РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.НИКОНОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЯВА

Никоновские чтения – 2009

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ

Москва – 2009

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ имени А.А. НИКОНОВА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЯВА

Никоновские чтения – 2009

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ

Москва – 2009

УДК 339: 63.(063)(470)
С–29

Редакционная коллегия:
ВИАПИ имени А.А. Никонова: И.Н. Буздалов, Т.И. Леонова, В.З. Мазлоев, Э.Н. Крылатых, С.Б. Огнивцев, А.В.Петриков, Б.И. Пошкус, С.О. Сиптиц, В.Я. Узун
РГАУ – МСХА им. К.А.Тимирязева: В.М. Баутин

Экспертный совет по формированию сборника:
К.Г. Бородин, Е.А. Гатаулина, В.Д. Гончаров, Л.С. Корбут, В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, Л.А. Овчинцева, А.В. Петриков, В.В. Рау, И.А. Романенко, С.Г. Сальников, В.А. Сарайкин, С.О.Сиптиц, О.С. Соболев, Е.А. Соскиева, С.Н. Строков, В.Я.Узун, Н.И. Шагайда, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков – статс-секретарь – зам. министра Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, научный руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М. : ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С. 572.

ISBN 978-5-88367-047-4

Основную часть книги составляют материалы Международной научно-практической конференции «Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски», организованной в рамках четырнадцатых Никоновских чтений – 2009, проводимых ежегодно с 1996 г.

В книге анализируется роль сельского хозяйства в системе социально-экономических отношений с учетом объективно существующих на современном этапе развития целевых установок и общественных потребностей.

Книга состоит из трех логично сопряженных разделов.

В первом разделе сосредоточены материалы, раскрывающие многофункциональную роль сельского хозяйства в современной экономике и обществе, в том числе в решении социальных, экономических и экологических проблем современного развития.

Второй раздел концентрирует внимание читателя на проблемах модернизации сельскохозяйственной отрасли, ее инновационном развитии. Анализируются процессы структурной и технологической перестройки и сопряженные с этим риски.

Формированию благоприятных условий для выполнения новой роли сельского хозяйства посвящен третий раздел книги. В нем представлены материалы, содержащие предложения по совершенствованию государственной поддержки сельского хозяйства, модернизации сельскохозяйственного образования и науки, развитию социальной сферы села, использованию в формировании аграрной политики опыта союзов и ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Авторами сборника являются, в основном, исследователи из России; представлены публикации ученых Беларуси, Казахстана, Молдовы, Украины.

В книге также помещены доклады пленарных заседаний тринадцатых Никоновских чтений – 2008 «Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса», состоявшихся в октябре 2008 г.

Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

Книга издается в авторской редакции

ISBN **978-5-88367-047-4**

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009.

Раздел 1.
МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: КАКИМ ОБРАЗОМ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ РЕШЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

1.1. Сельское хозяйство и диверсификация экономики

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ НОРМАЛИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

(Исследование выполнено в рамках проекта № 08-02-00008а РГНФ)

И.Н. Буздалов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Раскрытие роли аграрного сектора в экономике страны, являющейся темой настоящей конференции, в широком методологическом плане затрагивает общие фундаментальные проблемы социально-экономических взаимоотношений между городом и деревней, между аграрным сектором, следовательно, крестьянством и государством, соответственно, основополагающие принципы, характер, количественные параметры этих взаимоотношений. В исходном пункте системного научного исследования совокупности соответствующих проблем, прежде всего, выделяется определение места сельского хозяйства, его ресурсного потенциала в общей структуре и системе экономики, в абсолютных и относительных показателях отрасли в валовом внутреннем продукте и национальном доходе, в создании прибавочной стоимости, накоплении и потреблении, в обеспечении населения продуктами питания и изделиями из сельскохозяйственного сырья. Вторая не менее важная сторона этого исследования – раскрытие методологических основ и особенностей обмена результатами экономической деятельности, применение особых механизмов и правовое обеспечение взаимоотношений сельского хозяйства со смежными и многими другими отраслями экономики, бюджетной, кредитно-финансовой, налоговой системами. Только всесторонний, взаимосвязанный учет этих слагаемых позволяет выявить особую незаменимую роль сельского хозяйства в экономике, в жизни самого человека, всего общества, а следовательно, адекватные концептуальные основы, целевые ориентиры формирования и построения механизма осуществления последовательно научной аграрной и общей экономической политики государства, обеспечивающей социально справедливые условия жизнедеятельности крестьянства, учитывающей его интересы, ценностные ориентации, активизирующей трудовую активность, содействующей повышению уровня и качества жизни на селе.

Чтобы создать эти условия взаимоотношения аграрного сектора с другими отраслями и сферами экономики, с государством в целом должны не просто отвечать принципам эквивалентности, паритетности, в частности, ценовой. Для села и всего сельского развития здесь нужны объективно обусловленные «поправки», связанные с особенностями сельскохозяйственного производства, его зависимости от негативных влияний природных факторов, повышенными рисками, низкой инвестиционной привлекательностью для частного капитала, а также тяжестью и дискомфортностью самого труда на полях и фермах. Не меньше оснований для таких поправок дает особая роль сельского хозяйства в производимой продукции – продовольствии, этого, по словам известного и вновь заявляющего о себе классика экономической теории, «самого первого условия жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще». Поэтому об этой роли нужно судить не только по доле отрасли в ВВП или в валовом национальном доходе, удельный вес которого в официальной статистике явно занижен и составляет не менее 13-15%, и, прежде всего, по доле расходов населения на продукты питания и других потребительских товаров, особенно повседневного спроса, получаемых из сельскохозяйственного сырья. Именно уровень обеспеченности последними в расчете на каждого жителя страны за счет собственного производства в отрасли в значительной степени непосредственно определяет общее состояние экономики, уровень и качество жизни населения, здоровье людей, их трудовую активность, духовный и нравственный климат во всех сферах общества. В не меньшей степени это состояние зависит от сосредоточения в сельском хозяйстве базового ресурса экономики – земли, этого главного средства производства в отрасли и вообще, по известному определению В. Петти, выступающего как *мать богатства* всего общества.

Все это объективно придает сельскому хозяйству статус особой *базовой* отрасли экономики и обусловливает ее неоспоримый приоритет в проведении экономической политики государства, следовательно, в приоритетном обеспечении его прямой, причем не эпизодической, разовой, а постоянной активной протекционистской бюджетной поддержки. С этих позиций экономически и социально порочными (не только антикрестьянскими, но и антинародными вообще) являются идеи и практические государственные решения рассматривать и использовать сельское хозяйство как донора для обеспе-

чения других общественных нужд, какими бы «историческими» и прочими потребностями это донорство (якобы вынужденная перекачка, «дань» с крестьянства и т.д.) не мотивировалось. Планомерно, в соответствии с объективными закономерностями и отраслевой спецификой расширенного воспроизводства, устойчиво развивающееся сельское хозяйство является безальтернативным фундаментальным общественным условием экономического и социального прогресса в самом аграрном секторе и в то же время источником максимально возможных дополнительных доходов для более динамичного и сбалансированного развития всего народного хозяйства.

Показывая деструктивность теории так называемого «первоначального социалистического накопления» и отвечая «практикам» бездумного, насильственного «насаждения» ее в российской деревне во второй половине 20-х гг. XX в. в форме так называемой «чрезвычайщины», пресловутой военно-феодальной эксплуатации советского крестьянства, Н.И.Бухарин предупреждал о разрушительных последствиях такой теории и практики, причем не только для сельского хозяйства, но и для экономики страны в целом. «Наивно полагать, – писал он, – будто максимум годовой перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность обеспечит максимальный рост индустрии. Наоборот, длительно наивысший темп получается при таком сочетании, когда промышленность поднимается *на активно растущем* (курсив мой – *И.Б.*) сельском хозяйстве. В этом случае индустриализация вместо «паразитарного» процесса по отношению к деревне становится средством ее величайшего преобразования и подъема» [1]. Созидательные результаты такого соотношения и межотраслевого взаимодействия доказаны практикой всех современных индустриальных стран с высокоразвитым сельским хозяйством. Если бы соблюдались оптимальные соотношения и пропорции развития промышленности и сельского хозяйства в России за 1928–1940 гг., то крестьянство не было бы доведено до нищеты, а страна могла бы минимум удвоить промышленную, в том числе военную мощь. «Нет сомнения, – пишет академик Ю.С.Пивоваров, – что советская власть нанесла страшный удар по человеку и привела к антропологической катастрофе. Тот тип индустриализации, который Сталин навязал России, оказался тупиковым. По подсчетам ученых, если бы развитие России продолжалось так, как оно шло с конца XIX в. и до 1917 г., то к 1940 г. Россия приблизилась бы к США» [2].

К сожалению, идеи проведения «перманентной» фискальной политики по отношению к сельскому хозяйству и их теоретические интерпретации, в частности, «физиократами», а в более грубой формой большевиками, некоторыми современными правителями отсталых стран (ставших таковыми в основном благодаря этим надуманным идеям и теориям) еще далеко не изжиты. А именно они являются препятствием на пути максимальной мобилизации внутренних движущих сил, следовательно, реализации активной роли сельского хозяйства как в рационализации воспроизводственного процесса в экономике, так и прогресса в социальных условиях жизни всего общества. Вследствие кажущейся объективности (сельскому производителю, мол, «помогают» даровые силы природы) и не требующей особого ума «простоты» понимания таких, абсолютно оторванных от жизни, примитивных по сути идей последние были и остаются привлекательными для соответствующего рода правителей.

Элвин Тоффлер, автор известных книг («Метаморфозы власти», «Шок будущего», «Третья волна» и др.) в своем последнем сочинении «Революционное богатство», изданном в 2006 г., обобщая исторические процессы и делая прогнозы общественного развития на будущее (*предсказав нынешний глобальный кризис и его последствия*) обращает внимание на исторические корни и разрушительные, социально аморальные результаты осуществления этой «привлекательности». Он пишет, что «сельское хозяйство не только вызвало к жизни первую волну накопления богатства человечества, но и «создало совершенно новый стиль жизни, распространившийся по всему миру. Наличие некоторых излишков (продукции сельского хозяйства – *И.Б.*) сделало возможным сберегать их на черный день. Но со временем правящая элита… установила контроль над всеми излишками или их частью, т.е. над богатством, позволившим создать государство и оплачивать роскошь правителей. Теперь элита могла строить великолепные дворцы и соборы, охотиться ради развлечения, …затевать войны с целью захвата земель для создания еще больших излишков. Эти излишки позволяли содержать при дворе художников и музыкантов, архитекторов и магов, в то время как крестьяне не доедали или умирали с голоду… Голодные крестьяне шли в города, создавая там маргинализированные слои населения и массовое нищенство. Сегодня образ первой волны (называемой автором «аграрной цивилизацией» – *И.Б.*) преобладает во многих странах, где крестьяне и теперь работают и живут также, как их предки сотни лет назад» [3].

Однако, подчеркивается в книге, «сегодня Международная организация экономического сотрудничества и развития относит к развитым странам 30 стран с общей численностью населения 1,2 млрд человек. Все они вместе с Россией и другими странами возникли как продукт модернизации – второй волны богатства, распространяющейся по всей планете, расшатывая принципы индустриализма по мере того, как вместе с традиционными факторами производства, таких как земля, труд, капитал, все выше начинают цениться знания» [3]. Именно в этих странах, в которых по оценке Э.Тоффлера решительно отказались от упомянутых поверхностных идей стали воплощаться в жизнь *созидательные идеи, протекционистски ориентированные на обеспечение приоритета сельского хозяйства, как одной из фундаментальных основ общего прогресса в экономике и социальном развитии*. Бремя дополнительных затрат на это обеспечение ложится на государство, но оно укладывается в концепцию объективно обусловленных, социально справедливых взаимоотношений его с сельским хозяйством, находящимся в особых условиях воспроизводства и *в конечном счете отвечает интересам и самого государства и всего общества.* Причем *источником этих затрат является валовой доход самого сельского дохода*, необоснованная часть которого и до сих пор через механизм «перекачки» изымается из отрасли партнерами по АПК, посредниками и непосредственно государством, «оседает» в его бюджете, в доходах партнеров и посредников и подлежит возврату селу.

Дополнительная, выходящая за рамки арифметической эквивалентности обмена (в форме равной нормы прибыли) государственная бюджетная поддержка сельского хозяйства проявляется, таким

образом, как настоятельная и безальтернативная общественная необходимость и полностью отвечает принципу социальной справедливости. Она объективно вытекает из того, что достигаемое благодаря ей экономическое, социальное и экологическое благополучие в селе и сельской местности, является наиболее значимым, синтетическим отражением общего социально-экономического и духовно-нравственного благополучия в государстве, а следовательно, мудрости и профессионализма его политического руководства.

В более прикладном плане эта необходимость обусловлена тем, что на уникальных, по выполняемым многоцелевым функциям сельскохозяйственных территориях, воспроизводится *незаменимый естественный базис,* по словам классика, «самое первое условие» существования человечества. Какую тревогу вызвало прекращение на две недели подача газа в страны Европы, хотя этому продукту есть альтернативная замена. Но что будет, если прекратится «подача» пищевых продуктов, которым в природе нет замены? Видимо то, что называется «концом света». Для России, например, только полное прекращение нынешнего импорта продовольствия грозит настоящей катастрофой. Сельский пейзаж в широком социально-экономическом смысле этого слова (цветущие высокопродуктивные поля, тучные стада домашних животных, благоустроенные, соединенные современной дорожной сетью и системой связи, поселения с высоким качеством жизни, экологическая чистота природы и т.д.) – *лицо нации*, самый верный показатель всесторонней развитости страны, степени ее системной научно-технической модернизации и общей цивилизации.

Пока это лицо, особенно социальная сфера российского села, сельская демография выглядит бледно и изможденно и с этой точки зрения приведенное выше включение Э. Тоффлером России в число развитых, «модернизированных» стран выглядит преувеличенным, своего рода «авансом», надеждой на будущее. Действительно развитые страны переходят на шестой технологический уклад, в то время как в России преобладает четвертый уклад, причем в сельскохозяйственном машиностроении отставание в этой модернизации еще больше, исчисляемое в лучшем случае 25–30-летним сроком.

Что же касается сегодняшнего объема собственного продовольствия в стране, то оно обеспечивает немногим более половины его потребностей, а это резко снижает роль отечественного села в ее общем социально-экономическом развитии. Можно и далее уповать на продовольственный импорт, но, во-первых, это источник ненадежный вообще и в отношении качества продуктов питания в особенности. Во-вторых, он просто позорит Россию, которой, в силу естественного ресурсного потенциала сельского хозяйства, исторически присущ статус мировой аграрной державы, и которая еще в конце XIX и начале XX вв. успешно демонстрировала этот статус, «подстегивая» промышленный рост и одновременно снабжая Европу хлебом, маслом, льноволокном и т.д., сохраняя «для будущих поколений» в своих недрах нефть, газ, другие природные ресурсы, в частности лесные, и рационально используя их для насущных внутренних потребностей страны. Нынешнее же поколение, а точнее его власть, перечеркивая суть концепции устойчивого развития, судя по растущим направлениям и толщине труб нефтяных и газовых потоков за рубеж скоро ничего из этих ресурсов не оставит для грядущих поколений страны.

В то же время из ежегодной многомиллиардной нефтегазовой экспортной выручки поистине крохотные подачки эта власть в последнее время выделяла для собственного крестьянства. Одновременно колоссальные, в 5 с лишним раз превышающие аграрный бюджет суммы затрачивались и затрачиваются на импорт продовольствия. Причем, из до предела урезанного, абсолютно не отвечающего принципу приоритетности сельского хозяйства консолидированного аграрного бюджета (в 4-5 раз меньшего сумм ежегодной перекачки из отрасли создаваемого в ней национального дохода страны) лишь 1/4 достается непосредственному товаропроизводителю.

Очевидно, что понимание указанной объективной необходимости соблюдения приоритета сельского хозяйства, а главное ее практического правового, ресурсного, организационно-управленческого и общего макроэкономического обеспечения в полной мере еще проникло в сознание ответственных руководящих персон, а поэтому и в практическую деятельность органов, определяющих и осуществляющих социально-экономическую политику государства. Многие высказывания первых его лиц, правовые акты и правительственные постановления, принятые за годы реформ, в том числе приоритетный национальный проект «Развитие АПК», Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг., хотя и исходят из *признания* этого приоритета, а следовательно, из особой роли аграрного сектора в экономике страны, в социальном благополучии всего российского общества, но при ближайшем рассмотрении *они больше свидетельствуют о преобладании декларативности, сопровождаемой добрыми намерениями и очевидными полумерами в части его практической реализации.*

Особенно это видно на фоне последовательно протекционистской политики государства по отношению к сельскому хозяйству развитых индустриально-аграрных стран Запада. Достаточно привести пример такой близкой к России по структуре экономики страны как Норвегия. Располагая богатейшими природными ресурсами, запасами углеводородов, гидроресурсами и экспортируя нефть, электроэнергию, получая от этого «баснословную» прибыль страна могла бы, учитывая прямо противоположный «опыт» России, без излишних хлопот о вложениях в свое сельское хозяйство импортировать половину, а то и более потребностей в продовольствии. Но здесь высшей ценностью государства считают не только чиновника, депутата и т.д., горожанина вообще, но и сельского жителя, причем в отношении последнего еще учитывают его роль в обеспечении общей устойчивости сельского развития, тяжесть труда на полях и фермах в условиях сурового климата, производство экологически чистых высококачественных продуктов питания. Именно особая, действительно приоритетная забота государства о крестьянстве, как «корневой системе» нации, о каждой конкретной крестьянской семье, об условиях труда и качестве жизни в деревне делает непременной его обязанностью вкладывать в сельское хозяйство значительные дополнительные бюджетные средства из той же экспортной выручки. Объем среднегодовой поддержки аграрного сектора Норвегии составляет почти 2/3 стоимости валовой сельскохозяйственной продукции, причем в расчете на сельского жителя (а именно такой расчет должен быть положен в основу сравнительного анализа господдержки села) выделяется более 30 тыс. долл., на 1 га сельхозугодий – около 3 тыс. долл.

Масштабная поддержка аграрного сектора, как отражение нормальных, объективно обусловленных его взаимоотношений с государством, осуществляется во многих других странах (причем не имеющих серьезных запасов ни нефти, ни газа). Наглядный пример в этом отношении представляет бывшая отсталая российская окраина – Финляндия, ныне экспортирующая нам (в обмен на сырье) мирового класса станки, оборудование, электронику и т.д., да и качественные пищевые продукты). Именно на базе таких взаимоотношений, включающих активную протекционистскую поддержку сельского хозяйства, в стране обеспечен экономический и социальный прогресс в самой отрасли, а, следовательно, во всем народном хозяйстве, фактическое «преодоление существенных различий между городом и деревней». Россия в этом смысле напоминает хромающего путника, у которого на одной ноге хотя и изрядно поношенный (особенно в части состояния промышленных основных фондов, ЖКХ и т.д.) сапог, а на другой – прохудившийся лапоть.

Получая в последние годы не менее «баснословную» прибыль в форме нефтегазовых долларов, российское государство имело исторический шанс решительно «продвинуть» сельское хозяйство как особо значимую отрасль экономики в такое социально-экономическое состояние, которое и позволит, по мысли Д. Медведева, превратить Россию в настоящую мировую «продовольственную державу». Но такое превращение предполагает не общие намерения и полумеры, разовые акции (реализуемые часто через посредников: Росагролизинг, Россельхозбанк и т.д.), а, как в других странах современного мира осуществление системной долгосрочной стратегии, последовательную реализацию принципа приоритетности сельского хозяйства, создание государством для селян «достойных», иначе говоря, всех необходимых финансовых и материально-технических условий жизнедеятельности на земле, *прежде всего, через прямую поддержку аграрных цен (следовательно, необходимой доходности, рентабельности).*

Пока эти условия, судя по аграрному бюджету, доли в инвестициях, особенно в поддержке цен для СХО, еще далеко не созданы, и сельское хозяйство на деле еще не стало действительным приоритетом в экономической политике государства и его взаимоотношения с крестьянством строятся по тому же «остаточному» принципу. Отсюда, если пока оставить в стороне показатели отдельных «маяков», в целом по-прежнему мы видим технически отсталое полуразрушенное сельское хозяйство, бедность и общее социально ущербное положение селян, безработицу, деградацию самого «человеческого» фактора, сельское бездорожье, убогие признаки существования многих десятков тысяч некогда жизнеспособных сел и деревень и т.д. Не получается ли вопреки конституционному положению о человеке, как высшей ценности российского государства, последнее к российскому же крестьянину относится как второстепенной, «второсортной» ценности? Государство и партнеры сельского хозяйства по АПК (переработчики, заготовители и прочие монополисты I и III сфер комплекса), «перекачивая» из отрасли через диспаритет цен, другие каналы фискальной политики в расчете на товарную продукцию по разным оценкам от 600–700 млрд до 1,0–1,2 трлн руб. в год возвращают селу в форме прибыли и бюджетной поддержки в лучшем случае 20–30% напоминают известных двух генералов, которые «не забыли» и о своем благодетеле – мужике, пожаловав этому «тунеядцу» «рюмку водки, да пятак серебра: веселись мужчина!».

Во всяком случае, очевидна вопиющая социальная несправедливость, наглядно отражающая общие структурные несообразности в экономике и обществе. И она является следствием не только разрушительных «социалистических» экспериментов над российским земледельцем, этим, по определению Л.Троцкого якобы «двуликим Янусом», результатом применения механизма упомянутого «первоначального социалистического накопления», «перекачки», дани с крестьянства, одним словом, его действительной и не прикрытой эксплуатации. В значительной мере структурные перекосы и результат осуществляемого, стратегически безальтернативного, но практически хаотичного, бессистемного рыночного реформирования аграрного сектора в течение всего послеперестроечного периода, до сих пор не избавившегося от этой перекачки, недооценивающего или игнорирующего объективную необходимость действенных мер по реализации объективно обусловленной роли аграрного сектора в общем экономическом развитии на основе обеспечения приоритета сельского развития, его активной государственной протекционистской поддержки. Между тем эту необходимость хорошо усвоили, например, в «союзной» Республике Беларусь, не только декларирующей приоритетное развитие аграрного сектора, но и выделяющей на его обеспечение 12% общего бюджета страны, что позволяет поддерживать достаточную продовольственную безопасность страны. Поэтому за поучительным примером социально справедливых взаимоотношений государства с крестьянством (правда, во многом за счет российских ценовых и прочих льгот) в этой области ходить далеко, т.е. в дальнее зарубежье, не обязательно.

Острота проблемы нормализации взаимоотношений российского государства с сельским хозяйством проявляется, прежде всего, в антипротекционистской динамике аграрного бюджета. Несмотря на реализацию нацпроекта «Развитие АПК» (которой «сопутствовало» увеличение импорта продовольствия в 1,5 раза, а кредиторской задолженности СХО в 1,7 раза, превысившей выручку от продажи сельскохозяйственной продукции) доля аграрного бюджета в общем бюджете страны, по сравнению с «дореформенным» периодом, сократилась на порядок (и в 2007 г. составила 1,2% на 27% численности сельского населения). Резко сократились размеры собственных накоплений отрасли, поскольку рентабельность производства с 30% в 1990 г. упала до 3,9% в 2007 г. Одновременно оплата в сельском хозяйстве с 95% к среднему по стране уровню в 1990 г. снизилась до 42,6% в 2007 г., что явилось прямым подрывом стимулов к производительному труду, «стимулированием» оттока из села дееспособного населения, молодежи. Все это до предела сужает возможности внедрения инноваций, интенсификации производства, стимулирования более производительного труда работников.

Вследствие упавшего до предела платежеспособного спроса СХО – стагнирует сельхозмашиностроение, сужается база химизации сельского хозяйства, а 90% минеральных удобрений идет на экспорт для повышения урожайности полей бразильских и прочих зарубежных фермеров.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на

2008–2012 гг., являясь с точки зрения аграрного протекционизма прогрессивным документом, пока прогнозирует эту рентабельность (при той же искусственно заниженной оплате труда) на уровне 10%, акцентируя внимание на кредитовании села и обходя острые вопросы ценообразования в сельском хозяйстве, прежде всего, прямую целевую поддержку аграрных цен, являющуюся как раз одним из узловых моментов регулирования агропродовольственного рынка в направлении обеспечения приоритетной поддержки сельских товаропроизводителей. Именно прямая гарантированная поддержка аграрных цен в странах Запада составляет 60–70 и более процентов господдержки, что отодвигает на задний план стремление к получению заемных средств и сводит на нет задолженность по кредитам.

Важны и субсидируемые кредиты, но их (наряду с колоссальной кредитной задолженностью СХО, достигшей в 2007 г. 745 млрд руб., что многократно превысило всю их прибыль) надо возвращать, тогда как финансовых возможностей такого возврата, если и далее оплачивать труд селян на 50% (а это почти сравнимо с нынешним пособием по безработице) большинство хозяйств не имеют. Все это, как и запредельно «экономная» государственная инвестиционная и общая бюджетная поддержка сельского хозяйства, является наглядным подтверждением вывода о том, что в экономических отношениях его с государством вместо приоритетной протекционистской поддержки преобладает перекачка, тот же проверенный на советском колхозном крестьянстве, «остаточный» принцип ресурсного обеспечения сельского развития. В странах, где эта поддержка является действительным приоритетом аграрной политики, наоборот, размеры этой поддержки неизменно превышают налоговые и прочие отчисления из доходов сельхозпроизводителей.

Естественно, что нормализация взаимоотношений сельского хозяйства с государством предполагает активное участие в этом процессе и самих СХО, активизацию их способности более эффективно использовать бюджетные, увеличивать доходы и накапливать собственные ресурсы. Пока этой способностью в той или иной степени обладает ограниченная часть хозяйств, прежде всего, представленные клубом «Агро-300», включающим 1,3% от общего числа крупных и средних СХО. В них сосредоточено 7% от общего числа занятых в сельском хозяйстве, 4% пашни и 2% всех сельхозугодий. В то же время выручка от реализации продукции на 100 работников в этих СХО, по данным за последние годы в 3 раза выше, чем в остальных сельхозпредприятиях, балансовая прибыль в 8 раз. Значительно выше в них и выход валовой продукции на гектар земельных угодий.

Бесспорно, во всем этом очевидна роль качества человеческого фактора, профессионализма руководителей, непосредственно производственных кадров. Но одновременно это и результаты «добавочных» вложений, обеспечивающих более высокий уровень технической оснащенности производства, причем достигаемый как раз за счет *приоритетного* получения бюджетных дотаций и субсидируемых кредитных ресурсов. Нередко перераспределение этих дотаций и кредитов, как и в советские годы для создания «маяков» и престижа местных властей, целенаправленно осуществляется «выборочно» в пользу конкретных, как правило, крупных предприятий и целых регионов с более благоприятными условиями ведения сельского хозяйства, сбыта продукции и т.д.

Так, например, в консолидированном аграрном бюджете доля трансфертов, т.е. государственной поддержки из средств федерального бюджета, в 2006 г. составила в Белгородской области 76%, в Краснодарском крае – 57%, в Ростовской и Орловской областях – 56% и т.д. В то же время многие другие субъекты федерации получали трансфертов на уровне 3–5% к общему объему аграрного бюджета, в лучшем случае 12–14% (Тверская, Ярославская, Ивановская и многие другие области, автономные республики и округа).

Крайне дифференцированно распределяются инвестиционные кредиты. В том же 2006 г. из 140,5 млрд руб. этих кредитов 75% получили 509 СХО (3% всех хозяйств). В то же время 2/3 СХО не получали инвестиционных кредитов вообще, причем хозяйства, которым были выделены такие кредиты произвели лишь 23,7% товарной продукции. Что касается субсидий на погашение процентной ставки, то 44,1% из общей их суммы получили около 1% всех СХО, что в отличие от многих зарубежных стран объясняется отсутствием в российской практике ограничений на общий объем субсидий из государственного бюджета. Именно в эти хозяйства, по старой советской традиции, а не в основную массу полуразорившихся СХО, направляются разного рода посетители, в том числе, к сожалению, и *высшие должностные лица государства*, *чтобы составить себе представление, о якобы благоприятном положении во всем российском сельском хозяйстве, и на этой основе определять и осуществлять аграрную политику*.

Дифференцированный подход к государственной поддержке сельского хозяйства, как приоритетной отрасли экономики, органически увязанный с критериями и показателями эффективности, экономически оправдан. Однако такой увязки часто не обеспечивается. Анализ, например, фондоотдачи по хозяйствам клуба «Агро-300», показывает, что эти хозяйства не демонстрируют своих преимуществ по сравнению с многими предприятиями, не входящими в этот клуб, но также имеющими достаточно высокую рентабельность производства. Дотации и компенсации на 100 работников хозяйств клуба «Агро-300» за 2000–2003 гг. были на 40% были выше, чем в остальных хозяйствах, а кредиторская задолженность различалась незначительно (соответственно, 6,13 и 6,8 млн руб. на 100 работников). Эти соотношения просматриваются и в последующие годы.

Главное же проблемы взаимоотношений государства с сельским хозяйством, обеспечение приоритета сельского развития имеют не только производственный, но и крайне острый в сложившихся условиях социальный аспект. Социальная, инженерная, дорожно-транспортная инфраструктура села представляет особый и первостепенный приоритет сельского развития, поскольку ее состояние, особенно сельской демографии, если оценивать ситуацию в целом, а не на примере отдельных новых маяков находится на стадии крайней деградации. Если в «передовых» хозяйствах в этой области ситуация по указанным причинам относительно благоприятна, то в основной массе хозяйств картина удручающая, а это главная причина того, что на обширных пространствах сельскохозяйственной территории, где даже в «лихие» советские годы во многих селах и деревнях осуществлялась (хотя и подневольная) трудовая жизнь, уже некому работать. О существовании самих этих сел и деревень напоминают заросшие бурьяном их жалкие останки и пребывающая в запустении и «одичалости» окрестная сельская местность. Как не вспомнить сло-

ва М.Ю.Лермонтова: «и скучно, и грустно, и некому руку подать».

А, ведь, как раз на этой, запустевшей обширной сельскохозяйственной территории при условии обеспечения, по меньшей мере, эквивалентных отношений сельского хозяйства с государством, при активной господдержке социальной и инженерной инфраструктуры села независимо от финансового состояния СХО на этих территориях, обширное поле для мелкого бизнеса, различных, особенно обслуживающих форм кооперации, подсобных производств и промыслов. Думать, что будущее сельского хозяйства в агрохолдингах, агрофирмах и других, часто выходящих за рамки оптимальных размеров формах крупного производства, а тем более «насаждать» их (что часто делается на местах), вновь увлекаться экспериментами над крестьянством, еще более масштабной, чем в советские годы гигантоманией – значит игнорировать многофункциональность, многообразие форм хозяйства, как фундаментальные основы рациональной социальной структуры и эффективного функционирования аграрного сектора, как главные предпосылки высокопроизводительного использования ресурсного потенциала всей сельской местности, а, следовательно, сбалансированного общего социально-экономического развития страны.

Из этих основ следует, что в системе взаимоотношений сельского хозяйства с государством, предполагающих селективную бюджетную поддержку более эффективного производства, эффективных собственников на данном историческом этапе особый акцент необходимо сделать *на радикальном преобразовании социальной сферы села, как народнохозяйственном приоритете первостепенной важности, одинаково значимым для СХО с самым различным уровнем развития и размеров производства*. А это в совокупности требует соответствующих дополнительных бюджетных средств, в *первую очередь федерального уровня*, так как проблема приобрела важнейшую *общенациональную значимость и остроту*. Фактическое финансовое обеспечение потребностей модернизации производства на новой, инновационной основе, а также (и особенно) преобразование социальной сферы села по всем источникам, в том числе на реализацию федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» совершенно не отвечает этим потребностям.

Чтобы обеспечить эти потребности в минимально необходимом для *стартового* обеспечения приоритета сельского развития объеме, помимо указанного источника – прибавочной стоимости, создаваемой в самом сельском хозяйстве и вместе с огромной частью необходимого фонда оплаты труда «перекачиваемой» из него в сотнях миллиардов рублей ежегодно имеются и другие [4], лежащие на поверхности дополнительные источники пополнения аграрного бюджета на первом этапе минимум до 300–350 млрд руб. в год с последующим его увеличением до 450–500 млрд рублей, в том числе на поддержку аграрных цен до обеспечения оптимального уровня рентабельности (по многократным расчетам 20–25% к себестоимости продукции).

Исходя из изложенного, можно заключить, что для нормализации взаимоотношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики, с государством, его финансово-экономическими институтами необходимы: 1) бюджетная, прежде всего прямая ценовая поддержка доходов СХО, обеспечивающая оптимальную рентабельность, с включением в издержки оплаты труда работников сельского хозяйства в размере минимум 70% к среднему по экономике уровню с последующем его выравниванием; 2) применение действенного механизма этих взаимоотношений, обеспечивающего *строго селективное* распределение ресурсов по критерию эффективности производства и *повсеместную* модернизацию сельской социальной и инженерной инфраструктуры независимо от экономического состояния СХО; 3) правовое их обеспечение с особым акцентом на реализацию принципа аграрного протекционизма и общее обеспечение приоритета сельского развития.

Существующий механизм социально-экономических отношений сельского хозяйства с государством, как и система государственного и хозяйственного управления аграрным сектором, крайне несовершенны. В результате и те скудные бюджетные назначения для села и сельского развития не обеспечивают должной отдачи, что дает определенные основания для поверхностных умозаключений представителей экономического блока правительства, прежде всего финансового ведомства, о сельском хозяйстве вообще, как о «черной дыре». Рычаги и инструменты действующего механизма противоречивы, не согласованы, т.е. не образуют единой системы, не просчитаны с точки зрения внутриотраслевых приоритетов, эффективности, необходимого ресурсного обеспечения, его дополнительных источников, а главное, не предусматривают жесткой адресной ответственности за выполнение принятых решений, проектов, целевых программ. В итоге ослабляются или сводятся на нет как регулирующие, так и стимулирующие функции аграрного протекционизма, что имеет, и далее будет иметь негативные последствия для производства, сокращать возможную величину эффекта от целевых бюджетных средств для обеспечения приоритетной поддержки сельского развития и общего ресурсного потенциала аграрного сектора.

Между тем мировая практика выработала и использует механизмы таких отношений, при которых каждый доллар, евро и т.д. средств господдержки целенаправленно работает на рост эффективности и преобразование социальных условий труда и жизни в сельской местности. Надо, поэтому, использовать проверенный на практике имеющийся зарубежный опыт в этой области с соответствующим законодательным обеспечением, в том числе в отношениях СХО с предприятиями I сферы АПК, с банковской системой, переработчиками, другими посредниками и партнерами, во внешнеэкономических связях, соблюдая принцип приоритета сельского развития. Практика свидетельствует об обратном.

После того, как крупные банки, получив из накопленных финансовых резервов почти 1,5 триллиона руб., более 95% из них израсходовали для выплаты своих долгов, а также на покупку валюты, а не на ожидавшуюся от них поддержку реального сектора, правительство решило напрямую выделить ограниченному числу предприятий этого сектора, опять фактически почти забыв о сельском хозяйстве, об АПК в целом. Правда, на правительственном совещании в Ростсельмаше 11 декабря 2008 г. для производителей ростовских зерноуборочных комбайнов было решено ассигновать 500 млн руб. (цена примерно 200 комбайнов), а также установить скидки на новые (по цене, а не по качеству) отече-

ственные образцы. Одновременно намечено на 15% повысить пошлины на ввоз импортных машин аналогичного типа. Каких результатов можно ожидать от таких решений и мер?

Покупка зарубежной техники (а доля ее в объеме продаж за 2004 г. возросла по тракторам с 24,7 до 55,9%, по комбайнам с 15,2 до 38,2%), вследствие ее высоких качественных характеристик, все равно останется приоритетом для сельхозпроизводителей, хотя это негативно скажется на их финансовом положении. Ругая (вместе с автолюбителями) власть и утешая себя тем, что такое бремя на них накладывается временно, на девять месяцев (как будто за это время отечественное сельхозмашиностроение сдвинется с нынешнего отсталого технологического уклада), они все равно будут отдавать предпочтение зарубежным образцам и технологическим комплексам. Скидки на явно завышенные цены аналогичных образцов отечественных машин, по-прежнему худших по надежности, экономичности, производительности и т.д. вряд ли компенсируют убытки от повышения таможенных пошлин на более качественную зарубежную технику, но, судя по опыту последнего времени, не создадут необходимых стимулов радикально повысить качество, следовательно, конкурентоспособность российских образцов.

К тому же еще живуча привычка лучше работать «спустя рукава» и ждать очередной «помощи» от государства, чем брать на себя излишние хлопоты по радикальной модернизации производства. Зато есть богатый «опыт» использовать эту помощь на другие, в том числе потребительские и иные, далекие от задач производства цели. А почему в условиях, когда продукция отечественного машиностроения, работающая на 15–20%, затоваривается на складах, не взять курс на эффективный путь производства этой продукции с участием зарубежных партнеров, выпускающих лучшие образцы тракторов, комбайнов, технологических комплексов? К тому же есть позитивный опыт совместных производств автопрома, даже производства зерноуборочных комбайнов. Завод, построенный в Краснодарском крае с участием немецких партнеров, выпускает машины типа Claas с явными конкурентными преимуществами по сравнению с нашими «улучшенными» комбайнами «Дон» и «Енисей».

Но в любом случае и для «первосортных» по качеству зарубежных машин и для новых, но все еще «второсортных» отечественных аналогов нужно решительно расширить рынок их сбыта на российских полях и фермах. А он до предела (продажа в 2007 г. 20,1 тыс. тракторов, 6,9 тыс. зерноуборочных комбайнов, включая импортные, на 27,8 тыс. СХО и 253 тыс. К(Ф)Х – наглядное свидетельство почти отсутствия этого рынка) ограничен почти запредельно низким реальным платежеспособным спросом со стороны фактически убыточного сельского хозяйства*. Порождена эта убыточность, неплатежеспособность большинства СХО деформированной системой взаимоотношений государства с сельским хозяйством, отсутствием внятной и активной политики аграрного протекционизма. Именно в этом тот гордиев узел, решительно не разрубив которого путем системного обеспечения приоритета сельского развития и отечественное аграрное производство, и сельхозмашиностроение, и АПК в целом не могут выйти на подлинный путь прогресса, всестороннего инновационного развития, преобразование качества труда и жизни на селе и, в конечном счете, качественного обновления всей экономики страны.

Что же касается действующего аграрного законодательства, то в принципе и особенно с точки зрения нормализации экономических взаимоотношений государства с сельским хозяйством, оно нуждается в основательной «ревизии», всестороннем обновлении и систематизации. В настоящем виде это законодательство, мягко говоря, крайне запутано, внося неопределенность и элементы произвола в рыночную стратегию развития земельных и всей системы аграрных отношений [5].

Конструкторы догмы (точнее домысла) о сельском хозяйстве, как «черной дыре» в свое оправдание могут сказать, что в условиях возникшего финансового кризиса нужно спасать банковский и прочий крупный бизнес, «накопивший» запредельные (свыше 500 млрд долл.) суммы российского внешнего долга, в том числе частично использовавшегося на персональное обогащение руководящей верхушки этого бизнеса, а не сельское хозяйство, на «привыкшее» к лишениям многострадальное крестьянство, которое пусть опять подождет, потерпит, как-нибудь выживет – одним словом сейчас вообще не до него. Но в условиях цикличного развития финансово-экономические кризисы закономерно повторяются и, как показывает опыт, в нынешней глобальной кризисной ситуации страны Запада не меняют стратегии аграрной политики, не следуют этим домыслам и не собираются отказываться от активной протекционистской поддержки сельского хозяйства, даже ослаблять ее.

Почему же эти домыслы надо вводить в государственную экономическую политику России, подкрепляя их легковесными, уводящими от решения насущных, «перезревших» проблем села, «соображениями» об особом пути, об особой российской «стати», в которую остается, по словам поэта, только «верить» и прочими надуманными аргументами? На это вопрос можно ответить лишь словами Ф.Энгельса: «Когда заговорит желудок – всякие аргументы теряют силу» и, следовательно, когда результаты такой «мудрой» политики могут обернуться пагубными для общества и в первую очередь для городского населения последствиями.

Источники

1. *Бухарин Н.И.* Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. – С. 410.
2. *Пивоваров Ю.С.* Профиль № 32, 2008. – С. 21.
3. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ, 2008 (пер. с англ.), с. 36–38, 39.
4. Никоновские чтения – 2008 г. М. ВИАПИ им. А.А.Никонова, ЭРД, 2008. – С. 9.
5. *Буздалов И.Н.* Земельная реформа: взгляд сквозь призму замысла. Вопросы экономики, 2008. – № 8. – С. 128–132.

* В официальной статистической отчетности в последние годы по сельскому хозяйству показывается определенный уровень рентабельности с включением в издержки вдвое заниженной оплаты труда. Но при таких расчетах рентабельность можно еще более «повысить», если как в советских колхозах платить за труд копейки или не платить вообще. «Адекватными» будут тогда и положение в аграрной экономике и в социальной сфере села.

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР: МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ, РИСКИ

(Исследование выполняется в рамках проекта № 08-02-00081а РГНФ)

Э.Н. Крылатых, д.э.н., проф., акад. РАСХН, рук. отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Вводные замечания. Никоновские чтения 2007 г. были посвящены проблемам *«Многофункциональности сельского хозяйства и развитию сельских территорий».* Опубликованные тогда тезисы докладов, состоявшаяся дискуссия показали актуальность научных исследований и неотложность практических действий по реализации концепции многофункциональности сельского хозяйства. Отдел регулирования аграрных рынков ВИАПИ им. А.А. Никонова в 2008 г. приступил к выполнению проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) *«Многофункциональность агропродовольственного сектора: теоретическая концепция, практическая реализация».* Результаты первого этапа исследований содержат обоснование понятийного аппарата, содержание функций АПС, их взаимосвязь и взаимодействие, выявление рисков при реализации функций, методы регулирования АПС с учетом его многофункциональности.

1. Исходные методологические положения концепции многофункциональности АПС.

Агропродовольственный сектор (АПС) – подсистема национальной экономики, которая призвана: обеспечивать удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, сохраняя и поддерживая его жизнедеятельность и воспроизводство; содействовать занятости и социокультурному развитию сельского населения; использовать и восстанавливать почвенное плодородие и экологическое равновесие в сельской местности, обеспечивать разработку и применение инноваций и информационных технологий.

АПС объединяет: следующие сферы *деятельности:* сельское хозяйство; производство конечной продовольственной продукции; ее хранение, транспортировку и реализацию; социо-культурное обслуживание сельского населения; информационное и научное обеспечение данной системы.

Многофункциональность АПС – это совокупность общественно значимых целей и предназначений, системная реализация которых обеспечивает продовольственную безопасность страны, повышение эффективности производства, гармоничное развитие сельских территорий, их экологическое благополучие, инновационный и информационный прогресс в данном секторе.

Если исходить из сущности и миссии АПС, надо назвать, по крайней мере, *пять таких функций: экономическую, социальную, экологическую, инновационную, информационную.* Первые три это – функции целевого характера, две остальные – функции обеспечения достижения целей. Кроме перечисленных и других, не рассматриваемых здесь функций, следует определить целевую *интегральную функцию АПС.* Она задается системой более высокого уровня и масштаба. В данном случае это – национальная социально-экономическая система России.

Интегральная функция АПС РФ – продовольственное обеспечение всех слоев населения полноценными, качественными, экономически доступными продуктами питания собственного производства.

Известно, что любая сложная система может быть эффективной при сбалансированном, пропорциональном развитии ее подсистем, выполняющих жизненно важные функции. При значительном отставании развития хотя бы одной из своих частей, система в целом теряет устойчивость, динамизм и результативность.

С другой стороны, сбалансированность подсистем может быть достигнута, но ее общесистемный уровень оказывается неприемлемым для выполнения *интегральной функции.* Приходится констатировать, что в АПС РФ имеются обе системные проблемы: *недостаточный уровень развития* всех пяти функциональных подсистем и *межфункциональные диспропорции.* Об этом свидетельствуют состояние интегрального индикатора – среднедушевое потребление основных продуктов питания, их качество и доступность.

2. Практическая реализация концепции многофункциональности. Возникает вопрос: нашла ли отражение концепция многофункциональности АПС в Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. и результатах первого года ее реализации? Для этого надо напомнить *три основные цели* Госпрограммы: устойчивое развитие сельских территорий *(социальная функция);* повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции *(экономическая функция);* сохранение и использование земельных и других природных ресурсов *(экологическая функция).* Обеспечивающие функции – *инновационная и информационная* – хотя менее явно, также представлены в заданиях программы. Для проведения мониторинга выполнения Госпрограммы определены 54 показателя – *целевые индикаторы.* По предварительным данным за 2008 г. задания не выполнены по 46 показателям. К числу недостигнутых относятся задания по инвестициям в основной капитал, обновлению сельскохозяйственной техники, импортозамещению на рынках мясной и молочной продукции [1, с. 12].

В 2008 г. на выполнение программных мероприятий было выделено 118 млрд руб. Почти 2/3 из них использованы для поддержание финансовой устойчивости сельского хозяйства; 15% – на создание общих условий функционирования сельского хозяйства; 13% – на развитие приоритетных подотраслей; 7% – на устойчивое развитие сельских территорий [1]. Можно предположить, что сложившаяся структура программного финансирования усилит отставание в выполнении социальной функции.

Явно недостаточны размеры финансовой поддержки инновационной деятельности в аграрном секторе. В 2008 г. было выделено на эти цели 792,3 млн руб. или всего 0,6% от общей суммы ассигнований из Федерального бюджета на сельское хозяйство. Утрата Россией ранее достигнутых позиций в селекционных инновациях привела к тому, что доля зарубежных сортов: выросла в овощеводстве – до 90%, в свеклосахарном производстве – до 82%, в приобретении племенного скота – до 50% [1].

Приведенные данные подтверждают тезис о том, что концепция многофункциональности АПС,

хотя и учитывается в аграрной политике последних лет, еще не стала ее фундаментальной основой.

3. Многофункциональность АПС в условиях кризиса. Распространение глобального кризиса на социально-экономическую систему привело к необходимости новых акцентов в изучении проблемы многофункциональности АПС. Кризис является жесткой формой проверки теоретической концепции многофункциональности АПС, а также испытанием на прочность государственной аграрной политики последних четырех лет. Поэтому провозглашенная ранее политика перехода на траекторию *устойчивого развития* осложняется необходимостью пройти до этого мучительную стадию преодоления кризиса.

Возникает вопрос: *является ли многофункциональность позитивным антикризисным свойством или напротив, именно эта особенность отягощает преодоление кризиса в сельском хозяйстве и АПС?*

Пока можно высказать только гипотезу, которая пройдет проверку практикой в ближайшие пять лет. Многофункциональность, как любое сложное явление, не может быть оценено как исключительно *позитивное* или исключительно как *негативно свойство.* В зависимости от изменения внешней макросреды и внутренних механизмов АПС, границы между позитивными и негативными элементами этого свойства сдвигаются.

4. Факторы развития и преодоления кризиса. Бесспорно, позитивным аспектом многофункциональности АПС является интегральная функция и используемые для ее реализации факторов производства. Приведем ряд доводов в пользу этой гипотезы.

Первое. Производство продовольствия не может быть приостановлено или прекращено, поскольку самый страшный из всех рисков – риск массовой гибели населения от голода или снижение до опасного уровня здоровья нации из-за неполноценного питания. Это значит, что производство продовольствия и продовольственная безопасность – абсолютный приоритет в социально-экономическом развитии всего мира и отдельной страны.

Второе. В отличие от других видов деятельности сельскохозяйственная деятельность использует возобновляемые (воспроизводимые) ресурсы, включая почвенное плодородие, растительный и животный мир, солнечную энергию, водные наземные источники и природные осадки и др. К тому же территориальная рассредоточенность сельского хозяйства России открывает возможность частичной компенсации ущерба от потери урожая при плохих погодных условий в одних регионах за счет благоприятных условий производства в других регионах страны.

Третье. Население, проживающее в сельской местности, способно самостоятельно обеспечить часть своих продовольственных потребностей за счет ЛПХ, поставлять качественную продукцию на местные рынки, повысить занятость и доходы. Эти факторы действуют особенно эффективно при развитой системе кооперации.

Четвертое. Селекционно-генетические и технологические инновации способны в несколько раз увеличивать урожайность и продуктивность в сельском хозяйстве, снижать ресурсоемкость конечной продукции.

Названные специфические факторы сельского хозяйства повышают его способность к антикризисному воздействию на экономику в целом.

5. Многофункциональность АПС и «рискозависимость». К негативным аспектам многофункциональности относится повышенная «рискозависимость». Неуправляемые или слабоуправляемые факторы производства, связанные с природными явлениями, неблагоприятными изменениями погоды в течение сельскохозяйственного года, вызывают потери урожая в таких объемах, которые не могут быть компенсированы имеющимися резервами или импортом. Тогда и возникает самое страшное последствие – недоедание значительной части населения и даже голод.

Другие, менее жесткие, хотя и чувствительные *риски* возникают при реализации функций АПС в разнообразных условиях. Рассмотрим важнейшие функциональные риски.

При выполнении *экономической функции* возникают *ценовые риски:* падение цен на сельскохозяйственную продукцию и повышение цен на средства производства для сельского хозяйства. Эти риски являются частично управляемыми, благодаря проведению закупочных интервенции сельскохозяйственной продукции; выплате дотаций при повышении цен на горючее, минеральные удобрения; предоставлению льгот по кредитам на приобретение техники, племенного скота и др. Однако именно эти конъюнктурные рыночные риски порождают снижение рентабельности производства, рост кредиторской задолженности, снижение инвестиционной активности и даже прекращение деятельности сельскохозяйственных организаций.

В сфере реализации *социальной функции* АПС наиболее тяжелыми являются риски нарастающего дефицита профессиональных кадров сельского хозяйства, особенно в регионах сельской депопуляции. С другой стороны в перенаселенных сельских регионах (Северного Кавказа и др.) опасными являются риски возрастающей сельской безработицы, отягощенные ростом алкоголизации части населения, неизбежного ухудшения здоровья жителей.

Экологические риски особенно опасны в сфере утраты почвенного плодородия сельскохозяйственных земель, ухудшения водоснабжения и потери мелиоративных систем. Кроме того, выбытие из сельскохозяйственного оборота около 40 млн га, вызовет значительные издержки на их рекультивацию.

При выполнении *инновационной функции АПС* возникают риски, порожденные отклонением полученных результатов селекционно-генетических разработок от запланированных в начале многолетних исследований. Другая сфера «рискообразования» – производственное освоение нововведений для распространения новых сортов растений, пород скота, применения новейших технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Наконец, в *информационной сфере* недостоверная или запаздывающая информация становится причиной риска принятия ошибочных управленческих решений со всеми негативными последствиями их реализации.

Свойство многофункциональности АПС при неблагоприятных условиях (отсутствие государственной поддержки др.) может порождать цепную реакцию рисков. И наоборот, наличие такой поддержки с учетом получения от нее реального эффекта способно компенсировать и снижать риски при выполнении взаимосвязанных функций АПС.

Таким образом, последовательная реализация концепции многофункциональности становится существенным фактором преодоления экономического кризиса и его последствий самом агропродовольственном комплексе и социально-экономической системе страны.

Источники

1. «Об итогах работы агропромышленного и лесохозяйственного комплекса в 2008 году». Выступление зам. министра сельского хозяйства А.В. Петрикова на расширенном заседании Коллегии Минсельхоза РФ 30 марта 2009 г. Сайт Минсельхоза РФ
2. *Гордеев А.В.* «Госпрограмма развития сельского хозяйства: первый год реализации!/ Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 1.

ФАКТОРЫ РОСТА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И МЕРЫ ПО ЕГО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

К.Г. Бородин, д.э.н., гл. науч. сотр., зам. рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В первой части предлагаемого материала анализируются основные факторы, которые в конце 90-х гг. способствовали переходу сельского хозяйства от состояния стагнации к росту аграрного производства, во второй – в свете выявленных факторов роста рассматриваются меры государственной политики, необходимые для поддержания и ускорения рыночных процессов в аграрной сфере.

I. Анализ ситуации перехода аграрного сектора к устойчивому росту

Динамичный рост производства аграрной продукции в России стал следствием процессов, связанных с повышением спроса населения на отечественную продукцию. Рост спроса послужил основой для наращивания объемов производства отечественными производителями.

Что происходило со спросом? После августовского кризиса в 1998 г., который привел почти к шестикратному росту цен на агропродовольственный импорт, на внутреннем рынке образовался товарный вакуум.

В то время (впрочем, как и сейчас) основным источником благосостояния в стране был экспорт минеральных продуктов (в первую очередь – нефти).

Рост благосостояния обеспечивался поступлениями в государственный бюджет доходов от экспорта (в виде налогов и экспортных пошлин) с последующим распределением по отраслям в государственном секторе и по направлению социальных выплат; во-вторых, повышением зарплат в частном секторе, который традиционно опережает государственный; в-третьих – высокими доходами непосредственно работников сырьевых отраслей.

Зависимость между ростом благосостояния и экспортом минеральных продуктов, в частности, подтверждается высоким значением коэффициента корреляции между среднедушевыми доходами населения и экспортными ценами на сырую нефть, который за период 2000–2008 гг. составил – 0,967 (табл. 1).

В связи с низким уровнем средних доходов большая часть населения могла ориентировать полученный прирост дохода на улучшение потребления продуктов питания.

Что произошло с предложением? Вакуум на агропродовольственном рынке, а, следовательно, растущий спрос на продукты питания – с одной стороны, с другой – стремительная эскалация (вследствие девальвации рубля) прибылей, ориентированных на экспорт нефтяных и газовых компаний. В сложный, послекризисный период, в условиях стагнации банковской системы, падения фондовых рынков и резко возросшей стоимости доллара для них было необходимо найти новые способы для выгодного размещения капитала, что и послужило мощным толчком к диверсификации бизнеса крупнейших российских несельскохозяйственных компаний (в основном «сырьевого» направления) в наиболее прибыльные сектора, востребованные внутренним потребительским спросом.

Механизмы диверсификации бизнеса непрофильных компаний, в частности, проявлялись в форме:

– отчуждения за долги имущества предприятий, которые зачастую становились звеньями в вертикально-интегрированных структурах;

– экспансии с целью развития имеющегося бизнеса на селе и совершенствования способов управления растущими инвестициями.

Таблица 1 **– Среднедушевые доходы населения РФ и экспорт минеральных продуктов**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2000 г., %
Среднедушевые доходы населения в мес., руб.	2281	3078,4	3947	5170	6910	8112	10196	12551	15241*	668,2
Экспорт минеральных продуктов, млрд долл.	55,5	54,7	58,9	76,6	105	156	199	228	x	x
Цены на нефть сырую (код ТН ВЭД 2709), руб. за т	4928	4701,8	4894,1	5124,3	6271,5	9497,4	10848	11539	16446	333,7

*Источник: Росстат, Центральный банк РФ; * Рассчитано автором на основе ежемесячных значений показателя; x – нет данных*

В условиях отсутствия внешней конкуренции и динамичного роста спроса зарождались самые благоприятные условия не только для тех, кто раньше занимался аграрным производством, но и для вновь прибывших на рынок «новичков».

Рыночные сигналы со стороны населения были восприняты производителями. Таким образом, спрос стимулировал производство, а рост предложения, в том числе и по линии ассортимента, в свою очередь, еще больше «подогревал» спрос.

Доля сырьевых отраслей в структуре экспорта страны за исходный период выросла с 53,8% в 2000 г. до 64,7% в 2007 г., тем самым все больше усиливая зависимость экономики от конъюнктуры мировых цен на минеральные продукты (в основном – нефть и газ).

Таким образом, обеспечение приемлемых стартовых условий для последующего роста отраслей сельского хозяйства стало возможным благодаря наличию конкурентоспособной на мировом рынке экспортной отрасли нефтегазовой промышленности и

выгодным условиям (отсутствием конкуренции с зарубежной продукцией, а затем – эффективным мерам защиты от импорта) которые и были использованы отечественными производителями.

Таким образом, можно говорить о том, что платежеспособный спрос (внутренний и внешний) движет развитием рынков, а для того, чтобы спрос оставался платежеспособным необходимо иметь по крайней мере одну устойчивую в долгосрочном периоде экспортную отрасль и искусно создавать стартовые условия (путем регулирования импорта) для динамичного развития других отраслей.

Вместе с тем, для того, чтобы отрасль могла бы полностью перестать зависеть от состояния экспортных отраслей, «подогревающих» спрос, необходимо выводить ее продукцию на внешние рынки. В этом случае внешний спрос, который никак не зависит от макроэкономической ситуации в нашей стране, станет еще одним важным стабилизатором развития отрасли.

Так, зерновое производство в настоящее время уже не зависит от обеспеченного нефтяными поступлениями внутреннего спроса, а отечественное производство мяса птицы полностью ориентированное на внутренний рынок, зависит от него. В случае падения цен на нефть спрос на продукцию отраслей, не сумевших найти зарубежных потребителей, не диверсифицировавших сбыт произведенной продукции, будет падать.

И в этом состоит основной вывод раздела: в условиях экономики, зависимой от экспорта монопродукта необходимо развивать экспорт отраслей, растущих на внутреннем рынке.

II. Меры государственной аграрной политики, синхронизирующие устойчивый рост. Значительный потенциал роста продукции требует поиска соответствующих способов и методов организации рыночного взаимодействия, позволяющих обеспечить последовательное повышение эффективности функционирования аграрного сектора.

1. Меры защиты внутреннего рынка. В целях обеспечения условий необходимых для поступательного развития конкуренции между отечественной и импортной продукцией на внутреннем рынке используются пошлины, а в наиболее проблемных секторах – импортные квоты на ввоз продукции.

Квота позволяет отечественным производителям функционировать в режиме «мягкой» конкуренции, которая, с одной стороны, способствует приобретению кондиций, необходимых для выживания в условиях острой конкурентной борьбы, с другой – позволяет динамично наращивать объемы производства.

2. Меры по стимулированию спроса. В настоящее время политика крупнейших государств с развитой экономикой направлена на снижение прямых государственных субсидий и на перемещение мер в сторону косвенной поддержки через развитие рыночной инфраструктуры.

К месту следует вспомнить, что даже сейчас в условиях финансового кризиса политика индустриальных стран остается последовательной, так приоритетным направлением расходования бюджетных средств США в настоящее время является строительство дорог и мостов, в то время как в нашей стране основная часть бюджетных расходов направлена на поддержку банков.

В случае поддержки потребительского спроса происходит следующее. Государство предоставляет льготы (например, субсидии по кредитам) на продукцию той отрасли (подотрасли, сектора или подсектора), которая, по мнению органов управления, имеет сложившийся потенциал роста и его следует развивать. Создаются условия для справедливой конкуренции на внутреннем рынке, а это означает, что требования должны быть одинаковыми как для отечественной, так и для импортной продукции. Вместе с тем, свою заинтересованность или предпочтения государство может продвигать путем введения соответствующих регламентов. Например, правительством могут быть предоставлены льготы по кредитам на закупку техники с требованиями по содержанию компонентов местного происхождения.

Казалось бы, через поддержку производителей или через поддержку потребителей, государство и в том и другом случае получит один и тот же результат.

И вот здесь то заключается *главное* различие. Компании, имеющие опыт конкурентной борьбы и опыт выживания без прямой поддержки государства, *смогут удерживаться и развивать свое производство на внешних рынках, на территориях других стран*. Другими словами, для того, чтобы в обозримом будущем могли зарождаться отечественные транснациональные корпорации (например, по производству продуктов питания), необходимо перейти от поддержки производителей к стимулированию спроса.

Вместе с тем, эта перспектива нуждается в тщательной научной разработке, поскольку при этом могут возникать побочные эффекты (например, усиливаться инфляция).

3. Использование в качестве основного инструмента поддержки льгот по кредитам

В странах с развитой экономикой и развивающихся странах с быстро растущим аграрным сектором поддержка, главным образом, осуществляется посредством предоставления льгот по кредитам.

Так, например, в США действует программа кредитования под залог товаров (в рамках «Закона о Товарно-кредитной кооперации (ТКК) от 1948 г.)». Она позволяет производителям получать краткосрочные кредиты под залог будущего урожая, оцененного по государственным залоговым ценам.

Меры внутренней поддержки сельхозпроизводителей в Бразилии, которая является крупнейшим поставщиком сельскохозяйственной продукции на мировые рынки, основываются, главным образом, на системе кредитования. При этом большая часть кредитных средств направляется из частного банковского сектора.

Согласно законодательству банки обязаны хранить 25% депозитных средств в Центробанке страны в качестве минимальных резервных требований или же направлять эти средства на кредитование сельского хозяйства по ставке ниже среднерыночной (с 2003 г. – 8,75%), что, как показала практика, для банков является более выгодным.

4. Стимулирование научных исследований, направленных на разработку новой техники и технологий, способствующих повышению производительности труда и снижению издержек.

Основными элементами государственной политики в этой сфере должно стать стимулирование компаний к увеличению расходов на научные исследования посредством кредитной и налоговой политики, в некоторых случаях – прямое финансирование научно-исследовательских работ.

В работах в обязательном порядке должен быть обобщен передовой опыт зарубежных стран,

отдельные фрагменты которого могут быть использованы для условий функционирования российского рынка.

Что касается практической реализации, то в данном случае возможно создание научно-исследовательских центров на базе крупных компаний- производителей техники.

Даже если условия функционирования сельского хозяйства в нашей стране (обширные пространства, пригодные для ведения сельскохозяйственной деятельности), а иногда еще и теория (теория сравнительных преимуществ порекомендовала бы нашей стране заниматься исключительно сельским хозяйством) «подвигают» ученых и практиков к необходимости выбора экстенсивного пути развития, а, следовательно, к тому, чтобы оградить себя от изысканий и внедрения новейших интенсивных технологий, то в этой связи хочется вспомнить опыт Южной Кореи.

Теория сравнительных преимуществ указывала Южной Корее, возникшей после Корейской войны, что она должна специализироваться исключительно в производстве риса. Однако в то время руководство Кореи посчитало, что если она будет следовать такому курсу, то, добившись успеха в повышении производительности своих рисоводов, никогда не достигнет уровня страны со средним или высоким доходом.

Для этого ей пришлось изменить свое сравнительное преимущество на основе приобретения технологий и знаний и в этом понадобилось вмешательство государства.

Вывод из последнего с точки зрения на АПК состоит в следующем. Наряду с торговлей сырьем, необходимо развивать собственный перерабатывающий сектор, который вмещает в себя практически все основные черты современного индустриального сектора.

5. Стимулирование развития сферы переработки.

Наличие собственной развитой сферы переработки характеризует ее устойчивость и способность отечественных товаров конкурировать с аналогичной импортной продукцией.

Собственное производство промежуточной и конечной продукции оказывает влияние на рост благосостояния за счет добавленной в процессе обработки стоимости, сокращения потребительских цен на эти виды продукции и, как следствие, увеличения спроса, а также перемещения источника бюджетных поступлений из тарифной в налоговую сферу. Последнее для малой страны (не способной оказывать влияние на мировые цены, хотя по своей географии Россия таковой не является) однозначно способствует росту благосостояния.

Кроме того, существуют дополнительные социальные выгоды, такие как увеличение занятости, повышение квалификации работников, развитие инфраструктуры и т.д.

В целях ограничения развития системы переработки сельхозпродуктов непосредственно в развивающихся странах, развитые страны используют принцип т.н. тарифной эскалации, или когда более низкие тарифы устанавливаются на импорт сырья, выше – на промежуточную продукцию, наиболее высокие – на готовую продукцию.

Поскольку действующая тарифная ставка на добавленную при переработке стоимость в развитых странах очень высока, экспорт переработанной продукции из развивающихся стран существенно ограничивается.

Так, в секторе пищевой продукции тарифы Канады, Японии, стран ЕС на полностью готовые продукты питания составляют, соответственно, 42, 65 и 24%. Напротив, продукты с минимальной степенью обработки в этих странах облагаются по ставкам 3, 35 и 15% (World Bank, 2002).

Развитие сферы научных исследований нуждается в осуществлении дополнительных мер поддержки, а именно – в создании служб рыночной аналитики, научно-технической информации, статистики, изучения зарубежного опыта. Также необходимо расширять сотрудничество с международными организациями.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И РЕВИТАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Кундиус, д.э.н., проф., зав. каф., декан, **В.В. Чермянина**, к.э.н., доц., докторант Алтайского государственного аграрного университета

В условиях глобализации экономики, ужесточения конкуренции, динамичности развития, сложности и неопределенности внешнего окружения приводят к тому, что ни одно предприятие не может чувствовать себя защищенным от угрозы устаревания продукции и технологии, насыщения рынка, изменения потребительских привычек и предпочтений, социально-экономических изменений. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что в таких условиях для сохранения своих позиций на рынке предприятие вынуждено непрерывно развиваться, не стоять на месте. В западной литературе по менеджменту существуют различные взгляды на процессы диверсификации. Б. Карлофф в книге «Деловая стратегия» [4, с. 79] отмечает, что идея диверсификации имеет многолетнюю историю. Она была модной в конце 60-х и начале 70-х гг., затем на смену ей пришли взгляды о необходимости концентрации усилий на основных сферах бизнеса. Причиной тому послужили процессы глобализации экономики и другие явления, связанные с эффектом экономии на масштабах производства.

В условиях экономического кризиса диверсификация приобретает особое значение для сельскохозяйственных организаций с целью повышения их устойчивости и сохранения сельских территорий. Предлагая комплекс товаров и услуг, предприятие может повысить свою конкурентоспособность, ослабить возможные риски за счет их диверсификации. Эти и другие причины побуждают предприятия, как и фермерские хозяйства, СПК расширять сферы деятельности, приобретая (поглощая) другие фирмы или начиная новые виды бизнеса. В производственной сфере предприятия приобретают контроль над каналами реализации продукции и над источниками сырья, расширяют сферы деятельности с целью более рационального использования ресурсного потенциала, развивают частичную переработку, особенно сопутствующей продукции производства, вкладывают средства в рекламный бизнес, работают на финансовом рынке.

Японские специалисты считают, что диверсификация связана с таким преимуществом крупных

предприятий, как эффект разнообразия, который оттесняет на второй план эффект массового производства однородной продукции. Суть экономии на разнообразии заключается в том, что производство многих видов продукции в рамках одного крупного предприятия выгоднее, чем производство тех же видов продукции на небольших специализированных предприятиях. Однако эта закономерность не имеет универсального характера, хотя она применима для достаточно большого числа производств [5, с. 187].

Известный американский исследователь в области корпоративной стратегии И. Ансофф считает, что изменения внешней среды приводят к тому, что перед руководством компании встает вопрос, диверсифицироваться ей или нет [2, с. 181].

Вопросы диверсификации относятся к деятельности отдельного предприятия, так и сфере корпоративного управления, где сложился определенный понятийный аппарат, хотя трактовка терминов не всегда однозначна. Знание терминов позволяет ориентироваться в решении методических и практических задач диверсификации деятельности предприятия.

Диверсификация (от лат. diversus – разный и facere – делать) в сфере экономики означает расширение ассортимента, изменение вида продукции, производимой предприятием, фирмой, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства [1].

В условиях преодоления негативных последствий экономических реформ и кризиса в сельском хозяйстве проблемы диверсификация сельской экономики, по нашему мнению, следует увязывать с процессами ревитализации (оживления, развития сельских территорий) и диверсификации экономической деятельности.

Под ревитализацией в теории управления понимается метод управления – применяемый в вопросах концентрации усилий на потребностях рынка, в изобретении новых видов бизнеса, в оживлении организации и т.п.

По нашему мнению, *ревитализация* сельской экономики базируется в современных условиях на внедрении в производство инноваций, формировании рыночной инфраструктуры, концентрации усилий на потребностях рынка, развитии интеграционных процессов, изобретении новых видов бизнеса, диверсификации деятельности. Под *диверсификацией* деятельности в этом случае понимается распространение хозяйственной деятельности на новые сферы, в том числе и не имеющие прямой производственной или функциональной зависимости от основной деятельности.

Виды диверсификации представлены рис. 1 [по 3, с. 10]. Интеграция, или связанная (синергетическая) диверсификация, направленная на изменение условий рынка и отрасли, в которой работает предприятие. Связанность данному процессу придает работа на определенный вид конечной продукции (нефтепродукты, автомобили и т.д.) по цепочке «поставщик - потребитель». Некоторые зарубежные специалисты называют связанную диверсификацию синергетической, поскольку она обеспечивает получение эффекта синергизма, или системности [3, с. 8].

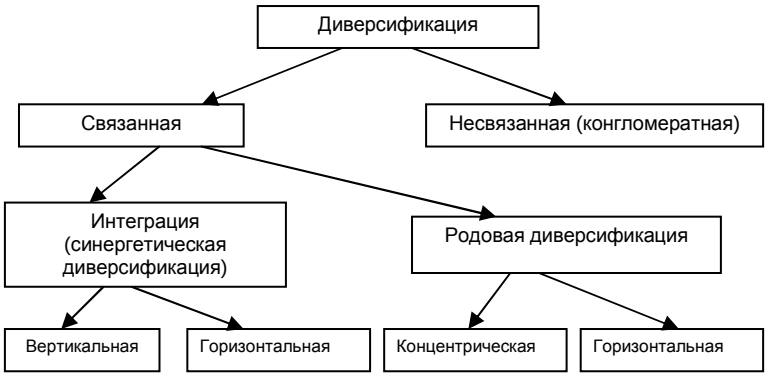

Рисунок 1 – **Виды диверсификации**

Несвязанная диверсификация означает переход в область, не связанную с текущим бизнесом фирмы, к новым технологиям или потребностям рынка. Такую диверсификацию называют конгломератной [5, с. 192].

В свою очередь в синергетической диверсификации выделяют вертикальную (по технологической цепи) и горизонтальную интеграцию (горизонтальная диверсификация, связанная с выпуском новой, непрофильной продукции).

При этом основные стратегические альтернативы в процессе связанной диверсификации касаются вопроса о способе диверсификации:

– развивать новые сферы деятельности за счет внутренних ресурсов (внутренняя экспансия);

– или приобрести готовую фирму (слияние и поглощение).

Родовая диверсификация по мнению Ю.Бригхем и Л.Гапенски, также относится к связанной диверсификации. Но связанность ей придают работа на одних и тех же потребителей либо использование схожих бизнес-процессов (например, изготовление из кожи сумок и сбруи для лошадей на новосибирском АО «Коре») [3, с. 10–11].

Диверсификация деятельности предприятия должна привести к использованию материальных и нематериальных ресурсов: экономию дает многоцелевое совместное использование производственных мощностей предприятия; концентрация сбытовой сети; обмен информацией, знаниями техническими и управленческими, а также оптимизация управления денежными потоками и инвестиционными ресурсами.

Диверсификация устраняет зависимость предприятия от одного рынка, однако приводит к появлению специфического риска, присущего диверсификации. Именно поэтому процесс диверсификации требует тщательной проработки всех рыночных факторов, финансовой стороны, а также вопросов управления диверсифицированным предприятием.

И. Ансофф считает, что критерии диверсификации вытекают из анализа недостатков корпоративного портфеля предприятия, а именно: его несбалансированности, избытка или недостатка стратегических ресурсов, не соответствия желаемому уровню прибыльности. Эти критерии уточняют, по каким конкретным признакам следует искать новые сферы деятельности [2, с. 135].

В современных российских условиях диверсификация деятельности сельскохозяйственных и агропромышленных предприятий, фермерских хозяйств, СПК и холдингов находится в стадии развития или становления, требует соответствующих научных исследований, стратегических обоснований с применением методологических подходов, наработанных в мировой практике и сферах промышленного производства России.

Исследования деятельности сельскохозяйственных предприятий и агропромышленных формирований позволяют определить основные применяемые и возможные для применения направления диверсификации сельскохозяйственных и предприятий АПК в Алтайском крае. Это, прежде всего, развитие собственных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, включая малый бизнес в сельской местности: мини мельницы, убойные пункты животных, колбасные цехи, сыроварни и др.; создание собственных каналов реализации, прежде всего, закупочных служб для многих мелкотоварных производителей, проживающих в малонаселенных селах и деревнях, где затруднен сбыт продукции, произведенной на личных подворьях. Следующее направление диверсификации деятельности предприятий АПК – открытие собственных торговых точек на оптово-продовольственных рынках края и продовольственных рынках, организация структур (малых предприятий), занимающихся заключением договоров, реализацией произведенной продукции за пределами региона по более высоким рыночным ценам. Развитие собственной системы сбыта особенно важно для сельскохозяйственных предприятий, что позволит им избежать посредников с их грабительскими условиями, более выгодно осуществлять производство и увеличивать объемы реализуемой продукции.

Следующее реальное направление диверсификации предприятий АПК на Алтае – заготовка и переработка дикоросов. Создание заготовительных организаций, занимающихся сезонной заготовкой лекарственных растений, дикорастущих плодов, ягод, грибов, и ежедневным сбором молока, яиц, закупкой мяса сельскохозяйственных животных и птицы, является перспективным направлением диверсификации деятельности сельхозпредприятий.

Актуальным для Алтая, например, является создание собственных энергосистем на базе использования нетрадиционных источников энергии, в частности ветровой энергии, производства биотоплива из растений рапса, подсолнечника при условии ощущаемых на рынках излишков продовольствия и др. Для лесостепной и предгорных зон эффективна организации предприятий лесоперерабатывающей и деревообрабатывающей промышленности, народных промыслов, изготовления сувениров в связи с развивающимся туризмом и др.

Для предприятий АПК целесообразно развитие таких направлений диверсификации деятельности, кожевенной и галантерейной промышленности, садоводства, рыбоводства, пчеловодства; шорного производства; коммерческой деятельности, предприятий гостиничного сервиса, сельского, ностальгического и этнографического туризма, особенно, в связи с близостью и воосстебованностью этого вида услуг японцами, китайцами, корейцами. При этом необходимо развитие ресторанного бизнеса, фирменной торговли, возрождения народных ремесел и промыслов.

Все большее развитие на Алтае получает сельский туризм. В Алтайском крае принята Ведомственная целевая программа «Развитие сельского туризма Алтайского края на 2008–2012 годы». Целью программы является создание в Алтайском крае благоприятных условий для развития сельского туризма, развитие транспортной, рыночной, и социальной инфраструктуры, в конечном счете – обеспечение повышения уровня жизни и занятости сельского населения.

Таким образом, выбор стратегии диверсификации деятельности сельхозпредприятия определяется внутренним потенциалом и внешней экономической среды (сельской территории, социально-политическими и экономическими условиями ведения бизнеса, созданными на региональном и федеральном уровнях). Организационно-экономический механизм выбора стратегии диверсификации деятельности сельхозпредприятия включает в себя диагностирование и структуризацию его внутренних и внешних проблем, формулировку его миссии и целей, стратегический анализ, определение стратегических альтернатив, выбор стратегии, контроль за ее реализацией и оценку эффективности.

На развитие диверсификации сельской экономики активное влияние оказывают:

− сезонность основного производства, а, следовательно, и занятости;

− разрозненность интересов производителей сельхозпродукции на региональном агропродовольственном рынке;

− разрозненность интересов товаропроизводителей различных отраслей АПК, и как результат – вынужденная организация в сельхозпредприятиях перерабатывающих производств и отсутствием коммуникативной политики по продвижению ее на рынке.

Выбор стратегии диверсификации сельхозпредприятий зависит от конкурентной позиции предприятия на рынке и темпов роста рынка.

Развитие диверсификации деятельности предприятий АПК, фермерских хозяйств и СПК будет способствовать не только обеспечению занятости населения в связи с его высвобождением в условиях реструктуризации производств, внедрения инноваций, но и – рациональному использованию уникального ресурсного потенциала регионов, обеспечению их стратегического развития.

Источники

1. *Борисов А.Б.* Большой экономический словарь. – М.:: Книжный мир, 2002. – 895 с.
2. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия/ И. Ансофф. – СПб. Питер, 1999. – 414 с. (Теория и практика управления).
3. *Горшков В.Г.* Диверсификация на промышленном предприятии / В.Г.Горшков, А.Д. Маркова и др. Барнаул: Изд. Алт. ГТУ, 2000. – 191 с.
4. *Карлофф Б.* Деловая стратегия: пер. с англ.. – М.:: Экономика, 1991. – 568 с.
5. Японская экономика в преддверии XXI в. М.: Наука, 1991. – 397 с.

МЕСТО И РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

У.Г. Гусманов, д.э.н., чл.-кор. РАСХН, акад. АН РБ, акад.-секретарь Академии наук Республики Башкортостан, **А.К. Мухамедьярова**, к.э.н.

В составе агропромышленного комплекса страны ведущее место принадлежит сельскому хозяйству. Как отрасль материального производства сельское хозяйство играет огромную роль в жизни общества. Оно производит подавляющую массу продуктов питания и сырье для многих отраслей промышленности. Поэтому экономическое развитие общества немыслимо без высокой организации сельскохозяйственного производства.

Сельское хозяйство является не только источником обеспечения населения продуктами питания, но и сферой приложения труда, как условие существования человека вообще имеет принципиальное значение для объективной оценки конечных результатов этой отрасли в системе народного хозяйства.

Непрерывный и ускоренный рост производства сельскохозяйственной продукции служит решающим фактором неуклонного повышения уровня жизни и благосостояния народа. Продукты сельского хозяйства и промышленная продукция, произведенная из сельскохозяйственного сырья, составляют примерно 75 % общего фонда розничного товарооборота, в том числе в продовольственных товарах – около 98% и в непродовольственных – 37%.

Сельскохозяйственное производство, составляющее ядро АПК, служит либо одним из существенных факторов стабилизации, либо, наоборот – дестабилизации темпов экономического роста.

Сельское хозяйство как фактор стабилизации (или дестабилизации) и его влияние на темпы экономического роста в данной работе рассмотрены с разбивкой на два периода: до и после экономических реформ в стране. Необходимость двухэтапного рассмотрения возникает в связи с принципиальным различием основных экономических законов, присущих этим двум способам производства: наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей трудящихся и всестороннее развитие личности – при социализме, получение максимальной прибыли – при капитализме. Поэтому влияние сельского хозяйства на важнейшие экономические результаты может быть рассмотрено с помощью соответствующих экономических показателей, присущих этим двум формациям. При этом данные будут более достоверными, если анализ влияния сельского хозяйства на важнейшие экономические результаты осуществляется по стране в целом. Объясняется такой подход тем, что решающие экономические показатели во многом характеризуют эффективность деятельности государства (табл. 1).

Вполне закономерно, что в условиях планового хозяйства в качестве важнейших экономических показателей использованы национальный доход и реальный доход на душу населения, которые характеризуют и экономическую мощность государства, и уровень жизни населения.

Из приведенных данных видно, что имеется строгая зависимость темпов прироста национального дохода и темпов прироста реального дохода на душу населения от темпов прироста сельскохозяйственного производства. Если в 1981–1985 гг. по сравнению с 1966–1970 гг. среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственного производства снизились в 3 с лишним раза, то среднегодовые темпы прироста национального дохода и реального дохода на душу населения сократились в 2 с лишним раза.

Таблица 1 – **Прирост основных показателей экономики СССР в 1966–1985 гг.**

Годы	Среднегодовой темп прироста (в %)		
	сельскохозяйственного производства	национального дохода	реального дохода на душу населения
1966–1970 гг.	3,90	7,10	5,85
1971–1975 гг.	2,50	5,05	4,40
1976–1980 гг.	1,75	3,90	3,35
1981–1985 гг.	1,20	3,20	2,65

Источники: Народное хозяйство СССР в 1970 г. – М.: Статистика, 1971. – С. 57; Народное хозяйство СССР в 1983 г. – М.: Финансы и статистика, 1984. – С. 36–38; Народное хозяйство СССР в 1984 г. – М.: Финансы и статистика, 1985. – С. 50–52; Правда. 1986. 9 марта.

Представляет особый интерес влияние среднегодовых темпов прироста сельскохозяйственного производства на среднегодовые темпы прироста важнейших показателей страны в условиях перехода к рыночным отношениям. Понятно, что имеются особенности определения перечисленных показателей за годы реформирования экономики.

Для определения среднегодовых темпов прироста сельскохозяйственного производства как за годы плановой, так и рыночной экономики, валовая продукция сельского хозяйства исчисляется в сопоставимой оценке. В отличие от национального дохода при плановой экономике в условиях рыночной экономики использован валовой национальный доход – сальдо первичных доходов, исчисленных на валовой основе, т.е. до вычета потребления основного капитала (амортизации). В данном случае валовой национальный доход приведен в сопоставимый вид с помощью индекса – дефлятора (в ценах 1990 г.)

Вместо реального дохода на душу населения, который в условиях плановой экономики характеризует уровень жизни населения (ввиду устойчивости и регулируемости государством розничных цен), в условиях рыночной экономики использовано соотношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, которое показывает потенциальные возможности улучшения материального благосостояния населения (табл. 2).

Приведенные данные еще раз свидетельствуют о том, что развитие сельского хозяйства является определяющим фактором обеспечения соответствующих показателей как валового национального дохода, так и улучшения материального благосостояния населения. Если за 1991–1995 гг. среднегодовой темп снижения сельскохозяйственного производства составил 7,70%, то снижение валового национального дохода – 13,53 % и материального благосостояния населения – 2,50%. По существу, такая же тенденция наблюдается и за 1996–2000 гг. Изменения в лучшую

сторону наблюдаются за 2001–2005 гг., когда среднегодовой темп прироста сельскохозяйственного производства стал положительным (3,5%) и достиг почти уровня 1966–1970 гг. Соответственно стали положительными среднегодовые темпы прироста валового национального дохода – 7,58% и улучшение материального благосостояния населения –10,39%.

Зависимость среднегодовых темпов прироста национального дохода и реального дохода на душу населения (по данным СССР за 1966–1980 гг.) в условиях плановой экономики и валового национального дохода и улучшение материального благосостояния населения (по данным РФ за 1991–2005 гг.) еще раз свидетельствуют о приоритете государственного регулирования и государственной поддержки развития сельского хозяйства в Российской Федерации. И не случайно, многие развитые страны учитывают эту зависимость и используют на практике.

Таблица 2 – **Темпы прироста основных показателей экономики России в 1991–2007 гг.**

Годы	Среднегодовой темп прироста, %		
	сельскохозяйственного производства	валового национального дохода	соотношение среднедушевого дохода и прожиточного минимума
1991–1995 гг.	-7,70	-13,53	-2,50
1996–2000 гг.	-1,30	4,00	-0,69
2001–2005 гг.	3,10	5,37	7,35
2006–2007 гг.	3,50	7,58	10,39

Источники: Российский статистический ежегодник. 2001: Стат. сб./ Госкомиздат. – М., 2001. – С. 171–186, 279–281, 395–406, 585–599; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб./Росстат. – М., 2008. – С. 31–38, 194–205, 437–446, 742–748, 307–322.

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ ЭКОНОМИКИ АГРАРНОГО РЕГИОНА

О.В. Борисова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр.
Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Для успешного развития Российской Федерации и ее регионов нужны новые подходы и технологии управления, основанные на достижениях науки и мировом опыте. Социально-экономическое развитие регионов в последние десять лет характеризуется ярко выраженными диспропорциями. Региональные органы государственной власти меняют свои подходы к управлению экономическим развитием регионов, разрабатывая новые модели государственного управления и регулирования, направленные на диверсификацию экономики, следовательно, выбранная тема исследования весьма актуальна.

Целью исследования является разработка и научное обоснование направлений диверсификации экономики аграрного региона, в связи с чем определены задачи исследования:

– изучить особенности развития сельского хозяйства в Алтайском крае;

– рассмотреть развитие отраслей, деятельность которых зависит от темпов развития сельского хозяйства;

– предложить пути диверсификации экономики аграрного региона.

Главной целью диверсификации экономики является повышение конкурентоспособности России на мировой арене, достичь чего можно за счет развития не сырьевых отраслей экономики. Для этого необходимо, во-первых, изменить институциональную политику государства; во-вторых, изменить культурную политику государства, направив определенные усилия на сохранения целостности и культуры страны; в-третьих, развивать инновационную экономику и частную инициативу; в-четвертых, уделять особое внимание развитию образования, науки и коммерциализации научных проектов. Главная цель экономической политики – обеспечение значительного повышения уровня жизни населения – невозможна без поддержания устойчиво высоких темпов экономического роста [1].

К основным факторам развития и конкурентным преимуществам стран российские ученые относят трудовые ресурсы, природные ресурсы, капитал, институты и культуры, подчеркивая при этом, что на сегодняшний день доля конкурентоспособных секторов российской экономики составляет лишь 25–30%.

Наиболее активно развиваются Китай и Индия. За период с 1980–2004 гг. отмечено существенное повышение доли этих стран в мировой торговле почти по всем видам продукции – минералы, лес, химическое оборудование, инновационные продукты и т.д. Помимо основных факторов роста (дешевая рабочая сила; привлечение иностранных инвестиций; быстрый рост производительности), на их развитие существенное влияние оказывают в Китае – использование японской экспортной модели и стабильное поддержание курса национальной валюты по отношению к доллару; в Индии – демократичность политического строя и специфику национальной культуры (система кастового разделения и религиозные взгляды) [2].

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на ближайшие годы значительное внимание уделено диверсификации структуры экономики и повышению ее конкурентоспособности, при этом сформулированы основные направления агропродовольственной политики. Агропродовольственный сектор перерабатывает воспроизводимые природные ресурсы. Рост и развитие сельскохозяйственного производства, расширение рынков сельхозпродукции за счет повышения ее качества и конкурентоспособности на мировых рынках, объективно способствует диверсификации структуры экономики. Внедрение новых технологий в сельскохозяйственную сферу при этом позволяет не только повысить эффективность работы самого сектора, но и создает заказ на развитие технологий в смежных секторах – машиностроении, приборостроении и ряде других, а также в научном секторе.

Основными целями агропродовольственной политики Российской Федерации являются:

– развитие конкурентоспособного агропромышленного производства;

– формирование развитых рынков продовольствия;

– диверсификация источников занятости и увеличение доходов сельского населения;

– повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– сохранение и воспроизводство природных ресурсов, используемых в агропромышленном комплексе.

В связи с этим определены цели и задачи развития сельского хозяйства в регионах. В частности, в Алтайском крае поставлена задача – развивать экономику кластерного типа. Кластер – важнейший элемент эффективной рыночной экономики. Фактически это целый комплекс взаимодополняющих друг друга компаний: производственных, научно-исследовательских, образовательных, поставщиков оборудования и услуг, — которые начинают работать вместе для усиления конкурентных преимуществ конечного продукта. Созданы все условия для формирования инновационно-промышленных кластеров, главная функция которых носит комплексный характер, включая в себя организационные, контрактационные, гармонизационные и трансформационно-инновационные компоненты.

В настоящее время кластерная политика – отличительная черта многих стран, и, по оценкам Центра стратегических разработок «Северо-Запад», уже сейчас Россия по этому направлению отстаем от остального мира почти на четверть века. Кластеры интересны бизнесу, потому что это отход от жесткого государственного регулирования промышленной политики, важнейший элемент эффективной рыночной экономики, потому что конкурентоспособнее. Другой плюс: кластер для очень многих вполне успешных компаний — это всегда скачок вверх. Это рост, прогресс и развитие, выход на новые рынки [3].

Алтайский край намерен сделать ставку на развитие биофармацевтического, туристического и группы агропромышленных кластеров (зернопродуктового, молочного, мясного, сахарного и масличного). Именно такой подход дает возможность учесть и проанализировать многочисленные обратные связи и синергетические эффекты, с которыми сопряжено развитие новых высокотехнологичных отраслей экономики. На протяжении нескольких десятилетий происходило формирование инфраструктуры поддержки сельскохозяйственного сектора, включая научно-исследовательскую базу и систему подготовки кадров. Все эти инициативы, объединенные в масштабный проект «Комплексное развитие Алтайского Приобья», создают предпосылки для присвоения Алтайскому краю статуса особо значимой аграрной территории [4].

В этой ситуации особую роль играют предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, расположенные в сельской местности, достаточно часто являются ведущими предприятиями, лидерами в экономике (градо- или селообразующими предприятиями). По нашему мнению, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности АПК являются основными ядрами роста экономики сельской территории, так как производят и реализуют конечную продукцию на региональном рынке и за пределами края, поэтому они должны быть инициаторами формирования территориальных кластеров. Именно предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса способны в полной мере учесть интересы всех хозяйствующих субъектов территории, участвующих в кластере, путем грамотного стратегического планирования и четко выверенной коммерческой деятельности.

Выпуск пищевых продуктов и переработку сельскохозяйственного сырья осуществляют свыше 2,6 тыс. предприятий Алтайского края, в которых трудятся около 40 тыс. человек. По величине выпуска продукции отрасль является ведущей в сфере промышленного производства, ее доля в общем объеме обрабатывающих производств составляет 30,6%, а в структуре производства потребительских товаров Алтайского края удельный вес пищевых продуктов превышает 80%.

Проведенный нами анализ производства важнейших видов пищевых продуктов за период с 1950 г. по 2006 гг. показал, что с 1990 г. по 1995 г. наблюдается падение производства мяса, муки, хлеба, сыров жирных, масла растительного до 50–80% от уровня производства в 1950 г. С 1998 г. происходит наращивание объемов производства, которое к 2006 г. вышло: по мясу – на уровень 1985 г., по муке достигнут наивысший результат за 50 лет – производство в 1,8 раза больше, чем в 1960 г., после освоения целинных земель; по хлебу и маслу растительному – на уровень 1950 г., по сыру – на уровень 1960 г.

Хозяйственная деятельность предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса обеспечивает Алтайскому краю первое место в стране по производству муки и сычужных сыров, второе место по производству крупы, четвертое место по производству макаронных изделий. В Сибирском Федеральном округе пищевая и перерабатывающая промышленность Алтайского края занимает лидирующие позиции по большинству видов выпускаемой продукции и является единственной в регионе, осуществляющей производство сахара-песка.

Однако современное направление развития сельского хозяйства Алтайского края дает возможность воссоздать те отрасли промышленности, которые в 90-е годы прошлого века практически прекратили свое существование на территории Алтайского края, т.е. те отрасли, основным сырьем для которых является продукция сельского хозяйства, и сельхозмашиностроение (табл. 1).

Для обеспечения сельского хозяйства Алтайского края необходимой сельхозтехникой ставится задача открыть совместное предприятие с промышленниками Федеративной республики Германии на базе Рубцовского тракторного завода.

Для восстановления и модернизации предприятий легкой промышленности, производство которой по сравнению с 1960 г. составляет только 0,2% [5], особое внимание следует уделить производству кожи и обуви, изделий из кожи, шерсти. Поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1990 годов снизилось в 2,3 раза.

Из-за снижения поголовья овец производство шерсти за анализируемый период по сравнению с 1990 г. упало в 17,7 раз. Заготовкой шкур свиней и овец практически никто не занимается, учет по ним не ведется. Заготовкой шкур КРС занимаются частные предприниматели, вывозящие их за пределы Алтайского края. Собственное кожевенное и овчинно-шубное производство практически также закрылось.

Принятые краевые программы по развитию животноводства в регионе направлены в основном на развитие сельскохозяйственного производства, пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, поэтому необходимо с учетом развития сырьевой базы разработать программу по созданию заготовительной службы, занимающейся заготовкой и первичной переработкой кожевенного сырья, шерсти, и определить приоритетные направления развития кожевенно-обувной промышленности.

Таблица 1 – **Производство важнейших видов промышленной продукции в Алтайском крае (в натуральном выражении) [5]**

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.
Тракторы, шт.	-	-	33375	31350	24266	2382	2045	241	347
Плуги тракторные, шт.	…	…	…	57338	83124	2776	890	411	147
Хлопчатобумажные ткани готовые, млн погонных м	48,3	82,3	153,5	147,9	143,4	17,9	8,9	8,4	9,8
Трикотажные изделия, тыс. шт.	1180	4029	5099	3605	4335	308	169	97	118
Обувь валяная, тыс. пар	926	1301	923	957	728	172	174	94	94
Обувь, тыс. пар	665	941	877	1040	1061	163	92	17	21

Таким образом, развитие сельского хозяйства в Алтайском крае является движущей силой экономики, способствует ее диверсификации и повышает конкурентоспособность региона, его инвестиционную привлекательность.

Источники

1. *Медведев Д.А.* в Красноярске сформулировал четыре "И" и семь задач своей экономической программы Электронный ресурс: http://www.newsru.com/russia/15feb2008/medved4i7z.html
2. Диверсификация экономики России: инвестиции в следующие поколения. Электронный ресурс: http://www.finam.ru/analysis/forecasts0075D/default.asp.
3. Борисов С. Малый бизнес ждет от государства разработки концепции кластерного развития. Электронный ресурс: http://www.marketcenter.ru/News/ News.asp?NewsID=14673
4. *Карлин А.Б.* Край планирует развивать экономику по кластерному принципу. Электронный ресурс: http://www.msu-russia.ru/news/Altaj/4716.html
5. 70 лет Алтайскому краю: Юбил. стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2007.

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Т.В. Блинова, д.э.н., зав. лаб., **Р.П. Кутенков**, д.э.н.. гл. науч. сотр.,
С.Г. Былина, науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Перспективы развития сельского хозяйства в условиях современной России могут оцениваться лишь с высокой степенью неопределенности. В числе порождающих ее факторов – неблагоприятное протекание социально-демографических процессов на селе, а также слабая предсказуемость структурной динамики производства, определяемая множественностью сложившихся организационных и правовых форм сельскохозяйственных предприятий и неудовлетворительным финансовым положением значительного числа из них. Важным фактором также является сокращение сельскохозяйственной занятости, связанное с ростом производительности труда. По ряду оценок подобное сокращение может составить по России в целом до 5–6% к 2012 г. и 15–20% к 2020 г. в сопоставлении с 2006 г. (оценено по материалам документов [1, 2]). Не следует также сбрасывать со счетов возможные последствия экономического кризиса.

Складывается ситуация, при которой аграрное производство начинает терять ведущую роль в социально-экономическом развитии села. С учетом недостаточной развитости на селе несельскохозяйственных производств и социальной сферы, отмеченные процессы приводят к сокращению предложения рабочих мест, снижению образовательного уровня населения, к ограничению возможностей внедрения определенных инноваций. Все это способствует деградации современного села, потере основных функций сельских территорий, тем самым усиливая социально-экономические и геополитические риски.

В подобных условиях развитие сельского хозяйства как монопольной отрасли сельской экономики представляется бесперспективным. Более приемлем комплексный подход, связанный с развитием сельских территорий в целом. Необходимо, наряду с реформированием аграрной сферы, развитие на селе секторов экономики, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции и обслуживанием сельскохозяйственного производства, занятостью в домашнем и личном подсобном хозяйстве, предоставлением социальных услуг и прочих видов несельскохозяйственной занятости.

Для успешной реализации предложенного комплексного подхода необходимо определить ключевые отрасли, которые будут стимулировать развитие других отраслей экономики конкретной сельской территории. При этом достижение ожидаемого кумулятивного эффекта возможно лишь при согласовании интересов экономических партнеров, кооперации и создании действенных форм социального партнерства. Потребность в работниках несельскохозяйственной сферы будет возрастать по мере роста объемов производства и доходов, связанных с инновационными преобразованиями в аграрном секторе. Тем самым создается предпосылка для наиболее полного использования демографического потенциала сельской России и формирования работников нового типа, способных к высокопроизводительному труду, основанному на инновационных технологиях во всех сферах сельской экономики. Подготовка подобного работника должна обеспечивать его высокую профессиональную мобильность, столь необходимую в условиях трансформации современного российского села.

Предлагаемая модель диверсификации сельской занятости дополняет и развивает стратегию, основанную на формировании многоотраслевой системы «малый город – село», поскольку не предполагает закрепление перерабатывающих и несельскохозяйственных предприятий в малых городах, а основывается на оптимизации их размещения с учетом особенностей конкретной территории.

С учетом сложившихся экономических реалий сокращение численности занятых в сельском хозяйстве является долгосрочным и устойчивым. Это должно компенсироваться созданием эффективных механизмов мотивации высокопроизводительного труда, повышения качества трудовых ресурсов, обеспечивающих рост производительности труда. Формирование эффективного механизма мотивации высокопроизводительного сельскохозяйственного труда предполагает следующую систему мер.

Во-первых, повышение цены квалифицированного труда, которая была изначально занижена. Несмотря на устойчивое увеличение в последние годы заработной платы в сельском хозяйстве, она составляет к настоящему времени около 40% среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в экономике страны. В ряде сельских регионов ее уровень ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве усугубляется существованием просроченной задолженности сельхозорганизаций перед работниками, которая на начало 2007 г. составляла 1112 млн руб. (27%).

Во-вторых, изменение соотношения между живым и овеществленным трудом на основе внедрения трудосберегающих технологий, ликвидации неэффективных и низкооплачиваемых рабочих мест, сокращения избыточной и неформальной занятости, усиливающих инфляционное давление на экономику.

В-третьих, ускорение роста производительности труда по отношению к росту заработной платы за счет улучшения качественных характеристик работников (образования, квалификации, здоровья, мотивации). В настоящее время удельный вес работников с высшим профессиональным образованием в российских селах составляет 12,5%, что в 2 раза ниже, чем в городах (29,7%), а доля занятого сельского населения с основным общим, начальным образованием и не имеющего начального образования, значительно выше (14,4%). Многие сельские дети в возрасте 7–15 лет по разным причинам не посещают школу [3]. Это означает, что аграрный рынок труда в среднесрочном и долгосрочном периодах будет пополняться мало- и неквалифицированной рабочей силой с низкой трудовой мотивацией. Указанная тенденция противоречит стратегии развития наукоемких производств в системе АПК и в сельской экономике в целом.

В связи с этим возрастает значимость мер, направленных на повышение качественных характеристик трудовых ресурсов села, создание эффективного механизма мотивации труда, обеспечивающих рост его производительности. Приоритетными в настоящее время становятся инвестиции в человеческий капитал, в здоровье и профессиональное образование населения, в качество труда.

Усиление воспроизводственной и стимулирующей функций заработной платы предполагает законодательную регламентацию минимального уровня оплаты труда, соответствующего нижней границе воспроизводства рабочей силы, а также регулирование минимальной часовой ставки оплаты труда; нормирование, устанавливающее соответствие между объемом затрат труда и размером его оплаты с учетом сложности, опасности, специфики условий работы. Не менее важны сокращение неформальной занятости, которая не контролируется обществом и не облагается налогами, переход к прогрессивной шкале налогообложения физических лиц и регулирование условий оплаты труда в рамках социального партнерства, которое основывается на заключении коллективных договоров на предприятиях, а также соглашений на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ. Реализация сформулированных подходов позволит повысить материальную заинтересованность работника в конечных результатах работы, частично ослабить дифференциацию населения по доходам, перейти к социально согласованной системе оплаты труда с учетом фактически отработанного времени. Изложенное определяет предпосылки для формирования «неинфляционного» механизма повышения заработной платы на предприятиях АПК и ее эффективности.

Таким образом, перспективная стратегия развития аграрного рынка труда должна быть основана на диверсификации экономики села, повышении производительности труда в сельском хозяйстве, расширении несельскохозяйственных видов занятости. Ее реализация предполагает стимулирование привлечения кредитных, инвестиционных и трудовых ресурсов, повышение доступности профессионального образования для всех групп сельского населения, развитие сектора информационных, правовых, финансовых, образовательных и консалтинговых услуг. С целью развития несельскохозяйственного бизнеса целесообразно также привлечение ресурсов населения, сельских предпринимателей, местных администраций.

Источники

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утверждена Пост. Правительства РФ от 14 июля 2007 г., № 446.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации /Минэкономразвития РФ, октябрь 2008 г.
3. Обследования населения по проблемам занятости, ноябрь, 2006. Стат. сб. – М., 2006. – С. 44–46.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В.Я. Ахметов, к.э.н., доц. Сибайского института фил. Башкирского государственного университета

В ходе аграрных преобразований 1990-х гг. выявилась необходимость коренного пересмотра подходов к реформированию сельской экономики. Политика поддержки и дотирования развития традиционных отраслей сельского хозяйства часто не оправдывает себя и приводит к «распылению» бюджетных средств, снижению конкурентоспособности как отдельных сельскохозяйственных предприятий, так и целых аграрных регионов страны.

Вопросы же конкурентоспособности продукции и услуг отечественного АПК становятся ключевыми в условиях вступления России в ВТО. В случае поспешности реформ в данном направлении, учитывая колоссальный западный опыт агромаркетинга и работы в условиях острой конкурентной борьбы, многие российские регионы могут превратиться в «сырьевые придатки» зарубежных компаний.

В настоящее время созрел вопрос разработки кардинальной концептуальной основы развития сельской местности, подразумевающий в дальнейшем ее конкретизацию в виде отдельных программ развития определенных отраслей и сельских территорий.

Необходим поиск и нахождение, кроме традиционных, дополнительных направлений занятости и источников доходов сельских семей – своеобразных «точек роста», оптимальных организационно-экономических решений, которые, через механизм мультипликации, сыграли бы роль локомотива в выводе экономики села из кризиса на путь стабильного и устойчивого развития, способствовали бы самоорганизации сельской экономики, более рациональному использованию человеческого потенциала сельских районов.

Новая концепция развития сельской местности должна предполагать широкую диверсификацию ее хозяйственной структуры и социально-экономических функций в контексте теории устойчивого развития [1].

Стратегия диверсификации актуальна практически для всех аграрных регионов России, в том числе и для Республики Башкортостан. В качестве концептуальных направлений диверсификации и повышения эффективности АПК данного региона, учитывая позитивный зарубежный и отечественный опыт, нами предлагается проведение следующего комплекса мероприятий.

1. Диверсификация сельскохозяйственного бизнеса через образование интегрированных структур в форме агрохолдингов на базе существующих крупных перерабатывающих, сельскохозяйственных предприятий и расширение ассортимента выпускаемой ими продукции.

В настоящее время имеющиеся производственные мощности ряда предприятий мясной и молочной промышленности используются только на 25-40%. Снижение их загрузки сопровождается вывозом из республики сельхозсырья и ввозом на потребительский рынок большого количества продуктов питания из соседних субъектов РФ, ближнего и дальнего зарубежья, что вызывает определенные опасения в отношении продовольственной безопасности региона.

С этих позиций, образование агрохолдингов (имеющих в своем составе перерабатывающее и несколько сельхозпредприятий) способствовало бы решению многих вышеперечисленных проблем. Здесь весьма примечателен опыт Орловской области, где при содействии региональных властей с сохранением в их руках контрольных пакетов акций были созданы ОАО «Орловский агрокомбинат», ОАО «Орловская нива». При организации интегрированных структур в Башкортостане должны быть предусмотрены вопросы формирования единых систем сбыта и маркетинга, которые способствовали бы значительному снижению трансформационных, информационных и трансакционных издержек предприятий.

2. Активизация кооперативного движения и организация различных видов кооперативов.

При всех преимуществах агрохолдингов, они не всегда эффективно решают социальные вопросы села. Поэтому для повышения занятости сельского населения, роста уровня жизни необходимо, наряду с холдингами, поддерживать развитие различных форм кооперации, прежде всего, сбытовой и кредитной. Кооперация является предпосылкой развития демократических начал на селе, местного самоуправления, способствует «мягкому», плавному переходу от административных методов хозяйствования к рыночным. Учитывая уникальную возможность сочетания в кооперативах личного и общественного интереса, они действительно могут сыграть роль “полюсов роста” в экономике регионов, пробуждая инициативу, предприимчивость населения. Кооперативные формы деятельности позволяют совмещать преимущества индивидуального хозяйства с крупным производством и могут как равноправные партнеры, на взаимовыгодной основе сотрудничать и интегрироваться с агрохолдингами.

3. Развитие сельского туризма (агротуризма), пчеловодства, кумысоделия, народных промыслов и ремесел.

В Республике Башкортостан имеются огромные ресурсы для агротуризма, но они не востребованы. В Италии, например, оборот прибыли от этого сектора составляет 400 млн. долл. в год.

Правильно спланированный туризм в сельской местности – это высоко диверсифицированная сфера, которая предлагает полный спектр услуг, связанных с рекреацией. Он может включать проживание в деревенском доме, рыбалку, охоту, фотоохоту, конные и пешие прогулки по лесу, собирательство (сбор ягод, грибов, лекарственных трав), посещение сельских краеведческих музеев и др. Для развития сельского туризма необходима разработка комплексных и целевых программ по активизации частной инициативы и предприимчивости у селян. Это можно осуществить путем выработки и реализации системы поддержки малого предпринимательства в этой сфере, которая включала бы налоговые льготы, льготное государственное кредитование, упрощенную процедуру регистрации и т.д.

Производство меда и др. продукции пчеловодства (прополиса, маточного молочка), конины, кумыса, изделий народных промыслов и ремесел очень хорошо дополняет сельский туризм.

Создание туристско-рекреационных зон в регионах открывает большие перспективы производства всех этих видов продукции с минимальными издержками. Образование туристских комплексов возможно, прежде всего, в Бурзянском, Абзелиловском, Баймакском, Хайбуллинском, Зилаирском районах Башкортостана, располагающих первозданной природой с живописными ландшафтами, памятниками природы и уникальными ресурсами санаторно-курортного лечения.

4. Повышение эффективности местного самоуправления.

Эффективность сельской экономики напрямую зависит от развития институтов местного самоуправления и укрепления самостоятельности сельских сообществ. Развитие самоуправления и демократии на селе представляет собой не только организационный ресурс усиления позитивных изменений в аграрном секторе, но и социально-психологический фактор, способствующий преодолению господствующих ныне у подавляющей части населения иждивенческих настроений, психологии "маленького человека", низкую самооценку своих возможностей для улучшения собственного благосостояния и социального статуса.

5. Информатизация села, создание информационно-консультационных центров, совершенствование системы подготовки кадров через образование учебно-производственных комплексов.

Информатизация села рассматривается как один из факторов реорганизации системы управле-

ния сельским хозяйством на всех уровнях с целью преодоления доминирующих здесь административно-директивной деятельности, бюрократических методов и принципов, и усиления функций по оказанию предприятиям, хозяйствам и предпринимателям информационно-консультационных, организационно-посреднических, маркетинговых и других услуг. Информатизация села также подразумевает возрождение на качественно новой основе многоуровневой и сквозной системы обучения, подготовки и переподготовки специалистов-аграрников универсального типа по схеме «школа – профессиональный лицей – сельскохозяйственный техникум (колледж) – аграрный университет».

Интеграция среднего специального и высшего образования с производством через возрождение учебно-производственных комплексов на качественно иной рыночной основе оказало бы действенную поддержку как ССУЗам, ВУЗам, так и сельхозтоваропроизводителям. В единой цепи более эффективно решались бы вопросы профориентационной работы учебных заведений, набора абитуриентов, кадровые проблемы сельхоз- и перерабатывающих предприятий.

В заключение хотелось бы отметить, что роль координатора и консультанта по вопросам развития диверсифицируемых отраслей могут выполнять как управления сельского хозяйства, информационно-консалтинговые центры муниципальных образований, так и ВУЗы, ССУЗы, учреждения системы АН Республики Башкортостан, РАН.

Безусловно, новые направления агробизнеса должны находить поддержку и лоббироваться как на региональном и местном, так и на федеральном уровне, в том числе в рамках национального проекта «Развитие АПК», программ поддержки малого и среднего предпринимательства.

Источники

1. *Чепурных Н.В.* Региональное развитие: сельская местность / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов, А.В. Мерзлов; Совет по изучению производ. сил. – М.: Наука, 2006. – С. 137–147.

1.2. Вклад сельского хозяйства в преодоление мирового экономического кризиса и обеспечение экономического роста

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ

В.В. Рау, к.э.н., ст. науч. сотр., Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

В 2005–2008 гг. на мировом рынке произошел практически двукратный скачок цен на зерновые культуры, в первую очередь на зерно кукурузы, ячменя и пшеницы, и далее ценовая волна стремительно двинулась в сторону других сельскохозяйственных отраслей, в первую очередь, в сторону животноводства.

Источником такого беспрецедентного ценового всплеска стало наложение ряда факторов: значительного повышения платежеспособного спроса многомиллионного населения в развивающихся странах, в основном в Индии, Китае и Индонезии; неурожая в течение ряда лет во многих странах мира и, в частности, в том же Китае, где из-за небывало холодной зимы 2007–2008 гг. было уничтожено около 700 тыс. га посевов и еще 10 млн га сельхозугодий серьезно повреждены; все более значительного использования продовольственного и кормового зерна на биотопливо, в первую очередь, в США и странах ЕС, где были приняты масштабные государственные программы по производству горючего из сельскохозяйственного сырья.

В результате, если в 2007 г., по данным ООН, продовольственного резерва всех стран мира хватало на 169 дней потребления, то в 2008 г. – лишь на 53 дня, что явилось наиболее низким уровнем за последние 30 лет и послужило дестабилизирующим фактором для многих развивающихся стран, оказавшихся на пороге голода. Рост цен на продукты питания, как и следовало ожидать, наиболее сильно ударил по самым бедным и социально незащищенным слоям населения, тратящим на продовольствие большую часть своих доходов. В 2007 г. индекс мировых цен на продукты питания увеличился по сравнению с предыдущим годом на 40% и эксперты прогнозируют его дальнейший подъем. Специалисты убеждены, что одна из глубинных причин кризиса – запредельно высокие мировые цены на энергоносители – вряд ли будет устранена в ближайшее время.

Как отмечалось на римской конференции ФАО в июне 2008 г., только за последние полгода число голодающих по всему миру увеличилось на 400 млн и приблизилось к 1 млрд человек. При этом от голода ежедневно умирают 10 тыс. детей и 25 тыс. взрослых. Для того чтобы удовлетворить спрос на продовольствие, мировое аграрное производство должно к 2030 г. вырасти не менее, чем на 50%.

В условиях глобального продовольственного кризиса и роста цен на продукты питания отечественное сельское хозяйство все более начинает восприниматься не как пресловутая «черная дыра», куда бесследно исчезают народнохозяйственные ресурсы, а как национальный приоритет и стратегическое конкурентное преимущество нашей страны на международной арене. Современная ситуация позволяет России стать одним из лидеров мирового продовольственного рынка и внести достойный вклад в дело борьбы с голодом на нашей планете. Все будет зависеть от обоснованности и адекватности аграрной политики, ее способности ответить на вызовы времени, консолидировать производительные силы и обеспечить реальные предпосылки для частно-государственного партнерства.

Пожалуй, главный и очевидный, вывод из сложившейся ситуации для нашей страны – необходимость всемерного развития аграрного производства в целях обеспечения его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Рост мировых продовольственных цен и потребности в продуктах питания дают нам шанс как в отношении импортозамещения, так и в отношении экспорта продовольствия в другие страны. Сейчас, когда сельское хозяйство России в целом вышло из кризиса 90-х годов, важно не упустить время для перевода отрасли на инновационный ресурсосберегающий путь развития, формирования стратегических предпосылок повышения ее эффективности.

Рост в российском аграрном секторе продолжается уже десять лет подряд, хотя его темпы пока еще ниже, чем в целом по народному хозяйству. Удельный вес прибыльных сельскохозяйственных предприятий за эти годы возрос с 20 до 73%, а общий уровень рентабельности аграрного производства достиг 15%. Важным показателем позитивных перемен является динамика инвестиционных процессов: общий объем привлеченных кредитов в сельское хозяйство только за 2005–2007 гг. вырос в три раза, в том числе инвестиционных кредитов на срок более года – почти в десять раз, а объем кредитов в малые формы хозяйствования на селе – в 287 раз. Используя небывало высокие цены мирового зернового рынка, Россия в 2007 г. вывезла за рубеж 16,7 млн т зерна – на 50% больше, чем в 2006 г., став, таким образом, одним из крупнейших мировых экспортеров наряду с Соединенными Штатами и Канадой.

В условиях угрозы глобального продовольственного кризиса наша страна вновь выступила с предложением создания международного органа по координации производства и торговли зерном. Основателями подобной «зерновой ОПЕК» могли бы стать все заинтересованные страны, в том числе и наши соседи – Казахстан и Украина – также являющиеся сегодня крупными зерновыми экспортерами. Создание такого органа дало бы возможность более действенно и эффективно регулировать международную торговлю зерном, в том числе и кормовым, а, исходя из этого, влиять на формирование цен на продукцию животноводства.

Однако, если в российском растениеводстве объемы производства уже давно превосходят показатели 1990 г., то в животноводстве они составляют по отношению к нему лишь 58%. Ситуация существенно различается даже внутри самого животноводства: в то время как его скороспелые динамичные подотрасли – птицеводство и свиноводство – демонстрируют устойчивый рост, более инерционное скотоводство, где оборот стада и капитала происходит гораздо медленнее, только начинает оправляться от последствий кризиса.

На ситуацию в животноводстве не менее сильно влияют процессы, происходящие на мировом продовольственном и, в частности, мясном рынке, который в последние годы также испытывает бурные потрясения.

Эти потрясения были связаны как с ростом мировых цен на зерно, так и с периодически возникающими в разных районах планеты эпидемиями среди домашних животных: вспышки коровьего бешенства и ящура крупного рогатого скота в Западной Европе и Северной Америке чередовались с массовой гибелью кур и уток от смертельно опасного для человека вируса птичьего гриппа в Юго-Восточной Азии. Это вызывало необходимость уничтожения огромного количества поголовья, введения строгих карантинных мер, вплоть до полного эмбарго на поставки из зараженных и соседних с ними районов. Многие страны-экспортеры по этим причинам были вынуждены значительно сократить объемы своего производства и даже уступить место на рынке другим поставщикам. Потребительские предпочтения населения в отношении отдельных видов мяса также существенно менялись исходя из складывающейся эпизоотической ситуации и потенциальной опасности заражения от больных животных.

В результате в настоящее время в общем мировом производстве мяса больше всего – около 40% приходится на долю свинины, 30% – на мясо птицы, 25% – на говядину и остальное на прочие виды мяса, в первую очередь баранину. Около половины всего мяса производят три страны – Китай, США и Бразилия. При этом в Соединенных Штатах, например, 80% всего стада крупного рогатого скота приходится на специализированные мясные породы. Быстро наращивает мясное производство Китай: только за 90-е гг. оно выросло там более чем вдвое. Вместе с тем, сохраняется огромная разница в уровнях потребления мяса: если в развитых государствах оно давно уже превысило 70 кг на душу населения в год, то во многих странах Азии достигает лишь 27,5 кг, Африки – только 14,1 кг.

Следует заметить, что Китай и другие динамично развивающиеся «экономические драконы» Юго-Восточной Азии не обладают, как правило, обширными земельными ресурсами (Китай, например, должен накормить 22% населения Земли, имея только 7% мировой пашни). Поэтому их быстро растущий спрос в перспективе будет, по всей видимости, отчасти удовлетворяться ресурсами мирового рынка, что, в свою очередь, может способствовать дальнейшему росту продовольственных цен. Уже сейчас во всем мире растет спрос на сельскохозяйственную технику, удобрения, осваиваются пустующие и заброшенные земли, интенсивно развивается производство продуктов питания, в особенности животного происхождения.

В этой ситуации Министерство сельского хозяйства США, в частности, несколько увеличило свою оценку производства говядины крупнейшими мировыми экспортерами в 2007 г. – на 2,3% до 54,7 млн т в сравнении с предыдущим годом, при этом общий экспорт возрастет на 6,5% до 7,5 млн т, что также свидетельствует о повышающемся внешнем спросе и вероятности роста мировых цен. Наибольшее увеличение производства ожидается в США, Китае и Бразилии. Бразилия, в частности, являясь одним из крупнейших мировых производителей, динамично наращивает экспорт, в том числе в Россию. Производство говядины в этой стране увеличилось в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом на 3,4% до 9,3 млн т, а экспортный потенциал возрос на 6% до 2,2 млн т. Увеличению производства в Китае, в первую очередь, способствовал существенный рост внутреннего спроса и частичная переориентация потребителей с мяса птицы, из-за угрозы птичьего гриппа, на другие виды мяса. В целом же дальнейшее развитие мирового производства и торговли мясной продукцией продолжают сдерживать, как уже отмечалось, многочисленные ветеринарные запреты на поставки из стран, где ранее были зафиксированы вспышки опасных инфекционных заболеваний, а также стремительный рост цен на зерно, корма и другие виды ресурсов для животноводства, произошедший за последние годы повсеместно, включая Россию.

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ГОЛОДА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

С.В. Иванова, к.э.н., доц. Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Несмотря на локальные улучшения, темпы снижения бедности и голода в мире не соответствуют задаче их двукратного сокращения к 2015 г., поставленной в Декларации тысячелетия, принятой в рамках ООН в 2000 г. По данным Всемирного Банка с 1993 по 2002 гг. процент сельской бедности снизился с 37 до 30% (при международной черте бедности в размере 1,08 долл. США в день с учетом паритета покупательной способности валют 1993 г.). Если исключить из статистики Китай, то снижение будет незначительным – с 1 до 0,9 млрд человек. Если взять за основу более высокий уровень черты бедности – 2,15 долл. США в день, то процент сельской бедности снизился с 78 до 70% или с 2,2 до 2,1 млрд человек. По некоторым прогнозам мировой финансовый кризис, начавшийся в 2007 г., может привести в 2009 г. к обнищанию еще 53 миллионов.

В начале XXI в. около 850 млн человек в мире хронически недоедают. Наибольшие масштабы недоедания наблюдаются в странах Африки к югу от Сахары, где каждый третий человек страдает от хронического голода. В 1995–2004 гг. внутреннее производство основных продовольственных продуктов на душу населения в беднейших странах Африки сократилось. В этих же странах из-за периодических засух каждые шесть лет происходит как минимум 25% падение производства по сравнению со средним уровнем. Самое большое количество недоедающих насчитывается в Южной Азии (299 млн человек) и Восточной Азии (225 млн человек).

Одним из индикаторов голода является доля детей младше пяти лет, имеющих недостаточный вес. В среднем для развивающихся регионов этот показатель имеет тенденцию к медленному снижению: 1990 г. – 33%, 2006 г. – 26%. В странах Южной Азии он до сих пор составляет 46%. К 2006 г. количество таких детей превышало 140 млн.

Глобальный тренд скрывает противоположные региональные тенденции. Беспрецедентное сокращение сельской бедности произошло в Китае – с 76% в 1981 г. до 12% в 2001 г. Доля детей с недовесом сократилась здесь в 2 раза – до 7% (2005 г.).

Очевидно, что успеха в борьбе с голодом и нищетой достигли страны, сфокусировавшие экономические реформы на развитии сельских территорий, прежде всего за счет модернизации сельскохозяйственного производства.

По данным ВБ с 1980 по 2004 гг. валовой мировой продукт сельского хозяйства в мире увеличился в среднем на 2%, что опережало темп прироста населения, составлявший 1,6% в год. За этот период темп развития сельского хозяйства в развивающихся странах составил 2,6% в год, в индустриальных странах – 0,9%. На долю развивающихся стран приходится 79% общего сельскохозяйственного прироста. Их доля в суммарном мировом сельскохозяйственном ВВП возросла с 56% в 1980 г. до 65% в 2004 г. На страны Азии с экономикой переходного типа приходилось две трети сельскохозяйственного роста развивающихся стран. Первостепенный фактор – рост продуктивности. Начиная с 1960-х гг., росту урожаев злаковых способствовали: ирригация, внедрение улучшенных сортов и применение удобрений. Наиболее активно современные факторы производства внедрялись в странах Южной и Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. В странах Африки к югу от Сахары наблюдается существенное отставание.

Отмечается товарная диверсификация сельскохозяйственного производства. Фрукты и овощи – один из самых растущих рынков развивающихся стран. В 1980–2004 гг. объем производства плодовой продукции увеличивался на 3,6% в год, овощной продукции – на 5,5% в год. За этот период 58% прироста мировой садоводческой продукции обеспечил Китай, 38% – другие развивающиеся страны, 4% – развитые страны. Такая специализация объясняется удачным, для трудоизбыточного Китая, сочетанием высокой рентабельности и трудоемкости производства плодоовощной продукции, а также нехваткой пахотных земель и пресной воды. Последние обстоятельства весьма существенны при выращивании риса.

Животноводство составляет треть сельскохозяйственного ВВП развивающихся стран. За последние 15 лет производство мяса удвоилось. Наибольшую динамику показало производство и потребление мяса птицы, яиц, рыбы. Акцент на развитие «быстрого» мяса отчасти объясняется известной пропорцией: для получения 1 кг мяса птицы требуется 2-3 кг корма, а на 1 кг говядины – в три раза больше.

Аквакультура отличается особым динамизмом развития. Среднегодовые темпы ее роста с середины 1980 гг. достигают 10%. Свыше 90% производства аквакультуры осуществляется в развивающихся странах. На долю Китая приходится 67% мирового производства.

По данным ВБ среди крупных развивающихся стран наибольшие успехи в повышении производительности труда в сельском хозяйстве достигли Бразилия и Китай. С 1990 по 2001 гг. этот показатель в Бразилии вырос на 85% (до 2 790 долл. на человека в год), в Китае – на 45% (до 368 долл.). В этих же странах заметен эффект аграрной мультипликации, проявляющийся в активном развитии сопряженных отраслей, оживлении внутреннего спроса, экспорте продуктов питания Эффективность использования живого труда в российском сельском хозяйстве сопоставима с бразильским уровнем – 2 226 долл. В экономически развитых странах производительность труда в аграрном секторе колеблется в диапазоне 30–40 тыс. долл. добавленной стоимости на одного работника в год.

Как следствие диверсификации производства в развивающихся странах происходит изменение структуры экспорта: от традиционных позиций – хлопок, кофе, чай, специи – к продуктам животноводства, садоводства, рыбе и морепродуктам, срезанным цветам, органическим веществам, на долю которых сейчас приходится около половины всего экспорта этих стран.

В связи с тем, что развивающиеся страны существенно различаются между собой по уровню социально-экономического развития, ВБ предложил типологию этих стран исходя из вклада сельского хозяйства в экономический рост и процесс сокращения бедности. Они разделяются на аграрные, переходные и урбанизированные.

В экономике аграрных стран (большая часть из них находится в Африке к югу от Сахары) на сельское хозяйство приходится около трети общего роста ВВП (1993–2005 гг.), что обусловлено, прежде всего, долей сельского хозяйства в ВВП – около 30%. В этих странах живет около полумиллиарда человек, из них 68% – жители сельских районов, а 49% существуют менее чем на 1 долл. в день. Здесь увеличение выпуска продовольственного сырья было достигнуто в основном за счет расширения возделываемых площадей. Интенсификация в растениеводстве затруднена, поскольку основным объектом «зеленой революции» стали пшеница и рис, выращиваемые на орошаемых землях многих азиатских стран. Для африканских стран характерно богарное земледелие с большим разнообразием культур, неохваченных селекционной доработкой. Кроме того, такие местные культуры как маниок, ямс, сорго, просо, тефф, преобладающие в местном рационе, не имеют спроса на мировых рынках. Внутреннее производство остается изолированным от мировых рынков вследствие высоких транспортных и торговых издержек, а также из-за отсутствия выхода к морю. Эффект сокращения сельской бедности зависит от участия в производстве и доступе на рынок мелких и бедных домохозяйств.

Свыше 2 млрд человек (2/3 сельского населения развивающихся стран) проживают в сельских регионах стран переходного типа. В эту группу стран в настоящее время отнесены регионы Южной и Восточной Азия, Северной Африки, Ближнего Востока, часть Европы и Центральной Азии. Хотя сельское хозяйство дало лишь 7% общего прироста ВВП (1993–2005 гг.), оно до сих пор составляет до 13% экономики и занимает до 57% рабочей силы. Несмотря на экономический рост и снижение числа бедных, бедность сохранила аграрный характер – 80% бедного населения проживает в сельской местности. Отличительная черта этой группы – усугубление разрыва между доходами сельских и городских жителей. Так, в Китае с 1980 по 2001 гг. сокращение городской бедности по сравнению с сельской происходит в 2 раза быстрее. Весьма перспективным направлением сокращения деревенской бедности в этой группе стран – создание рабочих мест в сельской местности, но в несельскохозяйственных секторах, особенно в сфере услуг.

В урбанизированных странах, к которым ВБ относит Восточную Европу, включая Россию, и Латинскую Америку, на долю сельского хозяйства приходится не более 6% всего валового внутреннего продукта страны. Весь агропромышленный комплекс (включая пищевую промышленность) может составлять в ВВП около 30%. В сельском хозяйстве занято до 18% совокупной рабочей силы. Бедность уже не является только сельским феноменом, хотя распространенность бедности с доходом 2,15 долл. в день в сельских районах выше, чем в городских. Относительное сокращение аграрного сектора должно компенсироваться ростом его эффективности.

Для всех трех групп весьма существенно направление государственной аграрной политики. Международный опыт развитых стран показал, что по мере роста доходов на душу населения происходит смена акцентов: с высокого налогообложения к экономической поддержке сельского хозяйства, что отражает желание государства сблизить уровень жизни городских и сельских жителей.

СПРОС НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ В ПЕРИОД МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

О.С. Соболев, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

История возникновения первых экономических кризисов связана с недопроизводством сельскохозяйственной продукции. Нынешний мировой экономический кризис, также как и все кризисы XX и XIX в., возник не в сфере сельского хозяйства, а в финансовой и промышленной отраслях экономики. Однако признаки проявления экономического кризиса начинали диагностироваться с роста инфляции в развитых экономических странах в конце 2007 г. и, в особенности, с повышения цен на продовольствие. Так в США потребительские цены за 2007 г. поднялись на 4,1% и достигли своего исторического максимума за последние 17 лет, с предыдущего экономического кризиса в 1990–1991 г., а цены на продовольственные товары увеличились до 4,9%.

Еще больший вклад в инфляцию в США внес рост цен на энергоресурсы, которые выросли в 2007 г. на 17,4%. Однако, это был еще не кризис, а только проявление негативных тенденций в первой экономике мира. Настоящие события развернулись в первой половине 2008 г., когда обанкротились крупнейшие финансовые институты Америки и произошел полугодовой разгон мировых цен на нефть с 86 долл./бар. до 131 долл./бар. с последующим их падением к концу 2008 г. до 36 долл./бар [1], а также возник спад промышленного производства, вызванный сокращением потребительского спроса, и сопровождающийся ростом безработицы. Россия тоже постепенно приближалась к экономическому кризису. Это было видно, по повышению цен на продовольственную продукцию в конце 2007 г. на 15,6% на фоне роста потребительских цен до 11,9%.

По мере проникновения кризисных явлений в экономику развитых, а затем и развивающихся

стран, и уменьшения спроса на промышленную продукцию и агропродовольственное сырье, цены на сельскохозяйственную продукцию начали снижаться. Особенно наглядно это прослеживалось на динамике цен производителей на зерно (пшеницу, ячмень), молоко и подсолнечник в 2007 и 2008 г. как внутренних, так и мировых.

В настоящий момент население Земли составляет свыше 6 млрд человек. И, примерно, около 1 млрд человек находится в зоне постоянного дефицита самых необходимых видов продовольствия: зерна, молока, мяса, растительного масла, хлеба и сахара. Нельзя отметить, что существует проблема недопроизводства сельскохозяйственной продукции в мире, так как запасы его часто соответствуют рекомендуемым нормативам продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН – FAO (United Nations Food and Agriculture Organization), однако цены производителей агропродовольственной продукции, и далее экспортных контрактов на поставку продовольствия, зачастую становятся препятствием для многих регионов к осуществлению

своей продовольственной программы. Т.е. потенциальный спрос на сельскохозяйственную продукцию существует всегда, однако реальный спрос, определяемый в каждой стране как объем потребляемой агропродовольственной продукции и объем продукции, произведенной на экспорт, может снижаться вместе со снижением потребления, зависящим от доходов населения, цен производителей, розничных цен на продукцию, и востребованностью

$$X(t+1) = (1+\frac{z}{100}) * \frac{X(t)}{\frac{C_0(t)}{K(t)} + B(t)} * (\frac{C_0(t)}{K(t+1)} * \sum_{i=1}^{n1} p_i * (1+g_i) + B(t) * \sum_{j=1}^{n2} p_j * (1+g_j)) \quad (1)$$

где: X(t) – закупочная цена на продукцию в t-м году; K(t) – объем произведенной продукции в t-ом году; C0(t) – постоянная составляющая себестоимости продукции в t-м году; B(t) – переменная составляющая себестоимости продукции в t-м году; pi – доля затрат i-го типа в структуре себестоимости продукции; gi – рост или снижение доли затрат i-го типа за год; n1 – число затрат в структуре постоянной компоненты себестоимости; n2 – число затрат в структуре переменной компоненты себестоимости; X(t+1) – закупочная цена на продукцию в t+1-м году; K(t+1) – объем произведенной продукции в t+1-м году; z – изменение рентабельности производства сельхозпродукции в t+1– году.

Снижение спроса на зерно во 2-ой половине 2008 г. и в начале 2009 г., вызванное спадом в мировой экономике, привело к падению цен производителей на зерно в этом периоде. Однако мировые цены на зерно (пшеницу, ячмень) определяются не только потребительским спросом на эти культуры, но и во многом зависят от мировых цен на нефть. Учитывая, что в 1-ом полугодии 2009 г. спрос на нефть еще не восстановит докризисных масштабов, можно прогнозировать изменение мировых цен производителей в этом периоде на пшеницу в пределах 210–250 долл. за 1 т и ячменя фуражного в пределах 95–130 долл. за 1 т. Не последнюю роль в снижении цен на зерно сыграет уменьшение потребительского спроса на мясо в период финансового экономического кризиса.

Несмотря на то что, в мировом сельском хозяйстве занято 40% экономически активного населения земли, производимые объемы агропродовольственной продукции не охватывают существующего спроса на продовольствие, на который в настоящее время влияют два противоположных фактора: увеличивающиеся темпы численности населения земли (1,1% в год) и падение темпов роста мировой экономики.

Ограниченные темпы роста агропродовольственной продукции связаны как с недостатком земельных ресурсов высокой продуктивности в странах с недостаточно развитой экономикой в таких регионах как: Африка, Южная и Восточная Азия так и с невысокой производительностью труда при производстве сельхозпродукции, в результате недостаточных инвестиций в основное производство, присущее странам с развивающейся экономикой.

В России в настоящий момент в сельской местности проживает 27% населения, и в сельском хозяйстве занято свыше 22% от общей численности населения, производящих сельскохозяйственную продукцию в размере 4,7% ВВП. Для сравнения в США в сельском хозяйстве занято 2% населения. Они производят 2% ВВП, и в сельской местности проживает около 25% населения.

экспортной продукции по рентабельной цене. В работе [2] академик А.А. Никонов подчеркивал, что «абсолютно свободного рынка нет. Он везде регулируется экономическими рычагами и прежде всего ценовыми, налоговыми, кредитными».

Рентабельную цену можно установить из соотношения (1), полученного из оценки рентабельности в [3], путем соотношения уровней рентабельности производства продукции в двух смежных годах.

Однако, например, агробизнес США, который включает: фермерские кооперативы, сельские банки, транспортные фирмы, перевозящие сельскохозяйственную продукцию, сети продовольственных магазинов, производителей сельскохозяйственного оборудования, пищеперерабатывающую промышленность, насчитывает уже 8% от всего населения, производящих свыше 20% ВВП.

В последнее десятилетие в сельском хозяйстве США происходит концентрация агропроизводства. Так, до 71% сельскохозяйственной продукции производится в фермерских хозяйствах, с годовым оборотом от 100 тыс. долл. Число таких ферм составляет 14% от общего количества ферм.

В РФ структура занятости в сельском хозяйстве иная. Чуть менее половины объема всей агропродовольственной продукции производится в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), которых в стране насчитывается свыше 16 миллионов. Одновременно владельцы ЛПХ трудятся уже как наемные работники еще и в сельскохозяйственных организациях (СХО) или в фермерских (крестьянских) хозяйствах (К(Ф)Х). Доля продукции СХО в сельскохозяйственном ВВП в 2007 г. составила 43,8%, а доля КФХ 7,5% [4]. В 2007 г. 78% хозяйств среди СХО и К(Ф)Х были прибыльными, а в 2008 г. число прибыльных хозяйств выросло до 82%.

Вклад сельского хозяйства в преодоление мирового экономического кризиса трудно переоценить. В период снижения спроса на нефть и продуктов ее переработки в промышленности развитых экономических стран и стран с развивающейся экономикой, сельское хозяйство этих стран наращивает обороты по производству основных видов продовольственного сырья: зерна, молока, мяса, подсолнечника, сахара-сырца, активизируя, таким образом, спрос на дизельное топливо и другие продукты переработки нефти, используемые при производстве сельскохозяйственной продукции.

Помимо потребления нефтепродуктов и расширения спроса на них, сельское хозяйство само становится площадкой для производства энергетических ресурсов, производимых из сельскохозяйственного сырья, поддерживая альтернативные топливные программы из биологических источников, создавая таким образом конкурентный противовес нефтеперерабатывающему производству.

На примере развитых экономических стран видно подтверждение тезиса, что развитая экономическая страна – это, прежде всего развитое сельское хозяйство. Недаром, коэффициент самообеспеченности продовольствием в развитых странах, таких как США, Германия, Великобритания, Италия превышает 100%, что позволяет им решать не только внутренние продовольственные проблемы, но и активно вести экспортный сельскохозяйственный

бизнес, потребность в котором, как было показано выше, только растет.

Роль России, обладающей наибольшим в мире потенциалом пахотных земель, черноземов, пастбищ и водных ресурсов, в расширении мирового сельскохозяйственного производства и решении мировой продовольственной проблемы значительна и неизбежна, так как только при решении этой задачи, можно будет перейти на новый уровень экономического развития и присоединиться к перечню стран с развитой экономикой.

Однако текущей особенностью сельского хозяйства России, в сочетании с динамикой роста населения, является опережение ежегодных темпов роста сельскохозяйственного производства (в 2008 г. – 10,8%, в 2007 г. – 3,4%, в 2006 г. – 3,6%) по отношению к темпам прироста населения, которые с 2003 г., являются отрицательными, что создает условия для сокращения внутреннего спроса и расширения объема экспорта агропродовольственной продукции.

Следующим направлением развития сельского хозяйства РФ является диверсификация агропродовольственной экономики, путем создания агрохолдингов и агрофирм, включающих предприятия по производству и сбору сельскохозяйственного сырья и предприятия переработки этого сырья, а также подразделения, осуществляющие реализацию как сырьевых видов сельхозпродукции так и продуктов ее переработки на внутреннем и внешнем рынке.

В период экономического кризиса 2008 г. сельское хозяйство России особенно заметно ощутило недостаточную диверсификацию агропродовольственного производства в условиях рекордного сбора урожая зерновых в 108,1 млн т, когда упали мировые цены производителей на зерно, понизив, тем самым, рентабельность экспорта зерна из России. Наличие достаточного количества предприятий по переработке зерна и производства лекарственных препаратов, спирта, алкогольной продукции, крахмала, кваса, комбикормов, компонентов биотоплива и других продуктов переработки, позволили бы в столь непростой момент переключить экспорт зерна на производство продуктов переработки зерновых, которые можно хранить и экспортировать в более длительные временные периоды, чем год.

Там где нельзя образовать агрохолдинг или агрофирму, или, по экономическим оценкам, это требует больших затрат, ситуацию можно исправить созданием потребительских кооперативов, способствующих интеграции фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств населения в сбытовые пункты произведенной сельхоз продукции, и расширяющих сферы проникновения финансового капитала, техники и современных агротехнологий на малые сельскохозяйственные предприятия.

В России в агропромышленном комплексе занято в настоящий момент около 26% всего населения.

В условиях увеличения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России, и, в особенности, в растениеводстве, расширение агропромышленного производства в период глобального экономического спада и уменьшения занятости, способствует развитию диверсификации агропродовольственной экономики и является одним из способов создания дополнительных рабочих мест. Вклад предприятий АПК в ВВП РФ составляет около 9%.

Источники

1. http://www.eia.doe.gov/oil_gas/petroleum/info_glance/petroleum.html
2. *Никонов А.А.* Исторический путь ВАСХНИЛ и ее вклад в аграрную науку. М.: «Энциклопедия российских деревень». – 1993. – 89 с.
3. *Соболев О.С.* Регулятор рентабельности производства молока и зерна в России. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 5. – С. 53–54.
4. Российский стат. ежегодник 2008. Официальное издание. М.: Федеральная служба госстатистики РФ, 2008.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ РОСТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

А.А. Казанников, к.э.н., нач. отд. ООО ВТБ «Факторинг»

Кризис, возникший как финансовый на территории США, перерос в мировой, экономический. Вкратце истоки и причины данного кризиса заключаются в перепроизводстве товаров, потребление которых обеспечивалось кредитными средствами и, как следствие, такая политика привела к необоснованному удорожанию коммерческой и некоммерческой недвижимости и иных активов, оторвав их от себестоимости строительства и производства. Перекос экономики развитых стран в сторону финансового сектора, активное развитие производных инструментов, оторванных от реальных активов, привело к «раздуванию» фондового рынка и возникновению «мыльных пузырей», спекулятивному удорожанию сырьевых товаров.

Специфика кризиса в России имеет внешние и внутренние корни. Падение платежеспособного спроса на мировом рынке привело к снижению спроса на товары российского экспорта и к их удешевлению, которое сопровождалось оттоком капитала, – все это в совокупности привело к отрицательному платежному балансу страны и девальвации рубля. Однако это можно отнести исключительно к внешним факторам, которые, на наш взгляд, не были решающими, а только вскрыли реальные проблемы отечественной экономики. К ним следует отнести низкую экономическую эффективность производства, в том числе сельскохозяйственного, сырьевую ориентацию российского экспорта (по результатам 2007 г. на минеральные продукты приходилось 64,8% [1]) и низкую эффективность расходования бюджетных средств, причиной, которой является коррупция. На это указывают результаты сопоставления экономик стран мира, проведенные в рамках Международного экономического форума, в частности, России и США. Так, уровень рентабельности производства товаров в России ниже аналогичного показателя США на 26%, производительности труда – на 19%, уровня технологического развития – на 39%, уровня развития инфраструктуры – на 39%, инновации – на 41% (рис. 1). О состоянии отрасли сельского хозяйства России косвенно свидетельствует низкая урожайность зерновых и зернобобовых культур, которая по результатам 2006 г. составила 18,9 ц/га [2], что меньше аналогичного показателя Бразилии на 32%, Индии на 10%, Китая на 63%, США на 70%. Основной причиной этого яв-

ляется доминирование экстенсивной технологии при выращивании сельскохозяйственных культур. Таким образом, низкая эффективность производства является ключевой причиной разразившегося кризиса в России.

Рисунок 1– **Сопоставление индексов развития экономик России и США [3].**

Мировой экономический кризис оказывает противоречивое влияние на сельскохозяйственных товаропроизводителей России. С одной стороны, он затруднил и ужесточил им доступ к финансовым ресурсам на внутреннем рынке и полностью закрыл международный рынок кредитования. Ставка рефинансирования ЦБ РФ была увеличена с 10% до 13% [4], что привело к удорожанию эффективной ставки по кредитам и займам коммерческих банков до 16–20% для юридических лиц, сделав их еще более недоступными для большинства производителей продукции сельского хозяйства. Рентабельность всей хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций по результатам 2007 г. составила 16% [5], поэтому в случае использования кредитных средств они получат плановый убыток от своей деятельности в 2009 г. Это приводит к уменьшению инвестиционной активности, проявленной ими в 2006–первой половине 2008 г. Финансирование указанных мероприятий с использованием средств налогоплательщиков также будет затруднительно, в связи с плановым бюджетным дефицитом в 2009–2011 гг., который, скорее всего, потребует корректировки аграрных расходов. В совокупности, указанные изменения приводят к частичной остановке процессов модернизации сельскохозяйственных организаций и сворачиванию бизнес-проектов, развитие которых обеспечивалось с использованием кредитных ресурсов, а также к отказу от части новых направлений улучшения качества и повышения эффективности сельскохозяйственного труда. В результате сезонности процесса производства, разрыва между производственным циклом и этапом реализации готовой продукции, финансирование кассового дефицита, возникающего в платежном балансе организаций, также будет затруднительным, что может привести к увеличению кредиторской задолженности. Следовательно, и роста задолженности по заработной плате, бюджетом, поставщиками ГСМ, удобрений, услуг. В такой ситуации, грамотная финансовая политика и бизнес-стратегия организации, учитывающая реалии кризиса и соблюдающая баланс между периодом получения выручки и оплатой услуг, является неотъемлемой частью адаптации и преодоления последствий кризиса.

С другой стороны, следует отметить и некоторые положительные моменты результатов кризиса, которые раскрыли новые возможности для роста и развития сельскохозяйственных товаропроизводителей в новых реалиях российской экономики. Девальвационный эффект, проявившийся как падение курса рубля по отношению к бивалютной корзине евродоллар на 35%, привел к удорожанию импортного продовольствия, тем самым, повысив конкурентные преимущества отечественной сельскохозяйственной продукции. Однако обладая, сравнительно привлекательной ценой, качество отечественного товара осталось неизменной. Поэтому в среднесрочной перспективе использование результатов влияния этого эффекта будет тем более эффективным, если количественное увеличение выручки и прибыли, будет использоваться на повышение качества реализуемой продукции, что обеспечит направление перехода количественных изменений в качественные. В противном случае это принесет кратковременный «мнимый» положительный результат и не приведет к фундаментальному преломлению тренда в аграрном развитии, к решению системных проблем в отрасли.

Существует и обратная сторона снижения стоимости национальной валюты, в частности, в птицеводстве высока доля расходов на корма, приобретаемые у иностранных поставщиков. Следовательно, изменение курса рубля автоматически приводит к повышению себестоимости производимой продукции. Также на продовольственном рынке существуют импортные товары, аналоги которых если и выращиваются (производятся) на территории страны, то только в ограниченном количестве, поэтому их удорожание является вполне закономерным следствием в текущей ситуации. Это стимулирует рост уровня инфляции на продовольственные товары, которая по данным Федеральной службы государственной статистики за 1 квартал 2009 г. уже составила 5,4% [6], а невозможность выращивания (производства) достаточного объема аналогов по более низким ценам уже приводит к сокращению потребления населением соответствующих видов товаров. Изменение объемов потребления, в свою очередь, может привести к ухудшению качества питания населения и нарушить баланс питательных

веществ в организме человека, повышая риск заболевания и снижая иммунитет каждого конкретного человека, что отрицательно скажется на демографической ситуации.

В 2007 г. на территорию страны было ввезено продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на сумму 27,6 млрд долл. США, что составляет 13,8% товарной структуры импорта [7]. Быстрое импортзамещение на продовольственном рынке при текущем уровне развития сельскохозяйственного производства выглядит маловероятным, так как требует достаточно высокого уровня продовольственной независимости страны. Для ее обеспечения потребуется проведение целенаправленной системной сельскохозяйственной политики, которая должна быть направлена на повышение эффективности сельскохозяйственного производства и расширение объемов производимой продукции в рамках поэтапной программы импортзамещения, что в условиях нарастающего кризиса является залогом социальной стабильности в обществе.

Приоритетными направлениями политики импортзамещения являются отрасли сельского хозяйства, которые могут оказать мультипликативный эффект. К ним относятся, прежде всего, мясное и молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство. К тому же уровень зависимости от ввоза мяса и мясопродуктов составляет 36%, молока и молокопродуктов – 18%, поэтому повышение уровня производства в данных отраслях носит стратегический характер. Потенциал роста производства можно оценить в натуральном выражении соответственно на 3,177 и 7,134 млн т в год при прочих равных условиях [8]. Согласно закону рыночной экономики о том, что спрос рождает предложение, рост спроса на кормовую продукцию будет стимулировать рост производства в этой отрасли растениеводства и, главным образом, явится толчком к развитию комбикормового производства. Потребность в племенных сельскохозяйственных животных потребует развития племенного скотоводства и свиноводства. Также указанные отрасли сельского хозяйства явятся крупными потребителями зерна, трудности, со сбытом которого наблюдались в течение 2008 г., что положительно скажется на зерновом хозяйстве страны. Одновременно это приведет к расширению потребности в сельскохозяйственной технике, что явится толчком к развитию отечественного сельскохозяйственного машиностроения.

Выбор конкретных регионов и предприятий, на базе которых целесообразно раскручивать спираль развития сельского хозяйства, экономически оправданно осуществлять посредством построения рейтинговой модели регионов и предприятий и карты рисков регионов и предприятий. Основной целью этого является определение регионов, интенсификация развития сельского хозяйства в которых при учете всех факторов риска, позволит дать максимальный эффект на состояние не только отрасли, но и всего народного хозяйства. Ключевыми параметрами рейтинговой модели должны быть бонитет почв, урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность сельскохозяйственных животных, обеспеченность основными средствами на 1 га посевных площадей и на 1 голову скота и птицы приведенные к условной единице измерения, коэффициент отклонения текущего уровня развития предприятия от оптимального. Расширение модели возможно и другими натуральными и стоимостными показателями, отражающими уровень развития сельского хозяйства региона, растениеводства или животноводства.

Разматывая клубок своих потребностей, отрасли сельского хозяйства могут влиять на процессы диверсификации экономики страны, выступая в роли катализатора экономического развития. Кризис еще раз наглядно продемонстрировал и обосновал необходимость ускоренного развития отечественного сельского хозяйства для преодоления зависимости от импорта продовольствия. Показал, что основной долгосрочной стратегической целью развития сельского хозяйства должен являться переход не столько от экстенсивной к интенсивной технологии производства, от механизации к автоматизации технологических процессов, но и от импортзамещения к экспортно-ориентированному сельскому хозяйству. На наш взгляд, это принципиально важное понимание перспективы функционирования отрасли, отражающее реальные потребности сельскохозяйственных товаропроизводителей, общества, государства и именно в условиях разразившегося кризиса он носит не рекомендательный, а обязательный характер.

Источники

1. Российский статистический ежегодник 2008: Стат. сб./Росстат. – Р76-М., 2008. – С. 768.
2. Там же. С. 821.
3. The Global Competitiveness Report 2008-2009 is published by the World Economic Forum. – Geneva, 2008. – P. 288, 340.
4. Данные официального сайта Центрального банка РФ http://www.cbr.ru/
5. Российский статистический ежегодник 2008: Стат. сб./Росстат. – Р76-М., 2008. – С. 444.
6. http://www.rg.ru/2009/04/06/inflyacia-anons.html
7. Расчеты произведены на основании данных Российского статистического ежегодника 2008: Стат. сб./Росстат. – Р76-М., 2008. – С. 464–465.
8. Российский статистический ежегодник 2008: Стат. сб./Росстат. – Р76-М., 2008. – С. 444.

РЕСУРСЫ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ ДЛЯ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА И РАЗВИТИЯ

С.К. Орловская, к.э.н., ведущий науч. сотр., дейст. член РАЕН Института экономики РАН

Ресурсный потенциал многофункциональной аграрной сферы России еще недостаточно оценен и используется крайне нерационально и малоэффективно. Располагая примерно в 3 раза большими площадями на душу населения, пригодными для сельского хозяйства, чем в среднем в мире, наша страна значительную часть потребностей собственного населения в продовольствии покрывает за счет импорта[1].

Процесс урбанизации хотя и затронул Россию в XX в., но темпы его развития были ниже, чем во многих странах Европы. Количество россиян, проживающих на селе и осуществляющих деятельность, непосредственно связанную с сельскохозяйственной обработкой земли и использованием др.

[1] Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) определяет Российскую Федерацию как ключевого импортера масла, на ее долю приходится 20% мирового экспорта. Лишь 65% населения РФ обеспечена за счет собственного производства мяса, доля ввоза молочных продуктов составляет 16%, сахара – 45%, отдельных категорий фруктов – 65%, а овощей – 30%. Вместе с Японией Россия потребляет свыше 40% мирового импорта сыра [1].

природных возможностей территорий, сократилось, но и сейчас страна располагает существенным сельским человеческим потенциалом.

Так, в начале 2008 г. сельское население составляло 38,2 млн человек или 27% от общей численности населения страны и примерно 10% всей среднегодовой численности занятых в экономике приходилось на работающих в сельском и лесном хозяйствах [2]. По образовательному и профессиональному уровню сельский потенциал Росси во многих случаях превышает уровень большинства развивающихся стран мира.

Но, к сожалению, этот довольно значительный природный и человеческий капитал пока не приводит к заметному росту национальных доходов и к укреплению продовольственной безопасности страны. Такое положение по определению многих отечественных и зарубежных экспертов объясняется неудовлетворительным состоянием производственного и финансового потенциала села. Но, как нам представляется, главной причиной этого является низкая мотивация сельского труда и проживания в малых городах, поселках и деревнях.

Неэффективное использование сельских ресурсов не только приводит к негативным социально-экономическим последствиям в стране, но и влияет на конъюнктуру мирового продовольственного рынка. На всемирной конференции Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, прошедшей в Риме в июне 2008 г. отмечалось, что долю России в продовольственной корзине мира можно существенно увеличить. Страна располагает 15 млн га продуктивной пашни, которые не вовлечены в хозяйственный оборот. В пересчете на зерновые единицы это примерно 25 млн т дополнительного сельскохозяйственного сырья [3].

Но сейчас нам, прежде всего, следует обратить внимание на удовлетворение продовольственных потребностей нашего собственного населения, особенно в условиях глобального экономического кризиса.

В конце 2007 г. мир захлестнул продовольственный кризис, что привело к росту цен на ряд пищевых товаров (сухое молоко, сыр, растительное масло и т.д.). Неблагоприятная конъюнктура на мировом продовольственном рынке не могла не отразиться и на наших внутренних ценах. В следующем году мировые финансовые потрясения углубили негативные социально-экономические явления, в том числе и в нашем аграрно-продовольственном секторе.

В России кроме временных кризисных ударов аграрная сфера в течение последних нескольких десятилетий постоянно испытывает последствия часто непродуманной аграрной политики. В 90-е гг. наше сельское хозяйство лишилось господдержки, реформы проводились без учета социальных интересов крестьян. Но мировой опыт свидетельствует о необходимости субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции, стимулирование вложений в аграрный сектор и активизации финансово-кредитной деятельности на селе. Хотя в последние два-три года государственные мероприятия по выполнению национальных проектов и господдержки АПК внушают определенную надежду на будущее, но сейчас глобальный финансовый кризис наложился на постоянную, негативную ситуацию в аграрном секторе, поэтому нельзя рассчитывать на быстрый выход из нее. Но и впадать в состояние полной безысходности нет оснований.

С китайского языка слово «кризис» переводится как угроза и шанс. Думается, что и мы можем тяжелые времена рассматривать как шанс комплексного и более эффективного использования всех ресурсов аграрной сферы (внутренних, внешних, в том числе бюджетных).

Правительство РФ сейчас принимает экстренные меры по поддержке сельского хозяйства, которая составит в текущем году 182 млрд руб. (с учетом антикризисных мер) вместо 116 млрд руб. в 2008 г. Предполагается, что темпы роста производства сельского хозяйства в 2009 г. будут сохранены за счет увеличения в 1,5 раза финансирования госпрограммы «Развитие АПК». Дополнительно выделено 17 млрд руб. на субсидирование процентной ставки по инвестиционным и краткосрочным кредитам в размере 80% ставки рефинансирования Банка России и 100% по кредитам, полученным на развитие мясного и молочного животноводства. Общая потребность российского АПК в кредитных ресурсах на 2009 г. составляет примерно 900 млрд руб., в том числе субсидированных – 400 млрд руб.; 200 млрд. руб. потребуются в качестве краткосрочных займов, из которых 70 млрд руб. планируется на завершение строительства уже начатых агропромышленных комплексов [4].

Выделение крупных бюджетных и банковских средств постоянно требует строгого контроля за сроками их предоставления, за направлениями и целесообразностью их использования. Хотелось бы надеяться, что федеральные, региональные, местные власти и банки способны осуществлять соответствующий контроль и учет этих сумм. Сезонный характер агропромышленного производства выдвигает особые требования к своевременности выполнения этих решений, так как запаздывание в получении средств сельскохозяйственными производителями может привести к несравненно большему ущербу, чем в других секторах экономики.

Антикризисные меры носят двойственный характер: с одной стороны они выступают в виде чрезвычайной помощи, чтобы «потушить кризисный пожар»; а с другой – они должны иметь и перспективное действие, так как одними срочными вливаниями невозможно вывести село из затяжного аграрного кризиса.

По первому направлению могли бы иметь значение такие практические меры, как создание и использование отрядов из оставшихся без работы рабочих и менеджеров обанкротившихся промышленных предприятий (с использованием их техники, транспортных средства и инструментов) для строительства сельских дорог, для помощи в проведении сева и уборки сельскохозяйственной продукции с оплатой их труда за счет государственных субсидий и льготных кредитов, региональных и местных бюджетов. Такие отряды могли бы применять часть временно свободных средств МЧС и организовывать работы в том числе и по вахтовому методу.

По второму направлению действия властей и бизнеса на местах должны способствовать структуризации сельскохозяйственного производства, универсификации деятельности сельских жителей и проведению институциональных изменений в области сбыта и реализации сельскохозяйственной продукции, применяя выделяемые федеральные средства и находя местные возможности, что позволит в будущем комплексно и более производительно использовать весь аграрный потенциал.

Было бы весьма неразумно пережить кризисные времена, не учтя тяжелых уроков и не воспользоваться моментом для решения застарелых и новых задач времени.

Источники
1. Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – №12. – С. 86.
2. Россия в цифрах 2008. М., 2008. – С. 84, 95–96.
3. Экономика сельского хозяйства России. М., 2008. – №11. – С. 11.
4. http://top.rbc.ru/economics/03/04/2009/291987.shtml

СИСТЕМНЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

О.Я. Фролова, докторант Российского аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Экономические реформы, проводимые в России в течение последнего десятилетия, убедительно показали бесперспективность ориентации экономики на отраслевой подход в стратегической перспективе. Общий спад производства, падение уровня жизни населения, фактическая потеря внутренних и внешних рынков, снижение обороноспособности страны, возросшее количество техногенных катастроф – вот далеко не полный перечень проблем, появившихся в результате бессистемного реформирования социально-экономической системы.

В основе современного подхода лежит Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (№ 186-ФЗ от 28 декабря 2004 г.).

Особенностью экономической системы является то, что человек прямо или опосредовано использует окружающие его системы с целью реализации интересов. Отличительной особенностью социально-экономической системы является присутствие в ней человека не только как обладателя трудового ресурса, но и как объекта проявляющего интересы, участвующего в функционировании системы. Центральное место в системе воспроизводства принадлежит предприятиям. Сельскохозяйственные предприятия являются не только определяющим элементом системы АПК, но и связующим звеном в системе продовольственного рынка. Сущностная роль сельского хозяйства в территориальных системах определяется его особенностями функционирования и выражается:

1) в специфике условий жизни сельского населения, что влияет на воспроизводство сельской социально-территориальной общности;

2) в процессе производства задействованы биологические процессы, живых организмов (почва, растения, животные), влияющих на плодородие почвы, сохранение природной среды;

3) в зависимости от природно-климатических условий, определяющих необходимость наличия соответствующей системы машин и оборудования;

4) в результате производятся в основном сырые продукты биологического происхождения, которые необходимо быстро переработать или создать условия для длительного их хранения, что связано с развитием системы хранения, транспортировки, переработки.

Исходя из выше сказанного, можно определить, что *сельское хозяйство – отрасль национальной экономической системы, производящая продукцию на основе воспроизводства сельской социально-территориальной общности, природной среды и материально-технических ресурсов, входящая в систему АПК.*

По-нашему мнению, производственные отношения это общеэкономическая категория, отражающая процесс воспроизводства человеческой жизни охватывающая все сферы как товарного хозяйства (производство, обмен, потребление), так и деятельность в общественном, жизненном пространстве. Движение общественного продукта, отражает этапы общественного процесса, которые взаимосвязаны и взаимозависимы. В процессе производственно-хозяйственной деятельности экономические отношения выполняют стимулирующую роль в развитии внутрисистемных связей, посредством регулирования взаимоотношений между различными субъектами хозяйствования, совместная деятельность которых позволяет осуществлять замкнутый цикл функционирования системы.

Наши исследования экономического механизма хозяйствования интегрированных структур, позволяют сделать вывод, что не может быть единой модели экономических отношений взаимодействия участников, так как экономические отношения моделируются с учетом многообразия организационно-управленческих структур, форм хозяйствования, уровня экономического и финансового положения субъектов интеграции.

В экономике мы встречаемся с операционно-замкнутыми системами, то есть такими системами, где невозможны идентификация и управление только на основе анализа входных и выходных сигналов. Начальное состояние системы описывается набором показателей, которые характеризуют систему в момент, когда принимается управленческое решение, а конечное – набором показателей, характеризующих цель принимаемого решения. На наш взгляд, любая система состоит из двух составляющих:

1) внешнего окружения, включающего в себя вход и выход системы, связь с внешней средой и обратную связь;

2) внутренней структуры, взаимосвязанной совокупностью элементов, обеспечивающих процесс воздействия субъекта управления на объект управления системой с целью решения поставленных задач.

Характер происходящих процессов трансформации экономических отношений в системах во многом зависит от устойчивости системы, которая призвана сохранять целостность не только при наличии внутренних возмущений, но и удерживать устойчивое состояние в определенном временном интервале при внешних воздействиях.

Под влиянием макроэкономических противоречий возникает несоответствие формы изменившемуся содержанию взаимодействия, которое, в конечном счете, разрешается «сбрасыванием» старой и обретением новой оболочки, т.е. новой формы существования взаимодействия. В свою очередь, эффективность механизмов и форм взаимодействия зависит от учета комплекса факторов, рассматриваемых во временном и пространственном аспектах. В переходной экономике временной горизонт развития механизмов взаимодействия расширяется до границ завершения основных институциональных преобразований. Они выражаются в появлении новых экономических институтов (правовых форм собственности и рыночной инфраструктуры). Пространственный горизонт включает создание новых систем и механизмов функционирования организационных форм на месте разрушенных. На

наш взгляд, в настоящее время происходит синтез двух направлений развития систем.

Если в первой парадигме рассматривается процесс взаимодействия сложных социально-экономических систем со средой при невозможности детального анализа структуры объекта, то во второй наблюдается смешение интереса в изучении к внутреннему устройству самого объекта. Вторая парадигма развития систем связана с *теорией саморегулирования*. Способность системы самостоятельно, без поддержки извне, реагировать на внешние воздействия, нарушающие функционирование.

В современных условиях местные органы власти обретают более значимую роль в дополнение к традиционным функциям. Современная задача местных административных органов заключается в поддержке и стимулировании развития местной экономики, содействии созданию рабочих мест, а также в создании благоприятного климата для возникновения процессов саморазвития на своей территории. Муниципалитеты должны теперь планировать и осуществлять процессы социально-экономического развития.

Таблица 1 **– Свойства системной организации**

Свойства парадигмы I	***Свойства парадигмы II***
Целостность	Системное расчленение проблемы
Управляемость	Автономия – ответственность в иерархической структуре
Причинно-следственное поведение	Операционная замкнутость
Относительно структурная стабильность	Структурная изменчивость
Планирование	Самоорганизация
Внешняя поддержка функционирования	Циркуляционный механизм саморегулирования
Эффективность	Устойчивость

Необходимость развития экономической самостоятельности сельского самоуправления в Российской Федерации определяется многими объективными факторами: реорганизацией сельскохозяйственных предприятий, формированием у селян под воздействием развивающихся рыночных отношений склонности к предпринимательским действиям; образованием на территории сельских муниципалитетов предприятий различных форм собственности и необходимостью объединения их усилий в решении социально-экономических проблем.

Современная практика свидетельствует о том, что местные органы самоуправления не имеют возможности проводить конкурсы и аукционы по разведке и разработке природно-энергетических ресурсов на территории муниципальных образований, то есть один из крупнейших источников дохода недосягаем для местных бюджетов. При этом эксплуатация комплекса ведется без соблюдения экологических стандартов, на бесплановой основе – наиболее интенсивно используются богатые участки природных ресурсов, отчего снижается ценность и инвестиционная привлекательность территорий сельских муниципальных образований. В результате сельское население, особенно проживающее в Сибири, на Дальнем Востоке, покидает исторические места своего проживания, в связи, с чем прекращают существование многочисленные сельские поселения.

Считаем, что в современных условиях функционирования территориальных систем более эффективно рассматривать сочетание отраслевого и территориального подхода. Процесс согласования интересов между сельскохозяйственными товаропроизводителями, органов местного самоуправления и государственными органами управления позволит сформировать систему индикаторов и параметров, отражающих единый план развития сельской территории.

Поэтому важнейшей *функцией* орган местного самоуправления сельских поселений является *координация экономических отношений* между органами местного самоуправления, сельскохозяйственными предприятиями, хозяйствами населения, находящимися на территории муниципальных образований.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Д.А. Манджиева, к.э.н., дир. Института комплексных исследований аридных территорий

Разразившийся мировой финансовый кризис обусловил необходимость разработки Правительством Российской Федерации антикризисных мер, направленных на борьбу с его последствиями.

В Республике Калмыкия также реализуется антикризисная политика по противодействию современному кризису.

Комплекс мероприятий по преодолению кризисных явлений в экономике Республики Калмыкия включает в себя:

– поддержку реального сектора экономики с целью недопущения снижения объемов производства (поддержка среднего и малого бизнеса, снижение налоговой нагрузки на предприятия, поддержка сельского хозяйства, поддержка ипотечного кредитования и строительства жилья);

– поддержку рынка труда и социальную поддержку граждан (обеспечение занятости и трудоустройства населения, повышение уровня жизни населения);

– поддержку финансово-бюджетной системы;

– взаимодействие с банковским сообществом по поддержанию устойчивости финансового сектора экономики Республики Калмыкия;

– мониторинг социально-экономической ситуации.

План мероприятий Правительства Республики Калмыкия по преодолению кризисных явлений носит комплексный характер, отражает основные направления государственной антикризисной политики. Он направлен на минимизацию последствий негативных явлений, обусловленных кризисом, для предприятий и секторов экономики республики.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в условиях кризиса экономика испытывает не только потрясения, в это время для нее открываются новые возможности. Кризис, ломая сложившуюся систему, он расчищает место для новой системы, архитектуру которой еще только предстоит создать. Поэтому, на наш взгляд, уже

сейчас необходимо формировать условия для будущего экономического развития республики, настраивать экономику на новое качество посткризисного роста. В условиях кризиса наиболее очевидны не только слабые места, недостатки, но и *направления стабилизации и прорыва*, на чем сможет не только выстоять экономика республики, но что сможет обеспечить ее дальнейшее развитие.

Основанием для выбора направления, обеспечивающего посткризисное развитие экономики республики, является, прежде всего, значимость отрасли для региона (рынка труда, бюджета и пр.).

Базовой отраслью экономики Республики Калмыкия является сельское хозяйство: в Калмыкии традиционно высока доля аграрного сектора в отраслевой специализации экономики (29%) и соответственно низка доля других отраслей материального производства.

Следует отметить также наличие земель, пригодных для использования в сельскохозяйственном производстве: в Республике Калмыкия сельскохозяйственные угодья составляют 73,1% ее территории.

Кроме того, сельские районы располагают значительными по масштабам региона трудовыми ресурсами. Численность постоянного населения Калмыкии составляет 287,2 тыс. чел., из них 160,2 тыс. чел. (55,7%) – жители сельской местности. В сельском хозяйстве занято 25,5% экономически активного населения республики.

Таким образом, выделение сельского хозяйства в качестве направления стабилизации и прорыва обусловлено, во-первых, большим удельным весом сельской территории, во-вторых, значительной долей сельского населения, в-третьих, высокой долей сельского хозяйства в структуре ВРП, а также значительной долей занятых в сельском хозяйстве. Приоритетная поддержка сельского хозяйства сможет обеспечить не только создание условий для будущего развития, но и позволит защитить значительную часть населения республики в условиях кризиса.

Разразившийся мировой финансовый кризис не мог не затронуть аграрный сектор республики. Его влияние проявляется в росте задолженности по заработной плате: в начале 2009 г. она составила 11,4 млн руб. (60,2% в общем объеме просроченной задолженности). За январь 2009 г. объем валовой продукции сельского хозяйства сократился на 3,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

По данным социологического опроса, проведенного Институтом комплексных исследований аридных территорий в феврале 2009 г., многие руководители сельхозпредприятий (36,4%) ощутили влияние мирового экономического кризиса в трудностях сбыта готовой сельскохозяйственной продукции. Заметная часть руководителей (27,3%) считает, что кризис повлиял на получение кредитов. Также ряд руководителей (18,2%) отметили влияние кризиса на спад производства.

Несмотря на кризис, аграрный сектор располагает большими возможностями для того, чтобы выйти из него с меньшими потерями и обеспечить устойчивый рост.

Ученые ИКИАТ в течение нескольких лет проводили мониторинг уровня жизни населения, особенностей его адаптации к изменяющимся условиям на основе социологических методов исследования. Эти исследования захватили период, когда в нашем обществе происходили трансформационные изменения (90-е гг. прошлого века), сопровождающиеся системным кризисом в экономике. Будет полезным обратиться к материалам исследования тех лет, чтобы извлечь уроки для нынешней ситуации.

Реформы 90-х гг. привели к кризису сельскохозяйственного производства, являющегося основной отраслью экономики республики и предоставлявшего большую часть рабочих мест, вызвал крушение социальной сферы. Остались не у дел десятки тысяч людей, ранее занятых в сельском хозяйстве. Численность работающих в этой отрасли сократилась почти в 3 раза. Произошел распад крестьянства: незначительная часть ушла в фермерство; другая – в ряды мелких торговцев; третья – пополнила ряды сельских люмпенов. Оставшиеся в колхозах и совхозах крестьяне образовали группы ассоциированных сельскохозяйственных работников. Развал сельскохозяйственного производства, являющегося основной отраслью экономики республики и предоставлявшего большую часть рабочих мест, вызвал крушение социальной сферы.

Из-за отсутствия средств сельскохозяйственные производители перестали соблюдать технологию возделывания земель, агромелиоративных работ, внесения удобрений. Все это привело к значительной деградации земель. Посевные площади сократились более чем в 4,5 раза.

В сложившихся в те годы условиях проблема развития сельского хозяйства имела для республики не только социально-экономическое, но и этнополитическое значение, поскольку с аграрным сектором связан традиционный образ жизни большинства калмыков.

В Калмыкии стратегией выживания для большинства жителей стало товарное сельское хозяйство. Часть семей регулярно продавали мясо и молоко, и это служило основным источником дохода. Менее обеспеченные семьи, обладающие ограниченным количеством скота, продавали его лишь в случае крайней необходимости. По признанию многих респондентов, *скот служил показателем благосостояния и средством решения жизненных проблем*. Это был и знак высокого статуса, и средство урегулирования отношений с властными институтами, и способ социальной мобильности.

Богатые из числа опрошенных в то время были представлены *животноводами* и предпринимателями. Тот факт, что богатое материальное положение было обеспечено животноводством, является специфической особенностью республики.

Таким образом, население республики имеет опыт выживания в экстремальных условиях, и мы видим, что связан он с сельским хозяйством.

Существенным фактором, оказывающим стабилизирующее воздействие на развитие сельского хозяйства республики в условиях кризиса, является реализация мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., а также республиканской целевой программы «Реализация проекта «Мясной пояс» России на базе племенных хозяйств РК в 2008–2012 гг.», ряда других программ. Как известно, в 2006 г. Глава Республики Калмыкия К.Н.Илюмжинов выступил с инициативой создания «мясного пояса России». Главной целью создания зоны развития специализированной отрасли мясного скотоводства является увеличение в стране производства мяса, в частности, высококачественной говядины, преодоление сложившегося дефицита и постепенный отказ от импорта мяса.

Калмыкия имеет все возможности стать базовым регионом для создания «мясного пояса» России и специализированной мясной отрасли. Для этого есть все необходимое: обширные пастбища, значительное поголовье КРС, исторический опыт традиционного пастбищного скотоводства.

Решению задачи формирования мясного пояса будет способствовать реализация Республиканской целевой программы «Развитие мясного скотоводства в Республике Калмыкия на 2009–2012 годы».

Еще одним немаловажным стабилизирующим фактором развития сельского хозяйства в условиях кризиса является активная политика Россельхозбанка. В 2008 г. банком было выдано сельхозпроизводителям республики 1 756 кредитов на общую сумму 1 305,14 млн руб. В 2009 г. планируется довести объем кредитного портфеля до 2 447,088 млн руб.

Первоочередными задачами кредитной политики Россельхозбанка в условиях кризиса являются:

– сохранение доступности кредитных ресурсов для хозяйствующих субъектов в сфере агропромышленного производства, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и граждан, проживающих преимущественно в сельской местности;

– концентрация кредитных ресурсов на обеспечение кредитной поддержки хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса с учетом приоритетов, определенных Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы;

– кредитование системообразующих предприятий, получающих государственную поддержку;

– кредитная поддержка предприятий АПК, имеющих недостаток оборотных ресурсов в связи с сокращением кредитной поддержки другими банками.

1.3. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В.Д. Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Пищевая промышленность, охватывающая отрасли, производящие товары для конечного потребления населения, является центральным звеном в обеспечении продовольственной безопасности страны. Однако за годы реформ в стране выработка пищевой продукции значительно сократилась. Так, производство цельномолочной продукции уменьшилось в 2000 г. по сравнению с 1990 г. в 3,3 раза, мяса и субпродуктов I категории – в 5,4 раза, маргариновой продукции – в 1,7 раза, животного масла – в 3,1 раза, хлебобулочных изделий – в 2 раза.

В результате резкого сокращения производства сельскохозяйственного сырья за годы реформ снизился коэффициент использования производственных мощностей в пищевой промышленности. Например, в 2000 г. производственные мощности по выработке хлебобулочных изделий использовались на 40% , маргариновой продукции – на 42%, плодоовощных консервов – на 32%, по выработке мяса – на 18%, масла животного – на 25%.

Потребности населения страны обеспечиваются частично за счет импорта. Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличился с 13,2 млрд долл. США в 1995 г. до 27,6 млрд долл. США в 2007 г. О какой продовольственной независимости РФ можно говорить при таких объемах импорта продовольствия.

На снижение уровня продовольственной безопасности РФ оказывает влияние и то, что в отдельные годы из страны вывозилось, например, значительное количество маслосемян. Так, в среднем за 1997–2000 гг. из РФ экспортировалась примерно треть семян урожая подсолнечника.

После 2000 г. в пищевой промышленности страны произошли позитивные сдвиги. Увеличилась выработка продовольственных товаров. Например, выработка кондитерских изделий в 2007 г. увеличилась по сравнению с 2000 г. на 63,7%, пива – в 2,2 раза, сахара-песка из сахарной свеклы – в 2 раза, мяса и субпродуктов I категории – в 2,1 раза.

В пищевой промышленности существенно расширился ассортимент вырабатываемой продукции, увеличилось ее производство в современной упаковке, обеспечивающей высокое качество и сохранность продукции. Некоторые предприятия провели модернизацию производства за счет переоснащения его импортным оборудованием.

Переход к рыночной экономике сопровождался строительством новых предприятий в отдельных отраслях пищевой промышленности, где инвесторы имели быструю окупаемость от вложенных средств: пивоваренной, табачной, ликероводочной, масложировой, кондитерской.

Однако положение в отрасли остается еще напряженным. Удельный вес убыточных предприятий в отрасли увеличился с 19,2% в 1995 г. до 30,2% в 2007 г. Рентабельность в производстве пищевых продуктов уменьшилась с 16,3% в 1995 г. до 9,3% в 2007 г. И это происходило на фоне роста закупок продовольствия за рубежом.

Для обеспечения продовольственной безопасности в снабжении населения растительным маслом федеральными органами было предусмотрено ограничение экспорта семян масличных культур путем лицензирования вывоза и использования экспортных пошлин. Принятые Правительством РФ меры позволили существенно сократить экспорт маслосемян за рубеж. Так, в 2007 г. по данным таможенной статистики из России было вывезено лишь 99 тыс. т семян подсолнечника, 46 тыс. т льна, 75 тыс. т рапса. Это естественно отразилось на ресурсах масложировой промышленности РФ.

Благодаря росту производства растительных масел в стране появилась возможность увеличить их экспорт. Так, в 2007 г. экспорт растительного масла составил 648 тыс. т против 196,6 тыс. т. в 2000 г.

Сопоставление импортной цены с ценой у отечественных производителей показало, что в 2005 г. подсолнечное масло в РФ было конкурентоспособно. Так, средняя цена производителей в РФ

на конец 2005 г. составила 619,5 долл. США, в то время как цена импортного подсолнечного масла из стран дальнего зарубежья составила в 2005 г. – 873 долл. США, а из стран СНГ – 878 долл. США. Однако в 2007 г. положение коренным образом изменилось. Средняя цена производителей в РФ на конец 2007 г. возросла до 1319 долл. США, в то время как цена импортного подсолнечного масла из стран дальнего зарубежья составила в 2007 г. 1147 долл. США.

Произошло это из-за резкого роста цен на сельскохозяйственное сырье. Средняя цена производителей на семена подсолнечника увеличилась в 2007 г. до 9342 руб. за 1 т против 4957 руб. за 1 т в 2006 г. И это имело место когда валовой сбор семян подсолнечника в РФ снизился с 6,8 млн т в 2006 г. до 5,7 млн т в 2007 г., а урожайность семян подсолнечника составила 11,4 и 11,3 ц/га соответственно. О какой конкурентоспособности можно говорить, когда имеются такие колебания в ценах на сельскохозяйственное сырье.

Большая работа по модернизации предприятий и увеличению выработки готовой продукции осуществлена за годы реформ в пивоваренной промышленности. Производство пива в России возросло в 2007 г. по сравнению с 1990 г. в 3,4 раза.

Тенденция улучшения качества пива наблюдается в отрасли уже на протяжении многих лет. Сейчас российская продукция ведущих пивоваренных предприятий сравнима с хорошими импортными образцами. Рост производства пива в РФ происходит вместе с сокращением доли пива импортных производителей. Определенную положительную роль в этом сыграл финансовый кризис 1998 г. Импортные товары существенно подорожали, в то время как отечественные производители пива смогли удержать цены на приемлемом уровне и даже увеличить темпы производства. В настоящее время импорт пива составляет 32,2 млн дкл., или только 2,8% от всего отечественного производства пива.

В связи с насыщением отечественного рынка пива пивоваренные компании в РФ стали больше уделять внимания экспорту пива. Экспорт солодового пива увеличился до 20,7 млн дкл. в 2007 г. против 2,4 млн дкл. в 2000 г.

В последние годы экспорт пива осуществляется в основном в страны СНГ. Однако по мере повышения качества пива целесообразно принять меры по увеличению экспорта пива в страны дальнего зарубежья. Причем следует отметить, что в 2007 г. стоимость 1 дкл. импортируемого пива составила 0,49 долл., а экспортируемого – 0,72 долл.

В целях повышения конкурентоспособности отечественного пива необходимо снизить затраты на реализацию пива. В конце 2007 г. цена 1 дкл. пива у производителей в среднем по РФ составила 0,6 долл., а средняя потребительская цена 1 дкл. пива – 1,5 долл. США. Следовательно, за счет сокращения затрат на реализацию пива можно существенно снизить потребительскую цену и повысить его конкурентоспособность.

В последние годы существенно возрос объем производства кондитерских изделий в РФ, улучшилось их качество и оформление.

Российский рынок в первые годы реформ активно освоили иностранные фирмы. При общей близкой стоимости отечественных и импортных изделий последние отличались широким ассортиментом и прекрасным оформлением, хотя не всегда были надлежащего качества. Поэтому перед отечественными производителями кондитерских изделий стояла задача не только увеличить их выработку, но и повысить качество и улучшить оформление. С этой задачей отечественные товаропроизводители успешно справились. Это позволило значительно сократить импорт кондитерских изделий в РФ. Например, если в 1995 г. импорт кондитерских изделий из сахара, не содержащих какао, составил 121 тыс. т общей стоимостью 185 млн долл. США, то в 2007 г. объем импорта сократился до 72,7 тыс. т общей стоимостью 156,3 млн долл. США. По мере повышения конкурентоспособности кондитерских изделий отечественные фабрики в РФ стали больше внимания уделять проблеме экспорта.

По мере увеличения выработки на отечественных предприятиях шоколада и прочих пищевых продуктов, содержащих какао, происходит их импортозамещение. Так, если в 1995 г. в РФ было импортировано 165,8 тыс. т этих изделий, то в 2007 г. объем импорта уменьшился до 133,9 тыс. т. В то же время экспорт данной группы изделий из РФ увеличился с 16,5 тыс. т в 1995 г. до 81,8 тыс. т в 2007 г. Причем следует отметить, что качество российского шоколада и пищевых продуктов, содержащих какао, как показывают исследования, выше, чем у аналогичных зарубежных продуктов.

Наряду с отраслями, которые после 2000 г. стали больше внимания уделять проблеме экспорта продукции, в пищевой промышленности есть отрасли, имеющие импортную зависимость. Классическим примером является мясная промышленность. Так, в 2007 г. импорт мяса и мясопродуктов возрос до 3,2 млн т против 2,3 млн т в 1995 г. В результате доля импорта по отношению к общим ресурсам увеличилась с 25,3% в 1995 г. до 33,2% в 2007 г. Это свидетельствует о наличии продовольственной зависимости России в данной продукции.

Обеспечение продовольственной безопасности России должно лежать в сфере наращивания объемов отечественного производства при синхронном импортозамещении продовольственных товаров. Однако на практике происходит рост импорта отдельных продуктов при увеличении их производства в стране. Например, производство мяса в убойном весе в 2007 г. возросло по сравнению с 2000 г. на 28,7%. За этот же период импорт мяса и мясопродуктов увеличился на 52%.

Следовательно, по мере вывода животноводства из кризисного состояния в РФ не происходит импортозамещения. В результате отечественные товаропроизводители не могут без поддержки государства выйти на уровень 1990 г. Причем следует отметить, что за рубежом сельскохозяйственная продукция дотируется.

В целом по стране импорт продовольствия составляет порядка 40%, тогда как порог продовольственной безопасности – 20%. Поэтому нужен закон о торговле, который согласно мировой практике защитил бы отечественного производителя от монопольных накруток, а покупателя – от зашкаливающих цен. Но такого закона до сих пор нет.

За годы реформ в стране существенно сократилась выработка картофельного крахмала, так как при существующем экономическом механизме функционирования АПК производство картофельного крахмала стало неконкурентоспособным. В результате выработка картофельного крахмала за годы реформ в стране сократилась более чем в 7 раз. В последние годы загрузка предприятий по переработке на крахмал составляет менее 10%.

В связи с уменьшением производства крахмала в РФ в последние годы резко возросли объемы его импорта. Так, в 2007 г. было импортировано 82,2 тыс. т крахмала, а также 90,8 тыс. т декстринов и прочих модифицированных крахмалов. Это объясняется тем, что крахмал является ценным сырьем, например, для мясной, молочной, хлебопекарной, кондитерской, текстильной, бумажной и медицинской промышленности, а также картофельный крахмал незаменим в производстве гальванических элементов. В результате Россия полностью попала в продовольственную зависимость от стран дальнего зарубежья.

Без модернизации пищевой промышленности и повышения конкурентоспособности продовольственных товаров нельзя вывести эту важную отрасль из кризисного состояния. Особенно это важно на данном этапе ее развития, так как рассчитывать на увеличение завоза продовольствия из-за рубежа в условиях мирового продовольственного кризиса весьма проблематично и необходимо учитывать цены на мировом рынке на нефть и газ. Кроме того, необходимо совершенствование экономического механизма функционирования отрасли и развитие интеграционных процессов в АПК. Только в этом случае можно рассчитывать на повышение уровня продовольственной безопасности страны.

РОЛЬ САДОВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ И СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

И.М. Куликов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, дир. Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства

Садоводство – это важнейшая составная часть экономики, одна из приоритетных отраслей агропромышленного комплекса, главной продукцией которого являются плоды, ягоды, орехи, чай и продукты их переработки. При их потреблении человек получает необходимые витамины, минеральные вещества, разнообразные органические кислоты (см. табл.), заменяющие дорогостоящие, начиненные химией, аптечные таблетки. Разбалансированность этих и ряда других веществ, источником которых могут быть только свежие плоды и ягоды, ведет к нарушению жизненно важных процессов в организме человека. Поэтому роль сада в нашей жизни трудно переоценить. Зачастую это не только возможность отдыха, свежего воздуха и свежих фруктов для детей и внуков, но иногда это и очень большое, если не основное подспорье необходимое для того, чтобы прокормить семью, чтобы в зимний период времени иметь возможность разнообразить свой стол. Можно проследить связь недостаточного потребления плодов и ягод с репродуктивной функцией женщин. По здоровью женщин у нас очень печальная статистика, как и по здоровью рождающихся детей. Таким образом, можно сделать вывод, что причина этого, в том числе и в явном недостатке витаминов и многих других полезных компонентов, содержащихся в плодах и ягодах (табл. 1).

Таблица 1 – **Содержание витаминов и биологически активных веществ в плодах садовых культур**

Культура	Пектиновые вещества	Витамин С, мг%	Р-активные вещества, мг%
Актинидия	-	600–930 (1400)	26–55
Арония	0,35–0,6	30–150	1200–3750
Вишня	0,5	6–15	750–2500
Груша	0,8	3–9	140–240
Земляника	0,4–1,6	50–110	250–750
Крыжовник	1–1,4	25–55	300–750
Малина	0,9–1,06	12–33	57–300
Облепиха	0,81	50–200	100–200
Смородина красная	0,4–1,2	26–83	400–450
Смородина черная	0,8–1,4	100–300	120–910 (1500)
Яблоня	1,1–1,3	4–17	110–300 (750)

Все это дает основание отнести продукцию садоводства к числу тех, которые определяют физиологические основы здоровья нации, и занятие садоводством способствует эстетическому воспитанию человека, повышая общую культуру общества. Отсюда вытекает прямая заинтересованность и ответственность государства за состояние и развитие садоводства.

Совершенное садоводство – сложная социально-экономическая система возделывания плодовых и ягодных растений, основанная на комплексном использовании природных, материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Экономика современного садоводства многоплановая, отражает всю совокупность отношений в сфере производства и потребления жизненно важной продукции. Экспертные оценки на основе анализа отдельных аспектов отраслевой экономики, характеризующие ее состояние, позволяют определить формирующиеся тенденции, необходимые управленческие решения в целях изменения ситуации в позитивную сторону.

Рыночные реформы вызвали существенные негативные изменения в количественных и качественных показателях, характеризующих состояние садоводства в России и рынка плодово-ягодной продукции. При значительном дефиците фруктов страна закупает до 3,5 млн т ежегодно, на сумму более 45 млрд руб.

В то же время потребление фруктов на душу населения отстает от показателей многих зарубежных стран и научно обоснованной медицинской нормы 122 кг в год. В России эта норма удовлетворяется на 38%, причем только 23–25 кг фруктов мы получаем за счет собственного производства.

Россия в настоящее время на шестом месте в мире по импорту фруктов. 34% в импорте занимают яблоки, груши, виноград, т.е. то, что мы можем производить сами. 95% замороженных плодов и ягод – импортные. Только 18% отечественных фруктов идет на переработку.

Имеющееся оборудование изношено более чем на 70%. В отрасли не используются современные технологии инновационного характера, ориентированные на энергоресурсосбережение. Следует отметить, что за последние годы увеличился ввод мощностей современных хранилищ – до 12–16 тыс. т в год, что позволяет сохранять и увеличивать период потребления отечественных плодов и ягод. Однако несмотря на некоторые позитивные тенденции в производстве плодово-ягодной продукции за последние пять лет, определенную поддержку отрасли со стороны государства, в целом современное состояние садоводства не отвечает ни потребностям населения в этой продукции, ни возможности в удовлетворении этих потребностей за счет отечественного производства.

Ежегодно теряется до 28 тыс. га, а закладывается в пределах 5 тыс. га. При этом «уходят» сады, работающие по старым технологиям. Сегодня каждый гектар закладки нового сада по продуктивности примерно равен 2–5 га прежних насаждений за счет увеличения плотности насаждений, сортимента и т.д.

Валовые сборы в промышленном садоводстве составляют 14–16% от общих по России. Урожайность колеблется по годам в пределах 3–4 т на 1 га. В то же время, в целом природные условия на значительной территории России, а не только Северо-Кавказского региона позволяют развивать отрасль на интенсивной основе.

Реальные возможности решения этой проблемы подтверждаются историческими успехами развития отрасли в России. С 1861 г. выделяется несколько периодов эффективного производства и экспорта плодов и ягод.

По мере развития экономики России росло производство продукции садоводства, увеличивался ее экспорт. Если в период 1896–1900 гг. по железным дорогам перевозилось 57 тыс. т этой продукции, в основном яблок, то за период 1911–1915 гг. – 246 тыс. т. За 15 лет более чем четырехкратный рост. Экспорт этой продукции составлял в 1909 г. 7 тыс. т, а в среднем за 1911–1913 гг. – 14 тыс. т.

За годы нэпа произошло возрождение садоводства, разрушенного в годы мировой и гражданских войн. Это было достигнуто за счет личной заинтересованности производителей в рациональном ведении отрасли, развитии кооперации и рыночных отношений.

В СССР садоводство превратилось в крупную высокотоварную и достаточно эффективную отрасль. Сотни совхозов и колхозов имели площадь под садами 500 и более гектаров. В это период выделяются два основных фактора прогресса в развитии отрасли. Первый – целенаправленная государственная политика и четкое выполнение государственных постановлений. Второй – масштабная ресурсная поддержка отрасли государством. Поэтому до 1990 г. продолжалась тенденция повышения уровня производства и его эффективности. Но уже к 1994 г. экономические показатели сместились в негативную сторону и уровень рентабельности с 40–50% упал до 1,5%.

На общее ухудшение финансово-экономического состояния садоводческих хозяйств за годы реформ повлияло сокращение объема реализации продукции при возрастании уровня материалоемкости отрасли. Вторая причина – диспаритет цен на продукцию сельскохозяйственных и промышленных отраслей АПК. Соотношение индексов цен за все эти годы было не в пользу сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством и реализацией плодово-ягодной продукции.

Ценовой диспаритет, по сути, явился главной причиной низкой эффективности производства, ухудшения финансово-экономического положения сельхозпредприятий, а следовательно, ухудшилась ситуация в социальной сфере села и оплате труда работников отрасли. В этой связи стоит задача обосновать направления последовательного устранения социально и экономически не допустимых с точки зрения продовольственной безопасности страны деформаций не только в ценовой, но и в кредитно-финансовой и налоговой подсистемах экономического механизма АПК, а также пути мобилизации прямых инвестиций, в том числе на целевые программы социального развития. Вместе с тем и общая стратегия государственной политики должна быть ориентирована на формирование экономического механизма, обеспечивающего поддержание оптимального уровня рентабельности в садоводстве в 30–35% при оплате труда его работников на среднем народнохозяйственном уровне.

Основные направления радикальных изменений в развитии садоводства, повышения его продуктивности и эффективности заключается в интенсификации производства, предполагающей развитие собственного специализированного машиностроения, активного применения интенсивных технологий, в том числе с использованием зарубежных, более высокопроизводительных машин. Вместе с тем ощущается острая необходимость усиления внимания к отечественным разработкам в этой области, расширению их применения в производстве, учитывая финансовое состояние предприятий.

Поскольку в целом плодово-ягодный подкомплекс страны находится в угнетенном состоянии, для выхода из него необходимо последовательное осуществление следующих мероприятий:

– разработать и принять целевую программу развития промышленного садоводства в Российской Федерации на период до 2025 г. с целью значительного увеличения объема промышленной и производственной плодово-ягодной продукции, предусматривающую увеличение площадей насаждений, мелиорацию новых площадей и существующих насаждений, лизинг техники, оборудования, посадочного материала и другие мероприятия;

– предусмотреть в структуре целевой программы раздел научного обеспечения и развития промышленного садоводства, содержащий приоритетные направления исследований;

– увеличить объемы финансирования, увязанные с расходной частью бюджета и предусматривающие размещение государственных заказов по НИОКР на конкурсной основе. Обязательным условием должна стать закладка насаждений по научно-обоснованным проектам в строгом соответствии с региональными программами развития отрасли. Необходима модернизация и развитие сети заготовительных, снабженческо-сбытовых сельскохозяйственных потребительских кооперативов, кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции, потребительских кредитных кооперативов;

– улучшить кадровое обеспечение отрасли, и материальное стимулирование труда, систему пе-

реподготовки кадров, создать и развивать центр практического обучения инновационного и инвестиционного проектирования развития отрасли.

Необходимые меры поддержки отечественного производителя, в числе которых могут быть прямые и косвенные, находясь в тесной взаимосвязанности, должны быть направлены, в первую очередь, на повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Это, с одной стороны, льготное налогообложение товаропроизводителей на период от закладки садов до вступления их в плодоношение. Часть налоговых поступлений должна быть направлена на создание и поддержку государственных предприятий, проводящих фитосанитарный и сортовой контроль посадочного материала. Государство должно принимать активное участие в создании и развитии предприятий, осуществляющих производство и реализацию посадочного материала на условиях лизинга для закладки плодовых и ягодных насаждений.

В ближайшие годы в первую очередь необходимо оказать прямую государственную поддержку в виде целевого финансирования или государственного кредитования на мероприятия следующего характера: селекционная работа; создание и поддержка питомниководства; фитосанитарный и сортовой контроль производимого в России и ввозимого из-за рубежа посадочного материала; закладка садов интенсивного типа новыми перспективными сортами и др.

В последующем главную роль должны играть механизмы косвенного регулирования: налоги, в том числе таможенные пошлины и квоты, льготы. Постепенно в сферу поддержки и развития садоводства должны включиться торгово-закупочные предприятия, предприятия переработки и хранения, а также финансовые организации и крупные компании, в том числе работающие в сфере ресторанного бизнеса, заинтересованные в получении экологически чистой продукции, условия производства которой, они могут контролировать.

Ученые ВСТИСП и других институтов Россельхозакадемии подготовили программу развития отрасли, в результате претворения в жизнь которой производство плодов и ягод в 2010 г. достигнет 6,2 млн т, а в 2020 г. – около 12 млн т. Это позволит поднять потребление населением фруктов за счет отечественного производства до уровня 80–88 кг в год на человека. Следует отметить, что кроме законодательной поддержки (принятие Федерального закона «О садоводстве в РФ») необходима еще поддержка финансовая. Размер ее в денежном выражении должен составить не менее 3 млрд руб. ежегодно.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Л.Н. Усенко, д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, проректор Ростовского государственного экономического университета «РИНХ»

Как свидетельствует мировой опыт, ни одна страна не может нормально развиваться, не имея экономически крепкого сельского хозяйства. АПК является одним из крупнейших и жизненно важных секторов Российской экономики. Поэтому только экономическое оживление отечественного сельского хозяйства будет способствовать выходу из тяжелейшего системного кризиса аграрной сферы, ликвидации дефицита большинства видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В обеспечении России продовольствием сконцентрировались практически все проблемы функционирования агропромышленного комплекса и его основы – сельского хозяйства.

Продовольственное обеспечение страны стало одной из наиболее острых экономических и социальных проблем, поскольку произошло резкое сокращение производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Определяя уровень продовольственной безопасности страны, необходимо принимать во внимание следующие составляющие: объем и устойчивость производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; потребность населения в продовольствии по научно обоснованным нормам потребления продуктов питания; уровень самообеспечения продовольствием, рассчитанный не из норм потребительской корзины, а на основе научно обоснованных норм потребления продовольствия отдельными группами населения с учетом природных и экономических условий территории проживания.

Если исходить из определения «продовольственной безопасности страны», то для нее должны быть гарантированы: устойчивые и достаточные уровни производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые с учетом объемов их импорта полностью обеспечивали бы потребности населения в продуктах питания; физическая и экономическая доступность продовольствия, его качественное и не приносящее ущерба здоровью населения состояние.

Хотя в аграрной сфере удалось переломить ситуацию к лучшему, тем не менее, пока не преодолены отдельные негативные тенденции, связанные с надежным обеспечением страны продовольствием. К ним относятся, прежде всего, низкая доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей, снижение их экономических возможностей для внедрения инноваций, низкая оплата труда, исторически сложившаяся слабая социальная инфраструктура села и неравные с городом условия развития человеческого потенциала, высокая и продолжающая расти доля импорта продовольственных товаров.

Основными причинами медленного развития отрасли сельского хозяйства как основы обеспечения продовольственной безопасности страны являются: низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов; финансовая неустойчивость сельского хозяйства; неблагоприятные макроэкономические условия функционирования сельского хозяйства; растущий дефицит квалифицированных кадров; высокая и необоснованная импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия и др.

Неустойчивость функционирования сельского хозяйства при сравнительно низком уровне его развития дестабилизирует экономику страны, ведет к ухудшению эффективности работы пищевой и перерабатывающей промышленности, а, следовательно, к снижению потребления населением продуктов питания. Именно низкая эффективность функционирования сельского хозяйства, убыточность его отдельных от-

раслей во многом способствуют тому, что отечественный агропродовольственный рынок все более замещается импортной продукцией.

Одним из отрицательных последствий импортной продовольственной зависимости страны является влияние ценовой политики импортеров продовольствия на конъюнктуру отечественного агропродовольственного рынка. Зарубежные поставщики продовольствия используют государственное субсидирование цен, снижая конкурентоспособность российской продукции, уничтожая тем самым стимулы для развития ее производства.

Поэтому задача государства состоит в создании таких условий, которые бы гарантировали равный доступ всего населения к продовольствию, его безопасность и высокое качество, продовольственную независимость страны, прежде всего, за счет развития сельского хозяйства.

Основой поддержания продовольственной безопасности является проводимая в стране государственная политика, прежде всего, в развитии сельского хозяйства и всех отраслей АПК, регулирования продовольственного рынка и обеспечения здорового и безопасного питания для всех групп населения, поэтому необходима стратегия продовольственного обеспечения на региональных уровнях.

Однако и так не простая ситуация в сельском хозяйстве еще более осложнилась в связи с финансово-экономическим кризисом. Так, например, в сельскохозяйственных организациях и на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности Ростовской области в 2009 г. на 70% увеличен тариф на электроэнергию, потребляемую сельхозтоваропроизводителями. Это повлечет за собой увеличение себестоимости продукции и соответственно снижение рентабельности сельскохозяйственного производства, особенно сельхозтоваропроизводителей, использующих орошение земель с подачей воды государственными электрифицированными насосными станциями, и занимающихся животноводством.

Критическая ситуация сложилась в сельхозпредприятиях, занимающихся молочным скотоводством: предприятия по переработке молока не оплачивают поставленное сырье в течение 60–90 дней.

Банки предоставляют кредитные средства на срок не более года. Для реализации инвестиционных проектов в животноводстве получить сейчас кредит невозможно. В связи с увеличением процентных ставок по кредитам, привлеченным ранее предприятиями мясомолочной переработки в российских кредитных учреждениях, ужесточением требований коммерческих банков к заемщикам при выдаче новых кредитов, дефицитом собственных средств предприятия испытывают недостаток оборотных средств, сложности в реализации ранее начатых инвестиционных проектов, переносят на неопределенные сроки начало новых.

В России законодательная база продовольственной безопасности находится в стадии становления, и ее нормативное и правовое регулирование сопряжено с определенными сложностями и трудностями развития АПК. Но именно разработка современной и эффективной законодательной базы регламентирующей обеспечение продовольственной безопасности, призвана сыграть решающую роль в защите национальных интересов страны и в ее аграрной сфере экономики.

На государственном уровне в России до 2005 г. были разработаны соответствующие программы, направленные на реформирование аграрной сферы и выход сельского хозяйства из кризиса. Это Программа аграрной реформы в Российской Федерации на 1994–1995 гг., Федеральная целевая программа стабилизации и развития агропромышленного производства на 1996–2000 гг., Федеральная целевая программа восстановления и развития агропромышленного комплекса в Российской Федерации на 2001–2005 годы. К сожалению, ни одна из них не была выполнена из-за отсутствия финансовых средств.

После 2005 г. государственная политика в отношении сельского хозяйства как основной отрасли, обеспечивающей продовольственную безопасность, выразилась в разработке приоритетного Национального проекта «Развитие АПК», Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы.

Целый ряд законодательных актов принят с целью обеспечения контроля качества и безопасности пищевых продуктов. В настоящее время действуют общие и специальные технические регламенты, основанные на международных стандартах качества.

Определенную роль в совершенствовании нормативной базы сельского хозяйства и других отраслей, оказывающих влияние на продовольственную безопасность может сыграть разработанная «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации».

В проекте Доктрины определены цели и задачи обеспечения продовольственной безопасности, учтены общепризнанные рекомендации ФАО по граничной доли импорта и запасов продовольственных ресурсов, сформулированы основные понятия и термины, используемые в сфере обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости.

При разработке Доктрины исходили из того, что источниками продовольствия является продукция сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйства, а также пищевой промышленности, однако определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации играют сельское и рыбное хозяйства и пищевая промышленность. Поэтому считаем актуальным разработку и принятие закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации», гарантирующим определенные меры государственной политики в развитии этих отраслей агропромышленного комплекса и в первую очередь сельского хозяйства.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРУПНОГО ГОРОДА. ПРАКТИКА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

(Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 26 «Научно-технологический прогноз развития экономики России» – координатор – акад. РАН А.Д.Некипелов)

В.П. Неганова, д.э.н., зав. сектором, **Н.В. Воробьева**, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН

Продовольственная безопасность относится к разряду глобальных острых проблем: до сих пор по данным мировой статистики доля людей страдающих от голода находится на достаточно высоком уровне. Следует отметить, что: «процесс снижения количества голодающих в настоящее время ослабляется в связи с

ростом цен на продовольствие. Возрастание цены на продовольствие обуславливается частично нарушениями в поставках, а также главным образом из-за повышения спроса вследствие изменений рациона, экономического роста, роста населения во всем мире, урбанизации, применения продовольственных зерновых культур для получения биологического топлива, и несоответствующей сельскохозяйственной политики, включая субсидии в развитых странах» [1]. В докладе ООН об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, за 2008 год отмечается: «Мы стоим перед лицом глобального замедления экономического роста и нарастанием продовольственного кризиса, при этом оба явления неопределенной амплитуды и продолжительности» [1].

На современном этапе научно-теоретического осмысления закономерностей функционирования экономики центральное место в вопросах обеспечения устойчивого развития (саморазвития) агропродовольственной системы территории, отводится институциональным аспектам управления. Стратегическое планирование, программные методы управления являются эффективными инструментами государственного воздействия на процессы трансформации социально-экономической системы до желаемого состояния. Отметим, что проблема продовольственной безопасности населения должна решаться с учетом социально-экономических, инфраструктурных, культурных и иных особенностей территории. Особенно в России, где разброс показателей развития регионов и муниципалитетов от средних значений достаточно велик. Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности в значительной степени зависит от волевых установок и действий муниципальной власти. Объективно, наиболее остро проблема обеспечения населения качественным продовольствием стоит перед крупными городами, где значительная часть граждан не занимается производством сельскохозяйственной продукции для личного потребления, где активно протекают агломерационные процессы, влекущие за собой сокращение пригородных сельскохозяйственных хозяйств. Крупные города в настоящее время поставлены перед необходимостью разработки и реализации программ по развитию аграрного (агропродовольственного) комплекса города в рамках планов стратегического развития.

Пионером в области стратегического планирования в России выступил г. С-Петербург (1997 г.), стратегический план которого получил широкую известность и стимулировал многие города, в частности Екатеринбург к началу таких разработок. Презентация в 2008 г. концепции развития государства на долгосрочную перспективу до 2020 г. активизировала процессы разработки и актуализации стратегических планов. В настоящее время в Екатеринбурге, являющимся одним из крупнейших городов России, идет процесс актуализации стратегического плана, утвержденного в 2003 г. решением Екатеринбургской городской Думой. Цель актуализации – обеспечить согласование стратегии города со стратегией региона и России (ключевая задача «Стратегии 2020» – улучшение качества жизни населения), учесть современные негативные тенденции в экономике города, повысить конкурентоспособность города в национальной и мировой экономике, раздвинуть горизонты планирования с 2015 г. до 2020 –2025 гг.

Обеспечение продовольственной безопасности населения является одним из системообразующих факторов повышения степени удовлетворения потребностей и роста качества жизни горожан. Поэтому вопросы развития рынка продовольственных товаров, вопросы повышения самообеспеченности города сельскохозяйственной продукцией местного производства и переработки были включены в четвертое направление Стратегического плана «Развитие рынка товаров и услуг» [2, с. 240–244]. В рамках данного направления предусматривалась реализация программы «Аграрный комплекс города», цель которой – обеспечение потребительского рынка города основными видами сельскохозяйственной продукции за счет пригородных предприятий, на основе повышения эффективности технологий производства, переработки, хранения и доставки продукции, внедрения современных технологий и оптимизации транспортных затрат в условиях городской агломерации. В качестве основных задач программы были определены следующие направления: надежное обеспечение продовольственного рынка города основной сельскохозяйственной продукцией местных товаропроизводителей на основе потребностей рынка; обеспечение ценовой доступности сельскохозяйственной продукции для различных групп населения; сохранение природных ресурсов для аграрного производства; повышение уровня сохранности и переработки сельскохозяйственной продукции; сохранение земель сельскохозяйственных предприятий для целевого использования [3, с. 130–145].

Анализ результатов реализации стратегического направления «Развитие рынка товаров и услуг» за 2001–2008 гг. в целом констатирует успешное развитие потребительского рынка Екатеринбурга (положительная динамика отмечается по 17 показателям из 21). В 2008 г. зафиксировано незначительное снижение отдельных параметров, что обусловлено некоторым снижением деловой активности в сфере услуг в связи с финансовым кризисом. Отрицательная динамика за ряд лет наблюдается по двум показателям, в частности по «производству сельскохозяйственной продукции» (табл. 1).

Таким образом, самые низкие показатели по направлению соответствуют итогам реализации программы «Аграрный комплекс города», однако нельзя сказать, что программа «провалена» (табл. 2). Так, практически по всем видам сельскохозяйственной продукции (за исключением молока и картофеля) плановые показатели 2005 г. выполнены. Кроме того, если сравнить фактические цифры 2008 г. со средними плановыми параметрами за 2005–2010 гг., невыполнение зафиксировано только по трем видам продукции (овощи закрытого грунта, молоко, картофель).

Одним из основных факторов, определившим данную тенденцию, является изменение организации статистического учета в разрезе муниципальных образований. С момента разработки стратегической программы на территории муниципального образования, по данным статистики насчитывалось более 15 сельскохозяйственных организаций и учреждений. В 2007 г. Росстатом разработан Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО), согласно которому с 01.01.2008 г. показатели деятельности предприятий учитываются по месту фактического осуществления деятельности и формируют итоги в разрезе муниципальных образований.

Таблица 1 – **Результаты реализации стратегической программы «Аграрный комплекс города»***

Наименование показателя	Исходное состояние		Период реализации Стратегического плана			
	2001 г.		2005 г.		2008 г.	
	тонн	%	тонн	%	тонн	%
Производство сельскохозяйственной продукции, по видам:						
Овощи открытого грунта	11749	100,0	15500	131,9	9990	63,9
Овощи закрытого грунта	4382	100,0	4500	102,7	3600	80,0
Молоко	10383	100,0	10886	104,8	3390	31,1
Мясо свинины и птицы	2084	100,0	6759	324,3	5250	77,7
Зерновые	14292	100,0	21600	151,1	23600	109,3
Картофель	8762	100,0	8000	91,3	4390	54,9

**Таблица составлена по материалам отдела производства потребительских товаров и малого предпринимательства Администрации г. Екатеринбурга.*

Таблица 2 – **Выполнение плана по основным показателям реализации программных мероприятий по направлению «Развитие рынка товаров и услуг» годы, в %***

Наименование показателя	Факт 2005 г. к плану 2005 г.	Факт 2008 г. к плану 2010 г.	Факт 2008 г. к плану 2015 г.
1. Объем производства легкой промышленности	-	110,5	76,5
2. Объем производства пищевой промышленности	105,0	86,4	77,3
3. Производство сельхоз продукции:			
- овощи открытого грунта	100,0	40,0	33,3
- овощи закрытого грунта	100,0	80,0	72,0
- молоко	92,3	26,01	22,6
- мясо свинины и птицы	177,8	119,3	105,0
- зерновые	144,0	147,5	138,8
- картофель	47,05	18,3	17,6
4. Количество розничных предприятий торговли	103,2	105,8	96,9
5. Количество предприятий оптовой торговли	100,0	88,2	88,2
6. Оборот розничной торговли на душу населения	136,2	266,4	192,4
7. Количество предприятий общественного питания	101,3	115,8	111,6
8. Объем реализации бытовых услуг на душу населения	100,6	340,9	236,2
9. Количество предприятий бытового обслуживания	114,5	212,1	194,2
10. Количество мест в гостиницах	104,3	102,2	85,0
11. Загрузка гостиниц	104,8	90,6	90,6

**Таблица составлена по материалам отдела производства потребительских товаров и малого предпринимательства Администрации г.Екатеринбурга и [2, с. 136–137].*

В результате из 15 сельскохозяйственных организаций, насчитываемых на начало реализации проекта, к 2008 г. осталось 7 сельскохозяйственных предприятий. В связи с этим, прогнозируется дальнейшее значительное снижение производства молока. Тем не менее, считаем необходимым, продолжать работу по данной программе, так как с учетом характера агломерационных процессов к городу будут присоединяться новые сельскохозяйственные земли. Кроме того, кризисные тенденции в экономике города (ухудшение инвестиционного климата; снижение платежеспособного спроса населения; рост цен и безработицы) значительно актуализировали проблему продовольственной безопасности. Развитие аграрного комплекса города позволит повысить качество питания горожан; увеличить доступность для населения основных видов сельскохозяйственной продукции; повысить уровень жизни малообеспеченных слоев населения Екатеринбурга. В этой связи не целесообразно вносить принципиальные корректировки в цели и задачи программы. Необходим, главным образом, пересмотр тактики достижения ранее поставленных стратегических целей, разработка программных мероприятий по снижению негативного влияния на качество жизни горожан современных кризисных тенденций.

Среди первоочередных проблем требующих особого внимания отметим: высокую степень изношенности основных фондов; слабую материально-техническую базу; отсутствие муниципальной поддержки крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей; слабую развитость социальной инфраструктуры территорий, входящих в систему городской агломерации. Отдельно остановимся на проблеме диспаритета цен на произведенную сельскохозяйственную продукцию и поставляемые материально-технические ресурсы инвестиций в развитие сельскохозяйственного производства [4, с. 30–32], ее успешное преодоление возможно на основе развития интеграционных процессов в агропродовольственной системе, становление которых зависит от активизации координирующей функции Администрации города. Перспективным, на наш взгляд, является разработка стратегических инвестиционных проектов в сельскохозяйственное производство, при этом целесообразно учесть позитивный опыт в данной области других крупных городов, в частности г. Москвы.

Источники

1. http://www.un.org/russian/millenniumgoals/poverty.shtml
2. Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (науч.-метод. подход)/ Науч. рук. авт. колл. проф.

Е.Г. Анимица и проф. В.С.Бочко. – Екатеринбург, 2003. – С. 600.
3. Стратегический план Екатеринбурга/ Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 242.
4. *Гимади И.Э., Дрокин В.В., Журавлев А.С.* Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в индустриальном регионе: использование конкурентных преимуществ, государственное регулирование. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2006. – 209 с.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ИМПОРТ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Ю.Ф.Чистяков, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАСХН

Интеграция экономики России и ее регионов в сложившуюся структуру мирохозяйственных связей, нарастание процессов глобализации мировой экономики, предстоящее вступление РФ в ВТО делает весьма актуальным вопрос о степени продовольственной безопасности страны.

Под продовольственной безопасностью понимается «способность государства гарантировать удовлетворение потребностей в продовольствии на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность населения» [1, с. 7].

Существенным условием продовольственной безопасности страны и ее регионов является продовольственная независимость, под которой понимается «удовлетворение основной потребности населения в продуктах питания за счет внутреннего производства» [1, с. 7]. Среди факторов, влияющих на продовольственную независимости страны и ее регионов выделяются ресурсные возможности каждого из субъектов Российской Федерации и определенные объемы импорта пищевых продуктов [2, с. 190].

Для того чтобы более адекватно оценить степень продовольственной независимости страны в современное время, необходимо рассмотреть общие долговременные тенденции изменений продовольственного импорта страны за длительный период.

Наиболее крупными товарными группами национального продовольственного импорта, производимыми и на территории страны были зерно, мясо и мясопродукты и молокопродукты.

Первые крупные импортные закупки зерна Советский союз начал осуществлять еще в начале 60-х гг. Достигнув максимума в период 1964 -66 гг. (8,9–7,0 млн т), в конце 60-х гг. зерновой импорт снижается. Перелом наступает в 1972 г., когда на фоне существенного роста мировых цен на нефть и увеличения СССР экспорта энергоносителей, государство получает средства для широких закупок импортного продовольствия. Импорт зерна начинает постоянно расти, достигнув в 1976 г. 21,5 млн т. После некоторой стабилизации в 1977–1978 гг., рост продолжается – объемы зернового импорта достигают к 1985 г. 46,3 млн т. Советский Союз становится крупнейшим импортером зерна, далеко опережая другие страны.

Одновременно, с 1973 г. начинают расти объемы импорта молочной, а с 1974 г. – мясной продукции. Максимальный объем импорта мясной продукции в советский период был в 1990–1991 гг. – 1,1 млн т, молочной – в 1989 г. – 3,9 млн т.

В начале постсоветского периода был поставлен новый своеобразный «рекорд» – общий объем зернового импорта республиками бывшего СССР в 1992 г. достиг 51,6 млн т, что было вызвано дезорганизацией продовольственного снабжения и межреспубликанского зернового обмена, связанного с распадом СССР.

Затем существенным образом меняется государственная политика в области импортных закупок сельхозпродукции. Зерновой импорт резко сокращается – за период 1993 – 1995 гг. его объемы падают до 9,7 млн т. В последующем поставки импортного зерна на постсоветское пространство колеблются в пределах 12,3 – 6,2 млн т.

Одновременно резко растут закупки импортной мясной продукции до 3,4 млн т в 1997 г. При этом молочный импорт держится на высоком уровне. Несколько сократившись после дефолта 1998 г., в настоящее время закупки бывшими республиками СССР мясной и молочной продукции вновь возросли и составляли в 2004 г. по мясу – 3,1 млн т, а по молоку – 2,9 млн т.

Тенденции развития основных составляющих продовольственного импорта в России в конце советского и в постсоветский период были совершенно однотипны общесоюзным. В постсоветский период именно Россия была главным импортером продовольственной продукции на постсоветском пространстве. В России, также как и на постсоветском пространстве, после резкого повышения зернового импорта в 1992 г. произошло его значительное сокращение в 1993–1994 гг. Одновременно в 1993–1997 гг. происходит существенное увеличение импорта мясной продукции.

Таким образом, произошли существенные структурные изменения импорта важнейших видов продовольственной продукции в период после 1991 г. на территории постсоветского пространства и российской Федерации.

Среди российских исследователей существуют различные точки зрения относительно оценки произошедшей в 90-х гг. структурной перестройки продовольственного импорта России и ее роли в развитии отечественного сельского хозяйства. В частности, считая эту перестройку положительным явлением, Е.Серова пишет: «Рост импорта мяса на фоне фактически полного прекращения ввоза фуражного зерна означает только рационализацию внешней торговли. При коэффициентах конвертации кормов в 2–3 раза более низких в России по сравнению со странами, откуда страна импортирует мясо и мясопродукты, ввоз фуража, безусловно, неэффективен: ввозя фуражное зерно, мы получаем из него в 2–3 раза меньше животноводческой продукции, чем в стране-экспортере» [3].

С другой стороны, В.В. Милосердов считает, импорт готовых продовольственных товаров, безусловно отрицательным явлением: «…интервенция субсидируемого продовольствия достигла запредельных объемов… Такой рынок по существу поставил заслон российским товаропроизводителям на собственный рынок, ибо наше сельское хозяйство, доведенное… до глубокого кризиса, не может конкурировать с зарубежным, щедро поддерживаемым государством» [4, с. 9].

Насколько повлияло сокращение зернового импорта и произошедшая после 1994 г. «оптимизация» продовольственного импорта России и постсоветского пространства на степень продовольственной независимости этих территорий? На наш взгляд

оценка общего уровня продовольственной независимости может быть проведена при приведении количественных показателей импорта зерна, мяса и молочной продукции к единому натуральному показателю. Таким показателем может служить условная зерновая единица. Такой методический подход правилен еще и потому, что основная часть зернового импорта (60–70%) в бывшем СССР шла на фуражные цели. Для целей нашего анализа мы пересчитали импорт мясных и молочных продуктов в условное зерно и добавили к полученным объемам объемы зернового импорта для расчета были взяты разработанные российскими исследователями следующие коэффициенты пересчета – зерно – 1,0; молоко – 1,3; скот и птица (живой вес) – 9,14. Подобные коэффициенты широко использовались в 70–80-е гг. XX в. при планировании государственных закупок сельскохозяйственной продукции [7]. Расчет осуществлялся по следующим формулам:

$$Мз = \left(\frac{М}{65} * 100\right) * 9{,}14 \quad (1),$$

где: Мз – импорт мясопродуктов в условном зерне, т; М – объем импорта мясопродуктов.

$$Млз = Мл * 1{,}3 \quad (2),$$

где: Млз – импорт молочных продуктов в условном зерне, т; Мл – объем импорта молочных продуктов.

В качестве исходной статистической базы для пересчета автором были использованы данные справочно-информационной системы продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) FAOSTAT [5], бывшего Государственного комитета РСФСР по хлебопродуктам [6], а также авторская оценка молочного и мясного импорта РСФСР в 1985–1991 гг., основанная на обратной экстраполяции данных о мясном и молочном импорте России в 1992 г.

Использование условных зерновых единиц позволило лучше выявить этапы и тенденции изменений продовольственного импорта бывшего СССР, постсоветского пространства и Российской федерации.

На основании данных пересчета можно выделить 4 этапа развития продовольственного импорта СССР и постсоветского пространства.

Первый этап – период 1963–1971 гг. импорт важнейших видов продовольствия, производящихся и в СССР (прежде всего зерна) носил эпизодический характер. Максимальный объем импорта важнейших видов продовольствия – около 10 млн т. условного зерна.

Второй этап – период 1972–1985 гг. резкий и почти непрерывный рост объемов закупок зерна. Импорт важнейших видов продовольствия достигает в 1985 г. 61,5 млн т. условного зерна. Импорт мяса и молока также растет, хотя более медленно и неравномерно.

Третий этап – 1986–1993 гг. – импорт важнейших видов продовольствия стабилизируется на уровне 43–57 млн т при пиковом значении 1992 г. 67,7 млн т условного зерна, связанном с распадом СССР и дезорганизацией продовольственного снабжения. Основная товарная группа импорта – зерно. Поставки мяса и молока растут незначительно.

Четвертый этап – 1994–2004 гг. – т.н. «оптимизация» продовольственного импорта – быстрое сокращение зернового импорта при одновременном росте импорта мясопродуктов. Импорт этой группы товаров в зерновом исчислении с лихвой компенсирует сокращение собственно зернового импорта. Общий объем импорта странами постсоветского пространства важнейших видов продовольствия в условных зерновых единицах колеблется в диапазоне – 38,7–60,6 млн т. условного зерна. Общая линия тренда за период 1985–2004 гг. располагающаяся в районе 52 млн т условного зерна, показывает, что за этот период общий уровень потребления импортного продовольствия территориями бывшего СССР выраженный в условном зерне оставался практически неизменным. Поэтому говорить о каком либо существенном изменении в лучшую сторону уровня продовольственной независимости территорий бывшего СССР после 1991 г. нельзя.

Ситуация с уровнем продовольственной независимости России – главном импортере продовольствия на территории бывшего СССР выглядит следующим образом. Также как и на всей территории бывшего СССР падение объемов зернового импорта происшедшее после 1992 г. в России было полностью компенсировано ростом импорта мяса. Общий уровень импорта зерна, мяса и молока, выраженный в условных зерновых единицах, в период 1991–2004 гг. колебался в пределах 25–46 млн т условного зерна. Общая линия тренда за период 1985–2004 гг., в отличие от всего постсоветского пространства, однозначно повышательная – с 29 млн т условных зерновых единиц в 1985 г. до 39 млн т в 2004 г. Таким образом, количественные данные говорят о том, что уровень продовольственной независимости России за последнее десятилетие существенно снизился. К 2005 г. страна занимала первое место в мире по импорту мяса птицы, второе – свинины, третье – говядины. В период 2006–2008 гг. ситуация существенным образом не изменилась.

Структурная перестройка продовольственного импорта, происшедшая после 1993 г. в России, как уже было отмечено, в количественном плане не усилила продовольственную независимость страны. Однако, эта ситуация имеет еще и качественный аспект. До 1991 г. большая часть завозимого зерна шла на фуражные цели. Таким образом, стимулировалось отечественное животноводство. После 1994 г. закупается мясная продукция зарубежных производителей, а отечественное животноводство оказалось в глубоком кризисе. Поголовье крупного рогатого скота в РФ упало с 57 млн голов в 1990 г. до 22,9 млн голов в 2004 г., т.е. более чем в 2 раза. Производство мяса сократилось еще больше – с 6,4 млн т в 1990 г. до 1,7 млн т в 2004 г. (при импорте мясопродуктов в этом году – 2,3 млн т). Безусловно, кризис в отечественном животноводстве, вызван целым комплексом различных причин, однако влияние пресловутой «оптимизации» продовольственного импорта, повлекшее резкое сокращение подпитки отечественного животноводства кормами на процессы развала животноводческой отрасли было весьма существенным.

В целом же необходимо отметить, что анализ общих тенденций изменения продовольственного импорта страны на федеральном уровне показал ухудшение качественного и количественного состояния продовольственной независимости страны за последние десятилетия. Негативные изменения продовольственной независимости существенно ухудшают и общее состояние продовольственной безопасности страны. Для того чтобы улучшить состояние продовольственной безопасности России и ее регионов, необходимы изменения политики государства как в сфере внешней торговли продовольственными товарами (прежде всего изменение товарно-географической структуры закупок импортного продовольст-

вия с учетом интересов национальных сельхозтоваропроизводителей), так и в аграрной сфере.

Источники

1. *Ушачев И.Г.* Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – № 5. – С. 7–11.
2. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления. Екатеринбург, УрО РАН, 1997.
3. *Серова Е., Храмова И., Карлова Н., Тихонова Т.* Принципы государственного протекционизма в АПК стран с переходной экономикой – электронная публикация на www.iet.ru
4. *Милосердов В.В.* Глобализация и сельское хозяйство России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 1. – С. 9–11.
5. Справочно-информационная система продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) FAOSTAT – www.faostat.fao.org.
6. Данные государственного Комитета РСФСР по хлебопродуктам.
7. Методические рекомендации по планированию государственных закупок сельскохозяйственных продуктов на 1981–1985 гг. Ростов на Дону: Изд-во ВНИИ ПиНСХ, 1980.

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

С.Н. Алексеева, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Среди различных видов безопасности особое место занимает продовольственная безопасность страны, которая является неотъемлемой частью национальной безопасности. Ее роль связана с тем, что продовольствие является базовым показателем жизнедеятельности человека, при отсутствии которого неминуемо наступает голод и смерть. В разнообразном ассортименте высокого качества оно необходимо ежедневно каждому жителю страны. Поэтому обеспечение продовольственной безопасности является приоритетным направлением государственной политики, так как охватывает широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов.

Возможность получения достаточного и качественного питания в стране должен иметь каждый ее гражданин. Создание таких условий является обязанность государства, ответственного за здоровье нации, сохранение и повышение ее генофонда. Исходя из этого, продовольственную безопасность страны можно характеризовать как ответственность государства в обычных и чрезвычайных условиях обеспечить для каждого человека экономическую и физическую доступность к качественному продовольствию, преимущественно отечественного производства, на уровне научно обоснованных или временных (для чрезвычайных ситуаций) норм питания.

Продовольственная безопасность Российской Федерации является частью ее национальной безопасности и рассматривается как способность государства гарантировать удовлетворение потребностей населения в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность. Это понятие в широком смысле имеет ряд аспектов. В их числе территориальный, подразделяемый на глобальный, национальный и региональный уровни.

Глобальная продовольственная безопасность понимается как удовлетворение продовольственных потребностей населения мира и определяется степенью сбалансированности производства и потребления продуктов питания, спросом на них и их предложением всей совокупности рынков – региональных, национальных и мирового. Устойчивость этих пропорций характеризуется также размерами мировых продовольственных запасов, международными соглашениями и механизмами продовольственной помощи нуждающимся в ней странам.

Достижения продовольственной безопасности России требуют разработки и реализации системы технических, технологических, экономических, организационных, социальных, экологических, правовых и других мер, обеспечивающих стабильное функционирование агропромышленного комплекса и аграрных рынков с целью удовлетворения потребности населения в разнообразных продуктах питания при создании достаточных страховых запасов и экспортных фондов. Объем и состав нормативного пищевого рациона должны быть дифференцированы по регионам с учетом их природных и экономических условий, демографической структуры населения, преобладающих видов трудовой деятельности и национальных традиций потребления.

За пятнадцатилетний период рыночных преобразований питание россиян значительно ухудшилось и самым негативным образом отразилось на средней продолжительности жизни. Среднедушевое потребление таких важнейших продуктов как мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, рыба и рыбопродукты, яйца и яйцепродукты, овощи и фрукты остается ниже рекомендуемых медицинских норм потребления. Наряду с этим среднедушевое потребление таких дешевых продуктов, как картофель и хлебопродукты превышает рекомендуемые нормы, что связано в некоторой степени с низкой платежеспособностью большей части населения. Хотя за последние семь лет отмечено существенное улучшение в состоянии питания населения за счет изменения структуры потребления пищевых продуктов увеличена доля мясных и молочных продуктов, фруктов и овощей. Так, потребление мяса и мясопродуктов на душу населения возросло с 45 кг в 2000 г. до 58 кг в 2006 г., молока и молокопродуктов с 216 до 239 кг, овощей и бахчевых с 86 до 106 кг, фруктов и ягод с 34 до 51 кг. Аналогичные тенденции наблюдаются и в регионах (табл. 1).

Как свидетельствует мировой опыт, ни одна страна не может нормально развиваться, не имея экономически крепкого сельского хозяйства. Поэтому только экономическое оживление отечественного сельского хозяйства, обеспечивающего самый большой мультипликативный эффект среди других отраслей экономики, положительно отразится на всей экономике страны, будет способствовать ее выходу из тяжелейшего многолетнего системного кризиса, ликвидации хронического дефицита большинства видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В России принят ряд нормативных и правовых актов по поддержке отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей и государственной агропродовольственной политике. Однако, несмотря на важность этих нормативных актов для экономики страны, ее национальной безопасности, они так и не получили законодательной силы.

Функционирование агропромышленного производства, отвечающее требованиям повышения жиз-

ненного уровня населения, продовольственной безопасности страны, должно характеризоваться такими качественными, количественными и социально-экономическими параметрами, которые обеспечивали бы устойчивое и более полное удовлетворение ее потребностей в сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии за счет мобилизации потенциала отечественного агропромышленного производства и осуществления по отношению прежде всего к сельскому хозяйству особой протекционистской политики государства.

Таблица 1 – **Производство и потребление основных продуктов питания в Пензенской области (в расчете на душу населения, кг в год)**

Виды продукции	Годы			
	2000	2005	2006	2007
Производство				
Зерно	538	707	792	672
Мясо (убойная масса)	35,4	48,5	55,5	65,8
Молоко	286	356	367	386
Яйца, шт.	220	161	181	194
Картофель	307	368	330	294
Овощи и бахчевые	102	122	117	101
Потребление				
Хлебопродукты	119	112	115	122
Мясо и мясопродукты	42	53	56	69
Молоко и молокопродукты	234	263	270	258
Яйца, шт.	215	200	207	270
Картофель	161	162	145	71
Овощи и бахчевые	84	88	86	104

Для этого необходимо:

– обеспечить сбалансированное функционирование агропромышленного комплекса и его важнейшей отрасли – сельского хозяйства в режиме расширенного воспроизводства, как в обычных, так и в экстремальных ситуациях, с учетом равноправного и взаимовыгодного внешнеэкономического сотрудничества, использования преимуществ международного разделения труда в АПК и международной кооперации производства для достижения приемлемого уровня потребления основных видов базовых продуктов питания и его повышения для большинства населения страны;

– рационализировать структуру внешней торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, предусматривающую максимально допустимый уровень удовлетворения внутренних потребностей страны за счет импорта с учетом использования принятых в международной практике защитных мер по отношению к отечественным товаропроизводителям и вступления России в ВТО, регламентации условий импорта и экспорта продукции агропромышленного комплекса;

– укреплять единое экономическое пространство, развивать и совершенствовать межрегиональные продовольственные и сырьевые связи, обеспечивающие соблюдение общегосударственных интересом, исключающие региональный сепаратизм, разного рода административные ограничения и запреты на передвижение товарных потоков продукции АПК по российской территории и способствующие функционированию единого отечественного агропродовольственного рынка, его интеграции прежде всего в общий аграрный рынок стран СНГ, различные межгосударственные союзы и объединения;

– углублять территориально-отраслевое разделение труда в АПК, активно развивать интеграционные процессы в агропромышленном производстве, стимулировать кооперацию;

– создать необходимые законодательные, организационно-экономические и административные условия, исключающие криминализацию в системе производства и особенно сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

– обеспечить действенность государственного регулирования экономических процессов, связанных с производством, сбытом и использованием сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, способного гарантировать нормальное функционирование отечественного агропромышленного комплекса и внутреннего агропродовольственного рынка, как в обычных, так и в экстремальных условиях.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Н.Н. Минеева, к.э.н., науч. сотр. Института экономики УрО РАН

Современный агропромышленный комплекс представляет собой сложную развивающуюся систему, обладающую определенными признаками, структурой, закономерностями развития, проходящего различные этапы. Агропродовольственная система (АПС) отвечает всем характеристикам социально-экономических систем и представляет собой совокупность объектов и процессов (компонентов), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности. Основной целью существования такой системы является обеспечение продовольственной безопасности региона, страны, человеческого сообщества в целом. Необходимостью системного подхода к проблемам обеспечения населения продовольствием объясняется актуальность темы данного исследования.

Задачами исследования являются:

– дать развитие теории социально-экономических систем в плане уточнения понятий «агропродовольственная система», «развитие агропродовольственных систем»;

– определить основные закономерности развития агропродовольственных систем;

– выявить проблемы функционирования агропродовольственных систем;

– предложить мероприятия по совершенствованию деятельности агропродовольственных систем.

Адекватность применяемой методологии обеспечивается применением общепринятых научных методов и методик проведения исследования.

Информационную базу исследования составили: законодательные акты, нормативно-правовые документы, регулирующие основы формирования рынков труда и деятельность государственных и муниципальных органов власти по стимулированию

его развития; опубликованные материалы государственной и муниципальной статистики; результаты авторских исследований; фактический материал, собранный в монографических исследованиях отечественных и зарубежных экономистов в периодической печати.

Научную новизну составляют полученные теоретические и практические результаты.

Практическая значимость исследования объясняется необходимостью совершенствования структуры агропромышленного производственно-торгового комплекса в условиях трансформации экономики.

По оценке уровня продовольственной безопасности можно выделить следующие регионы:

1) аграрные;

2) промышленно-аграрные;

3) промышленные, где сельское хозяйство не развито, либо отсутствует;

4) промышленные с развитым сельским хозяйством.

К четвертой группе можно отнести Свердловскую область, которая является крупнейшим промышленным центром Урала. Для данного региона продовольственная безопасность может быть определена как состояние экономики с достаточной обеспеченностью отдельными продуктами питания, при малой степени потенциальной уязвимости продовольственного снабжения. Сельское население составляет 12,5% в общеобластной численности населения. В сельскохозяйственном производстве области занято около 5% экономически активного населения, используется на одного проживающего 0,35 га пашни. Основным потребителем продукции местного сельскохозяйственного производства является городское население области, большая часть которого проживает в местности с малопригодными для ведения сельского хозяйства условиями. Значение местного сельскохозяйственного производства для Свердловской области заключается в том, что за счет его покрывается не малая часть потребности населения городов и области в целом в основных продуктах питания, т.е. решается вопрос продовольственной безопасности региона.

Агропродовольственная система Свердловской области представляет собой сложную развивающуюся систему, обладающую определенными признаками, структурой, закономерностями развития, проходящего различные этапы. Ее основу составляют три взаимосвязанные между собой подсистемы:

– продовольственный рынок;

– пищевая и перерабатывающая промышленность;

– сельскохозяйственное производство.

Наблюдаемые проблемы АПС свойственны всем ее подсистемам, связаны с наличием депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении сельских территорий на фоне структурных сдвигов в промышленном производстве. Диспропорции в ценах на промышленную и сельскохозяйственную продукцию ведут к увеличению разрыва между городским и сельским населением, между промышленно развитыми и сельскохозяйственными районами, приводят к появлению следующих негативных последствий:

– увеличение имущественной дифференциации населения и рост уровня бедности, что ведет потере здоровья;

– увеличение доли бедных слоев в деревне, вызывающее миграцию населения из села в город, повышение уровня безработицы в сельской местности, создание социальной и криминальной напряженности.

Среди основных причин возникновения подобных факторов является высокая отраслевая дифференциация труда. Сельская местность не отличается многообразием сфер приложения труда. Преобладающая часть населения занята в одной отрасли – сельском хозяйстве, которое на протяжении ряда лет имеет критическое финансовое состояние, оплата труда здесь самая низкая по сравнению с другими отраслями экономики. Размер заработной платы работников разных секторов экономики, выполняющих примерно равный объем одинаково сложных, трудных и напряженных обязанностей, может быть несоизмерим.

Так, если в качестве основы принять размер среднемесячной начисленной заработной платы на 1 работника в номинальном выражении, то уровень оплаты труда превышает этот показатель в отраслях:

– добыча топливно-энергетических полезных ископаемых и финансовой деятельности – 2,4 раза;

– производство кокса и нефтепродуктов и транспортировка по трубопроводам – 2,1 раза.

Наиболее низкий уровень среднемесячной заработной платы в других отраслях (и меньше номинальной) в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – в 2,1 раза.

Таким образом, уровень заработной платы в агропродовольственной сфере ниже уровня заработной платы других отраслей более чем в 3 раза. При этом по оценкам специалистов ГУ ИМЭИ Минэкономразвития, прямой связи между выработкой на одного занятого и реальной заработной платой не наблюдается.

Как следствие этого – кадровые диспропорции, особенно на территориях с представленными «полярными» относительно оплаты труда отраслями (промышленно развитые регионы), к каким, в частности, относится Свердловская область.

При этом очень сильна разница в оплате труда в различных секторах экономики. Самый высокий уровень заработной платы, по данным Госкомстата РФ, имеет место в такой отрасли, как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; очень высокая заработная плата в производстве кокса и нефтепродуктов; далее идет финансовая деятельность и транспортировка нефти и газа по трубопроводам. Наиболее низкий уровень среднемесячной заработной платы сохранялся в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, а так же в текстильной и швейной промышленности.

На общий уровень оплаты труда в отрасли и индивидуальные доходы работников влияние оказывает образование. Сегодня в России уровень дохода человека в большинстве случаев напрямую зависит от уровня образования, а так же затрат на его получение. Согласно исследованиям специалистов разных направлений, прирост заработков по образованию, относительно МРОТ, в России варьируется по отраслям от 130 до 475%, а средневзвешенный прирост составляет 240%. В отраслях сельского хозяйства этот показатель составляет 190%, опережая только угольную промышленность.

Кроме того, в результате резкого спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения сельскохозяйственных предприятий, несовершенства организационно-экономических механизмов социально-экономического развития села и социальной защиты населения социальная сфера в сельской местности (жилищно-коммунальное хозяйст-

во, учреждения здравоохранения, культуры, быта, общеобразовательные школы, дошкольные учреждения, предприятия торговли и общественного питания, дорожно-транспортная сеть) находится в кризисном состоянии.

Ухудшение социальной сферы и низкий уровень мотивации аграрного труда повлекли за собой значительное сокращение численности сельского населения как из-за увеличения его естественной убыли (смертность превышает рождаемость почти в три раза), так и в связи с миграцией наиболее активной части населения (молодежи) в город.

Таким образом, социально-экономические проблемы являются основным фактором, сдерживающим развитие агропродовольственной системы Свердловской области.

При этом основой развития агропродовольственной системы является принцип саморазвития сельских территорий на основе многообразия, предполагающей раскрытие собственных благоприятных предпосылок развития, оптимальное использование местных ресурсов, формирование благоприятных условий для проживания населения.

РОЛЬ МЯСНОГО ПОДКОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.А. Сергеева, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета, **А.Ю. Сергеев,** к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Обеспечение продовольственной безопасности страны зависит от эффективности функционирования продовольственного рынка, определяемой степенью удовлетворенности потребностей населения в продуктах питания. Продовольственный рынок посредством различных рычагов воздействия адаптирует структуру мясного животноводства и перерабатывающей промышленности к объему и структуре потребностей населения, которые в свою очередь определяются их экономическими возможностями. В связи с низкой платежеспособностью потребление мяса и мясопродуктов в расчете на душу населения в год ниже физиологической нормы почти в 1,3 раза. Стоимость минимального набора продуктов питания в среднем по России в конце февраля 2009 г. составила 2190,9 руб. в расчете на месяц и за период с начала года выросла на 3,5%. Доля мясопродуктов в структуре стоимости минимального набора продуктов питания составляла 20%.

Российский рынок мяса и мясопродуктов формируется в прямой зависимости от импорта. В 2008 г. по сравнению с 2007 г. увеличились поставки по импорту мяса свежего и мороженого (без мяса птицы) на 14,9%. В птицеводстве отмечается тенденция некоторого снижения объемов импорта. Так, доля импортной птицы в 2008 г. составила 37% против 42% в 2007 г. По прогнозу Института аграрного маркетинга (ИАМ), снижение зависимости рынка мяса и мясопродуктов от импорта до 20% Россия достигнет только к 2012 г. Уровня продовольственной безопасности, когда 20% – это импорт, а 80% российское производство, правительство планирует достигнуть за счет снижения доли ввозимой птицы. В целях защиты отечественного производителя в 2009 г. Россия сократила квоту на ввоз мяса птицы с 1200 тыс. т до 900 тыс. т по сравнению с предыдущим годом.

В современных условиях наша страна не может полностью отказаться от импорта, так как в ближайшие годы российские товаропроизводители не в состоянии обеспечить даже минимальный уровень потребления всего населения. Поэтому необходимо принимать кардинальные меры: определить потребности страны в разных видах мяса и мясопродуктов; выявить возможности обеспечения этих потребностей за счет собственных товаропроизводителей.

Несмотря на положительные тенденции, наблюдающиеся в последние годы, общее положение мясного животноводства остается сложным и потребуются еще годы, чтобы выйти на уровень показателей эталонного 1990 г. Основные проблемы в выращивании скота и птицы: монопольное положение мясоперерабатывающих предприятий и торговых организаций, несовершенство ценообразования, недостаточная государственная поддержка производителей мяса и неэквивалентный обмен между сферами мясного подкомплекса. Неуверенность сельхозпроизводителей в реализации выращенного скота ведет к сокращению объемов предложения мяса и мясопродуктов на внутреннем рынке.

Сложившаяся структура предложения мяса и мясопродуктов на рынке не соответствует потребительскому спросу различных категорий населения. Например, в современных условиях доля фасованного мяса незначительна и составляет не более 30% общего объема производства. Основная часть мяса (свыше 60%) перерабатывается в мясопродукты. Свыше 62% мяса, перерабатываемого в мясопродукты, используется на изготовление копченостей и колбасных изделий, ассортимент которых в большей части состоит из вареных колбас, сосисок и сарделек. Несмотря на некоторое увеличение в последние годы, все еще низка доля высококачественных твердокопченых и полукопченых колбас, а также мелкокусковых полуфабрикатов, пользующихся в последние годы возросшим спросом у населения.

Значительную роль в обеспечении населения мясом и колбасными изделиями играют розничные рынки и ярмарки, так как 34–38% мяса и 10–15% колбасных изделий население закупает на рынке. Однако, формирование рынка мяса и мясопродуктов, как и в целом продовольственного рынка, находится в стадии становления и для него присущи следующие основные тенденции:

– *в производстве* – сокращение его объемов вследствие снижения уровня интенсивности ведения мясного животноводства;

– *в реализации* – снижение эффективности, сокращение объема поставок, уход с рынка государства как крупного оптового покупателя;

– *в сфере инфраструктуры рынка* – в результате мирового экономического кризиса сокращение количества предприятий «малой переработки» из-за неустойчивости их экономического состояния.

Одной из главных причин сложившейся ситуации является непродуманный подход к реализации аграрных преобразований. Попытки Российского правительства создать рыночный механизм, как совокупность товарно-денежных отношений, посредством которых поддерживаются прямые и обратные связи между производителями и потребителями, пока не дали ожидаемых результатов.

Тем не менее, Правительство Российской Федерации продолжает предпринимать попытки организовать цивилизованный продовольственный рынок. Однако, процесс этот довольно затяжной и результаты его развития пока незначительны. Принятые в последние годы документы: приоритетный национальный проект «Развитие АПК» (2005 г.); Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (2006 г.); Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» (2007 г.) не способствуют в полной мере приостановлению негативных процессов в мясном животноводстве и агропромышленном производстве в целом. В сельхозпредприятиях прирост производства скота и птицы за 2007 г. составил 13,5 % [1]. Рост производства скота и птицы в хозяйствах всех категорий обеспечен за счет наращивания объемов производства мяса птицы (на 16,5%), а также свиней (на 10,0%). Подобная тенденция обусловлена тем, что в птицеводстве и в свиноводстве период выращивания в несколько раз меньше чем в скотоводстве, поэтому, значительно выше коэффициент оборачиваемости оборотных средств. Этим в основном обуславливается выбор приоритетов развития отраслей мясного животноводства.

В условиях усиливающегося влияния мирового экономического кризиса одной из актуальных проблем эффективного функционирования рынка является несовершенство ценообразования. Ценовые эквиваленты в последние годы складывались крайне неблагоприятно для мясного производства. По расчетам отдельных ученых за 2000–2006 гг. ущерб сельских товаропроизводителей от диспаритета цен более чем в 4 раза превысил кредиторскую задолженность [2]. Неэквивалентность товарообмена между сельским хозяйством и другими отраслями мясного подкомплекса сохранилась и в 2007–2008 годах. В результате сельскохозяйственные производители не могут осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство.

Для обеспечения продовольственной безопасности России и формирования цивилизованного рынка необходимо усиление регулирующей роли государства. При этом государственное регулирование рынка должно представлять собой систему, включающую в себя долгосрочную стратегию его развития, а также оптимальное сочетание экономических и организационно-административных мер, основанных на законодательной базе:

– осуществить кардинальные изменения в аграрной политике, базируясь на принятии научно обоснованной целевой антикризисной программы;

– обеспечить протекционизм по отношению к мясному подкомплексу;

– усовершенствовать экспортно-импортную политику;

– улучшить финансовое состояние и восстановить платежеспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей, реструктуризация их задолженности по кредитам;

– пересмотреть торгово-экономические отношения с другими странами мира, отстаивая национальные интересы России.

В вопросе защиты внутреннего рынка и выравнивания условий производства целесообразно применять опыт западных стран, которые через целую системы рычагов (индикативное планирование, финансово-кредитное регулирование, государственное регулирование внешнеэкономических связей и др.) осуществляют целенаправленное воздействие на экономику, рассматривая поддержку фермеров как обязательный элемент государственной политики. Однако, не должно быть простого копирования зарубежного опыта, подходы регулирования рынка мяса и мясопродуктов должны быть пересмотрены применительно к условиям современной экономической ситуации в России.

Под влиянием мирового экономического кризиса разрушительные процессы в агропромышленном производстве усиливаются. Предпринимаемые правительством РФ антикризисные меры в основном направлены лишь на сдерживание роста инфляции и не решают накопленных проблем. В создавшейся ситуации, когда экономически развитые страны находятся в условиях кризиса, России предоставляется возможность укрепить свои позиции на мировом рынке, но для этого необходимы самые радикальные меры, взвешенная, учитывающая интересы отечественных товаропроизводителей аграрная политика, обеспечивающая продовольственную безопасность России.

Источники

1. http://www.mcx.ru/dep_doc
2. *Шутьков А.А.* Повысить уровень продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 4. – С. 29–33.

РОЛЬ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕШЕНИИ ВОПРОСА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Пахомова, к.э.н. доц., **А.П. Пахомов** д.с.-х.н., проф. Донского государственного аграрного университета

Финансовый кризис обострил вопрос продовольственной безопасности страны, который включает в себя широкий круг вопросов, и не ограничивается только на независимости государства от импортных продуктов питания, но и оказывает воздействия на сырьевые потребности отечественной промышленности, здоровье нации, что в результате отражается на социально-экономическом состоянии государства. Но в настоящее время, к сожалению, темпы роста производства сельскохозяйственной продукции ниже по сравнению с импортом товаров. Не смотря на принимаемые меры со стороны правительства ситуация на рынке показывает неготовность АПК РФ обеспечить в настоящее время даже продовольственную независимость не говоря уже о безопасности страны. По уровню питания Российская Федерация занимает 67 место в мире. В то время как по отдельным показателям, ситуация намного катастрофичнее. В 2008 г. потребление яиц на душу населения в стране составило 257 шт., в то время как в 1990 г. данный показатель был равен 297 шт. Несмотря на то, что рынок яиц и яйцепродуктов в стране формируется в основном за счет отечественного производства, около 1% составляют поставки из Белоруссии и Украины. Данные показатели весьма оптимистичны, если рассматривать

только пищевое потребление яиц. Так как рынок непищевого использования яиц и яйцепродуктов захвачен полностью зарубежными производителями. Производство яиц в стране в 2008 г. по сравнению с 1990 г. в сельскохозяйственных предприятиях сократилось на 24,8%, по всем категориям хозяйств на 19,1%.

Не смотря на рост производства мяса птицы в 2008 г. по равнению с 1990 г. по сельскохозяйственным предприятиям и во всех категориях хозяйств соответственно на 42,6 и 22,2%, импорт мяса птицы составил 1300 тыс. т. Насыщенность рынка данной категорией товаров отечественного производства недостаточна. На 2009 г. тарифная квота на импорт домашней птицы составит 1 млн т, что, в свою очередь, должно положительно отразиться на отечественном производстве. В настоящее время продукция птицеводства является весьма востребованной и доступнее для различных слоев населения. В отличие от млекопитающих у птицы резко разграничивается белое и темное мясо. Белое мясо, в отличие от темного содержит мало жира, но богато креатином и растворимыми азотистыми веществами. Сравнительный состав основных питательных веществ мяса и мяса птицы представлен в табл. 1.

Таблица 1 – **Состав основных питательных веществ мяса и мяса птицы и его калорийность**

Вид мяса	Вода, %	Белок, %	Жир, %	Калорийность 100 г, кал.
Говядина I категории	70,5	18,0	10,5	171
Телятина I категории	72,8	19,0	7,5	121
Свинина	50,6	20,3	18,6	325
Цыплята-бройлеры	68,3	18,0	10,0	175
Куры	65,3	22,3	11,1	180
Индейки	63,0	23,0	23,0	170
Утки	65,3	20,0	15,0	190
Гуси	63	21	16,2	220

По данным Росптицесоюза, душевое потребление мяса птицы отечественного производства к 2010 г. достигнет 15 кг против 14,5 кг в 2008 г. По своим качественным характеристикам отечественное мясо птицы, превосходит импортные поставки. Но такие птицепродукты, как мороженное мясо грудки без кости и мороженные окорочка импортного производства на 15–20% дешевле по сравнению с отечественным производством.

Обеспечения продовольственной безопасности страны в целом необходимо начинать с продовольственной независимости ее регионов.

Несмотря на то, что аграрный сектор Ростовской области, как и России в целом переживает период глубоких системных преобразований, сельхозтоваропроизводители в целом 2008 г. закончили с положительным результатом. Удельный вес прибыльных предприятий достиг 88,8% от их общего количества, что выше на 3% по сравнению 2007 г. и на 13% по сравнению с 2004 г. Темп роста валовой продукции в 2008 г. составил по сравнению с 2007 г. – 143%. В птицепродуктовом подкомплексе также прослеживается положительная динамика. Так за прошедший год поголовье птицы увеличилось на 9% и достигло 8596 тыс. голов, производство мяса птицы выросло на 31% и составило 79874 т. В то же время сокращено производство яиц – на 6,9%. В отдельных хозяйствах спад производства носит критический характер, и составляет более 50%, по сравнению с 2007 г. Необходимо отметить, что рост цен на данную продукцию, по сравнению с 2007 г., достигает более 40%. Однако непосредственно сельскохозяйственные товаропроизводители не отмечают значительных финансовых результатов.

Производства продукции птицеводства Ростовской области, в полном объеме обеспечивающее население продуктами питания, может обеспечить продовольственную безопасность региона в том случае, если формирование правильной аграрной политики, направленное на поддержку сельхозпроизводства, будет являться приоритетным направлением развития региона. Социально-экономическая ситуация в Ростовской области сегодня не позволяет обеспечить инвестициями в необходимом объеме весь агропромышленный комплекс. В таких условиях целесообразно вложение средств в направления сельскохозяйственного производства, являющиеся базой для дальнейшего формирования аграрной политики. Наиболее восприимчивым к вложению инвестиций является птицепродуктовый подкомплекс. Рост инвестиций и объемов производства в птицепродуктовом подкомплексе Ростовской области необходим для обеспечения продовольственной независимости страны, однако достичь его без решения сложившихся проблем невозможно. Как показывают проведенные исследования, каждое птицеводческое предприятие обладает значительным инновационным потенциалом, за счет которого можно самостоятельно преодолеть кризис, и обеспечив рост производства продукции и достижение продовольственной независимости региона. Для этого, прежде всего, необходимо организация стратегического управления на птицеводческих предприятиях Ростовской области. Используя апостериорный подход к проведению типологии конкурентных стратегий, можно выделить следующие типы конкурентных стратегий:

- достижения лидерства на рынке за счет низких издержек;
- диверсификации производства;
- дифференциации на локальном рынке;
- обслуживания малых сегментов рынка;
- интеграции и кооперации.

Применение каждой из перечисленных стратегий определяется особенностями конкурентной среды, на товарном рынке и экономическими возможностями самого предприятия.

Индивидуальная стратегия представляет собой совокупность методов, приемов и мер, направленных на укрепление конкурентных позиций птицеводческого предприятия, конкретное содержание которых зависит от особенностей конкурентной среды предприятия и его конкурентного стратегического потенциала. В индивидуальной (частной) конкурентной стратегии находят отражение как конкретные пути реализации выбранной типовой конкурентной стратегии в зависимости от возможностей организации, так и решения о поведении в отношении основных конкурентов.

Разработка и реализация индивидуальных конкурентных стратегий развития птицеводческих предприятий Ростовской области позволит создать в птицепродуктовом подкомплексе Ростовской области мощную материально-техническую базу, что приведет

к возможности повышения производства птицеводческой продукции. При этом будет решаться не только важные задачи по решению продовольственной проблемы, обеспечению ценной диетической продукцией дошкольных учреждений, школ и больниц, но и ряд других важных социальных проблем: повышение материального благосостояния граждан, снижение безработицы и социальной напряженности в сельской местности.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Е.А. Юрьева, магистр Российского университета дружбы народов

Экономический рост в сельском хозяйстве продолжается последние десять лет. С 1999 по 2007 г. объем производства продукции сельского хозяйства увеличился на 34,4% .

Однако с 2002 г. наметилась тенденция снижения темпов развития сельского хозяйства, их отставания от темпов развития экономики в целом. Если в 1999–2001 гг. среднегодовой темп прироста в сельском хозяйстве составлял 6,8%, то в 2002–2006 гг. только 2,3%. Развитие сельского хозяйства уступает развитию пищевой и перерабатывающей промышленности, использующей импортное сырье, объем поставок которого растет быстрее, чем внутреннее производство.

Конечно, на развитие сельского хозяйства РФ оказывают влияние не только внутренние факторы, но и внешние. Одной из чертой мирового сельского хозяйства в сфере производства продовольствия является контроль ограниченного числа развитых стран, определяющих мировые цены и рост этих цен на продукты питания. А это негативно сказывается на сельском хозяйстве стран-импортеров, в том числе и на России. Из этого можно сделать вывод, что главной стратегией развития современного сельского хозяйства, становится снижение импорта, то есть продовольственная независимость российского рынка от мирового, а для этого надо решить проблемы сельского хозяйства, не дающие ему активно развиваться.

В сфере продовольственного обеспечения скрещиваются основные узловые проблемы проведения аграрной реформы, реальные тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, степени его зависимости от мирового рынка, социального положения и платежеспособности потребителей в различных регионах России.

За годы политических и организационно-экономических преобразований в стране произошел обвальный спад производства сельскохозяйственной продукции, резко возросла зависимость от импорта продовольственных товаров, часто низкого качества, снизилось потребление населением продуктов питания, ухудшилась структура пищевых рационов, возрос белковый дефицит.

По отношению к субсидируемому импорту продовольствия продукция российских товаропроизводителей оказывается неконкурентоспособной и вытесняется с внутреннего рынка. Общий объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) по сравнению с 2000 г. увеличился в 2,9 раза.

По данным Росстата, в 2007 г., по сравнению с 2000 г., импорт продуктов питания возрос более чем на 30%, в том числе мяса с 517 до 1 515 тыс. т, или в 3 раза, мяса птицы – с 694 до 1 280 тыс. т (в сравнении с 1992 г., разрыв становится просто колоссальным с 41 до 869 тыс. т), молока и молочных продуктов с 77 до 250 тыс. л, рыбы с 328 до 865 тыс. т.

Несмотря на огромный импорт продуктов питания, их потребление населением сократилось по сравнению с уровнем 1990 г.: мяса и мясопродуктов па 19%, молока и молочной продукции на 38,7%, рыбы и рыбопродуктов на 32,5%. Но с 2000 г. ситуация в стране начинает изменять в лучшую сторону. С 2000 г. увеличивается потребление мясо и мясопродуктов в среднем на 10%, рыбы – на 4%, овощей на 15%, молока – на 7%.

Вследствие изменения структуры потребляемых продуктов питания, в 2007 г. дефицит белка в рационе населения составил 26%, витаминов – 50%. За 2000–2007 гг. основные виды продуктов питания подорожали в 4.5 раза, тогда как доходы населения возросли в 1,*2* раза.

Изменения в аграрной политике привели к обвальному спаду производства сельскохозяйственной продукции в равнении с серединой 90-х гг. Но с 1999 г. наблюдается оживление, однако до результатов 1990–1995 гг. еще далеко. Заметено увеличение производства мясо и мясопродуктов 9 на (10%), производства семян подсолнечника и сахарной свеклы (почти в 2 раза). Однако падает производство зерна, молока, овощей и фруктов.

Замедление экономического роста в сельском хозяйстве, отсутствие условий для альтернативной занятости на селе, исторически сложившийся низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры обусловили обострение социальных проблем села. Около 60% сельских жителей имеют средний денежный доход и 35% – доход ниже прожиточного уровня.

Основными причинами относительно медленного развития отрасли сельского хозяйства являются:

– низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала;

– неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства, прежде всего неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, готовой продукции;

– финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, накопленной декапитализацией, недостаточным притоком частных инвестиций на развитие отрасли, слабым развитием страхования при производстве сельскохозяйственной продукции;

– дефицит квалифицированных кадров, вызванный низким уровнем и качеством жизни в сельской местности.

В этих обстоятельствах создание условий для устойчивого развития сельских территорий, ускоре-

ния темпов роста объемов сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности становится приоритетным направлением аграрной экономической политики.

Динамичное и эффективное развитие сельского хозяйства должно стать не только общеэкономической предпосылкой успешного решения большинства накопленных в отрасли производственных, финансовых, социальных проблем, но и способом системного согласования установок на удвоение валового внутреннего продукта, сокращение бедности и повышение продовольственной безопасности страны, т.е. должно обеспечить успешную реализацию всего комплекса целей социально-экономического развития страны в рассматриваемой перспективе.

Несмотря на неэквивалентность в товарообмене продукции сельского хозяйства и промышленности, сельское хозяйство остается интегрированным в экономику страны и занимает значительное место по территории, трудовому и производственному ресурсам. Формируя значительный объем финансовых потоков, сельскохозяйственное производство играет важную роль в экономике страны.

Однако уровень притока инвестиционных ресурсов в сельскохозяйственное производство остается низким. В 2006 г. объем инвестиций в основной капитал отрасли составил около 3% их объема в экономике страны. В основном это связано с тем, что сельское хозяйство – отрасль экономики, подверженная большему количеству рисков, чем промышленность или сфера услуг, что сказывается на уровне инвестиционной привлекательности.

С 2000 по 2005 г. объемы поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета в фактически действующих ценах возросли в 2,6 раза и составили в 2005 г. 34818,6 млн руб. Объемы поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета в расчете на 1 человека за исследуемый период возросли в 2,6 раза и составили в 2005 г. 242,7 руб.

Расходы на поддержку сельского хозяйства из консолидированного бюджета в 2005, 2006, 2007 гг. остаются одинаково малы 1,2; 1,3; 1,3; соответственно в процентах от общего числа расходов. Однако при этом удельный вес федерального бюджета в расходах консолидированного бюджета увеличивается.

Для изменения наметившейся тенденции снижения темпов роста сельскохозяйственного производства требуется активное привлечение капитала в отрасль. С целью повышения инвестиционной привлекательности предпринимаются меры по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций, улучшению состояния почв, а также повышению их плодородия.

Современная политика государства в области преодоления проблем сельского хозяйства направлена:

- *Поддержание почвенного плодородия.*

Целями осуществления мероприятий по поддержанию почвенного плодородия являются сохранение и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов, а также создание условий для увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции высокого качества с использованием современных достижений науки и техники.

- *Создание системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства.*

Целями осуществления мероприятий по созданию системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства являются создание системы государственного информационного обеспечения сельского хозяйства на основе формирования государственных информационных ресурсов и предоставление государственных услуг по информационному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей.

- *Оказание консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и переподготовка специалистов для сельского хозяйства.*

Основными целями являются расширение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения к консультационным услугам, а также повышение качества переподготовки и квалификации специалистов для сельского хозяйства.

- *Участие союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании государственной аграрной политики.*

Все эти приоритетные направления развития сельского хозяйства России разрабатываются в федеральных программах как России в целом, так и по субъектам Федерации. Остается надеется, что они будут в полной мере осуществлены.

Источники

1. Регионы на грани банкротства // Экономика и жизнь, 2009. – № 13.
2. Сокращение и стратегическое развитие // Экономика и жизнь, 2009. – № 13.
3. Сельхозпроизводство: есть рост, но без поддержки не обойтись // Экономика и жизнь, 2009. – № 7.
4. Независимость через 5 лет? // Экономика и жизнь, 2009. – № 5.
5. Сельское хозяйство в РФ в G8 // интернет-журнал «АгроВидение» апр, 2009.
6. Министерство с.-х. в РФ в сотрудничестве с аграрными вузами // интернет-журнал «АгроВидение» март, 2009.
7. Позитивная федерализация в условиях кризиса // Эксперт, апрель 2009.
8. www.mcx.ru – Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы.
9. www.gks.ru – официальный сайт Госкомстата России.

МОДЕЛЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ САМОРАЗВИВАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА

(Материал подготовлен при финансовой поддержке проекта РАН «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем (хозяйствующих субъектов, территорий, регионов) на основе использования передовых, организационных и управленческих технологий»)

С.Н. Полбицын, к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН

Гарантированное продовольственное обеспечение населения региона должно рассматриваться как залог устойчивости экономического развития региона. Устойчивость развития отдельного региона целесообразно рассматривать в рамках концепции саморазвивающегося региона, т.е. региона, обладающего конкурентными преимуществами или особыми природно-климатическими или ресурсными условиями, позволяющими ему занимать доминирующее положение на отдельных национальных

или глобальных рынках. Концепция саморазвития региона накладывает дополнительные условия на развитие агропродовольственного сектора региона. К числу таких условий относится требование многофункциональности развития сельских территорий, а именно выполнение пяти функций: экономической, социальной, экологической, инновационной и информационной [1].

По нашему мнению приоритетными функциями следует считать информационную и инновационную, поскольку выполнение этих функций способствует исполнению трех других. Эти функции наиболее полным образом могут быть реализованы в рамках предлагаемой нами концепции региональной агропродовольственной системы (АПС), которая может быть определена как отношения хозяйствующих субъектов, коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по производству и реализации продовольственных товаров, а также органов местного самоуправления и государственной власти, преследующих цель устойчивого продовольственного обеспечения населения региона.

Реализация информационной функции должна заключаться в том, что агропродовольственная система призвана способствовать формированию и свободному распространению полной информации о состоянии регионального продовольственного рынка и тенденциях его развития. Эта информация должна быть доступна для всех заинтересованных участников продовольственного рынка.

Инновационная функция должна быть реализована путем использования передовых, организационных и управленческих технологий не только на уровне предприятий, но также на уровне сельских территорий и региона в целом.

Рассмотрим создание модели агропродовольственной системы на примере Свердловской области.

Основной проблемами сельских территорий Свердловской области следует считать демографическую ситуацию, занятость сельского населения, объемы сельскохозяйственного и промышленного производства, а также снижение стандартов жизнедеятельности в сельских территориях.

Демографическая ситуация в сельской местности Свердловской области характеризуется естественной убылью постоянного населения, начиная с 1991 г., уровень которой, составленный на основании данных министерства экономики и труда Свердловской области приведен на рис. 1.

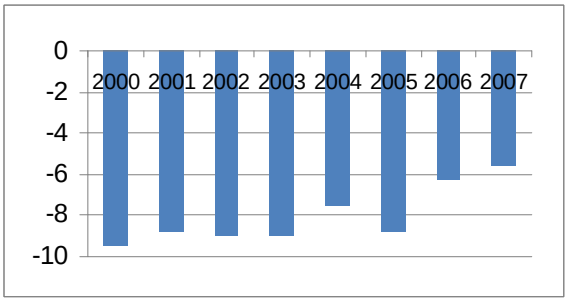

Рисунок 1 – **Уровень естественной убыли сельского населения Свердловской области, человек на 1000 населения**

Представленная информация может быть обработана как тренд или как статистическую выборку величин, изменяющихся около среднего значения. Трактуя уровень естественной убыли как тренд, можно составить линейный прогноз, достоверность которого будет составлять $R^2=0,5924$. Характеристикой статистической выборки будет следующее значение среднеквадратического отклонения $\sigma=1,1$, а среднее значение будет равняться $x = -8,43$. Полученные результаты не позволяют утверждать, что уровень естественной убыли сельского населения имеет позитивную тенденцию, данные в большей степени свидетельствуют о статистических колебаниях вокруг среднего значения.

Отсутствие позитивной тенденции следует рассматривать как стимул для разработки такой модели развития сельских территорий, которая не была реализована ранее (иначе можно было бы выделить положительное движение) и которая приведет к сокращению оттока или увеличению притока населения в сельских районах.

Ситуацию на рынке труда в сельской местности Свердловской области характеризуют следующие негативные тенденции:

– сохраняющийся невысокий уровень оплаты труда, с одной стороны, способствующий расширению спроса на труд, а с другой – снижающий предложение рабочей силы и увеличивающий переход в неформальную занятость;

– недостаточный спрос на рабочую силу при одновременном ее дефиците на локальных рынках труда по причине несоответствия качества и профессионально-квалификационной структуры предложения и низкой трудовой мобильности населения;

– присутствие на рынке значительного контингента молодежи, имеющей низкий общеобразовательный уровень, что значительно осложняет проблему их трудоустройства;

– сохраняющаяся низкая конкурентоспособность на рынке труда отдельных категорий граждан (молодежь без практического опыта работы, женщины, имеющие малолетних детей, инвалиды) обусловленная объективным ужесточением требований работодателей к приему на работу.

Несмотря на увеличивающуюся сельскую безработицу, производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств Свердловской области в 2007 г. по сравнению с 2006 г. увеличилось на 23,8% в действующих ценах, а в сопоставимых ценах рост составил 2,7%. На этот рост повлияли два фактора: негативный – инфляционный рост цен и позитивный – повышение производительности труда в сельскохозяйственных организациях.

Свердловская область имеет выраженный индустриальный характер экономического развития, высокую концентрацию городского населения, особенно в крупных и средних городах. Эти обстоятельства требуют высокоинтенсивного производства продуктов питания, в том числе потребляемого в свежем виде. Чтобы избежать концентрации производства свежего продовольствия в тюненовских зонах [2], агропродовольственная система должна носить географически распределенный характер. Деятельность областного правительства должна быть направлена при этом на создание разнообразных конкурентных преимуществ для всех сельских поселений [2].

Для обеспечения саморазвития региона модель инновационной агропродовольственной системы региона должна быть построена на следующих принципах:

– региональная АПС должна состоять из локальных саморазвивающихся систем;

– привлекательность проживания в сельской местности должна быть сопоставима с проживанием в городских поселениях;

– модель агропродовольственной системы может быть трансформирована для любой территории;

– АПС должна учитывать интересы всех социальных групп населения;

– формирование АПС должно быть построено на централизованно организованных информационных потоках;

– АПС должна быть направлена на усиление экономического потенциала региона за счет повышения качества продовольственного обеспечения населения.

Источники

1. *Крылатых Э.Н.* Многофункциональность агропродовольственного сектора: концепция, практическая реализации//Экономика региона, 2009. – № 1.
2. *Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г.* Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 6.
3. *Неганова В.П., Дрокин В.В., Журавлев А.С.* Стабилизация и развитие сельскохозяйственного производства – основа возрождения уральской деревни// Экономика регионов. – 2007. – № 4.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

М.П. Дулин, д.э.н., проф., зав. каф. Кубанского государственного аграрного университета

Общеизвестно, что низкая продовольственная обеспеченность негативно отражается на всех жизненных циклах человека. Она вызывает изменения ментального и физического характера, ухудшает генофонд населения. Плохое и недостаточное по балансу биологически активных веществ питание является фактором, ограничивающим свободу личности от возможных жизненно важных потребностей. Недоедание и неправильное питание оказывают негативное влияние, как на семью, так и на развитие общества. Особенно сильны последствия неправильного детского и подросткового питания, приводящие к недоразвитию организма, снижению устойчивости человека к заболеваниям инфекционного и другого характера. Бедность, недоедание, неправильное питание, неблагоприятные экологические условия и ослабленные наследственные признаки негативно влияют на все жизненные процессы человеческого развития, значительно снижают продолжительность его жизни.

Сегодня совершенно очевидным становится факт, что растущее по численности население Земли не может обеспечить свои возрастающие потребности в продовольствии. От одного до двух миллиардов людей, или почти треть населения земного шара, в той или иной форме страдают от недоедания и их доля ежегодно возрастает.

Это является следствием отставания и постоянного снижения прироста производства продовольствия относительно прироста численности населения.

На изменение численности народонаселения воздействую биологические, географические и социально-экономические факторы, причем наибольшее влияние оказывают последние. К ним отнесем, прежде всего, уровень развития материального производства. Если в до экономическую эпоху, когда человек питался «дарами природы», население возрастало на 15% за 1000 лет, то с возникновением производящей экономики численность людей стала увеличиваться уже на 40% за 1000 лет, а на индустриальной стадии еще более высокими темпами.

Особое ускорение прироста численности населения планеты наблюдается в XX в., его можно назвать демографическим взрывом. Если за 50 последних лет XIX в. оно возросло на 60% (с 1 млрд человек в 1850 г. до 1,6 млрд. к концу века), то в XX в. почти в 4 раза, до 6,3 млрд человек. Население ежегодно увеличивалось на 94 млн человек. При этом 80% процентов прироста мирового населения приходится на Азию, Африку и Латинскую Америку.

По прогнозам ученых рост численности народонаселения планеты будет вплоть до 2070 г., до 9 млрд человек, а затем начнется постепенное его снижение. Основной причиной этого является старение населения планеты. Средний возраст землян с 26,6 лет в 2000 г. увеличится до 37 в 2050 г. и 45 в 2100 г.

Совершенно очевидным является тот факт, что для обеспечения возрастающей численности населения планеты не меньшими темпами должно расти производство продуктов питания. Однако здесь наблюдается обратная картина. Последние десятилетия темпы прироста продовольствия снизились в 2 с лишним раза и продолжают снижаться.

Так, в 1950–1984 гг. прирост производства продовольствия на планете достигал 30 млн т в год, в 1985–1992 гг. он снизился до 12 млн т, в 1993–2030 гг. ожидается лишь 9 млн т в год. При этом ежедневно на Земле от голода умирает 35 тыс. человек, из которых 19 тыс. – дети. И как не вспомнить сегодня английского экономиста и проповедника Томаса Роберта Мальтуса, предрекавшего необходимость сокращения темпов прироста численности населения Земли из-за значительного отставания прироста производства продуктов питания, которое неизбежно приведет к обострению продовольственной проблемы и наступлению голода. Можно продолжить называть учение Мальтуса «человеконенавистническим», так как его методы ограничения рождаемости и сокращения численности населения планеты гуманными никак не назовешь, однако, объективности ради, следует признать, что за сотни лет до наших дней он смог точно предсказать ситуацию, в которой мировое сообщество сегодня оказалось.

Особое обострение продовольственной проблемы произошло в прошлом, 2008 г. и будет происходить в текущем, кризисном году. По прогнозам ООН, рост цен на продукты питания привел к угрозе мировой безопасности и существенно пополнил список из 37 стран, нуждающихся в срочной продовольственной помощи и получающих ее.

Неурожаи последних лет, капризы погоды, опережающий рост численности населения в мире, возрастающее потребление продуктов в Индии и Китае – все это ведет к тому, что едоков становится больше, а провизии на каждого из них – меньше.

Еще одной причиной, обострившей продовольственную проблему в мире, стало увлечение развитых стран производством биотоплива из растительного сырья. Скандинавские страны и США

огромные площади, использовавшиеся ранее для производства продовольственного и фуражного зерна, стали отводить для этих целей. А на 1 т биоэтанола уходит 2,6 т зерна. Таким образом, ежегодное обеспечение только сотни среднестатистических автомобилей этим топливом равнозначно обречению на голод 300 человек… Если мировое сообщество пойдет именно по этому пути замены сокращающейся добычи углеводородного сырья, то перспективы с продовольственной безопасностью будут еще более мрачными.

Объективности ради, следует отметить, что прошедший 2008 сельскохозяйственный год вселил определенный оптимизм. Мировое производство пшеницы, например, возросло на 7% и составило 645 млн т, ее запасы стали больше на 4,3% процента и превысили 128 млн т. Странами–производителями зерна будет экспортировано 110 млн т прошлогодней пшеницы. Однако это – капля в море.

Третьей в списке стран – экспортеров пшеницы (после США и Канады) числится Россия. Этот факт, а также восторженные заявления руководителей аграрной отрасли нашей страны о растущей доле экспорта нашей пшеницы на мировом рынке, казалось бы, должны свидетельствовать о благополучном и постоянно улучшающемся состоянии дел в отрасли и с продовольственным обеспечением населения, в частности.

Однако анализ фактического положения дел свидетельствует о совершенно обратном. Экономический кризис, вызванный реформированием плановой, социалистической экономики в рыночную, капиталистическую в нашей стране привел к колоссальным потерям, снижению производства в национальной экономике в 2 раза.

Практически по всем основным показателям экономика страны пока не может выйти на уровень «застойного» предкризисного 1990 года.

Условным исключением можно считать объем ВВП. В 1990 г. ВВП России составлял 1268 млрд долл. США. По итогам 2007 г. ВВП России составил почти 33 трлн руб. или, исходя из сильно «похудевшего» курса долл., вышел, наконец, на уровень восемнадцатилетней давности. Этому, бесспорно, в большой степени способствовали высочайшие цены на вывозимое из страны углеводородное сырье, занимающее в экспорте доминирующий объем. Однако резко возросший курс доллара в конце 2008 г. снова опустил этот показатель ниже уровня 1990 года. По остальным показателям, и, прежде всего, по сельскохозяйственному производству, уровень 1990 г. еще не достигнут и, сложно сказать, когда будет достигнут. Об этом свидетельствует анализ основных показателей сельскохозяйственного производства за период рыночных преобразований.

До начала радикальных реформ в РСФСР сельское хозяйство базировалось на крупном производстве. Действовало 12,9 тыс. совхозов и 12,5 тыс. колхозов, в которых работало 5,6 млн и 4 млн человек соответственно. Всего проживало в сельской местности 38,8 млн.

Сельскохозяйственные угодья совхозов и колхозов составляли 204,4 млн га, в том числе посевные площади 113,8 млн га, в 1989 г. ими было произведено продукции (в ценах 1983 г.) на 82,2 млрд руб., что составило 77,6% от всего объема сельскохозяйственной продукции. Личными подсобными хозяйствами населения было ее произведено 22,4%. Уровень рентабельности у колхозов и совхозов вырос до 37%, а прибыль сельскохозяйственного производства составила 29 млрд руб. или треть от полученной в промышленности, в том числе прибыль колхозов 10,5 и совхозов 16,4 млрд руб. Убыточными были всего 1,6% совхозов и 0,8% колхозов.

Институциональные изменения в сельском хозяйстве в ходе реформ были направлены, прежде всего, на разукрупнение, раздробление и изменение организационного типа более двух третей бывших крупных предприятий – колхозов и совхозов. Эта реорганизация не была ориентирована на сохранение накопленного в сельском хозяйстве производственного потенциала. Значительная часть ресурсов, основных фондов и производственной деятельности из крупных предприятий переместилась в мелкое производство – в хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. Огромные материальные ценности были разрушены либо просто разворованы.

Следствием такого реформирования села стало резкое, в два и более раз, сокращение объемов производства. Основной объем продукции стал производиться не в крупных, высокотехнологичных индустриальных хозяйствах, а в небольших, мелкотоварных личных подсобных хозяйствах населения. Это привело к снижению зоотехнического, агрономического, ветеринарного и технического уровня производства, к переходу на ручной малопроизводительный, низкорентабельный труд, т.е. к значительному откатыванию назад к характерному для феодального строя натуральному укладу.

При этом на треть или 40 млн га сократились посевные площади, в разы уменьшилось поголовье скота и птицы, отрасль из рентабельной превратилась в убыточную. Крайне обострилось положение в социальной сфере. Не строится жилье, разрушаются объекты социальной инфраструктуры, из-за безработицы население перебирается в города, где сегодня, в период глубокого кризиса их тоже никто не ожидает, оставшееся спивается и вымирает – вот характерная картина для большинства сельских поселений страны.

В 35 раз сократились инвестиции в основной капитал сельскохозяйственного производства, что практически привело к прекращению обновления материально-технической базы. Коэффициент обновления основных фондов с 8,5 в 1990 г. сократился более, чем в 15 раз. Ввод орошаемых земель и осушение угодий прекратились вообще. Поставка удобрений сельскому хозяйству с 11 млн т в год сократилась в 10 раз, внесение органики с 400 до 66 млн т. Резко сократился ввод в действие автодорог, животноводческих комплексов и птицефабрик.

В десятки, сотни раз сократились производство и поставки сельскохозяйственной техники. Изготовление тракторов, например, со 180 тыс. штук в год снижено до 10 тыс., тракторных тележек с 220 тыс. штук практически до нуля. То же самое с доильными установками и другой техникой, а так же производством химических средств защиты растений. Более, чем в 2 раза с 70 млрд кВт-час снижено потребление электроэнергии, с 40 до 13 млн т сокращено потребление нефтепродуктов.

Все вышеперечисленное значительно ухудшило состояние земледелия и снизило производство его главного продукта – зерна.

За пятилетку 1986–1990 гг. в РСФСР было произведено 521,3 млн т зерна (в весе после доработки), что составляло около 720 кг на душу населения. За пятилетку 1996–2000 гг. в РФ произведено 325,7 млн т – это около 434 кг зерна на душу населения.

В следующей пятилетке этот показатель несколько возрос, а в 2007 г. в стране получено уже

78 млн т зерна, в 2008 г. около 110 млн т. Однако средний показатель все еще находится на уровне 60-х гг. прошлого века и значительно ниже дореформенного уровня, когда ежегодно производилось более 100 млн т зерна

Производя более 100 млн т зерна в год в дореформенный период Россия не только не экспортировала зерно, но и завозила его в страну. А снизив сегодня производство зерна почти на треть мы вдруг по 10–12 млн т стали его продавать. Причем выдаем это за большое достижение. А фактически вывоз фуражного зерна, являющегося сырьем для комбикормовой промышленности и кормом для птицеводства и животноводства и завоз в Россию произведенного там на нашем зерне мяса и молока (с созданием у них дополнительных рабочих мест, добавленной стоимости и прибыли) ничем не лучше вывоза из России непереработанной нефти или леса – круглякa. И гордиться здесь нечем. Гораздо правильнее было бы использовать его для производства животноводческой продукции у себя дома.

В ходе реформы животноводство понесло еще более тяжелый урон, чем растениеводство. Как и в промышленности, в ходе радикальной реформы сильнее пострадало производство более высокого уровня передела. В 1990 г. в хозяйствах всех категорий в продукции сельского хозяйства 36,6% приходилось на растениеводство и 63,4% – на животноводство. Уже в 1995 г. пропорция стала такой: 53,1% растениеводство 46,9% животноводство. Таким образом, сама структура сельского хозяйства страны сильно изменилась, и характер этих изменений регрессивный.

Основной базой производства продуктов животноводства является поголовье скота и птицы. Это основные фонды животноводства. Это база для производства главных продуктов питания – мяса, молока и яиц.

Динамика изменения поголовья скота, особенно крупного рогатого, отражает драматический период в развитии нашего сельского хозяйства. Поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров снизилось до самого низкого уровня в столетней истории России, ниже уровня 1917 г., периода Гражданской войны и коллективизации. И самое тревожное заключается в том, что этот спад не удается остановить. Если поголовье свиней, овец, коз и птицы стало расти и есть надежда, что в обозримой перспективе достигнет уровня 1990 г., «застойного» года, то поголовье крупного рогатого скота и коров, в том числе, продолжает снижаться и все предпринимаемые меры, в том числе и закупки коров за рубежом, не могут переломить этот процесс. К сожалению, аналогичная картина наблюдается и в Краснодарском крае.

Таблица 1 – **Поголовье скота (на конец года; в хозяйствах всех категорий), млн голов**

Годы	КРС	В т.ч. коровы	Свиньи	Овцы, козы
1916	33	17,3	11,3	47
1928	37,6	19,9	13,1	59,3
1930	25,5	16,1	5,6	36,9
1940	27,8	14,2	12,1	51,2
1950	30,2	13,3	11,9	46,2
1960	38,2	17,9	29,4	65,5
1970	51,6	20,6	33,2	67
1980	58,1	22,2	36	65
1990	57	20,5	38,3	58,2
1995	39,7	17,4	22,6	28
2000	27,3	12,7	15,7	14,8
2001	27,1	12,2	16	15,3
2002	26,5	11,8	17,3	16,1
2003	24,9	11,1	16	17
2004	23	10,3	13,4	17,8
2005	21,5	9,5	13,5	18,2
2006	21,5	9,4	15,9	19,8
2007	21,5	9,4	16,1	21

Таблица 2 – **Поголовье птицы, млн голов**

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Хозяйства всех категорий	358	564	660	423	339	343	342	338	337	352	367	382
В том числе: сельскохозяйственных	167	380	465	260	205	216	217	218	223	241	256	275
взрослая птица	93	155	162	110	95	100	100	98	93	98	101	97
В том числе:												
кур	90	150	159	109	93	99	99	95	91	97	99	95
гусей	0,2	0,4	1,4	0,9	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4	0,5

Таблица 3 – **Производство основных продуктов животноводства (в хозяйствах всех категорий)**

	В среднем за год						2006 г.	2007 г.
	1971–1975 гг.	1981–1985 гг.	1986–1990 гг.	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.		
Скот и птица на убой (убойный вес) тыс. т	7107	8075	9671	7550	4728	4728	5189	5706
В том числе КРС	3148	3423	4096	3391	2207	1913	1705	1690
свиньи	2668	2838	3347	2475	1562	1590	1642	1873
овцы, козы	458	333	369	323	178	140	153	163
птица	693	1382	1747	1277	705	1090	1624	1916
Молоко млн т	46,7	48,7	54,2	45,4	33,6	32,6	31,4	32,2
Яйцо млрд шт.	29,2	43,1	47,9	40,3	32,8	36,1	37,9	37,9

Отсюда и недопроизводство основной продукции животноводства: мяса и молока, недостаток которых приходится компенсировать за счет все возрастающих объемов импорта, зависимость России от которого увеличивается вопреки ее экономическим интересам. С начала нынешнего десятилетия стоимость ввезенного продовольствия ежегодно увеличивалась приблизительно на 30% в год и к нынешнему году достигла почти 35 млрд долл. США.

Чем это грозит? Прежде всего – полной утратой государством продовольственной безопасности, все возрастающей зависимостью страны при решении самой жизненно важной проблемы – обеспечении населения продуктами питания. Сегодня наша страна занимает первое место в мире по ввозу мяса – почти половину от собственного производства. А по говядине эта цифра доходит до 65% и продолжает расти. Аналогичное положение и по молоку и молочным продуктам. В то же время США и другие страны, полностью обеспечивая себя продуктами питания, не только в полной мере дотируют своих сельхозпроизводителей, но и доплачивают тем из них, кто поставляет свою продукцию на экспорт по демпинговым ценам, поддерживая тем самым их экспансию на чужие рынки. Благодаря дотациям правительства американская птица, например, почти на 30% дешевле российской, постоянно дорожающей из за роста цен на зерно, энергию и топливо (за прошлый год кормовое зерно подорожало почти втрое). В таких условиях большинство животноводческих хозяйств нашей страны уже сейчас работает в убыток, являются неконкурентоспособными. Здесь уместно напомнить, что за годы рыночных реформ господдержка сельского хозяйства России сократилась с 9% от ВВП в 1986 г. до 0,3% в 2005 г. или в 30 раз. Без радикального вмешательства со стороны Правительства массовые банкротства животноводческих ферм и птицефабрик неизбежны уже в ближайшее время.

Если срочно не поддержать нашу животноводческую отрасль, она рухнет со всеми вытекающими из этого последствиями. Конечно же, ни о какой не только продовольственной, но и национальной безопасности в целом говорить не придется. Поэтому развитие сельского хозяйства страны, сегодня является самой приоритетной и первостепенной задачей. И решать ее следует незамедлительно. А кризисная ситуация в стране быть может даже будет способствовать этому, поскольку сельские труженики, потерявшие из-за кризиса работу в городах, готовы снова заняться подъемом сельского хозяйства. На это, прежде всего, должна быть нацелена принятая недавно антикризисная программа Правительства России.

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАХ – ОСНОВНОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

А.А. Дибиров, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного института экономики и организации сельского хозяйства

Важнейшим условием обеспечения продовольственной безопасности региона и в целом страны является устойчивое функционирование основных ее производителей - сельскохозяйственных организаций. Путем обеспечения роста объемов производства, его конкурентоспособности, рентабельности на основе развития процессов кооперации и интеграции, позволяющего освоить на практике наиболее эффективные технологии производства продукции.

Геополитическое расположение СЗ ФО и его роль как крупного транспортного коридора, который граничит с территорией ЕС, оказывает определенное влияние на развитие аграрного сектора. Территориальная близость региона к мощному, развитому и поддерживаемому государствами сельского хозяйства ЕС определила его проблемы, связанные с низкими издержками по импорту продуктов питания из Запада. Все это способствовало усилению конкуренции на продовольственном рынке, что привело к значительно большему спаду в аграрном секторе экономике региона, чем в целом по России. Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств СЗ ФО, в сопоставимой оценке с 2000 г. по 2007 г., по сравнению с предыдущими периодами и средними показателями по России, снижалась почти во всех субъектах округа.

Увеличение объемов производства имело место в 2007 г. только по Ленинградской и Новгородской областям (в среднем на 6 и 2% в год). Наибольшие темпы снижения характерны для северных субъектов Архангельской области и Республики Коми. Тенденция снижения объемов производства продукции за последние годы свидетельствует о недостаточной конкурентоспособности отрасли сельского хозяйства в регионе.

С 2000 по 2007 гг. наблюдался 4% среднегодовой рост потребления молока в округе на одного жителя. Весь дополнительный спрос был удовлетворен за счет ввоза молока из других регионов и импорта. За анализируемый период, темпы ежегодного снижения обеспеченности производства молока, на одного жителя в СЗ ФО, составили в среднем –1,5%. Уровень самообеспеченности по производству молока за счет местного производства, по данным 2007 г. в СЗ ФО, составляет 55% от уровня фактического потребления на душу населения, а по медицинской норме – - 34,9%.

Таблица 1– **Динамика производства и потребления молока на душу населения в РФ и Северо-Западном федеральном округе, кг**

Субъект РФ	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Российская Федерация: производство	375	222	227	233	233	221	218	221	226
потребление	387	215	221	227	231	233	235	239	242
Северо-Западный ФО: производство	270	151	156	155	151	146	142	141	137
потребление	410	200	208	234	231	241	247	256	259

Положительной является тенденция устойчивого роста продуктивности коров во всех субъектах в СЗ ФО РФ с 2003 по 2007 гг. Ленинградская и Мурманская области по этому показателю приближаются к Скандинавским странам – 7000 кг надоя на одну среднегодовую фуражную корову.

Продуктивность коров является одним из ключевых параметров конкурентоспособности в молочном животноводстве. При существующем поголовье коров в СЗ ФО достижение 7 тыс. надоя молока на 1 корову позволило бы увеличить объем производства молока на 1/3 и достичь 2/3 уровня производства молока 1990 г., что, на наш взгляд, почти обеспечивает продовольственную безопасность за счет местного производства рис. 1.

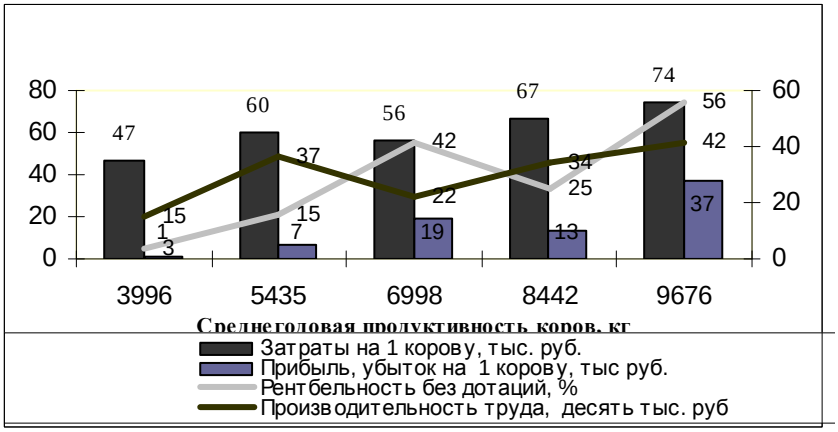

Рисунок 1 – **Зависимость эффективности производства молока от продуктивности коров в хозяйствах Ленинградской области**

В Ленинградской области, несмотря на достижение высокого уровня продуктивности коров (6495 кг), не удалось добиться роста поголовья.

По уровню самообеспеченности производством мяса всех видов на душу населения в регионе положение еще более тревожное табл. 2.

Самообеспеченность региона за счет собственного производства мяса составляет 20 кг на одного жителя, что 2,2 раза ниже по сравнению 1990 г. Доля местного производства мяса в общем потреблении составляет 32%. В среднем, на душу населения, потребление мяса составляет 62 кг в год, что обеспечивает 77% от медицинской нормы. Обеспеченность одного жителя СЗ ФО за счет местного производства с учетом всех категорий хозяйств, относительно медицинской нормы составляет лишь 22%, а если учесть только товарное производство мяса (без учета малых форм хозяйств населении) этот показатель составляет незначительную долю – около 12%. Такой низкий уровень самообеспечения является недопустимым, с учетом огромных территорий округа, и является угрозой бесперебойного снабжения в случаях природных и техногенных катастроф, что снижает в целом продовольственную безопасность страны.

Таблица 2 – **Динамика производства и потребления мяса на душу населения в РФ и Северо-Западном федеральном округе, кг**

Субъект РФ	1990 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Российская Федерация: производство	68	30	31	33	34	35	34	36	40
потребление	75	45	47	50	52	53	55	58	61
Северо-Западный ФО: производство	43	16	18	19	20	20	19	20	20
потребление	75	41	43	49	51	52	54	58	62

В производстве мяса всех видов также имеются небольшие качественные улучшения за счет повышения среднесуточных привесов скота и птицы. В сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области среднесуточные привесы КРС в 2007 г. составили 663 г – рост к уровню 2003 г. составил 118 %, а в Республике Коми – 381 г или 141% соответственно. Тенденция роста этого показателя наблюдается во всех субъектах СЗ ФО, что является обнадеживающим, хотя и слабым сигналом положительного развития процесса выращивания и откорма КРС. Конкуренция тоже сыграла положительную роль - в настоящее время средняя продуктивность скота в животноводстве и птицеводстве значительно выше по сравнению с другими регионами РФ. Положительный качественный рост продуктивности в животноводстве, не смог компенсировать падения объемов производства из-за сокращения поголовья скота во всех категориях хозяйств, что является тревожным сигналом потери рынка сбыта местными производителями.

Как следствие данного условия проявляется негативная тенденция падения уровня самообеспеченности региона за счет падения производства продукции. В 2007 г. по сравнению с 2000 г. уровень самообеспеченности в Федеральном округе снизился по всем видам товарной продукции растениеводства и животноводства.

Основной причиной сокращения объемов производства сельскохозяйственными организациями является низкая эффективность производства, технологическая отсталость, недостаточная конкурентоспособность производимой продукции. Самые лучшие молочные хозяйства в Ленинградской

области, не достигают показателей по уровню производительности труда и отдачи на единицу вложенного капитала требуемых рынком, и значительно отстают по этим параметрам от аграрных корпораций ЕС и США.

Как свидетельствуют данные рис. 1, с ростом продуктивности коров в молочном животноводстве сельскохозяйственных организаций Ленинградской области от первой группы среднегодового надоя молока на корову до 4000 кг, и более 8500 кг к пятой группе, производительность труда на одного работающего выросла 2,8 раза.

При этом рентабельность продаж возросла по данным бухгалтерского учета соответственно от 3% от первого хозяйства до 56% к пятому хозяйству. Экономическая эффективность (по данным бухгалтерского учета) соответственно в первом 1,4 тыс. руб. на 1 корову, по второму – 7 тыс. руб. прибыли, в пятом хозяйстве с одной коровы получено прибыли 37 тыс. руб., т.е. в 2,8 раза больше чем в четвертом хозяйстве. Если произвести корректировку данных бухгалтерского учета на суммы амортизационного начисления с учетом продуктивного возраста выбытия коров и реверсии от продажи коровы при выбраковке рис. 2, то экономика анализируемых хозяйств будет выглядеть совершенно по иному. Рентабельность от продажи молока первого хозяйства составит – 13%, второго и четвертого –3%, четвертого хозяйства 11%, пятого – в 2 раза больше, чем четвертого – 24%, что и соответствует их реальному экономическому положению.

Исходя из угроз, вызовов на продовольственном рынке региона основной задачей сельскохозяйственных организаций и интегрированных, кооперативных аграрных структур в ближайшей перспективе, на наш взгляд, должно быть достижение уровня обеспеченности 60% потребностей населения СЗ ФО сельскохозяйственной продукцией и продовольствием за счет местного производства, а в неблагоприятных для ведения сельского хозяйства в четырех северных регионах уровень самообеспечения должен составить не менее 30–35% – минимальный порог продовольственной безопасности.

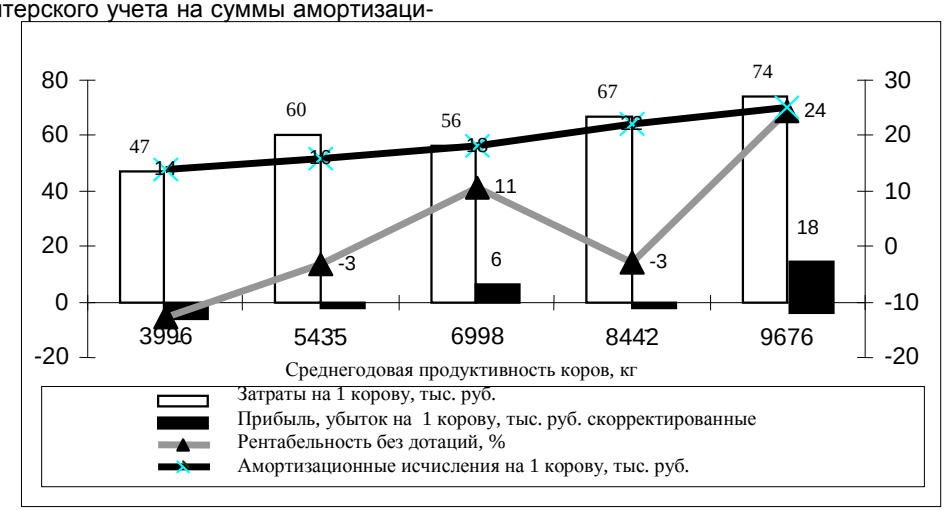

Рисунок 2 – **Изменение зависимости эффективности производства молока от продуктивности коров в хозяйствах Ленинградской области с учетом корректировки на суммы амортизации и реверсии от выбытия коров**

При этом более половины роста производства продукции необходимо осуществить за счет увеличения качественных параметров деятельности роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. В растениеводстве - достичь целевых показателей по урожайности с одного га: зерновых 35–40 ц, картофеля – не менее 300 ц, кормовых культур – не менее 40–45 ц корм. ед. В молочном животноводстве среднюю продуктивность коров необходимо довести до 7 тыс. кг молока в год, среднесуточные привесы на выращивании КРС – 700 г, на откорме – 1000–1200 г. Достижение этих показателей позволит сельскохозяйственным организациям повысить конкурентоспособность до мирового уровня.

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В 2004–2008 гг.

О.И. Восковцова, гл. специалист ФГУ Аналитического центра при Правительстве РФ

Аграрный сектор России является системообразующим для 95% территории страны, на которой живет и трудится 27% сельского населения, при этом в сельскохозяйственном производстве занято менее 10% населения, и доля занятых в сельском хозяйстве сокращается.

Россия исторически была аграрной страной и одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции. Однако, имея 10% мировой пашни и 50% мирового чернозема, а также 20% запасов пресной воды и 9% производства минеральных удобрений, Россия в настоящее время выступает в роли импортера, при этом из сельскохозяйственного оборота изъято более 25 млн га пашни.

В настоящее время, когда почти все пахотные земли в мире освоены, а население постоянно растет, для большинства стран актуальной является проблема продовольственного обеспечения населения и продовольственной безопасности. Остро нуждаются в увеличении продовольственных ресурсов такие быстро развивающиеся страны как Китай, Индия, Аргентина. Россия имеет огромный нереализованный аграрный потенциал в виде избыточных земельных ресурсов, благоприятных агроклиматиче-

ских условий и относительно дешевой рабочей силы. Отечественная продукция земледелия и животноводства по сравнению с аналогичной продукцией развитых зарубежных стран является экологически более чистой за счет значительно меньшего использования в производстве минеральных удобрений, гербицидов, пестицидов, гормональных препаратов, антибиотиков и других вредных для здоровья веществ. В отличие от полезных ископаемых продукция сельского хозяйства является воспроизводимым ресурсом. Производство основных видов растениеводческой продукции (зерна, подсолнечника на зерно, сахарной свеклы) является высокорентабельным и инвестиционно привлекательным даже при низком уровне интенсификации земледелия в России.

Используя все перечисленные выше преимущества Россия может превратиться в крупнейшего поставщика продовольствия на мировой рынок. При этом до сих пор в глобальном масштабе Россия не только не ставила перед собой задачу стать мировой продовольственной державой, но являлась крупным импортером продовольствия.

За 2004–2008 гг. производство сельскохозяйственной продукции увеличилось на 25,1% (в том числе продукции растениеводства на 37,2%, продукции животноводства на 11,5%), а объем продовольственного импорта увеличился на 10,8%. При этом объемы импорта основного вида сельскохозяйственной продукции – зерна за 2004–2008 гг. сократились на 70%, а объемы его экспорта увеличились более чем в 5 раз.

За 2004–2008 гг. произошло значительное снижение доли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в валовой добавленной стоимости по всем видам экономической деятельности. Это объясняется относительно низкими темпами роста производства продукции сельского хозяйства по сравнению с темпами роста производства в других отраслях экономики, в первую очередь, в добывающих отраслях.

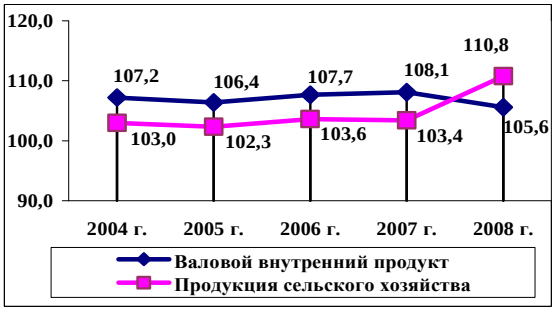

Рисунок 1 – **Темпы роста валового внутреннего продукта Российской Федерации и продукции сельского хозяйства** (в % к уровню предыдущего года)

В 2008 г. под влиянием реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», а также за счет благоприятных агрометеорологических условий произошел резкий рост производства продукции сельского хозяйства, которая по сравнению с 2007 г. выросла в сопоставимой оценке почти на 11%. Темпы роста производства валового внутреннего продукта, под влиянием начавшегося во втором полугодии 2008 г. финансового кризиса, по сравнению с 2007 г. сократились на 2,5 процентных пункта. В результате доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости, по оценке Аналитического центра, возросла с 4,5% в 2007 г. до 4,7% в 2008 г.

На 1 января 2008 г. численность сельского населения составила 38,2 млн человек, или 26,9% от общей численности населения. Около 23 млн, или более 60% сельского населения находилось в трудоспособном возрасте. Из них 16,7 млн человек, или 23,6% от экономически активного населения, занятого в экономике страны, составляло экономически активное население, занятое в сельском хозяйстве. За 2004–2007 гг. численность экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, увеличилась на 1429 тыс. человек при сокращении общей численности сельского населения на 114 тыс. человек. Рост экономически активного населения в сельской местности в значительной мере был связан с переводом в 2004 г. части населенных пунктов из категории городских в сельские. В 2004–2007 гг. уровень экономической активности сельского населения в возрасте от 15 до 72 лет слабо колебался по годам и в среднем составил 62,5%, средний уровень занятости составил 55,8% и варьировал по отдельным годам от 54% до 57%, уровень безработицы в среднем за 2004–2006 гг. составил 11,1% а в 2007 г. снизился до 9,4%. Резкий спад уровня безработицы в 2007 г. наступил в результате значительного увеличения инвестиций в сельское хозяйство в связи с реализацией приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

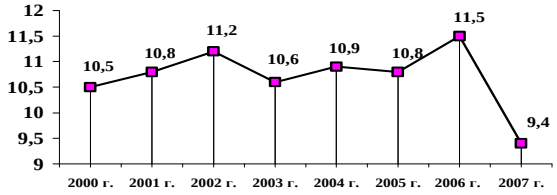

Рисунок 2 – **Уровень безработицы сельского населения, %**

В общей численности экономически активного сельского населения в возрасте от 15 до 72 лет доля сельского населения, занятого в 2007 г. в экономике, составила около 90,5%, соответственно 9,5% составила доля безработных. Для сравнения доля городского населения, занятого в 2007 г. в экономике, составила около 95% от общей численности экономически активного городского населения и около 5% составила доля безработных.

За рассматриваемый период сельское хозяйство оставалось самой низкооплачиваемой отраслью в экономике России. Так, за 2004–2008 гг. средний размер среднемесячной начисленной заработной платы работников сельскохозяйственных организаций составил 5112 руб., что было в 6 раз ниже уровня среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций, занимающихся финансовой деятельностью, в 5 раз ниже среднего размера заработной платы работников организаций промышленного производства, в 2 раза ниже среднего размера заработной платы в целом по экономике.

При этом темпы роста заработной платы работников сельскохозяйственных организаций за 2004–2008 гг. увеличились в 2,7 раза, в то время как средний размер заработной платы работников организаций, занимающихся финансовой деятельностью увеличился в 2,4 раза, организаций, занимающихся добычей полезных ископаемых – в 2 раза.

Значительная разница в доходах населения, занятого в разных отраслях экономики по сравнению с сельским хозяйством, объясняется тем, что сельскохозяйственный труд остается низкопроизводительным и непрестижным.

Доля основных фондов сельского хозяйства в общей стоимости основных фондов в среднем за 2004–2008 гг. составила около 3,1% и в 2008 г. по сравнению с 2004 г. значительно сократилась (на 0,7 процентных пункта) (табл. 1).

Таблица 1 **– Доля основных фондов сельского хозяйства в общей стоимости основных фондов**

Годы	Основные фонды – всего, млрд руб.	В том числе по сельскому хозяйству, млрд руб.	Доля основных фондов сельского хозяйства в общей стоимости основных фондов, %
2004	32541	1176	3,61
2005	38366	1209	3,15
2006	43823	1264	2,88
2007	47489	1374	2,89
2008	60473	1748	2,89

Источник: по расчетам Аналитического центра.

Согласно антикризисной программе Правительства Российской Федерации объемы бюджетного финансирования сельского хозяйства в 2009 г. сокращаться не будут. В периоды финансовых кризисов сельское хозяйство проявляет большую устойчивость к их последствиям по сравнению с другими отраслями экономики, так как обеспечивает первейшую потребность населения в продовольствии. С учетом этих условий роль сельского хозяйства в экономике России в ближайшей перспективе должна возрастать.

Снижение доли продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в валовой добавленной стоимости по всем видам экономической деятельности в 2004–2008 гг. было вызвано более медленным приспособлением сельского хозяйства к условиям рыночной экономики. В то же время, несмотря на нехватку техники, сокращение и деградацию земельных угодий низкую производительность и оплату труда, на протяжении рассматриваемого периода объемы производства продукции сельского хозяйства систематически увеличивались, что было связано с увеличением притока инвестиций в сельское хозяйство.

За 2004–2008 гг. в 4 раза увеличились инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, в то время как общий объем инвестиций за тот же период вырос в 2 раза. Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций пока невысока, но опережающий рост инвестиций в сельское хозяйство способствует ее постепенному увеличению. За 2004–2008 гг. доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства увеличилась на 1,7 процентных пункта и составила 3,9%.

Инвестиции в сельское хозяйство иностранных инвесторов за указанный выше период увеличились в 7 раз, при этом доля иностранных инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме иностранных инвестиций составляла меньше 1%.

Финансовые вложения организаций в сельское хозяйство увеличились на 65%, в том числе долгосрочные финансовые вложения увеличились на 11%, краткосрочные – на 158%. В структуре финансовых вложений на 21 процентный пункт сократилась доля долгосрочных вложений и соответственно увеличилась доля краткосрочных, в результате чего в 2006 г. объем краткосрочных вложений превысил объем долгосрочных на 4,5 млрд руб., и к 2008 г. превышение краткосрочных вложений над долгосрочными увеличилось до 10,5 млрд руб. В условиях финансового кризиса при высоком уровне инфляции (по данным Росстата уровень инфляции составил в 2004 г. – 11,7%, в 2005 г. – 10,9%, в 2006 г. – 9%, в 2007 г. – 11,9%, в 2008 г. – 13,3%) краткосрочные финансовые вложения являются менее рискованными. Рост отечественных и иностранных инвестиций в сельское хозяйство свидетельствовал об увеличении инвестиционной привлекательности отрасли.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЯХ АПК

Е.А. Захарова, к.э.н., доц. Челябинского государственного агроинженерного университета

Проблема обеспечения собственными сельскохозяйственными продуктами населения и различных отраслей – промежуточных потребителей, являющаяся неотъемлемой частью экономического благосостояния и основой продовольственной безопасности России, ставит вопрос о роли отраслей и сфер в создании стоимостной структуры АПК. Эффективность функционирования АПК определяется, в том числе системой межотраслевого взаимодействия, воздействием различных отраслей друг на друга, их взаимной взаимосвязью [1].

Для выявления структуры межотраслевых связей между сферами и отраслями АПК необходима оценка конечной продукции по методологии модели межотраслевого баланса (МОБ).

Межотраслевой баланс представляет собой экономико-математическую модель производства и использования продукции, а также доходов, формирующихся в процессе производства, как на макроэкономическом уровне, так и на региональном. Особенностью данной модели является то, что в нее входят все отрасли народного хозяйства в виде «чистых» отраслей, то есть выпускающих однородную продукцию. Более подробно теоретические и методологические основы межотраслевой модели или метода «затраты-выпуск» изложены в трудах Немчинова В.С. и Леонтьева В.В. [2, 3, 4]. Межотраслевой анализ базируется на использовании статистических таблиц, называемых «межотраслевыми», дающих картину народнохозяйственной динамики за определенный период (как правило, за 1 год), содержание которой составляет производство и распределение общественного продукта в отраслевом разрезе, количественные связи между отраслями [5].

В силу того, что для межотраслевых расчетов требуется сбор информации по всем отраслям народного хозяйства, публикации результатов немного запаздывают (примерно на 4 года). Однако народное хозяйство обладает значительной инерцией и изменения в отраслевой структуре обычно занимают долгие годы, так что межотраслевые расчеты могут применяться с некоторым лагом.

Показатель конечной продукции, исчисленный по методологии межотраслевого баланса

(МОБ) отражает объем и степень развития межотраслевых связей и исключает оборот внутри отрасли или группы сопряженных отраслей сферы АПК.

Конечная отраслевая продукция есть мера участия данной отрасли в общественном воспроизводстве и определяется как завершенная продукция данного звена экономики. Для уточнения роли сферы (или отрасли) в создании стоимости продукции АПК должна учитываться и вновь созданная в данном его звене стоимость, модификацией которой является приращенная продукция. Приращенная сферой стоимость статистически выявляется как разница между стоимостью конечной продукции двух последовательно взаимосвязанных сфер, исчисленной по методологии МОБ [1].

Наша работа основана на классическом определении сфер АПК на базе технологической цепочки производства и переработки сельскохозяйственного сырья по производству конечной продукции, состоящего из трех сфер: I – производство средств производства (включая услуги) для сельского хозяйства; II – сельское хозяйство; III – переработка и сбыт (включая хранение, упаковку, транспортировку и т.п.) конечной продукции из сельскохозяйственного сырья. Причем мы используем для анализа роли сельского хозяйства ту часть продукции отдельных сфер АПК, которая отражает функционирование продовольственной системы.

Оценка стоимости конечной продукции АПК, созданной в стране, исключает стоимость импортируемого пищевого сырья, перерабатываемого в России, и импортных пищевых продуктов, реализуемых без переработки.

Понятие конечной продукции АПК экономически сопоставимо с понятием конечного валового национального продукта, частью которого является вся произведенная в стране сельскохозяйственная продукция, оцениваемая по ценам конечной реализации. Однако статистически сумма стоимости конечной продукции сфер и отраслей АПК содержит повторный учет оборота между сферами и отраслями и образует в сумме его валовой оборот, а не стоимость конечной продукции комплекса и статистически несопоставима поэтому с вкладом сферы (отрасли) в конечный общественный продукт, количественно оцениваемый обычно как сумма чистой продукции всех отраслей экономики. Чистая продукция отрасли, определяемая по данным отраслевой статистики не идентична (ни по содержанию, ни по величине) ее конечной продукции, определяемой по данным МОБ.

В табл. 1 представлены результаты расчетов стоимостной структуры конечной и приращенной продукции по сферам АПК. Доля II сферы в структуре конечной продукции АПК за период 1995–2003 гг. постепенно снизилась более чем на 10% (с максимального значения 43,85% в 1996 г. до минимального 31,37% в 2003 г.) Доля III сферы практически оставалась постоянной (в среднем за рассматриваемый период 53,86%), минимальное значение наблюдалось в 1998 г., что связано с увеличением потребления импортной продукции; после кризиса 1998 г. наблюдалось увеличение доли III сферы в конечной продукции АПК. В структуре конечной продукции III сферы выделяется тенденция роста доли торговли в той ее части, которая связана с реализацией сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности (с минимального значения 0,17% в 1995 г. до максимального 11,66% в 2003 г.).

Отношение конечной продукции пищевой промышленности и сельского хозяйства в среднем за рассматриваемый период составило 1,25 раза, что означает преобладание в стоимостной структуре конечной продукции АПК продукции пищевой отрасли. Данный показатель в 2003 г. достиг значения 1995 г., что позволяет предположить возвращение структуры АПК, в частности, межотраслевых связей сельского хозяйства и пищевой промышленности к уровню данного года.

Доля II сферы (табл. 1**)** в структуре приращенной продукции АПК была максимальна в 1996–1999 гг. (в среднем 46,32%), начиная с 2000 г. происходило постепенное ее снижение до минимального значения 36,90% в 2003 г. Таким образом, несмотря на увеличение стоимости конечной продукции в сельском хозяйстве, которое происходило только за счет роста цен, в сельском хозяйстве не наблюдалось приращения новой стоимости продукции в результате применения средств производства, закупленных ранее. Доля приращенной продукции III сферы возросла на 10,11% (с минимального значения 52,99% в 1996 г. до своего максимального значения 63,10% в 2003 г.). Однако доля пищевой промышленности, составляющая большую часть в приращенной продукции III сферы, уменьшилась на 6,22% (в 2002 г. по отношению к максимальному значению в 1995 г.). Рост доли III сферы обеспечивался за счет увеличения доли приращенной продукции торговли, связанной с реализацией сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности (рост произошел с минимального значения - 5,51% в 1996 г. до максимального 6,48% в 2002 г.). Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что доля отраслей, реально производящих продукцию сокращается в составе конечной продукции АПК, а возрастает роль торговли и посреднических услуг, не создающих реальной продукции.

Один из наиболее важных структурных сдвигов в АПК – снижение доли стоимости продукции II сферы в стоимости его конечной продукции. Данная тенденция обычно формулируется как снижение «доли производителя» в конечной цене продовольствия, которая характеризует чистую прибыль, получаемую непосредственно сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Таким образом, более 60% стоимости конечной продукции АПК создается вне сельского хозяйства (в среднем за 1995–2003 гг.).

Нами было проведено прогнозирование участия сфер и отраслей в формировании конечной продукции АПК, и при условии сохранения существующих тенденций развития АПК к 2009–2011 гг. Согласно показателю статистической достоверности R^2, оценивающему точность общей совместимости прогнозной линии тренда со всей совокупностью исходных точек, построенные уравнения объясняют от 95 до 99% всех отклонений в показателях долей различных сфер и отраслей в конечной продукции АПК при заданной выборке данных, полученных за девять лет. Структура конечной продукции АПК будет следующей: доля II сферы сократится до 25%, произойдет перераспределение долей в III сфере: соответственно возрастет доля торговли до 20%, а доля пищевой промышленности уменьшится до 40%.

Таблица 1 – **Стоимостная структура продукции АПК по методологии межотраслевых балансов, в процентах**

Показатели	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	В среднем за 1995–2003 гг.
Конечная продукция АПК										
Конечная продукция АПК (с учетом торгово-посреднической наценки)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
конечная продукция АПК*, в том числе	93,78	97,80	92,20	90,81	92,45	91,80	90,90	90,18	89,28	92,13
конечная продукция II сферы	38,69	43,85	40,64	40,19	41,28	37,95	36,89	33,61	31,37	38,27
конечная продукция III сферы, в том числе	55,09	53,95	51,56	50,62	51,17	53,85	54,01	56,57	57,91	53,86
конечная продукция торговли, связанная с реализацией с.-х. продукции и продукции пищевой промышленности	0,17	0,21	0,31	5,89	8,03	8,52	9,52	10,63	11,66	6,10
конечная продукция пищевой промышленности	54,92	53,74	51,25	44,73	43,14	45,33	44,49	45,94	46,25	47,75
Отношение конечной продукции пищевой промышленности к соответствующему показателю сельского хозяйства	1,41	1,22	1,26	1,11	1,04	1,19	1,20	1,36	1,47	1,25
Приращенная продукция АПК										
Приращенная продукция АПК	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Приращенная продукция II сферы	42,82	47,01	45,59	46,23	46,47	43,09	42,27	38,47	36,90	43,21
Приращенная продукция III сферы, в том числе	57,18	52,99	54,41	53,77	53,53	56,91	57,73	61,53	63,10	56,79
приращенная продукция пищевой промышленности	61,27	58,50	58,48	52,51	49,56	53,19	52,76	55,05	56,69	55,33
приращенная продукция торговли, связанная с реализацией с.-х. продукции и продукции пищевой промышленности	-4,09	-5,51	-4,07	1,26	3,97	3,72	4,97	6,48	6,41	1,46

* *Без учета торгово-посреднической наценки.*

Снижение доли конечной и особенно приращенной продукции сельского хозяйства в стоимостной структуре продукции АПК – взаимосвязанные процессы. Основная причина этой тенденции – перекос в развитии комплекса в сторону повышения удельного веса в стоимости конечной продукции несельскохозяйственных сфер – торговли, и особенно торгово-посреднической наценки, начисляемой при каждом переходе продукции из одной сферы в другую.

Выявленная структура конечной и приращенной стоимости продукции АПК отражает сложившуюся нерациональность пропорций структуры АПК, нарушение межотраслевых связей. При этом сельское хозяйство испытывает давление как со стороны отраслей, потребляющих сельскохозяйственную продукцию, так и отраслей, поставляющих средства производства и услуги. Рыночные механизмы саморегулирования не обеспечивают паритетных отношений сельского хозяйства с другими отраслями и сферами АПК, следовательно, эти механизмы должны быть дополнены государственным регулированием АПК.

Источники

1. *Демьяненко В.Н.* Межотраслевой товарооборот сельского хозяйства в системе продовольственного комплекса США. М.: ВНИИТЭИСХ, 1976. – С. 5, 32.
2. *Немчинов, В.С.* Избранные произведения. – М.: Наука, 1968. – Т. 5.
3. *Леонтьев, В.В.* Межотраслевая экономика. М.: Экономика, 1997.
4. *Леонтьев, В.В.* Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М., Политиздат, 1990.
5. Система таблиц «затраты-выпуск» России за 1995–2003 гг. – М: Госкомстат РФ, 2004.

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

О.И. Пантелеева, к.э.н., зав. каф. Костромской государственной сельскохозяйственной академии,
Уильям Майерс, проф., зам. дир. Института продовольственной и сельскохозяйственной политики, Университет штата Миссури, США

В условиях мирового экономического кризиса повышенное внимание общественности и научных кругов привлекает обеспечение продовольственной безопасности. Значительные различия между производством продовольствия и потребностью в нем на территории России обусловливают то, что эта проблема должна решаться, прежде всего, на региональном уровне. Процесс измерения и оценки уровня продовольственной безопасности субъектами РФ способствует принятию обоснованных решений региональными властями.

Наиболее общим показателем продовольственной безопасности является уровень производства зерна в расчете на душу населения, а степень устойчивости продовольственного положения оценивается через показатель объемов переходящих запасов зерна, остающихся на хранении до уборки следующего урожая. Продовольственное положение в мире считается устойчивым и имеются гарантии на случай чрезвычайных обстоятельств (стихийные бедствия, неурожаи, войны и т.п.), если уровень переходящих запасов зерна равен 17% от всего потребления за год (соответствующий 60 дням мирового потребления зерна). Падение запасов ниже этого уровня свидетельствует о критическом состоянии мировой продовольственной безопасности, так как при этом начинается резкое возрастание международных цен на зерно и оно становится недоступным для многих слаборазвитых стран. Другой показатель состояния продовольственной безопасности – уровень производства зерна в среднем на душу в динамике – характеризует тенденции развития мирового продовольственного положения [1]. За период с 2000 г. по 2007 г. производство зерна превышало потребление только в 2004 г. Дефицит зерна в 2007 г. составил 22 млн т. Как следствие, мировые запасы зерна значительно уменьшились, а в днях потребления достигли самого низкого уровня за период с 1960 г. Соотношение запасы/потребление достигло рекордно низкого уровня за последние десятилетия для зерна в целом, пшеницы и фуражного зерна [2].

Таблица 1 – **Мировое производство и запасы зерна** [3]

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Производство зерна в мире, млн т	1843	1875	1822	1862	2043	207	1992	2075
Производство зерна на 1 человека, кг	301	302	290	293	317	310	302	311
Мировые запасы зерна, млн т	564	534	441	356	405	390	339	317
Запасы зерна в днях потребления	111	102	84	67	74	71	61	55

Ряд авторов отмечает, что приведенные выше критерии продовольственной безопасности подходят для определения безопасности от голода и недоедания, а не для обеспечения питания для нормальной жизнедеятельности населения.

На уровне отдельного субъекта РФ применение данного показателя вызывает сомнения в силу имеющейся специализации регионов из-за различного природно-климатического потенциала.

В целом, состояние продовольственной безопасности населения оценивается широким спектром показателей. В проекте доктрины продовольственной безопасности России приведены критерии продовольственной безопасности и показатели ее обеспечения [4]. Однако применение этих показателей на региональном уровне требует их адаптации к существующей системе статистической отчетности, так как не все показатели собираются на уровне региона и имеют базу для сопоставления.

Физическая доступность продуктов питания для населения Костромской области обеспечивается в основном за счет собственного производства. Хотя сокращения объемов производства продукции растениеводства не происходит, но высокий удельный вес

хозяйств населения в производстве картофеля и овощей, их низкая товарность создают угрозу для обеспечения продовольственной безопасности. Наиболее сложная ситуация наблюдается по зерну, ввоз которого из-за границ региона в последние годы составлял 36–60% от внутреннего потребления. В 2007 г. в Костромской области на душу населения было произведено зерна в 4,3 раза меньше, чем в среднем по ЦФО. Кроме того, погодные условия Костромской области неблагоприятны для выращивания продовольственного зерна, что вынуждает закупать зерно или муку за пределами области, что может привести к ухудшению ситуации на рынке хлеба и хлебопродуктов.

В производстве животноводческой продукции происходит снижение объемов производства основных видов, в основном за счет сокращения производства хозяйствами населения – скота и птицы в убойной массе на 30% в 2007 г. по сравнению с 2003 г., молока – на 32 %, яиц – на 13%. Роль крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве с.-х. продукции незначительна и не превышает 1–2%. Уменьшение объемов производства хозяйствами населения не покрывается ростом производства в с.-х. предприятиях области. Как следствие увеличился удельный вес ввозимой продукции из-за границ области во внутреннем потреблении – мясо и мясопродукты на 24% в 2007 г. по сравнению с 2003 г.; молоко и молокопродукты – на 3% и составил 17,5% от внутреннего потребления. Хотя показатель уровня самообеспечения (отношение собственного производства к внутреннему потреблению) превысил 80% по всем основным видам продукции, за исключением зерновых и мяса скота и птицы в 2006 и 2007 гг.

Таблица 2 – **Уровень самообеспечения Костромской области основной сельскохозяйственной продукцией, собственное производство в % от внутреннего потребления**

Виды продукции	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Зерно (продукты переработки зерна)	79,9	103,1	100,6	69,4	78,0
Мясо (скот и птица на убой, в убойном весе)	89,5	87,8	83,3	78,2	75,2
Молоко	100,5	95,8	91,9	95,5	96,8
Яйца	208,9	216,9	222,6	235,7	243,2
Картофель	103,3	92,5	108,0	107,5	101,7
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	106,3	105,3	102,3	101,1	101,0

Несмотря на рост производства и ввоза продукции из-за пределов Костромской области, потребление населением всех основных продуктов питания значительно ниже рекомендуемых норм, за исключением картофеля, яиц и яйцепродуктов, овощей и бахчевых культур. Потребление основных продуктов питания по отношению к рекомендуемым рациональным размерам их потребления составило в 2007 г.: мясо и мясопродукты – 55%, молоко и молокопродукты – 71,5%, рыба и рыбопродукты – 31%, фрукты и ягоды – 58,6%, масло растительное – 70%, сахар – 83%. Общий питательный баланс поддерживается, в основном, за счет крахмалосодержащих продуктов при низком потреблении животного белка, продуктов, содержащих витамины и микроэлементы, что свидетельствует о снижении качества питания.

Одним из показателей обеспечения продовольственной безопасности населения региона является энергетическая ценность пищевого рациона. Энергетическая ценность суточного рациона по всем домашним хозяйствам характеризует недостаточный уровень питания в целом населения Костромской области, в том числе жителей городской местности. Оптимальная калорийность рациона питания домашних хозяйств в сельской местности обеспечивается за счет потребления продукции личных подсобных хозяйств.

Таблица 3 – **Энергетическая ценность продуктов питания, потребленных населением Костромской области (по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в среднем на члена домохозяйства), ккал в сутки**

Виды домохозяйств	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. в % к 2003 г.
Все домашние хозяйства	2485	2466	2505	2525	2389	96,2
Домашние хозяйства в городской местности	2325	2347	2417	2418	2268	97,5
Домашние хозяйства в сельской местности	2799	2704	2685	2743	2636	94,2

Одним из основополагающих условий достижения продовольственной безопасности является сокращение уровня бедности и рост доходов. Экономическая доступность продуктов питания для отдельных граждан и домохозяйств характеризуется платежеспособным спросом или доходами населения, их распределением по группам населения, равномерностью распределения доходов, структурой расходов и ценами на продовольствие.

За период с 2000 г. по 2007 г. среднедушевые денежные доходы населения Костромской области увеличились в 5,3 раза, но при этом они не превышали 64% среднедушевых доходов населения в среднем по Российской Федерации. Такая же ситуация наблюдается и по численности населения со среднедушевыми доходами ниже величины прожиточного минимума. Несмотря на 17% сокращение этой категории граждан в 2007 г. по сравнению с 2000 г., удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума в Костромской области всегда превышал и превышает среднероссийский показатель. По материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в их структуре потребительских расходов, удельный вес расходов на приобретение продуктов питания населения Костромской области превышает средние значения по РФ.

В последние годы особую остроту в Костромской области, так же как и в целом в России, приоб-

рела проблема безопасности продуктов питания для потребителей, что связано с увеличением поступления на продовольственный рынок некачественных, фальсифицированных и опасных для здоровья продуктов. В настоящее время в Российской Федерации службы, выполняющие функции государственного контроля и надзора за качеством пищевых продуктов, контролируют в основном качество и безопасность готовой пищевой продукции.

Таблица 4 – **Характеристика населения Костромской области по уровню доходов**

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Среднедушевые денежные доходы населения Костромской области в месяц, % к среднему по России	59,8	59,5	60,8	61,2	61,3
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения					
в Костромской области	33,2	28,6	23,6	19,3	19,4
в среднем по России	20,3	17,6	17,7	15,2	13,4

Современные системы управления качеством основаны на том, что контроль должен вестись в процессе производства, и не может быть эффективен после того, как продукция была произведена. Кроме того, информация о качестве и безопасности продуктов питания не доступна обычному потребителю, так как разрозненна и не носит систематического характера. Муниципальное учреждение «Городская служба контроля качества пищевой продукции» (г. Кострома) осуществляет контроль качества продуктов питания только по заявкам отдельных лиц. Данные управления Роспотребнадзора по Костромской области также не носят систематического характера.

Таким образом, угрозу продовольственной безопасности региона представляет сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения и низкие темпы прироста производства в сельхозпредприятиях области. Сложившийся в настоящее время продовольственный рынок неустойчив из-за отсутствия в Костромской области необходимых запасов, в том числе резервных фондов, отдельных категорий продуктов питания и сельхозсырья.

В сфере повышения экономической доступности продовольствия для всех групп населения необходимо уделять особое внимание мерам, направленным на повышение реальных доходов населения и снижения уровня бедности; разработке комплекса мер поддержки малообеспеченных слоев населения.

Источники

1. *Бурдуков П.Т., Саетгалиев Р.З.* Россия в системе глобальной продовольственной безопасности. – М., 1999. – С. 11.
2. William H. Meyers and Seth Meyer. “Causes and Implications of the Food Price Surge” Background paper for the United Nations *World Economic Situation and Prospects 2009.* Department of Economic and Social Affairs, United Nations, New York. December 2008. 51 pp.
3. http://www.earthpolicy.org/Updates/2008/Update72_data.htm #fig8
4. Доктрина продовольственной безопасности России (проект). – М., 2008. – С. 11–12.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.В. Дрокин, к.э.н., ст. науч. сотр., **А.С. Журавлев**, ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН

Исходя из общепринятой формулировки понятия «продовольственная безопасность» в числе ее составляющих можно выделить следующие элементы: физическая доступность, экономическая доступность, независимость (продовольственная), надежность, устойчивость.

При этом обращает на себя внимание позиция отдельных авторов, которые считают что задача обеспечения продовольственной независимости – одного из основных элементов продовольственной безопасности – должна решаться на государственном, общенациональном уровне. Эта точка зрения опубликована, к примеру, Р. Гумеровым (табл. 1).

Из данных приведенной таблицы видно, что проблема обеспечения продовольственной независимости на региональном уровне не обозначена. Однако на отдельных территориях задача обеспечения продовольственной независимости должна решаться, на наш взгляд, и на региональном уровне. К таким территориям мы относим, прежде всего, промышленно развитые регионы, имеющие условия для сельскохозяйственного производства и где численность городского населения значительно превышает численность сельского, а продовольственная независимость по важнейшим продовольственным позициям на национальном уровне не обеспечивается.

Таблица 1 – **Иерархическая структура основных элементов продовольственной безопасности**

Элементы продовольственной безопасности	Уровни иерархии			
	общенациональный	региональный (федеральных округов, субъектов РФ)	групповой (социальных групп)	индивидуальный
Физическая доступность	+	+	+	+
Экономическая доступность	+	+	+	+
Независимость	+			
Надежность	+	+	+	
Устойчивость	+	+		

Гумеров Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России// Российский экономический журнал. – 2003. – № 7. – С. 16.

При сохранении рыночных отношений в стране и значительном сокращении продовольственного импорта проблема обеспечения продовольственной безопасности регионов, с перечисленными выше характерными особенностями, обозначится существеннее, особенно в регионах, наиболее удаленных от основных сельскохозяйственных территорий страны.

Необходимость обеспечения продовольственной независимости на максимально возможном уровне при сложившихся макроэкономических условиях рассмотрены на примере индустриальной Свердловской области с развитым сельским хозяйством и низким уровнем самообеспеченности территории мясной и молочной продукцией. Именно по этим видам продукции Россия в целом наиболее зависима от импорта.

Так обеспеченность страны по мясу и молочным продуктам (2006 г.) по отношению к рекомендуемым в постсоветское время рациональным нормам их потребления составляла не многим более 71 и 60%, соответственно.

Причем этот уровень достигается в немалой степени за счет импорта. «Ныне доля импортных продуктов в рационе населения составляет около 40% общего объема их потребления» [1].

Все это негативно сказывается на уровне их цен, которые чувствительны ко всем изменениям, происходящим на зарубежных рынках (подорожание продукции, сокращение производства и т.д.).

Этого можно избежать только при повышении уровня обеспеченности населения основными продуктами питания, изготовленными из сырья отечественных сельхозтоваропроизводителей.

Рассмотрим в связи с этим ситуацию, сложившуюся за последние годы по федеральным округам России (табл. 2).

Таблица 2 – **Уровень самообеспеченности населения молочными и мясными продуктами питания по Федеральным округам в 2005–2006 гг., %**

Годы	Федеральные округа						
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Молоко и молочные продукты							
2005	67	51	86	104	72	96	47
2006	66	49	91	104	73	96	44
Мясо и мясопродукты							
2005	48	35	85	81	56	74	24
2006	52	34	86	80	53	71	24

Внутри федеральных округов наиболее низкий уровень самообеспеченности наблюдается в промышленно развитых областях. Возьмем для примера Уральский федеральный округ (УрФО). Здесь только Курганская область обеспечивает себя молочной продукцией и то при сложившемся уровне душевого потребления. Наиболее низкий уровень самообеспеченности мясной и молочной продукцией наблюдался в Свердловской и Челябинской областях (табл. 3).

Таблица 3 – **Уровень самообеспеченности населения в основных продуктах питания животного происхождения по областям УрФО, %***

Годы	Области			
	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская
Молоко и молочные продукты				
2005	112	56	81	73
2006	110	55	82	77
Мясо и мясопродукты				
2005	74	47	64	57
2006	68	45	67	52

Табл. 2 и 3 рассчитаны по материалам сборника МСХ «Агропромышленный комплекс России в 2006 г.», М., 2007.

На распределение межрегиональных потоков продовольственных товаров существенное влияние оказывают конкурентоспособные возможности потребителей этой продукции. В этом плане Москва выгодно отличается от других территорий России. Так, в 2007 г. среднедушевые денежные доходы населения в месяц составляли по Центральному ФО 13880 руб., в том числе по г. Москве – 29803 руб., а в Уральском ФО – 12038 руб., в том числе Свердловской области – 11012 руб. Кроме того, расстояние перевозок продовольственной продукции из южных и центральных территорий России значительно меньше до г. Москвы, чем до областей Уральского федерального округа

Учитывая высокую потребность населения г. Москвы в продуктах питания и конкурентные преимущества этого города, как потребителя продукции, можно заключить, что в экстремальных условиях большая доля продовольственных товаров европейской части страны будет перераспределяться в пользу этого региона.

Данное обстоятельство позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о том, что агропродовольственный рынок Уральского федерального округа в значительной мере должен формироваться на основе сельскохозяйственной продукции местного производства. В Свердловской области, эта проблема стоит еще более остро.

В настоящее время потребление в области таких важных для питания человека продуктов как молоко и мясо еще далеко от рекомендуемых рациональных норм. При норме потребления мяса и мясопродуктов (включая субпродукты) 81 кг на душу населения в год фактически потребляется только 64, молока и молокопродуктов при норме 392 кг потребляется 230. При этом за счет продукции, изготовленной из сырья местных сельхозтоваропроизводителей еще меньше.

Самообеспеченность населения области мясомолочной продукцией приведена в табл. 4.

Таблица 4 – **Самообеспеченность населения Свердловской области мясомолочной продукцией в 2007 г., %***

Продукция	По рекомендуемым нормам	К уровню фактического потребления
Мясо и мясопродукция	35,4	44,9
Молоко и молокопродукция	30,3	51,7

**Без учета продукции, пошедшей на производственные нужды*

Из данных табл. 4 видно, что уровень самообеспеченности по отношению к рекомендуемым нормам питания составил по молоку – 30,3 и мясу – 35,4%.

При значительном и резком сокращении импорта мясомолочной продукции ее потребление в промышленно развитых областях УрФО может снизиться до недопустимо низкого уровня.

В соответствии с принятой в 2004 г. «Концепцией обеспечения продовольственной безопасности Свердловской области на период до 2015 г.» предполагается повысить самообеспеченность области мясной продукцией до 80%, цельномолочной продукцией до 67%. Концепция разрабатывалась большим количеством ученых и специалистов. Это так же подтверждает необходимость решения проблемы обеспечения продовольственной независимости в отдельных случаях и на региональном уровне.

Источник

1. *А. Шутьков.* Обеспечить продовольственную стабильность России/ АПК: экономика, управление. 2008. – № 6. – С. 11.

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО – РЕАЛЬНЫЙ ПУТЬ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ

М.Ф. Смирнова, д.с.-х.н., ведущий науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Мясной подкомплекс России является важнейшей составляющей АПК и самой не защищенной от импорта. Производство говядины в стране за 2007 г. составило 1,76 млн т, а импорт 791 тыс. т. За 2007 г. в РФ производство говядины на душу населения составило 12,4 кг, потребление – 18,4 кг (32% за счет импорта). В СЗФО произведено говядины на душу населения 3,0 кг потребление 18,4 (83,7% импорт и завоз из других регионов).

В северо-западном федеральном округе в настоящее время производство говядины малопривлекательный бизнес, оно убыточно уже более десяти лет. Отрицательная рентабельность реализации скота на мясо наблюдается во всех субъектах региона (от -16,7% в Калининградской области до – 62,9% в Мурманской области), что не способствует притоку инвестиций в данный сектор.

Объемы реализации скота на мясо постоянно сокращаются. Источником поступления говядины в данном регионе было и пока остается молочное животноводство. Интенсификация производства молока ведет к сокращению поголовья коров, в лучшем случае, к стабилизации.

Поголовье коров в России в 2007 г. составляло 45,8% по сравнению с 1990 г., в СЗ ФО – 43,2%, а в Ленинградской области – 35,9%, производство мяса КРС – 40,9%, 44,1%, 29,6%, соответственно (табл. 1–2).

Производственный потенциал Северо-Западного ФО, позволяет увеличить поголовье крупного рогатого скота на 40–60%. Поэтому здесь целесообразно создавать не только мегафермы по производству молока, но и более крупные предприятия по откорму скота различных типов.

Таблица 1– **Динамика поголовья коров в РФ, СЗФО и Ленинградской области**

	1990 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Российская Федерация								
Во всех категориях хозяйств, млн гол.	20,5	12,2	11,8	11,1	10,3	9,5	9,4	9,4
% к 1990 г.	100	59,5	57,6	54,1	50,2	46,3	45,8	45,6
СЗ ФО								
Во всех категориях хозяйств, тыс. гол.	942	541	523	511,4	464,9	432	407,4	387,8
% к 1990 г.	100	57,4	55,5	54,3	49,3	45,8	43,2	41,2
Ленинградская область								
Во всех категориях хозяйств, тыс. гол.	240,8	112,8	107,2	97,8	91,1	88,0	86,5	85,0
% к 1990 г.	100	46,8	44,5	40,6	37,8	36,5	35,9	35,3

Таблица 2 – **Динамика производства говядины в РФ, СЗФО и Ленинградской области**

	1990 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Российская Федерация								
Реализовано КРС на мясо (в живой массе), тыс. т	4300	1873	1957	2000	2035	858	1800	1760
% к 1990 г.	100	43,5	45,5	46,5	47,3	43,2	41,9	40,9
СЗ ФО								
Реализовано КРС на мясо (в живой массе), тыс. т	184,6	80,3	84,5	88,2	86,0	83,2	83,1	81,4
% к 1990 г.	100	43,5	45,8	47,8	46,6	45,1	45,0	44,1
Ленинградская область								
Реализовано КРС на мясо (в живой массе), тыс. т	87,9	27,1	27,7	9,6	28,8	25,2	26,4	26,0
% к 1990 г.	100	28,1	30,5	30,5	20,7	26,9	36,1	44,9

В связи с сокращением поголовья коров и интенсификацией производства молока (беспривязное содержание, доение в доильных залах и т.п.) в молочном скотоводстве снизилась потребность в рабочей силе. Освобождающиеся трудовые ресурсы можно использовать в мясном скотоводстве.

Решающим условием развития мясного скотоводства является наличие земельных угодий. Так, в Ленинградской области (по данным Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области на 01.01.2007 г.) имеется 491,1 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них не используется более 100 тыс. га, в том числе пашни – 70 тыс. га. По статистическим данным больше всего сельскохозяйственных земель выбывших из производства в следующих районах (в % к общему количеству сельхозугодий района): Бокситогорский – 91%, Сланцевский – 42%, Подпорожский – 41%, Выборгский – 32%, Ладейнопольский – 30%, Тихвинский – 28%.

Таким образом, наличие свободных земельных угодий в Ленинградской области позволяет только на пашне содержать до 40 тыс. гол. мясного скота.

По нашим расчетам на каждые 10 тыс. коров со шлейфом (молодняком на выращивании и откорме) требуется 274 человека для постоянной работы в животноводстве. По данным экспертов на 1 работника в скотоводстве требуется 4,5 человека для работы в других сферах (переработка, сервис и др. отрасли сельского хозяйства). Таким образом, на данное поголовье требуется 1233 человека. Потенциально в Ленинградской области отрасль мясного скотоводства может дать дополнительно 5 тыс. рабочих мест (при поголовье скота 40 тыс. гол.).

По затратам на производство говядины конкурентоспособность мясного скотоводства значительно выше, чем у молодняка молочных пород.

В сравнительной оценке себестоимости производства говядины при откорме бычков различных типов скота (табл. 3) показатели продуктивности животных и расхода кормов для расчетов были взяты на основе средних генетических параметров пород, затраты в соответствии с технологией выращивания. Расчеты показывают, что выращивание и откорм молодняка по технологии «корова-теленок» более выгодно, этот способ позволяет снизить затраты на 1 кг продукции на 31–42% (с 57 руб./кг до 33 руб./кг).

Мясное скотоводство самая мало затратная отрасль животноводства. Так при выращивании бычка на мясо требуется 3,6 т к.ед. (6 к. ед./кг живой массы х 600 кг) на сумму 10,8 тыс. руб./ гол. (3 руб./к.ед. собственные корма), корма в себестоимости говядины составляют 60–80%, или всего затрат – 119,8 тыс. руб./гол., себестоимость – 33 руб./ кг живой массы.

Таблица 3 – **Сравнительная оценка себестоимости производства говядины при откорме различных типов скота**

Показатели	Бычки на откорме		
	Молочных пород	Помеси молочных и мясных пород, выращиваемые по мясной технологии	Мясных пород
Среднесуточный прирост, г	800	1100	1300
Средняя сдаточная живая масса 1 гол. скота, кг	400	500	600
Период выращивания и откорма, мес.	17	15	15
Расход кормов на 1 кг прироста, к.ед.	7	6,5	6
Всего расход кормов за период откорма, к.ед.	2800	3250	3600
Средняя стоимость 1 к.ед. рациона, руб.	4,5	3,3	3
Всего стоимость кормов, тыс. руб./гол.	12,6	10,7	10,8
Оплата труда, тыс. руб./гол.	3,4	3,0	3,0
Прочие расходы, тыс. руб./гол.	6,8	6,0	6,0
Итого затраты на 1 гол., тыс. руб.	22,8	19,7	19,8
Себестоимость 1 кг живой массы, руб.	57,0	39,4	33,0
В % к себестоимости живой массы бычков молочных пород	100,0	69,1	57,9

При реализации скота на мясо по цене 100 руб./кг живой массы прибыль составит до 40 тыс. руб./гол.

Таким образом, при развитии производства говядины, на основе мясного скотоводства, эта отрасль может стать не менее эффективной, чем свиноводство или птицеводство. Однако для повышения инвестиционной привлекательности нового вида сельскохозяйственного бизнеса необходима поддержка региональных органов власти. Субсидирование (из регионального и федерального бюджетов) мясного скотоводства в период его становления (три-пять лет) даст значительный экономический и социальный эффект.

- Развитие мясного скотоводства в Северо-Западном ФО позволит дополнительно получать до 70 тыс. т высококачественной говядины или по 5,2 кг на душу населения.
- При развитии мясного скотоводства в регионе сокращаются площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий (на каждую корову с теленком требуется 2 га сенокосов и пастбищ).
- Увеличивается количество создаваемых рабочих мест до 18,5 тыс., что позволит уменьшить число безработных на селе.
- Наличие мясного скота в регионе позволит представителям малого бизнеса (ЛПХ, К(Ф)Х) приобретать молодняк для выращивания и откорма. Этот вид бизнеса может им дать по 20–30 тыс. руб. прибыли в расчете на 1 откормленного бычка, что повысит жизненный уровень на селе.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Столярова, к.э.н., доц., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Под продовольственной безопасностью региона следует понимать способность региональной системы формирования и распределения продовольственных ресурсов стабильно снабжать все категории населения продуктами питания на своей территории на уровне не ниже норм потребительской корзины.

В настоящее время сельскохозяйственным производством в области занимаются 845 крупных, средних, малых сельскохозяйственных организаций около 3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, около 500 тыс. хозяйств населения.

В 2008 г. сохранились положительные тенденции поступательного развития сельскохозяйственной отрасли. По предварительной оценке, в 2008 г. всеми сельхозпроизводителями области произведено валовой продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах на сумму 33002,1 млн руб., или на 12,1% больше, чем в 2007 г. (в сопоставимой оценке), в том числе продукции растениеводства – 18896,4 млн руб. (или на 20,8% больше), продукции животноводства – 14105,7 млн руб. (на 3,9% больше). По сравнению с 2000 г. объемы сельскохозяйственного производства возросли в 1,6 раза, в том числе растениеводческой продукции – в 1,6 раза, животноводческой – в 1,5 раза.

В сельскохозяйственных организациях производство продукции сельского хозяйства в 2008 г. по сравнению с 2007 г. возросло на 18,8%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах (включая индивидуальных предпринимателей) – на 35,7, в хозяйствах населения – на 2,4% (табл. 1).

В структуре производства валовой продукции сельского хозяйства в 2008 г. на сельскохозяйственные организации приходится 50,1% (в 2001 г. – 42,6; в 2007 г. – 48,1%). Кроме этого, наблюдается тенденция увеличения доли продукции, производимой крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями.

Однако потребление основных видов продуктов в регионе еще далеко от рекомендованных рациональных норм питания. При норме потребления мяса и мясопродуктов (включая субпродукты) 81 кг на душу населения в год фактически в области расходуется на эти цели только 59 кг, молока и молокопродуктов соответственно 390 и 282 кг, яиц – 292 и 208 шт., рыбы и рыбопродуктов – 25 и 10 кг, превышают рациональную норму потребление хлеба и хлебопродуктов, картофеля (табл. 2).

Таблица 1 – **Индексы производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), % к предыдущему году**

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Хозяйства всех категорий	107,0	108,0	98,5	108,4	104,1	112,1
В том числе: сельскохозяйственные организации	108,6	102,6	102,6	120,2	106,0	118,8
хозяйства населения	105,7	111,2	93,6	96,7	101,9	102,4
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	127,5	133,1	112,5	142,1	111,2	135,7

Таблица 2 – **Потребление основных продуктов питания на душу населения в год**

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	49	50	53	56	59
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	254	256	263	270	282
Яйца, шт.	198	205	200	207	208
Рыба и рыбопродукты	8	9	10	10	10
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупу, бобовые)	119	108	112	115	104

В агропромышленном комплексе Пензенской области за последние годы наметилась устойчивая тенденция экономического развития, сопровождающаяся положительной динамикой роста и инвестиционной привлекательностью.

Как и в предыдущие годы реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», основой стратегии развития сельского хозяйства Пензенской области является привлечение инвестиций в животноводство.

Вложение средств в отрасль животноводства стимулируют целевые областные программы «Развитие животноводства Пензенской области на 2006–2012 гг.» (16,3 млн руб.) и «Развитие птицеводства в Пензенской области в 2004–2007 гг. и на период до 2010 г.» (31,45 млн руб.). В соответствии с ними осуществляются меры по расширению производственных мощностей молочных, свиноводческих, птицеводческих комплексов и ферм.

В области ведется строительство и реконструкция 18 животноводческих комплексов и ферм, в том числе 14 молочных комплексов на 8,5 тыс. коров и двух свиноферм на 130 тыс. свиней, строится комплекс по откорму специализированного мясного поголовья крупного рогатого скота на 3 тыс. голов.

Общая сумма заключенных кредитных договоров на строительство и модернизацию животноводческих комплексов (ферм) составляет 2,6 млрд руб., из которых освоено 2,1 млрд руб. Реализация программы строительства и реконструкции животноводческих объектов позволила создать 10,3 тыс. новых скотомест. По линии федерального лизинга поставлено 1087 племенных нетелей, завезено оборудования на сумму 395 млн руб., из них в те-

кущем году – на 103 млн руб. Заемщикам кредитных средств только в текущем году перечислено субсидий 126,3 млн руб., в том числе 49,32 млн руб. из бюджета области.

Введение в 2007 г. в строй шести новых и технически переоснащенных молочных комплексов и ферм уже дает положительные результаты. За 2008 г. в сельхозорганизациях области производство, скота и птицы на убой (в живом весе) увеличилось на 12,9%, молока – на 1,5%, яиц – на 6,8%.

Стабильнее, чем другие отрасли развивается мясное птицеводство. Реализация мяса птицы увеличилась на 8,3 тыс. т, или на 14,7%. Благодаря частным инвестициям и реализации целевой региональной программы только на птицефабрике «Васильевская» за последние десять лет (1998–2007 гг.) поголовье птицы увеличилось с 389 тыс. до 3,8 млн голов (рост в 9,8 раза). Производство мяса на птицефабрике возросло в 21,7 раза (с 2,9 до 62,8 тыс. т).

Развитию животноводства способствуют меры по созданию прочной кормовой базы. Для повышения эффективности молочного скотоводства необходимо увеличить в области удельный вес многолетних и однолетних трав в структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур (до 40%). В 2008 г. удельный вес посевных площадей кормовых культур составил 29,2%.

Оптимальная кормовая база позволяет получить наиболее дешевую животноводческую продукцию: молоко и мясо. Под кормовыми культурами в Пензенской области к 2012 г. должно быть занято 525,5 тыс. гектаров. Это тем самым позволит увеличить поголовье коров на 36,4% и на 26,3% поголовье молодняка крупного рогатого скота.

Областная целевая программа по развитию животноводства до 2012 г. предусматривает к уровню 2006 г. увеличение поголовья коров на 14%, свиней и овец – в 2 раза, надой молока от каждой коровы – до 4250 кг, производство мяса говядины, свинины и баранины – более чем в 2,5 раза.

Таким образом, подъем аграрного сектора должен обеспечить продовольственную безопасность в регионе. Этого не возможно достичь без перехода на инновационный путь развития. По экспертным оценкам для успешного промышленного развития страны должно быть 200–250 тыс. малых инновационно-технологических предприятий. В Пензенской области в ближайшие десять лет должно быть создано не менее 2 тыс. малых и средних инновационных предприятий. В агропромышленном комплексе региона государственная поддержка инновационной деятельности должна осуществляться посредством комплекса мероприятий с использованием как прямых методов регулирования (субсидирование отдельных отраслей сельского хозяйства, льготное кредитование и т.д.), так и косвенных – создание благоприятных правовых и организационно-экономических условий для повышения инновационной активности.

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Н.Н. Толочек, доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Обеспечение продовольственной безопасности России имеет ключевое значение, поскольку от него зависит не только здоровье народа, но и национальная, общегосударственная безопасность. Под продовольственной безопасностью региона следует понимать способность региональной системы формирования и распределения продовольственных ресурсов стабильно снабжать все категории населения продуктами питания на своей территории на уровне не ниже норм потребительской корзины.

Поскольку базовой отраслью АПК является зерновое хозяйство и около 40% агропромышленного производства прямо или косвенно связано с использованием зерновых ресурсов, то динамичное развитие зернового хозяйства непосредственно влияет на улучшение продовольственного обеспечения страны и региона.

Устойчивость зернового хозяйства – это способность непрерывно поддерживать оптимальную пропорциональность производства и потребление зерна, противостоять внутренним и внешним негативным воздействиям. Несмотря на преобладание суженного типа воспроизводства в годы рыночных преобразований, зерновое хозяйство не только сохранило, но и укрепило многосторонние связи с отраслями национальной экономики.

Площади под зерновыми культурами в 2007 г. в РФ превысили 44,4% млн га, что составляет 40% площади пашни и более половины посевов сельскохозяйственных культур.

В Пензенской области посевная площадь зерновых и зернобобовых культур в 2007 г. составила 729,4 тыс. га или 58,9% от общей посевной площади, что на 10 тыс. га меньше, чем в предыдущем году и на 629,3 тыс. га, чем в 1990 г. Наибольший удельный вес в структуре посевных площадей зерновых культур занимает озимая пшеница и ячмень яровой – 34,4% и 19,7% соответственно. На долю яровой пшеницы приходится 15,9%, озимой ржи – 10,6%.

В 2007 г. в Пензенской области собрали 934,9 тыс. т зерна (в весе после доработки), что на 175,2 тыс. т меньше, чем в 2006 г. и в 1,97 раза меньше, чем в 1990 г. Это снижение связано не только с урожайностью зерновых культур, но и с сокращением посевных площадей.

Урожайность зерновых культур в 2007 г. в области составила 12,8 ц/га, в 2006 г. – 15 ц/га, в 1990 г. – 13,6 ц/га. Максимальная урожайность была получена в 1997 г. и составила 16,5 ц/га, минимальная в 1998 г. – 7,1 ц/га. Анализ данных свидетельствует о высокой зависимости урожайности зерновых культур от погодных условий.

В 2007 г. было по области реализовано 567,5 тыс. т зерна, что на 133,1 тыс. т меньше предыдущего года. Уровень товарности составил 60,7%. Цена реализации 1 т зерна составила 4,15 тыс. руб., что выше уровня 2006 и 2005 г. в 1,59 и 1,92 раза соответственно.

Положительной тенденцией в развитии зернового хозяйства является тенденция к росту количества вносимых минеральных удобрений. За три последних года количество их повысилось с 7,9 до 16,5 кг д.в. на 1 га посева зерновых культур, однако уровня дореформенных значений не достигало (в 1990 г. вносилось 57 кг д.в. минеральных удобрений на 1 га). Количество вносимых органических удобрений составляет 0,4 т на 1 га и это почти в 10 раз меньше уровня 1990 г., что связано в первую очередь с сокращением поголовья крупного рогатого скота с 906,8 тыс. гол в 1990 г. до 318,6 тыс. гол. в 2007 г., свиней – с 688,9 до 270 тыс. гол. за этот же период.

Несмотря на то, что финансовое положение большинства крупных и средних сельскохозяйственных организаций за последние годы улучшилось и процент убыточных хозяйств снизился с 62 до 20%, продолжается отрицательная тенденция ухудшения материально-технической базы организаций сельского хозяйства.

С 1995 по 2007 г. количество тракторов в расчете на 1 тыс. га пашни сократилось с 6,9 до 4, что привело к увеличению пашни на 1 трактор с 145 до 241 га. Количество зерноуборочных комбайнов сократилось с 5,1 до 2,6 в расчете на 1 тыс. га посевов.

Несмотря на эти отрицательные тенденции производство зерна в Пензенской области, как и в целом по Российской Федерации является прибыльным. Следует заметить, однако, что уровень рентабельности производства зерна в РФ снижается. Если в 1986–1990 гг. уровень рентабельности производства зерна составлял 106,2%, с 1991–1995 гг. – 142,2%; то с 1996–2000 гг. – 37,4%; с 2001–2005 гг. – 25,2%.

Производство зерна и его эффективность в Пензенской области представлены в табл. 1.

Таблица 1 – **Производство зерна и его эффективность в Пензенской области**

Показатели	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Посевная площадь, тыс. га	1358,7	823,4	735,6	739,4	729,4
Валовой сбор, тыс. т	1841,2	820,3	994,9	1110,1	934,9
Урожайность, ц/га	13,6	10,5	14,1	15,8	16,0
Себестоимость 1 ц, руб.	12,7	112	204	220	272
Уровень рентабельности, %	82,1	46,7	13,7	22,1	59,0

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что производство зерна в Пензенской области является прибыльным. Уровень рентабельности производства зерна с 2000 г. колеблется от 13,7 до 59%, но это ниже уровня 1990 г., когда уровень рентабельности был 82,1%.

В Пензенской области существуют резервы увеличения производства зерна.

Необходимым условием является активизация процессов сортообновления и семеноводства. Наши исследования за 2001–2007 гг. показали, что сортовые качества семян зерновых культур в хозяйствах Пензенской области остаются низкими, доля массовых репродукций колеблется от 47,5 до 62,4% от общего объема высеянных семян, а доля элитных семян составляет 2,1–2,4%. Внедрение новых высокоурожайных районированных сортов зерновых культур будет способствовать не только повышению эффективности производства зерна, но и развитию конкурентных сортовых семян высокого качества, которые можно будет реализовывать за пределы области.

Проведенные нами исследования по замене сорта озимой пшеницы «Мироновская-808» на «Безенчукская-380» в ОАО ПЗ «Еланский» Пензенской области показали, что уровень рентабельности производства зерна вырос на 77%, годовой экономический эффект составил 7586,7 тыс. руб.

В настоящее время основной объем зерна реализуется на территории области. В других регионах реализуется 0,5–2,4% зерновой продукции.

Рост объемов реализации зерна пензенскими производителями возможно расширить путем создания современной инфраструктуры зернового рынка, строительством новых зернохранилищ, позволяющих доводить зерно до необходимого уровня стандартов по влажности и засоренности, повышением уровня маркетинга, информации о рынке (спросе, покупателях, ценах).

Устойчивость производства зерна необходимо обеспечить путем расширения посевных площадей, применения новых ресурсосберегающих технологий и техники, элитных семян новых сортов, что даст возможность не только увеличить объем реализуемого зерна, но и расширить кормовую базу.

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Г.И. Степанова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **Б.С.Джабраилова**, науч. сотр.
Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Критерии продовольственной безопасности применительно к специфическим природно-климатическим и другим факторам субъектов СЗ ФО, неадекватны тем, которые установлены ФАО для страны, государства. В ряде субъектов округа невозможно достижение полной или пороговой самообеспеченности продуктами питания, кроме картофеля. Это касается, прежде всего, тех регионов, в которых низкий биоклиматический потенциал и ограниченные земельные площади (Мурманская область, Республики Карелия и Коми), но и в них в дореформенный период был довольно высокий уровень обеспечения яйцом.

Мы разделяем точку зрения Г. Горбунова, что «под продовольственной безопасностью региона следует понимать способность региональной системы формирования и распределения продовольственных ресурсов стабильно обеспечивать все категории населения продуктами питания на всей своей территории, причем не ниже норм минимальной потребительской корзины» [1].

Анализ самообеспеченности за 1990–2007 гг. свидетельствует о низком ее уровне в округе (кроме картофеля и яйца), небольшом количестве субъектов со 100%-ным самообеспечением по основным видам продукции и их уменьшении, а также о росте числа субъектов с пороговой и критической самообеспеченностью по молоку и мясу (табл. 1).

За анализируемый период уровень самообеспеченности, превышающий 100%, наблюдается по картофелю – во всех субъектах округа, кроме Мурманской области и Калининградской в 2007 г., овощам – только в Вологодской, Ленинградской, Новгородской и Псковской, молоку – в Вологодской, Ленинградской и Псковской, яйцу – в Вологодской и Ленинградской областях. По мясу вариация самообеспеченности находится в пределах от 17,5% в Республике Карелия (13,3% в Мурманской области) до 66,1% в Вологодской области, по зерну – от 0,8% в Республике Карелия до 147,2% в Вологодской и до 161,8% в Калининградской областях. С учетом населения г. С.-Петербурга Ле-

нинградская область полностью обеспечивается только картофелем и яйцом.

В 2007 г. по сравнению с 2000 г., уровень самообеспеченности в СЗ ФО снизился по всем видам продукции растениеводства и животноводства и, по сравнению с 2006 г., также по всем видам продукции, кроме зерна. Однако, по сравнению с 1990 г. он повысился по овощам в 1,6 раза, картофелю – на 23,4%, яйцу – на 1,2% и снизился по зерну в 2,5 раза, мясу – в 1,8 раза и молоку – на 13,0% (рис. 1).

Таблица 1 – **Количество субъектов по уровню самообеспеченности основными продуктами питания в СЗ ФО, единиц**

Продукция	Уровень самообеспеченности											
	Более 100%				Менее 80%				В том числе менее 50%			
	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.
Зерно	4	2	2	2	5	7	7	7	4	6	7	7
Картофель	8	8	8	7	1	1	1	1	1	-	1	1
Овощи	1	4	4	4	8	4	4	5	4	3	4	4
Молоко	5	5	3	3	4	3	4	6	2	2	3	3
Мясо	4	-	1	1	4	7	8	8	2	5	6	7
Яйцо	7	4	4	2	-	3	4	4	-	-	1	1

Снижение уровня самообеспеченности обусловлено сокращением производства продукции и ростом потребления в расчете на душу населения. Динамика изменения этих показателей нестабильна и неоднозначна по видам продукции и субъектам СЗ ФО. За период с 2000 по 2007 гг. в целом по округу снижалось производство продукции в расчете на душу населения (кроме зерна – рост в 2007 г. и мяса – стабильно с 2003 г.). Уровень же потребления продукции имел несколько иную тенденцию в результате роста платежеспособности населения и потребления импортной продукции.

В 2007 г. по сравнению с 1990 г. уровень производства молока сократился почти в 2 раза, а его потребление – в 1,6 раза, соответственно: мяса – в 2,2 раза и на 17,3%, яйца – на 8,9% и 10,0%, производство и потребление на душу населения овощей повысилось в 1,9 раза и на 16,9%, картофеля – на 21,3% и 3,2%.

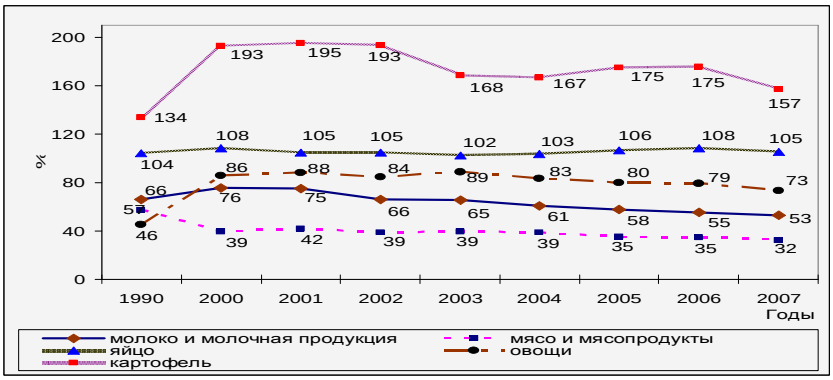

Рисунок 1 – **Динамика уровня самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией в Северо-Западном федеральном округе, %**

Потребление продуктов значительно отстает от уровня медицинской нормы, хотя и повысилось в 2007 г. по сравнению с 2000 г. и 2006 г. по овощам, мясу, молоку и яйцу (кроме 2007 г.). В тоже время в 1990 г. степень удовлетворения потребностей населения по молоку, мясу и яйцу была значительно выше. Самый низкий данный показатель по всем видам продукции прослеживается в Архангельской и Мурманской областях, молоком – в Республике Коми, Калининградской, Вологодской и Новгородской областях, мясом – в Новгородской области и овощами – в Ленинградской области и Республике Карелия.

В 2007 г. уровень потребления мяса, молока и яиц в округе был выше, а овощей и картофеля – ниже, чем в РФ. В 1990 г. такое превышение наблюдалось только по молоку и яйцу.

В 2006 г. по сравнению с 1996 г. в среднем по округу (без учета ресурсов С.-Петербурга) доля ввоза в общих ресурсах картофеля увеличилась с 2,5 до 4,6%, овощей – с 14,5 до 19,5%, молока – с 17,6 до 31,8%, мяса – с 42,7 до 66,1%, яйца – с 8,6 до 15,5%.

Обеспечение населения важнейшими продуктами питания отечественного производства – одна из главных задач продовольственной безопасности не только страны, но и региона. Несмотря на низкий уровень самообеспечения и потребления сельхозпродукции в большинстве субъектов округа осуществляется ее вывоз в другие регионы, как за счет собственного производства, так и за счет ввоза. В 2006 г. в Калининградской, Ленинградской, Новгородской, Псковской областях доля вывозимого мяса была значительно выше объемов его собственного производства, доля вывозимых овощей в этих субъектах и Вологодской области превысила половину объемов их производства.

Возможности вывоза в другие регионы (при одновременном превышении производства и потребления на душу населения, а также фактического уровня потребления по сравнению с медицинскими нормами) прослеживаются: по картофелю – в Вологодской, Псковской и Новгородской областях, овощам и зерну – в Вологодской, яйцу – в Вологодской, Ленинградской (даже с учетом населения г. С.-Петербурга). По молоку и мясу таких возможностей нет ни в одном субъекте округа. В 1996 г. они были существеннее.

Доступ к продуктам питания значительно ограничивается ростом потребительских цен на продовольственные товары, низким уровнем денежных доходов, высокой долей населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В декабре 2007 г. по сравнению с этим же периодом 2006 г. индекс цен на продовольственные товары составлял от 115,2% в Калининградской до 116,7% в Республике Коми и Псковской области. Среднедушевые денежные доходы в 2007 г. были выше, чем в среднем по округу, только в Республике Коми и Мурманской области, а в Новгородской и Псковской областях – ниже в 1,5 и 1,7 раза. В двух последних сохраняется самое низкое соотношение доходов по сравнению с величиной прожиточного минимума и наибольший удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины этого минимума. В округе доля такого населения составляла от 12,4% в Калининградской до 20,2% в Новгородской областях. Максимальная доля малоимущего населения проживала в сельской местности в Новгородской (53,4%) и Ленинградской (50,3%) областях.

Велика степень социального расслоения населения. Так называемый «коэффициент фондов» (характеризующий соотношение уровней доходов групп населения с самыми высокими и низкими доходами) в 2007 г. варьировал от 10,4 раза в Республике Карелия до 18,0 раза в Республике Коми (в среднем по России – 16,8 раза).

В результате низкого уровня доходов населения затраты на питание составляют существенную долю. В странах с развитой экономикой на питание расходуется не более 1/3 семейного бюджета. В СЗ ФО в структуре величины прожиточного минимума в IV квартале 2007 г. на приобретение продуктов питания приходилось от 36,1% в Архангельской до 45,7% в Псковской областях, а в структуре потребительских расходов домашних хозяйств – от 29,5% в Республике Коми до 41,9% в Ленинградской области.

Основными направлениями улучшения самообеспечения и потребления продуктов питания являются: повышение роли государства в экономическом стимулировании агропромышленного производства; активизация кооперации и интеграции производителей продукции, перерабатывающих предприятий, торговли; организация государственных и муниципальных закупок у сельхозтоваропроизводителей, улучшение их доступа на продовольственные рынки; рациональное соотношение между импортом (ввозом) и экспортом (вывозом), регулирование межхозяйственных связей; рост денежных доходов населения (особенно малообеспеченного); совершенствование соответствующих нормативно-правовых актов; улучшение качества продовольствия. Необходимо наиболее полно использовать экономический и биоклиматический потенциал регионов (особенно в Калининградской, Псковской, Новгородской областях). Целесообразна разработка и реализация региональных законов и целевых программ о продовольственной безопасности, в которых предусматривалась бы гарантированное максимальное самообеспечение важнейшими видами продукции.

Источник

1. *Г. Горбунов.* Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России. // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 12. – С. 8.

ПРОИЗВОДСТВО МОЛОЧНОГО СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Л.С. Буценко, к.э.н., доц., **О.П. Григорьева**, ст. преп. Ставропольского государственного аграрного университета

В последние годы проблема продовольственной безопасности является темой активного обсуждения. Актуальность этой темы в период экономических реформ агропромышленного комплекса России и системного мирового кризиса объясняется глубокими экономическими производственными и социальными преобразованиями, вызвавшими формирование новых отношений производителей и потребителей продуктов питания.

Продовольственная безопасность – это совокупность социально-экономических отношений, возникающих в процессе обеспечения населения необходимым объемом продуктов питания, соответствующим нормативам, установленным по качественному и количественному составу.

В связи с этим, являясь составляющей экономической безопасности, продовольственная безопасность может анализироваться в четырех аспектах:

– *социальный* – обеспечение потребностей населения продовольствием;

– *производственный* – обеспеченность отраслей животноводства и перерабатывающей отрасли материально- технической базой;

– *экономический* – стабильность экономических составляющих: цена, спрос, предложение, конкуренция и др.;

– *политический* – способность мобилизовать внутренние ресурсы агропромышленного потенциала для обеспечения собственных потребностей.

По составу обеспечения населения продовольствием в продуктовой корзине важными продуктами питания являются молочные продукты.

Молоко и молочная продукция – важнейшие непревзойденные по качеству продукты питания населения всех возрастов, рацион должен содержать: для взрослого населения – 25% молока и продуктов его переработки, для детей и подростков – 50%, дети неонатального возраста – до 90%. В годовом рационе питания человека молоко и продукты его переработки по калорийности должны занимать до 30–35%, среднесуточная потребность в белках животного происхождения должна покрываться на 35–40% за счет молока. По пищевым достоинствам молочные продукты занимают первое место среди животноводческих продуктов по содержанию белков, жиров, минеральных веществ, витаминов, ферментов. Из молока изготавливается большое количество диетической продукции, а так же продукции для профилактики и лечения различных заболеваний.

Продовольственная обеспеченность и безопасность может характеризоваться по следующим направлениям:

– обеспечение молочной перерабатывающей промышленности сырьевыми ресурсами в необходимом объеме;

– доступность необходимого объема молочных продуктов для потребителей;

– экономическая доступность молочных продуктов для потребителей;

– экологическая безопасность молочных продуктов для потребителей.

Формирование сырьевой ресурсной базы при производстве молочной продукции осуществляется по двум направлениям: собственное производство и поставки по импорту.

Аналитические данные за период с 1990 по 2007 г. по Ставропольскому краю показали, что в молочном скотоводстве, являющимся основным производителем молочного сырья произошли крупные структурные изменения, которые ухудшили состояние его экономики: резкое сокращение поголовья, снижение уровня восстановления стада, кормовой базы, низкие ветеринарные и зоотехнические условия. Мероприятия приоритетного национального проекта «Развитие АПК» способствовали незначительному росту производства молока, который носит неустойчивый характер. В связи с этим, потребности в молочном сырье региона обеспечиваются в среднем лишь на 60% от необходимого объема (при производстве в 2007 г. 596 тыс. т, что ниже по отношению к уровню 2000 г. на 63,6 т), остальной объем приходиться на ввоз по другим каналам, включая импорт – 27,7 т.

Сложная ситуация с формированием сырья отражается прямым образом на перерабатывающих предприятиях, из-за его недостатка производство цельномолочной продукции сократилось на 111,2%, масла животного на 5,8%, сыров на 3,9%.

Перерабатывающие предприятия Ставропольского края при жестких условиях требования рынка стремятся совершенствовать по возможности собственное производство высокопроизводительным оборудованием, что позволит комплексно перерабатывать молоко, расширять ассортимент молочной продукции, обеспечить (повысить) сохранность выпускаемой продукции с использованием современных видов тароупаковочных материалов.

Согласно медицинских определений, норм питания и физиологических потребностей, в среднем в год человеку требуется молока и молочных продуктов в переводе на молоко как сырье 392 кг, из них 164 кг цельного молока, 5,5 кг сливочного масла, 7,3 творога, 7,0 кг сыра. В настоящее время запросы в молоке и молочной продукции удовлетворяются немногим более чем на 60%. Если в 1990 г. потребление молока и молочной продукции (в пересчете на молоко) составляло 386 кг, то в 2007 г. снизилось до 237 кг, или на 39%.

Особенно остро в настоящее время стоит вопрос о качестве продовольствия: его экологичности и безопасности. В этой связи, особая роль принадлежит третьей сфере АПК – перерабатывающей промышленности, призванной как можно больше сохранить его питательную ценность, стремиться максимально, перерабатывать не только первичное, но и вторичное молочное сырье и улучшать качество для потребления населением. Однако, очень важно стремление сохранения качества непосредственно по всей технологической цепи:

– экологически чистые корма;

– экологически чистое молочное сырье, получаемое от поголовья с соблюдением ветеринарных и зоотехнических требований;

– применение при переработке безопасных технологий и дополнительных ресурсов;

– соответствующие условия безопасной транспортировки, хранения и реализации готовой продукции с учетом температурных, временных и иных условий.

Одним из положительных моментов контроля качества и безопасности потребляемого молока и продуктов его переработки является Федеральный Закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию», принятый Государственной думой 23 мая 2008 г. и одобренный Советом Федерации 30 мая 2008 г., который установил требования к безопасности молока и молочной продукции, в том числе детского питания, к безопасности процесса их производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а так же терминологии, упаковки, маркировки молока и молочной продукции, включая требования об их наименовании, составе и потребительских свойствах.

Основной характеристикой экономической оценки степени удовлетворения потребностей населения в молочной продукции является их ценовая доступность и способность этих потребителей покупать тот или иной предлагаемый ассортимент. Основная масса покупателей молочной продукции не отличается высокими доходами, поэтому остро реагирует на изменение текущих цен.

Постоянный динамический рост цен на молоко и молочную продукцию объясняется соответствующим динамическим ростом цен на средства производства: на минеральные удобрения при производстве кормов в растениеводстве, на электроэнергию, горюче-смазочные материалы, оборудование, запасные части при производстве сырья, его переработке и транспортировке готовой продукции, т.е. при общем удовлетворении уровня насыщенности продовольственного рынка потребители не защищены от резких колебаний цен на продовольствие.

Однако в настоящее время возникла проблема покупательной способности населения, связанная с динамическим снижением доходов населения, а в некоторых случаях с неоправданным высвобождением (сокращением) трудовых ресурсов, не смотря на то, что основополагающим условием достижения продовольственной безопасности являются рост доходов и сокращение масштабов бедности населения, которые определяют экономическую доступность продовольствия.

Таким образом, для восстановления обеспеченности населения молоком и молочной продукцией, продовольственной безопасности и независимости необходим ряд кардинальных мероприятий:

(1) установление соотношения объема импорта молочного сырья и продуктов его переработки;

(2) кардинальный подход к установлению таможенных пошлин на импортируемое молочное сырье и продукты его переработки;

(3) разработка действенных государственных программ по выведению из кризисного состояния отраслей кормопроизводства, молочного животноводства;

(4) жесткая стандартизация качества выпускаемой продукции, тароупаковочного материала;

(5) государственное регулирование и саморегулирование цен на молочное сырье, и продукты его переработки;

(6) разработка программ по государственной поддержке социально не защищенных слоев населения.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А.А.Шакирова, зам. нач. отд. Министерства экономического развития Республики Башкортостан

Продовольственная безопасность является одним из определяющих критериев оценки экономической стабильности республики. Она рассматривается как способность государства гарантировать удовлетворение потребности населения в продовольствии на уровне, обеспечивающем его нормальную жизнедеятельность. Проблема продовольственной безопасности кроме экономических аспектов имеет политические и социальные. Известно, что поставки продовольствия, и в первую очередь зерна, как решающего продукта, нередко превращаются в средство решения внешнеполитических задач. В связи с этим наличие в необходимых размерах собственных ресурсов продовольствия – одна из гарантий политической независимости страны.

Развитие аграрного производства в нашем регионе, в первую очередь, зависит от производства стратегически важной культуры зерна, которая определяет развитие других продовольственных рынков, в том числе животноводческой продукции. Более того, динамика цен на зерно определяет характер изменения цен большинства продуктов питания. На долю зерна приходится около одной трети валовой продукции растениеводства и всего объема кормов в животноводстве.

И в этой связи государственная стратегия должна обеспечивать формирование достаточно устойчивой и относительно стабильный уровень цен, с одной стороны, обеспечивающий доходность производителей зерна и производителей, технологически связанных с зерном продуктов питания, достаточных для расширенного воспроизводства, с другой – обеспечения доступности продуктов питания для основной массы потребителей.

В свое время В.Г. Венжер рассчитал, что оптимальным объемом является производство 1 тонны зерна на душу населения в год. Объем производства зерна в первую очередь определяется природно-климатическими факторами и в свою очередь зависит от качества семенного потенциала, технической оснащенности, уровня применения минеральных и органических удобрений. За ряд лет производство зерна в нашем регионе колеблется от 0,4 т на человека до 1,3 т.

Сельское хозяйство нашего региона находится в относительно худших природно-экономических условиях по сравнению с условиями стран – ведущих производителей продовольственных товаров.

Вместе с тем природно-климатический потенциал республики позволяет удовлетворять потребность населения в хлебе и хлебопродуктах выше рекомендованных норм, но основная часть производства приходится на фуражное зерно, которое при одинаковых затратах на производство имеет реализационную цену практически на 30–40% ниже, чем на продовольственное зерно.

Имеющийся природно-климатический потенциал растениеводства Республики Башкортостан может эффективно реализоваться через животноводческую продукцию, имеющую более высокий уровень добавленной стоимости. Для этого полученное фуражное зерно необходимо направлять на расширенное воспроизводство животноводческой продукции. Таким образом, основным механизмом развития производства зерна должно стать стимулирование его спроса со стороны животноводческой продукции.

Состояние дел в молочном животноводстве, наличие необходимого поголовья коров и состояние кормовой базы определяют стабильность и уровень удовлетворения потребностей населения Республики в молокопродуктах. Год от года в нашей Республике потребление молока и молочных продуктов растет как следствие увеличения производства молока за счет ведения интенсивного молочного животноводства, обновления породного состава поголовья, улучшения технологии содержания скота. Потребление молока на душу населения в 2008 г., по предварительным данным, составило 365 кг, в прогнозе до 2012 г. за счет увеличения производства молока потребление будет доведено до уровня физиологически рекомендованных норм: 389 кг на душу населения.

К сожалению, предприятиями по производству молочной продукции не полностью используются молочные ресурсы республики. В 2008 г. заготовлено и переработано лишь 284,2 тыс. т молока или 12,4% от имеющихся в Республике ресурсов молока, при загрузке производственных мощностей лишь 40–60%.

В решении задач стабильного продовольственного снабжения населения значительная роль принадлежит проблеме сохранения устойчивого обеспечения населения мясопродуктами. Потребление мяса и мясопродуктов, хотя и год от года растет, все еще остается ниже научно-обоснованного уровня потребления. За 2008 г., по предварительным данным, потребление мяса и мясопродуктов на душу населения составило 67 кг, при физиологически рекомендованных нормах потребления – 74 кг. В то же время в Республике наблюдается инертность предприятий по производству мясопродуктов в вопросах организации заготовок мяса от сельхозтоваропроизводителей республики. В 2008 г. было заготовлено и переработано лишь 58,5 тыс. т скота в живом весе, или 14,2% от имеющихся в целом по республике ресурсов скота и птицы.

В дальнейшем необходима направленная деятельность предприятий по производству молоко- и мясопродуктов в повышении ассортимента выпускаемой продукции, внедрении новых технологических процессов и оборудования, обеспечивающих глубокую и комплексную переработку исходного сырья и вторичных ресурсов, обеспечивающих производство продукции соответствующего сложившейся структуре спроса.

В настоящее время более 2/3 растительного масла в Республику завозится. И только 1/3 потребления обеспечивается местными производителями. И, тем не менее, население республики обеспечено растительным маслом только на 70% от физиологически рекомендованных норм потребления. Следовательно, требуется увеличение посевов масличных культур, в том числе подсолнечника, рапса, горчицы, льна. Сегодня уже есть реальные наработки в этой области. В соответствии с республиканской программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. в перспективе до 2012 г. предусматривается доведе-

ние площадей посевов рапса в хозяйствах республики до 50 тыс. га и валового сбора маслосемян – до 60 тыс. т.

Благодаря росту производства картофеля и овощей в личных подсобных хозяйствах, население Республики стабильно обеспечивается этими продуктами. Тем не менее, потребности населения в овощах удовлетворяются не полностью. Дальнейшее развитие производства овощей, особенно в пригородных хозяйствах республики является необходимостью.

Наша Республика является крупным производителем сахарной свеклы. Тем не менее, выращиваемой сахарной свеклы собственного производства достаточно на загрузку мощностей четырех сахарных заводов республики только на 3 календарных месяца работы. Для более полной загрузки мощностей сахарных заводов республики необходимо довести производство сахарной свеклы до 1800 тыс. т. При этом мощности позволяют устойчиво перерабатывать и импортируемый сахар-сырец, закрыть внутреннюю потребность в сахаре и стать крупным его экспортером.

Вследствие неразвитости собственного рыбного промысла, потребность населения в рыбопродуктах обеспечивается за счет завозной продукции только на 65%, и составляет 5 кг, при физиологически обоснованных нормах потребления 23 кг на душу населения. Однако Республика Башкортостан обладает богатыми водными ресурсами, имеющими рыбохозяйственное значение: более 13 тыс. рек, около 400 озер, 9 водохранилищ и 126 прудов. Дальнейшее развитие отрасли связано с созданием в республике единой сети рыборазводных заводов и нерестовыростных хозяйств, для поддержания на необходимом уровне воспроизводства рыбных запасов в естественных водоемах и зарыбления пригодных для рыбохозяйственного использования водоемов комплексного назначения. Речные и прудовые ресурсы республики весьма разнообразны и развитие этой отрасли в Республике будет способствовать уменьшению зависимости от завозной рыбопродукции, созданию новых рабочих мест, увеличению загрузки рыбоперерабатывающих цехов районных потребительских обществ.

Необходимым условием продовольственной безопасности является контроль состояния продовольственных рынков и постоянный мониторинг наличия и движения ресурсов по видам продовольствия.

Для этого и в целях рационального размещения производства внутри региона и обеспечения продовольственной безопасности республики Министерством экономического развития Республики Башкортостан ежегодно разрабатываются балансы продуктов питания и продукции сельского хозяйства на среднесрочную перспективу.

Кроме того, для осуществления регулирования внутреннего рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия, нашим министерством совместно с Министерством сельского хозяйства РБ, и другими заинтересованными хозяйствующими субъектами осуществляется разработка годовых балансов производства и использования основных групп продовольствия: по мясопродуктам, молокопродуктам, яйцепродуктам, зерну, муке, крупе, сахару, растительному маслу.

Ежеквартально анализируется ход их исполнения и, при необходимости, вносятся предложения в Правительство Республики Башкортостан для принятия мер по преодолению или недопущению намечающихся диспропорций.

Устойчивая продовольственная безопасность невозможна без тесного взаимодействия всех участников процесса производства, переработки и реализации продовольствия. В Послании Президента Республики Башкортостан М.Г.Рахимова Государственному Собранию – Курултаю – Республики Башкортостан в числе основных мер, обеспечивающих эффективность аграрного производства является дальнейшее развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов, новых форм объединений сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий перерабатывающей промышленности.

В Республике создано 73 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, созданных для обеспечения организованного сбора сельхозпродукции у населения, однако, из них действуют только 62, эффективность работы которых необходимо повысить. Более активную позицию в организации сбора сельхозсырья у населения должны занять созданные отраслевые союзы («Мясной союз Башкортостана, «Молочный союз Башкортостана», Башкирский птицеводческий союз»).

Кроме того, во время мирового экономического кризиса, в условиях уменьшения импорта сельскохозяйственной продукции, у сельскохозяйственных товаропроизводителей республики появляется реальная возможность увеличить поставки экологически чистых, генетически немодифицированных продуктов питания. Биоклиматический потенциал территорий и сложившаяся структура сельскохозяйственного производства это позволяет.

Таким образом:

– сельскохозяйственные товаропроизводители Республики Башкортостан по основным продуктам питания обеспечивают потребности населения, как по качеству, так и по доступности;

– для обеспечения устойчивой продовольственной безопасности необходимо комплексное развитие растениеводства, ориентированное на потенциал животноводства, производящей продукцию более высокой долей добавленной стоимостью;

– сельхозтоваропроизводители Республики в условиях мирового экономического кризиса имеют реальную возможность выпускать импортозамещающую продукцию.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СЕВЕРОЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.Б. Самсонов, д.филос.н., проф., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Актуальность темы. Продовольственный императив национальной безопасности России в непредсказуемой обстановке мирового финансово-экономического кризиса требует нетривиальных мер по независимому самодостаточному и импортозамещающему развитию отечественного сельского хозяйства. Соответствующие центральные и региональные органы российского государства способны оперативно и эффективно реализовать антикризисные меры, мобилизовав экономический, социальный и экологический потенциал североевразийской (субконтинентальной) сети сельских территорий Российской Фе-

дерации (РФ) в координации с другими странами-членами Союза независимых государств (СНГ).

Обоснованность постановки задачи. Решение обостренной мировым кризисом проблемы продовольственной безопасности нашей страны на ресурсной основе собственного сельского хозяйства связано с противоречивыми процессами одновременной глобализации и локализации национальных экономик мира. По авторской гипотезе, нелинейность и неоднозначность динамики современной, так называемой экономической глокализации будут преодолены, когда территориальная организация сельского хозяйства поднимется от наличного уровня национальных государств до субконтинентального уровня при обозримом горизонте «мировой деревни». Обеспечить действительную и действенную в условиях мирового финансово-экономического кризиса продовольственную безопасность России поможет североевразийский масштаб аграрной политики нашего государства. Таким образом, под воздействием условий глобализма в североевразийском пространстве возникают новые масштабные рамки программно-целевой и территориально-отраслевой организации сельского хозяйства в интересах продовольственной безопасности субъектов РФ в составе СНГ.

Адекватность применяемой методологии. Фундаментально-прикладные оценки североевразийского потенциала многорегионального простирания РФ и всего СНГ, необходимые исследовательские концепты, краткосрочные прогнозы и модели стратегического планирования перспективны в ключе геосистемно-гуманитарного подхода. Парадигмой адекватных геосистемно-гуманитарных исследований может служить следующее методологическое положение автора. Совокупность территорий и регионов РФ, других стран-членов СНГ – это емкое институционально-инвестиционное, коммуникационно-информационное, научно-инновационное и природно-ресурсное североевразийское пространство, которое позволяет его субъектам достичь общей продовольственной безопасности за счет формирования устойчивого сетевого становления единого североевразийского агропродовольственного комплекса.

Представительность информационной базы. Геосистемно-гуманитарный анализ современной проблемы продовольственной безопасности РФ опирается на возможности банка экономико-статистических и социологических данных Института Аграрных проблем Российской академии наук (ИАгП РАН, бывший Институт социально-экономических проблем АПК АН СССР). В распоряжении исследователей имеются, в частности, конкретные данные лаборатории социально-экологической инфраструктуры села (1994–2008 гг.) и лаборатории социального развития сельских сообществ (2008–2009 гг.) ИАгП РАН. Наличествует профильная научная литература, которая содержит теоретический и эмпирический материал о становлении агропродовольственного комплекса (АПК) России и других стран СНГ. Отметим публикации о прогнозировании развития региональных продовольственных комплексов (Э.Н. Крылатых, 1990), продовольственной безопасности СНГ (В.Р. Боев, Е.Е. Румянцева, В.А. Дадалко, 1998), проблемах интеграции АПК стран СНГ (А. Есимов, 1999), стратегии инновационного развития АПК (А.А. Анфиногентова, Э.Н. Крылатых, 2006).

Новизна авторского исследования проблемы продовольственной безопасности североевразийской группы стран сводится к диагностике и прогнозированию гуманитарного развития современных региональных геосистем «город-село» на уровне СНГ. Новизна исследования обусловлена тем, что в сфере отечественного регионального управления сельским хозяйством и АПК практически не учитывается социо-эколого-экономический потенциал межрегиональных и межстрановых связей. Так, в целевых программах стратегического социально-экономического развития ряда субъектов РФ с приличным сельскохозяйственным потенциалом (Воронежская, Волгоградская, Ростовская, Саратовская области) отсутствует система научных выкладок и практических ориентиров межрегиональных и межстрановых связей многорегионального и многофункционального АПК.

Самостоятельность авторского исследования определена формированием Саратовской школы геосистемно-гуманитарных исследований в рамках Совместного научно-учебного центра ИАгП РАН и Саратовского госуниверситета «Синергия науки и образования». За 2008 г. под научным руководством автора опубликовано две коллективные монографии этой школы: «Геосистема «город-село»: Образ будущего» и «Простирание геосистемы: Теория и практика». В ежегоднике ИАгП РАН «Региональные агросистемы: экономика и социология» помещены специализированные авторские статьи о стратегическом геосистемном развитии сельских территорий России, регионально-отраслевом принципе аграрной политики, муниципальной основе АПК как социо-эколого-экономической системы, геосистемном подходе к территориальному планированию сельского развития. В материалах Островских чтений и Всероссийской школы молодых ученых содержатся тезисы авторских докладов в русле закономерностей развития регионального АПК.

Согласно геосистемно-гуманитарному подходу утверждаю, что стратегическое территориальное планирование по отношению к традиционно отраслевому планированию первично. Поскольку многоотраслевое и многофункциональное сельское хозяйство, как и целостный АПК, обретает гомеостазис и внутреннюю сбалансированность за счет физико-географической непрерывности простирания земельных ресурсов и коммуникационного пространства региональных сетей сельских территорий.

Увязку регионального и отраслевого принципов многорегионального функционирования сельского хозяйства целесообразно проводить в североевразийском масштабе множества пилотных проектов компактной массовой сельской застройки в составе региональных Схем территориального планирования. В соответствии с программно-целевыми установками региональных органов управления сельского хозяйства в региональную и сельскую практику проектных и изыскательских служб предлагаю ввести социо-эколого-экономическую доминанту проектирования.

Практическая значимость исследования. Авторское применение геосистемно-гуманитарного подхода позволяет дать следующие рекомендации в программу антикризисных мер по обеспечению продовольственной безопасности РФ.

1. Институтам Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), созданного в геополитических целях СНГ, в обстановке глобального кризиса необходимо сформировать единый хозяйственный механизм социо-экологического инвестирования макроэкономики нового по международному статусу и масштабу североевразийского простирания АПК, призванного обеспечить на севере континента Евра-

зии общую продовольственную безопасность стран, которые входят в территориальный состав тысячелетней российской цивилизации.

2. Антикризисный хозяйственный курс ЕврАзЭС на инвестиционное обеспечение и институциональное соблюдение продовольственной безопасности стран-членов СНГ нуждается в гуманитарной идеологии, четко сформулированной в известной статье 7 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает направление политики социального государства на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, вполне соответствует космизму русской философии и общему *североевразийскому масштабу простирания региональных геосистем «город-село» российской цивилизации*.

3. Институт аграрных проблем Российской академии наук способен дать предварительную *геосистемно-гуманитарную оценку инновационных рисков и инвестиционных возможностей* формирования целостного АПК ЕврАзЭС, привлекая к профильным социо-эколого-экономическим исследованиям соответствующие научные силы стран-членов СНГ, прежде всего Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова и Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева.

4. Конечная цель – обеспечить силами ЕврАзЭС формирование геополитически эффективного североевразийского АПК на основе необходимых геосистемно-гуманитарных концептов, прогнозов и моделей, дифференцированных по региональным геосистемам «город-село». В качестве главной задачи геосистемно-гуманитарного направления исследований важно предусмотреть *инновационную разработку институционально-инвестиционного и коммуникационно-информационного инструментария государственной аграрной политики по приумножению интеллектуального и научного потенциала* продовольственной безопасности России в составе стран-членов СНГ.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Быкова, к.э.н., доц. Института экономики и финансов Омского ГАУ

Для России продовольственное обеспечение населения является важнейшим направлением государственной политики, которая предполагает удовлетворение основной части потребности в продуктах питания за счет отечественного агропромышленного комплекса.

Продовольственная безопасность – это обеспечение бесперебойного поступления до потребителя необходимых видов продовольствия, в объемах, соответствующих медицинским нормам потребления, удовлетворяющих спрос подавляющего числа жителей на продукты питания по доступным ценам и отвечающим всем требованиям по качеству [1].

К элементам системы продовольственного обеспечения относят: агропродовольственный комплекс, продовольственный рынок, питание населения региона. Каждый из элементов выполняет свою роль, которые взаимодействуют между собой через определенные связи.

Масштабы и развитие сельского хозяйства Омской области являются основой продовольственного обеспечения региона (табл. 1). Потребности населения в основных продуктах питания обеспечиваются за счет собственного сельскохозяйственного производства. Основными производителями зерновой продукции остаются сельскохозяйственные предприятия. Крупные зерновые хозяйства скупают продукцию у прямых мелких производителей, хранят и отпускают зерно по мере необходимости. В 2007 г. крестьянскими (фермерскими) хозяйствами произведено продукции на сумму 5867,4 млн руб., что составляет 12,0% от всего объема сельскохозяйственного производства Омской области. Участие фермерских и крестьянских хозяйств в производстве животноводческой продукции незначительно, поскольку фермеры предпочитают производить более рентабельную продукцию.

Личными подсобными хозяйствами произведено продукции на сумму 25105,3 млн руб. или 51,6% от всего объема сельскохозяйственного производства области. Необходимо отметить слабую обеспеченность населения агротехническими, зоотехническими, транспортными и другими услугами. Отсутствует инфраструктура обслуживания и обеспечения деятельности личных подсобных хозяйств. При этом доля личных подсобных хозяйств в производстве молока и мяса из года в год увеличивается, что должно вносить соответствующие корректировки в организацию торговли.

Таблица 1 – **Структура производство основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств** [3]

Категория хозяйства	Зерно	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	Яйцо
2005 г.						
СХО	64,3	1,9	9,1	48,1	43,5	71,2
ЛПХ	2,3	97,6	86,9	48,5	52,9	27,8
КФХ	33,4	0,5	4,0	3,4	3,6	1,0
2006 г.						
СХО	62,0	2,1	7,9	48,4	43,1	72,0
ЛПХ	2,3	97,0	88,2	48,4	53,1	27,3
КФХ	35,7	0,9	3,9	3,2	3,8	0,7
2007 г.						
СХО	60,1	2,1	8,5	45,2	41,9	70,9
ЛПХ	2,3	97,1	88,0	50,5	54,2	28,2
КФХ	37,6	0,8	3,5	4,3	3,9	0,9

На продовольственном рынке сложилась многозвенная система оптовых посредников, состоящая преимущественно из мелких организаций и физических лиц, которые не способны обеспечить стабильность в снабжении области продовольствием, контроль качества продукции, предоставить соответствующие сервисные услуги. Предприятия закупают у производителей агропродовольственную продукцию небольшими партиями и доставляют ее в розничные магазины. На начала 2009 г. малых предприятий, занимающихся оптовой торговлей, было 4651 единиц, а крупных – всего 158. Такое количество малых оптовых предприятий занимающихся реализацией

агропродовольственной продукцией объясняется простотой их создания, рыночным механизмом ценообразования и льготной системой налогообложения.

Важнейшей характеристикой развития продовольственного рынка является продовольственная независимость области. Оценив географические границы рынка, мы пришли к выводу, что вывоз из Омской области продовольствия в 4 раза превысил их ввоз. Из-за непродолжительного срока годности молока, творога, кисломолочных продуктов и сметаны границы рынка находятся на территории области. Вывозят пшеницу, мясо крупного рогатого скота и птицы, консервы молочные и жиры в другие области и в страны СНГ. Однако вывоз сдерживает неразвитость экспортной транспортной инфраструктуры (нехватка мощности речных портов и железнодорожных вагонов). В области основную часть импортируемых продуктов составляют: мясо и птица, изделия колбасные, мука, крупа, цельномолочная продукция, сахар, макаронные изделия и другая продукция из разных областей России.

Продовольственная безопасность страны выражается в продовольственной обеспеченности и сбалансированном питании ее населения, создании важнейшей системы его жизнеобеспечения. Для определения уровня «продовольственной безопасности» отдельного человека в мировой практике используются стандарты нормального питания, которые рассчитываются национальными и международными специализированными учреждениями. При этом нормы для каждой страны уточняются и дополняются с учетом природных, экономических и социальных условий проживания населения, его антропологических характеристик [2].

Судя по тенденции, потребление продуктов питания на душу населения будет стабильно возрастать. Так, Омская область занимает среди регионов Российской Федерации 2-е место по потреблению молока, овощей и продовольственных бахчевых культур; 7-е – мяса и мясопродуктов; 25-е – картофеля и яйца; 42-е – фруктов и ягод. Мониторинг продовольственного рынка Омской области свидетельствует об увеличении объемов потребления продуктов на душу населения (табл. 2).

Потребности населения области в основных продуктах питания (хлеб, мясо, молоко, яйцо) обеспечиваются за счет собственного сельскохозяйственного производства. При этом потребление всех видов продукции (исключая молоко и молочные продукты) наблюдается превышение нормы.

Таблица 2 – **Динамика потребления продуктов сельского хозяйства на душу населения в Омской области, кг, по годам [3]**

Вид продукции	**норма**	**2003 г.**	**2004 г.**	**2005 г.**	**2006 г.**	**2007 г.**
Картофель	117	158	155	155	150	150
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	139	141	149	159	160	165
Мясо и мясопродукты	74	70	70	70	71	75
Молоко и молочные продукты	389	352	350	352	352	357
Яйца и яйцепродукты (штук)	290	291	252	259	287	290

Следует обратить внимание, что население области питается несбалансированно. Это выражается в белковом и витаминном дефиците и пополнении калорийности рациона за счет потребления с избытком углеводов. Недостаток фруктов приводит к избыточному потреблению картофеля, мяса и молока. Относительно падает спрос на колбасы, сосиски и прочие продукты переработки и растет спрос на мясо. Однако на фоне роста доходов населения произошло снижение потребления хлеба и хлебобулочных изделий.

На наш взгляд, для решения этих проблем целесообразно создание инфраструктуры, позволяющей эффективнее перемещать продукцию от производителя к потребителю и своевременно предоставлять информацию о спросе и предложении на продукцию. Взять на себя такую функцию может региональный оптовый продовольственный рынок. Он позволит качественно и количественно удовлетворить спрос населения в продовольствии, не вмешиваясь в сам процесс торговли. Так, оптовый агропродовольственный рынок – это рынок, который интегрирован в едином процессе товародвижения сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, оптовых торговцев и потребителей и имеет развитую инфраструктуру.

Инфраструктура оптового агропродовольственного рынка должна создавать условия для поддержания необходимого соотношения спроса и предложения, ускорения оборота капиталов, снижения издержек товарообращения и цен, формирования конкурентной среды на оптовом рынке области. Инфраструктура продовольственного рынка представлена в виде трех блоков: товаропроизводящий, обеспечивающий и административно-техни-ческий. В основу положен принцип специфики выполнения функций институтов инфраструктуры, а также предоставляемая продукция на рынок.

Таким образом, реализация таких мер будет способствовать сокращению времени реализации и росту доступности высококачественных продуктов питания по приемлемым ценам для населения, что приведет к повышению уровня продовольственной безопасности Омского региона.

Источники

6. *Папело В.Н.* Продовольственная безопасность России: современное состояние и механизмы обеспечения: учеб. пособие / В.Н. Папело, А.Н. Радчиков, П.В. Скурихин; СибАГС. – Новосибирск, 2000. – 232 с.
7. *Алтухов А.И.* Продовольственная безопасность страны и ее оценка / А.И. Алтухов // Экономика с.-х. и перераб. предпр. – 2008. – № 5.– С. 1 – 5.
8. Омский областной статистический ежегодник: стат. сб. в 2 ч. / Омскстат. – Омск, - 2008. – 436 с.
9. Оптовая торговля Омской области в 2006-2007 годах: Стат.сб./ Омскстат. – Омск, 2008. – 113 с.

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Н. Величко, ассист. Алтайского государственного аграрного университета

Население планеты, составившее в 2000 г. 6 млрд человек, к 2025 г., по некоторым прогнозам, может достигнуть 8,5 млрд человек [1], что создает новые проблемы в области продовольственного и медицинского обеспечения.

Продовольственная безопасность – необходимое материальное условие жизни индивида, любой группы, общества в целом и проблема ее обеспечения является одной из самых важных государственных задач, от решения которой зависит здоровье нации.

Продовольственную безопасность страны обеспечивают ее товаропроизводители, а что касается России, то это, прежде всего, аграрные регионы, которые не только обеспечивают продовольствием собственное население, но и поставляют его на российский и зарубежный рынки.

Одним из таких регионов является Алтайский край, который занимает первое место по производству муки (10,2%) и сыров (11,8%), второе место по производству крупы (16%), третье место по производству макаронных изделий (8,1%) [2], и является единственным регионом в Сибири, где выращиваются подсолнечник, соя и сахарная свекла.

В расчете на душу населения производится больше, чем в среднем по стране, зерна – в 2,7 раза, картофеля – в 1,8 раза, молока – в 2,2 раза, мяса – в 1,9 раза.

Сельское хозяйство является одной из ведущих отраслей экономики региона, занимая более 20% в структуре валового регионального продукта (табл. 1) [3].

Однако в решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны его возможности используются не в полной мере.

Причин тому много. И одной из них является недостаточно устойчивая динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Таблица 1 – **Производство сельскохозяйственной продукции**

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Валовая продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в фактических ценах, млн руб.)	37035,2	43607,2	41946,4	48883,3	58708,3
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, %	101,9	100,4	91,7	109,5	108,0
В том числе: растениеводство	97,2	104,9	89,3	112,3	110,3
животноводство	108,3	94,7	95,1	106,7	109,4
Производство продукции в натуральном выражении, тыс. т:					
зерно	3232,1	3606,7	2953,1	3518,1	4698,3
сахарная свекла	260,8	279,2	277,8	297,9	421,8
подсолнечник	137,8	108,4	143,6	208,3	206,2
молоко	1372,2	1297	1317,6	1333,4	1350,1
скот и птица в живом весе	254,4	267,7	224,2	233,6	238,3

Низкие темпы развития животноводства обусловлены прежде всего:

– несовершенством земельных отношений. Дробление крупных пахотных массивов и образование мелких сельскохозяйственных предприятий (в общей долевой собственности граждан находится 48% земель сельскохозяйственного назначения), что привело к нарушению научно обоснованной системы земледелия и севооборота;

– низкой продуктивностью пашни и, как следствие, высокой себестоимостью продукции, не обеспечивающей конкурентоспособности ее на рынке;

– низким уровнем обеспеченности хозяйств сельскохозяйственной техникой (40–51% от нормативной потребности) для растениеводства и относительно слабой механизацией производственных процессов в животноводстве;

– неустойчивым финансовым состоянием большинства сельскохозяйственных предприятий края, которые для приобретения необходимых ресурсов вынуждены продавать продуктивный скот;

– недостаточным развитием интеграционных процессов между производителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции.

Во многом на решение указанных проблем направлено *из регионального бюджета* в 2007 г. на:

– краевую целевую программу «Стабилизация и развитие сельского хозяйства» 220830 млн руб.;

– краевую целевую программу «Техническое перевооружение сельского хозяйства» 194818 млн руб.;

– краевую целевую программу «Развитие племенной базы» 28000 млн руб.;

– расходы, связанные с кредитованием сезонных затрат в сельском хозяйстве 276400 млн руб.;

– расходы для гашения задолженности сельхозтоваропроизводителям края полученные из Росрезерва ГСМ 690827 млн руб.

Из федерального бюджета на:

– дотации по племенному животноводству 31186 млн руб.;

– дотации на производство льна и конопли 20455 млн руб.;

– дотации на элитное семеноводство 29313 млн руб.;

– субсидии на поддержку закладки и ухода за многолетними насаждениями 5809 млн руб.;

– субсидии на дизельное топливо 650126 млн руб.;

– возмещение страховых взносов по договорам страхования урожая 442513 млн руб.;

– поддержку молодых специалистов 98550 млн руб.

По данным Главного управления сельского хозяйства Алтайского края общая сумма средств,

вложенных в сельское хозяйство Алтайского края за 2003–2007 гг., из всех уровней бюджета составила 1947600 млрд руб.

Меры поддержки и развития агропромышленного комплекса в рамках национального проекта позволяют ожидать к 2009 г. рост производства в сельском хозяйстве на 15,4% по отношению к уровню 2005 г. с увеличением при этом доли продукции, реализуемой в переработанном виде, т.е. это позволит развивать производство. Однако это никак не сказывается на обеспечении продовольственной безопасности страны, так как вопросы ввоза и вывоза продовольственной продукции сельского хозяйства сегодня решаются в частном порядке и определяются интересом не государства, а бизнеса. Пример тому – структура экспорта и импорта продовольствия аграрного региона, в котором потребляется только 20 % произведенного в нем продовольствия (таб. 2) [4, 5].

Причина тому – пассивная порция государства в вопросах:

– квотирования ввозимого в страну продовольствия, которое, кстати, не отличается высоким качеством. Качество товаров, поступивших на потребительский рынок в целом остается невысоким. По данным Роспотребнадзора Алтайского края, в 2007 г. было забраковано и снижено в сортности от 31 до 87% проверенных продовольственных товаров.

– повышения роли отечественных товаропроизводителей в импортозамещении;

– формирования внутреннего спроса на продукцию отечественных товаропроизводителей.

Особенно это значимо в условиях финансового кризиса, когда с одной стороны, снижается платежеспособный спрос населения, с другой – объем вывоза продовольствия за границу. Это требует изменения подходов государства к решению баланса спроса и предложения на агропродовольственном рынке страны, иначе сельское хозяйство, даже аграрных регионов, не сможет сыграть положительной роли в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Таблица 2 – **Товарная структура экспорта и импорта Алтайского края**

Продовольственные товары	Вывоз из края в регионы России	Ввоз в край из регионов России	Вывоз из края в регионы России	Ввоз России	Вывоз из края в регионы России	Ввоз в край из регионов России	Вывоз из края в регионы России	Ввоз в край из регионов России
	2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.	
Мясо и птица, т	5487,3	698,6	5151,9	511,9	5976,7	1835,7	4173,1	2872,8
Изделия колбасные, т	701,5	3065,3	290,9	3426,3	42,5	4567,0	31,9	6538,0
Консервы мясные, туб	-	52,2	-	54,0	0,7	225,3	-	179,5
Масло животное, т	1287,2	7,0	1207,3	-	1270,8	25,0	1910,0	85,5
Сыры жирные, включая брынзу, т	7967,5	27,5	12142,8	31,0	11519,3	74,0	11725,5	356,0
Консервы молочные сухие, сублимированные, т	3554,4	5090,4	2768,5	5131,6	1755,5	6769,8	-	8667,3
Цельномолочная продукция, т	775,0	3247,0	266,4	3576,0	1294,6	8250,0	4073,0	10976,1
Сахар, т	13418,9	113463,0	29101,1	27406,2	43968,8	18753,2	66061,3	73918,4
Кондитерские изделия, т	64,5	4763,9	53,9	5963,2	60,9	6999,1	24273,6	14664,6
Мука, т	485244,8	5659,4	483436,1	3966,3	521613,4	8033,8	576420,6	4558,0
Крупа, т	54042,2	85,6	43808,8	1029,7	46777,7	129,8	44683,8	212,5
Изделия макаронные, т	27652	802,8	31834	2622,8	48762	1307,2	45198,0	1097,8
Консервы овощные, туб	-	164,0	-	304,5	-	408,4	-	455,1
Консервы плодовые и ягодные (фруктовые), туб	-	12555,3	-	16433,4	63,1	20183,3	72,0	28802,7

Источники

1. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы [Текст] / [А.А. Анфиногентова, С.А. Андрющенко, А.И. Бирюков и др.]; Под ред. А.А. Анфиногентовой : Ин-т аграр. проблем РАН. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004. – 241 с.
2. *Кустов Н.П.* Роль Алтайского края в формировании продовольственного рынка России // Федеративные отношения и социально-экономическая политика. 2007. – № 12.
3. Алтайский край в цифрах. 2003–2007: Стат.сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2008. – 294 с.
4. Торговля в Алтайском крае 1996–2006: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2007 – 112 с.
5. Ввоз и вывоз потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения по Алтайскому краю. 2007: Стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2008 – 100 с.
6. www.altairegion22.ru.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.Е. Кодякова, к.биол.н., ст. науч. сотр. Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН

В современных условиях проблема продовольственного обеспечения становится глобальной и затрагивает народы всей планеты, особенно российское общество в связи с системным экономическим кризисом и спадом производства во всех отраслях экономики, в том числе и в агропромышленном

комплексе. Политика продовольственной безопасности определяет состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и ее регионов, гарантируется доступность продовольствия для всех категорий населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни. Критерием безопасности является то, что 80% потребляемых продуктов питания должны производиться ее собственным аграрным сектором.

В комплексе проблем социально-экономического развития ЕАО важнейшей задачей является обеспечение проживающего здесь населения высококачественными и в широком ассортименте продуктами питания. Основная масса пищевых продуктов и сырья создается в аграрном секторе экономики, в котором за годы реформ произошел обвальный спад производства. По таким видам как зерно, соя, мясо, молоко, яйцо оно сократилось по сравнению с 1990 г. в 2–4 раза. Это привело к снижению потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения до 30–40% от физиологической нормы. Область вынуждена расходовать значительные средства на закупку продукции в других регионах РФ и за рубежом, и тем самым зависеть от любых изменений российского и мирового продовольственного рынка. Вместе с тем, при нормальных экономических условиях функционирования АПК, как показывает анализ, область в состоянии обеспечить себя полностью продуктами питания, в том числе мясом, молоком, яйцом и медом.

Еврейская автономная область располагает достаточными земельными ресурсами, пригодными для освоения под пашню, сенокосы и пастбища в среднем на одного жителя приходится около 1 га сельхозугодий. Однако за период реформ площадь пашни сократилась с 147 тыс. га до 95,9 тыс. га. Поэтому первейшая задача – вовлечь в оборот всю пашню. По нашим расчетам можно будет увеличить производство продукции растениеводства в 2,5–4,0 раза и ежегодно производить до 90 тыс. т зерна, до 100 тыс. т кормовых единиц кормов. Поскольку в ЕАО отрасль растениеводства направлена в основном на создание собственной кормовой базы, то это приведет к увеличению объемов производства животноводческой продукции.

Производство продукции, кроме сои и овощей резко сократилось (табл. 1.)

Снизилось также и производство продукции на душу населения. Так зерна производится чуть более 160 кг на человека, а для стабильного продовольственного обеспечения, по данным всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), необходимо производить не менее 700 кг на душу населения. По производству картофеля уровень 1990 г. пока не достигнут, тем не менее, урожай картофеля растет и в 2007 г. произведено его по 340 кг на человека, при физиологической норме потребления 118 кг. При увеличивающемся уровне производства картофеля перед товаропроизводителями встает вопрос переработки его на местах. Достаточно быстрыми темпами идет наращивание производства овощной продукции, так в 2007 г. произведено в два раза больше овощей по сравнению с 1990 г. На душу населения произведено овощей по 245 кг, при физиологической норме 140 кг. Немаловажное значение в решении продовольственной проблемы занимает соя. Она основной поставщик белка в организм человека. В ЕАО площади посева сои занимают 60% посевной площади и произведено сои в 2007 г. более 63 тыс. т. К сожалению, урожайность сои остается сравнительно низкой (7–9 ц/га), с 2005 г. урожайность увеличилась и в 2007 г. составила 13,4 ц/га. В отдельных хозяйствах получен урожай сои более 16 ц/га. Потенциальная урожайность сои в Дальневосточном регионе достигает 35–40 ц/га. При соблюдении технологии возделывания есть реальная возможность получать с каждого гектара не менее 15–20 ц/га зерна сои.

Крупным потенциалом улучшения ассортимента продуктов для внутреннего потребления, являются дикорастущие продовольственные растения, которыми богата область. Это, прежде всего папоротники и лимонник, черемша и дикий лук, жимолость и актинидия, ирга и калина, черемуха и шиповник, различные виды грибов и другие пищевые ресурсы лесов и водоемов.

Разнообразие природных условий области позволяет развивать все основные отрасли животноводства: скотоводство, коневодство, свиноводство, птицеводство и т.д. Ведущей отраслью животноводства в области является скотоводство, призванное обеспечить население ценными продуктами питания – молоком, говядиной, телятиной. Доля животноводческой продукции в АПК области в 1986–1990 гг. составляла 46% от общего объема сельскохозяйственного производства, в настоящее время она составляет около 26,0%. Резко сократилось поголовье скота и птицы по сравнению с 1990 г., КРС с 96,6 до 16,5 тыс. гол., свиньи – с 46,2 до 18,4 тыс. гол., птица от 476,9 до 139,5 тыс. голов.

Таблица 1 – **Динамика производства основных продуктов растениеводства и животноводства по ЕАО, тыс. т**

Наименование продукции	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2006 г.	2007 г.
Зерно	63,8	35,2	21,9	33,3	2006 г.	30,1
Соя	30,5	12,9	18,2	7,4	65,0	63,2
Картофель	141,0	91,0	99,0	113,0	65,0	63,2
Овощи	22,0	13,0	26,0	33,0	65,0	45,5
Мясо (живой вес)	16,6	9,5	5,5	5,0	4,8	5,5
Молоко	105,0	41,0	29,0	31,0	24,7	28,3
Яйцо (млн шт.)	49,0	17,6	13,0	14,5	21,6	22,7

Производство продукции животноводства на душу населения сократилось соответственно по мясу с 44,5 до 15,6 кг, по молоку – с 475 до 152 кг, по яйцу – с 223 до 122 штук.

Весомый вклад в производство продукции сельского хозяйства вносят личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ). Эти хозяйства сумели адаптироваться к современным условиям и оказались более устойчивыми. Они являются практически единственными поставщиками овощекартофельной продукции, парного мяса и свежих молочных продуктов на местных продовольственных рынках.

В личных хозяйствах населения в 2006 г. произведено продукции на 2559,8 млн руб., что составляет 73,1% от общего объема производства, в том числе: растениеводство –1769,9 и животноводство – 789,9 млн руб. В 2007 г. произведено в ЛПХ продукции на сумму 3220,9 млн руб., что составляет 74% от общего объема производства по ЕАО. Эффективность функционирования личных подворий существенно может повышаться при оказании им помощи со стороны крупных сельскохозяйственных организаций и мер по оказанию им государственной поддержки. Развитие взаимодействия личных подсобных хозяйств населения с сельскохозяйственными организациями на основе кооперирования связей в производстве, заготовке и реализации продукции позволило бы обеспечить значительное повышение эффективности труда членов ЛПХ, улучшить условия сбыта сельскохозяйственной продукции. При условии достаточного обеспечения кормовыми ресурсами ЛПХ могут иметь в необходимых для личного потребления количествах птицу, мелкий рогатый скот или свиней. В качестве товарной продукции в небольших объемах выступает картофель и овощи. Необходимо подчеркнуть, что труд в личном подсобном хозяйстве одинаково производителен как при производстве сельскохозяйственной продукции для реализации на рынке, так и в целях внутреннего потребления. В обоих случаях предполагается максимальное обеспечение благосостояния семьи.

Заключение. Еврейская автономная область располагает достаточными земельными ресурсами для производства продукции растениеводства и животноводства, и может обеспечить население в полном объеме картофелем, овощами, в значительных объемах мясом, молоком и яйцом. Правительством области и Законодательным собранием принят ряд мер нормативных актов, предусматривающих льготы иностранным инвесторам в ЕАО, что вызывает активность зарубежных предпринимателей в создании в области совместных и полностью им принадлежащих предприятий по производству сельскохозяйственной продукции, что также улучшает продовольственное обеспечение области. Многообразие форм собственности, удачное сочетание крупного производства, крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подворий, подсобных хозяйств промышленных предприятий и других являются наиболее перспективными в новых рыночных условиях. Именно такой путь развития сельского хозяйства позволит увеличить производство сельскохозяйственной продукции, более полно обеспечить население области продуктами питания за счет местного производства, решить многие социальные проблемы села, а главное вернуть земле хозяина.

Источники

1. *Шиндин И.М., Кодякова Т.Е.* Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Еврейской автономной области // Региональные проблемы. – Биробиджан, 2001. –№ 5. – С. 39–41.
2. Дальний Восток и Забайкалье – 2010: программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года // под ред. П.А.Минакира. – М.: ЗАО «Экономика», 2002 . – 434 с.
3. *Кодякова Т.Е., Попова Е.А., Шиндин И.М.* Продовольственное обеспечение Еврейской автономной области// Аграрная наука, 2004. – № 4, С. 3–4.

ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИ AGLINK ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (на примере рынка свинины)

А.А. Абрамов, асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Продовольственная безопасность – непременная и весомая составляющая политики в области сельского хозяйства. Не мыслимо ни одно регулирующие воздействие государства без учета его последствий в контексте продовольственной безопасности. А оценить эти последствия максимально дешево и правдоподобно, не осуществляя непосредственно воздействия, позволяет аппарат математического моделирования.

Модель AGLINK-COSIMO позволяет учитывать влияние других стран производителей сельскохозяйственной продукции и продукции переработки на Российский рынок. Так же позволяет учитывать отклик других стран на изменения, затрагивающие Российский рынок. Вышеперечисленные свойства AGLINK – COSIMO делают ее полезным инструментом для обеспечения продовольственной безопасности. Можно, например, оценить последствия той или иной продовольственной политики в той или иной стране или регионе мира. Оценить последствия изменения квот, внутри и внеквотных тарифов, показателей продуктивности и переходящих запасов, как растениеводства, так и животноводства.

Модель AGLINK представляет собой динамическую модель частичного равновесия (типа спрос-предложение) мировых агропродовольственных рынков. Модель AGLINK состоит из национальных блоков стран членов ОЭСР и ряда других стран, а также одного связующего наднационального блока. Модель разработана специалистами ОЭСР при помощи экспертов из стран членов этой организации, а также ряда других стран. Данная модель дает оценку годовому производству, потреблению и среднегодовым ценам на основные сельскохозяйственные товары, производимые, потребляемые и продаваемые на внешних рынках каждой страны, представленной в модели.

При построении модели использовались следующие теоретические предпосылки:

1) мировые рынки сельскохозяйственной продукции являются конкурентными. Каждый отдельный продавец или покупатель не имеет возможности влиять на ценообразование. Мировые цены определяются в результате установления равновесия между спросом и предложением на внутренних и мировых рынках;

2) продукты, произведенные внутри страны и завезенные по импорту, рассматриваются как свободно замещаемые и продавцом, и покупателем. Импортеры не проводят различия между товарами в зависимости от страны происхождения;

3) AGLINK-COSIMO является моделью частичного равновесия для основных сельскохозяйственных товаров. Несельскохозяйственная продукция не моделируется и рассматривается как экзогенный показатель для данной модели.

Модель AGLINK позволяет строить прогнозы развития мировых агропродовольственных рынков на десятилетний период. Модель ежегодно совершенствуется, в связи с появлением более свежих, данных для предоставления более точных прогнозов. Добавляются новые переменные и уравнения, некоторые старые удаляются. Ведется работа по корректировке коэффициентов эластичности. Ежегодно пересчитывается и прогноз.

В ВИАПИ им. А.А. Никонова, с помощью модели AGLINK-COSIMO, был проведен анализ реакции рынков агропродовольственной продукции на регулирующее воздействие государства, а именно анализ влияния изменения объема квот на импорт продукции. И в качестве объекта исследования был выбран рынок свинины, как наиболее динамично развивающийся, по причине роста инвестиций в 2005–2007 гг. в строительство свинокомплексов. Так же 2008 г. отмечен рост импорта свинины как из Евросоюза, так и из США, причем не всегда высокого качества. Значительное снижение цен производителей на свинину в этих странах, связанное с мировым кризисом, является одним из факторов снижения конкурентоспособности отечественного рынка свинины. Поэтому оценка влияния возможных мер государственного регулирования процессов внешнеэкономического обмена, именно на рынке свинины, представилась для нас наиболее актуальной.

Проведенное исследование показало, что последовательное снижение импортных квот на свинину с 500 до 100 тыс. т с шагом в 100 тыс. т при сохранении импортных тарифов на прежнем уровне, практически не оказывает влияние на объем импорта и на объем производства свинины. Фактически, данный регулятор не работает, что связано с низкой ценовой эластичностью как производства, так и импорта свинины.

Второе направление исследования было основано на предположении, что рынок свинины является открытым. Для этого в качестве ограничения (квоты) в модели было поставлено очень большое число – 10 млн т. В базовом же сценарии объем квоты составил 502 тыс. т в каждом году прогнозного периода. Модель AGLINK-COSIMO, после расчета, показала следующие изменения значений переменных по отношению к базовому сценарию к концу прогнозного периода: 11%-е увеличение потребления свинины – достигается за счет резкого увеличения импорта свинины (в 2,3 раза к концу прогнозного периода), при этом на четверть падает цена производителя, что влечет за собой сокращение отечественного производства свинины на 17%. Связанные с рынком свинины, рынок говядины и рынок пшеницы на корма демонстрируют снижение объемов как производства, так и потребления.

В третьем направлении исследования был изменен тариф на ввоз свинины вне импортной квоты до уровня 120% от существующего. При таких изменениях условий, рынок свинины становится неустойчивым. Это выражается в скачкообразном изменении показателей, как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Коридор ежегодных колебаний показателей составляет по производству – 50%, по потреблению – 30%. Цена производителя свинины возрастает на 52% к концу прогнозного периода.

Анализ сценариев регулирования внешней торговли свининой позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, при существующих функциональных зависимостях в модели изменение параметров квоты не дает адекватных результатов, т. е. это не приводит к повышению производства свинины, но при этом повышается потребление, что ведет к росту импорта. Если бы такая взаимосвязь была в реальности, то тогда не имело бы смысл сокращать квоту на 200 тыс. т (то, что предполагается сделать в настоящее время).

Во-вторых, появление расширяющихся колебаний цен на рыке говядины, при изменении внеквотного тарифа, показывает наличие проблем при построении функциональных зависимостей внутри модели.

В-третьих, необходимо провести дополнительное исследования функциональных зависимостей по внешней торговле свининой для корректировки коэффициентов эластичности с учетом современных тенденции. Новые коэффициенты эластичности должны позволять более адекватно оценивать последствия регулирования внешней торговли сельхозпродукции в России.

Модель AGLINK, как и любая другая модель, не способна однозначно просчитать все возможные варианты развития событий, однако результаты моделирования определенно будут отражать тенденции развития рынка.

Рассмотренные сценарии дают представления о возможностях национального блока модели AGLINK при анализе различных вариантов воздействия государственных регуляторов на рынки агропродовольственной продукции. Использование модели позволяет учитывать влияние мировых продовольственных рынков на ценообразование внутри страны. Позволяет определить предпочтения производителей, обусловленные ценами на продукты питания. Результатом изменения структуры производства продукции сельского хозяйства в стране является изменение структуры импорта и экспорта, что дает возможность оценить конкурентоспособность различных видов продукции. После доработки национального блока модели, настройки ее на информацию, полученную из официальных источников, калибровки коэффициентов эластичности, можно будет с большим уровнем вероятности утверждать, что полученные сценарии достаточно точно отражают реальные процессы, протекающие в АПК России.

РОССИЙСКОЕ ПТИЦЕВОДСТВО МЯСНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

(Работа выполнялась в рамках проекта РГНФ № 08-02-00081а)

Э.М. Келеметов, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Мировой финансовый кризис оказал свое негативное влияние и на Россию. Его последствия для отечественной экономики, не такие тяжелые как на Западе. Тем не менее, необходимо принятие мер для сохранения потенциала отечественного производства, накопленного в последние годы. И особенно это касается сельскохозяйственного производства.

Доля сельскохозяйственного производства в общем объеме ВВП сравнительно небольшая (4,4%), однако необходимость поддержки аграрного производства в условиях продолжающегося продовольственного и финансово-экономического кризиса очевидна. Расходы федерального бюджета на сельское хозяйство в 2008 г. составили 138,3 млрд руб. увеличившись относительно аналогичного показателя прошлого года в 2,7 раза. В общем объеме бюджетных расходов доля сельского хозяйства составляет около 2%.

Говоря о борьбе с последствиями мирового финансово экономического кризиса, Президент России Дмитрий Медведев заявил, о необходимости поддержки шести секторов экономики. В их числе и сельскохозяйственное производство.

Одним из важнейших и перспективных направлений аграрного сектора, является производство мяса птицы. В складывающихся условиях на продовольственном рынке, роль птицеводства особенно возрастает. Птицеводство способно предложить высококачественные и относительно доступные для большинства населения белковые продукты.

Сравнивая птицеводство с другими отраслями животноводства, необходимо отметить его инвестиционную привлекательность, которая связана, прежде всего, с короткими относительно других сфер животноводства сроками окупаемости, а также с высоким спросом населения на сравнительно недорогое мясо.

Очень часто для создания свинофермы необходимы очистные сооружения. Очистные сооружения могут обойтись дороже нескольких корпусов для животных. У птицеводства также большие преимущества с точки зрения окупаемости кормов для животных. Даже в хороших условиях содержания на килограмм привеса свиней требуется затратить фуражного зерна в два раза больше, чем на килограмм привеса птицы. Кормление крупного рогатого скота обходится еще дороже.

Говоря о роли птицеводства в условиях кризиса, необходимо напомнить, что после дефолта 1998 г. именно отечественное птицеводство стало одной из первых отраслей АПК показавшей высокие показатели роста.

Увеличение выпуска мяса по всем группам было обеспечено, прежде всего, за счет продолжающегося роста производства мяса птицы.

Высокие темпы роста были обусловлены, с одной стороны, резким снижением конкуренции со стороны зарубежной продукции в период после 1998 г., с другой – ростом доходов населения и, как следствие, повышенным спросом на самый доступный вид мясной продукции.

Таблица 1 – **Производство скота и птицы на убой (в хозяйствах всех категорий; тыс. т)**

Годы	Скот и птица на убой (в убойном весе)	В том числе птица	Доля птицы, %
2000	4432	766	17,3
2001	4451	884	19,9
2002	4694	953	20,3
2003	4936	1044	21,2
2004	4994	1187	23,8
2005	4914	1381	28,1
2006	5189	1624	31,3
2007	5637	1872	33,2
2007 к 2000,%	27,2	144,4	-

Источник: Росстат.

Отрасль мясного птицеводства является динамично растущим сегментом агропродовольственного рынка России. Так, если производство скота и птицы на убой (в убойном весе) за период 2000–2007 гг. увеличилось на 27,2%, то производство мяса птицы возросло на 144,4%.

При этом доля птицы в общих объемах производства выросла с 17,3% до 33,2%.

В тоже время, птицеводство – отрасль инвестиционно емкая и нуждается в стабильном, хорошо прогнозируемом будущем. Долгое время российские птицеводы сталкиваются с проблемой дефицита кормов. Государство уделяет все большее внимание зерновому хозяйству. Рекордный урожай зерна 2008 г. тому подтверждение. Это, в свою очередь, дает шанс перспективной отрасли изменить ситуацию к лучшему.

Доля комбикормов, по разным оценкам, занимает около 70% в себестоимости мяса птицы. Поэтому на этом вопросе необходимо остановиться подробнее.

Собранный урожай зерна в 2008 г., по данным Росстата, составил 108,1 млн т. в чистом весе, что на 26 млн т больше, чем в 2007 г. Значительная часть валовых сборов – фуражное зерно. По данным Росстата из 24 млн т пшеницы лишь третья часть – продовольственная, между тем, доля продовольственного зерна составляла обычно 60%.

Из всех продуктов переработки зерна значительного роста (относительно показателя 2007 г.) удалось добиться лишь в производстве комбикормов.

Увеличение объемов производства комбикормов связанно с высоким урожаем зерновых и большой долей фуражного зерна в общем объеме валовых сборов.

Таблица 2 – **Производство основных хлебопродуктов в 2007–2008 гг., тыс. т**

	Мука всего	В том числе пшеничная	Хлебобулочные изделия	Крупы	Макаронные изделия	Комбикорма
Январь–декабрь 2007 г.	10 095	8 966	7 676	1 062	1 008	12 209
Январь–декабрь 2008 г.	10 122	9 144	7 477	1 080	1 021	13 525
2008 г. в % к 2007 г.	100,3	102	97,4	101,7	101,3	110,8

Источник: Росстат.

В тоже время в структуре производимого фуражного зерна недостает кукурузы и белковых культур – гороха, сои, рапса. В такой ситуации производители стоят перед выбором: либо дать птице бедный белком корм и, тем самым, снижать привесы и повысить стоимость кормления, либо закупать высокобелковые корма за границей. Необходимо однако отметить, что ситуация с этими культурами в нашей стране улучшается. Так, в прошедшем году урожай кукурузы превзошел все исторические показатели и составил 6,6 млн т при рекордной урожайности – 38,7 ц/га.

Некоторые изменения в лучшую сторону наблюдались в 2008 г. и в производстве сои. Произ-

водство этой культуры в нашей стране, увеличивается, однако не достаточно развито. Так, при средней потребности сои в РФ в объеме 2 млн т в год, отечественные предприятия в 2008 г. произвели 744 тыс. т высокобелкового зерна этой культуры. Следовательно, большую долю отечественного рынка занимает импортная соя.

Большая часть производства соевых бобов сосредоточенна в Дальневосточном регионе. В то же время потребление культуры, с высоким содержанием белка в нашей стране, растет. Учитывая потребность отечественного птицеводства в высокобелковой культуре, необходимо наращивать объемы производства сои в будущем. Мировое производство сои растет очень высокими темпами. За последние 30 лет, оно увеличилось более чем на 400%.

В сложившихся условиях дефицита и дороговизны комбикормов, отечественным предприятиям необходимо внедрение новых технологий кормораздачи, с точной дозировкой кормов. Приготовление комбикормов непосредственно на предприятии, существенно сократит затраты на их приобретение. Около 60% используемых кормов вырабатывается непосредственно самими хозяйствами, а это означает повышение их качества и снижение себестоимости.

Особую роль на отечественном рынке мяса птицы играет импортируемая продукция. Экономический кризис, однако, сказывается на объемах ввоза мяса в РФ и дает новые перспективы для развития птицеводства (рис. 1).

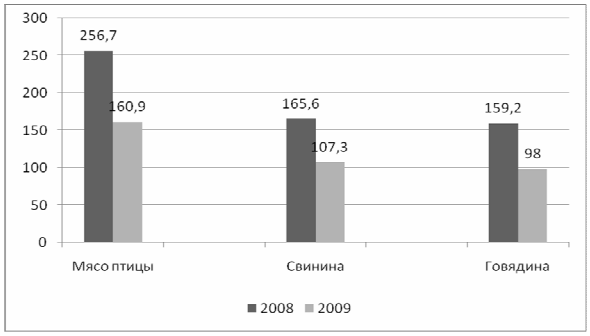

Рисунок 1 **– Импорт мяса (по состоянию на 10.04 2009 г.)** *Источник: МСХ РФ*

Импорт мяса птицы в апреле 2009 г. сократился относительно аналогичного показателя 2008 г. на 37,3%. Снижение импорта связано с большими переходящими запасами мяса на начало года, а также сыграл свою роль сезонный фактор. Кроме того, на объем ввоза повлияло ухудшение финансового положения большого числа предприятий мясоперерабатывающей промышленности в связи с продолжающимся финансово- экономическим кризисом.

Государство все больше активизируется в вопросах регулирования ввоза импортного мяса из-за рубежа. Импортозамещение – одно из важнейших условий подъема отечественного птицеводства.

В целях регулирования рынка мясной продукции и поддержки отечественных производителей, Минэкономразвития РФ распределило 100% квот на импорт мяса в Россию на 2009 г. В частности, утвержден перечень участников внешнеэкономической деятельности, осуществлявших ввоз в 2008 г., но не ввозивших в 2005–2007 гг., и расчет квоты на импорт мясной продукции в 2009 г. Так, 100% квоты на импорт говядины мороженой в 2009 г. составляет 5 тыс. т, говядины свежей и охлажденной – 600 т, свинины – 9200 т, мяса домашней птицы – 30,72 тыс. т.

Поддержка государства не ограничилась регулированием ввоза импортной продукции. В первом полугодии 2009 г. осуществляются компенсации сельхозпредприятиям части затрат на комбикорма. Самую большую поддержку государства получают предприятия производящие большие объемы востребованного мяса.

В условиях глобального финансово-экономического кризиса, на мировом и отечественном рынках мяса птицы, никто не застрахован от серьезных потрясений. Сегодня отечественные производители должны осознать, что начинать улучшать отрасль, находить новые возможности и резервы, нужно в первую очередь, на самих предприятиях.

Источник

1. Отчет отдела регулирования аграрных рынков ВИАПИ им. А. А. Никонова за 2008 г. «Разработать информационно аналитическую систему и провести оценку конкурентоспособности мясомолочной продукции РФ на внутреннем и внешнем рынках». Раздел 2.2.2. Состояние и факторы роста Российского рынка мяса птицы: производство, внешняя торговля цены. Д.э.н. К.Г. Бородин.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.М. Савченко, асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева

Подготовка Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (Доктрины) является давно назревшим и ожидаемым как сообществом экономистов-аграрников, так широким кругом заинтересованных лиц событием. Возросшее внимание законодателя к проблеме надежного обеспечения населения страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием является одним из ключевых факторов обеспечения в перспективе состояние экономики, при котором обеспечиваются физическая и экономическая доступность населению продуктов питания, соответствующих требованиям технических регламентов и физиологическим нормам.

Следует отметить, что Доктрина по своей роли в государственном регулировании агропродовольственного рынка является фундаментом, на основе которого должна будет базироваться система актов органов государственной власти, социально-экономическая политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности и механизм ее обеспечения.

Подобный статус документа предъявляет к нему весьма жесткие требования, среди которых одним из главных является его долгосрочная направленность, независимость от текущего, краткосрочного событийного фона и конъюнктуры глобального рынка. Так, в частности, целесообразен отказ от использования в Доктрине понятий «мировой финансовый кризис» и «мировой фондовый кризис».

В данном контексте, становится еще более актуальным рассмотрение основных положений Доктрины продовольственной безопасности с точки

зрения государственного регулирования внешнеторговой деятельности и участия России в системе международного разделения труда.

Как отмечается в Доктрине, «обязательным требованием обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации является продовольственная независимость». Данное положение, будучи сформулированным, в таком виде фактически является декларацией стремления к установлению «продовольственной автаркии». При этом данное состояние даже в приближении не достигалось ни в один из периодов истории отечественной экономики. Продовольственная независимость и в эпоху глобализации и интернационализации производств несет с собой и ряд негативных последствий:

– сокращение в структуре импорта доли продовольствия может негативно отразиться на экспорте других групп товаров (или других видов сельскохозяйственного сырья);

– уменьшается степень удовлетворенности (особенно ассортиментной) конечных потребителей продовольствия;

– становится неизбежным рост цен на продовольствие на внутреннем рынке, в кратко- и среднесрочной перспективе;

– провоцируются торговые конфликты с другими государствами и введение ими ответных мер (например, в отношении традиционных товаров российского экспорта);

– страдает защищенность продовольственных интересов в случае катаклизмов национального масштаба (неурожаи, стихийные бедствия) и ужесточаются требования к размеру государственного стратегического запаса и системе его распределения;

– снижается эффективность использования факторов производства внутри страны, за счет их перераспределения внутри национальной экономики и бо́льшего вовлечения в сельскохозяйственное производство.

Более того, можно утверждать, что состояние продовольственной независимости в силу ее последствий, приведенных выше, не должно быть желаемым и не может быть достижимым. В связи с этим можно говорить о том, что имеется значительный потенциал совершенствования в определении обязательных требований обеспечения продовольственной безопасности.

В Доктрине постулируется приоритетность внутренних источников продовольствия и сырьевых ресурсов как гарантии обеспечения продовольственной безопасности. С другой стороны упоминание общего аграрного рынка стран СНГ и ЕврАзЭС требует дополнений и уточнений, так как с точки зрения действующего законодательства продукция, происходящая с таможенной территории государств-членов данных интеграционных объединений, не перестает быть импортным продовольствием. Кроме того, существующие механизмы определения страны происхождения и критериев достаточной переработки явно нуждаются в отдельном упоминании в Доктрине, т.к. очевидной представляется необходимость разделения импорта продовольствия на категории с учетом требований международных договоров Российской Федерации с конкретными странами-экспортерами сельхозпродукции и участниками Таможенного союза.

С точки зрения государственного регулирования внешней торговли представляется весьма непростой задачей и определение пороговых значений продовольственной безопасности. Так, например, «удельный вес отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общем объеме продаж на рынке» по «мясу и мясопродуктам» соотносится со значением в 85%. При этом, с точки зрения внешней торговли, весьма вероятна ситуация, когда доля отечественной продукции может и превышать данное значение, однако сама продукция при этом будет произведена из импортного сырья. Кроме того, существуют чисто технические препятствия при выходе на пороговые значения, связанные вопросами классификации конкретных товаров, применения ТНВЭД России, контроля таможенной стоимости (веса) и недостоверного декларирования. Таким образом, вопрос практической достижимости и определения конкретных пороговых значений является, возможно, предметом специального исследования.

Таким образом, анализируя положения Доктрины с точки зрения государственного регулирования внешнеторговой деятельности, следует отметить наличие факторов не в полной мере учтенных при подготовке ее текущей редакции. Наиболее мощным ресурсом, позволяющим реализовать имеющиеся возможности по улучшению Доктрины, могли бы стать, с одной стороны – углубление межведомственного взаимодействия органов власти, к компетенции которых относится данная проблематика (прежде всего, Минсельхоза России, Минпромторга России и ФТС России), а с другой – продолжение общественной дискуссии по соответствующей проблематике.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.В. Щетинина, д.э.н., зав. отд., **Г.М. Кузьмина**, к.х.н., науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В условиях глобального экономического кризиса решение проблем обеспечения продовольственной безопасности страны и развития сельских территорий имеет особое значение и требует внимания со стороны всех уровней и ветвей власти – от федеральных структур до сельских поселений.

Указанные проблемы усугубляются для регионов, находящихся в менее благоприятных природно-экономических условиях. Это регионы Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера и приравненные к ним территории, др. Как правило, в таких регионах большая часть территории и поселений относится к сельской местности, где основную роль в экономике играет сельское хозяйство и малый бизнес. Так, в Новосибирской области экономика 73% районов имеет аграрную направленность (табл. 1), а с учетом пищевой и перерабатывающей промышленности АПК таких районов более 83% от общей численности. Среди муниципальных образований 88% от их общего количества по статусу относятся к сельским [4, 5, 11].

Таблица 1 – **Группировка районов Новосибирской области по производственной направленности**

Ведущая отрасль (сфера)	Количество районов		Доля районов в общем их количестве, %	
	1995–2005 гг.	2005–2007 гг.	1995–2005 гг.	2005–2007 гг.
Промышленность	3	5	10,0	16,7
АПК (сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность)	5	3	16,7	10,0
Сельское хозяйство	22	22	73,3	73,3
Итого	*30*	*30*	*100*	*100*

В Республике Бурятия аграрной направленностью экономики характеризуется 67 % районов, а исходя из статуса населенных пунктов, сельских районов 95 % (табл. 2) [3, 6, 8].

Таблица 2 – **Группировка районов Республики Бурятия по статусу поселений, 2008 г.**

Характеристика районов	Количество районов	Доля районов в общем их количестве, %
Имеют только сельские поселения	11	52,3
Преобладают поселения: городские	1	4,8
сельские	9	42,9
Итого	*21*	*100*

Доля сельских поселений составляет также более 80% в общем количестве муниципальных образований в Республике Алтай и в Алтайском крае, Республике Тыва, Забайкальском и Красноярском краях, Омской и Томской областях и в целом по Сибирскому федеральному округу (СибФО), а в Тюменской области достигает почти 92 % [11]. Таким образом, для руководства указанных и аналогичных регионов первостепенное значение будет иметь решение проблем развития сельских территорий.

В то же время в структуре населения многих из указанных регионов преобладает городское население (рис. 1). Исходя из этого, сельское хозяйство должно обеспечивать продуктами питания не только местное население, но и городское, имеющее в отдельных регионах тенденцию к относительному росту [7].

Однако во многих регионах страны, и в первую очередь находящихся в неблагоприятных для развития сельского хозяйства условиях, обеспеченность населения основными продуктами питания составляет 30–70% от рациональных норм питания. В Республике Бурятия, например, обеспеченность постоянно проживающего населения мясом и мясопродуктами в среднем за 2003–2006 гг. составила с учетом климатических условий лишь 37% от рациональной нормы потребления, молоком и молокопродуктами – 55%, зерном – менее 30%; в Новосибирской области обеспеченность мясом и мясопродуктами в 2001–2007 гг. составляла 50–62% от рациональных норм потребления, молоком и молокопродуктами – 65–67%; рыбой и рыбопродуктами с учетом ввоза – 50%; загруженность производственных мощностей пищевой и перерабатывающей промышленности АПК с учетом ввоза сырья – 3–65%. В то же время самообеспеченность зарубежных развитых стран продовольствием составляет 80–100% (США, страны ЕС и др.). Отсюда важное значение и для нашей страны приобретают вопросы регулярного обеспечения населения качественным доступным продовольствием в достаточном количестве. Однако решение проблем продовольственной безопасности в РФ будет иметь свою специфику.

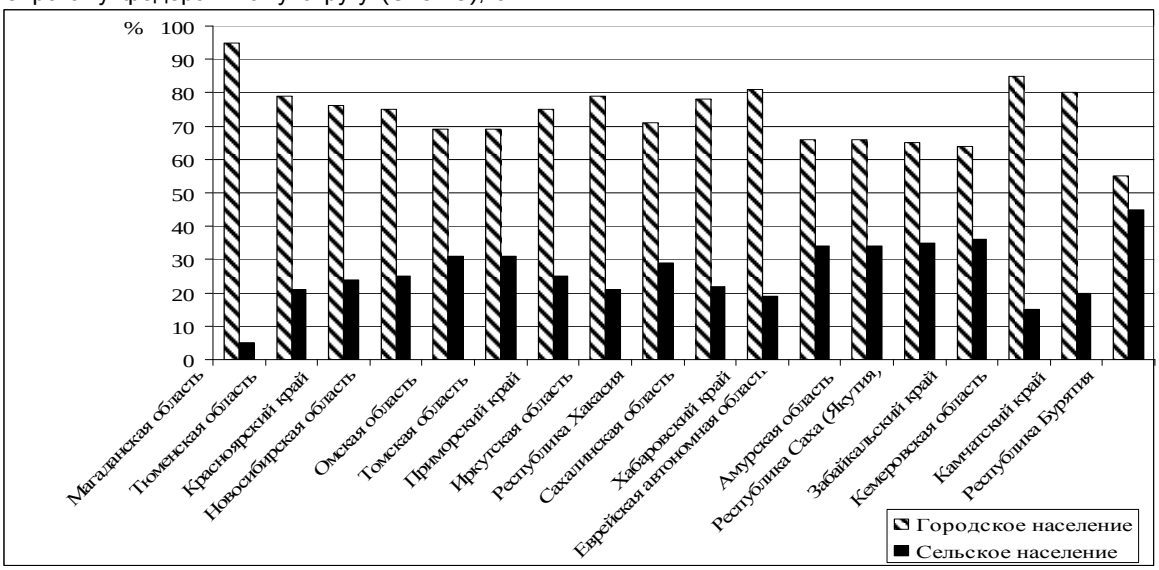

Рисунок 1 – **Структура населения по регионам Сибири и Дальнего Востока в 2007 г., %**

Исходя из того, что, например, на территории Новосибирской области, удаленной от Москвы на 3,2 тыс. км, занимающей по состоянию на 2007–2008 гг. 1% от площади РФ и 21 место среди российских регионов, может разместиться Бельгия, Дания, Нидерланды и Швейцария, вместе взятые; территория Республики Бурятия, удаленная от Москвы на 5,5 тыс. км, более чем в 1,4 раза превосходит территорию современной Великобритании, на 50 тыс. кв. км больше Италии и, примерно, равна территории Германии; а Республика Саха (Якутия) находится в трех часовых поясах, разница которых с московским временем составляет 6–8 часов, и занимает более 3 млн кв. км, что равно почти 2/3 площади всей Западной Европы [2, 3, 7–9, 12], то непосредственную заботу об обеспечение населения регионов продуктами питания должно осуществлять прежде всего руководство каждого из регионов.

Таким образом, учитывая протяженность России, которая проходит через 11 часовых поясов и занимает первое место в мире по площади [2, 12], а масштабы регионов соответствуют европейским государствам или превосходят их, решение проблемы продовольственной безопасности должно заключаться в том, что *руководство федерального округа и каждого субъекта РФ, наряду с федеральным Правительством, должно решать проблемы продовольственной безопасности своего региона.* Эта принципиальная позиция позволит в итоге повысить ответственность региональных органов управления и гарантированно достичь продовольственной безопасности страны.

Второй принципиальный момент достижения продовольственной безопасности РФ заключается в обеспечении экологической чистоты продуктов питания, их высокого качества и доступности для всех слоев населения. Указанные составляющие (экологическая безопасность, качество и доступность продуктов) тесно взаимосвязаны между собой.

В настоящее время в погоне за обеспечением доступности продуктов питания и увеличением прибыли компании ряда развитых стран идут на усиленное применение ядохимикатов, стимуляторов роста, генетическое изменение продуктов, что, по мнению многих ученых в области медицины, биологии, химии, экологии и других, приводит к тяжелым последствиям для человека и будущего человечества. Исходя из этого и учитывая меньшую распространенность указанного в нашей стране, *Россию необходимо объявить зоной экологически чистых продуктов питания, свободных от ГМО*[1]*, ядохимикатов и др.* Это позволит сохранить здоровье населения, повысить конкурентоспособность продукции на мировом рынке и соответственно увеличить доходы отечественных товаропроизводителей.

Увеличение количества и качества продуктов питания при этом может быть достигнуто путем развития селекции и семеноводства, мелиорации земель, улучшения породных качеств животных, повышения производительности, надежности и экологической безопасности техники, использования биологических средств защиты растений и животных, др.

Применение ГМО допустимо и оправданно для производства только той продукции, которая в дальнейшем будет использоваться *для выработки биотоплива.*

В настоящее время во многих регионах страны брошена, пустует, зарастает кустарником и лесом значительная часть сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни, сенокосов и пастбищ. Сельскохозяйственные угодья за последние 17 лет только в Республике Бурятия уменьшились на 554 тыс. га, в Новосибирской области – на 687,3 тыс. га. Аналогичная ситуация и в других регионах. В СибФО лишь за 2003–2007 гг. площадь пашни сократилась более чем на 1 млн га (рис. 2). В целом за 1991–2007 гг. по России сокращение посевных площадей составило 41,3 млн га [1, 10].

Значительное сокращение произошло и поголовья животных [1, 7, 10]. В целом по России поголовье крупного рогатого скота, свиней и овец сократилось в 2,4–2,8 раза. По отдельным регионам и округам сокращение животных еще значительнее. В Северо-Западном ФО поголовье скота сократилось в 4,0 раза, свиней – в 4,6 раза. В СибФО сокращение овец составило 4,5 раза, в том числе в Алтайском крае – 8,3 раза, в Республике Хакасия – почти 15 раз (в 2005 г. по сравнению с 1990 г. – почти в 22 раза). Указанное сокращение не привело к адекватному увеличению уровня кормления животных и их продуктивности.

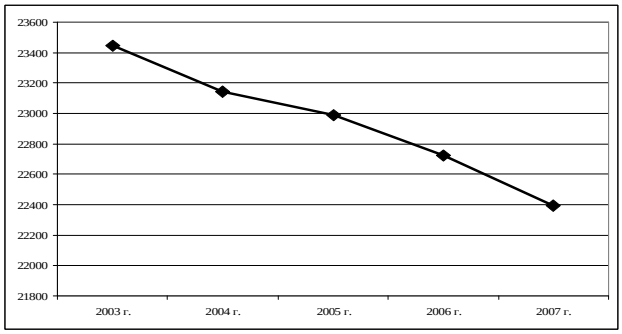

Рисунок 2 – **Динамика площади пашни в Сибирского ФО, тыс. га**

В 2005–2007 гг. по стране в среднем за год недополучено зерна 41,5 млн т, молока – 39,3 млн т и т.д. В итоге производство продукции на душу населения в РФ снизилось в 2005–2007 гг. по сравнению с 1990 г.: зерна – в 1,5 раза, молока – в 1,7 раза, мяса – в 1,9 раза. По отдельным регионам это снижение еще значительнее. Так, в Республике Бурятия снижение производства зерна на душу населения составило 5,2 раза, молока и мяса – 2,3 раза. В результате, как было показано выше, населению нашей страны не обеспечены рациональные нормы питания за счет собственного производства.

Однако анализ статистических данных ретроспективы и современных научных исследований показывает, что сочетание экстенсивного и интенсивного путей развития АПК, основанного на оптимизации площади сельскохозяйственных угодий и поголовья животных в каждом регионе страны при рациональной специализации и с применением современных селекционных разработок, позволит обеспечить население страны уже в ближайшей среднесрочной перспективе экологически чистыми основными продуктами питания собственного производства не менее чем на 80–100% от рациональных норм потребления, увеличить загрузку производственных мощностей пищевой и перерабатывающей промышленности, снизить безработицу и повысить доходы сельского населения.

Таким образом, будет достигнута продовольственная безопасность страны без ущерба для экологии и здоровья населения, решатся многие проблемы села и развития сельских территорий России.

Источники

1. Агропромышленный комплекс России в 2007 году: Стат. сб./ МСХ РФ. – М., 2008. – 543 с.
2. Иллюстрированный атлас России. – М.: ЗАО «Издательский Дом Ридерз Дайджест», 2005. – 352 с.
3. Комплексные программы социально-экономического развития сельских и городских поселений в Республике Бурятия на 2008–2012 гг. и на период до 2017 г. – http://economy.buryatia.ru/econ/programms_of_SER_poselenij_08_12.html
4. Население регионов Сибирского федерального округа. Стат.сб./ Забайкалкрайстат, Чита. – 2008. – 52 с.
5. Районы Новосибирской области/ Администрация Новосибирской области. – http://www3.adm.nso.ru/ru/obl/territory

[1] ГМО – генетически модифицированные организмы.

6. Районы Республики Бурятия. Основные характеристики: Стат. сб. № 01-01-17 /Федеральная служба государственной статистики Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Бурятия. Бурятстат. – Улан-Удэ, 2007. – 127 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат.сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.
8. Республика Бурятия. Официальный сервер органов государственной власти Республики Бурятия. – http://egov- buryatia.ru
9. О республике. – http://sakha.gov.ru/main.asp?c=2305
10. Основные показатели развития агропромышленного комплекса России в 1991 году. Стат.сб./ МСХ РФ. – М., 1992. – 545 с.
11. Сведения о количестве муниципальных образований в субъектах Российской Федерации, входящих в МА «Сибирское соглашение» на 10 марта 2008 г. – http://www.sibacc.ru/text/industries/self_government/number_of_mo
12. Словарь современных географических названий/ Россия. – http://slovari.yandex.ru/art.xml?art=geography/geo/geo2/geo-3973.htm&encpage=geography&mrkp

1.4. Сельское хозяйство и снижение бедности в сельских районах

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТИИ СЕЛА

Л.А. Овчинцева, к.э.н. ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Во второй половине XX в. роль сельского хозяйства как сферы приложения труда и источника доходов жителей села изменилась. Изменилась структура сельской и сельскохозяйственной занятости.

Урбанизация, интенсификация сельского хозяйства и социально-экономическая трансформация 1990-х гг. выразились в сокращении числа и доли занятых на крупных сельскохозяйственных предприятиях и в отрасли в целом (рис. 1).

Особенно изменилась структура занятости сельского населения после перестройки, спровоцировавшей общий кризис в АПК. В 1990–2000 гг. аграрная занятость сокращалась абсолютно и относительно, хотя одновременно периодами росла неформальная и вторичная занятость в производстве продуктов питания в личных хозяйствах граждан (табл. 1).

На значительную долю сохраняющейся неформальной занятости в сельском хозяйстве указывают как оценки специалистов [1], так и данные статистики, согласно которым в 2006 г. 4,2 млн человек были неофициально заняты в сельском и лесном хозяйстве [2], что составляет дополнительно около 60% к официально занятым в этой отрасли.

Таким образом, занятость в сельском хозяйстве продолжает оставаться одной из важнейших сфер труда и источником дохода сельских жителей.

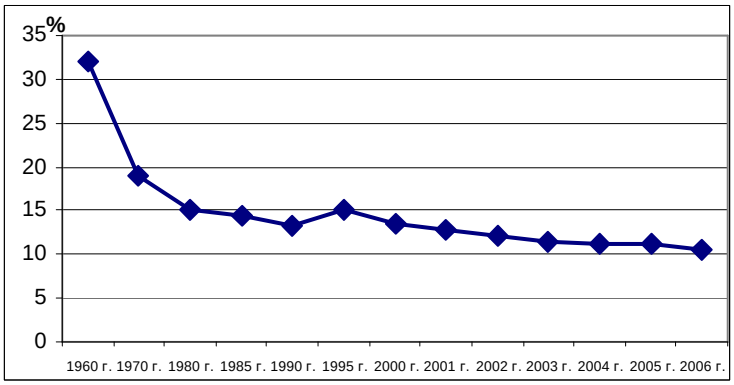

Рисунок 1 – **Занятость в сельском хозяйстве в среднем за год, %**
Источник: данные Росстата за соответствующие годы.

Таблица 1 – **Структура занятого сельского населения по отраслям экономики на основной работе**

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Сельское и лесное хозяйство	*45,9*	*43,2*	*39,3*	*36,9*	*35*	*31,3*	*34,5*	*32*
Промышленность	10,9	12,8	12	12,8	13	13,2	12,7	14,6
Образование	10,5	10,4	10,3	11,6	10,6	11,5	11,4	10,3
Торговля и общественное питание	7	7,4	8,4	10,1	10,6	10,8	11,3	12,3
Управление	6,1	6	6,7	6,5	6,2	6,9	7,6	7,1
Транспорт и связь	5,8	5,7	5,9	5,6	6,6	6,7	6,3	7,2
Здравоохранение и физическая культура	5,4	5,6	6,5	5,7	6,2	7,5	5,6	6,8
Другие отрасли	5,3	5,6	7,2	7,1	7,4	7,6	5,9	6
Строительство	2,9	3,4	3,7	3,8	4,3	4,7	4,6	5

Источник: данные Росстата за соответствующие годы.

Ориентация на сельскохозяйственную занятость естественным образом характерна для большинства людей, проживающих на селе. Даже если они говорят о поддержке развития индивидуального бизнеса, речь зачастую идет о деятельности в области сельского хозяйства. Такая позиция была наглядно проиллюстрирована результатами опроса, проведенного нами в 2008 г. в сельских поселениях Астраханской, Волгоградской областей и Республики Калмыкия. *(Опрос проведен в рамках выполнения социального компонента проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение водно-болотных угодий бассейна реки Волга». Число опрошенных репрезентативно для числа взрослых жителей выбранных для опроса сельских поселений).*

Опрос должен был сориентировать жителей села на поиск альтернативных видов занятости, тем не менее от трети до половины опрошенных указали на то, что необходимо повышать производство сельскохозяйственной продукции и заработную плату работникам сельского хозяйства (табл. 2, 3).

Таблица 2 – **Результаты опроса сельских жителей о направлениях развития сельских поселений**

Как Вы думаете, что нужно, чтобы село устойчиво развивалось?	% указавших (возможно было указать несколько направлений)		
	Астраханская область	Республика Калмыкия	Волгоградская область
Помочь жителям села в поиске новых источников дохода	64	51	70
Сохранять природные ресурсы в сельской местности	61	32	61
Сохранять культуру села	50	29	52
Повышать заработную плату работникам сельского хозяйства	50	57	37
Повышать производство сельскохозяйственной продукции	46	49	31
Облегчить доступ к земле	39	26	31
Облегчить сельским жителям доступ к кредиту	26	42	30
Дать больше информации о возможностях для развития своего бизнеса	27	27	16

Значительная часть опрошенных указывает на то, что основной проблемой является узость рынка труда на селе, которую не может компенсировать производство продукции в своем подсобном хозяйстве, так как условия для сбыта весьма неудовлетворительные.

При разработке федеральной Концепции устойчивого развития сельских территорий поддержка сельского хозяйства и сельскохозяйственной занятости не выделялась нами специально, поскольку акцент в концепции был сделан именно на территориальном развитии, а сельскому хозяйству посвящена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Тем не менее, сельское хозяйство продолжает оставаться основой развития сельских территорий за исключением тех регионов, где ведение сельского хозяйства не возможно из-за климатических и природных условий.

Таблица 3 – **Результаты опроса о наиболее значимых проблемах**

Проблема социального характера, выделенная как наиболее значимая	% указавших на данную проблему как значимую (возможно было указать несколько проблем)		
	Астраханская область	Республика Калмыкия	Волгоградская область
Низкий уровень доходов населения	61	79	82
Безработица	75	88	73
Плохие дороги, неудовлетворительное транспортное сообщение	54	73	53
Некуда продать продукцию своего хозяйства	14	15	46

Реализация задач устойчивого развития сельских территорий должна осуществляться на основе использования сравнительных преимуществ сельских территорий, поиска точек роста, выявления и поддержки приоритетных направлений развития сельских территорий с учетом их особенностей. В Концепции выделено четыре типа сельских территорий и в большинстве регионов основой развития является сельское хозяйство

В регионах с преимущественно аграрной специализацией сельской местности, благоприятными природными и социальными условиями развития необходимо использовать широкий диапазон мер, направленных на стимулирование развития сельского хозяйства, диверсифицированной сельской экономики и повышение уровня жизни сельского населения.

Программы сельского развития в этой группе регионов должны быть нацелены на реализацию таких направлений, способствующих повышению аграрной занятости как повышение доходов сельского населения за счет роста эффективности предприятий АПК, крестьянских хозяйств и хозяйств населения; сбалансированное развитие сельского хозяйства при приоритетной поддержке животноводства и регионально значимых отраслей; содействие развитию рыночной инфраструктуры и повышению доступа мелких и средних товаропроизводителей к рынкам сбыта сельхозпродукции.

В регионах с полифункциональной сельской экономикой, сельским хозяйством пригородного типа и благоприятными социальными условиями развития сельской местности, характеризующихся высокой плотностью сельского населения, развитой инфраструктурой и активным жилищным строительством, при высокопродуктивном сельскохозяйственном производстве политика сельского развития и поддержки сельского хозяйства должна ориентироваться на такие направления, как поддержка высокопродуктивного сельского хозяйства, ориентированного на производство высококачественного сырья и продовольствия для обеспечения жителей

крупных городов продуктами отечественного производства; содействие диверсификации сельской экономики путем поддержки и развития малого сельского предпринимательства, в том числе К(Ф)Х и сельскохозяйственных кооперативов для создания новых рабочих мест в сельской местности; создание условий для развития сельскохозяйственных рынков, в том числе кооперативных, облегчения доступа товаропроизводителей всех типов на рынок, преодоление административных и криминальных барьеров; совершенствование земельных отношений и прекращение нерационального перевода земель сельскохозяйственного назначения в иные категории; сохранение и восстановление природных и аграрных ландшафтов, развитие экологически ориентированного сельского хозяйства, повышающего устойчивость экосистем и обеспечивающего жизнь и деятельность людей, проживающих в сельской местности, а также рекреацию городского населения.

В регионах с неблагоприятными социальными условиями развития сельской местности и обширными зонами социально-экономической депрессии сельское развитие и развитие сельского хозяйства ориентируется на такие направления, как поддержку развития традиционных для данных регионов отраслей сельского хозяйства, в т.ч. льноводства, овощеводства, козоводства, овцеводства; поддержку производства и сбыта экологически чистой продукции; переход в периферийных районах на экстенсивные отрасли сельского хозяйства (например, пастбищное животноводство); широкое распространение дотаций к закупочным ценам на молоко с одновременной стимуляцией продуктивности молочного стада.

А в регионах очагового освоения с преобладанием добывающей и лесной промышленности необходимо дополнять федеральные и региональные программы развития северных и отдаленных территорий специальными разделами по развитию сельской местности, предусматривающими сохранение и развитие традиционной сельской и сельскохозяйственной культуры народов Севера, поддержку личных подсобных хозяйств граждан.

Источники

1. *Нефедова Т.Г.* Городская сельская Россия /Демоскоп Weekly. – 2004. – № 141–142, http://demoscope.ru/weekly/2004/0141/tema01.php
2. Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2006. – М., 2007. – С. 322.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СТАТИСТИЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Л.С. Корбут, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Важнейшей задачей аграрной политики в России является повышение уровня благосостояния и доходов сельских жителей. При этом следует учитывать, что сельское сообщество аккумулирует в себя различные социальные группы и категории населения, источники средств, к существованию которых разнообразны. Это наемные работники в сельскохозяйственных организациях, К(Ф)Х, у индивидуальных предпринимателей, главы и члены семей глав крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальные предприниматели, работники социальной сферы и сферы услуг, лица, занятые в других, не связанных с сельскохозяйственным производством секторах сельской экономики (охота, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство), прочие категории занятых.

От уровня доходов (как от официальных, так и неофициальных источников) напрямую зависят масштабы потребления и, соответственно, бедности сельского населения. В этой связи наличие статистических данных, в разрезе сельских домохозяйств, об источниках доходов, в особенности от сельскохозяйственной деятельности, и благосостоянии сельских домохозяйств представляет собой важную сферу анализа для оценки эффективности государственной политики, выявления причин, негативно влияющих на материальное положение той или иной социальной группы сельского населения, темпы экономического развития самих сельских территорий.

В последнее время особую значимость приобрела информация об источниках доходов сельского населения, не связанных с сельским хозяйством. Причем сочетание сельскохозяйственной деятельности с другими, несельскохозяйственными видами деятельности является общемировой тенденцией. Учитывая объективную диверсификацию источников доходов сельского населения, перспективы развития малых форм хозяйствования на селе возможно оценивать уже не только по данным об инвестициях или использовании сельскохозяйственных земель, но и по данным о доходах, формируемым вне сельскохозяйственной деятельности, прочих поступлениях. Однако это имеет значение только при проведении дополнительных обследований, причем методом анкетирования.

При этом следует отметить, что использование при анализе сельской бедности показателей дохода сельских домохозяйств исключительно от сельскохозяйственной деятельности может привести к существенным искажениям. Исходя из этого, необходимо, чтобы отбираемые для этой цели статистические показатели и индикаторы позволяли адекватно отслеживать реальную ситуацию в сфере формирования доходов сельских домохозяйств.

В то же время в мировой практике пока отсутствует унифицированная, разработанная на основании единой, официальной методики система получения статистической информации о доходах и материальном благополучии сельских домохозяйств, в частности, крестьянских (фермерских) хозяйств. В зарубежных источниках отмечается, что данные по этой проблеме, собранные в разных странах и полученные с использованием различных методик, далеко не полны, что не позволяет сравнивать ситуацию, связанную с формированием доходов сельских домохозяйств в той или иной стране.

Во многих странах отмечается наличие нескольких источников доходов сельских домашних хозяйств. Причем доля дохода от несельскохозяйственной деятельности имеет тенденцию к увеличению. В этой связи при оценке доходов сельских домохозяйств (в особенности К(Ф)Х) следует учитывать параметры и тенденции в динамике доходов в расчете на одного члена домохозяйства. Таким об-

разом, можно утверждать о необходимости проведения дальнейших отечественных исследований в разрезе отдельных групп (категорий) сельских домохозяйств. Это, в свою очередь, должно подтвердить (или опровергнуть) тезис о том, что уровень материального благосостояния домохозяйств, к примеру, ведущих К(Ф)Х, является наиболее высоким для сельского населения России.

В ходе реализации мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и формирования программы статистического наблюдения за развитием сельских территорий возникла объективная необходимость в более достоверной информации о доходах и материальном благополучии сельских домохозяйств, охватывающей доходы и прочие поступления не только от сельского хозяйства, а также различные социальные выплаты. В особенности это касается сведений о домашних хозяйствах с низкими доходами и связанных с этим масштабами распространения сельской бедности.

Общим принципом при анализе данных о доходах сельских домохозяйств в соответствии с мировой практикой должны быть данные о доходах в расчете на одного члена домохозяйства. Кроме этого, важно иметь данные о доходах домохозяйств, вообще получающих какие-либо иные доходы. При этом важно выделить домашние хозяйства, для которых сельское хозяйство является основным видом деятельности, а также те, для которых сельскохозяйственная деятельность (и, соответственно, доход от нее) не являются определяющими в плане формирования совокупного дохода домохозяйства. Значения этих данных необходимо анализировать в среднем не менее, чем за 3 года.

Особое внимание при проведении обследований следует уделять получению сведений о К(Ф)Х, имеющих наемных работников. При этом отдельно следует анализировать ситуацию в сельских домохозяйствах, члены которых, в свою очередь, являются наемными работниками в К(Ф)Х.

В зарубежных странах (в частности, странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в качестве источника данных для оценки дохода фермерских хозяйств используются: анализ счетов фермерских хозяйств (farm accounts surveys), анализ общих расходов хозяйства (general household expenditure surveys) и учетные налоговые записи (taxation records). В ряде других стран основным методом сбора данных являются обследования домохозяйств (например, обследование с целью оценки уровня жизни – Living Standards Measurement Study). Последний подход, по нашему мнению, вполне правомочен для России. В этой связи тематические обследования по уровню и качеству жизни населения целесообразно дополнить специальным бланком для сбора сведений о доходах различных групп сельских домашних хозяйств (на выборочной основе). При этом программа обследований в отношении сбора информации о доходах и уровне материального благосостояния сельских домохозяйств должна быть постоянной.

Важным источником статистической информации, подробно характеризующим условия жизни сельского населения, являются обследования бюджетов домашних хозяйств[1], проводимые Росстатом ежеквартально практически во всех субъектах Федерации по выборочному методу и охватывающие порядка 49 тыс. домашних хозяйств. Данные обследования, в частности, позволяют получить объективные сведения о потреблении и расходах домохозяйств. На основании этих данных возможно проведение анализа сельской бедности, сельского населения по показателям доходов, расходов и потребления в разбивке на пожилых людей, лиц молодых возрастов и т.д.

Перечень показателей, используемых в обследованиях бюджетов домашних хозяйств, обычно включает позиции на укрупненном уровне. Программа обследований состоит из следующих разделов: типы домашних хозяйств (супружеские пары без детей, с детьми, с родственниками, одиночки, прочие домохозяйства); доходы и расходы домашних хозяйств (их структура, произведенные покупки, цены, потребление продуктов питания и др.); затраты домашних хозяйств на ведение личного подсобного хозяйства; сведения об основной и дополнительной занятости, безработице, дотациях и льготах; затраты домашнего хозяйства на ведение самостоятельной предпринимательской деятельности; сведения о поступлении продуктов из личного подсобного хозяйства, их расходовании на собственное потребление, продажу, корм скоту и другие показатели.

Тем не менее, представляется необходимым расширение программы выборочных обследований сельских домохозяйств, включая сбор сведений о посевных площадях и производстве сельхозпродукции, наличии скота и его продуктивности, постройках, имуществе и т.д. В современных условиях дополнительного изучения требуют такие вопросы как развитие фермерства, малого бизнеса, арендных отношений, несельскохозяйственной деятельности и их влияния на сельские сообщества, на условия жизнеобеспечения сельских домохозяйств, а также соответствия информации, получаемой в рамках обследований бюджетов домашних хозяйств, информации, собираемой по программам других обследований, сведениям о занятости, безработице пр.

Следует отметить, что в зарубежных странах значительная часть информации для анализа доходов сельских домохозяйств собирается преимущественно в рамках различных тематических обследований. Одними из них являются обследования «Исследование критериев оценки уровня жизни». Основная цель данных обследований заключается в определении и анализе показателей уровня жизни, в частности, уровня жизни бедных слоев населения. Так, собирается подробная информация для оценки модели и собственно потребления домохозяйства, информация о всякого рода доходах, включая доходы от трудовой деятельности, в том числе сельскохозяйственной, основанной на семейном труде, доходы от социальных выплат, других источников, что особенно важно для анализа благосостояния сельского населения в нашей стране.

Обследования же по тематике «Обследование рабочей силы» проводятся в целях получения сведений о проработанном времени, типе работы или виде экономической деятельности, образова-

[1] Домашнее хозяйство, представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, как связанных, так и не связанных отношениями родства, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства. Домашнее хозяйство также может состоять из одного человека, живущего самостоятельно.

нии, специальной подготовке, доходах и т.д. Единицами наблюдения являются физические лица и хозяйствующие субъекты, включая хозяйства семейного типа. В сельском хозяйстве обследования рабочей силы нередко служат единственным источником информации о неполной или альтернативной занятости. В результате этих обследований предоставляется возможность получения сведений о наличии другой работы (например, фермеры, у которых есть работа вне хозяйства), собираются также сведения о занятости и безработице за предшествующих обследованию период, что помогает аргументированно охарактеризовать условия занятости (особенно на сельских территориях) и возможности получения дополнительных доходов.

В России существенная доля сельского населения занята производством продукции в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Часть их производит продукцию не только для собственного потребления. В этой связи дискуссионный характер имеет вопрос, является ли в этом случае физическое лицо, ведущее производство сельскохозяйственной продукции в ЛПХ, работающим (занятым) в сельском хозяйстве. Согласно обычному определению занятости, человек считается работающим, если им выполнялась некая работа за оплату (в денежной или натуральной форме) или с целью получения дохода в течение определенного временного периода (как правило, месяца, недели).

В зарубежных источниках отмечается, что если производство продукции для собственного потребления входит в сферу производственных операций, отображаемую в национальных счетах (например, оно считается существенным относительно общего объема производства этих товаров), эту деятельность следует рассматривать как занятость. Считаем, что данное обстоятельство является вполне справедливым для России, так как, производство в ЛПХ дает значительную часть валовой сельскохозяйственной продукции в стране.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что для оценки мер, принимаемых государством по повышению уровня и качества жизни сельского населения, предотвращению расширения масштабов бедности и созданию условий для активизации сельских жителей в целях улучшения собственного материального положения требуется надежная и достоверная статистическая информация, содержащаяся в официальных источниках федерального и ведомственного уровня, собранная по единой государственной статистической методологии в соответствии с международными стандартами. В этой связи представляется целесообразным расширение используемых в анализе источников информации. Это касается прежде всего сведений, получаемых в ходе проведения всероссийских переписей населения и сельскохозяйственной переписи, а также в результате обследований бюджетов домашних хозяйств, в частности, данных о занятости, доходах, потреблении и расходах сельских домохозяйств, альтернативной занятости и прочих источниках средств к существованию.

ЗАНЯТОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Н.Ю. Пастухова, к.э.н., зав. отд. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК

Бедность сельского населения России в результате разрушения аграрного сектора в ходе аграрных реформ стала актуальной проблемой последнего времени

К основным факторам бедности в сельской местности обычно относят природно-климатические условия, экономические, социального и демографического развития. Среди социально-экономических факторов выделяется занятость.

Под влиянием оживления экономики в последние годы произошло увеличение численности занятых в экономике ДФО на 89,3 тыс. человек, или на 2,8%. Эти процессы затронули и сельскую местность. Реализация национального проекта по развитию АПК положительно сказалась на занятости сельского населения. В 2007 г. численность занятых в сельской местности по округу составила 968,0 тыс. человек, увеличилась по сравнению с 2004 г. – на 10,3% и 2006 г. – на 2,5%.

Уровень занятости сельского населения ниже, чем городского. В 2007 г. в целом по ДФО показатель составил 57,7% для сельской и 64,7% для городской местности. По территориям отмечаются различные соотношения. Так, в 2007 г. в Магаданской области и Камчатском крае занятость в сельской местности была выше, чем среди городского населения. А в основных сельскохозяйственных территориях занятость в городе была выше на 2,7–13,1 процентных пункта.

Низкая заработная плата, а в перспективе низкая пенсия, снижают престиж, мотивацию сельскохозяйственного труда, его качество и производительность. В сельскохозяйственных предприятиях ощущается острая нехватка квалифицированных кадров массовых профессий. Сокращение занятых в сельском хозяйстве объясняется в значительной мере низкой привлекательностью данной отрасли из-за низкой оплаты труда.

В сельскохозяйственных организациях весь послереформенный период сохраняется низкая оплата труда. В 2007 г. по территориям она составила в Республике Саха (Якутия) – 37,8% (в 2000 г. – 41,8%), Еврейской а.о. – 47,4 (32,0), Амурской области – 46,1 (37,8), Хабаровском крае – 90,6% (в 2000 г. – 73,0%) от средней по экономике.

Средний возраст занятых в сельском хозяйстве определяется структурой населения и долей занятых в отрасли. Так, в республике Саха (Якутия) он составил 39,9 лет, а в Еврейской а.о. 43,6 лет. При этом занятых до 30 лет было 23,6 и 17%, а старше 50 лет 27,4 и 36,8% соответственно.

В регионах с более молодым населением среди занятых преобладают лица с высшим, средним профессиональным и общим среднем образованием.

В последнее время идет изменение структуры занятости в сельской местности. При увеличении общей занятости она сокращается в сельскохозяйственных организациях. Так, в 2007 г. занятость в сельской местности ДФО составляла 57,7%, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве было занято 25,9% ко всем занятым, в сельскохозяйственных организациях только 8,2%.

В Камчатском крае, Еврейской а.о., Сахалинской области и Республике Саха (Якутия) в сельскохозяйственных организациях работает от 4,5 до 6,3% всех занятых в сельской местности.

Подобные тенденции оставляют вне экономической активности значительную часть сельских жителей, так как занятость в личном подсобном хозяйстве и мелком крестьянском хозяйстве не обеспечивает получение доходов на уровне прожиточного минимума. Следовательно, увеличение рабочих мест только в сельском хозяйстве не позволит в полном объеме решать проблемы занятости, а соответственно и закрепления сельского населения.

На решение проблем сельской занятости направлены меры по стимулированию развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе; продление их реализации предусмотрено в Государственной программе развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. Однако, рассчитывать на значительное улучшение занятости нет оснований. Так, активное участие крестьянских и личных подсобных хозяйств в реализации приоритетного проекта «Развитие АПК» в Республике Саха (Якутия) и Еврейской а.о. позволило увеличить численность занятых в сельском хозяйстве лишь на 400 и 100 человек. Это служит дополнительным подтверждением того, что решить проблему занятости в сельской местности за счет развития аграрного сектора невозможно. Для ее решения необходим комплексный межотраслевой подход.

В рамках принятой «Государственной программы развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» решить вопросы о субсидировании приобретения племенного скота в размере30% его стоимости сельскохозяйственными организациями, крестьянскими хозяйствами и сельским населением Дальневосточного федерального округа.

Для обеспечения вопросов устойчивого социально-экономического развития сельской местности Дальневосточного федерального округа предстоит реализовать комплекс мер на федеральном, региональном, муниципальном и хозяйственном уровнях.

Общая безработица в округе в докризисный период снижалась, число безработных в 2007 г. по сравнению с 2005 г. сократилось на 37,6 тыс. человек, или на 13,6%.

Доля безработных, проживающих в сельской местности, в общей их численности в 2007 г. составила 45,1% при доле сельского населения всего 25,8%. Безработица в сельской местности округа в 2006 г. составила 10,9%, в 2007 г. – 10,1%, а в городской – 6,5 и 5,7% соответственно.

Среди всех безработных 42,1% приходится на молодежь в возрасте до 29 лет, а в таких регионах, как Амурская область и Еврейская а.о., 53,7 и 47% безработной молодежи. Средний возраст безработных в 2007 г. в Еврейской а.о. составил 36,3 года. Высокая безработица стимулирует отъезд молодежи из сельской местности.

В целом по ДФО в 2007 г. 32,7% безработных искали работу 12 месяцев и более. По сравнению с 2006 г. показатель сократился на 4 процентных пункта. Наибольший показатель приходится на Магаданскую область и Еврейскую а.о. – 54,0 и 52,4% соответственно, в Хабаровском крае – 38,0%. Среднее время поиска работы безработными по округу в 2007 г. было 8,1 месяцев, это на 3 месяца меньше, чем в 2006 г. В Еврейской а.о. показатель составил 11,1 месяцев, Хабаровском крае и Амурской области 9,1 и 7,9 месяцев соответственно. Сравнение продолжительности поиска работы между городским и сельским населением не в пользу последнего. Например, в Хабаровском крае в 2006 г. на группу ищущих работу 12 и более месяцев приходилось 24,4% сельского населения и 11,4% городского; 41,5% городского населения ищет работу в течение 1–4 месяцев. Уровень безработицы по-прежнему выше в районах с преобладанием сельского населения. Так, по состоянию на 1.10.2008 г. при показателе в целом по Хабаровскому краю в 2,5%, в сельских районах он составил 11,1% в районе им. П. Осипенко, 10,3 – в Ульчском, 9,6 – в Вяземском и 7,4% в районе им. Лазо.

Вследствие сокращения рабочих мест в экономике сельской местности численность занятых в личных подсобных хозяйствах округа за 2000–2006 гг. выросла на 35,4%, но 86,7% из них производят продукцию для собственного конечного потребления.

За рассматриваемый период удельный вес занятых в товарных хозяйствах снизился с 17,6 до 13,3%, а число хозяйств, для которых ведение ЛПХ является основным видом деятельности, с 8,3 до 7,6%. Население не выдерживает высокие трудовые нагрузки при низком уровне доходов. Развитие ЛПХ нельзя рассматривать как условие расширения занятости.

Диспаритет цен, ослабление бюджетной поддержки аграрного сектора привели к разрушению многих сельскохозяйственных предприятий, сокращению рабочих мест в сельском хозяйстве, многомесячным задержкам выплаты заработной платы работникам. В ходе проведенных исследований на низкую оплату сельскохозяйственного труда как основную причину бедности сельского населения указали 73,2% опрошенных, из них 75,8% – работающие и 81,8% безработные. А из социальных причин все возрастные группы опрошенных респондентов выделили алкоголизм.

Проведенная работа позволяет выделить следующие группы причин сельской бедности: общие и специфические.

К общим причинам относятся: низкая оплата труда; сокращение и развал сельскохозяйственных предприятий; слабая поддержка личных подсобных хозяйств населения; отсутствие рабочих мест в сельском хозяйстве; отсутствие жилья в сельской местности; низкие пенсии.

Группа специфических причин включает в себя: значительное ограничение в получении детьми образования; ограниченную доступность услуг здравоохранения; алкоголизм населения.

Для решения проблем занятости как фактора борьбы с сельской бедностью необходимо объединение усилий всех уровней власти и стимулирование экономической активности граждан на основе межотраслевого подхода к развитию территорий.

Предстоит повышать занятость сельского населения не только в сельском хозяйстве, но и в других отраслях за счет диверсификации сельской экономики. Необходимо в Государственные программы развития малых форм бизнеса в сельской местности включать и несельскохозяйственные виды деятельности, стимулировать создание новых рабочих мест в сельской местности и привлечение молодых специалистов.

Таким образом, эту проблему необходимо решать путем объединения усилий всех уровней власти и стимулирования экономической активности граждан.

РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ И СНИЖЕНИЕ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ

(Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ – грант № 08-02-27218 а/В).

В.Л. Шабанов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Проблема бедности по-разному проявляет себя в зависимости от статуса и расположения сельской территории. Так, между отдаленными селами и близкими к городам, аграрными и несельскохозяйственными поселениями существуют более сильные различия в качестве жизни, чем между целыми регионами.

Одним из наиболее значимых факторов, определяющих качество жизни в сельской местности, представляется степень удаленности от города или крупного населенного пункта, в котором располагаются объекты инфраструктуры (школа, больница, магазины, почта и проч.), рабочие места и которые являются основным рынком сбыта для производимой в ЛПХ продукции [1].

В административно-территориальном делении сельских территорий РФ исходной единицей является сельский округ, который включает центральное село (ранее – центр сельсовета) и прочие, более мелкие, населенные пункты. Согласно переписи населения 2002 г., в сельской местности Саратовской области проживало 704 452 человек, из которых 76,6% – в центральных селах 614 сельских округов и 24,4% – в прочих 1083 населенных пунктах. Средняя людность «прочих» населенных пунктов составляет 153 чел.; при этом в 11,5% из них проживает от 1 до 10 чел.; населенных пунктов с населением до 20 чел. – 19,3%; до 50 чел. – 33,7%. Причем, по сравнению с переписью 1989 г. число самых мелких поселений (до 10 чел.) возросло почти в полтора раза (с 86 до 125), очевидно, за счет депопуляции других, более крупных.

Общее число более крупных «рядовых» поселений сократилось не только за счет депопуляции, но и за счет повышения статуса некоторых из них: число центральных сел–центров округов за истекший период возросло на 42 (с 572 до 614), а их доля в сельском населении увеличилась на 6 процентных пунктов (с 70,5% до 76,6%) [2; 3].

Окружные центры выглядят более стабильно и успешно по сравнению с прочими селами: за время, прошедшее между двумя переписями, возросло как их количество, так и население (рис. 1 и 2).

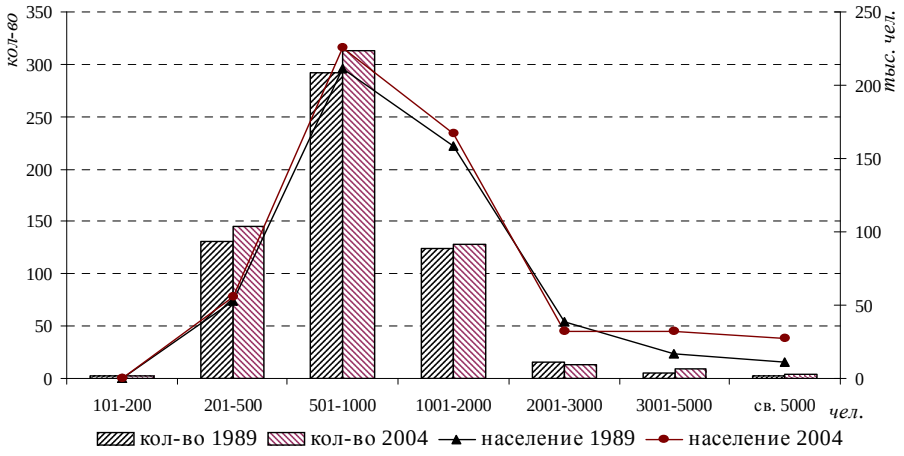

Рисунок 1 – **Распределение числа сел – центров сельских округов (левая ось) и населения в них (правая ось) по показателю людности (ось абсцисс) в 1989 и 2004 гг.**

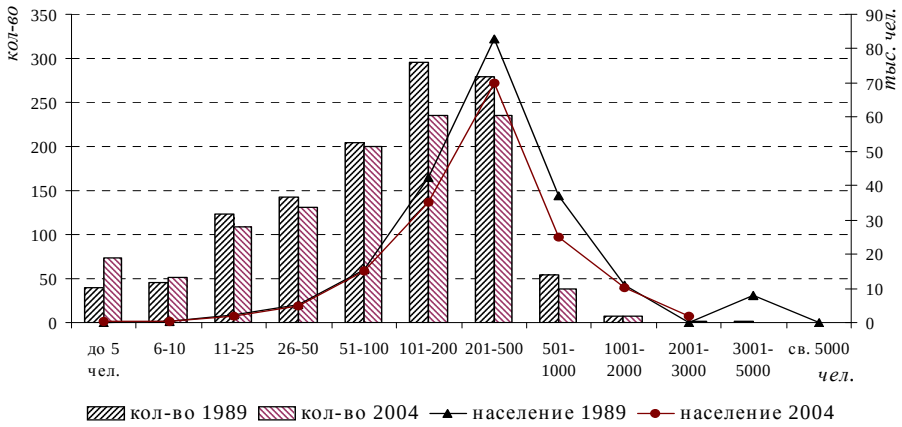

Рисунок 2 – **Распределение числа сел, не являющихся центрами сельских округов (левая ось), и населения в них (правая ось) по показателю людности (ось абсцисс) в 1989 и 2004 гг.**

97

Таким образом, можно видеть повышение значимости окружных центров, их рост – за счет рядовых, более мелких поселений, количество и население которых с течением времени уменьшается. Однако села – центры округов тоже нестабильны; их можно представить в виде «перевалочных пунктов» между прочими населенными пунктами и городами.

Согласно опросу 86 сельских студентов-второкурсников 18–19 лет (в основном из окружных центров), обучавшихся в Саратовском государственном аграрном университете в 2008 г. по специальностям «Экономика и управление на сельскохозяйственных предприятиях» и «Менеджмент организации», только 7% собираются вернуться в родные села, а 69% планируют остаться в Саратове. Остальные 14% хотят уехать за границу, в Москву, С.-Петербург и др. Таким образом, областной город становится центром притяжения для сельской молодежи, получающей в нем образование.

Из числа студентов, планирующих остаться в Саратове, 60% мотивировали свое желание бóльшими возможностями и перспективами – прежде всего в отношении трудоустройства – которые дает город. Почти 7% ответили, что не вернутся в село, ни при каких обстоятельствах.

В результате происходит уменьшение человеческого капитала и упрощение социальной структуры сельского населения: образованная молодежь не возвращается в село, так как не находит там работы и, с другой стороны, не возвращаясь, лишает село людей, которые могли бы способствовать эффективному развитию местной экономики.

Естественно, что у сельской молодежи, обучающейся в городе, за период обучения появляются многочисленные новые социальные связи; у нее меняется образ жизни, система ценностей. Все это способствует ее стремлению остаться в городе, в котором произошла социализация. Однако, доля не желающих возвращаться в село представляется все же слишком высокой, учитывая сельскохозяйственный профиль вуза и сельскохозяйственную направленность получаемых специальностей.

В 27 странах Европейского Союза (ЕС-27), кроме административно-территориального деления, существует типологическое деление сельских районов – на «преимущественно сельские», «частично сельские» и «преимущественно городские». Проблемы первых двух типов сельских районов, в которых проживает 58% всего населения ЕС-27 – такие же, как и в сельских районах РФ: низкие доходы, высокий уровень безработицы, медленное развитие сферы услуг, низкий уровень развития человеческого капитала, снижение роли сельского хозяйства в развитии сельской местности [4]. Последняя из перечисленных проблем применительно к российскому селу представляется одной из наиболее сложных, являющейся причиной остальных. Колхозная система не способствовала быстрому снижению сельскохозяйственной занятости и преодолению трудоизбыточности на сельских территориях. После начала аграрной реформы сельскохозяйственная занятость стала снижаться быстрее: на 14% в 1995–2000 гг. и 18% в 2000–2005 гг. (по сравнению с 3–8% за каждые пять лет в течение 1970–1990 гг.). К настоящему времени доля занятых в сельском хозяйстве, по отношению ко всему занятому населению, составила 10%, что соответствует уровню Польши (9,2%) и значительно выше, чем в наиболее развитых странах ЕС – Швеции, Германии, Дании, Великобритании (менее 3%) [4]. Таким образом, России еще предстоит длительное развитие в направлении диверсификации сельской экономики и соответствующих структурных изменений в организации сельских территорий, без которых снижение бедности невозможно.

Таким образом, снижение сельской бедности связано с экономическим стимулированием занятости – и, прежде всего, несельскохозяйственной – сохранением и созданием рабочих мест, поддержкой семейных крестьянских хозяйств, подготовкой кадров, востребованных на сельском рынке труда [5]. Все исследователи, занимающиеся данной проблематикой, говорят об изменениях на сельском рынке труда, связанных с уменьшением числа вакансий в аграрном секторе: происходит сокращение сельскохозяйственной занятости и особенно занятости в коллективных хозяйствах [1, 6, 7]. Однако, при этом сокращение числа рабочих мест в аграрном секторе, как правило, не сопровождается ростом количества вакансий несельскохозяйственных специальностей, из-за чего происходит уменьшение емкости сельского рынка труда.

Была рассмотрена ситуация с занятостью в селах Краснокутского, Турковского и Хвалынского районов Саратовской области, обладающих соответственно развитым аграрным сектором, хорошими природно-климатическими условиями и высоким рекреационным и туристическим потенциалом. В большинстве сельских округов доля трудоспособного населения старше 18 лет, имеющего работу в своих или соседних поселениях, колеблется в пределах 45–65%. Больше всех повезло Хвалынскому району: в нем располагаются санатории, дома отдыха; построен горнолыжный курорт и т.д. Значительная часть сельского населения района работает в несельскохозяйственных секторах экономики.

В селах двух других районах сельское хозяйство по-прежнему остается ведущей отраслью экономики, в которой работает 50–60% *занятого* населения. Остальные работают в сельских администрациях, социальных службах, школах, детских садах, почтовых отделениях и др. объектах инфраструктуры и управления. Кроме того, до половины *трудоспособного* населения (в основном мужчины) работают вне села – чаще всего вахтовым методом в Москве, реже в Саратове или других городах области. Экономический кризис привел к потере работы многими из них; они возвращаются в родные села и выживают чаще всего за счет временных, непостоянных заработков или личного хозяйства, которое, однако, не может обеспечить полноценной работой квалифицированного специалиста и приносить сельской семье удовлетворительный доход.

Подобные сельские районы более типичны, чем те, которые обладают высоким природным, туристическим, а также социальным, инвестиционным или каким-то иным потенциалом. Рост несельскохозяйственной занятости в таких районах происходит очень медленно, из-за чего остается низким и уровень жизни сельского населения. Его повышению будет способствовать комплексное развитие территории на уровне района и сельского округа, а также поддержка семейных крестьянских хозяйств и ЛПХ в отдаленных и мелких сельских поселениях.

Источники

1. *Войтюк А.М.* Несельскохозяйственная деятельность на сельских территориях. //АПК: экономика, управление, 2006, № 8. – С. 38–40.
2. Сельские населенные пункты. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: Стат. сб. /Территориальный ор-

ган Федер. службы гос. стат. по Саратовской области. – Саратов, 2005. – 129 с.
3. Сельские населенные пункты РСФСР по данным всесоюзной переписи населения 1989 года. – М.: Госкомстат РСФСР, 1991. – С. 214–215.
4. *Кузник Н.П.* Единая аграрная политика и перспектива развития сельских регионов ЕС (2007–2013) //Агропродовольственный комплекс России: тенденции, перспективы, приоритеты: Материалы Островских чтений 2008. – Саратов: ИАгП РАН, 2008. – С. 16–22.
5. *Сергиенко А.М.* Проблемы и пути преодоления бедности //Закономерности трансформации аграрных отношений и проблемы реформирования агропромышленного комплекса: Материалы Островских чтений 2006. – Саратов: ИАгП РАН, 2006. – С. 166–168.
6. *Панков Б.П.* Рынок труда и занятость на селе. //Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России: Доклады II Всероссийского конгресса экономистов-аграрников. – М.: Минсельхоз, РАН, РАСХН. 13–15 февраля 2006 г. – С. 94–103.
7. *Петриков А.В.* Государственная поддержка малого предпринимательства в АПК и сельского развития //АПК: экономика, управление, 2003. – № 1.

СНИЖЕНИЕ БЕДНОСТИ ПО ОСНОВЕ ОПТИМАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БЮДЖЕТА

С.В. Дульзон, к.э.н, ст. науч. сотр. **М.А. Липатов**, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

В настоящее время основными причинами бедности сельского населения России являются глубокий кризис всех отраслей, в том числе и агропромышленного комплекса, а также отсутствие каких-либо действенных мероприятий, которые бы способствовали снижению социальных последствий многих реформ. Кроме того, для большинства селян до сих пор ограничен доступ к кредиту, к услугам предприятий рыночной инфраструктуры, к информации и т.д. Таким образом, как отмечается в большинстве современных программ и концепций, создание условий устойчивого развития сельских территорий является одной из важнейших целей социальной политики, обеспечивающей эффективное использование имеющегося потенциала экономики страны.

Для реального движения нашего общества в сторону социального рыночного государства необходимы минимальные государственные гарантии нормального воспроизводства населения и рабочей силы. По нашему мнению, в такой «набор гарантий» должны включаться не только прожиточный минимум, минимальная заработная плата, минимальные пенсии, пособия и стипендии, но и минимальная программа медицинских и образовательных услуг, а также и минимальный уровень жилищной обеспеченности.

Во всех странах, проводящих политику снижения бедности, применяются единые принципы установления прожиточного минимума, определенные конвенцией МОТ № 117 (ст. 5, часть 2) и Конвенцией МОТ № 82 (ст. 9, часть 2): «При установлении прожиточного минимума принимаются во внимание такие основные потребности семей трудящихся как продукты питания, их калорийность, жилище, одежда, медицинское обслуживание и образование» [1].

Величина прожиточного минимума является реальным инструментом социальной политики, позволяющим в достаточной степени достоверно оценить численность населения, нуждающегося в безотлагательных специальных формах социальной поддержки (рис. 1). Последнее, в наиболее острой степени характерно именно для населения сельской местности в связи с масштабными негативными тенденциями в динамике социально-экономического развития села.

Прожиточный минимум значительно отличается от рациональных норм потребления, разработанных в 1990 г. Институтом питания АМН России. Поэтому для повышения эффективности работы по созданию условий достойного уровня жизни населения России в целом, и в том числе сельского населения, важное значение приобретает направления по определению и регулированию величин «оптимального набора гарантий» населения. Одним из таких направлений является определение минимального отраслевого стандарта оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций. При этом должна быть учтена добавка к бюджету работника на содержание иждивенцев (детей, пенсионеров и безработных).

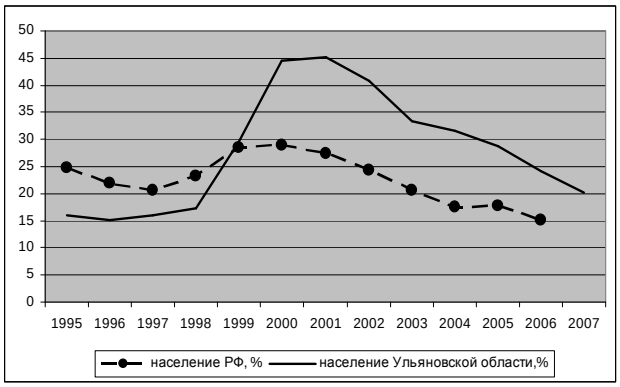

Рисунок 1 **– Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума**

Нами была сделана попытка определить стоимостную величину оптимального потребительского бюджета в расчете на месяц, которая должна закладываться в основу минимального отраслевого стандарта оплаты труда (табл. 1).

Исходя из этого, отраслевой стандарт работающего в сельскохозяйственном предприятии определяется как сумма минимального потребительского бюджета работника и доплат на содержание ребенка (табл. 2).

Из расчетных данных табл. 2 видно, что размер отраслевого стандарта оплаты труда должен был колебаться в рамках 10,0–12,6 тыс. руб., тогда как в действительности в 2004 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельхозорганизациях Ульяновской области составляла лишь 1793 руб.

В ходе исследования была выявлена необходимость предоставления минимального уровня удовлетворения потребностей как в целом жителями страны, так и с разделением на город и село. В современной России, хотя и имеются значительные различия в потреблении между городскими и сельскими жителями, тем не менее, при формировании потребительской корзины для расчета прожиточного минимума учитываются типичные представления об уровне комфорта проживания людей в среднем по стране.

Таблица 1– **Стоимостная величина и структура оптимального потребительского бюджета работника сельскохозяйственной организации Ульяновской области на 01.01.2005 г.**

Наименование статей расходов	Формула расчета	Сумма, руб.	% к итогу
Расходы на питание	СП = П х К , где СП – стоимость расходов на питание в составе минимального потребительского бюджета, рублей; К – относительный коэффициент расходов на питание вне дома	1233	17,3
Стоимость непродовольственных товаров	Определяется как сумма расходов на товары индивидуального, общесемейного пользования и расходов на предметы первой необходимости для поддержания гигиены и лечения	1483	20,8
Стоимость услуг	Определяется на базе соответствующего набора услуг и данных о средних ценах (тарифах) регистрации	3337	46,7
Обязательные платежи и сборы*	ОПиС = СПК х Копис, где ОПиС – величина обязательных платежей и сборов, руб.; СПК – стоимость соответствующей потребительской корзины, руб.; Копис – коэффициент обязательных платежей и сборов	787	11,0
Денежные накопления	Сб = СПКмпб х Ксб, где Сб – величина сбережений, руб.; СПКмпб – стоимость потребительской корзины минимального потребительского бюджета, руб.; Ксб – коэффициент размера сбережений.	303	4,2
Стоимость потребительской корзины минимального потребительского бюджета	Определяется как сумма стоимостей продуктов питания с учетом расходов на питание вне дома, непродовольственных товаров и услуг	7143	100,0

** Начиная с 2001 г. расходы на обязательные платежи и сборы рекомендуется рассчитывать по формуле, так как Налоговым кодексом РФ установлена единая налоговая ставка – 13% от общей величины доходов, а незначительность налоговых льгот позволяет ими пренебречь при проведении нормативных расчетов.*
Источник. Рассчитано автором по методике определения отраслевого стандарта оплаты труда на предприятиях горно-металлургического комплекса с учетом методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах РФ.

Таблица 2 – **Расчет отраслевого стандарта работника сельскохозяйственной организации Ульяновской области, тыс. руб. в месяц на 1.01.2005 г.**

Варианты семейной нагрузки на бюджет работника	Составные элементы отраслевого стандарта оплаты труда		Размер отраслевого стандарта оплаты труда
	МПБр*	Дср**	
При условии одинакового распределения семейной нагрузки между родителями	7,1	2,9	10,0
При 70% семейной нагрузке	7,1	4,2	11,3
При полной нагрузке на одного работающего члена семьи	7,1	5,5	12,6

** МПБр – минимальный потребительский бюджет работника; ** Дср – доплата на содержание ребенка.*

По данным официальной статистики и производство, и потребление основных продуктов питания на душу населения в последние годы имеет положительную тенденцию к росту, однако, изучив в историческом аспекте динамику потребления и сопоставив уровень фактического и рационального потребления, следует признать, что положение с потреблением оставляет желать лучшего [2].

Так, совокупные месячные расходы на конечное потребление в 2007 г. одного домохозяйства, по данным Росстата, на селе составляли 4084 руб. по России и 3581 руб. по Ульяновской области, а в городской местности России – 6541 руб. и 4510 руб. в Ульяновской области. Разница в 2427 и 929 руб. весьма существенна.

Прежде всего, необходимо отметить, что различия в потреблении связаны с особенностями их укладов жизни. Сельским жителям, например, до сих пор не доступны некоторые услуги, в частности, отдых и культурные мероприятия, платное образование и платная медицина. Соответственно, они на данные статьи расходов не тратят средства вообще или в меньшем объеме по сравнению с городским населением. Кроме того, жителям на селе не приходится платить за вывоз мусора, уборку прилегающих к жилым домам территорий, работу лифтов.

Основной статьей расходов сельского домохозяйства в настоящее время является продовольственная. Однако, не нужно думать, что сельские жители меньше потребляли едят менее качественные продукты они всего лишь меньше приобретают продуктов питания, производимых вне их ЛПХ, и тем самым меньше переплачивают предприятиям пищевой промышленности, торговли и общепита. Питание вне дома также занимает больший удельный вес в структуре городских жителей.

Существенная разница наблюдается у этих двух категорий жителей и в рационе питания. Среднестатистический горожанин потребляет больше мяса и мясопродуктов, яиц, рыбы и фруктов, чем среднестатистический селянин. В то же время сельские жители потребляют больше картофеля, хлеба и хлебопродуктов, сахара и молока и молокопродуктов.

В связи со всем вышеизложенным можно сделать вывод о том, что в настоящее время для достижения цели – преодоление бедности сельского населения – необходимо, прежде всего, подробнее исследовать потребительский бюджет сельских домохозяйств и на этой основе формировать отраслевой стандарт работника сельскохозяйственной организации, тем самым, добиваясь целостность между всеми элементами воспроизводственного процесса.

Источники

1. *Федотовская Т.А.* Проблема бедности в современной России/ Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2003. – № 20 (213).
2. *Торопов Д.И.* Программно-целевое моделирование социально-экономического развития сельского хозяйства России (теория, методология, практика) / ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2008 – С. 70.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

(Работа выполнялась в рамках проекта РГНФ № 08-02-00081а)

Н.А. Алиевская, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В настоящее время одним из основных направлений аграрной политики России является социально-экономическое развитие села. Повышению уровня жизни сельского населения придается большое значение и в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» и в целевой программе «Социальное развитие села до 2012 г.». Однако, бедность на селе все еще носит массовый характер.

Говоря о сельской бедности, надо упомянуть некоторые методологические основы данной темы. *Уровень бедности* представляет собой долю населения, среднедушевой доход которого ниже величины прожиточного минимума (ПМ). *Прожиточный минимум* определяется исходя из стоимостной оценки набора продуктов питания, учитывающего диетологические ограничения и обеспечивающего минимально необходимое количество калорий, а также расходов на непродовольственные товары, услуги, налоги и обязательные платежи. Для каждого домохозяйства величина ПМ определяется, исходя из его фактического состава как сумма соответствующих показателей по различным социально-демографическим группам населения (трудоспособное население, дети, пенсионеры). *Среднедушевые располагаемые ресурсы* исчисляются как валовой доход домохозяйства, дополненный привлеченными накопленными ранее средствами, ссудами и кредитами (в размерах, обеспечивающих расходы домохозяйства в течение учетного периода). *Валовой доход домашних хозяйств* состоит из суммы денежных доходов, стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных дотаций и льгот.

Основные причины распространения бедности в сельской местности связаны с недостаточными или даже крайне низкими уровнями: *занятости сельского населения, заработной платы и доходов, качества рабочей силы и производительности труда.*

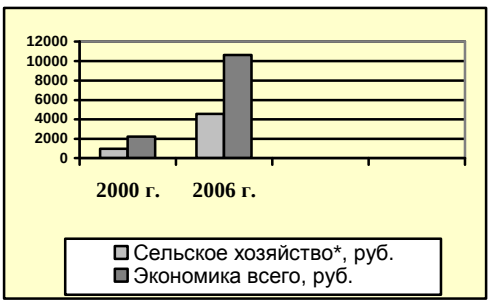

Рисунок 1 **– Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве и по экономике в целом [4]**

**С 2006 г. Росстат публикует только общий показатель среднемесячной заработной платы по трем видам экономической деятельности: сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству (без субъектов малого предпринимательства).*

Уровень заработной платы является одним из главных факторов формирования уровня доходов на селе. На приведенном ниже графике видно, что абсолютная разница величины среднемесячной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве и по экономике в целом составила в 2000 г. – 1238 руб., а в 2006 г. – 6065 руб. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве не превышает 40% от уровня заработной платы по экономике в целом. Причем, на протяжении исследуемого периода прослеживается тенденция увеличения этого разрыва.

Доходы сельских жителей включают не только заработную плату, но натуральные доходы от личного подсобного хозяйства. За последние шесть лет располагаемые ресурсы сельских домохозяйств по сравнению с городскими росли опережающими темпами, и такими же темпами снижалась крайняя бедность, характеризуемая долей населения с располагаемыми доходами в 2 и более раз ниже величины ПМ.

Для наглядности приведем данные Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села за 2007 г. (табл. 1).

Таблица 1 – **Уровень бедности на селе и в городе**

	Доля населения с доходами ниже ПМ, в %			
	Среднедушевые денежные доходы		Среднедушевые располагаемые ресурсы	
	всего	из них в 2 и более раза	всего	из них в 2 и более раза
2000 г.				
Село	80,0	50,0	65,0	30,0
Город	58,0	20,0	55,0	18,0
2006 г.				
Село	56,2	24,1	44,3	12,9
Город	29,4	6,0	25,4	4,2

Таким образом, мы видим, что намечается положительная тенденция, однако в настоящее время этот процесс замедлился.

Изменилась также и структура доходов сельских жителей. Как уже было сказано выше, заработная плата, хоть и составляет основу доходов, но во внимание надо принимать и стоимость натуральных поступлений.

Она за последние шесть лет сократилась с четверти от общей величины доходов до 13,1%, зато увеличились денежные доходы и величина суммы привлеченных средств и израсходованных сбережений. В городе наблюдаются аналогичные тенденции.

Уровень занятости в сельской местности в целом по России составляет чуть больше 50%. Немного выше этот показатель в Центральном, Северо-западном и Приволжском Федеральных округах. Наименьшие показатели занятости в Уральском и Сибирском Федеральных округах [5]. За последние годы ситуация изменилась незначительно. Большая часть прироста занятости была обусловлена увеличением числа лиц, работающих в товарных ЛПХ, которые органы государственной статистики причисляют к полноценно занятым.

Официальный уровень безработицы в сельской местности довольно низкий по сравнению со средним уровнем по стране. В то же время все исследователи отмечают, что сельские жители просто не регистрируются как безработные по разным причинам. Поэтому если к открытой форме безработицы прибавить ее скрытую форму, выражающуюся в низкой заработной плате, то проблема трудоизбыточности в сельской местности становится просто угрожающей и одним из основных факторов формирования бедности. Особенно тяжелая ситуация сложилась с занятостью молодежи и женщин.

Рассмотрим следующую причину распространения бедности в сельской местности – снижение качества рабочей силы и асоциализацию населения. При анализе образованности сельских жителей можно заметить, что если бедность среди сельчан с начальным образованием (по валовому доходу) достигает 55%, то в группе лиц с высшим образованием она составляет в среднем 36%. Причем, среди жителей, имеющих должность руководителя, специалиста высшего звена, уровень бедности составляет 28,5%, а среди рабочих – 48,8 [6]. Однако надо отметить низкую мотивацию сельских жителей на получение высшего образования и его труднодоступность, связанную не только с тем, что уровень среднего образования на селе ниже, но и с тем, что учащиеся сталкиваются с материальными проблемами, связанными с проживанием в крупных городах. Вероятно, вследствие этого доля лиц с высшим образованием среди занятых в аграрном производстве наименьшая среди отраслей народного хозяйства. Так же отмечается низкая квалификация работников основных рабочих специальностей.

Следствием и вместе с тем причиной бедности является процесс *асоциализации* сельских жителей, т.е. снижение культурного уровня и моральных устоев, увеличение масштабов алкоголизации села и повышение криминальной обстановки в сельской местности. Все эти факторы влияют на ухудшение социально-психологического климата в сельской местности в целом.

По результатам проведенного анализа причин бедности на селе можно предложить следующие пути ее преодоления:

1) создание рабочих мест для сельских жителей за счет развития сельскохозяйственного производства и расширения возможностей занятости в других сферах;

2) формирование инфраструктуры рынка труда, облегчающей поиск работы для жителей отдаленных районов;

3) увеличение заработной платы для создания мотивации получения образования и повышения квалификации работников;

4) формирование комфортного социально-психологического климата на селе, в первую очередь для молодежи.

Таким образом, региональная политика по борьбе с бедностью не должна ограничиваться только лишь к поддержке сельскохозяйственного производства. Необходимо развивать в регионах специальные социальные программы.

Источники

1. *Родионова Г.А.* Сельская бедность в России //Мир России, 2000. – № 3.
2. *Серова Е.В.* Сельская бедность и сельское развитие в России. – М.: ИЭПП, 2004. – С. 50.
3. Ежегодный доклад по результатам мониторинга за 2007 г. (девятый выпуск) «Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию»// Минсельхоз РФ, ВНИИЭСХ, Центр всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИИЭСХ, 2008 г.
4. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат.сб./ Росстат. – М., 2007. – 826 с.
5. По данным Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села за 2007 г.
6. Там же.

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Ефимова, к.э.н., ст. науч. сотр., **И.А. Степанова**, науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства

В Псковской области на селе проживает 32,3% всего населения. Земли сельскохозяйственного назначения составляют около 53% территории области, из которых 27% – сельхозугодья. Сельское хозяйство области выполняет следующие функции: способствует созданию рабочих мест в обслуживающих село отраслях, сохраняет традиционный уклад жизни и культуру, деревенскую архитектуру и природный ландшафт, обеспечивает чистый воздух и воду, биологическое разнообразие, условия для восстановления здоровья городского населения, поставляет сырье для перерабатывающих предприятий, рабочую силу для городов.

Главной проблемой сельских территорий Псковской области является демографическая. На протяжении ряда лет Псковская область лидирует в России по естественной убыли населения. Темпы сокращения сельского населения здесь в 2,5 раза выше по сравнению с городским. Средняя продолжительность жизни селян короче на 4,5 года, чем в городе, продолжительность жизни мужчин всего 51 год. Здесь на 01.01.2008 г. меньше на 15% населения в трудоспособном возрасте, в 1,5 раза больше пенсионеров, чем в городах и поселках городского типа.

Происходит непрерывная депопуляция сельских территорий. За период между последними переписями населения псковское село утратило 13% поселений или вдвое больше, чем в среднем по России. Доля поселений с числом жителей до 10 человек достигла половины. Депопуляция населения связана с отсутствием привлекательности жизни на селе. Жизненное пространство перестает удовлетворять потребности населения, занятого преимущественного аграрным трудом и семейно-усадебным бытом. Наблюдаются тенденции сокращения в сельской местности дорожного сообщения, больниц, школ, других объектов соцкультбыта, сложившееся размещение которых раньше обеспечивало достойный здоровый образ жизни и способствовало эффективному ведению сельского хозяйства, рациональному использованию местных ресурсов. При снижении сельской рождаемости обеспеченность детей дошкольными учреждениями в сельской местности отстает от городов в 2,4–2,8 раза. Число общеобразовательных дневных учреждений с 1990 г. сократилось на селе в три раза. Здесь в два раза хуже благоустройство жилищного фонда по сравнению с городом. Объем платных бытовых услуг сельскому населению ниже в четыре

раза, свернуто строительство и ремонт сельских дорог. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве отставал в 2008 г. от зарплаты в городах в полтора раза, не обеспечивая даже простого воспроизводства рабочей силы. Низкий уровень зарплаты на селе породил застойную экономическую и социальную бедность. По результатам анкетного обследования 134 сельских жителей Тямшанской волости Псковского района в 2007 г. среднемесячный денежный доход на члена семьи был ниже 3,3 тыс. руб., у 37% семей с двумя и более детьми доход на члена семьи резко снижался, у безработных он составлял лишь одну тысячу рублей.

Длительное негативное воздействие материальных лишений порождает постоянное состояние страха, неуверенности, низкой самооценки, что не только ослабляет иммунитет, повышает смертность от заболеваний, но нередко ведет к суицидному исходу, социальному пессимизму, росту преступности, алкоголизму. В Псковской области в трудоспособном возрасте около одной пятой населения гибнет от случайных отравлений алкоголем, самоубийств, травм, что выше по сравнению с городами в 1,8 раза. Негативные последствия бедности охватили и трудовую сферу, увеличивая долю экономически неактивных людей, зависящих от социальной помощи, тормозят научно-технический прогресс и внедрение инновационных технологий.

Несмотря на низкий уровень жизни в сельской местности, сельские жители, по данным Псковстата, лучше питаются по сравнению с городскими, употребляя в год больше мяса на 6 кг, молока на 86 кг, яиц на 10 шт., хлеба – в полтора раза, картофеля и овощей – в 1,8 раза. Простое сравнение среды обитания сельского и городского сообществ приводит к выводу, что главной причиной высокой смертности сельского населения является низкий уровень и недоступность медицинского обслуживания. Например, на одно койко-место сельских жителей от 2 до 5 раз больше по районам области, чем в городах. Об этом свидетельствуют также показатели детской смертности до года и заболеваемости туберкулезом, которые выше в сельской местности в 1,7 раза.

Для устойчивого развития сельской территории необходим комплекс мер в сфере социально-демографической политики. Система медицинских услуг требует кардинального изменения. Это прежде всего развитие в сельской местности служб охраны материнства и детства на основе интеграции детских, родовспомогательных, лечебно-профилактических учреждений, внедрение государственных стандартов на медицинские услуги.

Необходимо ежегодное увеличение выделяемых в рамках нацпроекта кредитов для приобретения жилья в сельской местности и улучшения жилищных условий, частичное их погашение при рождении детей; выделение субсидий молодым и многодетным семьям на приобретение жилья.

Для устойчивого развития сельского хозяйства Псковской области с ее катастрофической демографической ситуацией уже сейчас необходимо активизировать внутриобластную миграцию: оказывать материальную помощь в перемещении трудовых ресурсов из прекративших деятельность сельхозпредприятий в перспективные сельские территории, активно регулировать эти процессы на региональном уровне. Создавать условия для проживания военнослужащих, уволенных в запас, а также для приема и размещения мигрантов из стран СНГ, стимулировать их адаптацию и хозяйственное обустройство, обеспечивать жильем для временного и постоянного проживания.

Результативность региональной аграрной политики повышается путем концентрации выделяемых ресурсов на полюсах роста. Им должна оказываться большая финансовая поддержка, в результате чего эти территории и предприятия в дальнейшем должны стать источником инноваций для окружающих их сельхозпредприятий. Нами проведена оценка сельских территорий по уровню производства сельскохозяйственной продукции, плотности сельского населения, наличию сельскохозяйственных работников, количеству перспективных крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, демографическим и возрастным показателем населения. По этой оценке к полюсам развития аграрного производства следует отнести прежде всего Псковский, Великолукский, Новосокольнический, Порховский, Дновский, Островский, Печорский, Опочецкий, Пушкиногорский, Новоржевский, Палкинский районы. В рамках нацпроекта по агропромышленному комплексу строятся по районам мегафермы. По этой причине Гдовский, Бежаницкий, Куньинский районы также могут стать ядрами устойчивого развития сельских территорий.

В области сохраняется многолетняя тенденция спада объемов сельскохозяйственного производства во всех категориях хозяйств, в последние четыре года – за счет производства в личных подсобных хозяйствах населения. Некоторое увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции с 2004 г. в коллективных хозяйствах не привели к кардинальному улучшению экономической ситуации в агропродовольственном секторе. Сельскохозяйственные товаропроизводители испытывают дефицит финансовых средств для текущей и инвестиционной деятельности. Половина хозяйств в 2007 г. была убыточной. Из общего количества прибыльных предприятий 28% имели прибыль до 100 тыс. руб. и 22% – от 101 до 300 тыс. руб., что совершенно недостаточно для расширенного воспроизводства, тем более для поддержания и развития сельской территории.

Другим лимитирующим фактором эффективной работы сельскохозяйственных предприятий является труд и наличие квалифицированных кадров. В функционирующих сельхозпредприятиях нарастает дефицит трудовых ресурсов. За последние пять лет он возрос с 15 до 25%. Эта закономерность будет продолжаться, так как удельный вес активного сельского населения в предпенсионном возрасте составляет 7%. В 2007 г. число уволенных из сельского хозяйства превышало число принятых на 40%, постоянно сокращается число руководителей и специалистов с высшим и средним специальным образованием.

В условиях дефицита трудовых ресурсов широкое применение инноваций, новейшие ресурсосберегающие технологии должны обеспечивать высокий уровень производительности труда. При уменьшении затрат топлива, сырья, материалов, высокой производительности машин и оборудования достигается экономия в 4–5 раз выше по сравнению с ростом заработной платы неквалифицированного труда. Впервые за последние восемь лет в 2008 г. бюджетные средства на поддержание и развитие сельскохозяйственного производства области удвоены. За счет льготных кредитов, на лизинговой основе, средств инвесторов и других источников приобретено сельскохозяйственными предприятиями техники и оборудования в три раза больше по сравнению с 2007 г., с

учетом же износа имеющихся основных средств потребность гораздо выше.

В области достаточно земельных ресурсов для самообеспечения основными продуктами питания – 0,9 га пашни на душу населения. Однако сохраняется тенденция ухудшения качества земли. Половина сельхозугодий имеют повышенную кислотность, заросли кустарниками и мелколесьем, одна треть подвержены водной и ветровой эрозией, 53% переувлажнены и заболочены. Удельный вес неиспользуемой пашни достиг 43%, 12% – засорено камнями, только 6% посевной площади удобряется. В сложившихся экономических условиях основными направлениями повышения почвенного плодородия на ближайшую перспективу должны быть:

– расширение зернобобовых культур в посевной площади до 4%;

– насыщение севооборотов бобово-злаковыми многолетними травами до 15% пашни, широкое использование подсевных, поукосных, пожнивных культур, особенно крестоцветных, создание долголетних культурных пастбищ на 10% пашни;

– размещение в выводных полях травостоев длительного пользования козлятника восточного, люцерны синегибридной, костреца безостного, канареечника тростниковидного по 1,5–2,0 тыс. га ежегодно, обеспечивающих высокую продуктивность и экономию материальных и трудовых ресурсов;

– восстановление и сохранение почвенного плодородия за счет расширения посева сидеральных культур, особенно бобовых и бобово-кресто-цветных смесей до 30 тыс. га, использование соломы на удобрение, ежегодное внесение органических до 1430 тыс. т минеральных удобрений до 66 тыс. т д.в. и известковых материалов на площади 45 тыс. га.

Одним из позитивных последствий аграрной реформы явилось снижение антропогенного влияния на окружающую среду. Практически в большинстве хозяйств сельскохозяйственная продукция производится без использования минеральных удобрений и пестицидов, поэтому она может быть отнесена к экологически чистому продовольствию. В развитых странах цены на такую продукцию выше на 25–45% по сравнению с продукцией, производимой по традиционным для них технологиям производства. В Псковской области имеются все предпосылки по производству и переработке экологически чистой сельскохозяйственной продукции, хотя переход на такое производство требует ее сертификации.

Обеспечивать занятость сельского населения, сокращать сельскую бедность необходимо путем диверсификации сельской экономики – развития несельскохозяйственных видов деятельности. Перспективным направлением предпринимательства является сельский туризм. Псковская область – экологически чистая территория Российской Федерации. Здесь нет промышленных производств, наносящих вред окружающей среде. Сельский туризм можно развивать повсеместно как за счет иностранных, так и отечественных инвестиций. Период окупаемости финансовых вложений в сельский туризм составляет два-четыре года, что гораздо короче, чем в сельском хозяйстве.

Несмотря на спонтанное, слабое развитие сельского туризма, в области имеются наиболее успешные его примеры. Это в Печорском районе Псковской области усадьба «Медовый хуторок». На территории усадьбы размещена музейная экспозиция крестьянского быта. Представлен пасечный комплекс различным инструментарием. В том же районе находится «Ольгин хутор» – новый, но уже получивший известность туристический маршрут. Здесь собраны предметы обихода сельских жителей XIX-начала XX вв. Коллекция не уступает краеведческому музею, а гости хутора могут окунуться в атмосферу прошлого, получить навыки старинных ремесел. В Пушкиногорском районе на приусадебном участке военного пенсионера А.Б. Голошапова имеется ферма по разведению страусов, которая также привлекает большое количество туристов. Анализ деятельности приведенных выше сельских предпринимателей показал, что каждым из них создано от четырех до семи рабочих мест и получена среднемесячная коммерческая прибыль 30 тыс. руб.

Сельский туризм может развиваться в том или ином направлении на базе бесперспективных, стабильно убыточных сельскохозяйственных предприятий и исчезающих сельских поселений, с использованием имеющихся на их территории объектов социальной и производственной сфер, трудовых ресурсов. Здесь он может служить источником занятости и доходов, обеспечивать вывод сельской экономики из системного кризиса. Для развития сельского туризма необходимо разрабатывать целевые программы с привлечением ученых и специалистов различных отраслей, руководителей малых сельскохозяйственных предприятий, глав фермерских хозяйств и товарных сельских домохозяйств. Крупные сельскохозяйственные предприятия могут также участвовать в реализации проектов по сельскому туризму, либо сами развивать это прибыльное направление.

Предложенные подходы для обеспечения устойчивого развития сельских территорий требуют усиления государственного протекционизма. В сельском хозяйстве масштабы протекционистской поддержки во всех ее формах необходимо привести в соответствие с обеспечением средней оптимальной рентабельности сельхозорганизаций не ниже 20–25%.

Необходимо разработать долгосрочную региональную программу развития сельских территорий, кумулирующую предложения волостей, районов и различных ведомств. С целью совершенствования системы регионального управления необходимо создать межведомственный координационный совет по развитию сельских территорий, а также структурное подразделение в составе Администрации области по регулированию внутренней миграции населения на сельских территориях.

РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

О.В. Иконникова, к.э.н., доц. Института управления, г. Архангельск

На протяжении многих лет не утихают споры о преимуществах и недостатках крупных и малых форм хозяйствования на селе, их роли в обеспечении продовольственной безопасности России.

Характерные для руководства нашей страны категоричные, однополюсные позиции, обуславливающие то всестороннюю поддержку коллективного уклада и стремление к максимальному укрупнению

хозяйств, то почти полное отрицание их необходимости и передачу роли главных производителей сельскохозяйственной продукции фермерам, отнюдь не способствовали преодолению затяжного кризиса в сельском хозяйстве. Долгие годы метаний из стороны в сторону позволили понять, что формы хозяйствования на селе должны быть разными, и только разумное сочетание крупного, среднего и малого бизнеса способно обеспечить устойчивый рост сельскохозяйственного производства и повышение уровня жизни сельского населения.

У сельскохозяйственных организаций, обладающих гораздо более значительными (по сравнению с малыми формами хозяйствования) собственными финансовыми и техническими ресурсами, существует больше возможностей по использованию новых технологий, привлечению заемного капитала, оказанию влияния на ценовую политику на продовольственном рынке региона.

Однако крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения, занимая свою нишу в аграрном секторе, также обладают немалым внутренним потенциалом.

Парадоксально, но вклад именно малых форм хозяйствования в производство сельскохозяйственной продукции наиболее весом – так, в 2007 г. в целом по Российской Федерации удельный вес произведенной ими продукции составил 56,6%. Правда, ставка на фермеров как на основных кормильцев страны не оправдалась – их вклад в производство сельхозпродукции по-прежнему невелик – не более 7% [1].

Зато эту миссию на современном этапе развития российской экономики пытаются выполнить хозяйства населения. Без ощутимой помощи государства, применяя ручной труд и не имея возможности использовать научные достижения, они производят половину всей сельскохозяйственной продукции страны. А по отдельным видам продукции их вклад еще значительнее – так, в Архангельской области на их долю приходится более 80% продукции растениеводства (в том числе картофеля и овощей – более 90%).

Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», одним из направлений которого было стимулирование развития малых форм хозяйствования, позволил обратить внимание на их проблемы органов власти как на федеральном, так и региональном уровнях, и направить на решение этих проблем серьезные финансовые ресурсы. Однако многие проблемы не решены до сих пор.

В Архангельской области действует областной закон «О личном подсобном хозяйстве», предусматривающий такие меры государственной поддержки данной категории сельхозтоваропроизводителей, как обеспечение необходимых условий для реализации продукции, организация системы обучения и повышения квалификации, формирование инфраструктуры обслуживания. Правда, материальная, финансовая и организационная поддержка граждан, осуществляющих ведение личного подсобного хозяйства, должна производиться в соответствии с утвержденными целевыми программами. При этом в большинстве муниципальных образований области подобные программы отсутствуют.

Опрос, проведенный автором среди владельцев личных подсобных хозяйств Архангельской области, показал, что абсолютное большинство из них не знают о том, что в регионе действует закон «О личном подсобном хозяйстве», а также о субсидиях, предоставляемых ЛПХ. Таким образом, эффективность мер по поддержке данного сектора невысока, и важной составляющей поддержки малых форм хозяйствования на селе должна быть информационная составляющая.

Малые формы хозяйствования на селе нуждаются в государственной поддержке не только по причине их весомого вклада в обеспечение продовольствием населения нашей страны, но и в силу той роли, которую они играют в решении социальных проблем.

Для значительного числа регионов Российской Федерации характерна высокая степень урбанизации и расселение мелкими поселениями. По данным переписи населения 2002 г., в 22,4% сельских населенных пунктах число жителей не превышает 10 человек, еще в 24% проживают от 11 до 50 человек. Трудно представить, что крупный бизнес придет на территории, где невозможно достичь эффекта от расширения масштабов производства, где не развиты транспортные сети и отсутствуют широкие рынки сбыта. Именно здесь, в глубинке, значение малых форм хозяйствования особенно ощутимо.

Уровень безработицы в сельской местности выше, чем в городе, а возможностей трудоустройства гораздо меньше, что вызывает отток в города трудоспособного населения (прежде всего, молодежи).

Как справедливо отмечает академик А.В. Петриков [1, с. 8], кризис сельской жизни грозит рядом системных рисков, среди которых, помимо аграрных и продовольственных проблем, можно отметить риск потери социального контроля над территориями и риск обострения социального кризиса в городах.

Большинство сельских безработных официально такого статуса не имеют. Многие населенные пункты находятся на значительном удалении от районных центров, где расположены отделения службы занятости населения, что затрудняет возможность обязательных ежемесячных посещений этих учреждений. Соответственно, граждане не получают пособий по безработице, и личное подсобное хозяйство становится для них единственным источником дохода.

Велика роль малых форм хозяйствования на селе и в сохранении сельского образа жизни, народных промыслов.

Современное общество большое значение придает охране окружающей среды и производству экологически безопасных продуктов питания, и это также подчеркивает значимость небольших фирм индивидуально-семейного типа.

Безусловно, в условиях рыночной экономики конкурировать с крупными формами хозяйствования крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения могут лишь на основе кооперации и интеграции не только между собой, но и с различными сельскохозяйственными, заготовительными, перерабатывающими, обслуживающими и другими организациями.

В настоящее время много говорится о необходимости развития альтернативной деятельности на селе. Данное направление заявлено и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., и в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Не приходится сомневаться, что развитие несельскохозяйственной деятельности способно сыграть положительную роль в повышении уровня жизни сельских жителей, однако не следует забывать, что жизнь селян неразрывно связана именно с сельским хозяйством, и только

оно способно дать им надежный источник дохода и предотвратить деградацию сельских территорий.

Источники

1. Россия в цифрах. 2008. Краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2008;
2. Законодательное обеспечение устойчивого развития сельских территорий: материалы «круглого стола», 3 июня 2005 г., Белгород / под общей ред. Н.К. Долгушкина [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.council.gov.ru/files/journals/number/20061117132202.pdf

СЕМЬЯ, КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

И.В. Чубиева, к.э.н., науч. сотр. Института экономики Карельского НЦ РАН

Семья, являясь одним из важнейших элементов социальной структуры и выполняя многие социальные функции, играет роль основания в общественном развитии сельской местности регионов России в целом, и в жизни каждого человека. Семья является посредником между личностью и обществом, является основным фактором, формирующим поведение личности в социально-экономической жизни [1].

Семья обладает характеристиками, которые позволяют сводить социальные процессы к результатам поведения индивидов и одновременно из наблюдаемых фактов семейного поведения выводить закономерности на уровне всего общества1. Выявлено, что деятельность семьи включает множество измерений: биологические, демографические, психологические, социальные и другие, тогда как деятельность домашнего хозяйства является «проекцией» семьи на одну из сфер деятельности – экономическую.

Основным компонентом любого сельскохозяйственного объекта является человек. Его поведение и активность, с одной стороны, обусловливаются сложным комплексом жизненных обстоятельств, реальных ситуаций, которые задают направление поведения и играют определенную роль в выборе варианта действия. Доходность, иначе говоря, экономическая целесообразность вести хозяйство, является главным условием семейного уклада сельских жителей. Очевиден и тот факт, что даже при условии более низкого удельного веса доходов от личного подсобного хозяйства по сравнению с оплатой по труду оно остается для сельского жителя основным, а зачастую и единственным источником наиболее ценных продуктов питания. Большая часть жителей сельской местности, прежде всего с ним связывает материальное благополучие семьи, оценивает его как надежный, постоянный источник.

За последние годы автором организовано и проведено исследование, которое позволило выявить ряд факторов влияющих на формирование нового аграрного собственника в Республике Карелия, рассматривая разные стороны жизнедеятельности хозяйств: характеристики семей, хозяйственную деятельность, предпринимательский потенциал [2].

В исследованиях рассмотрены разные стороны жизнедеятельности сельских семей, осуществлен типологический анализ с использованием метода последовательных разбиений исследуемой совокупности объектов. При организации исследования использован научный опыт социологических исследований, М.Б. Поповой, Н.М. Римашевской, А.А. Овсянниковой, Т.В. Морозовой.

В исследовании установлена зависимость деятельности сельских семейных хозяйств от ряда факторов: общих, локальных, групповых (семейных) и индивидуальных. Анализ влияния этих факторов позволяет выявить основные тенденции в функционировании семейных хозяйств в аграрном секторе Республики Карелия и возможности реализовать наиболее значимую личностную ценность человека – право частной собственности [3]. Создана и апробирована методика, которая позволяет достаточно объективно оценить (моделировать) усиление роли семьи, являющейся посредником между личностью и обществом с экономической точки зрения.

Выявление роли, семьи, как условия социальной адаптации личности сельской местности, было продолжено в 2008 г. при разработке схем территориального планирования муниципальных образований Республики Карелия. В рамках научно-исследовательской работы «Формирование аналитической записки в рамках проекта по разработке схема территориального планирования Пряжинского национального муниципального района РК», автором организовано и проведено социологическое обследование жителей населенных пунктов, позволяющее выявить складывающиеся основные тенденции в жизни сельского населения Карелии[2].

Проанализировав денежные доходы семей проживающих на территории муниципального образования выявлено, что около 32% семей имеют ежемесячный доход до 10 тыс. руб., около 45% семей от 10–20 тыс. руб., и лишь 6% семей денежные доходы превышают 30 тыс. руб., данная закономерность сформировалась в последние годы и характерна для жителей сельской местности Республики Карелия.

Результаты проведенного в 2008 г. исследования свидетельствуют, что вопреки распространенным рассуждениям о пассивности сельских жителей, каждый член семьи стремиться использовать все доступные способы улучшения материального и социального положения, с активным привлечением имеющегося индивидуального образовательного, квалификационного и личностного потенциала. Денежные доходы семей проживающих в сельской местности на 80% формируются за счет трудовой деятельности ее членов, а также около 10% за счет самозанятости. Большинство пенсионеров, в возрасте до 65–70 лет, стараются найти дополнительный источник дохода к трудовым и социальным пенсиям. Молодые семьи (возрасте до 35 лет) стремятся найти работу с высокой заработной платой, нередко за пределами своих населенных пунктов, или попытаться открыть собственное дело в сфере оказания различных услуг для местного населения или приезжающего на отдых в сельскую местность. Производство, основанное на семейном труде, ос-

[1] Первым научным трудом, в котором систематически изложены основные традиции семейного хозяйства в единстве всех его функций – экономических, демографических, социально-культурных, можно считать «Домострой» (XVI век)

[2] Для получения наиболее объективных данных был применен метод анкетирования респондентов, членов семей сельских поселений муниципального района.

тается в центре крестьянских исследований, и это позволяет сделать предположение, касающееся комбинирования и увязывания семейных функций и производственной деятельности, производства продукции и оказания различных услуг.

Одновременно с экономическим показателем, уровнем денежного дохода, важным в плане социально-психологического показателя является самооценка членов семьи своего материального и социального статуса в сельском социуме. Большинство из опрошенных респондентов отнесли свою семью к категории среднего достатка и лишь менее 5% считают, что их семья относится категории очень бедной, как правило, члены данных семей одинокие пенсионеры возрасте старше 70 лет.

Вопрос о частной собственности имеет принципиальное значение для создания будущей экономической системы, является гарантом свободы человека и его ответственности за самого себя и своих близких. Важную роль в данном процессе играет психологический фактор, а именно: отношение населения к работе на земле.

По данным сельскохозяйственной переписи в Республике Карелия средняя площадь личного подсобного хозяйства в сельской местности составляет 0,2 га (0,52 га по РФ), в городской местности – 0,15 га (0,14 га по РФ). У сельских жителей в пользовании находятся приусадебные участки со средней площадью 0,3 га, дачные – 0,1 га, коллективный огород 0,03 га, земельный пай 1,35 га, аренда сельскохозяйственной земли 1,01 га.

В муниципальных районах республики 2006–2008 гг. активизировался процесс юридического оформления собственниками или наследниками земельных долей работников бывших крупных сельскохозяйственных предприятий, которые были преобразованы в акционерные общества в 90-тые годы двадцатого столетия на территории района. Большинство собственников земельных долей, оформившие выдел, выставляют свои земельные участки на продажу или аренду с целью индивидуального строительства или ведения личного подсобного хозяйства.

Семья определяет экономическое развитие государства, достижение социального и политического обновления общества. Разрешение проблем семьи, ведущей домашнее хозяйство и занимающейся предпринимательской деятельностью в условиях рынка, следует искать в формировании новых потребностей и возможностей семьи [4]. Семейные предприятия, являясь неформальной частью малого бизнеса, становятся основой формирования среднего класса, выступают элементом стабильности в рыночных условиях, катализатором в решении социальных проблем [5].

Проведенные исследования позволили по-новому подойти к проблеме экономического поведения личности, с позиции семьи. Наблюдаемые социально-экономические процессы в муниципальных образованиях и в целом в республике определяются экономическим поведением личности, при этом семья является основным фактором, формирующим поведение личности в социально-экономической жизни общества.

Источники

1. Диссертация автора на тему: «Роль предпринимательской активности личности в социально-экономическом развитии региона (на примере Республики Карелия)».
2. Персональный грант ФЦП «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки» «Социально-экономические условия формирования эффективного собственника (в аграрном секторе)»
3. В рамках проекта ТАСИС «Развитие семейного предпринимательства с акцентом на женский бизнес» автором проведено исследование по выявлению социально-экономических условий формирования семейного бизнеса РК 2001–2003 гг.
4. Там же.
5. *Чубиева И.В.* Малое предпринимательство – возможность реализации активности личности в современных экономических условиях/ Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития №4 (30) 2006. – С. 105–111.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КРУПНЫХ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

С.В. Лобова, д.э.н., проф. Алтайского государственного университета, **Е.В. Чурина**, к.э.н., нач. отд. Главного управления сельского хозяйства Алтайского края

В качестве одной из основных целей государственной аграрной политики в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации («Стратегии-2020») названы устойчивое развитие сельских территорий, а также повышение уровня жизни сельского населения. Механизмы решения данной задачи представлены в разработанном Минсельхозом России проекте Концепции устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года.

Разработчиками проекта Концепции выделяется четыре типа и девять подтипов регионов с различным характером освоения, сельскохозяйственного использования, потенциалом и ограничениями развития сельской местности. Основными факторами, определяющими развитие сельской местности, служат природные условия, социально-демографический потенциал населения и транспортно-географическое положение региона. Между тем считаем, что предложенную классификацию целесообразно дополнить еще одним подтипом регионов с преимущественно аграрной специализацией сельской местности – крупные аграрные территории, или, как их иногда называют, особо значимые аграрные территории, которые являются «продовольственными донорами» для других территорий России. Впервые о возможности наделения отдельных субъектов Российской Федерации подобным статусом было провозглашено в проекте «Комплексное развитие Алтайского Приобья».

К признакам крупных аграрных территорий, на наш взгляд, можно отнести следующие: высокая доля сельского населения в структуре населения региона, весомая доля сельского хозяйства во внутреннем региональном продукте, полное самообеспечение населения региона производимыми на его территории основными видами продовольствия, высокая доля экспорта (внешнего и внутреннего) продовольствия.

Считаем, что крупные агарные территории имеют специфические проблемы социально-экономического развития сельских территорий. Рассмотрим их на примере Алтайского края.

Алтайский край исторически является крупным аграрным регионом, где сельские жители формируют значительную часть населения, а сельскохозяйственное производство играют определяющую роль в формировании экономики. В крае на долю сельского хозяйства приходится 17% валового регионального продукта (по России – около 4%). Демографические ресурсы сельской территории по состоянию на 01.01.2009 г. составляют 1155,5 тыс. человек (6 место среди субъектов РФ). Доля сельских жителей в структуре населения края (46,3%) является одной из высоких среди субъектов Российской Федерации (это – 10 ранжированный показатель, в среднем по России – 26,9%). Согласно требованиям ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в Алтайском крае создано 794 муниципальных образования – это также одно из самых больших количеств муниципальных образований в России, – 98% которых расположены в сельской местности.

Традиционно основной сферой экономики для сельских жителей края является сельскохозяйственное производство. Согласно данным ВСХП 2006 г., в сельскохозяйственном производстве занято 24,6% экономически активного сельского населения. В сельскохозяйственных организациях края сосредоточено 4,9% трудовых ресурсов сельского хозяйства России и 25,7% Сибирского Федерального округа. Многие жители села ведут личное подсобное хозяйство, в крае зарегистрировано 436,5 тыс. личных подсобных хозяйств, которыми в общей сложности производится 44,3% от общего объема сельскохозяйственной продукции края.

Алтайский край вносит весомый вклад в продовольственную безопасность России: за пределы края ежегодно вывозится около 70% муки и жирных сыров, 30% животного масла, 85% круп, 60% макаронных изделий (табл. 1).

Таблица 1– **Производство и потребление продуктов питания в Алтайском крае**

Наименование продуктов	Потребность населения в соответствии с медицинскими нормами, тыс. т	Фактическое потребление, тыс. т		Производство, тыс. т, (мясо – в убойном весе)	
		2007 г.	9 мес. 2008 г.	2007 г.	9 мес. 2008 г.
Мясо и субпродукты	188,2	145,1	97	153,6	150,1
Молоко и молокопродукты	765,1	821,8	745,5	1350,1	1112,1
Мука	286	277,3	233,2	1245,7	1074,1
Крупа	23,4	22,7	18,9	215,3	212,2
Макаронные изделия	18	17,4	14,5	87,4	85,8
Яйцо, млн шт.	627,1	748,3	н/д	933,7	743,5

При этом следует признать, что основной сферой приложения труда в сельской местности подобных аграрных территорий является сельскохозяйственное производство, что объясняет многие экономические, социальные и демографические процессы. Так, в Алтайском крае показатели безработицы на селе в 1,7 раза выше, чем в среднем по краю, уровень доходов сельского населения, напротив, значительно ниже среднекраевого, что заставляет сельских жителей искать дополнительные источники доходов и приводит к оттоку из сельской местности трудоспособного населения (табл. 2).

Таблица 2 **– Занятость, доходы и миграция сельского населения Алтайского края**

Показатели	Единица измерения	Годы		
		2006	2007	2008
Численность экономически активного населения, всего	тыс. чел.	583,5	589,0	594,0
В том числе безработных, всего	тыс. чел.	75,0	53,4	64,0
Уровень безработицы, всего	%	12,9	9,1	10,8
Создание новых рабочих мест	ед.	787	370	74
В том числе отношение введенных новых рабочих мест к общей численности безработных	%	1,0	0,7	0,1
Размер среднемесячной оплаты труда с начислениями в сельской местности	руб.	2742	3853	4937
В том числе отношение размера среднемесячной оплаты труда в сельской местности к размеру средней заработной платы в экономике Алтайского края	%	44,6	49,4	52,1
Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в среднем на одного члена домохозяйства в месяц)	руб.	5442	7007	7500
В том числе отношение располагаемых ресурсов домашних хозяйств к прожиточному минимуму	%	199,1	210,3	182,6
Миграционный прирост (+), снижение (-)	человек	-3906	-3434	-3528

Ежегодный рост производительности труда в агарном секторе в недалеком будущем приведет к проблеме трудоизбыточности аграрного производства, которое в нашей стране дает только треть рабочих мест в сельской местности. Особенно остро проблема занятости сельского населения уже сейчас стоит в крупных аграрных регионах, не обладающих высокоразвитым производственным потенциалом в других отраслях.

Сказанное делает особенно актуальным решение задачи диверсификации сельской экономики, т.е. развитие несельскохозяйственных видов деятельности сельского населения крупных аграрных территорий. Одним из возможных вариантов увели-

чения форм занятости сельского населения и повышения уровня его доходов является развитие сельского туризма.

В настоящее время в России, в отличие от других Европейских стран и стран ближнего зарубежья, систематическая работа по развитию сельского туризма практически не ведется. Тем не менее, крупные аграрные регионы обладают необходимыми условиями для развития данного направления.

Осуществлению туристической деятельности в Алтайском крае способствуют благоприятные природно-климатические условия, разнообразие природных ландшафтов и наличие большого количества историко-культурных памятников. В 2008 г. в крае отдохнули и поправили здоровье около 625 тыс. человек. Кроме того, в крае сосредоточены уникальные запасы радоновых вод и лечебных грязей, что позволяет осуществлять динамичное развитие лечебно-оздоровительной сети (Завьловский район, Славгородский район).

В настоящее время в крае прием туристов осуществляют 46 граждан, ведущих личные подсобные хозяйства, и 4 крестьянских (фермерских) хозяйства, которые способны одновременно принять около 500 туристов.

Основными мотивами для развития сельского туризма в Алтайском крае можно определить следующие: агротуристический продукт отвечает запросам главного потребителя турпродукции – среднего класса, учитывает особенности его образа жизни, психологические и культурные потребности, кроме того, размещение туристов может явиться весомой составляющей в доходах сельского населения, позволит реализовать часть продукции, производимой в личных подсобных хозяйствах граждан.

Основными факторами, сдерживающими развитие сельского туризма в Алтайском крае, являются: слабая материально-технической база данной сферы деятельности, низкое развитие инфраструктуры в сельской местности, отсутствие необходимого информационного обеспечения участников туристической деятельности в сельской местности. На наш взгляд, в современных условиях решение изложенных проблем возможно только с использованием комплексного подхода на основе программно-целевого метода.

В 2009 г. в Алтайском крае принята ведомственная целевая программа «Развитие сельского туризма в Алтайском крае», которая будет способствовать социально-экономическому развитию сельских поселений, повышению занятости и доходов сельского населения. Общий объем финансирования программы за счет средств краевого бюджета составит более 50 млн руб. В систему программных мероприятий включены пять основных блоков: нормативно-правовое обеспечение мероприятий по организации сельского туризма государственная поддержка ЛПХ и К(Ф)Х, оказывающих услуги сельского туризма, создание необходимой инфраструктуры.

По результатам реализации программных мероприятий предполагается, что численность населения, занятого в сфере сельского туризма, увеличится в три раза, производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах возрастет на 2%.

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (на примере Баймакского муниципального района Республики Башкортостан)

А.А. Барлыбаев, д.э.н., проф., зав. лаб., **У.А. Барлыбаев**, мл. науч. сотр. Сибайского фил. АН Республики

Сельские территории современной России переживают сегодня затяжной системный кризис, который обусловлен историческими причинами и ходом рыночных преобразований. Он проявляется через целого ряда взаимосвязанных проблем. Начиная от низкой конкурентоспособности (эффективности) сельского хозяйства, снижения качества сельской жизненной среды, слабой социальной защищенности сельских жителей до разрушения сельского сообщества, неэффективной структуры органов местного самоуправления, отсутствия многих институтов гражданского общества и правовых основ сельского развития, утраты ценностей крестьянской культуры и потери исторически освоенных агроландшафтов.

Сложность и неоднозначность осуществляемых в аграрном секторе современной России преобразований крайне обострили проблему теоретического обоснования его устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Однако сегодня нельзя уверенно утверждать, что государственная власть на всех уровнях обладает четким и ясным видением стратегии развития сельской местности, целей, методов и механизмов их осуществления. Необходима разработка принципиально нового, отвечающего вызовам времени теоретико-методологического подхода к разработке стратегии развития сельских территорий.

Концепция устойчивого развития, пришедшая на смену теории экономического роста, является наиболее перспективной базой для стратегических исследований на селе. Эта концепция во многом представляет собой синтез теоретических положений общего и абстрактного характера, в которых слабо учитываются конкретные территориальные и местные условия и особенности.

Достигнутый уровень местной экономики и социального развития, исторически сложившаяся специфика размещения производства и социальных объектов, особенности географического положения, природно-климатические условия, менталитет населения и руководителей, демографическая ситуация и т.д. оказывают решающее влияние на социально-экономическое положение сельских территорий. Поэтому остро стоит проблема использования идей и положений концепции устойчивого развития на уровне конкретных регионов и территорий, в том числе, для разработки стратегии социально-экономического развития последних.

Целью данного исследования является обоснование необходимости развития концепции устойчивого развития применительно к условиям конкретных сельских территорий России и разработка стратегической модели устойчивого развития Баймакского муниципального района Республики Башкортостан.

Реализация поставленной цели предопределила следующие задачи исследования:

– выявить актуальные проблемы развития сельских территорий;

– изучить теоретические основы и методические подходы к формированию концепции устойчивого развития;

– обосновать необходимости развития концепции устойчивого развития применительно к условиям конкретных сельских территорий России;

– обосновать механизмы совершенствования управления и разработать модель стратегического управления устойчивого развития сельских территорий Республики Башкортостан.

Республика Башкортостан относится к числу тех российских регионов, которые не пошли по пути поспешного роспуска колхозов и совхозов, а придерживались стратегии постепенного перевода сельского хозяйства на рыночные условия через сохранение и поддержку крупных сельских производителей, адаптацию их к новой ситуации. «Многие уже знают, – говорил в 1998 г. Президент Республики М.Г., Рахимов, – мы в Башкортостане не стали разрушать тот образ жизни и уклад общественного производства, который сформировался у нас на селе, не последовали настоятельным рекомендациям центра по ликвидации существующих форм хозяйствования. Мы предоставили крестьянам возможность самим выбирать способы хозяйственной деятельности и формы собственности. Однако большинство из них сегодня, я повторяю, еще организационно, а главное, психологически не готово индивидуально работать на земле. Селян столько времени приучали к коллективному труду, что колхозы и совхозы у нас превратились в разновидность не только производственной и трудовой организации, а в коллективно – общинную форму жизни людей» [1].

На начальном этапе аграрных реформ такой подход в определенной мере оправдывал себя. В частности, спад сельскохозяйственного производства был существенно ниже, чем в целом по Российской Федерации. Так, например, валовая продукция сельского хозяйства Республики Башкортостан в 1994 г. по сравнению с 1990 г. сократилась на 15% против 27% по России в целом и 24% по Уральскому району. Разумеется, что здесь причину нельзя видеть только в том, что не были ликвидированы в один момент колхозы и совхозы. Немалую, а может быть главную, роль в сохранении сравнительно удовлетворительного состояния дел в сельском хозяйстве за указанный период сыграла значительная поддержка отрасли со стороны правительства республики. Например, за эти годы совокупные расходы республиканского бюджета на поддержку села и обеспечения его социально-экономического развития достигали порой трети всех бюджетных расходов [2].

Однако во второй половине 1990-х гг. стало ясно, что инвестированные в агропромышленный комплекс государственные средства не дают желаемых результатов: финансово-экономическое положение сельскохозяйственных предприятий продолжалось ухудшаться, их объемы производства, а также поголовье и продуктивность скота угрожающе снижались, долги по заработной плате, перед бюджетом и другими кредиторами росли.

Углубляющийся кризис в аграрном секторе в условиях значительной материальной и финансовой его поддержки руководство республики вначале связывал растущим диспаритетом в ценах на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, некомпетентностью руководителей предприятий, падением исполнительской и трудовой дисциплины среди работников, специалистов и управленцев.

В начале нового тысячелетия у руководства республики уже не вызывает никаких сомнений необходимость коренных изменений в сельском хозяйстве. Исчезла последняя надежда на то, что колхозы и совхозы в нынешнем виде смогут адаптироваться к рынку и вывести село из кризиса. Наконец пришло понимание того, что без наличия эффективного собственника и эффективного менеджмента в отрасли, вложенные в нее государственные средства, мягко говоря, не дают должного эффекта.

Необходимость такого перехода обусловлена, по мнению Премьер Министра республики Р.И. Байдавлетова, еще и тем, что «…провести реформы только «сверху», как это бывало в прошлом, сегодня уже вряд ли возможно. Мы можем написать не одну программу, принять десятки постановлений по реформированию, но стоит ли бумагу изводить, если эффект от этого – нулевой. При ограниченных возможностях бюджета сдвинуть «воз» с места удастся только в том случае, если в него впрягутся в первую очередь сами сельхозпроизводители. Трудовым коллективам самим должно быть виднее, что и как изменить, чтобы выжить» [3].

Дальнейший ход агарной реформы выявил новые проблемы. Были ликвидированы коллективные хозяйства, а на их месте появлялись сельскохозяйственные производственные кооперативы, агрофирмы и различные общества.

Аграрная реформа проведенная в Республике помогла сохранить село, и не допустить его полного развала, но продолжающиеся мероприятия раскрыли другую проблему.

Сегодня наблюдается очевидность неоднородности сельских территорий республики, так как. одни и те же решения на разных сельских территориях давали разные результаты. Появилась перекосы в развитии сельских территорий, т.е. появление отдельных депрессивных районов, где кроме изменения организационной формы бывших колхозов и совхозов, изменилась только «вывеска», по сути, все остальное структура, кадры, менеджмент остались на прежнем уровне.

Поэтому для эффективной и сбалансированной жизнедеятельности сельских территорий данный подход требует существенного обновления и диверсификации. В современных условиях меры по развитию аграрного производства должны быть дополнены проектами комплексного и устойчивого развития сельских территорий, охватывающих не только аграрное производство, но и лесное, водное хозяйства, местную промышленность, туризм, социально-бытовую инфраструктуру и другие виды деятельности, без развития которых неосуществимо увеличение эффективности сельской экономики и улучшение условий проживания в сельской местности. Разрабатываемые проекты должны быть привязаны к конкретным территориям.

В работе проведено исследование по внедрению данной стратегии на примере Баймакского муниципального района Республики Башкортостан.

Баймакский район расположен в юго-восточной части Республики Башкортостан, основными направлениями экономической деятельности которого, являются горнодобывающая, машиностроительная промышленность и сельское хозяйство.

В целом район относится к депрессивным, где стабильность социально-экономической ситуации обеспечивается за счет дотаций и субвенций из республиканского бюджета. Доля собственных доходов в общих расходах местного бюджета в 2007 г. составила лишь 22,8 % [4].

Для качественной оценки потенциала развития исследуемого нами муниципального района использован метод SWOT–анализа, который позволил комплексно рассмотреть существующие проблемы, иден-

тифицировать препятствия для будущего его развития, а также определить сильные и слабые стороны.

Исходя из анализа потенциала развития отдельных сельских поселений, нами проведено зонирование территории района.

Зонирование проведено с помощью реберного графа, в котором ребра соединяют сельские округа, имеющие общую границу. Используя построенный реберный граф и результаты расчетов различия сельских округов, была проведена группировка округов по правилу ближнего соседа, при условии наличия общих границ. Группировка позволила выделить 6 зон, которые во многом соответствуют природно-географическому делению и сходству направлений социально-экономического развития.

На основе выявленных потенциалов развития, возможностей и угроз нами были разработаны стратегические направления развития Баймакского муниципального района, привязанные к данным 6 зонам, имеющим потенциал для реализации определенных проектов.

Для обеспечения социально-экономического развития Баймакского муниципального района для каждой из зон, нами предложена реализация одного трех приоритетных муниципальных проектов: «Развитие АПК», «Развитие туризма», «Развитие традиционных народных промыслов» – своего рода «точек роста» местной экономики.

Решение социально-экономических проблем периферийных территорий зачастую видится односторонне и используемые сегодня подходы к их решению, в основном, исходят из концептуальной основы, которая отражает реалии уже отходящей в прошлое централизованно-директивной хозяйственной системы. Доминирует убеждение, что ключ к решению острейших социально-экономических проблем периферийных территорий заключается в государственных дотациях и инвестициях. Однако очевидно, что возможности для содержания за счет госбюджета территорий-реципиентов, для преодоления депрессивности огромных периферийных территорий с помощью государственных инвестиций объективно будут сужаться. Главным направлением решения названных проблем должно стать рациональное использование имеющегося у данных территорий производственного, материально-технического, социального, историко-культурного и природно-рекреационного потенциала на основе радикального повышения роли хозяйственных инициатив «снизу» и существенной активизации социально-экономической активности населения.

Источники

1. Республика Башкортостан в 1991–1995 гг. (Сообщение Госкомстата Республики Башкортостан) // Известия Башкортостана. – 1995. – 13 декабря.
2. АПК: тактика и стратегия реформ. Выступление Президента РБ М.Г. Рахимова на расширенном заседании Кабинета Министров РБ 1 февраля 2001 г. // Республика Башкортостан. – 2001. – 3 февраля.
3. Не кнутом, так пряником. Интервью Премьер-министра Башкортостана Р. И. Байдавлетова // Республика Башкортостан. – 2002. – 11 января.
4. Паспорт муниципального района Баймакский район за 2008 г.

ТРУДОВАЯ ЖИЗНЬ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА

Р.Р. Салахутдинова, к. соц. н., доц. Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

Современные социально-экономические преобразования в России вызывают изменения социально-трудовых отношений. Все это отражается и на оценке населением своего реального социально-экономического состояния, которая осуществляется, на основе анализа качества трудовой жизни (КТЖ). В этой связи исследование качества трудовой жизни, его факторов и составляющих, характеризуется особой актуальностью.

В рамках настоящего исследования мы остановились на изучении КТЖ работников сельского хозяйства – категории, одновременно и проблемной, и стратегически важной для сохранения продовольственной безопасности и культурной целостности страны и ее регионов. Учитывая, что сельскохозяйственное производство имеет ярко выраженную региональную специфику, данный вопрос рассмотрен на примере Республики Башкортостан (РБ). Эмпирическую базу исследования составили следующие источники: научные труды; материалы статистики; нормативно-правовые акты; результаты проведенного социологического обследования - анкетного опроса работников сельского хозяйства РБ. (Объем выборки составил 435 человек)

При оценке КТЖ работников сельского хозяйства мы применяли следующие показатели оценки: условия труда; организация труда; оплата труда; содержательность труда; социально-правовая защищенность субъектов социально-трудовых отношений. Оценка удовлетворенности трудовой жизнью нами определялась применительно к работникам, работодателям, государству и обществу. Применительно к работнику КТЖ по указанным показателям оценка производилась посредством социологического опроса, на основе учета удовлетворенности той или иной составляющей каждого из показателей. В отношении других субъектов (работодатель, общество, государство) применяется дополнительная совокупность характеристик и методов исследования: анализ локальных и нормативных актов, государственных программ, нормативных договоров; анализ статистической информации; результаты наблюдения, а также иных методов исследования. В ходе исследования состояния КТЖ работников сельского хозяйства, по каждому из показателей обозначенных выше, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, оценка такого показателя КТЖ как условия труда работников сельского хозяйства осложнялась рядом обстоятельств, а именно отсутствием статистических данных, характеризующих число мест с вредными и опасными условиями труда, окончательных результатов аттестации рабочих мест по условиям труда и сертификации организации работ по охране труда по отрасли. Все это не позволило адекватно оценить такой показатель как условия труда. Однако это косвенно свидетельствовало о низком качестве организационной работы в сфере обеспечения безопасных условий труда в сельском хозяйстве. В связи с этим, анализ условий труда производился на основании оценки удовлетворенности условиями труда работниками и косвенных характеристик, отражающих уровень произ-

водственного травматизма в сельском хозяйстве. Результаты опроса работников свидетельствуют о крайне низком уровне удовлетворенности работниками основными характеристиками условий труда. Так, большинство опрошенных работников, отмечали, что не удовлетворены организацией техники безопасности (56,7%); санитарно-гигиеническими условиями труда (57,2%); степенью физических нагрузок (47,1%). О проблемах в организации безопасных условий труда свидетельствует и достаточно высокий уровень производственного травматизма в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями. Велико в сельском хозяйстве и количество несчастных случаев со смертельным исходом. По этому показателю сельское хозяйство занимает «почетное» четвертое место, уступая «пальму лидерства» лишь таким отраслям как строительство, обрабатывающие производство, транспорт и связь.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что сельском хозяйстве страны проблеме создания безопасных условий труда, в том числе вопросам его охраны, уделяется недостаточное внимание. Уровень же качества трудовой жизни по условиям труда может быть оценен как крайне низкий, что предусматривает необходимость изменения подходов к управлению данной сферой.

Во-вторых, при оценке показателя организации труда к числу характеристик, позволяющих оценить организацию труда, были отнесены следующие: режим труда и отдыха, трудовая дисциплина, простои, обеспеченность средствами труда (оборудование, материалы и т.д.). Во многом вопросы организации труда лежат на работодателе и, соответственно, общество и государство не могут оказать существенного влияния на этот процесс. Основным механизмом воздействия на указанную сферу является установление соответствующих норм и организация контроля, за их соблюдением и исполнением. Анализ действующего законодательства свидетельствует, что основные нормы, определяющие основные принципы организации труда сложились, вместе с тем, отдельные аспекты требуют совершенствования действующей нормативно-правовой базы. В основу анализа сложившегося уровня организации труда в сельском хозяйстве были положены результаты социологического опроса. Оценивая удовлетворенность работников сельского хозяйства организацией труда, мы пришли к выводу, что данный показатель качества трудовой жизни находится на низком уровне. Так, более половины респондентов не удовлетворены организацией труда в своей организации. В числе характеристик организации труда наиболее приемлемым по уровню удовлетворенности является режим труда и отдыха. Такой уровень организации труда в сельском хозяйстве, обусловлен не только субъективными причинами, связанными с эффективностью (менеджмента), но и объективными причинами.

В-третьих, при оценке такого показателя КТЖ, как оплата труда, мы оценивали удовлетворенность работников сложившейся в сельском хозяйстве уровнем заработной платы, соотношение заработной платой с прожиточным минимумом, уровнем оплаты в других отраслях. Следует отметить, что только 13,6% работников удовлетворены размером заработной платы, тогда как 74,7% – не удовлетворены им. При этом нужно иметь ввиду, что данная оценка носит субъективный характер, хотя и официальная статистика демонстрирует нам чрезвычайно низкий уровень оплаты в отрасли сравнительно со средней по стране, Республике и другим отраслям. В сельском хозяйстве разрыв в средней оплате труда между 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемыми работниками является одним из самых высоких по отраслям экономики – 19,3. Кроме того, наблюдается и высокий уровень отраслевой дифференциации в оплате труда. Так, размер заработной платы работника, занятого в сельском хозяйстве Республики Башкортостан, остается низким и составляет 38% от средней заработной платы в экономике и 28,5% – в промышленности. Для сравнения, в 1990 г. эти показатели составляли, соответственно, 96 и 89% . Все это свидетельствует о том, что такой показатель качества трудовой жизни, как оплата труда, находится на низком уровне.

В-четвертых, оценка содержательности труда сельских тружеников основывалась на рассмотрении социально-психологической структуры труда в данной отрасли, а именно – его раскрытие через оценку эмоционального отношений к самому процессу труда. Как и в случае с организацией труда, оценка данного показателя оценивалась, прежде всего, на основе субъективных характеристик. В ходе исследования данного показателя нами рассматривались следующие характеристики: оценка работниками своего социального статуса (положение на работе, успех), определение возможности влияния на социальный статус; удовлетворенность отдельными характеристиками содержательности труда; удовлетворенность социально-психологическим климатом в коллективе. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что уровень КТЖ по содержательности труда может быть оценен как удовлетворительный.

В-пятых, при оценке такого показателя как социально-правовая защищенность работников сельского хозяйства мы пришли к заключению о том, что в этой сфере выявляются отдельные позитивные сдвиги. В частности, можно констатировать, что внешняя среда для социально-правовой защиты (нормативно-правовые акты, государственные программы, отраслевые соглашения, коллективные договоры, структуры защиты – суды, контролирующие органы, отраслевой профсоюз и т.д.), в целом, сформирована. Однако реальная защита находится на крайне низком уровне. Об этом свидетельствуют и данные социологического опроса. Придавая значение «слабости», и «зависимости» наемных работников, особенно в сельском хозяйстве, приоритетной задачей становится создание соответствующих условий направленных на повышение правовой культуры участников социально-трудовых отношений и социальной ответственности бизнеса.

Проведенный анализ КТЖ работников сельского хозяйства показывает, что оно находится по большинству показателей на низком уровне. Данное обстоятельство свидетельствует о системном кризисе социально-трудовой сферы сельского хозяйства. Все это требует изменения подхода к государственному и общественному регулированию социально-трудовых отношений складывающихся в сельском хозяйстве. Следует отметить, что политика в социально-трудовой сфере носит не системный, а «реанимационный» характер. Решение лишь отдельных проблем (повышение уровня оплаты труда, снижение ее дифференциации по отраслям, создание нормативных актов регулирующих социально-трудовые отношения и т.д.) не позволяет осуществлять эффективное, целенаправленное управление в основной сфере – сфере труда. Именно в связи с

этим, за кадром остается отраслевая, возрастная, территориальная, субъектная специфика социально-трудовой сферы. Получается, что в отношении практически одной проблемы – труд в сельском хозяйстве – могут действовать несколько государственных программ.

Разработка и, самое главное, реализация системы мер направленных на повышения качества трудовой жизни, с учетов приведенных выше параметров позволит существенно сказаться на состоянии социально-трудовой отношений в сельском хозяйстве страны и тем самым сформировать благоприятные условия для выполнения сельским хозяйством новой роли в экономике и обществе

1.5. Сельское хозяйство и развитие культуры

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 08-03-27306 а/В.

И.В. Нечаева, к.социол.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Многофункциональность сельского хозяйства предполагает исследование его разнообразных функций и значений для жизни общества. Особое место в данном разнообразном наборе занимает анализ культуры, в первую очередь, именно из-за ее основополагающего значения в жизни любого социума и тех уникальных проекций, которые она накладывает на все, без исключения, проявления экономической и социальной жизни. Уникальность и специфика феномена сельской культуры состоит в том, что она обладает особым механизмом устойчивости и воспроизводства, своего особого преломления событий и процессов, зачастую внося значительные коррективы, в том числе и в процессы модернизации.

В современных исследованиях культура постепенно становится главным инструментом объяснения текущих социальных трансформаций. Объединяя в своем смысловом содержании вектор социокультурной активности, она одновременно обладает мощным механизмом закрепления и воспроизводства выработанных ценностей, образцов и норм, которые прочно закреплены в традиционных идеях и социальной памяти социума. В связи с этим важно подчеркнуть методологический подход, состоящий в том, сельский социум как культурная система будет рассматриваться и как результат активной деятельности людей и как его регулятор, развивающий либо тормозящий изменения.

С началом аграрного реформирования возлагались большие надежды на то, что процессы модернизации смогут опираться на инновационные стили экономического поведения, однако до настоящего времени их доля скромна и тенденций массового следования им пока не отмечено. Объяснить это можно тем, что та социально-экономическая реальность, в которой индивиду предстоит реализовать свой инновационный потенциал, мало этому способствует. Она характеризуется параметрами нестабильности, неопределенности жизни, невозможностью ставить долгосрочные цели. Рост рисков непредсказуемого развития событий служит дополнительным моментом, удерживающим сельчан в нишах традиционного мировоззрения, воспроизводя социокультурные приоритеты, выраженные в коллективистских предпочтениях. Анализ социологических данных полученных в 2002 и 2007 гг. лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН[1] подтверждают вывод о том, что именно выраженное стремление сельчан к элементам социальной стабильности во многом продолжает оставаться основой воспроизводства традиционных социокультурных параметров социума, которые противоположны по смысловым значениям элементам модернизации. Так, социальная стабильность прочно вошла в перечень элементов смысла хорошей жизни и удерживает там лидирующие позиции. После самых важных в индивидуальном контексте для каждого индивида ценностей – хорошего здоровья членов семьи и прочных семейных отношений, уверенность в завтрашнем дне стоит на третьем месте в рейтинге как в 2002 г., так и в 2007 г. (52,6% – 2002 г.; 38,1% – 2007 г. соответственно). Тогда как альтернативу «быть хозяином в своем деле» выбрало только 9,9% сельчан в 2002 г. и 15,1% в 2007 г. В самосознании крестьянина понятие социальная стабильность и самостоятельная инновационная деятельность, которая предусматривает большой элемент риска и неопределенные ситуации в корне противоположные понятия. Сельский социум в течение последних 8–10 лет продолжает стабильно воспроизводить базовую ценность о сущности справедливого устройства общества. На протяжении данного периода стабильным остается число тех, кто считает, что в справедливом обществе люди должны жить примерно одинаково (2002 г. – 57,3%; 2007 г. – 54,9% сельских респондентов).

Стремление к элементам стабильности не является самодовлеющим фактором, одновременно во внимание берется прагматический расчет и социокультурная приверженность к хорошо освоенному способу трудовой занятости. Так, при ответах на вопрос «Если для Вашей семьи важна работа в коллективном хозяйстве, то почему?» первое место заняли основы надежности существования в виде постоянного заработка (28,3% респондентов – 2007 г.). Далее, по степени убывания были названы – помощь в ведении ЛПХ (13,1%), возможность совместить работу с домашними делами (12,6%). Привычная и хорошо освоенная трудовая занятость в колхозах и совхозах на протяжении многих десятилетий сформировали неосознанную культурную приверженность коллективным формам трудового объединения. Она продолжает выступать в роли социокультурного фактора, влияющего на трудовые предпочтения жителей се-

[1] Здесь и далее результаты социологических исследований проведенных лабораторией социальной структуры и социодинамики села Института аграрных проблем РАН (Саратовская область, квотная выборка, 1993 г (N – 470), 2002 г. (N – 457), 2007 г. (N – 193)).

ла. Так, в 2002 г. почти треть (27%), а в 2007 г. 20% сельчан отметили для себя важность работы в коллективе, но чем же, все-таки, конкретно для них важна работа в коллективе – затруднились определить (табл. 1).

Одновременно в социуме наблюдается рост осознания что, объединяя усилия в неформальных структурах легче преодолевать постреформенные трудности. Определенным показателем, подтверждающим стремление к коллективной самоорганизации стал феномен коллективной самоорганизации и консолидации усилий нескольких семей, зафиксированный социологическими исследованиями 2007 г. Так, в 2007 г. каждый пятый респондент (20%) предпочел бы объединиться с родственниками, друзьями, знакомыми в кооператив или неформальную структуру, чтобы больше зарабатывать. В 1994 и 2002 гг. отдавших свои предпочтения данному виду деятельности было незначительное количество – всего лишь 1-2% сельчан.

Таблица 1 – **Почему для вашей семьи важна работа в коллективном хозяйстве? (%% к ответившим)**

	2002 г.	2007 г.
Нет угрозы потерять работу	12,1	14,1
Постоянный заработок	18,3	28,3
Помощь в ведении ЛПХ	20,8	13,1
Позволяет совместить работу с домашними делами	17,0	12,6
Привычный коллектив	9,5	11,0
Общая собственность	4,6	4,2
Четкое распределение обязанностей	6,8	6,8
Режим труда	6,2	3,7
Трудно сказать	27,2	20,4

Таким образом, коллективизм, как преобладающий способ освоения действительности продолжает доминировать, преобладая в ценностной структуре личности и социума, формируя культурную приверженность хорошо освоенному способу трудового поведения, социальный консерватизм трудовых предпочтений и одновременно служит своеобразным социокультурным коконом изоляции от освоения инновационных, ранее неизвестных сельскому населению образцов и форм трудового поведения. Так, в 2007 г. на вопрос «Есть ли у вас желание открыть собственное дело?» чуть более трети респондентов (36,8%) ответило «да» и 14,2% «скорее да»; 45,2% не испытывают подобного желания; и только 3,7% сельчан в выборке уже имеет собственный бизнес и заняты предпринимательской деятельностью. По сравнению с 2002 г. количество желающих иметь собственное дело выросло. Однако, данное желание слабо согласовано с реальными возможностями осуществить задуманное, так в случае потери работы только 5,2% сельских респондентов попытается организовать фермерское хозяйство, а 6,7% открыть какое-либо частное предприятие. Основная масса сельчан – около 41% в случае потери работы будут вести ЛПХ. Качества традиционности, понимаемые в широком контексте, в итоге слабо способствуют формированию индивидуальных достиженческих стратегий, а ориентируют на доступность, традиционно сформированные и освоенные способы преодоления материальных трудностей, каким является ЛПХ. Структура доходов сельской семьи показывает медленный, но неуклонный рост в ней процента дохода от продажи продукции ЛПХ. В 1994 г. он составил 28,8%, в 2002 г. – 39%, в 2007 г. – 41,5%. В дальнейших проектах также прослеживается четкая ориентация на дальнейшее расширение семейного хозяйства. В 2002 г. собирались расширить ЛПХ 27,8% сельских респондентов, в 2007 г. – 37,8%. Здесь же следует отметить, что социокультурная неготовность к новой деятельности подкрепляется экономическим отсутствием материальной базы для такого рода начинаний. Кроме экономического риска новые виды экономической деятельности предполагают значительные социальные издержки, необходимость в ряде случаев противопоставить себя остальным членам сельского сообщества.

Процессы модернизации идущие в сельском социуме разрушают и видоизменяют как принципы его функционирования, так и существующую традиционность жизни и социокультурные параметры социума. Наряду с объективными условиями существования, сформированные ранее социокультурные установки, прочно закрепленные в социальной памяти, препятствуют развитию и широкому освоению инновационных стилей экономического поведения, что значительно корректирует направление и темпы социально-экономических тенденций. Результаты социологических исследований, проведенных в 2002, 2005, 2007 гг. дают основание считать, что глубина и темпы изменений основных социокультурных черт не столь велики, как принято считать. Наблюдаемый за последнее время рост осознания качеств примордиальной природы человека – это всего лишь выход общества на низшую ступень самооосознания каждым своей индивидуальности и первоначальных социальных потребностей.

Однако, определенная динамика социокультурных черт социума через инновационные черты и стили поведения индивидов некоторых социальных групп очевидна. В данных ареалах социума заметен процесс смены стратификационных состояний и признаков. Явные проявления этого видны во внешних выражениях статуса, элементах образа жизни и поведения представителей разных слоев социума. Процесс принятия и адаптивной переработки инноваций модернизации, рыночных ценностей идет достаточно медленно и сельский социум находится далеко от состояния, когда они переместятся на уровень внутренних убеждений. Пока же фиксируется принятие их в качестве определенного алгоритма жизни.

1.6. Биотопливо: надежды и риски

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОДИЗЕЛЯ НА ОСНОВЕ РАПСА

О.Н. Кухарев, д.т.н., проф., сотр., **И.В. Гнусарев**, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Из года в год сельскохозяйственные предприятия России потребляют около 5,5 млн т дизельного топлива и 2 млн т бензина, получаемого из нефти. Однако разведанные запасы ее небезграничны и по прогнозам некоторых ученых при сегодняшних темпах добычи иссякнут через 140 лет. Кроме того, обостряются экологические проблемы, связанные с использованием традиционных моторных топлив, ежегодный ущерб от использования которых в России составляет 3–4 млрд долл. США или около 1,5% валового национального продукта (ВНП). Если не будут приняты соответствующие меры, то к 2012 г. этот показатель увеличится еще на 30–40%.

Ориентация на экспортные поставки нефти, увеличение цен на моторное топливо в пять раз за последние десять лет негативно влияют на себестоимость сельскохозяйственной продукции, в структуре которой доля затрат на топливо на сегодняшний момент достигает 25–30%.

В создавшейся ситуации уменьшить вредное воздействие на экологию, повлиять на расширение сырьевой энергетической базы и снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции можно путем использования альтернативных видов топлива. С этой целью наиболее перспективно производство биотоплива из растительных масел, например из семян рапса.

В России посевы рапса в 2007 г. достигли 780 тыс. га из них 300 озимый и 480 тыс. га яровой. В 2008 г. площадь посевов рапса достигла 1 млн га

Тенденция увеличения производства рапса нашла свое отражение в Постановлении Правительства РФ от 14 июля 2007 г. N 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». Ведомственной целевой программе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Развитие производства и переработки рапса в Российской Федерации на 2008–2010 годы», учитывая при этом предполагаемое продолжение программных мероприятий до 2012 г. включительно.

Согласно программе планируется увеличить посевную площадь под посевами рапса к 2012 году до 2 млн. га. Валовой сбор семян рапса возрастет до 3000 тыс. тонн или в 3,12 раз. При этом рост урожайности панируется до уровня 1,5 т/га. Для реализации данной программы из федерального бюджета до 2012 года выделяется 4567,1 млн руб. из них 247,7 млн руб. на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы). Основными регионами производства семян рапса должны стать Центральный, Поволжский, Волго-Вятский, Уральский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский.

В данной программе содержится пункт, согласно которому субсидии регионам из федерального бюджета будут предоставляться только в том случае, если сами регионы будут финансировать программу не менее чем на 30% от объема федеральных средств. Поэтому в регионах разработаны свои программы развития рапса. Так в Пензенской области в областной целевой программе «Развитие сельского хозяйства Пензенской области (2008-2012 годы)», предусматривается к 2012 г. увеличение площадей занятые этой культурой до 90,0 тыс. га и валового сбора семян рапса до 155 тыс. т.

Но для широкого внедрения необходимо научное обоснование энергетической эффективности производства таких культур. Энергетические показатели (суммарные энергетические затраты, энергетическая эффективность, удельная энергоемкость и др.) позволяют достоверно определить затраты сельскохозяйственного производства в энергии.

Согласно проведенным расчетам уста-новлено, что суммарные энергетические затра-ты на 1 га посевов рапса в зависимости от урожайности будут возрастать с 16608 МДж при 0,6 т/га до 22120 МДж при 3,3 т/га семян. При урожайности 0,9 т/га энергоемкость будет равна затратам энергии на его получение. Затраты энергии на производство 1 т семян с увеличением урожайности с 0,6 до 3,3 т/га уменьшатся в 4,13 раза (рис. 1).

Применительно к производству сельскохозяйственной продукции энергетическая эффективность технологии оценивается отношением энергии полученных продуктов к приведенным энергетическим затратам технологического цикла в расчете на 1 га. Из приведенного рис. 2 коэффициент энергетической эффективности производства рапса изменяется от 0,72 до 2,98. Для эффективного производства энергии из рапса данный показатель должен превышать показатель – 1,5, что возможно только при урожайности выше 1,4 т/га.

Очень важно также оценить количество полученного биодизельного топлива с 1 га посевов рапса с учетом потраченного топлива на его производство. При урожайности 0,9 т/га будет получено всего 0,243 т биодизеля, при этом дизельного топлива (без учета других видов энергии) при традиционной технологии будет израсходовано – 0,240 т, при минимальной обработке почвы – 0,14 т (рис. 3). То есть при традиционной технологии до урожайности в 1,0-1,1 т/га весь полученный биодизель будет расходоваться на обработку площадей, занятых самим рапсом. И только при достижении соотношения полученного биодизеля к затраченному топливу в 2 и более раз можно серьезно говорить об использовании топлива из рапса. Данное соотношение достигается при традиционной технологии при урожайности 1,8 т/га, при минимальной обработке почвы – 1,1 т/га. Дальнейшее увеличение урожайности приводит к резкому росту данного показателя, и он может достигнуть при урожайности 3,0 т/га – 3,5 и 6,0 соответственно при разных технологиях.

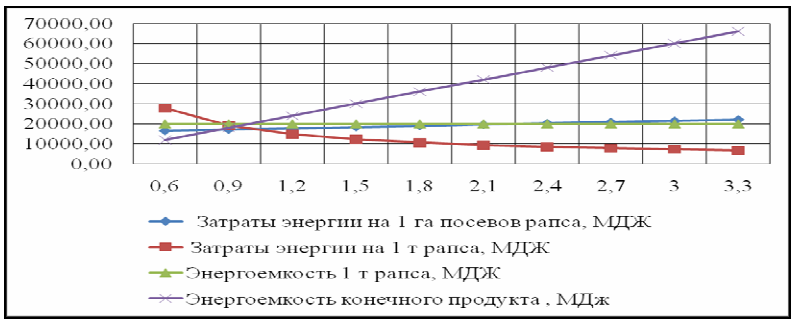

Рисунок 1 – **Энергетическая эффективность производства рапса**

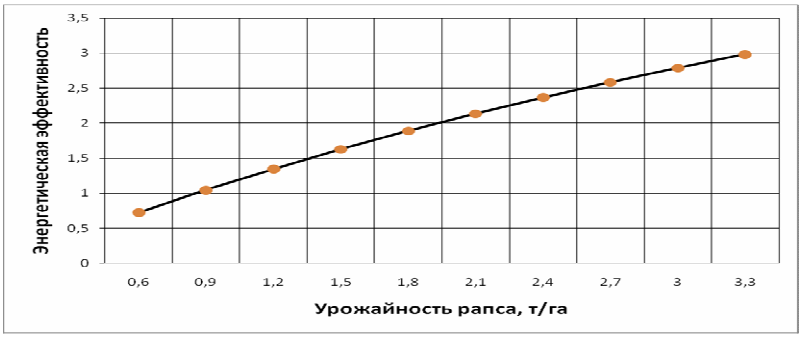

Рисунок 2 – **Коэффициент энергетической эффективности производства рапса**

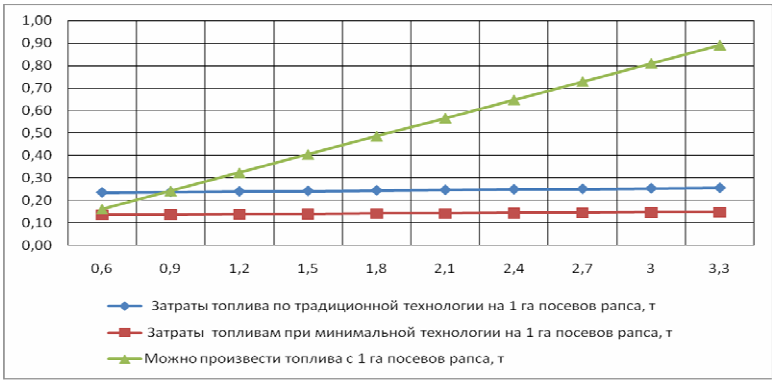

Рисунок 3 – **Количество произведенного биодизеля с 1 га посевов рапса**

Таким образом, несмотря на то, что биотопливо на основе рапсового масла является практически безотходным и возобновляемым, доступным для сельхозтоваропроизводителя. Его производство на основе ярового рапса в Российской Федерации по традиционной технологии (при средней урожайности за последние три года в 1,0–1,1 т/га) энергетически не эффективно. При планируемой в Государственной программе урожайности в 2012 г. – 1,5 т/га мы можем выйти только на низшую границу уровня энергетической рентабельности. Поэтому основное внимание должно быть направлено не на бездумное увеличение площадей, а на повышения эффективности их использования. Для этого необходимо:

– использовать современные двунолевые сорта;

– применять разработанные современные ресурсосберегающие технологии возделывания рапса;

– разработать специальные машин для возделывания, уборки и послеуборочной доработки рапса на семена;

– должны быть проведены научные исследования, подготовка и издание научно-методических пособий, практических рекомендаций по выращиванию рапса в перспективных технологиях.

Программа финансирования выращивания рапса в России направлена на будущее, на фоне удорожания цен на нефть и нефтепродукты производство биотоплива будет становиться все более привлекательным и выгодным, с учетом повышения энергетической эффективности.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БИОТОПЛИВА В АПК

С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., и.о. зав. отд., **Г.А. Бахматова**, мл. науч. сот.
Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Для устойчивого развития сельского хозяйства необходима известная степень защиты от негативного влияния внешней конъюнктуры. Одним из элементов этого является диверсификация источников энергообеспечения. Это можно достигнуть посредством развития производства биотоплива, которое можно использовать для двигателей мобильной техники, так и для местного энергетического хозяйства.

Благодаря этому экономика сельского хозяйства во-первых, оказывается защищенной от ценовых колебаний на мировом рынке нефтепродуктов и других энергоресурсов. Во-вторых, резко повышается финансовая устойчивость ведения агробизнеса и снижается угроза банкротства за счет уменьшения потребности в банковских кредитах, появляется возможность проведения гибкой сбытовой политики: в зависимости от конъюнктуры цен на масличные, зерновые культуры и нефтепродукты можно направлять часть урожая на выработку биотоплива (при росте диспаритета цен), либо реализовать его на сторону, закупая нефтепродукты. В-третьих, снижается экологическая нагрузка на окружающую среду.

Ростовская область как основной регион-производитель сельскохозяйственной продукции в России в настоящее время потребляет около 360 тыс. тонн дизельного топлива в год. Его доля в себестоимости сельхозпродукции за последние десять лет выросла с 5–7 % до 18–23%, что оказывает существенное влияние как собственно на экономику отрасли (рентабельность производства, стоимость продукции, зарплату сельского населения и т.д.), так и на социально-экономические показатели области в целом. В соответствие с вышеуказанными соображениями в Ростовской области был разработан и принят областной закон «Об Областной целевой программе производства и использования биотоплива на основе растительных масел в агропромышленном комплексе Ростовской области на 2008–2015 годы».

Реализация Программных мероприятий предусматривает введение в АПК Ростовской области внутрихозяйственной системы производства и использование биотоплива на основе растительных масел, включающее выращивание необходимого сырья и его переработку в биотопливо, посредством этерификации растительного масла с использованием специального оборудования.

К 2015 г. удельный вес биотоплива в общем потреблении топлива дизельными двигателями мобильных сельхозмашин должен составить не менее 15…20%. Объем средств бюджета Ростовской области, затрачиваемых на выполнение Программы в 2008–2015 гг., составит 32,5 млн руб. (не более 37,0% финансового обеспечения Программы).

Эффективность производства и применения топлива включает две составляющих: коммерческую и бюджетную.

При расчете коммерческой эффективности применения в сельскохозяйственном производстве биотоплива применена стандартная методика расчета, на основе Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденных Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 г.

Экономический эффект от производства и использования базируется на разнице доходов, получаемых от снижении затрат на приобретения сельхозпредприятиями нефтепродуктов, заменяемых биотопливом (которая включает затраты на выплату процентов по банковским кредитам) с одной стороны, и роста расходов на выработку биотоплива (зависят от стоимости и качества исходного сырья: семян масличных культур, а также от технико-экономических параметров комплектов оборудования), с другой стороны.

Наиболее оптимальные результаты получены при использовании смесевого топлива (30% биотоплива и 70% углеводородного дизельного топлива) при наличии общей площади не менее 3 тыс. га. В этом случае установка по производству биотоплива окупается менее чем за два года, а индекс доходности инвестиций достигает значения 1,8 и более (при норме не менее 1).

Расчет бюджетной эффективности производства и применения битоплива в АПК Ростовской области был выполнен по оригинальной методике, разработанной ГНУ ВНИИЭиН и утвержденной Минсельхозпродом области. Главным (оценочным) показателем бюджетной эффективности является индекс бюджетной эффективности, рассчитываемый по формуле:

$$PI_B = \frac{\sum_{i=1}^{T} BCF_t}{\sum_{i=1}^{T} Inv^{obB}}, \qquad (1),$$

где: $PI_в$ – индекс бюджетной эффективности, коэффициент; использование бюджетных средств признается соответствующим критерию бюджетной эффективности в случае, если подтвержденное значение индекса бюджетной эффективности превышает 1 ($PI_в$>0); BCF_t – дисконтированный бюджетный денежный поток, генерируемый реализацией Программы за период ее реализации, тыс. руб.; Inv^{ob} – годовая сумма государственной поддержки за счет расходов областного бюджета Ростовской области.

Годовая сумма государственной поддержки (Inv^{ob}) за счет расходов областного бюджета Ростовской области включает: оплату НИОКР по разработке регламента и проектно-сметной документации; предоставление из областного бюджета субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям: на возмещение затрат по созданию пилотных проектов производства биотоплива, на субсидирование части банковских процентных ставок по кредитам коммерческих банков, предоставленным предприятиям и организациям на реализацию пилотных проектов, другие виды поддержки в соответствие с законодательством Ростовской области.

Дисконтированный бюджетный денежный поток определяется по формуле:

$$BCF_t = \frac{TCF_{1t^{direct}} + TCF_{2t^{indirect}}}{d_t} \qquad (2),$$

где: BCF_t – дисконтированный бюджетный денежный поток, генерируемый реализацией Программы за период ее реализации, тыс. руб.; t – период реализации Программы: с 2008 по 2015 гг.; TCF_{1t}^{direct} – прирост прямых налоговых доходов областного бюджета за счет роста налогооблагаемой базы в сельскохозяйственных предприятиях – непосредственных участниках реализации Программы, млн руб.; $TCF_{2t}^{indirect}$ – прирост косвенных налоговых доходов областного бюджета за счет роста налогооблагаемой базы на предприятиях и организациях промышленности и агротехсервиса, производящих и обслуживающих оборудование для производства биотоплива, млн руб.; d_t – коэффициент дисконтирования в t-м году, принимается равным сумме единицы и частного от деления ставки рефинансирования Центрального банка России на 100 (при ставке рефинансирования с 14 мая 2009 г. в 12% на первый год он составит 1,12), возведенной в степень соответствующего года, коэффициент.

Таблица – **Прогнозный расчет эффективности использования средств областного бюджета для финансирования областной целевой программы «Производство и использование биотоплива на основе растительных масел в АПК Ростовской области»**

№ п/п	Наименование показателей	По состоянию на 31.12.2015 г.*
1	Количество установленных комплектов оборудования для выработки биотоплива, штук	240
2	Годовая областная выработка, биотоплива, т	90
3	Сумма расходов областного бюджета на государственную поддержку Областной программы (Inv^{ob}) нарастающим итогом, млн руб.	32,5
Налоговые доходы областного бюджета нарастающим итогом		
4	– прямые (TCF_{1t}^{direct}), нарастающим итогом, млн руб.	194,5
5	– косвенные ($TCF_{2t}^{indirect}$), нарастающим итогом, млн руб.	49,6
6	– всего налоговые доходы (п.4+п.5), млн руб.	244,1
7	Среднегодовой (средневзвешенный) коэффициент дисконтирования (d_t),коэффициент	1,916
8	Дисконтированный бюджетный денежный поток, нарастающим итогом (п.6/п.7), млн руб.	127,4
9	Индекс бюджетной эффективности ($PI_в$), (п.3/п.53)	3,92
10	Чистый дисконтированный бюджетный денежный поток ($NBCF_t$), (п.3-п.8), млн руб.	94,9

***** *Срок завершения Программы*

Прирост бюджетных доходов от использования биотоплива образуется: прямых налоговых поступлений в результате счет роста налогооблагаемой прибыли (доходов) сельхозпредприятий от снижения затрат на приобретение нефтепродуктов; косвенных налоговых поступлений – за счет роста на предприятиях и организациях промышленности и агротехсервиса выручки от продаж и послепродажного обслуживания комплектов оборудования, а также созданных для этого рабочих мест.

Как свидетельствуют данные таблицы, индекс бюджетной эффективности ($PI_в$) составит 3,92 (больше 1); чистый дисконтированный бюджетный денежный поток ($NBCF_t$) составит 94,9 млн руб. (больше 0). Эти показатели превышают минимально допустимый уровень, что свидетельствует о должном уровне бюджетной эффективности целевой программы «Производство и использование биотоплива на основе растительных масел в АПК Ростовской области».

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА НА БИОТОПЛИВО

А.А. Боева, к.э.н., доц. Воронежского государственного технического университета,
А.А. Мордовцев, к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки

Увеличение числа машин с двигателями внутреннего сгорания привело к существенному ухудшению экологической обстановки в ряде городов. Например, в г. Воронеже автотранспортными средствами выбрасывается в атмосферу 130 тыс. т загрязняющих веществ в год, что составляет 90% от валового выброса всех загрязняющих источников воздуха.

Известно, что более сильным загрязнителем воздуха являются дизельные двигатели, в продуктах сгорания этого топлива имеется значительное количество веществ из «Периодической системы химических элементов Д.И. Менделеева», так как дизельное топливо при перегонке нефти выделяется только после эфира, бензина, керосина, лигроина. Карбюраторные двигатели работают на бензине, а также сжиженном газе, это топливо состоит в основном из углерода и водорода, что значительно чище дизтоплива, но для повышения степени сжатия в камере сгорания до 10–12 атм., в бензин добавляют в качестве антидентонатора тетраэтилсвинец, который оказывает вредное воздействие на окружающую среду и способен накапливаться в растениях.

Опыт показывает, что переход на биотопливо значительно снижает выброс вредных веществ. Надо отметить, что для производства биотоплива используются следующие виды растений: в Европе и Канаде – рапс, в США – соя, в Индонезии – пальмовое масло, в Индии – ятрофа, в Африке – соя и ятрофа, в Бразилии – соя и касторовое масло, в России – рапс.

Рапс (Brassica napus oleifera Metzg) относится к роду капуста семейства капустных. Рапс мелкосемянная культура (масса 1000 семян ярового рапса составляет 2,6–5,0 г), высевается на глубину 2–3 см, норма высева семян рапса – 10–15 кг/га или 2,5–3,0 млн. всхожих семян на га. Способ посева – сплошной рядовой, с междурядьями 12 см. Молодые растения способны переносить кратковременные заморозки до минус 3–5^0 С, взрослые – до минус 8^0 С. В семенах ярового рапса содержится 40-48% масла, состоящего в основном из ненасыщенных (т.е. жидких) жирных кислот, из которых олеиновая составляет 60–70%. Рапс является прекрасным возобновляемым энергетическим ресурсом.

Процесс производства биодизельного топлива из растительного масла считается относительно несложным. В очищенное от механических примесей масло добавляют метиловый спирт и щелочь, которая служит катализатором реакции переэтификации. Схематически это можно представить так: семена рапса→ процесс прессования→ растительное масло→ добавка в масло метанола и щелочи→ процесс переэтификации→ разделение с очисткой на дизельное биотопливо (биодизель) и глицерин. Установлено, что из 1 т семян рапса можно получить 300 кг рапсового масла, а из этого количества масла – около 270 кг биодизельного топлива и 30 кг глицерина, из которого производятся моющие средства, жидкое мыло и фосфорные удобрения.

Биодизель по продуктам сгорания значительно чище дизельного топлива из нефти: выброс сажи меньше на 50%, оксида углерода (CO) – на 10–12%, чем при использовании дизельного топлива. Структура прогнозируемой сырьевой базы для производства биодизельного топлива в странах ЕС к 2010 г. следующая: рапсовое масло – 63%, животные жиры –

9%, подсолнечное масло – 8%, отработанное жарочное масло – 5%, импорт – 13%, другие – 2%. Надо отметить, что темпы производства биотоплива в мире очень высокие. Если в 1995 г. мировое производство биотоплива составляло 408 тыс. т в 2000 г. – 893 тыс. т в 2005 г. – 3824 тыс. т, а по прогнозу на 2020 г. – 23 млн т в год. Начиная с 2008 г. в ряде Европейских стран планируется переход автотранспорта на биодизель (этиловый эфир рапсового масла).

Согласно требованиям стандарта Евро-3 допускалось содержание серы в топливе 350 ppm (2008 г.), в 2010 г. планируется переход на Евро-4 содержание серы всего 50 ppm, а в 2014 г. при освоении стандартов Евро-5 допускается наличие серы 10 ppm. Уменьшение серы предусматривается и в минеральном дизельном топливе, при снижении содержания серы в дизтопливе заметно снижаются его смазывающие свойства высокоточных плунжерных пар, топливной аппаратуры, поэтому потребуются либо специальные дорогостоящие присадки, либо эфиры растительных масел (биодизель), улучшающие смазывающие свойства минерального дизельного топлива.

К переходу на новые стандарты по топливу готовятся и изготовители техники. В настоящее время в технической характеристике западноевропейской техники зачастую указывается, что она способна работать на биотопливе. Складывающаяся тенденция показывает, что потребность европейских стран в рапсе, рапсовом масле будет только расти. Для российских сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий открывается широкие возможности экспорта семян рапса или рапсового масла для производства биодизеля. Посевы рапса могут составлять 20–25% в структуре посевных площадей. В Германии считается оптимальным иметь 12–17% но не менее 10% посевов рапса в структуре посевных площадей, это дает возможность применять широкозахватные комбинированные агрегаты при обработке почвы и посеве семян. В этой же стране при четырехпольном севообороте посевы рапса составляют 25%, что позволяет выдерживать требование размещать посевы рапса на одном и том же поле, не ранее чем через четыре года.

В Воронежской области проводится определенная работа по внедрению технологий выращивания рапса. Главным управлением аграрной политики Воронежской области проведены переговоры с германскими компаниями «EOP» и «Vita Agro» по вопросам сотрудничества, как в области выращивания рапса, так и его переработки. Между Воронежским госагроуниверситетом и немецкой компанией SAATEN-UNION также заключен договор о внедрении в области высокоурожайных сортов данной компании. Надо отметить, что компания SAATEN-UNION объединяет семь сельскохозяйственных селекционных центров и сотрудничает со многими странами Европы.

За 2008 г. в ООО «Эко Нива Агро» Лискинского района Воронежской области посевы озимого рапса составили 375 га, урожайность 29,5 ц/га, реализовано 11,2 тыс. ц семян по цене 1 тыс. руб. за 1 ц, прибыль от реализации рапса составила 5,7 млн руб., рентабельность производства рапса – 90%. Конечно, многие хозяйства выращивают не озимый, а яровой рапс, урожайность его значительно ниже, соответственно, снижается рентабельность производства. Необходимо отметить, что разработанная в ГНУ ВНИПТИ рапса (г. Липецк) технология возделывания ярового рапса позволяет получать в ЦЧЗ 20–25 ц/га семян.

Исследования, проведенные ГНУ ВИМ и СибНИПТИЖ по применению смесевого биотоплива из рапса собственного производства показали, что в условиях 2006 г. цена 1 кг смесевого топлива составляла 12,88 руб., что на 4,12 руб. ниже нефтяного дизельного топлива. Эксперимент проводился в крестьянском (фермерском) хозяйстве с посевной площадью 250 га и потребностью в смесевом топливе 29,6 т, в том числе: 22,2 т рапсового масла и 7,4 т – дизельного топлива. При урожайности рапса 20 ц/га, достаточно засеять рапсом 34 га или 14% пахотных земель. Для получения рапсового масла в ОПКТБ СибНИПТИЖ разработана и изготовлена малотоннажная установка для малого сельскохозяйственного предприятия. Если в эту установку включить два маслоотделяющих пресса немецкого производства КК40Ф «Универсал», то она способна обеспечить рапсовым маслом пять-шесть фермерских хозяйств общей площадью пашни до 1500 га.

Если же вести речь о производстве из рапсового масла биодизеля, то в ЦЧЗ можно выделить Липецкую область, где пять липецких агрохолдингов («ЗеРос», «Агрохим», «АгроЛипецк», «Русагро» и «Липецкагропромснабсервис») планируют строить завод биодизельного топлива с мощностью переработки 120 тыс. т. рапса в год. Надо отметить, что заводы по производству биодизеля являются очень дорогостоящими и без предоставления долгосрочных льготных кредитов и строительство является проблематичным.

В ОАО АПО «Аврора» Задонского района Липецкой области по программе «Биодизель» намечено из семян рапса собственного производства получать биотопливо и перевести всю технику предприятия с дизельными двигателями на биодизель.

В заключении отметим, что для повышения урожайности необходимо совершенствовать технологии выращивания озимого и ярового рапса, важное значение имеет защита посевов от вредителей и болезней, из-за неравномерного созревания семян требуют улучшения процессы дозревания семян, их сушка. Рапс-культура будущего, позволяющая получать возобновляемые энергетические ресурсы, а также продукты питания, корма для животных.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА БИОЭТАНОЛА ИЗ ПРОДУКЦИИ СВЕКЛОВОДСТВА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Азжеурова, асп. Мичуринского государственного аграрного университета

Новой ролью свекловодства сегодня, несомненно, является биоэнергетика. Такие невозобновляемые энергетические продукты, как нефть и газ, за счет ускорения научно-технического прогресса стали расходоваться с пугающей быстротой. Причем передовые страны ранее других ощутили наступление эры энергодефицита.

Проблема поиска альтернативного топлива стоит перед человечеством уже не одно десятилетие. Постоянно повышающаяся цена на нефть, а

также перспектива полного истощения этого ресурса в текущем столетии приводит к постепенному замещению использования бензина биоэтанолом. Биоэтанол (этанол) – это этиловый спирт, произведенный путем сбраживания крахмала или сахара, содержащихся в растительном сырье. Биоэтанол, полученный таким способом, в мировой практике называют биотопливом первого поколения. В настоящее время ученые работают над созданием биотоплива второго поколения, которое в будущем станет коммерчески выгодным. Методы производства биотоплива второго поколения позволят получать биоэтанол из растительных волокон путем гидролиза целлюлозы и последующего сбраживания без сахара или путем газификации биомассы в оксид углерода и водород с преобразованием в этанол.

Для производства биоэтанола первого поколения используется сахарная свекла и продукты ее переработки, сахарный тростник, пшеница, кукуруза, картофель, сладкое сорго, пищевые отходы (рис. 1). Этанол является привлекательным с точки зрения своих топливных качеств. Кроме того, биоэтанол как топливо нейтрален в качестве источника парниковых газов. Его обычно смешивают с бензином в пропорциях 5–10% этанола и 95–90% бензина. Это позволяет экономить бензин путем его замещения.

По оценкам экспертов, потребление жидких видов топлива (включая нефтепродукты, синтетическое топливо и биотопливо) к 2050 г. вырастет почти в 2 раза. Производство биотоплива в мире с 2008 по 2030 гг. в среднем за год будет увеличиваться на 6,2%. В связи с этим биоэтанол, как одно из наиболее перспективных видов биотоплива, становится очень популярным во всем мире.

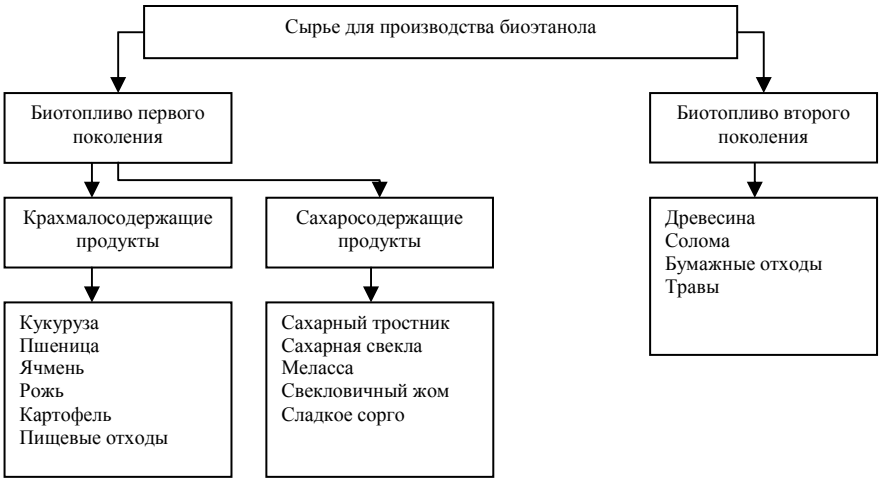

Рисунок 1 – **Сырье для производства биоэтанола**

На наш взгляд, можно выделить следующие причины широкого применения биоэтанола в качестве биотоплива в мире:

– биоэтанол производится из растительного сырья, которое является возобновляемым источником энергии;

– использование биоэтанола в качестве моторного топлива сокращает объем применения углеводородного топлива;

– экологичность биотоплива. Добавление 10% этанола в бензин приводит к снижению выбросов на 30% за счет лучшего сжигания топлива в двигателя (этанол выступает кислородосодержащей добавкой);

– существует возможность производства биоэтанола из побочной продукции пищевой промышленности (например, в сахарном производстве – это жом, меласса);

– добавление одной части этанола в бензин ведет к экономии трех частей нефти, что позволяет снизить стоимость бензина;

– весь автомобильный транспорт может использовать смесь биоэтанола с бензином в определенной пропорции без внесения изменений в конструкции двигателей.

Для оценки сырья с точки зрения эффективности производства биотоплива можно выделить два показателя:

– количество топлива, производимого с единицы земельной площади;

– чистый выход энергии после вычета энергетических затрат на производство самой культуры и на получение топлива (его чаще именуют коэффициентом энергетической эффективности).

Одним из экономически выгодным и экологичным видов сырья, которое может обеспечить производство этанола в Липецкой области является продукция свеклосахарного подкомплекса. Самый большой выход с 1 ц можно получить из мелассы, а минимальный – из свекловичного жома (табл. 1).

Таблица 1 – **Расчет возможного выхода биоэтанола в Липецкой области (средние значения за 2005–2008 гг.)**

Сырье	Объем производства		Выход этанола, л	
	тыс. т	с 1 га, ц	с 1 ц сырья	с 1 га
Сахарная свекла	2090	384	8,6	3302,4
Меласса (3,5% от валового сбора сахарной свеклы)	73,15	13,44	30	403,2
Свекловичный жом (80% от валового сбора сахарной свеклы)	1672	307,2	2,18	669,7

Меласса относится к отходам производства сахарных заводов и является наиболее выгодным сырьем для производства этанола. Но при увеличении объема использования биоэтанола в области появится необходимость использования не только свекловичного жома, но и сахарной свеклы, так как

объемов мелассы и жома не хватит. Будет ли производство биоэтанола привлекательным для производителей сахарной свеклы, зависит от закупочных цен, которые предлагают производители сахара. Формирование цен на сахарную свеклу для производства этанола должно ориентироваться на доходы с продажи биоэтанола.

Мы считаем, что в свеклосахарном подкомплексе Липецкой области наилучшим сырьем для производства биоэтанола является сахарная свекла. Проведенные нами расчеты показали, что для производства бензина с добавлением 5% этанола в области необходимо использовать 5,5% от урожая сахарной свеклы или менее половины от объема производства мелассы (табл. 2).

Для определения возможного объема производства смеси бензина было принято 5%-ное содержание в ней биоэтанола, так как при этом не требуется доработки двигателя. Такая смесь наиболее характерна для европейских стран, где действует стандарт BS EN 228, который разрешает добавление в бензин не более 5% этанола. В настоящее время в ЕС обсуждается возможность увеличения содержания этанола до 10%. В Липецкой области для производства биоэтанола мы можем использовать в качестве сырья и сахарную свеклу, и мелассу, и свекольный жом. Однако при использовании же свекольного жома в качестве сырья для производства этанола будет задействована минимальная площадь сахарной свеклы – 2995 га. При этом сухое вещество, оставшееся после выделения сахарного сиропа, будет сжигаться на спиртозаводах для получения тепла, необходимого для производственного процесса.

Таблица 2 – **Расчет достаточного объема производства биоэтанола в Липецкой области (средние значения за 2005–2008 гг.)**

Показатели	Сахарная свекла	Меласса (3,5% от валового сбора сахарной свеклы)	Свекловичный жом (80% от валового сбора сахарной свеклы)
Возможный объем производства биоэтанола при использовании всего валового сбора, тыс. л	179740	21945	36449,6
Возможный объем производства смеси биоэтанола-бензин (5:95) при использовании всего валового сбора, млн л	3594,8	438,9	729
Объем реализованного бензина в области, млн л	197,5	197,5	197,5
Необходимый объем использования валового сбора сырья: % тыс. т	 5,5 115	 45 32,9	 27 451,4
Необходимая площадь сахарной свеклы для покрытия текущих потребностей в сырье, га	2995	24479	1469,4

В Липецкой области биоэтанол можно производить, используя мощности двух заводов, которые используют свекловичную патоку и мелассу в качестве сырья для производства спирта.

Таким образом, Липецкая область имеет уникальную возможность стать экспериментальной базой России для внедрения этого вида топлива. Использование биоэтанола в области можно признать обязательным, как и в западных странах. Это не только экономический вопрос, но и экологический, и политический. Для его решения необходимо изменить стандарты качества топлива, в которых сделать обязательным замещение метил-бутилового эфира этанолом в качестве присадки к бензину или установить минимальный порог использования этанола в топливе. Подобные обязательства могли бы создать рынок для этанолового топлива. Налоговые льготы для повышения спроса на этанол могли бы стать значительным стимулом для производства этого вида топлива. В настоящее время для производства биоэтанола можно использовать мелассу (по нашим расчетам, 45% от произведенной в области) до тех пор, пока потребность в биоэтаноле не возрастет.

Из сказанного выше следует, что развитие производства биотоплива в Липецкой области позволит не только экономить бензин и трансформировать свеклосахарный подкомплекс, но и решить проблему использования отходов сахарной промышленности.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОГАЗОВЫХ УСТАНОВОК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В.Н. Адамовская, студентка Сибайского института фил. Башкирского государственного университета

Обострение экологических проблем, истощение запасов невозобновляемых энергоресурсов, рост цен на них, обусловили интерес к разработке и использованию технологии биоконверсии органических отходов для получения энергии.

Известно, что животные плохо усваивают энергию растительных кормов и более половины ее уходит в навоз, который является ценным органическим удобрением и может быть при этом использован в качестве возобновляемого источника энергии.

Концентрация животных на крупных фермах и комплексах обусловили увеличение объемов навоза и навозных стоков, которые должны утилизироваться, не загрязняя окружающую среду.

Одним из путей рациональной утилизации навоза и навозных стоков является их анаэробное сбраживание, которое обеспечивает обезвреживание навоза и сохранение его как удобрения при одновременном получении биогаза.

При анаэробном сбраживании навоза получается два вида полезных продуктов – биогаз и удобрения. Их свойства представлены в табл. 1 и 3.

Приведенные данные указывают на возможность использования биогаза в качестве топлива.

Один кубический метр биогаза эквивалентен 0,7 $м^3$ природного газа, или 0,8 л мазута.

Выход биогаза зависит как от исходного сырья (табл. 2) так и от технологии переработки.

Метановое сбаживание навоза обеспечивает его дезодорации, дегельминтизацию, уничтожение способности семян сорных растений к всхожести, перевод удобрительных веществ в легкоусвояемую растениями минеральную форму. При этом питательные (для растений) вещества – азот, фосфор и калий – практически не теряются. Из данных табл. 3 о химическом составе сброженного навоза следует, что при анаэробной обработке навоза фосфор и калий практически полностью сохраняются в сброженной массе. Потери азота, которые при других методах обработки составляют до 30%, в процессе метаногенеза не превышают 5%. При этом значительная часть азота, присутствующего в свежем навозе в форме органических соединений, в сброженном – содержится в аммиачной форме, которая быстро усваивается растениями.

Таблица 1

Показатель	CH_4	Компоненты CO_2	H_2	H_2S	Смесь 60% CH_4 + 40% CO_2
Объемная доля	55–70	27–44	1	3	100
Объемная теплота сгорания, МДж/$м^3$	35,8	10,8	22,8	-	21,5
Температура воспламенения, °С	650–750	-	585	-	650–750
Плотность:					
нормальная, г/л	0,72	1,98	0,09	1,54	1,20
критическая, г/л	102	408	31	349	320

Таблица 2 – **Влияние вида исходного сырья на выход биогаза**

Исходное сырье	Выход биогаза из 1 кг сухого вещества, л/кг	Содержание метана в газе, %
Трава	630	70
Древесная листва	220	59
Сосновая игла	370	69
Ботва картофельная	420	60
Стебли кукурузы	420	53
Мякина	615	62
Солома пшеничная	340	58
Солома льняная	360	59
Шелуха подсолнечника	300	60
Навоз КРС	200–300	60
Конский навоз с соломой	250	56–60
Домашние отходы и мусор	600	50
Фекальные осадки	250–310	60
Твердый осадок сточных вод	570	70

На сегодняшний день во многих странах эксплуатируются биоэнергетические установки (БЭУ), позволяющие значительно экономить другие виды топлива, а в некоторых случаях получать полную энергетическую автономию животноводческого комплекса. В Западной Европе не менее половины всех птицеферм отапливаются биогазом, а в Китае до 60% автобусного парка в качестве топлива используют биогаз.

Птицефабрика «Фогтланд» (Германия) оказалась перед угрозой закрытия: 250 тыс. кур-несушек, выделяющие ежедневно 100 $м^3$ помета, грозили «загадить» все окрестности Плауена. Очистительные сооружения не справлялись с такой нагрузкой. Тогда было принято решение – перерабатывать помет в биогаз.

Таблица 3 – **Химический состав навоза в зависимости от длительности сбраживания, % на сырое вещество**

Продолжительность сбраживания, сутки	Азот общий, N	Азот аммонийный, $N\text{-}NH_4$	P_2O_5	K_2O	C: $N_{общ.}$
0 (контроль)	0,32	0,13	0,11	0,24	12,2
5	0,31	0,13	0,11	0,24	11,9
10	0,31	0,16	0,11	0,24	10,5
15	0,31	0,16	0,11	0,24	9,6

Построенная в 1987 г. Плауэнская биогазовая установка производит в сутки свыше 3 тыс. $м^3$ горючего газа, который подается в котельную птицефабрики. Это 150 т в год снижает расход других видов топлива, необходимого для обогрева курятников, мастерских и бытовых помещений.

В России в настоящее время работают несколько таких комплексов, среди них: в Подмосковье – птицефабрика «Новомосковская», животноводческая ферма «Поярково» агрофирмы «Искра» Солнечногорского района Московской области, Сергачевская птицефабрика в Нижегородской области.

В Республике Башкортостан на сегодняшний день нет действующих промышленных установок по переработке навоза и птичьего помета в удобрение и биогаз. Необходимо принять целевую программу, в которой основными программными мероприятиями энергоснабжения в сельском хозяйстве могли быть:

– выравнивание энергоснабжения участков Республики Башкортостан с различной плотностью населения, в том числе труднодоступных, где сооружение линий электропередачи и газификация экономически невыгодны;

– уменьшение доли привозного органического топлива для коммунально-бытового сектора Республики Башкортостан.

Применение БЭУ только на одной птицефабрике позволит получить тепловой энергии – 4323 Гкал/год, при годовом потреблении – 12760 Гкал. Получаемая тепловая энергия позволит на 30% сократить потребность в импортируемом тепле. При общероссийской цене ПЭО – 158 руб./Гкал, годовая экономия денежных средств, расходуемых на теплоснабжение, составит 683 000 руб.

Из куриного помета одной только птицефабрики в год можно получать свыше 100 тыс. т жидких органических удобрений, при минимальной цене – 700 руб./т, это составит 70 млн руб.

Использование в хозяйствах республики биоэнергитических установок позволит одновременно решить пять важнейших проблем:

– экологическую (полная утилизация навоза);

– энергетическую (получение и утилизация биогаза);

– агрохимическую (получение удобрений);

– социальную (улучшение условий труда и создание новых рабочих мест);

– экономическую (снижение платежей и получение прибыли от реализации удобрений).

Кроме этого имеются технические разработки по использованию биогаза в качестве автомобильного топлива.

1.7. Сельское хозяйство и решение экологических проблем

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.Н. Меренкова, к.э.н., зав. отд., **А.Л. Медков**, асп. НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ

Развитие сельского хозяйства без достаточного учета экологических факторов, может привести к повышению нагрузки на окружающую среду. Так как экологические воздействия современного сельскохозяйственного производства носят комплексный характер и затрагивают многие звенья окружающей природной среды, то пренебрежение экологическими аспектами хозяйственной деятельности, нерациональная эксплуатация природных ресурсов, недостаточная эффективность государственного управления природоохранной деятельностью и низкий уровень экологического самосознания населения ставят под угрозу обеспечение экологической безопасности.

Исследования хозяйственной практики в отраслях экономики показывают, что в ходе реформ в стране продолжительное время был практически полностью исключен вопрос взаимодействия экологических факторов, природной среды и работы предприятий, производящих различные виды продукции. На предприятиях аграрной сферы мало внимания уделялось защите окружающей среды, а порой вообще не было предусмотрено, и не проводились необходимые при этом природоохранные мероприятия, что вело к загрязнению водоемов, земли и имело далеко идущие последствия.

Следствием недооценки влияния экологии на аграрное производство и недостаточности проведения природоохранных мер является ухудшение качества природных ресурсов и в первую очередь – земли, основного сельскохозяйственного ресурсного потенциала. Продолжительные и высокие темпы эксплуатации земли приводят к потере ее природного потенциала – плодородия, ведут к ее качественным изменениям и, в конечном итоге – истощению.

Общая характеристика эффективности земледелия как в Воронежской области в целом, так и по муниципальным районам, далека от желаемого. Анализ развития сельского хозяйства в последние годы показывает, что важнейшей причиной невыполнения запланированных показателей по целому ряду производства растениеводческой продукции является низкое качество почвы.

С учетом разнообразия почвенно-климатических и экономических условий Воронежской области, на ее территории выделены две природно-климатические зоны: северная (лесостепная) и южная (степная). Первая – имеет три микрозоны: северо-западную, центральную и восточную, а вторая – две: юго-восточную и юго-западную. В различных микрозонах региона интенсивность снижения почвенного плодородия неоднозначна, но она растет как в южных, центральных, так и в северных районах региона (табл. 1).

Таблица 1 – **Качественная характеристика почвы по микрозонам Воронежской области, 1999–2007 гг.**

Показатели	Микрозоны					
	Северо-Западная	Центральная	Восточная	Юго-Восточная	Юго-Западная	Итого по области
Средневзвешенное содержание подвижных форм фосфора, мг/кг почвы:						
фактически в 2007 г.	92	104	95	83	74	90
изменение 1999–2007 гг.	-8	-6	-6	-9	-7	-7
Средневзвешенное содержание обменного калия, мг/кг почвы:						
фактически в 2007 г.	110	126	135	133	132	127
изменение 1999–2007 гг.	-14	1	5	-2	-1	-2
Средневзвешенное содержание гумуса, %:						
фактически в 2007 г.	5,6	6,0	5,5	5,1	5,1	5,5
изменение 1999–2007 гг.	-0,02	-0,37	-0,02	-0,20	0,12	-0,1
Содержание кислых почв, % от обследованной площади:						
фактически в 2007 г.	36,5	29,6	17,8	23,2	6,0	22,6
изменение 1999–2007 гг.	0,37	0,05	-1,25	-1,70	-0,70	-1
Количество выбывшей пашни за 2006–2007 гг., га	-1678	-3704	-1237	-1343	-1374	-9336

Источник: Данные авторов.

Проведенный анализ показал, что средневзвешенное содержание гумуса в пахотных почвах Воронежской области за период с 1999–2007 гг. снизилось в среднем на 0,1 мг/кг почвы и в настоящее время составляет 69% от нормативного. В Центральной и Юго-Восточной микрозонах наблюдается снижение гумуса более чем на 0,2 мг/кг почвы, что превышает средний показатель по области.

В целом в регионе наблюдается уменьшение количества кислых почв. В 2007 году в хозяйствах области насчитывалось 706,3 тыс. га пашни кислых почв или 23,4%. Если рассматривать отдельно взятые районы, то наблюдается обратная тенденция. Так в Бобровском районе за период с 1999 по 2007 гг. количество кислых почв возросло на 15,7 п.п., в Каширском, Бутурлиновском, Острогожском, Эртильском и

Терновском рост количества кислых почв не превышал 0,2 п.п.

За последние годы вследствие недостаточного внесения минеральных и органических удобрений не наблюдается положительной тенденции по содержанию фосфора – одному из главных признаков плодородия почв, более того, в 19 районах области наблюдается его снижение. В 2007 г. средневзвешенное содержание подвижного фосфора по региону составило 90,8 мг/кг почвы, что ниже уровня 1999 г. на 7 мг/кг почвы. В Бобровском, Верхнехавском, Воробьевском, Острогожском и Семилукском районах убывание по фосфору превышает 20 мг/кг.

Очень важным для сельскохозяйственных растений является почвенный элемент калий – он повышает их морозоустойчивость, предотвращает их полегание. Наличие обменного калия в почвах районов в целом преобладает над фосфором, однако недостаточное внимание к использованию калийных удобрений привело также к снижению данного почвенного элемента в среднем по Воронежской области на 2 мг/кг почвы. Наибольшее снижение данного показателя за период с 1999 по 2007 гг. наблюдается в Северо-Западной микрозоне и составляет 14 мг/кг почвы, а в отдельных районах превышает 24 мг/кг почвы.

Ухудшение качества почвы, а именно ее плодородия, заболачивание, эрозия неизбежно ведут к выбытию пашни из оборота. Так за период с 2006 по 2007 гг. в Воронежской области из сельскохозяйственного оборота было выведено 9336 га пашни. В результате этого данные районы в 2007 г. недополучили 108421 тыс. руб. валовой продукции (в фактических ценах).

Снижение плодородия почв и ухудшение окружающей среды в целом не принимаются во внимание, и поэтому часть прибыли является не реальной, а мнимой величиной, так как в будущем придется вкладывать немало средств для восстановления утраченного плодородия и качества природной среды, необходимой для функционирования эколого-экономических систем.

Потери плодородия почвы, связанные с сельскохозяйственным производством имеют тенденцию роста и становятся сопоставимыми в денежном выражении с получаемой с этих земель продукцией растениеводства.

В этих условиях, важно определение рационального сочетания отраслей сельского хозяйства и правильных севооборотов для почвенно-климатических микрозон и административных районов области, с тем, чтобы минимизировать отрицательную разность между выносом питательных веществ урожаем сельскохозяйственных культур и их компенсацией за счет внесения органических и минеральных удобрений.

Следует отметить, что при этом агробизнес должен быть эффективным с позиции субъектов хозяйствования, независимо от того, в каких природно-климатических условиях они функционируют. Все это, естественно, требует обязательного участия государства с целью создания всем субъектам рынка примерно равных условий конкуренции.

Исходя из того, что сельскохозяйственные товаропроизводители, обремененные многочисленными налогами и испытывающие значительные финансовые затруднения, оказались не в состоянии самостоятельно осуществлять капиталовложения в сохранение и повышение почвенного плодородия, методы управления охраны окружающей среды должны быть усилены с помощью экономических рычагов. Составляющими этих методов являются как бюджетное финансирование на федеральном и региональном уровнях, так и взаимодополняющие формы налогового и неналогового регулирования, создание организационных механизмов по мобилизации материально-финансовых ресурсов для решения проблем охраны окружающей среды и экологии на уровне районов области.

РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА

В.Н. Суровцев, зав. отд., **Е.Н. Частикова**, асп., науч. сотр. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Любая деятельность, в том числе молочное животноводство, кроме производства продукции пользующейся спросом (молоко – полезный, социально значимый продукт), загрязняет окружающую среду (в данном случае навозом). Но в отличие от других видов производств, навоз, как продукт жизнедеятельности сельскохозяйственных животных, при правильном внесении может успешно вовлекается в кругооборот веществ в природе, обеспечивая растения питательными веществами без существенного ущерба для окружающей среды. При переходе на новые трудосберегающие технологии содержания и доения животных, обеспечивающие снижение издержек производства, изменилось количество и качество навоза (повышенная влажность с высоким содержанием фосфора), что существенно повысило нагрузку на окружающую среду и экологические риски. Решить данную проблему возможно на основе экологически безопасных технологий утилизации навоза, которые способны трансформировать избирательный конкурентный недостаток отрасли – «загрязнения» в дополнительное конкурентное преимущество – удобрения. Однако данные технологии являются капиталоемкими, при существующих ценовых соотношениях на технику и оборудование и на минеральные удобрения имеют длительные сроки окупаемости. Таким образом, решение экологических проблем при интенсификации производства молока требует разработки адекватного экономического механизма, обеспечивающего увязку экономических целей предприятий и экологических целей общества.

Внешние эффекты (экстерналии) проявляются в виде издержек или выгод, не отраженных в рыночной цене, что приводят к «провалам» («фиаско») рынка. Экстерналии делятся на:

– положительные (приносящие дополнительные выгоды третьим лицам);

– отрицательные (приносящие третьей стороне дополнительные издержки).

В случае отрицательных экстерналий предельные издержки отдельного производителя меньше предельных общественных издержек. Например, производитель молока, отказавшись использовать капиталоемкие экологически безопасные технологии утилизации навоза, переносит тем самым на третьих лиц (потребителей воды на со-

предельных с производителем территориях) часть своих издержек.

В случае положительных экстерналий предельные издержки производителей выше предельных общественных издержек. Поскольку производители этих товаров не могут присвоить весь доход, то этих товаров производится меньше общественно необходимого количества. Производство молока приводит к положительным экстерналиям, так как производители недополучают прибыль, в объемах необходимых для расширенного воспроизводства. Общество воспринимает молоко, прежде всего, как питание для детей с первого дня жизни (будущее нации) и ценный продукт для здоровья населения, поэтому предпринимает определенные меры для поддержания социально приемлемой цены на молоко.

В соответствии с традиционным подходом органы управления могут выбрать один из четырех способов компенсации обществу и производителям экстерналий (табл. 1).

Таблица 1 – **Инструменты государственного регулирования (устранения) экстерналий**

Способ/ инструмент	**Комментарий**
1. Ограничение производства	Упущенная выгода от попытки сократить загрязнение окружающей среды путем сокращения поголовья КРС и объемов производства молока настолько велика, что достижение общественного согласия между различными слоями общества практически не осуществимо. Сокращение производства общественно полезного продукта приведет к более отрицательному внешнему эффекту.
2. Налогообложение загрязнения (налоги Пигу)	Размер налога должен равняться предельной стоимости загрязнения. Применение данного инструмента должно быть ограничено, так как налоговое бремя ложится на плечи производителя молока, увеличит издержки, что ведет к снижению объемов производства общественного блага, снижению продовольственной безопасности.
3. Установление квот на загрязнение	Правительство должно установить максимальный уровень загрязнения, а затем продавать производителям лицензии на право загрязнять окружающую среду (установление предельного уровня загрязнения сточных вод нитратами (мг нитрата на литр воды). Применение данного инструмента должно быть ограничено, так как производителю необходимо покупать дорогостоящее оборудование для хранения и утилизации навоза или сократить объемы производства молока.
4. Целевое субсидирование	Размер субсидии должен компенсировать дополнительные издержки, связанные с применением экологически чистых технологий. Объем производства сохранится, экологическую составляющую себестоимости молока возместит государство в качестве субсидий на покупку экологически безопасной системы утилизации навоза. Недостатком данного инструмента является потребность в значительных бюджетных средствах.

Согласно теореме Коуза для устранения внешних экономических эффектов вовсе не обязательно вмешательство правительства, если четко и правильно определить права собственности. Однако, в данном случае при высоких трансакционных издержках, связанных с большим количеством участников «сделки» теорема не работает. Поэтому государству целесообразно возмещать производителю экологическую составляющую себестоимости тем самым обеспечить население дешевым молоком, а общество потребителей воды – чистой водой.

Представления целевых субсидий на внедрение экологически безопасных технологий при интенсификации производства молока целесообразно ограничить во времени для ускорения их освоения и в связи с большой нагрузкой на бюджет. Поэтому ограниченное во времени послабление, необходимое для модернизации отрасли, переходу на новый технологический уровень, сменит комбинация инструментов 1, 2, 3 табл. 1.

Современная российская аграрная политика направлена, прежде всего, на увеличение положительных экстерналий (увеличение объема производства сельхозпродукции, в том числе молока) путем перехода на интенсивные технологии. Население обеспечивается большим объемом дешевого молока по новым ресурсо- и трудосберегающим технологиям (рис. 1), но объем загрязнения увеличивается еще большими темпами (рис. 2), поэтому необходимы не только технологии производства, но и новые технологии утилизации навоза.

На рис. 2 представлены две группы линий – «объем производства навоза» и «загрязнение» при разных технологических уровнях. Наклон прямых «объем производства навоза при старых технологиях» – угол α и «объем производства навоза при новых технологиях» – угол β определяется влажностью навоза (β > α).

Рассмотрим пример предприятия при его переходе на новую технологию содержания и доения коров площадью внесения органических удобрений 250 га, поголовьем 800 голов.

Иллюстрация табл. 2 представлена на рис. 3.

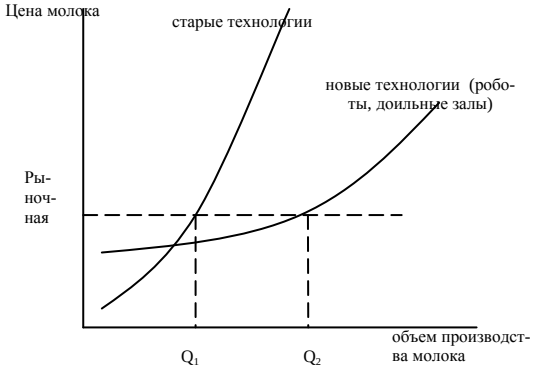

Рисунок 1 – **Объем предложения при старых и новых технологиях производства молока при сохранении цены на молоко**

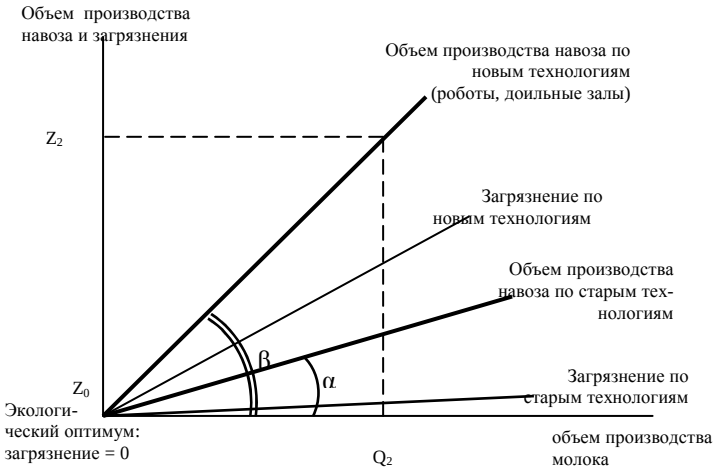

Рисунок 2 – **Объем производства навоза и загрязнения при старых и новых технологиях производства молока**

Таблица 2 – **Зависимость загрязнения навозом при различных технологиях содержания и доения скота**

Показатели	Старая технология содержания	Новая технология содержания	Коэффициент роста
Корова производит в сутки навоза, кг	40	100	2,5
Годовой объем навоза от стада, т	11 680	29 200	2,5
Приходится навоза на 1 га, т	46,7	116,8	2,5
При правильном внесении почва усвоит навоза (норма внесения), т/га	45	45	1,0
Загрязнение навозом, т	1,7	71,8	42,2

Рисунок 3 – **Определение общественного оптимума загрязнения окружающей среды в идеальной, с точки зрения теории экономического благосостояния, ситуации**

При старых технологиях содержания и доения скота загрязнение навозом не значительно превышало общественный оптимум, при переходе к новым технологиям навоза производится на одну и туже площадь в 2,5 раза больше, чем почва может без вреда для окружающей среды усвоить.

Новые технологии беспривязного содержания и доения в доильных залах оправдывают себя (дают низкую себестоимость, снижают трудоемкость) при большей концентрации поголовья дойных коров, чем при старых технологиях. Высокая концентрация поголовья при новых технологиях, увеличивающих загрязнение навозом в 42 раза (так как транспортировка жидкого навоза на дальние поля экономически не оправдана, что приведет в условиях Северо-Запада России к их неизбежному запустению), представляет серьезную угрозу окружающей среде. Поэтому при проектировании ферм с высокой концентрацией поголовья особое внимание необходимо уделить экологически безопасным технологиям утилизации навоза (это не только технологии, но и обеспеченность полями для внесения на доступном расстоянии). Скорость освоения таких технологий определяется не только уровнем субсидии, грозящими санкциями, но и информацией товаропроизводителей о возможностях и ограничениях новых технологий, их эффективности.

В модели взаимосвязи положительных и отрицательных экстерналий производства молока (рис. 4) на положительной оси отражена норма потребления молока на душу населения (положительные экстерналии), на отрицательной части – загрязнение навозом (отрицательные экстерналии).

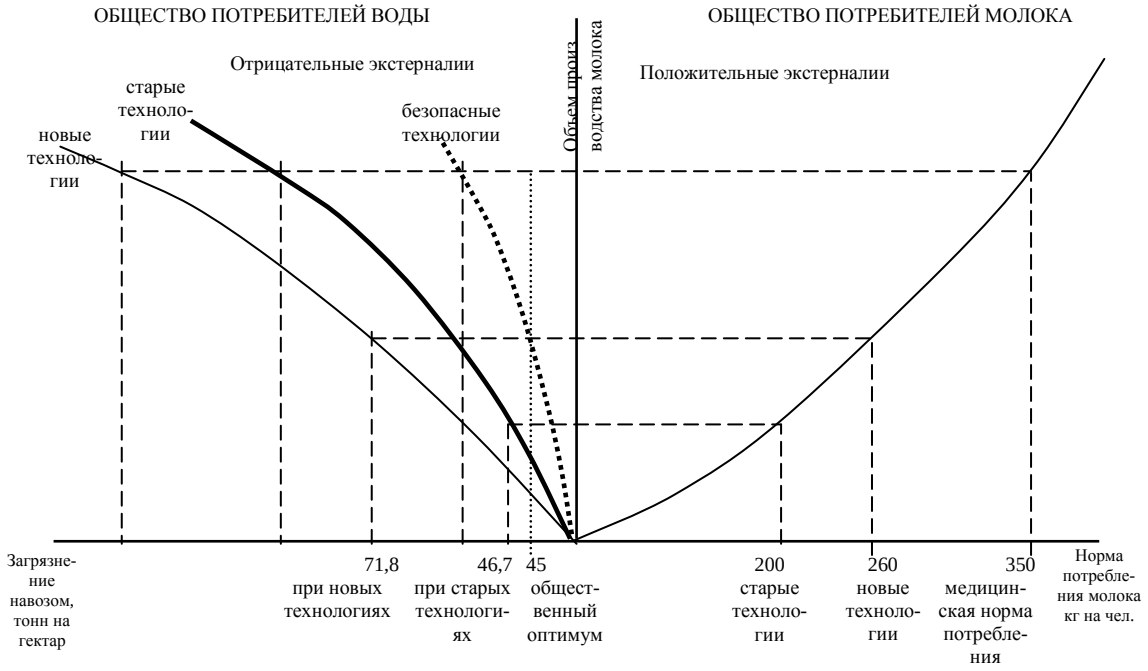

Рисунок 4 – **Взаимосвязь положительных и отрицательных экстерналий при интенсификации производства молока**

В данной модели старые технологии содержания и доения коров обеспечивали производство 200 кг молока на душу населения при минимальном загрязнении навозом окружающей среды, в то время как переход на новый технологический уровень позволяет произвести дополнительно и увеличить потребление молока до 260 кг в год, но вместе с этим загрязнение навозом возрастет до 71,8 ц, которые попадают в атмосферу и сточные воды.

Данная модель может служить основой расчетов – во что обойдется обществу «потребителей чистой воды» (получателю загрязнения) обеспечение населения молоком (получатели блага) в объемах, соответствующих медицинской норме потребления (положительные экстерналии).

Увеличение объемов производства молока в современных экономических условиях возможно только на основе интенсификации. Старые (относительно экологически безопасные) технологии проигрывают в конкурентной борьбе по издержкам и безопасности продукции новым технологиям содержания и доения коров. Поэтому увеличение производства молока может создать серьезные экологические угрозы (отрицательные экстерналии).

Целевое субсидирование приобретения и освоения (ограниченное во времени) экологически безопасных технологий утилизации навоза позволит решить экологические проблемы, то есть повысить общее благосостояние при решении задачи увеличения объемов производства молока.

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Л.И. Раковецкая, к.г.н., ведущий науч. сотр.
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Глобальные аспекты окружающей среды многообразны и постоянно усложняются. В процессе развития производственной деятельности, человечество превращается в мощную природообразующую силу, действие которой стало проявляться значительно быстрее, чем ход естественной эволюции биосферы. Наиболее сильное влияние на биосферу исторически оказывала сельскохозяйственная деятельность, и это было одной из древнейших форм воздействия на окружающую среду. При этом сельскохозяйственные угодья являлись самыми древними искусственными экосистемами.

Современный период характеризуется активным процессом экологизации многих областей науки для большей совместимости всех сторон человеческой деятельности с организованностью биосферы и ее законами саморегуляции. В процессе развития экологической географии сформировалось одно из важнейших ее направлений – агроэкология. В сельском хозяйстве, где производство связано с живыми, саморазвивающимися организмами, особенно важно использовать способность природных экосистем к саморегуляции и самовосстановлению.

Решение вопросов организации сельского хозяйства тесно связано с комплексными исследованиями территориальных различий в уровнях интенсивности производства, поэтому определение оптимального, экономически и экологически целесообразного уровня интенсивности производства в разных типах природной среды является важнейшим направлением комплексных научных исследований. Ввиду сложности взаимообусловленных связей сельскохозяйственного производства и природной среды необходим поиск дополнительных методик исследований, основанных на экологических приоритетах. Поскольку природа и общество находятся в непрерывно меняющемся

взаимодействии, сложно найти чисто экологические критерии, так как они будут постоянно меняться на разных этапах интенсификации производства. Требует особого изучения проблема создания нового экономического механизма природопользования. Одним из сложнейших этапов этой работы является проведение экономической оценки природных ресурсов.

Необходимы изучение и систематизация основных производственных типов сельскохозяйственных предприятий по степени, характеру и интенсивности их воздействия на компоненты природной среды, с учетом экологической специфики каждого типа хозяйства, так как специализированные предприятия многих производственных типов имеют тенденцию к территориальной концентрации в местах потребления их продукции. Изучение воздействия каждого производственного типа с учетом всех звеньев технологической цепи на отдельные факторы природной среды позволит подойти к оценке и прогнозу экологической ситуации в разных типах ландшафтов. Наряду с этим необходима оценка природно-ресурсного потенциала отдельных типов ландшафтов с точки зрения их неодинаковой устойчивости к воздействиям интенсивного сельского хозяйства.

Методические вопросы экономической оценки сельскохозяйственных ресурсов с точки зрения экономических и экологических приоритетов в настоящее время разработаны недостаточно, а существующие методики на практике не применяются, так как плохо согласуются с современным хозяйственно-экономическим механизмом. Проблема поддержания экологического равновесия стала приоритетной в выборе способов сельскохозяйственного использования земель. В зависимости от характера и направлений интенсификации меняется степень воздействия на отдельные типы природной среды. Следовательно, необходимы классификация видов сельскохозяйственной антропогенной нагрузки (СХАН) и их количественная и качественная оценка.

Была проведена классификация видов нагрузки с их количественной и качественной оценкой и анализом конкретных показателей уровня и направленности воздействия на природную среду в условиях усиления интенсификации сельского хозяйства. В результате качественного анализа выбранных показателей были сделаны экспертные оценки их уровней. Интегральный показатель воздействия определялся на основе сопряженного анализа отдельных видов воздействия с учетом не только количественной оценки, но и качественной характеристики, влияющей на уровень интенсивности производства. Все привлеченные показатели являются расчетными.

В отдельных регионах России наблюдается значительная дифференциация степени сельскохозяйственной нагрузки по показателям воздействия. Наиболее высокие уровни характерны для лесостепных и степных сельскохозяйственных районов, характеризующихся переходом от менее интенсивных форм земледелия к высокоинтенсивным (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская, Ростовская области, Краснодарский край), а также пригородных районов Московской и С.-Петербургской агломераций и районов выборочного земледелия Карелии и Мурманской области. Наибольшая сельскохозяйственная нагрузка наблюдается на пахотных землях, а показатель распаханности сельскохозяйственных угодий меняется по территории России от 40 до 86%, возрастая с переходом от районов распространения зандровых, аллювиально-зандровых и моренных равнин южно-таежной подзоны к зонам широколиственных лесов, лесостепной и степной. В этом же направлении возрастает уровень интенсивности земледелия в связи с увеличением доли пропашных культур в структуре посевной площади. Существующие интенсивные технологии предусматривают значительно большее поступление техногенных и биогенных веществ в окружающую среду – примерно в 3 раза и более.

Наиболее острые экологические проблемы возникли в связи с применением химикатов в сельском хозяйстве. На территории лесной зоны Европейской территории России в настоящее время вносится относительно больше минеральных удобрений, чем в других регионах. Наиболее высокие дозы удобрений применяются в высокоинтенсивном земледелии Московской и Ленинградской областей. В отдельных районах лесостепной и степной зон, где в структуре посевных площадей доля пропашных культур (овощных, картофеля, кормовых корнеплодов и др.) занимает заметное место, количество вносимых удобрений повышается. Наиболее высокие показатели отмечены в Липецкой, Белгородской, Курской областях и на территории Краснодарского края. Однако в среднем дозы вносимых удобрений значительно меньше, чем в развитых странах Европы, имеющих аналогичные типы почв.

Химические средства защиты растений (пестициды) оказывают наиболее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье людей. В лесной зоне количество вносимых пестицидов наименьшее. Значительно повышается их использование в лесостепной и степной зонах, в большей мере в их западных и юго-западных провинциях. Наибольшее количество пестицидов вносится в Северокавказском регионе (особенно в Краснодарском и Ставропольском краях), а также Липецкой, Курской и Белгородской областях.

Показатель количества вносимых органических удобрений в почву дает представление о биогенном воздействии на почвенные и водные ресурсы в связи с нарушением их биохимического равновесия. Анализ показал, что степень воздействия этого показателя невелика, ввиду относительно небольших доз внесения органических удобрений. Относительно большие дозы удобрений вносятся в Московской области и областях высокой территориальной концентрации поголовья крупного рогатого скота. Самый значительный уровень механического воздействия на почву сельскохозяйственной техники (количество тракторов и комбайнов на 100 га пашни) отмечается в лесной и лесостепной зонах.

Наиболее мощными источниками органического загрязнения являются крупные животноводческие комплексы. Сложившееся в настоящее время размещение этих интенсивных отраслей животноводства, развивающихся на полупромышленной основе, обусловлено близостью к потребителю (пригородные и урбанизированные зоны).

Экспертная комплексная оценка сельскохозяйственной нагрузки проводилась по пятибалльной шкале.

Все регионы России по уровню и характеру воздействия сельского хозяйства на окружающую среду разделяются на пять типов:

I тип: интенсивное сельскохозяйственное производство с применением мелиорации, высоким уровнем химической нагрузки и большим числом специализированных животноводческих комплексов, высокая степень сельскохозяйственной освоенности территории;

II тип: интенсивное сельскохозяйственное производство с высоким уровнем механической нагрузки и распаханности территории, относительно высокий уровень химической нагрузки;

III тип: средний уровень интенсивности производства, относительно высокий уровень механического воздействия, средний уровень химизации;

IV тип: относительно низкий уровень интенсивности производства, невысокие показатели химического и механического воздействия;

V тип: низкий уровень интенсивности производства, незначительные химические, механические и другие воздействия.

Комплексная оценка влияния хозяйственной деятельности отражена в интегральном показателе уровня и степени СХАН. Выделенные уровни отражают степень и остроту экологической ситуации территории.

Виды сельскохозяйственной антропогенной нагрузки	Показатели, характеризующие степень воздействия видов сельскохозяйственной антропогенной нагрузки
Хозяйственная	а – доля пашни в площади с.-х. угодий, распаханность территории б – основные производственные фонды с.-х. назначения в расчете на 100 га с.-х. угодий
Химическая	а – внесение минеральных удобрений на 1 га посевной площади б – внесение органических удобрений на 1 га в – внесение пестицидов, усл. т/га
Мелиоративная	удельный вес мелиорированных земель в составе посевной площади
Механическая	кол-во сельскохозяйственной техники (физ. ед.) на 100 га пашни
Животноводческая	а – показатель плотности всех видов скота на 100 га с.-х. угодий б – число специализированных животноводческих комплексов
Уровень интенсивности сельскохозяйственного производства	а – системы земледелия, в том числе с применением интенсивной технологии б – типы содержания скота

Проделанный анализ свидетельствует, что высокие значения СХАН в отдельных областях говорят об интенсивном сельскохозяйственном воздействии на природную среду, что и определяет стратегию ее охраны, выбор оптимального варианта природопользования и возможностей интенсификации производства с учетом уже имеющихся негативных последствий.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ: ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, СТАНДАРТИЗАЦИИ

О.А. Александрова, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

По результатам исследований, из всего количества токсичных веществ, поступающих в организм человека, около 70% поступает с пищей, 20% из воздуха и 10% с водой. Поэтому производство экологически безопасной сельскохозяйственной продукции, которая соответствует установленным органолептическим, общегигиеническим, технологическим и токсикологическим нормативам и не оказывает негативного влияния на здоровье людей и животных, состояние окружающей среды, является сегодня одной из важных задач сельскохозяйственного производства, главной движущей конкурентной силой в борьбе за качественные показатели продукции.

К экологически чистой можно отнести продукцию, полученную при использовании экологически чистых природных ресурсов, соответствующих технологий производства, хранения, транспортировки, доработки и переработки. Эта продукция должна отвечать по качеству требованиям стандартов и принятым санитарно-гигиеническим показателям.

Сегодня органическое (биологическое, экологическое) сельское хозяйство является альтернативным вариантом развития и повышения конкурентоспособности сельского сектора в большинстве стран мира. К минимальному использованию ядохимикатов и неорганических удобрений сельских товаропроизводителей подталкивает то обстоятельство, что появился спрос на экологически чистую продукцию – «органику», – она ценится и стоит дороже.

В то же время в Европейском Союзе законодательно предусмотрено, что в течение «переходного периода» (время, в течение которого предприятие должно работать в соответствии с экологическими требованиями) произведенная продукция не может реализовываться под логотипом «био», «эко», «органическая», а следовательно, сельхозпроизводитель не получает возможность ее продажи по более высокой цене. Требования к переходному периоду для экологического производства в стандартах экологического производства, различаются незначительно. В Европейском союзе необходимый переходный период составляет 36 месяцев до уборки многолетних культур (например, плодовые деревья) либо 24 месяца до посева однолетних культур (например, овощи). Несмотря на это, количество фермерских хозяйств, переходящих на систему экологического земледелия, систематически растет. Так, в Чешской Республике к концу 2006 г. функционировали 963 экофермы – на 134 больше, чем на конец 2005 г. Общая земельная площадь в стране, занятая экоземледелием, составила свыше 281,5 тыс. га – 6,6% сельхозугодий.

Основными целями органического сельского хозяйства являются:

1) производство продуктов питания высокой пищевой ценности в достаточных количествах;

2) организация сельскохозяйственного производства в гармонии с природной экосистемой;

3) стимулирование формирования и укрепление биологических циклов в системе агропроизводства;

4) сохранения почвенного плодородия;

5) более широкое применение возобновляемых ресурсов в сельском хозяйстве;

6) создание замкнутой системы для органической субстанции и питательных веществ;

7) содержание скота в условиях, соответствующих его врожденному поведению;

8) предотвращение загрязнения окружающей среды;

9) сохранение генетического разнообразия;

10) охрана среды обитания диких животных и растений, снижение уровня загрязнения воды, почвы и воздуха.

Одно из основных условий придания сельскому товаропроизводителю статуса производителя экологически чистой продукции – минимальное применение минеральных удобрений и химических средств защиты растений, а также экологическая чистота почвы. Наиболее опасными загрязнителями агроландшафтов являются тяжелые металлы первого класса опасности (прежде всего, свинец и кадмий), искусственные радионуклиды (цезий-137 и стронций-90) и остатки пестицидов.

Основную часть экологических функций в почве выполняет гумус. Обладая высокой сорбционной способностью, гумусовые вещества образуют с загрязняющими веществами (например, с тяжелыми металлами) малоподвижные соединения и тем самым предотвращают их поступление в сельхозпродукты. Гумус не только сорбирует вещества, но и активизирует почвенные микроорганизмы, блокируя появление грибковых токсинов и загрязнение ими продуктов питания. Поэтому сохранение и увеличение содержания гумуса в почве, оптимизация почвенной кислотности, осушение и разуплотнение почвы – важнейшие условия выращивания экологически безопасной сельхозпродукции.

Средства химизации земледелия в России применяются сейчас приблизительно на трети пахотных земель. Зачастую по этой причине складывается мнение, что большинство отечественных земель, на которых не используются средства химизации, должны обладать хорошими производственными и экологическими условиями. Однако относительно низкий уровень использования минеральных удобрений, химических средств защиты растений вовсе не является единственным условием хорошего состояния земель.

Серьезную опасность для земель представляют не связанные с ведением аграрного производства загрязнения техногенного характера, обусловленные, в частности, региональной концентрацией промышленных предприятий.

Другой актуальной экологической проблемой стало влияние большой группы загрязняющих веществ – суперэкотоксикантов, характеризующихся устойчивостью к внешней среде, способностью мигрировать по пищевым цепям, биологической активностью с ближайшими и отдаленными последствиями действия, включая генетический уровень.

По оценкам российских ученых, в стране за последние 15 лет из оборота выбыло более 15 млн га сельскохозяйственных угодий, более 56 млн га пашни характеризуется низким содержанием гумуса. Все это свидетельствует о необходимости проведения мероприятий не только по предотвращению дальнейшего загрязнения земель, но и по восстановлению уже загрязненных площадей.

Таким образом, в целях повышения конкурентоспособности российской сельхозпродукции существует объективная потребность в эколого-токсилогическом обследовании почв земель сельскохозяйственного назначения.

Производство экологически чистой продукции рассматривается потенциально конкурентоспособным сегментом аграрного рынка. По различным оценкам, в 2001 г. объем продаж органических продуктов питания в государствах Евросоюза, США и Японии составил 19–21 млрд долл. США. В 2002 г. Китай экспортировал экологические продукты на 200 млн долл. В 2003 г. объем мирового рынка экологически чистой продукции оценивался в 25 млрд долл., наибольшую долю в нем занимали США.

Во многих странах с развитой экономикой «экологический сегмент» оказался востребован потребительским спросом (табл. 1).

Таблица 1 – **Доля экологического сельского хозяйства зарубежных стран, %**

Страна	Доля «экологически чистых» земель в общей площади земель, занятых под сельхозпроизводством
Австрия	11
Великобритания	5
Дания	6 – 7
Италия	8
Польша	5
Россия	0,003
Финляндия	6 – 7
Чехия	5
Швейцария	10
Швеция	15

Отмечается систематический рост спроса на экологически чистые продукты питания. Так, проведенный Евробарометром социологический опрос во Франции свидетельствует о том, что если в 2003 г. биопродукты приобретали 37% опрошенных, то в 2005 г. уже 47% – покупают не реже 1 раза в месяц, 27% – при первой возможности. 21% интервьюируемых сообщили, что желают приобретать такую продукцию чаще. С биопродуктами французы связывают свои представления о здоровом образе жизни. 87% респондентов отметили позитивное влияние биоземледелия на окружающую среду, 85% – полагают, что лучше потреблять естественные продукты, не содержащие химических добавок, 78% – считают, что биопродукты оказывают положительное влияние на состояние здоровья, 67% – отмечают их высокое качество, а 62% – убеждены в том, что биопродукты значительно вкуснее.

Чаще всего французы покупают экологически чистые плоды и овощи (73%), яйца (61%) и молочные продукты (49%). Далее следуют хлебобулочные изделия (41%), птица (24%). 23% потребителей приобретают экологически чистые вино и напитки.

Особенность зарубежного «органического рынка» – его стабильно высокий рост – 10–20% в год, причем цены экологических продуктов питания превосходят цены обычных продуктов минимум на 10–30%.

Органическое сельское хозяйство становится выгодным, прежде всего, благодаря его свойству снижать экономические риски и наращивать экономическую и финансовую устойчивость сельского хозяйства. Основой этого являются:

– независимость от закупки средств производства (удобрений, средств защиты растений);

– отказ от использования генетически модифицированных организмов (ГМО) на всех стадиях производства;

– снижение себестоимости продукции за счет сокращения затрат (отказа от закупки минеральных удобрений, синтетических средств защиты растений и кормов; меньших (на 34– 51%) доз внесения почву азота, фосфора и других питательных веществ, стоимости местных трудовых ресурсов);

– в результате снижения себестоимости продукции и действия неценовых факторов спроса орга-

нические продукты агропредприятий становятся более конкурентоспособными по сравнению с аналогичными продуктами, произведенными по традиционной технологии;

– свобода от нецивилизованной конкуренции: высокое качество продукции способствует развитию собственного рынка экологически чистой агропродукции;

– обычно более высокие закупочные цены.

Состояние экологического производства в Российской Федерации в определенной мере характеризует сложившаяся ситуация с внесением органических и минеральных удобрений: за последние годы сокращаются как доля площадей с внесенными удобрениями, так и количество внесенных удобрений в расчете на единицу площади. Для сравнения: если в 1990 г. минеральные удобрения вносились на 66% посевных площадей, органические удобрения – на 7,4%, то в 2005 г., соответственно, только на 32% и 3,4%. Одна из основных причин сложившейся ситуации – отсутствие у предприятий финансовых средств не только на ведение экологического сельского хозяйства, но и на обычное производство с использованием химических удобрений.

Сегодня в обществе широко распространено мнение, что экологически чистую продукцию достаточно «просто произвести обычным способом». Под «обычным способом производства продукции» понимается производство сельскохозяйственной продукции в условиях дефицита финансовых средств, т.е. без внесения минеральных удобрений, пестицидов и других средств защиты.

Между тем, производство экологически чистой продукции предполагает применение более сложных, а, значит, и более затратных технологий, даже по сравнению с интенсивными технологиями. Помимо применения органических удобрений, необходимо использовать натуральные средства защиты растений, а также поддерживать на необходимом уровне плодородие почвы.

Зарубежные требования к сертификации органической продукции предполагают контроль за производством продукции на всех стадиях производства и включают сертификацию почвы, семенного и посадочного материала, конечного продукта, самого предприятия.

В странах Европейского Союза еще до внедрения технологий по производству экологически чистой продукции хозяйство или ферма должны пройти полную инспекционную проверку. По ее итогам составляется подробное описание хозяйства, включая все помещения, хранилища и поля, систему ведения производства и дату последнего применения продуктов, не предусмотренных органическими технологиями. Только после этого начинается внедрение новой системы, которая не допускает применения химических средств и защитных мероприятий, не включенных в специальное приложение. Вся производственно-технологическая цепочка находится под постоянным контролем инспектирующей организации, которая присваивает каждому биопродукту определенный код. Также, вводится обязательное применение национальных или фирменных органических логотипов.

Для информирования потребителей требуется указывать место, где производятся органические продукты питания, в том числе импортная продукция, имеющая логотип Европейского Союза. Органический логотип разрешается использовать лишь при условии, если 95% ингредиентов продовольствия являются органическими. Неорганическая продукция может содержать указание на органическое происхождение отдельных компонентов лишь в их перечне. При производстве биопродуктов категорически запрещается использование генетически модифицированных организмов (ГМО).

Развитие производства экологической продукции за рубежом происходит не только на фермах с органическими технологиями. Активное участие в этом принимают ученые-аграрники, экономисты, экологи, которые проводят широкие научные исследования, посвященные специальным аспектам ведения органического сельского хозяйства. Методология зарубежных исследований выстраивается, в основном, на сопоставлении результатов деятельности ферм с экологическими и интенсивными технологиями.

Специалисты-экологи считают, что дальнейшая интенсификация сельскохозяйственного производства невозможна, так как принесет невосполнимый урон окружающей среде. В отчете, подготовленном в Великобритании консультантами PG Economics, отмечается, что с сокращением использования пестицидов негативное воздействие на окружающую среду при возделывании биологических культур было на 14% ниже, чем при выращивании сельхозкультур по обычным технологиям. Как отмечается в отчете, возделывание биологических растений также значительно снизило выбросы тепличного газа на планете.

Но органическое ведение хозяйства снижает производительность труда сельских товаропроизводителей, урожайность и продуктивность. Поэтому масштабы биологического земледелия зависят от государственной политики в этой области, в частности, от способа и масштаба государственной поддержки.

В США, в связи с изменением налогового законодательства, высокими темпами растет производство экологически чистого молока – американским фермерам стало выгодно производить этот трудоемкий продукт. С июня 2007 г. согласно «Поправке Харвея», коровы, от которых надаивают органическое молоко, должны получать 100% экологически чистого корма (ранее допускалось при кормлении животных использовать 20% кормовых культур, выращенных традиционным способом). Однако роста цен на биомолоко в этой связи не ожидается: переход на полностью органический корм потребует от фермеров дополнительных расходов, которые будут покрыты за счет сумм, высвобождаемых в результате снижения налогов.

Эксперты прогнозируют, что в течение последующих нескольких лет ежегодное повышение спроса на экомолочные продукты сохранится на уровне 25%. Крупнейшие американские производители и оптовые продавцы молочных продуктов – Dean Foods, Stonyfield Farm и Organic Valley – заявили о производстве новых видов органической молочной продукции: сухого молока, йогуртов, мороженого и сыров.

В Великобритании, например, выплаты фермерам, занимающимся органическим земледелием, увеличены в 2 раза, а в некоторых странах предлагается ввести специальный налог на фермеров, использующих высокие дозы минеральных удобрений и гербицидов.

В системе государственной поддержки сельхозпредприятий в государствах Европейского Союза доминирующими элементами являются дотации в расчете на площадь сельхозугодий и поголовье

сельскохозяйственных животных, инвестиционные, социальные и другие программы. Формы государственной поддержки экологического сельского хозяйства стран Западной Европы представлены в табл. 2.

Для экологически ориентированных предприятий установлены дополнительные меры государственной поддержки на различных уровнях – общеевропейском, государственном (национальном) и муниципальном. Так, государство может поддерживать экологическую инспекцию, службу экоконсалтинга, сбытовые и снабженческие организации, экологические семеноводческие и племенные хозяйства, научные организации, союзы, партнерства и специальные программы экологического сельского хозяйства.

Таблица 2 – **Государственная поддержка экологического сельского хозяйства в странах Западной Европы**

Страны	Период	Что способствовало	Получатели дотаций*
Германия	1993 г.	EU-VO 2078/92	Перестраивающиеся и перестроившиеся хозяйства
Италия	1993–1996 гг.	Возможность экспорта, развитие внутреннего рынка, ЕС 2078/92	Перестроившиеся хозяйства
Дания	1994 г.	Сеть супермаркетов, союзы по переработке и сбыту молочной продукции	Перестраивающиеся хозяйства, исследования, консультации, контроль, общественные работы, сбыт
Финляндия	1995 г.	Вступление в ЕС	Перестроившиеся хозяйства
Франция	1996 г.	Вступление в ЕС	Перестраивающиеся хозяйства
Австрия	1991 г.; 1994–1995 гг.	Почвенно-климатические условия лугопастбищных хозяйств, стимулирование на федеральном уровне; Вступление в ЕС, сеть супермаркетов на внутреннем рынке	Перестраивающиеся хозяйства, сертификация, сбыт; Перестроившиеся хозяйства
Швеция	1996–1998 гг.	Вступление в ЕС, до 2000 г. – 10%-ый налог с фермеров на использование минеральных удобрений и химических средств защиты растений	Перестраивающиеся хозяйства, исследования, консультации, маркетинг, контроль

**Перестраивающиеся хозяйства – сельские товаропроизводители, переходящие на производство экологической агропродукции; перестроившиеся хозяйства – сельские товаропроизводители, перешедшие на производство экологической агропродукции.*

В мире функционирует ряд организаций, которые занимаются вопросами развития и регулирования экологического агропроизводства. В первую очередь, это IFOAM (International Federation of Organic Agriculture Movements) – Международная федерация движений органического сельского хозяйства, объединяющая в своих рядах более чем 100 стран. В число участников этой организации входит и Россия.

Один из основных способов поддержки экологического производства – установление и совершенствование экостандартов. Однако на сегодняшний день в мире отсутствуют единые стандарты в сфере экологического производства.

Главные типы экологических стандартов можно классифицировать по трем группам:

а) *международные (межправительственные рамочные) стандарты*:

– Международные базисные стандарты IFOAM;

– Кодекс пищевых продуктов (Codex Alimentarius);

в) *региональные действующие стандарты (директивы), национальные стандарты*:

– Директива ЕС № 2092/91 «Об экологическом агропроизводстве и соответствующей маркировке сельскохозяйственной продукции и продовольствия»;

– Американская национальная органическая программа «НОК» Министерства сельского хозяйства США;

– экологическая программа фермерского планирования Канады (EFP);

– Программа Канады по безопасности и качеству продовольствия (CFCQP);

– органическая программа Австралии;

– японский сельскохозяйственный стандарт по экологическим продуктам (Стандарт JAS);

– стандарты Швейцарии;

– стандарты Чехии («Методические указания для органического земледелия» Министерства сельского хозяйства Чехии) и др. стран;

с) *частные стандарты* экологического производства, их более 260, в том числе: Demeter (Деметер), Naturland (Натурланд), Bioland (Биоланд). Geae (Геа), Ekowin (Эковин) и др.

Цель международных стандартов группы «А» – гармонизировать различные программы сертификации созданием универсальных рамочных условий для экологических стандартов во всем мире.

Основные действующие стандарты группы «В» устанавливают основные экологические требования, которые необходимо выполнять в отношении продукции и процесса ее производства согласно с маркировкой и соответствующим рынком, т.е. регулируют определенные экологические рынки.

Согласно частным экологическим стандартам группы «С», хозяйствование можно вести двумя различными способами. Это означает, что часть полей можно обрабатывать по правилам экологического производства, а другую – обычными методами, т.е. с применением минеральных удобрений и пестицидов. Тем не менее, за некоторыми исключениями, одну и ту же культуру нельзя выращивать экологическим и обычным способами. Кроме того, в данном случае само производство, как и сертификация произведенной агропродукции, усложняются из-за множества дополнительных требований четкого разделения обычного и экологического агропроизводства (полей, машин, орудий, складов, оборудования и др.).

Сегодня страны-импортеры и экспортеры разрабатывают собственные действующие стандарты экологического производства. Контроль же за производством продукции, ввезенной из других стран, должен осуществляться по стандарту страны-импортера.

В настоящее время в Российской Федерации проводятся исследования по производству экологических продуктов питания. В частности, в ООО «Участие» Новокубанского района Краснодарского края при участии Кубанского государственного аграрного университета проведено испытание беспестицидной технологии возделывания тритикале. Повышенная устойчивость данной зерновой культуры к биотическим и

абиотическим стрессам облегчает применение экологически безопасных технологий.

Исследование Краснодарского хозяйства было направлено на получение экономически и энергетически оправданного урожая с повышенной экологической безопасностью (табл. 3).

Таблица 3 – **Экономическая и биоэнергетическая эффективность производства зерна тритикале (в среднем за 2003–2005 гг.)**

Показатели	Технологии		
	интенсивная	беспестицидная	
		абсолютные показатели	в % к интенсивной
Урожайность, ц/га	60,7	41,3	68,0
Производственные затраты на 1 га, руб.	11889	7094	59,7
Себестоимость 1 ц, руб.	195,8	171,7	87,7
Затраты труда, чел.-час.:			
на 1 га	9,3	7,3	78,5
на 1 ц	0,15	0,17	133,3
Произведено зерна на 1 чел.-час., ц	6,5	5,7	87,7
Расход горюче-смазоч-ных материалов, кг			
на 1 га	69,2	42,0	60,7
на 1 ц	1,07	0,99	92,5
Прибыль с 1 га, руб.	2679	2818	105,2
Уровень рентабельности, %	22,5	39,7	+ 17,2 п.п.

Беспестицидная технология не требует применения ядохимикатов и органических удобрений. Для повышения конкурентоспособности культурных растений организуют более тщательную предпосевную обработку почвы, увеличивают нормы высева, проводят подкормку растений азотными удобрениями. В целом, производственные затраты на применение беспестицидной технологии составляют 59,7% от их уровня при интенсивной, уменьшаясь на 4795 руб. на 1 га, что снижает себестоимость продукции. Несмотря на то, что при беспестицидной технологии урожайность тритикале снижается, сравнительно меньшие издержки производства повышают рентабельность производства.

По мере развития рынка продуктов лечебно-профилактического назначения создаются возможности реализации зерна, полученного с применением такой технологии, по более высоким ценам. Технологические показатели зерна, полученного по беспестицидной технологии, не уступают аналогичным параметрам зерна, произведенного с применением средств химзащиты, в котором обнаружено повышенное содержание тяжелых металлов.

Использование тритикале для производства экологически чистого зерна является одним из путей получения российской экологически безопасной продукции.

В заключении отметим, что индустриализация сельского хозяйства привела к появлению нового типа производства – высокомеханизированных крупных предприятий и агрофабрик, но, вместе с тем, наносящих громадный ущерб природе. По этой причине в настоящее время вновь пропагандируется трудовое хозяйство, которое может не только производить экологически чистую продукцию, но и способствовать развитию сельской местности. При этом должны сохраняться традиционные ценности деревни (ландшафт, окружающая среда, культура, флора и фауна) с тем, чтобы сберечь их и приумножить для будущих поколений.

Источники

1. *Бородин К.Г.* Конкурентоспособность российского рынка экологически чистой продукции: возможности и препятствия // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий России. – 2008. – № 7.
2. *Гурфинкель В., Ходус А.* Перспективы экологического агропроизводства // Экономика сельского хозяйства России. – 2004. – № 5.
3. *Лукин С.* Производство экологически безопасной сельхозпродукции // АПК: экономика и управление. – 2007. – № 5.
4. *Моисеев В.В., Ковтуненко Б.В.* Путь к экологической безопасности в производстве зерновых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 8.
5. *Шехикян В., Ходус А.* Государственное регулирование экологического агропроизводства в Евросоюзе // Экономика сельского хозяйства России. – 2004. – № 8.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С.А. Дикарева, соискатель Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Одним из средств смягчения последствий кризиса на сельских территориях, пополнения регионального бюджета и органов местного самоуправления, как показывает опыт Европейских стран, является развитие туризма.

Россия представляет собой необычайно привлекательное туристическое пространство с позиций биологического, климатического, природного и культурно-исторического разнообразия.

Значительный интерес в этом отношении представляет Вологодская область. Она географически широко и экономически выгодно расположена на севере Европейской части России на путях из Москвы в Архангельск и из С.-Петербурга на Урал и в Сибирь, ее большие территории, занятые лесами, болотами, реками и озерами, лугами, подвергнуты незначительному антропогенному воздействию, практически не оказывающему большого влияния на состояние природных экосистем, что представляет значительный интерес для туристических посещений граждан.

Вологодчина – древняя русская земля, с благоприятными природными и экологическими факторами, одна из крупных областей Европейской части России – всегда была и остается регионом, привлекательным для внутреннего отечественного и зарубежного туризма.

Первыми шагами в возрождении и целенаправленном развитии туризма Вологодской области стало принятие в 1997 г. областного закона «О туристической деятельности на территории Вологодской области» и Концепции развития туризма на период 1998–2002 гг.

Главным условием развития и укрепления бренда туристской фирмы является оптимальное качество предоставляемого ей турпродукта, а именно способность продукта выполнять или перевыполнять цели путешествия, или соотношение ожидаемой и реально воспринятой клиентом услуги.

По определению экспертов ВТО, экотуризм – это целевые поездки в места с относительно нетро-

нутой природой и хорошо сохранившимся культурно-историческим наследием, это прогулка по паркам, зеленым насаждениям, национальным паркам с целью наслаждения природой и добровольной помощи по охране природы. При этом они не должны нарушать целостности экосистем и причинять ущерб культурной среде. Экологический туризм создает такие условия, при которых охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов становится экономически выгодными для местного населения, он представляет собой своеобразный ключевой элемент в прогнозировании развития территориальных комплексов и в разработке региональных программ развития туризма. Экостратегия – это фактор рыночного успеха фирмы и условие ее развития в будущем.

К главным принципам экологического туризма относят:

– отдых на природе, не оказывающий вредного воздействия на окружающую среду, а полученные в результате туристической деятельности средства должны направляться на улучшение ее состояния;

– экологические продукты питания, применение экологических методов и технологий производства – начиная от выращивания продукции и заканчивая управлением отходами, более важны для потребителей, чем национальная кухня;

– сохранение и развитие местных народных промыслов, культурных традиций, местных обычаев, исторических памятников и зданий, живописных мест;

– привлечение местного населения, которое получает дополнительные доходы от этой деятельности, за счет сдачи в найм помещений, а также от продажи сельскохозяйственной продукции, улучшение благоустройства жилья, культурного обмена с туристами, рост образовательного уровня местного населения;

– экологический туризм выполняет функцию экологического образования и просвещения, через единый «зеленый стиль» всего туристического продукта;

– приносить прибыль региону, находясь в единой связи с местными планами экономического и социального развития.

Именно соблюдение этих принципов, принятых для экологического туризма, позволяет туризму быть наиболее эффективным и полезным для сельских жителей. Поэтому тенденция современности – подчеркивать экологический характер туризма как для привлечения туристов, так и для устойчивого развития сельских территорий, для сохранения природного и культурного разнообразия, для улучшения качества жизни местного населения, стимулировать развитие местной экономики, при использовании местной продукции и услуг в производстве туристического продукта.

Вологодская область имеет все предпосылки для того, чтобы сфера экологического туризма стала одной из значимых социально-экономического комплекса области.

Администрация Вологодской области намерена создать в регионе современный, высокоэффективный и конкурентоспособный туристический комплекс, обеспечивающий, с одной стороны, широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан, с другой экономический рост области, в том числе за счет налоговых поступлений в бюджет, притока инвестиций. Инфраструктуру туризма следует организовать таким образом, чтобы позволить другим отраслям получить от нее выгоду, а также, чтобы функционирование мест туристического назначения вносило вклад в развитие существующих отраслей и стимулировало создание других видов деятельности, таких, как общественное питание, гостиничный бизнес, оказание транспортных услуг, производство сувениров, расширение ассортимента выпускаемой продукции.

В составе Вологодской области 26 муниципальных районов, каждый из которых имеет свою изюминку.

В области под государственной охраной находится 672 памятника истории, архитектуры, археологии, искусства, 10 городов включены в список исторических городов российского значения, среди них Вологда (наличие основных историко-художественных достопримечательностей), Великий Устюг (старинный город, русская глубинка, город мастеров и первопроходцев, сказок и легенд), Белозерск (кладовая культурного наследия), Кириллов (обширный заповедник древнерусской архитектуры), Тотьма (город музеев и мореходов). По посещаемости музеев Вологодская область занимает девятое место по Российской Федерации.

Особенно важно то, что многие выдающиеся памятники истории и культуры до сих пор находятся в естественном окружении. Эта особенность раскрывает возможность для развития экологического туризма. Экологические тропы проложены по территории национального парка «Русский Север», являющегося уникальной ландшафтной территорией. Национальный парк «Русский Север» – интересная и перспективная для развития туризма, экологических программ и краеведческих исследований территория России. Достойна государственной охраны и обильная сеть больших и малых озер, рек и речек, в которых обитают нельма, сиг, снеток, лещ, судак, налим и другие виды рыб. В парке сохраняются для потомков массивы Чарондских и других болот с обилием клюквы, брусники, черники, голубики, морошки, множеством целебных трав.

Туристов сейчас все больше интересуют культурно-историческое наследие, конкретные памятники архитектуры и искусства Вологодчины, и повседневная сторона жителей территорий, знакомящая их с древними традициями народных промыслов и бытом северной деревни, охотой и рыбалкой, им интересны и природные ландшафтные зоны, богатство флоры и фауны и экологическая безопасность. Особый интерес представляет охота на птиц: глухаря, тетерева, вальдшнепа (весной), на медведя, кабана, лося, рысь, волка (зимой). Все более популярным становится рыболовный туризм.

Проект «Вотчина Деда Мороза» воплощает самые благородные намерения: приобщить юное поколение к истокам русской духовности, раскрыть особенности национальных традиций, познакомить с культурой и природой Русского Севера.

Туризм, так или иначе, оказывает воздействие на экономику общества. Именно экологический туризм выступает как эффективное средство охраны природы, культурного и духовного наследия, поскольку эти элементы составляют основу его ресурсной базы, важно соблюдать три основных аспекта: производство экологических продуктов питания; охрану исторического наследия; сохранение местных культурных народных традиций.

ОБ ЭКОЛОГИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Р.Р. Сираева, к.э.н., ст. преп. Башкирского государственного аграрного университета

Одним из действенных инструментов государства в области охраны, рационального использования и повышения плодородия земель должен стать земельный налог с сельскохозяйственных угодий.

Налоговое законодательство (глава 31 «Земельный налог» Налогового кодекса РФ), основанное на кадастровой стоимости земельных участков, не учитывает антропогенного воздействия на сельскохозяйственные угодья и все более усложняющуюся экологическую ситуацию. Значительная дифференциация земель по плодородию и другим естественным условиям ставит сельхозпроизводителей в неравное положение. Поэтому государство должно в форме земельного налога взимать высокую ренту с лучших земельных участков с тем, чтобы инвестировать эти средства в аграрное производство на худших землях. Лишь в рамках системного экономико-экологического подхода к содержанию земельной ренты и условий ее воспроизводства обретает смысл постановка вопроса об оптимизации ставок земельного налога.

Налоговая политика государства и земельная рента как специфическая форма дохода уже несколько веков являются предметом научных исследований. При этом центр тяжести научных исследований в XX в. постепенно сместился с экономических аспектов налогообложения сельхозугодий на экологические. В связи с этим возникает необходимость обоснования земельного налога как регулятора экономически эффективного и экологически безопасного использования сельхозугодий.

Единственным источником расширения базы земельного налога в современных условиях является улучшение качества земель. При этом с потребительской точки зрения качество земли – вовсе не самоцель. Оно не имеет смысла, если не воплощается в качестве сельскохозяйственной продукции. Именно последнее является конечным объектом стимулирования. А это значит, что земельный налог с сельскохозяйственных угодий должен стать регулятором качества сельскохозяйственной продукции, когда чем ниже качество, тем выше налог.

Государство непосредственно не улучшает качество земель. С другой стороны, оно не ограничивается только лишь налоговым стимулированием этого улучшения. Его первоочередная задача – создать для этого технологическую возможность, а уже затем – стимулы к ее реализации. Продовольственная проблема на своем чисто количественном уровне при переходе к постиндустриальному обществу уже должна быть решена. Поэтому сегодня пора переходить от борьбы за урожайность сельскохозяйственных культур к еще более трудной борьбе за их полезные человеку свойства. Поэтому первое, на что сегодня должно быть настроено государственное регулирование аграрного сектора экономики, – это его экологизация.

Методика кадастровой оценки сельскохозяйственных угодий, учитывая природно-климатические, технологические условия и местоположение земельных участков, оставляет в стороне антропогенное воздействие и экологическое состояние той или иной местности. По нашему мнению, система налогообложения земли должна оказывать содействие решению задачи создания эколого-экономически эффективного производства, способного наращивать производство сельскохозяйственной продукции при одновременном сохранении и улучшении окружающей среды. Можно предположить, что, устанавливая ставки земельного налога, учитывающие экологические условия производства, государство может и должно регулировать качество производимой продукции.

По нашему мнению, в целях учета экологического состояния почв необходимо использовать к ставкам земельного налога специальные коэффициенты, учитывающие экологические условия.

Ухудшению экологических условий возделывания сельскохозяйственных культур способствуют не только неблагоприятные факторы, созданные самим хозяйством, но и экологическая ситуация, влияющая извне. К внешним экологическим факторам загрязнения почв относятся: расположение сельскохозяйственных угодий вблизи промышленных центров; наличие трубопроводных магистралей и другие.

В силу вышесказанного, при установлении ставок земельного налога, по нашему мнению, необходимо учитывать как внутренние экологические условия (на которые сельхозпредприятие способно повлиять и улучшить), так и внешние (существующие объективно для сельхозпредприятий). Поэтому мы предлагаем корректировать ставку земельного налога сразу на два коэффициента: первый из них будет учитывать внешние экологические условия, второй – внутренние. Для расчета этих коэффициентов целесообразно использовать почвенно-экологическое районирование, проведенное по интенсивности антропогенных воздействий и с учетом местных особенностей.

Коэффициент учета внешних условий экологического состояния почв будет уменьшать ставку земельного налога. Дело в том, что на сельскохозяйственные угодьях, подвергающихся загрязнению внешними факторами, возделывается продукция, не всегда соответствующая экологическим условиям качества, которая будет продаваться по более низкой цене. Для доведения этой продукции до соответствующего уровня качества сельхозпредприятие несет определенные затраты. Поэтому в целях компенсации затрат и потерь сельхозтоваропроизводителей в цене должен применяться понижающий коэффициент.

Коэффициент предлагается определить как отношение фонового значения загрязнителя по соответствующему почвенно-экологичес-кому району к фоновому значению загрязнителя по окрестностям очага загрязнения:

$$K_{внеш} = \frac{\Phi_{ПЭР}}{\Phi_{ОЗ}}, \quad (1),$$

где $K_{внеш}$ – коэффициент учета внешних условий экологического состояния почв; $\Phi_{ПЭР}$ – фоновое значение загрязнителя по почвенно-экологическому району; $\Phi_{ОЗ}$ – фоновое значение загрязнителя по окрестностям очага загрязнения.

Если загрязнителей несколько, мы предлагаем рассчитать суммарный коэффициент учета внешних условий экологического состояния почв по

формуле, разработанной сотрудниками ВНИЭТУСХ для оценки суммарного индекса загрязнителя. Но для наших целей в этой формуле вместо фактического содержания загрязнителей нужно использовать фоновое значение загрязнителя по почвенно-экологическому району. Тогда формула примет следующий вид:

$$K_{внеш} = \frac{\sum_{m=1}^{n} \Phi_{ПЭР}}{\sum_{m=1}^{n} \Phi_{ОЗ}} - (n-1) \quad (2),$$

где $K_{внеш}$ – коэффициент учета внешних условий экологического состояния почв; $\Phi_{ПЭР}$ – фоновое значение загрязнителя по почвенно-экологическому району; $\Phi_{ОЗ}$ – фоновое значение загрязнителя по окрестностям очага загрязнения; n – число загрязнителей.

Этот коэффициент будет одинаковым для всех хозяйств, чьи сельскохозяйственные угодья расположены в зоне неблагоприятного воздействия одного очага загрязнения.

Для расчета *коэффициента учета внутренних условий экологического состояния почв* мы предлагаем фактическое значение загрязнителя по конкретному земельному участку разделить на фоновое значение по соответствующему почвенно-экологическому району:

$$K_{внутр} = \frac{\Phi A_{ЗУ}}{\Phi_{ПЭР}}, \quad (3),$$

где $K_{внутр}$ – коэффициент учета внутренних условий экологического состояния почв; $\Phi A_{ЗУ}$ – фактическое значение загрязнителя по конкретному участку; $\Phi_{ПЭР}$ – фоновое значение загрязнителя по соответствующему почвенно-экологическому району.

Хозяйство в силах улучшить внутренние экологические условия возделывания культур, поэтому ставки земельного налога должны стимулировать природоохранные мероприятия. Если сельхозпредприятие применяет экологичные технологии, проводит мероприятия по сохранению и улучшению экологического состояния почв, коэффициенты к ставкам земельного налога необходимо пересматривать и внести соответствующие коррективы в сторону их уменьшения.

Таким образом, разработанная нами система коэффициентов к ставкам земельного налога ставит производителей экологически более чистой продукции в более выгодные конкурентные условия на современном аграрном рынке и стимулирует сохранение и повышение почвенного плодородия, улучшение качества продукции, получаемой с сельскохозяйственных угодий. Рекомендации, предложенные автором, могут быть использованы представительными органами муниципальных образований при установлении ставок земельного налога.

По нашему убеждению, роль и значение экологических факторов со временем будет только возрастать – и не только в сельском хозяйстве, но и вообще в экономике, вследствие чего государство должно будет постоянно совершенствовать систему мер, регулирующих антропогенное воздействие на природу, включая сюда и такой инструмент, как земельный налог с сельхозугодий.

ЭКОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А. В. Голубев, д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, проректор Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова

Сельское хозяйство, как никакая другая народнохозяйственная отрасль, тесно переплетена с природой. Причем взаимодействие аграрного производства с окружающей природной средой накладывает неизгладимый отпечаток на обе эти сферы. Хорошо известна большая зависимость сельского хозяйства от природно-климатических факторов, но, не в меньшей степени, человеческая деятельность на земле определяет состояние почвы, водоемов, воздушной среды. Данное воздействие столь сильно, что порой доводит природные объекты до экологических катастроф. Напомню, что первые рукотворные пустыни в современной Европе появились в Калмыкии и Ставропольском крае во второй половине прошлого века, когда выбитые миллионами копыт овец естественные травы не смогли восстановиться, запустив процесс почвенной эрозии.

Не беря крайние случаи подобного влияния человека на объекты окружающей среды, отмечу, что в процессе сельскохозяйственного производства последние всегда будут подвержены ощутимому воздействию людского труда, причем в весьма значительной, хотя и на первый взгляд незаметной, степени. Изменяясь, эти объекты сами во многом определяют результаты человеческой деятельности, поскольку они являются важными (иногда – незаменимыми) элементами производственного процесса. Тем не менее изменения экологического характера, влияющие на производительную способность природных объектов, никоим образом не учитываются в экономическом анализе, что приводит к искажению реальной картины эффективности труда в сельском хозяйстве. Можно утверждать, что экологические факторы, являясь фактически такими же (а порою и более важными) средствами аграрного производства, как, например, сельскохозяйственная техника или удобрения, никак не учитываются при определении результативности сельского хозяйства.

Применительно к земледелию наряду с традиционными показателями эффективности исчисления нужно анализировать их воздействие на экономическое плодородие почвы и экологические последствия. В этой связи правомерным представляется введение понятия «моральный износ экономического плодородия почвы» для оценки эффективности вложений в повышение почвенного плодородия, определения окупаемости агромероприятий и в целом установления целесообразности использования сельскохозяйственных земель в условиях рыночных отношений.

Необходимо подчеркнуть, что, на мой взгляд, следует рассматривать моральный износ не земли-капитала, а именно экономического плодородия почвы как важнейшей производительной функции земли. Экономическое плодородие почвы – более точное и адресное понятие, лежащее в основе построения системы производственных отношений в земледелии. Ведь понятие «земля-капитал» может быть применимо и к земельным участкам, отводимым под жилищное строительство, промышленные

объекты, дороги, рекреационные зоны и т.д., причем независимо от плодородия стоимость земли при этом может существенно возрастать под воздействием других причин.

Экономическое плодородие почвы предполагает только аграрный аспект, аккумулирующий природные и искусственные факторы производства. При определении его морального износа необходимо исходить из экономической сути, вкладываемой первоначально в данное понятие. Известно, что традиционно моральный износ средств производства рассматривался на примере промышленности, в частности, при анализе работы станков. При этом чаще всего предполагалась их различная производительность при прочих равных условиях. Однако в земледелии данные условия не могут быть одинаковыми на разных по уровню плодородия землях. Поэтому целесообразно рассматривать комплексно аспекты морального износа экономического плодородия почвы, принимая во внимание не только продуктивность земли, но и ряд других важнейших обстоятельств.

Очевидно, что суть морального износа не только и не столько в количестве продукции, полученной с единицы земельной площади (произведенной на одном станке), сколько в сопоставлении цены ее производства с ценой реализации. Ведь если бы на земле с низким плодородием (станке с малой производительностью) можно было получать пусть единичную, но очень дорогую продукцию, продажа которой покрывала бы понесенные издержки и приносила ощутимый доход, то, ни о каком моральном износе не могло бы быть и речи. И, напротив, при получении большего объема товара с единицы земельной площади (при высокой производительности станка), но при больших удельных издержках производства, не компенсируемых денежной выручкой, может произойти моральный износ. Таким образом, урожайность (производительность) отнюдь не является критерием морального износа в понимании его не с чисто технических, а с экономических позиций, что особенно важно в условиях рыночных отношений.

Характерной особенностью морального износа экономического плодородия почвы является его динамичность, количественная подвижность и возможность его преодоления в зависимости от соотношения цен производства и реализации, спроса и предложения. Под влиянием данных условий худшие земли с низким экономическим плодородием могут преодолевать его, вновь возвращаясь в хозяйственный оборот, если, например, нехватка продовольственных товаров поднимет цену продажи продуктов земледелия выше уровня удельной цены производства на этих землях. И, наоборот, при насыщении рынка дешевыми товарами морально устаревшими могут оказаться земли среднего качества в случае высоких издержек на производство единицы продукции. При определении морального износа почвенного плодородия принципиально важным является учет не только сугубо экономических издержек, но и экологических последствий сельскохозяйственного производства, выраженных в денежной оценке. Например, изменение почвенного плодородия, чаще всего отражающегося в количестве гумуса, можно представить в стоимостном измерении следующим образом

$$\Delta П_п = \frac{\Delta Г}{К_г} \cdot З_{еу},$$

где $\Delta П_п$ – изменение почвенного плодородия, руб.; $\Delta Г$ – изменение содержания почвенного гумуса, т; $К_г$ – коэффициент гумификации навоза; $З_{еу}$ – затраты на единицу использования органических удобрений, руб./т.

Таким образом, под моральным износом следует понимать такое состояние экономического плодородия почвы, при котором затрачиваемые на его поддержание и повышение средства в совокупности с текущими затратами живого и овеществленного труда не обеспечивают цены производства единицы продукции, меньшей или равной цене производства единицы урожая на худших земельных участках, что служит основанием для установления минимальных цен реализации продукции.

В формализованном виде моральный износ можно представить следующим образом:

$$\frac{(C + V) \pm \Delta П_п}{О} > ЦП_х,$$

где С, *V* – материальные затраты и оплата труда при производстве продукции; О – объем продукции, полученной на земельном участке; $ЦП_х$ – цена производства единицы продукции на худших землях.

Совершенно очевидно, что при прочих равных условиях моральный износ экономического плодородия почвы количественно будет определяться объемом продукции, полученной с единицы площади, и величиной производственных издержек, а также затрат на поддержание почвенного плодородия. В значительной степени объем продукции и затраты обусловлены эффективностью проведения агромероприятий, например, использованием удобрений. Они наряду с другими агроприемами являются действенным средством, способным коренным образом менять уровень экономического плодородия почвы и препятствовать его физическому и моральному износу.

Агромероприятия позволяют не только повышать искусственное плодородие почвы, но и влиять на степень использования природного плодородия. При помощи агроприемов можно не только увеличивать продуктивность поля, но и выводить земельные участки за пределы морального износа экономического плодородия почвы. Проиллюстрирую это на условном примере (табл. 1)

Очевидно, что снижение удельной цены производства продукции за счет различных агромероприятий способно делать экономически выгодным использование ранее неэффективных с позиции рыночных отношений земель. При этом имеется в виду, что цена производства единицы продукции на худших землях служит основой для определения общественно необходимых затрат труда и для формирования закупочных цен, так как она тождественна замыкающим затратам.

Тем самым демонстрируется принципиальная возможность выведения практически любых, по уровню естественного плодородия, сельскохозяйственных земель за пределы морального износа. Причем преодоление барьера, за которым кроется моральный износ экономического плодородия почвы (иначе говоря, убыточность использования сельскохозяйственных земель), может происходить как за счет технических способов повышения продуктивности полей (применение удобрений, проведение мелиоративных мероприятий и т.п.), так и благодаря росту цен реализации произведенной продукции. Так или иначе, но моральный износ экономического пло-

дородия почвы не является вечным клеймом бесперспективности использования ныне невостребованных сельскохозяйственных земель, а вполне преодолим посредствам технических, организационных и финансовых мер. В этом его принципиальнейшее отличие от морального старения других средств производства, которые научно-технический прогресс безвозвратно отправляет на свалку. Наверное, в каждом конкретном случае при экономической нецелесообразности использования отдельных сельскохозяйственных массивов следует находить наиболее подходящие варианты преодоления морального износа экономического плодородия почвы. Но в том, что в нынешней агроэкономике России он имеет место, делая убыточной эксплуатацию многих наших полей, сомневаться не приходится.

Таблица 1 – **Определение цены производства продукции на различных землях и наличия морального износа почвенного плодородия**

Земли	Цена производства продукции на 1 га, руб.	Выход продукции с 1 га, ц	Цена производства единицы продукции, руб.	Наличие морального износа
Худшие	14000	8	1750	Нет
Средние – без применения агрохимикатов	18500	10	1850	Есть
– при использовании агрохимикатов	22010	13	1700	нет

Ухудшение состояния окружающей среды накладывает негативный отпечаток на качество сельскохозяйственной продукции. В современных условиях повышенный интерес проявляется к биологически чистой продукции, предполагающей ее производство без использования химических удобрений, пестицидов и других искусственных средств, на основе так называемого «биологического земледелия». При этом в связи с заменой минеральных туков трудоемкими органическими удобрениями, а пестицидов – дорогостоящими средствами защиты растений и биопрепаратами затраты на единицу земельной площади заметно возрастают. Вместе с тем урожайность возделываемых культур при отказе от искусственных средств химизации снижается. Все это обусловливает значительное повышение удельных затрат на получение единицы биологически чистой продукции, которое в условиях рыночных отношений не может быть беспредельным.

Рассчитать минимальную цену реализации биологически чистой продукции можно по формуле:

$$Ц_б = Ц_о + \frac{У_о - У_б}{У_о} Ц_о,$$

где $Ц_б$ – минимальная цена реализации биологически чистой продукции, руб.; $Ц_о$ – цена реализации продукции, выращенной по обычной технологии, руб.; $У_б$ – урожайность сельскохозяйственной культуры, выращенной по «биологически чистой» технологии, т/га; $У_о$ – урожайность сельскохозяйственной культуры, выращенной по обычной технологии.

Например, урожайность капусты, выращенной по обычной технологии, составляет 26 т/га, а по «биологически чистой» – 20 т/га. Сложившаяся на рынке цена реализации биологически безопасной капусты (выращенной по обычной технологии) равна 8000 руб./т. Следовательно, минимальная цена реализации биологически чистой капусты должна составить 10400 руб.:

$$8000 \text{ руб.} + \frac{26 - 20}{20} \cdot 8000 \text{ руб.} = 10400 \text{ руб.}$$

Таким образом, экологические факторы необходимо учитывать в экономических расчетах, раздвигая привычные представления о методах исчисления эффективности производства, и делая их элементами анализа производственного процесса, каковыми они, по сути дела, и являются.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛЕЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ ПОЛОС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ

И.А. Зарипов, соискатель Башкирского НИИ сельского хозяйства

Общеизвестна экологическая и экономическая роль полезащитных лесных полос в защите почв от ветровой и водной эрозии, а также сельскохозяйственных культур от засушливых погодных условий. Соответственно после специального постановления руководства страны по этому вопросу в 1948 г. учеными разработаны фундаментальные и прикладные аспекты эффективных технологий создания полезащитных лесных полос. Обоснованы конструкции и типы лесозащитных насаждений, сроки посадки, способы выращивания и размещения, с учетом почвенно-климатических факторов, проектной высоты полос и степени дефляции почв. На этой основе по стране созданы 2,8 млн га защитных, лесных насаждений, в том числе 1,2 млн га полезащитных, лесных полос. В Республике Башкортостан площади таких сомкнувшихся лесных полос к началу XXI в. составили около 34 тыс. га. Предстоит провести еще посадку более 60 тыс. га.

Однако усилившееся в настоящее время глобальное потепление в планетарном масштабе ставит перед учеными новые инновационные задачи, поскольку в разных регионах и внутри них климатические изменения будут происходить неравномерно, как это было и ранее. Так, известно, что даже в пределах относительно небольших территорий почвенно-климатические особенности в пределах реального рельефа каждой местности всегда способствовали варьированию величины урожайности сельскохозяйственных культур до 30–70% и более не только в разных полях севооборотов, но и внутри отдельных внешне сходных массивов пашни. Такая микропестрота наблюдается и внутри одного и того же поля. Но прежде чем рассмотреть эту проблему в связи с эф-

фективностью полезащитных лесополос, необходимо оценить реальные погодные изменения.

В Республике Башкортостан эта проблема активно обсуждалась многими учеными после засухи 1998 г., а в условиях соседней Самарской области такие исследования были выполнены С.Н. Шевченко и В.А. Корчагиным [1996, 2006]. Оказалось, что за анализируемый 100-летний период наиболее значительное повышение среднегодовой температуры (до 2°С) ими выявлено для последнего 25-летия XX века. В это время годовое количество осадков возросло на 107,4 мм, в том числе за зимний период на 57,9 мм, а в весенне-летний – всего на 18,1 мм. Наибольшая же частота засух в степных районах всегда наблюдалась именно в этот период, что свидетельствует о возрастании в перспективе жесткости таких засух в условиях дальнейшего глобального потепления.

Учитывая рассмотренную ситуацию, автор в своей работе уделил основное внимание решению 2-х задач на модели СПК имени Ленина Чекмагушевского района РБ: 1) анализу почвенного плодородия в пахотном слое и урожайности на полях в зависимости от расстояния лесных полос с целью определения размеров полей, оптимальных по своим экологическим параметрам и экономическому потенциалу; 2) разработке и внедрению новых приемов адаптивных технологий, компенсирующих лимитирующие факторы почвенного плодородия из-за микропестроты полей до создания в предстоящие 10–15 лет дополнительных активно функционирующих лесных полос.

В последние годы полезащитные лесные полосы оказались вне внимания сельхозтоваропроизводителей как по объективным, так и субъективным причинам. Соответственно значительная их часть находится в состоянии непродуваемых конструкций, увеличивающих дополнительную микропестроту полей по уровню плодородия и запасам воды на глубине до 1 м почвы. С учетом этих данных было детально изучено агрохимические и агрофизические свойства почвы на участке 50 га по всем четырем сторонам света на разных расстояниях от лесополос в их внутренней и наружной частях. Выявлено, что с каждой стороны лесополосы можно дифференцировать поле на участки с расстоянием до 25, 25–50, 100–125, 150–200 и 400 м. Это позволило внутри одного и того же поля выделить 3 наиболее контрастных участка: первый в зоне депрессии лесополос до 10–25 м параллельно основной лесополосе; второй участок до 200–300 м; третья зона на расстоянии свыше 300 м в середине поля, где локализуется участок с наименьшими запасами весенней влаги.

Исходя из вышеизложенного, авторами разработана и экономически обоснована программа внедрения агротехнологических мероприятий с высоким экономическим эффектом, сроки освоения, которых ранжированы на 3 группы в зависимости от возможности их реализации в краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды.

1. Краткосрочный период

1.1. Испытание и внедрение инновационной технологии повышения неспецифической устойчивости сельскохозяйственных культур к стрессовым факторам окружающей среды. Ее новизна применительно к задачам настоящей работы заключается в определении дополнительных экономических эффектов этой технологии на фоне имеющихся защитных лесополос. Ранее таких исследований не проводилось. На основании этих работ показано, что вблизи лесополосы (100 м) урожайность сахарной свеклы на контроле составила 476 ц/га, а в опыте с антистрессовым препаратом – 511 ц/га (прибавка 35 ц/га, или 7,4%). На удалении 250 м соответственно эти показатели оказались на уровне 400 и 442 ц/га (прибавка 42 ц/га, или 10,5%). Сходные результаты получены и на зерновых культурах.

2. Среднесрочный период

2.1. Рубки ухода и санитарные рубки для улучшения ажурной структуры сомкнувшихся лесопосадок на общей площади в 96 га в СПК имени Ленина Чекмагушевскогго района Республики Башкортостан. Стоимость этих работ на 3 га окаймляющих лесополос в 50 га пашни составит 35 100 руб., а на площади в 1000 га – 1123 тыс. руб. Окупаемость мероприятия – менее 2 лет, поскольку на этих полях после проведения рубок ухода в лесополосах прибавка урожая зерновых увеличится на 0,5 ц/га, а совместно с применением антистрессовых препаратов до 2,5 ц/га. При минимальной цене зерна за 1 т в пределах 3000 тыс. руб. дополнительной продукции будет получено в пределах 750 тыс. руб. на 1000 га посевов, т.е. при комплексном использовании этих 2-х технологий затраты окупятся менее чем за 2 года.

2.2. Использование принципов адаптивно-ландшафтного земледелия при реальной микропестроте уровня плодородия в отдельных полях севооборотов. Главные негативные аспекты интенсивного потепления в условиях Предуралья и Среднего Заволжья заключаются в том, что, несмотря, на увеличение осадков в зимний период пропорционального возрастания их в вегетационный период не ожидается, одновременно возрастает подекадная дисперсия высоких температур [Гудковский и др., 2005]. Все это подтверждается участившимися погодными аномалиями и в перспективе свидетельствует об усилении стрессовых воздействий на культурные растения в вегетационный период. Отсюда следует, что в серединной части полей, окаймленных со всех сторон лесополосами, преимущество будет иметь нулевая технология земледелия, поскольку она наиболее эффективна именно при лимите почвенной влаги. Ее экономическая эффективность в засушливых условиях доказана повсеместно, но новизна предложения автора заключается в учете реальной внутренней пестроты полей, что в современных технологиях практически не учитывается.

3. Долгосрочный период

Известно, что окупаемость полезащитных лесных полос в среднем выявляется спустя 13 лет после их посадок. Несмотря на это в СПК имени Ленина Чекмагушевского района РБ намеченный ранее план доведения площади полезащитных лесных полос с 96 до 157 га может начать реализовываться только после завершения в 2010–2012 гг. рубок ухода и санитарного ухода, т.е. с 2013 г. До этого времени предстоит завершить проектно-изыскательские работы по обоснованию адаптивно-ландшафтной системы земледелия с использованием в составе вновь закладываемых лесополос быстрорастущего пирамидального тополя и культуры сосны с учетом ее долговечности. Имеющиеся сегодня посадки березы бородавчатой и тополя бальзамического через 15–20 лет исчерпают свой возрастной потенциал, и тогда уже станет вопрос и об их повторном обновлении.

Для успешного решения поставленных в статье проблем в масштабах всей страны автор считает необходимым принятие законодательных актов, в которых проблемы воспроизводства плодородия

почв были бы узаконены в одном и том же документе совместно с агролесомелиоративными мероприятиями на основе общего Кодекса о лесоаграрных ландшафтах. Такая постановка проблемы связана с тем, что с 2003 г. после передачи имеющихся полезащитных лесополос под юрисдикцию сельскохозяйственных предприятий все работы по уходу на них практически приостановились, что требует серьезного пересмотра государством своих задач по этой проблеме в условиях продолжающегося глобального потепления климата. Первоочередные мероприятия в этом плане должны включать в себя государственную поддержку на бюджетной основе в проведении работ по внедрению системы адаптивно-ландшафтных систем земледелия на уровне землепользователей всех форм собственности.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ РОЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

С.М. Пшихачев, к.э.н., доц. Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии им. В.М. Кокова

На современном этапе актуализируется проблема конкретизации роли сельского хозяйства в рамках поиска разумных решений в вопросах взаимоотношения человека и природы. Безусловно, объективным является свойство многофункциональности сельского хозяйства, в основе чего находятся экологические императивы, учет коих в практической деятельности является результирующим касательно оправданности вектора движения, будь то поле скромных размеров и малое фермерское хозяйство, группа однотипных хозяйств отдельного микрорайона или области, региональный агроприродный ландшафт типа Черноземья России, или Великих равнин США, будь то аграрная сфера в рамках государства или межстрановое интегрированное сообщество типа Евросоюза или НАФТА.

В этом плане фундаментальным следует признать роль сельского хозяйства в обеспечении биодиверсификации в рамках поддержания экологического равновесия между отдельными элементами агроэкосистем, оценку эффективности встречных материальных потоков в рамках технологической взаимосвязи земледелия и животноводства, а также ряд других объективных взаимоувязок в рамках соотношения элементов агроэкосистем и природных ландшафтов.

Прежде чем перейти к рассмотрению альтернативных оценок роли сельского хозяйства в решении непреложных проблем кратко напомним о глобальных экологических вызовах, с которыми человечество столкнулось на рубеже начало третьего тысячелетия.

Аграрная практика прошлого века изобиловала в мире невиданными доселе техногенными нагрузками на природные и аграрные экосистемы. Экстенсивное ведение сельского хозяйства, существовавшее в первой половине столетия практически во всех странах, во второй половине – в большинстве развивающихся стран, сопровождалось крупномасштабным наступлением на лесные массивы, а также угнетением пашни и естественных пастбищных угодий. Наряду с этим, феномен второй половины XX века – это небывалые техногенные нагрузки в условиях тотального перехода на интенсивные технологии в развитых странах, а также в отдельных развивающихся странах в рамках зеленой революции, приведший к бесспорному обострению агроэкологических проблем.

Такой реальный ход событий обусловил снижение производительной способности плодородной земли на фоне усиления деградации почв. Так, доля деградированной посевной площади в мировом масштабе возросла с 10% в начале 1970-х гг. до трети в начале 1990-х гг. В свое время Международный институт мировых ресурсов ООН осуществил Глобальную оценку деградации почв (*Global Assessment of Soil Degradation – GLASOD*), имевшую результаты: почвы с легкой формой эрозий – 750 млн га, умеренно подверженные эрозионным процессам – 910 млн га, высокоэродированные почвы составили – 300 млн га, и чрезвычайно деградированные, необратимо потерянные для сельскохозяйственного производства – 9 млн га. [1].

Вдобавок к ухудшению качества земельных ресурсов рост антропогенной нагрузки на единицу земли и систематическое отвлечение в условиях нарастающей урбанизации пашни из аграрного сектора также негативно влияют на аграрный потенциал.

Наряду с этим ирригационные системы, имевшие 32-кратный рост за последние два столетия, привели к засолению крупных масштабов посевных площадей и дефициту пресной воды и перевыкачиванию грунтовых вод. Всего в мире площадь орошаемых земель, страдающих от засоления, составляет 47,7 млн га, или их пятая часть [2]. Ежегодный дефицит пресной воды составляет 163,6 млрд куб. м, в том числе по Индии – 104,0 млрд куб. м, Китаю – 30 млрд куб. м, США – 13,6 млрд куб. м. Рост потребности воды для орошения происходило на фоне сокращения лесных массивов, их интенсивной рубки и сведению. По данным *FAO* ареал размещения лесных массивов за прошлый век в мире сократился с 5 до 2,9 млрд га при росте посевных площадей [3].

Сокращение лесных массивов вызвано спросом на пиломатериалы, использованием в качестве топлива и трансформацией их в сельскохозяйственные угодья. Ежегодные потери лесных массивов в развивающихся странах ежегодно в 1990-х гг. – 13 млн га или темпы их сокращения в декаду – 6,5%, при одновременном ежегодном приращении площадей лесных массивов в развитых странах на 3,6 млн га, в основном за счет консервации сельскохозяйственных угодий и их трансформации под лесопосадку [4].

Оценивая в целом состояние основных природных ресурсов, на которых зиждется современное земледелие, следует сказать, что в начале 3-го тысячелетия, в глобальном масштабе зримо нарастает экологический кризис. Кратко отмеченные аспекты являют собой предмет исследований специалистов, ратующих за экологизацию глобальной экономики. Лидером в этом плане, бесспорно, следует признать Лестера Брауна, который замечает: «…Используя существующие технологии, мы в состоянии создать экоэкономику. Это задача экономически выполнима в том случае, если нам удастся заставит рынок называть истинную, полную цену товаров и услуг, которые мы покупаем.

Вопрос не в том – подчеркивает Браун – сколько стоит преобразование экономики, а в том, сколько нам придется заплатить, если мы не сможем провести такое преобразование» [5]. Затем он цитирует Эйнстейна Дале, который подчеркивал, что социализм погиб из-за того, что его цены не отражали экономическую реальность, а капитализм может погибнуть из-за того, что его цены не отражают реальность экологическую.

Лестер Браун ратует за реструктуризацию экономики, критикуя современную экономику как загрязняющую, губительную и саморазрушительную, видит выход на экоэкономику, гармонирующую с природной экосистемой, на путях радикальной перестройки ключевых отраслей *энергетической, сырьевой и продовольственной.* Так, в энергетическом секторе – переход от нефти, угля и природного газа к ветровой, солнечной и геотермальной энергии; в сырьевом – обеспечить перемены сообразно природным цепочкам по созданию новых безотходных систем, работающих по принципу замкнутого цикла в отличие от доминирующей линейной экономической модели, когда сырье проходит путь от шахты или леса до свалки.

«В продовольственном секторе – как считает Л. Браун – наибольшие изменения произойдут не в структуре производства, а в способе управления. Здесь первостепенная задача состоит в том, чтобы более рационально использовать природные богатства, в частности, стабилизировать уровень грунтовых вод за счет более эффективного использования воды и сохранить верхний слой почвы, изменив агротехнические приемы ведения хозяйства. И самое важное: нужно добиться того, чтобы постепенно повышалось плодородие почвы. Только тогда мы сможем избежать дальнейшего уничтожения лесов и расчистки земли под пашни для производства большего количества продовольствия» [6].

Полярную трактовку обозначенных проблем мы находим у Джулиана Саймона, который в жестком полемическом ключе в работе *Неисчерпаемый ресурс* предпринял попытку исследовать необоснованность экологического паникерства на предмет критического загрязнения окружающей среды современной технической цивилизацией, глобального дефицита энергетических ресурсов, а также роли сельского хозяйства в глобальной экономике.

Принято считать, что после опубликования первого издания приводимой работы в 1981 г. экологическими активистами Саймон Дж. был объявлен противником №1. После этого прошло более четверти века, проблемы, обозначенные в рамках поиска парадигмы развития, не теряют своей актуальности, напротив, заметно обострились. Красной нитью по книге Саймон проходит мысль о том, что всевозможные ресурсы становятся менее дефицитными, мир делается все чище, продуктов питания производится все больше, рост населения идет всем на пользу.

Рассмотрим ряд принципиальных моментов касательно роли сельского хозяйства и использования ресурсов по Саймону. Глава 3 его работы названа: «Могут ли запасы сырьевых ресурсов особенно энергетических, оказаться действительно бесконечными? Да!». Рассматривая в таком оптимистичном жанре с прямым ответом, вынесенным в название главы, Саймон с такой же откровенностью в полемике с алармистами проводит свою точку зрения и в резюме данной главы отмечает: «…Ни логика, ни история не дают основании для утверждения, что любой вид ресурсов «конечен», и, утверждая обратное, мы совершаем ошибку.

Я не говорю, что мир безгранично щедр. Я утверждаю – настаивает Саймон – только, что мир достаточно велик, чтобы уже при нынешнем состоянии знаний – даже без учета тех знаний, которые непременно добудут в будущем человеческое воображение и предприимчивость, - мы и наши потомки сможем распоряжаться производственными факторами таким образом, что будем совершенно обеспечены любыми видами сырья, причем цена его будет постоянно падать относительно других благ и величины нашего совокупного дохода» [7].

Касательно границ сельскохозяйственного производства Саймон считает, что даже при существующих технологиях, не используя методы, которые в экспериментальных условиях доказали возможность многократного повышения урожайности, мир способен прокормить любой мыслимый прирост населения.

При этом он напоминает, что в целях обеспечения роста потребления придется пойти на определенные вложения. Но в долгосрочной перспективе давление растущего населения ведет к сокращению издержек и улучшению снабжения продовольствием.

Логика аргументации Саймона такова: «в краткосрочной перспективе прирост населения и увеличение доходов делают ресурсы более дефицитными. Обострение проблем редкости ресурсов ведет к росту цен. Повышение цены подталкивает изобретателей и предпринимателей к поиску решений, и создают возможности для выхода из кризиса. Многие попытки оканчиваются неудачей. Но в свободном обществе выход всегда бывает найден. В долгосрочной перспективе мы оказываемся *в лучшем положении, чем до возникновения проблемы*. Иными словами, в конечном итоге цены оказываются ниже, чем до возникновения дефицита. Длительная история производства продуктов питания свидетельствует именно об этом» [8].

Саймон выделяет два ключевых фактора постоянного повышения урожайности: 1) наличие нового знания и образованных людей; 2) экономическая свобода. Об этих и других атрибутивных факторах экономического роста было известно еще давно до Саймона. Но, интересно другое. В рассуждениях Саймона на основе сравнения, что, с одной стороны, всего двести лет назад половину пищи американских индейцев давала охота, чтобы прокормить одного человека нужно было 2800 га или 28 квадратных километров земли; с другой – ныне с использованием гидропоники одной трети гектара достаточно для прокормления 500 или 1000 человек, т.е. производительность земли, если сравнивать с уровнем индейцев, выросла в миллион раз. [9] Свою позицию Саймон усиливает аргументами, что это не предел, поскольку здесь не приняты в расчет возможности генной инженерии и ряд других инновационных факторов, а также рекорды гидропонических фабрик, подводя к важнейшему выводу: «Сегодня утверждение Мальтуса следовало бы перефразировать следующим образом: Растет ли население экспоненционально или нет, средства к существованию возрастает еще быстрее (во многом в силу роста населения). А наши возможности повышать прочие аспекты жизненного уровня, превышающие нужды жизнеобеспечения, растут с еще большей скоростью. И причина этого, прежде всего, в росте знаний» [10].

Несмотря на своеобразие подходов, изложенных в книге Саймона, по нашему мнению, следует признать легковесными утверждения типа: «…площадь пахотных земель не является ключевым фактором производства» [11], а также в качестве альтернативы алармистским утверждениям экологов, когда он отмечает: «Используя уже внедренную в производство технологию выращивания продуктов питания методами гидропоники при искусственном освещении, для прокормления всего населения мира достаточно территории, занимаемой штатом Массачусетс плюс Вермонт или Нидерландами плюс Ямайка. И даже это площадь может быть уменьшена в 10 или 100 раз, если использовать для гидропоники 10- или 100 -этажные здания» [11].

При таких выводах невольно возникают вопросы: «В каком порядке выстроиться в очередь населению остальной части Света за получением своих благ и пайков? Как на счет комплексного обустройства территорий? Куда подевались неустранимые объективные взаимосвязи в рамках экологического равновесия элементов агроэкосистем?».

Кратко резюмируя альтернативные подходы к оценке роли сельского хозяйства в современном мире следует сказать, что как технологический скачок, обеспечивающий производство основных продуктов питания по Джулиану Саймону, в особенности, мысленно представив их реализацию в обозримой перспективе в регионах Африки к югу от Сахары или Южной Азии, совершенно очевидно, что это остается благим пожеланием; в равной степени, как и по Лестеру Брауну мировая экономика, в том числе и аграрный сектор, в идеале структурно перестраиваются сообразно экологическим требованиям, при коем ТНК и национальные правительства синхронно обеспечивают радикальный переход к экологизированным методам хозяйствования; а равно, властные структуры, представители бизнеса, фермерства и просто рядовые граждане - 6,5 млрд. населения мира в одночасье сменят свои приоритеты, и будут строить свою жизнедеятельность лишь по четко выверенным экологически оправданным принципам, что также является трудно постижимым.

Но суровая реальность такова, что мы не сможем обойти императивно насущные проблемы экологизации аграрной сферы, поскольку при их игнорировании совершенно очевидно будет нарастать глобальный экологический кризис и плата за такой подход может оказаться трудно предсказуемой. Пока не пройдена точка невозврата надо безотлагательно решать эти проблемы на всех иерархических уровнях, последовательно, поэтапно, эволюционным путем, позволяющим с каждым шагом приближать те желанные методы хозяйствования, вписывающиеся в известную парадигму устойчивого развития.

Инвариантность данного тезиса подтверждается при рассмотрении тридцатого доклада *О мировом развитии 2008*, подготовленном специалистами Всемирного банка, посвященном сельскому хозяйству и его роли в развитии. В нем подчеркнуто, что предыдущий доклад касательно сельского хозяйства был издан четверть века назад. Лейтмотивом данного доклада является выполнение задачи провозглашенной в Декларации тысячелетия Цели в области развития, предусматривающей сокращение наполовину к 2015 году доли населения, страдающего от нищеты и голода. Следует отметить, что весьма призрачной выглядит выполнение обозначенной цели на фоне нынешнего мирового финансового и продовольственного кризисов при подхлестывании этих процессов нареченной новой ролью сельского хозяйства – отвлечения серьезных объемов растениеводческой продукции на биотопливо.

Как известно, три четверти бедного населения развивающихся стран проживает в сельской местности, и для большинства этих людей основным источником доходов прямо или косвенно является сельское хозяйство. В данном докладе содержатся рекомендации правительствам и международному сообществу по вопросам разработки и реализации программ использования сельского хозяйства в интересах развития, способных изменить жизнь сотен миллионов бедных жителей сельских районов, что, бесспорно, актуализирует данное исследование.

В нем красной нитью проходит мысль о необходимости наращивания биопроизводственного потенциала в развивающихся странах, сгруппированных в три типа сельских хозяйств: 1) с типичной аграрной экономикой, где аграрный сектор дает 32% роста ВВП, в них занято 417 млн человек; 2) с переходной экономикой – в сельских районах проживает 2,2 млрд чел, но доля сельского хозяйства в росте ВВП составляет лишь 7%, притом, что 79% бедных живет на селе; 3) урбанизированные страны, где на долю сельского хозяйства приходится лишь 5% прироста ВВП, в сельских районах проживает 255 млн человек и сосредоточено 39% бедного населения.

Проанализировав производительность сельского хозяйства, многообразие форм и факторы неопределенности специалисты Всемирного банка ставят вопрос: «*Что же в итоге – еще более неясное будущее?*», на что пытаются ответить следующим образом: «Будущие тенденции могут усугубиться, если возникнет несколько неблагоприятных ситуаций. Высокие цены на энергоносители в сочетании с ростом производства биотоплива из продовольственных культур могут привести к существенному росту цен на продовольственные культуры через воздействие, как на спрос, так и на предложение. Глобальное потепление может наступить быстрее, чем ожидалось, и обострить нехватку воды, что приведет к снижению урожая в условиях орошаемого земледелия и повышению риска в богарных районах. Быстрый рост доходов в азиатских странах с ограниченными земельными и водными ресурсами может привести к резкому подъему продовольственного импорта, что в сочетании с повышением цен на энергоносители и удобрения вызовет рост цен на продовольствие. *Или все эти три явления могут происходит одновременно – выделено нами – С.П.»* [12].

На самом деле упомянутые в процитированном докладе явления не только *могут происходит*, как это ненавязчиво падают специалисты Всемирного банка, а происходят в жестких тонах, более того, проявляются в условиях экологического кризиса, отягощенного мировых финансовым и продовольственным кризисами, очерчивая взаимозависимость между бедностью, продовольственной безопасностью и эколого-экономической устойчивостью.

В другом программном документе, ориентированном в будущее- докладе *FAO* о перспективах развития мирового сельского хозяйства на 2015/2030 гг. четко проводится мысль об императивном характере перехода на вектор устойчивого сельского развития, решения проблем преодоления

бедности и обеспечения продовольственной безопасности на фоне экологического равновесия агроэкосистем и природных экосистем. Именно в решении этих проблем на путях реализации уникальной роли сельского хозяйства за счет материального воплощения реальных процессов биодиверсификации и многофункционального развития предполагается выход из порочного круга сельской бедности и деградации ресурсов [13].

В этом плане в российском сельском хозяйстве все еще отсутствуют радикальные перемены, хотя механизм активизации аграрной политики на путях реализации федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и Госпрограммы на 2008 – 2012 гг. предусматривает приоритетное решение проблем сельского развития и экологизации аграрной сферы. Но, к сожалению, реальная аграрная практика в РФ еще далека от эффективного решения императивных проблем.

Меры, принимаемые по восстановлению плодородия почвы, представляют еще мизер к тому, что необходимо осуществить. На сегодня совершенно очевидно, что практическое обеспечение безопасности страны и продовольственной независимости остается проблематичной, если не будет решен вопрос сокращения плодородия земли. Согласно данным ученых наибольшую опасность представляет эрозия сельскохозяйственных земель. Доля эрозийно опасных угодий в РФ достигает 58,6% (в том числе пахотных – 41%) [14].

Ежегодные потери гумуса на пашне оцениваются в 0,6 – 0,7 т/га (до 1 т/га – на черноземах), а в целом по РФ – 80 млн т. Для обеспечения воспроизводства гумуса в пахотных почвах страны потребность в органических удобрениях составляет примерно 840 млн т в год. Однако даже при полном использовании всех побочных ресурсов животноводства РФ потребность в органических удобрениях может быть удовлетворена лишь на 17%. При сохранении такого низкого уровня внесения органики плодородие почв в дальнейшем будет интенсивно снижаться, что может привести к неблагоприятным последствиям, связанным с деградацией наиболее ценных земель [14].

В порядке резюме отметим, что в России есть все необходимое и достаточное для решения императивных проблем перехода на вектор устойчивого сельского развития при доброй воле властных структур и соответствующей мотивации земледельцев, необходимо активизировать работу по расширению биологической емкости агроландшафтов на основе освоения адаптивно-ландшафтных систем земледелия, стимулирования рационального использования сельхозугодий и обеспечения поддержания жизнеспособности сельского сообщества; сохранение сельских территорий; поощрение долговременной устойчивой экологически оправданной системы хозяйствования.

Источники

1. World Resources Institute, 1992. World Resources 1992-93: A Guide to the Global Environment, Oxford University Press, New York.
2. Pillar of Sand. Can The Irrigation Miracle Last? Sandra Postel. 1999. WW-Norton & Company. New York. London, p. 93.
3. FAO, Forest Resources Assessment. 2000, op. Cit. Note 7. World forested area from Matthews et al., op. cit. note 4, pp.3, 16; World cropland from FAO, op. cit. note 3.
4. FAO, Agriculture: Towards 2015/30, Technical Interim Report. Geneva: Economic and Social Department, April 2000.
5. *Lester R. Brown*. Eco-Economy. Building an Economy for the Earth. *Earth Policy Institute. W.W. Norton & Company*. 2001, p. 23.
6. *Lester R. Brown*. Eco-Economy. p. 83.
7. *Саймон Дж.* Неисчерпаемый ресурс. Перевод с англ. – Челябинск: Социум, 2009, с. 100. Julian L. Simon. The Ultimate Resource. *Prinston University Press*, 1981. Julian L. Simon. The Ultimate Resource 2. *Prinston University Press*, 1996.
8. Там же. С. 131–132.
9. Там же. С. 136.
10. Там же. С. 140.
11. Там же. С. 167.
12. Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития. Всемирный банк. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2008, с. 75. World Development Report 2008. Agriculture for Development. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, D.C., 2007.
13. World Agriculture: Towards 2015/2030. An FAO Perspective. Edited by J. Bruinsma, Earthscan, 2003.
14. *Ушачев И., Югай А.* Сельскохозяйственные угодья России: состояние, проблемы и пути решения// АПК: Экономика и Управление, 2008. – № 10. – С. 12–13.

1.8. Сельское хозяйство и адаптация к изменениям климата

РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, АДАПТИРОВАННЫХ К ПОСЛЕДСТВИЯМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

И.А. Романенко, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Оценка последствий структурных изменений, происходящих в агро-экосистемах, требует учета такого существенного фактора как изменение климата. Урожайность сельскохозяйственных культур поразному реагирует на изменение климата. Это зависит от вида сельскохозяйственных культур, мехсостава и других качественных характеристик почвы, уровня содержания в ней питательных веществ и др. По мнению экспертов, со средним уровнем достоверности можно утверждать, что сущность возможных климатических изменений в России на ближайшие десятилетия заключается в повышении температуры воздуха на 2–3 градуса. В результате, урожайности основных культур умеренного пояса увеличатся. Дальнейшее повышение температуры может привести к негативным последствиям. Это приведет к снижению уровня атмосферного увлажнения, что осложнит условия ведения земледелия в большинстве зернопроизводящих регионах страны и скажется на качестве почв за счет увеличения потерь гумуса. В южных районах, где некоторые культуры уже находятся на пределе устойчивости к повышению температуры, урожайность снизится, особенно при отсутствии орошения [1]. Соответствующие модельные расчеты, проведенные некоторыми

авторами [2], подтверждают, что в южных районах ЕТР произойдет снижение продуктивности сельскохозяйственных культур на 5–20%. В центральных и северных районах ЕТР можно ожидать повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий на 5–10%.

По мнению проф. О.Д. Сиротенко, изменение климата к 2020–2030 гг. приведет к увеличению биоклиматического потенциала Нечерноземной зоны ЕТР (Европейская территория России) в среднем на 23% к уровню последнего десятилетия XX столетия. К 2050 г. можно ожидать рост обусловленной климатом продуктивности сельского хозяйства для значительной части Нечерноземной зоны на 30–45% по сравнению с 1990-м г. При этом ожидается снижение продуктивности зерновых культур в основных зернопроизводящих регионах Черноземной зоны России. По разным оценкам снижение продуктивности в южных районах прогнозируется до 30% к 2030–2040 гг. [3, 5]. В связи с этим возникает необходимость в разработке систем земледелия, адаптированных к последствиям климатических изменений.

В стратегическом прогнозе по субъектам и регионам Российской Федерации на период до 2010–2015 гг. [4] сформулированы основные первоочередные адаптационные меры, направленные на уменьшение потерь от неблагоприятных воздействий климатических изменений на сельское хозяйство России. Однако предстоит еще более конкретная разработка и оценка значений параметров региональных систем ведения сельского хозяйства с целью адаптации этих систем к возможным изменениям климата.

Рабочая гипотеза при описании экономических последствий климатических изменений, влекущих за собой изменения параметров систем земледелия на региональном уровне, может выглядеть следующим образом:

Изменения параметров системы земледелия влекут за собой адекватные изменения только в отраслях по производству растениеводческой продукции и молочно-мясном скотоводстве.

Таким образом, постановка задачи оценки параметров региональных систем земледелия, эффективных в эколого-экономическом отношении выглядит следующим образом: система земледелия является составной частью системы ведения сельского хозяйства в регионе; на состояние системы земледелия, могут оказывать существенное влияние факторы, которые в традиционном понимании не входят в ее состав, так в качестве значимых для процессов воспроизводства органического вещества рассматривается ряд факторов зоотехнической природы.

Можно предположить, что региональная система земледелия эффективна в эколого-экономическом отношении в том случае, если она в течение неопределенного периода времени обеспечивает, по крайней мере, простое воспроизводство органического вещества почвенного слоя, сочетающееся с максимизацией массы прибыли от сельскохозяйственной деятельности при условии, что дозы подвижных форм минеральных удобрений находятся в допустимом по экологическим соображениям диапазоне.

В качестве параметров системы земледелия, эффективной в эколого-экономическом отношении, необходимо определить:

– структуру севооборотного массива региона по классам культур – культуры сплошного сева, пропашные, многолетние травы;

– набор десятилетних севооборотов для каждого региона;

– количество азотных удобрений на 1 га севооборотной площади;

– количество органических удобрений на 1 га севооборотной площади;

– плотность стада КРС на 1 га посева (доля коров в стаде);

– выход продукции скотоводства на 1 га посева.

Для упрощенного варианта постановки задачи можно не рассматривать переходные процессы в эколого-экономической системе и исключить из рассмотрения время.

Информационное обеспечение для расчета параметров региональных систем земледелия, эффективных в эколого-экономическом отношении, должно включать следующие виды информации:

Переменная информация, задаваемая на интервале проведения имитационных расчетов.

В зависимости от условий сценария, эти данные могут относиться как к предыстории, так и к будущему периоду времени и содержать как характеристики внешнего экономического окружения, так и, собственно, искомой системы земледелия. К таким характеристикам относятся:

– структура севооборотного массива;

– дозы органических удобрений;

– дозы минеральных удобрений;

– потенциально возможные урожайности классообразующих культур;

– действительно полученные урожайности классообразующих культур;

– цены на минеральные удобрения в расчете на действующее вещество;

– себестоимость производства навоза;

– цены на ГСМ;

– ставки заработной платы в растениеводческих отраслях и молочном скотоводстве.

Условно-постоянная информация должна включать в себя следующие показатели:

– начальное содержание гумуса в почвенном слое, %;

– почвенно-климатический потенциал урожайности (для каждой культуры данного региона);

– коэффициенты выноса растениями NPK, коэффициенты трансформации РК удобрений в почвенные запасы, содержание NPK в органических и минеральных удобрениях, корнепожнивных остатках;

– нормативы затрат ресурсов на производство единицы продукции (а также на 1 га и 1 усл. голову скота) в растениеводстве и молочном скотоводстве;

– содержание обменной энергии и сухого вещества в единице массы *i*-го кормового средства;

– зоотехнические ограничения на структуру рациона;

– ограничения на структуру севооборота региона;

– предельно допустимые дозы применения азотных и калийных удобрений, ограниченные исходя из требований защиты качества подземных вод.

Как видно из табл. 1, к 2030 г. в регионах центральной части и запада Нечерноземной зоны складываются благоприятные условия для ведения сельскохозяйственного производства даже в оптимальном режиме. В этих регионах параметры оптимального сценария и сценария земледелия природоохранного типа отличаются незначительно. К северо-западу и юго-востоку различия между оптимальным и природоохранным сценариями увеличиваются. Особенно значительно они отличаются для Республики Марий-Эл, Республики Мордовия, Чувашской Рес-

публики, Нижегородской области. В этих регионах всю дополнительную прибыль, которая может быть получена от возделывания зерновых культур, необходимо будет направить на поддержание баланса органического вещества почвы [6].

Достижение рекомендуемых параметров региональных эколого-экономических систем требует применения определенных организационно-экономичес-ких механизмов, обеспеченных законодательной базой. Анализ существующего законодательства, показывает, что государство фактически отказалось от функций контроля за воспроизводством почвенного плодородия. К сожалению, теория совершенной конкуренции или «невидимой руки рынка», в результате применения которой утрачена возможность управления процессом воспроизводства почвенного плодородия, справедлива только в рамках развития по пути истощения ресурсного потенциала. Процесс воспроизводства почвенного плодородия происходит за пределами рынка, поэтому регулироваться рынком не может. По нашему мнению, необходимо обеспечить *возврат функций контроля и мониторинга почвенного плодородия на федеральный уровень, возобновить бюджетное финансирование научных исследований в этой области*.

Таблица 1 – **Доля затрат в прибыли на 1 га пашни на поддержание устойчивости региональной агроэкосистемы при оптимальной структуре севооборотного массива (2030 г., оценка с учетом возможных изменений климата)**

	Доля затрат в прибыли на 1 га пашни на поддержание устойчивости региональной агроэкосистемы	Оптимальная структура севооборотного массива региона, %		
		пропашные	многолетние травы	культуры сплошного сева
Ленинградская область	22,1	17,93	50,06	32,01
Новгородская область	0,0	10,77	53,23	36
Псковская область	26,4	6,06	23,81	70,13
Брянская область	21,1	11,32	0	88,68
Владимирская область	0,7	9,95	49,99	40,07
Ивановская область	0,0	6,06	54,5	39,44
Калужская область	23,4	5,19	23,14	71,67
Костромская область	24,9	4,04	18,03	77,93
Московская область	21,8	11,94	56,03	32,03
Рязанская область	83,8	5,33	0	94,67
Смоленская область	0,0	4,85	55,59	39,56
Тверская область	0,0	4,5	56,06	39,44
Ярославская область	30,5	4,6	54,46	40,95
Республика Марий-Эл	77,5	10,32	0	89,68
Республика Мордовия	96,9	4,48	26,07	69,45
Чувашская Республика	100,0	11,85	0	88,15
Кировская область	0,0	45,56	0	54,44
Нижегородская область	100,0	5,97	0	94,03

Источник: собственные расчеты автора.

Одновременно с этим необходимо разработать систему штрафных санкций при ухудшении показателей воспроизводства почвенного плодородия, размеры которых должны быть сопоставимы с затратами на сохранение природоохранного типа сельскохозяйственного производства.

Источники

1. Изменение климата, 2001 г. Обобщенный доклад. Вклад рабочих групп I, II и III в подготовку Третьего доклада об оценке Межправительственной группы экспертов по изменению климата. ВМО. – ЮНЕП. –220 с.
2. *Романенко Г.А., Комов Н.В., Тютюнников А.И.* «Земельные ресурсы России, эффективность их использования», М., 1996. – С. 90.
3. Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. http://www.climate2008.igce.ru/cc. 223–232.
4. Стратегический прогноз изменений климата Российской Федерации на период до 2010–2015 гг. и их влияния на отрасли экономики России/ Под редакцией А.И.Бедрицкого. М., 2005. – 28 с.
5. *Сиротенко О.Д.* Методы оценки изменений климата для сельского хозяйства и землепользования. Методическое пособие. М., 2007. – 77с.
6. Constructing regional scenarios for sustainable agriculture in European Russia and Ukraine for 2000 to 2070/ I. A. Romanenko, V. A. Romanenkov, P. Smith,J. U. Smith, O. D. Sirotenko, N. V. Lisovoi,L. K. Shevtsova, D. I. Rukhovich, P. V. Koroleva. Regional Environmental Change (2007) 7. 63–77.

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ СИСТЕМЫ «ЭКОНОМИКА–КЛИМАТ» С ПРИЛОЖЕНИЯМИ К ПРОБЛЕМАМ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.В. Ковалевский, к.ф.-м.н, рук. группы Международного центра по окружающей среде и дистанционному зондированию им. Нансена

Широко обсуждаемая в настоящее время проблема глобальных изменений климата (IPCC, 2007; Оценочный…, 2008) имеет важное значение для многих отраслей экономики и здоровья населения России и всего мира. Разработка мер по смягчению антропогенно обусловленных изменений климата, по переводу российской и мировой экономики, в настоящее время базирующейся на невозобновляемых энергоносителях, на возобновляемые источники энергии является крайне актуальной научной и практической проблемой.

Сельское хозяйство – это отрасль экономики, которая, с одной стороны, зависит от изменений климата, а с другой, сама оказывает существенное влияние на его изменения. В настоящее время среди исследователей нет единого мнения о том, будет ли предстоящее изменение климата в России аридным (сопровождающимся уменьшением увлажнения) или гумидным (сопровождающимся увеличением увлажнения): расчеты по различным численным климатическим моделям дают разные ответы на этот вопрос (Оценочный…, 2008). Ожидается, что как при первом, так и при втором типе потепления его влияние на агропромышленный комплекс России будет неоднозначным (в некоторых аспектах положительным, в других – отрицательным).

Широко распространенным подходом к исследованию влияния предстоящих изменений климата на отрасли экономики, в том числе на сельское хозяйство, является следующий: выбирается сценарий (один или несколько) из набора долгосрочных сценариев антропогенного воздействия на климатическую систему Земли в XXI в. (IPCC, 2000), разработанных экспертами МГЭИК (Межправительственная группа экспертов по изменению климата, IPCC), после чего анализируются результаты расчетов в рамках данного сценария (-ев) по одной или нескольким численным климатическим моделям МГЭИК (часто – с применением ансамблевого усреднения) и, наконец, делается вывод о возможном влиянии предстоящих изменений климата на ту или иную отрасль. Множество подобных исследований рассмотрено в (IPCC, 2007; Оценочный…, 2008). Очевидным недостатком данного подхода является ограниченность и предопределенность набора используемых сценариев, делающая невозможной полноценное совместное моделирование объединенной системы «экономика – климат».

В качестве альтернативного подхода к проблеме остановимся на модели MADIAM (Multi-Actor Dynamic Integrated Assessment Model – Мультиагентская динамическая модель совокупной оценки), предложенной К. Хассельманном с соавторами (Klaus Hasselmann) в работах (Weber, 2004; Weber et al., 2005). В данной модели «симметричным» образом описывается взаимное влияние экономического и климатического модулей, что позволяет строить по результатам моделирования возможные в будущем траектории объединенной системы «экономика – климат». При этом от других моделей совокупной оценки (Integrated Assessment) модель MADIAM отличает отход от укоренившейся в экономической теории парадигмы общего равновесия – особенность, характерная для многих современных работ по мультиагентскому моделированию (multi-agent modeling – см. обзор недавних работ в (Beinhocker, 2006)). По нашему мнению, именно развитие модели MADIAM может привести к созданию полезного инструмента, способного строить обоснованные проекции развития отечественного сельского хозяйства в контексте проекций эволюции объединенной системы «экономика – климат» на глобальном уровне.

Кратко охарактеризуем структуру модели MADIAM и ближайшие задачи по ее дальнейшему развитию. Как отмечено выше, модель состоит из двух модулей: экономического и климатического. Этим модули испытывают взаимное влияние. В экономическом модуле явным образом оцениваются эмиссии в атмосферу в результате хозяйственной деятельности человека углекислого газа как важнейшего парникового газа антропогенного происхождения. Данные эмиссии служат входной переменной для климатического модуля, в котором рассчитывается отклик на эмиссии ряда климатических переменных (в текущей версии MADIAM используется лишь глобальная среднегодовая температура воздуха). Рассчитанные климатические переменные, в свою очередь, поступают на вход экономического модуля, где на основании эмпирических соотношений оценивается зависящий от них климатический ущерб, выраженный в денежных единицах и влияющий на функционирование экономики.

В настоящее время модель MADIAM представляет собой однорегиональную модель, описывающую мир в целом; коме того, в версии модели, описанной в (Weber et al., 2005), моделировалось производство лишь двух агрегированных потребительских товаров. Желая моделировать в рамках данного подхода развитие российского сельского хозяйства, необходимо, во-первых, провести регионализацию модели, увеличив количество регионов хотя бы до двух (Россия и зарубежье) или же построив мультирегиональную модель; во-вторых – более детально описывать экономику регионов, обособив сельское хозяйство как отдельную отрасль.

Скажем несколько слов о математической структуре каждого из модулей модели MADIAM.

Экономическая подсистема рассматривается в модели MADIAM как динамическая система, состоящего из небольшого числа взаимодействующих агрегированных агентов, идентифицируемых по своим функциям, – например, бизнес, работники, акционеры, потребители, государство, – при этом переменные модели подразделяются на переменные состояния x и управляющие переменные z. Предполагается, что текущие значения управляющих переменных z определяются детерминированными управляющими стратегиями рассматриваемого агента, которые, в свою очередь, зависят от текущих (и, возможно, прошедших) значений переменных состояния: $z = C\{x\}$. Эволюция переменных состояния определяется системой нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка: $\dot{x} = F(x, z)$. Поскольку, согласно вышесказанному, z могут быть выражены через x, систему уравнений можно записать в

замкнутом виде, содержащем лишь переменные состояния: $\dot{x} = G(x)$. Ввиду нелинейности и сложности модели, данную систему можно решить лишь численными методами. Поскольку в расширенной версии модели планируется моделировать систему из двух или нескольких взаимодействующих регионов, динамические уравнения модели следует записать для нескольких наборов агентов (бизнес, работники, акционеры, потребители, государство в каждом из регионов). Динамические уравнения дополняются связями между переменными. Определение вышеупомянутых управляющих стратегий агентов является творческой задачей, для решения которой необходимо привлекать дополнительные соображения.

В климатическом модуле MADIAM – модели NICCS (Nonlinear Impulse-response model of the coupled Carbon Cycle – Climate System – Нелинейная модель импульсных функций отклика объединенной системы углеродный цикл – климат, (Hooss et al., 2001)) – дважды применяется метод импульсных функций отклика (функций Грина). Первый раз данный метод используется для расчета отклика содержания углекислого газа в атмосфере на его эмиссии, второй – при расчете отклика четырех климатических переменных (среднегодовые значения приземной температуры воздуха, облачности, осадков, уровня моря) на содержание углекислого газа в атмосфере. Модель позволяет воспроизводить пространственно-временное распределение указанных климатических переменных, однако в настоящее время, как уже отмечалось, в модели MADIAM используется лишь глобальная среднегодовая температура воздуха. Импульсные функции отклика найдены путем сравнения с расчетами по МОЦАО (модели общей циркуляции атмосферы и океана) ECHAM3-LSG.

Поскольку для приложений к сельскохозяйственной проблематике необходимо рассчитывать достаточно сложные агроклиматические показатели, не сводимые к четырем вышеупомянутым климатическим переменным, требуется работа по расширению модели NICCS, что является масштабной, но принципиально выполнимой задачей.

В заключение, приведем два примера частных сельскохозяйственных вопросов, которые могут быть с успехом проанализированы и с использованием имеющейся версии модели NICCS:

1. *Оценка сокращения энергопотребления в сельском хозяйстве* (пример позитивного влияния изменений климата). Сокращение энергопотребления в сельском хозяйстве можно оценить для каждой ячейки расчетной сетки модели NICCS согласно методике, изложенной в (Хомяков, 2005, гл. 3.4.3). Идея расчета заключается в декомпозиции энергопотребления на основные слагаемые в известных из опыта пропорциях с последующей оценкой относительного изменения каждого слагаемого при повышении температуры согласно поправочным коэффициентам, табулированным в (Хомяков, 2005) как функции прироста температуры.

2. *Моделирование расширение ареала колорадского жука* (пример негативного влияния изменений климата). Динамика северной и восточной границ потенциального ареала опасного сельскохозяйственного вредителя – колорадского жука при потеплении климата может быть картирована с помощью простого биоклиматического критерия, применявшегося в работе (Ясюкевич и др., 2007) – она определяется изотермой среднегодовой температуры 0ºС.

Источники

1. Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. В 2-х тт. Т. 1. Изменения климата. Т. 2. Последствия изменений климата. Росгидромет, 2008.
2. *Хомяков П.М., Кузнецов В.И., Алферов А.М. и др.* (2005). Влияние глобальных изменений климата на функционирование экономики и здоровье населения России. М.: ЛЕНАНД, 424 с.
3. *Ясюкевич В.В., Попова Е.Н., Гельвер Е.С., Ривкин Л.Е.* (2007). Влияние климатических факторов на формирование ареала колорадского жука (*Leptinotarsa decemlineata Say*), в кн.: Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем, т. 21, СПб., Гидрометеоиздат. – С. 348–379.
4. *Beinhocker, E.D.* (2006). The Origin of Wealth. Harward Business School Press, Boston, Massachusetts.
5. *Hooss, G., R. Voss, K. Hasselmann, E. Maier-Reimer, F. Joos* (2001). A nonlinear impulse response model of the coupled carbon cycle-climate (NICCS). Climate Dynamics 18, 189–202.
6. IPCC (2000). Emission scenarios. In: Nakicenovic, N., Swart, R. (Eds.), Special Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge University Press, UK.
7. IPCC (2007). The Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge University Press, UK.
8. *Weber, M.* (2004). A multi-actor dynamic integrated assessment model (MADIAM). PhD Thesis. University of Hamburg.
9. *Weber, M., V. Barth, and K. Hasselmann* (2005). A multi-actor dynamic integrated assessment model (MADIAM) of induced technological change and sustainable economic growth. Ecological Economics 54. – C. 306–327.

Раздел 2.
ФАКТОРЫ РОСТА И УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: С ПОМОЩЬЮ КАКИХ СРЕДСТВ И МЕХАНИЗМОВ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОЖЕТ ИСПОЛНИТЬ СВОЮ НОВУЮ РОЛЬ?

2.1. Структурная перестройка сельского хозяйства: роль крупного и малого бизнеса

УСИЛЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Р.Г. Янбых, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Поддержка малых форм хозяйствования в сельской местности становится все более актуальным вопросом, так как у малого бизнеса больше возможностей смягчить острые последствия экономического кризиса, расширить сферу приложения труда, принять потоки излишней рабочей силы из городов.

Малые формы хозяйствования стали поддерживать в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006–2007 гг.). Часть мероприятий приоритетного Проекта перешла в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. (Госпрограмма), утвержденную постановлением Правительства РФ № 446 от 14 июля 2007 г. Несмотря на широко разрекламированную в масс-медиа помощь малому сельскому бизнесу, на это направление в Госпрограмме изначально было запланировано только 7,9% от всех программных средств (43,8 млрд. руб. из 551,3 млрд руб.), а после принятия антикризисных мероприятий (в частности, увеличения уставного фонда ОАО «Россельхозбанк»)[1], – еще меньше (5%).

Основными направлениями Госпрограммы по поддержке малого сельского бизнеса стали:

– обеспечение доступа личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов к кредитам;

– развитие системы сельскохозяйственной кредитной кооперации;

– создание и развитие сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов по снабжению, сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции.

Казалось бы, основные цели и индикаторы мероприятий по поддержке малых форм хозяйствования на селе достигнуты, – по предварительным данным Росстата годовой прирост продукции К(Ф)Х составил в 2008 г. 27,2%, прирост продукции ЛПХ – 2,2%. Объемы кредитов и займов, полученных малыми формами хозяйствования в 2008 г. в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах составили 48,3 млрд руб. при целевом показателе 30 млрд руб. Создано 5100 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, из них 912 перерабатывающих, 2450 заготовительных и снабженческо-сбытовых, 1738 кредитных. За год количество работающих кооперативов увеличилось на 1137.

Однако необходимо констатировать ряд проблем, препятствующих развитию малых форм.

Во-первых, кредиты и займы, привлеченные малыми формами хозяйствования на селе в 2008 г., составили 11,3% от общих кредитов и займов, направленных на развитие сельскохозяйственного производства, что значительно меньше их вклада в производство товарной продукции (56,6%). По-прежнему, государственная поддержка ориентирована преимущественно на крупные сельхозорганизации и холдинги.

Во-вторых, охват малых форм госпрограммой нельзя признать удовлетворительным. Участниками Госпрограммы[2] стали 13,6% ведущих сельскохозяйственное производство фермеров и всего 2,5% личных подсобных хозяйств.

В-третьих, наблюдается сильная региональная дифференциация. Например, в Хабаровском крае бенефициарами Госпрограммы стали 91,3% от работающих фермеров, в Тульской области – 90,6%, Нижегородской – 74,9%, Вологодской области – 60,8%, республиках Тыва и Хакасия – более 50%, Астраханской, Рязанской и Курской областях – около 45%.

В то же время в Ленинградской, Московской, Амурской областях, Забайкальском крае, республиках Карелия, Башкортостан, Марий Эл, Дагестан, Северная Осетия–Алания, Саха (Якутия), Алтай, Удмуртской, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской и Чеченской в Госпрограмме участвовало менее 5% фермеров.

В-четвертых, не все сельскохозяйственные кооперативы работают. По оценкам Минсельхоза России, среди всех сельскохозяйственных коопера-

[1] На увеличение уставного капитала Россельхозбанка в 2008–2009 гг. в рамках антикризисной программы Правительства РФ было направлено 80 млрд руб. Это составляет 80% от суммы, выделенной на все мероприятия по достижению финансовой устойчивости сельского хозяйства.

[2] Для расчёта данного показатели брались действующие, то есть ведущие сельскохозяйственное производство, субъекты малого предпринимательства на селе. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. число ведущих сельскохозяйственное производство крестьянских (фермерских) хозяйств составляло 126,3 тыс. ед., а ЛПХ – 14,9 млн ед.

тивов сдают отчетность всего 65%, из них кредитных – 71,5%, перерабатывающих – 57%, снабженческих и сбытовых – 63,4%. Это означает, что кооперативная сеть все еще развита слабо, ее обороты незначительны, а охват фермеров и ЛПХ кооперированием недостаточен.

И, наконец, потенциал сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов (СКПК) не используется в должной степени. В настоящее время кредитные кооперативы выдают в виде займов лишь 6,3% всех финансовых средств, поступающих на счета малых форм хозяйствования (табл. 1).

Таблица 1 **– Объем кредитов (займов), полученных малыми формами хозяйствования в 2008 г.**

Наименование мероприятия	Объем кредитов (займов)				
	Поступило кредитных средств (займов) на ссудный счет заемщика в 2008 г.	в том числе по кредитным организациям			
		ОАО Россельхозбанк	Сбербанк России	прочие банки	кредитные кооперативы
Кредиты (займы), полученные на развитие малых форм хозяйствования, млн руб.	48 256	33 553	9 945	1 721	3 036
%	100	69,5	20,6	3,6	6,3

Источник: Форма ГПС-20 от 27.01.09 за 2008 г. Минсельхоза России.

Таблица 2 **– Информация об объеме субсидируемых кредитов и займов по направлению Госпрограммы «Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе» в 2008 г.**

	Всего		ЛПХ		К(Ф)Х		СПоК (без СКПК)		СКПК	
	Кол-во	Млн руб.	Кол-во	Млн руб.	Кол-во	Млн руб.	Кол-во	Млн руб.	Кол-во	Млн руб.
Кредиты, полученные в кредитных организациях	394467	80463,5	376016	52815,4	17171	22372,1	1280	5276	0	0
%		100		65,6		27,8		6,6		0
Займы сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов	15385	1859,8	13779	965,8	1406	696,1	200	197,8	0	0
%		100		51,9		37,5		10,6		0
Всего субсидируемых кредитов и займов	409852	82323,3	389795	53781,2	18557	23068,2	1480	5473,8	0	0
%		100		65,3		28		6,7		0

Источник: Форма ГПС-19-1-01-01-итог за 2008 г. Минсельхоза России.

Таблица 3 **– Информация об объеме привлеченных кредитов и займов по направлению Госпрограммы «Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе» в 2008 г. (по данным банков) на 1 января 2009 г.**

Субъект Российской Федерации	Итого по всем банкам и кредитным кооперативам					Справочно:
	всего		в том числе			Кредиты и займы, выданные для СКПК
			ЛПХ	К(Ф)Х	СПоК (без СКПК)	
	Единиц	Млрд руб.	Млрд руб.	Млрд руб.	Млрд руб.	Млн руб.
Российская Федерация	184 602	48,3	26.2	18,0	3,98	1,7
%		100 %	54 %	37 %	9 %	

Источник: Форма ГПС-20 от 27.01.09 за 2008 г. Минсельхоза России

Доступ малых форм хозяйствования к кредитным ресурсам значительно расширился – общий объем субсидируемых кредитов и займов по направлению Госпрограммы «Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе» в 2008 г. с учетом переходящих кредитов и займов прошлых лет достиг 82,3 млрд руб.[3] (табл. 2).

По сравнению с 2007 г. объем субсидируемых кредитов увеличился для всех категорий заемщиков в 1,6 раза, в том числе для ЛПХ – в 1,5 раза, а для крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов (без кредитных) – в 1,8 раза.

Здесь необходимо дать пояснение, чем отличаются субсидируемые кредиты и займы от привлеченных кредитов в 2009 г. В объемы субсидируемых кредитов и займов попадают все кредиты и займы, выданные малые формам хозяйствования с начала 2006 г., по которым было произведено возмещение процентной ставки за счет государственного бюджета (82,3 млрд руб.). В объемы привлеченных кредитов и займов попадают лишь кредиты и займы, выданные коммерческими банками и кредитными кооперативами в 2009 г. При этом совсем не обязательно, что на все из них будет выплачена субсидия на возмещение части затрат на уплату процентов[4]. Как уже отмечалось ранее, этот показатель составил в 2009 г. 48,3 млрд руб. Наибольший объем привлеченных кредитов и займов приходился на ЛПХ (табл. 3), однако в 2009 г. по сравнению с пре-

[3] Справочно: За два года реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2006–2007 гг.) объём привлечённых малыми формами кредитов и займов составил 91,9 млрд руб., в том числе за 2007 г. – 48,6 млрд руб.

[4] Это может произойти из-за того, что не вовремя или ненадлежащим образом оформлены документы. Часть заёмщиков отказываются заниматься оформлением субсидий, так как по их мнению, время и издержки, потраченные на оформление, больше, чем сами субсидии.

дыдущими годами активизировались К(Ф)Х и сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Наибольшую долю кредитов получили малые субъекты хозяйствования Приволжского (30,6%) и Южного (26,3%) федеральных округов. Более миллиарда кредитов и займов получили малые формы хозяйствования Краснодарского края (3,4 млрд руб.), Алтайского края (2,1 млрд руб.), Астраханской, Ростовской, Нижегородской, Оренбургской, Саратовской, Ульяновской и Омской областей, республик Татарстан (2,5 млрд руб.), Мордовия, Чувашской Республики.

Продолжилось развитие сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Как уже было сказано выше, по предварительным данным Минсельхоза России на 1 января 2009 г. в России было создано 5100 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Больше всего работающих кооперативов создано в Белгородской, Оренбургской, Ростовской, Пензенской, Иркутской, Омской, Читинской областях, республиках Бурятия, Татарстан, Калмыкия, Чувашской республике, Краснодарском и Красноярском краях. Лидерами кооперативного движения по праву считаются Волгоградская, Тюменская области и республика Мордовия (более чем по 100 стабильно работающих кооперативов в каждой), республика Саха (Якутия) – 205 работающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Хотя сельскохозяйственным потребительским кредитным кооперативам (СКПК) было выдано 797 кредитов на сумму 1732,9 млн. руб. коммерческими банками, субсидии по кредитам на организационное обустройство в 2008 г. они не получили, а по другим направлением в программу субсидирования возмещения ставки по кредитам в рамках Госпрограммы не были включены. Сами они выдали более 22 тыс. займов на сумму 3036 млн руб. В СКПК активно кредитовались как К(Ф)Х (37,5% от общего объема субсидируемых займов), так и ЛПХ (51,9%). Более 100 млн займов в 2008 г. выделили СКПК Владимирской, Волгоградской, Астраханской, Самарской, Кемеровской, Томской области. В Саратовской области кредитные кооперативы выдали 267 млн руб., в Кабардино-Балкарии – 265 млн руб., в Краснодарском крае – 302 млн руб., Тюменской области – 379 млн руб. (более половины всех кредитов и займов в области, в 1,5 раза больше, чем Россельхозбанк!).

СПоК получили 1480 субсидированных кредитов и займов, т.е. были прокредитованы три четверти работающих снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов. Наибольшие объемы кредитов получили СПоК Республики Мордовия (649 млн руб.), Красноярского (276 млн руб.) и Краснодарского краев, Владимирской (242 млн руб.), Оренбургской, Кировской, Московской областей, республик Чувашия, Калмыкия, Северная Осетия-Алания и Дагестан.

Объем средств федерального бюджета на субсидирование процентов по кредитам и займам для малых форм хозяйствования в 2008 г. изначально был запланирован в размере 5627,2 млн руб., в дальнейшем он был сокращен на 400 млн руб. Таким образом, в субъекты было перечислено 5227,2 млн руб. В то же время значение этого показателя возросло по сравнению с прошлым годом в 1,5 раза (в 2007 г. субсидии малым формам составили 3442,7 млрд руб.).

Основной объем кредитов и займов ЛПХ брали на сельскохозяйственные нужды на срок до пяти лет (89 %), К(Ф)Х – на срок до восьми лет (63,7%), а СПоК – кредиты сроком до двух лет и до восьми лет – примерно в равной доле. На несельскохозяйственные нужды все типы заемщиков взяли незначительный объем кредитов и займов (менее 0,1%).

Средний размер кредита, взятого в коммерческом банке, составил для ЛПХ 140,5 тыс. руб., для К(Ф)Х – 1,3 млн руб., для СПоК – 4,1 млн руб.; средний размер займа, взятого в кредитном кооперативе – 120,9 тыс. руб. для ЛПХ, 495,1 тыс. руб. для К(Ф)Х и 988,9 тыс. руб. для СПоК.

Стало более заметным участие сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в реализации Госпрограммы. В настоящее время в РФ сельскохозяйственная кредитная потребительская кооперация представлена в 76 регионах Российской Федерации. По состоянию на 01.01.2009 г. в России зарегистрировано 1738 СКПК с членской базой около 200 тыс. пайщиков и активами, превышающими 10 млрд руб. За период с января по август 2008 г. портфель займов только 100 крупнейших кооперативов увеличился более чем на 500 млн руб.

Продолжается формирование многоуровневой системы сельской потребительской кооперации. В 34 субъектах Российской Федерации кредитными кооперативами первого уровня созданы региональные кооперативы 2-го уровня. В 2004 г. по инициативе 10 региональных кооперативов был создан Межрегиональный сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив «Народный кредит» (кооператив 3-го уровня). В настоящее время в нем насчитывается 17 членов – кооперативов 2-го уровня, в состав которых, соответственно, входят 293 кооператива первого уровня.

В Госпрограмме роль СКПК сводится к предоставлению субсидируемых займов: члены-заемщики могут получать субсидии на возмещение затрат на уплату процентов при оформлении займа в СКПК. Предоставление займов осуществляется как за счет собственных средств кооперативов, так и за счет кредитов банков. Учитывая недостаточность базовой капитализации СКПК для расширения масштабов финансовой поддержки членов кооперативов, целесообразно включить СКПК в перечень получателей субсидируемых кредитов в рамках реализации Госпрограммы.

С нашей точки зрения, для повышения эффективности поддержки малого сельского бизнеса необходимо принять ряд некоторых антикризисных мер, которыми могут стать:

– увеличение доли кредитных ресурсов и субсидий (выделяемых на компенсацию процентной ставки по кредитам) для малого бизнеса пропорционально их вкладу в производство товарной сельскохозяйственной продукции;

– предоставление субвенций на создание материально-технической базы потребительских кооперативов. Содействие в формировании материально-технической базы потребительских кооперативов за счет взноса государственного имущества в паевой фонд кооператива;

– расширение направлений, по которым субсидируются кредиты для микропредприятий, К(Ф)Х, ЛПХ, прежде всего, в сфере несельскохозяйственной деятельности (сбор и переработка дикоросов – грибов, ягод, лекарственного сырья); развитие лесного хозяйства и деревообработки; народные промыслы и ремесла; бытовое и социально-культурное обслуживание населения; сельская торговля; сельский туризм; сохранение традиционного культурного ландшафта (особенно в местах, где расположены памятники истории и культуры);

– целесообразно включить в число получателей субсидированных кредитов лиц, которые занимаются реализацией продукции отечественных сельхозпроизводителей, исключить переработчиков сельскохозяйственной продукции, перерабатывающих импортное сельскохозяйственное сырье или полуфабрикаты из него;

– выделение субвенций на конкурсной основе для реализации проектов по строительству малых животноводческих ферм (на 20–50 голов) в К(Ф)Х;

– предоставление субвенций в фонд финансовой взаимопомощи кредитных кооперативов для пополнения оборотного капитала;

– создание и укрепление гарантийных и/или залоговых фондов путем предоставления субсидий из федерального бюджета на основе софинансирования. Предоставление гарантий, залога или поручительства из регионального гарантийного фонда. Возмещение затрат на оформление поручительства, залога, гарантий из региональных гарантийных или залоговых фондов;

– содействие предпринимателям и организациям, внедряющим программу лизинга для К(Ф)Х и ЛПХ (субсидирование им кредитов для этих целей);

– активизация разъяснительной работы и консультационной помощи в оформлении документов на получение кредитов и субсидий, страховки, передача функций по выплате субсидий агентам, через которых осуществляется кредитование (Россельхозбанк, другие банки – для малых и микросельхозорганизаций и кооперативов, кредитные кооперативы – для К(Ф)Х и ЛПХ).

Особое внимание необходимо уделить *поддержке сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов,* как финансовой организации, максимально приближенной как территориально, так и по духу к сельским заемщикам. Это может быть достигнуто за счет субсидирования части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным кредитными кооперативами в банках и фондах, и направленным на предоставление займов своим членам. Такая практика уже предусмотрена в рамках поддержки субъектов малого предпринимательства, реализуемых Минэкономразвития России. Однако поддержка эта распространена далеко не во всех регионах России. Кроме того, в действующем порядке введены существенные ограничения: кредитные кооперативы должны предоставлять займы только субъектам малого предпринимательства, которыми не являются граждане, ведущие личное подсобное хозяйство. Поэтому целесообразно ввести указанную меру поддержки через Минсельхоз России.

Целесообразно также осуществлять поддержку для пополнения оборотных фондов сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Это может быть решено за счет предоставления субсидий для формирования фондов финансовой взаимопомощи кредитных кооперативов в расчете на рубль паевых взносов, вносимых членами кооперативов.

Другим вариантом может стать субсидирование 100% ставки рефинансирования Банка России из средств федерального бюджета по долгосрочным (до 30 лет) кредитам и займам на пополнение фонда финансовой взаимопомощи кредитного кооператива третьего (федерального) уровня. Кредитным кооперативам второго (регионального) уровня целесообразно предусмотреть субсидирование из федерального бюджета не менее 50% затрат на погашение процентов по кредитам и займам при условии софинансирования из бюджета субъекта РФ 50% ставки рефинансирования Банка России.

Кроме того, можно предусмотреть в Госпрограмме в качестве меры финансовой поддержки ассоциированное членство Россельхозбанка в сельскохозяйственных кредитных кооперативах второго и третьего уровней (как это уже было в приоритетном национальном проекте).

Для поддержки перерабатывающих и снабженческо-сбытовых кооперативов следует ввести в Госпрограмму мероприятия по субсидированию до 50% вложений в формирование и расширение материально-технической базы перерабатывающих и снабженческо-сбытовых кооперативов. Субсидии целесообразно выделять в равных долях из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ и предоставлять их на конкурсной основе.

Одновременно необходимо усиление контроля за деятельностью сельскохозяйственных потребительских кредитных, снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов, получивших господдержку.

Поддержку развития малых форм хозяйствования необходимо дополнить мерами по преодолению кризисной демографической ситуации и низкой диверсификации сельской экономики.

Для предотвращения оттока населения из сельской местности целесообразно ввести следующие меры:

– предоставление субсидий на строительство жилья для привлечения безработных городских жителей, мигрантов из других регионов или из ближнего зарубежья в сельскую местность;

– выделение в каждом регионе депрессивных районов и предоставление адресных субсидий жителям этих районов.

ФАКТОРЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н.В. Полянскова, к.э.н., доц. Самарского государственного технического университета

Несмотря на непростое положение отечественного агропромышленного комплекса в условиях мирового экономического кризиса, сельское хозяйство с ориентированной на него перерабатывающей промышленностью остается основой национальной экономики и, сохранит свою ведущую роль в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По нашему мнению, при существующей финансовой ситуации в отрасли, и в экономике в целом, ее дальнейшее развитие должно опираться на крупные специализированные предприятия субъектов РФ. В целях рационального использования финансовых ресурсов должны быть разработаны первоочередные приоритеты эффективного и устойчивого ведения сельскохозяйственного производства. На материалах развитого агропромышленного региона – Самарской области – выявлены факторы роста эффективности сельскохозяйственных предприятий региона и разработаны первоочередные мероприятия по их усилению.

Эффективность сельскохозяйственного производства характеризуют два важнейших индикатора: показатель рентабельности, определяющий доходность отрасли в целом и выход валовой продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий – обобщающий показатель, характеризующий уровень использования земли в сельскохозяйственном секторе.

Проводя исследования с использованием различных экономико-математических и аналитических методов, таких как корреляционно-регрессионный анализ, кластерный анализ, рейтинговая оценка хозяйствующих субъектов и ранжирование их по степени эффективности и других, выявлено, что большее влияние на повышение рентабельности сельскохозяйственной отрасли оказывают факторы, преимущественно характеризующие уровень ведения производства (табл. 1).

Детальный анализ полученных результатов показал, что уровень рентабельности в сельскохозяйственных организациях Самарской области тесно взаимосвязан: с индексом физического объема сельхозпродукции в сопоставимых ценах, коэффициентом финансового риска (рычага) и долей прибыльных предприятий в районах области.

Так, важнейшим резервом повышения уровня рентабельности является увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции. Это, возможно, достичь на основе перехода отрасли к интенсивному хозяйствованию. При таком переходе, на первый план, выдвигаются экономические факторы: производственная направленность хозяйств, размещение предприятий по переработке сельхозпродукции, транспортные условия, освоение определенных систем машин, механизмов и инновационных технологий. Одним из этапов увеличения рентабельности сельхозпредприятий должно стать повышение производительности труда и интенсификация использования трудовых ресурсов. В целях усиления стабилизации сельскохозяйственного производства необходимы организационные инновации, направленные на совершенствование организации производства и внутрихозяйственных отношений.

Таблица 1 – **Корреляционная взаимосвязь между уровнем рентабельности и факторами, на него влияющими в сельскохозяйственных районах Самарской области**

Факторы	Коэффициент детерминации, %	Характер силы связи по шкале Чеддока
Стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах на 100 га с.-х. угодий, тыс. руб.	1,9	отсутствует
Доля субсидий в выручке от реализации продукции, %	-11,0	слабая
Индекс физического объема продукции сельхозпредприятий в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	**17,1**	слабая
Урожайность зерновых в весе после доработки, ц/га	1,4	отсутствует
Надой молока на 1 корову, кг	1,3	отсутствует
Среднесуточный привес КРС, грамм	1,9	отсутствует
Среднесуточный привес свиней, грамм	0,4	отсутствует
Производительность труда, тыс. руб./чел.	**13,2**	слабая
Среднемесячная номинальная заработная плата работника сельхозпредприятий, руб.	0,0	отсутствует
Удельный вес района в общем объеме валовой продукции (в сопоставимых ценах), в %	1,8	отсутствует
Коэффициент маневренности	3,1	отсутствует
Коэффициент финансового риска (рычага)	**-20,4**	умеренная
Миграционный прирост (отток населения), человек	-0,01	отсутствует
Доля прибыльных п/п в районе, %	**34,7**	умеренная
Приходится комбайнов на 100 га пашни, шт.	-6,1	слабая
Приходится тракторов на 100 га пашни, шт.	-2,7	отсутствует
Доля удобренной площади с.-х. культур в общих посевах района, %	-0,8	отсутствует
Уровень производственных затрат на 1 га посевов, тыс. руб.	0,0	отсутствует
Доля посевов зерновых культур, возделываемых с использованием ресурсосберегающих технологий, %	-1,1	отсутствует
Балл бонитета пашни	0,01	отсутствует

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые коэффициенты.

Высокие значения коэффициента финансового риска говорят о сильной степени зависимости сельскохозяйственных предприятий региона. Следовательно, необходимо повысить уровень самообеспеченности товаропроизводителей собственными, финансовыми ресурсам на основе ускорения оборота денежных средств. Для этого используются следующие инструменты: создание системы стимулов (скидок) для постоянных клиентов, что позволит ускорить оплату за поставку продукции; сокращение объемов продаж с отсрочкой платежа, что снизит риск возникновения просроченной дебиторской задолженности; рассмотрение возможности продажи существующих просроченных дебиторских задолженностей своему банку (факторинговые операции) или кредиторам. Для увеличения доли собственных финансовых ресурсов следует уменьшить отток денежных средств путем: разделения поставщиков на категории по степени их важности для деятельности сельскохозяйственного предприятия в целях

определения приоритетности оплаты кредиторской задолженности; удлинения сроков платежей менее важным поставщикам; уменьшения или прекращения выплаты дивидендов учредителям; проведения реструктуризации кредиторской задолженности. При этом, следует отметить, что в основе ведения эффективной хозяйственной деятельности должен лежать постоянный мониторинг деятельности организации для своевременного диагностирования причин ухудшения финансового состояния и определения путей его восстановления, обеспечения существующей рентабельности деятельности, экономического роста и развития сельхозпредприятия. Все это будет способствовать росту доли прибыльных предприятий, что также необходимо для увеличения важнейшего индикатора эффективности хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводителей – рентабельности.

Расчеты позволяют утверждать, что приоритетными направлениями увеличения выхода валовой продукции с единицы земельной площади являются: повышение продуктивности молочного стада, рост уровня заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий, повышение уровня концентрации производства, закрепление трудоспособных ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях, увеличение уровня интенсивности сельскохозяйственного производства и повышение плодородия почв (табл. 2).

Таблица 2 – **Корреляционная взаимосвязь между стоимостью валовой продукции на 100 га сельхозугодий и факторами, на него влияющими в сельскохозяйственных районах Самарской области**

Факторы (х)	Коэффициент детерминации, %	Характер силы связи по шкале Чеддока
Рентабельность от реализации всей сельхозпродукции без учета субсидий, %	1,9	отсутствует
Доля субсидий в выручке от реализации продукции, %	4,4	отсутствует
Индекс физического объема продукции сельхозпредприятий в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	0,6	отсутствует
Урожайность зерновых в весе после доработки, ц/га	0,2	отсутствует
Надой молока на 1 корову, кг	**21,9**	умеренная
Среднесуточный привес КРС, грамм	1,2	отсутствует
Среднесуточный привес свиней, грамм	0,0	отсутствует
Производительность труда, тыс. руб./чел.	10,4	слабая
Среднемесячная номинальная заработная плата работника сельхозпредприятия, руб.	**54,5**	заметная
Удельный вес района в общем объеме валовой продукции (в сопоставимых ценах), в %	**68,8**	высокая
Коэффициент маневренности	2,0	отсутствует
Коэффициент финансового риска (рычага)	1,5	отсутствует
Миграционный прирост (отток населения), человек	**42,7**	умеренная
Доля прибыльных п/п в районе, %	0,6	отсутствует
Приходится комбайнов на 100 га пашни, шт.	1,0	отсутствует
Приходится тракторов на 100 га пашни, шт.	7,1	слабая
Доля удобренной площади с.-х. культур в общих посевах района	5,1	слабая
Уровень производственных затрат на 1 га посевов, тыс. руб.	**80,7**	высокая
Доля посевов зерновых культур, возделываемых с использованием ресурсосберегающих технологий, %	0,0	отсутствует
Балл бонитета пашни	**27,2**	умеренная

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые коэффициенты

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для повышения выхода валовой продукции с единицы земельной площади особое внимание следует уделить росту натуральных показателей отраслей растениеводства и животноводства. Так, в отраслях животноводства необходима реконструкция имеющихся и ввод в эксплуатацию новых современных ферм, а также приобретение высокопродуктивного племенного скота, что будет способствовать увеличению объемов товарного производства качественной и доступной по цене молочной и мясной продукции. Основной задачей эффективного использования земли для сельхозпроизводителей остается повышение плодородия и на этой основе увеличение урожайности. Определяющим стратегическим направлением обеспечения воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения является осуществление комплексных мелиораций в регионе. В первую очередь восстановление и обеспечение работоспособности мелиоративных систем должно производиться в сельскохозяйственных предприятиях, готовых использовать мелиорируемые земли и участвовать в эксплуатации вводимых в действие фондов, дальнейшем расширении мелиорированных площадей.

Одним из главных направлений закрепления кадров на селе является материальная заинтересованность работников. Наряду с повышением оплаты труда особое внимание следует уделить и стабилизации социально-экономического развития сельских территорий, снижению сельской бедности, повышению уровня и улучшению условий жизни населения,

путем: создания в сельском хозяйстве региона равных с другими отраслями экономики условий получения денежных доходов; переобучения работников для замещения вновь созданных рабочих мест; освобождения сельскохозяйственных предприятий от бремени затрат на социальную и инженерную инфраструктуру; обеспечения социального развития сельских районов, направленное на постепенное улучшение условий жизнедеятельности населения сельскохозяйственных районов Самарской области, расширение доступности социальных услуг на селе и повышение их качества. Все вышеперечисленные мероприятия будут способствовать росту производительности труда в сельхозпредприятиях, тем самым, положительно влияя на главные индикаторы эффективности производственной деятельности.

СТРАТЕГИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕФОРМ В СТРАНАХ СНГ (БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ СССР)

А.В. Лазарев, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В сельском хозяйстве СССР господствовал единый социалистический уклад, сельскохозяйственные предприятия были в основном в государственной собственности (совхозы) или формально коллективной (колхозы). Личные подсобные хозяйства также играли довольно значительную роль и давали четверть производимой продукции, причем в республиках Средней Азии, Грузии, Азербайджане, Молдавии, доля личных подсобных хозяйств населения была еще более весомой, чем в России и доходила до 50%.

Трансформационные процессы, произошедшие в странах СНГ в результате земельных реформ, вызвали серьезные изменения в структуре агропродовольственного сектора.

Чтобы дать оценку новым аграрным структурам, порожденным экономическими изменениями, необходимо принять к рассмотрению специфические политические, экономические, социальные и исторические и культурные условия каждой из стран. Говоря об аграрной структуре и формах, сложившейся классификации сельскохозяйственных предприятий в странах СНГ необходимо отметить, что доля ЛПХ и фермерских хозяйств во всех странах СНГ (за исключением Белоруссии) в производстве валовой продукции сельского хозяйства составляет более двух третей, причем ЛПХ производит более половины всей производимой валовой продукции.

«Колоссальный неповторимый сектор – личное подворье хозяйств, который производит более 50% мяса в стране, молоко, картофель, овощи. Пока в этой области нет системных исследований, которые ответили бы на вопрос: это что – российская специфика или результаты незавершенности, ошибок реформ, следствие болезни роста, или для России возможен только свой путь, назовем его третий путь развития. Нужны не споры о том, хорошо это или плохо. Необходимо понять, что является объективной закономерностью, а что следствием субъективных решений и ошибок» [1].

Проблема классификации ЛПХ имеет международное значение.

Земельная реформа была проведена во всех европейских социалистических странах, а также в странах – бывших республиках СССР. Стратегии ее реализации в бывших республиках Союза ССР существенно различались [2, с. 97–105] .

Несмотря на абсолютно разные модели проведения земельных реформ в странах Содружества независимых государств (СНГ), во всех странах СНГ за исключением Белоруссии, доля ЛПХ и фермерских хозяйств, в производстве валовой продукции сельского хозяйства превышает две трети всей производимой продукции. В Азербайджане, Армении, Грузии и Кыргызстане более 95% продукции производят ЛПХ и небольшие фермерские хозяйства.

Более того, в тех странах СНГ, где доля ЛПХ была наиболее высока в Узбекистане, Таджикистане, Грузии, Азербайджане, Армении, Киргизии спада сельскохозяйственного производства либо вообще не было, как в Армении или Узбекистане, или подъем начался еще в середине 90-х гг. Абсолютное увеличение производства еще в 90-е гг. было достигнуто в Армении. Там аграрная реформа осуществлена с наибольшей глубиной и, по сути, вместо прежней колхозно-совхозной системы создана новая социальная структура аграрного сектора с преобладанием индивидуальных частных хозяйств, включенных в новые формы добровольной сельскохозяйственной кооперации.

В то же время достаточно стабильным оставалось сельскохозяйственное производство в Узбекистане. Это обусловлено несколько иной тактикой осуществления рыночных реформ, исключающей шоковые методы в условиях преобладания сельского населения и ориентированной на эволюционный ход преобразований, особенно в части приватизации и реорганизации крупных коллективных хозяйств. Если число фермерских хозяйств, в среднем по СНГ за 1990–1995 гг. возросло в 100 раз, то в России в 64 раза, в Узбекистане – в 11 раз.

Ни в одном из государств СНГ включая Россию, Украину, Белоруссию, Казахстан и других в личных подсобных хозяйствах не было ощутимого спада производства. К примеру, в Украине, несмотря на то, что производство в сельскохозяйственных организациях за 90-е гг. сократилось более чем в трое, до 31% от уровня 90 года, в личных подсобных хозяйствах населения за этот же период валовая продукция сельского хозяйства выросла на 21,4% [3].

Низкую эффективность использования земли крупными сельскохозяйственными производителями во всех странах СНГ демонстрирует следующая табл. 1.

Разрушение коллективных хозяйств, в странах СНГ, при общем снижении оплаты труда в коллективных хозяйствах, а в Среднеазиатских республиках и Закавказье коллективные хозяйства практически ликвидированы способствовало тому, что личные доходы сельских жителей в значительной мере компенсировались за счет расширения масштабов производства на приусадебных участках, которые стали самостоятельным структурным звеном аграрного сектора, а многие из них трансформировались в индивидуальные фермерские хозяйства.

Такой результат социально-экономических преобразований в деревне обусловливается целым комплексом факторов, выявляемых при мониторин-

ге российской аграрной реформы. Среди них выделяются: психологическая неготовность большинства сельского населения к радикальным переменам; ограниченный контингент лиц, способных к рыночному предпринимательству; узость материально-технической базы, особенно для организации индивидуальных частных хозяйств. Существенное влияние на ход организационно-структурных изменений и получение от этих изменений наибольших результатов оказывают факторы и условия, лежащие за пределами сельского хозяйства. Прежде всего, это неупорядоченность в общей экономической политике, ведущей к неплатежам, сужающей возможности рентабельного ведения хозяйства и т.д. Это и монопольное окружение сельского хозяйства, устранение государства от экономически обоснованного использования своих функций в области регулирования рынка, отсутствие четкой, согласованной правовой базы реформы.

Таблица 1 **– Доля в объеме производимой продукции и используемых земель сельскохозяйственными предприятиями в странах СНГ** [4]

	% занимаемых земель СХО	% производимой продукции СХО	
	2003 г.	2003 г.	2007 г.
Белоруссия	83	53	65
Казахстан	61,4	23	27
Россия	77,3	40	43
Украина	63,4	33	43
Азербайджан	63,9	3	4
Грузия	74	6	6
Кыргызстан	77	5	3
Таджикистан	56	30	9
Молдова	40,1	27	28

Практически во всех государствах-участниках СНГ в результате сокращения государственной поддержки АПК и усиления ценового диспаритета на сельскохозяйственную и промышленную продукции уменьшились возможности для инвестирования, что негативно отразилось на состоянии производственного потенциала. В большинстве стран Содружества в 90-е гг. произошло значительное падение уровня сельскохозяйственного производства и его доходности, ухудшились условия труда. Неразвитость инфраструктуры и несогласованность действий в рамках СНГ осложняют выход сельскохозяйственных и других товаропроизводителей АПК на межрегиональные и мировые рынки. В результате на них доминируют многочисленные посредники, что способствует поддержанию неоправданно высокого уровня розничных цен и снижению потребительского спроса населения. Усиливаются деспециализация сельскохозяйственного производства и необоснованная ориентация на самообеспечение продовольствием, что в ряде случаев приводит к существенному удорожанию продукции. Значительно снизилось потребление населением молочных и мясных продуктов, увеличилось – хлебопродуктов и картофеля. Низкая конкурентоспособность продукции АПК стран СНГ во многом связана с неэффективным использованием имеющихся производственных ресурсов, несовершенством информационного обеспечения продовольственных рынков и связанным с этим большим удельным весом транзакционных издержек в конечной цене продуктов.

Доля расходов на продовольствие в большинстве республик СНГ (за исключением России, Белоруссии и Казахстана) превышает 50% [5], что говорит о серьезности продовольственной проблемы в странах СНГ, незавершенности процесса становления эффективной аграрной структуры.

Источники

1. *Гордеев А.В.* Выступление на I конгрессе экономистов аграрников http: // www msx.ru/ naviqation/ newsfeeder/ chow/ 195: htm
2. *Шагайда Н.И.* Институциональные предпосылки оборота сельскохозяйственных земель в России /Н.И.Шагайда. – М.: ВИАПИ: ЭРД, 2006. – Науч. тр. ВИАПИ им. А.А.Никонова; вып. 18). – 151 с.
3. Агропромышленный комплекс в странах СНГ: статистический сборник / международный государственный статистический комитет СНГ. М., 2004. – 274 с.
4. СНГ в 2007 г.: Стат. ежегодник/ Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2008. – 690 с.
5. *Ушачев И.Г.* Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности стран СНГ. – Экономика АПК. – 2008. – № 8. – С. 10–20.

О РОЛИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА

В.А. Сарайкин, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

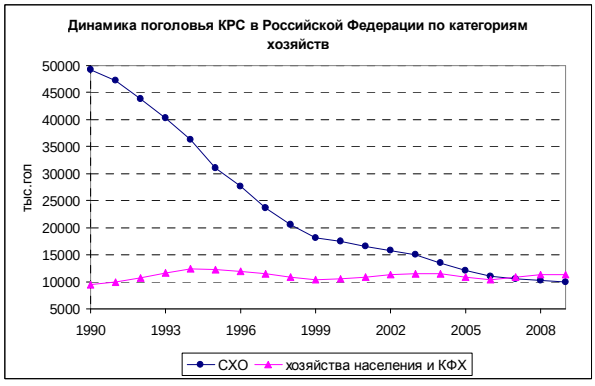
Самым слабым звеном в структуре аграрной экономики России является отрасль крупного рогатого скотоводства. На начало 2009 г. в стране числилось 21,1 млн гол. КРС, из которых только 9,2 млн гол. приходится на материнское стадо – коров. Хотя еще совсем недавно в истории нашей страны мы имели более весомые показатели поголовья.

В 1991 г. Россия получила в наследство от РСФСР почти 59 млн гол. крупного рогатого скота и значительную производственную базу по его содержанию и воспроизводству. Этот ресурсный потенциал позволял ежегодно получать и выращивать молодняк КРС общей живой массой почти 7,3 млн т. При таком объеме производства выход говядины за год составлял почти 4 млн т, что обеспечивало население мясной продукцией и сохраняло продовольственную независимость. Кроме мяса, при концентрированном забое скота, на специализированных площадках осуществлялся сбор субпродуктов, которые были важным сырьем для парфюмерной, кондитерской, лакокрасочной, химической, фармакологической и других видов промышленности. А предварительно собранные и обработанные шкуры животных направлялись на фабрики для изготовления кожсырья, из которого в последствии шили обувь, одежду, изделия для домашней мебели и многое другое. Таким образом, большая численность поголовья КРС позволяла не только производить продукты питания, но и сырье для промышленности, что обеспечивало существенную занятость и получение доходов населением в различных отраслях народнохозяйственного комплекса.

За неполные 20 лет существования новой России, общее поголовье КРС сократилось в 2,8 раза. Процесс сокращения поголовья шел постоянно. И только в период, когда осуществлялась реализация национального проекта «Развитие АПК», где одной из главных целей было поставлено сохранение поголовья КРС, к окончанию оно увеличилось на 85 тыс. гол. Однако уже по итогам 2008 г. падение на 412 тыс. голов перечеркнуло все достигнутые проектом результаты, что говорит о сложности выхода из сложившейся ситуации.

В 1990 г. 49,3 млн гол. КРС или 83,8% общего поголовья было сосредоточено в СХО и только 9,5 млн гол. или 16,2% – в хозяйствах населения. К 2009 г. СХО сократили поголовье в 5 раз и имели только 9,9 млн гол. (46,6% общего поголовья), а хозяйства населения и К(Ф)Х увеличили поголовье на 20% и имели всего поголовья 11,3 млн гол. (53,4% общего поголовья).

Как видно, за рассматриваемый период поголовье КРС ударными темпами сокращалось только в сельскохозяйственных организациях, относящихся к крупнотоварному сектору производства, и полностью сохранилось в малых формах хозяйствования. В итоге в 2007 г. из 1,7 млн т. произведенной говядины, на долю СХО пришлось только 35,0%.

Падение поголовья КРС напрямую отразилось на работе не только предприятий мясной промышленности, но и промышленных предприятиях, использующих в качестве сырья субпродукты, получаемые при забое скота. Сокращение объемов предложения субпродуктов вынуждало эти предприятия искать другие возможности дальнейшего существования. Не найдя замены, одни из них были просто закрыты, другие сумели сохранить производство, переориентировавшись на поставки сырья из-за рубежа. По отдельным видам продукции сокращение объемов собственного промышленного производства было легко компенсировано импортом. Одним из таких показательных примеров может служить изменение величины импорта мыла. Только с 2000 по 2007 гг. объем импорта мыла в Россию вырос с 40 тыс. т до 99 тыс. т, т.е. в 2,5 раза. Во столько же раз вырос и объем импорта обработанных кож КРС, но только за более короткий период с 2003 по 2007 г. (2,3 млн шт. в 2007 г.).

При таких тенденциях роста импорта можно предположить, что довольно скоро основную часть промышленной продукции, от мыла до одежды, Россия будет закупать за рубежом. Однако импорт зависит не столько от сокращения объемов внутреннего производства, сколько от наличия валюты для осуществления покупок. В условиях же финансового кризиса сокращение валютных поступлений вынудит государство заняться решением проблем производства собственного сырья.

В ноябре 2008 г. министром сельского хозяйства РФ была подписана отраслевая целевая программа «Развитие мясного скотоводства в России на 2009–2012 гг.» [1]. Главным результативным индикатором этой программы является рост поголовья КРС к 2012 г. на 339,8 тыс. гол., т.е. в среднем по 85 тыс. гол. в год. Для России это незначительный прирост, находящийся в пределах статистической погрешности. Общие затраты на реализацию программы планируются в размере 19,2 млрд руб., т.е. прирост одной головы стада обойдется казне в 56,5 тыс. руб. или примерно в 113 руб. за 1 кг живого веса.

Общая ситуация на сегодняшний день выглядит следующим образом. Заброшенные, зарастающие лесом и кустарником сельскохозяйственные угодья бывших коллективных предприятий. Ежегодный рост численности безработных в сельской местности как следствие сокращения объемов сельхозпроизводства. Отсутствие возможности снабжения собственным сырьем пищевую, легкую и другие виды промышленности, приведшее к их полной или частичной остановке. Возрастающие объемы импорта товаров легкой, пищевой и других видов промышленности для удовлетворения внутренних потребностей страны. Плачевный итог. Страна, обладающая огромными земельными ресурсами, позволяющими получать ежегодно без каких-либо затрат естественные корма в объемах, дающих возможность содержать поголовье КРС, по крайне мере в 2-3 раза больше настоящего, стоит на грани полной импортозависимости от поставок говядины, обуви, одежды и пр. Но, что самое важное, ни собственный опыт, ни опыт зарубежных стран нас так ничему и не научил. Мы опять пытаемся искать свой национальный путь спасения, создавая крупные хозяйства там, где этого сделать невозможно. На прошедшей 1.04.09 г. встрече Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с руководством партии «Единая Россия» им было сказано: *«Что касается крупного рогатого скота – это отдельная тема, потому что воспроизводство по времени там тянется значительно дольше. Здесь нам нужно создавать крупные фермы, крупные предприятия, закупать племенной скот. У нас фактически нет мясного животноводства. Почти все отечественное, что идет на прилавки наших потребителей, скажем, из говядины – это либо выбракованное, либо использованное ранее молочное стадо. Специализированного мясного животноводства у нас почти нет. Это нужно развивать почти с нуля. Это отдельная тема. Недавно был у меня один из моих заместителей с предложениями. Сейчас мы разрабатываем систему мер финансовой поддержки именно тем предприятиям, которые ставили перед собой именно эти задачи»* [2].

Создавать крупные предприятия для получения и выращивания молодняка на мясо, это значит, выражаясь «экономическим» языком, либо идти по пути концентрации скота на небольшой территории, нарушая тем самым природные ограничения по обеспечению его кормами, либо расширять пространственные границы хозяйства до тех пор, пока получаемых кормов будет достаточно для удовлетворения возросших потребностей.

При концентрации поголовья скота, недостаток кормов обычно решается путем их выращивания на других площадях, сбору и подвозу к месту потребления. Здесь важно отметить, что основную часть в рационе крупного рогатого скота, в отличие от других животных, занимают грубые и сочные

(объемистые) корма – трава и сено (сенаж), питательность которых на единицу объема не велика. Поэтому, при перевозке грубых кормов транспортируется кормовой балласт, важный для рациона, но крайне бесполезный для получения конечного продукта. При такой организации кормления КРС стоимость кормов на единицу продукции значительно возрастает, что отражается на удорожании конечной продукции скотоводства. Согласно же разработанной нами имитационной модели и полученным с ее помощью данным, эффективность выращивания молодняка начинает снижаться, если прирост стоимости скормленных кормов за предшествующий период по отношению к стоимости животного на конец этого периода превышает значения в 3%. Следовательно, построение отрасли мясного скотоводства в этом направлении имеет существенные ограничения.

Размещение скота на большей территории с целью соблюдения норм нагрузки поголовья на единицу кормовой площади, потребует от хозяина стада возложения на себя дополнительных функций по наблюдению за удаленными и обособленными структурными подразделениями. Но так как сделать это самостоятельно, даже при современных средствах передвижения, затруднительно, необходимы будут наемные работники, получающие заработную плату. И чем крупнее по численности будет стадо, тем дальше удалены отдельные группы животных, тем больше придется нанимать дополнительной рабочей силы. Согласно же современным исследованиям, интерес собственника стада КРС в получении высоких привесов при минимальных затратах, а значит и в повышении прибыли, и интерес наемного работника в получении заработной платы не всегда совпадают, что ведет к повышению вероятности риска в достижении запланированных результатов.

Очень важным, на наш взгляд, пунктом в организации отрасли мясного скотоводства является то, что оборачиваемость капитала является одной из самых низких из всех отраслей и направлений сельскохозяйственного производства. Повысить ее путем концентрации поголовья и интенсификации кормопроизводства невозможно, корова не сможет давать больше одного теленка в год, а физиология животного не позволит перевести его на кормление одними концентрированными кормами для обеспечения быстрого роста. Следовательно, как бизнес данный заявленный проект развития мясной отрасли КРС очень рискованное предприятие как по окупаемости затрат, так и по повышению его рентабельности.

Несмотря на существующие ограничения, практикой развития мясного скотоводства были выработаны организационные принципы построения отрасли в условиях рынка, при которых стало возможным достижение обеспечения населения говядиной и соблюдение экономических интересов производителей. Это принцип внутриотраслевой специализации хозяйств. С одной стороны это хозяйства-репродукторы, задача которых сводится к получению приплода от коров, а с другой хозяйства откормочники, проводящие откорм для быстрого наращивания мышечной массы животного. Сама схема не является чем-то особенной (она применяется в США, Канаде, частично применялась при межхозяйственной кооперации в СССР), здесь важно другое – роль хозяйств-репродукторов выполняют малые семейные фермы, численность которых настолько велика, что позволяет использовать большую часть пригодных для пастьбы земельных ресурсов. С технической точки зрения, такое разделение процессов способствовало с одной стороны, лучшему использованию естественных кормовых угодий по всей территории, обеспечивая равномерность нагрузки на них, с другой – сохранению исторической самобытности сельского населения, возможность его занятости и интегрированности в экономику страны. Ведь в отличие от молочного скота мясной менее требователен к условиям содержания, а основной уход за ним заключается в проверке наличия у него кормов и воды.

Например, в США в 2007 году из 32,8 млн голов коров мясных пород 21,6 млн или 65,9% находились в собственности малых семейных ферм, 8,8 млн гол. в собственности больших и очень больших семейных ферм и только 2,7 млн гол. в собственности несемейных (корпоративных) хозяйств.

Специализированные хозяйства (ранчо и фермы), в доходе которых доля от реализации скота составляет более чем 50%, имели 24,2 млн гол. или 73,8% общего количества коров мясных пород, среди них 3/4 с поголовьем менее 100 голов. К малым семейным хозяйствам отнесены почти 95% ранчо и ферм.

В 2007 г. всеми малыми семейными хозяйствами было продано 20,2 млн гол. телят, из которых только менее 1 млн пошли непосредственно для забоя, а свыше 19 млн гол. молодняка были проданы на откорм в фидлоты [3].

Созданная таким образом экономическая конструкция, покрывающая огромные пространства с запада на восток и с севера на юг, везде, где есть возможность произрастать травам, позволяет семейным хозяйствам выпасать мясной КРС и получать на дешевых кормах приплод, который по достижении возраста 9–10 месяцев и веса не менее 500 фунтов (около 230 кг) реализуется на фидлот для дальнейшего откорма. Общая производственная годовая мощь такого экономического чуда только в говядине оценивается в более чем 12 млн т.

Сегодня Россия нуждается в масштабной национальной программе по восстановлению поголовья КРС. Ее главной задачей должно стать создание отрасли мясного скотоводства с размерами маточного поголовья в 20–23 млн гол. Расчеты показывают, что это сделать реальнее, но не за счет создания огромных предприятий с бескрайними просторами земельной площади и большим количеством КРС, а как раз наоборот – массовым ростом малых хозяйств с поголовьем от нескольких единиц до нескольких десятков или сотен голов скота. Ресурсный потенциал пока еще есть, однако как видно из данных статистики он убывает значительными темпами. Развернуть ситуацию в направлении расширения производства – главная задача сегодняшнего дня.

Создание отрасли потребует принятия очень важных политических решений, без которых этот процесс не возможен.

Во-первых, в максимально короткие сроки устранить бюрократические препоны и упростить процедуры по оформлению земель, на территории бывших сельскохозяйственных организаций, прекративших свою деятельность, в частную собственность семейных хозяйств.

Во-вторых, принять решение о праве применения огнестрельного оружия при защите имущества хозяйства. Важность этого права, обусловлена тем, что стадо КРС, может выпасаться на самых удаленных участках. Обеспечение контроля и защиты со стороны правоохранительных органов в этих случаях затрудни-

тельны. Да и затраты на осуществление такого контроля, будут заведомо несоизмеримы с получаемой выгодой. Однако угрозы возможности посягательства на собственность будут возрастать по мере увеличения поголовья стада животных, ведь даже поголовье стада в 5–10 голов КРС, по сегодняшним ценам реализации, стоит порядка 200–400 тыс. руб. В американских вестернах образ ковбоя (по нашему: пастуха), являющегося изначальной основой мясного благополучия США, всегда ассоциируется с человеком на лошади, в широкой шляпе и вооруженным кольтом или винчестером.

По опыту реализации национального проекта «Развитие АПК» можно судить, что успешнее всего развивались отрасли животноводства, которые были лучше всего защищены от возможных посягательств, т.е. были огорожены или располагались на хорошо охраняемой территории. К таким направлениям можно отнести птицеводство, свиноводство, частично молочное скотоводство. Заметно слабее развивалось овцеводство. Как видим, вопрос защиты прав собственности от возможных посягательств со стороны других лиц остается самым острым на сегодняшний день, и его решение будет означать, как быстро мы перейдем к реализации планов в развитии мясного скотоводства.

Сама программа развития мясного скотоводства, о которой речь шла выше, должна вырабатываться не в тиши министерских кабинетов, а стать истинно национальной программой, прошедшей обсуждение во всех средствах массовой информации и получившей поддержку не только экспертного совета, бизнесменов, но и сельского населения, потому как затрагивает многие стороны его уклада жизни. Обозначим только некоторую часть из них.

Во-первых, это вопросы территориального расселения жителей поселков и деревень. Не нуждается в особых доводах, что проект застройки территории многих существующих на сегодня поселков, подчинялась генеральному плану развития существовавших на тот момент коллективных предприятий – колхозов или совхозов. Дома сельских жителей, располагавшихся на ограниченной территории, могли иметь дворовые постройки на 2-3 головы КРС и земельный участок не более 25 соток. Естественно, что в таких условиях, ни о каком увеличении поголовья КРС речи быть не может, а значит, нужны иные правила проведения расселения жителей, желающих заниматься мясным скотоводством.

Во-вторых, взаимодействие малых форм хозяйствования с крупным бизнесом в вопросах финансирования мероприятий программы по таким направлениям, как организация искусственного осеменения коров, проведение ветеринарных и санитарных мероприятий, организация закупки и перевозки молодняка на откормочные площадки, откорм, распространение информационно-технической литературы и т.д.

В-третьих, регламентация отношений с органами исполнительной власти в регионах, потому как масштаб программы заведомо выходит за рамки отдельно взятой территориальной структуры. Например, перевозка скота не только из одного региона в другой, а даже внутри региона регламентирована таким количеством действующих ограничений, что не дает возможности осуществлять этот процесс.

Конечно это первые шаги, но именно они и будут способствовать широкому вовлечению сельского населения в процесс создания и расширения поголовья КРС, обеспечения его воспроизводства и сохранности, которое в последующем может дать значительный рост в производстве продукции мясного скотоводства.

Источники

1. http://www.mcx.ru/documents/document/show/3816.156.htm.
2. http://www.government.ru/content/rfgovernment/rfgovernmentchairman/chronicle/archive/2009/04/01/4653895.htm.
3. http://www.agcensus.usda.gov/Publications/2007/Full_Report/CenV1US1.txt.

ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СВИНИНЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Смирнова, к.э.н., ст. науч. сотр.
Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Анализ обеспеченности рынка Северо-Западного региона продукцией свиноводства показал, что уровень местного производства значительно отстает от роста потребления. В настоящее время в Ленинградской области в расчете на душу населения производится 1 кг свинины (потребление 12 кг). В программе концепции развития свиноводства в Ленинградской области на 2008–2010 гг. предусмотрено увеличение производства до достижения самообеспеченности этой продукцией (10 кг свинины/чел.), для этого необходимо реализовывать 600 тыс. гол. свиней в год. Такой рост в условиях кризиса маловероятен. Поэтому, в проект программы развития сельского хозяйства Ленинградской области на 2009–2012 гг. были заложены более скромные параметры. Поголовье свиней на конец 2012 г. – 385 тыс. гол., в том числе в СХО – 325 тыс. гол, табл. 1. В проекте программы не планируется строительство новых свиноводческих предприятий. Предполагается, что необходимо стимулировать увеличение масштабов производства на уже существующих площадках.

Таблица 1 – **Прогноз развития свиноводства по проекту программы развития сельского хозяйства Ленинградской области**

	Поголовье свиней на конец года, тыс. гол.		Среднесуточный прирост, г	Затраты кормов, корм. ед./кг
	во всех категориях хозяйств	СХО		
База сравнения				
1990 г.	635,8	585,1	384	8,0
2006 г.	66,5	50,4	346	7,0
2007 г.	88,0	66,0	350	6,5
Планируемые результаты				
2009 г.	153,0	123,0	370	5,5
2010 г.	210,0	170,0	380	5,0
2011 г.	285,0	235,0	390	4,5
2012 г.	385,0	325,0	400	4,0

В Ленинградской области свиноводство эффективно развивается на предприятиях двух производственных типов:

1) крупные свинофермы (3–10 тыс. гол.) в составе многоотраслевых сельскохозяйственных предприятий (ЗАО «Ручьи», СПК «Пламя» и др.);

2) свинокомплексы (планируемое поголовье 50–250 тыс. гол.) в составе агрохолдингов (ОАО «Русбелго», агрохолдинг «Пулковский»).

Агрохолдинг «Пулковский» в 2008 г. начал реализовывать продукцию. ОАО «Русбелго» постепенно увеличивает масштабы производства в 2006 г. им было реализовано 1285,2 т мяса свиней, в 2007 г. – 3458 т. В Ленинградской области именно введение в строй свинокомплексов позволило увеличить производство свинины в 2008 г. в 2,3 раза по сравнению с предыдущим годом.

Как видно из табл. 2, по состоянию на конец 2007 г. самые лучшие показатели продуктивности свиней были на свинокомплексе: среднесуточный прирост – 487 г (на 70% выше, чем у ферм на 4–6 тыс. гол.), выход продукции на 1 среднегодовую свинью составил 176 кг (соответственно, выше на 57%). Интенсивный откорм потребовал более высоких затрат в расчете на 1 гол. (11275 руб.), в результате себестоимость прироста была ниже, чем на крупных фермах всего на 7%.

Таблица 2 – **Производство и реализация мяса свиней в СХО Ленинградской обл., 2007 г.**

Показатели	Всего по области	ОАО «Русбелго»	Крупные и средние фермы		Мелкие фермы	
			Среднегодовое поголовье свиней, гол.			
			4000–6000	800–1500	100–500	Менее 100
Число хозяйств в группе	20	1	3	5	7	4
Производство продукции						
Ср. год. поголовье свиней, гол.	36545	13864	15029	6059	1427	166
В т.ч. свиноматок	3600	1335	1540	578	142	5
Валовое производство, ц	49880	24698	17061	6664	1276	181
-/- в среднем на 1 хозяйство, ц	2375	24698	5687	1333	182	45
Выход продукции на 1 ср. год. свинью, кг	136	178	114	110	89	109
Среднесуточный прирост, г	360	487	285	267	225	304
Затраты на 1 гол., руб.	9151	11275	7794	7847	8540	7608
Себестоимость прироста, руб./ц	6666	6329	6800	7032	9463	6923
Реализация продукции						
Количество, ц	62170	34580	16717	9233	1129	389
-/- в среднем на 1 хозяйство, ц	2960	34580	5572	1847	161	97
Прибыль всего, тыс. руб.	-175	5727	21133	-21552	-4881	-331
-/- в среднем на 1 хозяйство, тыс. руб.	-8	5757	7044	-4310	-697	-83
Себестоимость 1 ц, руб.	6441	6356	6166	6769	9851	7684
Средняя цена 1 ц, руб.	6439	6522	7430	4435	5528	6833
Рентабельность (без субсидий), %	0	2,6	20,5	-34,5	-43,9	-11,1
Сумма субсидий, млн. руб.	6,35	1,94	3,9	0,48	0,03	0
Рентабельность (с субсидиями), %	1,5	3,5	24,3	-33,7	-43,6	-11,1

Наиболее финансово успешным свиноводство было на крупных фермах в многоотраслевых хозяйствах. Отставание свинокомплексов временное и объясняется тем, что они еще не вышли на полную мощность.

У каждой из двух эффективных форм ведения свиноводства имеются свои конкурентные преимущества. Для свинокомплексов это прежде всего снижение затрат на единицу продукции за счет «эффекта масштаба» и логистики, возможность организации собственной переработки продукции и сотрудничество с крупными сетевыми магазинами. Производство свинины на фермах в многоотраслевых хозяйствах экологически более безопасно, они имеют возможность управлять затратами на корма за счет развития собственного кормопроизводства, больше выбор вариантов технологий по интенсивности производства, качество продукции может соответствовать европейским стандартам по экологически чистым продуктам (что в перспективе должно повлиять на цену).

Средние и мелкие фермы не выдерживают роста цен на ресурсы. С уменьшением масштаба производства снижается рентабельность отрасли, на крупных фермах она составляла +20,5%, средние фермы уже убыточны – -34,5%. Убытки от реализации свиней мелкими фермами не покрываются дотациями, поэтому число таких ферм ежегодно сокращается на 5–10%.

Аналогичная ситуация с другими формами хозяйствования. Поголовье свиней в ЛПХ уменьшается, в фермерских хозяйствах увеличивается незначительно. Фермерские хозяйства становятся успешными производителями только при значительных объемах реализации, например ООО «Бор». При реконструкции свиноводческих помещений в данном хозяйстве были применены самые современные технические решения, в результате по интенсивности производства и окупаемости вложений фермерское хозяйство почти не уступает агрохолдингу, табл. 3.

Препятствием для развития успешного свиноводства в малых формах хозяйствования является отсутствие современных ресурсосберегающих технологий для предприятий содержащих менее 1 тыс. гол. свиней или 200 свиноматок. На мелких фермах вынуждены использовать большое количество ручного труда, а трудовые ресурсы в сельском хозяйстве Ленинградской области в дефиците.

Таблица 3 – **Показатели экономической эффективности свиноводческих предприятий**
(по данным проекта реконструкции ферм СЗНИИМЭСХ)

Показатели	ООО «Бор»	Агро-холдинг «Пул-ковский»
Мощность предприятия, тыс. гол./год	33	26
Себестоимость 1 кг свинины, руб.	52,3	39,0
Прибыль на 1 кг свинины, руб.	13,66	14,26
Рентабельность производства, %	26,11	36,57
Критерий оплаты общей площади мясом, ц/м^2	1,2	2,0
Стоимость реконструкции, млн руб.	279	183
Окупаемость капвложений, лет	5,3	4,2

В результате кризиса возможно изменение ситуации в ЛПХ Ленинградской области. Сокращение рабочих мест на промышленных предприятиях повысит заинтересованность сельского населения в альтернативных источниках доходов. Развитие животноводства в малых формах хозяйствования это существенный резерв обеспечения продовольственной безопасности региона и он используется недостаточно. Свиноводство в ЛПХ и К(Ф)Х не может развиваться без адекватной инфраструктуры, которая должна обеспечить их необходимыми услугами (предоставление кредитов, продажа молодняка и кормов, закупка свиней на убой). В Ленинградской области потребительские кооперативы развиты слабо и это тормозит рост производства свинины в малых формах хозяйствования.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Н.С. Багаева, гл. специалист Управления Алтайского края, **О.Г. Шалагина**, к.э.н., доц. Алтайского государственного аграрного университета

Среди всех регионов Сибирского федерального округа (СФО) Алтайский край – это аграрный регион, 47% населения края проживает в сельской местности, в валовом региональном продукте на продукцию сельского хозяйства (равно как и на промышленность) приходится в среднем по годам 22%. Среди субъектов СФО Алтайский край ежегодно занимает первое место по объему производства продукции сельского хозяйства, второе – в расчете на душу населения (табл. 1).

По оценке Национального института системных исследований малого предпринимательства Алтайский край относится к регионам с перспективным развитием малого предпринимательства. При оценке были учтены такие показатели, как: количество малых предприятий, численность занятых, оборот капитала, инвестиции в основной капитал. По итогам 2003–2007 гг. в целом по краю по основным показателям малого предпринимательства отмечалось положительным приростом, а тенденцию развития малого предпринимательства можно охарактеризовать как благоприятную.

Таблица 1 – **Объем продукции сельского хозяйства по регионам СФО, млн руб.**

Регионы Сибирского ФО	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. в расчете на душу населения, тыс. руб.
Алтайский край	*37035,0*	*43607,2*	*41946,4*	*48883,3*	*58708,3*	*23,3*
Забайкальский край	7250,2	7323,7	8963,1	9949,2	10320,7	9,2
Красноярский край	23921,8	29218,5	30051,8	34419,3	41558,8	14,4
Иркутская область	17606,9	20118,8	22575,2	5869,8	30841,7	12,3
Кемеровская область	14456,0	16760,0	17811,0	22374,0	26900,0	9,5
Новосибирская область	29449,7	30251,8	31931,6	33678,4	43819,7	16,6
Омская область	26649,1	33142,0	35513,0	41449,0	47634,5	23,5
Томская область	7619,9	8859,6	9547,3	10924,6	13009,3	12,6
Республика Алтай	2771,6	2965,2	3162,7	3777,5	4646,0	22,6
Республика Бурятия	6955,0	8276,5	9103,0	10430,5	12128,9	12,6
Республика Тыва	1973,0	2195,9	2459,6	873,2	3210,9	10,4
Республика Хакасия	3833,0	4019,5	4092,6	4146,0	5484,0	10,2

Таблица 2 – **Количество малых предприятий по регионам Сибирского ФО за 2003–2007 гг., единиц**

Регионы Сибирского ФО	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Республика Алтай	843	795	968	1038	1476
Республика Бурятия	2920	3232	3206	3565	4945
Республика Тыва	367	435	568	621	748
Республика Хакасия	1243	1269	2140	2417	2379
Алтайский край	*13150*	*15846*	*13671*	*14051*	*16246*
Красноярский край	11097	11305	9819	10466	15879
Иркутская область	8314	8999	9175	10440	11852
Кемеровская область	13509	14325	13934	15807	18214
Новосибирская область	26372	25590	25510	25560	26914
Омская область	10864	12460	14435	14182	14831
Томская область	7384	7708	7651	9948	12970
Читинская область	2240	2778	2602	3016	4020

На малые предприятия края приходится 11,7% занятых от общей среднегодовой численности занятых, 14,5% промышленного производства, 17% оборота розничной торговли, 75,5% подрядных работ, 9,7% инвестиций в основной капитал, 45,5% оборота предприятий – все эти показатели возрастают с каждым годом.

Малый бизнес стремится в сферы деятельности, которые обеспечивают наибольшую прибыль и рентабельность (в основном в торговлю). В 2007 г. в сравнении с 2005 г. малые предприятия обеспечили на 24,9 тыс. больше рабочих мест, численность официально зарегистрированных безработных уменьшилась на 12,8 тыс. человек или на 17,3%. В Алтайском крае малый сектор экономики демонстрирует потенциал саморазвития. В городах и районах края функционируют 16 тыс. малых предприятий, более 63 тыс. индивидуальных предпринимателей и 4,6 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств (а в 2001 г. их было 5,8 тыс.). На предприятиях малого сектора занято более четверти экономически активного населения. Каждый четвертый рубль в краевой бюджет приносят субъекты малого предпринимательства. Их доля в валовом региональном продукте составляет более 18%. Становится очевидным, что малое предпринимательство является важнейшим фактором, определяющим развитие экономической системы края.

Таблица 3 – **Удельный вес малых предприятий в основных экономических показателях предприятий и организаций Алтайского края за 2003–2007 гг., %**

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Среднегодовая численность занятых	9,2	9,9	10,7	12,4	11,7
Объем промышленного производства	8,5	7,4	11,2	17,7	14,5
Инвестиции в основной капитал	4,3	6,3	9,4	12,9	9,7
Оборот розничной торговли	12,6	12,0	13,3	16,9	17,0
Объем подрядных работ	48,8	41,1	50,7	63,4	75,5
Оборот предприятия	…	…	36,5	43,7	45,5

Особого внимания заслуживают малые предприятия сельского хозяйства, так как их количество составляет 6,2% из общего числа малых предприятий края (и это без учета 4,6 тыс. К(Ф)Х) и в них работает 12,1% всей численности занятых, что в три раза выше, чем в среднем по России.

Для динамичного развития малого и среднего бизнеса, особенно в некоторых видах экономической деятельности, необходима помощь государства в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП). Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» определяет следующие формы поддержки малого и среднего бизнеса: финансовая, имущественная, информационная и консультационная.

В Алтайском крае в 2007 г. создан Центр поддержки предпринимательства, в структуре которого размещается Алтайский бизнес-инкубатор, открывшийся в 2006 г., в районах края создаются информационно-консультационные центры. В декабре 2007 г. в Алтайском крае организована работа некоммерческой организации «Алтайский гарантийный фонд», через использование средств фонда предполагается развитие системы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Если говорить о поддержке малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, то оно находится на стадии становления и пока частично затрагивается в общих вопросах государственной поддержки сельского хозяйства. То есть государственная и региональная поддержка сельского хозяйства только частично затрагивает вопросы поддержки развития малого и среднего аграрного предпринимательства. Так в Алтайском крае отсутствует программа, нормативно-правовой документ о государственной поддержке СМСП в сельском хозяйстве. На субъекты малого и среднего аграрного предпринимательства в Алтайском крае распространены только общие направления государственной поддержки, которые определены ведомственной целевой программой «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае на 2008–20010 годы» и Законом Алтайского края «О развитии малого и среднего предпринимательства», а также общие направления поддержки сельского хозяйства. Государственная поддержка в виде субсидирования части затрат на приобретение техники, комплексов машин и оборудования, осуществляется в течение последних лет и показала свою экономическую эффективность. В хозяйствах края, которые воспользовались такой поддержкой, увеличена площадь обрабатываемых земель на 32 тыс. га, повышена заработная плата работников на 42%, в 2 раза снижена себестоимость сельхозпродукции.

Ежегодно проводится конкурс среди крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых предприятий по номинациям «Лучший предприниматель года», «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств», «Эффективность и развитие», «Успешный старт» и др. Выявление лучших предпринимателей и популяризация их деятельности, в значительной мере способствует дальнейшему росту компаний, продвижению на межрегиональные и международные рынки. Считаем, что существенную роль в развитии малого бизнеса играют ежегодно проводимые съезды предпринимателей.

Вопросами поддержки малого бизнеса в сельском хозяйстве нашего региона частично занимаются управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры, главное управление сельского хозяйства, Союз крестьянских (фермерских) формирований Алтайского края, Алтайский бизнес-инкубатор, Алтайский союз предпринимателей, Общественный совет по развитию предпринимательства при главе Администрации края (рис. 1). Однако работа их не скоординирована и ведется разрозненно.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников малых предприятий края ежегодно ниже краевого уровня в среднем на 20–30%. Наиболее низкий уровень среднемесячной заработной платы в сельскохозяйственных малых предприятиях. Поэтому повышение заработной платы и вывод ее из «тени» остается одной из центральных задач органов исполнительной власти Алтайского края. Для ее последовательного решения сделан серьезный шаг в развитии системы социального партнерства. Принято краевое (региональное) Соглашение между Алтайским краевым Советом Профсоюзов, краевыми объединениями работодателей и Администрацией Алтайского края.

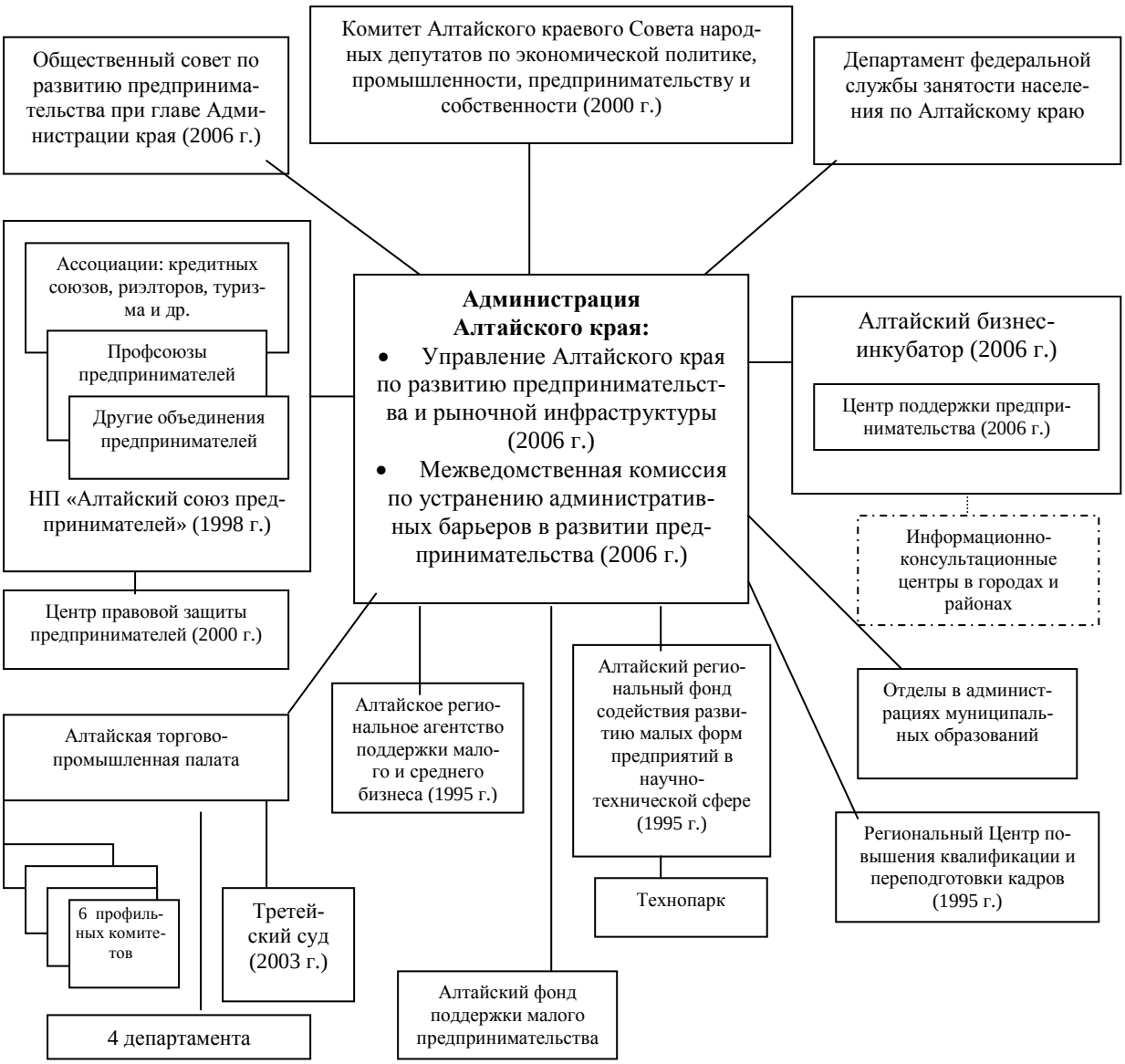

Рисунок 1 – **Система поддержки предпринимательства в Алтайском крае**

Проблемами развития малого предпринимательства в Алтайском крае, в том числе и в аграрном сфере, остаются: низкий темп роста количества СМСП; снижение налоговых поступлений от СМСП в бюджеты всех уровней; низкая доля занятости населения в сфере малого предпринимательства; низкий уровень технического обеспечения крестьянских (фермерских) хозяйств; ограниченный доступ СМСП к информационным ресурсам; недостаточный уровень юридических (экономических) знаний СМСП; недостаточное количество СМСП, способных конкурировать на международных рынках.

Только благодаря комплексной государственной поддержке регион получит активно развивающийся малый бизнес, адаптированный к рыночным условиям и способный развивать экономику региона.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ГАРАНТ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ СЕЛЯН

А.И. Фирсов, д.с.-х.н., **В.И. Трофимова**, к.с.-х.н. Поволжского НИИ экономики и организации АПК

В рейтинге социально-экономических проблем современной деревни на первое место необходимо отнести проблему низкой доходности сельских тружеников. Поэтому сельскохозяйственные предприятия имеют первостепенное значение в жизнедеятельности сельского населения.

В последние годы появились некоторые положительные тенденции в развитии аграрного сектора. Основная проблема развития сельскохозяйственной отрасли состоит в том, что ее главные ресурсы – земельные и трудовые, используются не полностью. Наряду с этим, сюда следует отнести усиление неэквивалентности товарообмена сельского хозяйства с другими отраслями, опережающий рост цен на энергоносители, низкий уровень технической оснащенности и другие ресурсы, потребляемые сельхозтоваропроизводителями.

Исследование роли коллективных сельхозпредприятий в улучшении жизни сельчан проведены в Екатериновском районе Саратовской области и

муниципальном образовании «Индустриальный» данного района. В сельском хозяйстве района действуют 15 сельскохозяйственных предприятий с различными организационно-правовыми формами, из которых наиболее распространенными являются СХПК и ОАО, их доля составляет 70% от общего числа. В структуре товарной продукции коллективных сельхозпредприятий растениеводство занимает 82%, животноводство – 16%, прочая продукция – 2%.

В период с 2000 по 2006 гг. в сельхозпроизводстве района отмечены следующие результаты. Так, валовой сбор зерна увеличился со 129, 8 тыс. т в 2000 г. до 164,2 тыс. т в 2006 г., хотя посевная площадь за этот период сократилась на 20%. Это было достигнуто благодаря повышению урожайности зерновых культур. Достаточно сложное положение в отрасли животноводства. Однако в 2006 г. производство молока в районе составило 22,2 тыс. тонн, что на 19% выше уровня 2005 г.

С 2000 г. отмечается устойчивая тенденция ежегодного увеличения объема производств мяса. Так, в 2006 г. произведено мяса во всех категориях хозяйств 5 тыс. т, что на 17% выше по сравнению с 2005 годом. За 2006 год сельхозпредприятия района получили выручку от реализации продукции в сумме 262,8 млн руб., что на 3% больше, чем в 2005 г.

Финансовый результат деятельности предприятий характеризуется суммой полученной прибыли, которая в 2006 г. по району была незначительной и составила всего 18,3 млн руб., или на 2 млн больше к уровню 2005 г. Такой рост не позволяет осуществлять ведение расширенного производства и удовлетворения социальных и материальных потребностей трудовых коллективов.

В районе лишь три хозяйства финансово-благополучных со стабильным воспроизводством за ряд лет. К ним относится, в частности, СХПК «Индустриальный», выбранный для проведения исследований (уровень рентабельности 32,5%). Валовой сбор зерна в 2006 г. по хозяйству составил 22,3 тыс. т, подсолнечника 2,1 тыс. т. Урожайность зерновых и зернобобовых культур составила 20,2 ц/га, подсолнечника 13,9, что на 1,8 и 1,9 ц/га выше районных показателей. Этому способствовала более высокая культура земледелия в данном хозяйстве. В 1990 г. убытки в хозяйстве составили более 1,5 млн руб. Однако за счет грамотного менеджмента в последние годы оно смогло наращивать производство и стать стабильно прибыльным за счет своих средств. Все показатели экономической эффективности СХПК «Индустриальный» значительно превышают районные. Так, фондообеспеченность увеличилась к уровню 2000 г. на 55%, что связано с приобретением различных сельхозмашин. За 2006 г. снижены материальные затраты на 1 га сельхозугодий в растениеводстве на 716 руб. к уровню 2005 г. Рост вложенных средств в производство окупается более высокими показателями, нежели в других предприятиях района (табл. 1).

Отличительной особенностью в деятельности данного предприятия является забота о своих тружениках. Так, на помощь детским садам, школам и другим объектам социальной сферы затрачено в 2006 г. более миллиона рублей. На продажу зернофуража, сена, соломы, молодняка скота по льготным ценам израсходовано 2 250 тыс. руб. (табл. 2).

Приведенные данные показывают, что устойчивое аграрное производство крупного коллективного сельхозпредприятия обеспечивает рост доходов от реализации товарной продукции, что в свою очередь удовлетворяет потребности населения в качественных продуктах питания и создаются благоприятные условия жизнедеятельности сельских жителей.

Таблица 1– **Уровень экономической эффективности и интенсивности в СХПК «Индустриальный»**

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	В 2006 г. в целом по району
Экономическая эффективность интенсификации				
Выход валовой продукции на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	131	266	309	215
Фондоотдача, тыс. руб.	0,58	0,80	0,88	0,61
Произведено с.-х. продукции на 1 среднегодового работника, тыс. руб.	115,2	221,1	243,3	187
Получено прибыли на 1 га сельхозугодий, руб.	366	317	760	189
Получено прибыли на 1 среднегодового работника, тыс. руб.	32,3	27,3	57,5	16,9
Уровень интенсивности				
Объем основных фондов с.-х. назначения на 100 га сельхозугодий (фондообеспеченность), тыс. руб.	225	333	350	340
Прямые затраты труда (чел./час) на 1 ц зерна	1,4	1,1	1,0	1,1
Урожайность, ц/га	14,0	20,0	20,2	18,4
Затраты труда (чел./час) на 1 ц молока	6,7	6,4	5,5	8,1
Затраты материальных и денежных средств на 1 га с.-х. угодий: в растениеводстве, руб. в животноводстве, руб.	 956 203	 2500 414	 1784 408	 2527 441

Таблица 2 – **Социальные нагрузки, выполняемые СХПК «Индустриальный» Екатериновского района Саратовской области**

Основные классификационные группы социальных нагрузок предприятия	**тыс. руб.**
1. Строительство и приобретение жилья:	710
2. Забота о поколениях:	
о подрастающем: содержание дошкольных учреждений	280
поддержка школ (ремонт)	360
материальная поддержка	100
3. Коммунальные нагрузки:	
ремонт, восстановление и обслуживание жилья	420
строительство внутрипоселковых дорог	520
4. Культурное обслуживание населения:	
расходы на культуру (ремонт клуба)	250
5. Медицинское обслуживание:	
организация и содержание медицинских заведений	380
6. Спортивный досуг:	
организация мероприятий	15
7. Дополнительные источники семейного дохода:	
приусадебные участки	900
продажа зерна, кормов, молодняка скота по льготной цене, оказание услуг	2250
Итого	*6185*

Успешное развитие сельского хозяйства связано на наш взгляд, с необходимостью восстановления крупнотоварного производства, в связи с чем должна вырасти доля крупных коллективных сельскохозяйственных организаций различных форм собственности.

Таким образом, реальное обеспечение роста качества жизни сельского населения изучаемого района возможно главным образом за счет повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства, восстановления роли доходов от трудовой деятельности, а также увеличения занятости сельчан и удовлетворения их материальных и духовных потребностей.

РОЛЬ КРУПНЫХ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.И. Лоор, к.э.н., зав. каф. Алтайского государственного аграрного университета

В соответствии с Концепцией устойчивого развития сельских территорий, разработанной Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, одним из факторов такого развития является полная и продуктивная занятость трудоспособного населения, т.е. эффективное использование трудовых ресурсов. Согласно действующему законодательству к трудовым ресурсам относят население в трудоспособном возрасте: мужчины в возрасте от 16 до 59 лет, женщины в возрасте от 16 до 54 лет включительно. Кроме того, в состав трудовых ресурсов включаются подростки и лица пенсионного возраста, проживающие в сельской местности.

Алтайский край традиционно является одним из крупнейших аграрных регионов страны. По численности сельского населения – 1163,4 тыс. человек – край занимает первое место самое в Сибирском Федеральном округе, из которых занято во всех отраслях сельской экономики – 535,6 тыс. человек [1]. Традиционно основной сферой экономики для сельских жителей является сельскохозяйственное производство. Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., в сельскохозяйственном производстве занято 24,6% экономически активного сельского населения края [2].

Аграрный кризис привел к общему спаду производства в сельской экономике, вызвал уменьшение спроса на рабочую силу, рост открытой и скрытой безработицы, обусловил неблагоприятные структурные сдвиги занятости и снижения уровня жизни сельского населения (табл. 1).

Это привело к неполному и неэффективному использованию трудового потенциала сельских территорий, а также к ухудшению качественных характеристик трудовых ресурсов. С одной стороны, безработица приводит к увеличению предложения высококвалифицированной рабочей силы. С другой стороны, безработица является негативным явлением, как в социальной, так и в профессиональном плане. С увеличением сроков занятости у безработных происходит потеря трудовых навыков, снижение самооценки человека, возникают трудности при последующей трудовой адаптации.

Таблица 1 – **Уровни экономической активности, занятости и безработицы населения в 2007 г., %**

	Уровень экономической активности			Уровень занятости		Уровень безработицы	
	Все население	В том числе					
		Городское население	Сельское население	Все население	Сельское население	Все население	Сельское население
Российская Федерация	67,1	68,3	63,8	63,0		6,1	
Сибирский ФО	65,9	67,2	62,5	60,7		7,9	
Алтайский край*	65,4	65,1	65,7	61,1	59,7	6,5	9,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.
**Труд и занятость в Алтайском крае. 2003–2007 : Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю – Б., 2008. – С. 13.*

Основная доля сельских трудовых ресурсов занята в сельскохозяйственных организациях: общая численность непосредственно занятых в общественном сельскохозяйственном производстве в 2007 г. составила 64,8 тыс. человек. В сельскохозяйственных организациях края сосредоточено 4,9% трудовых ресурсов сельского хозяйства России и 25,7% Сибирского Федерального округа, в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей – 2,8% и 26,0% соответственно [2]. При этом в среднем на одно сельскохозяйственное предприятие приходится 177 человек, занятых в сельскохозяйственном производстве.

В настоящее время в Алтайском крае насчитывается порядка 400 крупных и средних сельскохозяйственных организаций. В основном это предприятия с частной формой собственности, созданные в форме сельскохозяйственных производственных кооперативов (41,8%), обществ с ограниченной ответственностью (28,6%), акционерных обществ (20,9%).

Эффективное функционирование сельскохозяйственных организаций определяет эффективность деятельности личных подворий, которые, как это уже было неоднократно доказано, могут успешно развиваться только при активной помощи крупных сельхозпредприятий, степень их развитости коррелирует с экономическим состоянием крупных сельскохозяйственных предприятий. Последние используются как источник ресурсов для развития личных подсобных хозяйств: как свидетельствует практика, личный сектор сельскохозяйственного производства развивается за счет услуг, предоставляемых крупными сельскохозяйственными предприятиями, на основе использования их материально-технических, технологических и трудовых ресурсов, а также молодняком скота и птицы, кормами. Согласно данным социологического обследования семей сельского населения, проведенного сотрудниками ВИАПИ им. А.А. Никонова, общественные ресурсы перераспределяются между личным и коллективным полюсами в

пределах 20–30% (т.е. при перекачке в личный сектор менее 20% общественных ресурсов хозяйства населения не выживают, а более 30% – разрушаются коллективные хозяйства) [3].

Таблица 2 – **Динамика основных показателей деятельности сельскохозяйственных организаций**

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Число сельскохозяйственных организаций (на конец года), единиц	697	647	588	466	416
Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	6504,9	5976,3	5237,9	4350,0	3932,4
Поголовье скота (на конец года), тыс. голов					
КРС	584,8	518,7	464,5	430,8	421,4
В том числе: коров	223,2	197,8	180,5	164,3	158,0
свиней	104,2	63,2	62,7	65,7	60,4
овец	77,2	47,1	32,4	31,2	30,1
птицы	2798	2479	2752	2711	3148
Приходится в среднем на одну организацию:					
работников, человек	212	199	184	185	177
площади сельхозугодий, га	9333	9237	8908	9335	9453
посевной площади зерновых культур, га	3345	3278	3326	3351	3500
КРС, голов	839	802	790	924	1013
В том числе коров	320	306	307	353	380
свиней, голов	150	98	107	141	145

Источник: Агропромышленный комплекс Алтайского края. 2003–2007: Стат.сб./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2008. – 116 с.

Между тем следует признать, что в современных условиях именно хозяйства населения являются формой замещения «вакуума» обеспечения жизни сельского населения при распаде и деградации сельскохозяйственных организаций, многие их которых являлись селообразующими, а также в период отсутствия работы при сезонной или временной занятости сельских жителей. Этим объясняется факт активизации в 90-х гг. прошлого столетия создания личных подсобных хозяйств. В период либерализации цен, дефицита продовольствия, перераспределения земель, роста безработицы в сельской местности (зарегистрированной и скрытой) личные подсобные хозяйства стали не только основным источником продуктов питания для их владельцев, но и главным, а зачастую и единственным источником денежного дохода семьи. Важным также представляется то, что личные подсобные хозяйства не облагаются налогами, поэтому фактический доход на единицу затрат, особенно по трудоемкой продукции здесь выше. Перечисленные факторы являются катализаторами роста числа семей, ведущих личные подсобные хозяйства и имеющих приусадебные земли: если в 1991 г. их насчитывалось 416, 4 тыс. единиц, то уже в 2008 г. их количество составило 446,2 тыс. единиц. Более того, в периоды кризисов экономики вопросы эффективности использования трудового потенциала встают особенно остро, поскольку ее снижение, отражаясь напрямую на уровне жизни людей, является фактором, деструктивно влияющим на показатели воспроизводства населения, на качество рабочей силы, социальный климат в обществе.

Сегодня хозяйства населения являются полноправными участниками агропродовольственного рынка, в структуре сельскохозяйственного производства их роль по отдельным видам сельскохозяйственной продукции является ведущей. В табл. 3 приведены данные производства основных видов сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными организациями и хозяйствами населения Алтайского края в общей структуре производства. Такая приоритетность объясняется тем, что между тремя секторами сегодня сложилось следующее разделение труда: крупные предприятия и в небольшой степени фермерские хозяйства работают на обеспечение сырьем перерабатывающей промышленности и кормами животноводства (в том числе ведущегося в хозяйствах населения). Сельские подворья дают непереработанные продукты, идущие непосредственно конечному потребителю. Кроме того, продуктивность сельскохозяйственных животных более высокая в индивидуальных хозяйствах, нежели в сельскохозяйственных коллективных предприятиях.

Таблица 3 – **Производство основных видов сельскохозяйственной продукции отдельными группами производителей Алтайского края (в % от объема производства в хозяйствах всех категорий)**

сельскохозяйственные организации / хозяйства населения

Виды сельскохозяйственной продукции	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Зерно	80,6 / 0,0	79,2 / 0,0	75,8 / 0,0	70,5 / 0,0	67,2 / 0,0
Семена подсолнечника	84,4 / 0,8	81,6 / 1,0	78,1 / 0,8	69,5 / 0,5	69,4 / 0,5
Картофель	0,8 / 98,5	1,0 / 98,2	1,4 / 97,7	1,2 / 97,5	1,5 / 97,3
Овощи	9,6 / 86,4	8,8 / 85,7	7,5 / 88,3	9,4 / 84,1	9,2 / 83,8
Скот и птица на убой (в убойном весе)	26,4/ 71,6	25,3 /72,8	27,6 /70,2	25,5 /71,6	23,7 /73,1
Молоко	45,4 /53,0	43,8 /54,6	44,3 /54,0	42,6 /55,3	42,3 /55,3
Яйца	51,6 /47,5	50,6 /48,6	51,3 /48,1	53,8 /45,6	54,6 /44,5
Шерсть (в физическом весе)	48,4/49,5	40,6/57,0	32,2/65,0	23,9/73,0	20,0/75,5

Источник: Агропромышленный комплекс Алтайского края. 2003-2007: Стат.сб./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2008. – 116 с.

В настоящее время в хозяйствах населения содержится 42,3% всего поголовья крупного рогатого скота, 48,8% коров, 81,1% – свиней, 77% – овец и коз, 56,4% – птицы [4] (в 1991 г. на индивидуальных подворьях находилось пятая часть крупного рогатого скота, 30% – коров, 34% – свиней, 31% – овец и коз, 47% – птицы).

Площадь земель, используемых хозяйствами населения, занимает 8,8% всех земель, используемых землепользователями, в том числе личными подсобными хозяйствами используется 1,8% земель (для сравнения в 1991 г. – 1,2%) занимающихся сельскохозяйственных производством, ими обрабатывается 8,6% пашни, у них в пользовании находится 7,5% кормовых угодий [5]. В среднем на одну семью, ведущую личное подсобное хозяйство приходится 42,6 соток [6].

Но надо иметь в виду, что приводимые официальные данные о землепользовании хозяйств населения являются неполными. Во-первых, в них не учтены многие категории выделенных населению земель: для сенокошения; для индивидуального и коллективного животноводства; земельные участки и доли без указания вида разрешенного использования. Во-вторых, кроме официально закрепленных земель, население, имеющее скот, для пастьбы и сенокошения использует часть земель сельских администраций, находящихся в общем пользовании. В-третьих, личные подсобные хозяйства используют значительные площади земель, закрепленные за сельскохозяйственными предприятиями, а также продукцию сельскохозяйственных организаций, полученную в порядке оплаты труда.

Несмотря на высокую экономическую и социальную значимость личных подсобных хозяйств следует заметить, что они не могут и не должны стать «заменителями» крупных аграрных предприятий, которые осуществляют свою деятельность на индустриальной основе, внедряют современные технологии, покупают дорогостоящую технику и способствуют решению комплекса социальных и экологических задач. Дальнейшее эффективное сосуществование двух секторов сельскохозяйственного производства и занятости сельского населения – коллективного и личного – возможно на основе сотрудничества. Такое сотрудничество нами представляется в передаче личным подсобным хозяйствам молодняка для доращивания и откорма, обеспечении кормами, совместное выращивание овощей и других культур при выполнении механизированных работ хозяйствами, а ручных – частником, реализации и переработки полученной продукции.

Источники

1. Труд и занятость в Алтайском крае. 2003–2007 : Стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю – Б., 2008. – 148 с.
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в Алтайском крае: Эконом. об./ В.М. Мочалов, Г.А. Прокопова, Н.Н. Дерюга; под ред. В.М. Мочалова: Территориальный орган Федер. службы гос. ст. по Алтайскому краю. – Б., 2008. – 30 с.
3. Социально-экономические аспекты развития хозяйств населения // Экономика сельского хозяйства России. – 1999. – № 7. – С. 9.
4. Агропромышленный комплекс Алтайского края. 2003–2007: Стат.сб./Территориальный орган Федер. службы гос. ст. по Алтайскому краю. – Б., 2008. – 34 с.
5. Там же. С. 25.
6. Там же. С. 43.

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РАЙОНА

М.А. Петрушков, к.э.н., зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Структурная перестройка сельского хозяйства Курумканского района Республики Бурятия обуславливается необходимостью наращивания объемов конкурентоспособной продукции на основе его модернизации для наиболее полного удовлетворения потребностей этого района в продуктах питания, устойчивого развития сельских территорий, повышения уровня реальных доходов и занятости сельского населения. Сельское хозяйство Курумканского района характеризуется резкой континентальностью и периодической засушливостью, безморозный период составляет 95–100 дней. С 1992 г. Указом Президента Российской Федерации Курумканский район отнесен к районам Крайнего Севера. Расстояние от районного центра с. Курумкан до г. Улан-Удэ 411 км. Приоритетной отраслью сельского хозяйства является животноводство. Основные отрасли животноводства – мясное скотоводство и овцеводство. Развитию отраслей животноводства способствует наличие обширных естественных сенокосов и пастбищ, и богатейший опыт местного населения в ведении данных отраслей.

В сельском хозяйстве Курумканского района функционируют 9 сельскохозяйственных производительных кооперативов, 22 товарищества на вере, 21 крестьянское (фермерское) хозяйства, 12 общинно-родовых хозяйств, 4755 личных подсобных хозяйств. В этой отрасли занято более 60% населения, производится около 70% товарной продукции района муниципального образования. Сельское хозяйство района, несмотря на стабилизацию некоторых показателей его деятельности, развивается в крайне сложных условиях. Сельхозтоваропроизводители испытывают острый недостаток финансовых средств для осуществления текущей деятельности. Уровень сельскохозяйственного производства не позволяет значительно повысить доходность отрасли, создать бюджетообразующую базу для социального развития сельских территорий. Сложной является проблема сбыта продукции животноводства.

Основными задачами структурной перестройки сельского хозяйства является:

– проведение структурных и хозяйственных преобразований, обеспечивающих интеграцию сельхозтоваропроизводителей в максимально эффективную для них среду;

– внедрение в сельскохозяйственное производство достижений научно-технического прогресса, прогрессивных форм организации труда и хозяйствования;

– переориентация сельскохозяйственного производства на рынок туризма с выполнением заказов на поставки экономически чистой продукции в туристическо-реекрационную зону;

– повышение оплаты труда в соответствии с ростом его производительности;

– развитие кооперации и интеграции сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими, обслуживающими и иными организациями АПК;

– повышение эффективности государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей.

На первом этапе структурной перестройки сельского хозяйства, были тщательно учтены все организационно-экономические и технико-технологические факторы деятельности сельхозтоваропроизводителей: сезонность сельского хозяйства; кредиторская задолжность сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, их обеспеченность квалифицированными кадрами, техническими средствами и инфраструктурными объектами; обеспеченность сельхозтоваропроизводителей минеральными удобрениями и средствами защиты растений, предусмотренными технологиями производства и другие.

При определении перспективных уровней урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных особое внимание уделялось многофакторному их прогнозированию. Учитывалось не только наличие производственных ресурсов в перспективе, но и количественная мера влияния основных факторов производства на изменение результативных показателей в пространстве и во времени. Решающим условием являлось правильное определение развитие сельского хозяйства Курумканского района. С учетом новой экономической ситуации разработан прогноз производства сельскохозяйственной продукции на 2010–2020 гг. При этом учитывалось влияние достижений науки и техники на развитие сельского хозяйства (табл. 1).

Таблица 1 – **Прогноз производства основных видов продукции сельского хозяйства Курумканского района**

Показатели	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2020 г.
Площадь пашни, тыс.га	11,3	13,0	14,3	14,4	14,5	15,6
Численность занятых в сельском хозяйстве, чел.	1705	1690	1667	1658	1654	1654
Производство, тыс. т						
зерна	9,2	12,1	14,7	15,4	16,3	18,8
картофеля	3,6	3,9	4,1	4,2	4,3	4,4
овощей	2,6	2,7	2,8	2,9	3,0	3,1
Поголовье животных, тыс. гол.:						
крупного рогатого скота	19,8	21,9	27,8	29,9	32,7	34,0
свиней	2,3	2,6	3,2	3,4	3,5	4,2
овец	15,7	20,0	25,5	27,0	28,3	30,4
лошадей	2,0	2,1	2,1	2,1	2,2	2,5
Производство:						
мяса, тыс. т	1,9	2,2	2,6	2,7	2,8	3,1
молока, тыс. т	9,8	10,1	10,4	10,4	10,4	10,1
яиц, млн шт.	1,9	1,9	1,9	1,9	2,0	2,0
шерсти, т	41	53	67	74	78	83

В рассматриваемый период (с 2010–2020 гг.) площадь пашни увеличится на 38%, поголовье крупного рогатого скота возрастет в 1,7 раза, свиней – в 1,8 раза и овец – в 1,9 раза. В этот период производство зерна возрастет в 2,1 раза, мяса – в 1,9 раза и шерсти – в 2 раза. В тоже время будет проявляться тенденция уменьшения численности занятых в сельскохозяйственном производстве. Производство картофеля, овощей, молока и яиц будет осуществляться в основном для наиболее полного удовлетворения потребностей населения Курумканского района. Полностью удовлетвориться потребность населения Курумканского района в мясо- и молокопродуктах местного производства. Объем закупа сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских), общинно-родовых и иных подсобных хозяйствах возрастет в 4,5 раза. В результате, объем товарной продукции пищевой и перерабатывающей промышленности возрастет с 8,2 до 18,2 млн руб. или в 2,2 раза.

Формирование и использование финансовых средств на развитие сельского хозяйства регулируются нормативно-правовыми актами Российской Федерации, Республики Бурятия, уставом муниципального образования «Курумканский район». Участие коммерческих и иных организаций, заинтересованных в развитии сельского хозяйства, осуществляется на основе отдельных соглашений и договоров, заключенных на основании проведенных конкурсов (табл. 2).

Развитие отраслей растениеводства ориентировано на повышение рентабельности производства, производительности труда и на максимальное обеспечение производительной безопасности Курумканского района. Особое внимание предусмотрено уделить внедрению ресурсосберегающих, почвозащитных и экологически безопасных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, расширению площади посевов высокоурожайных сортов этих культур. В данных целях определенный объем услуг по возделыванию сельскохозяйственных культур будет оказывать Могойтинское МТС. В состав машинно-тракторного парка этой МТС включены такие высокопроизводительные экономичные средства механизации, как почвообрабатывающие посевные машины «Конкорд», зерноуборочные комбайны «Енисей – 950» и другие машины, это станет основой снижения себестоимости продукции растениеводства.

Значительная часть сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских хозяйств) войдет в состав республиканского многоотраслевого обслуживающего кооператива «Агротехносервис» Республики Бурятия, который будет оказывать сельхозтоваропроизводителям услуги по проведению капитально-востановительного ремонта тракторов, комбайнов и других сложных машин, поставке технологического оборудования животноводческих ферм и запасных частей к ним. При специализированных ремонтных мастерских крупных сельскохозяйственных организаций будут созданы станции технического обслуживания техники и оборудования.

Предусмотрено кратное увеличение объемов применения органических удобрений, средств защиты растений от сорняков, вредителей и болезней. Будет расширен перечень выращиваемых овощных культур в открытом и закрытом грунте, в том числе раннеспелых сортов.

Таблица 2 – **Финансовое обеспечение развития сельского хозяйства Курумканского района**

Направления развития сельского хозяйства	Объем финансирования, млн руб.					
	2010 г.	2012 г.	2015 г.	2016 г.	2017 .	2020 г
Развитие растениеводства	79,8	118,5	188,1	220,4	255,8	280,9
Поддержание почвенного плодородия	7,5	10,3	20,1	10,8	23,0	35,5
Развитие приоритетных отраслей животноводства	14,8	67,0	88,8	90,8	96,2	97,4
Субсидирование процентных ставок по кредитам	2,2	4,8	5,2	5,3	5,4	5,6
Технологическая и техническая модернизация сельского хозяйства	90,6	111,0	121,0	123,1	127,0	132,4
Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности	3,1	3,1	3,2	3,2	3,3	3,4
Регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	2,4	2,8	3,0	3,0	3,0	3,3
Совершенствование кадрового обеспечения сельского хозяйства	2,4	3,2	3,8	3,8	4,1	4,1
Повышение финансовой устойчивости малых форм сельского хозяйства	2,5	3,0	3,7	3,3	4,0	5,1
Обеспечение устойчивости развития села	41,0	110,9	66,9	99,9	135,9	242,2
Создание информационно-консультативной службы	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1

Должное внимание намечено уделить комплексной механизации основных трудоемких, технологических процессов в картофелеводстве и овощеводстве, строительству зерноскладов, картофелехранилищ и овощехранилищ. Предусмотрено расширить площади посевов бобовых культур и кукурузы.

В процессе развития отрасли животноводства предусмотрено совершенствование племенной работы и внедрение искусственного осеменения коров во всех категориях хозяйств; покупка высокопродуктивного скота; создание племенных ферм крупного рогатого скота; реконструкция старых и строительство новых животноводческих помещений; применение современных технологий содержания животных; государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей, реализующих молоко и мясо в организации перерабатывающей промышленности и в бюджетные структуры Курумканского района.

В ряде сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, предусмотрено строительство убойных цехов по производству мясных полуфабрикатов. В периоде до 2020 г. будут созданы 3 снабженческо-сбытовых потребительских кооперативов, дальнейшее развитие получит сельская потребительская кооперация.

РОЛЬ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.А. Наумова, к.э.н., ведущий науч. сотр., **Б.С. Джабраилова**, науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

За годы реформ в сельском хозяйстве Ленинградской области, достигшем высокого уровня концентрации, специализации, интенсивности и эффективности производства, произошло его значительное сокращение. За 1991–1998 гг. объем валовой сельскохозяйственной продукции в сопоставимой оценке снизился по сравнению с 1990 г. вдвое, производства молока – в 1,9 раза, мяса – в 3,2 раза, в том числе в сельскохозяйственных организациях (СХО) – соответственно, в 2,4 и 4,1 раза. В последующие годы при улучшении экономической ситуации с 1999 г. обеспечивался рост производства сельхозпродукции, хотя его темпы сокращались, что было обусловлено высоким уровнем диспаритета цен на потребляемые ресурсы и сельхозпродукцию.

В 1999 г. достигнут очень высокий темп прироста валовой сельскохозяйственной продукции (18%) при превышении цен на продукцию сельского хозяйства на 39%. В дальнейшем имело место значительное опережение цен на потребляемые ресурсы (в 2000 г. на 20%, в 2002–2005 гг. – от 5 до 11%, в 2006 г. – на 12,4%, в 2007 г. – на 8,8%). Среднегодовые темпы прироста объема валовой продукции по всем категориям хозяйств за 2001–2002 гг. составили 7,5%, за 2006–2007 гг. – 1,8%, в том числе по СХО – соответственно 11,0 и 3,2%. За счет диспаритета цен СХО области в 2007 г. было недополучено 1,1 млрд руб. прибыли.

При этом уровень государственной поддержки оставался довольно низким. За 2006–2007 гг., по сравнению с 2004–2005 гг., ее размер возрос в 1,7 раза, в то время как в целом по РФ в 2 раза, по Белгородской области, обеспечившей очень высокий рост производства в 5 раз. В целом по СХО с 1999 по 2007 гг. объем производства валовой продукции возрос на 55,7%, молока – на 26,8%, мяса – на 184%, яйца – на 37,1%. В крестьянских (фермерских) хозяйствах (К(Ф)Х) также обеспечивался рост производства, а в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) за этот период его объемы непрерывно сокращались. Дореформенный уровень в целом по сельскому хозяйству был достигнут только по зерну, яйцу и картофелю (рис. 1).

Валовая сельскохозяйственная продукция по всем категориям хозяйств в сопоставимой оценке составила 73,9%, объем производства скота и птицы – 62,1%, молока – 54,3% от дореформенного уровня.

СХО Ленинградской области, в отличие от многих других регионов страны, являются основными производителями продукции сельского хозяйства (рис. 2).

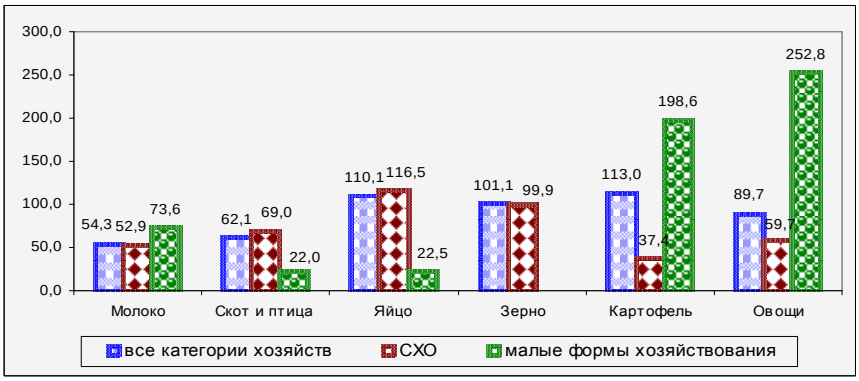

Рисунок 1 – **Объемы производства основных видов с.-х. продукции в Ленинградской области, 2007 в % к 1990 гг.**

Доля СХО в объемах производства молока, мяса скота и птицы, яиц и зерна во всех категориях хозяйств составляет от 90,9 до 98,8%, овощей – 56,2%. Только картофель, в основном, производится в хозяйствах населения (82,4%). Почти по всем видам продукции, кроме картофеля и овощей, роль СХО с 2000 г. ежегодно возрастает. Доля К(Ф)Х в производстве сельхозпродукции очень низка. В 2007 г. она составила по валовой сельхозпродукции 1,6%, в том числе по мясу – 0,5%, молоку – 1,1%, зерну – 1,2%, картофелю и овощам – 3,4 и 3,5%. По сравнению с 2000 г. она незначительно повысилась только по картофелю и овощам (на 1–1,5%), а в целом по валовой продукции осталась почти на прежнем уровне. При этом доля К(Ф)Х в общей площади пашни – 5,5%, сельскохозяйственных угодий – 6,7%, что свидетельствует о низком уровне использования ими земельных угодий.

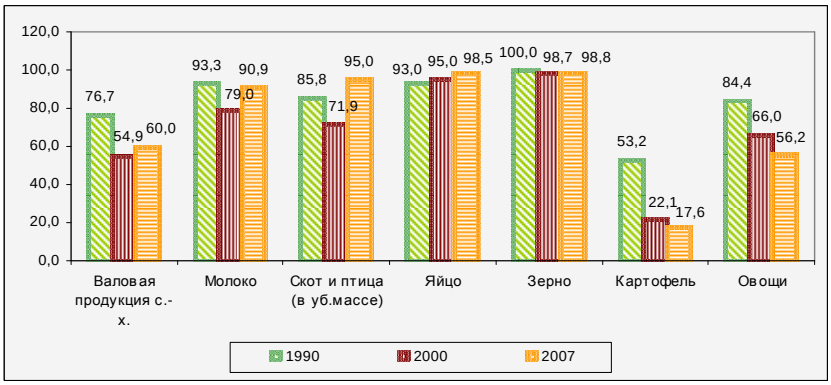

Рисунок 2 – **Доля СХО Ленинградской области в общих объемах производства сельскохозяйственной продукции, %, 1990, 2000 и 2007 гг.**

Основными организационно-правовыми формами СХО в 2007 г. являлись акционерные общества (48,5% – закрытые, 8,3% – открытые) и общества с ограниченной ответственностью (22,4%). Доля ОАО и ООО выросла за пять лет, соответственно, в 1,9 и 2,2 раза, а сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК) сократилась с 16,7 до 12,5%, государственных унитарных предприятий (ГУП) – с 9,7 до 8,3%. Рост ОАО и ООО происходит за счет трансформации других организационно-правовых форм, в основном, при организации холдинговых структур. По результатам анализа за 2007 г. выявлено, что по СХО, входящим в состав объединений холдингового типа, получающих в области широкое распространение, обеспечиваются более высокие темпы роста уровня эффективности производства по сравнению с неинтегрированными хозяйствами.

Группировка СХО Ленинградской области, производящих молоко, позволяет сделать вывод о том, что с повышением уровня концентрации производства обеспечивается значительный рост его эффективности (табл. 1). Производительность труда 1 работника от I к IV группе с повышением суммы выручки от реализации сельхозпродукции в 4,5 раза возрастает в 2,4 раза, надой на 1 корову – в 1,9 раза, рентабельность производства – на 27,8 п.п.

По результатам корреляционного анализа, проведенного по показателям 108 СХО, производящих молоко, за 2007 г., было установлено, что на величину выручки от реализации сельхозпродукции наиболее значительное влияние оказывают материальные затраты (R = 0,943), сумма амортизационных отчислений (R = 0,753), фонд оплаты труда (R = 0,719). Зависимость выручки от площади сельскохозяйственных угодий незначительна (R = 0,269), что связано с их недоиспользованием во многих хозяйствах.

Меры, принятые по реализации ПНП и государственной программы развития сельского хозяйства, способствовали проявлению позитивных тенденций в сельском хозяйстве Ленинградской области. С 2006 г. введено 24,8 тыс. скотомест для крупного рогатого скота, в том числе 20,8 тыс. с беспривязным содержанием, 15,1 тыс. для свиней, 443 тыс. для птицы. В 2008 г. государственная поддержка сельского хозяйства области возросла более чем в 2 раза – до 2,4 млрд руб. Всего инвестиции в основной капитал СХО составили 8 млрд руб. Это обеспечило рост производства основных видов продукции, объем валовой продукции в сопоставимой оценке возрос на 3%. Урожайность картофеля в СХО по сравнению с 2007 г. выросла до 210 ц/га (на 11,7%),

овощей – до 496 ц/га (на 7,1%), удой на 1 корову – до 6670 кг (на 3,0%). Уровень рентабельности производства молока достиг 28,7% (лучший результат за последние годы), среднемесячная заработная плата работников – 15,7 тыс. руб. В молочном животноводстве Ленинградская область занимает ведущее место в стране. В рейтинге 100 наиболее крупных и эффективных предприятий, производящих молоко в России, представлено 11 СХО Ленинградской области.

Вместе с тем, при наличии эффективно работающих, развивающихся СХО, осуществляющих инвестиции в модернизацию производства, значительная их часть не имеет возможности получения кредитов, что не позволяет им функционировать даже в режиме простого воспроизводства.

Таблица 1 – **Группировка СХО Ленинградской области, производящих молоко, по сумме выручки от реализации сельхозпродукции, 2007 г.**

Показатели	Группы СХО по сумме выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, млн руб.				В среднем
	I до 22,0	II 22,1–56,0	III 56,1–90,0	IV свыше 90,0	
Количество СХО в группе	20	40	30	22	112
В среднем на 1 СХО:					
выручка от реализации с.-х. продукции, млн руб.	13,7	39,1	67,9	147,8	63,6
поголовье коров, гол.	255	562	812	1029	666
численность с.-х. работников, человек	59	114	167	268	149
валовой объем производства молока, тыс. ц	10,5	31,5	55,2	78,6	43,4
Производительность труда 1 работника, тыс. руб.	231	342	406	552	427
Надой на 1 корову, кг	4117	5617	6793	7637	6512
Рентабельность с.-х. продукции (без субсидий),%	-15,1	0,6	4,5	12,7	6,2
Доля группы, **%:**					
по количеству СХО	23,2	32,4	28,2	16,2	100,0
по поголовью коров	6,8	30,2	32,7	30,3	100,0
в объеме производства молока	4,3	26,0	34,1	35,6	100,0
в сумме выручке	3,9	21,9	28,6	45,6	100,0
в сумме прибыли	-11,7	2,3	21,2	88,2	100,0

Сельское хозяйство Ленинградской области будет ориентироваться, в основном, на развитие крупнотоварного производства с созданием агропромышленных объединений, как на имущественной, так и некоммерческой основе. Получат некоторое развитие и фермерские хозяйства, которые будут кооперироваться как между собой, так и с СХО, и включаться в интеграционные процессы. Роль хозяйств населения неизбежно будет сокращаться с ограничением их функций производством продукции, в основном, для собственного потребления.

Усиливающийся уровень неэквивалентности обмена между сельским хозяйством и поставщиками необходимых ему ресурсов, необходимость выплаты в ближайшие годы задолженности по кредитам в условиях мирового финансового кризиса вызывают необходимость усиления государственной поддержки АПК с увеличением сроков выплаты кредитов и компенсацией части затрат на модернизацию производства, приобретение сельскохозяйственной техники и племенного скота.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МАЛЫМ БИЗНЕСОМ В МИРОВОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Эндрю Ф. Сейдл, проф., Государственного университета штата Колорадо, США,
В.А. Балашенко докторант, к.э.н. Самарской государственной сельскохозяйственной академии,
Н.Р. Руденко, д.э.н., чл.-корр. Межд. кадровой академии аккредитованной при Совете Европы/ЮНЕСКО, почет. работник Минобразования РФ, проф. Высшей школы приватизации и предпринимательства

Сельское хозяйство России находится в кризисном состоянии. Оно по-прежнему не в состоянии удовлетворить потребности страны в продовольствии и остается дотационной отраслью. Кроме того, продолжается распад коллективных хозяйств, и наблюдается деградация сельскохозяйственных угодий. В то же время российское сельское хозяйство в ряде регионах при правильной организации работ и современном уровне агротехники может стать прибыльным. В настоящее время все острее ощущается потребность в институциональных преобразованиях аграрного сектора экономики России. Ряд авторов заостряет внимание на необходимости создания интегрированных корпоративных структур (ИКС) (агрохолдингов, агрофирм и т.п.) – единых экономических систем со справедливым распределением конечных результатов совместного производства, объединяющих предприятия различных отраслей. Целесообразность их создания объясняется, в первую очередь, способностью ИКС привлекать в сельское хозяйство инвестиции.

Нужно согласиться с В.В. Милосердовым: большие инвестиции могут стать выходом из затянувшегося кризиса АПК. Они во многом определяют степень научно-технического прогресса, степень интенсификации и концентрации производства, качественные преобразования материально-технической базы, повышение производительности труда [13].

Формирование двухполюсной аграрной структуры, состоящей, с одной стороны, из крупных сельскохозяйственных корпораций, а с другой – из мелких сельскохозяйственных организаций и личных подсобных хозяйств, по мнению А.В. Петрикова, может привести к разрыву между ними, который не-

допустим. Следовательно, целесообразно всячески поощрять коммерческое сотрудничество крупных и мелких сельскохозяйственных структур, развивая так называемое контрактное сельское хозяйство (когда крупная фирма – интегратор на основе договоров подряда, аренды, договора пользования кооперативной собственностью передает часть производственных функций мелким производителям [14].

В ряде случаев целесообразно, считает И. Курцев, преобразование акционерных перерабатывающих предприятий в кооперативы, с участием в них в качестве учредителей сельскохозяйственных товаропроизводителей [12].

Совместное создание акционерных обществ сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями – это еще один из вариантов институциональных изменений в АПК. А.В. Петриков подчеркивает необходимость акционирования, аппелируя к ценовому тупику, в котором оказалось сельское хозяйство. «Цены на продукцию всегда будут ограничивать сами покупатели и предприятия перерабатывающей промышленности, так как ее монополизированная переработка, при существующей угрозе ускоренной порчи, служит ограничительным барьером для цен… Если бы предприятия сельского хозяйства вступали в акционерные общества с перерабатывающими предприятиями, то между ними устанавливались бы взаимовыгодные договорные отношения, включая формирование цен [14].

Фермеры в США, Канаде часто претендуют на высокие прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции, которые ожидаемы от тесного взаимодействия с перерабатывающими предприятиями и фирмами оптовой и розничной торговли. Создание крупных вертикально-интегрированных компаний в ряде случаях может объединять конкурентов с целью достижения контроля над крупными поставщиками ресурсов или завоевывании новых рынков сбыта, включая и на международной арене. Потребность в капитале в процессе вертикального интегрирования в случае объединения под единой собственностью перекладывается на покупателя, при применении производственных контрактов ложиться на контрактора в большей степени, чем при использовании рыночных контрактов. В большинстве случаях финансовый риск трансформируется или снижается значительнее при приобретении долгосрочных заимствований и инвестиционного капитала для начала или расширения предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве развитых стран. Вертикальное интегрирование определяет степень контроля между взаимодействующими сторонами в сферах производства, переработки и реализации, а также уровень риска, доходности и объемов производства, отображаемых в контрактных соглашениях, которые зависят от степени доверия между участниками интеграционных процессов [6]. Перерабатывающие компании, использующие производственные контракты, способствуют закрытому контролю времени, качеству и количеству входящих ресурсов в специализированном производстве, кроме того, происходит распределение риска между фермерами-производителями и переработчиками. Рыночные контракты широко применяются, когда трансакции на открытом рынке невыгодны, и в тоже время контрактору и исполнителю крайне важным становится доступ на рынок, к финансовым ресурсам, стабильное ценообразование [10].

К недостаткам процесса создания вертикально-интегрированных компаний можно отнести усиление монопольного положения на рынках, появлению зависимости в принятии управленческих решений фермерами от перерабатывающих компаний и фирм оптовой и розничной торговли. Тем не менее, практика показывает, что фирмы, невовлеченные в контрактные отношения или объединение под единой собственностью, проигрывает в конкурентной борьбе с вертикально-интегрированными компаниями. К числу крупных североамериканских вертикально-интегрированных компаний можно отнести Каргилл, КонАгра, Пивэй, Сибоард, Смитфудс, Тайсон Фудс, АДМ и другие [4].

В 1999 г. Европейский Союз, как и Япония, одобрили экспорт из США генетически модифицированной продукции (ГМП) в результате кризиса на зерновом рынке. При этом страны импортеры потребовали сертификацию по каждой отдельной культуре на каждую сделку, что очень дорого. Однако спрос на зерно с высоким содержанием протеина и масла нашло своего покупателя, способствуя созданию крупных агропромформирований и их взаимодействию с малым бизнесов, в лице ряда небольших фермерских хозяйств [3].

Перерабатывающие компании стремятся к преодолению неопределенности и достижению предсказуемости в отношениях с потребителями, что в конечном счете ведет снижению затрат непосредственно в переработке, упаковке. В большинстве случаях перерабатывающие мощности в сельском хозяйстве представлены в качестве инвестиций в здания, оборудование, труд, на размещение которых готовы пойти перерабатывающие компании с целью достижения эффекта масштаба и контроля над ресурсами. Переработчики могут быть вертикально интегрированы в фермерское производство или активно использовать производственные контракты, которые отражают высокий уровень контроля над качеством входящих ресурсов в производственном процессе и временем их распределения. Контрактация для фермеров-производителей способствует аккумуляции капитала, достижению эффекта масштаба и рентабельности на основе специализации, стабилизации своего положения на рынках сбыта, определенное гарантирование цен, достаточно неограниченный доступ на производственные ресурсы, объединение управленческих усилий в производственном процессе.

Источники

1. *Martin S.* Vertical Relationships and Industrial Performance// Quarterly Review of Economics and Business, 1983. - Vol. 23, pp. 6-18.
2. *Martin S.* Causes and Effects of Vertical Integration// Applied Economics, 1986. – Vol.18, pp. 737-755.
3. *McFetridge D.G.* The Economics of vertical integration in Agricultural Economics. Department of Economics. Carleton University Ottawa Canada, 1994. – No. 4, pp. 525–531.
4. *Mighell R.L.* and L.A. Jones. Vertical Integration in Agriculture. USDA, Economic Research Service, Agricultural Economic Report 2001, No. 19, February.
5. *Porter M.E.* Competitive Advantage. The Free Press. New York, 1995. – 553 p.
6. *Porter M.E.* Towards a Dynamic Theory of Strategy. Strategic Management Journal, 1991 – 12: 95–17.
7. Research and Analysis Directorate. Strategic Policy Branch. Agriculture and Agri-Food Canada. Vertical Linkages in Agri-Food Supply Chains in Canada and the United States. 2002.
8. *Sauve, L.* Toward an Institutional Analysis of Vertical Coordination in Agribusiness. In Roer, J.S. and R.T. Rogers (eds.). The Industrialization of Agriculture: Vertical Integration in the U.S. Food System, Ashgate Publishing Ltd, Aldershot, 1998. UK: 27–71.

9. *Siebert, J. W., R. Jones and T. L. Sporleder.* The VEST model: an alternative approach to value added. Agribusiness: An International Journal, 1999. - № 12. pp. 561–568.
10. USDA ERS. Agricultural resource management study, special analysis. Economic Research Service, U.S. Department of Agriculture, 2000. – 506 p.
11. USDA, Risk Management Agency. Introduction to Risk Management. Understanding Agricultural Risks: Production, Marketing, Financial, Legal, Human Resources. 2001.
12. *Курцев И.* Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири/ И. Курцев// Экономист. – 2002. – № 4.
13. *Милосердов В.В.* Рыночная кооперация и интеграция – магистральные направления развития АПК регионов/ В.В. Милосердов// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 1.
14. *Петриков А.В.* Ситуация в аграрном секторе и проблемы продовольственной политики/ А.В. Петриков // Экономист. – 2001. – № 3.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

М.П. Козлов, к.э.н., консультант Аналитического центра при Правительстве РФ

Сферу малого сельского предпринимательства (МСП) по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, составляют 253,3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х), 31,8 тыс. индивидуальных предпринимателей, 23,2 тыс. малых сельскохозяйственных предприятий (с численностью до 60 человек), 4,6 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов (на конец 2007 г.). В них было занято около 1,6 млн трудоспособного сельского населения и использовалось 8,7% площади земель, имевшихся в хозяйствах всех категорий. Кроме того, в стране действуют порядка 1,5 миллионов товарных крестьянских подворий (из общего числа 17,4 млн личных подсобных хозяйств населения), являющихся по существу семейными крестьянскими фермами.

Как свидетельствуют статистические данные, за последние 18 лет наблюдается тенденция к увеличению удельного веса частно-семейного уклада, включающего К(Ф)Х, хозяйства населения и другие малые формы хозяйствования, в общем объеме продукции сельского хозяйства. В структуре валовой продукции сельского хозяйства удельный вес частно-семейных хозяйств сначала устойчиво возрастал с 26,3% в 1990 г. до 49,8% в 1995 г. В последующие годы рост частно-семейного уклада продолжился преимущественно за счет роста производства в хозяйствах населения и в 2000 г. его доля достигла 56,6% в общем объеме продукции. После 2000 г. доля сектора частно-семейных хозяйств некоторое время продолжала увеличиваться и достигла 60,3% в 2003 г., а затем стала заметно снижаться за счет хозяйств населения и составила в 2008 г. 50,7%.

Доля продукции фермерских хозяйств, как наиболее динамичной и социально ориентированной формы функционирования МСП, в объеме продукции сельского хозяйства достигла в 2008 г. 9,2% (в 2000 г. – 3%). Однако вклад фермерского сектора в развитие сельского хозяйства остается пока недооцененным. Это связано, прежде всего, с уровнем ведения первичного учета и отчетности в фермерских хозяйствах (обычно с целью сокрытия истинных доходов для налогообложения). С этой же целью в последние годы часть фермерских хозяйств перерегистрировалась и функционирует как личные подсобные хозяйства населения. По оценке Аналитического центра, доля фермерской продукции в общем ее объеме составляет в настоящее время порядка 10–12%, а по отдельным регионам –15–18% и выше.

Вместе с тем доля крупнотоварного уклада, т.е. коллективных и интегрированных сельскохозяйственных предприятий (организаций) за годы реформирования сначала заметно снижалась и составила в 2003 г. 39,7% в общем объеме продукции против 73,7% в 1990 г. с некоторыми колебаниями в отдельные годы из-за нестабильности общей экономической ситуации в сельском хозяйстве. После 2006 г. доля крупнотоварных сельскохозяйственных организаций заметно пошла вверх и достигла в 2008 г. 49,3%, т.е. практически вернулась к своему уровню в 1995 г.

В современных условиях хозяйствования наряду с большим числом потребительских личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения функционирует и другой тип семейных крестьянских подворий − с товарным уклоном с численностью около 7-8% общего по стране числа ЛПХ. Их целью является не только удовлетворение личных потребностей в продуктах питания, но и получение дохода от реализации производимой продукции.

Малое сельское предпринимательство за период аграрной реформы заняло свою экономическую нишу и стало составной частью многоукладной экономики на селе. По данным Росстата, фермерский сектор вместе с ЛПХ в 2008 г. произвел: 21,8% зерна (в том числе фермерские хозяйства – 21%) от объема производства в хозяйствах всех категорий, подсолнечника – 29,3% (в том числе фермерские хозяйства – 28,9%), сахарной свеклы – 10,8% (в том числе фермерские хозяйства – 9,8%), картофеля – 89,6% (в том числе хозяйства населения – 83,5%), овощей – 80,9% (в том числе хозяйства населения – 70,7%), скота и птицы на убой – 47,8% (в том числе хозяйства населения – 44,7%), молока – 56% (в том числе хозяйства населения – 51,8%), шерсти – 77,5% (в том числе фермерские хозяйства – 23,5%, хозяйства населения – 54%) и значительное количество другой продукции.

После дефолта 1998 г., с 1999 по 2008 гг., в фермерском секторе наблюдался рост производства сельскохозяйственной продукции. За отмеченные годы объем производимой фермерами сельхозпродукции в сопоставимых ценах вырос в 2,9 раза, тогда как в сельскохозяйственных предприятиях (организациях) увеличение составило лишь 54%, а в хозяйствах населения и того меньше – 23%. В целом по темпам роста сельскохозяйственной продукции за все последние десять лет, когда агропромышленное производство вышло на положительную (хоть и небольшую) динамику роста, фермеры по темпам роста производства продукции существенно опережали как крупные сельскохозяйственные организации, так и хозяйства населения. Так, в 2008 г. темпы роста фермерской продукции оказались заметно выше и по сравнению с 2007 г. ее объем возрос в сопоставимых ценах на 27,2%, тогда как в СХО и хозяйствах населения увеличение составило соответственно 16% и 2,2%. За весь период 1999–2008 гг. подобные сопоставления также оказались в пользу крестьянских (фермерских) хозяйств. Это свидетельствует о высоком социально-экономическом потенциале российского фермерства и о больших резервах его дальнейшего развития.

Индексы производства продукции сельского хозяйства по различным категориям хозяйств
(в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе:		
		СХО	Хозяйства населения	К(Ф)Х*
1993	95,6	90,9	102,7	166,7
1994	88,0	83,9	95,3	86,2
1995	92,0	84,6	103,4	97,4
1996	94,9	89,9	100,4	95,2
1997	101,5	102,4	99,4	126,3
1998	86,8	78,5	94,6	80,2
1999	104,1	105,4	102,9	116,6
2000	107,7	106,5	108,0	121,5
2001	107,5	111,1	103,0	136,1
2002	101,5	101,9	100,1	116,6
2003	101,3	96,1	104,2	111,4
2004	103,0	104,8	99,6	130,7
2005	102,3	103,1	100,7	110,6
2006	103,6	104,3	101,6	118,0
2007	103,6	104,9	102,1	105,2
2008	110,8	116,0	102,2	127,2

** Включая индивидуальных предпринимателей.*

Малые предприниматели в сельской местности кроме своей основной деятельности по производству продукции растениеводства и животноводства занимаются различными видами несельскохозяйственной предпринимательской деятельности.

Как свидетельствуют материалы опроса владельцев фермерских хозяйств, проведенного в 2003 г. Центром экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации и ФАПСИ в 34 субъектах Российской Федерации, 41% фермеров занимались переработкой сельхозпродукции непосредственно в своих хозяйствах, 34% осуществляли строительство и ремонт производственных, хозяйственных помещений и жилых домов, 59% оказывали услуги по обработке земельных участков и садов, 56% предоставляли транспортные услуги, 64% занимались торговлей произведенными ими продуктами и изделиями, включая торговлю в собственных магазинах, ларьках и палатках. Перечень таких видов деятельности в последние годы расширяется.

В целом развитие несельскохозяйственного бизнеса расширяет масштабы предпринимательства в сельской местности, способствует улучшению финансовых результатов фермерского производства, повышению занятости и доходов сельского населения, снижению социальной напряженности на селе. Кроме того, такой малый агробизнес дает возможность малому предпринимателю накопить стартовый капитал с целью расширения собственного сельскохозяйственного производства и развития сферы услуг в сельской местности.

Что касается зарубежного опыта малого агробизнеса, то, как известно, мелкие фермерские хозяйства США, число которых превышает две трети общего числа ферм, получают от занятий сельским хозяйством чистый убыток. Однако они с лихвой покрывают его работой за пределами своей фермы, т.е. внефермерской деятельностью (работа в агросервисных организациях, промышленных фирмах, городских офисах и т.д.).

Западноевропейским фермерам не приходится заниматься реализацией своей продукции, искать различные каналы ее сбыта. Это организованно делают кооперативы и частные компании на договорной основе. Подобную форму сбыта своей продукции целесообразно было бы активнее использовать отечественным сельским товаропроизводителям.

Крестьянские (фермерские) хозяйства, товарные крестьянские подворья, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и другие малые формы хозяйствования выполняют в сельской местности не только производственные функции. Они в большой мере выполняют роль социальной ячейки на селе и реализуют еще целый ряд социально-значимых функций, в частности:

– способствуют повышению занятости и росту доходов сельского населения путем создания новых рабочих мест, налаживания устойчивого развития сельских территорий;

– обеспечивают сохранение традиционного сельского расселения, сельского образа жизни, народных традиций, культурного разнообразия страны;

– выполняют деревнеобразующие функции на основе развития на только сельскохозяйственной, но и альтернативной (несельскохозяйственной) занятости, поддержания социальной инфраструктуры обезлюдевших деревень, создания новых деревень и хуторов на землях своих предков и вносят свой вклад в сбережение российского населения;

– обеспечивают трудовое воспитание сельской молодежи, сохраняют и передают подрастающему поколению производственный и социальный опыт;

– вносят весомый вклад в сохранение сельских ландшафтов, сохранение разнообразия биогеоценозов и их устойчивости, улучшение экологической ситуации в сельской местности;

– постепенно создают предпосылки для формирования среднего класса в сельской местности как основы стабилизации и возрождения российского села.

Фермерский частно-семейный уклад как центральное звено малого сельского предпринимательства создал уже в ходе своего стартового периода новый стереотип хозяйственного поведения на селе, который дал возможность значительному числу россиян начать практически реализовывать свой предпринимательский потенциал. С развитием крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых предпринимательских структур на селе начал формироваться хозяин-труженик, отвечающий за эффективное использование земли.

Благодаря мощной мотивации к труду и высокой ответственности крестьян-хозяев создается реальный не только экономический, но и социальный импульс развития сельских территорий. И все это происходит потому, что хозяйствующий крестьянин в одном лице совмещает одновременно функции хозяина-собственника, предпринимателя-труженика и специалиста широкого профиля.

Значение малых форм хозяйствования и повышение их устойчивости связано преимущественно с тем, что на их основе более полно воплощается естественное право человека трудиться на себя и свою семью, реализуется предпринимательский потенциал крестьянина, что раньше было невозможно и, самое главное, работает личный интерес как основной двигатель производства.

Малое предпринимательство в сельской местности, которое развивается с момента проведения рыночных преобразований в России, в настоящее время реально стало составной частью социально-экономической политики государства в сельском хозяйстве. Наиболее важными этапами этой

политики для развития малого предпринимательства за анализируемый период стали меры государственной поддержки создаваемых фермерских хозяйств первой волны в начале 90-х гг. прошлого века (прежде всего это «Силаевский миллиард» на развитие фермерства). Важным этапом в развитии малого предпринимательства стал приоритетный национальный проект (ПНП) «Развитие АПК» на 2006–2007 гг., составной частью которого являлось направление «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе». На финансирование этой части ПНП было выделено из федерального бюджета 16 млрд руб., что с учетом мультипликативного эффекта позволило за два года мобилизовать на развитие малых форм хозяйствования в АПК порядка 100 млрд руб.

С 2008 г. ПНП «Развитие АПК» трансформировался в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., которая включает раздел по развитию малого предпринимательства в АПК.

Дальнейшее развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве, по нашему мнению, целесообразно осуществлять на основе комплекса направлений путем:

– совершенствования нормативно-правовой базы, обеспечивающей социально-экономическую защищенность прав на землю и другие виды частной собственности мелких товаропроизводителей;

– повышения уровня государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе как на федеральном, так и региональном уровнях;

– повышения доступности кредитов для малых предпринимателей в условиях финансового кризиса;

– ускорения формирования гарантированного рынка сбыта продукции малых сельских товаропроизводителей путем развития перерабатывающих, сбытовых и кредитных потребительских кооперативов в сельской местности и расширения кооперации и интеграции крупного и малого агробизнеса в сфере переработки и реализации агропродовольственной продукции;

– формирования новой рыночной инфраструктуры для малого предпринимательства в сельской местности, включающей не только сеть микрофинансовых организаций, прежде всего, небанковские институты финансового посредничества, в том числе кредитные кооперативы, но также бизнес-инкубаторы, информационно-консультационные и обучающие центры. При этом такие центры целесообразно создавать как на федеральном, так и повсеместно на региональном уровнях управления.

Источники

1. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2007 году. М., Росстат, 2008 – С. 63.
2. *Петриков А.В.* Современная аграрная политика России: от крайнего либерализма к структурному регулированию.//М., Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2007. – № 1.
3. *Кудряшов В.И., Кузьминская С.С., Козлов М.П.* Малое сельское предпринимательство: концептуальные основы, тенденции, проблемы развития. М., ВНИЭТУСХ. Центр Восход-А, 2007. – С. 240.

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ш.И. Шарипов, к.э.н., доц., нач. управления Минсельхоза Дагестана, **П.С. Расулова**, асп., Дагестанской государственной сельскохозяйственной академии

Трансформационные процессы в сельском хозяйстве страны в 90-х гг. XX в. проходили стихийно, роль государства больше сводилась к формированию адекватной изменившимся условиям нормативно-правовой базы, доведению незначительных средств государственной поддержки до получателей, а также информационно-методическому содействию хозяйствующим субъектам в адаптации к работе в рыночной атмосфере. Предоставленная полная экономическая самостоятельность сельхозтоваропроизводителям в определении путей своего развития скорее выражалась в полной свободе менеджмента сельскохозяйственных организаций в принятии любых управленческих мер. Поэтому решение о сохранении прежней формы хозяйствования или реорганизации сельхозорганизаций в значительной степени зависело от воли их руководителей.

Анализ результатов трансформационных преобразований в секторе сельхозорганизаций показывает, что те хозяйства, которые на первых же порах пошли на реформирование в поисках реального мотивационного механизма к производительному труду оказались в выигрыше. С другой стороны, от многих сельхозорганизаций, руководители которых под разными предлогами не позволили рядовым членам трудовых коллективов почувствовать сопричастность к общей коллективной собственности, ничего не осталось кроме пустующих земель и останков технического парка. Это говорит о том, что в силу специфики сельского хозяйства, обуславливающей потребность соединения в одном лице собственника и работника, рассчитывать на эффективное его функционирование только на применении наемного труда очень сложно.

Низкие показатели качественного состояния развития аграрной экономики региона обуславливает ухудшение его конкурентных возможностей, ведет также к дальнейшему падению производительности труда, к тому же темпы роста номинальной среднемесячной зарплаты в сельхозорганизациях республики превышают темпы повышения производительности труда.

Как выявлено в ходе нашего исследования производительность труда в сельхозорганизациях Дагестана в 2007 г. была в 6,3 раза меньше чем в России и 5,6 раза ниже чем в сельхозорганизациях ЮФО, в то время как в 2001 г. отставание было несколько меньше 4,8 раза (рис. 1).

Несмотря на то, что темпы снижения численности работающих в сельхозорганизациях республики значительно выше, нарастание отставания региона в производительности труда произошло в силу существенно низкого прироста объема товарной продукции сельхозорганизаций за период 2001–2007 гг. по сравнению с общероссийскими показателями: 146,1% в Дагестане при 245,8% в России (рис. 2).

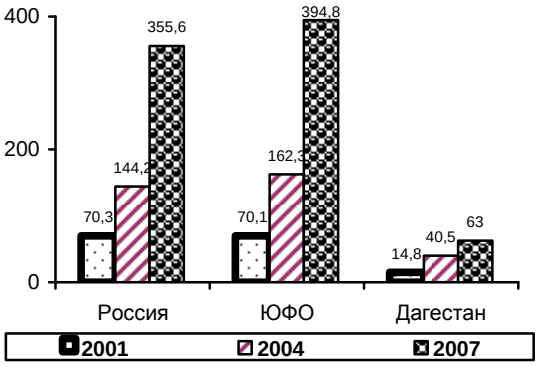

Рисунок 1 – **Производительность труда в сельхозорганизациях, тыс. руб.**
(выручка от реализации продукции в действующих ценах в расчете на одного работника СХО)

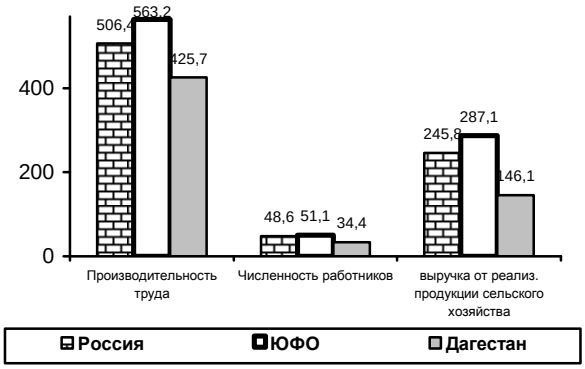

Рисунок 2 – **Индекс производительности труда, численности работников и продукции сельского хозяйства в сельхозорганизациях**
(2007 г. в % к 2001 г.)

Ключевую роль в обеспечении высокой мотивации у работников к производительному труду и достижению эффективности сельскохозяйственного производства во все времена играет применяемая система оплаты и размер заработной платы. В сельскохозяйственных организациях региона размер среднемесячной зарплаты в 2008 г. составил менее 2400 руб., что в три с лишним раза меньше ее уровня в сельхозорганизациях страны.

Проведенная группировка сельскохозяйственных организаций республики по производительности труда позволила выявить наличие сильной зависимости между производительностью труда и размером оплаты труда (табл. 1). Как видно из табл. 1 среднемесячная зарплата в хозяйствах пятой группы с наивысшей производительностью труда почти в пять раз выше чем в первой группе. Однако производительность труда в этих группах различается в 16,7 раза: 11,7 тыс. руб. в первой группе при 195,7 тыс. руб. в пятой группе.

Таблица 1 –**Группировка сельскохозяйственных организаций Республики Дагестан по производительности труда в 2007 г.**

	Группы хозяйств по производительности труда, тыс. руб.					В среднем
	До 20	21-50	51-80	81-100	Свыше 100	
Число хозяйств в группе, ед.	165	225	86	21	53	550
Удельный вес групп хозяйств, %	30,0	40,9	15,6	3,8	9,6	100,0
Выручка от реализации в расчете на 1 работника, тыс. руб.	11,7	36,4	62,9	89,3	195,7	62,2
В расчете на одно хозяйство:						
выручка от реализации, тыс. руб.	319	1667	2712	8753	12073	2700
численность работников, чел.	27	46	43	98	62	43
площадь сельхозугодий, га	1992	2974	3428	4039	3326	2825
площадь пашни, га	269	387	432	641	508	380
господдержка, тыс. руб.	116	383	476	97	587	359
Доля растениеводства в товарной продукции, %	36,5	62,2	63,5	80,2	47,9	57,6
Среднемесячная зарплата труда, руб.	620	1564	1922	1958	2964	1667
Уровень рентабельности, %	-11,6	-0,4	5,7	8,8	4,1	3,1

У сельхозорганизаций с наименьшей производительностью труда в структуре товарной продукции почти 75% приходится на животноводство, большинство из которых представлены овцеводческими хозяйствами. При этом и у хозяйств пятой группы доля животноводства в товарной продукции относительно высокая – 52,1%, что обусловлено тем, что в эту группу попали несколько ведущих птицеводческих предприятий, имеющих наибольшие объемы выручки от реализации среди всех сельхозорганизаций региона.

Одним из критериев оценки производительности труда является трудоемкость производства продукции, выражаемой в затратах труда на единицу продукцию. Широкое применение достижений научно-технического прогресса, расширение механизации технологических процессов обусловило снижение трудоемкости производства основных видов сельхозпродукции в России, за исключением подсолнечника (табл. 2).

За этот же период как свидетельствуют данные табл. 2 трудоемкость производства зерновых в Дагестане возросла в 2,2 раза и превышает аналогичный показатель по стране в 7,8 раза, хотя разница по урожайности зерновых не превышает 15–20%.

На наш взгляд, это объясняется тем, что в зерновом хозяйстве страны активно внедряются ресурсосберегающие технологии с использованием энергонасыщенных комбинированных высокопроизводительных агрегатов производства ведущих зарубежных фирм. К примеру, только в 2008 г. за счет разных источников сельхозтоваропроизводителями Краснодарского края приобретено сельхозтехники на сумму более 7 млрд руб. Все это стало возможным за счет активного прихода в экономику села частных инвестиций, в том числе широкого распространения агрохолдинговых формирований.

К сожалению, у сельхозтоваропроизводителей республики нет ни одного трактора и зерноуборочного комбайна импортного производства и они вынуждены вести зернопроизводство с использованием техники за пределами амортизационных сро-

ков, на эксплуатацию которых расходуются необоснованно завышенные трудоресурсы, что и служит фактором снижения конкурентоспособности агропроизводства региона.

За последние годы в стране ускоренными темпами происходит технико-технологическая модернизация животноводства, мощный импульс которому был придан Приоритетным нацпроектом «Развитие АПК», в рамках которой сотни сельхозпроизводителей привлекли внушительные суммы субсидируемых кредитов в модернизацию животноводческих ферм. На подобные цели в регионе выдано более 650 млн руб. долгосрочных кредитов и ожидается, что в ближайшие годы вложенные средства трансформируются в современные технологии содержания скота, что и доказал ОАО «Кизлярагрокомплекс», который в рамках нацпроекта построил животноводческую ферму с доильным залом, оснащенного современнейшим оборудованием.

Таблица 2 – **Затраты труда на производство основных видов сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях,** чел.-час./ц

	Дагестан				Россия			
	1990 г.	2004 г.	2007 г.	2007 г. в % к 1990 г.	1990 г.	2004 г.	2007 г.	2007 г. в % к 1990 г.
Зерно	2,8	5,5	6,2	221,4	1,0	0,9	0,8	80,0
Подсолнечник	3,4	12,4	5,7	167,6	1,1	1,6	1,2	109,1
Виноград	17,6	12,9	9,3	52,8		13,4	6,2	
Молоко	12,5	16,5	15,1	120,8	6,4	5,4	4,1	64,1
Привес: КРС	72,4	102,5	68,7	94,9	34,1	39,4	32,2	94,4
овец и коз	82,4	69,1	56,1	68,1		68,8	49,7	
птицы	10,7	11,4	8,8	82,2	5,4	3,1	2,1	38,9
Шерсть	276	129,9	83,6	30,3		134,9	140,5	
Яйца (на 1000 шт.)	2,4	2,8	2,2	91,7	2,1	1,4	1,3	61,9

Мы полагаем, что немаловажное значение в повышении производительности труда имеет формирование чувства хозяйства у работников, на что и были направлены проводимые аграрные преобразования. Ведь вполне понятно, что у работника-собственника есть мотивация работать добросовестно, в отличие от наемного работника, у которого по Аристотелю нет мотивации, и поэтому полагал, что наемный работник в поле должен находиться от хозяина на расстоянии голоса глашатая. Но в жизни мы знаем, что при желании лишить мотивации не составляет большого труда. Для этого достаточно проявить простую несправедливость, нечестность в оценке труда и распределении доходов. Ведь главный смысл аграрной реформы и передачи имущества колхозов и совхозов в собственность коллективов было формирование чувства хозяина у рядового труженика, побуждение в нем инициативности, ответственности за судьбу хозяйства и свое благополучие.

Поэтому, наряду с реализацией системы мер по технологической модернизации производства и выполнению мероприятий, заложенных в Государственной программе развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., необходимо целенаправленно продолжить институциональные преобразования и активизировать работу по формированию реального чувства хозяина у тех, кто посвятил свою жизнь сельскому хозяйству. В решении этих задач центральное место принадлежит органам местного самоуправления, которые как никто другой должны быть заинтересованы в создании конкурентоспособного агропроизводства, как ключевого фактора трудозанятости и формирования доходов сельского населения.

ВЫБОР МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.А. Ермолов, к.э.н., мл. науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН

Сбалансированность позиций крупного и мелкого бизнеса относится к числу важных структурных факторов роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса. Предприятия малого и среднего бизнеса с ограниченными ликвидными ресурсами первыми ощутили ограничение размеров денежного обращения. Малый бизнес испытывает сегодня как значительное снижение спроса на свою продукцию, так и заметное снижение ее цены. И как следствие – недостаток средств для ведения хозяйства. В такой сложной экономической ситуации внимание в основном сосредоточено на неблагоприятных прогнозах его развития.

Однако для некоторых предприятий в кризисных условиях имеется шанс подняться на новую ступень, что во многом определяется выбором модели экономического поведения. В силу ряда причин кризис меньше повлияет на фермерские хозяйства. Ведь кредиты никогда не были широко доступны фермерам и не являлись основой их финансирования. К тому же в фермерском хозяйстве очень короткий путь от решения до исполнения, что является хорошим шансом настоящим хозяйствам укрепить свои позиции в конкурентной борьбе. Кризисная ситуация может послужить толчком для подъема хозяйств на более высокий уровень формирования конкурентных преимуществ, шансом для тех, кто сможет найти для себя новые направления их реализации.

Поскольку малые предприятия не имеют значительного влияния на формирование цены, актуальной проблемой для них является поиск возможностей снижения затрат, что предполагает пересмотр применяемых технологий. Так, например, в растениеводстве это внедрение ресурсосберегающих технологий (минимальной, нулевой). Для одних предприятий перспективно использование повышения спроса на экологически чистую продукцию и ведение органического земледелия, для других хо-

рошая перспектива может открыться при развитии животноводства. Кризис – удачное время для совершенствования севооборотов, осуществления их разнообразия, что позволит не только оздоровить землю, уменьшить затраты на защиту и удобрения, увеличить урожайность, но и иметь более разнообразные источники доходов. В этой ситуации перспективно выращивание так называемых альтернативных культур.

Сегодня малые предприятия ищут свободные ниши, пытаясь сконцентрироваться либо на эксклюзивных видах продукции, либо, наоборот, на производстве самой дешевой продукции. Особую значимость приобретает поиск новых форм сбыта продукции. В современных условиях не надо ждать спроса на произведенную продукцию, этот спрос нужно организовывать. Стратегически ориентированная фирма выбирает область конкуренции она не просто максимизирует прибыль путем минимальных затрат, а ищет стратегические преимущества.

Анализ показал, что в годы кризисов были более интенсивными взаимодействия малых и крупных предприятий, и они часто связаны с процессами реструктуризации многих крупных предприятий. Однако по мере становления малого бизнеса увеличение количества малых предприятий и достижение им некоторой критической массы, взаимодействия малых структур друг с другом (и, в частности, их конкуренция на сформированных рыночных нишах) становится все более частым и типичным явлением.

Взаимодействие малых предприятий друг с другом наиболее распространено в тех отраслях, где имеется высокая концентрация малого предпринимательства. Это достаточно новый вид микровзаимодействий в малом бизнесе может принимать формы дочерних структур и альянсов. Главной причиной кооперации малых структур является снижение трансакционных издержек. Обычно подобные формы взаимодействий являются неформальными, их законодательная база не разработана. Это сближает их с другими самоорганизации развития малых предприятий (бизнес-инкубаторство, франчайзинг и др.), целью которых является создание наиболее благоприятных условий для каждого из участников и стремление к снижению их затрат при осуществлении своей деятельности.

Типовыми схемами малых предприятий с крупными предприятиями являются взаимодействия с предприятием-поставщиком и с предприятием-потребителем. При этом они, как правило, функционируют на достаточно узких сегментах рынка, не допускающих значительного расширения производства. Предприятия переработки используют разнообразные методы и способы обслуживания своих хозяйств при помощи бартерного обмена произведенной продукцией и материально-техническими средствами. 80% руководителей предприятий, по данным социологического опроса руководителей и специалистов 48 малых предприятий агропродовольственного комплекса Саратовской области, проявляют постоянство в отношениях с ними. К формам взаимодействия относятся кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей, авансирование посевной, предоставление ГСМ, транспорта, а также отсрочка платежа, ценовые скидки, различные льготы и дополнительные услуги.

Анализ развития вертикально интегрированных формирований Саратовской области показал, что они имеют слабое развитие и имеют существенные различия на разных отраслевых рынках. В зернопродуктовой, масложировой, мясомолочной продуктовых цепочках их развитие осуществляется преимущественно на основе контрактных отношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями и перерабатывающими предприятиями. Здесь в перспективе могут образовываться новые интегрированные предприятия за счет паевых взносов сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и их ассоциаций, владельцев личных подсобных хозяйств и предприятий переработки, хранения, торговли. В других продуктовых цепочках регионального АПК– картофелепродуктовой, овощепродуктовой, сахаропродуктовой – создание организационно оформленных интегрированных групп пока представляется преждевременным, так как межотраслевые связи здесь недостаточно развиты в силу различных причин. Структурные преобразования на данных сегментах продовольственного рынка региона должны быть направлены на развитие контрактных отношений, обеспечивающих налаживание эффективных межотраслевых связей, снижение трансакционных издержек, развитие сырьевой базы и перерабатывающей промышленности.

Значительным фактором повышения конкурентоспособности малых предприятий является формирование их инновационного потенциала, который в настоящее время невелик даже в перерабатывающей промышленности

Результаты проведенного свидетельствуют о невысокой оценке условий, созданных для развития малого бизнеса, а также сложившегося уровня их инновационной активности. С позиций инновационной активности и компетентности в агропродовольственном комплексе выделяются три группы предприятий: неинноваторы, последователи, инноваторы. Проведенный анализ показал, что на продовольственном рынке Саратовской области присутствуют в основном лишь представители первых двух групп. Предприятия пищевой промышленности, ориентированные только на региональный рынок, обладают более низкой инновационной активностью. А предприятия, имеющие конкурентов и поставщиков на внешнем рынке, являются более инновационными. Однако сельскохозяйственные предприятия инновационное развитие не рассматривают в качестве стратегии своего развития. К, сожалению, сегодня, бизнесу чтобы быть успешным, не всегда нужно быть инновационным, поскольку большое значение взаимоотношения с властными структурами.

Успех инновационной деятельности во многом зависит от маневренности предприятия, а также способности менеджмента взаимодействовать и кооперировать с другими предприятиями и агентами рынка. Слияния, поглощения, присоединение к крупным структурам и стратегии интеграции способствуют преодолению внутренних ограничений для осуществления инноваций на отдельных предприятиях. Однако недостаточное внимание уделяется измерению государственной поддержки инновационности, несмотря на то, что она является актуальной функцией малого предпринимательства. В ожидаемых результатах она отражена всего в 5,2% программ его развития.

Государственная поддержка малого предпринимательства должна быть направлена на формирование новых предпочтений, в частности, инновационной деятельности, что является стратегическим вызовом в современных условиях.

В последние годы стало заметно, что товаропроизводители начинают организовывать новые правила игры, рассчитанные на долговременное сосуществование. Большинство предприятий на продовольственном рынке заинтересовано в стабильности, постоянных правилах игры, в постоянных брендах и долгосрочных инвестициях. Уровень доверия в агропродовольственном комплексе стал расти, что отразилось в попытках создания стратегических альянсов, долгосрочных отношений, финансово-промышленных групп, продуктовых цепочек.

Кооперативные конкурентные взаимодействия в новых структурах типа кластеров, сетевых предприятий создают синергетический эффект, основанный на сотрудничестве и кооперации. Такие сетевые взаимоотношения делают возможным поток идей и продукции между фирмами и содействуют долгосрочным инвестициям. Кризис – самое лучшее время для развития кооперирования фермеров в самых разных направлениях – от обмена информацией и до сбыта.

Рост устойчивости фермерских хозяйств во многом зависит также от развития общественных организаций – различных ассоциаций фермеров. Объединение небольших капиталов может повлиять на государственную политику в сельском хозяйстве, рост импортозамещения. Кроме того, необходимы мощные союзы российских фермеров, лоббистские организации. Большое значение имеет научно обоснованные расчеты потерь несправедливого распределения прибыли. Большое значение будут иметь законные льготы и упрощенные варианты кредитования малого бизнеса отечественными банками, включение системы преференций и налоговых льгот при создании вертикально интегрированных структур в аграрной сфере.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНЕ

О.А. Бурмистрова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Современные условия функционирования сельского хозяйства России и ее регионов благоприятны для развития как крупного, так и мелкого бизнеса. Но решение основных задач по устойчивому развитию сельских территорий, обеспечению населения продовольствием, демографической проблеме, поддержанию экологического равновесия в биосфере невозможно без развития малых форм хозяйствования.

В настоящее время сельскохозяйственным производством в Пензенской области занимаются 845 крупных, средних, малых сельскохозяйственных организаций и подсобных хозяйств несельскохозяйственных предприятий, около 3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, около 500 тыс. хозяйств населения. В 2008 г. сохранились положительные тенденции поступательного развития сельскохозяйственной отрасли. По предварительной оценке, в 2008 г. всеми сельхозпроизводителями области произведено валовой продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах на сумму 33002,1 млн. рублей, или на 12,1% больше, чем в 2007 г. (в сопоставимой оценке), в том числе продукции растениеводства – 18896,4 млн руб. (или на 20,8% больше), продукции животноводства – 14105,7 млн руб. (на 3,9% больше). По сравнению с 2000 г. объемы сельскохозяйственного производства возросли в 1,6 раза, в том числе растениеводческой продукции – в 1,6 раза, животноводческой – в 1,5 раза.

Говоря о малых формах хозяйствования в сельской местности Пензенской области следует, прежде всего, обратить внимание на крестьянские - фермерские хозяйства как наиболее динамичный и социально ориентированный сектор малого сельского предпринимательства.

В настоящее время в области зарегистрировано 2774 крестьянских (фермерских) хозяйства с общей площадью земли 209 тыс. га. Средний размер земельного участка крестьянского (фермерского) хозяйства составляет 138 га.

По темпам роста производимой продукции сельского хозяйства за 2000–2008 гг., когда агропромышленный комплекс области вышел на положительную динамику роста, фермеры значительно опережали как сельскохозяйственные предприятия, так и хозяйства населения.

В 2008 г. крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями произведено валовой продукции сельского хозяйства на сумму 2183,9 млн руб., или на 35,7% больше, чем в 2007 г. По сравнению с 2000 г. сельскохозяйственное производство здесь возросло в 8,4 раза.

Наращивание объемов сельскохозяйственного производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей способствовало повышению роли и значимости этого сектора аграрной экономики в формировании продовольственного рынка области.

В настоящее время здесь производится седьмая часть зерна и сахарной свеклы (фабричной), четвертая часть подсолнечника, около 2% мяса и молока, что в денежном выражении составляет около 7% всей валовой продукции сельского хозяйства региона.

В то же время, значительная часть хозяйств, зарегистрированных как фермерские, по уровню товарности, объемам производства, размерам денежной выручки ничем не отличаются от основной массы личных подсобных хозяйств населения, и работают исключительно для удовлетворения собственных потребностей.

В последнее время не более двух третей фермеров и индивидуальных предпринимателей продолжают осуществлять сельскохозяйственную деятельность. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. реализацию зерна, сахарной свеклы (фабричной) и подсолнечника осуществляли 78, 70 и 65% хозяйств, имеющих посевы соответствующих культур. Реализацией мяса и молока занималось только каждое второе хозяйство, имеющее поголовье соответствующего вида скота.

Фермеры и индивидуальные предприниматели достаточно неплохо оснащены сельскохозяйственной техникой, а в некоторых случаях даже лучше, чем сельскохозяйственные организации. В то же время обеспеченность фермеров и индивидуалов техникой зачастую неравномерна – одни имеют избыток машин, другие испытывают их недостаток. Практически половина фермерских хозяйств, осу-

ществляющих сельскохозяйственную деятельность, не имеют тракторов, две трети хозяйств, имеющих посевы зерновых культур, не имеют зерноуборочных комбайнов. Это отрицательно сказывается на эффективности технического потенциала, сроках выполнения механизированных работ, на конечных результатах хозяйственной деятельности.

В деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств имеется ряд проблем, которые становятся сдерживающими факторами ведения эффективного хозяйства.

Низкий уровень производственной активности в сельском хозяйстве и малом агробизнесе обусловлен, в частности недостатком собственных финансовых средств и ограниченным бюджетным финансированием инновационных проектов. Государственная поддержка является одним из важных условий, оказывающих влияние на устойчивость развития и эффективность инновационной деятельности малых форм хозяйствования в АПК региона. Однако в настоящее время уровень их поддержки остается довольно низким, а формы поддержки – недостаточно эффективны и не согласованы по хозяйствам разных категорий, которые фактически не имеют равного доступа к средствам государственной поддержки.

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» в силу своей масштабности стал одним из механизмов государственной поддержки развития малого сельского предпринимательства, поскольку составной частью данного проекта являлось направление по стимулированию малых форм хозяйствования. Малые сельские предприниматели довольно активно предъявляли спрос на кредиты, однако из-за усложненной процедуры из оформления, несовершенства механизма кредитования, низкой кредитоспособности малых форм хозяйствования по причине отсутствия приемлемого залога, трудностей с возвратом кредитов и других проблем реальный охват малых форм хозяйствования доступными кредитами оказался не очень высоким.

Сдерживающим фактором ведения фермерского хозяйства является также недостаточно высокий образовательный и профессиональный уровень владельцев этих хозяйств. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. только, соответственно, 16 и 7% фермеров имеют высшее и среднее сельскохозяйственное образование. При этом 1/4 глав К(Ф)Х имеют среднее общее образование.

Дальнейшее развитие крестьянских (фермерских) хозяйств во многом будет определяться решением организационных, материально-технических, социальных и других вопросов их деятельности как на федеральном, так и региональном уровнях, созданием кооперационных и интеграционных связей с другими организациями и предприятиями АПК.

Раздельное функционирование хозяйств малой формы неэффективно и очевидна необходимость наличия в системе хозяйствования снабженческих и сбытовых звеньев.

Одним из направлений, предусматривающих решение задач по обеспечению населения региона отечественной животноводческой продукцией, является реализация мер по развитию сельскохозяйственной кооперации и расширению возможностей для реализации сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Развитие сельскохозяйственной кооперации предусматривается посредством создания сельскохозяйственных производственных кооперативов и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Но, практика показывает, что раздельное функционирование производственных и потребительских кооперативов имеет скрытые недостатки. Они заключаются в том, что каждый кооператив стремиться получить больший доход только для собственных членов – как за счет своих внутренних резервов, так и за счет смежников. Поскольку доходы кооперативов раздельные, а продукция из товара в деньги превращается в зоне сбыта ее потребителю, то на лицо разобщение интересов и отсутствие единого управления, которое способствовало бы рациональному распределению дохода.

Анализ различных кооперационных производственно-экономических схем, представленных в исследованиях ведущих экономистов- аграрников показывает, что наиболее жизнеспособной и эффективной является модель, которая сохраняет приоритете базового звена (товаропроизводитель сырья) и способствует развитию всех элементов системы хозяйствования. На наш взгляд, такую модель объединения крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе можно построить при использовании кластерного подхода. В основу построения модели малого агропромышленного кластера должен быть положен принцип объединения географически локализованных и взаимосвязанных хозяйственной деятельностью хозяйств, которые имеют одну цель – повышение конкурентоспособности готового продукта на рынке товаров и услуг. При этом взаимоотношения хозяйствующих субъектов будет направлено на развитие каждого звена модели и кластера в целом.

На наш взгляд, выбор организационно – производственной формы деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств региона в виде малого агропромышленного кластера быстрее адаптируется к требованиям рынка и менее уязвима, нежели крупные сельскохозяйственные организации.

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ИХ РОЛЬ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Т.И. Проскурякова, к.э.н., доц. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК

С начала XXI в. в деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (далее К(Ф)Х) и ИП Дальневосточного федерального округа (ДФО) отмечаются положительные тенденции, особенно в хозяйствах основных (южных) сельскохозяйственных территорий, к которым относятся Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Еврейская а.о.

На этих территориях сосредоточено 4037 К(Ф)Х или 40,5% общего их числа в ДФО. Они занимают 408,8 тыс. га выделенной земли, в том числе 391 тыс. га сельхозугодий, 315,7 тыс. га пашни. При сокращении количества К(Ф)Х с 2001 по 2007 гг. на 23% площадь их сельхозугодий увеличилась на 12,6% (44 тыс. га), пашни – на 20,8% (54,4 тыс. га), посевов – более 2 раз, а участка 1 К(Ф)Х – на 38,3% (с 72,5 до 100,3 га). Это свидетельствует об активизации деятельности К(Ф)Х, улучшении использования и вовлечении в оборот ранее не используемых

земель, укрупнении хозяйств. По данным сельскохозяйственной переписи 2006 г. все еще не использовались 34,1% (23 тыс. га) выделенных сельхозугодий, и осуществляли сельскохозяйственную деятельность всего 32% от числа зарегистрированных К(Ф)Х и ИП. Поэтому экономический потенциал их пока не полностью раскрыт и задействован.

В 2007 г. К(Ф)Х южных территорий ДФО произвели в 5,2 раза больше валовой продукции, чем в 2000 г. (в действующих ценах), при этом продукции растениеводства – в 2 раза, а животноводства – в 2,9. Удельный вес К(Ф)Х в продукции всех категорий хозяйств вырос с 3,44 до 6,66 % или в 1,9 раз, в том числе продукции растениеводства с 3,9 до 8,5%, а животноводства с 2,7 до 3,2%. Значительно повысилась их товарность.

Процесс укрупнения хозяйств происходит во всех южных территориях округа. Средняя площадь посева 1 К(Ф)Х увеличилась с 27 га до 71,7 га. Самые крупные по земельной площади хозяйства находятся в Еврейской а.о., где на одно К(Ф)Х приходится в среднем 223,4 га, площадь пашни – 133,3 га, а посева – 215,6 га при широком использовании арендованных земель, в том числе и земельных паев бывших работников сельскохозяйственных предприятий.

В Амурской области средняя площадь хозяйства составляет 188 га, в том числе пашни – 167 га, посева – 137 га.

В крупных хозяйствах сосредоточена основная часть земель. Так, 22,1% К(Ф)Х Еврейской а.о. со средней площадью более 200 га занимают 87,9% земель всех К(Ф)Х в области, в то же время 57,2% хозяйств имеют площадь до 100 га. В целом же в южных территориях преобладают (78,8%) хозяйства с площадью земель до 100 га, в том числе в Хабаровском крае их 97,9%, Приморском – 93,2%, в Амурской области – 52,8%.

Значительные изменения претерпела структура посевных площадей. При их росте за семь лет на 6,5% площади под зерновыми выросла на 63,5%, в том числе в Амурской области на 43,3%, в Еврейской а.о. – в 2,3 раз, Приморском крае – в 2,4. Особенно выросли посевы сои: в целом в 2,7 раз, а по территориям в 2,2; 4,4 и 5,3 раз соответственно. Производство сои рентабельно, и она пользуется спросом, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Ее посевы стали занимать в среднем 55,8%, в том числе в Еврейской а.о. 61%, Приморском крае – 49,5%, Амурской области – 56% посевных площадей.

Наиболее активно развиваются К(Ф)Х в Еврейской а.о., где прекратили существование большинство сельскохозяйственных предприятий. Их удельный вес в посевах всех категорий хозяйств в 2007 г. составил 47,3%, в площади пашни – 63,3%, в производстве зерна – 84,6%, сои – 50,8%, овощей – 21,2, мяса – 17,1, молока – 20,9%, в поголовье КРС – 28,3, коров – 21,8, свиней – 45%. Это самые высокие показатели по К(Ф)Х из всех территорий Дальнего Востока.

Все большую долю в производстве сельскохозяйственной продукции стали занимать и К(Ф)Х Амурской области. Их удельный вес в посевных площадях всех категорий хозяйств увеличился с 17,3% в 2000 г. до 27% в 2007 г., в производстве зерна с 15,5 до 22,8%, сои – с 15,3 до 25,3%, овощей – с 2,4 до 7,8%, а в валовой продукции сельского хозяйства с 3,7 до 8,8%, в том числе растениеводства с 3,7 до 12,1%.

В целом производство зерновых и зернобобовых культур за семь лет в К(Ф)Х южных территорий выросло в 4,65 раз, сои – 3,3, картофеля – на 87%, овощей – 98,7, молока – 45,2%, яиц – в 5 раз. Однако производство мяса уменьшилось на 32%, поголовье скота и птицы было нестабильным по годам и имело постоянный рост только в Еврейской а.о.

Доля всех К(Ф)Х Дальнего Востока в площади сельхозугодий всех категорий хозяйств составила в 2007 г. 13,2%, пашни – 15,5%, в посевах зерновых – 27,2, сои – 32, картофеля – 1,2, овощей – 14,1%. Они произвели 23,5% валового сбора зерновых культур, 29,4% – сои, 4,2 – картофеля, 9,3 – овощей, 8,9 – мяса всех видов, 16,2 – молока и 2,7% яиц.

В северных территориях ДФО, к которым относятся республика Саха, Магаданская и Сахалинская области, Камчатский край за период с 2001 г. число К(Ф)Х сократилось всего на 5,9%, причем в республике Саха и Магаданской области их количество даже увеличилось на 83 единицы. Из общего числа К(Ф)Х северных территорий (5539 ед.) 75,2% приходится на республику Саха, где их деятельность с конца 90-х гг. активно поддерживается из бюджета республики по специально разработанной программе.

К(Ф)Х северных территорий имеют 19,8 тыс.га пашни (9,8%), 11,4 тыс. га посевной площади или только 3,7% от посевов всех К(Ф)Х ДФО. Из их площади 19% приходится на зерновые культуры (выращиваются только в Республике Саха), 28,6% – на картофель, 21 – овощи и 31,7% – кормовые культуры. Но ими произведено 62,7% валовой продукции всех К(Ф)Х Дальнего Востока, в том числе 88,4% продукции животноводства и 30,9% – растениеводства. И если в производстве зерновых их доля составляет всего 0,8%, то картофеля – 31%, мяса – 81,8, молока – 82,3, яиц – 14,5%: содержится 84,3% (79,7 тыс.) голов крупного рогатого скота, в том числе 85,8% (37,5 тыс.) коров, 33% (11,6 тыс.) свиней, 16,7% (27,2 тыс.) голов птицы от всего поголовья в К(Ф)Х Дальнего Востока. Природно-климатические условия ориентируют К(Ф)Х северных территорий на развитие животноводства, хотя в них активизировалось производство овощей и картофеля. Так, за последние семь лет в Камчатском крае производство картофеля выросло в 2,1 раз, овощей – в 1,5, а в Магаданской области – в 3 и 4,2 раз соответственно, что связано с дороговизной их доставки с «материка» и падением доходов населения. Средний размер участка хозяйства, в основном, остается на прежнем уровне и составляет от 13 га на Сахалине до 43 га в Республике Саха, а посевов – от 1,8 до 16 га.

В валовой продукции К(Ф)Х доля животноводства занимает 75,2%, в том числе в Республике Саха – 85,5; в Сахалинской области преобладает растениеводство – 70%. Значительного роста производства продукции животноводства, кроме Республики Саха, не наблюдается. Здесь поголовье КРС выросло в 1,9 раз, коров – в 2,5, лошадей – в 2, производство мяса – в 2,2 раз, молока – 2,6 раз, яиц – на 27%, а доля К(Ф)Х во всех категориях хозяйств республики значительна и составила в производстве мяса – 29,4%, молока – 36,5%.

В валовой продукции всех категорий хозяйств доля К(Ф)Х северных территорий небольшая – 4-6%, кроме республики Саха – 27,9%. Вместе с тем производство местной экологически чистой продукции растениеводства и животноводства необходимо развивать как сферу занятости населения, в том числе малочисленных народов севера, а также для закрепления населения на этих территориях, получения свежей продукции (молоко, яйца, овощи), ко-

торую дорого и трудно доставлять из других регионов. И она пользуется спросом.

Основным тормозом в развитии К(Ф)Х ДФО попрежнему является диспаритет цен, отсутствие свободного доступа на рынок сельскохозяйственной продукции, медленная организация сельскохозяйственных снабженческо-сбытовых и перерабатывающих потребительских кооперативов. Большой инициативы не проявляют и сами фермеры, остается недоверие к новым структурам и друг к другу, предпочтение отдается старым налаженным связям по сбыту продукции и услугам производственного характера. Медленно идет техническое перевооружение хозяйств, но активнее стала использоваться в крупных хозяйствах наемная рабочая сила. Так, по данным обследований крупных хозяйств Приморского края с площадью земли 500–700 га 78% из них используют наемную рабочую силу в количестве (20–25 человек), около 99% таких хозяйств прибыльные, пользуются кредитами банков в рамках ПНП более 30%. Кредиты используют в основном на приобретение ГСМ и топлива – 63% хозяйств, сельскохозяйственной техники – 42%, минеральных удобрений и средств защиты растений – 54%. Более высокий процент К(Ф)Х, пользующихся кредитом, среди участников Госпрограммы – 47,2%. Из них 42% предполагают в ближайшие 2-5 лет расширить свое хозяйство, а 45% сохранить в тех же размерах.

В Амурской области, где еще более крупные по площади К(Ф)Х (1100–1200 га), среди опрошенных участников Госпрограммы пользовались кредитами банков в рамках ПНП 94,7%, 47% из них израсходовали кредит в основном на покупку сельхозтехники, 50% – на минеральные удобрения и средства защиты растений. Товарность таких хозяйств высокая, 63% из них продают более 90% произведенной продукции, 90% К(Ф)Х уверены, что кредит вернут. В то же время проблема кредитования К(Ф)Х остается сложной. Всего 10–15% К(Ф)Х могут получить доступ к субсидированным кредитам.

К сожалению, пока очень незначительная часть фермеров взяли кредиты на приобретение племенного молодняка скота и маточного поголовья КРС. А население Дальнего Востока покупает в основном импортную мясную продукцию. На 1 жителя Дальнего Востока производится 15 кг мяса и 89,7 кг молока, а потребляется 64 и 184 кг соответственно, т.е. обеспеченность мясной продукцией местного производства составляет 23,4%, молочной – 48,7%, а в Хабаровском крае 14,7% и 18,7%. В северных территориях производится на 1 жителя от 3 до 7 кг мяса и 30–62 кг молока, т.е. 4–11% и 14–31% от потребления. Поэтому хотя еще и невелик вклад фермерских хозяйств в общий продовольственный фонд населения Дальнего Востока, но он есть, растет и есть надежда, что будет увеличиваться.

Реализация ПНП «Развитие АПК» и Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. придали положительный импульс развитию фермерских хозяйств на Дальнем Востоке, что скажется на увеличении продовольственных ресурсов местного производства и росте обеспечения ими населения.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

О.Ю. Анциферова, к.э.н, доц., докторант, **И.П. Шаляпина**, д.э.н, проф., зав. каф., Мичуринского государственного аграрного университета

Сельское хозяйство вместе со всей страной переживает кризис, что в большинстве случаев проявляется в уменьшении объемов производства продуктов питания, росте безработицы, снижении уровня жизни населения.

В этих условиях резко возрастает необходимость смягчения социальной напряженности на селе, в том числе и за счет вовлечения в общественное производство трудоспособных, но официально безработных граждан, основная доля которых сосредоточена в личных подсобных хозяйствах населения. Статистика свидетельствует, что значение такого рода занятости достаточно велико. Так, в Тамбовской области по итогам 2007 г., личным подсобным хозяйством занималось 274,5 тыс. семей, которые располагали 106,2 тыс. га земель (в среднем по 0,39 га на семью). Особо следует отметить, что в личных подворьях преимущественно осуществляется производство тех видов сельскохозяйственной продукции, которые являются малопривлекательными для крупных сельскохозяйственных организаций (в силу высокой трудоемкости и использования преимущественно ручного труда).

Личные подсобные хозяйства, по сути, заняли свою нишу на продовольственном рынке. Это, с одной стороны, может стать основой обеспечения продовольственной автономности региона, страны, а, с другой, причиной снижения социальной напряженности на территории.

Однако эффективность такой формы занятости и, главное, конкурентоспособность производимой в хозяйствах населения сельскохозяйственной продукции (сырья) может быть обеспечена только при наличии четко организованной системы обеспечения исходными ресурсами (кормами, скотом, посевным и посадочным материалом, консультационными услугами и обслуживанием), а также сбора, переработки и доведения до конечного потребителя готового продукта.

Сдерживающими факторами развития сельскохозяйственного производства в ЛПХ в настоящее время являются, по сути, сформированные и функционирующие отдельно друг от друга рыночные подсистемы производства и сбыта продукции. Характерной особенностью ведения ЛПХ в последние годы является кардинальное изменение структуры реализации продукции, которая в настоящее время приобрела вид перевернутой пирамиды. Если в дореформенный период ее основу составляли сельскохозяйственные предприятия, потребительская кооперация и перерабатывающие организации, а вершину неорганизованный рынок, то теперь наоборот: основными участниками сбытовой деятельности выступают посредники, в том числе индивидуальные предприниматели и организации торговли. Эти два звена изымают до 2/3 стоимости конечного продукта, чему в немалой степени способствует возможность бесконтрольного применения дем-

пинговых цен при закупке сельскохозяйственной продукции. Важно отметить, что значительная часть крестьянских подворий практически не имеет связей ни с коллективным производством, ни с перерабатывающими предприятиями, ни с фермерскими хозяйствами. В таких условиях конъюнктурные колебания цен являются одним из главных рисков для крестьянских подворий.

Кроме того, в результате ухудшения финансового положения крупных, в основном коллективных, хозяйств соответствующей местности, возможности ЛПХ в наращивании производства продукции сельского хозяйства и получении доходов существенно сокращаются, так как они лишаются возможности пополнять недостающие материально-технические ресурсы, сужается их доступ к производственной инфраструктуре. Решение этих проблем лежит в плоскости организации систем взаимодействия личных подсобных хозяйств населения, сельскохозяйственных потребительских кооперативов, крупных сельскохозяйственных организаций для обеспечения наиболее эффективного сбыта продукции.

ЛПХ сегодня – это сложная форма самоорганизации и хозяйственного устройства крестьянской семьи, которая в рыночных условиях в зависимости от эффективности и доходности коллективного хозяйства эволюционирует в сторону интеграции и кооперации с общественным производством, либо за счет более гибких приспособительных социально-экономических механизмов в сторону мелкотоварного предпринимательства, используя преимущества более низкой цены рабочей силы и менее фондоемкого производства.

Большинство дополнительных услуг, требующихся личным подворьям, относятся к определяемым внешними факторам, т.е. государственной политикой, условиями дотирования и финансирования со стороны административных органов и т.д. Вместе с тем, требуется помощь ЛПХ в формировании кооперативных и интеграционных структур, способных реализовать преимущества коллективного труда в условиях частной собственности на средства производства.

Взаимодействие с крупным коллективным производством, гарантирующее инвестиции в развитие сельского хозяйства, регулярный сбыт продукции, наличие свободных финансовых средств и стабильность доходов позволит личному подсобному хозяйству сохранить безопасность и финансовую независимость в рыночных условиях. В процессе кооперирования ЛПХ и улучшения взаимосвязей с крупными сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями будет повышаться уровень их товарности и доходы занятого в нем населения.

На наш взгляд, наиболее целесообразным является интегрирование массива крестьянских подворий в крупное агропредприятие через систему потребительских кооперативов (рис. 1)

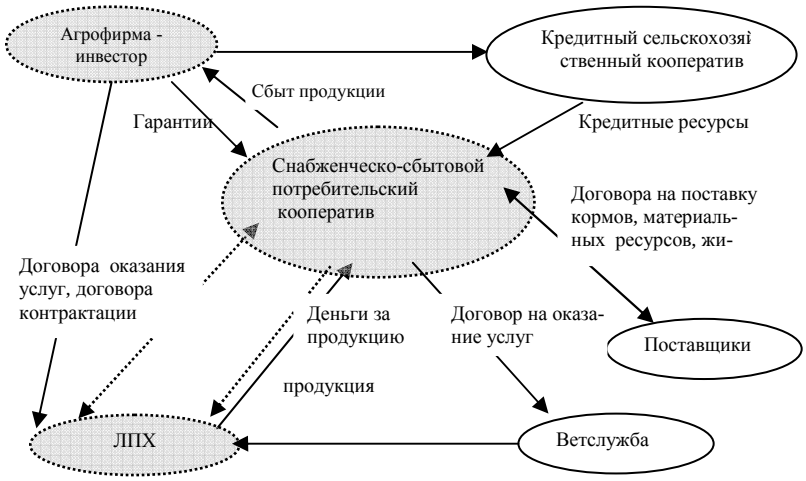

Рисунок 1 – **Интегрирование личных подсобных хозяйств населения в крупное производство через систему потребительской кооперации**

Крупное коллективное предприятие, выделив ресурсы, тем самым создает условия для развития ЛПХ населения на возмездной основе, что, в конечном итоге, обеспечивает повышение товарности и доходности ЛПХ, решает проблему занятости сельского населения, и, с другой стороны, имеет возможность использовать дополнительную товарную продукцию, которая произведена в ЛПХ, в своем коммерческом обороте. Следует отметить, что взаимодействие инвестора с хозяйствами населения возможно с различными степенями интеграции:

– «мягкой» – когда ЛПХ получают заем на свободном рынке и приобретают необходимые для производства ресурсы и взаимодействуют с инвестором лишь при поставке (реализации) произведенной продукции через снабженческо-сбытовой кооператив;

– «жесткой» – когда ЛПХ получают все необходимые для организации производства ресурсы, аванс за услуги по выращиванию сельскохозяйственной продукции и поставляют продукцию выращенную по поручению инвестора в заданных объемах и сроки.

Одним из вариантов реализации «жесткой» схемы интеграции может быть заключение договоров между ЛПХ и сельскохозяйственной организацией-инвестором, при которых работодатель (сельскохозяйственная организация) берет на себя обязательства по предоставлению ресурсов в достаточном объеме, осуществлению перерасчетов с ЛПХ в установленном порядке по мере реализации продукции (эти функции могут быть возложены на снабженческо-сбытовой кооператив) и др.

Важным является и то, что инвестор не осуществляет непосредственного управления и участия в процессе организации производства в ЛПХ. Взаимоотношения между инвестором и этими структурами носят коммерческий характер, что обеспе-

чивает заинтересованность сторон и позволяет полностью реализовать интересы всех участников кооперационных и интеграционных процессов

Подобная схема могла бы разрешить проблему финансирования развития малых и средних форм предпринимательства, улучшить доступ ЛПХ к материально-техническим и кредитным ресурсам в условиях, когда получение кредитов для представителей личного подсобного хозяйства, особенно если в нем нет работников, занятых в общественном производстве, весьма затруднительно вследствие высоких процентных ставок и коротких сроков возврата, а также отсутствия гарантий для кредитора. Кроме того, возрастает заинтересованность предприятия-инвестора в сотрудничестве с владельцами ЛПХ, поскольку снимается излишняя административная громоздкость, возникающая при построении в самом предприятии-инвесторе службы по работе с мелкими поставщиками. Снабженческо-сбытовой кооператив берет на себя работу по созданию связей с поставщиками, заготовкой и доработкой продукции, например, убоем скота, а также по реализации произведенной продукции.

Таким образом, предлагаемый механизм функционирования хозяйств населения в условиях развития кооперационных и интеграционных процессов призван решить задачи организационной и инфраструктурной поддержки личных подворий сельского населения, обеспечив им наиболее благоприятные условия для функционирования, одновременно способствуя вовлечению в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель и наращивания объемов производства продукции. Функционирование ЛПХ в условиях интегрированного производства способствует достижению социального эффекта за счет упорядочения статуса занятости, обеспечения медицинского и социального страхования, закрепления молодежи на селе, тем самым обеспечивая устойчивое развитие сельских территорий в целом.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДОВ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

А.Н. Бойко, науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК

Проблема развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере значительно актуализировалась в условиях многоукладной экономики и на фоне экономического кризиса. К малым формам хозяйствования относятся личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальное предпринимательство (ИП).

Сельскому населению приходится приспосабливаться к сложившимся условиям, ограниченности, малоальтернативности сфер приложения своего труда. Так как занятость сельского населения в сельскохозяйственной отрасли представлена тремя составляющими: сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х и ЛПХ. Занятость в последней категории хозяйствования складывается из нескольких основных частей. В ее составе можно выделить: а) лиц, производящих сельскохозяйственную продукцию для реализации, и лиц, производящих ее для собственного потребления; б) лиц, для которых работа в ЛПХ является основной, и лиц, для которых она является дополнительной. Так, по данным Хабаровского краевого комитета статистики, в 2007 г. 95,7% хозяйств производили продукцию для собственного потребления, а для реализации – 4,3%, для сравнения в 2001 г. – 93,9 и 6,1% соответственно.

Подворье служит своеобразным стабилизатором безработицы, так как для многих трудоспособных жителей села является основной сферой занятости, тем самым значительно снижая предложение рабочей силы на рынке труда. Согласно опросам, более 40% сельчан, личные подсобные хозяйства обеспечили самостоятельную занятость, чем способствовали частичному решению проблемы безработицы на селе, сохранению жизни в деревнях и селах, а части жителей – получению дополнительного дохода от реализации излишков сельскохозяйственных продуктов. Это заметная помощь к небольшим пенсиям сельских пенсионеров, невысокой заработной плате сельских работников.

Судя по материалам обследований жителей района им. Лазо Хабаровского края, вторичная занятость в сельской местности незначительна (5-10%), что связано, прежде всего, с отсутствием возможности иметь вторую работу. В северных районах Хабаровского края среди сельских жителей 31% заняты только личным подворьем, а 69% используют его как дополнительный источник и занятости, и дохода.

Из общего числа безработных Хабаровского края в 2007 г. сельские жители составляли 43,0%, их средний возраст 35,2 года, при этом большая группа безработных – в возрасте до 25 лет. Среди молодых людей 25,5% скептически относятся к возможностям службы занятости; 13,8% не обращаются в службу, так как считают, что подходящей работы им не предложат (из-за отсутствия необходимого образования и опыта), а 15,2% не надеются на получение пособия.

Проводимые ДВНИИЭОП АПК социологические обследования 2000–2007 гг. позволили выделить хозяйства сельского населения Хабаровского края, различающиеся по месту расположения, типу сельского поселения, составу семьи, возрасту, профессии по месту работы, уровню образования их владельцев. Основными показателями, характеризующими размер личного подсобного хозяйства, являются площадь используемого участка земли, поголовье скота и птицы, объемы производимой и реализуемой продукции. В результате выделены типы хозяйств по направленности производства и связи их с рынком: потребительские (56,2%), потребительско-товарные, товарно-потребительские и товарные. Удельный вес хозяйств потребительско-товарного и товарно-потребительского типов в сельской местности составляет 30–35%. Они производят продукцию растениеводства и животноводства. Хозяйств, ориентированных преимущественно на рынок, всего 5–10%.

Результаты обследований показывают, что преобладают хозяйства потребительского типа, так как основная масса (56,2%) опрошенных обрабатывает земельные участки по 0,15 га. Полученная продукция потребляется внутри домохозяйства – на личное потребление, семена и корм скоту и птице.

В хозяйствах с наибольшей земельной площадью от 0,3 до 1 га производимая продукция идет в основном на обеспечение продуктами питания своей семьи (81%), а также родственников, проживающих в городах, и частично на реализацию (19%).

Личные подсобные хозяйства выделенных типов испытывают в своем развитии ряд трудностей правового, организационно-экономического, финан-

сового и технологического характера. Основные из них: постоянный рост цен на удобрения и комбикорма, снижающий целесообразность производства товарной продукции; недостаточное развитие транспортных услуг и рынков для реализации продукции; отсутствие помощи не только со стороны государственных органов, но и коллективных предприятий; отсутствие кооперативов различной направленности. Создание собственных кооперативов и организация интеграционных связей с другими формами хозяйствования позволят повысить товарность и качество производимой продукции, улучшить условия жизнедеятельности их владельцев, укрепить экономическое состояние личных подворий.

При создании приемлемых условий часть личных подсобных хозяйств могут трансформироваться в хозяйства предпринимательского типа. В таких хозяйствах в зависимости от места расположения и их отраслевой структуры располагаемый доход на 1 члена домохозяйства будет выше стоимости потребительской корзины в 2,3–2,6 раза и превышает прожиточный минимум в 1,2 раза. Такое хозяйство будет обеспечивать занятость 6 человек и создаст более обеспеченные условия жизни, что в свою очередь отразится на увеличении объемов сельскохозяйственной продукции и создает предпосылки для закрепления молодых семей в сельской местности.

Практика подтверждает становление хозяйств такого типа. Так, семья Попковых, проживающая в селе Гаровка Хабаровского района, состоит из 9 взрослых и троих детей до 16 лет. Для взрослых членов личное подсобное хозяйство является основным местом работы. Они имеют земельный участок 1,94 га, три трактора, косилки – 2, пресс рулонный – 1, автомобили грузовые – 3 и другую технику, содержат 40 голов крупного рогатого скота, в том числе 13 коров, 60 – свиней (в том числе 11 свиноматок), лошадь и птицу. В 2007 г. хозяйство реализовало 4,3 т овощей, 15,6 – молока, 1,2 – мяса крупного рогатого скота, 0,5 т – мяса свиней, 56 тыс. шт. рассады и 107 гол. поросят. Выручка от реализации продукции составила 1527 тыс. руб. Кроме того хозяйство полностью обеспечило свои потребности в картофеле, овощах, молоке, яйце и частично в мясе. Доход на одного члена домохозяйства в 1,4 раза превысил прожиточный минимум.

Семья К.А. Максутовой, проживающая в селе Соколовка района им. Лазо Хабаровского края, имеет приусадебный участок 0,48 га, арендует сенокосы 134 га, имеет трактор МТЗ-80, косилку, пресс-подборщик, грузовой автомобиль. В семье всего 13 человек, в том числе 3 детей до 16 лет, 1 пенсионер, постоянно работают в личном подсобном хозяйстве 2 человека. В хозяйстве содержат 1 корову, 30 гол. молодняка крупного рогатого скота, 25 – свиней, в том числе 4 свиноматки. За 2007 г. реализовано 21 т картофеля, 0,7 – овощей, 3,4 – мяса крупного рогатого скота и 2 т мяса свиней. Выручка от реализации продукции составила 849 тыс. руб. Доход на одного члена домохозяйства в 1,2 раза превысил прожиточный минимум.

Так же и небольшие семьи могут вести высокотоварное хозяйство, так семья А.И. Сличной, проживающая в селе Капитоновка Вяземского района, состоящая из 2 человек, один из которых полностью занят в личном подсобном хозяйстве; имеет земельный участок 0,53 га, содержит 55 гол. свиней, в том числе 15 свиноматок. В 2007 г. реализовала 3 т мяса и 40 гол. поросят. Выручка составила 480 тыс. руб.

Результаты обследования указывают на то, что реализацией продукцией на деревенских рынках в основном занимаются те хозяйства, где имеются неработающие члены семей – безработные и пенсионеры. В домохозяйствах с неработающими членами в трудоспособном возрасте продажей занимаются 36,4% опрошенных респондентов, пенсионеры – 45,5%. Реализуют в основном картофель (29,8%) и молоко (14,5%), реже мясо (9,5%), овощи (7,4%) и ягоды (3,4%). Респонденты указали, что получаемый годовой доход от продажи колеблется от 2 до 15 тыс. руб. в зависимости от вида, количества и места продажи продукции.

Явных трудностей в реализации продукции участниками опроса высказано не было, но все без исключения указали на занижение цен контрагентами (50%) и отсутствие собственного транспорта (8%). Также у владельцев подворий возникают трудности с оформлением разрешения, особенно на продукцию животноводства. Проблемы ветеринарного надзора с уплатой дополнительных денежных средств за доставку и оплату работы ветеринара отметили 21% опрошенных респондентов. По мнению участников опроса, отсутствие системы закупок, в том числе через потребительскую кооперацию, сдерживает рост товарности, доходов населения и жизненного уровня.

Наиболее активными участниками (64,0%) ответов на вопрос анкеты выступили респонденты возрастной группы 31–59 лет: 35,9% из них намерены расширить личное подворье при потере работы, 24,0 – высказали пожелания улучшить условия сбыта продукции, 13,5% – иметь дополнительные площади.

Как показали исследования, перспективы развития личных подсобных хозяйств сельские жители связывают с созданием сети кооперативов. В рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006 г. в Хабаровском крае создано 4 и в 2007 г. 2 сельскохозяйственных потребительских кооператива. За 2006–2008 гг. владельцам ЛПХ из краевого бюджета на содержание коров и свиноматок выдано 1247,5 тыс. руб. По краю только 300 хозяйств оформили кредиты на сумму 60076,0 тыс. руб.

Таким образом, перспективы и эффективность развития личных подсобных хозяйств будут определяться, прежде всего, объективными условиями развития хозяйств, а также различными государственными мерами поддержки под определенные программы, которые диктуются необходимостью сохранения сельского социума, закрепления населения.

СЕЛЬСКИЕ ПОДВОРЬЯ В ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб., **В.В. Пациорковская**, ст. науч. сотр.
Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Предлагаемая статья подготовлена в развитие и проверку положений, сформулированных нами ранее на предшествующих чтениях 2006 г. [1, с. 24–26].

В дореформенный период соотношение двух секторов аграрного производства (крупных коллективных хозяйств и личных подсобных хозяйств) нашей страны в течение многих лет сохранялось на

близком уровне. В 1990 г., например, это соотношение составляло 73,7% и 26,3% [2, с. 33].

С началом формирования многоукладной экономики указанное соотношение стало быстро изменяться. Более того, в составе сельскохозяйственных товаропроизводителей появились новые категории – агрохолдинги, ООО, СПК, фермерские хозяйства, хозяйства населения.

Первый пик перемен пришелся на 1998 г. В тот год крупные хозяйства (объединенные статистическим учетом агрохолдинги, ООО и СПК) произвели 38,7%, фермеры 2,1%, хозяйства населения 59,2% сельскохозяйственной продукции [2, с. 33]. Второй пик пришелся на 2002 г., когда крупные хозяйства произвели 39,8%, фермеры 3,7%, хозяйства населения 56,5% сельскохозяйственной продукции [3, с. 234]. При этом все три категории хозяйств показали положительную динамику роста продукции.

В 2004 г. впервые за много лет проявилась тенденция сокращения абсолютных объемов производства и доли хозяйств населения (51,5%) в структуре продукции сельского хозяйства. Эта тенденция и привела в тот год к росту вклада крупных производителей (42,6%) и фермеров (5,9%) [3, с. 234].

Указанное внешне малозаметное обстоятельство таило в себе огромный потенциал как экономических, так и социальных перемен. Оно связано с сокращением объемов производства продукции в хозяйствах населения (99,6%) и его ростом в крупных хозяйствах (104,6%) и особенно у фермеров (130,7%) [3, с. 235].

К настоящему времени эта тенденция укрепилась и получила свое дальнейшее развитие. В 2007 г. доля хозяйств населения в структуре продукции сельского хозяйства снизилась до 49,6%. Тогда как доли крупных хозяйств и фермеров возросли, соответственно до 43,4% и 7,0% [3, с. 235]. Динамика роста производства продукции по категориям хозяйств так же продолжала оставаться выше у крупных хозяйств (104,9%) и фермеров (104,1%), тогда как в хозяйствах населения она составила (102,0%) [3, с. 235].

С точки зрения предмета нашего интереса, здесь возникает несколько важных вопросов. Во-первых, каковы причины этих изменений? Связаны ли они с укреплением позиций крупных и фермерских хозяйств или с ослаблением производства продукции в хозяйствах населения?

Во-вторых, какие пропорции вкладов каждого уклада оптимальны в современных условиях? Можно ли, скажем, ставить задачу опять довести долю крупных товаропроизводителей до 75% объема производства сельского хозяйства?

В-третьих, как реально будут развиваться события в этой сфере в ближайшее время?

Наметившаяся тенденция падения удельного веса хозяйств населения в объеме продукции сельского хозяйства, поднимает, как минимум, два важных вопроса: какие группы хозяйств населения начали сокращать объемы производства продукции, и как это связано с их доходами? Иными словами, сокращение производства сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения может быть результатом улучшения их экономического положения, связанного с возможностью получения доходов из других источников. Одновременно, оно может быть обусловлено ухудшением экономической конъюнктуры, удорожанием производства, сокращением доступности рынков сбыта и др.

Важным свидетельством в пользу первой гипотезы служат данные бюджетных обследований. Согласно этим данным располагаемые ресурсы в сельской местности в IV квартале 2004 г. составили 117% от соответствующего периода предыдущего года [4, с. 29].

При этом статистика фиксирует едва заметный рост денежных поступлений и сокращение стоимости натуральных поступлений продуктов питания в потребительских расходах сельских домохозяйств [4, с. 34]. Конечно, из этих моментных данных еще рано делать далеко идущие выводы. Но они позволяют надеяться на улучшение положения дел.

Здесь особенно уместно подчеркнуть, что на селе все эти процессы все еще происходят в режиме выживания. Селяне тяжело и много работают отнюдь не для целей расширенного потребления или простого воспроизводства. Они вынуждены в полном смысле слова бороться за жизнь. Это накладывает сильно искажающую коррекцию на все процессы, происходящие в сельской местности.

Отвечая на второй и третий вопросы, уместно отметить, что концентрация и специализация производства способствуют повышению экономической эффективности. Они оправдывают себя в условиях устойчивого роста спроса на производимую продукцию. Между тем реальность рыночных отношений состоит в заметном колебании спроса и предложения на отдельные виды продукции, а также цикличном характере всего капиталистического производства.

В условиях колебания спроса и тем более спада производства крупные специализированные предприятия, лишенные возможности маневренности, как правило, первыми становятся жертвами изменившейся конъюнктуры рынка. В этом плане многочисленные и крепкие мелкие и средние хозяйства, чисто с экономической точки зрения, повышают устойчивость системы производства, а поэтому их вклад в принципе не может быть сведен к минимуму.

Исходя из указанных соображений и с учетом опыта других стран, мы считаем, что соотношение вклада крупных, средних и мелких товаропроизводителей должно составлять примерно 60:30:10. С учетом положения дел, сложившегося в нашем сельском хозяйстве, такое соотношение можно рассматривать как очень отдаленную перспективу. Более того, ее достижение возможно только при очень благоприятной конъюнктуре в течение продолжительного времени.

Реальность ближайших перемен связана с достижением соотношения 50:15:35. Если по итогам реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и «Программы развития сельского хозяйства…», предусматривающих вложения во все три группы товаропроизводителей [5, с. 235], удастся зафиксировать устойчивую тенденцию к формированию указанного выше соотношения, то это будет хорошим свидетельством в пользу важных структурных сдвигов в сельскохозяйственном производстве.

К сожалению, разворачивающийся экономический кризис может вернуть все на круги своя. Начавшись в финансовом секторе, он естественно, в первую очередь и самым непосредственным образом затронул крупных товарных производителей. У них несопоставимо выше кредиторская задолженность, их оборотный капитал зависит от текущей ставки банковского кредитования, а сбыт больших объемов продукции от заказов крупных торговых сетей, у которых свои трудности, связанные с падением спроса и удорожанием кредитов.

В то же время многие мелкие товаропроизводители могут, как и в период после 1998 г., выиграть от происходящих перемен. В их пользу будет и неиз-

бежный рост цен на продовольствие, и смещение покупательской активности на мелкую розницу и рынки, связанное со снижением платежеспособного спроса широких слоев населения, и другие факторы.

Ухудшение материального положения родных и близких в городах, опять же, будет стимулировать рост объемов продукции, производимой сельскими подворьями. А возврат даже некоторых из городских родственников в родные пенаты омолодит сельские домохозяйства и повысит их способность к труду.

В этом плане следует признать важной и своевременной инициативу правительства, поставившего «перед собой задачу сформировать новое сословие – семейные фермы» [6, с. 7], предложения вернуть середняка на село [7, с. 1-3], равно как и нашу инициативу, направленную на разворачивание массового индивидуального жилищного строительства на селе и повторное заселение пустующих сельских территорий [8, С. 84-87]. Развитие событий в любом из указанных направлений будет способствовать не только укреплению положения подворий, производящих продукцию на рынок, но и созданию более благоприятных условий демографического развития.

На всех сельскохозяйственных товаропроизводителей положительное влияние оказывает текущее сокращение импорта продовольствия. Вместе с тем, в то время как для мелких и средних производителей это шанс на увеличение объемов реализации их продукции, для крупных товаропроизводителей импорт – это еще и качественный семенной материал, и племенной скот, и комбикорма, и биологические добавки. Без всего этого они не могут обойтись, а его использование ведет к удорожанию их продукции.

В целом мы считаем, что в весьма сложной ситуации перемен, происходящих в экономике, важно сохранить потенциал и условия равной конкуренции для всех групп сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сам этот факт можно рассматривать как позитивный момент, открывающий возможности дальнейшего роста производства.

Вряд ли правильно рассматривать приведенное нами ранее актуальное соотношение вклада крупных, средних и мелких товаропроизводителей (50:15:35) в качестве целевого показателя развития сельскохозяйственного производства. При сохранении условий равной конкуренции естественное развитие событий само должно решить этот вопрос. В то же время принимать такого рода соотношения во внимание весьма полезно для целей контроля перемен, происходящих в структуре сельскохозяйственного бизнеса.

Источники

1. *Пациорковский В.В., О'Брайн Д..Дж., Вегрен С.К..* Соотношение крупного и мелкого производства в сельском хозяйстве. / Никоновские чтения – 2006. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ РАСХН, 2006
2. Сельское хозяйство в России. 2000. – М.: Госкомстат России, 2000.
3. Россия в цифрах. 2008. – М.: ФСГС, 2008.
4. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в IV кв. 2004 г. – М.: ФСГС, апрель 2005 г.
5. Национальный проект «Развитие АПК». Источник: http://www.mcx.ru/dep_doc.html?he_id=797&doc_id=7104&print=1;
6. «Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». Утверждена постановлением правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. Источник: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
7. Новое сословие крестьян. // Сельская жизнь, 19-25 марта 2009 г., 20 (23436).
8. *Николаев М.Е.* Середняк вернется на село. // Сельская жизнь, 17 марта 2009 г., 19 (23435).
9. *Пациорковский В.В.* Приоритеты демографического развития: семья и домохозяйство. // Национальные проекты, 2009, № 3 (34)

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Р.У. Гусманов, к.э.н., зав., **А.Х. Саитов**, к.э.н., науч. сотр., **М.Т. Лукьянова**, к.э.н., науч. сотр.
Башкирского НИИ сельского хозяйства

Основой всего сельскохозяйственного производства является производство растениеводческой продукции. Состояние отрасли растениеводства предопределяет уровень развития всех остальных отраслей сельского хозяйства и особенно – животноводства. Эффективная структурная перестройка сельскохозяйственного производства, способствующая развитию отраслей растениеводства и животноводства невозможна без решения общих фундаментальных структурообразующих проблем, к числу которых относится определение предпочтительности возделывания каждой культуры и определение на этой основе научно обоснованного совершенствования структуры посевов сельскохозяйственных культур.

Как известно, состояние развития растениеводческой отрасли в России находится на низком уровне, и в частности, низок уровень производства высокобелковых бобовых культур, отличительной особенностью которых является высокое содержание в них переваримого протеина. Это характерное свойство бобовых культур делает их ценнейшим сырьем для производства качественных кормов, обеспеченность которыми играет решающую роль в успешном развитии животноводческой отрасли. Существенным недостатком, сдерживающим развитие растениеводства является то, что оно ведется с большими затратами.

Авторами разработана методика комплексной сравнительной экономической оценки сельскохозяйственных культур, позволяющая определять предпочтительность их возделывания в конкретном хозяйстве, районе, субъекте федерации. Данная оценка осуществляется на основе сопоставления средних многолетних данных каждой культуры по отношению к овсу, принятому за базисную культуру, по следующим показателям: выходу продукции с 1 га в к. ед.; выходу переваримого протеина в расчете на 1 к. ед.; выходу продукции на 100 руб. затрат; цене реализации 1 ц продукции. Полученные показатели по каждой культуре относятся к эталону – соответствующему показателю по овсу, и определяются конкретные относительные индексы. Произведение полученных индексов дает совокупный комплексный индекс сравнительной экономической оценки каждой культуры по отношению к овсу. Ранжирование сельскохозяйственных культур по показателю комплексной сравнительной экономической оценки позволяет определить предпочтительность их возделывания в данных условиях. Наивыс-

шую оценку получают, как правило, бобовые культуры, ввиду высокого содержания в них переваримого протеина, и гречиха, ввиду стабильно высоких ее цен реализации. Удельный вес каждой культуры в структуре посевных площадей равен доле совокупного комплексного индекса этой культуры в общей сумме полученных индексов.

Использование многолетних данных конкретного взятого хозяйства, района, республики (области, края) позволяет учитывать почвенно-климатические и природно-географические условия, характерные для данной местности.

Методика комплексной сравнительной экономической оценки зерновых культур была применена для оптимизации структуры посевных площадей во всех шести сельскохозяйственных зонах Республики Башкортостан. В каждой зоне были рассмотрены по одному административному району и по одному типичному хозяйству. Данная работа была выполнена с целью последующего обобщения результатов исследований во всех остальных хозяйствах района и всей соответствующей сельскохозяйственной зоны.

В табл. 1 приводятся результаты расчетов по оптимизации структуры посевных площадей на примере типичного хозяйства Южной лесостепной зоны Республики Башкортостан – СПК им. Ленина Чекмагушевского района.

Для определения экономической эффективности рекомендуемой и фактической структуры посевных площадей целесообразно сравнивать производимую продукцию по основным показателям, а именно: по валовому сбору, себестоимости, стоимости валовой продукции и прибыли (табл. 2).

Таблица 1– **Рекомендуемая и фактическая посевные площади зерновых культур в СПК им. Ленина Чекмагушевского района РБ**

Культура	Посевная площадь			
	рекомендуемая		фактическая в 2007 г.	
	га	%	га	%
Озимая рожь	530	19	459	16
Пшеница, всего	837	30	1072	39
В том числе:				
яровая	*251*	*9*	*1029*	37
озимая	*586*	*21*	*43*	2
Ячмень	279	10	651	23
Овес	279	10	80	3
Горох	446	16	65	2
Гречиха	279	10	121	5
Вика и виковые смеси	140	5	342	12
Итого:	*2790*	*100*	*2790*	*100*

Составлено и рассчитано по результатам собственных исследований авторов.

Таблица 2 – **Экономические показатели производства и реализации зерновых культур при рекомендуемой и фактической структуре посевных площадей в СПК им. Ленина Чекмагушевского района РБ**

Культура	Валовой сбор, ц		Себестоимость продукции, тыс. руб.		Стоимость валовой продукции, тыс. руб.		Прибыль, тыс. руб.	
	рекомендуемая	фактическая	рекомендуемая	фактическая	рекомендуемая	фактическая	рекомендуемая	фактическая
Озимая рожь	16801	14550	2893	2505	5913	5121	3020	2615
Пшеница	23923	22573	4426	5144	8700	7183	4274	2039
в том числе:								
яровая	5171	21197	1197	4907	1626	6664	429	1757
озимая	18752	1376	3229	237	7074	519	3845	282
Ячмень	9095	21223	2106	4914	2306	5381	200	467
Овес	8733	2504	2036	584	2556	733	520	149
Горох	9544	1391	1963	286	4445	648	2482	362
Гречиха	3376	1464	830	360	1665	722	835	362
Вика и виковые смеси на зерно	2100	5130	486	1187	539	1317	53	130
Итого:	*73572*	*68835*	*14741*	*14981*	*26124*	*21105*	*11384*	*6124*

Составлено и рассчитано по результатам собственных исследований авторов.

Валовой сбор зерновых культур в рекомендуемом варианте структуры посевных площадей увеличивается на 4737 ц, или на 6,9%. Прибыль в рекомендуемом варианте структуры посевных площадей возрастает по сравнению с фактической структурой на 5260 тыс. руб., или на 86%. Рентабельность производства зерновых культур в рекомендуемом варианте структуры посевных площадей составит 44 %, при фактической – 29%, т.е. увеличивается на 15 п.п.

Рекомендуемый вариант структуры посевных площадей предполагает увеличение посевов высокобелковых бобовых культур, что очень важно как для Российской Федерации: выход переваримого протеина на 1 к. ед. составляет 73 г; так и Республике Башкортостан: выход переваримого протеина на 1 к. ед. составляет 78 г, при норме не менее 110 г. Поэтому показатели СПК им. Ленина Чекмагушевского района находятся в выигрышной ситуации (табл. 3).

Таблица 3 – **Основные показатели молочного скотоводства в СПК им. Ленина Чекмагушевского района РБ**

Показатели	1990 г.	2008 г.	2008 г. в % к 1990 г.
Поголовье молочного стада скота, голов	840	590	70,2
Удой молока на 1 корову, кг	3076	5400	175,6
Валовой надой, тыс. ц	25,8	31,9	23,6
Израсходовано всех кормов в среднем на:			
1 корову, ц к.ед.	54,8	68,4	124,8
1 ц молока, ц к.ед.	1,78	1,27	71,3
Содержание переваримого протеина в 1 к.ед. корма, г	98	102	104,1
Рентабельность, %	23,5	34,7	11,2 п.п.

Составлено и рассчитано по результатам собственных исследований авторов.

Из табл. 3 видно, что в хозяйстве поголовье молочного стада уменьшилось на 30%, но увеличился удой молока на 1 корову на 76%, в результате чего произошел рост валового производства молока на 24%. Рентабельность производства молока увеличилась на 11,2 п.п. Данные положительные изменения связаны, прежде всего, с улучшением кормления сельскохозяйственных животных, что явилось следствием совершенствования структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйстве. Если даже расход кормов в расчете на корову увеличился на 25%, то их расход на производство 1 л молока уменьшился на 29%, что явилось следствием улучшения качественного состава кормов. Так, если в 1990 г. содержание переваримого протеина в 1 к. ед. составляло 98 г, то в 2008 г. – 102 г, или увеличилось на 4%.

Предложенная методика определения оптимальной структуры посевов зерновых культур была выполнена на материалах 54 районов Республики Башкортостан по данным за 6 лет (2001–2006 гг.) в разрезе шести сельскохозяйственных зон (Северная, Северо-восточная и Южная лесостепи, Предуральская и Зауральская степи, Горно-лесная зона). Переход к рекомендуемой структуре посевов приводит к снижению валового сбора зерновых культур вследствие того, что сокращаются посевы ржи, пшеницы, ячменя.

В условиях роста цен на зерно как в мире, так и в России увеличение посевов зернобобовых и крупяных культур в Республике Башкортостан нецелесообразно осуществлять путем сокращения посевов других зерновых культур. Республика Башкортостан, как и Российская Федерация, располагает большими резервами увеличения посевных площадей зерновых культур. В Республике Башкортостан посевные площади зерновых культур сократились с 2594 тыс. га – в 1990 г., до 1420 тыс. га – в 2007 г., или на 45%. А площадь зернобобовых и крупяных культур, согласно рекомендуемой структуре посевных площадей, целесообразно увеличить на 625 тыс. га.

Предложенная методика определения предпочтительности возделывания сельскохозяйственных культур в данных почвенно-климатических и природно-географических условиях, создает благоприятную основу для успешного решения вопроса развития отраслей растениеводства, животноводства, и на этой основе всего сельскохозяйственного производства.

СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Т.В. Остапенко, к.э.н. Института аграрных проблем РАН

В условиях мирового экономического кризиса, важным является исследование особенностей экономического поведения малых, системообразующих, диверсифицированных, инновационных, предприятий агропромышленного комплекса, обоснование стратегий их развития, а также поиск новых решений о взаимодействии государства, малого и крупного бизнеса.

Цель работы состоит в выявлении стратегий развития предприятий агропромышленного комплекса с учетом отраслевых особенностей продуктовых рынков и обосновании эффективных взаимоотношений между государством, малым и крупным бизнесом.

Мировой финансовый кризис с осени 2008 г. начал оказывать негативное влияние на функционирование АПК России через повышенные ставки по кредитам и размеров залога, приостановку рассмотрения различных проектов, рост неплатежей и увеличение их отсрочки. Переизбыток урожая зерна, повлекший за собой падение его стоимости и обрушившиеся цены на молоко ослабили позицию отечественного производителя. Под удар попадают предприятия, которые максимально зависят от заемных средств. Как правило, это не входящие в холдинги малоэффективные хозяйства, которые не в состоянии нивелировать многие риски внутри структуры.

Сельхозпроизводители не в состоянии рассчитаться с долгами без поддержки государства или инвесторов. Важной задачей государства явилось не допустить массовой продажи зерна по бросовым ценам, приостановление деятельности сельхозпредприятий из-за нехватки средств для расчета по кредитным обязательствам и текущим расходам.

Характерно, что многие товаропроизводители ставят задачи выживания, не только в краткосрочном периоде. Например, фермеры республики Татарстан приобрели 6 хлебоприемных элеваторов. Наличие производственной базы позволит фермерам получать аккредитацию от Зернового Союза РФ и донести свое зерно до покупателя.

Мировой финансовый кризис обрушивает рынки сбыта по всей цепочке – от производителя до покупателя. В этой связи представляет интерес исследования межотраслевых взаимодействий товаропроизводителей в продуктовых цепях. Несформированность рыночной инфраструктуры ведет к большому количеству посредников в продуктовых цепях агропродовольственного комплекса и необоснованному увеличению трансакционных издержек. Более всего негативному влиянию финансового кризиса подвержены производители молока, мяса, зерна и продуктов его переработки. Особенности ценообразования приводят к тому, что торгово-посреднические наценки составляют по разным продуктам питания 25–40 %.

В условиях кризиса происходит определенный передел рынка, так как закредитованные предприятия вынуждены продавать свои активы для погашения задолженности. В сложившейся ситуации экономически устойчивые предприятия применяют стратегии слияния-поглощения, получив возможность более активного расширения и присутствия на рынке. За счет приобретения других предприятий происходит развитие новых и диверсификация существующих направлений бизнеса.

Исследование показало, что наиболее подвержены процессу слияний и поглощений на современном этапе пивоваренная, кондитерская, масложировая, молочная, маслосыродельная, сахарная промышленность.

В отличие от зарубежного опыта диверсификации развитой рыночной экономики, для российских предприятий она становится фактором выживания и безубыточности. Стратегия центрированной диверсификации характерна для СПК – колхоза «Красное знамя», расположенного в Псковской области. Профилирующей отраслью хозяйства является животноводство. Животноводство выступает в

виде донора оборотных средств для проведения посевных работ. Основными пунктами сдачи сельскохозяйственной продукции являются заготовительные организации г. Великие Луки.

Важной задачей становится необходимость государственной поддержки системообразующих предприятий, особенно выпускающих молочную продукцию. Так как именно в молочной продуктовой цепи наиболее высокая торгово-посредническая наценка 30-40%. Это позволит оценить финансовую устойчивость предприятий, используя не только кредитные инструменты, но и государственные гарантии, субсидирование процентных ставок, реструктуризацию налоговой задолженности. Кроме этого, будут минимизироваться негативные социально-экономические последствия от прекращения их деятельности.

Стратегии интеграции вхождения в состав крупных молочных компаний используют даже финансово-устойчивые малые предприятия. Они активно внедряют достижения науки и техники, расширяют и обновляют ассортимент вырабатываемой продукции за счет модернизации производств.

На наш взгляд, большой потенциал сотрудничества имеют Россия и Швеция для развития партнерских отношений в сфере АПК. Шведы контролируют почти треть рынка оборудования для ферм в России и больше четверти – в мире. Шведской компанией De Laval в России будут разработаны типовые проекты молочных ферм для малого аграрного бизнеса.

Исследование показало, что малые предприятия по сравнению с ведущими переработчиками находятся в более устойчивом положении. Они ведут более консервативную заемную политику, идут по нишевому пути развития, не тратят средств на постоянное поддерживание брэнда.

Предприятия мясной отрасли стали одними из первых пострадавших в результате финансового кризиса. Высокие цены на корма негативно сказались на рентабельности предприятий. У малых предприятий также снижается рентабельность, однако небольшим предприятиям легче маневрировать: они смогут быстрее переключиться на другие розничные форматы, внедрить новый продукт, сократить или увеличить производство.

Многие малые предприятия пытаются наладить собственную систему сбыта продукции. Основной вид деятельности кооператива «Коляда» в г. Калининграде – производство мясо-колбасных изделий. Производственный кооператив работает на местном сырье. В хозяйстве «Коляда» построили свою бойню. Кооператив приобрел землю, построил ферму, завез стадо коров. В планах наладить выпуск мясных консервов.

Практика показывает, что снабженческо-сбытовые кооперативы способны проложить путь к прилавку, что не под силу отдельным сельскохозяйственным производителям, занять часть местного рынка продовольствия, замещая импортные продукты. Автор считает, что для обеспечения долгосрочного и устойчивого роста необходимо развитие институтов государственного регулирования и государственной поддержки, обеспечивающих гарантии сбыта и обеспечения устойчивой доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях меняющейся конъюнктуры рынка. Формирование эффективной товаропроводящей системы должно быть нацелено на минимизацию издержек в сфере обращения продуктов питания, повышения их качества и конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Перспективными формами взаимодействия малого и крупного бизнеса являются сателлитные формы, аутсорсинг, субконтрактация. Сотрудничество малого бизнеса с крупным бизнесом позволяет рационализировать структуру трансакционных издержек. Для малых предприятий уменьшаются издержки оппортунистического поведения. Для крупных предприятий сокращаются издержки по содержанию рынка.

Основным источником и пополнения оборотных средств субъектов малого предпринимательства и источником их инновационного развития, должны служить собственные средства. Однако большинство малых предприятий вынуждены ориентироваться на обусловленные текущей конъюнктурой рынка, продуктовые инновации, которые не требуют крупных капитальных вложений, а также организационно-процессные.

Обновление отдельных производственных линий и целых комплексов – важная черта современных стратегий. В Новосибирской области фермерам в условиях кризиса удалось добиться высоких показателей в животноводстве. Такой результат достигнут благодаря внедрению новых технологий – введению пищевых добавок в рацион кормления, а также общей модернизации животноводческих комплексов.

Проведенное исследование позволило выделить основные направления совершенствования стратегий развития малого агробизнеса:

– создание в регионах кооперативных сельскохозяйственных рынков для налаживания системы сбыта продукции;

– государственная поддержка и стимулирование инвесторов, вкладывающих средства в наукоемкое высокотехнологичное производство;

– развитие перспективных форм взаимодействия малого и крупного агробизнеса;

– переход малых форм хозяйствования на инновационный путь развития при их всесторонней кооперации и достаточно высокой государственной поддержке;

– развитие эффективных межотраслевых связей, учитывающих интересы товаропроизводителей в продуктовых цепях, которое будет служить фактором обеспечения экономического роста.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Д.И. Попов, к.э.н., докторант НИИ экономики и организации АПК ЦЧР

Совершенствование антикризисного управления в сельском хозяйстве должно сопровождаться повышением его эффективности. В свою очередь, повышение эффективности управления определяется ростом его потенциала, т.е. возможностью позитивных изменений, наличием необходимых ресурсов и условий их использования. В сложившихся тенденциях изменения потенциала и эффективности управления в сельскохозяйственных организациях кроются опасности кризиса.

В настоящее время развитие экономического кризиса во многих сельскохозяйственных предпри-

ятиях есть внешняя форма выражения несоответствия эффективности управления его потенциалу. Потенциал управления указывает направление требуемых изменений в системе менеджмента организации. Увеличение потенциала управления при снижении его эффективности – начальный этап внедрения существенных изменений в структуре менеджмента, носящих конструктивный характер, т.е. внедрения механизма антикризисного управления. Нарастание кризиса, его неконтролируемое развитие может привести к последующему снижению потенциала управления, вплоть до реализации радикальных структурно-реформационных мероприятий в порядке, установленном законодательством о банкротстве.

Антикризисное управление, так же как и любое другое управление может быть малоэффективным или эффективным. Эффективность антикризисного управления характеризуется степенью достижения целей предотвращения, локализации кризиса и позитивного использования его факторов в сопоставлении с затраченными на это ресурсами. Оценить такую эффективность можно косвенно в точных расчетных показателях финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации. Однако этот подход необходимо дополнить комплексным анализом и общей оценкой менеджмента, через факторы, определяющие эффективность антикризисного управления.

Понятие эффективности антикризисного управления в сельскохозяйственных организациях может быть раскрыто через систему определяющих его факторов. Их понимание и дифференциация помогают анализировать и успешно осуществлять антикризисное управление.

Основные факторы, определяющие эффективность антикризисного управления, можно рассматривать с точки зрения:

- субъекта антикризисного управления;
- среды (окружения) антикризисного управления;
- механизма антикризисного управления.

От субъекта антикризисного управления (руководителя сельскохозяйственной организации) в значительной степени зависит успех в преодолении кризиса. Все остальные факторы эффективности антикризисного управления находятся в зависимости от присущих антикризисному управляющему знаний, способностей и опыта. Важным является рассмотрение присущих антикризисному управляющему как личности психологических особенностей и приобретенных в ходе обучения и практической деятельности знаний и навыков. Искусство управления, данное природой, следует выделить особо в перечне факторов эффективности антикризисного управления. Во многих кризисных ситуациях индивидуальное искусство управления, лидерство является решающим фактором вывода организации из кризиса или его смягчения. Поэтому для антикризисного управления в сельскохозяйственных организациях особенно важно проводить психологическое тестирование менеджеров, отбирать такие личности, которые способны чутко реагировать на приближение кризиса и управлять в экстремальных ситуациях. Профессионализм антикризисного управления и специальная подготовка достигается через получение профессиональных знаний и навыков, которые отражают особенности антикризисного управления.

В последние годы в России уделяется большое внимание специализированной подготовке антикризисных управляющих. Однако необходимо уделять большее внимание отраслевой специфике антикризисного управления в сельскохозяйственных организациях.

Антикризисный управляющий работает не один. Существует понятие антикризисной команды – ближайших помощников антикризисного менеджера, которые могут пользоваться его особым доверием и способны согласованно, квалифицированно и целенаправленно осуществлять программу антикризисного управления. Поэтому на эффективность антикризисного управления в сельскохозяйственных организациях со стороны среды (окружения) антикризисного управления большое внимание оказывает корпоративность и человеческий фактор. Корпоративность – это понимание и принятие всеми работниками целей организации, готовность самоотверженно работать для их достижения. Корпоративность является надежной опорой антикризисного управления. Но она не возникает сама по себе, а является результатом управления и элементом его цели, а также средством в механизме управления.

Человеческий фактор в определенной мере отражает факторы корпоративности, лидерства и искусства управления и характеризует деятельность лиц, входящих в окружение антикризисного управляющего, в условиях непредсказуемых экстремальных ситуаций, преодолеть которые могут только люди, верные общей идее и замыслу и безоговорочно доверяющие друг другу.

При рассмотрении механизма антикризисного управления особое внимание нужно обращать на использование научного анализа обстановки, прогнозирование тенденций. Результаты анализа и прогнозов используются при разработке антикризисных программ. Во многих ситуациях возможна потребность в изменении стратегии управления. Качество программ и стратегических установок могут быть различными. От этого не может не зависеть эффективность антикризисного управления. Должна быть создана и освоена методология разработки рискованных решений, потому что она в значительной мере определяет такие качества управленческих решений как своевременность, полнота отражения проблемы, конкретность, организационная значимость. Эти свойства имеют особое значение в антикризисном управлении.

Одним из важнейших факторов эффективности антикризисного управления является система мониторинга кризисных ситуаций. Она представляет собой специально организованные действия по определению вероятности и реальности наступления кризиса и необходима для его своевременного обнаружения и распознавания.

Влияние всех перечисленных выше факторов должно постоянно отслеживаться антикризисным управляющим и членами его команды. Это позволит определить направления для повышения эффективности антикризисного управления и скорейшего выведения сельскохозяйственной организации из кризиса.

ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Е.А. Журавлёва, к.э.н., соискатель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Краснодарский край – самый крупный регион по объему производства сельскохозяйственной продукции. На его территории выращивается более 100 видов сельскохозяйственных культур.

Территория Краснодарского края занимает территорию 76 тыс. м^2, население 5,1 млн чел., доля трудоспособного населения – 59%, доля городского населения – 53%, валовой региональный продукт около 390 млд р.

Агропромышленный сектор составляет основу экономического потенциала Краснодарского края. Многоотраслевое сельское хозяйство во многом определяет экономику и занятость половины трудоспособного населения региона. На его долю приходится более 4,4 млн га (2¼% от РФ) сельскохозяйственных угодий, в том числе 3,8 млн га (3% от РФ). Зерновые культуры размещены на 2045 тыс. га, сады – на 71 га, виноградники – на 32 тыс. га.

Производством сельскохозяйственной продукции в регионе занимается более 20 тыс. предприятий. Среди них – свыше 12,5 тыс. действующих крестьянских (фермерских) хозяйств. Имеется 800 тыс. личных подсобных хозяйств населения. Производством пищевой продукции и переработкой сельскохозяйственного сырья занимаются около трехсот комбинатов, фабрик и заводов, а также более 2,5 тыс. малых предприятий и подсобных производств.

Краснодарский край – один из ведущих регионов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и поставкам продовольствия в промышленные центры страны. С учетом географических и природно-климатических особенностей, территория Краснодарского края условно разделена на несколько природно-экономических зон.

Сельскохозяйственные предприятия Северной и Центральной зон специализированы на производстве зерна, прежде всего пшеницы, а так же сахарной свеклы, подсолнечника и сои. В Западной зоне преобладает рис, в Анапо-Таманской наиболее эффективным является виноградарство и виноделие, в Южно-предгорной – картофель, овощи, плоды, а в Черноморской – чай и цитрусовые.

В последние годы в Краснодарском крае производится более 6% валовой продукции сельского хозяйства России. В натуральном выражении – до 10% зерна, 75% риса, 40% зерновой кукурузы, 27% сахарной свеклы, 20% маслосемян подсолнечника, более половины сбора винограда, весь объем зеленого листа чая, субтропических и цитрусовых культур.

Однако приоритетным является развитие зернового производства. Эта отрасль занимает более половины пашни, включенной в сельскохозяйственное производство, а именно свыше 2 млн га. В производстве зерновых рекордным для Краснодарского края был 1990 г. – произведено 9 770 тыс. т зерна.

Валовое производство сельскохозяйственной продукции обеспечивают 697 крупных хозяйств, на долю которых приходится 70% объемов производства продукции. Кроме того, работают 18 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств.

В Краснодарском крае создан крупнейший в стране рисоводческий комплекс. Действуют 235 тыс. га рисовых систем инженерного типа.

Все большее распространение в Краснодарском крае получает соя, ценная белково-масличная культура, имеющая кормовое, пищевое и техническое применение.

Одной из важных характерных отраслей именно для Краснодарского края является виноградарство и виноделие. Производством винограда занимаются 42 специализированных сельскохозяйственных предприятий, 22 из которых выпускают продукцию виноделия. Виноградники занимают 30,8 тыс. га.

Чай и цитрусовые культуры производятся в 7 сельскохозяйственных предприятиях на Черноморском побережье в районе Сочи. Валовой сбор чайного листа колеблется около 870 т в год.

Производством плодов и ягод занимаются 373 коллективных и фермерских хозяйства, 38 из которых являются специализированными.

Не менее значимой для Краснодарского края является отрасль животноводства. Осуществляются меры по наращиванию численности поголовья скота и птицы, повышению ее продуктивности, увеличению объемов производства мяса, молока и другой продукции. Расширяются откормочные комплексы крупного рогатого скота, целенаправленно развивается производство свинины. В перспективе планируется получать до 500 тыс. т мяса и до 1500 тыс. т молока. В 2003 г. по валовому производству молока в коллективных хозяйствах Краснодарский край занял первое место в Российской Федерации.

В Краснодарском крае развита рыбная отрасль. Ее представляют 114 предприятий различных форм собственности. Добыча рыбы ведется в Азовском и Черных морях, кубанских лиманах и реках. Выпуск пищевой рыбной продукции на Кубани достигает 55 тыс. т в год.

Основой развития экономики агропромышленного сектора Краснодарского края является пищевая и перерабатывающая промышленность, так как предприятия отрасли перерабатывают практически все произведенное в Краснодарском крае молоко, маслосемена подсолнечника, сахарную свеклу, скот и птицу на убой, овощи и плоды.

Пищевая промышленность Краснодарского края – ведущая отрасль не только в экономике Краснодарского края, но и в Российской Федерации. На Кубани функционируют 250 крупных и средних предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, которыми вырабатывается свыше 2 тыс. наименований продовольственных товаров, из которых более 700 соответствуют Европейским стандартам. Высокое качество продукции, вырабатываемой кубанскими предприятиями, отмечается на самых престижных международных выставках, а также выставках и ярмарках, проводимых в России.

Стоимость производимой предприятиями пищевого комплекса Краснодарского края продукции и услуг оценивается в 50 млрд руб. Предприятия отрасли производят сахар-песок, хлеб и хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, масло растительное, консервы плодоовощные, консервы рыбные, цельномолочную продукцию, колбасные изделия и много других видов продукции.

В пищевой перерабатывающей отрасли формируется почти 40% налоговых поступлений в консолидированный бюджет Краснодарского края от суммы всего промышленного комплекса Кубани и более 60**%** от АПС Краснодарского края.

Для дальнейшего развития сельского хозяйства взяты на вооружение и развиваются научно-обоснованные технологии севооборотов, оптимального внесения минеральных удобрений, совершенствования сортовой и семеноводческой политики, призванные в совокупности повысить плодородие кубанской пашни. Активно привлекается к изучению проблем сельского хозяйства научный потенциал Краснодарского края, ведутся селекционные разработки высокоперспективных районированных сортов. В ближайшие годы, основываясь на опыте датских коллег, планируются серьезные обновления в технологии производства свинины.

В Краснодарском крае создана прочная законодательная и информационная база, стимулирующая приток инвестиций, необходимых для устойчивого экономического роста. Развивается производство сельскохозяйственной техники (почвообрабатывающих машин, специализированных для производства риса, современных зерноуборочных комбайнов немецкой компании «Клаас»). Ведется активная работа по усовершенствованию технологий переработки и сбыта продукции.

Администрация Краснодарского края оказывает поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям в виде субсидий, субсидированных кредитов, организации льготных лизинговых схем на приобретение необходимой техники и оборудования. Ведется обучение и повышение квалификации специалистов АПС, внедряется и действует информационно-консультационное обеспечение. Разрабатываются и отрабатываются другие формы поддержки.

Таким образом, агропромышленный сектор Краснодарского края обладает огромным потенциалом для обеспечения экономического роста страны в целом.

ПРОГНОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФО

Л.В.Ким, к.с.-х.н., рук. отд. Дальневосточного НИИ экономики и организации АПК

Животноводство в составе агропромышленного комплекса занимает особое место, что обусловлено значительным удельным весом в производстве совокупной продукции сельского хозяйства. В отсутствии круглогодичного животноводческого производства стремительно деградируют производственная сфера и социальная инфраструктура сельской местности, нарастает невосполнимое сокращение трудовых ресурсов села. Поэтому уровень его развития во многом определяет продовольственную безопасность государства, социально-экономическую стабильность общества.

В плановом хозяйстве экономические условия производства животноводческой продукции обеспечивались посредством установления дифференцированных по территориям дотаций. Переход к рыночным отношениям привел к ухудшению экономической ситуации. Если в 1990 г. южные территории получали 59,4% всех дотаций и компенсаций в сельском хозяйстве ДФО, то в 2007 г. только 44,3%. В наиболее сложном положении оказались регионы с неблагоприятными природными условиями. К таким территориям относится Дальний Восток. За 1990–2007 гг. по России поголовье сократилось: КРС на 62%, свиней – 58, птицы – 41%, а по Дальнему Востоку соответственно на 71, 84 и 70% .

В 1990 г. регион производил 2,8% молока, 3,3 – мяса и 4,7% яиц от их производства в России, а в 2007 г. производство молока составило 1,8%, мяса – 1,3 яиц – 2,7%. Дальний Восток теряет свои позиции в производстве продукции животноводства, что усиливает зависимость от поставок из других регионов и по импорту, ухудшает обеспеченность населения основными продуктами.

Производство продукции животноводства резко сократилось в сельскохозяйственных предприятиях и переместилось в индивидуальный низкотоварный сектор. В 1990 г. в хозяйствах населения Дальневосточного федерального округа содержалось 343 тыс. гол. КРС, в том числе 147 тыс. гол. коров, в 2007 г. соответственно 275 и 118 тыс. голов, т.е. сократилось на 20%. Особенно активно эти процессы протекают в глубинных районах, где отсутствуют условия для реализации излишков продукции. В настоящее время 76% КРС, 52 – свиней, 96 – овец и коз и 20% птицы содержится в ЛПХ и К(Ф)Х, в которых более тщательный уход, и большие затраты труда обеспечивают более высокую продуктивность.

С начала 2006 г. Правительство РФ приступило к реализации одного из приоритетных национальных проектов «Развитие АПК». В его рамках реализовывались три направления: ускоренное развитие животноводства, развитие и поддержка малых форм хозяйствования и привлечения молодых кадров на село путем выполнения программы доступного жилья. Реализация проекта проходила практически в большинстве субъектов ДФО. Расширение возможностей кредитования способствовало тому, что объем привлеченных кредитных ресурсов увеличился в 2006 г. по сравнению с 2005 г. в 2,8 раза. Активными получателями кредитов стали личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства. В Республике Саха (Якутия) 63 % кредитов предоставлено личным подсобным хозяйствам, Сахалинской области – 83, Амурской области, Камчатском и Приморском краях – 38–30%, Еврейской а.о. – 14, Хабаровском крае – 4,4 и Магаданской области – 3,1%.

В результате реализации мер в 2007 г. отмечено увеличение поголовья КРС и коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах Амурской области на 51,2 и 47,4% соответственно по отношению к 2004 г., Приморском крае 70 и 30%, Еврейской а.о. 74 и 41,7%, хотя в личных подсобных хозяйствах продолжается спад.

Во всех территориях ДФО за период 2004-2007 гг. численность птицы увеличивается в сельхозпредприятиях, исключение составляют Еврейская а.о., Хабаровский край. В последние 3–4 года темпы снижения численности поголовья скота и птицы замедлились, а в отраслях свиноводства и птицеводства наметилась устойчивая положительная динамика.

Снижение количественных показателей жи-

вотноводства оказало влияние и на уровень объема производства продукции. В целом по региону во всех категориях хозяйств производство мяса в убойном весе в 2007 г. в сравнении с 1990 г. сократилось на 73,0%, молока – на 63,0%, яиц – на 55,0% (табл. 1).

За последние четыре года наметилась тенденция увеличения поголовья свиней и птицы в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Повышается продуктивность животных: среднесуточные привесы КРС выросли на 17,4% в целом по округу, свиней – 18,1, надой молока на 1 корову – 27,2, средняя яйценоскость – на 5,2%, процент падежа КРС снизился с 5,0 до 3,4%, свиней с 8,6 до 7,5%, но поголовье КРС и коров во всех категориях хозяйств продолжает снижаться. Для развития социально значимой отрасли скотоводства требуется реализация дополнительных мер и более длительные сроки.

Таблица 1 – **Производство продукции животноводства во всех категориях хозяйств в Дальневосточного ФО**

Территории	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г.в % к	
									1990 г.	2006 г.
Молоко, тыс.т.	1571	819	669,7	629,8	608,9	583,5	574,9	580,6	37	98,5
Мясо в убойном весе, тыс.т.	367,8	149,6	82,5	88,5	94,9	94,6	97,3	99,3	27	102
Яйцо, млн шт.	2261	1092	753	916	989	992	992	1007	45	102

На социально-экономические показатели аграрного сектора оказывают негативное влияние макроэкономические факторы. Ухудшение соотношения цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (услуги), потребляемую в сельском хозяйстве, в условиях низкой ценовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и деградирующего потенциала ведет к изъятию доходов и снижению темпов роста производства.

Усиливается поляризация форм хозяйствования в системе многоукладного сельскохозяйственного производства. С одной стороны, формируется ограниченное, но высокотехнологичное и высокопроизводительное производство, осуществляемое крупными аграрно-промышленными объединениями и предприятиями, с другой – стимулируется мелкое низкотоварное производство с ограниченными возможностями роста эффективности и конкурентоспособности. Одновременно идет неоправданный процесс банкротства сельскохозяйственных организаций, основных поставщиков собственного продовольствия.

В основе этих процессов лежит сформированный правительством экономический механизм, базирующийся преимущественно на нерегулируемых рыночных отношениях и отсутствии регулирования межотраслевых отношений.

Таким образом, несмотря на принимающиеся в последние годы меры в сфере агропромышленного производства перечень и глубина проблем, решение которых необходимо для обеспечения его устойчивого экономического развития, возросли. Это требует разработки прогноза развития АПК в его основном секторе – сельском хозяйстве – с использованием сценарного развития, учитывающего тенденции, приоритеты развития аграрного сектора.

В отличие от растениеводства инерционные прогнозы в животноводстве носят менее благоприятный характер. Здесь приходится учитывать и огромный спад поголовья, и весьма существенное давление со стороны импорта, причем по разным отраслям животноводства предполагаются существенные различия, исходя из нынешнего состояния, специфики отраслей и возможностей развития.

Нужно отметить, что в целом рост цен на продукцию животноводства предполагается более значительным, чем на продукцию растениеводства. Это определяется двумя факторами: невозможностью за этот период радикально повысить оплату кормов и продуктивность, а также давлением импорта, поскольку именно на продукцию животноводства приходится наибольшая доля ввоза. При прогнозировании животноводства рассматривался вариант сохранения действующих экономических условий и вариант обеспечения поддержки животноводства в рамках реализации национальных проектов и программ развития сельского хозяйства до 2012 г., позволяющий обеспечить рентабельность отрасли (табл. 2).

Прогнозируемое увеличение по второму варианту развития сельскохозяйственного производства в южных территориях ДФО в 2020 г. в сравнении с первым поголовья КРС в сельскохозяйственных предприятиях с учетом линейной регрессии составит 20 тыс. гол., коров – 15 тыс. гол. Производство мяса возрастет – на 44 тыс. т, молока – 187,3 тыс. т и яиц на 544 млн шт.

Свиноводство и птицеводство, как наиболее динамичные отрасли, могут дать более высокий прирост производства мяса, но и здесь также предполагаются высокие темпы роста цен на внутреннем рынке.

Таблица 2 – **Прогноз поголовья и производства продукции животноводства в южных территориях Дальневосточного ФО во всех категориях хозяйств**

Показатели	1 вариант			2 вариант		
	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Поголовье, тыс. гол.						
Крупный рогатый скот	225	239	254	229	253	274
В том числе: коровы	113	123	132	119	131	147
Свиньи	231	273	313	249	315	394
Птица	6973	8297	9171	7780	11254	13812
Производство, тыс. т						
Мясо (в убойном весе)	89,0	103,6	115,9	106,8	140,8	160,2
Молоко	361,1	425,8	473,5	397,1	519,3	660,8
Яйцо, млн шт.	879,2	1076,5	1211,8	1010,1	1493,4	1755,8

При прогнозировании производства мяса птицы следует иметь ввиду общемировую тенденцию к изменению структуры потребления мяса, прежде всего, увеличение удельного веса мяса птицы. Если производство и потребление говядины, как наиболее дорогого вида мяса, в перспективе возрастет незначительно, то спрос на более дешевое мясо птицы увеличится существенно. Технология производства мяса птицы в настоящее время отработана, поскольку птица потребляет значительно меньше корма на единицу производимого мяса, чем другие виды животных. Поэтому мясо птицы всегда остается более дешевым, к тому же и диетическим видом. Это и предопределяет тенденции в его производстве и потреблении. В любом случае развитие мясного производства возможно только при его государственном регулировании и сдерживании импорта.

В молочном животноводстве предполагается по этому сценарию относительная стабильность дойного стада при некотором росте удоев, что в конечном счете даст ограниченный прирост производства молока. В целом развитие этой отрасли предполагает стабильную и консервативную модель, но при весьма существенном росте цен на молоко по сравнению с остальными видами продукции животноводства и сельскохозяйственной продукции в целом.

Для того, чтобы восстановить производство продукции животноводства, необходимо наладить кормопроизводство, прежде всего, в крупных сельскохозяйственных предприятиях.

В животноводстве при условии принятия необходимых мер наиболее перспективной отраслью является птицеводство. Яйцо по своей биологической и экономической природе является наиболее дешевым источником белка. Мясо птицы также наиболее дешевый вид мяса. Поэтому птицеводство ориентировано, прежде всего, на наименее обеспеченную часть населения, которая в любом случае будет составлять весьма значительную его часть. Возможность увеличения птицеводческой продукции, в особенности мяса птицы, требует увеличения производства кормового зерна и зерновых культур, восстановления мощностей комбикормовой промышленности. Это позволит довести производство до уровня потенциального спроса, т.е. фактически увеличить его вдвое при проведении соответствующих мер по защите отечественного производителя.

Можно говорить также о существенном росте производства свинины при наличии отечественных источников кормов. В то же время импорт мяса птицы и свинины сохранится.

Гораздо сложнее положение в скотоводстве. Это относительно консервативная отрасль с длительным сроком воспроизводства стада, требующая значительных инвестиций, поэтому возможен ограниченный рост поголовья при более значительном повышении продуктивности. Так что даже при росте внутреннего производства говядины и молока импорт сохранится, причем по молочным продуктам это в основном сыр, сухое молоко и в меньшей степени животное масло.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Н.В. Карамнова, к.э.н., доц., докторант, **И.П. Шаляпина**, д.э.н., проф., зав. каф., Мичуринского государственного аграрного университета

Непременным условием устойчивого и эффективного функционирования свеклосахарного производства является соблюдение принципа пропорционального развития сырьевой базы и производственных мощностей перерабатывающих предприятий. Неподготовленный бессистемный переход к рыночным отношениям, отсутствие государственной поддержки, удорожание кредитных ресурсов довели сельское хозяйство, в том числе отрасль свекловодства, до крайней точки.

В сложившихся условиях сельхозпроизводители не способны обеспечить сахарные заводы высококачественным сырьем, которое, как известно, является залогом их производственной и качественной работы. Между тем, основным критерием при расчетах за сданное сырье по-прежнему остается его количество. Поэтому сельхозпроизводители не всегда ответственно относятся к формированию технологических свойств в процессе выращивания свеклы и сохранению их при уборке, хранении и транспортировке.

До настоящего времени не отработаны механизм координации и кооперации деятельности всех стадий свеклосахарного производства, централизации и распределения финансовых ресурсов, а также участия в распределении конечного результата – прибыли от реализации сахара, в формировании которой консолидированный эффект.

Решение проблемы наращивания объемов производства и заготовки сахарной свеклы и выработки сахара принадлежит совершенствованию организационно-экономического механизма взаимоотношений предприятий свеклосахарного производства. До 1990 г. определенный паритет экономических взаимоотношений поддерживался ценовой политикой государства. С 1993 г. получила распространение давальческая схема заготовки и переработки сахарной свеклы. Удельный вес переработки сырья на таких условиях в настоящее время занимает доминирующее положение. В практическом плане экономические отношения между поставщиками сырья и переработчиками регламентируются договорами (контрактами). В них определены условия поставки и переработки свеклы конкретного свеклосеющего хозяйства вне общей суммы организации сырьевой базы и без учета темпов и графиков поставки. Каждый завод самостоятельно устанавливает свой процент распределения давальческой продукции, основанный, как правило, на прошлогодних фактических показателях переработки и не учитывающий ее нормативные параметры, принятые в сахарной промышленности. Среднее соотношение в распределении готовой продукции между хозяйствами и сахарными заводами составляет 65:35. Чтобы экономически заинтересовать свекловодов в увеличении объемов производства, сахарные заводы кредитуют их под урожай финансовыми средствами, удобрениями, семенами, горюче-смазочными материалами и средствами защиты растений. Использование давальческой схемы ведет к тому, что ответственность за неэффективность переработки сырья перекладывается на свеклосеющие хозяйства. К тому же, из-за низких маркетинговых

возможностей, сельскохозяйственные товаропроизводители реализуют полученный сахар, как правило, на стихийном рынке, иногда по ценам ниже оптово-отпускных цен сахарного завода.

В основе совершенствования экономических взаимоотношений в современных условиях должно быть обоснованное распределение валового дохода отрасли между субъектами свеклосахарного производства, постепенным переходом к прямым покупкам и полному отказу от давальческой схемы переработки сахарной свеклы. Распределение валового дохода должно основываться на затратном подходе (пропорциональное распределение стоимости валовой продукции отрасли к затратам участников производственного процесса). При этом расчет величины себестоимости производства и переработки свеклы должен быть обоснован базовыми показателями сахаристости свеклы, выхода сахара и нормировано по статьям затрат производства и переработки сахарной свеклы.

Серьезным вопросом является установление закупочной цены. Минимальная закупочная цена – это нижняя граница цены при заключении договора купли – продажи, уровень которой должен быть таким, чтобы обеспечить хозяйствам достаточную прибыль при производстве сахарной свеклы. Для условий Тамбовской области расчетный уровень цен, обеспечивающий рентабельность 35–40% и позволяющий осуществлять расширенное воспроизводство в свекловичной отрасли должен составлять не менее 1500 руб. за т. Для поддержки цен на расчетном уровне государственным органам наиболее целесообразно использовать политику компенсации производственных издержек, то есть разницы между расчетными ценами и средними издержками, что будет способствовать снижению себестоимости производства сахарной свеклы и не приведет к росту цен на нее.

Для формирования долговременного сотрудничества нужно укреплять доверительные партнерские отношения. Рассогласование интересов свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов усугубляется отсутствием четкого экономического и правового механизма регулирования отношений между ними.

Одним из перспективных направлений совершенствования организационно-экономического механизма взаимодействия участников свеклосахарного производства может стать создание агропромышленного формирования холдингового типа.

Холдинги функционируют во всем мире практически во всех отраслях экономики, и это не случайно, ибо практикой доказано, что холдинговая форма интеграции наиболее жизнеспособна и эффективна, она позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.

Состав агропромышленных формирований холдингового типа определяется необходимостью органического сочетания сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, торговли, финансовых структур, снабженческих предприятий и других субъектов.

В агропромышленном формировании холдингового типа в едином комплексе будет осуществляться воспроизводства, накопление и обращение финансового, производственного и товарного капиталов, их инвестирование в приоритетную отрасль.

В настоящее время из-за дезинтеграции предпринимательских интересов совершенно изолированно функционируют три вида капитала: финансовый, находящийся в банках; производственный, сосредоточенный на предприятиях; товарный, который оборачивается на предприятиях, реализующих продукцию. В агропромышленных объединениях холдингового типа в едином комплексе будут осуществляться воспроизводство, накопление, концентрация и обращение финансового, производственного и товарного капиталов, их инвестирование в приоритетные отрасли АПК.

С точки зрения независимого инвестора, вложение капитала только в сельское хозяйство представляет большой риск. Гораздо выгодно вложение средств в процесс переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, но она требует поставок сырья в достаточном количестве, что вызывает объективную потребность в установлении определенных связей с сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Крупный капитал заинтересован в техническом перевооружении сельского хозяйства для приспособления его к нуждам крупных промышленных предприятий, поэтому перерабатывающие предприятия часто являются инициаторами интеграционных связей. Инвестиционная привлекательность агробизнеса подталкивает к вхождению в отрасль также собственников капитала, которые, прежде всего, предпочитали другие проекты либо вовсе не рассматривали сельское хозяйство как возможную сферу деятельности.

С позиции имущественных отношений холдинговая компания является особым типом акционерной компании, создаваемой для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью. С организационно-управленческой точки зрения холдинговая компания – совокупность юридических лиц, образуемая основными и дочерними предприятиями, связанными долевыми отношениями, дающими основному предприятию право предопределять пути и способы реализации управленческих решений дочерних компаний.

Необходим поэтапный переход к формированию систем более высокого типа – холдингов, когда будет возможна реализация экономических интересов от совместного производства каждым участником интеграционного процесса. Опыт свидетельствует о том, что можно в значительной степени совершенствовать сложившиеся договорные отношения между перерабатывающими предприятиями и хозяйствами сырьевой зоны. Одновременно можно обеспечить взаимный интерес этих предприятий с торговыми организациями относительно сроков поставки, хранения и реализации сахара, а также возмещение некоторых видов торговых расходов. Самое сложное состоит в привлечении финансовых структур, обеспечивающих инвестициями все структурные подразделения, что может быть обеспечено высоким уровнем возвратности кредитных ресурсов, а также прибыльностью их использования в производственном процессе.

Переход к интегрированным структурам холдингового типа может быть непродолжительным по времени, если все отмеченные условия будут соблюдены.

НАПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (на примере Белгородской области)

О.В. Артеменков, асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Значительное место в экономике региона занимает сельское хозяйство, развитию которого со стороны органов исполнительной власти области уделяется большое внимание.

Сейчас в области в соответствии с принятой в 2004 г. «Стратегией развития сельского хозяйства» до 2010 г. активно проводится последовательная работа по созданию крупного, конкурентоспособного сельскохозяйственного производства. Привлечение значительных инвестиций, совершенствование управления сделали отрасль прибыльной.

В результате принимаемых мер сельскохозяйственное производство области по темпам развития опережает средние показатели по Российской Федерации и Центрального федерального округа. Так, в 2007 г. всеми категориями хозяйств выпуск продукции сельского хозяйства составил 58,2 млрд руб., что в сопоставимых ценах выше уровня 2006 г. на 22,2% (по Российской Федерации – на 3,3 %, по Центральному федеральному округу – 7,9%). Такой темп прироста – самый высокий за последние семь лет (рис. 1).

Общая площадь сельскохозяйственных угодий, используемых предприятиями, организациями и гражданами, занимающимися сельскохозяйственным производством, в 2007 г. составила 1936,2 тыс. га, в том числе пашня – 1604,4 тыс. га (82,8%), кормовые угодья – 299,5 тыс. га (15,5%). Следует отметить высокий уровень распаханности земли. На долю сельскохозяйственных организаций области приходится 82,2% земель сельскохозяйственного назначения, крестьянских (фермерских) хозяйств – 7,9%, граждан – 9,9 %.

Основным направлением институциональных преобразований в отрасли было создание крупнотоварных форм организации бизнеса на основе сочетания государственной поддержки с частными инвестициями. В результате в структуре продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в Белгородской области доля сельскохозяйственных организаций динамично растет. Наиболее крупными компаниями являются: ЗАО «Приосколье», Агрохолдинг «БЭЗРК-Белгранкорм», ЗАО «Белая птица», ООО «ГК АгроБелогорье», агропромышленный холдинг «Мираторг», колхоз имени Фрунзе, ООО «Агрохолдинг Ивнянский», ЗАО «Должанское», ЗАО «Большевик», Группа Компаний «РусАгро», ОАО «Белгородские молочные фермы», ООО «Белгород-семена».

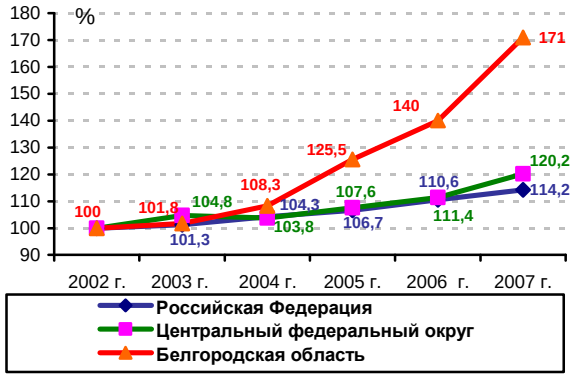

Рисунок 1 – **Индексы роста производства продукции сельского хозяйства Белгородской области Российской Федерации Центрального федерального округа за 2003–2007 гг.**
(все категории хозяйств; в сопоставимых ценах; в %; нарастающим итогом)

В структуре выпуска продукции сельского хозяйства в последние годы наблюдается рост продукции животноводства при одновременном снижении доли растениеводства (табл. 1).

За последние пять лет произошло существенное изменение в структуре поголовья скота и птицы всех категорий хозяйств. В 2007 г. поголовье свиней возросло в 2,2 раза к уровню 2003 г. и достигло 1132,2 тыс. голов, птицы, соответственно, почти в 3,5 раза и 31,2 млн голов, а поголовье КРС сократилось почти на 24% и составило 313,1 тыс. голов.

Таблица 1 – **Структура выпуска продукции сельского хозяйства Белгородской области в 2003–2007 гг.**
(в фактически действовавших ценах, млн руб. и в % к итогу)

	Единицы измерения	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Продукция сельского хозяйства	млн руб.	23825	27168,9	33889,4	40144,1	58177,3
	удельный вес, %	100	100	100	100	100
В том числе: растениеводства	млн руб.	13480,3	13903,3	15050,8	16617,1	24551,1
	удельный вес, %	56,6	51,2	44,4	41,4	42,2
животноводства	млн руб.	10344,7	13265,6	18838,6	23527	33626,2
	удельный вес, %	43,4	48,8	55,6	58,6	57,8

Структурным преобразованиям в сельском хозяйстве способствовала реализация областных целевых программ по развитию птицеводства, свиноводства и молочного животноводства, которые органично вписались в мероприятия приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы. В рамках указанных программ создаются новые мощности по производству мяса птицы, яиц, свинины, молока в основном в рамках вертикально интегрированных структур с использованием современных инновационных тех-

нологий, технологического оборудования иностранных фирм и мировых достижений селекции, обеспечивающие мультипликативный эффект для развития других секторов агропромышленного комплекса, а также решающих важнейшие социальные проблемы: создание новых рабочих мест на селе, обеспечение работникам высокой заработной платы.

Таблица 2 – **Поголовье скота и птицы в Белгородской области в 2003–2007 гг.**
(на конец года; в хозяйствах всех категорий; тыс. голов)

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2003 г., %
Крупный рогатый скот	410,6	357,3	325,2	317,3	313,1	76,3
В том числе: коровы	169,7	150,8	137,2	124,9	126,3	74,4
Свиньи	504,4	470,6	534,6	838,6	1132,2	в 2,2 раза
Овцы и козы	55,1	52,4	51,9	52,9	54,7	99,3
Птица	8926,7	12042,8	18491,6	23762,6	31157,6	в 3,5 раза

За 2007 г. сельхозорганизациями области произведено (реализовано на убой) свиней в живом весе 12,2% общероссийского производства и 42,6% объемов, производимых в регионах ЦФО, мяса птицы (в живом весе) соответственно 14,6% и 38,1 процента. По этим показателям область занимает первые места среди регионов Российской Федерации. В 2007 г. всеми товаропроизводителями (включая хозяйства населения и фермеров) реализовано на убой (в живой массе) 528,7 тыс. т скота и птицы (134,1% к уровню 2006 г.), в том числе птицы – 334,9 тыс. т (135,7%), свиней – 137,3 тыс. т (154,0%), 1146,5 млн штук яиц (112%), произведено 551,5 тыс. т молока (105,5%).

В земледелии продолжается курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства с внедрением ресурсосберегающих технологий возделывания основных сельскохозяйственных культур. В зерновых и крупных инвестиционных компаниях отрабатываются новые современные технологии по внедрению элементов прецизионного (точного) земледелия с использованием систем спутниковой навигации при внесении удобрений, севе, обработке посевов химпрепаратами. Развитие растениеводства в области также ориентировано на обеспечение потребности животноводства в высокоэффективных кормах.

В 2007 г. земледельцами области собрано 1,9 млн т зерна (в весе после доработки), или на 46,9% больше, чем в 2003 г., накопано сахарной свеклы 3,3 млн т, или на 28,4% больше, чем в 2003 г., намолочено подсолнечника 176,7 тыс. т, что на 1,0% выше уровня 2003 г. Валовой сбор картофеля составил 681 тыс. т, овощей – 195,6 тыс. т. Урожайность зерна в 2007 году достигла 25,7 ц/га, сахарной свеклы – 319,1 ц/га, подсолнечника – 18,8 ц/га.

Таблица 3 – **Пять лучших хозяйств Белгородской области, входящие в клуб «Свинина-100» за 2005–2007 гг.**

Название хозяйства	Район	Место в рейтинге	В среднем за 2005–2007 гг.						
			Среднегодовое поголовье на откорме	Получено при-роста живой массы, т	Выручено от реализованного мяса, тыс. руб.	Прибыль от реализованного мяса, тыс. руб.	Себестоимость реализованного мяса, руб./ц	Цена реализованного мяса, руб./ц	Уровень рентабельности реализованного мяса, %
ООО «Белгородские гранулированные корма»	Ракитянский	5	81394	125526	617429	199780	3122	4616	47,8
ООО «Белгоген»	Прохоровский	9	47836	9858	562500	205754	3917	6176	57,7
ООО «Свинокомплекс Курасоский»	Ивнянский	11	38433	8820	506208	228204	3129	5698	82,1
ЗАО «Троицкое»	Губкинский	13	72294	9981	485212	83360	3708	4477	20,7
КЛХ им. Фрунзе	Белгородский	14	44974	8256	383838	181982	2263	4303	90,2

Реализация проектов по развитию и повышению конкурентоспособности животноводческой продукции и всего агропромышленного комплекса региона позволяют в ближайшее время увеличить поставки высококачественного отечественного продовольствия на внутренний рынок, повысить продовольственную безопасность страны.

Для дальнейшего успешного развитии сельскохозяйственного потенциала на индустриальной основе, наряду с имеющимися благоприятными природными и климатическими условиями, в области практически создана мощная производственная и технологическая база в птицеводстве, свиноводстве, формируется конкурентоспособное молочное животноводство, а в земледелии продолжается курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства с внедрением ресурсосберегающих технологий возделывания основных сельскохозяйственных культур.

ПРОИЗВОДСТВО КАРТОФЕЛЯ И ОВОЩЕЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

(Работа выполнялась в рамках проекта РГНФ № 08-02-00081а)

А.С. Строков, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им А.А.Никонова

Развитие картофелеводства и овощеводства в сельскохозяйственных организациях (СХО) за годы реформ 90-х гг. претерпело серьезный упадок по сравнению с другими подотраслями растениеводства. Попробуем выявить основные причины, препятствующие увеличению производства картофеля и овощей в сельхозорганизациях, а также определим возможные перспективы развития.

Переход от плановой экономики к рыночному укладу значительно повлиял на производство растениеводческой продукции в сельскохозяйственных организациях (СХО). В течение 90-х гг. валовые сборы ведущих культур (зерновых, сахарной свеклы (фабричной), картофеля и овощей) сокращались, и только в последние восемь лет отрицательный тренд сменился на положительный. Однако к 2008 г. превысить показатель валового сбора 1990 г. удалось только по семенам подсолнечника (1990 г. – 3,4 млн т, 2008 г. – 5,2 млн т). Наиболее крупное сокращение производства коснулось картофеля и овощей. Урожай картофеля в СХО в 2008 г. достиг 3,3 млн т, что составляет 32% от уровня 1990 г. Валовой сбор овощей 2008 г. в СХО составил 2,5 млн т или 34% от показателя 1990 г. Для сравнения, показатели производства зерновых и сахарной свеклы (фабричной) в СХО в 2008 г. достигли уровня 73% и 80% соответственно от показателей 1990 года.

Таблица 1 – **Доля сельхозорганизаций в валовых сборах сельскохозяйственных культур, относительно хозяйств всех категорий, %**

Наименования культур	1990 г.	2008 г.
Зерновые	99,7	78,2
Сахарная свекла (фабричная)	100,0	89,2
Подсолнечник	98,6	70,7
Картофель	33,9	11,4
Овощи	69,9	19,1

Источник: Росстат.

Доля сельхозорганизаций в производстве картофеля и овощей с 1990 г. значительно изменилась. В 1990 г. валовой сбор картофеля в СХО составил 34% от производства в хозяйствах всех категорий, а в 2008 г. – 11,4%. Производство овощей в СХО в 1990 г. составляло 70% от хозяйств всех категорий, а в 2008 г. – 19,1%. Для сравнения, доля сельхозорганизаций в производстве других культур более высокая, хотя и отличается от показателей 1990 г. (табл. 1). Большая часть картофеля (85%) и овощей (70%) производится в хозяйствах населения.

В период 1999–2007 гг. валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в сельхозорганизациях стали увеличиваться по сравнению с 90-ми годами. Это связано с увеличением инвестиций в сельское хозяйство. Так, инвестиции в основной капитал сельхозтоваропроизводителей в среднем ежегодно росли на 45%. Рост капиталовложений позволил за указанный период построить в Российской Федерации хранилища для картофеля и овощей объемом 338,5 тыс. т на общую сумму 1,2 млрд руб. Наличие картофеле- и овощехранилищей позволяет производителям часть собранного осенью урожая сохранить до весны и продать со 100–150% рентабельностью.

Причины, мешающие развитию картофелеводства и овощеводства в сельскохозяйственных организациях, можно разделить на общие и специфические. *Общие* причины – это характерные для всего растениеводства проблемы последних лет: высокие темпы роста цен на ГСМ и удобрения, дорогостоящие техника, оборудование и качественный семенной материал, ограниченный доступ к кредитам в связи с высокой процентной ставкой. Большая часть предприятий неохотно расширяет посевные площади под картофелем и овощами, так как у этих культур ниже рентабельность, чем у подсолнечника и зерновых. Так, среднегодовая (за период 1990–2007 гг.) рентабельность картофеля и овощей открытого грунта в сельхозорганизациях составила 55% и 43% соответственно, зерновых – 72%, а подсолнечника – 108%. Предприятия, выращивающие зерно, могут иметь до 100% посевных площадей занятых под зерновыми. Даже на специализированных и высокорентабельных предприятиях посевные площади под картофелем и овощами редко превышают 10-20% от всей посевной площади. *Специфические* причины отражают особенности современного состояния картофелеводства и овощеводства на российских сельхозпредприятиях. Таких причин две. Первая причина касается расходов на оплату труда, на которые приходится 20% от затрат на выращивание продукции. На предприятиях, где основу товарной продукции составляют зерновые, сахарная свекла (фабричная) и подсолнечник, данный показатель составляет 10–15%. Различие в показателях объясняется тем, что в производстве картофеля и овощей до сих пор используется много ручного труда, что мешает оптимизации издержек. Вторая причина касается лоббирования интересов производителей картофеля и овощей в органах федеральной власти. Отсутствие влиятельной организации, как Зерновой союз у производителей зерновых или Союзроссахар у производителей сахарной свеклы, не позволяет картофеле- и овощеводам влиять на решения федеральных властей, касающихся сферы их деятельности.

Производство картофеля и овощей в сельхозорганизациях развивается медленно. Среди различных категорий хозяйств наиболее высокие темпы роста отмечаются у крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х).

Таблица 2 – **Среднегодовые темпы роста производства картофеля и овощей в различных категориях хозяйств**

Категории хозяйств	Картофель		Овощи	
	1999–2003 гг.	2004–2008 гг.	1999–2003 гг.	2004–2008 гг.
Сельскохозяйственные организации	0,97	1,10	1,06	1,01
Хозяйства населения	1,04	0,98	1,07	1,01
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,15	1,20	1,22	1,24

Источник: Росстат.

В августе 2008 г. Министерство экономического развития РФ представило «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации». В приложении к этому доку-

менту [1] были даны прогнозные показатели по производству сельскохозяйственной продукции в 2020 г., в частности по картофелю и овощам. Отчетные и прогнозные данные по производству картофеля находятся в диапазоне 36–39 млн т, а по овощам – 15–17 млн т. С учетом данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи, автором данной статьи был сделан пересчет отчетных и прогнозных данных Минэкономразвития. Полученные результаты представлены в таб. 3.

Таблица 3 – **Развитие производства картофеля и овощей в хозяйствах всех категорий, млн т**

Наименования показателей	2006 г.	2007 г.	2020 г. прогноз*	
	отчет		1 вар.	2 вар.
Производство картофеля	28,26	27,20	26,99	26,84
Производство овощей	11,36	11,48	11,97	12,33

Источник. Расчеты автора на основании данных Росстата и Минэкономразвития.
**1 вариант – инерционный сценарий развития, 2 вариант – инновационный сценарий развития.*

Из представленных данных видно, что производство картофеля сократится, а производство овощей ожидает рост. Уменьшение производства картофеля, на наш взгляд, связано с тем, что текущие показатели производства картофеля в стране в 1,5 раза превышают уровень потребления продукта.

Следовательно, если не развивать экспорт картофеля, то производство необходимо сокращать. Производство овощей, в отличие от картофеля, увеличится, так как нынешний уровень производства составляет 80% от показателей потребления овощей. Необходимо развивать собственное производство овощей и сокращать импорт данной продукции.

В ближайшие три-четыре года небольшой рост, наметившийся в производстве картофеля и овощей в сельхозорганизациях, может замедлиться. Это связано с разразившимся в конце 2008 г. глобальным финансовым кризисом, коснувшимся России. Из-за нехватки финансирования, предприятия будут сокращать не только инвестирование в материально-технические ресурсы, но и рабочий персонал. Следовательно, все больше людей будет заниматься приусадебным хозяйством, что приведет к росту доли хозяйств населения в производстве картофеля и овощей. Если к 2015 г. финансовый кризис закончится, то инвестиции вновь могут прийти в крупный сельскохозяйственный бизнес, в том числе и в картофелеводство и овощеводство. Таким образом, к 2020 г. доля сельхозорганизаций в производстве картофеля может вырасти до 15%, а в производстве овощей до 25%.

Источник

1. Полное название приложения: «Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов».

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МАСЛОЖИРОВОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА

И.С. Иваненко, к.э.н. Института аграрных проблем РАН

В условиях быстроменяющейся внешней среды особую актуальность приобретают вопросы, отражающие влияние интеграционных процессов на экономический рост и устойчивость развития отечественного агропродовольственного комплекса, повышение конкурентоспособности продукции его отраслей. За годы реформ интеграционные процессы в масложировом подкомплексе получили динамичное развитие. Они оказали положительное влияние на технико-технологический уровень производства и, соответственно, на качество масложировой продукции. Интеграционные процессы, осуществляемые ведущими компаниями отрасли, как правило, своей целью имели консолидацию технологической цепочки, начиная от производства сельскохозяйственного сырья до реализации готовой продукции. Причем крупные компании стремятся не только установить контроль над предприятиями сырьевой зоны, но создают свои дистрибьюторские сети и развивают торговую инфраструктуру в целом.

Перспективным направлением интеграции, обеспечивающим инновационный путь развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, является формирование кластеров. С целью формирования кластера в регионе проведен анализ тенденции развития интегрированных форм, выявлены базовые предприятия (предприятия-лидеры), определены ключевые параметры, идентифицированы региональные возможности, включающие факторы производства, их качество и степень специализации, условия для конкуренции и стратегического развития, уровень спроса, приоритетные рынки сбыта продукции.

Масложировой подкомплекс определяет условия функционирования и развития не только входящих в него отраслей, а также взаимосвязанных с ним подкомплексов таких как хлебопекарный, кондитерский, мясной, молочный и др. В масложировой отрасли производится 23,4% товарной продукции, сосредоточено 24,7% основных фондов и 24,4% численности промышленно-производственного персонала всей пищевой промышленности РФ. За годы реформирования масложировой подкомплекс не только не утратил своих позиций, но демонстрирует положительную динамику развития. Рост конкурентоспособности отечественной масложировой продукции не только создает ей приоритет на внутреннем продовольственном рынке, но и начинает затрагивать интересы транснациональных компаний. Не случайно экспорт растительных масел заметно возрос. С 1996 г. экспорт подсолнечного масла вырос в 7 раз, а импорт снизился на 32%.

Наращивание объемов производства для отечественного рынка, расширение российского присутствия на международном рынке связано с увеличением государственной поддержки отечественных производителей. Существенное влияние на устойчивое развитие масложирового подкомплекса оказало введение 20%-ной пошлины на экспорт семян подсолнечника в 2002 г. Это дало возможность обеспечить сырьем отечественную перерабатывающую промышленность, после чего импортное растительное масло стало замещаться российским.

Сложности в прогнозировании спроса, прессинг со стороны ритейлеров, высокие требования к качеству и оперативности поставок, цене продукции и жесткая конкуренция на рынке масложировой продукции уже сейчас ставят многие предприятия на грань выживания. Это привело к существенны от-

раслевым структурным сдвигам в масложировом подкомплексе Саратовской области. Так, если в 1990 г. удельный вес масложировой промышленности составлял 14,8%, то в начале 2007 г. – 31,3%.

Темпы роста объемов производства маргариновой продукции в Саратовской области к 2005 г. были в 3,2 раза выше общероссийского уровня, а майонеза – в 2,1 раза. Это объясняется устойчивым развитием сырьевой базы, обновлением производственных фондов и инвестиционной привлекательностью отрасли в Саратовской области (рис. 1).

В результате исследования выявлено, что масложировой подкомплекс может эффективно развиваться в том случае, когда система поддерживающих и родственных отраслей АПК будет более или менее сгруппирована в регионе, образуя кластер. Так, с 1998 по 2005 гг. компанией «Букет», в состав которой входит Саратовский жировой комбинат и ряд других предприятий масложировой промышленности региона, была реализована крупная инвестиционная программа. На модернизацию и техническое перевооружение предприятий, входящих в холдинг, было направлено более 1100 млн руб. Инвестиции, вложенные в реконструкцию и модернизацию масложировых предприятий, в новые технологические линии позволили им не только выйти из кризиса, но и приблизиться к передовым предприятиям в масложировом комплексе страны. Благодаря этим инвестициям Саратовский жировой комбинат в настоящее время по производству масложировой продукции занимает второе место в отрасли. По сравнению с 1998 г. объем производства продукции на комбинате вырос в 11,5 раз.

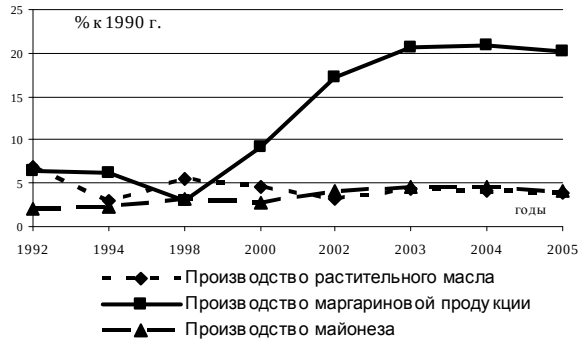

Рисунок 1 – **Динамика производства продукции в Саратовской области от уровня РФ, в %**

В 2005 г. на базе предприятий создается вертикально интегрированный холдинг «Солнечные продукты». Сырьевую безопасность по подсолнечнику обеспечивает ЗАО «Элеваторхолдинг», который поставляет сырье не только Саратовской области, но и соседних регионов России. Собственная структура элеваторного бизнеса в Саратовской области и Краснодарском крае осуществляет обработку и хранение масличных семян и зерновых (рис. 2).

За последние пять лет холдинг «Солнечные продукты» – самая быстрорастущая компания на рынке переработки подсолнечника. В течение этого периода объем закупок и переработки семян вырос в 5 раз. В 2006–2007 гг. холдинг вошел в тройку экспортеров подсолнечного масла с 16% рыночной долей.

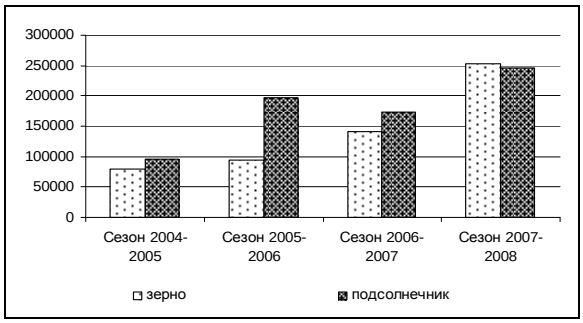

Рисунок 2 – **Динамика объема заготовки зерна и семян подсолнечника, т**

Это свидетельствует о том, что формирующийся латентный кластер, специализированный на производстве продукции масложирового подкомплекса в Саратовской области, рационально направить на производство продукции не только для нужд региона, но и на вывоз в другие регионы. Саратовская область имеет значительные конкурентные преимущества перед другими регионами.

В условиях системного кризиса возникает множество проблем, связанных с функционированием интегрированных и квазиинтегрированных структур в агропромышленном комплексе, необходимо создавать инновационные подходы, позволяющие эффективно использовать имеющиеся ресурсы и успешно противостоять негативным внешним факторам. Одним из наиболее эффективных направлений совершенствования структуры отраслей масложирового подкомплекса является преодоление деструктивных процессов и гармонизация экономических отношений между производителями продукции и перерабатывающими предприятиями на основе их интегрирования в более крупные структуры и проведение инвестиционной политики, обеспечивающей экономическую кластерную стратегию их развития.

В результате исследовании установлено, что развитие масложирового подкомплекса России происходит главным образом путем образования крупных вертикально интегрированных компаний преимущественно холдингового типа. В результате чего в отрасли сложился высокий уровень концентрации производства. Практически все привлекательные в инвестиционном плане предприятия отрасли оказались под контролем восьми крупных компаний: «Эфко», «Русагро», «Солнечные продукты», «НМЖК», «Петросоюз», «Юниливер – СНГ», «Балтимор», «Юг Руси».

Таким образом, организация кластеров в агропромышленном комплексе позволит, на наш взгляд, преодолеть недостатки функционирования интегрированных и квазиинтегрированных структур, улучшить инвестиционный климат отраслей, связанных с производством АПК региона, стимулировать инновационные процессы и, тем самым, повысить конкурентоспособность отраслей АПК.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Н.Г. Филимонова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

Аграрная экономика полиструктурна и многослойна. Происходящие в ней перемены невозможно выразить посредством одного всеобъемлющего описания. Целесообразно выделять структурные срезы, анализируя ансамбль элементов, их количественное соотношение и соразмерность, формы связей и характер отношений. В рамках данной статьи рассмотрим динамику институциональной структуры, поскольку эта составляющая аграрной системы претерпела наиболее радикальные изменения, проявляющиеся в следующем:

1. Сегодня аграрная система многополярна и высококонкурентна. В 2008 г. на территории Красноярского края производством сельскохозяйственной продукции занимались 980 сельскохозяйственных предприятий, организаций, общинно-родовых хозяйств и казачьих обществ, 3167 крестьянских (фермерских) хозяйств и 85 индивидуальных предпринимателя. Личное подсобное хозяйство ведут 263,4 тыс. граждан, садоводством занимаются 339,4 тыс. семей, земельные участки для огородничества предоставлены 84,7 тыс. семьям и 9 юридическим лицам, животноводством занимаются – 20,7 тыс. семей, северным оленеводством и промыслами – 300 семей.

2. В течение всего трансформационного периода осуществлялся переход от государственной к негосударственным формам собственности. В 2008 г. в крае более 95% сельскохозяйственных товаропроизводителей функционируют в рамках частной и смешанной форм собственности. Большая часть трудовых ресурсов (91,7%) занята на предприятиях и организациях частной и смешанной формы собственности, превалируют негосударственные формы собственности на основные активы (87,2 %), в инвестиционных процессах главную роль (8,4%) играют субъекты частной и смешанной форм собственности.

3. Институциональные преобразования охватывали не только изменения форм собственности, но и трансформацию организационно-правовых форм хозяйствования, что обеспечило формирование многоукладности аграрной экономики:

– в кругу крупных предприятий первоначально активное развитие акционерных обществ как современной формы частного капитала стало прямым следствием приватизации. В последующем, изыскивая более предпочтительные формы ведения бизнеса, наблюдается массовое преобразование предприятий в общества с ограниченной ответственностью и производственные кооперативы. Основным побудительным моментом явилась необходимость сохранения имущественного комплекса. На сегодняшний день в структуре сельскохозяйственных предприятий края доминируют общества с ограниченной ответственностью (51,8%), вторая позиция принадлежит сельскохозяйственным производственным кооперативам (24,6%), стабилизировалось количество открытых и закрытых акционерных обществ (в сумме 18,6%), роль государственных и муниципальных унитарных предприятий невысока (1,1%). Поскольку реорганизация сельскохозяйственных предприятий происходит под влиянием экономических факторов, которые находятся в постоянном движении, то следует предполагать, что предприятия и в дальнейшем продолжат поиск наиболее удобной для них организационно-правовой формы ведения бизнеса;

– массовое создание крестьянских (фермерских) хозяйств началось в конце прошлого столетия. Пик фермерского движения пришелся на 1992 г., когда за год было создано 2783 хозяйства. Большинство из этих хозяйств сегодня составляют костяк фермерства края, за время реформ они укрепили свое хозяйство и сейчас прибыльно и уверено ведут производство. В последующие годы активность фермерского движения замедлилась, отмечалось выбытие хозяйств из данного вида аграрного предпринимательства. За период с 1995 по 2000 г. из этого сектора выбыло 2066 хозяйств, с 2001 по 2005 г. – 1438, с 2006 по 2008 г. – 98 крестьянских (фермерских) хозяйства. К сожалению, принимаемые меры, направленные на решение проблем данного сектора аграрной экономики, пока не дают результатов, а фермерские хозяйства не являются лидерами аграрного производства края;

– индивидуальный сектор в форме подсобных хозяйств жителей сельской местности, садово-огороднических хозяйств населения городов, дачных и других объединений и до начала рыночных преобразований занимал заметное место в сельском хозяйстве края. Но ускоренное развитие получил в 1995 г. в связи с перераспределением земель, интенсивным выделением земельных участков собственникам личных хозяйств, владельцам садов и огородов. В последние время наблюдается сокращение числа семей, участвующих в этой сфере аграрного предпринимательства. С 2001 по 2008 г. число личных подсобных хозяйств сократилось на 4773, количество семей, занимающихся садоводством, уменьшилось на 131412, огородничеством – на 1618, животноводством – на 36989. Но, несмотря на это данный сектор экономики занимает ведущую позицию в агропроизводстве края.

4. Выразительна тенденция перераспределения ресурсов в разрезе сельскохозяйственных товаропроизводителей. В 2007 г. на долю крупных и средних организаций приходится 83,5% сельскохозяйственных угодий, 33,3% трудовых ресурсов, 66,8% основных фондов. В сравнении, в 1990 г. эти показатели соответственно составляли 88,3%, 75,6%, 91,3%. Структурные сдвиги по всем составляющим ресурсного потенциала свидетельствуют об их перенаправлении к новым участникам агробизнеса.

5. Структурные пропорции между объемами производства и факторами производства в разрезе товаропроизводителей не являются оптимальными. Значительная часть ресурсного потенциала сосредоточена в крупном и среднем сельскохозяйственном бизнесе, а его роль в структуре производства значительно ниже, чем малых форм агропредпринимательства (табл. 1).

6. Основная тенденция в структуре производства по ведущим товаропроизводителям – сокращение доли сельскохозяйственных организаций в производстве агропродукции. На сегодняшний день их роль в структуре производства оценивается 42,1%. При этом за анализируемый период масса структурного сдвига в относительных величинах по данной категории товаропроизводителей составляет – 31,6%. Сегодня сельскохозяйственные предприятия края остаются основными производителями зерна (90,2% от общего объема производства), яиц (91,8%), мяса (56,4%) и молока (49,6%). Уменьшение экономического влияние на формирование продовольственных ресурсов края со стороны крупных и средних

сельскохозяйственных организаций помимо прочего вызвано сокращением их числа более чем в полтора раза (с 408 организаций в 1990 г. до 248 – в 2007 г.).

Таблица 1 – **Производство продукции сельского хозяйства в разрезе экономических субъектов, %**

Показатели	Сельскохозяйственные товаропроизводители		
	СХО	К(Ф)Х	индивидуальный сектор
Производство продукции сельского хозяйства			
1990 г.	73,7	…	26,3
1995 г.	46,8	1,4	51,8
2000 г.	38,9	1,5	59,6
2005 г.	43,5	1,7	54,8
2007 г.	42,0	2,0	56,0
Продукция растениеводства			
1990 г.	76,0	–	24,0
1995 г.	40,2	1,5	58,3
2000 г.	35,1	1,6	63,3
2005 г.	33,6	2,6	63,8
2007 г.	34,4	3,3	62,3
Продукция животноводства			
1990 г.	75,3	–	24,7
1995 г.	54,2	1,2	44,6
2000 г.	45,1	1,3	53,6
2005 г.	53,9	0,8	45,3
2007 г.	50,3	0,6	49,1

7. Крестьянские (фермерские) хозяйства в структуре валовой сельскохозяйственной продукции занимают лишь 2%, что недостаточно для развития аграрного рынка и формирования самобытного класса товаропроизводителей. Роль этого сектора экономики могла быть более значимой как с точки зрения увеличения сельскохозяйственного производства, так и развития несельскохозяйственных видов деятельности: переработки продукции, строительства производственных и жилых помещений, сферы услуг, сельского туризма, возрождения ряда ремесел и промыслов.

8. Хозяйства населения, став основными производителями сельхозпродукции (более 50%), по-прежнему остаются средством выживания в условиях экономического кризиса и безработицы. По данным сельскохозяйственной переписи 99,7% личных подсобных хозяйств и индивидуальных хозяйств граждан осуществляют свою деятельность только в целях самообеспечения продовольствием и только 0,3% рассматривают ведение хозяйства как дополнительный источник доходов.

9. Малые формы хозяйствования являются более мобильными в принятии решений на сигналы рынка, занимая, как правило, те рыночные ниши, в которых не готовы работать крупные сельскохозяйственные организации. Так, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения страны производится 99,7% плодов и ягод, 97,1% картофеля, 92,4% овощей, 65,6% шерсти, 50,4% молока, 43,6% скота и птицы на убой от общего объема производства.

Оценить результативность институциональной модернизации аграрной структуры однозначно невозможно. Безусловно, нельзя отрицать множественность структурных изъянов, которые ограничивают поступательное развитие сельского хозяйства, но переход к новой аграрной системе, в основе которой новые участники агробизнеса, значительно расширенные и обогащенные экономические отношение и связи нельзя не признать позитивным. И успехи, и неудачи подтверждают, что институциональные изменения требуют систематических усилий и затрат в течение довольно длительных периодов времени и обуславливают объективную необходимость управляемой прогрессивно-эволюционной трансформации, активное участие в которой должны принять все субъекты аграрных отношений.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

М.Г. Озерова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета

Структура сельского хозяйства страны в последнее время претерпела значительную трансформацию. Изменение аграрной структуры, прежде всего, связано с функционированием в сфере сельскохозяйственного производства различных категорий производителей. Тенденция последних лет указывает на изменение соотношения крупного и мелкого сельскохозяйственного производства в сторону малых форм хозяйствования. Этот процесс был обусловлен аграрными реформами, связанными с переходом от государственного к частному ведению хозяйства через реорганизации колхозов и совхозов и формированию сектора малого бизнеса.

Так, наибольший удельный вес в производстве валовой продукции сельского хозяйства Красноярского края сегодня занимают личные подсобные хозяйства населения (рис. 1).

Однако наибольший ресурсный потенциал сосредоточен в рамках сельскохозяйственных организаций края. Несоответствие между объемами производства продукции и наличием производственного потенциала предприятия свидетельствует об отсутствии оптимизационных процессов в сфере деятельности крупного и среднего бизнеса агарной экономики.

Рисунок 1– **Удельный вес производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %**

Неэффективное использование сельскохозяйственными организациями основных факторов производства в свою очередь приводит к замедлению роста производства сельскохозяйственной про-

дукции и перераспределению ресурсов в сторону малого бизнеса.

Так, в период с 2001 по 2007 гг. в Красноярском крае неуклонно сокращаются посевные площади в крупных и средних предприятиях, однако имеет место рост посевных площадей в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах (рис. 2).

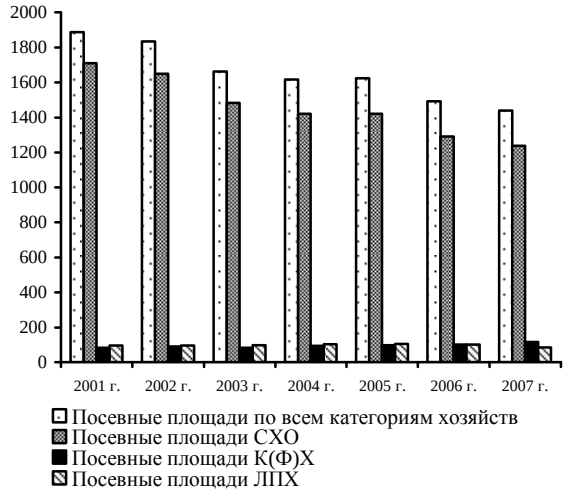

Рисунок 2 **– Посевные площади по всем категориям хозяйств, тыс. га**

Сокращение посевных площадей в сельскохозяйственных организациях приводит к уменьшению валового сбора основных культур. Обратная тенденция наблюдается в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах. Здесь валовое производство по основным видам продукции растениеводства за данный период времени наоборот повышается.

Анализ структуры производства по категориям хозяйств в разрезе видов сельскохозяйственных культур свидетельствует о том, что сельскохозяйственные организации края производят около 90% валового сбора пшеницы. Хозяйства населения производят 97% от валового сбора картофеля и 90 % овощей (табл. 1).

Такое перераспределение обусловлено тем, что в сельскохозяйственных организациях заняты производством продукции, имеющим наибольшую материалоемкость и энергозатратность.

Анализ урожайности сельскохозяйственных культур показывает, что наибольший ее уровень достигнут в крупных и средних сельскохозяйственных организациях, где в отличие от малых форм хозяйствования следуют основным агротехническим приемам возделывания культур.

В животноводстве во всех категориях хозяйств имеет место сокращение объемов производства, что вызвано трудностями поддержания на необходимом уровне кормовой базы.

Таблица 1 – **Структура производства продукции растениеводства по категориям хозяйств, %**

Категории хозяйств	Пшеница			Картофель			Овощи		
	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.
Сельскохозяйственные организации	91,4	89,4	89,3	2,1	2,3	3,0	11,3	9,3	7,7
Хозяйства населения	0,3	0,7	0,7	97,7	97,4	96,5	88,6	90,6	91,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	8,3	9,9	10,0	0,2	0,3	0,5	0,1	0,1	0,5

В разрезе категорий субъектов аграрного сектора наибольшее сокращение поголовья крупного рогатого скота наблюдается в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения

Несмотря на уменьшение поголовья скота в сельскохозяйственных организациях края наблюдается тенденция роста продуктивности животных, что свидетельствует о более высоком уровне организации зооветеринарных мероприятий, чем у предприятий малого бизнеса.

Анализ по категориям хозяйствования показывает, что крестьянские (фермерские) хозяйства не стали, как ожидалось, ведущими в сельском хозяйстве края. Их доля в валовом сельскохозяйственном производстве Красноярского края к 2007 г. составила всего 2,0%. В связи с высокой затратностью аграрного производства количество крестьянских (фермерских) хозяйств из года в год неуклонно сокращается.

Однако, наблюдается тенденция устойчивой роли личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции края. Этому способствует также аграрные реформы, направленные на развитие данной формы хозяйствования через потребительскую кооперацию, осуществление государственной поддержки.

Увеличение удельного веса личных подсобных хозяйств прежде всего происходит не за счет наращивания собственных объемов производства, а за счет его сокращения в сельскохозяйственных организациях.

Произведенная же в личных подсобных хозяйствах сельскохозяйственная продукция предназначена в основном для собственного потребления в связи, с чем имеет низкий уровень товарности.

Производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах относится к малоэффективным, так как базируется на ручном труде и примитивных технологиях. Однако личные подсобные хозяйства нуждаются в развитии, ибо для сельчан это единственный источник дохода и самозанятости.

Представленный анализ свидетельствует, что аграрная структура изменяется под действием деятельности различных категорий хозяйствования.

Основные аспекты их влияния на экономику сельскохозяйственного производства отражены в следующих позициях:

1) доля малых форм хозяйствования в валовом производстве сельскохозяйственной продукции увеличивается;

2) сельскохозяйственные организации сохраняют за собой приоритет в производстве зерновых культур, а малые формы хозяйствования – в производстве картофеля и овощей;

3) ресурсный потенциал сосредоточен в крупных сельскохозяйственных организациях;

4) уровень технологических процессов в сельскохозяйственных организациях выше, чем в крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйствах, что выражается в более высокой уро-

жайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных;

5) объемы производства животноводческой продукции во всех категориях хозяйствования имеют тенденцию к снижению, что связано с трудностями создания кормовой базы, соблюдения технологии содержания животных;

6) доля крестьянских (фермерских) хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства невелика;

7) произведенная в личных подсобных хозяйствах сельскохозяйственная продукция предназначена для личного потребления.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

А.В. Шатова, к.э.н., зав. каф., **А.П. Мусатова**, асп Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Важная роль в развитии агарной экономики России принадлежит малому предпринимательству: крестьянским (фермерским) хозяйствам (К(Ф)Х), малым сельскохозяйственным организациям, индивидуальным предпринимателям. Субъекты малого агробизнеса отличаются быстрой реакцией и высокой степенью адаптации к изменениям рыночной ситуации и других внешних факторов, способностью активно участвовать в решении социальных проблем села, создавая новые рабочие места. Эти преимущества мелкотоварного производства приобретают особую значимость в условиях глобального экономического кризиса и учитываются при разработке антикризисных программ на региональном и федеральном уровнях.

Так, в соответствии с «Планом мероприятий Правительства Пензенской области, направленных на поддержание стабильности в социально-экономическом развитии региона в условиях мирового финансового кризиса» для поддержки агропромышленного комплекса региона предусмотрены организация 901 К(Ф)Х и создание 282 мини-ферм по разведению крупного рогатого скота, свиней, коз, кроликов, гусей. Реализация данных мероприятий позволит повысить уровень занятости сельского населения, окажет положительное воздействие на объемы производства сельскохозяйственной продукции.

Привлекательность малых форм агробизнеса для сельских жителей определяется рядом факторов. Факторами-стимуляторами являются расширение направлений и масштабов государственной поддержки, простота государственной регистрации, бухгалтерского учета, налогообложения и др. Факторами-дестимуляторами выступают отсутствие развитой рыночной инфраструктуры, ухудшение демографической ситуации на селе, низкий уровень правового обеспечения предпринимательской деятельности без образования юридического лица, в т.ч. крестьянских (фермерских) хозяйств.

Сравнительный анализ норм Гражданского кодекса РФ и Федерального закона №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» позволил выявить ряд проблем в определении юридического статуса К(Ф)Х и содержания вещных и обязательственных прав его участников (табл. 1).

Таблица 1 – **Проблемы правового регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств**

Понятие	Содержание	Проблема правового регулирования
Субъект предпринимательской деятельности	- К(Ф)Х (ст. 23 ГК РФ и ст. 1 ФЗ № 74-ФЗ) - глава К(Ф)Х (ст. 23 ГК РФ)	Имеет место двойственный характер правосубъектности: в соответствии со ст. 23 ГК РФ субъектом предпринимательской деятельности одновременно являются и само К(Ф)Х и его глава. В результате возникает ряд проблем, регулирующих вещные и обязательственные права К(Ф)Х и его участников.
Статус главы К(Ф)Х	- Индивидуальный предприниматель (ст. 23 ГК РФ) - Исполнительный орган К(Ф)Х (ст. 16, 17 ФЗ №74-ФЗ)	Ни в ГК РФ, ни в ФЗ № 74-ФЗ четко не определены права и обязанности главы К(Ф)Х как индивидуального предпринимателя, отличающие его от исполнительного органа.
Состав К(Ф)Х	Членами фермерского хозяйства могут быть: 1) супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей; 2) граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства. Максимальное количество таких граждан не может превышать пяти человек (ст. 2 ФЗ №74-ФЗ)	В рамки предпринимательской деятельности без образования юридического лица законодатель заключает, по сути дела, корпоративную форму предпринимательства. При этом многие вопросы взаимоотношений участников ФЗ № 74-ФЗ практически не регулируются.
Юридический статус имущества К(Ф)Х	Имущество К(Ф)Х принадлежит его членам на праве совместной собственности (ст. 257 ГК РФ)	Не определены форма соглашения о создании фермерского хозяйства, обязательные требования к его содержанию, порядку заключения, изменения, расторжения. Не определен порядок формирования имущества К(Ф)Х, в том числе юридического оформления трансформации вещных прав участников в общую совместную собственность К(Ф)Х. Не предусмотрено разграничение собственно имущества К(Ф)Х и имущества членов хозяйства.
Ответственность К(Ф)Х по своим обязательствам	По сделкам, совершенным главой фермерского хозяйства в интересах фермерского хозяйства, отвечает фермерское хозяйство своим имуществом (ст. 8 ФЗ	При ограниченной ответственности К(Ф)Х, законодатель не устанавливает требования к минимальному размеру имущества К(Ф)Х. Допускается возможность полной ответственности одним и тем

Понятие	Содержание	Проблема правового регулирования
	№74-ФЗ)	же имуществом разных субъектов (К(Ф)Х, индивидуального предпринимателя – главы К(Ф)Х, членов К(Ф)Х как физических лиц).
Квалификационные требования, предъявляющиеся к главе фермерского хозяйства		В ФЗ №74-ФЗ и ГК РФ отсутствуют требования к опыту работы в сельском хозяйстве и наличию специальной профессиональной подготовки у главы К(Ф)Х

Положения Закона № 74-ФЗ, определяющие статус К(Ф)Х и его главы, несколько отличаются от норм ГК РФ; во-первых, в них отсутствует указание на статус главы К(Ф)Х как индивидуального предпринимателя; во-вторых, не идентифицированы права и обязанности главы К(Ф)Х как индивидуального предпринимателя и исполнительного органа хозяйствующего субъекта.

В ГК РФ и Законе № 74-ФЗ отсутствуют квалификационные требования к главе фермерского хозяйства. В отличие от России, в большинстве стран СНГ положения, устанавливающие требования к опыту и стажу работы фермеров в агропромышленном комплексе, закреплены законодательно. Так, в Азербайджане и Казахстане установлено преимущественное право на получение земельного участка для ведения хозяйства гражданам, имеющим не менее чем трехлетний опыт и необходимые профессиональные навыки сельскохозяйственных работ. Законодательством Туркменистана и Белоруссии предусмотрено, что для образования фермерского хозяйства требуются специальные знания и квалификация либо опыт работы в сельском хозяйстве [2].

Требуют доработки нормы федерального законодательства, регулирующие состав участников К(Ф)Х. В соответствии со ст. 3 Закона № 74–ФЗ его членами могут быть:

1) супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей;

2) граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства. Максимальное количество таких граждан не может превышать пяти человек.

Таким образом, Законом № 74-ФЗ допускается возможность совместного осуществления предпринимательской деятельности в рамках К(Ф)Х группы лиц, как связанных, так и не связанных родством. При этом регулирование всей совокупности их имущественных отношений возложено на общую совместную собственность, традиционно основанную на близких, личнодоверительных семейных отношениях.

Объектом общей совместной собственности К(Ф)Х являются земельный участок и имущество производственно-хозяйственного назначения. Иное имущество (жилой дом, предметы потребления, обихода и т. д.) может составлять объект общей или раздельной собственности супругов-членов К(Ф)Х либо быть собственностью отдельного участника хозяйства. Возможность сосуществования в крестьянском (фермерском) хозяйстве различных видов общей собственности влечет необходимость различать объекты, составляющие: 1) общее имущество его участников (включая супругов, их детей и других членов хозяйства); 2) общее имущество супругов (участников хозяйства); 3) личное имущество каждого из участников (членов) такого хозяйства, в том числе и каждого из супругов [1].

Закон № 74-ФЗ не устанавливает каких-либо минимальных требований к размеру имущества крестьянского хозяйства, которым оно отвечает по требованиям кредиторов. Кроме того, его предписания о порядке образования имущества крестьянского хозяйства предельно кратки и отсылают к соглашению о создании фермерского хозяйства. Однако форма соглашения, обязательные требования к его содержанию, порядок заключения, изменения, расторжения, момент закрепления имущества за хозяйством данным Законом не определены.

В связи с этим возникает вопрос об ответственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства по его обязательствам. Ст. 8 Закона № 74-ФЗ определено, что по сделкам главы К(Ф)Х, совершенным в интересах хозяйства, фермерское хозяйство отвечает закрепленным за ним имуществом. При этом не раскрывается механизм удовлетворения требований кредиторов при недостаточности имущества фермерского хозяйства. По сути, имеет место ограниченная ответственность К(Ф)Х при отсутствии требований к минимальному размеру его имущества.

Таким образом, законодателем создана весьма своеобразная конструкция статуса К(Ф)Х. На хозяйство без статуса юридического лица накладывается по сути корпоративная форма предпринимательской деятельности без определения правовых норм имущественных отношений участников экономического оборота.

Характер приведенных выше проблем определил алгоритм их решения. Считаем, что на уровне Федерального закона №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» следует путем внесения изменений и дополнений закрепить идентификационные критерии К(Ф)Х – целевую правоспособность, наличие специального сельскохозяйственного образования у главы хозяйства, возможность участия в деятельности К(Ф)Х членов только одной семьи (вместо трех семей и пяти граждан – не родственников). Обязательным этапом процесса создания К(Ф)Х следует считать заключение брачного контракта между супругами, содержание которого будет определять размер и состав имущества, передаваемого К(Ф)Х. Такой подход к идентификации статуса К(Ф)Х обеспечивает его приближение к форме предпринимательства без образования юридического лица, снимает большую часть проблем отношений собственности в К(Ф)Х, связанных с корпоративным агробизнесом. С учетом содержания предлагаемых изменений и дополнений необходимо предоставить право ранее созданным К(Ф)Х, состав участников которых выходит за пределы одной семьи, выбрать одну из организационно-правовых форм коммерческих организаций и осуществить на базе имущественного комплекса К(Ф)Х государственную регистрацию юридического лица, в учредительных документах которого будет четко определен порядок взаимоотношений между его участниками. Считаем, что данные меры будут способствовать совершенствованию правового статуса кресть-

янских (фермерских) хозяйств и повышению эффективности их функционирования.

Источники:

1. Гражданское право: В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / Е.А. Суханов, И.А. Зенин, Е.В. Кулагина, А.Е. Шерстобитов; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: «Волтерс Клувер», 2008. – ГАРАНТ, Платформа F_1, ЭКСПЕРТ.
2. *Мельников, Н.Н.* Характеристики К(Ф)Х по законодательству России и стран СНГ / Н.Н. Мельников // Журнал российского права. – 2007. – № 11. – ГАРАНТ, Платформа F_1, ЭКСПЕРТ.

ПРОИЗВОДСТВА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В ЛПХ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 08-02-27218 а/В

Т.Ю. Драгунова, к.э.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

В продолжающемся процессе формирования нормативно-правовой базы в сфере развития ЛПХ и реализации ПНП «Развитие АПК» личные подсобные хозяйства (ЛПХ) продолжают сохранять одну из лидирующих позиций в производстве животноводческой и картофеле-овощной продукции, остаются одним из главных источников доходов сельского населения.

Одной из задач государства в плане регулирования рыночных отношений является обеспечение стабильной правовой основы деятельности хозяйствующих субъектов. Важен дифференцированный подход к определению основных положений по правовой защите и обеспечению деятельности товаропроизводителей. С момента выхода федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» в 2003 г., с началом реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006 г., а также выхода закона «О развитии сельского хозяйства» в конце 2006 г. нормативная правовая база, связанная с ведением ЛПХ, значительно расширилась на федеральном и на региональном уровнях. Федеральное и региональное законодательство в области функционирования и развития ЛПХ сосредоточено в основных документах: ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» от 7.07.2003 г. № 112-ФЗ; законах о личном подсобном хозяйстве субъектов федерации, Постановлении Правительства РФ от 27.06.1996 г. № 758 (ред. 06.06.02 г.) «О государственной поддержке садоводов, огородников и владельцев ЛПХ»; законах «О государственной поддержке граждан, ведущих ЛПХ» некоторых субъектов РФ, законах «О максимальных размерах общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и(или) ином праве у граждан, ведущих ЛПХ» и иных Постановлениях и Указах различных регионов РФ; а также региональных целевых Программах развития ЛПХ или развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

Региональное законодательство, регулирующее деятельность ЛПХ, развивалось по нескольким направлениям. Можно выделить регионы, которые пошли по пути разработки собственного регионального закона о ЛПХ на основе федерального (Республики Башкортостан (2000 г.), Дагестан (2005 г.), Саха (Якутия) (2000 г.), Тыва (2004 г.), Архангельская (2004 г.), Мурманская (2006 г.), Томская (2003 г.) области и Усть-Ордынский автономный округ – Бурятия (2000 г.).

Другая группа регионов разработали региональные законы о государственной поддержке развития ЛПХ. Это Карачаево-Черкесская (2005 г.) и Кабардино-Балкарская (2007 г.) республики, Краснодарский (2004 г.), Алтайский (1999 г.) и Приморский (2004) края, Кемеровская (2001 г.), Омская (2003 г.), Читинская (2005 г.) области и Еврейская автономная область (2004 г.). Законы направлены на определение понятия и места ЛПХ в экономической системе АПК региона.

Группа регионов ограничилась региональными законами об установлении максимального размера общей площади земельных участков, которые могут находится на праве собственности и(или) ином праве у граждан, ведущих ЛПХ.

Несколько иные направления выбрали Удмурская (2001 г.) и Чувашская республики (2004 г.). Указ Президента Удмуртской республики «О государственной поддержке безработного сельского населения» направлен на активизацию деятельности безработных граждан путем государственной поддержки. Акцентируется внимание на переходе граждан, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции в ЛПХ, из статуса «безработного» в статус «индивидуального предпринимателя» или главы К(Ф)Х.

Остальные регионы включили разработки по развитию малых форм сельскохозяйственного производства в целевые программы по развитию АПК регионов. Пензенская область разработала областную целевую программу «Развитие личных подсобных хозяйств Пензенской области (2006–2012 гг.).

В статье будет рассмотрено влияние принятой нормативной законодательной базы на деятельность ЛПХ в области производства животноводческой продукции. Поскольку наиболее рисковая (неблагоприятная) ситуация, связанная с обеспечением населения продовольствием именно животноводческой продукцией в условиях кризиса, в статье акцентируется внимание на производстве наиболее неблагополучном в плане выращивания виде животноводства – скотоводстве, производящемся в значительной степени (до начала реализации ПНП «Развитие АПК») в ЛПХ по регионам РФ.

Предложена типология региональных тенденций развития скотоводства, соотнесенных с тенденциями структурной перестройки в скотоводстве (роль крупного и малого производств). Предложено сопоставление динамики поголовья скота в региональном разрезе с динамикой структуры поголовья скота по видам хозяйств в регионах РФ. Данный анализ позволит определить направленность развития производства наиболее неблагополучной животноводческой продукции и предложить варианты предотвращения ухудшения названной ситуации в условиях финансово-экономического кризиса.

Существует следующая гипотеза. С момента начала реализации ПНП «Развитие АПК» ситуация в области выращивания и производства мясомолочной продукции изменилась незначительно. Если происходит увеличение количества скота, коз и овец, то в основном за счет личных подворий.

Выделены следующие типологические группы[1] по абсолютному показателю поголовья КРС в

[1] Все расчеты выполнены по: Регионы России: социально-экономические показатели. 2008: Р32 Стат.сб./Росстат. – М., 2008.

хозяйствах всех категорий, на конец года, тысяч голов – по горизонтали (в скобках указывается во сколько раз сократилось поголовье скота в 2007 г. по сравнению с 1990 г., курсивом выделены регионы, в которых были приняты нормативная правовая база по развитию ЛПХ): 1-я группа включает регионы, в которых наблюдалось сокращение крупного рогатого скота в период с 1990 по 2007 годы; 2-я группа – регионы, в которых основной тенденцией сохраняется сокращение КРС за указанный период с незначительными колебаниями в сторону повышения в разные годы (2002, 2005 г. и др.); 3-я группа – регионы, в которых наблюдается сокращение КРС до 2005–2006 гг., с 2006–2007 гг. – наметилась тенденция к росту; 4-я группа – регионы, в которых с 1990 по 2004 г. – сокращение КРС; с 2005 по 2007 г. – наметилась повышательная тенденция; 5-я группа – снижение поголовья КРС до 2000 г., с 2001 по 2007 г. – повышательная тенденция с очень незначительными колебаниями по годам.

А также выделены типы групп структуры поголовья скота по категориям хозяйств (на конец года; в процентах от поголовья скота в хозяйствах всех категорий) – по вертикали:

1 – группа с высоким (около 60% и более) удельным весом ХН (хозяйств населения) в структуре поголовья, имеющая тенденцию к повышению в 2006–2007 гг.; 1.1. – группа с высоким (около 60% и более) удельным весом ХН в структуре поголовья, имеющая тенденцию к повышению в 2006–2007 гг. и увеличением доли К(Ф)Х (крестьянских (фермерских) хозяйств); 1.2. – группа с высоким (около 60% и более) удельным весом ХН в структуре поголовья, имеющая тенденцию к сокращению ХН за счет увеличения доли К(Ф)Х; 1.3. – группа с высоким (около 60% и более) удельным весом ХН в структуре поголовья, имеющая тенденцию к сокращению ХН за счет увеличения доли СХО (сельскохозяйственных организаций) и К(Ф)Х;

2. – группа со значительным удельным весом (от 30 до 60%) ХН, имеющая повышательную тенденцию; 2.1. – группа со значительным удельным весом (от 30 до 60%) ХН, имеющая повышательную тенденцию, а также росту доли К(Ф)Х; 2.2. – группа со значительным удельным весом (от 30 до 60%) ХН, имеющая тенденцию к сокращению доли ХН за счет увеличения К (Ф)Х; 2.3. – группа со значительным удельным весом (от 30 до 60%) ХН, имеющая тенденцию к сокращению доли ХН за счет увеличения доли К (Ф)Х и СХО;

3. – группа с незначительным удельным весом ХН (30% и менее), имеющая тенденцию к снижению доли ХН за счет увеличения в К(Ф)Х; 3.1. – группа с незначительным удельным весом ХН (30% и менее), имеющая тенденцию к снижению доли ХН за счет увеличения в СХО; 3.2. – группа с незначительным удельным весом ХН (30% и менее), имеющая тенденцию к снижению доли ХН за счет увеличения в СХО и К(Ф)Х; 3.3. – группа с незначительным удельным весом ХН (30% и менее), имеющая тенденцию к увеличению доли ХН и К(Ф)Х.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов, основные из которых.

1. Выявлено, что отрицательная динамика падения абсолютной численности поголовья скота тенденция характерна для более половины субъектов РФ (55%), основная масса из которых относятся к Центральному и Северо-Западному ФО;

2. Выявлена зависимость: чем меньше удельный вес ЛПХ в структуре поголовья скота в регионе, тем ярче выражена негативная тенденция сокращения абсолютной численности скота;

3. В структуре региональной дифференциации по показателю увеличения абсолютной численности поголовья скота наблюдается смещение в сторону ЮФО и в меньшей степени регионов СФО;

4. В регионах, имеющих положительную тенденцию роста поголовья скота, значительный удельный вес занимают регионы с законодательным оформлением поддержки ЛПХ, что может свидетельствовать об эффективности соответствующих нормативных правовых документов.

Несмотря на предпринимаемые шаги государством, основная часть сельского населения будет в очередной раз подвержена серьезным испытаниям, выходом из которых может послужить вынужденное возвращение к неэффективной трудозатратной форме сельскохозяйственного производства в личных хозяйствах населения. Это скорее будет вызвано не только сокращением рабочих мест, диспаритетом цен, недостатком продовольственного обеспечения сельских территорий, но и сложностью с внедрением инноваций в сельском социуме.

Все вышесказанное приведет к трансформации стратегии и тактики экономического поведения хозяйствующих субъектов.

Государственная антикризисная программа, разработанная и принятая 19 марта 2009 г., предполагает провести активные меры по поддержке и инновационному развитию сельского хозяйства России.

По нашему мнению, возможны два варианта прогноза экономического поведения сельского населения, производящего сельхозпродукцию в ЛПХ: оптимистический, пессимистический.

Согласно первого, при соблюдении всеми ветвями власти четкого исполнения предусмотренных шагов Правительства РФ, владельцы ЛПХ, в условиях роста уровня сельской безработицы, будут расширять свои хозяйства, особенно в животноводческой отрасли. Кризисная ситуация сельский социум затронет в меньшей мере, чем городской.

Пессимистический вариант прогноза. При реализации антикризисной государственной программы возникнут сложности в доведении денежных средств непосредственно сельхозпроизводителям, причем владельцев ЛПХ это коснется в первую очередь. Можно предположить, что на сегодняшний день сельское население не ощутило кризисное состояние российской экономики в полной мере.

Производство сельхозпродукции в ЛПХ имеет инерционную направленность. Однако, по нашему мнению, к марту-апрелю 2010 г. могут возникнуть серьезные трудности в области развития животноводческой отрасли. Инфляционные процессы в экономике, диспаритет цен и др. могут негативно повлиять на экономическое адаптивное поведение владельцев ЛПХ (возникнут трудности с приобретением кормов, содержанием скота и т.д.).

Сельское население вынуждено будет переориентироваться на производство менее затратной растениеводческой продукции (картофелеводство, овощеводство).

Таблица 1 – **Типологическая группировка регионов динамики поголовья скота и динамика структуры поголовья скота по категориям хозяйств**

	1	2	3	4	5
1				Читинская (1,8)	Агинский Бурятский АО (-1%)
1.1	Тамбовская (4,5), Волгоградская (2,8),	*Чувашская* (2,1), Курганская (4,8),	Адыгея (3,2), Ставропольский край (2,8), Усть-Ордынский *Бурятский АО* (2,0)	Ингушетия (5), *Кабардино-Балкария* (1,4), Ростовская (3,8),	*Дагестан* (+20%), *Тыва* (1,7),
1.2.	*Приморский* (6,4),		Бурятия (1,6), Хакасия (1,9), *Еврейская АО* (5,8)	Алтай (-12%)	Астраханская (1,6),
1.3.			Северная Осетия-Алания (1,4), Иркутская (2,5),	*Карачаево-Черкессия* (- 25%), Чеченская (1,3),	
2.	Калининградская (6,9), Марий Эл (2,3), *Кемеровская* (3,0), Чукотский АО (36)		*Башкортостан* (1,4),		Калмыкия (-25%);
2.1	Воронежская (3,8), Курская (4,0), Липецкая 3,5), Коми (4,0), Самарская (4,3), Ульяновская (4,4), Тюменская (3,1), *Омская* (3,2),	Оренбургская(2,5), Ханты-Мансийский автономный округ (5,4), *Республика Саха (Якутия)* (1,6),	Саратовская (3,1); *Алтайский край* (2,3), Красноярский (3,1),	*Пензенская* (2,7)	
2.2.	*Томская* (3,5), Тверская (4,1),		Челябинская (2,8),		
3.	Брянская обл. (в 4 раза). Мордовия (2,2)		*Мурманская* (5,0),		
3.1.	Владимирская (3,1), Костромская (3,7), Московская (3,9), Рязанская (3,9), Карелия (3,8), *Архангельская* (5,0), Ненецкий АО (3,9), Ленинградская (3,1), Псковская(4,6), Кировская (3,0), Ямало-Ненецкий АО (6,8), Новосибирская (2,6), Хабаровский (4.0),	Камчатский край (6,6)			
3.2.	Ивановская (4,2), Калужская (4,1), Смоленская (4,8), Ярославская (3,0), Вологодская (2,7), Новгородская (6,3), Пермский край (2,8), Нижегородская (3,4), Свердловская (2,6),	*Удмуртская* (1,6),			
3.3.	Белгородская (3) Орловская (4,1), , Тульская (5,1), Республика Карелия (3,8), Магаданская (11,0),	Татарстан (1,4),	*Краснодарский край* (2,6), *Читинская* (1,8), Амурская (4,0), Сахалинская (5,4),		

Крупные животноводческие комплексы, во-первых, не заработают в полном объеме за указанный период, во-вторых, они будут создаваться точечно. Возникнет опасная ситуация с обеспечением продовольствием населения животноводческой продукцией.

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Д.И. Макаров, асп. Российского аграрного университета – ТСХА им. К.А. Тимирязева

В документе «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» уделяется внимание регулированию только трех рынков, один из которых рынок сахара. Целью осуществления мероприятий по регулированию рынка сахара является обеспечение дальнейшего роста производства сахара белого из сахарной свеклы до уровня максимального само обеспечения сахаром потребностей внутреннего рынка за счет сокращения зависимости от импортного сахара-сырца, а также создание условий для повышения эффективности функционирования свеклосахарного комплекса и поддержания доходности производителей сахара из свекловичного сырья.

Сахар широко используется в пищевой и кондитерской промышленности, в производстве напитков, как важный ингредиент различных блюд, хлебобулочных и кондитерских изделий, без него не возможно спиртовое и дрожжевое брожение (спиртные напитки и хлеб). Его добавляют в чай, кофе, какао; он главный компонент кондитерских изделий. Сахар используют при консервировании мяса, он служит консервантом в варенье, желе и других продуктах из плодов. Сахар используется при выделке кож и в табачной промышленности. В химической промышленности из сахара получают тысячи производных, используемых в самых разных областях, включая производство пластмасс, фармацевтических препаратов, шипучих напитков и замороженных пищевых продуктов.

По данным Росстата, производство сахара за 2008 г. составило 5,87 млн т, в том числе 3,48 млн т (59,2%) из отечественной сахарной свеклы и 2,39 млн т (40,8%) из импортного сахара-сырца. По данным Союзроссахара, производство свекловичного

сахара в прошлом году стало рекордным, к концу 2008 г. в стране функционировало 79 сахарных заводов. По оценке экспертов, переходящие запасы сахара на начало 2009 г. на 15% превысили уровень 2008 г. и составили 2,92 млн т.

Объем рынка в России оценивается в 5-7 млн т (в денежном выражении – более 2,5 млрд долл., т.е. 0,2% от всего ВВП РФ). Но только 59,2% доли рынка принадлежит родному сельскому хозяйству, т.е. производится из сахарной свеклы. Ответ на вопрос, почему это происходит, очевиден – по тому, что себестоимость свекловичного сахара выше себестоимости сахара-сырца (По данным экспертов, себестоимость производства свекловичного сахара с НДС в 2008 г. составила 19,5–20,5 руб. за 1 кг, себестоимость же сахара из сырца по данным Информагентства составила 15–18 руб. за 1 кг.)

Возможно, решить эту проблему за счет государства, или же переложить ответственность на предприятия по производству и переработке сахарной свеклы, но только слаженные действия производителей вместе с правильной политикой государства приведут к повышению конкурентоспособности сахарного подкомплекса РФ.

Правительству РФ необходимо осуществить протекцию отечественного производителя, как это делается в Европейских станах, повышением ввозных пошлин. Действующая в настоящее время шкала расчета пошлины (140–270 долл. за т) была утверждена в 2003 г. Однако за это время на рынке произошли серьезные изменения, в результате которых нижний предел пошлины – 140 долл. за т – уже не является преградой для излишних поставок сахара-сырца в страну. В связи с этим необходимо повысить его до 180 долл. за т.

Вложение дополнительных средств как в свекловичное производство и переработку, так и в смежные отрасли сельского хозяйства просто необходимо, это подтверждено на примере основной массы развитых стран. Предприятия свеклосахарного подкомплекса не смогут самостоятельно закупить дорогостоящую импортную технику, высокопродуктивные семена, удобрения, подготовить высококлассных специалистов. Конкурентоспособное развитие сахарного производства не возможно без развития смежных отраслей, таких как аграрное образование, генная инженерия, кредитная система, система обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей качественной импортной и отечественной техникой, правильной сбытовой политикой. Комплексное развитие аграрного сектора экономики проработано в Государственной программе, уже от ее реализации зависит развитие сахарной отрасли и сельского хозяйства в целом. Например, на 2008 г. в государственной программе было запланировано увеличить долю сахара, произведенного из сахарной свеклы, в общем, объеме производства сахара-песка до 61%, чего выполнено не было. Государство реализует реформы с задержкой в один-два года, но все же процесс перемен к лучшему идет и наблюдается положительная динамика.

Производственные процессы, такие как выращивание свеклы, переработка, реализация готового продукта идут непрерывно, задержка во внедрении политики реорганизации свеклосахарного производства может привести к необратимым последствиям, предприятия будут работать себе в убыток и обанкротятся, поэтому уже сейчас необходимо делать что-то на уровне сельскохозяйственного товаропроизводителя.

В свеклосахарном производстве важно реализовывать весь комплекс маркетинга, начиная с продукта, снижая его себестоимость, оптимизируя производство. Необходимо направлять свободные средства на закупку высокопродуктивных семян, производительной техники, и удобрений. Возможно, привлечение кредитных средств, о которых говорится в Государственной программе. На снижение издержек производства влияет оптимизация логистики сахарной свеклы и готового сахара.

Персонал в сельскохозяйственном производстве, имеет ключевое значение, особенно руководящий состав. Достигли успехов в кадровой политике – аграрные холдинги, которые осуществляют серьезный отбор кандидатов, предлагая при этом высокие компенсации. Рабочие и менеджеры среднего звена также имеют высокую заработную плату, требования к работнику не менее высоки.

Продукт, ценовую политику, заработную плату, мероприятия по продвижению необходимо определять, принимая во внимание региональное расположение, как производства, так и места реализации. Т.е. в больших городах, и розничных магазинах рассчитанных на обеспеченного покупателя реализовывается более маржинальный продукт, а в средних населенных пунктах и на оптовых базах возможна реализация продукции в упаковке менее привлекательной и имеющей большой объем.

Популяризации свекловичного сахара необходимо отвести солидное место в реформировании свеклосахарного подкомплекса. Уже вошло в практику писать на упаковках продуктов питания «не содержит ГМО». На упаковке и на ценниках необходимо помещать информацию о том, что сахар произведен из сахарной свеклы. При помощи государства возможна публикация статей, показ по государственным каналам сюжетов говорящих о том, что сахар, произведенный из сахарной свеклы полезнее, сахара-сырца. Также фирмам производителям необходимо правильно позиционировать свекловичный сахар. Дифференцировать линейку готовой продукции, и сегментировать рынок. Разработать упаковку, говорящую о конкурентных преимуществах свекловичного сахара. При реализации данной стратегии потребитель захочет купить сахар из сахарной свеклы. Вслед за потребностью в сахаре из свеклы, появится потребность в продуктах питания из свекловичного сахара (торты, бакалея, напитки и т.д.).

Ценовая политика должна основываться на регион, в котором реализуется сахар, упаковку продукта, сезонные колебания и конкурентные преимущества свекловичного сахара.

Только при слаженных действиях государства и сельскохозяйственного товаропроизводителя, возможно, увеличить долю сахара, произведенного из сахарной свеклы, в общем объеме производства сахара-песка, повысив тем самым конкурентоспособность свеклосахарной отрасли РФ.

СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

О.В. Медведев, к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

Малый и средний бизнес является двигателем экономики развитых стран, в ЕС на его долю приходится около двух третий рабочих мест и добавочной стоимости. Он является источником предпринимательского духа и инноваций, конкурентоспособности и занятости экономики страны, поэтому его развитие является важнейшим направлением выхода из создавшегося экономического кризиса. Данная проблема особенно важна для нашего сельского хозяйства в связи с упадком сельскохозяйственного производства и оттоком активной части населения из сельской местности. Многочисленные меры, принимаемые для развития малого и среднего бизнеса в сельской местности, не дали желаемого результата, в частности из-за отсутствия системного подхода к решению этой проблемы.

В данной работе предлагается системный (комплексный) подход к развитию малого агробизнеса, далее (МАБ), но основные его положения применимы и для среднего агробизнеса. Под агробизнесом понимается предпринимательская деятельность в сельской местности (сельскохозяйственных и не сельскохозяйственных предприятий, фермерских и личных подсобных хозяйств, предпринимателей, занимающихся строительством, ремонтом техники и т.д.).

Важнейшей проблемой развития МАБ является обеспечение его квалифицированными кадрами, понимая под обеспечением подготовку кадров и закрепление их в сельской местности. При подготовке кадров особое внимание следует уделить приобретению практических навыков с учетом опыта развитых стран. Например, в Германии фермер для получения доступа к многочисленным программам поддержки фермерских хозяйств и другим льготам должен получить звание «фермер с государственным признанием» [1]. Для этого он должен изучить теорию в специальном учебном заведении и пройти практику в двух-трех фермерских хозяйствах, руководители которых имеют звание (статус) мастера.

Важнейшее значение имеет также инвестирование развития и поддержки МАБ. Размеры инвестиций должны быть соизмеримы с принятыми в развитых странах, но для этого необходимо обеспечить надежность и эффективность их результатов. Большое значение для решения данной проблемы имеют развитие информационного и правового обеспечения, инновационная деятельность, кооперация субъектов МАБ и взаимодействие их с крупным бизнесом [2]. Под субъектами МАБ здесь и далее понимаются юридические и физические лица, занимающиеся малым агробизнесом.

Комплексное развитие МАБ на региональном уровне предлагается осуществлять путем создания информационно-инкубаторной системы (далее Система) с учетом вышеуказанных факторов, влияющих на это развитие.

Основу данной системы составляют агробизнес-инкубаторы (АБИ), специальные учебные заведения (СУЗ), информационная система МАБ (ИС МАБ) и системный центр (СЦ). В состав ее также входят демонстрационные (ДС) и аттестованные производственные (АПС) субъекты МАБ. Производственная деятельность в Системе сочетается с подготовкой кадров, информационно- инновационной деятельностью, а также созданием и поддержкой новых субъектов МАБ.

Подготовка кадров заключается в обучении кандидатов на деятельность в МАБ (далее кандидатов), а также в выявлении и рациональном использовании их способностей. Обучение ведется по дуальной системе сочетания теории и практики, при чем большая часть времени уделяется практике [1]. Выполняются четыре стадии подготовки теоретическая, практическая, тестовая и приобретение статуса.

На первой стадии кандидаты получают теоретические знания в специальном учебном заведении (СУЗ), где делается их первоначальное тестирование. СУЗ создаются на основе имеющихся учебных заведений (высших, средних, профессиональных) с учетом сочетания обучения с практикой в агробизнес-инкубаторах (АБИ).

На второй стадии кандидаты проходят практику в одном или нескольких агробизне-инкубаторах, продолжая изучение теории в СУЗ по специальным дисциплинам. На этой стадии определяются способности кандидатов в агробизнесе и целесообразность прохождения следующей стадии. Агробизнес-инкубаторы создаются, как правило, на основе успешных субъектов МАБ (предприятий сельскохозяйственного и иного профилей, крестьянских хозяйств и т.д.), руководители их должны иметь аттестацию, аналогичную вышеупомянутому званию «мастер». Здесь используется современная техника и технология, ведется информационно-консультационная и инновационная деятельности.

На третьей (тестовой) стадии кандидаты самостоятельно возглавляют (осуществляют) деятельность в МАБ. На этой стадии определяется их способность и возможность возглавлять субъект МАБ. Эта стадия может проходить в действующем субъекте например в подразделении предприятия, либо в специально созданном для этой цели субъекте, например в фермерском хозяйстве.

На четвертой стадии (приобретение статуса) кандидаты сдают экзамен и, с учетом отзывов руководителей практики, получают право возглавить аттестованный производственный субъект МАБ (предприятие, подразделение предприятия, крестьянское или лично подсобное хозяйство), в котором ведется эффективная производственная и инновационная деятельность. На этой стадии продолжается информационно- консультационное сопровождение субъекта со стороны СУЗ. После успешной работы в течение контрольного срока глава аттестованного субъекта МАБ может получить статус главы демонстрационного субъекта МАБ, ведущего эффективные производственную инновационную и информационно-консультационную деятельности. После дополнительной практической работы и сдачи экзаменов руководитель аттестованного субъекта МАБ может получить статус руководителя агробизнес-инкубатора (АБИ).

На любой стадии кандидату может быть предложена работа в качестве исполнителя (менеджера, экономиста, инженера, механика и др.), что способствует рациональному использованию их способностей.

Информационная система (ИС МАБ) может являться составной частью (подсистемой) развивающейся сельской информационной системы, описанной в [3]. Основу рассматриваемой системы со-

ставляют служебно-пользовательские пункты, объединенные информационными и телекоммуникационными связями между собой и с системным центром (СЦ). Данные пункты создаются, как правило, на основе вышеописанных агробизнес-инкубаторов и демонстрационных субъектов МАБ, использующих информацию, полученную из данной системы, через Интернет, или из других источников в своей учебно-производственной деятельности и для информационно- консультационного обслуживания других сельских лиц. На базе субъектов МАБ, использующих информацию только в своей деятельности, могут создаваться, пользовательские пункты ИС МАБ. Наличие пользовательских и служебно-пользовательских пунктов в составе субъектов МАБ позволяет организовывать дистанционное обучение кандидатов. Эти пункты могут также служить основой для создания интегрированных поселковых информационно-консультационных систем и нижнего (производственного) уровня системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства [4].

Деятельность Системы в целом координируется системным центром (СЦ). Он организует и поддерживает деятельность информационной системы МАБ, инновационную деятельность, развитие кооперации между субъектами МАБ и их взаимодействие с крупным бизнесом, инвестирование и материальное обеспечение субъектов МАБ, сбыт их продукции. Системные центры могут создаваться на основе центров развитие МАБ, информационно-консультационных центров, учебных заведений, научных учреждений, административных органов. СЦ может состоять из нескольких территориально разделенных частей, объединенных информационно-коммуникационными связями.

Таким образом, информационно-инкубаторная система готовит проверенные квалифицированные кадры, что обеспечивает надежность и эффективность работы возглавляемых ими субъектов МАБ. Устойчивость и эффективность деятельности Системы повышает наличия системного центра, информационной системы, возможности замены руководителей и специалистов МАБ на короткие и длительные сроки. Система расширяется за счет создания аттестованных субъектов МАБ. Агробизнес-инкубаторы и демонстрационные субъекты МАБ распространяют научно-технические достижения (включая собственные) и требуемую информацию среди сельских лиц. В результате в регионе создается устойчивая расширяющаяся основа развития МАБ.

В Новгородской области проведены исследования путей реализации рассматриваемой информационно-инкубаторной системы. Установлено, что в области имеется более 30 субъектов МАБ (сельхозяйствееных, фермерских и личных подсобных хозяйств) на основе которых можно создать агробизнес-инкубаторы и информационно- консультационные пункты. В соседней Ленинградской области в ряде районов (например в Лицейнопольском) созданы демонстрационные фермерские и личные подсобные хозяйства, ведущие информационно-инновационную деятельность.

Специальные учебные заведения в соответствии с требованиями Системы могут быть организованы на базах Новгородского института переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов АПК, Новгородского института сельского хозяйства и природных ресурсов, Новгородского и Валдайского аграрных техникумов.

Тестовые субъекты МАБ могут быть созданы на базе нескольких успешных фермерских хозяйств, требующих замены руководителей по возрасту и не имеющих преемников.

Информационная система МАБ может быть создана на базе Новгородского центра сельскохозяйственного консультирования, Новгородского филиала центра рыночной информации, вышеупомянутых эффективных субъектов МАБ, информационных пунктов поселковых администраций и других поселковых информационных пунктов [4].

Системный центр может создаваться на основе упомянутого Новгородского института переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов АПК, Новгородского центра сельскохозяйственного консультирования, Новгородского государственного университета, Новгородского филиала центра рыночной информации.

Новгородский институт переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов АПК имеет 14 базовых хозяйств (12 сельскохозяйственных предприятий и 2 фермерских хозяйства), в которых проводится практические занятия обучающихся. Новгородский центр сельскохозяйственного консультирования имеет 8 филиалов (7 в районах области и один на базе Новгородского института сельского хозяйства и природных ресурсов). Устанавливаются информационные связи данного центра с сельскими поселковыми администрациями, при чем все 18 сельских поселковых администраций Новгородской области оснащены компьютерами, имеют выход в Интернет и электронную почту. Все это является значительным заделом для создания рассматриваемой информационно-инкубаторной системы.

При проектировании Системы следует разработать ряд правовых положений, в частности права и обязанности субъектов МАБ в зависимости от их статуса, процедуру присвоения статуса, правовое положение Системы и ее составных частей .

В заключении отметим, что в результате внедрения информационно-инкубаторной системы в регионе создается устойчивая расширяющаяся основа развития МАБ. Это повышает доверие к малому агробизнесу со стороны государственных органов и частных лиц, что способствует привлечению необходимых ему инвестиций. Развитие МАБ неразрывно связано с социальным развитием села, повышает занятость сельского населения и содействует преодолению создавшегося экономического кризиса.

Источники

1. *Александров А.А.* Профессиональное обучение и консультирование в сельском хозяйстве Германии. Учебное пособие // Москва: Российская Академия кадрового обеспечение агропромышленного комплекса, 2002. – 22 с.
2. *Узун В.Я.* Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2005. – 184 с.
3. *Медведев О.В., Никифорова Е.П.* Развивающиеся сельские информационные системы. // В сборнике «Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий», М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2007.– С. 435–437.
4. *Медведев О.В.* Интегрированные поселковые информационно-консультационные системы. // В сборнике «Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса», М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008. – С. 504–507.

ОСОБЕННОСТИ РЫНОЧНОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА

И.П. Салтык, д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова

Рыночные отношения в свеклосахарном подкомплексе следует рассматривать с точки зрения характера и конкретных отношений, степени их развитости, что наглядно подтверждает переход к новым условиям хозяйствования, начавшийся в России в начале 90-х гг. XX в. Он характеризуется резким спадом свекловичного производства. Отчасти это вызвано конкуренцией среди компаний, импортирующих сахар-сырец в Россию и ростом производства выработанного из него сахара [1]. При этом борьба идет не только за поставки сахара-сырца, но и за контроль над сахарными заводами.

Сейчас экономическая ситуация в стране такова, что поставкам сырца нельзя сказать категоричное «нет». Его переработка обеспечивает оптимальные сроки работы заводов. С каждой переработанной тонны сырца в виде налога поступает в бюджет 120 руб. (60% – в федеральный, 40% – в областной). Сахаропроизводящие области заинтересованы в этом производстве, ведь оно дает возможность платить людям зарплату, с которой, кстати, также идут отчисления в различные фонды.

Изучением «сырцовой» проблемы занимаются многие ученые (Г.Е. Тихомиров, Ю.Н. Чумаков [2], Н.А. Сурков [3], Н.Н. Клочко [4] и др.). В их понимании при надлежащей защите российского сахарного рынка и благоприятном уровне цен на нем более полная загрузка заводов сахарной свеклой существенно повышает их рентабельность в дополнение к выгоде от реализации отечественного свекловичного сахара. К тому же эффективный сырцовый бизнес, как справедливо утверждают авторы, служит залогом значительных дополнительных инвестиций в свеклосахарную сферу, и, наоборот, при его убыточности доходы от свеклосахарного производства идут на покрытие ущерба от сырцово-сахарных операций.

Еще одна особенность рыночного саморегулирования экономических отношений в свеклосахарном подкомплексе – его инвестирование со стороны предпринимательских структур. Как известно, особое место в решении вопроса вывода свеклосахарного подкомплекса из кризиса занимает проблема финансирования сезонных затрат, необходимых для производства сырья, а также подготовки предприятий к переработке свеклы и сахара-сырца, приобретения топлива и других материально-технических ресурсов. Повышенный интерес к развитию этого сектора АПК проявляют отдельные частные компании, владеющие контрольными пакетами акций сахарных заводов.

К сожалению, из 23 торгово-промышленных компаний, успешно работающих на российском рынке, только часть активно участвуют в инвестиционной деятельности в свеклосахарном подкомплексе. Лидирующие позиции занимают ОАО «Продимекс – Холдинг», «Русагро», «Русский Сахар», «Ворон Алмаз» – по Воронежской области (дочернее предприятие фирмы «Дрейфус») и группа компаний «Сюкден» [5].

Средства вкладываются в приобретение современной сельскохозяйственной техники, в т.ч. и иностранного производства, поставки минеральных удобрений и средств защиты растений, поставки семян гибридов сахарной свеклы отечественной и иностранной селекции. Это дает возможность на части посевных площадей возделывать сахарную свеклу по интенсивной технологии с минимальным использованием ручного труда и в результате повышать эффективность свеклопроизводства, снижать потери выращенного урожая и повышать его качество.

Все это говорит о том, что крупные холдинги, основанные на частном капитале, на протяжении последних лет вкладывали большие средства в покупку и переработку сахара-сырца, как менее рискованную и более прибыльную сферу производства.

Свеклосеющие хозяйства кровно заинтересованы в помощи инвесторов, особенно при условии нехватки у них средств на приобретение семян, удобрений и средств защиты. Особенно актуален в этом плане опыт работы фирмы «АгроХимАльянс» с заводами Белгородской области. В чем экономическая ценность опыта? Перерабатывающие предприятия самостоятельно собирают заявки из хозяйств и ищут поставщиков химических средств защиты растений. Руководителям заводов зачастую сложно найти наиболее выгодное по цене и условиям предложение. Поэтому перед сотрудниками «АгроХимАльянса» встала задача выяснить текущую ситуацию на рынке пестицидов и сориентировать своих клиентов на самые выгодные цены.

Суть программы «АгроХимАльянса» – создать и отладить систему централизованной поставки средств защиты свеклосеющим хозяйствам через сахарные заводы, с которыми затем будет произведен взаиморасчет сахаром (или сахарной свеклой).

Фирма имеет налаженную инфраструктуру, благодаря которой оперативно анализируется ситуация на рынке, собираются заявки из хозяйств, отслеживаются ценовые колебания, условия работы конкурентов, появление новых препаратов. Торговые представители могут в кратчайшие сроки собрать необходимые документы для проверки финансового состояния тех хозяйств, которым сахарная компания хочет предоставить кредит, проконтролировать поставку препаратов, а осенью помочь обеспечить возврат выделенных средств [6].

Мы считаем, что это положительные тенденции рыночного саморегулирования финансово-экономических отношений в свеклосахарном подкомплексе. Сохранить их и придать им устойчивый характер – главная задача, как федерального центра, так и органов управления АПК регионов.

Вышеприведенные факты говорят о том, что продвижение капитала в свеклосахарный подкомплекс началось. Создаются мощные холдинги, объединяющие от 10 до 20 сахарных заводов. Причем инвестиционная деятельность компаний не ограничивается сезонными вложениями, связанными с производством свеклы. Они взяли в аренду достаточно большие площади пашни, а некоторые и целые хозяйства.

Не только группа компаний «Сюкден», но и многие другие компании создали машинно-технологические станции. Конечно, им пришлось столкнуться со всем комплексом проблем, свойственных аграрному комплексу. Но, может быть, именно поэтому и надо сделать свеклу культурой, которая обеспечит прибыль. Такой опыт существует во многих странах, в том числе в Германии, где рентабельность зерновых культур составляет 1-2%, а рентабельность свеклы – 100–110% [7].

Первопричина недопроизводства сахарной свеклы кроется в рыночных отношениях, развивающихся в условиях недостаточной государственной поддержки аграрного сектора. Тысячи сельскохозяйственных товаропроизводителей, свободно конкурирующих между собой, находятся в заведомо худшем положении, чем их партнеры по трансакциям (поставщики ресурсов, покупатели сельхозпродукции).

Еще одной важной особенностью современного развития свеклосахарного производства является неустойчивость сырьевых зон. Первой и основной причиной нестабильности сырьевых зон послужила резкая смена общественного устройства и отказ от централизованного управления экономикой.

Вторая причина состоит в ослаблении государственной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям. Сложное финансовое положение ряда свеклосеющих хозяйств не позволяет им в полной мере поддерживать объемы производства, достигнутые в 80-е гг. XX в.

Третья причина кроется в активно проходящих институциональных изменениях агропромышленного комплекса, прежде всего в создании интегрированных структур. Концентрация земли и капитала крупными агрохолдингами создает новые условия для формирования сырьевых зон. Многие свеклосеющие хозяйства практически во всех областях Центрально-Черноземного региона в 90-е гг. XX в. вошли в состав агропромышленных формирований холдингового типа. И этот процесс продолжается. Интеграция собственности сельскохозяйственных товаропроизводителей, даже если она происходит без прямого участия сахарных заводов, создает принципиально новые условия хозяйствования в свеклосахарном подкомплексе. В настоящее время предложение на рынке свеклосырья формируется не только многочисленными разобщенными сельскохозяйственными товапроизводителями, но и мощными агропромышленными объединениями, контролирующими значительную часть площади пашни.

Четвертая причина обозначена борьбой сахарных заводов за сырье, выражающейся в стимулировании поставщиков более высокой ценой. Чем больше альтернативных вариантов у поставщика, тем выше предлагаемая цена. В этом отношении в наилучшем положении находятся организации Красногвардейского района Белгородской области, имеющие возможность поставлять сахарную свеклу на заводы, принадлежащие трем различным собственникам. Хозяйства Губкинского и других приграничных районов с Курской и Воронежской областями имеют возможность реализовать сахарную свеклу расположенным там заводам. Так, одно из лучших хозяйств Губкинского района – ЗАО «Скородянское» одну половину урожая корнеплодов сдает в ЗАО «Кристалл-Белл» (Чернянский сахарный завод), вторую – в ОАО «Кривец-сахар» (Курская область).

Но возможности выбора есть лишь у незначительной части свеклосеющих хозяйств. В подавляющем большинстве случаев взаимоотношения сахарного завода и свеклосеющих хозяйств – в чистом виде монопсония, при которых перерабатывающее предприятие является единственным, в сырьевой зоне, покупателем сахарной свеклы. И прерогатива в установлении закупочной цены остается за сахарным заводом.

Сахарная промышленность – это своего рода «тяжелая индустрия» пищевой промышленности, именно с ней связаны многие отрасли пищевой промышленности и в целом экономика России. Поэтому открытие в ЦЧР собственных мощностей по производству сахара-рафинада, установление долгосрочных договоров на взаимовыгодной основе с предприятиями кондитерской промышленности не только Центрально-Черноземного, но и других регионов России на поставку им белого сахара из сахарных заводов является одной из главнейших задач по интенсификации свеклосахарного производства.

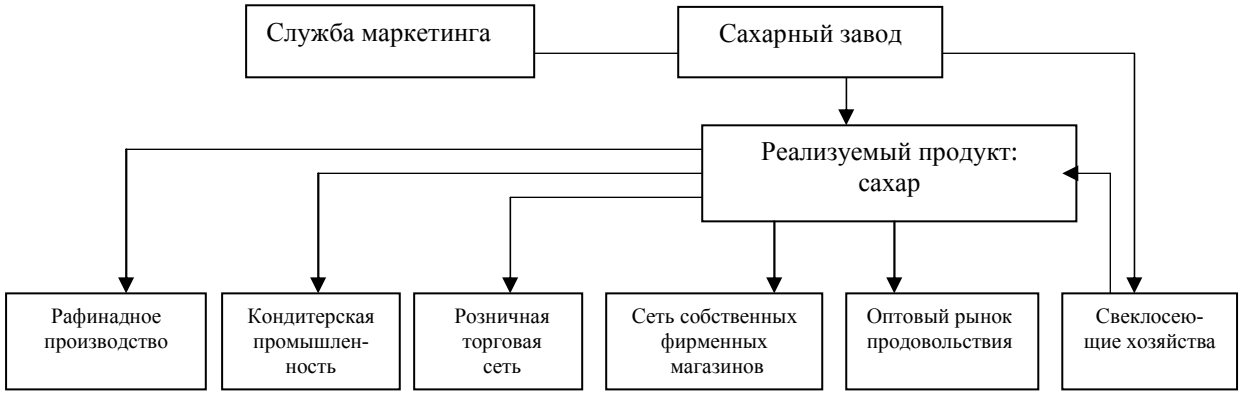

Рисунок 1 – **Предлагаемая организационная структура предпринимательства, создаваемая на базе реализации и переработки сахара**

Определенную помощь в этом оказывают и предпринимательские, коммерческие структуры, которые помимо инвестиций в свеклосахарное производство оказывают помощь в реализации сахара в другие регионы России.

Будет способствовать увеличению сбыта сахара и открытие ряда собственных фирменных магазинов, изучение спроса и предложения розничной торговой сети и оптового рынка продовольствия, открытие с целью занятия на последнем рыночной ниши собственных представительств и брокерских контор на российских и заграничных биржах (рис. 1).

Новые экономические взаимоотношения между различными участниками свеклосахарного подкомплекса, возникшие в период становления рынка, потребовали создания новой (рыночной) системы самоуправления свеклосахарным подкомплексом. Основными направлениями ее совершенствования на нынешнем этапе, на наш взгляд, являются:

– повышение самостоятельности хозяйственной деятельности свеклосеющих хозяйств, сахарных заводов, созданных ими на добровольной основе объединений;

– возрастание роли контрактов (договоров), заключаемых между свеклосеющими хозяйствами и

сахарными заводами, а также торговыми организациями по обеспечению населения сахаром, а перерабатывающую промышленность – сырьем.

С помощью рыночного саморегулирования экономических отношений предприятий свеклосахарного подкомплекса в Центрально-Черноземном регионе стали возникать рынки сахара, службы маркетинга на сахарных заводах и сельскохозяйственных предприятиях, совершенствуется конъюнктура информации на межотраслевом уровне. В новых условиях хозяйствования стал более оперативно проводиться анализ динамики потребительского спроса на сахар и продукты его переработки, все большее влияние на спрос оказывает реклама, снижение цен на конкурентоспособный товар, участие партнеров по «свеклосахарному конвейеру» в ярмарках, выставках и т.д.

Как мы полагаем, это также способствует повышению эффективности рыночных отношений в свеклосахарном подкомплексе.

Поскольку сельскохозяйственное производство характеризуется большим числом участников рынка, достаточно небольшими оборотами отраслевых предприятий, совместная их деятельность крайне осложняется. Появляется необходимость в формировании координирующих органов. Уже из этого высказывания можно сделать вывод, что роль отраслевых союзов в регулировании рынков велика. С одной стороны, как считает В.Г. Логинов, «они могут защищать интересы предприятий отрасли, а с другой - контролировать выполнение сельхозпроизводителями своих обязательств перед партнерами» [4].

Таким образом, отраслевой союз при разработке мер регулирования выступает как представитель большого количества предприятий. К примеру, квотирование производства, по однозначному утверждению автора, может быть оформлено в виде договора между союзом производителей сахарной свеклы и союзом производителей сахара (как это сделано в Великобритании) [8].

Это означает, что именно на отраслевые союзы ложится ответственность за обеспечение стабильности и благоприятных условий рынка. А ответственность не может быть полноценно реализована без наличия определенных прав. Отраслевым союзам В.Г. Логинов предлагает делегировать следующие права:

– представление на утверждение регулирующего органа рекомендаций по необходимым методам регулирования;

– распределение общего размера квоты между производителями;

– получение всей необходимой информации о деятельности организации-партнера (предприятия другого отраслевого союза) [8].

В условиях организации свеклосахарных объединений, в которых созданная выручка или прибыль должна распределяться пропорционально затратам участников этих объединений, требуется выделение перерабатывающими предприятиями свекловичным хозяйствам необходимых авансов для финансирования в течение года производственной деятельности в счет причитающейся выручки или прибыли в конце года в размере не менее 50% цены сырья, определенной исходя из отпускной цены сахара.

Интересен опыт рыночного регулирования экономических отношений предприятий свеклосахарного подкомплекса в Австрии, где созданы четыре Земельных союза в форме товариществ. Они входят в центральную головную организацию "Объединение австрийских организаций свекловодов" (VOR), созданную еще в 1905 г. Оно призвано отстаивать интересы сельхозпроизводителей перед предприятиями сахарной промышленности, ведомствами и органами власти, представлять их агрополитические позиции в рамках Международного объединения европейских свекловодов и в Мировом союзе производителей свеклы и сахара-сырца [9].

14 марта 2000 г. Союз сахаропроизводителей России на расширенном заседании совета союза принял единогласно обращение к Правительству Российской Федерации. В нем, в частности, говорится: «Нынешняя действительность такова, что если в ближайшее время не будут предприняты коренные эффективные меры по выводу свеклосахарного подкомплекса из экономического кризиса, то уже в ближайшие годы Россия может лишиться своей сырьевой базы и попасть в полную зависимость от международного рынка сахара-сырца…» [10].

Проведенный анализ дает нам основание утверждать, что производство свекловичного сырья стало делом прибыльным и туда пошли инвестиции. Происходит это, на наш взгляд, еще и потому, что свеклосахарный подкомплекс как производственная отрасль весьма привлекателен для вложений капитала. Во-первых, в России сформированы зоны свеклосахарного производства. Во-вторых, переработка вторичного сырья (патоки, жома) создает различные виды товарной продукции, что, несомненно, повышает доходность предприятия.

Конкуренция между сахарными заводами за свеклосырье – важный резерв роста закупочных цен на сахарную свеклу, укрепления устойчивости сырьевых зон, совершенствования системы управления свеклосахарным подкомплексом. В полной мере этот резерв можно задействовать, организовав государственное распределение квот на переработку сахара-сырца пропорционально объемам заготовки сахарной свеклы.

Источники

1. Краткие итоги производства сахарной свеклы и работы сахарных заводов Российской Федерации в 2003 году [Текст]. ООП ФГУУЭП «Эфес». – М., 2004. – 40 с.
2. *Тихомиров Г.Е., Чумаков Ю.Н.* Регулирование импорта сахара-сырца [Текст] / Г.Е. Тихомиров, Ю.Н. Чумаков // Сахарная свекла. – 2002. – № 1. — С. 2-3.
3. *Сурков Н.А.* Первый миллион тонн сахара – что за этим стоит [Текст] / Н.А. Сурков // Сахарная свекла. - 2000. – № 2. – С. 11–12.
4. *Корчак В.И.* О возможных путях совершенствования свеклосахарного производства [Текст] / В.И. Корчак // Сахарная свекла. – 1993. – № 5. – С. 6–12.
5. *Серегин С.Н.* Об индикативном планировании в системе свеклосахарного комплекса [Текст] / С.Н. Серегин // Сахарная свекла. – 2002. – № 4. – С. 2–5.
6. *Балабанова Г.И.* Предлагаем метод прямых продаж [Текст] / Г.И. Балабанова // Сахарная свекла. – 2000. – № 4–5. – С. 13–14.
7. Инвестиции в развитие свеклосахарной отрасли [Текст] // Сахарная свекла. – 2002. – №10. – С. 2–15.
8. *Логинов В.Г.* Квотирование как метод регулирования аграрного рынка [Текст] / В.Г. Логинов // Сахарная свекла. – 1998. – № 6. – С. 2–5.
9. *Святова О.В.* Формирование интеграции и кооперации в семеноводстве [Текст] / О.В. Святова // Сахарная свекла. – 2002. – № 7. – С. 7–9.
10. Обращение Союза сахаропроизводителей России к Правительству Российской Федерации [Текст] // Сахарная свекла. – 2000. – № 4–5. – С. 3–4.

ФАКТОРЫ РОСТА И УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Л.Р. Давлетбаева, к.э.н., доц., докторант Башкирского государственного аграрного университета

Мы считаем, что определение сущности хозяйств сельского населения базируется на оценке их связи с макро- и микроэкономическими системами, производственно-хозяйственное устройство семьи, побуждаемое бедностью населения и изолированностью от макросистемы. В основе функционирования современного «хозяйства сельского населения» лежат приусадебный участок, домашнее хозяйство с потребностями семьи, ресурсный потенциал и экономические связи.

Поэтому нами предлагается ввести термин «семейное сельское хозяйство» для обозначения такой организационно-правовой формы, предполагающий собой структурированную многоцелевую и многофунциональную форму сельскохозяйственной деятельности, осуществляемой отдельными физическими лицами или членами семьи в рамках своих потребностей, обусловленных экономической средой, ресурсным обеспечением и мотивацией.

В развитии семейных сельских хозяйств происходят сложные противоречивые процессы изменения состава и структуры, тенденции распределения их по качественным признакам. Все эти процессы требуют глубокого анализа и прогнозирования направлений развития с учетом значимости и характера воздействия факторов на деятельность хозяйств.

Факторы, оказывающие влияние на результаты функционирования семейных сельских хозяйств, классифицируются на внешние и внутренние. К внутренним факторам нами отнесены уровень развития сельскохозяйственной организации, на территории которой располагаются хозяйства населения; обеспеченность производственными, материальными и трудовыми ресурсами; уровень доходов семьи и социально-экономический статус ее членов, образование; состояние социально-экономической инфраструктуры муниципального района в целом и отдельного сельского поселения в частности; социально-экономические и моральные потребности семьи. Внешние факторы представлены, на наш взгляд, государственной поддержкой деятельности малых форм хозяйствования на селе; инфляцией, налоговой, тарифной, кредитной политикой; политикой в области занятости сельского населения; правовым обеспечением деятельности малых форм хозяйствования на селе, а также государственной политикой в области АПК.

Результаты исследований позволяют сделать вывод о том, что семейные сельские хозяйства населения, несмотря на относительную обособленность от внешней среды, все же являются зависимыми от ряда социально-экономических факторов, таких как ресурсообеспеченность, размеры сельскохозяйственной организации, взаимоотношения с ней и т.д. Особенно тесная связь выявлена между деятельностью семейных сельских хозяйств и сельскохозяйственными организациями, оказывающими им услуги.

На основании исследования влияния различных факторов на развитие семейных сельских хозяйств нами построена система показателей, использованная для многомерной их классификации: площадь обрабатываемого участка; размеры семьи; трудовые затраты; материальные затраты.

Многомерная классификация методом К – средних в ППП STATISTICA позволяет получить несмешанные оценки при большом количестве единиц наблюдения и сочетать качественный экономико – статистический анализ со сложными формализованными методами.

В первый кластер включены 471 семейных сельских хозяйств, которые являются высокотоварными, удельный вес которых составляет 22,2%. Среднее число членов семьи в таких хозяйствах составляет 5,1 чел., средний их возраст – 48,5 лет. Они имеют в среднем по 5,6 га земли, 8,7 усл. гол. сельскохозяйственных животных и 3 единицы техники. На ведение личного подворья этой группы затрачивается около 57 часов в неделю и материальных ресурсов – 53 тыс. руб. Уровень товарности их производства достигает 77,6%. Очевидно, что эти хозяйства имеют высокий потенциал развития и могут конкурировать по объему производства и реализации продукции с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами при определенных условиях.

Второй кластер включает 585 смешанных семейных сельских хозяйств населения, удельный вес которых составляет 32%. Среднее число членов семьи при этом составляет 4,2 чел. при среднем их возрасте 43,2 года. На ведение хозяйства в среднем затрачивается 47 часов в неделю, а затраты материальных ресурсов составляют 21 тыс. руб. в год. Они производят 50 тыс. руб. валовой продукции, из которой 58% реализует.

Третий кластер включает 815 потребительских семейных сельских хозяйств, удельный вес которых составляет 45,5 со средним возрастом 34,7 года. Число их членов составляет в среднем 3,4 чел. затратах труда 35 часов в неделю и уровне товарности производства 26%

Результаты исследований позволили уточнить классификацию семейных сельских хозяйств населения по цели их деятельности.

В группу потребительских относятся хозяйства, характеризующиеся размером земельного участка и поголовьем сельскохозяйственных животных ниже среднего по Республике Башкортостан, уровнем самообеспечения продукцией сельского хозяйствадо 40% и объемом валового производства продукции по отношению к прожиточному минимуму до 50%. В качестве рекомендаций для дальнейшего их развития предлагается оказывать содействие со стороны сельскохозяйственных организаций, органов местного самоуправления и социальной защиты в создании условий поддержки функционирования данной группы семейных сельских хозяйств.

Вторая группа семейных сельских хозяйств имеет смешанный характер, показатели социально-экономического развития, размеры земельного участка и поголовье скота которых, а также уровень самообеспечения продуктами питания находятся на среднереспубликанском уровне. Рациональная политика в отношении таких хозяйств, на наш взгляд, должна быть направлена на повышение занятости их в сельскохозяйственных организациях и помощь в их ведении, в масштабах, обеспечивающих полное удовлетворение потребностей семьи и увеличение товарной продукции.

Для чего рекомендуется:

– передача работникам сельскохозяйственных организаций, имеющих задолженность по заработной плате, молодняка скота, птицы и кормов в счет оплаты их труда;

– применение натуральной формы премирования за получение и сохранность молодняка, за счет чего, увеличение объемов производимой продукции животноводства;

– организация искусственного осеменения скота в сельских поселениях;

Закупки излишков сельскохозяйственной продукции у смешанных семейных сельских хозяйств целесообразно осуществлять через сельскохозяйственные организации, функционирующие на территории сельского поселения.

Третья группа хозяйств характеризуется товарным характером производства, для которых является целесообразным увеличение продажи породистого молодняка сельскохозяйственных животных и птиц различных видов и пород.

Для повышения экономической эффективности производства животноводческой продукции в семейных сельских хозяйствах целесообразно оказать ветеринарное обслуживание сельскохозяйственных животных, организовать пункты их искусственного осеменения.

Особо актуальным является создание на базе таких хозяйств потребительских сбытовых, кредитных и страховых кооперативов.

Вышеизложенная дифференциация семейных сельских хозяйств может использоваться для подготовки и составления республиканских программ развития семейных сельских хозяйств, а также определения вариантов развития потребительской кооперации.

Результаты исследований, выполненные нами, позволили определить следующие направления развития кооперации с участием владельцев личных подсобных хозяйств: создание районных, областных союзов (ассоциаций) кооперативов; кооперация личных подсобных хозяйств между собой, а также с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами на базе ликвидированных сельскохозяйственных организаций или находящихся на грани ликвидации; создание агрофирмы с участием личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств населения; создание кооперативной формы взаимодействия с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм, потребительской кооперации и перерабатывающих предприятий, в виде ассоциации.

Проведенный нами анализ показывает, что семейные сельские хозяйства практически исчерпали свои ресурсы и не могут в дальнейшем резко увеличить объем производимой продукции сельского хозяйства. Поэтому повышение эффективности их производства возможно только в результате устранения ряда лимитирующих факторов.

В этом случае правомерен вопрос: «Следует ли стремиться к эффективности семейных сельских хозяйств и устранять лимитирующие факторы их развития?» На наш взгляд, необходимость реабилитационных мер по отношению к ним обусловлена возможностью улучшения жизненного уровня населения села и города и качества питания.

Семейные сельские хозяйства носят подсобный характер, и как показали наши исследования, не может функционировать самостоятельно, поскольку не обладает необходимыми ресурсами и фондами для воспроизводственного процесса, и по этой причине никогда, на наш взгляд, не будет автономным без соответствующих необходимых условий, которые позволять трансформироваться в коммерческую форму хозяйствования с целью получения прибыли.

Семейные сельские хозяйства, имеющие материально-технические условия, достигшие роста объемов производства продукции и получения дохода, могут перейти в крестьянские (фермерские) хозяйства. Однако проблема состоит в том, что необходимо разработать нормативно-правовую базу и механизм трансформации их к новой организационно-правовой форме. Такая тенденция связана с наличием, наряду с приусадебным участком, выделенного полевого земельного надела, который позволяет увеличить объемы производства и продажи продукции.

РОЛЬ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА В СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.В. Борисов, асп., мл. науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Становление малого агробизнеса является одним из важнейших направлений развития агропромышленного комплекса Российской Федерации, что обусловлено особенностями развития рынка труда в сельской местности. Создание малых предприятий позволяет активизировать предпринимательскую инициативу сельских жителей, развивать виды деятельности, которыми далеко не всегда в настоящее время занимаются крупные предприятия сельского хозяйства.

Целью проводимого исследования является изучение перспектив развития малого агробизнеса в Алтайском крае.

Теоретической и методологической основой выполнения данного исследования явились труды современных отечественных и зарубежных ученых, а также материалы официальных документов по исследуемой проблеме, при этом были использованы монографический, статистический, маркетинговые и абстрактно-логический методы. В качестве объекта исследования выбрана организация агробизнеса в Алтайском крае. Предметом исследования являются факторы, тенденции и закономерности, определяющие развитие фермерства в горных и предгорных районах региона.

Аграрный сектор Сибири всегда отличался от других регионов России рядом специфических факторов, определяющихся основные направления сельского хозяйства. Характерной особенностью развития малого агробизнеса является его региональная ориентация, что обосновано протяженностью межрегиональных логистических связей.

В современной экономической литературе не существует единого мнения об агробизнесе как объекте исследования. Одни авторы, руководствуясь термином «бизнес», предлагаемым еще словарями, изданными в доперестроечный период, трактуют его как «вид деятельности, приносящий доход или иные личные выгоды» [1 , с. 78]. Другие под ту же самую трактовку подводят понятие «предпринимательство» [2, с. 33].

Основоположники теории агробизнеса – американские экономисты Дж. Дэвис и Р. Голдберг, подчеркивали, что в условиях рыночной модели экономики агробизнес – это специфическая форма координации обеспечения сельского хозяйства необходимыми ресурсами и осуществления последовательных операций производства, переработки и

распределения продовольствия и технического сырья. Цель агробизнеса - максимизация дохода через удовлетворение потребностей [3].

В настоящее время российские ученые рассматривают разные варианты развития агробизнеса, подчеркивая, что они позволят решить проблемы устойчивого обеспечения сельчан, относя при этом к агробизнесу, помимо производства сельскохозяйственной продукции, производство в сельской местности несельскохозяйственных товаров и услуг [4, 5].

Говоря о развитии аграрного бизнеса в Сибири, омские ученые в качестве основных направлений называют: производство и реализацию зерна; семеноводство зерновых культур, однолетних и многолетних трав; луговодство. При этом они подчеркивают значимость создания благоприятных условий для привлечения инвестиций в агробизнес и техническое перевооружение сельскохозяйственного производства [6, с. 2–4].

Рассмотрим особенности развития малого предпринимательства в Алтайском крае. Первая особенность – развитие в разрезе по отраслям происходит неравномерно. По количеству малых предприятий

Алтайский край занимает 17 место в РФ, среди соседних регионов по Сибирскому федеральному округу – 3. Структура производства следующая: 35,2% объема приходится на промышленную продукцию, 30,7% – на валовой доход предприятий торговли и общественного питания, 17,9% – на объем произведенных строительных работ. При этом в объеме промышленной продукции доля пищевой промышленности составила 24,1%, мукомольно-крупяной и комбикормовой – 23,3%. В отраслевой структуре малых предприятий Алтайского края сельскохозяйственное производство занимает 4,8% (за пять лет рост составил 200%). Вторая особенность – территориальное размещение малых предприятий в Алтайском крае неравномерно: основное количество малых предприятий (60,8% от общего их числа) сосредоточено в краевом центре – Барнауле, в других городах – 16,2 %. В сельских районах края функционировало лишь 23% от всех малых предприятий.

Третья особенность. Роль малого бизнеса в регионе велика в связи с тем, что край не располагает значимыми в общенациональном масштабе сырьевыми ресурсами, химическая и машиностроительная промышленность из-за сокращения в 90-е гг. объемов производства не вышла из кризисного состояния и усугубляет социально-экономические проблемы. К 2007 г. объем продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х и хозяйствах населения увеличился в несколько раз, одновременно производство продукции в сельхозорганизациях снизилось вдвое (табл. 1).

Рассмотрим, какова же роль К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей в выполнении экономических функций, являющихся основой развития агробизнеса. В структуре малого бизнеса региона сельское хозяйство занимает достаточно скромное место – 7,1% от общего числа малых предприятий, 10,9% от общего числа занятых в малых предприятиях и 3,1% от общего оборота малых предприятий.

Новым направлением развития К(Ф)Х является участие в кооперативном движении: сельскохозяйственной потребительской, сбытовой, перерабатывающей или кредитной кооперации. Именно К(Ф)Х являются эффективно развивающимся сектором агробизнеса.

В Алтайском крае ярко видна растениеводческая специализация крестьянских (фермерских) хозяйств, доля продукции растениеводства достигла 88,7%. Основными видами продукции К(Ф)Х хозяйств является зерно, семя подсолнечника, гораздо меньше – мясо и молоко, в целом К(Ф)Х произвели 6,6% от общей массы сельхозпродукции Алтайского края. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме поголовья животных не высок и составляет 2,3%. Кроме поголовья лошадей, которое увеличилось на 17,6%, поголовье крупного рогатого скота, овец и свиней уменьшилось соответственно на 3,54, 5,23 и 21,45%. В рыночных условиях выбор специализации производства зависит от спроса и цены на продукцию.

Однако необходимо отметить, что в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» разработана краевая программа по развитию животноводства в горных и предгорных районах Алтайского края, позволяющая активно использовать трудовые ресурсы и значительно сократить уровень безработицы. В рамках программы малые предприятия агробизнеса получают кредиты на обновление стада, ведение ветеринарного обслуживания, закупку комбикормов. В 2009 г. эта работа продолжается, в регионе создается фонд микрозаймов, который позволит стимулировать развитие малого предпринимательства [7]. Это позволит расширить возможности для развития малого агробизнеса.

Таблица 1 **– Динамика производства продукции сельского хозяйства в Алтайском крае, %**

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Хозяйства всех категорий к предыдущему году	103,6	101,9	100,4	91,7	105,6
к 1991 г.	92,3	94,0	94,4	86,6	91,4
СХО к предыдущему году	100,1	88,4	97,7	89,2	106,0
к 1991 г.	55,3	48,9	47,8	42,6	45,2
Хозяйства населения к предыдущему году	106,1	112,5	100,6	92,9	100,7
к 1991 г.	в 1,8 р.	в 2,1 р.	в 2,1 р.	в 1,9 р.	в 2,0 р.
К(Ф)Х) и индивидуальные предприниматели к предыдущему году	110,3	95,0	115,8	98,1	146,2
к 1991 г.	в 4,5 р.	в 4,3 р.	в 5,0 р.	в 4,9 р.	в 7,2 р.

В предгорных и горных районах Алтайского края активно развивается пчеловодство, рост производства меда за пять лет составил более 70%. Проблема пчеловодов – сбыт готовой продукции, которая реализуется в основном через посредников. Здесь важным направлением представляется создание сбытового кооператива, специализирующегося на сборе и реализации меда, продукции пчеловодства. В перспективе – создание перерабатывающего предприятия в рамках формирующегося фармацевтического кластера на территории Алтайского края.

Однако есть новое, перспективное направление развития КФК. В 2007 г. фермерская аквакультура как направление сельскохозяйственной деятельности была включена в ПНП «Развитие АПК». Несмотря на богатые водные ресурсы, Россия производит лишь 0,2% мировой продукции аквакультуры. В программах развития АПК в Алтайском крае уделено внимание только животноводству и коневодству, не учтено, что регион обладает водными ресурсами, позволяющими заниматься прудовым рыбоводством. В горных и предгорных районах Алтайского края имеются реки, имею-

щие постоянные водотоки (Обь, Чарыш и Чумыш), а также значительная сеть озер. В настоящее время в качестве выростных водоемов фермеры могут использовать многочисленные малые озера. Большая часть рекомендуемых к разведению пород рыб подходит к климатическим условиям Алтайского края.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что агробизнес является ведущим направлением развития предпринимательства в горных и предгорных районах Алтайского края, однако для более полного использования имеющихся трудовых и рекреационных ресурсов необходимо разработать комплексную программу развития данных территорий.

Источники

1. Словарь иностранных слов. – 15-е изд. – М.: Рус. яз., 1988. – 608 с.
2. *Райзберг Б.А., Лазовский Л.Ш., Сародубцев Е.Б.* Современный экономический словарь. – М.: Изд-во ИНФРА-М., 1997. – 496 с.
3. *Негинский О.* Агробизнес и организационные формы элементов подсистемы агропромышленного комплекса // –http//lib.vvsu.ru/books/.
4. *Кеникстул В., Седнев В.* Управление малым и средним агробизнесом // АПК: экономика и управление. – 2007, № 2. – С. 11–14.
5. *Гриценко Г.М., Борисова О.В., Фисак С.А.* Развитие стратегий диверсификации деятельности сельскохозяйственных предприятий. Монография. – ГНУ СибНИИЭСХ СО РАСХН. – Барнаул: ООО «Азбука», 2007. – 154 с.
6. *Кашеваров Н., Сапрыкин В.* Аграрный бизнес в Сибири – возможности и перспективы // АПК: экономика и управление. – 2007, №4. – С. 2–4.
7. Малый бизнес Алтая получит поддержку краевого бюджета // http://news.mail.ru/inregions/sibirian/22/2437143//.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Ю. Бочаров, к.соц.н, доц., ст. науч. сотр. Самарского государственного университета

Необходимость комплексного изучения проблем социально-трудовой сферы села вызвана фундаментальными изменениями в жизни российской деревни происходящими с начала рыночных реформ. Долгое время кардинальных изменений в лучшую сторону не происходило. Более того, ситуация только ухудшалась. Не случайно известный специалист в области аграрной социологии П.П. Великий заявил, что до последнего времени «российским исследователям села, аграрных отношений, фактически нечего сказать о позитиве, обоснованности социальной политики, о перспективах аграрной сферы. Сколько бы не писали социологи, в конечном счете, дело сведется к проблеме адаптации к новым социально-экономическим отношениям». И лишь в последние два года на государственном уровне стали осознавать, что только через активное внедрение инновационных методов хозяйствования и социальной деятельности всех социально-демографических групп сельчан возможно возрождение российского села. При этом для принятия управленческих решений важно иметь информацию о реальном состоянии дел на селе, не ограничиваясь лишь статистическими выкладками. В Самарской области, как регионе лидере в области социальных инноваций это было понято гораздо раньше. Начиная с 1995 г., в Самарской области по инициативе областной администрации осуществляется информационно-исследовательский проект, обеспечивающий регулярный сбор и анализ данных о состоянии социально-трудовой сферы промышленных предприятий в режиме мониторинга. С 1996 г. проект был распространен и на сферу сельскохозяйственного производства. При организации работы объектами мониторинга социально-трудовой сферы сельского хозяйства Самарской области стали предприятия трех сельских районов области (18 сельскохозяйственных предприятий). В дальнейшем количество базовых районов расширилось, а помимо коллективных хозяйств, стали изучаться проблемы социально-трудовой сферы фермеров по программе «Труд и жизнь фермера».

В качестве основных методов мониторинга социально-трудовой сферы крестьянских фермерских хозяйств традиционно используются:

– опрос фермеров в форме стандартизированного интервью (анкетирование). Анкета традиционно содержит постоянные блоки вопросов для отслеживания динамики мнений респондентов. В тоже время, каждый год в анкету вносятся дополнительные вопросы, отражающие наиболее актуальные проблемы.

– полустандартизированные опросы экспертов. Для этого разрабатывается бланк интервью. Как, правило, беседа с экспертом записывается на диктофон и затем транскрибируется.

– анализ статистической информации. Такая информация ежегодно предоставляется Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Самарской области в форме Бюллетеня экономико-статистических показателей мониторинга на дату проведения опроса.

Объем выборочной совокупности в проведенных на данный момент исследованиях не был неизменным и варьировался в зависимости от целей и задач исследования.

В 2004 г. опрашивалось 150 фермеров и 30 экспертов; в 2006 г. было опрошено 250 фермеров и взято 15 экспертных интервью; наконец, в 2008 г. на вопросы анкеты отвечало 200 фермеров и опрашивались 10 экспертов. Исследования 2004–2008 г.г. проводились в восьми сельских районах – по два в каждой географической зоне Самарской области («север», «юг», «запад», «восток»).

Все опрошенные фермеры – мужчины, что соответствует генеральной совокупности.

Опрос 2008 г. проходил в августе-сентябре когда кризисные тенденции в экономики только начинали раскручиваться. По сути, представлен анализ предкризисной ситуации.

Надежность результатов: ошибка выборки в пределах 10%.

Начиная с 2004 г., мониторинг занимается изучением отношения работников сельского хозяйства к системе страхования в Самарской области. С точки зрения здравого смысла необходимо развивать взаимодействие хозяйств с этими экономическими структурами – многие сельские районы находятся в зоне рискованного земледелия, нередки случаи распространения эпидемий в животноводстве, по-прежнему высоки цены на сельскохозяйственную технику и запчасти, растет благосостояние фермеров и стоимость их личного имущества и т.п.

Однако данные опроса 2008 г. свидетельствуют о том, что едва наметившаяся тенденция укрепления таких экономических контактов уже ослабевает – значительно сократилась доля фермеров, заключавших контракты со страховыми компаниями по всем видам страхования.

Заключают договора на страхование…	**2004 г.**	**2006 г.**	**2008 г.**
Здоровья (добровольное медицинское страхование)	20,0	35,4	26,5
Своей жизни	11,1	28,1	23,5
Посевов	6,7	28,8	15,5
Сельскохозяйственной техники	24,4	28,8	21,0
Другого имущества	11,1	16,5	13,5

Анализ данных опроса 2008 г. показал зависимость активности участия в страховании от величины фермерского хозяйства (соответственно, его успешности): доля фермеров, чьи земельные наделы более 500 га, чаще остальных страхуют свою жизнь и здоровье (28,8 и 42,5%), а также сельскохозяйственной техники (34,2% в этой группе).

Что касается страхования посевов, есть некоторые различия по географическим зонам: фермеры южных районов Самарской области, чаще страдающих от засухи, более активно, по сравнению с другими, страхуют свои посевы (рис. 1).

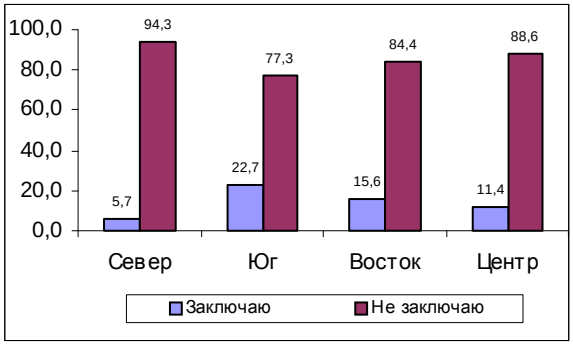

Рисунок 1– **Распределение ответов на вопрос: «Заключаете ли Вы договора со страховыми компаниями на страхование посевов?»**
(в % от общего числа опрошенных)

Тем не менее, еще раз подчеркнем, что в целом участие в страховании снизилось по сравнению с 2006 г. По мнению почти 2/3 опрошенных фермеров (64,5%) существующая система страхования посевов, техники и КРС не является эффективной, а эффективной ее считают только 3% (остальные затруднились дать определенную оценку). Объясняется это тем, что уже накопился определенный негативный опыт взаимодействия со страховыми компаниями.

Более конкретно обрисовали существующую систему работы страховых компаний эксперты, участвовавшие в исследовании. Они отмечали, что в Самарскую область пришли работать многие страховые компании – и местные, и уральские, и московские, и военные. Но программа развития страхования, в идеале призванная уменьшить риски сельхозпроизводителей, на деле оборачивается лишними проблемами. Для всех страховых компаний, работающих в Самарской области, по мнению экспертов характерно одно – они пришли получить прибыль. Вот характерные высказывания экспертов исследования по этому поводу:

– «*Практически по большому счету работаем очень плохо по этой программе. Как правило страховщики своих обязательств не выполняют, сегодня кто связывался с ними…Страховой случай доказать – это такая канитель, столько всяких… Явный страховой случай – все равно тысяча и одна ночь. Фермер, как правило, в общем не страхует ничего. С 2006 года вот у одного суды идут. Только сейчас получил деньги за страховой случай, через два года, теперь говорит, ни за то не пойду на это. Хотя программа эта хорошая, тоже субсидированная, выделяются деньги, и мы эти деньги не используем, потому что не оформляли субсидии. Здесь они нечестные товарищи, хотя, когда приезжают сюда, такие песни поют, а практически к расчету – тут начинается!*»

– «*Пока что не как на западе, где с начала любого дела страхование. У нас пока что не так. В страховании участвуют те, кто имеет близкие отношения со страховщиками. Опять же коррупция – не подмажешь, не получишь. Даже стихия прошла – ничего не получишь. Они же, страховые компании, организуются, главным образом, для получения себе прибыли. Вот была бы государственная система страхования. Государство закладывает в бюджет деньги – и страхуй! У нас пока такой уровень… Автомобили еще ладно, а посевы, скот – найдется сто причин для невыплаты страховки – удобрения внес не по технологии, не вовремя посеял, и куча всего, да и метеостанции плати и везде плати*».

– «*Никак не работает система страхования, не развивается. И причина в том, что есть примеры такие, как в прошлом году с СПК, был страховой случай – и до сей поры ничего не получили. На совещаниях были призывы с местными страховыми компаниями заключать договоры, где головная организация в Самаре, в суды и то проще обращаться, чем в Москву. Но пока все без развития*».

– «*Практически страхование даже и коллективные хозяйства не используют. Кроме тех случаев, когда надо взять кредит, надо что-то застраховать, допустим, урожай. Столкнулись по ряду хозяйств по прошлым годам, страховали и просто-напросто не могли получить страховку. Столько этих «заморочек» там, хозяйства ездят, ездят и просто прекращают это дело… ничего не могут доказать*».

Таким образом, проблема страхования в сельском хозяйстве, как правило, обязательного в развитых странах, у нас остается очень острой и болезненной. Главная причина состоит в том, что, по мнению почти 2/3 опрошенных фермеров, существующая система страхования посевов, техники и скотины не является эффективной. Эксперты, участвовавшие в исследовании, отмечали, что программа развития страхования, в идеале призванная уменьшить риски сельхозпроизводителей, на деле оборачивается лишними проблемами.

Для выхода из сложившейся ситуации необходим мониторинг стоимости предоставляемых услуг и практики страховых случаев и недопущение на рынок страховых компаний с сомнительной репутацией. Парадокс, когда застрахованные хозяйства пострадали из-за гибели озимых больше незастрахованных, так как последним выплатили компенсацию из федерального бюджета, а со страховых компаний так и не удалось ничего получить, не должен повториться.

Без вмешательства на государственном уровне с целью развития и совершенствования правил и условий выплаты страховки и строгого контроля соответствующих органов за деятельностью страховых компаний доверие сельхозпроизводителей к ним будет и дальше снижаться. В итоге интересы и фермеров, и работников коллективных сельхозпредприятий оказываются ущемленными, при том, что их труд и без того пока что недооценивается.

Источник

1. *Великий П.П.* Российская аграрная социология: этапы, имена, идеи // Социологические исследования. – 2008. № 7. – С. 106.

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА РЕГИОНАЛЬНОГО МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Н.П. Касторнов, к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета

Период становления аграрной реформы в Российской Федерации ведет отсчет с 1991 года. Целью ее проведения являлось обеспечение устойчивого роста сельского хозяйства, повышение экономической эффективности производства продукции в различных организационно-правовых формах хозяйствования, в том числе и вновь образованных.

В то же время, непродуманность и поспешность ее проведения методами «шоковой» терапии обернулись для аграрного сектора экономики беспрецедентным спадом производства. Особенно это отразилось на крупнотоварных специализированных предприятиях, которые под видом реформирования подвергались административному расчленению и необоснованному дроблению с ориентацией только на повсеместное развитие мелкотоварного фермерского сектора, требующего огромных инвестиций. В результате эти предприятия потеряли сложившуюся за многие годы специализацию, что привело к значительному свертыванию производства сельскохозяйственной продукции, которое продолжается и в настоящее время.

Тамбовская область входит в Центрально-Черноземный экономический район – один из ведущих регионов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и поставкам продовольствия в промышленные центры России. На протяжении десятилетий одним из основных направлений в развитии народнохозяйственного комплекса области являлось сельскохозяйственное производство. Сегодня в продовольственном комплексе области можно выделить четыре ведущих подкомплекса: зернопродуктовый, свеклосахарный, мясной и молочный. На их долю приходится более 90% производства всей продукции продовольственного комплекса, в том числе на молочный подкомплекс приходится от 5 до 12%. Он имеет важное значение для развития АПК области и для обеспечения населения молоком и молочными продуктами. В обеспечении потребности населения области в цельном молоке, а перерабатывающей промышленности в сырье принимают участие, как сельскохозяйственные предприятия, так и личные подсобные хозяйства населения, а также крестьянские (фермерские) хозяйства (табл. 1).

Таблица 1 – **Объем и структура производства молока по категориям хозяйств Тамбовской области**

Хозяйства	1990 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
СХО								
- тыс. т	610,1	106,5	112,5	100,2	90,5	74,0	69,4	57,1
- в % к итогу	76,1	35,1	36,3	33,0	30,4	26,3	24,7	20,3
Хозяйства населения								
- тыс. т	191,9	193,7	193,9	196,9	203,9	201,9	205,2	215,1
- в % к итогу	23,9	63,8	62,5	65,3	68,1	71,9	73,0	76,6
К(Ф)Х								
- тыс. т	-	3,3	3,6	4,2	4,6	5,0	6,4	8,8
- в % к итогу	-	1,1	1,2	1,7	1,5	1,8	2,3	3,1
Итого по хозяйствам всех категорий:								
- тыс. т	802,0	303,5	310,0	301,3	298,0	280,0	281,0	281,0
- %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из данных таблицы на долю сельскохозяйственных предприятий приходится 20,3% производимого в области молока, хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств, соответственно, 76,6 и 3,1%. В личных подсобных хозяйствах населения молока производится в 3,8 раза больше, чем в сельскохозяйственных предприятиях. Следует отметить, что со снижением производства молока в целом по области, в личных подсобных хозяйствах оно из года в год растет. Возрастает также и удельный вес их в общем количестве произведенного молока.

Самый главный и, видимо, самый неожиданный результат аграрной реформы в России – это превращение личных хозяйств населения в основной сектор сельского хозяйства. Если до начала реформ основное производство молока было сосредоточено в общественном секторе и составляло 76%, то к 2007 г. положение дел кардинально изменилось. Население области с 1990 г. увеличило производство молока на 12,1%, тогда как сельскохозяйственные предприятия сократили на 90,6%.

В связи с тем, что молочное скотоводство является наиболее сложной отраслью сельскохозяйственного производства и требует системного подхода в Тамбовской области очень мало крестьянских (фермерских) хозяйств занимаются этой отраслью. Поголовье крупного рогатого скота составило в них на конец 2007 г. всего лишь 6,1 тыс. голов, в том числе дойного стада коров 2,2 тыс. голов, или 3,6% к общему количеству по области (табл. 2).

Сдерживающими факторами развития фермерских хозяйств являются необходимость обеспечения высокого уровня агротехнической работы и создания прочной кормовой базы в целях полноценного кормления скота. Кроме того, развитие фермерских хозяйств сдерживается также и тем,

что продукция является скоропортящейся и несвоевременная ее реализация приводит к ощутимым потерям. И, наконец, главная причина состоит в том, что производство молока является нерентабельным видом деятельности.

Таблица 2 – **Поголовье крупного рогатого скота по категориям хозяйств Тамбовской области на конец года, тыс. гол.**

Хозяйства	1990 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
СХО								
КРС – всего	654,7	130,4	128,5	107,9	85,0	67,5	52,9	42,5
В том числе коровы	238,1	57,1	52,1	42,7	32,7	24,5	18,0	15,7
Хозяйства населения								
КРС – всего	117,5	127,3	128,9	128,5	123,7	120,7	122,0	123,0
В том числе коровы	63,7	68,7	67,0	65,7	61,5	57,8	53,7	49,1
К(Ф)Х								
КРС – всего	-	2,4	3,1	3,3	3,9	4,7	4,8	6,1
В том числе коровы	-	1,2	1,4	1,4	1,7	2,0	2,2	2,2
Хозяйства всех категорий:								
КРС – всего	772,2	260,1	260,5	239,7	212,6	192,9	179,7	171,2
В том числе коровы	301,8	127,0	120,5	109,8	95,9	84,3	73,9	67,0

Особую тревогу вызывает ликвидация молочного стада, восстановление которого требует 20–25 лет. Причем, если в первые годы реформирования аграрной экономики сокращение поголовья было характерно главным образом для сельскохозяйственных предприятий, то в последние годы оно интенсивно сокращается и в личных подсобных хозяйствах населения.

Сокращение могло бы быть оправдано, если бы проводилось в целях оптимизации размера и улучшения качественного состава стада (выбраковки больных, старых и малопродуктивных животных), а также повышения эффективности кормления и роста производства молочной продукции. Однако продуктивность скота, по-прежнему, остается на низком уровне.

Эффективное функционирование многоукладного сектора экономики с оптимальным сочетанием различных хозяйственных укладов стало бы одним из главных условий решения продовольственной проблемы. Однако, к сожалению, формирование многоукладной аграрной экономики в области, как и в стране, произошло при крайне неблагоприятных условиях.

На протяжении 17 лет в России с большими трудностями идет становление крестьянского сектора экономики – нового трудового уклада и образа жизни крестьян. Крестьянские хозяйства начали создаваться по типу фермерских. Такое развитие крестьянских (фермерских) хозяйств на интенсивной основе создавало базу для устойчивого развития новой для того времени формы хозяйствования. Предполагалось создать миллион фермеров, которые должны были заменить многие коллективные и государственные предприятия. Крестьянские (фермерские) хозяйства планировалось создавать не только на базе убыточных предприятий (таких в 1990 г. было только 3%), но и на базе высокорентабельных. Однако превратить крестьянские (фермерские) хозяйства в основу сельскохозяйственного производства не удалось.

Первые фермерские хозяйства в Тамбовской области были организованы в 1991 г., их численность составила 701, а наибольшее количество крестьянских (фермерских) хозяйств было зарегистрировано в области в 1993 г. – 4666. В последние годы наметилась устойчивая тенденция сокращения числа фермерских хозяйств, в основном прекративших свою деятельность, и на 01.01.2008 г. их было зарегистрировано 2817.

Сокращение числа фермерских хозяйств было связано с ростом цен на средства производства, неплатежами за реализованную продукцию, высокими процентными ставками за предоставляемые кредиты. Часть крестьянских (фермерских) хозяйств переключается на другие виды коммерческой деятельности, используя полученную технику.

Необходимо отметить, что российские крестьянские хозяйства слабо оснащены техникой, имеют низкую производительность труда, многие из них имеют натуральный и полунатуральный характер. Большинство крестьянских хозяйств занимаются животноводством в основном для собственного потребления, лишь небольшая часть имеет товарные фермы. В среднем по Тамбовской области на одно хозяйство приходится чуть более двух голов крупного рогатого скота.

Очень мало крестьянских (фермерских) хозяйств занимаются молочным скотоводством. Удельный вес произведенного молока в них за последние годы практически не превышал 3% общего объема по области. В отличие от западного фермерства многие наши крестьянские хозяйства не являются предпринимательскими. И что самое главное, они не скооперированы, не интегрированы в агропромышленный комплекс, не включены в агросервисное обслуживание.

ТИПОЛОГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

О.И. Павлушкина, зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Определение эффективных институциональных параметров аграрной структуры, обеспечивающей продовольственную безопасность и социальную стабильность страны, одна из основных актуальных задач в современной аграрной экономике.

В результате организационно-экономических изменений аграрной структуры, подкрепленных сформированной в переходный период институциональной средой, к концу 90-х гг. XX столетия в России сложилось три основных типа институциональных структур –

производителей сельскохозяйственной продукции. Первый тип институциональных структур – сельскохозяйственные организации (СХО), представляющие собой в организационном плане юридические лица коммерческого типа, образованные, прежде всего, в результате реорганизации бывших колхозов и совхозов, выделении или разделении созданного агробизнеса. В СХО ведется крупнотоварное сельскохозяйственное производство, основанное на частной собственности, коллективном труде, организационном единстве, обособленном имуществе.

Сельскохозяйственные организации в современной аграрной структуре представлены различными организационно-правовыми формами. Они реализуют свои преимущества и потенциальные возможности лишь в основном, если существующая в них система мотивации активирует инициативность и личную заинтересованность каждого работника, которые в большинстве своем являются номинальными собственниками предприятий сельского хозяйства. В структуре производства сельскохозяйственной продукции СХО занимали к 2008 г. – 43,4%.

Особую форму институциональной структуры агробизнеса в России представляют агрохолдинги и кластеры. Эти структуры начали появляться в аграрной экономике в конце 90-х гг., они создаются и функционируют без нормативно-правового сопровождения. Несмотря на то, что они по многим параметрам отличаются от обычных сельскохозяйственных организаций, официальная статистика не рассматривает их в качестве самостоятельной экономической категории и объекта статистического наблюдения. В результате, при составлении сводных статистических отчетов они теряются в общей массе сельскохозяйственных организаций, что затрудняет анализ динамических процессов в российской аграрной структуре.

Второй тип сельхозпроизводителей в современной аграрной структуре – крестьянские (фермерские) хозяйства. В ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» данная структура характеризуется следующим образом – объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. Целью хозяйствования К(Ф)Х является ведение высокотоварного производства и получение прибыли. Доля этих хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции к 2008 г. составляла 7%. Экономическая функция фермерского хозяйства заключается в: производстве продуктов питания для собственных нужд; производстве видов и объемов продукции, которую нецелесообразно производить в условиях специализированных технологий крупного производства; целевой специализации в трудоемких маломеханизированных отраслях; обеспечении биологически чистой продукцией небольшими партиями; включении в оборот и повышении качества земель; росте доходов; использовании дешевых хозяйственных построек.

Исследования показывают, что К(Ф)Х представляет собой более автономный уклад сельскохозяйственного производства в сравнении с личными подсобными хозяйствами. Вместе с тем, и этим структурам присуще перераспределение ресурсов, в том числе и неформальное – из коллективных хозяйств в фермерские.

Третий тип сельскохозяйственных товаропроизводителей – личные подсобные хозяйства (ЛПХ). В соответствии с ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» ЛПХ – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Целью хозяйствования ЛПХ является удовлетворение личных потребностей семьи в продуктах питания, доходах и домашнем имуществе, используя для этого собственную или арендованную землю, другие средства производства и применяя семейный труд. В структуре производства сельскохозяйственной продукции на сектор ЛПХ приходилось к 2008 г. – 49,6%.

В научной литературе ряд авторов выделяют ЛПХ в самостоятельный хозяйственный уклад на селе, наши исследования показывают, что их нельзя рассматривать вне связи с общественным производством. Десятилетиями личное хозяйство развивалось благодаря организационно-экономической и ресурсной поддержке коллективных сельскохозяйственных предприятий. Наблюдаемый же в пореформенный период рост производства в ЛПХ во многом был обусловлен увеличением доли перераспределяемых средств из общественного производства в частное; увеличением количества членов семьи, участвующих в домашнем хозяйстве.

Наши исследования выявили неоднозначность восприятия проблем, связанных с хозяйственной деятельностью ЛПХ как самими владельцами этой формы хозяйствования, так и представителями органов власти. В аграрной науке существуют различные мнения о роли ЛПХ. Ряд ученных считают, что мелкотоварное производство бесперспективно, другие относят их к представителям «неформальной экономики» и т.д. В условиях финансово-экономического кризиса необходимо решить – поддерживать производство в ЛПХ или целесообразно выплачивать социальные трансферты сельским жителям.

Признание ЛПХ приоритетной институциональной структурой аграрного производства, на наш взгляд, не способствует эффективному решению продовольственной проблемы и развитию сельских территорий. В условиях нестабильности развития отечественного сельского хозяйства ЛПХ являются в определенной мере способом выживания сельских жителей, «страховочным» институтом в периоды кризисов.

Все малые формы хозяйствования различаются по характеру производства и занятости, по размерам землепользования и т.д. Социальные функции малых форм хозяйствования заключаются: в возможности более полного использования трудовых ресурсов, не занятых в общественном производстве; в сокращении времени на передвижение к месту работы и жилью; в повышении качества жизни сельского населения, культуры сельского быта; в сохранении социального контроля над сельскими территориями.

В условиях кризиса, глобализации мировой торговли, ужесточения требований к безопасности продовольствия разрозненным представителям малых форм хозяйствования на современном аграрном рынке очень сложно конкурировать. Для их позиционирования, сохранения своих ниш в современном агробизнесе необходимо использовать все возможные формы и механизмы интеграции, инновации, кооперации и самоорганизации сельского сообщества.

Для оценки экономической эффективности хозяйственной деятельности и перспектив развития

институциональных агроструктур России, необходима сквозная единая статистическая информация по сельскохозяйственным товаропроизводителям. Существующая официальная статистика не отражает реальную картину российской аграрной структуры. Полученные результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи (2006 г.) в определенной степени позволили утолить информационный голод при проведении агроэкономических исследований и расширить рамки имеющейся официальной статистической информации о деятельности различных категорий хозяйств, уточнить и скорректировать существующий текущий статистический учет (официальный государственный и ведомственный).

Проведенный анализ российской институциональной структуры сельского хозяйства за последние десять лет показал: практически определились основные ниши производственно-отраслевой и сбытовой деятельности различных категорий хозяйств; в целом сложилась более или менее устойчивая институциональная среда; сформировался устойчивый вектор структурных изменений в аграрной экономике страны – рост удельного веса СХО и К(Ф)Х в общей структуре сельскохозяйственной продукции и по отраслям и сокращение удельного веса ЛПХ.

Существующее в настоящее время социально-экономическое положение в аграрном секторе, его институциональная структура нуждаются в совершенствовании механизмов государственного регулирования. Это – нормативно-статусная и бюджетная поддержка, содействие в развитии социальной и производственной инфраструктуры, помощь в развитии интеграции и кооперации, и др. Для стимулирования развития малых форм хозяйствования важно законодательно выделить, чем отличается одна форма от другой, вести сквозную статистику, чтобы видеть потенциал каждой из форм. Необходим мониторинг функционирования различных категорий хозяйств с целью определения эффективных форм, которые способны обеспечивать продовольственную безопасность страны.

Цикличность экономического развития, тенденции глобализации, национальные интересы определяют необходимость иметь ориентирующие сведения вероятного развития структурных изменений в сельском хозяйстве России, которые можно получить в результате обработки материалов экономических прогнозов институциональных параметров российского аграрного сектора. ГНУ ВНИИЭиН разработаны «Методика прогноза структурных изменений в сельском хозяйстве России» и «Модель сценарного прогнозирования институциональных параметров ведения агробизнеса в России», позволяющие получить представление о развитии и соотношении различных категорий сельхозтоваропроизводителей в перспективе. С их помощью можно составить среднесрочный прогноз институциональной структуры сельского хозяйства в различных социально-экономических условиях, выбрать допустимые варианты развития, определить целесообразные управляющие воздействия.

ФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ СЦЕНАРНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПАРАМЕТРОВ ВЕДЕНИЯ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ

А.Е. Черная, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

В современной аграрной экономике России происходят преобразовательные процессы институционального характера, необходимые для создания устойчивой эффективной аграрной системы. В настоящее время только начинает формироваться системный подход изучения агробизнеса.

ВНИИЭиН в 2008 г. разработана модель сценарного прогнозирования институциональных параметров агробизнеса. При создании модели рассматривалось ядро агробизнеса – сельское хозяйство и институциональные структуры, участвующие в процессе производства аграрной продукции – сельскохозяйственные организации, фермерские и личные подсобные хозяйства. Целью создания модели являлось: определение имеющихся возможностей и пропорций различных институциональных структур в производстве сельскохозяйственной продукции; оценка влияния различных факторов на конкретные категории хозяйств; принятия органами управления оптимального решения и дополнительных мер для изменения этих факторов; дифференцированная государственная политика по отношению к разным формам сельхозтоваропроизводителей.

Построение комплексной модели сценарного прогнозирования институциональных параметров ведения современного агробизнеса в России осуществлялось на основе комплектующих блоков – *факторная модель* – систематизация основных факторов, влияющих на структурные параметры; *экономико-математическая модель* с программным модулем, упрощающим экспериментальные расчеты; *институциональные ограничительные параметры*, выступающие «контролерами» модели; *имитационные эксперименты по видам сценарного прогнозирования*.

Успех построения сценарного прогноза развития институциональных агроструктур во многом зависит от разработки факторной модели, содержащей набор факторов, влияющих на рассматриваемые процессы. Детали описания факторов и критериев в последствии получают реальное приоритетное развитие и способны изменить ситуацию. Комплексный многовариантный анализ и прогноз факторов позволяют определить возможности агроструктур и вектор их развития. Этот процесс осуществляется на основе изучения тенденций прошлого, экспертных оценок, эконометрических методов и различных методик. При построении сценариев факторы и критерии имеют свою трендовую и экстремальную проекцию. Факторы могут выступать в роли стимулятора или ограничителя для различных категорий хозяйств, менять свою силу и направление. Количество включенных в модель факторов не должно превышать одной трети от числа наблюдений – $m \leq n : 3$.

Институциональные параметры ведения современного агробизнеса находятся в зависимости от внешних и внутренних факторов с разной степенью их воздействия. Авторами они представлены: соотношением институциональных структур (сельскохозяйственных организаций, фермерских и личных подсобных хозяйств), функционирующих в аграрном секторе экономики; их долями в производстве сельскохозяйственной продукции; институциональной средой.

Факторная модель, влияющая на сценарное прогнозирование институциональных параметров в сельском хозяйстве России, содержит наиболее существенные факторы (в рамках ресурсных и иных ограничений), которые отобраны на основе анализа сложившихся пропорций между современными институциональными структурами в сельском хозяйстве России и разработанной авторами Методики структурных изменений в сельском хозяйстве Российской Федерации. Зависимости между отобранными факторами и прогнозными показателями послужили базой для очерчивания допустимых значений выходных параметров модели. Для экспериментальной оценки влияния факторов определена система рациональных индикаторов, отражающая факториальные признаки. Систематизированные факторы представлены группами «количественных» и «качественных» факторов, характеризующихся слабо формализуемыми, конфликтными и многоаспектными взаимоотношениями с сильным влиянием человеческого фактора. Как любая классификация, разработанная систематизация несет определенную долю условности. Содержание факторов и их индикаторов на практике может быть шире, авторы рассматривают данную группировку с позиций их влияния на среднесрочный прогноз соотношения различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции.

Отнесение факторов к группам «количественных» или «качественных» является относительным. Необходимо также отметить, что на среднесрочное прогнозирование сильно влияние таких категорий как «инерция» и «сложившиеся тенденции развития», поэтому действенная реализация многих факторов требует значительных как теоретических, так и практических проработок для каждой из рассматриваемых форм агроструктур.

В системе выявленных факторов значительное место занимают факторы, определяемые как «качественные» (интеграционные процессы, развитая инфраструктура, организация рынков сбыта, неформальные институты), отражающие тенденции развития институциональных структур, и неразрывно связанные с ними «количественные» (*внешние* – вступление России в международные торговые и экономические организации; влияние НТП, ориентация на инновационное развитие; *внутренние* – влияние природно-климатических условий; комплекс социально-демографических факторов (плотность сельского населения; возрастной состав сельского населения; доля экономически активного сельского населения); землеобеспеченность сельского населения, региональные особенности развития территории), предопределяющие сложность решения поставленной задачи – создания моделируемой системы, которая может быть выражена в виде математических соотношений.

Особое место в классификации отводится институтообразующему фактору – *государственная селективная структурная политика в сельском хозяйстве*. Как показали наши исследования, это основополагающий фактор, определяющий структуру современного агробизнеса в России, который, по сути, является и качественным и количественным фактором. Этот фактор через законодательно-нормативную и финансовую составляющие обусловливает основные направления развития и институциональные параметры агробизнеса, определяя государственную поддержку различным категориям хозяйств в целях определения в перспективе места и роли каждой формы в развитии сельского хозяйства и продовольственной безопасности страны.

Законодательно-нормативная составляющая рассматриваемого фактора является инструментом проведения структурной политики в сельском хозяйстве как на федеральном, так и на региональном уровнях, оказывает влияние в агросфере на большинство рассматриваемых факторов.

Государственная поддержка различных форм хозяйствования осуществляется через совершенствование развития основных финансовых институтов – инвестиции, ценообразование, кредитование, субсидирование, лизинг, налогообложение и страхование.

Проведенные исследования показали, что государственная финансовая поддержка на федеральном уровне прогнозирования является главным фактором, но интенсивность его влияния на изменение институциональной структуры современного агробизнеса снижается.

При включении рассматриваемого фактора в модель необходимо учитывать влияние основных прямых (финансирование целевых программ, субсидии и компенсации, финансирование НИОКР, финансирование подготовки кадров, бюджетные кредиты) и косвенных методов финансовой господдержки (льготное налогообложение, льготное кредитование, страхование, лизинг, государственные гарантии при получении кредитов).

Фактор «Государственная селективная структурная политика в сельском хозяйстве» напрямую влияет на статусное положение различных агроструктур, так как институт государства принимает законы, определяющие дальнейшее их существование.

Прогноз факторов осуществляется с использованием методического аппарата, состоящего из сочетания различных методов научных исследований. При прогнозировании количественных факторов используются методы корреляционно-регрессионного анализа, метод группировок и другие эконометрические методы. Прогноз качественных факторов осуществляется, как правило, при помощи экспертных оценок.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАЛЫХ СВИНОКОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Соколов, к.э.н., проф. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

В условиях Брянской области малые по размеру свинокомплексы эффективнее крупнейших. Потребность региона в мясе свинины из расчета 20 кг на жителя в год составляет 26,0–28,0 тыс. т. В среднем за 1986–1998 гг. во всех формах хозяйств на душу населения производилось в убойном весе 98,8 кг, в 1996–2000 гг. – 21,3, в 2007 г. – 13,8 кг. В настоящее время из 18,7 тыс. тонн свинины в убойном весе производится в сельхозорганизациях – 2,2, в фермерских хозяйствах – 0,4 и в хозяйствах населения – 16,2 тыс. т. В сельхозорганизациях создается мяса свинины всего лишь 11,8% от его валового производства. Одновременно в предприятиях произошла глубокая дифференциация по размерам свиноводческих ферм и эффективности производства свинины.

Таблица 1 – **Распределение сельхозорганизаций Брянской области по размерам поголовья свиней на откорме за 2005–2007 гг.**

Группы хозяйств по поголовью свиней, гол.	2005 г.				2007 г.			
	Число сельхозорганизаций, ед.	Поголовье свиней на хозяйство, ед.	Среднесуточный прирост, г	Рентабельность. (+), (-), в %	Число сельхозорганизаций, ед.	Поголовье свиней на хозяйство, ед.	Среднесуточный прирост, г	Рентабельность. (+), (-), в %
Не имеют поголовья свиней	552	-	-	-	125	-	-	-
До 200	90	38	62	-57	47	63	41	-71
201–300	6	248	48	-27	2	278	12	-68
301–500	6	423	99	-25	1	315	22	-60
501–700	3	579	119	-44	3	617	105	-55
701–1000	3	866	161	-6	3	849	131	-39
Свыше 1000	4	3233	300	21	5	3593	408	1
В среднем	*664*	*37*	*210*	*-8*	*186*	*141*	*307*	*-17*

Данные табл. 1 показывают, что в хозяйствах области свиноводство разрушено более значительно, чем другие отрасли. Обусловлено возросшим дефицитом комбикорма, его белковой несбалансированностью, а также ростом тарифов на электроэнергию. В 2007 г. 67,2% хозяйств не занимались откормом свиней, в них сокращаются возможности применения натуральной оплаты, бартерных расчетов с организациями, которые их обслуживают. Создаются трудности и организации качественного питания своих работников в посевной период и уборки урожая.

Особенность трансформации области в том, что в 47 хозяйствах (77,0%) имеются мелкие фермы, в которых откорм свиней предназначен в основном для внутренних нужд. Доля средних по размеру свиноферм составляет всего лишь 14,8% (9 из 61). В области имеются только 5 крупных свинокомлексов со средним поголовьем свиней 3 тыс. и более голов.

При возрождении в области отрасли создаются два крупнейших свинокомплекса с общим поголовьем свиней до 100 тыс. голов в год. Но в районах области следует строить и небольшие свинокомплексы, чтобы развивать зерновое хозяйство и создавать рабочие места. Важно также преодолевать продовольственную зависимость районов и сокращать нерациональные потоки продуктов питания. Опыт передовых хозяйств области (ТНВ «Красный Октябрь» и ЗАО «Био-М»), вошедших в 100 лучших хозяйств России, показывают высокую эффективность производства свинины на комплексах с поголовьем свиней 3-5 тыс. голов. Малые свинокомплексы эффективны и в целом по стране, что подтверждается результатами хозяйств, вошедших по откорму свиней в 100 лучших сельхозорганизаций России (табл. 2).

Таблица 2 – **Распределение наиболее крупных и эффективных предприятий по производству свинины в России за 2004–2006 гг.**

Среднегодовое поголовье на откорме, тыс. гол.	Количество хозяйств, ед.	Удельный вес хозяйств от их общего количества, %	Прибыль от 1 свиньи на откорме, руб.	Уровни рентабельности, %
До 5,0	12	12,0	1988	6,7–64,0
5,1–10,0	35	35,0	1804	8,2–87,4
10,1–20,0	22	22,0	1738	7,0–121,5
20,1–30,0	7	7,0	1937	3,0–110,3
30,1–50,0	10	10,0	2244	6,1–102,2
50,1–100,0	10	10,4	1532	0,8–62,0
Свыше 100,0	4	4,0	2697	5,2–58,7
Всего	*100*	*100,0*	-	*0,8–121,5*

Данные табл. 2 показывают, что низкий уровень рентабельности имеют малые, средние, крупные и крупнейшие свинокомплексы. Но в хозяйствах 1 группы с наименьшим числом свиней производство свинины наиболее эффективно, чем в хозяйствах 2, 3 и 4 групп, в среднем на голову при откорме свиней получено больше прибыли. Наименьшая эффективность откорма на свинокомплексах с поголовьем свиней от 50 до 100 тыс. голов. В среднем на голову при откорме свиней получено больше прибыли и в хозяйствах с поголовьем от 30 до 50, а также свыше 100 тыс. голов. Это крупнейшие свинокомплексы, расположенные в зернопроизводящих регионах, а также вблизи крупных городов, население которых имеет относительно высокую заработную плату, что определяет уровень цен на мясо свинины и прибыль от ее реализации (г. Москва, Свердловск, Челябинск, Томск, Красноярск, Новосибирск, Воронеж и др.).

В Брянской области имеются благоприятные условия для создания малых свинокомплексов. Во всех районах, как показывает практика, можно производить дешевое и экологически чистое зерно ржи, пшеницы, тритикале, ячменя, овса, гороха, люпина. Используя все виды зерна, можно на небольших заводах создавать дешевый и сбалансированный по протеину комбикорм. Область получит большую экономию на транспорте, топливе, рабочей силы, так как резко сократятся зерновые потоки из других регионов. Кроме того, в районах области увеличится занятость ресурсов, следовательно, возрастут налоговые поступления в муниципальные бюджеты. Важно и то, что с созданием на местах дешевого комбикорма возродится эффективный откорм свиней в хозяйствах населения, получит развитие свободный рынок свинины.

Источники

1. Брянская область в 2007 году. Брянскоблстат. – 2008. – Брянск. – 283 с.

2. Гордеев А.В. Итоги реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006–2007 годах и направления работы на долгосрочную перспективу // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 2.
3. Рейтинги «Клуб «Свинина-100» за 2004–2006 гг. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 11.

ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА НА РАЗМЕЩЕНИЕ, СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ И КОНЦЕНТРАЦИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

И.В. Таранова, к.э.н., доц. Ставропольского государственного аграрного университета

Исходными факторами, определяющими условия размещения и специализации сельскохозяйственного производства, являются так называемые традиционные факторы. В условиях развития глобализации мировой экономики, вхождения стран в политико-экономические союзы (ЕС, Евразийское экономическое сообщество) и других факторов наблюдаются определенные тенденции, которые прямо либо косвенно влияют на территориальное размещение сельского хозяйства и его эффективность. Для России и других стран, это проведение аграрной реформы.

Основные особенности проведения этих реформ сводились к следующему:

– восстановление частной собственности на землю в системе многообразия форм собственности;

– реорганизация организационно-правовых форм землевладения и землепользования;

– отказ от планово-административных методов управления экономики и создание паритетного механизма обеспечения интересов общества и человека [1].

Формирование новой системы земельных отношений в России, возврат к частной собственности не вызвали ожидаемого в начальный период реформ массового создания крестьянских хозяйств и типичным стало сочетание частного землепользования с коллективным. Отличительной особенностью землепользования стран Запада и Восточноевропейских стран является доминирование частного хозяйства и наличие рынка земли. Свобода земельного оборота очень важна для оптимизации размера хозяйств и перераспределения земельных ресурсов в пользу эффективно работающих собственников. Так индивидуальные крестьянские хозяйства, занимают более 50% сельскохозяйственных угодий в Польше, Чехии, Словении, Румынии. Доминирование кооперативных и государственных хозяйств характерно для сельского хозяйства Венгрии, Словакии, Болгарии. Для аграрного сектора США характерно численное преобладание в землепользовании мелких семейных ферм. Но рост концентрации и специализации сельского хозяйства, сопровождается сокращением количества мелких ферм и сосредоточением аграрного производства в крупных фермах. Таким образом, макроэкономические и институциональные факторы оказывают в рыночных условиях влияние на концентрацию производства [2].

Государственное регулирование в современной экономике, так же является важнейшим фактором, определяющим процессы размещения и специализации сельскохозяйственного производства его концентрации. Антимонопольное законодательство, земельное право регулируют процессы концентрации земледельческого капитала. Программы квотирования производства, ценовой поддержки и субсидирования производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, экологические программы оказывают решающее влияние в рыночных условиях на развитие специализации в сельском хозяйстве. Политика устойчивого сельского развития, развитие рыночной инфраструктуры и транспортных коммуникаций заставляют под новым углом зрения оценивать варианты территориального размещения сельскохозяйственного производства. Влияние выше перечисленных рыночных факторов хорошо демонстрируются новыми тенденциями в размещении сельскохозяйственного производства США. Высокоразвитая транспортная сеть, сокращение затрат на перевозку сельскохозяйственной продукции позволили снизить зависимость сельского хозяйства от этого фактора и более полно учитывать природные условия, что способствовало углублению внутрихозяйственной специализации. Отраслевая специализация все более ярко проявляется на уровне ферм и ослабевает зональная специализация. Так, знаменитый кукурузный пояс США претерпевает изменения. На западе посевы ее сократились и заменены посевами сои и других зерновых культур. Эта же тенденция наблюдается и в странах Европы. Введение единых цен на зерно в странах ЕС позволило увеличить площади под зерновыми в районах, где его производство более рентабельно (например, во Франции) и сократились в Италии и Германии. Такие же тенденции характерны и для молочного производства. Менее рентабельные хозяйства вынуждены сокращать поголовье коров. Все это ведет к разорению мелкотоварных хозяйств и ферм, не выдерживающих конкуренции с крупными специализированными предприятиями, что ведет к росту безработицы и усилению разрыва между передовыми и отсталыми аграрными районами, усугублению деградации последних. Таким образом, углубление специализации наряду с положительными моментами имеет и ряд негативных. Чтобы избежать этих последствий в ряде европейских стран принимаются решения о дотировании не производства отдельных продуктов, а регионов для выравнивания уровня их экономического развития и снятия социальной напряженности (например, в Англии), или территорий, для поддержания их в культурном состоянии, как в Чехии. Существенную роль на развитие и выравнивание территории восточных земель Германии играют разрабатываемые и принимаемые в последние годы правительством социальные программы. Эти же тенденции характерны для большинства экономически высокоразвитых стран. Разрабатываются и реализуются программы развития инфраструктуры сельской местности и обеспечения социальными услугами сельского населения [5].

Межотраслевые связи в АПК также накладывают отпечаток на размещение. Для мелких ферм и кооперативов Западной Европы и США характерно сосредоточение предприятий по первичной переработке и доработке сельскохозяйственной продукции (сортировка фруктов, первичная переработка молока, убой скота и т.д.). Технологически более сложная и глубокая переработка принадлежит специализированным крупным фермам или транснациональным кор-

порациям. Крупные концерны, включающие в свой состав многие сельскохозяйственные предприятия стран Центральной и Восточной Европы, интенсивно продвигаются на Восток. Наблюдается удаление высокотехнологичных перерабатывающих предприятия от районов производства сельскохозяйственного сырья и приближение их к районам сосредоточения дешевой рабочей силы.

Современное пригородное сельское хозяйство перестает подчиняться прежним правилам размещения, характеризовавшимся сосредоточением производства скоропортящихся продуктов вблизи потребителей ее, т.е. вблизи крупных городов и промышленных центров. Урбанизация территории и возникающие крупные городские агломерации уже не обеспечиваются достаточным количеством продукции пригородного хозяйства. Кроме того, высокие цены на землю вблизи крупных городов также не способствуют развитию сельского хозяйства на этих территориях.

С развитием научно-технического прогресса влияние многих факторов изменяется, одних усиливается, других ослабевает. В связи с энергетическим кризисом этот фактор начинает играть немаловажную роль в размещении. Так, птицеводство и, прежде всего, энергоемкое бройлерное производство США в настоящее время сосредоточено главным образом в южных штатах с мягким теплым климатом, где затраты энергоресурсов ниже, чем в других районах. Прежде это производство тяготело к дешевой кормовой базе или к районам потребления продукции [3].

Во всех странах наблюдается усиление интеграционных процессов на базе углубления специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. Но не везде они проходят одинаково. Для США наиболее характерно слияние, либо поглощение смежных производств в интересах ведущей компании. Эта компания выступает в качестве юридического лица, а подразделения-поставщики сырья полностью от нее зависят. В Японии вокруг компании интегратора объединяются юридически самостоятельные предприятия. Эти подразделения экономически взаимосвязаны, так как они работают по единому плану, согласованному с материнской компанией. Планирование идет от потребностей компании через планирование производственных мощностей и оперативное планирование. Основная доля производства сельскохозяйственной продукции поставляется на предприятия компании. Интересы производителей увязываются путем распределения совокупного дохода компании со всеми участниками корпорации [4].

Таким образом, краткий анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что тенденция усиления регулирующей роли государства в аграрном секторе характерна для большинства стран. Процессы углубления специализации и концентрации сельскохозяйственного производства приводят к созданию крупных интеграционных объединения и более полному и эффективному использованию природно-экономического потенциала территорий. Все больше внимания в развитых странах уделяется решению экологических проблем в сельском хозяйстве.

Источники

1. *Сирали, А.* Формирование и функционирование организационно-экономического механизма зерна / А. Сирали // АПК: экон. управление. – 2006. – № 1. – С. 69– 73.
2. *Теребиленко, А.Н.* Специализация и кооперирование сельскохозяйственного производства / А.Н. Теребиленко. – Ставрополь, 2008. – 328 с.
3. *Ткач, А.В.* определение и обоснование эколого-экономической эффективности сельскохозяйственного производства / А.В. Ткач, А.А. Степанов, Л.И. Ушвицкий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 6. – С. 40–42.
4. *Ушачев, И.Г.* Основные положения концепции аграрной политики России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика и управление. – 2007. –№ 2. – С. 3–10.
5. *Ушачев, И.Г.* Современное состояние сельхозпредприятий России.
6. *Ушачев И.Г.* // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 11. – С. 16–20.

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.В. Печенкина, к.э.н., проф. Орловской региональной академии государственной службы

После многих лет забвения нужд и чаяний сельских жителей и проблем аграрного производства пришло осознание необходимости поддержки сельских товаропроизводителей во всем их многообразии. Одним из способов внимания к сельскохозяйственному производству выступил приоритетный национальный проект «Развитие АПК», который реализовывался в различных регионах страны в 2006-2008 гг. Нами были проведены в 2006 и 2007 гг. социологические исследования на примере Юга Тюменской области ситуации с ходом его реализации (выборка включала 1100 и 1000 респондентов; кроме того, было опрошено по 100 экспертов).

В частности, ставилась задача выявления наиболее важных проблем развития сельскохозяйственного производства и личных подсобных хозяйств населения в видении жителей села и их сопоставления с предлагаемыми в ПНП «Развитие АПК» направлениями поддержки. Последний среди ключевых направлений включал развитие животноводства через строительство современных комплексов и поддержку малых форм хозяйствования посредством создания условий приближения их к финансовым и производственным ресурсам.

Жители же села связывали обеспечение роста сельскохозяйственной продукции в первую очередь с развитием переработки (43,0%), социальной инфраструктуры (41,7%), крупных агрофирм (35,3%), малых форм хозяйствования (30,7%) и кадровым потенциалом (20,6%). Значимость социальной инфраструктуры и малых форм хозяйствования росла по мере снижения уровня жизни жителей села, в какой-то мере улучшение ситуации они связывали и с созданием крупных агрофирм. За социальную инфраструктуру и переработку больше выступали женщины, за развитие крупных агрофирм и малых форм хозяйствования – мужчины. С ростом уровня образования респондентов повышается значимость социальной инфраструктуры и кадрового потенциала как факторов развития производства.

Занятые в деревоперерабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве, в сфере управления и финансов единодушны в том, что развитие производства сельскохозяйственной продукции напрямую свя-

зано с социальной инфраструктурой, переработкой продукции и крупными агрофирмами. Руководители высшего звена управления приоритет отдают социальной инфраструктуре, малым формам хозяйствования и кадровому потенциалу (58–50% ответов), на второе место ставят развитие крупных агрофирм и переработку продукции (каждый третий), на третье – узкоспециализированное производство (один из четырех). Руководители среднего звена выделяют переработку (46%), крупные агрофирмы и социальную инфраструктуру (по 43% ответов). Специалисты, как наиболее значимые, выделили социальную инфраструктуру (51%) и переработку (48%), а менее квалифицированные работники кроме двух названных выше, указали и развитие крупных агрофирм. Для частных предпринимателей значимо увеличение потенциала ЛПХ и К(Ф)Х (53%) и переработки (44% ответов).

Проживающие в районных центрах видят успех развития аграрного сектора в расширении перерабатывающего производства, социальной инфраструктуре и кадровом потенциале (55–38% ответов), для проживающих в деревнях и селах это переработка (41%), социальная инфраструктура (39%), крупные агрофирмы (38%), личное подсобное хозяйство и К(Ф)Х (33% ответов).

Национальным проектом «Развитие АПК» особая роль отводится развитию малых форм хозяйствования и расширению мелкотоварного производства с целью насыщения местных рынков качественной сельскохозяйственной продукцией. Для этого важно знание проблем данного сектора аграрной экономики, поскольку, судя по статистике, его количественный потенциал, то есть экстенсивный тип роста, исчерпан. А положительные тенденции развития мелкотоварного аграрного сектора возможны лишь с задействованием интенсивных факторов, за счет вовлечения более современных технологий.

Половина опрошенных указывает на имеющееся у них желание развивать свои ЛПХ, но отсутствие для этого возможностей, причем их доля возрастает вместе со снижением жизненного уровня респондентов. Более обеспеченные чаще отмечают имеющиеся у них и возможности и желание к развитию ЛПХ. На отсутствие и возможности, и желания чаще указывали низкообеспеченные респонденты более старшего (пенсионного) возраста и самые молодые. Хотя и есть возможность, но не хотят заниматься ЛПХ сельские жители с более высоким образовательным статусом. Почти половина опрошенных пенсионеров и студентов хотели бы заниматься ЛПХ, но не располагают к этому возможностями, а каждый третий пенсионер не имеет ни того, ни другого. Удивительно, но факт, что более 60% группы безработных и домохозяек указывали на отсутствие возможностей к развитию ЛПХ, при имеющемся у них желании; более 70% работников силовых структур и 47% занятых в сельском хозяйстве указали на то же. Последние и первые – явный резерв на развитие мелкотоварного производства при создании благоприятных условий. Более благоприятные условия к развитию своих ЛПХ отмечены у частных предпринимателей и руководителей среднего и высшего звена управления, но среди последних и больше тех, кто имея возможность, не хочет заниматься этим видом вторичной занятости.

Вполне закономерно, что с ростом заработной платы пропадает желание заниматься ЛПХ, равно как и наоборот: чем ниже заработная плата респондентов, тем заметнее тенденция к занятию ЛПХ, но она же столь ярко проявляется и в ответах, что желание находится в противоречии с возможностями. У состоящих в браке чаще отмечены и возможность, и желание заниматься ЛПХ, а не состоящие в браке преимущественно указывали на отсутствие и того, и другого. Меньшими возможностями и желанием располагают жители районных центров.

По мнению респондентов мешают развитию личных подсобных хозяйств, в первую очередь, отсутствие условий для реализации продукции (53,8% ответов), отсутствие средств (43,5%), высокие цены на ресурсы (35,9%), недоступность кредитов (19,4%) и др. Вместе со снижением жизненного уровня увеличивается указание на то, что развитию ЛПХ мешает отсутствие средств и недоступность кредитов. Имеющим низкий уровень достатка значимы высокие цены на ресурсы, отсутствие техники, явления коррупции и бюрократизма. На отсутствие средств чаще указывают более молодые (54–61% опрошенных), бюрократизм – 50–59-летние и молодежь, коррупцию – лица старше 50 лет и 18–24-летние; на отсутствие условий для реализации продукции указывают 40–59-летние (т.е., те, кто чаще всего ведет мелкотоварное производство продукции сельского хозяйства), равно как и на недоступность кредита и высокие цены на ресурсы. Молодые люди в возрасте до 29 лет обеспокоены недостатком техники с целью облегчения ведения ЛПХ. Указание на недоступность кредитов и высокие цены на ресурсы возрастает с образовательным уровнем респондентов. Отсутствие условий для реализации продукции больше всего беспокоит лиц со среднеспециальным, незаконченным высшим и высшим образованием.

Отсутствие средств для расширения ЛПХ чаще отмечают занятые в сельском хозяйстве и безработные (51,3% и 65,4% соответственно); высокими ценами на ресурсы больше обеспокоены студенты, силовики и крестьяне; недостатком техники – занятые в лесном хозяйстве и в деревопереработке, финансовые работники. Отсутствие условий для реализации продукции, как фактор развития ЛПХ, чаще показывают нефтяники и газовики, государственные и муниципальные служащие, финансисты.

Недостаток средств тормозит развитие ЛПХ по мнению безработных и домохозяек (64,5% ответов), рабочих (54,9%). Бюрократы «достали» частных предпринимателей и студентов, последних еще и взятки (коррупция), отсутствие условий для реализации продукции большой помехой считают руководители среднего звена и квалифицированные специалисты (78,5% и 61,8% соответственно), высокие цены на ресурсы значимы на взгляд частных предпринимателей, руководителей среднего звена, студентов и специалистов (от 50 до 40% ответов), отсутствие техники – безработных и рядовых работников (по одной трети).

Практически все позиции, как значимые, отмечают состоящие в браке и проживающие в селах и деревнях.

В разных районах области были выявлены свои, наиболее значимые причины, мешающие развитию личных подсобных хозяйств населения. К числу значимых мы отнесли причины, удельный вес которых в разрезе районов существенно превышал средний показатель (в процентах), отнесенный к числу опрошенных. В одних это было отсутствие средств для ведения ЛПХ, в других – бюрократизм, явления коррупции и взяточничества. Отсутствие условий для реализации выращенной продукции характерно было для большого количества районов; в ряде районов это – недоступность кредитов,

высокие цены на ресурсы, недостаток техники. Все это говорит о необходимости развития снабженческо-сбытовой, потребительской и кредитной кооперации, а, следовательно, об усиления внимания органов государственного и муниципального управления к этой проблеме. В ряде субъектов РФ создаются специальные Программы по поддержке и развитию мелкотоварного сектора в лице личных подсобных хозяйств населения. Можно привести пример Липецкой области, где в этом направлении накоплен хороший опыт, принесший существенные результаты в приращении продукции сельского хозяйства, повышения занятости сельского населения и их доходов.

Вместе с тем ожидания сельских жителей в отношении качественных и позитивных изменений в агропромышленном комплексе скорее оптимистичные, четверть опрошенных можно отнести к пессимистам. Доля пессимистов растет со снижением уровня жизни респондентов. Более скромны в ожиданиях имеющие низкий социальный и профессиональный статус, а также проживающие в райцентрах.

2.2. Направления технологического обновления сельскохозяйственного производства

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ – ФАКТОР РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.С. Шелепа, д.э.н., чл.-корр. РАСХН, дир. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК

За время экономических реформ в аграрном секторе Дальнего Востока произошли значительные изменения. Доля животноводства в валовой продукции сельского хозяйства снизилась с 67 до 40%. В регионе увеличилось производство картофеля, овощей, в последние годы восстанавливается производство сои, и в то же время сократилось — зерна и кормов. В последние годы объемы производства валовой продукции растениеводства в сопоставимых ценах достигли дореформенного уровня. От результатов деятельности растениеводства зависит экономическое состояние аграрного сектора.

При этом 94% картофеля и 80% овощей производят личные подсобные хозяйства населения с высокими затратами живого труда и минимальным использованием промышленных ресурсов. При опережающем росте цен на промышленную продукцию и продовольствие личные подсобные хозяйства сохранят свое значение в производстве трудоемкой продукции. Основными товарными отраслями растениеводства в сельскохозяйственных организациях и крестьянских хозяйствах являются производство зерна и сои.

Меры, принятые в последние годы на федеральном, региональном и уровне субъектов хозяйствования, позволили приостановить спад и создать условия для формирования тенденции роста производства сельскохозяйственной продукции. Однако не преодолен процесс декапитализации аграрного сектора, когда в результате старения и опережающего выбытия фондов сокращается парк энергетических и рабочих машин.

По сравнению с 1990 г. парк тракторов в регионе сократился на 79% и зерноуборочных комбайнов на 72%. В последние годы процесс замедлился, но выбытие техники по-прежнему превышает ее поступление. В итоге снижается обеспеченность тракторами на 1 тыс. га пашни и зерноуборочными комбайнами на 1 тыс. га посевов сои, которая составила к нормативу 58,2 и 70%. Как показал факторный анализ, сокращение наличия тракторов и комбайнов является одной из причин уменьшения посевов, прежде всего, зерновых и сои.

Рост цен на нефтепродукты, смазочные материалы, удобрения, средства защиты растений при низких доходах аграрного сектора привел к сокращению их применения. Так, поставки минеральных удобрений на Дальний Восток уменьшились с 424 тыс. т дейст. в-ва в среднем за 1986–1990 г.г. до 15 тыс. т дейст. в-ва в среднем за 2003–2007 г.г., средств защиты растений с 6268 т до 807 т. Потребление дизельного топлива сократилось в 21 и автомобильного бензина в 37 раз. Из-за дефицита ресурсов происходит переход к примитивным технологиям. В итоге снижается урожайность и растут затраты на единицу продукции. Выход на траекторию развития и повышения конкурентоспособности отрасли невозможны без широкого использования ресурсосберегающих технологий.

В последние годы рентабельными предприятиями приобретаются энергонасыщенные трактора и многофункциональные широкозахватные рабочие машины как отечественного, так и импортного производства. Это позволяет применять ресурсосберегающие технологии и увеличивать посевы зерновых и сои при снижающейся численности парка.

На российском рынке имеется техника как отечественного, так и зарубежных производителей. Из отечественных машин следует отметить:

– мощный гусеничный трактор для тяжелых работ — «Четра 6С-315» (ЧТЗ), 315 л. с., масса 13,7 т; отмечен золотой медалью выставки 2007 г.;

– гусеничный трактор общего назначения ВТ 4С-150ДМ, 155 л. с., 7,8 т хорошо зарекомендовал себя на посеве зерновых и сои, а также на других полевых работах в Амурской области и Хабаровском крае;

– колесный трактор К-744Р1 (вместо К-701), 300 л. с., 14,9 т, необходим для выполнения основных полевых работ на крупных севооборотных массивах; он уже используется во многих хозяйствах региона;

– колесные трактора сельскохозяйственного назначения того же завода АТМ-5280 и АТМ-3180, мощностью 270 и 186 л. с. и массой 8,3 и 6,4 т соответственно, они могут быть использованы на средних севооборотных массивах предприятий и на основных работах в фермерских хозяйствах;

– колесный трактор МТЗ-1221 (Елабужский завод), 130 л. с., 5,3 т, он служит для выполнения дополнительных работ на севооборотной системе: внесения минеральных удобрений, гербицидов и пестицидов; для агрегатирования с жатками, косилками и пресс-подборщиками;

– зерноуборочные комбайны Ростсельмаша Vector 410 и Acros 530 и кормоуборочный комбайн DON–680М, это комбайны нового поколения ни в чем не уступают лучшим зарубежным образцам, что подтверждается производственными испытаниями на полях Амурской области.

Также имеется широкий выбор почвообрабатывающих и посевных машин. Переход к ресурсосберегающим технологиям заключается в использовании энергонасыщенных тракторов, многооперационных машин и агротехнических приемов, направленных на снижение затрат труда, материальных ресурсов и вредного воздействия на почву. Основные их элементы составляют:

– минимальная или сокращенная обработка почвы. В южных территориях Дальнего Востока распространение получила замена отвальной вспашки безотвальным глубоким рыхлением, которое используется на 80% посевов. Традиционная пахота остается только для разделки пласта многолетних трав, являющихся обязательным элементом полевых севооборотов.

– совмещение выполнения разных операций за счет использования многооперационных машин.

– исключение из технологий ряда операций;

– систематическое применение удобрений в севообороте, полного минерального удобрения под зерновые и использование их последействия под сою;

– использование химических мер для эффективной борьбы с сорняками и болезнями растений;

– использование высокоурожайных сортов и гибридов, приспособленных к местным условиям.

Как показали исследования по одному из крупных хозяйств Амурской области ОАО «Димское», использование ресурсосберегающих технологий позволило увеличить площадь посевов за 2005–2007 гг. на 37%, в том числе зерновых на 65% и сои на 12%. Урожайность в среднем за три года составила зерновых 20 ц/га, сои 11,2 ц/га, а рентабельность сельскохозяйственного производства в 2007 г. достигла 39%.

Хозяйство имеет достаточное количество энергонасыщенных тракторов, в том числе 4 трактора Buller-2425 (425 л.с.), 11 тракторов типа К-700. В то же время недостаточно рабочих машин для полного освоения ресурсосберегающих технологий.

Предприятию необходимо приобрести 3 плуга ПН 4-8-40; 3 дискатора БДМ 6х 4ПМ; 3 плуга чизельных ПЧВ-8х40; 9 сеялок СЗ-5,4-0,6; 9 культиваторов КПЭ-3,8 В-0,1; 3 сцепки для СЗ-5,4-СП-7А. Общая стоимость дополнительной техники в ценах 2008 г. составит 10,8 млн руб. или 7% к стоимости наличной техники.

Применение в качестве энергетического средства трактора «Buller-2425» или отечественного трактора К-744 (К-701), ВТ-100Д, при оснащении необходимым шлейфом машин позволяет обрабатывать сое-зерновой севооборот площадью 2450 га. Но в показателях, характеризующих эти комплексы, имеются различия в расходе ресурсов и стоимости комплекса (табл. 1).

Импортная техника отличается более высокой производительностью, что позволяет снижать затраты труда, уменьшить расход горюче-смазочных материалов на 25–30%. Однако она значительно дороже отечественной техники, что ведет к росту амортизационных отчислений и затрат на техническое обслуживание и текущий ремонт. В итоге прямые затраты при применении импортной техники на единицу продукции выше на 13–16%.

Таблица 1 – **Характеристики отечественного и импортного комплекса машин**

Показатели	Отечественный комплекс	Импортный комплекс
Обрабатывая площадь, га	2450	2450
Состав комплекса: трактор	К-701	Buller
трактор	ВТ-100Д	-
Дискатор	БДМ 6х4	БДМ-8х4
Культиватор (сеялка культиватор)	КВК-6	Salford
Дискатор	БДМ 3х4	
Культиватор	КУП-4	
Борона пальчиковая	БП-20	БП-25
Сеялка зерновая	4 СЗП-3,6	Salford
Сцепка	С-11-У	
Вспомогательные трактора	МТЗ-82	МТЗ-82
Площадь зерновых, га	700	700
Площадь сои, га	875	875
Численность основных механизаторов, чел.	2	1
Затраты труда на основные работы, чел./час	2000	930
Расход ГСМ на основные работы, тыс. л	71,3	50,1
Стоимость комплекса машин, млрд руб.	11,1	19,4
Амортизация, млн руб.	3,47	4,64
Затраты на текущий ремонт и обслуживание, млн руб.	3,24	4,98

Обеспечение энергонасыщенных тракторов рабочими машинами, их комплексное использование в полеводстве позволяет снизить потребность в тракторах и трактористах на 25–30%.

Полное использование пахотных земель является важнейшим условием восстановления и повышения конкурентоспособности аграрного сектора региона. В южных территориях Дальнего Востока без значительных затрат на мелиоративные мероприятия может быть вовлечено в хозяйственный оборот около 800 тыс. га ранее использовавшейся пашни. Это позволит увеличить посевы зерновых на 250 и сои на 300 тыс. га.

Если ориентироваться на применяемую технику и технологии, потребуется значительное увеличение тракторного парка и привлечение дополнительной рабочей силы. Экономическая и демографическая ситуации требуют максимального возможного снижения материальных и трудовых затрат, что возможно только при широком применении ресурсосберегающих технологий. Как показали исследования, формирование производственных комплексов на базе отечественных тракторов К-744 Р.1, ВТ-150Д и МТЗ-1221, комбайнов «Вектор» и высокопроизводительных рабочих машин позволяет реализовать ресурсосберегающую технологию и окупать инвестиции в течение 4–5 лет. При использовании импортной техники окупаемость составит до 7–9 лет.

Приобретение в течение пяти лет с использованием субсидируемого инвестиционного кредита и лизинга 800 комплексов машин для применения ресурсосберегающих технологий позволит при стабильной численности тракторов не только сохранить, но и ввести в оборот неиспользуемые 800 тыс. га пашни, потребуются инвестиции 15–18 млрд руб. В результате увеличения посевов сои валовой сбор составит от 0,8 до 1 млн т. Организация переработки сои в регионе

позволит довести прибыль до 6-8 млрд. руб. в год, а окупаемость инвестиций от 2,5 до 3 лет.

В то же время увеличатся посевы и валовые сборы зерна до 1–1,2 млн т. Предстоит увеличить посевы и производство продовольственной пшеницы, так как при повышении цен в основных зерновых районах до 6–6,5 тыс. руб. за 1 т местное производство становится конкурентоспособным. Рост производства зерна позволит увеличить производство комбикормов.

Использование ресурсосберегающих технологий предусматривает доведение удельного веса многолетних трав в полевых севооборотах до 25-28%, что позволяет поддерживать плодородие почв при меньших дозах минеральных удобрений и снижать применение гербицидов и пестицидов. Оптимизация структуры посевов будет способствовать росту урожайности и снижению издержек.

Помимо технического переоснащения необходимо восстановить семеноводство зерновых, сои, многолетних и однолетних трав. Использование сортовых семян высоких репродукций обеспечивает от 20 до 50% прироста урожая.

Как показала практика, технологии, ориентированные на высокие дозы минеральных удобрений, широкое применение гербицидов, а также на естественное плодородие почв, не окупаются, в первом случае из-за высоких затрат, во втором — из-за низкой урожайности. Оптимальным является уровень, обеспечивающий компенсацию выноса питательных веществ и защиту растений от наиболее опасных болезней, вредителей и сорняков. Это позволяет реализовать потенциал новых сортов на 60–70%.

Повышению плодородия способствует измельчение и запашка соломы зерновых, сои, использование многолетних трав и сидеральных паров. Только комплексное использование высокопроизводительных машин, новых сортов и апробированных на практике технологий позволит наращивать производство продукции растениеводства и повысить эффективность отрасли в регионе.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР РОСТА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.П. Потапов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

В условиях продовольственного и экономического кризиса актуальным направлением исследований становятся проблемы стабилизации и роста сельскохозяйственного производства, поддержание современного уровня технической оснащенности производителей, внедрение и широкое использование инноваций в агропродовольственном комплексе.

Согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. основными условиями достижения прогнозируемых темпов роста социально-экономического развития сельского хозяйства являются, главным образом:

– ускоренный переход к использованию *новых высокопроизводительных и ресурсосберегающих технологий*;

– улучшение *финансового положения* сельскохозяйственных товаропроизводителей и их *материально-технической базы*;

– создание условий сельскохозяйственным и другим товаропроизводителям агропромышленного комплекса для инвестирования в *модернизацию и техническое перевооружение производства*.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» и «Основных параметрах прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2020–2030 годов» материально-техническому обеспечению сельскохозяйственного производства также уделено большое внимание. Фактором среднесрочного развития АПК признаны модернизация и техническое перевооружение производства, для чего необходимо создавать экономические условия для инвестирования.

Ключевой проблемой в не достаточном внедрении инноваций в аграрной сфере является ее низкая интенсификация, ежегодное выбытие сельскохозяйственной техники. В данном случае инновационная деятельность будет основана на создании механизмов, позволяющих эффективно внедрять и использовать достижения научно-технического прогресса, использовать более производительную и качественную технику, оборудование для животноводства, повышать уровень использования удобрений, средств химизации и защиты растений, широко внедрять ресурсосберегающие технологии ведения сельского хозяйства, развивать племенное животноводство и элитное семеноводство.

Материально-техническая обеспеченность сельскохозяйственного производства в России ежегодно снижается (табл. 1). Поэтому на сегодняшний день целесообразно говорить о преодолении спада, а в будущем рост производства будет зависеть от факторов инновационного развития – новой техники, новых способов обработки почвы, ресурсосберегающих технологий. Причем необходимо сбалансированное повышение ресурсной обеспеченности, так как, например, расширение посевных площадей сельскохозяйственных культур потребует еще большего прироста парка техники (так как сейчас техники в наличии в 2 раза меньше, чем это надо по нормативам). А в силу того, что количественное увеличение парка техники потребует колоссальных инвестиций, то необходимо ее качественное обновление и прирост.

Росту российского АПК препятствуют и определенные сдерживающие факторы, касающиеся проблемы его материально-технического обеспечения.

Во-первых, это климатические условия нашей страны, когда около 90% пахотных земель находятся в зоне рискованного земледелия, что требует дополнительных затрат для своевременного выполнения агротехнологий, повышенного количества техники и ГСМ, необходимых для уборки урожая.

Во-вторых, в настоящее время практически исчерпан потенциал роста сельскохозяйственного производства за счет его материально-технической базы. Получение продукции сельского хозяйства, особенно в растениеводстве, почти полностью зависит от благоприятных погодных условий, а не от

уровня интенсификации производства, от объема внесенных удобрений, от количества и качества используемой техники.

Таблица 1 – **Материально-техническая база сельскохозяйственных организаций** [1]

Показатели	**1990 г.**	**2000 г.**	**2007 г.**	**2007 г. в % к 1990 г.**
Приходится тракторов на 1 тыс. га пашни, шт.	10,6	7,4	5,1	48,1
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1 тыс. га посевов зерновых культур, шт.	6,6	5,1	3,4	51,5
Внесено минеральных удобрений на 1 га посевной площади, кг	88	19	32	36,4
Внесено органических удобрений на 1 га посевной площади, кг	3,5	0,9	0,9	25,7
Энергетические мощности, на 100 га посевной площади, л. с.	364	329	243	66,8

В-третьих, рост продукции сельского хозяйства (наблюдаемый с 1999 г.) происходит в основном за счет высокой доли производства в хозяйствах населения (48,7% в 2007 г.), в которых отсутствует какая-либо техника, а используется лишь труд человека. Это говорит о низкой эффективности всего сельского хозяйства с точки зрения его технической оснащенности.

В-четвертых, надо учитывать моральное и физическое старение материально-технической базы отраслей АПК, уровень, которого в сельском хозяйстве достигает, по ее отдельным видам, от 50 до 70%. Осуществление технико-технологической модернизации сельского хозяйства и пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК, а также формирование кадрового потенциала отрасли, способного осваивать инновации, должны стать основными задачами, которые позволят отечественной экономике приблизиться к мировому уровню [2].

В настоящее время из общего парка сельскохозяйственных машин каждый пятый трактор и каждый четвертый комбайн являются неисправными. Сократилось производство тракторов и зерноуборочных комбайнов отечественными предприятиями, что связано, в основном, с низким платежеспособным спросом со стороны сельскохозяйственных производителей. Более того, ухудшается качество и надежность отечественной техники, которая изготавливается с отклонением от технических условий, не происходит и технического перевооружения заводов сельскохозяйственного машиностроения, растет импорт тракторов и комбайнов.

Один из главных ожидаемых результатов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. увеличение объема производства продукции сельского хозяйства на 24,1%, по отношению к 2006 г. может быть достигнуто, только при наличии необходимого количества производственных ресурсов, прежде всего, материально-технических. Об этом свидетельствует также и тот факт, что низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов, согласно Программе, являются основной причиной медленного развития сельского хозяйства.

Вообще проблеме технического оснащения производителей в Программе уделено большое внимание. Выделен специальный раздел, касающийся технической и технологической модернизации сельского хозяйства. По Программе предполагается, что за годы ее выполнения будет приобретено более 175 тыс. тракторов и 55 тыс. зерноуборочных комбайнов; при этом обновление парка с учетом списания этой техники составит в отношении тракторов 40%, а в отношении зерноуборочных комбайнов – 50% (к уровню 2006 г.).

Проблема совершенствования материально-технической базы агропродовольственного комплекса касается также и отраслей сельскохозяйственного машиностроения, создания новой техники, конкурентоспособной по цене и качеству и доступной для сельхозтоваропроизводителей. По мнению акад. РАСХН Э.Н. Крылатых, инновационное обновление аграрного сектора требует радикального возрождения на новой технической основе отечественного сельхозмашиностроения, включая проектирование новой техники, ее производство, поставку и техническое обслуживание комплексов технических средств, учитывающих особенности природно-климатических зон [3].

Ежегодное выбытие сельскохозяйственной техники привело к тому, что улучшить ситуацию в АПК невозможно только за счет увеличения количества техники. Необходим качественный прорыв в развитии инфраструктуры отрасли, под которой понимается создание системы ее технологического оснащения. Необходима инновационная инфраструктура, которая должна обеспечить восприимчивость производителей к современным технологиям. Рациональное использование всех видов ресурсов на основе материально-технического обновления аграрного производства и внедрения инноваций должны стать одним из основных элементов аграрной политики России и стратегии развития агропродовольственного комплекса.

Источники

1. Составлено и рассчитано по: Российский стат. ежегодник. 2008 / Росстат. М., 2008. – С. 446–447.
2. *Ушачев И.* Основные положения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2008. – № 12. – С. 6.
3. *Крылатых Э.Н.* К разработке долгосрочной концепции инновационного развития АПК РФ // Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ

Г.В. Григорьева, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Зерновое хозяйство является ведущей отраслью растениеводства России. Зерно, выступая в качестве важнейшего источника дохода большинства сельскохозяйственных предприятий, является основой всего продовольственного комплекса, а также и особой сферой стратегических интересов зернопроизводящих стран.

Развитие зернового производства России, характеризующееся, прежде всего, уровнем урожайности зерновых культур, объемами производства зерна на душу населения, размерами переходящих запасов, наличием резервных фондов, состоянием зернового рынка, значительно отстает от большинства зернопроизводящих стран.

Наблюдавшаяся в мире тенденция роста урожайности, и относительной стабильности объемов производства зерна, в условиях сокращения посевных площадей, явилась следствием перехода большинства экономически развитых зернопроизводящих стран к освоению *интенсивных и ресурсосберегающих технологий.*

Важнейшими факторами, повлиявшими на повышение уровня интенсивности зернового хозяйства в большинстве странах, явились: внедрение современных технологий с применением новой высококачественной техники, достижений селекции и семеноводства; увеличение масштабов использования удобрений, средств защиты растений, мелиорации земель; изменение структуры посевных площадей зернового клина в сторону увеличения площадей высокоурожайных и интенсивных культур (кукурузы и риса).

Падение объемов производства зерна, снижение технической оснащенности и технологического уровня производства в зерновой подотрасли России при уменьшении мировых запасов зерна и усилении продовольственной зависимости страны, требуют принятия незамедлительных мер по модернизации зернового производства. Для ускорения этого процесса следует шире использовать мировой опыт, достижения отечественных передовых сельскохозяйственных предприятий.

В практике современного мирового зернопроизводства применяется три основных типа технологий: традиционные экстенсивные, интенсивные и ресурсосберегающие.

В России на сегодняшний день в зерновом производстве применяются все эти типы технологий, но по занимаемым площадям *традиционные экстенсивные технологии* занимают неоправданно большие площади. Причины этого очевидны. Традиционные экстенсивные технологии основаны на использовании природно-ресурсного потенциала, применении физически и морально устаревшей техники, внесении малых доз удобрений и незначительном использовании пестицидов. Все это не требует значительных затрат, но и не обеспечивает высоких урожаев.

Одним из основных направлений повышения уровня технологического развития отрасли является резкое увеличение доли площадей зерновых культур, возделываемых по интенсивным и ресурсосберегающим технологиям.

Интенсивные технологии базируются на применении более эффективных методов производства, новой техники, более совершенных высокоурожайных сортов зерновых культур, значительных доз минеральных удобрений и средств защиты, высокотехнологичных приемов возделывания зерновых культур. Интенсивные технологии требуют значительных дополнительных вложений.

Ресурсосберегающие технологии являются экологически безопасными. Техника для их реализации обеспечивает сберегающее землепользование, точное управление процессами возделывания зерновых культур, контролирует качество выполняемых технологических операций, оптимизирует использование всех видов ресурсов. В основе ресурсосберегающих технологий лежит отказ от вспашки почвы, как наиболее высокозатратной и энергоемкой операции, исключение которой обеспечивает до 40% экономии ресурсов (при последующем исключении культиваций – до 48%).

При использовании той иной технологии необходимо руководствоваться зональными системами земледелия, в которых рекомендуется адаптировать технологии к конкретным почвенно-климатическим зонам региона.

Интенсивные технологии следует внедрять на землях первой категории со склонами не более одного градуса с использованием высокоурожайных сортов и гибридов интенсивного типа, применением значительных объемов удобрений и средств защиты растений.

Например, в Ростовской области, исходя из почвенно-климатических условий возделывания зерновых культур, ДЗНИИСХ рекомендует довести посевы озимой пшеницы по интенсивной технологии в Южной зоне до 55%, в Приазовской – до 50, в Центральной – до 35, в Северо-западной зоне – до 30%. Применение интенсивной технологии возделывания зерновых культур в Восточной и Северо-восточной зонах не рекомендуется.

Ухудшение финансового состояния и, как следствие этого, неплатежеспособность большинства сельскохозяйственных предприятий привела к резкому снижению уровня технической оснащенности отрасли, ее технической и технологической отсталости.

Поэтому оснащение сельского хозяйства в целом и зернового производства, в частности, *современной высокопроизводительной, многооперационной техникой* является необходимым условием для технологической модернизации отрасли.

Важнейшим фактором технологической модернизации зернового производства является его *химизация*: применение минеральных удобрений и средств защиты растений. Однако значительный рост цен на средства химизации привел к резкому сокращению объемов их применения. Так, внесение минеральных удобрений на 1 га посева зерновых культур с 1990 по 2006 г. сократилось с 81 до 31 кг дейст. в-ва (в 2,6 раза).

Для сравнения: в передовой по уровню земледелия Швеции уже с 1961 г. вносилось от 100 до 170 кг дейст. в-ва минеральных удобрений, а в ведущих зернопроизводящих странах на 1 га зерновых культур вносится свыше 200 кг дейст. в-ва удобре-

ний. Поэтому следует в ближайшие годы увеличить дозы внесения удобрений до научно-обоснованных.

К важнейшему направлению технологической модернизации зернового производства относится создание и внедрение в производство новых *сортов и гибридов зерновых культур*, адаптированных к конкретным зональным условиям, обладающих высокой и стабильной урожайностью, повышенным качеством зерна, устойчивых к неблагоприятным условиям, вредителям и болезням.

Генетический потенциал *сорта* является первичным и ведущим в формировании урожайности. Технология возделывания культур обеспечивает в той или иной степени реализацию энергетического потенциала сорта, и порой может оказывать значительно большее влияние на продуктивность, чем влияние сорта. Например, новые отечественные сорта озимой пшеницы донской селекции, обладающие потенциальной урожайностью 80–100 ц/га, при существующих технологиях не реализовали ее, и средняя фактическая урожайность пшеницы составила в 2007 г. всего 28,1 ц/га. Поэтому использование семян высокопродуктивных сортов должно сопровождаться применением соответствующих этим сортам технологий возделывания.

Одним из основных факторов, способствующих росту урожайности, является *семеноводство*. Процесс перевода селекции и семеноводства на рыночные условия привел к полному разрушению семеноводческой отрасли. Резкое снижение бюджетного финансирования и государственного снабжения семеноводческих хозяйств привело к их деградации и деспециализации. Вследствие значительного сокращения государственной поддержки зернопроизводящих хозяйств резко сократились объемы селекционных работ, практически полностью прекратили свою деятельность научно-производственные и производственные системы по производству сортовых семян и зерна, устарела и разрушилась материально-техническая база семеноводческих хозяйств. В условиях неразвитости семеноводства и рынка семян генетический потенциал сортов и гибридов используется на 30–40%. Урожайность зерновых культур почти полностью обеспечивается за счет природного плодородия почв и благоприятно сложившихся погодных условий.

Технологическая модернизация зерновой отрасли должна сопровождаться применением рациональной *структуры посевных площадей и очередности культур в севообороте*, которая решает вопросы экономической целесообразности, биологической возможности и технологического обеспечения возделывания культур. Структура посевных площадей должна быть адаптивной к почвенно-климатическим и ландшафтным условиям, соотношение сельскохозяйственных угодий – оптимальным, способствующим стабилизации и повышению почвенного плодородия, повышению продуктивности сельскохозяйственных культур, обеспечивающим устойчивость экологической ситуации.

Например, в соответствии с зональными системами земледелия Ростовской области в обозримом будущем облесенность сельскохозяйственных угодий следует повысить в среднем по области до 5,0–5,5%, за счет вывода малопродуктивных участков из пашни.

Оптимальная структура должна сочетаться с рациональной конструкцией севооборотов.

Приоритетными товарными культурами должны оставаться озимая пшеница, крупяные культуры, подсолнечник. Увеличение производства подсолнечника предполагается за счет стабилизации его посевной площади, оптимального размещения этой культуры в севооборотах.

Предполагается постоянное увеличение площади под кормовыми культурами, что является необходимым условием для восстановления в области отрасли животноводства.

Одним из основных направлений технологической модернизации зернового производства, как показывает мировой опыт, является *мелиорирование* земель. Россия имеет самые плодородные в мире земли (черноземы), располагает достаточными тепловыми ресурсами, но недостаточное природное увлажнение даже при применении высоких технологий не дает возможности получать высокие урожаи сельхозкультур. За годы перестройки уровень мелиорирования земель резко снизился. Поэтому одним их первоочередных направлений технологического развития отрасли должно стать увеличение площадей орошаемых земель.

Широкое внедрение прогрессивных высоких технологий и эффективное использование орошаемых земель позволят достичь биологического потенциала урожайности высокопродуктивных сортов и гибридов зерновых культур и получать урожайность зерновых культур до 8–9 т/га на больших площадях, что позволит России войти в число передовых стран-экспортеров зерна.

Однако силами самих сельхозтоваропроизводителей осуществить это в краткие сроки невозможно. Для активизации этих процессов нужна целенаправленная государственная политика (организационные мероприятия, механизмы ценообразования, налогообложения, кредитования) и бюджетная поддержка сельхозтоваропроизводителей, приближающаяся к уровню высокоразвитых стран.

УСКОРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ

Н.Ф. Гайворонская, к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Зерновое хозяйство является ведущей отраслью сельскохозяйственного производства России. Уровень производства зерна имеет исключительно важное экономическое и политическое значение. Зерно – это основной продукт питания населения, сырье для многих отраслей перерабатывающей промышленности, условие интенсивного ведения высокопродуктивного животноводства, предмет экспорта.

Однако несмотря на это, в нашей стране сохраняются низкие темпы структурно-технологической модернизации зерновой отрасли, уровень урожайности культур остается низким. Обеспеченность основными видами техники отечественного сельского хозяйства по сравнению с развитыми странами намного ниже, масштабы внедрения современных агротехнических приемов недостаточны. Все это приводит к неоправданным потерям и одновременно свидетельствует о больших нереализованных возможностях развития зерновой отрасли за счет технологического развития.

Опыт Японии, Великобритании, Германии, Австралии, США показывает, что достижение значительных успехов в технологическом прорыве этих стран было обеспечено благодаря разработке долгосрочных прогнозов и использованию их в качестве ориентиров при организации взаимосогласованной деятельности органов власти, науки и бизнеса.

В России сейчас нет достаточно разработанного механизма управления технологическим развитием отраслей народного хозяйства, и в частности, зерновым подкомплексом сельского хозяйства. Сельхозтоваропроизводители в меру своих ограниченных финансовых возможностей и осведомленности о полезности тех или иных новшеств осуществляют модернизацию производства эпизодически, бессистемно.

Исследования показывают, что исправить такое положение можно посредством применения следующих организационных мероприятий.

Во-первых, целесообразно использовать опыт ряда стран по проведению общенародных исследований перспектив технологического развития. Проводимые в этих странах «форсайты» – опросы экспертов (высококвалифицированных специалистов), публичное освещение и интерактивное обсуждение всех направлений развития отраслей, создание баз экспертных знаний, доступных для использования государственными органами управления, научными организациями, производителями материально-технических ресурсов и продовольствия, инвесторами, способствуют резкому увеличению инновационной мотивации на всех уровнях управления.

Во-вторых, используя результаты общенародных исследований перспектив технологического развития отраслей, следует на государственном уровне разрабатывать долгосрочные целевые прогнозы технологического развития.

В-третьих, на базе долгосрочных целевых прогнозов технологического развития должны разрабатываться программы технологического развития, в которых конкретизируются направления и объемы внедрения технологических новинок в производство, разрабатывается механизм и определяется уровень финансового обеспечения программы.

Актуальность и большое народнохозяйственное значение этих мероприятий для России в настоящее время трудно переоценить.

Определенная работа в направлении прогнозирования технологического развития зернового подкомплекса сельского хозяйства России была выполнена сотрудниками ГНУ ВНИИЭиН. Ими были решены следующие задачи: проведен анализ существующих экономико-математических моделей (ЭММ) прогнозов технологического развития зернового подкомплекса, мировых и российских тенденций производства и использования зерна и развития агротехнологий; разработаны схема и алгоритмы ЭММ технологического развития зернового подкомплекса; разработана структура и состав информационной базы ЭММ; разработаны сценарные условия технологического развития зернового подкомплекса РФ и проведена проверка разработанной ЭММ на конкретном примере.

В ходе исследований было выявлено следующее.

Экономико-математическое моделирование осуществляется практически во всех странах и имеет положительную динамику. В России в результате реформирования экономики многие старые системы моделей, ориентированные на административно-командную систему управления АПК, оказались невостребованными, и требуется создание новых систем.

Однако пока не прослеживается полная координация сил разработчиков ЭММ, не предложена новая система моделей, охватывающая все проблемы АПК. Из всего многообразия исследуемых в стране проблем моделирования процессов, прогноз технологического развития АПК исследован в меньшей степени.

Падение объемов производства зерна, снижение технической оснащенности и технологического уровня производства в зерновой подотрасли России при уменьшении мировых запасов зерна и усилении продовольственной зависимости страны, требуют принятия незамедлительных мер по подъему технологического уровня зернового производства.

Для создания достаточных запасов зерна, гарантирующих стабильное продовольственное и фуражное обеспечение страны и позволяющих создавать значительные экспортные ресурсы, необходимо развивать устойчивое производство зерна за счет применения современных технологий, высокопроизводительной техники, высокоурожайных сортов и гибридов. Силами самих сельхозтоваропроизводителей быстро усовершенствовать зерновое производство невозможно. Нужна целенаправленная политика государства, разработка целевых прогнозов, ориентирующих отрасли АПК на насыщение рынка инновационными продуктами и способствующих восприимчивости сельскохозяйственных предприятий к продвижению новинок техники и технологий в производство. В свою очередь, для разработки целевых прогнозов требуется наличие соответствующей экономико-математической модели.

Новизной разработки ВНИИЭиН явилось то, что в отличие от существующих моделей, использующих поисковый способ прогнозирования, разработанная ЭММ ориентирована на выполнение нормативно-целевого прогноза. Она направлена не на пассивную оценку инерции перемещения технологии при сохранении существующих тенденций, а на получение информации о желательных траекториях развития зернового подкомплекса и определение необходимых для этого материально-технических и финансовых ресурсов с целью активного воздействия на скорость протекания процессов технологического развития.

В соответствии с разработанной схемой ЭММ процесс прогнозирования технологического развития зернового подкомплекса осуществляется при совместном использовании решений экспертов, математического аппарата, баз данных и баз знаний последовательно по девяти этапам:

– оценка уровня технологического развития зернового подкомплекса на начало прогнозируемого периода;

– установление срока прогнозирования, целей, ограничений;

– прогнозирование потребности в продукции зерновой отрасли;

– прогнозирование технологий возделывания зерновых культур;

– прогнозирование удельной материалоемкости и капиталоемкости продукции зерновых культур по вариантам технологий;

– оптимизация посевных площадей по культурам и вариантам технологий;

– прогнозирование потребности в инвестиционных и материально-технических ресурсах для производства прогнозируемых объемов продукции;

– определение показателей технологического развития зерновой подотрасли по годам про-

гнозного периода;

– оценка уровня технологического развития зернового подкомплекса на конец прогнозного периода, определение эффективности инноваций.

Для каждого этапа разработаны алгоритмы, позволяющие производить расчеты показателей прогнозов. Алгоритмы расчетов проверены на конкретном примере. Так, например, установлено, что при сценарии развития, предусматривающем 100% обеспечение собственным продовольствием (хлебопродуктами, мясом, яйцами и молоком), следует производить 780 кг зерна на 1 жителя страны. С учетом создания страховых фондов и увеличения объемов экспорта к 2015 г. для обеспечения продовольствием прогнозируемой численности населения потребуется 145,7 млн т зерна. Для производства этого количества зерна в необходимом ассортименте потребуется засеять зерновыми 49585 тыс. га при условии доведения к последнему году прогнозируемого периода удельного веса интенсивных технологий до 50%, ресурсосберегающих – до 40%, экстенсивных – до 10% по всем культурам. Для такого повышения удельного веса интенсивных и ресурсосберегающих технологий потребуются дополнительные ресурсы. Алгоритмами предусмотрен расчет потребности в конкретных видах техники, удобрениях, нефтепродуктах и прочих ресурсах в расчете на 1 тыс. га и на всю площадь по каждому варианту технологий и наименованию культур.

Эффект от использования разработанной ЭММ в практике государственного управления будет обеспечиваться за счет ускорения технологического развития зерновой отрасли, увязанного с развитием смежных отраслей АПК и инвестиционной деятельностью государства, товаропроизводителей и других инвесторов.

Не стоит забывать и о необходимости организации в стране «общественного» управления технологическим развитием, проведении широкомасштабных программ периодических системных исследований перспектив развития науки, технологий и общества в целом.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА

Т.В. Узловенко, мл. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК

Реформы 90-х гг. привели к существенному уменьшению рентабельности зерна, деградации основных фондов сельскохозяйственных предприятий и, в конечном счете, к уменьшению производства зерна. Так, в 2007 г. производство зерна в Дальневосточном ФО составило всего 42,9% относительно 1990 г.

По стратегической и социально-экономической значимости зерновая отрасль является важнейшей в аграрной сфере Дальневосточного федерального округа. В последние три года объемы производства зерна увеличились. В 2007 г. валовой сбор зерна составил 562,6 тыс., что на 128,5 тыс. т больше, чем в 2006 г., т.е. увеличился на 29%.

Валовое производство зерна зависит от площади посевов и урожайности зерновых. Для предприятий более предпочтительным является увеличение объемов производства зерна за счет роста урожайности, а не за счет расширения посевов. Динамика посевных площадей зерновых в ДФО характеризуется значительным сокращением посевных площадей. Площадь, занятая зерновыми, уменьшилась в 2007 г. против 1990 г. на 566,3 тыс.га или на 59,4%, но относительно 2006 г. она возросла на 6,7% или 24,6 тыс. га. Основным зерновым регионом является Амурская область. В настоящее время на ее долю приходится 60% посевов зерновых культур. В 2007 г. в области зерновые занимали 232 тыс. га или 36,3% относительно 1990 г. (табл. 1).

Таблица 1 – **Валовое производство зерновых культур в Дальневосточном федеральном округе, тыс. т**

Территории	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. в % к	
							1990 г.	2006 г.
ДФО	1312,3	488	312	385,2	434,2	562,7	42,9	129,6
Республика Саха	25,2	16	28	14,2	12,8	12,6	50	98,4
Приморский край	284,4	163	119	124,3	140,0	135,0	47,5	96,4
Хабаровский край	27,3	15	24	9,0	17,9	22,7	83,2	126,8
Еврейская а.о.	70	35	20	23,2	29,4	30,2	43,1	102,7
Амурская область	905,3	259	120	214,2	233,7	361,9	40	154,9
Камчатский край	0	0,3	0,5	0,4	0,5	0,3	-	60

К качественным, зависящим от интенсивности ведения отрасли, факторам относится урожайность зерновых. За период 1990–2007 г. урожайность зерновых изменялась неравномерно, и в 2007 г. была одна из самых высоких за последние годы (табл. 2). Рост урожайности зерновых наблюдается во всех южных территориях Дальневосточного федерального округа. В результате повышения урожайности зерновых на 2,7 ц/га в 2007 г. относительно 2006 г. производство зерна возросло на 104 тыс. т, а за счет увеличения площади посевов на 24,6 тыс. га – 30,2 тыс. т. Эти факторы оказали положительное влияние на объем производства зерна. В данном случае рост производства зерновых в основном произошел за счет повышения урожайности зерновых, так как в эти годы увеличилось использование удобрений и средств борьбы с сорняками.

Основными производителями зерна на Дальнем Востоке по-прежнему остаются сельскохозяйственные предприятия. Доля сельскохозяйственных предприятий в производстве зерна снизилась с 89% в 1995 г. до 76% в 2007 г. Крестьянские хозяйства также ориентируются в основном на производство зерна, и их доля возросла с 10% в 1995 г. до 23% в 2007 г. (табл. 3).

Таблица 2 – **Посевные площади и урожайность зерновых в ДФО**

Территории	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. в % к 1990 г.
Посевные площади, тыс.га							
Дальневосточный ФО	953	671	489	320,2	362,1	386,7	40,6
Республика Саха	24	23	30	15,3	17,9	13	54,2
Приморский край	229	187	169	108,3	101,5	104,6	45,7
Хабаровский край	18	15	20	8,7	14,4	13,5	75
Еврейская а.о.	44	45	35	20,5	23,8	23,3	53
Амурская область	638	400	235	162,9	205,7	231,9	36,3
Камчатский край	0	0,4	0,6	0,6	0,5	0,4	-
Урожайность, ц/га							
Дальневосточный ФО	13,8	7,2	6,4	12,9	12,3	15	108,7
Республика Саха	10,5	6,6	9,3	10,4	9,6	11,3	107,6
Приморский край	15,7	7,8	5,6	11,6	12,5	13,5	86
Хабаровский край	12,4	8,6	7,1	11,8	13,8	13,6	109,6
Еврейская а.о.	15,7	9,7	12	10,4	14,3	16,8	107
Амурская область	14,2	6,5	5,1	14,3	11,4	15,8	111
Камчатский край	0	-	7,7	7,3	10,3	8,7	-

Таблица 3 – **Структура производства зерна по категориям хозяйств, %**

Территории	1995 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	1995 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	1995 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
	СХП				КФХ				ЛПХ			
Дальневосточный ФО	89	82	75	76	10	15	23	23	1	2	2	1
Республика Саха	79	88	91	92	21	12	9	8	0,0	0,1	0,0	0,0
Приморский край	94	84	80	80	4	10	16	16	2	6	5	2
Хабаровский край	93	89	95	95	5	8	5	3	3	4	1	1
Еврейская а.о.	98	31	25	16	2	63	71	82	0	6	4	2
Амурская область	85	86	76	77	15	14	24	23	0	0	0	0
Камчатский край	80	74	42	82	20	6	46	6	0	20	12	13

В Амурской области себестоимость 1 ц зерновых за 2007 г. по сравнению с 2000 г. возросла на 80 руб. или на 34,8 %. За тот же период цена реализации 1 ц зерна выросла на 150 руб. или на 63%.

Таким образом, цена реализации увеличивалась более быстрыми темпами по сравнению с затратами. Это позволило сельскохозяйственным предприятиям Амурской области в 2007 г. от продажи 1 ц зерна получить прибыли на 70,4 руб. больше, чем в 2000 г. В 2007 г. по сравнению с 2000 г. сельхозорганизациям удалось увеличить сумму прибыли на 114673 тыс. руб., в результате чего рентабельность составила в 2007 г. 25% против 2,9% в 2000 г. Следует отметить тот факт, что произошло увеличение уровня товарности до 71% в 2007 г. против 62 в 2000 г. (табл. 4).

Таблица 4 – **Экономические результаты производства и реализации зерна в южных территориях ДФО**

Показатели	Амурская область		Еврейская а.о.		Хабаровский край		Приморский край	
	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.	2000 г.	2007 г.
Производство зерна, тыс. т	97,1	219,2	13,06	2,74	19	20	99,7	62,6
Реализация зерна, тыс. т	60,6	154,9	6,1	1,5	5	4	51	47
Уровень товарности, %	62	71	46,8	54,2	24	21	51,3	75,7
Себестоимость, 1 ц	230	310	230,6	518,7	230	590	227,5	510,3
Цена реализации, 1 ц	237	387	207	479	325	614	276,7	532,4
Прибыль, тыс.руб.	3980	118653	-1414	-585	4306	981	25123	10469
В том числе на 1 ц зерна	6,6	77	-23,1	-39,5	96	24	49,1	22,1
Рентабельность (убыточность), %	2,9	25	-10,0	-7,6	42	4	21,6	4,3

В Приморском и Хабаровском краях в 2007 г. по сравнению с 2000 г. себестоимость 1 ц зерновых возрастала быстрее, чем цена реализации, и составила 510,3 и 590 руб./ц, т.е. выросла в 2,6 и 2,2 раза, тогда как цена реализации увеличилась в 1,92 и 1,88 раза соответственно, что послужило снижению уровня рентабельности.

На эффективность возделывания зерновых культур оказывает влияние система факторов, которые можно объединить в три основные группы: агротехнические и биологические мероприятия; машины и оборудования; организационно-экономические мероприятия.

Важным фактором интенсификации отрасли является совершенствование технологии возделывания зерновых культур.

Основными направлениями совершенствования технологий в зерновом хозяйстве являются:

– оптимизация режима питания растений путем внесения необходимого количества удобрений;

- использование высокоурожайных сортов и гибридов зерновых культур, устойчивых к полеганию, болезням и вредителям;

– применение наиболее рациональных схем размещения растений по лучшим предшественникам в системе севооборота, позволяющих эффективно использовать землю и технику;

– своевременное и качественное выполнение всех технологических приемов на основе комплексной механизации производства.

Одной из важнейших проблем на сегодняшний день является низкая обеспеченность сельскохозяйственных предприятий необходимой техникой. К началу 2007 г. сельхозтоваропроизводители Дальневосточного ФО имели 10420 тракторов и 2404 зерноуборочных комбайнов, что составляет 22,6 и 28% от уровня 1990 г., средняя нагрузка на комбайн повысилась до 160 га (табл. 5).

Таблица 5 – **Наличие техники в ДФО**

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2006 г.	2007 г.
Наличие тракторов, шт.	46046	29658	18433	16880	11187	10420
Наличие зерноуборочных комбайнов	8567	5758	3585	3487	2632	2404
Приходится тракторов на 1000 га пашни	14,4	10,3	8,1	7,5	5,2	4,8
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур	9,0	8,6	7,3	7,6	7,3	6,2
Приходится посевов зерновых культур на 1 зерноуборочный комбайн	111,2	116,5	136,4	131,9	137,5	160,4

Снижение плодородия почв достигло критического уровня вследствие истощительного их использования и иных негативных воздействий, что особенно присуще землям сельскохозяйственного назначения.

Немаловажную роль в уменьшении урожаев зерновых культур играет низкий уровень внесения органических и минеральных удобрений, который в 2007 г. составил 4,2% относительно 1990 г. Практически прекращены мероприятия по улучшению земель.

В сложившихся экономических условиях при высокой инфляции, диспаритете цен, неплатежеспособности многих сельскохозяйственных предприятий высокорентабельное ведение отрасли невозможно без государственной поддержки. Компенсация части затрат производителям зерна на приобретение минеральных удобрений позволила в 2007 г. увеличить их применение и послужила одним из факторов роста производства.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В.И. Зябирова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Уменьшение объемов государственной поддержки развития АПК в 90-е гг. привел к неэквивалентному товарообмену между сельским хозяйством и промышленностью. В результате сельскохозяйственные организации лишились собственных внутренних источников финансирования процесса модернизации материально-технической базы: амортизационных отчислений и прибыли.

Это привело к снижению инвестиционной активности в аграрном производстве. За период с 1992 по 1999 г. в сельское хозяйство Пензенской области направлено 751,2 млн руб. инвестиций в основной капитал, что составляет в сопоставимой оценке 8% к уровню 1991 г. В 2007 г. сумма капитальных вложений в аграрное производство составила 2671,5 млн руб. Общий объем государственной поддержки АПК области в 2008 г. составил более 1,6 млрд руб.

Сокращение капитальных вложений в сельское хозяйство повлияло на изменение оснащенности предприятий основными производственными фондами. В 2007 г. коэффициент обновления увеличился по сравнению с 1997 г. более чем в 23 раза, а коэффициент выбытия почти в 1,51 раза. Начиная с 2005 г. коэффициенты обновления стали превышать коэффициенты выбытия (в 1,37 раза в 2005 г. и в 3 раза в 2007 г.).

Изменение состава производственных фондов не могло не повлиять на состояние машинно-тракторного парка аграрных формирований области. Количество тракторов за это время составило 27,5% по сравнению с уровнем 1990 г., зерноуборочных комбайнов – 23%, плугов – 14,6%, культиваторов – 22,5% к уровню 1990 г. При этом парк сельскохозяйственных машин сокращался более быстрыми темпами по сравнению с посевной площадью. Начиная с 1990 г., посевные площади в аграрных формированиях Пензенской области сократились почти на 45,6%, в кормопроизводстве – почти на 46,3 % озимых зерновых – на 32,9%, яровых зерновых – на 52,4%.

По оценке специалистов материально-техническая база производства сельскохозяйственной продукции находится в критическом состоянии. Вместе с тем, данное состояние сельского хозяйства делает его весьма отзывчивым на капитальные вложения. Поэтому главным направлением в антикризисной политике государства должно стать структурное преобразование сельского хозяйства, модернизация его материально-технической базы. Реализация этого направления, как показывает практика, даст снижение себестоимости продукции в 1,5-2 раза, при одновременном росте производства за счет увеличения урожайности и продуктивности.

В Пензенской области имеется положительный опыт государственной поддержки модерниза-

ции материально-технической базы аграрных формирований. Среди них можно выделить:

1. Выдачу банками инвестиционных кредитов, с последующим субсидированием процентных ставок по ним;

2. Организацию лизинговых отношений в АПК;

Государственная поддержка использования кредита на инвестиции в модернизацию технической базы производства аграрными формированиями области осуществляется с помощью выплаты субсидий на его обслуживание. Субсидии предоставляются как за счет федерального, так и за счет регионального бюджетов в размере 2/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ. По приоритетным направлениям бюджет области предоставляет субсидии по коммерческим кредитам в пределах 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ. При получении такой субсидии затраты сельскохозяйственного товаропроизводителя по обслуживанию кредита снижаются почти на треть.

В Пензенской области на субсидирование процентных ставок по краткосрочным коммерческим кредитам из регионального бюджета было выделено в 2005 г. – 109825,6 тыс. руб., 2006 г. – 94574 тыс. руб., в 2007 г. планировалось выделить 225127,8 тыс. руб.

Использование только механизма субсидирования процентной ставки по инвестиционным кредитам не может полностью решить проблему технического перевооружения сельского хозяйства. Это связано с тем, что банки дают кредиты организациям, имеющим идеальные финансовые показатели, а многие аграрные формирования в большинстве некредитоспособны. Поэтому данный вид государственной поддержки улучшения технического обеспечения должен сочетаться с лизингом, который дает возможность экономически слабым хозяйствам обновить свой машинно-тракторный парк при меньших издержках.

Организация лизинга в АПК России представляет собой соглашение между собственником имущества – государством, от лица которого выступает ОАО «Росагролизинг», и лизингополучателем. Договор лизинга на федеральном уровне заключается между ОАО «Росагролизинг» и его представителем в Пензенской области ОАО «Пензаагротехника» на предоставление лизингополучателю современной продукции машиностроения в долгосрочную аренду.

Использование механизма лизинга и субсидирования процентных ставок по кредитам способно оказывать положительное воздействие на модернизацию материально-технической базы аграрных формирований. Но для того чтобы, данными видами поддержки могли воспользоваться большинство хозяйств, необходим системный подход к ее осуществлению, направленный на финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций, на создание благоприятных условий для инвестирования. На уровне региона, этого можно добиться с помощью целевых программ.

В целях оснащения сельхозтоваропроизводителей высокоэффективной техникой депутатами Законодательного Собрания Пензенской области принят закон Пензенской области «О внесении изменений в Закон Пензенской области «О целевой региональной программе «Создание сети машинно-технологических станций Пензенской области».

В рамках вышеназванной программы за счет бюджета Пензенской области сельхозтоваропроизводителям уже выделено на льготных условиях лизинга 424 единицы тракторов различных марок, 155 зерноуборочных комбайнов ДОН-1500, 153 комбайна СК-5М1 «Нива» и 10 комбайнов «Джон Дир»;150 комплектов сеноуборочной техники, 600 культиваторов различных видов, а также 15 стерневых сеялок. Всего из бюджета Пензенской области на закупку этой техники было потрачено свыше 1 млрд руб. Покупка высокопроизводительной техники по целевой региональной программе служит основой для внедрения новых современных технологий производства сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, в Пензенской области происходит реализация целевой региональной программы «Развитие сельского хозяйства Пензенской области (2008–2012 гг.)». Объемы финансирования Программы в 2008–2012 гг. составит 17602,94 млн руб., в том числе: средства федерального бюджета - 3769,88 млн руб., средства бюджета Пензенской области – 7727,10 млн руб., собственные средства участников Программы – 6105,96 млн руб.

Исследования показали, что РАО может обеспечить эффективное использование техники и сократить свои финансовые издержки при организации в составе объединений мини-технологических центров, работающих по упрощенной схеме налогообложения. МТЦ оказывают услуги по производственному обслуживанию как для самих хозяйств-участников, так и для организаций, не являющихся членами РАО. Расчеты показывает, что окупаемость техники составит 62 месяца, имеются возможности для повышения эффективности его работы.

Основной недостаток сложившейся системы государственной поддержки через целевые программы заключается в том, что выделение бюджетных средств недостаточно связывается с оценкой эффективности их использования. Поэтому при принятии решения о поддержке технического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей кроме стандартного набора предварительных показателей работы аграрного формирования, необходимо учитывать социальный, бюджетный и производственный эффект.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЬНОВОДСТВА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А.Алексеева, к.э.н., ст. науч. сотр.**, Е.В.Степанова**, науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства

Лен-долгунец – традиционная культура Псковской области. Он дает качественное, экологически чистое волокно, обладающее уникальными свойствами, и семена, содержащие 35–42% жира и до 23% белка. Изделия из льна пользуются повышенным спросом у отечественных и зарубежных потребителей. Псковская область издавна славилась своими льнами. Путем народной селекции были созданы сорта льна-долгунца, хорошо приспособленные к местным природным условиям. Льноводство непрерывно развивалось и совершенствовалось.

Производство льноволокна к 70-м гг. XX столетия составляло 10% от российского. Псковщина прочно занимала третье место по посевным площадям и четвертое место по производству льноволокна. Льно-

водство составляло основу экономики льносеющих хозяйств, оно давало более 70% денежных поступлений от растениеводства, занимая в пашне лишь 8–10%. В объеме товарной продукции лен был на втором месте после продукции животноводства.

Развитию льноводства в области способствовали благоприятные почвенно-климатические условия, исстари сложившиеся навыки сельского населения по возделыванию льна, наличие льнозаводов, обеспечивающих первичную обработку льна, функционирующих текстильных предприятий, трикотажных фабрик, швейных предприятий, научно-исследовательского института сельского хозяйства, производящего новые высокоурожайные сорта льна-долгунца.

Основополагающим звеном в структуре льняного подкомплекса области является сельское хозяйство, производящее сырье. В результате аграрной реформы льноводство Псковской области с 1993 г. стало убыточным. Некогда высокодоходная отрасль в настоящее время находится в глубоком кризисе. Уменьшились посевные площади с 38 тыс. га в 1990 г. до 0,7 тыс. га в 2008 г. производство льноволокна – с 3,4 тыс. т до 0,3 тыс. т, качество тресты продолжает оставаться низким, выручка от реализации продукции не покрывает затраты на производство, продукция льна неконкурентоспособна.

Проведенная нами оценка конкурентоспособности продукции льна-долгунца Псковской области и анализ факторов, определяющих конкурентоспособность льнопродукции, позволили установить, что доминирующими из них являются урожайность льноволокна, качество, цена и себестоимость тресты. На их долю по Псковской области приходилось 87%.

Недостаток льносырья, низкое его качество, моральный и материальный износ оборудования, отсутствие стабильных рынков сбыта являются причинами неэффективной работы льнозаводов, их неспособности своевременно производить расчеты с поставщиками. В области из 22 действовавших в 90-е гг. работают лишь три льнозавода, производственные мощности их используются на 15–20%.

Выработанное волокно имеет низкое качество, которое обусловлено низким качеством поставляемой тресты. Волокно с льнозаводов поступает на льнокомбинаты для производства льняных тканей. В 90-е годы в Псковской области работали два льнокомбината – Великолукский и Псковский при среднесписочной численности 2,5 тыс. человек. В настоящее время функционирует текстильное предприятие ООО «ВелиТкан» в основном на привозном сырье из-за неконкурентоспособности местного льноволокна, псковское же льноволокно продается в другие регионы.

Основными причинами такого положения являются:

– потеря экономического интереса у производителей в возделывании льна при сложившихся ценах на производственные ресурсы, задержка расчетов за сданное льносырье льносеющим хозяйствам со стороны льнозаводов от одного года на Новоржевском, до пяти лет – на Невельском;

– моральный и физический износ техники и оборудования, в результате чего нарушается технология, допускаются потери, снижаются урожай и качество сырья, возрастает себестоимость продукции;

– нарастающий дефицит квалифицированных кадров специалистов и механизаторов;

– недостаточная государственная поддержка отрасли при существующем диспаритете цен на ресурсы;

– высокая трудоемкость и ресурсоемкость отрасли;

– ведомственная разобщенность звеньев льняного подкомплекса и отсутствие интеграционных связей между производителями и переработчиками.

Лен для Северо-Западного региона РФ является стратегической культурой, наращивание его производства может служить базой для формирования большого числа рабочих мест. Возрождение псковского льноводства, превращение отрасли в конкурентоспособную является одной из важнейших задач на современном этапе. На уровень конкурентоспособности льнопродукции оказывают влияние факторы внешнего и внутреннего характера. Под внешними общеэкономическими факторами, понимается совокупность условий, находящихся вне сферы непосредственного влияния предприятия: стабильность государственной поддержки, экономическое регулирование цен на продукцию сельского хозяйства и промышленные ресурсы. Внутренние факторы отражают степень использования земельных, материальных и трудовых ресурсов, технический уровень, технологию производства.

Что же сделать для возрождения льноводства?

Во-первых, необходимо создание сырьевых зон в административных районах области, где сохранились льнозаводы. Для загрузки мощностей оставшихся льнозаводов требуется сырья в переводе на льноволокно 2–2,2 тыс. т. В условиях дефицита инвестиционных ресурсов их следует направлять в те хозяйства, где они обеспечат наибольшую отдачу. Нами отобраны 20 сельхозпредприятий, в которых в первую очередь целесообразно размещать посевы льна и сконцентрировать ресурсы для его возделывания.

При отборе хозяйств использовалась стратегия поляризованного развития, обеспечивающая рост экономики за счет нововведений не сразу во всем регионе, а в отдельных точках – полюсах роста, которые затем должны стимулировать развитие других производств [1].

За критерии отбора сельхозпредприятий взяты наличие земельных, трудовых и материальных ресурсов для производства льна. Возможная площадь посева льна в перспективных для льнопроизводства хозяйствах определена с учетом исключения заболеваний посевов и уровня трудообеспеченности. Отобранные хозяйства имеют 41245 га пашни. В соответствии с требованиями семипольного севооборота льном можно занимать одно поле – 14,3% пашни. Другим ограничением возможной площади льна является уровень трудообеспеченности. Участниками инвестиционных программ могут быть хозяйства, трудообеспеченность которых позволит своевременно выполнять все технологические операции. При наличии не менее двух механизаторов на 100 га пашни площадь посева льна может достигать одного поля в семипольном севообороте [2] При меньшей численности механизаторских кадров возможная площадь льна пропорционально уменьшается. С учетом фактической обеспеченности механизаторами разместить посевы льна на первоначальном этапе возможно только на 1800 а или на 4,3% пашни, в среднем на одно хозяйство – 90 га.

Для полного обеспечения льнозаводов сырьем и рационального использования техники площадь посевов льна необходимо довести до 5900 га в расчете на одно хозяйство – до 200–250 га, что возможно только при решении проблемы дефицита механизаторов, которую можно осуществить за счет

внутриобластной миграции, выплаты зарплаты не менее 10 тыс. руб. в месяц и предоставления жилья;

Во-вторых, инвестиции для создания сырьевой базы в первую очередь должны быть направлены на материально-техническое обеспечение ресурсосберегающих технологий, основанных на достижениях научно-технического прогресса, комплексной механизации и последовательном осуществлении операций для получения высоких урожаев с минимальными затратами труда и средств.

В условиях дефицита финансовых ресурсов особенно важно применение технологических факторов, не требующих больших материальных затрат. Так по данным научных учреждений размещение посевов льна после многолетних трав увеличивает урожайность льноволокна на 15–20% без каких-либо затрат. Проведение посева льна в оптимальные ранние сроки, особенно в засушливые годы, повышает урожайность льнопродукции до 10% [3].

Укрепление материально-технической базы, приобретение высокопроизводительной техники позволит:

– внести минеральные удобрения под лен по потребности (не менее 180 кг действующего вещества на 1 га) для обеспечения урожайности льноволокна 6-8 ц/га и льносемян – не ниже 4 ц/га. Каждый центнер минеральных удобрений по данным Псковского НИИСХ обеспечивает прибавку урожая льноволокна на 0,3-0,5 ц.

– вытеребить лен, разостлать солому, под августовские росы, когда есть влага и тепло, что при прочих равных условиях обеспечивает выход длинного волокна и его средний номер на 20% выше по отношению к сентябрьскому и на 50% выше – к октябрьскому расстилу, сокращает продолжительность вылежки тресты до 16 дней и ее равномерность (важный показатель при определении качества тресты);

– разостлать солому в августе, убрать в сентябре, применяя рулонную технологию уборки, тем самым сократить трудоемкость более чем в два раза и потери как минимум на 20%;

Одним из важнейших факторов, способствующих повышению конкурентоспособности льнопродукции, является реализация инновационных проектов, в частности внедрение перспективных сортов льна и восстановление системы семеноводства.

Проведенная нами экономическая оценка новых перспективных сортов льна селекции Псковского НИИСХ: Восход, Антей, Орион с высокими показателями урожайности, устойчивости к полеганию и болезням, качества волокна показала, что с внедрением их в производство можно получить экономический эффект от 3 тыс. руб. у сорта Восход до 19 тыс. руб. сорта Орион с каждого гектара.

Восстановление системы семеноводства позволит обеспечить ускоренное размножение перспективных сортов льна, значительно повысить качество волокна и его урожайность. Однако требуется обновление и реконструкция материально-технической базы Псковского НИИСХ, занимающегося выведением новых сортов льна, элитно-семеноводческих хозяйств, льносемстанций.

Важнейшим фактором вывода отрасли из кризиса, является усиление государственной поддержки сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Наши расчеты показывают, что устойчивое развитие отрасли (рентабельность 30–35%) обеспечивается при урожайности льносемян 4 ц, льноволокна – не ниже 7 ц/га, среднем номере льнотресты – не ниже 1,25, с доведением субсидий за 1 т волокна не ниже 7 тыс. руб., компенсаций на приобретение удобрений, пестицидов и ГСМ в размере 25% их стоимости из федерального и регионального бюджетов.

С целью инвестирования развития собственной сырьевой базы необходимо создать интегрированное формирование холдингового типа, основанное на взаимовыгодном сотрудничестве производителей и переработчиков. Положительные примеры этому есть в Алтайском крае.

Холдинг должен включать головную организацию – ООО «ВелиТкан», реконструированные или вновь построенные с учетом местоположения сельхозпредприятий льнозаводы, перспективные для ведения льноводства сельскохозяйственные предприятия, Псковский научно-исследовательский институт сельского хозяйства как производитель оригинальных семян, льносемстанции.

Главной задачей головного предприятия является инвестирование производства конкурентоспособного льноволокна. Цель сельхозпредприятий – получение высокой урожайности и качества волокнистой продукции при минимальной себестоимости. Задача ГНУ «ПНИИСХ» – обеспечить льносеющие хозяйства качественными семенами высших репродукций районированных сортов, аналогично льносемстанций – заготовка, доведение до посевных кондиций, хранение, протравливание и реализация семян на посев. Льнозаводы обязаны провести первичную переработку льносырья и поставить волокно высокого качества на льнокомбинаты. Рабочим механизмом реализации этих задач должен стать бизнес-план инвестиционного проекта, где четко определяются источники финансирования, параметры и этапы реализации проекта, его экономическая эффективность.

Реализация вышеизложенного комплекса мер позволит производить конкурентоспособную продукцию из псковского льна.

Источники

1. *Костяев А.И.* Региональные агроэкономические исследования и разработки: методология и методы. –, Екатеринбург, 1999. – 280 с.
2. *Поздняков Б.А.* Рекомендации по совершенствованию организационно-экономического механизма в льняном подкомплексе АПК. – М., 1999.
3. Современные проблемы льноводства на Северо-западе РФ. – Сб. матер. науч.-практ. конф., состоявшейся в Пскове 4–6 июля 2000 г., 13–15 июля 2005 г.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРМОВ РАЗЛИЧНОЙ СТОИМОСТИ

А.К. Хисамов, асп. Башкирского государственного аграрного университета

Одним из основных определяющих факторов, влияющих на себестоимость мяса при откорме цыплят-бройлеров, являются затраты на корма, составляющие в структуре затрат долю до 65%. Питательность и сбалансированность рационов кормления существенно влияют на такие производственные показатели, как среднесуточный привес, конверсия

комбикорма, сохранность поголовья, количество оборотов птичника в год.

В тоже время, рационы комбикорма, составленные в полном соответствии с параметрами, рекомендованными производителями кроссов птицы, существенно увеличивают его стоимость за счет ввода более дорогих компонентов (соевого шрота, рыбной муки и пр.). Нередко ожидания получения дополнительного экономического эффекта за счет полного раскрытия генетического потенциала птицы через более качественное кормление не оправдываются из-за большего роста затрат на корма.

В этой связи актуальность приобретает разработка методики проведения системного анализа влияния кормов различной питательной ценности и стоимости на конечный финансовый результат деятельности птицефабрики. Данная методика должна оказать помощь в нахождении оптимального соотношения стоимости кормов и производственных показателей откорма с целью максимизации дохода от использования производственных мощностей в условиях заданных переменных и постоянных затрат на выращивание цыплят-бройлеров.

На первом этапе проводится анализ и сравнение таких показателей качества кормов, как количество обменной энергии, содержание сырого протеина, жира, усвояемых аминокислот, микро и макроэлементов, с нормативными. В результаты делается вывод о сбалансированности и питательности рационов. Сравнение рецептуры позволяет выявить вид сырья, введение которого позволило повысить производственные показатели и стоимость корма.

На следующем этапе анализируются технологические показатели, позволяющие определить полученный производственный эффект за счет изменения рецептуры корма.

На заключительном этапе анализа для определения степени влияния изменения затрат и объема производства на конечный финансовый результат – прибыль, проводится маржинальный анализ.

В качестве примера был проведен анализ показателей, полученных при откорме двух корпусов цыплят бройлеров кросса Иза на предприятии, специализирующемся на производстве мяса бройлеров. Открытое акционерное общество «Турбаслинские бройлеры» – это крупнейшая бройлерная птицефабрика Республики Башкортостан, функционирующая с конца 1971 г.

Для наименьшего влияния других сдерживающих факторов, таких как воздухообмен, температура, освещение в птичнике, болезни птицы, на результаты анализа данные две группы содержались в равных условиях: одинаковая плотность посадки, микроклимат максимально приближен к оптимальному.

Результаты анализа качества кормов показали, что рационы обоих вариантов сбалансированы. В первом варианте комбикорма наибольший удельный вес занимают пшеница (31%), подсолнечные семена с лузгой (25%), кукуруза (15%), жмых подсолнечный (11%). Во втором – процентное содержание пшеницы увеличено до 55%, рыбной муки с 1 до 5%, подсолнечные семена с лузгой заменены более дорогим растительным маслом. Данный состав компонентов второго варианта обуславливает более высокую стоимость комбикорма.

Для определения полученного производственного эффекта в табл. 1 представлены технологические показатели.

Таблица 1 – **Технологические показатели**

Показатели	Единицы измерения	Вариант		Отклонение 2 от 1	
		1	2	абсол.	относ.
Площадь клеток	$м^2$	1 592	1 592	х	х
Фактическое посаженное поголовье	гол.	44 712	44 712	х	х
Среднесуточный привес	г	48,6	53,7	5,1	110,5
Срок откорма	дн.	42,4	38,4	-4,0	90,5
Сохранность	%	93	95	1,8	102,0
Выбраковка птицы	%	3,5	2,3	-1,2	66,3
Произведено привеса	кг	84 325	86 578	2 253	102,7
Поголовье на забой	гол.	40 192	41 537	1 345	103,3
Вес 1 головы, сданной на забой	г	2 100	2 100	0,0	100,0
Объем производства мяса в живом весе	кг	85 962	88 261	2 299	102,7
Выход мяса в убойном весе	кг	60 173	62 136	1 963	103,3
Выход субпродуктов	кг	9 580	9 900	320	103,3
Производство мяса на 1 $м^2$	кг	54,0	55,4	1,4	102,7

Как видно, использование более дорогого комбикорма позволило увеличить среднесуточный прирост на 5,1 грамма (10,5%), сократить срок откорма на 4 дня, повысить сохранность на 1,8% и снизить выбраковку поголовья на 1,2%. В результате во втором варианте производство мяса в живом весе увеличилось на 2 299, на единицу площади – на 1,4 кг.

По данным табл. 2 видно, что во втором варианте потреблено на 9,1 т комбикорма больше, в том числе увеличение расхода на 4,0 т произошло за счет повышения валового привеса на 2,6% и на 5,1 т за счет роста конверсии корма на 3,5%.

Затраты на корма во втором варианте больше, чем в первом на 295 397,1 руб. или 17%, в том числе на 109 065,6 руб. за счет большего объема потребленного корма и на 186 331,5 руб. за счет повышения цены на 1 212,4 руб. Наибольшее влияние на рост средней цены второго вида корма оказало увеличение стоимости комбикорма ПК 6-1 на 2 229,5 руб. Данным видом комбикорма птицу кормят с 25 дня до забоя, поэтому он занимает основную долю в структуре комбикормов – от 55% до 61%.

Таблица 2 – **Объем и стоимость комбикормов**

Комбикорм	1 вариант			2 вариант			Отклонение		
	т	руб./т	руб.	т	руб./т	руб.	т	руб./т	руб.
ПК 5-0	7,5	15 803,3	118 915,1	6,7	16 462,7	110 702,5	-0,8	659,4	-8 212,7
ПК 5-1	16,6	14 124,7	234 001,1	15,0	14 688,2	219 887,2	-1,6	563,5	-14 113,9
ПК 5-2	40,5	12 616,3	510 333,6	38,6	12 286,4	473 790,7	-1,9	-329,9	-36 542,8
ПК 6-1	80,1	10 926,2	874 854,0	93,4	13 155,7	1 229 120,5	13,4	2 229,5	354 266,5
Итого	144,6	12 019,2	1 738 103,8	153,7	13 231,6	2 033 501,0	9,1	1 212,4	295 397,1

Таблица 3 – **Переменные и постоянные затраты**

Показатели	Вариант		Отклонение	
	1	2	абсол.	относ.
Корма	1 738 103,8	2 033 501,0	295 397,1	117,0
Яйцо	516 930,1	516 930,1	0,0	100,0
Выращивание	431 920,1	443 456,7	11 536,6	102,7
Убой	241 669,4	249 551,0	7 881,6	103,3
Всего переменные, руб.	2 928 623,4	3 243 438,7	314 815,3	110,7
на 1 кг мяса	48,7	52,2	3,5	1,0
Всего постоянные, руб.	787 402,1	787 402,1	0,0	100,0
на 1 кг мяса	13,1	12,7	0,0	1,0
Всего затраты	3 716 025,6	4 030 840,9	314 815,3	108,5
на 1 кг мяса	61,8	64,9	3,1	1,1
Объем производства мяса, кг	60 173	62 136	1 962	103
Выручка от реализации мяса и субпродуктов, руб.	4 204 500	4 341 846	137 346	103
на 1 кг мяса	69,9	69,9	0	100
Прибыль	488 474,9	311 005,6	-177 469	64

Таблица 4 – **Показатели экономической эффективности производства мяса**

Показатели	Вариант		Отклонение 2 от 1	
	1	2	абсол.	относ.
Оборачиваемость птицемест, раз	6,5	7,0	0,5	107,7
Производство мяса в год, кг	389 287,5	432 864,2	43 576,7	111,2
Полная себестоимость, руб.	3 452 872,0	3 758 880,4	306 008,4	108,9
1 кг мяса	57,4	60,5	3,1	105,4
Прибыль/убыток за 1 оборот, руб.	488 474,9	311 005,6	-177 469,3	63,7
с 1 кг мяса	8,1	5,0	-3,1	61,7
с 1 м^2	306,9	195,4	-111,5	63,7
Маржинальный доход за 1 оборот, руб.	1 275 877,0	1 098 407,7	-177 469,3	86,1
с 1 кг мяса	21,2	17,7	-3,5	83,4
с 1 м^2	801,6	690,1	-111,5	86,1
Прибыль/убыток в год, руб.	3 160 162,0	2 166 600,8	-993 561,2	68,6
с 1 м^2	1 985,3	1 361,1	-624,2	68,6
Маржинальный доход в год, руб.	8 254 217,3	7 651 987,9	-602 229,4	92,7
с 1 м^2	5 185,6	4 807,3	-378,3	92,7
Рентабельность, %	14,1	8,3	-5,9	58,5

Для проведения маржинального анализа затраты на производство и реализацию продукции разделены на переменные и постоянные, что отражено в табл. 3.

Результаты маржинального анализа показали, что во втором варианте произошло снижение прибыли на 177 469 руб. Увеличение удельных переменных затрат на 3,5 руб. повлияло на снижение прибыли на 219 304 руб. За счет роста объема производства мяса на 1 962 кг и средней цены реализации мяса и субпродуктов прибыль во втором варианте увеличилась на 41 610 руб. и 225 руб. соответственно.

В заключении рассмотрим основные показатели экономической эффективности производства с учетом количества оборотов птичника. Это позволяет рассчитать годовую сумму прибыли и маржинального дохода.

В результате улучшения производственных показателей второго варианта оборачиваемости птицемест увеличилась на пол-оборота. За счет роста оборачиваемости годовой объем производства мяса во втором варианте увеличился на 43,5 т, но ожидаемого экономического эффекта данные изменения в производстве не принесли

Таким образом, первый вариант является оптимальным, то есть соотношение стоимости кормов и производственных показателей откорма сбалансировано и финансовый результат максимален.

Источники

1. *Гинзбург А.И.* Экономический анализ. 2-е изд. – Спб.: Питер, 2008.
2. Данные управленческого учета ОАО «Турбаслинские бройлеры» за 2008 год.
3. «Зеленецкая»: выгодные бройлеры Севера // Птицеводство. – 2007. – № 5. – С. 48–52.
4. *Савицкая Г.В.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2004.
5. *Фисинин В.* Стратегия развития яичного и мясного птицеводства России// АгроРынок.– 2008. – № 5. – С. 4–7.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И ИНТЕНСИВНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В.М. Пизенгольц, к.э.н., доц., зав. каф. Российского университета дружбы народов

При интенсивном типе экономического роста молочного скотоводства увеличение производства молока и повышение его качества обеспечивается не вовлечением дополнительных ресурсов, а достигается преимущественно за счет улучшения использования накопленного производственного потенциала на базе планомерного широкомасштабного освоения научных достижений и прогрессивных технических решений.

На современном этапе развития страны резко возросли потребности населения в увеличении производства молока и молочных продуктов, улучшении их качества на основе более полного использования имеющегося в отрасли производственного потенциала.

Рассмотрение основных направлений улучшения использования производственного потенциала целесообразно вести с учетом требований перевода молочного скотоводства на преимущественно интенсивный путь развития, а также с учетом существующих взаимосвязей, возникших при этом процессе в самом производственном потенциале. Первое требование определяет цель и принципиальную основу ее достижения. В процессе интенсификации эта цель заключается в росте производства конечной (товарной) продукции молочного скотоводства в расчете на единицу примененных (потребленных) ресурсов на основе комплексного освоения достижений научно-технического прогресса. Такой подход предопределяет кардинальные изменения в уровне развития производительных сил отрасли и повышении эффективности их использования.

Второе требование касается методологической основы поиска и разработки направлений улучшения использования производственного потенциала молочного скотоводства – этого сложного компонента развития отрасли. Указанная сложность обусловила необходимость выделения приоритетных направлений улучшения его использования, разработки каждого из них с учетом особенностей функционирования в общей его системе.

Научно-методологическую основу разработки и реализации комплекса мер по повышению эффективности использования производственного потенциала молочного скотоводства составляет система объективных связей ресурсопотребления в отрасли, отражающая ее специфику (органичную взаимосвязь естественных и экономических факторов воспроизводства), особенность функционирования в условиях рыночных отношений. Исходный пункт системы взаимосвязей – экономические условия применения и потребления производственных ресурсов, конечный пункт – воздействие ресурсопотребления на экономические результаты производства. Экономические условия применения и потребления ресурсов составляют предпосылки их использования в качестве факторов производства и формирования комплекса средств достижения заданных экономических результатов этого производства. Пропорции ресурсов как мера возможности (обеспечения) заданного выпуска продукции – суть пропорции производственного потенциала и требуют характеристик с позиций техники, технологии, организации и экономики ведения отрасли.

Пропорции производственного потенциала, отражая соотношения ресурсов труда и материально-технической базы, обусловливают научно-технический уровень производства и возможности практической реализации факторов рационального использования ресурсов, предопределяют эффективность их потребления. Первостепенное значение для нормализации производственного потенциала соответственно требованиям интенсивного развития молочного скотоводства имеет обеспечение пропорциональности количественного и качественного соответствия рабочей силы и материально-технической базы и формирование ее в необходимом объеме для освоения ресурсоэкономных технологий по товарной продукции молочного скотоводства на основе организационно-технологического соответствия всех компонентов производства.

Обобщающей характеристикой эффективности использования производственного потенциала является производство молока на единицу примененных и потребленных ресурсов, а научно-технического уровня его развития – соотношение темпов роста производительности и фондовооруженности труда. Тенденции этих характеристик для молочного скотоводства Белгородской области за период его технического перевооружения (2005–2007 гг.) не соответствуют закономерностям интенсивного типа воспроизводства. Рост ресурсоемкости производства молока и недостаточно высокие темпы увеличения производительности труда по сравнению с темпами роста его фондовооруженности существенно сдерживают улучшение экономических условий развития отрасли. Цены реализации на молоко за вышеуказанный период неоднократно повышались, но увеличение ресурсоемкости приводило к тому, что прирост цен реализации был значительно ниже, чем затрат.

Прирост затрат главным образом определяет рост цен на единицу потенциального эффекта средств сельскохозяйственного производства и натуральных показателей фондоемкости и материалоемкости продукции молочного скотоводства. Результаты динамики этих показателей таковы: по мере завершения процесса технического перевооружения доля прироста затрат, вызванная повышением цен, снижается, а за счет фондоемкости и материалоемкости – возрастает. Например, в 2002–2004 гг. на сельскохозяйственных предприятиях Белгородской области, повышение фондоемкости и материалоемкости составило в общей сумме прироста затрат на 100 руб. товарной продукции 10 %, а за 2005–2007 гг. –15%. Если тенденция роста натуральных показателей фондоемкости и материалоемкости молочной продукции не будет преодолена, то существенное повышение цен на данную продукцию в 2008 г. не станет долговременным фактором нормализации экономических условий развития отрасли. Поэтому улучшение использования производственного потенциала, обеспечивающее снижение ресурсоемкости производства, является для современного периода и на перспективу одной из главных экономических задач развития молочного скотоводства.

Анализ современного состояния молочного скотоводства Белгородской области показывает, что производственный потенциал лучше используется

при комплексном освоении достижений науки, техники и опыта эффективного хозяйствования. Например, в колхозе имени Фрунзе в период технического перевооружения производства все основные пропорции материально-технической базы (кадровое обеспечение, машиноосна щенность, кормообеспеченность и др.) формировались с целью создания необходимых условий для полной реализации генетического потенциала молочной продуктивности коров на основе комплексного использования достижений научно-технического прогресса, технологии и организации производства. Повышение научно-технического уровня производственного потенциала предприятия и научного обоснования организации его использования обеспечили устойчивую тенденцию снижения ресурсоемкости производства молока при относительно высоких темпах роста товарной продукции и чистого дохода.

Опыт эффективного хозяйствования колхоза имени Фрунзе и других предприятий Белгородской области позволяет определить главные особенности модели эффективного использования производственного потенциала в молочном скотоводстве региона.

Необходимо подчеркнуть, что повышение научно-технического уровня производственного потенциала молочных предприятий прежде всего связано с оптимизацией пропорций материально-технической базы, а также с количеством и качеством рабочей силы, а не с наращиванием вложений без обоснования их влияния на увеличение производства продукции на каждый рубль затрат. Так, в колхозе имени Фрунзе по завершении технического перевооружения производительность труда возросла на 15% при росте фондовооруженности на 10%.

Исследования организационных, технологических и экономических аспектов развития молочного скотоводства показывает, что переход отрасли на интенсивный путь развития требует коренного улучшения использования производственного потенциала в целях увеличения продукции, снижения ее ресурсоемкости и повышения рентабельности производства.

Молочное скотоводство располагает значительным производственным потенциалом и результаты развития отрасли в большей степени зависят от эффективности его использования.

О размере резервов, которые могут быть реализованы, дают представление приведенные сравнительные данные сельхозпредприятий за 2005–2007 гг. (табл. 1), которые показывают, что современные сельскохозяйственные предприятия располагают большими внутренними резервами повышения уровня производственного потенциала в молочном скотоводстве. Чтобы использовать эти резервы, каждое предприятие должно иметь обоснованную долгосрочную программу развития своего производственного потенциала и четкий план ее реализации, сбалансированность по производственным ресурсам с указанием лиц, ответственных за каждый его раздел.

Активный поиск эффективного использования производственного потенциала молочного скотоводства, научный анализ развития отрасли позволяют обосновать комплекс организационно-экономических мер отраслевого уровня по улучшению его использования и, прежде всего за счет ресурсоэкономных технологий производства. Указанное направление составляет объективное условие для интенсивного производства, характеризующегося ростом молочной продуктивности коров при стабилизации затрат на единицу поголовья.

Таблица 1 – **Использование производственного потенциала на сельскохозяйственных предприятиях Белгородской области в среднем за 2005–2007 гг.**

Показатели	Предприятия Белгородской области	Колхоз им. Фрунзе	Показатели колхоза им. Фрунзе в % к уровню предприятий по области
Уровень использования производственных мощностей молочных комплексов на сельхозпредприятиях, %	80	100	-
Индекс освоения генетического потенциала молочной продуктивности коров, %	50	80	-
Надой молока на корову, кг	4005	6407	159,9
Выход телят на 100 коров, гол.	74	94	127,0
Фондовооруженность труда, тыс. руб.	40,5	45,5	112,3
Энерговооруженность труда, л.с.	25,5	30,8	120,8
Потреблено материально-технических ресурсов на 1000 руб. валовой продукции, руб.	800	700	87,5
Произведено валовой продукции: – на среднегодового работника, тыс. руб. – на 100 руб. основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, руб.	150 75	250 95	166,7 126,6
Уровень рентабельности (прибыль к себестоимости), %	12,1	78,3	-

Неотложность разработки и освоения ресурсоэкономных технологий и рациональных форм организации труда и производства в молочном скотоводстве вызваны тем, что в предыдущие годы технологическая материалоемкость росла при сравнительно более медленных темпах сокращения трудоемкости и повышения молочной продуктивности животных.

Необходимым условием практического освоения ресурсоэкономных технологий является их включение в научно обоснованные системы ведения молочного скотоводства. Типовые решения технологии и организации производства молока позволят определить реальные возможности улучшения использования и совершенствования производственного потенциала на базе повсеместного освоения достижений науки, техники и перевода молочного скотоводства на интенсивный путь развития.

В числе первоочередных государственных мер по улучшению использования производственного потенциала в молочном скотоводстве в новых условиях хозяйствования необходимо предусмотреть выполнение следующих мероприятий:

– осуществить систему мероприятий по ускорению темпов селекционно-генетического прогресса, включающую создание отраслевой централизованной системы воспроизводства поголовья племенных животных высших репродукций и упорядочения деятельности племенных хозяйств;

– улучшить планирование показателей селекционно-племенного прогресса и организацию контроля за их достижением на молочных предприятиях;

– ввести в широкую практику молочного скотоводства отраслевые стандарты на технологические процессы;

– создать современную базу племенного дела и кормовую индустрию, включая промышленное производство полноценных комбикормов;

– подготовить необходимые условия для перехода к комплексно-автоматизированному производству и новой технике, обеспечивающим дифференцированные режимы содержания и выращивания животных, и в первую очередь, нормированную раздачу кормов;

– сосредоточить усилия на разработке новых технических и технологических решений, направленных на увеличение численности поголовья в расчете на каждую единицу производственной площади и вовлечение в производство возобновляемых источников энергии и вторичных топливно-энергетических ресурсов;

– постоянно совершенствовать организационные формы производства на основе углубления постадийной специализации и перехода к специализированным индустриальным технологиям производства молока.

Система мероприятий отраслевого уровня по созданию благоприятных экономических условий развития и использования производственного потенциала молочного скотоводства также включает: меры по повышению обоснованности капитальных вложений и освоению этих вложений в установленные сроки; оценку результатов деятельности молочных предприятий, материальное стимулирование труда их руководителей и специалистов с учетом использования интенсивных факторов развития производства; совершенствование организации комплексного внедрения достижений научно-технического прогресса и передового опыта.

В комплексе мероприятий по созданию необходимых экономических условий для повсеместного хозяйственного освоения научных достижений и прогрессивных ресурсоэкономных технологий и форм организации производства первостепенное значение имеет более широкое внедрение в производство высокопродуктивных животных и обеспечение молочных предприятий полноценными кормами. Именно это направление и позволит более эффективно использовать производственные ресурсы молочного скотоводства, добиться максимальной отдачи с каждого рубля стоимости материально-технических ресурсов и сократить трудоемкость единицы продукции при высоких темпах ее прироста.

Таким образом, современное молочное скотоводство располагает большими внутренними резервами повышения уровня использования производственного потенциала. Чтобы использовать эти резервы, каждое сельскохозяйственное предприятие молочного направления должно иметь обоснованную долгосрочную программу развития своего производственного потенциала и четкий план ее реализации, сбалансированный по всем ресурсам. Это является обязательным условием роста эффективности использования производственного потенциала на каждом молочном предприятии и отрасли в целом.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.В. Новичкова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Одним из узких мест в функционировании производящей отрасли свеклосахарного подкомплекса продолжает оставаться несовершенство экономического механизма взаимоотношений между свеклосеющими хозяйствами и сахарными заводами, в значительной степени снижающих эффективность производства, материальную заинтересованность работников в конечном результате труда, а также в сравнительно высоком потреблении сырья, вспомогательных материалов, топлива, энергии и др. Крайне негативное влияние на рыночную устойчивость сахарного завода оказывает монопродуктовый характер производства, что делает отрасль абсолютно незащищенной от изменений рыночной конъюнктуры. Считаем, что одним из возможных выходов из сложившейся ситуации может стать создание агропромышленной ассоциации по производству и реализации сахарной свеклы.

В условиях нестабильной экономической ситуации в стране и спада агропромышленного производства интеграция не может развиваться быстрыми темпами, но она становится одним из мощных факторов его подъема. Это заключение подтверждается на примере птицеводческой отрасли, где процесс создания интегрированных структур начался раньше, чем в других отраслях. Здесь интеграция сопровождалась ростом концентрации производства, обусловленным проводимыми мерами по реформированию неплатежеспособных предприятий.

Создание интегрированных структур будет способствовать оптимизации межотраслевых связей и параметров обмена в системе свеклосахарного подкомплекса, к сосредоточению финансовых ресурсов, и в конечном итоге приведет к росту производительности труда каждой из частей системы.

Целесообразность интеграции свекловодческих хозяйств и сахарных заводов неоднократно подтверждалась отечественными учеными и практиками. Особенно это становится актуальным в настоящее время, когда свеклосеющие хозяйства неспособны самостоятельно обеспечивать производственный процесс (в финансовом плане и плане технической оснащенности).

Соблюдению единой технологической цепи производства, переработки, повышению заинтересованности и ответственности обеих сторон должно способствовать введение, как для свеклосеющих хозяйств, так и для сахарного завода такого планового показателя, как выход сахара с 1 га посева свеклы и затраты труда на его производство. Они должны стать главными показателями работы сахарных заводов и свеклосеющих хозяйств. Установление взаи-

морасчетов за сырье в зависимости от его качества обеспечивает заинтересованность товаропроизводителей в выращивании качественного сырья, сокращает объемы работ и повышает эффективность совместного производства. Данная форма связей позволяет хозяйствам больше уделять внимание производству, способствует росту производительности труда, повышению качества продукции и уровня рентабельности сельскохозяйственных предприятий и постепенно создает условия для органического соединения сельского хозяйства с перерабатывающими предприятиями, то есть для формирования организационно-хозяйственных или договорных агропромышленных формирований, комбинатов, ассоциаций. Осуществление комплекса мер по взаимной заинтересованности поставщиков сельскохозяйственной продукции и перерабатывающих предприятий будет способствовать повышению эффективности агропромышленного производства в целом.

В настоящее время практически во всех свеклосеющих регионах Пензенской области происходит сокращение площадей посева сахарной свеклы вследствие уменьшения числа хозяйств, занимающихся возделыванием сахарной свеклы. Это происходит в основном из-за того, что большинство мелких сельскохозяйственных организаций теряют свою платежеспособность и не могут конкурировать с более крупными организациями.

В связи с этим одна из основных задач ассоциации – создание замкнутой, законченной схемы производства конечной продукции, концентрация и более эффективное использование финансовых и материальных ресурсов для повышения эффективности работы многих сельхозорганизаций путем производства качественной, экологически чистой продукции, обеспечение продовольственной безопасности региона.

Создание ассоциации обусловит ряд преимуществ:

– повысит отдачу от уже имеющихся средств за счет улучшения координации действий предприятий-контрагентов;

– стабилизирует экономику предприятий за счет сближения интересов товаропроизводителей, перерабатывающих и торговых структур;

– централизует финансовые средства и создаст возможность инвестирования их в наиболее узкие места;

– стабилизирует хозяйственные связи за счет повышения надежности и упрочнения взаиморасчетов по предприятиям, связанным в единую технологическую цепочку. В связи с этим, прекратятся неплатежи, и, тем самым, будет достигнута определенная финансовая стабильность и противодействие инфляционным процессам.

Одной из реальных и эффективных структур, способных наладить нормальный процесс производства сахарной свеклы, являются сахарные заводы. В настоящее время их мощности используются на 60-65% из-за недостатка сырья – сахарной свеклы, площади которой значительно сокращены вследствие недостатка средств у сельскохозяйственных предприятий.

Так, Бековский район Пензенской области расположен в северо-западной зоне с высоким природно-экономическим потенциалом для выращивания сахарной свеклы. Но за период с 2000 по 2008 гг. валовой сбор сахарной свеклы катастрофически снизился, а число хозяйств, занимающихся возделыванием сахарной свеклой, уменьшилось более чем в три раза. В связи с этим в настоящее время производственные мощности сахарного завода загружены не в полную меру.

Поэтому с целью восстановления сырьевой зоны завода и повышения уровня производительности труда в данном районе создание интегрированного формирования, в частности агропромышленной ассоциации, включающей хозяйства, производящие сахарную свеклу и расположенные в зонах, наиболее благоприятных для организации сырьевой базы ЗАО «Бековский сахарный завод» с налаживанием тесных производственно-экономических связей с заводом.

Все хозяйства и предприятия–участники по свеклосахарному производству сохраняют юридическую самостоятельность и права юридического лица, входят в ассоциацию только по производству, реализации, хранению и переработке свеклосахарной продукции.

На первом этапе организации агропромышленной ассоциации планируется объединение хозяйств Бековского района, не вошедших в ООО «Агрофирма Евросервис-Беково» с последующим вхождением в сырьевую базу ЗАО «Бековский сахарный завод».

Увеличение посевной площади сахарной свеклы должно обосновываться наличием соответствующей техники, так как ее наличие обеспечивает проведение всех технологических операций по возделыванию сахарной свеклы в оптимальные сроки. Уровень технической оснащенности хозяйств, которые войдут в ассоциацию, представлен в табл. 1.

Данные, показывают, что в хозяйствах сырьевой зоны низкий уровень технической оснащенности. Так в среднем по хозяйствам на 100 га пашни приходится 0,5 тракторов, и всего лишь один свеклоуборочный комбайн на 100 га посевов сахарной свеклы. Поэтому одной из первоочередных задач, решаемых в ходе организации агропромышленной ассоциации является восстановление материально-технической базы хозяйств, вошедших в ее зону, к тому же технические возможности агрофирмы способны обеспечит полностью производственный процесс остальных трех хозяйств.

Таблица 1 – **Уровень технической оснащенности хозяйств сырьевой зоны**

Хозяйства	Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.		Приходится тракторов на площадь пашни – всего, шт.		Приходится свеклоуборочных комбайнов на 1000 га посевов сахарной свеклы, шт.		Приходится свеклоуборочных комбайнов на площадь посевов сахарной свеклы – всего, шт.	
	факт	норма	факт	норма	факт	норма	факт	норма
АО «Гранки»	5,2	6,1	17	19,9	5	8,3	2	3,3
ООО «Грачевский»	5,7	6,1	17	18,2	6,2	8,3	3,4	4,6
ООО «Заря»	5,8	6,1	18	18,9	4,3	8,3	1,5	2,9
СПК «Ивановское»	5,7	6,1	66	69,8	4,3	8,3	1,2	2,3
В среднем по хозяйствам	*5,6*	*6,1*	*118*	*126,8*	*5,1*	*8,3*	*8,1*	*13,1*

Однако создание агропромышленной ассоциации возможно только при условии организации сырьевой зоны, а также восстановления и дальнейшего укрепления материально-технической базы хозяйств, которые в нее не входят.

Для наращивания производства, повышения его эффективности и финансовой стабильности необходимы дополнительные инвестиции. В условиях ограниченности инвестиционных ресурсов и государственной поддержки основной упор здесь будет приходиться именно на государственную поддержку, так как именно в интересах государства должно быть восстановление производства такой важной культуры, как сахарная свекла в целях поддержания продовольственной независимости.

Следовательно, организация агропромышленной ассоциации позволит координировать предпринимательскую деятельность специализированного перерабатывающего предприятия и сельских товаропроизводителей, входящих в его сырьевую зону. Такое объединение на основе заинтересованности каждого субъекта интеграции в получении доходов от своего производства, позволяет повысить прибыльность производства сахарной свеклы в районе на производительность труда на первоначальном этапе на 3,7%, увеличить выход продукции в районе на 55%.

2.3. Внедрение инноваций в сельское хозяйство

РЕЗЕРВЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО И ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

С.Н. Семенов, д.э.н., зам. дир., **О.В. Барашова**, магистр, **Е.М. Иванченко**, магистр Института аграрных проблем РАН

1. Исследования свидетельствуют, что Россия переживает глубокий инновационно-инвестиционный кризис. В настоящее время инновационный потенциал АПК России используется на 15–35%.

Если в 1992 г. удельный вес организаций, осуществляющих разработку и использование нововведений составлял 16,3%, в 1993 г. – 17,3% и в 1994 г. – 19,5%, то в 1995 г. этот показатель сократился до 5,6%, а в 1996 г. – до 5%.

Главными причинами и сокращением использования инновационно-инвестиционного потенциала АПК является: снижение объемов финансирования фундаментальных исследований; закрытие научных учреждений аграрного профиля; ликвидация отраслевых фондов поддержки науки; ослабление системы подготовки и переподготовки кадров для инновационно-инвестиционной деятельности АПК; недостатки нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности и механизмов стимулирования защиты интеллектуальной собственности в инновационной сфере и введение ее в хозяйственный оборот.

В настоящее время фактическая структура инвестиций в основной капитал АПК и создание инновационного потенциала состоит из: средств федерального бюджета – 2–3%, средств бюджета субъектов РФ – около 3%, средств самих предприятий – 95%.

Таким образом, государство практически на участвует в финансировании инновационных проектов АПК.

2. Успешное решение задачи инновационно-инвестиционного развития агропромышленного производства предполагает обеспечение динамичного и пропорционального функционирования единого АПК региона, достижение сбалансированности его структуры и организационно-экономического механизма интеграционного взаимодействия его звеньев (продуктовых подкомплексов). В данном случае под структурной перестройкой регионального АПК понимается процесс реализации резервов достижения сбалансированных соотношений между производимыми промежуточными и конечными продуктами – с одной стороны; объемами качеством и структурой производственных и конечных общественных потребностей в них – с другой.

Переход к новому инновационно-инвестиционному и интеграционному способу организации агропромышленного производства выражается:

а) в повышении степени удовлетворения населения в продуктах питания, формировании структуры производства адекватно отражающей динамично развивающиеся структуры общественных потребностей;

б) в росте душевого потребления продовольствия, достигаемого за счет отечественного производства, замещение импорта и повышение потребительского качества продуктов;

в) в ускорении темпов прироста агропромышленной продукции, снижение абсолютных и удельных издержек производства сырых материалов и продуктов их переработки;

г) в выравнивании всей технологической цепи агропромышленного производства по научно-техническому уровню производства, на основе научно-исследовательского прогресса и инновационных процессов, позволяющих непрерывно обновлять производство, осваивать достижения науки и техники.

3. Учитывая то, что инновационно-инвестиционные и интеграционные задачи можно решать в настоящее время многими методами всевозрастающее значение приобретает отбор наиболее эффективных вариантов инновационных проектов (новых продуктов, техники, технологий и т.д.) и установление правильной очередности их внедрения. Рациональный отбор и очередность возникающих альтернатив следует рассматривать в качестве одного из основных универсальных принципов обеспечения высокой эффективности, конкурентоспособности и устойчивому развитию АПК. Следует согласиться с предложением о повышении роли в решении этих вопросов Научно-технического совета (МТС Минсельхоз России), призванного активно реагировать на запросы товаропроизводителей в АПК и оказывать непосредственное воздействие на формирование инновационного портфеля заказа, интеграцию науки и агропромышленного производства.

4. Уровень эффективности того или иного направления инновационного развития АПК существенно колеблется в зависимости от этапа развития агропромышленных предприятий. В этой связи стратегия

управления инновационным прогрессом на агропромышленных предприятиях должна учитывать особенности и закономерности каждого этапа (стадии) их развития (освоение, совершенствование, локальное расширение, реконструкция и т.д.) стадии развития действующих агропромышленных предприятий чередуются в экономически закономерной последовательности и имеют разную фактическую продолжительность. Поэтому научную и практическую ценность приобретают научно обоснованные классификации жизненного цикла развития агропромышленных предприятий по стадиям и рассматривать их инновационно-инвестиционное развитие под этим углом зрения. При этом необходимо учитывать, что периоды эволюционного совершенствования научно-технического уровня на агропромышленных предприятиях чередуются с революционными изменениями, связанными с качественными скачками, которые требуют в конкретные периоды корректной реконструкции предприятия. Представляется важным так же использование методического подхода к развитию агропромышленных предприятий, предусматривающего определение последовательность и длительности рассматриваемых стадий с учетом как внутренних таки внешних закономерностей. Агропромышленные формирования необходимо рассматривать, как динамические системы, состоящие из органически связанных между собой двух составляющих: самих формирований и выпускаемой ими продукции, имеющих разные циклы развития.

Периодизация агропромышленных предприятий требует учета закономерностей обновления выпускаемой ими продукции и прогнозирования этого процесса с учетом взаимодействия развития агропромышленных предприятий и осваиваемой ими новой продукции, ресурсосберегающих технологий и услуг.

5. Разработка и обоснование таких прогнозов приобретает большое социально-экономическое значение при реконструкции, реорганизации, модернизации агропромышленного производства.

Освоение новой, инновационной продукции и технологий во многих случаях требует новых структур оборудования. Частое обновление выпускаемой продукции приводит к непрерывно возобновляющейся диспропорции в мощностях предприятий по отдельным стадиям технологических процессов и группам оборудования и техники.

Основным критерием отбора и установления очередности освоения инновационной продукции является применение в агропромышленном производстве современных инвестиционных и ресурсосберегающих технологий, позволяющих производить высококачественную и конкурентоспособную продукцию.

6. В успешном решении этих проблем главную роль будут играть создаваемые в регионах инженерно-технологические центры (ИТЦ), призванные создать испытательные полигоны для обработки современных технологий, осуществлять освоение современных комплексов машин, реконструкцию предприятий.

В систему управления агропромышленного производства целесообразно интегрировать функцию научно-технической подготовки производства, содержание которой в теории и экономической практики в настоящее время незаслуженно сужено и не соответствует задачам, выдвигаемым «Концепцией научного обеспечения агропромышленного комплекса РФ на период до 2010 года».

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АПК

С.Б. Огнивцев, д.э.н., проф., гл. науч. сотр Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В последнее время вопросы инновационного развития отечественной экономики и, в частности, АПК находятся в центре внимания руководства страны. Однако существенных сдвигов в переводе АПК на инновационный путь развития добиться не удается. Важнейшей причиной этих неудач является явно недостаточная эффективность работы РАСХН, которая должна была бы играть ведущую роль в разработке и внедрении агроинноваций. Финансирование РАСХН уже превышает 10 млрд руб. в год, а реальная отдача от вложений пока весьма скромна.

По числу научных учреждений, опытных хозяйств, площади занимаемых помещений и отведенных для научных экспериментов земель *РАСХН многократно опережает аграрные инновационные комплексы всех других стран*. Однако по уровню научных исследований в ряде областей имеется значительное отставание. Оно вызвано традиционным отставанием аграрной науки в советский период, усиленным общим кризисом сельского хозяйства в период реформ. К сожалению, многие ученые поддерживают распространенный миф о том, что российская аграрная наука (как и наука, вообще) находится на современном мировом уровне, а вот продвижение научных достижений оставляет желать лучшего. На самом деле, *российская аграрная наука отстает не только в передаче (трансфере) результатов и технологий, но и в качестве исследований, в уровне научных результатов.*

Однако слабое звено российского инновационного комплекса все же *передача и освоение технологий*. Опыт ведущих европейских стран свидетельствует об эффективности использования специализированных государственных и тесно связанных с государством независимых организаций для защиты, коммерциализации и продвижении объектов патентного права на рынки. В Великобритании такой организацией является специальная государственная структура – Британская технологическая группа (British Technology Group, BTG). Во Франции – агентство ANVAR (ANVAR – Agence Nationale de Valorisation de la Recherche). В Германии имеется специализированная государственная инновационная компания (Garching Iunovation GmbH Technologien aus der Max-Planch Gesebschaft), созданная в 1970 г. для работы вместе с институтами общества Макса Планка (MPG).

Предлагается создать аналогичную вышеназванным специализированную организацию в российском АПК. В функции этой организации (условное название «Росагроинновация») могут входить:

1. *Разработка патентных стратегий* для отдельных направлений продвижения объектов интеллектуальной собственности и их осуществление. В настоящее время российские организации, в основном, освоили патентование своих результатов. Однако с использованием патентов дела обстоят гораздо хуже, а с осуществлением направленной стратегии патентной защиты инноваций – практически никак.

2. *Выявление объектов интеллектуальной собственности* (патентов, товарных знаков и т.д.), *созданных в советский период* и незаконно присвоенных частными юридическими и физическими лицами. Эти патенты должны принадлежать Российской Федерации в лице уполномоченной государственной организации, например, «Росагроинновации».

3. *Патентование российских инноваций* и других объектов интеллектуальной собственности в зарубежных странах, их защита в зарубежных судах и продвижение на зарубежных рынках.

4. *Привлечение российских и иностранных инвестиций* в развитие российских объектов интеллектуальной собственности, их продвижение и судебную защиту в России и в зарубежных странах.

5. *Приобретение иностранных патентов и технологий* для вывода российского АПК на мировой уровень в тех областях, где наблюдается отставание или пробелы.

Приобретение иностранных патентов – традиционный способ инновационного роста. Реформы Петра I и индустриализация советского Союза проходили при энергичном заимствовании уже опробованных технологий.

Качество инноваций, предлагаемых РАСХН, не вызывает большого оптимизма по поводу возможностей их экономически эффективного использования. В связи с этим необходимо последовать примеру ныне развитых, а ранее довольно отсталых в научном отношении стран, совершивших *научно-технический рывок за счет покупок иностранных технологий.* Ярким примером такого рывка является *«японское чудо». С 1950 по 1980 фин. г. японские государственные и частные компании заключили с иностранными фирмами свыше 36 тыс. соглашений об импорте технологии. В 80-е годы было приобретено 25,3 тыс. лицензий, а с 1991 по 1998 фин. г. – около 24 тыс.*

«Росагроинновация» могла бы организовать процесс приобретения лицензий на агротехнологии в США, ЕС и других развитых странах. «Росагроинновация» должна будет экспертно оценивать области, в которых у России имеется значительное отставание, ликвидировать которое проще и дешевле путем приобретения иностранного патента или уже хорошо себя зарекомендовавшей за рубежом технологии. В качестве экспертов по выбору перспективных технологий могут выступить ведущие ученые РАСХН по соответствующим направлениям аграрной науки.

Перспективные технологии будут приобретаться в государственную собственность компанией-оператором, а доходы от их внедрения будут поступать в форме роялти по лицензионным договорам, заключенным с сельскохозяйственными товаропроизводителями. Приобретателями выступят предприятия перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Следует заметить, что за последние годы в сельское хозяйство пришло немало крупных и средних инвесторов, по разным причинам приобретших сельскохозяйственные организации. Они активно ищут новые эффективные технологии и готовы приобретать их на выгодных условиях. Государство может стимулировать эти приобретения путем компенсации части процентной ставки по кредитам или с помощью иных экономических механизмов.

Одной из важных причин неудач при внедрении зарубежных аграрных технологий является *фрагментарность приобретения.* То есть фактически приобретаются отдельные части технологического цикла, которые не могут функционировать без определенного инфраструктурного обеспечения, а также без неформальных знаний владельцев технологий. В связи с этим целесообразно внедрять на территории России *крупные технологические комплексы вместе с поддерживающими их инфраструктурными элементами и с привлечением ключевых иностранных специалистов*, которые будут на первых этапах обеспечивать надлежащее функционирование комплекса. Эти комплексы могут одновременно использоваться как натурные выставочные площадки для массового освоения зарубежных технологий.

Полезно, например, предложить крупным иностранным корпорациям, ввозящим животноводческую продукцию в Россию, на льготных условиях построить в нашей стране животноводческие комплексы и постепенно перейти от ввоза продуктов питания к их производству на нашей территории. Можно также рассмотреть вопрос о приглашении нескольких сот фермерских семей из европейских стран, США, Канады, других передовых стран для комплексного переноса аграрных технологических инноваций. Эти фермеры должны быть обеспечены землей, фермерскими домами, необходимыми производственными постройками и инвентарем, а также обслуживающей инфраструктурой.

По нашему мнению, предлагаемые программы инновационного развития АПК недостаточно амбициозны. Например, в ноябре 2008 г. были приняты отраслевые целевые программы «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на 2009–2012 годы» и «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 годы».

Программа развития молочного скотоводства потребует финансирования из средств федерального бюджета в размере 30,5 млрд руб. и позволит к 2012 гг. увеличить производство молока на 8,8% с 34 млн т в 2009 г. до 37 млн т в 2012 г. и на 13,9% прибавить за то же время в надоях с 3950 кг до 4500 к на корову. Цели более чем скромные при немалых затратах. Нетрудно видеть, что при этом отставание нашей страны по надоям от ведущих стран вряд ли сократится, поскольку у них темпы роста надоев не меньше.

Программа развития мясного скотоводства обойдется в 19,1 млрд руб. и приведет к увеличению племенной базы мясного скота с 66,3 тыс. коров в 2007 г. до 200 тыс. коров в 2012 г., т.е. с 0,7 до 2% всех российских коров. Это обеспечит рост производства говядины от мясного скота в живом весе с 62,2 тыс. т в 2007 г. до 282,4 тыс. т в 2012 г., т.е. с 0,6 до 3% от общего производства мяса в России. Очевидно, такая программа не способна изменить положения дел в мясном скотоводстве.

Достойными перспективными целями является получение надоев на уровне 8000 кг на корову от молочного стада примерно в 5 млн коров и доведение доли мяса от мясных пород скота до 50% мясной продукции скотоводства. Это достижимо при наличии 4-5 млн мясных коров с выходом продукции около 300 кг говядины на корову в год.

При решении этих амбициозных задач, следует учитывать, что *проблемы российского животноводства имеют системный характер и связаны с неверным выбором направлений инновационного развития. Российская селекция с советских времен пошла по своеобразному пути выведения универсальных пород животных: молочно-мясных коров, яично-мясных кур и т.д.* Необходимо разделить имеющееся стадо из примерно 9,1 млн коров на спе-

циализированное молочное стадо численностью примерно 5 млн коров с высокими надоями на уровне 8000 кг и специализированное мясное поголовье примерно такой же численности, работающее на подсосной технологии «корова-теленок».

Расчеты показывают, что поставленных целей можно достичь примерно за десять лет к 2020 г., используя две следующие новые технологии:

1) технологию сексфиксации, позволяющую оплодотворять коров спермой с заданным полом плода. Поскольку до 90% молочной продуктивности передается по отцовской линии, можно получать до 95% высокопродуктивных телок от высоко породных коров. Эта технология позволяет наращивать высоко породное поголовье коров почти с удвоенной скоростью;

2) технологию пересадки эмбрионов, позволяющую пересаживать эмбрионы племенных высоко продуктивных животных низко продуктивным отечественным коровам. Приобрести эмбрион у авторитетных западных компаний можно за 500 долл. В настоящее время вероятность принятия эмбриона коровой примерно 60%. Данная технология позволяет использовать большое количество неплеменных низко продуктивных коров для резкого увеличения племенного поголовья страны.

Агроинновация может организовать работы по программам развития молочного и мясного скотоводства. По заданию Минсельхоза России она может заключить договоры с ведущими генетическими транснациональными корпорациями о поставках спермы племенных быков с сексфиксацией и эмбрионов. Одновременно она заключит договоры с сельскохозяйственными предприятиями, готовыми войти в указанные программы и имеющие для этого необходимые средства и условия содержания племенных животных. Оплата за поставки будет проводиться после получения высокопродуктивного потомства в форме роялти за поставки спермы и эмбрионов, как объектов интеллектуальной собственности.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Д.В. Ходос, к.э.н., доц., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета

Формирование инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций должно основываться на экономическом механизме развития инновационных процессов, представленном как комплексная система, состоящая из планирования, организации внедрения инновационных проектов в производство, развития предпринимательства в научно-технической сфере АПК и сельском хозяйстве, государственной поддержки (финансирование, кредитование, страхование, налогообложение) на всех стадиях процесса (создание, распространение, внедрение и освоение инноваций), ценообразования на основе создания взаимного интереса его участников.

Предлагаемый механизм должен быть внедрен на всех уровнях управления АПК, начиная с микро (уровень отдельного аграрного предприятия) и заканчивая макроуровнем (государственная инновационная политика). Как показывает опыт, главным является своевременное и в полном объеме финансирование аграрной науки и обеспечение непрерывного потока реальных инноваций для их освоения в аграрном производстве.

Экономический механизм должен реализовываться в рамках определенной направленности, которая заключается в формировании инновационной политики в АПК по приоритетным направлениям развития этого процесса. Данное положение позволит выработать стратегию к переходу на вариант устойчивого развития сельскохозяйственного производства.

Развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве Красноярского края видится нам в рамках приоритетного восстановления минерально-сырьевой базы агрономических руд, к которым относится минеральное сырье, способное повышать и воспроизводить плодородие почв (фосфоритовые и апатитовые руды, торфы и сапропели, карбонатные породы и пр.). Инновационные процессы в сельском хозяйстве должны начаться с восстановления собственной сырьевой базы производства минеральных удобрений, что станет основой продовольственной безопасности региона. Речь должна идти, в первую очередь, о зерновых сельскохозяйственных районах, формирующих условия продовольственного самообеспечения региона. К их числу относятся Минусинская группа районов, Чулымо-Енисейская и Ачинско-Боготольская группы. Организационно-экономическое обоснование проекта показало, что при условии использования местных удобрений может быть увеличена норма продовольственного самообеспечения, получено дополнительной прибыли на сумму 295 млн руб. в год за счет прибавки урожая, а также обеспечен рост занятости сельского населения (создание 600 новых рабочих мест).

Основной целью аграрной инновационной политики является ускорение темпов роста сельскохозяйственного производства на основе повышения его конкурентоспособности, увеличения привлекательности жизни на селе и социального уровня сельских территорий. Комплексный подход к формированию социально-инновационного развития сельских муниципальных образований можно представить в виде методологической схемы (рис. 1). В ходе исследования был разработан вариант формирования стратегического плана социально-экономического развития Шушенского района Красноярского края – привлекательной в инвестиционном плане аграрной территории Южной зоны региона. Разработка и реализация подобных программ может стать основой устойчивого развития депрессионных сельских территорий.

Одним из приоритетных направлений социального развития села является обеспечение доступным жильем молодых специалистов и их семей. Реализацию его должны обеспечить администрации региона, муниципального образования и сельхозорганизации. Средства на приобретение или строительство жилья могут быть привлечены посредством Программы земельно-ипотечного кредитования. Эффективность предложенной концепции обоснована на примере ЗАО «Искра» Ужурского района. Расчеты показали, что система кредитования наиболее выгодна при сроках кредита более пяти лет.

В мировой и отечественной аграрной практике одним из направлений инновационного развития является процесс создания интегрированных формирований. Мы не являемся сторонниками только одной формы объединения интересов участников интеграции. Современные условия хозяйствования в АПК позволяют создавать различные модели ин-

теграции. В их числе нами предлагается развитие объединений по холдинговому типу.

Преимущество этой формы было определено экономической оценкой производственно-финансовой деятельности существующих форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона. В настоящее время деятельность агрохолдинговых структур начинает свое эффективное развитие.

В ходе исследования предлагается развитие агрохолдингов на двух уровнях – районном и региональном. Принцип объединения предприятий – горизонтальная интеграция отраслевого вида. По форме собственности предлагаемое формирование представляет смешанный тип, создаваемый на имущественной и договорной основе. В оценке социально-экономической результативности предлагается использовать показатель общего совокупного эффекта. Расчет совокупного эффекта интеграции для развивающегося агрохолдинга «Камарчагский» дал положительный результат (36 млн руб.), что свидетельствует о перспективах интегрированной структуры. Опыт такого направления может быть использован при организации подобных формирований в других территориях края.

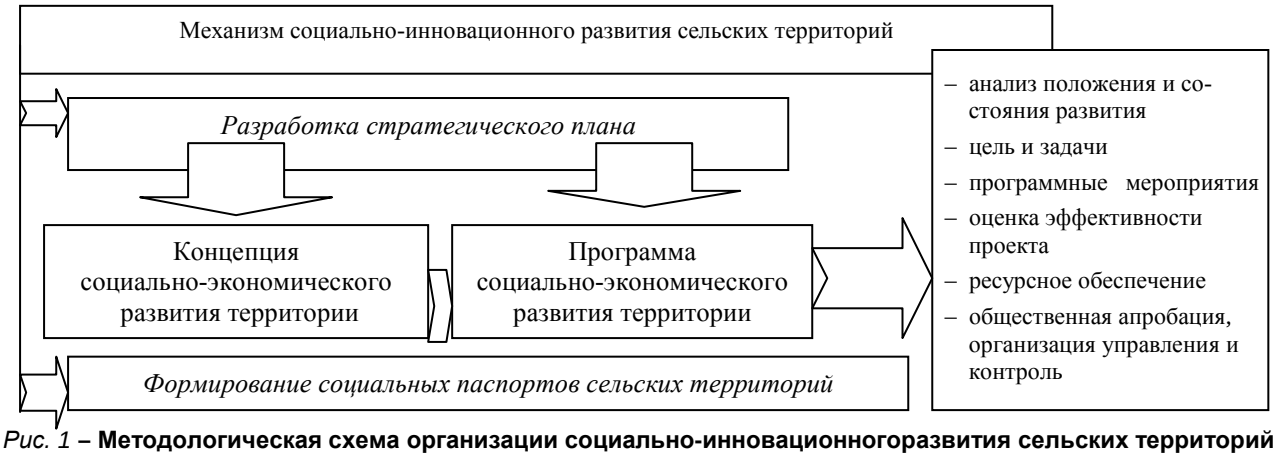

Рис. 1 **– Методологическая схема организации социально-инновационногоразвития сельских территорий**

Перспективным направлением инновационного развития сельского хозяйства Красноярского края должна стать Программа развития агротуризма, основной целью которой является решение проблемы, социального напряжения и уровня бедности, увеличение занятости сельчан, а также сохранения и восстановления культурного наследия, национальной самобытности территорий.

Агротуризм, как инвестиционно привлекательный вид малого и среднего бизнеса, должен включать в себя следующие направления:

– создание туристических деревень на основе действующих сельских поселений с народной архитектурой и живописной местностью (п. Шушенское);

– организация «сельских» туров с проживанием туристов в деревенской усадьбе, знакомство с крестьянским бытом и ремеслами;

– формирование краеведческих туристических центров при Администрации края и на его уникальных территориях, подготовка квалифицированных экскурсоводов и другие.

Каждое муниципальное образование региона имеет богатейшую природную, культурную и национальную особенность (Шушенский, Курагинский районы, этнические места – республики Хакасия, Тыва, Эвенкия и другие территории). В этой связи поддержка данного вида предпринимательской деятельность станет реальным альтернативным механизмом устойчивого развития сельских территорий. В целом предложенные подходы социального развития сельских территорий станут основой роста производительности труда и обеспечения достойного уровня жизни сельчан.

Эффективность предложенного инновационного и социального подхода развития сельского хозяйства показывает на значимость данного элемента в системе экономического механизма хозяйствования, в тоже время успешная реализация предлагаемых мероприятий возможна с учетом действия комплексной государственной поддержки.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Т.А. Михалева, к.э.н., зав. отд., **И.И. Трофимова**, к.т.н., ст. науч. сотр.
Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР РФ

Основным направлением преодоления кризиса в сельском хозяйстве является совершенствование организационно-производственных процессов в сельскохозяйственных предприятиях на основе использования инновационных разработок.

Можно рассмотреть данный процесс на примере становления производства ООО «Агрофирма Свишенская» Долгоруковского района Липецкой области.

Предприятие образовалось в 2004 г. путем горизонтальной кооперации сельскохозяйственных организаций «Свишенское», «Грызловское» и «Стрелецкое», оказавшихся на этот период на грани банкротства.

По состоянию на 1.01.2004 г., до внедрения инновационных мероприятий в организационно-производственный процесс, в хозяйственном обороте находились следующие сельскохозяйственные угодья: 9543 га пашни, 920 га залежей, 536 га сенокосов, 1622 га пастбищ. Основные средства представлены 33 тракторами разного тягового класса (средний износ составляет около 65%); 10 зерноуборочными комбайнами (средний износ составляет 70%), 19 грузовыми автомобилями (средний износ составляет 78%) и соответствующим шлейфом сельскохозяйственных машин, основная часть из

которых полностью изношена. Среднегодовая численность работников в 2003 г. составила 215 человек, из которых 32 трактористы-машинисты, 26 операторов машинного доения, 34 скотника, 47 руководителей и специалистов.

На 1 января 2004 г. вновь образованная агрофирма имела кредиторскую задолженность 23 190 тыс. руб.; краткосрочные обязательства по займам и кредитам – 16 772 тыс. руб.; дебиторская задолженность составляла 6 780 тыс. руб.

В хозяйстве предусмотрено использование инновационных разработок ученых и специалистов в системе земледелия и в животноводстве.

Основными товарными культурами в растениеводстве являются зерновые, сахарная свекла и подсолнечник.

В системе растениеводства предусматривается повышение уровня земледелия посредством применения новых ресурсосберегающих технологий производства сельскохозяйственных культур и соблюдение агротехники их возделывания. Это позволит сократить время на проведение отдельных технологических операций; рационализировать использование минеральных и органических удобрений, средств химической защиты растений; повысить урожайность сельскохозяйственных культур и обеспечить ее устойчивость.

На основании анализа различных способов обработки почв (табл. 1) в ООО Агрофирма «Свишенская» было рекомендовано применение системы комбинированной основной обработки почвы, что позволяет обеспечить снижение затрат без уменьшения продуктивности севооборота, так как сочетает в одном севообороте отвальную (плугом), безотвальную (плоскорезом) и поверхностную (дисками) обработки.

Таблица 1 **– Влияние приемов основной обработки почвы в севообороте на продуктивность, затраты труда, ГСМ и энергии (ВНИПТИР, 1987–1998 гг.)**

Приемы основной обработки почвы в севообороте	Продуктивность севооборота, ц/га корм. ед.	Затраты на 1 га			Расход горючего на 1 т корм. ед. основной продукции, кг
		труда	горючего, л	энергии, МДж	
Вспашка отвальная разноглубинная	48,1	2,02	27,6	2059	5,7
Плоскорезное разноглубинное рыхление	45,7	0,88	21,3	1519	4,7
Чизельное разноглубинное рыхление	46,1	0,84	22,7	1591	4,9
Поверхностное дисковое рыхление	43,9	0,64	12,8	986	2,9
Комбинированная обработка (33%)	49,4	1,37	23,5	1705	4,7

В результате применения инновационных мероприятий в растениеводстве повысился валовой сбор сельскохозяйственных культур (табл. 2).

Таблица 2 – **Производство продукции растениеводства, т**

Сельскохозяйственные культуры	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Озимая пшеница	4 092	7 239	7 105	8 463
Озимая рожь	554	1 327	991	1 445
Ячмень	4 980	6 331	8 654	8 567
Овес	71	172	127	160
Кормовые бобы	242	278	278	299
Всего зерновые и зернобобовые	11 561	17 233	19 356	21 425
Сахарная свекла фабричная	13 450	22 112	27 685	22 600
Подсолнечник	841	981	1 059	1 159
Кукуруза на силос	5592	5929	5900	5500

Отрасль животноводства представлена молочным скотоводством.

В молочном скотоводстве первоочередной задачей повышения продуктивности было определено – повышение генетического потенциала стада через выращивание высокопродуктивных ремонтных телок и нетелей, совершенствуя селекционно-племенную работу со стадом.

Кроме того, были разработаны мероприятия, в частности, в кормопроизводстве, санитарно-гигиенические приемы, способствующие повышению молочной продуктивности поголовья. Проведенный анализ показал, что в хозяйстве имеются кормовые угодья, достаточные для обеспечения поголовья, поэтому было решено применять стойлово-пастбищную систему содержания животных.

Однако для более эффективного ведения отрасли молочного животноводства, требуются необходимые вложения в основные средства производства, что позволит осуществить внедрение новых технологий в кормопроизводстве. В этой связи предусмотрено приобретение современного технологического оборудования (кормозаготовительная техника, кормосмесители, кормораздатчики), а также использование кормовых добавок и др.

Кроме того, в целях повышения эффективности животноводства были проведены организационные мероприятия такие, как внедрение управленческого учета и контроллинга, а также подготовка квалифицированных кадров.

В результате проводимых мероприятий в Агрофирме в 2007 г. удой на одну фуражную голову составил 3855 кг, что больше по сравнению с базовым 2004 г. на 274 кг. Это позволило увеличить валовое производство молока до 1927,5 т. в год, вместо 1462,4 т в 2004 г.

С целью более рационального использования имеющегося производственного потенциала и повышения эффективности управленческих решений, для Агрофирмы была рекомендована организационно-производственная структура, на основе которой были проведены расчеты по определению состава и численности работников.

На основе разработанной организационно-производственной структуры, обоснованных технологий и рассчитанных объемов производства, была разработана система оплаты труда, которая позволила повысить материальную заинтересованность в более эффективном труде работников и улучшить их материальное положение.

После внедрения инновационных разработок в ООО «Агрофирма Свишенская» увеличились объемы производства и реализации продукции, а также улучшились финансовые результаты (табл. 3).

Как показал анализ таблицы, финансовые результаты деятельности свидетельствуют об устойчивой тенденции роста прибыли. Несмотря на увеличение себестоимости реализованной продукции, получаемая при реализации выручка превышает ее.

Таблица 3 – **Производственно-финансовые показатели ООО «Агрофирма «Свишенская» в 2004–2007 гг.**

Показатели	Единицы измерения	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2004 г., раз
Объем реализации - зерновые и зернобобовые – всего	т	9732,8	15391,0	17447,7	19517,8	2,0
- сахарная свекла	-"-	13 450,0	22 112,0	27 685,0	22 600,0	1,7
- подсолнечник	-"-	841,1	981,0	1 059,1	1 159,4	1,4
- молоко	-"-	1 754,3	1 810,6	1 706,3	1 765,9	1,0
Выручка от реализации продукции, всего	тыс. руб.	67 023	100 366	108 907	114 158	1,7
Себестоимость реализованной продукции	-"-	45 381	57 269	57 702	56 024	1,2
Прибыль от реализации	-"-	21 643	43 097	51 205	58 134	2,7
Чистая прибыль	-"-	11 489	28 386	37 959	49 295	4,3

Устойчивая тенденция роста прибыли является одной из значимых характеристик эффективности данного варианта развития предприятия, а ожидаемая масса прибыли за планируемый срок позволит аккумулировать запас средств для проведения возможных структурных изменений, которые могут быть вызваны как изменением конъюнктуры рынка, так и необходимостью повышения интенсивности производства.

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

М.Ю. Мореханова, к.социол.н., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН

Переход сельского хозяйства на инновационный путь развития рассматривается сегодня не только как основной фактор повышения экономической эффективности аграрного сектора, но и как важнейшее условие дальнейшего роста уровня жизни сельских домохозяйств, совершенствования социально-трудовой сферы села. В свою очередь, осуществление и воспроизводство инновационных процессов невозможно без соответствующей социальной базы, включающей наличие соответствующего трудового потенциала и благоприятного социального климата.

Для успешного инновационного развития, как показывает изучение зарубежного опыта, необходимы следующие условия:

– технологический и интеллектуальный потенциал, достаточный для запуска инновационного процесса;

– институциональная система, ориентированная на инновационное развитие;

– постоянный рост числа участников инновационной деятельности, в том числе в результате вовлечения в нее новых социальных групп;

– востребованность инноваций большинством хозяйствующих субъектов и физических лиц [2, с. 47].

Два последних условия для современного российского села являются наиболее сложными аспектами предстоящих трансформаций, потому что их нельзя обеспечить волевым решением, законодательными актами, структурными преобразованиями. Их реализация предполагает изменение системы потребностей и этических норм сельского социума.

С учетом современных реалий, наиболее актуальным на наш взгляд является поиск ответов на следующие вопросы:

– в каких преобразованиях заинтересован сельский социум, и каким инновационным потенциалом он обладает;

– каковы особенности механизма формирования и освоения инноваций в современном сельском социуме;

– достаточно ли его ресурсов для решения задачи инновационное развитие агропродовольственного комплекса?

Анализ расслоения современного сельского социума по критерию активности использования инновационных практик в сферах производства, потребления и досуга – одна из основных задач нового социологического исследования Института аграрных проблем РАН, первые результаты которого должны быть получены осенью 2009 г.

Инновационные практики – типические действия людей, с одной стороны, не слишком широко распространенные (на данный момент времени), но уже достаточно заметные, а с другой стороны, являющиеся новыми способами действия, которые некоторое время назад существовали в исключительно ограниченных масштабах или отсутствовали вовсе [3, с. 90]. Источниками инновационных практик являются технические, технологические, социальные инновации. При этом для отнесения конкретных практик к инновационным, важен факт распространенности данных практик в конкретном социуме. Даже если для других социумов они уже являются обычными.

При исследовании инновационного потенциала сельских жителей, необходимо учитывать, что в настоящее время основной сферой реализации инновационной активности значительной части сельского населения является личное подворье.

Социально-экономические условия, необходимые для перехода сельского хозяйства на инновационный путь развития не могут возникнуть спонтанно, необходима целенаправленная работа по подготовке кадров, способных как осваивать новые виды деятельности, так инициировать их и руководить внедрением. Решение данной задачи осложняется современным состоянием кадрового обеспечения сельскохозяйственных предприятий.

В сельском хозяйстве в настоящее время, в отличие от других сфер экономики, сохраняется дефицит кадров. Нехватка кадров с высшим обра-

зованием составляет около 80 тыс. человек. Тяжелая ситуация сложилась в обеспечении сельскохозяйственного производства кадрами массовых профессий, особенно механизаторами. При этом выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования по сельскохозяйственным профессиям сократился с 126 тыс. чел. в 1995 г. до 81,9 тыс. чел. в 2004 г. и 69,0 тыс. чел. в 2006 г. [1, с. 350].

В тоже время, как свидетельствует мировой и отечественный опыт индустриального аграрного производства, преобладающим типом работника должен стать высококвалифицированный рабочий, имеющий, как минимум, полное базовое среднее образование с сельскохозяйственным уклоном, профессионально подготовленный и владеющий несколькими смежными специальностями.

В условиях перехода к инновационному развитию большое значение приобретают такие качества работников как восприимчивость к новой информации, инициативность в приобретении и использовании новых знаний, активное их внедрение, готовность к выдвижению новых идей, оправданному производственному риску, ответственное отношение к внедрению инноваций.

Повышение уровня квалификации работников сельскохозяйственных предприятий является как одним из основных условий перехода сельского хозяйства на инновационный путь развития, так и следствием этого перехода.

По результатам социологического исследования, проведенного сотрудниками Института аграрных проблем РАН совместно с Саратовским Межрегиональным институтом общественных наук при СГУ им. Н.Г.Чернышевского в 2007 г. в 8 селах Саратовской области, к повышению квалификации стремится 40% участников опроса (среди респондентов моложе 30 лет – 70%), считая приобретение новых профессиональных навыков и знаний одним из необходимых условий повышения материального благосостояния. Но уверены, что у них есть реальные возможности для повышения квалификации лишь 6% рабочих массовых сельскохозяйственных профессий, 36%, специалистов и руководителей сельхозпредприятий. 64,5% респондентов ответили, что не имеют опыта получения дополнительной профессиональной подготовки. Возможность повышения квалификации тесно связана не только с потребностью в повышении заработной платы, но и с потребностью профессионального и карьерного роста. Чем выше респондент оценивает свои возможности получения дополнительных профессиональных навыков и знаний, тем чаще он уверен, что имеет реальные шансы для профессиональной и должностной карьеры.

В получении новых профессиональных знаний заинтересованы молодые работники, ориентированные на продолжение образования и карьерный рост, и многие высококвалифицированные рабочие и специалисты (преимущественно в возрасте 30–45 лет). Но основная масса работников сельскохозяйственных предприятий относится к нововведениям очень настороженно. В основном – это рядовые работники, как рабочие, так и специалисты, преимущественно старше 45 лет, имеющие большой стаж работы на данном предприятии. Они, прежде всего в силу своего возраста, опасаются любых преобразованиях, требующих значительной профессиональной переподготовки, считают, что не смогут соответствовать новым требованиям и потеряют работу. Поэтому, наряду с задачами создания условий для привлечения и закрепления специалистов на селе, возрождения системы начального профессионального образования, сегодня необходимо решать задачу создания системы опережающего профессионального обучения и краткосрочных курсов по переподготовке кадров. Формы обучения и повышения квалификации обязательно должны соответствовать возможностям и требованиям сельского населения, учитывать специфику сельского образа жизни.

Источники

1. Труд и занятость в России. 2007: Стат. сб./ ФСГС. – М., 2008. – 611 с.
2. *Матвейкин В.Г., Дворецкий С.И. и др.* Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития/ Матвейкин В.Г., Дворецкий С.И. и др. – М.: Издательство «Машиностроение–1», 2007. – 284 с.
3. *Радаев В.В.* Обычные и инновационные практики в деятельности российского среднего класса/ В.В. Радаев // Мир России. – 2003. – № 4. – С. 89–119.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Л.Н. Телегина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева

Принятие инновационного управленческого решения в рамках сельскохозяйственной организации чаще всего происходит в условиях неполной информации и представляет собой творческий процесс, близкий к эвристике. Неопределенность инновационной деятельности в аграрном секторе экономике связана с ее результатами. Система согласованных мероприятий по созданию инноваций или решению стратегических проблем принимают многообразные формы в сельскохозяйственной организации. Траектории достижения цели сельскохозяйственного товаропроизводителя могут быть различными и зависят от неоднозначности интерпретации хозяйствующими субъектами получаемой информации и разной склонностью к риску. Поэтому изменение формальных правил в инновационной сфере должно сопровождаться эффективными механизмами управления и контроля. Любая инновационная стратегия представляет собой усилия хозяйствующего субъекта по занятию выгодных позиций по отношению к реальным или потенциальным конкурентам. При этом объектом инновационной деятельности сельскохозяйственного товаропроизводителя могут быть территория, отрасль, стратегическая хозяйственная единица, технологический процесс.

Стратегическое управленческое решение в сфере инноваций представляет собой внутреннюю мыслительную деятельность (коллективную или индивидуальную), которая направлена на разрешение определенной проблемной ситуации. Особенность инновационного решения в том, что оно связано со специфическим нематериальным активом

сельскохозяйственного товаропроизводителя и находится под влиянием ценностных ориентаций.

В нестабильной аграрной экономике с частыми изменениями условий время реализации инновационной стратегии сельскохозяйственного товаропроизводителя значительно сокращается до периода, в течение которого продолжается развитие прогнозируемого процесса, его жизненный цикл. За стратегический период также может быть принят условный интервал времени, в течение которого прогноз предполагаемых результатов может быть исполнен с достаточной вероятностью.

Таким образом, понятие длительности перспективы инновационной стратегии сельскохозяйственного товаропроизводителя становится относительным. Оно может означать период как свыше, так и менее, года в зависимости от стабильности аграрного рынка, частоты изменений его условий, жизненного цикла рассматриваемого процесса.

Несбалансированность – один из признаков современного инновационного процесса в сельском хозяйстве России. Цены в капитальном строительстве на протяжении растут быстрее, чем потребительские. Считается, что достижение устойчивости и сбалансированности инновационного процесса связано с действием стоимостных регуляторов экономики – цен, налогов, кредита.

Другой признак современного инновационного процесса в аграрном секторе России – неравномерность. Различия между российскими регионами по показателю реализации инноваций составляют более 100 раз. Учитывая, что инновации являются стратегическим фактором развития сельского хозяйства России, ясно, что неравномерность инновационных преобразований будет обусловливать углубление дифференциации социально-экономического развития регионов в течение ближайших 10–15 лет.

Современный инновационный процесс в аграрном секторе экономики России характеризуется также оторванностью процесса принятия и реализации инновационных решений от существующей в настоящее время инфраструктуры сельского хозяйства. Принижение роли научных, проектных и изыскательских организаций уже сказывается на перспективах обеспечения конкурентоспособности конкретных инновационных решений. С отсутствием реальных сдвигов в организационной интеграции научных, проектных и изыскательских организаций, в частности со строительными организациями и сохранением институциональных барьеров, специалисты связывают существенные недостатки в этой сфере деятельности:

– нарушение сроков и изменение объемов ранее запланированного (определенного) финансирования инноваций;

– односторонний отказ от сооружения объектов, предусмотренных инновационным проектом;

– отсутствие четкой перспективы развития строительной базы сельского хозяйства и загрузки ее мощностей;

– отставание инфраструктурной подготовки территории сельскохозяйственного товаропроизводителя, особенно транспортного строительства и ввода объектов социальной инфраструктуры;

– недооценка как локальных природных ресурсов (земля, вода), так и мероприятий по их охране от загрязнения.

Одной из насущных проблем развертывания инновационного процесса в России является обеспечение сельскохозяйственных организаций долгосрочными источниками финансирования. Особенно острой эта проблема является для хозяйствующих субъектов, действующих в регионах, поскольку степень развития региональных финансовых рынков существенно ниже, чем в столичных центрах. Общими проблемами развертывания инновационного процесса для многих аграрных регионов России, в том числе Курганской области, являются отсутствие доступных инвестиционных ресурсов, невысокая инвестиционная привлекательность значительного числа сельскохозяйственных организаций, слабый уровень капитализации региональной банковской сети.

Для восстановления роли кредита как стимулятора развития инновационного процесса в аграрном секторе экономики необходима общероссийская программа его возрождения, которая предполагает:

– формирование системы, при которой государство на базе структурной и аграрной политики определяет приоритеты инновационной активности. Элементом подобной системы может стать участие государства в реализации инновационных проектов в сельском хозяйстве совместно с кредитными организациями: гарантирование кредитов, ипотечных и инвестиционных облигаций банков, частичная компенсация заемщикам из бюджетов сумм выплачиваемых процентов;

– создание системы кредитования, адекватной особенностям аграрной экономики, направленной на стимулирование модернизации производства, развитие инвестиций;

– совершенствование институциональной структуры кредитных отношений, обеспечивающей защиту прав и интересов первичных инвесторов, кредиторов и заемщиков, для чего необходимо широко использовать страхование банковских депозитов, залоговое право, налоговые льготы для инвестиционных банков, преодолеть информационную асимметрию финансового рынка;

– развитие новых форм кредитования: целевых кредитов, синдицированных и ипотечных (на основе обращения закладных) ссуд;

– определение максимальной величины кредитных рисков – доля кредитных вложений должна составлять не более 65–70% активов банков;

– создание комплексной методики оценки кредитного риска по внедрению инноваций в аграрном секторе экономики и эффективного управления им;

– развитие региональных банковских систем, ориентированных на потребности и особенности сельского хозяйства субъектов Федерации. В этом направлении важную роль призвано сыграть укрепление ресурсной базы региональных банков за счет льготного рефинансирования Банком России тех из них, которые ведут активную инвестиционную деятельность и долгосрочное кредитование инновационных преобразований аграрного сектора экономики.

Не вызывает сомнения, что экономические и социальные потребности аграрного сектора экономики в долгосрочных вложениях существуют. Они необходимы и для инновационного обновления сельскохозяйственного производства, и для улучшения положения населения. Однако развитие международного финансового кризиса «выталкивает» финансовые институты в сферу краткосрочных вложений, а население – в сферу текущего потребления. И в том, и в другом случае стремление к долгосрочным инвестициям отсутствует. Дело заключается даже не в недостатке предложения или в узости и неустойчивости

спроса (хотя это само по себе исключительно важно), но, прежде всего, в отсутствии должной мотивации у работников, населения в целом. Отсутствие мотивации, естественно, не способствует осознанию необходимости взять на себя функции обеспечения своих долгосрочных потребностей. Это необходимо учитывать как при оценке реальных возможностей населения, так и при формировании нового рыночного мотивационного механизма.

Стабилизация региональной аграрной экономики, ее последующее инновационное развитие невозможны без качественных сдвигов в результативности трудовой деятельности коллективов сельскохозяйственных организаций, перестройки системы мотивации (стимулирования) трудовой активности, возможности осуществления необходимых преобразований в механизме мотивации персонала акционерных обществ.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РЕГИОНЕ

О.В. Завгороднева, к.э.н., доц. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии

Инновационные стратегии находят все более широкое распространение в сельском хозяйстве развитых стран, что определяет в них рост урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных, повышение производительности труда. Опыт этих стран показывает, что определяющим условием осуществления инновационной стратегии развития аграрной сферы экономики, является признание сельского хозяйства как приоритетного направления развития национальной экономики и инвестирования на эти цели средств государственного бюджета. Инновации и инвестиции являются взаимосвязанными процессами, а инновационно-инвестиционная деятельность представляет собой регулируемый на всех уровнях процесс по внедрению научно-технических разработок в производство.

Развитие агропромышленного комплекса России на данном этапе экономического развития в своей основе опирается на инвестиционную деятельность субъектов хозяйствования, ставших в условиях рынка самостоятельными.

Рассматривая инвестирование в современных условиях развития сельскохозяйственного производства как процесс, можно отметить, что инвестиционное решение в этой сфере приобретает стратегическую направленность, что подтверждается определением правительством на перспективу технической и технологической модернизации отрасли в качестве стратегической цели. Ускорение и усложнение изменений во внешней среде, которые обусловливают формирование стратегической направленности инвестиционных решений, заставляют искать пути повышения обоснованности принимаемых инвестиционных решений на всех уровнях управления АПК. При этом на федеральном уровне определяются приоритетные направления, которые находят свое отражение в пятилетних программах развития сельского хозяйства. На региональном уровне разрабатываются целевые программы развития отдельных отраслей, которые предусматривают рациональное использование имеющегося в регионе ресурсного потенциала.

В результате аграрной реформы и институциональных преобразований центр тяжести в принятии инвестиционных решений переносится с федерального на региональный уровень. Именно на региональном уровне формируются инвестиционные программы по приоритетным направлениям развития аграрного производства, формируется правовая база, стимулирующая частных инвесторов вкладывать свои средства в развитие сельского хозяйства отдельных регионов, именно здесь развиваются партнерские отношения властных структур с бизнес-элитой.

С переходом на инновационную модель хозяйствования все большее значение обретает разработка концепций осуществления инвестиционных процессов, методологических аспектов разработки инвестиционных программ, исследование проблем привлечения инвесторов и реализации инвестиционных проектов. Инвестиционное решение отличается от других управленческих решений тем, что оно направлено на обеспечение процесса расширенного воспроизводства и предполагает использование части дополнительного общественного продукта для повышения качества и увеличения количества всех элементов производительных сил общества.

В основе инвестиционного решения в общем рассмотрении лежат экономические интересы субъектов отношений по поводу инвестиций. При этом инвестиционные решения в аграрном производстве характеризуются долгосрочностью получения результатов, обусловленной масштабностью решения и неопределенностью, вследствие разрыва во времени между принятием решения к реализации и получением отдачи. В силу этого не всякая инвестиционная деятельность в АПК может быть стратегической, а только та, которая имеет своей целью кардинальное изменение функционирования объекта управленческого воздействия. Это воздействие предполагает качественное изменение объекта управления, в ходе которого может перестраиваться внутренняя структура, состав и характер взаимоотношений с внешним окружением.

Следует отметить также, что инвестиционное решение в аграрной сфере приобретает стратегическую направленность, если его реализация связана с упреждением воздействий окружающей среды (возможности и угрозы) и с учетом специфики организации (сильные и слабые стороны). В этой связи можно выделить ряд характеристик экономических интересов, наличие которых позволяет причислить инвестиционное решение к разряду стратегических.

К ним следует отнести: инновационный характер; необратимость последствий; направленность на перспективные цели предприятия, на возможности, а не на задачи, на будущее, а не настоящее; неопределенность множества альтернатив и важная самостоятельная роль процедуры их формирования; субъективность по своей природе.

Ускорение и усложнение изменений во внешней среде, которые обусловливают формирование стратегической направленности инвестиционных решений, заставляют искать пути повышения обоснованности принимаемых управленческих решений. Для стратегических и инвестиционных решений это означает решение проблемы учета фактора риска как возможности нежелательного развития событий. Возникновение риска в обоих случаях связано с тем, что в момент принятия решений практически невозможно получить точные и полные знания об отда-

ленной во времени среде реализации решений, обо всех действующих или потенциальных внутренних и внешних факторах. Все это суть выражения неопределенности как объективной формы существования окружающего нас мира. Объективно существующая и принципиально неустранимая неопределенность, имеющая место при принятии перспективных (стратегических и инвестиционных) решений, приводит к тому, что риск таких решений никогда не бывает нулевым. Это обусловливает необходимость применения стратегического подхода к разработке и обоснованию инвестиционного решения в АПК с учетом фактора риска.

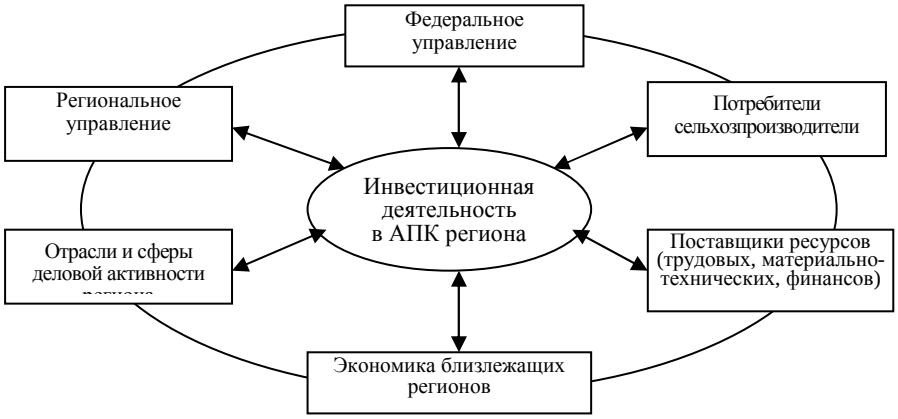

Рисунок 1– **Среда прямого воздействия на инвестиционную деятельность в АПК региона**

Экономическая синергетика позволяет исследовать природу стратегического инвестиционного решения в АПК как результата процесса взаимодействия различных компонентов системы организации. Ее использование в данном случае в качестве инструмента описания и исследования необходимо, поскольку экономическая синергетика раскрывает эволюцию системы на основе принципов самоорганизации, которая предполагает образование трансформационного потенциала внутри самой системы, в ходе взаимодействия ее компонентов.

Такой подход (рис. 1) особенно актуален для организации аграрного производства, в котором осуществляется процесс разработки и реализации стратегических инвестиционных решений, имеющий своей целью качественное изменение организации на основе ее сильных сторон с учетом взаимодействия с внешним окружением. Более того, экономическая синергетика, в определенной степени характеризует сущность стратегического управления в АПК, предполагающего его адаптацию к неожиданно возникающим угрозам и возможностям во внешней среде на основе потенциала организации в современных условиях ведения аграрного бизнеса (рис. 2).

Так, например, в Волгоградской области для управления инновационной деятельностью в АПК, Постановлением Главы Администрации Волгоградской области образован научно-технический совет по агропромышленному комплексу.

Основными задачами совета являются всемерное содействие развитию научно-технического прогресса, широкому внедрению в агропромышленное производство новейших достижений науки, техники и передового опыта в целях обеспечения стабилизации и развития производства, повышения его экономической эффективности, роста производительности труда, рационального использования земли, основных фондов, материально-технических и трудовых ресурсов в хозяйствующих субъектах АПК. Совет, исходя из возложенных на него задач, рассматривает законченные и прошедшие производственную проверку с положительными результатами научные разработки, достижения техники и передового опыта, имеющие областное и зональное значение, и выносит решения о целесообразности внедрения их в агропромышленное производство области. Совет формируется из числа ученых и наиболее квалифицированных специалистов АПК.

Внесение вопросов для рассмотрения на заседании совета ведется через отраслевые и функциональные секции совета. В составе совета образуются следующие секции: по разработке современных технологий в земледелии, их освоению и технологическому контролю; по разработке и внедрению ресурсосберегающих технологий производства продукции животноводства; по строительству, мелиорации и водоснабжению; по механизации и электрификации; по совершенствованию технологии переработки сельскохозяйственной продукции; по экономике, управлению и аграрной политике; по земельным отношениям и контролю за качеством земельно-кадастровых и землеустроительных работ.

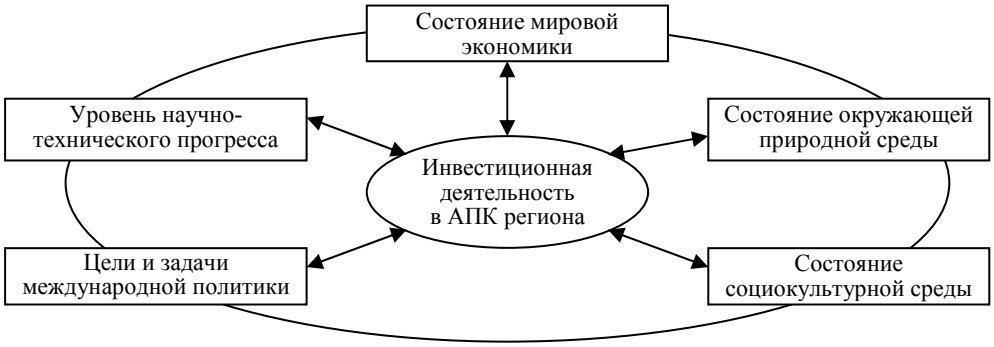

Рисунок 2 – **Среда косвенного воздействия на инвестиционную деятельность в АПК региона**

Инвестиции в развитие отдельных отраслей АПК на инновационной основе в регионе осуществляются посредством реализации целевых региональных программ, финансирование которых предусмотрено из бюджета в рамках реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» и привлечения средств частных инвесторов. Для привлечения последних, в регионе проводятся инвестиционные ярмарки. Для мотивации частных инвесторов имеются различные преференции, в том числе налоговые льготы. Следует отметить, что выделяемых средств из всех источников финансирования в регионе недостаточно, что сдерживает инновационную активность сельхозпроизводителей.

МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ АПК

Е.Н. Евдокимова, соискатель Российского Государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева

Сельское хозяйство в экономике любой страны занимает особое место. Специфичность роли отведенной сельскому хозяйству, обуславливается производством продуктов питания как основы жизнедеятельности людей и воспроизводства рабочей силы, производством сырья для многих видов непроизводственных потребительских товаров и продукции производственного назначения. То есть, по существу, уровень развития сельского хозяйства во многом определяет уровень экономической безопасности страны.

Переходный этап развития, на котором находится в настоящее время российская экономика, обусловил кардинальное изменение макроэкономической среды АПК, проявившееся, прежде всего, в повышении зависимости материального положения товаропроизводителей от результатов сбыта. Сокращение объема централизованных закупок предъявило дополнительные требования к организации сбытовой деятельности, к которым большинство субъектов АПК оказались не готовы. Либерализация товарных рынков и экономических границ создали жесткую конкурентную среду на внутреннем рынке, ограничившую объемы реализации отечественных товаров АПК.

Причинами, которые могут усугубить последствия кризиса, помимо общего спада рынка, трудностей получения кредитов и т.д., могут быть также и неправильно выбранная стратегия развития организации, неэффективная работа менеджмента, столкновение интересов менеджмента и собственников организации, недостаточная квалификация управленческих кадров. Кроме того, для многих организаций АПК в условиях кризиса обострилась еще одна проблема – несоответствие имеющихся средств производства (производственные фонды, технологии), а также персонала предприятия, задачам, которые надо решить для выхода из кризиса.

Создавшаяся ситуация для отечественного сельского хозяйства обусловила необходимость выработки принципиально нового подхода к осмыслению экономических отношений в АПК. Для эффективного взаимодействия сфер АПК необходима качественно новая теоретико-методологическая база, максимально использующая потенциал рыночного механизма хозяйствования.

В данной ситуации маркетинг становится своеобразным инструментом, способным вывести предприятия АПК из кризиса. В то же время следует отметить, что маркетинг помогает оценить перспективность рынка и направлений деятельности организаций, найти пути выхода из кризисной ситуации с наименьшими потерями. Маркетинг помогает компании выжить. Именно маркетинговый подход к решению основных проблем организации в период кризиса поможет ей не только смягчить удар, но и продолжать активную коммерческую деятельность. Задача маркетинга – выявить как внешние, так и внутренние причины кризисной ситуации и предложить меры по ее преодолению.

В период кризиса необходимо применять специфический маркетинг, суть которого состоит в оперативном изменении маркетинговой политики организации и всех инструментов комплекса маркетинга (продукт, цена, каналы распределения и методы продвижения продукта) в зависимости от изменений внешней и внутренней среды.

Развитие маркетинговой деятельности в АПК предусматривает интеграцию принципов, методов и стратегий маркетинга. Маркетинг как управленческий процесс выводит концепцию маркетинга на новый организационно-функциональный уровень, когда приоритетом маркетингового управления становится не просто сбыт и стимулирование продаж, а управление спросом, или создание и стимулирование новых потребностей покупателей.

В условиях кризиса в наиболее сложном положении оказались многие ведущие производители мяса, молока и зерна, которые активно участвуют в реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. Они инвестировали значительные, в том числе и привлеченные, средства в создание современных индустриальных агрокомплексов и сейчас вынуждены замораживать реализацию намеченных ранее инвестпрограмм. Так, группа компаний «Агрохолдинг» из-за финансового кризиса была вынуждена заморозить реализацию инвестиционных проектов на общую сумму 5 млрд руб., в которые уже вложено 1,7 млрд руб. ГК «Русские фермы» отложила строительство молочной фермы на 10 тыс. голов; «Моссельпром» – проекты молочной фермы на 1,2 тыс. гол. и свинокомплекса на 4,8 тыс. голов. Ухудшились финансовые показатели агрохолдингов «Разгуляй», «Черкизово», «Ставропольский бройлер», «СВ-Поволжское». Для СПК «Елгань» в Кировской области объемы проплат по кредитам сравнялись с объемом выручки от реализации молока, цена на которое в течение года упала вдвое. Достаточно много предприятий не могут расплатиться за электроэнергию или исполнять свои обязательства по облигационным займам. Уже сейчас некоторые производители объявляют технические дефолты. Один из старейших агрохолдингов России – ОАО «АПК «ОГО» объявил технический дефолт. Долги компании по кредитам и облигациям достигли 2 млрд руб. ОАО «Агропромышленная компания «Аркада» также допустила технический дефолт, не сумев выплатить первый купон по облигациям на сумму 112,2 млн руб.

Кроме того, в условиях кризиса резко снижается покупательская способность населения по продуктам питания. Так, например, темпы потребления всех видов мяса замедляются в два раза. Доходы не позволяют потреблять свинину и говяди-

ну в прежних объемах, спрос смещается на недорогое мясо кур.

Но следует отметить, что кризис может открыть и новые возможности для организации АПК. Правительство РФ, в рамках Программы антикризисных мер, реализует меры, направленные на недопущение необратимых кризисных явлений в отдельных секторах экономики, важных с точки зрения продовольственной безопасности и социальной стабильности.

В рамках поддержки сельского хозяйства Правительство предпринимает меры по: обеспечению доступности финансовых ресурсов для предприятий отрасли; защите внутренних рынков; стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции.

Решение Правительства о снижении квоты на ввоз мяса птицы на 300 тыс. т и внеквотной свинины на 200 тыс. т, принятые в конце 2008 г., а также удорожание доллара приведет к снижению импорта, что даст шанс отечественным производителям усилить свои позиции на рынке. Так же, в рамках развития национального проекта АПК на кредитование сельскохозяйственных предприятий в 2009 г. правительство выделило 866 млн руб.

Приведенные выше меры далеко не полные и требуют дополнительного рассмотрения и дополнения в целях создания условий для реализации Национальной программы АПК, сохранения роста сельскохозяйственного производства и обеспечения необратимости происходящих в отрасли позитивных процессов.

Маркетинг в этом случае выполняет функции планирования, организации, координации, контроля, аудита и стимулирования мероприятий по интенсификации процесса формирования и воспроизводства спроса и увеличения прибыли.

Роль маркетинга может быть охарактеризована с различных позиций. Во-первых, маркетинг способствует реализации закона стоимости.

Во-вторых, с помощью маркетинга обеспечивается рациональное использование ресурсов и управление себестоимостью. Ориентируясь на маркетинг, производитель следует требованиям рынка и минимизирует издержки для обеспечения конкурентного сбыта, что в создавшихся условиях становится первостепенным.

В-третьих, использование принципов маркетинга ускоряет инновационный процесс.

В-четвертых, маркетинг обеспечивает эффективное продвижение продукции на рынок.

В-пятых, маркетинг служит основой планирования хозяйственной деятельности в рыночных условиях. В условиях рыночной экономики обоснованием плана хозяйственной деятельности служит анализ тенденций и закономерностей, складывающихся на рынке в конкретных условиях, то есть без использования инструментария маркетинга невозможно эффективное планирование.

Для планирования маркетинга в условиях кризиса возрастает роль использования ситуационных планов и сценариев, разрабатываемых по мере возникновения потенциально опасных ситуаций или появления новых перспектив развития организации. Механизм адаптации планов маркетинга к внешним и внутренним изменениям состоит в использовании системы планирования маркетинга, предусматривающей внесение уточнений, и плана маркетинговой деятельности (использование системы непрерывного планирования), или на периодической основе, или при возникновении достаточно существенных изменений.

Реализация таких подходов требует повышения уровня оперативности работы с текущей информацией, быстроты реагирования на кризисные явления. Каждое появившееся кризисное явление порождает новые сопутствующие ему явления. Поэтому чем раньше будут применены антикризисные механизмы, тем большими возможностями преодоления кризиса будет располагать организация.

В таком случае маркетинг, в условиях кризиса, может и должен стать отправной точкой для качественно нового, инновационно ориентированного этапа развития и управления отраслью АПК.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-КЛАСТЕРНЫХ СХЕМ В РЕГИОНЕ

Н.В. Боровских, д.э.н., зав. каф. Омского государственного аграрного университета

Проблема развития аграрно-промышленного сектора экономики с использованием инновационно-инвестиционных механизмов в последнее время достаточно широко обсуждается в научных исследованиях и подчеркивается в стратегиях развития регионов.

Решение проблем инновационной ориентации стратегического развития АПК предполагает использование теории инновационного развития, которая должна носить универсальный характер и способствовать формированию ответов на следующие вопросы: в чем заключается содержательная основа инноваций и целей инновационной деятельности в АПК; какая роль принадлежит им в социально-экономическом развитии аграрно-промышленных регионов; как формируется и функционирует механизм инновационного развития АПК; за счет чего обеспечивается эффективное использование инновационного потенциала АПК.

В современном понимании инновации (от англ. *innovation*) представляются как нововведения, конечный результат инновационной деятельности, связанной с вложением средств в экономику, обеспечивающей смену поколений техники и технологий.

Взаимодействие субъектов инновационной деятельности, развитие интеграционных процессов в АПК, развитие инновационных процессов и НИОКР, интеграция российской экономики в мировую экономическую систему обуславливают формирование кластеров в масштабах регионов.

Один из основателей теории кластеров М. Портер определяет кластер как «сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости». Данный подход основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, т.е. близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса.

Наиболее емкое определение кластера в АПК приводит в своих работах алтайский исследователь – В.А. Кундиус, по мнению ученого кластер в АПК следует определять как ключевой инструмент управления территориальной агропромышленной политикой перераспределения добавленной стоимости и комплексного использования социально-экономического потенциала территории. В сфере АПК кластеры могут быть сформированы на основе одного из следующих признаков: технологический, вертикальный,

горизонтальный, латеральный, географический, фокусный и вертикальный признаки [1].

Высокую конкурентоспособность и стабильность кластерных агропромышленных систем определяют факторы, стимулирующие распространение новых технологий, характер и взаимодействия науки, образования, финансирования, государственной политики и сельского хозяйства. Наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности формируются на основе диверсификации межотраслевых связей. Разнообразие и относительная доступность внутри кластера различных источников технологических знаний и связей облегчают комбинирование факторов производство и становятся предпосылкой эффективной инновации. Территориальные экономические кластеры чрезвычайно важны для развития своевременного предпринимательства, в том числе малого, среднего и крупного.

Одной из наиболее серьезных проблем, с которыми приходится сталкиваться на практике, является определение потенциала развития кластеризации отрасли и осуществляемая в рамках данного процесса идентификация промышленных кластеров на конкретной территории. Одним из способов исследования поставленной проблемы является применение простого коэффициента локализации или любого другого показателя концентрации занятости, выпуска или количества существующих предприятий по областям [2].

В Сибири в 2007 г. было произведено 14,4% валовой продукции сельского хозяйства страны. Наибольшее количество продукции сельского хозяйства в 2007 г. приходилось на Алтайский край (19,6% общего его объема по Сибири), Новосибирскую область (14,1%), Омскую область (16,1%).

Расчет коэффициента душевого производства основных видов сельскохозяйственной продукции позволяет сделать предположение о том, что существенным потенциалом развития зернового кластера является Алтайский край, Новосибирская и Омская области (табл. 1). Формирование и развитие молочно-мясного кластера также целесообразно в Омской области и Алтайском крае.

Таблица 1 – **Коэффициент душевого производства основных видов сельскохозяйственной продукции в регионах Западной Сибири**

Регион	Зерно			Молоко			Мясо		
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Алтайский край	2,11	2,52	3,24	2,37	2,39	2,37	1,61	1,55	1,52
Кемеровская область	0,67	0,71	0,89	0,69	0,70	0,72	0,58	0,55	0,57
Новосибирская область	1,24	1,21	1,65	1,41	1,30	1,26	1,29	1,16	1,15
Омская область	2,57	2,60	2,67	1,91	1,90	1,86	2,14	2,08	2,02
Томская область	0,73	0,73	0,65	0,73	0,71	0,73	1,02	1,02	1,15
Тюменская область	0,73	0,73	0,65	0,67	0,67	0,69	0,79	0,8	0,77
Республика Алтай	0,17	0,11	0,18	1,44	1,47	1,61	2,52	2,41	2,27

Рассмотренные регионы-лидеры по производству с.-х. продукции в Западной Сибири обладают также существенным потенциалом развития пищевой промышленности в кластерных структурах (табл. 2). Количество перерабатывающих предприятий в Алтайском крае в 2007 г. составило 86 ед., в Новосибирской области – 85 ед. В Омской области количество предприятий перерабатывающей промышленности было равно всего 43 ед., но значительной следует считать сумму прибыли, полученной организациями данной отрасли – 1289 млн. руб., что является самым большим показателем среди регионов Западной Сибири в 2007 г.

Таблица 2 – **Показатели деятельности предприятий перерабатывающей пищевой промышленности в регионах Западной Сибири**

	Количество предприятий и организаций, производящих пищевые продукты, ед.			Финансовый результат, млн руб.			Удельный вес убыточных предприятий, %		
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Алтайский край	100	90	86	-15,6	161,5	549,2	51	35,6	24,4
Кемеровская область	53	51	56	158	105,9	40,6	35,8	37,3	28,6
Новосибирская область	93	90	85	-108,8	109,4	819,2	37,6	36,7	27,1
Омская область	54	44	43	107,6	319,9	1289,5	48,1	43,2	18,6
Томская область	28	26	27	-99,4	454,91	286,84	32,1	15,4	29,6
Тюменская область	34	62	57	170,5	179,1	346,4	26,5	37,1	36,8
Республика Алтай	6	5	7	7,9	-9,6	34,1	33,3	40,0	14,3

Устойчивое развитие сельскохозяйственного производства, в том числе и на основе кластерного развития, возможно лишь на основе модернизации, эффективного научно-технического обеспечения сельскохозяйственных предприятий, расширения государственной поддержки. Для эффективного функционирования кластеров и увеличения на этой основе добавочной стоимости важное значение имеют организация и расширение связей между поставщиками, производителями, потребителями, элементами промышленной инфраструктуры, научно-исследовательскими учреждениями. Поэтому в процессе проектирования целесообразно рассмотреть возможность создания кластера, способного объединить сельскохозяйственные предприятия и перерабатывающие организации.

Создание агрокластера предполагает осуществление определенных этапов:

1) подготовительного (оценка направленности производства продукции, разработка и обоснование пилотного проекта для ознакомления участников кластера с условиями совместной работы, разработка

проекта создания кластера, создание нормативно-правовой базы функционирования агрокластера);

2) аналитического (выявление проблем развития инновационной деятельности на территории кластера, постановка целей и задач, разработка конкретных мероприятий для достижения поставленных целей и задач, анализ внутренней структуры кластера и принципов его функционирования, оценка внешней среды кластера);

3) обоснования стратегии (определение масштабов совместной деятельности участников, разработка концепции и программы инновационного развития кластера, определение основ проведения кадровой политики кластера);

4) планирование долгосрочного развития (мониторинг эффективности кластерных связей, разработка сценария долгосрочного развития кластера).

Конечным этапом формирования кластеров при лидирующей позиции сельскохозяйственной сферы является формирование стратегии кластеризации агропромышленного сектора региона.

Основными направления поддержки развития стратегии кластеризации в сфере АПК выступают следующие: разработка механизма воздействия региональных органов власти на инновационную деятельность предприятий; обеспечение нормативно-правового регулирования инновационной деятельности; информационное обеспечение деятельности всех участников агрокластера; совершенствование системы подготовки кадров для нужд агрокластера.

Источники

1. *Кундиус В.А.* Экономическая стратегия и механизмы инновационно-кластерного развития АПК региона : монография/ под общ. науч. ред. В. А. Кундиус. – Барнаул: Изд-во АГАУ , 2008. – 460 с.
2. *Ферова В.С.* Кластерный подход: от концепции к промышленной политике региона: Монография / И. С. Ферова. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т , 2005: Издат. центр Краснояр. гос. ун-та. – 105 с.

ФОРМИРОВАНИЕ АГРОИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Б.А. Неудахин, зам. главы администрации Алтайского края, **В.А. Кундиус**, д.э.н., проф., декан, Алтайского государственного аграрного университета, **В.М. Патудин**, к.т.н., доц., науч. рук. науч.-исслед. центра «Системы управления»

Повышение эффективности и развитие сельского хозяйства в ближайшей перспективе не представляется иначе, как переход от стадии его стабилизации к стадии инновационного развития, на основе внедрения новейших энергоресурсосберегающих, биотехнологий, новейших образцов техники, информатизации управленческих процессов. Однако сельскохозяйственные организации в большинстве своем не имеют возможности самостоятельно осуществлять воспроизводственные процессы на основе внедрения новейших техники и технологий сложившихся экономических условиях. При этом требуется формирование инновационной среды, начиная с уровней регионов.

В мировой практике существуют различные способы активизации и совершенствования инновационной среды региона. К ним можно отнести формирование в регионе развитой инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, региональные инновационные фонды), создание сети трансфера технологий (пропаганда результатов инновационной деятельности и распространение инноваций с привлечением торгово-промышленных палат за пределами регионов), прямую и косвенную финансовую поддержку инновационных проектов, а также кластерный подход к реализации инновационной политики.

Согласно теории кластеризации экономики Майкла Портера (1), кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Кластер – представляет *более высокий* уровень развития интеграционных процессов. Формирование их обусловлено переходом к программно – целевому управлению экономикой.

Опыт развития многих стран и отдельных регионов показывает одной из наиболее эффективных форм экономического управления политику, основанную на кластерах. Главная особенность кластера – его инновационная ориентированность. Опыт США (поддержка и стимулирование образования инновационных кластеров – феномен Силиконовой долины) показывает, что инновационные кластеры могут формироваться на уровне региона, где высока концентрация взаимосвязанных отраслей.

Ядром инновационно-кластерного развития АПК представляется формирование агроинновационного кластера региона. При этом предполагается взаимодействие кластеров, сформированных по отраслевому и технологическому признакам с инновационным кластером АПК региона.

Предлагается организационная форма инновационного кластера АПК Алтайского края – *ассоциация*, которая представляет собой добровольное объединение физических и (или) юридических лиц с целью взаимного сотрудничества при сохранении самостоятельности и независимости входящих в объединение членов.

Ассоциация – наиболее мягкая форма, совместных действий, взаимопомощи экономических субъектов.

Ассоциации организуются для совместного решения научно – технических, коммерческих, социальных, производственных и экономических задач, представляющих интерес для группы организаций. Основная цель и задачи инновационного кластера – выявление ресурсного потенциала, точек экономического роста, приоритетов инвестирования, определение стратегии развития каждого отдельно взятого кластера и АПК в целом.

В структуре агроинновационного кластера региона – инновационно-инвестиционный Центр, в котором действуют Совет директоров вошедших в состав кластера организаций, банк инноваций, инвестиционный и венчурные фонды, Центр проектирования и автоматизированных систем управления. В состав инновационного кластера входят также центры научно-технических и научных разработок,

подготовки и повышения профессионального уровня кадров. Это – НИИ, в частности, Алтайский НИИ сельского хозяйства, животноводства, механизации, экономики сельского хозяйства, научно-исследовательский центр «Системы управления», вузы, в том числе Алтайский ГАУ, АлтГТУ, а также информационно-консультационные центры, библиотеки с представительствами в районах края.

Для решения поставленных задач создается координирующий орган при администрации края (ГУСХ), который будет способствовать реорганизации системы управления АПК на основе кластерного подхода. Следует отметить, что это будет не очередная структура типа научно-технического совета и др., которые уже существуют в рамках ГУСХ и помогают решать задачи управления АПК края на основе отраслевого принципа. Основная же задача новой структуры – целенаправленно запустить процессы реорганизации системы управления АПК на основе кластерного подхода, перейти от отраслевых моделей управления региональной экономикой к кластерным моделям. Это координирующий орган организуется как «Региональный инновационно-инвестиционный центр АПК».

Основные функции Регионального инновационно-инвестиционного центра АПК**:**

– выработка стратегических направлений кластеризации АПК региона, развития научно – инновационной деятельности взаимодействующих и конкурирующих кластеров региона;

– разработка концепций и комплексных проектов по каждому направлению кластеризации;

– разработка программ инновационного развития и кластерных моделей АПК;

– разработка механизмов мотивации инновационной деятельности в крае;

– определение стратегии распределения бюджетных и внебюджетных средств на инновации и поддержку инновационного развития в условиях программно-целевого управления.

Базовым принципом внутри кластерной организации представляется процессный подход. Для обеспечения инновационной восприимчивости предприятий и организаций АПК необходима ориентация их деятельности на принципах сервисно-ориентированного подхода.

Реализация этих принципов должна базироваться на современных методах, инструментальных средствах проектирования социально-экономических систем.

Мотивационные составляющие для интеграции в кластеры:

– выживание и стабильность развития для малого и среднего бизнеса, возможность получения кредитов под гарантии кампании;

– возможности использования объектов инфраструктуры;

– участие в инвестиционных программах и проектах, в том числе с компенсацией части затрат, платы за кредиты и т.п.;

– привлечение инвестиций и др.

Реализация механизма организации агроинновационного кластера на уровне региона должна осуществляться с учетом следующих этапов:

– разработка стратегии развития кластера;

– определение целевых рынков для кластера;

– обеспечение специальных условий для производства и инвестиций (налоги, тарифы, амортизация и т. д.);

– совершенствование политики государственного регионального управления в свете поддержки и развития агроинновационных кластеров.

Какие преимущества дает кластерный подход на региональном уровне?

Во-первых, региональные инновационные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу.

Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций.

В-третьих, важной особенностью инновационных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур – малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона.

В-четвертых, региональные инновационные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям.

Кластеры включают фирмы и организации, связанные выпуском конечной продукции и географическим положением. Развитие сельскохозяйственных кластеров предполагается за счет проведения организационно-управленческих мероприятий по формированию единой цепочки добавленной стоимости и продвижению готовой продукции. На территории Алтайского края присутствуют все составляющие, обеспечивающие создание полноценных кластеров, специализирующихся на поставках продукции сельского хозяйства. Ключевую роль в сельскохозяйственных кластерах будут играть мощные современные агрохолдинги, как правило, ассоциированные с предприятиями перерабатывающей промышленности – производителей продукции, конкурентоспособной на макрорегиональных рынках.

На начальном этапе кластеризации АПК, вероятно, целесообразно разработать процессную модель для кластеров вертикального вида, которые представляют объединения предприятий, организаций внутри одного производственного процесса – цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент» – основной бизнес-процесс.

Предлагаются следующие этапы проектирования кластеров на основе процессного подхода:

1. Создание процессных моделей деятельности предприятий составляющих ядро потенциального кластера и определяющих структуру основного бизнес-процесса кластера, моделирующего создание ценности для потребителя. Оптимизация основного бизнес-процесса кластера.

2. Создание и оптимизация моделей обеспечивающих (вспомогательных) бизнес-процессов на основе аутсорсинга основного бизнес-процесса кластера.

3. Интеграция (сопряжение) моделей основных и вспомогательных процессов кластера на основе интерфейсов бизнес-процессов моделей деятельности предприятий кластера. Оптимизация интегрированной модели бизнес-процессов кластера.

4. Создание принципиальной организационно-функциональной модели кластера, соответствующей процессной модели.

5. Разработка, адаптация, внедрение информационных систем поддержки управления бизнес-процессами предприятий кластера на основе сервисно-ориентированной архитектуры.

6. Создание интегрированной системы информационной поддержки функционирования кластера.

7. Оптимизация (совершенствование) системы процессных моделей деятельности предприятий кластера, системы информационной поддержки управления бизнес-процессами предприятий кластера, в целом функционирования кластера (задача непрерывного развития).

Предлагаемый подход соответствует основным положениям архитектурной концепции создания комплексных интегрированных моделей деятельности современных предприятий (ISO 15704), которая включает следующие элементы: корпоративные миссия и стратегия, стратегические цели и задачи; бизнес-архитектура; системная архитектура (ИТ-архитектура).

Предлагается обобщить данный подход (опыт) к построению архитектуры кластера как взаимосвязанной системы различных независимых предприятий и организаций с определенными стратегическими целями и задачами. При этом следует заметить, что создание процессных моделей деятельности организаций является самостоятельной задачей, которую необходимо решать уже «вчера» независимо от темпов продвижения на пути к кластеризации регионального АПК.

На наш взгляд, предлагаемый подход реально позволит запустить механизм «формирования» кластеров, правильнее сказать, механизм, который позволит влиять на процессы самоорганизации в таких сложных социально-экономических системах как кластеры.

Источники

1. *Портер, Майкл, Э.* Конкуренция.: Пер.с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
2. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России/М.: РАСХН – 2008, 28 с.
3. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции на 2008–2012 годы»: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 // Консультант Плюс.
4. Реализация Приоритетных национальных проектов в Алтайском крае в 2006–2007 гг./ Аналитический сборник.- Барнаул, 2008. – 95 с.
5. *Кундиус В.А.* Экономическая стратегия и механизмы инновационно – кластерного развития АПК региона: монография/ В.А.Кундиус, А.В.Глотко, А.В.Сибиряков, А.М.Кудинова и др./ Барнаул, АГАУ. – 2008. – 460 с.

ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Е.П. Макарова, к.э.н., докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В последнее время много говорится об инновационном пути развития нашей страны. Об этом неоднократно говорили Президент Российской Федерации Д.А. Медведев и Председатель Правительства В.В. Путин и другие. Инновации, рождающиеся в результате научных исследований и передовой практики, играют ключевую роль в повышении эффективности производства, в том числе сельскохозяйственного производства. Наибольшее влияние имеют новые более производительные тракторы и сельхозмашины и оборудование, более продуктивные новые сорта растений, новые технологии, базирующиеся на новых достижениях науки и техники, а также ряд других инноваций, позволяющих экономию затрат, повышение качества продукции, бережное отношение к природе.

Использование инновации в сельском хозяйстве отличается относительной простотой в сравнении, например, с промышленностью. Не нужно останавливать конвейер, другое производство. Переоснащение техникой, закупки семян можно сделать в период вне сезона вегетации. В то же время финансовые возможности сельхозпроизводителя намного ниже, чем промышленных предприятий и ограничены как временем, так и размерами.

1. Технические инновации – трактора, сельхозмашины и оборудование имеют колоссальное значение в повышении эффективности сельскохозяйственного производства, снижения себестоимости, достижения наибольшей производительности и повышения урожайности. Так, одна из наиболее трудоемких работ в земледелии – это вспашка. Для ее проведения в сжатые сроки необходимо использовать мощные трактора. Немецкие специалисты совместно с российскими провели в Краснодарском крае и Липецкой области сравнительное изучение производительности и расхода топлива при проведении ряда сельскохозяйственных работ и получили следующие результаты. Трактор К700А мощностью 259 л.с. вспахал за смену плугом ПЛН8-40 13,5 га. Производительность составила 1,69 га в час, расход топлива 25,5 л на 1 га. В этих же условиях немецкий трактор Фендт 926 мощностью 286 л.с. немецким плугом Лемкен вспахал за смену 16,6 га. Производительность составила 2,08 га в час. Экономия топлива составила 6,9 л/га или 1603,5 руб. за смену при учете стоимости дизтоплива 14 руб./л. При вспашке зяби в течение двух осенних месяцев при трех сменной работе экономия только на топливе составит более 300 тыс. руб. Еще более впечатляющие результаты получены при дисковании почвы. Экономия составила 7,1 л/га, 326,6 л за смену. Универсальный трактор серии Fendt позволяет использовать самые разнообразные комбинации навешиваемых на него машин, а также в состоянии обеспечить одновременное выполнение 5-6 операций за один проход трактора и с высокой (до 50 км в час) транспортной скоростью [1].

Для культивационной обработки почвы в России очень популярным оказался культиватор Смараг Гигант. Этот агрегат, состоящий из специального шасси и двух культиваторов позволяет обработать до 96 га в смену.

Новые сеялки характеризуются также очень высокой производительностью. Так, три сеялки фирмы Amazone Д9-120 с шириной захвата 12 м позволяют за две смены засеять 140–150 га. При использовании сеялки Солитер получен мировой рекорд при севе: за 24 часа засеяно 377 га, обычная производительность сеялки за две смены составляет 200–250 га.

Высокопроизводительны и новые распределители минеральных удобрений. Распределитель ZF-M 1200c шириной покрытия 24 м способен за смену (12 ч) внести удобрения на площади 200 га, а распределитель ZG-B 7001 обрабатывает до 400 га. При этом обеспечивается точное (до 95%) и равномерное внесение удобрений.

В настоящее время на рынке тракторов и машин представлена сельскохозяйственная техника не только из Германии, но и Италии, США, Швеции, Белоруссии и ряда других стран, позволяющая коренным образом повысить производительность труда и сократить затраты за счет:

– широкого внедрения многофункциональных машин (некоторые выполняют до 9 операций);

– увеличения ширины захвата машин и орудий;

– повышения грузоподъемности (машины для внесения органики до 24 т, прицепы до 30 т и более);

– увеличения вместимости бункеров (у свеклокомбайнов до 40 $м^3$, зернокомбайнов до 12 $м^3$);

– роста рабочих и транспортных скоростей (до 50-60 км/час);

– применения новых и заменяемых рабочих органов;

– широкого применения электроники, микропроцессоров, компьютеров, гидравлики;

– роста мощности двигателей: у тракторов до 441 кВт (600 л.с.), зернокомбайнов – 431 (568), кормоуборочных комбайнов до 735 (1000);

– сокращения до минимума потерь расхода семян в 1,5-2 раза, пестицидов в 2 раза, нефтепродуктов до 2,5 раза на 1 га, минеральных удобрений на 20–25%, потерь при уборке до 1%. Также обеспечивается экологическая безопасность, комфортные и безопасные условия труда.

Как известно, резкое ухудшение материально-технической базы у большинства российских сельхозпроизводителей, низкая производительность и надежность многих машин приводит к массовому нарушению технологии выращивания сельхозкультур. Нагрузка на трактора, зерноуборочную и другую сельскохозяйственную технику превышает в стране более чем в два раза нормативные показатели. Это приводит как к недобору урожая, так и большим затратам, и в результате – к снижению прибыли.

Государство выделяет на приобретение техники значительные финансовые средства, как через ОАО «Росагролизинг», так и через «Россельхозбанк». Очевидно, что эти государственные учреждения должны финансировать закупку только современной высокопроизводительной техники и не только крупным агрохолдингам, но и средним и малым предприятиям, главным образом, для кооперативного пользования через МТС или другие формы совместного пользования.

2. Новые сорта и гибриды обеспечивают постоянный рост урожайности сельскохозяйственных культур и повышение их качества. Во всем мире селекции растений придается большое значение. На Западе селекция и семеноводство большинства сельскохозяйственных культур находится в частных руках, так как это выгодный бизнес.

Возможности селекции, например, зерновых поистине ошеломляюще огромны. По данным ученых абсолютный урожай пшеницы (генетический потенциал) современных сортов равняется 20 т с 1 га, в коммерческих посевах удалось вырастить пшеницу с урожайностью 14 т/га. Урожай на уровне 11 т/га далеко не редкость. Генетический потенциал новых сортов удалось так высоко повысить благодаря внедрению генов полукарликовости, обнаруженных у японской пшеницы, повышающих урожайность местных сортов примерно на 3 т/га, а также плейотропных генов, совместно обуславливающих повышение урожайности до 10 т/га и более. Еще одна возможность повышения урожайности зерновых, примерно на 8% – выведение новых сортов путем скрещивания озимых и яровых форм. Так, созданные на основе сорта Кавказ, выведенного выдающимся селекционером П.П. Лукьяненко, выращивают за рубежом на площади 5 млн га. Ежегодная прибыль составляет более 10 млн USD [2]. В развитых странах средняя урожайность зерновых достигла уровня 60–80 ц/га. В нашей стране она значительно ниже – 20–25 ц/га.

Известный специалист по семеноводству А.С. Семин провел глубокий и всесторонний анализ достижений селекции в нашей стране и выявил низкую эффективность селекционной работы многих селекционных учреждений, за редким исключением работы талантливых ученых-селекционеров. По ряду зерновых культур новые сорта были худшего качества, чем старые сорта. А у многих сортов вегетационный период оказался длиннее, что, в условиях нашей страны, отличающихся коротким вегетационным периодом, недопустимо [3].

Многие ученые бьют тревогу. Российский рынок семян все больше и больше захватывается иностранными сортами, выведенными для других географических и почвенно-климатических условий. Примером может служить отрасль картофелеводства. В Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию в производстве в РФ включено 200 сортов картофеля. Из них 25 сортов из Голландии, 25 сортов из Германии, 15 сортов Белоруссии, 8 из Великобритании 1 сорт из Финляндии [5].

Зарубежные сорта занимают большую долю и в производстве семян. Так, из 874,2 тыс. т производимых семян – 402,0 тыс. т составляют зарубежные сорта. Из 38,6 тыс. т производимой элиты 21,6 тыс. т – зарубежные сорта [4]. На первом месте по объему выращиваемого семенного материала стоит сорт Невский, выведенный еще в 1982 г. На втором месте сорт ВНИИКХ Удача, выведенный в 1994 г. На 3-7 местах идут голландские и немецкие сорта. Еще небольшой объем имеют 3 российских сорта – Елизавета, Жуковский ранний и Волжанин. Последний выведен еще в 1950 г.

После вступления России в ВТО оригинаторы (владельцы) сортов могут ужесточить требования к российским производителям, работающим с зарубежными сортами, выплачивать им роялти (авторские на интеллектуальную собственность). Эти деньги, если найдутся у российских предприятий, уйдут из экономики России.

В то же время ряду талантливых селекционеров удалось поднять генетический потенциал урожайности сортов. Так, в частности в СибНИИСХ селекционером В.А.Зыкиным созданы уникальные сорта яровой мягкой пшеницы – Омская 9 (занимала 3 млн га), Омская 18 (2,5 млн га), Иртышанка 10 (более 1 млн га), Боевчанка (с выдающимися хлебопекарными качествами) и другие. Ученому удалось получить сорт мягкой пшеницы Геракл со свойствами твердой с урожайностью до 60 ц/га, на 10 ц/га выше, чем у стандарта.

Однако учитывая в целом очевидную отсталость российской селекции по некоторым направлениям и отсутствие условий для развития селекционных работ на частной основе, необходимо расширять и укреплять селекцию в государственных учреждениях, повысить требования к вновь выводимым сортам.

Новые сорта растений должны иметь более высокую, минимум на 10–15% урожайность, меньше поражаться заболеваниями, иметь лучшее качество и отличные технологические свойства.

3. Инновационные технологии возделывания сельскохозяйственных культур по значимости не менее важны, чем другие инновации. Их применение позволяет значительно повысить экономическую эффективность сельского хозяйства.

Одна и та же культура может выращиваться с применением множества различных технологий. Есть экстенсивные и интенсивные технологии, обычные и прогрессивные. Здесь мы рассмотрим новые инновационные ресурсосберегающие, почвозащитные технологии возделывания сельскохозяйственных культур, основанные на применении высокопроизводительной универсальной техники. Они дают возможность улучшить плодородие почвы, снизить затраты и увеличить производительность труда, повысить урожайность. При этом снижаются расход топлива и ГСМ, семян, других ресурсов и в, конечном счете, значительно повысить экономическую эффективность производства сельскохозяйственной продукции. К таким технологиям возделывания растений относятся беспахотная технология (no-tillage technology) или нулевая обработка почвы. На Западе эту технологию называют еще консервирующем земледелием (Conservation Agricuture), а также технологию с минимальной (без вспашки) обработкой почвы. Применяется еще безотвальная обработка почвы плугом без оборачивания ее слоев.

Беспахотное земледелие как способ защиты от эрозии и сохранения влаги в почве известен давно, однако новый интерес к нему возник вновь в 90-е годы прошлого столетия и в начале этого века, В связи с сильнейшей деградацией почв во всем мире, существенным повышением цен на топливо начался новый этап совершенствования и внедрения ресурсосберегающей технологии, основанной на применении новых высокопроизводительных машин для прямого (без вспашки) сева и минимальной обработки почвы до посева.

В опытах Инженерно-технологического центра «Мособлагроснаб» (Московская область) установлена высокая экономическая эффективность беспахотной обработки почвы при выращивании озимой пшеницы, а также ряда вариантов минимальной обработки почвы по сравнению с обычной технологией [6]. Так, затраты на оплату труда рабочих сокращаются при нулевой обработке на 60%, при минимальной технологии – на 10–3% по сравнению с обычной. Потребность в рабочей силе и себестоимость снижаются. Общий расход топлива в пересчете на 1 тыс. га меньше, чем при обычной при минимальной обработке в 1,6–2,0 раза, при нулевой – в 3,5 раза. Экономия в денежном выражении составила соответственно 303–433 тыс. руб. и 597 тыс. руб. на 1 тыс. га. Урожайность озимой пшеницы в вариантах с минимальной обработкой почвы была на 14–2% выше, чем при традиционной, а при нулевой обработке – выше на 14%. За счет снижения затрат при цене пшеницы 6 тыс. руб. за 1 т прибыль с 1 га составила: при традиционной технологии 2600 руб. (уровень рентабельности 10%), при минимальной – 6100–9400 руб. (24–38%), при нулевой – 7500 руб. (30%). Срок окупаемости новой техники при минимальной и беспахотной технологиях в 2 раза меньше, чем при традиционной. Следует отметить, что для прямого посева при нулевой обработке почвы использовался посевной агрегат Gigante Corsa 400, а при минимальной обработке – культиватор и сеялка Amazone [7].

Однако большое количество российских исследователей вопрос о применении минимальных обработок почвы в России считают дискуссионными, поскольку данные об эффективности таких обработок противоречивы. Опираясь на свои и исследования ряда других авторов они приходят к выводу, что наряду с преимуществами (снижение затрат, повышение производительности труда, сохранение органического вещества в верхнем слое) имеются и недостатки (резкое увеличение засоренности посевов и как следствие необходимость увеличения использования гербицидов, что сводит энергоемкость способа к обычной традиционной технологии).

Несмотря на осторожное отношение ряда исследователей к сберегающей (беспахотной и минимальной) технологии она начала применятся во многих зонах России благодаря поступлению в хозяйства новой высокопроизводительной техники и занимает около 1 млн га, в то время как в США (21,1 млн га), Бразилии (13,5), Аргентине (9,3), Австралии (8,6), Канаде (4,1), Парагвае (1,0) и ряде других стран беспахотное земледелие применяется на 125 млн га.

4. Дальнейшее повышение эффективности использования земли позволяет точное (прецизионное) земледелие с использованием GPS (приборов глобального позиционирования) и GIS (географические информационные системы) и других. Данные технологии позволяют сократить затраты за счет параллельного вождения и минимизации перекрытий, а также внесением доз химикатов в зависимости от состояния почвы и растений, что дает экономию топлива, химических средств и удобрений, времени. Несмотря на значительные затраты на внедрение, технология стремительно развивается, поскольку позволяет учитывать конкретные условия роста растений на поле, оптимизировать затраты и прибыль, автоматизирует учет, анализ и управление.

Таким образом, инновационное развитие сельского хозяйства предполагает обоснованное использование новейших технических средств, новых высокопродуктивных сортов и гибридов растений, улучшенных экологически безопасных и ресурсосберегающих технологий, высокоэффективных удобрений и химических средств защиты растений.

В условиях открытого рынка для импортной продукции и острой конкурентной борьбы, усугубленной кризисом, российский сельхозпроизводитель не выживет, если не будет внедрять инновации. Для того чтобы быть в «курсе событий» сельхозтоваропроизводитель должен: использовать Интернет для выявления всех новинок; посещать сельскохозяйственные выставки; изучать заинтересовавшую его технику, сорта, химикаты на демонстрационных полевых участках; покупать только сертифицированную продукцию, избегая подделок и подержанную технику, и выходить напрямую на производителя, минуя многочисленных посредников. Со стороны государства желательно поддержать отечественных сельхозтоваропроизводителей субсидированием кредитной ставки на покупку инновационной техники, семян высокопродуктивных сортов и гибридов, современных химикатов, выделением грантов на инновационные разработки и подготовку кадров, а также совершенствованием налогообложения предприятий, разрабатывающих и внедряющих инновации.

Источники

1. Тенденции развития сельскохозяйственной техники за рубежом. М. 2007.
2. Increasing yield potential in wheat: Breaking the barriers. Mexico, 1996.

3. *Семин А.С.* Изменяйтесь или умирайте. Проблемы российского семеноводства при переходе к рынку. М., 1999.
4. *Анисимов Б.В. и др.*, «Картофелеводство России: актуальные проблемы науки и практики», 2007.
5. Сайт Минсельхоза России www.mcx.ru
6. Экономическая эффективность ресурсосберегающих технологий. Новое сельское хозяйство 2007, №4
7. *Черкасов Г.Н., Пыхтин И.Г.* Минимизация обработки почвы: перспективы и противоречия. Интертехнопарк:: Орел, 2007.

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ (на примере Московской области)

Работа выполнялась в рамках проекта РГНФ № 08-02-00081а

И.В. Денискина, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В соответствии с «Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу» на территории Московской области реализуется пилотный проект по практической отработке элементов национальной инновационной системы и механизмов взаимодействия в инновационном процессе органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе и в агропромышленном комплексе.

Применительно к АПК (агропромышленному комплексу) инновации представляют собой реализацию в хозяйственную практику результатов исследований и разработок в виде: новых сортов растений, пород и видов животных и кроссов птицы; новых или улучшенных продуктов питания, материалов; новых технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности; новых удобрений и средств защиты растений и животных; новых методов профилактики и лечения животных и птицы; новых форм организации и управления различными сферами экономики; новых подходов к социальным услугам, позволяющих повысить эффективность производства.

В настоящее время Министерством сельского хозяйства и продовольствия Правительства Московской области намечен перечень инвестиционных проектов, реализация которых будет способствовать социально-экономическому развитию региона.

В 2006–2007 гг. были заключены 54 кредитных договора на финансирование инвестиционных проектов по 8 летним кредитам на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм) на сумму 5,4 млрд руб., где инновационная составляющая, которая обозначена внедрением новых технологий, приобретением техники и племенного скота, превышает 30%.

Кроме того, заключены кредитные договора на финансирование инвестиционных проектов на срок до пяти лет на сумму более 700 млн руб. для покупки племенного скота и сельскохозяйственной техники. Все проекты были рассмотрены на заседаниях рабочей группы Министерства сельского хозяйства Московской области. Основным критерием отбора проектов являлось применение в производстве современных инвестиционных и ресурсосберегающих технологий. В результате инновационная направленность этих проектов позволит получать качественную, конкурентоспособную продукцию.

Так, в ЗАО «Моссельпром» реализован один из крупнейших инвестиционных проектов в российском сельском хозяйстве. Общий объем вложений в птицеводческий комплекс превысил 100 млн долл. США. В результате предприятие стало одной из самых крупных птицефабрик в Московской области, на его долю в 2007 г. пришлось 23% произведенной в регионе продукции.

Комплекс включает в себя инкубатор на 50 млн яиц в год, бройлерные фермы и птицеперерабатывающий завод и оснащен самым современным технологическим оборудованием от признанных производителей из Голландии и Германии. Это позволило в 2007 г. обеспечить производство мяса птицы в живом весе в объеме 53 тыс. т. Кроме того, в компании введен завод по убою и разделке мяса птицы мощностью 10 т в час.

В рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» ЗАО «Тропарево» в Можайском районе реализует инвестиционный проект по производству свинины по канадской технологии. В 2006 г. здесь была выведена на плановый объем первая очередь производительностью 50 тыс. голов свиней в год, а за 2007 г. на мясокомбинаты Московской области реализовано 48 356 голов свиней общим весом около 500 т.

Кроме того, в отрасли свиноводства предусмотрено обеспечить строительство и реконструкцию свиноводческих комплексов ООО СПК «Машкино» Коломенского района и ООО «Агрофирма «Сафоновская» Раменского района с общим объемом производства свинины не менее 40 тыс. т в год.

С вводом в действие свиноводческих комплексов предусмотрена также их комплектация маточным поголовьем зарубежной и отечественной селекции с высоким генетическим потенциалом. Так, ООО СПК «Машкино» в 2006 г. закупило во Франции 1094 головы высокопродуктивного племенного молодняка свиней на сумму 21,1 млн руб.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Московской области осуществляет политику, направленную на повышение эффективности отраслей животноводства. Оснащение предприятий современным технологическим и холодильным оборудованием позволило уже сейчас от 40% продуктивного поголовья получать высококачественную продукцию. Доля реализации молока высшим сортом и сортом Евростандарт достигла 66%. Сегодня для отрасли молочного животноводства вполне реальна задача по реализации в целом по области не менее 70% молока высшего сорта.

Мировой опыт показывает, что проблема масштабного распространения новшеств в агропромышленном производстве может успешно решаться с помощью создания служб сельскохозяйственного консультирования, действующих в тесной взаимосвязи с научными и обучающими организациями, опытными и передовыми хозяйствами. Такие службы выступают ключевым звеном инновационной системы и являются определяющим фактором в современных экономических условиях. В настоящее время на территории области функционируют «Российский центр сельскохозяйственного консультирования» (РЦСК); центр информации и обучения «Малино»; консультативная фирма «Менеджер Молоко»; центр обучения кадров ИКС при МСХА им К.А. Тимирязева и отраслевые центры при институте кормов и картофелеводства. Создан также банк информационных ресурсов по научно-техническим

разработкам в области растениеводства, животноводства, птицеводства и механизации.

В целях ускорения процессов внедрения современных отечественных и зарубежных технологий производства сельхозпродукции в области действуют два инженерно-технологических центра (ИТЦ): на базе ОАО «Мособлагроснаб» (г. Климовск) по технике и технологиям для растениеводства и на базе ООО «Фирма «Ремтехмаш» (г. Орехово-Зуево) – по технике и технологиям для животноводства. Ими успешно осуществляется техническое и технологическое консультирование, разработка и доведение до сельхозпредприятий рекомендаций по внедрению современных комплексов машин и технологического оборудования.

Партнерами названных Центров являются известные предприятия отечественного машиностроения: ОАО «Ростсельмаш», ОАО «Агромашхолдинг», «Кировец-ЛандТехник», ОАО «Кургансельмаш», Вологодский машиностроительный завод, ЗАО «Колнаг», а также значительное количество заводов-изготови-телей и консультационных фирм из Белоруссии, Украины и стран дальнего зарубежья.

ИТЦ по машинам и технологиям для растениеводства совместно с НИИСХ ЦРНЗ организованы испытательные полигоны для отработки современных технологических приемов возделывания зерновых культур на базе ОПХ «Толстопальцево» Наро-Фоминского района и ЗАО Агрофирма «Красная Заря» Ступинского района, где проводятся сравнительные опыты по технологиям возделывания (традиционная, минимальная, нулевая) с использованием техники зарубежного и российского производства.

При активном участии ИТЦ по животноводству проводилась работа по реконструкции животноводческих ферм и комплексов для содержания крупного рогатого скота и свиней. Техническое перевооружение ферм велось на основе его рекомендаций с внедрением принципиально новых энергосберегающих машин и технологий, позволяющих получить молоко высшего качества, повысить рентабельность получаемой продукции и тем самым улучшить экономическое положение хозяйств. В целях активизации инновационной деятельности нужно выработать четкие законодательные основы, принять необходимые нормативно-правовые акты по формированию, развитию, защите, поддержке инновационных процессов, реализации проектов и программ, как на ближайший период, так и на отдаленную перспективу.

ВНЕДРЕНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ СИСТЕМ СЫРЬЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ САХАРНЫХ ЗАВОДОВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.И. Болохонцева, асп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова»

Одной из традиционных культур, выращиваемых в Курской области, на протяжении многих десятилетий была и остается сахарная свекла. Она является важнейшей технической культурой, основным источником сырья для сахарной промышленности. Один свекловичный гектар посевов при урожае в 300–500 ц обеспечивает выход в среднем 45–70 ц сахара, 45–60 ц побочной продукции в перерасчете на кормовые единицы. А из каждой тонны свеклосырья вырабатывают 120–150 кг сахара.

Курская область в среднем ежегодно производит 7% сахарной свеклы, а в 2008 г. этот показатель составил 9,4% (табл. 1). Среди областей Центрально-Черноземного региона по производству сахарной свеклы она занимает одно из ведущих мест и производит более 20%.

Таблица 1 – **Удельный вес Курской области в производстве сахарной свеклы и сахара-песка в Российской Федерации (1995–2008 гг.)**

Показатели	1995 г.	1997 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Абсолютное отклонение («+», «-») 2008 г. к 1997 г., %
Удельный вес Курской области в производстве:												
-сахарной свеклы в РФ	10,0	7,7	7,6	5,7	6,9	6,0	5,4	6,1	8,5	10,5	9,4	1,7
-сахара-песка в РФ	8,0	4,2	3,6	3,0	4,0	7,3	3,0	2,7	5,2	4,9	5,0	0,81

В области работает 9 сахарных заводов, основным видом деятельности которых является заготовка и переработка сахарной свеклы, а также сахара-сырца. В одном только 2008 г. ими было переработано 2071 тыс. т сахарной свеклы, произведено 295,6 тыс. т сахара. Среди крупнейших производителей сахара из сахарной свеклы в Курской области можно выделить Золотухинский сахарный завод, выработавший за 2008 г. 69019 т, что в 1,3 раза больше, чем в 2007 г. Свеклосахарный подкомплекс Курской области постепенно переходит на интенсивный путь развития, о чем свидетельствует такой показатель, как производство сахара в расчете на 1 га посева сахарной свеклы (рис. 1).

В этом показателе находит выражение экономическая эффективность любой сырьевой зоны, с его помощью определяется уровень доходности свеклосеющих хозяйств. Если в 2005 г. в среднем по свеклосеющим хозяйствам Курской области он составлял – 2,45 т/га, то в 2008 г. возрос до 3,9 т/га.

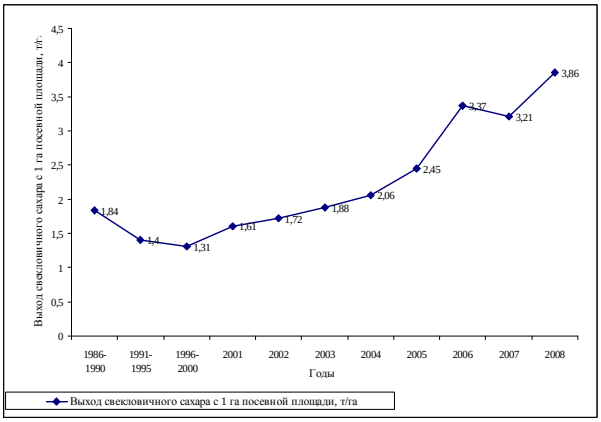

Рисунок 1 – **Выход сахара с 1 га посевов сахарной свеклы в Курской области, т/га (1986–2008 гг.)**

В настоящее время перспективным направлением стабилизации и совершенствования организационно-экономических отношений в свеклосахарном подкомплексе может быть производство сахарной свеклы на основе ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, включающих принципиально новые элементы и технические средства, обеспечивающие сокращение потерь и травмирование корнеплодов, использование интегрированных систем защиты от вредителей, болезней и сорняков. В последнее время за рубежом (Германия, Бельгия, Англия) сахар вырабатывается из свеклы, выращенной без применения химических средств защиты растений.

Сырье, выращенное по такой технологии, называется биосвеклой, а конечный продукт – биосахаром.

Несмотря на то, что при возделывании этой свеклы применяется ручной труд, получаемый урожай свыше 40 т/га делает это производство рентабельным, а вырабатываемый биосахар пользуется большим спросом на рынке, хотя его цена почти в два раза выше обычного [1]. Аналогичные инновационные проекты можно с успехом применять и в России. Это позволит повысить доходность отрасли, увеличить занятость сельского населения, что сегодня является актуальной проблемой для агропромышленных регионов страны.

Почвенно-климатические условия Курской области позволяют выращивать в достаточном для сахарных заводов количестве высококачественной сахарной свеклы. Такой продукт может быть реализован и на внешнем рынке, так как поставки на мировой рынок продуктов питания без применения методов генной инженерии и гормональных препаратов высоко ценятся за рубежом. Это позволит существенно улучшить финансовое положение сельхозпредприятий.

Необходимость внедрения ресурсосберегающих технологий в растениеводческие отрасли определяется и экономической целесообразностью: повышение эффективности производства сахарной свеклы, сокращение расхода денежных и материальных средств, на наш взгляд, будет приобретать первостепенное значение в деятельности предприятий сырьевых зон сахарных заводов Курской области. Так, на обработку почвы приходится 30–50% общих издержек. А благодаря ресурсосберегающим технологиям обеспечивается сокращение числа почвообрабатывающих операций.

Модель ресурсосберегающей системы сырьевого обеспечения сахарных заводов, которая разработана рядом ученых Всероссийского НИИ сахарной промышленности [2; 3; 4], состоит из комплекса взаимосвязанных элементов. Основными из них являются: оптимизация существующих сырьевых зон; обеспечение свеклосеющих хозяйств высокопродуктивными сортами и гибридами с разными сроками созревания; введение биологических компонентов в технологию возделывания; повышение технологических качеств свеклосырья и снижение токсикологической нагрузки на сельскохозяйственные фитоценозы в результате биологизации земледелия и др. (рис. 2).

Ресурсосберегающая система сырьевого обеспечения сахарных заводов в совокупности позволяет сохранить на заданном уровне качества сахарной свеклы в процессе возделывания, минимизировать потери и расходы по доставке сырья в среднем на 10%, снизить затраты на производство и заготовку сырья до 20–25%, повысить выход сахара на 1,0–1,5%. Так, после внедрения ресурсосберегающей системы в сырьевой зоне Рыльского сахарного завода Курской области – ООО «Промсахар» – рентабельность может увеличиться с -1,9% до 43,9% (табл. 2).

После освоения ресурсосберегающей системы, построенной на основании предлагаемых элементов изменения системы сырьевого обеспечения сахарных заводов возможны существенные положительные сдвиги в функционировании сырьевых зон сахарных заводов.

Как показывает вышепроведенный анализ, внедрение ресурсосберегающих систем сырьевого обеспечения сахарных заводов в Курской области, позволит повысить эффективность функционирования не только свеклосеющих хозяйств и сахарных заводов, но и всего свеклосахарного подкомплекса Курской области в целом.

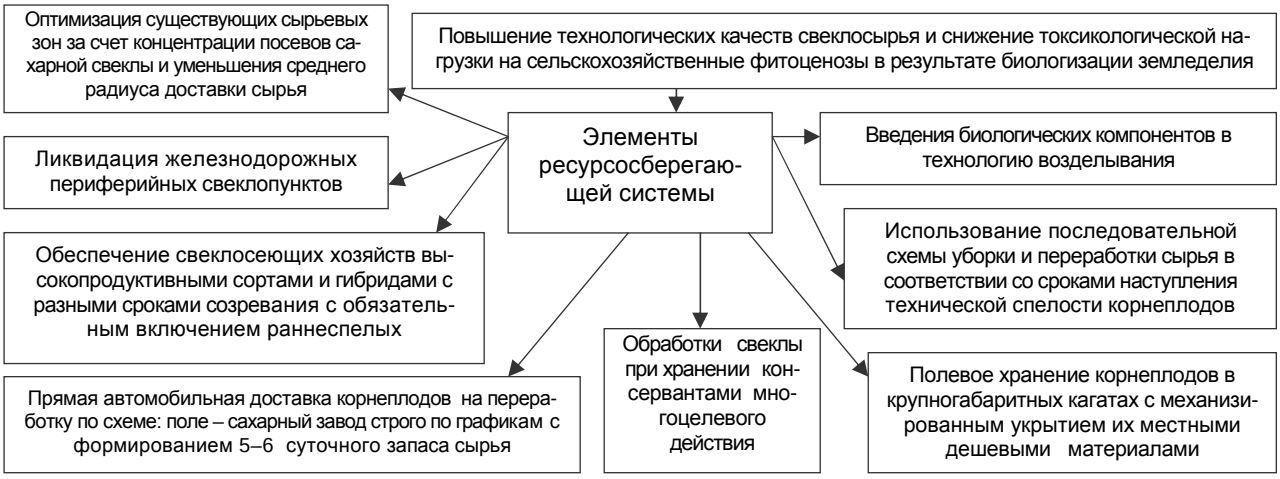

Рисунок 2 – **Предлагаемая модель ресурсосберегающей системы сырьевого обеспечения сахарных заводов**

Таблица 2 – **Экономическая эффективность производства сахарной свеклы сельскохозяйственных предприятий сырьевой зоны Рыльского сахарного завода Курской области при традиционной и ресурсосберегающей системе сырьевого обеспечения сахарных заводов**

Наименование хозяйств	Реализация сахарной свеклы, ц		Полная себестоимость, тыс. руб.		Выручка, тыс. руб.		Прибыль (убыток), тыс. руб.		Рентабельность, %	
	при традиционной системе сырьевого обеспечения (100%)	при ресурсосберегающей системе сырьевого обеспечения (110%)	при традиционной системе сырьевого обеспечения (100% себестоимости)	при ресурсосберегающей системе сырьевого обеспечения (75% себестоимости)	при традиционной системе сырьевого обеспечения (100%)	при ресурсосберегающей системе сырьевого обеспечения (110%)	при традиционной системе сырьевого обеспечения	при ресурсосберегающей системе сырьевого обеспечения	при традиционной системе сырьевого обеспечения	при ресурсосберегающей системе сырьевого обеспечения
ЗАО АФ «Южная»	435469	479016	43434	32576	44965	49462	1531	16886	3,5	51,8
ОАО «Агро-Альянс»	171323	188455	20758	15569	15599	17159	-5159	1590	-24,9	10,2
ООО «Агросервис»	30538	33592	4357	3268	3089	3398	-1268	130	-29,1	4,0
ООО АФ «Коренево»	263652	290017	25372	19029	26254	28879	882	9850	3,5	51,8
ООО АФ «Комаровка»	375963	413559	29318	21989	35678	39246	6360	17257	21,7	78,5
СПК «Ленинский призыв»	402467	442714	40123	30092	47325	52058	7202	21965	17,9	42,2
ЗАО АФ «Рыльская»	711740	782914	87256	65442	69832	76815	-17424	11373	-20,0	17,4
ООО «Отрадное»	18831	20714	1211	908	2133	2346	922	1438	76,1	158,3
ООО «Прогресс»	4299	4729	752	564	279	307	-473	-257	-62,9	-45,6
СПК «Ивановское»	10824	11906	1250	938	1295	1425	45	487	3,6	51,9
СПК «Русь»	69675	76643	5360	4020	7787	8566	2427	4546	45,3	113,1
Итого:	2494781	2744259	259191	194393	254236	279660	-4955	85266	-1,9	43,9

Источники

1. *Кайшев В.Г., Серегин С.Н.* Государственная политика инноваций в свеклосахарном подкомплексе // Сахарная свекла. – № 8. – 2005. – С. 2–8.
2. *Сапронов Н.М.* Система сырьевого обеспечения сахарных заводов // Сахарная свекла. – № 4. – 2003. – С. 30.
3. *Сапронов Н.М., Пружин М.К., Морозов А.Н., Цуканов В.Н.* Принципы, технологии и способы сырьевого обеспечения сахарных заводов // Сахарная свекла. – № 10. – 2006. – С. 2–5.
4. *Спичак В.В., Дудкин В.М.* Партнерские отношения в свеклосахарном подкомплексе // Сахарная свекла. – № 10. – 2006. – С. 6–8.

СИСТЕМА ДЕЙСТВИЙ ПО РАЗВИТИЮ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ И АУТСТАФФИНГА

М.В. Муравьева, к.э.н., доц. Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова», **В.И. Норовяткин**, к. с-х н, ст. преп., дир. службы «ПОИСК при СГАУ им. Н.И.Вавилова»

Реалии функционирования сельского хозяйства в соотношении с реализацией целей государственной и региональной программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. требуют формирования эффективных механизмов технической поддержки развития сельского хозяйства. Одним из таких механизмов является формирование и отработка системы распространения инноваций и консультационной поддержки развития сельского хозяйства Саратовской области.

Предлагаемая система действий по развитию консультационной деятельности регионального АПК имеет следующие звенья:

1. *Органы исполнительной власти на федеральном уровне.* Они осуществляют частичную финансовую (на принципах субфинансирования) и информационную поддержку деятельности системы в Саратовской области в рамках соблюдения государственных интересов по возможности большего доступа консультантов и сельхозтоваропроизводителей к следующей информации: о принятых решениях Министерства сельского хозяйства Российской Федерации; об издании нормативных правовых актов, устанавливающих порядок осуществления государственной поддержки развития сельского хозяйства; о реализации федеральных и отраслевых целевых программ; о состоянии развития отраслей растениеводства и животноводства; о количестве и состоянии сельскохозяйственной техники, поступлении топлива и об энергопотреблении; о химизации и мелиорации земель в сельском хозяйстве; о мониторинге земель сельскохозяйственного назначения; о фитосанитарном и об эпизоотическом состоянии территории Российской Федерации и проводимых мероприятиях по выявлению, ликвидации и предупреждению распространения болезней животных и растений, возбудителей заразных болезней животных и вредителей растений; о численности и штате работников сельскохозяйственных организаций; о состоянии ресурсов охотничьих угодий и об их использовании; о результатах проведения на рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия мониторинга цен на основные продовольственные товары и материально-технические ресурсы, приобретаемые сельскохозяйственными организациями; об уровне таможенных пошлин,

объеме тарифных квот и их применении; о состоянии федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции на конец года (ежегодно) и по результатам проведения государственных закупочных интервенций и товарных интервенций; о проведении тендеров на поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд; о прогнозных и фактических показателях производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в целом в Российской Федерации; о средней цене на реализованные сельскохозяйственными товаропроизводителями сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, на приобретенную ими промышленную продукцию и о цене на отдельные продовольственные товары; об объеме запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на конец года (ежегодно) в целом в Российской Федерации.

2. *Органы исполнительной власти на региональном уровне.* Их цель в данной системе – организационная и материальная и информационная поддержка осуществления деятельности. В том числе:

а) организацию эффективной работы ГАУ «ИКС АПК Саратовской области» по направлением бесперебойного финансирования содержания (покрытия нормативных затрат на консультационную деятельность службы), обеспечение региональным имуществом и поддержкой административного ресурса;

б) предоставление равных потоков информации о функционировании АПК Саратовской области в СГИО и для пополнения баз данных консультационного обслуживания;

в) разработка и реализация областной целевой программы «Развития консультационной и информационной деятельности АПК Саратовской области в 2010–2015 годах».

3. *«Ассоциация аграрная наука и образование»:* предоставляет для системы инновационные разработки (на различных стадиях и различных форм от подготовленных к внедрению до заказных). Основным звеном здесь является СГАУ в лице службы «ПОИСК» (рис. 2).

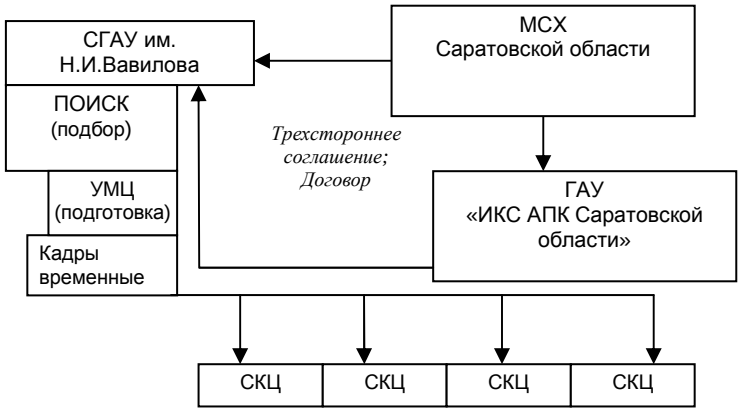

Рисунок 2 – **Аустаффинг экспертов-консультантов**

Она осуществляет следующие направления:

1. Подбор и координация научных разработок в сфере АПК:

а) в области через все организации, входящие в ассоциацию «Аграрная наука и образование»

б) в России – через систему взаимодействия с ВУЗами аграрного профиля, НИИ, а также налаженными связями с ИКС различных регионов страны.

Распространение инноваций в сельском хозяйстве имеет свою специфику, связанную с тем, что адаптировать и передавать новшества необходимо десяткам различных по своим возможностям и степени подготовленности товаропроизводителям, иным участникам экономической деятельности на селе. Для этого в мировой практике отработана сложная система информирования заинтересованных лиц, хозяйствующих на сельских территориях, о наличии применимых или обязательных (юриспруденция, бухучет и т.п.) новшеств. Система адаптации многих из них под возможности тех или иных товаропроизводителей и их подготовленность, передачи этих новшеств путем обучения, наглядной демонстрации и оказания индивидуальных консультационных услуг сложна и базируется на качественном кадровом потенциале.

2. Подбор кадров консультантов для СКЦ. Осуществляется по ряду направлений от найма собственных кадров до лизинга персонала. Первое эффективно при постоянном финансировании и сложившейся структуре, ориентированной на длительное осуществление деятельности. В условиях непостоянства финансовой поддержки и кризиса существуют альтернативный найм – аутстаффинг.

Схема «лизинг персонала (аутстаффинг)» предоставление временных работников для ГАУ «ИКС АПК Саратовской области» вызвана непостоянным финансированием службы.

По соглашению сторон через ГАУ «ИКС АПК Саратовской области», а также по договору, по которому СГАУ им. Н.И. Вавилова будет выступать компанией- провайдером и получать субсидирование на оказание консультационных услуг.

На основе трудовых договоров (или дополнительно заключенных договоров гражданско-правового характера) с работником ВУЗа, имеющим необходимые знания и навыки консультационной работы заключается соглашения о временной работе консультантом (с обязательной, предварительной подготовкой в региональном УМЦ). Данная работа либо частично заменяет нагрузку в ВУЗе, либо является дополнительным заработком для консультанта.

Плюсами этой схемы являются:

– для ГАУ – снимается проблема поиска кадров из-за нестабильности финансирования;

– для вуза – снимается проблема сокращения кадров и дополнительных внебюджетных средств (покрытие риска непостоянного во времени субсидирования);

– для высококвалифицированных работников, обладающих опытом и знаниями – решение проблемы безработицы.

Такой механизм может быть использован для временного привлечения из передовых хозяйств регионов специалистов АПК, которые могут поделиться удачным опытом внедрения инноваций, повышения эффективности производства с учетом сезонной занятости специалистов.

МОДЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА УРОВНЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

И.И. Летунов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **И.К. Дубовик**, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр., **С.Б. Летунов**, науч. сотр. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства

Начало становления рынка, повышение степени открытости экономики, формирование различных форм собственности способствуют развитию конкуренции на российском внутреннем рынке, делают чрезвычайно актуальной проблему выживания и адаптации сельскохозяйственных предприятий и организации отраслей производства в конкурентной среде.

Внутриотраслевая конкуренция представляет собой форму соперничества между товаропроизводителями одной и той же отрасли производства за наиболее выгодные условия производства и др.

Основой ценовой конкуренции является снижение издержек производства и, следовательно, цен реализуемых товаров. Но снижение цены на продукцию возможно лишь применением более совершенных технологий, организации труда и построения моделей производства, позволяющих экономить все виды ресурсов.

За базу оценки конкурентоспособности производства продукции и построения организационно-экономических моделей мы приняли затраты в натуральном и стоимостном выражении на основе типовых технологических карт, разработанных ФГУ «Роснисагропром» под руководством академиков Россельхозакадемии Каштанова А.Н., Краснощекова Н.В. и Кирюшина В.И.

Технологические карты рассчитаны на три типа технологий с учетом ресурсных возможностей товаропроизводителей:

– тип А – высокие технологии для получения наивысшей урожайности сельскохозяйственных культур;

– тип Б – интенсивные технологии для получения качественной сельскохозяйственной продукции; – тип В – нормальные технологии для получения продукции с максимальным использованием плодородия почвы.

В технологических картах учтены зональные особенности региона: среднетаежная лесная зона – Республика Карелия, Вологодская, Кировская, Свердловская и другие области; южнотаежная лесная зона - Ленинградская, Псковская, Вологодская, Кировская и другие области.

Для разработки организационно-экономи-ческих моделей расчеты проведены по культурам: зерновым – пшеница озимая, пшеница яровая, рожь озимая; по овощным культурам – капуста белокочанная, морковь и свекла столовая. Без технологических карт разработан алгоритм формирования и развития картофелепродуктового подкомплекса и базовая организационно-экономическая модель на примере СХК «Племзавод Детскосельский» Ленинградской области.

Разница в уровне урожайности пшеницы озимой, выращиваемой по технологиям Б и В составляет в 2,4 раза, пшеницы яровой – по технологиям А и Б – в 1,6 раза и ржи озимой – по технологиям Б и В – в 2,3 раза (табл. 1), Затраты труда на 1 ц зерна – на 24–37% ниже, себестоимость – на 16-38% ниже, производительность труда – в 1,3-1,4 раза выше, тогда как производственные затраты на 1 га в 1,3-1,5 раза выше.

Главный фактор, определяющий эффективность, связан с более высокой стоимостью минеральных удобрений и средств защиты растений.

Таблица 1 – **Организационно-экономическая эффективность производства зерна при различных технологиях возделывания и разных уровнях урожайности (среднетаежная лесная зона)**

Показатели	Пшеница озимая			Пшеница яровая			Рожь озимая		
	Технология		Технология Б в % к В	Технология		Технология А в % к Б	Технология		Технология Б в % к В
	Б	В		А	Б		Б	В	
	40 ц/га	17 ц/га		35 ц/га	20 ц/га		35 ц/га	15 ц/га	
Затраты труда на 1ц, чел.-час	0,32	0,42	76,2	0,36	0,52	69,2	0,34	0,47	72,3
Затраты на 1 га, руб.	6775	4583	147,8	7099	5645	125,7	6343	4385	144,6
Себестоимость зерна, руб./ц	159,2	253,4	62,8	222,4	265,3	83,8	170,4	274,8	62,0
Производство зерна на 1 чел.-час, ц	3,17	2,40	132,1	2,74	1,92	142,7	2,91	2,15	135,3
Стоимость минеральных удобрений на 1 га, руб.	865	239	361	1136	625	182	875	815	107
Стоимость ядохимикатов на 1 га, руб.	1013	667	152	1248	704	177	961	462	208

Проведена оценка современного состояния (за 2003–2006 гг.) отрасли овощеводства в РФ, СЗФО и в четырех основных овощепроизводящих областях региона. (Вологодская, Ленинградская, Новгородская и Калининградская). В целом по Российской Федерации посевные площади овощей открытого грунта в хозяйствах всех категорий находились на одном уровне – 833–867 тыс. га, валовой сбор увеличился с 14,8 до 15,6 млн т, урожайность в динамике составила 167–179 ц/га. В СЗ ФО посевные площади снизились на 11%, валовой сбор на – на 5%, урожайность в общественном секторе составила 316–357 ц/га.

Более устойчиво развивается овощеводство в Ленинградской и Вологодской областях, производящих 51% овощей от регионального объема. Особенность Ленинградской области состоит в том, что здесь наибо-

лее высокий уровень производства овощей в сельскохозяйственных организациях и самая высокая урожайность из всех субъектов Федерального округа – 363-415 ц/га, или на 15–19% выше, чем в среднем по СЗФО.

В табл. 2 представлена организационно-экономическая эффективность возделывания овощей открытого грунта при разных уровнях технологий.

Уровень урожайности овощей, выращенных по технологии А, по сравнению с технологией Б, выше в 1,40–1,45 раза; затраты труда на 1 ц продукции ниже на 30–46%, себестоимость ниже на 22–27%. Производительность труда, исчисляемая величиной производства овощей на 1 чел. час составляет по культурам 2,1–2,2 ц или в 2,0–2,5 раза выше. Основной фактор – химизация.

В качестве базовой организационно-экономической модели по производству овощей открытого грунта принято ЗАО «Племзавод «Ручьи» Ленинградской области, ведущее многоотраслевое предприятие СЗФО. Основные культуры – капуста белокочанная, морковь столовая и свекла столовая. Модель включает следующие основные организационно-экономические параметры в 2006 г. по сравнению с 2004 г.: валовой сбор овощей – 7560 т, рост в 1,6 раза с площади 120 га, урожайность 630 ц/га, себестоимость единицы продукции возросла на 55% (удорожание элементов производства и хранения Овощей); размер прибыли – 22,4 млн руб., больше в 1,5 раза по сравнению с 2004 г., рентабельность – +98%.

Таблица 2 – **Организационно-экономическая эффективность производства овощей при различных технологиях возделывания и разных уровнях урожайности (южнотаежная лесная зона)**

Показатели	Капуста белокочанная			Морковь столовая			Свекла столовая		
	Технология		Технология Б в % к В	Технология		Технология А в % к Б	Технология		Технология Б в % к В
	Б	В		А	Б		Б	В	
	600 ц/га	430 ц/га		430 ц/га	300 ц/га		400 ц/га	275 ц/га	
Затраты труда на 1 га, чел.-час	272	390	69,8	189	348	54,2	189	329	57,4
Затраты труда на 1 ц овощей, чел.-час	0,45	0,91	49,5	0,46	1,15	40,6	0,47	1,19	39,5
Затраты на 1 га, руб.									
Себестоимость овощей, руб./ц	121,5	160,5	75,7	64,9	73,1	88,9	64,2	82,7	78,5
Производство овощей на 1 чел.-час, ц	2,20	1,10	200,0	2,12	0,87	243,6	2,12	0,84	252,4
Стоимость минеральных удобрений на 1 га, руб.	2597	1531	170,7	2327	1362	170,0	2295	1804	127,2
Стоимость ядохимикатов на 1 га, руб.	1502	1502	100,0	256,6	880	291,6	1783	816	218,5

Выращивание овощей по инновационной технологии: специализированная бригада, оптимальные дозы минеральных и органических удобрений, семена высших репродукций, механизированная уборка, наличие инфраструктуры – современное овощехранилище на 3000 т с регулируемым микроклиматом, овощеперерабатывающий завод на 20 т в сутки, собственные магазины в С.-Петербурге по продаже экологически чистой продукции овощей, молочной продукции и др.

Картофелепродуктовый подкомплекс в стране и в СЗФО подвержен воздействию ряда факторов и не обладает эффективной рыночной инфраструктурой, не воспроизводит должного объема конечного продукта с высокими потребительскими свойствами.

Фактически за период 2002–2006 гг.				Ближайшая перспектива – 2010 г.	
Показатели	2006 г.	2006 г. в % к 2002 г.	→	Показатели	2010 г.
Площадь посадки, га	111	103		Площадь посадки, га	110
Валовой сбор, т	3435	163		Валовой сбор, т	3520
Урожайность, ц/га	309,4	158		Урожайность, ц/га	320
Объем реализации, т	2305	227		Объем реализации, т	2739
Уровень товарности, %	82	140			
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	391	95		Структура посадок, га	
Средняя цена реализации 1 ц, руб	677	119		Сорта: Раннего созревания: Невский, Елизавета, Ласунок	90
				Среднепозднего созревания: Луговской	20
Прибыль, тыс. руб.	6339	138		Потребность в минеральных удобрениях, т д.в. N-120 кг, P-80 кг, K-120 кг	35,2
Уровень рентабельности, %	74,4	раз		Всего на 1 га	320
Затраты труда, чел.-час.				Потребность в покупных семенах 1-й	
на 1 га	162	88		репродукции, т	220
на 1 т	5,2	55		Потребность в гербицидах, кг	660
Производство картофеля, т				Потребность в финансовых средствах на	
на 1 работника	382	199		минеральные удобрения, семена, убо-	
на 1 чел.-час	0,19	190		рочную технику, тыс. руб.	9910

Рисунок 1 – **Основные параметры базовой модели производства и реализации картофеля на инновационной базе в СХК «Детскосельский» Ленинградской области**

В результате исследования разработан алгоритм формирования и развития картофелепродуктового подкомплекса, реализация научно-практических рекомендаций по совершенствованию его основных элементов позволит повысить конкурентоспособность и обеспечить инновационное обновление этой отрасли АПК. За базовую организационно-экономическую модель производства картофеля по интенсивной технологии в 2002–2006 гг. и на ближайшую перспективу избран СХК «ПЗ «Детскосельский» Ленинградской области (рис. 1).

За пять лет урожайность картофеля и валовой сбор увеличились в 1,6 раза, объем реализации – в 2,3 раза, прибыль от реализации – в 138 раз и составила 6,3 млн руб. В 2006 г. затраты труда на 1 га снизились на 12,4%, на 1 т продукции – на 45,3%.

Таким образом, инновационные модели конкурентоспособности производства продукции растениеводства способствуют значительному повышению производственных и улучшению экономических показателей, обеспечивая тем самым более высокий уровень конкурентоспособности продукции отрасли сельхозпроизводства, что является залогом роста продовольственной безопасности.

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В.И. Катаев, к.э.н., доц., **А.В. Сасина**, асп. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии

Обострившийся в стране экономический кризис и трудности в развитии рыночных отношений во многом осложнили деятельность сельскохозяйственных предприятий. В сложившихся тяжелейших экономических условиях аграрные товаропроизводители все больше вынуждены полагаться на собственные внутренние возможности и резервы повышения экономической эффективности хозяйственной деятельности. Однако их эффективность остается на низком уровне во многом из-за несовершенства системы налоговых отношений, которые требуют принципиально новых подходов к организации управления хозяйствующими субъектами в условиях современного налогового законодательства и разработке механизмов согласования экономических интересов как налогоплательщиков, так и государства.

Говоря о налоговой нагрузке сельских товаропроизводителей, необходимо сделать акцент на применение режима налогообложения. Сельскохозяйственные товаропроизводители имеют возможность применение разных режимов налогообложения: общий режим и специальный. По данным статистики, в 2007 г. 149 хозяйств Ульяновской области (45% от общего их числа) применяли специальный режим налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Специальный налоговый режим – особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов в течение определенного периода времени, применяемый в случаях и в порядке, установленных Налоговым кодексом РФ и принимаемыми в соответствии с ним федеральными законами [1]. Специальный налоговый режим, предусматривающий уплату ЕСХН, призван был облегчить налоговое бремя. Оказалось, что данный режим улучшил финансовое положение не всех организаций. Так как исходные данные предприятий были различны, переход усугубил финансовую ситуацию в одних предприятиях, и незначительно улучшил положение других.

Положительные моменты применения специального режима налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей:

– снижение абсолютной и относительной величины налоговой нагрузки предприятия за счет отмены налога на добавленную стоимость, единого социального налога, налога на имущество и налога на прибыль;

– повышение эффективности производства за счет снижения налоговых платежей и увеличения суммы оборотных средств, находящихся в распоряжении предприятия;

– появляется реальная возможность повышения заработной платы работникам предприятия и, соответственно, отчислений в пенсионный фонд, поскольку эти расходы уменьшают базу для единого сельскохозяйственного налога;

– заинтересованность предприятия в обновлении основных производственных фондов (стоимость приобретаемых объектов основных средств и НМА включается в расходы в полном объеме, а не в сумме начисленной амортизации).

Учитывая, что по налогу на прибыль сельскохозяйственные организации имеют льготы, а НДС, ЕСН и налог на имущество составляют основную часть абсолютной налоговой нагрузки предприятия, освобождение от уплаты этих налогов дает предприятиям значительную сумму налоговой экономии. Кроме того, для предприятий, перешедших на уплату ЕСХН, предусмотрен льготный порядок включения стоимости приобретенных основных средств в расходы. Он дает возможность предприятиям окупать затраты, связанные с приобретением основных средств, в более короткие сроки.

Отрицательными моментами применения специального режима являются:

– трудности со сбытом готовой продукции, поскольку большей части покупателей, являющиеся плательщиками налога на добавленную стоимость, будет не выгодно приобретать продукцию у сельскохозяйственных производителей, которые плательщиками НДС не являются. Следовательно, покупатели не получат возможность произвести налоговые вычеты по НДС;

– отсутствие возможности отразить в бухгалтерской и налоговой отчетности суммы налоговых вычетов по НДС, не учтенных до перехода на уплату ЕСХН;

– уменьшение рентабельности предприятия, так как объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов;

– снижение конкурентоспособности продукции в результате повышения ее себестоимости и, соответственно, отпускных цен, так как наблюдается стремление увеличить суммы расходов, связанных с производством и реализацией продукции, чтобы до минимума свести уплату ЕСХН [2].

Прежде, чем применять ту или иную систему налогообложения, необходимо провести анализ их эффективности. При этом акцент необходимо делать на улучшение финансовых результатов деятельности, а не сокращение налоговых платежей. Снижать налоги следует до тех пор, пока это вызывает увеличения чистой прибыли.

Целесообразность применения специального режима налогообложения в настоящее время мы

проанализировали на примере двух хозяйств: СПК им. Н.К. Крупской Мелекесского района Ульяновской области и ФГУП Учхоз УГСХА Чердаклинского района Ульяновской области.

Оба хозяйства перешли на уплату ЕСХН с 2004 г. и используют его по настоящее время. В табл. 1 мы отразили налоговые отношения СПК им. Н.К. Крупской и ФГУП Учхоз УГСХА с бюджетом согласно формам 6-АПК за 2007 г., и предполагаемые налоговые платежи при переходе на общую систему налогообложения.

Из расчетов видно, что в результате перехода со специального режима на общую систему налогообложения сумма налоговых платежей в СПК им. Н.К. Крупской должна увеличиться на 28945 тыс. руб., в ФГУП Учхоз УГСХА – на 2468 тыс. руб.

Таблица 1 – **Расчет налоговой эффективности применения различных систем налогообложения в СПК им. Н.К. Крупской и ФГУП Учхоз УГСХА в 2007 г.**

Налоги	Сумма начисленных налогов			
	При уплате ЕСХН		При общей системе налогообложения	
	СПК им. Н.К. Крупской	ФГУП Учхоз УГСХА	СПК им. Н.К. Крупской	ФГУП Учхоз УГСХА
НДС	х	х	8388,5	-3315,3
Налог на прибыль	х	х	-	-
Налог на имущество	х	х	7867,5	2253,3
Земельный налог	78	-	78	-
ЕСН	9628	2253	24291	5783
НДФЛ	12305	2520	12305	2520
ЕСХН	1979	-	х	х
Водный налог	28	10	28	10
Другие налоги	588	744	588	744
Всего, тыс. руб.	24601	5527	53546	7995
Годовой объем продаж, тыс. руб.	395996	85237	395996	85237
Налоговая тяжесть, коп.	6	6	13	9
Чистая прибыль, тыс. руб.	83698	-1271	85964	8100
Налоговые выгоды (+), потери (-) от перехода на общую систему налогообложения, тыс. руб.	х	х	2266	9371
В том числе за счет – изменения сумм налоговых платежей;	х	х	-28945	-2468
– удешевления себестоимости продукции на сумму НДС, уплаченную поставщикам	х	х	+31211	+11839

При этом начисленная налоговая нагрузка на СПК им. Н.К. Крупской увеличится в 2,2 раза, а в ФГУП Учхоз УГСХА превышение произойдет в 1,5 раза, что составит 9 коп. на 1 руб. выручки.

Переход повлечет за собой уменьшение себестоимости сельскохозяйственной продукции СПК им. Н.К. Крупской на сумму НДС, уплаченного поставщикам, 31211 тыс. руб., а ФГУП Учхоз УГСХА на сумму 11839 тыс. руб., что улучшит финансовые результаты деятельности. В итоге в СПК им. Н.К. Крупской размер чистой прибыли достигнет показателя 85964 тыс. руб. ГУП Учхоз УГСХА сможет покрыть убытки и установить чистую прибыль на уровне 8100 тыс. руб.

Сельскохозяйственные товаропроизводители, которые приобретают с НДС значительную долю материальных ценностей, оказываются в экономически неблагоприятной ситуации, применяя ЕСХН за счет увеличения стоимости приобретаемых ценностей и, соответственно, ухудшения финансовых результатов.

Все выше изложенное позволяет сделать важный вывод инновационного характера в области налогообложения в сельском хозяйстве. Переход эффективно функционирующих организаций с уплаты ЕСХН на общую систему налогообложения экономически целесообразен, как с налоговой точки зрения, так и с финансовой. Увеличение налоговой нагрузки вызывает у сельских налогоплательщиков улучшение финансовых результатов деятельности.

Применяя общую систему налогообложения, сельскохозяйственные производители имеют преимущество для расширения собственного источника финансирования, а от увеличения налоговых выплат в региональный и местный бюджеты будет зависеть развитие сельских территорий.

Все вышесказанное позволяет высказать утверждение, что проблема высокой налоговой нагрузки имеет в основном субъективный характер и отражает в настоящее время в условиях современного законодательства уровень квалификации руководителей и работников экономических служб предприятия.

Источники

1. *Евстигнеев Е.Н.* Налоги и налогообложение. Учебник. – СПб.: Питер, 2006. – 288 с.
2. *Катаев В.И.* Системы налогообложения в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 2. – С. 45.

СИСТЕМА КООПЕРАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕВОДА МЕЛКОТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

Н.И. Оксанич, д.э.н., рук. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве,
Д.Н. Фетисов, к.э.н., доц. Волгоградского кооперативного института Российского университета кооперации

В процессе реформирования сельскохозяйственного производства в России сложилась многоукладность в аграрном секторе экономики. И если, крупнотоварное производство, постепенно переходит на инновационную модель развития, то малые предприятия, фермерские хозяйства и ЛПХ – испытывают затруднения при проведении технической и технологической модернизации, при внедрении новых сортов и новых пород животных; при проведении маркетинговых исследований, формировании

крупных партий продукции, и ее продвижении по эффективным каналам товародвижения; труд их остается мало механизированным, а его производительность – низкой. Поэтому производимая ими продукция не является конкурентоспособной. Учитывая, что более половины основных видов продовольствия, производится именно мелкими сельхозпроизводителями, правительству необходимо принять срочные меры, а именно обеспечить научную, консультационную и государственную финансовую поддержку их деятельности.

Теория и практика стран с развитой рыночной экономикой свидетельствуют о больших возможностях кооперативных объединений, основанных на самоуправлении, развитии хозяйственной демократии и инициативы. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы рассматриваются в условиях рыночных отношений во всем мире как институциональные формы управления устойчивым развитием мелкотоварного производства. Услугами кооперативных предприятий пользуется около половины населения всего мира. В России кооперативное движение также имеет прямую и органическую связь с проводимыми реформами, является инновационной составляющей преобразований в аграрном секторе экономики. По крайней мере, это продекларировано в основных нормативно-правовых актах, принятых за последние годы с целью корректировки аграрной политики и ее реализации.

Приоритетным национальным проектом «Развитие АПК» предусматривалось для развития базовой инфраструктуры обслуживания малых форм хозяйствования на селе создать 2550 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Фактически по состоянию на 01.01.2008 г. в России было создано 3686 потребительских сельскохозяйственных кооперативов. То есть, по количеству создания кооперативов, план выполнен на 145%. Однако из всех зарегистрированных кооперативов функционировали в 2008 г. только 52%, а среди перерабатывающих кооперативов – лишь 43% кооперативов.

Причиной этому является неразвитость в них кооперативных отношений, слабость их материально-технической базы и недостаточный объем выделяемых ресурсов в рамках этой программы для развития кооперативов. За два года реализации национального проекта «Развитие АПК» ОАО «Россельхозбанк» всего выдано 828 кредитов на сумму 3387 млн руб. По-мнению экспертов требуется кредитов в размерах на порядок выше. В рамках реализации Государственной программы в 2008 г.количество выданных кредитов сократилось. Следует отметить, что выделяемых в настоящее время средств недостаточно не только для реализации инновационно-инвестиционных проектов, но и для осуществления производства по примитивным технологиям. К тому же выделение кредитов по отдельным регионам является неравномерным. Такое положение нарушает принцип равнодоступности кредитных ресурсов, продекларированный в законе «О развитии сельского хозяйства».

В результате исследований, проведенных в Волгоградской области, являющейся одним из лидеров кооперативного движения в стране, нами предпринята попытка определить влияние кооперации на развитие инновационных процессов в фермерских хозяйствах и выявить основные проблемы, которые сдерживают развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В Волгоградской области по состоянию на 01.01.2009 г. создано 214 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (81 из которых созданы в 2006–2007 гг. в рамках Национального проекта «Развитие АПК»), из них 104 кредитных, 56 снабженческо-заготовительных, 49 обслуживающих и 10 – перерабатывающих кооперативов. Но фактически функционируют менее 50% зарегистрированных кооперативов и причинами этому являются, прежде всего, отсутствие реальной поддержки в их развитии со стороны государства, недоступность получения банковских кредитов как на развитие материально-технической базы, так и под оборотные средства (краткосрочных кредитов для снабжения сельхозпроизводителей ресурсами во время проведения сезонных работ и реализацию продукции).

Всего за три года сельхозпроизводителям региона выдано 15876 кредитов на сумму 2,992 млрд руб. (табл. 1), из них больше всего – 11612 кредитов (73,1%) получили сельские подворья, 4181 (26,3%) – фермерские хозяйства и лишь 0,2% составила доля потребительских кооперативов в общем количестве выданных кредитов. В общей сумме полученных кредитов доля К(Ф)Х – 51,8%, ЛПХ – 44.4%, СКПК – 3,1%, СПОК – 0,7%. Причем, из 25 полученных сельскохозяйственными потребительскими кооперативами кредитов, только 7 кредитов на сумму 10,7 млн руб. были предоставлены ОАО «Россельхозбанк», остальные – кредитными кооперативами.

Программой развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. предусмотрено выделение субсидированных кредитов на развитие малых форм хозяйствования, в том числе потребительских кооперативов. Размер этих кредитов не должен превышать 15 млн руб. в год на один кооператив. Инвестиционные кредиты размером до 40 млн руб. сроком до восьми лет. Но в таких объемах привлечения субсидированных кредитов не воспользовался ни один из кооперативов. Сразу возникают вопросы: может в кооперативах не нуждаются в кредитах на свое развитие? При опросах председателей кооперативов установлено, что 70% кооперативов подавали заявки на получение субсидированных кредитов, но так и не смогли его получить.

Единственным кооперативом в регионе, получившим 2 кредита (на сумму 4,2 млн руб.) в ОАО «Россельхозбанк», является Обслуживающий потребительский сельскохозяйственный кооператив «Виктория-Агро», созданный в Чернышковском районе в рамках Национального проекта «Развитие АПК» в 2006 г. В его состав вошли 11 лучших в районе фермерских хозяйств, для которых кооператив стал необходим при осуществлении технической и технологической модернизации. Кроме того, в состав вошли: 11 ЛПХ и 3 юридических лица (ООО «МТС», ООО компания «Дельта-В»). Каждому фермерскому хозяйству не под силу приобрести современную высокопроизводительную технику, да и нет смысла приобретать дорогостоящий посевной комплекс каждому фермерскому хозяйству, когда их необходимо всего 2 на кооператив. Фермеры внесли в качестве своих паев имущество (имеющуюся у них технику), оформили заявку на кредит в 2007 г. на сумму 8 млн руб., но получили всего 1 млн руб. При недостатке средств, в условиях засухи 2007 г., планы были не выполнены. Но именно, объединившись в кооператив, фермеры смогли выжить в условиях засушливого года за счет более рационального использования имеющейся техники, а также за счет формирования партий зерна и совместной его реализации без посредников. В 2008 г. оформили заявку на 26 млн руб., но получили всего 3,2 млн руб.

Расчеты специалистов кооператива свидетельствуют о том, что этих средств достаточно на приобретение ГСМ, семян и удобрений в размере 30% от их потребности, но недостаточно для приобретения техники. В результате фермеры не могут применять даже нормальные технологии, не говоря уже о высоких и ресурсосберегающих технологиях, имеющийся у них земельный и трудовой потенциал используется лишь наполовину. Они получили кредит в коммерческом банке и направили средства на техническую модернизацию (приобрели посевной комплекс), на приобретение удобрений. Начали переход к ресурсосберегающим технологиям. Благоприятные природно-климатические условия 2008 г. позволили фермерам-членам кооператива получить высокий урожай. Но из-за несвоевременного проведения зерновой интервенции, и трудностей со сбытом зерна, члены кооператива не получили ожидаемых высоких доходов (цена на зерно в июле-августе 2008 г. не превышала 3 тыс. руб. за т), поэтому планы по техническому перевооружению (приобретению еще одного посевного комплекса были не выполнены).

Таблица 1 – **Получение субсидированных кредитов и займов в Волгоградской области на 01.01.2009 г.**

		К(Ф)Х	ЛПХ	СПОК	СКПК	Всего
Россельхозбанк	кол-во	288	4466	7	28	4789
	тыс. руб.	376075	837475	10697	61825	1286071
Сбербанк	кол-во	225	1315	-	15	1555
	тыс. руб.	466286	263398	-	15366	745050
Волгопромбанк	кол-во	115	-	-	15	130
	тыс. руб.	89905	-	-	16650	106555
Кредитные кооперативы	кол-во	3553	5831	18	-	9402
	тыс. руб.	616182	227759	10304	-	854245
Всего	кол-во	4181	11612	25	58	15876
	тыс. руб.	1548449	1328631	21001	93841	2991921

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что при условии выделения субсидиируемых инвестиционных кредитов в размере их потребности (в пределах, предусмотренных программой) на приобретение техники, районированных высококачественных семян и удобрений, фермеры могут удвоить производство зерна и снизить его себестоимость. Иными словами, эффективная и устойчивая деятельность кооператива целиком и полностью зависит от реализации Государственной программы по развитию сельского хозяйства и выполнению продекларированных в ней обязательств перед сельхозпроизводителями.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОПОРЦИЙ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПРИБЫЛИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СОВЛАДЕЛЬЦЕВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И.П. Шаляпина, д.э.н., проф, зав. каф., **С.Н. Трунова**, к.э.н., доц., Мичуринского аграрного университета

Рыночные условия хозяйствования существенным образом изменили механизм распределительных отношений, через него должно обеспечиваться воспроизводство всех факторов производства: земли, труда и капитала. В связи с тем, что одной из наиболее распространенных формой приватизированной организации в Тамбовской области является сельскохозяйственный производственный кооператив, нами детально исследованы распределительные отношения именно в данной организационной форме хозяйствования. Нами выявлено, что сегодня существуют противоречия между каналами распределения прибыли и системой формирования фондов.

Существующие схемы распределения прибыли не предусматривают формирования фондов развития производства, т.е. как бы не планируется воспроизводство основных фондов помимо той части, которая включена в кооперативные выплаты, идущие на пополнение имущественных паев.

В случае прибыльной работы организации, может быть, и нет необходимости формирования отдельных фондов развития производства, хотя с точки зрения расширенного воспроизводства, такой фонд необходим для приобретения новой техники, материалов, ресурсов.

В сложившейся кризисной ситуации в сельскохозяйственном производстве, когда более 50% сельскохозяйственных организаций не получают прибыли или получают её в небольшом объеме, дивиденды совладельцам не выплачиваются. В таком случае за счет каких средств, помимо амортизационного фонда планируется воспроизводство основных фондов? Следует отметить, что неустойчивое экономическое положение сельскохозяйственных организаций заставляет их приобретать ресурсы за счет выручки от реализации продукции, не зная об итоговых результатах производственной деятельности.

Поэтому, с точки зрения эффективного развития воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных организациях необходимо предусматривать формирование фонда развития производства, частью которого, безусловно, являются и кооперативные выплаты членам СПК, направленные на пополнение имущественных паев. С другой стороны, очень сложно определить процент отчислений от прибыли, полагающийся для кооперативных выплат по части пополнения имущественных паев. В зависимости от эффективности работы организации эта величина будет значительно колебаться. Поэтому, ставится задача, как бы её связать с суммой средств, необходимых для приобретения новых и капитального ремонта имеющихся средств производства.

По нашему мнению, в Устав сельскохозяйственной организации должен быть внесен пункт, оговаривающий уровень кооперативных выплат, идущих на капитализацию имущества. Вся стоимость воспроизводства основных фондов, за исключением амортизационного фонда, фактически создана трудом работающих членов кооператива и может быть

распределена им в виде кооперативных выплат, идущих на капитализацию. И эта сумма будет составлять дивидендский фонд работающих членов кооператива в части пополнения имущества организации. В целях повышения эффективности работы приватизированных организаций, необходимо определение рациональных пропорций в распределении прибыли с учетом соотношения полученных доходов по труду и капиталу. Качественный состав имущества и его способность приносить прибыль являются определяющими факторами для повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Поэтому, для оценки эффекта от использования производственно-ресурсного потенциала в организации и для выявления рационального соотношения между трудом и капиталом, нами использовался метод корреляционно-регрессионного анализа путем построения экономической модели с помощью пакета прикладных программ MATHCAD.

В качестве результативного фактора в данной модели нами взята часть прибыли, идущая на потребление после всех выплат и формирования из него необходимых фондов: накопления и резервного, поскольку при наличии противоречия между каналами распределения прибыли и системой формирования фондов, она наиболее полно отражает отдачу использования ресурсов в приватизированной организации.

При проведении корреляционно-регрессионного анализа, для характеристики валового дохода с экономической точки зрения нами использовались следующие показатели: X_1 – стоимостная оценка земли; X_2 – стоимость фондов, участвующих в производственном процессе (фондооснащённость); X_3 – обеспеченность трудовыми ресурсами (трудообеспеченность).

В разрезе формирования экономического интереса, первый показатель отражает интересы (доходы) совладельца земли, второй представляет имущественный интерес на вложенный совладельцем капитал, третий характеризует трудовой интерес всех работников организации (и совладельцев и наемных работников).

Оценка сельскохозяйственных угодий проводилась с учетом: бальной оценки пашни по сумме баллогектаров, стоимости одного баллогектара через фактический выход продукции с 1 га пашни (тыс. руб.).

С учетом этой методики нами разработан методический подход к распределению конечного результата деятельности организации пропорционально вещественным факторам производства: земли, основным фондам и трудовым ресурсам. В качестве анализируемого материала нами обработаны данные за 2007 г. по 12 СПК Мичуринского района.

Таблица 1 – **Методика распределения части прибыли, направленной на потребление в СПК «Родина» Мичуринского района**

Показатели	Применяемая в хозяйстве	Предлагаемый вариант
1. Прибыль с.-х. организации, тыс. руб.	27377,5	27377,5
2. Распределено прибыли, тыс. руб.:		
- на выплаты и формирование фондов	14236,3	14236,3
- на потребление	13141,2	13141,2
3. Структура распределения части прибыли на потребление, на: - землю / капитал / труд, %	22,7/31/46,3	12,4/36,4/51,2
4. Стоимость имущественных паев, тыс. руб.	5995	5995
в том числе работающих собственников	1741	1741
5. Земельные доли всего, га	5258,5	5258,5
Реализация земельного интереса		
6. Распределение части прибыли на земельные доли всего, тыс. руб.	2985,5	1629,5
в том числе на 1 земельную долю (6,5 га)	3,69	2,014
Реализация имущественного интереса		
7. Распределение части прибыли, тыс. руб.:		
- на имущественные паи всего	4070,4	4783,3
- на 1 рубль имущественного пая	0,678	0,80
в том числе:		
- на дивиденды всем собственникам (30%)	1221,2	1435
из них: - работающим собственникам	354,7	417,8
- на кооперативные выплаты (70%)	2849,2	3348,3
из них: - на пополнение имущественных паев	966,8	2511
- на материальное поощрение	1882,4	837,3
Реализация трудового интереса		
8. Распределение части прибыли на труд, тыс. руб.	6085,3	6728,3
в том числе на формирование:		
- фонда оплаты труда (85%)	6085,3	5719
- фонда материального поощрения (15%)	*	1009,3

В результате решения получено, что в среднем по СПК анализируемого района доля вклада первого фактора формирует 12,4% результативного показателя, второй фактор – 36,4%, доля третьего фактора – 51,2%. Следовательно, структура распределения части прибыли, идущей на потребление после всех необходимых выплат, в среднем для рассмотренных кооперативов имеет следующие пропорции: на земельные доли распределение части прибыли составляет 12,4%; на имущественные паи – 36,4%; на трудовое участие – 51,2%.

Наложение данной методики на данные конкретного хозяйства (СПК «Родина» Мичуринского района, табл. 1) показало, что её применение позволит повысить имущественный интерес именно работающих совладельцев и устранить все погрешности в выполнении уставных обязательств.

В целях дальнейшего стимулирования развития производства, необходимо не забывать и о стимулировании труда, так как капитал сам по себе новой стоимости не создает, а только в соединении с трудовыми ресурсами. Чем выше уровень производительности труда, тем более эффективно используется капитал. Однако для организации очевидна выгодность и капитализации доходов собственников, так как это значительно усиливает её финансовую устойчивость и доходность.

Использование рациональных пропорций в распределении прибыли обеспечит не только сохранение, но и постепенное увеличение доли работающих пайщиков в имуществе организации, что в конечном итоге приведет к соединению в одном лице и совладельцев и работников организации. Но все же необходимо отметить, что только гармоничное сочетание и применение всех внутренних экономических рычагов и механизмов распределительных отношений позволит сформировать действительно эффективных совладельцев, заинтересованных в высоких конечных результатах использования своего имущества.

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САДОВОДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Ю. Кузичева, к.э.н., доц., **Д.В. Тарабрин**, асп. Мичуринского государственного аграрного университета

В настоящее время внедрение и использование инноваций в сельскохозяйственном производстве рассматривается товаропроизводителями как единственный способ обеспечения и поддержания собственного устойчивого развития. Это условие является решающим в процессе вовлечения в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности посредством восстановления хозяйственных связей между отраслевой наукой и агробизнесом.

В настоящее время получены положительные результаты экспериментов по созданию и использованию целого ряда разработок в садоводстве, которые доказали свою эффективность внедрения в ряде специализированных садоводческих хозяйствах. В садоводстве следует выделить в отраслевых инновациях следующие направления:

1) технологические мероприятия, направленные на повышение эффективности использования существующих насаждений плодово-ягодных культур;

2) применение средств механизации садоводства:

3) технологии интенсивного и суперинтенсивного садоводства.

К числу инновационных элементов первой группы следует отнести мероприятия по совершенствованию схем защиты садов и ягодников, обрезки деревьев, способов и норм внесения органических и минеральных удобрений, содержания почвы в садах; второй – разработки средств механизации наиболее трудоемких работ; третьей – разработки по созданию привойно-подвойных комбинаций плодовых растений, которые позволяют использовать уплотненные схемы размещения деревьев в совокупности с формированием крон оптимальных размеров.

Проведенные исследования позволили выделить пять групп садоводческих хозяйств, реализующих различные по сути стратегии своего развития. Выбранные ими направления достижения стратегических целей деятельности отличны между собой по качественному признаку: одни ориентируются на оптимизацию производственных программ по критерию максимизации прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции при неизменном технологическом уровне, другие активно внедряют в производство инновационные предложения отраслевых НИИ в части совершенствования технологий производства сельскохозяйственной продукции и ее хранения. Так, рентабельность собственного оборотного капитала в ОАО «Дубовое» Петровского района, ООО «Елена» Сосновского района и ОАО «Плодопитомник «Жердевский» Жердевского района увеличилась за 2004–2007 гг. с 7 до 15,8%, что по сравнению с хозяйствами, придерживающимися стратегии отсечения и сочетания на порядок выше. Основными факторами, оказавшими позитивное влияние на результативный показатель, явились рост прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции и структура капитала, сформированная в данных организациях.

С организационной точки зрения в Тамбовской области созданы благоприятные условия для развития садоводческих организаций не ограниченных стратегическими барьерами. Так, в регионе построен и пущен в эксплуатацию консервный завод с мощностью переработки до 600 тыс. т яблок в сезон, сформирован единый научно-образовательный комплекс на базе города Мичуринска, функционируют 3 хозяйства, производящие посадочный материал для садоводства, на базе ВНИИС им. И.В. Мичурина функционирует Центр «Садпитомникмаш», производящий специализированные средства механизации для отрасли.

На основании проведенных исследований выявлены основные направления дальнейшего развития садоводческих организаций, которые позволят обеспечить их устойчивое развитие. К ним следует отнести:

- выбор инновационного или интеграционного типа стратегии развития;
- создание условий для развития персонала;
- формирование эффективных схем стимулирования труда, которые позволят «связать» в единую систему стратегические, тактические и оперативные планы развития.

Реализация мероприятий направленных на достижение долгосрочных целей садоводческих организаций вне зависимости от стратегии развития садоводческой организации требует решения вопросов связанных с финансированием текущей деятельности. Например, применение предлагаемой ВНИИС им. И.В Мичурина новой системы содержания почв в садах требует дополнительно от 0,6 до 2,1 тыс. руб./га. Однако это позволит увеличить эффективность использования всех прилагаемых производственных ресурсов: земельных – на 49,2%, производительности труда – на 9,8%, оборотного капитала – на 8,2%. Но реализация такого мероприятия только в одном среднем садоводческом хозяйстве с площадью плодовых насаждений 470 га (СПК «Зеленый Гай» Мичуринского района) требует привлечения финансовых средств в размере от 280 тыс. руб. до 1 млн руб.

Внедрение инновационных мероприятий в совокупности с соблюдением технологической дисциплины в отраслях сельского хозяйства (садоводческие организации являются полиотраслевыми) по нашимрасчетам выполненным на примере СПК «Зеленый Гай» позволит увеличить рентабельность хозяйственной деятельности на 62,6% (табл. 1).

Исследования показали, что увеличение производства сельскохозяйственной продукции может быть обеспечено только при увеличении вложений

оборотных средств в бизнес-процессы садоводческой организации в 2,1 раза. Но помимо отвлеченных от вероятностного момента наступления неблагоприятных условий положительных расчетных результатов существует проблема привлечения в производственный процесс средств в достаточном объеме. В настоящих условиях возможны следующие варианты привлечения дополнительного финансирования:

(1) Использование банковских кредитов.

(2) Привлечение средств внешних инвесторов.

Однако использование этих двух вариантов имеет свои недостатки:

– нестабильность цен на рынке промышленных ресурсов может ограничить размер прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции и, следовательно, размер источника покрытия расходов на уплату процентов за кредит.

– привлечение внешних инвесторов связано с отчуждением части прав на самостоятельность в хозяйственной деятельности и справедливостью оценки вкладываемых средств.

Таблица 1 – **Эффективность оптимального плана производства сельскохозяйственной продукции в СПК «Зеленый Гай»**

Показатели	В среднем за 2004–2007 гг. (в ценах 2007 г.)	Оптимальный план	Отклонение оптимального плана к факту, %
Материально-денежные затраты на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	9308,7	19699,9	211,6
Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	11862,7	37429,7	315,5
Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции – всего, тыс. руб.	2554,0	17729,8	694,2
В том числе: зерновых	1247,0	2984,1	239,3
плодов	1655,3	4988,2	301,3
ягод	351,8	2601,5	739,6
Уровень рентабельности, %	27,4	90,0	62,6

В связи с этим многие садоводческие организации при решении вопроса о возможности включения инновационного приема в агротехнический производственный план ориентируются на использование собственных оборотных средств.

Основными направлениями использования оборотных средств в садоводческих организациях региона при реализации инновационной и интеграционной стратегии развития следует назвать:

– формирование рациональной структуры оборотных активов и источников их формирования, обеспечивающих удовлетворительную структуру баланса, уровень ликвидности и платежеспособности;

– эффективное использование оборотного капитала, предусматривающего в первую очередь сокращение периода оборота, а также повышение рентабельности использования текущих активов путем минимизации издержек по основному производству.

В заключении следует отметить, что внедрение инновационной стратегии развития садоводческих организаций должно быть «увязано» с рядом финансовых показателей кредито-, платежеспособности, а также создавать финансовый задел для совершенствования состава и структуры основного капитала.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИЙ В КОРМОПРОИЗВОДСТВЕ

Т.Н. Чуворкина, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Кормопроизводство – основа прочной кормовой базы для животноводства, поэтому проблема его интенсивного развития является одной из значимых в аграрно-экономической науке. Современное состояние кормовой базы характеризуется недостаточным производством и низким качеством кормов. Объемы производства грубых и сочных кормов за последние 20 лет снизились в 4 раза, общий дефицит протеина составляет более 1,8 млн т.

Одним из решений проблемы повышения качества кормов является реализация научных разработок в сельскохозяйственном производстве. В настоящее время учеными разработаны инновационные технологии возделывания кормовых культур, их заготовки и хранения, позволяющие существенно улучшить качество кормов и повысить продуктивность животных.

Селекционерами Всероссийского НИИ кормов имени В.Р. Вильямса (ВНИИ кормов) совместно с Всероссийским НИИ сельскохозяйственной микробиологии разработаны ресурсосберегающие технологии заготовки кормов с применением экологически чистых и безвредных для животных ферментных препаратов.

Внедрение таких технологий в сельскохозяйственных организациях позволит значительно улучшить качество произведенных кормов, тем самым повысить производственно-экономические показатели животноводческой продукции.

Применение инноваций в любой сфере деятельности, в том числе и в кормопроизводстве требует проведения комплексной оценки их реализуемости. По мнению ученых ВНИИ кормов, в качестве основных критериев оценки инновационных процессов в кормопроизводстве можно выделить:

– новизну используемых инноваций;

– улучшение качественных показателей, как исходного кормового сырья (зеленой массы), так и коренного вида объемистых кормов;

– ресурсосбережение и сокращение затрат на единицу кормовой продукции;

– рост производительности труда и улучшение его условий;

– снижение прямых затрат или себестоимости производства единицы кормов;

– экологическую безопасность применяемых технологий выращивания кормовых культур и заготовки кормов.

Основным критерием экономической оценки инноваций в кормопроизводстве является повыше-

ние результативности отрасли животноводства, поэтому при определении показателей эффективности необходимо использовать денежные потоки производства и реализации животноводческой продукции.

В условиях рыночных отношений, проектирование инновационных процессов предусматривает использование современных методов экономической оценки инноваций, которая осуществляется на основе следующих принципов:

– оценка финансовой реализуемости проекта на основе показателей денежного потока;

– обязательное приведение к настоящей стоимости вложенного капитала и величины денежных потоков;

– выбор дифференцированного дисконта в процессе дисконтирования денежного потока для различных проектов;

– комплексная экономическая оценка инноваций на основе учетных и дисконтных показателей.

В качестве интегральных показателей оценки экономической эффективности инноваций используются:

– чистый дисконтированный доход (ЧДД);

– индексы доходности дисконтированных затрат и инвестиций;

– простой и дисконтный периоды окупаемости;

– внутренняя норма доходности.

Рассматриваемая методика определения экономической эффективности инноваций в кормопроизводстве использовалась при обосновании целесообразности внедрения технологии заготовки силоса в полимерные рукава с использованием добавки «Биотроф» в ООО «РАО «Наровчатское» Наровчатского района Пензенской области.

Использование данной технологии в проектной организации предусматривает приобретение пресс-упаковщика УСМ-1, насоса – дозатора НВУ-3, консерванта «Биотроф», полимерных мешков (ОАО «Бобруйскагромаш»).

Затраты по заготовке силоса с использование проектной технологии определены по разработанной технологической карте. Себестоимость 1 ц силоса по годам реализации проекта снижается, в среднем за три года она составит 47 руб. Себестоимость силоса учтена при определении стоимости рациона и соответственно себестоимости молока, которая в среднем за три года составила 575 руб., что на 30 руб. ниже фактического уровня.

Показатели финансовых результатов по годам проекта характеризуются положительной динамикой. Чистая прибыль в третий год проекта составит 1300 тыс. руб., рентабельность затрат и продаж в среднем за три года – 16 и 13% соответственно. Накопленная денежная наличность проекта имеет положительное значение (более 3 млн руб.), что свидетельствует о финансовой реализуемости проектных мероприятий.

При определении экономической эффективности проекта использовались учетные и дисконтные показатели (табл. 1). Проектная выручка от реализации продукции значительно превышает рассчитанный порог рентабельности, о чем свидетельствует положительное значение запаса финансовой прочности, зона безопасности проекта – 85%.

Чистый доход и чистый дисконтированный доход имеют положительное значение. Индексы доходности затрат и инвестиций больше единицы, внутренняя норма доходности – 55%, что значительно превышает выбранную ставку дисконтирования. Рассчитанные показатели экономической эффективности проекта свидетельствуют о целесообразности внедрения инновационной технологии заготовки силоса в ООО «РАО «Наровчатское», что позволит повысить качество кормовой базы и соответственно эффективность молочного скотоводства организации.

Таблица 1 – **Экономическая эффективность внедрения инновационной технологии заготовки силоса**

Показатель	Значение показателя
Чистый дисконтированный доход	2216,15
Внутренняя норма доходности, %	55
Дисконтный период окупаемости, лет	1,40
Индекс доходности дисконтированных затрат	1,8
Индекс доходности дисконтированных инвестиций	2,05
Запас финансовой прочности, тыс. руб.	4649,36
Зона безопасности, %	85

Таким образом, экономическую оценку инноваций в кормопроизводстве целесообразно проводить в несколько этапов. На первом, дается сравнительная оценка производственно-экономических характеристик проектной и традиционной технологий заготовки кормов. На втором, определяется влияние проектной технологии на результативность отрасли животноводства. На третьем, формируются денежные потоки проекта, с учетом производства и реализации животноводческой продукции. На заключительном этапе, рассчитываются показатели эффективности использования инноваций, основанные на учетных и дисконтных оценках.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Ж.А. Телегина, д.э.н., доц. Российского аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Инновационная деятельность рассматривается как часть социально-экономической политики, определяющей цели и приоритеты инновационной стратегии, механизмы ее реализации. Инновационная направленность стратегии и тактики развития сельскохозяйственного производства предъявляет новые требования к содержанию, организации и методике управленческой деятельности, вызывая необходимость рассматривать управление научной и инновационной деятельностью как важнейшую составную часть менеджмента любого объекта экономики. В условиях рыночной среды стратегический менеджмент инноваций не ограничивается технологическими и организационными нововведениями, а распространяется на процессы обновления элементов функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей на всех стадиях инновационного процесса (от стадии зарождения инновационной идеи до ее материального распространения и коммерческой реализации). Коммерциализация инноваций предполагает комплексное раз-

витие структурных подразделений сельскохозяйственных организаций, использование организационных и управленческих аспектов корпоративной стратегии. Готовность и способность сельскохозяйственной организации осуществить нововведения характеризует ее инновационный потенциал – совокупность различных видов проектов, необходимых для осуществления инновационной деятельности.

Разработка инновационных стратегий в сельскохозяйственной организации основана на решении следующего комплекса задач: анализе тенденций в научно-технической сфере; оценке возможностей и ресурсов хозяйствующего субъекта; разработке стратегических целей, определении инновационных стратегий и стратегических альтернатив; подготовке проектов, программ, планов, бюджетов; оценке деятельности стратегической хозяйственной единицы на основе критериев достижения инновационных целей. Реализация инновационной стратегии позволяет сельскохозяйственной организации обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества, опережающую адаптацию хозяйствующего субъекта в рыночной среде, выявить возможности его ресурсного потенциала, развить творческий потенциал сотрудников, перейти на новый уровень развития научно-технической и социально-экономической деятельности.

В современных условиях развитие и внедрение действительно инновационных технологий в сельском хозяйстве, создание соответствующих объектов и оборудования связано с затратами капитала, зачастую неподъемными для одного инвестора-инициатора проекта. Обычной практикой при реализации крупных инновационных проектов является привлечение внешнего капитала в форме кредитов или долевого участия. Выбор рационального соотношения двух основных форм внешнего финансирования инновационных преобразований в сельском хозяйстве важен как для инвестора, так и для реципиента при оценке финансовой устойчивости проекта (определение финансового рычага), с точки зрения бухгалтерского учета операций по финансированию проекта, а также с точки зрения правовых последствий использования той или иной формы.

На практике все три основных механизма реализации инновационных преобразований в сельском хозяйстве – самофинансирование, прямое финансирование и кредитование тесно взаимоувязаны и используются, как правило, комплексно, причем именно прогнозы самофинансирования служат стартовой площадкой при оценке перспектив инновационного развития реципиента, при получении им прямых инвестиций или оценке кредитоспособности.

С этой точки зрения большие возможности кроются в рациональной организации финансовых потоков в прогнозах социально-экономического развития страны. Система прогнозирования социально-экономического развития в настоящее время является одним из основных инструментов государственного регулирования российской экономики. Проектировки разрабатываемых прогнозов социально-экономического развития РФ не имеют обязательного характера. Однако в качестве целевых ориентиров воспроизводственного процесса и базы для формирования финансово-бюджетной политики государства они в значительной степени определяют условия функционирования сельского хозяйства и уровень инновационной активности. Поэтому повышение научной обоснованности и реальности прогнозных проектировок выступает предпосылкой обеспечения эффективности инвестиционной политики государства и создания макроэкономических условий для ее реализации.

Величина и структура инвестируемых в инновации финансовых ресурсов являются важным индикатором состояния аграрной экономики, показывая, на какой стадии экономического цикла находится сельское хозяйство – на стадии спада, стагнации или подъема. Ни о каком подъеме сельского хозяйства не может идти и речи, если величина инвестируемых в производство финансовых ресурсов меньше амортизационных отчислений, поскольку в этом случае валовые инвестиции не возмещают капитал, потребленный в производстве в текущем году. Величина инвестиций даже на уровне, равном потребленному капиталу, оказывает негативное влияние на качественные характеристики воспроизводства основных средств. Снижение инвестиций ниже величины амортизационных отчислений рассматривается как серьезная угроза национальной безопасности страны.

Именно поэтому вопросам активизации инвестиционной деятельности сельского хозяйства в экономически развитых странах уделяется огромное внимание, причем на государственном уровне. Динамично растущие инвестиции – это движущая сила развития сельскохозяйственного производства, способная обеспечить высокие темпы и качество экономического роста.

Оценивая в целом сложившуюся в российской экономике структуру финансовых ресурсов, инвестируемых в инновации аграрного сектора, можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день эта структура является деформированной, а потому малоэффективной. Она характеризуется преобладанием прибыли и амортизации, то есть собственных инвестиционных ресурсов субъектов хозяйствования.

Ресурсы кредитной системы и фондового рынка в отличие от стран с развитой рыночной экономикой играют крайне незначительную роль в процессе обновления технологий и капитала сельскохозяйственных организаций. Это, бесспорно, выступает факторами, оказывающими отрицательное воздействие не только на объем и структуру финансовых ресурсов, инвестируемых в инновационное преобразование сельского хозяйства, но и на темпы и качество самого экономического роста.

Анализ тенденций, складывающихся в группе собственных источников финансирования инноваций, позволяет утверждать, что здесь для сельского хозяйства важно найти решение двух ключевых задач – добиться эффективного использования амортизационного фонда и разработать реальные, не противоречащие друг другу стимулы реинвестирования прибыли в производство. Кроме того, ограниченность источников инвестиционных ресурсов диктует необходимость выработки мер, направленных на достижение их эффективной структуры, а также на поиск новых источников привлечения средств.

При выборе конкретных источников инвестиционных ресурсов в группе собственных средств субъекты хозяйствования должны руководствоваться следующими критериями: добиваться привлечения наибольшего объема средств при наименьших затратах, сохраняя при этом финансовую устойчивость.

При формировании финансовых источников в составе заемных и привлеченных средств возникают свои проблемы, нерешенность которых затрудняет своевременное и полное обеспечение инновационной деятельности необходимыми ресурсами. В частности, отрицательное влияние оказывает, на наш взгляд, то, что в рамках проводимой государст-

венной инвестиционной политики недостаточное внимание уделяется развитию инфраструктурных институтов кредитного рынка. Крайне низким остается уровень информационной обеспеченности потенциальных кредиторов и заемщиков, равно как и методического обеспечения процесса экспертизы инновационных проектов. Практически отсутствуют гарантирование и страхование обязательств по кредитным договорам и облигационным займам. Все перечисленное, отражая недостатки процесса привлечения средств на инновационные цели, одновременно может рассматриваться как резерв роста инвестиционных финансовых ресурсов в случае нахождения конкретных путей мобилизации этого резерва.

Наряду с собственными, заемными и привлеченными источниками инвестирования средств в составе финансовых ресурсов, обеспечивающих инновационную деятельность в сельском хозяйстве, используются также бюджетные средства. Федеральные органы исполнительной власти никак не определятся с приоритетами инвестиционной политики по отношению к регионам, а те – по отношению к муниципальным образованиям, что, естественно, мешает проведению эффективной инновационной политики в сельском хозяйстве. В частности, отсутствуют перспективные приоритеты развития отдельных регионов на уровне среднесрочного прогноза. В условиях явно обозначившегося переноса центра тяжести экономических и социальных реформ на региональный уровень это ведет к неэффективной аграрной политике. К тому же рост расходов по отдельным разделам функциональной классификации предусматривается ниже предполагаемого уровня инфляции, что неизбежно приведет к реальному сокращению выделяемых бюджетных средств на инновационные преобразования в сельском хозяйстве.

В связи с вышеизложенным представляется вполне правомерным утверждение, что резервы роста инновационных затрат сельского хозяйства во многом связаны не только и даже не столько с увеличением самих бюджетов, сколько с корректировкой методологии и методики формирования бюджетных расходов, изменением механизмов бюджетного финансирования инновационных затрат сельского хозяйства, совершенствованием бюджетного законодательства. В частности, ориентация бюджетных расходов на достижение конечных социально-экономических результатов требует разработки соответствующих показателей, в расчете на которые должны выделяться бюджетные ассигнования.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.А. Мягкова, к.э.н., ст. преп., **И.П. Шаляпина**, д.э.н., проф., зав. каф., Мичуринского государственного аграрного университета

Для многих предприятий, столкнувшихся с проблемами выживаемости в условиях рынка, главным условием успеха и эффективности управления выступает инновационная стратегия, целью которой является максимально полное удовлетворение требований потребителей к количеству и качеству выпускаемой продукции при минимально возможных затратах на ее разработку и производство.

Таким образом, инновационная стратегия – это весьма сложная и многогранная проблема, которая затрагивает весь комплекс отношений в экономических системах: исследования, разработки, производства, сбыта, сервисного обслуживания. Для решения этих задач необходимо наличие эффективной системы управления предприятиями агропромышленного комплекса. Однако важно помнить, что определяющим фактором является не только создание новых продуктов (нового рынка), более производительных технологий, но и насыщение рынка существующего продукта. В связи с этим основным подходом выступает рыночная перспективность инноваций во взаимосвязи с другими элементами деятельности предприятия (рис. 1).

Обеспечение динамического развития производства и поддержание соответствующего производственного уровня возможно за счет внедрения и инновационных технологий. Анализ данных о динамично развивающихся агропромышленных предприятиях различных организационно-правовых форм хозяйствования позволяет выявить направления внедрения инноваций.

Данные о направлениях инновационной деятельности свидетельствуют о том, что новые и усовершенствованные технологии производства и переработки продукции занимают первое место. Далее идет внедрение новых сортов, гибридов и улучшенных линий и пород животных. Наименьший удельный вес составляет введение компьютерных технологий, используемых в учете и производственных процессах.

Значительное увеличение объемов производства, снижение затрат на продукцию, рост производительности труда обеспечивается за счет внедрения инновационных разработок. Это же способствует увеличению доходности сельскохозяйственного производства, сокращению сроков окупаемости вложенного капитала. Применение инноваций оказывает содействие установлению баланса между отраслями и повышает инвестиционную привлекательность предприятия.

Анализ по сельскохозяйственным предприятиям Липецкой области показывает, что вложение средств в инновационные технологии дает дополнительный финансовый эффект, позволяет снизить себестоимость продукции и повысить ее конкурентоспособность. Например, при возделывании сельскохозяйственных культур по новым технологиям их урожайность увеличивается в 1,5–2 раза, что положительно отражается на финансовом результате, который повышается в 2 раза. Это обеспечивает окупаемость инвестиций на третий год при уровне рентабельности на уровне 40–50%.

Однако инновационная деятельность на большинстве предприятий исследуемого региона осуществляется в незначительных объемах. Для оценки наличия требуемых инвестиционных ресурсов у сельскохозяйственных предприятий было исследовано их финансовое состояние, которое в течение последних лет остается неудовлетворительным.

При росте выручки от реализации продукции и услуг в сельскохозяйственных организациях за период с 2002 по 2007 г. в 2,2 раза затраты на них увеличились в 2,4 раза. В результате прибыль (до налогообложения) возросла на 59% и составила

1462 млн руб., а уровень рентабельности снизился с 31,7 до 20,5%.

В среднем на одно предприятие чистая прибыль составила около 3 млн руб., а кредиторская задолженность – более 14 млн руб. Это означает, что у предприятий практически нет собственных оборотных средств, и пополнить их за счет внутренних резервов при сложившихся результатах хозяйственно-финансовой деятельности (1,1–1,3 млрд руб. чистой прибыли и 0,5 млрд руб. амортизационных отчислений) не представляется возможным.

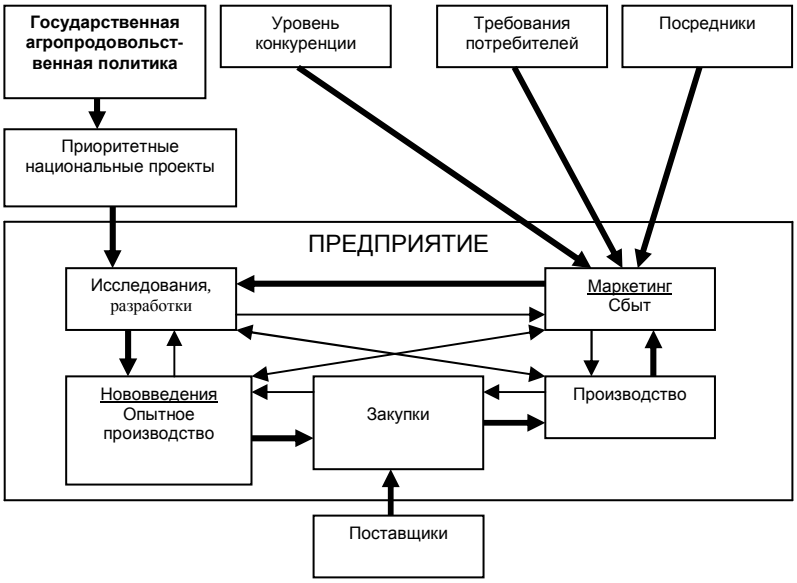

Рисунок 1 – **Система взаимосвязей между элементами деятельности предприятия**

Следует заметить, что большая часть вложений в обновление производственных фондов осуществляется за счет собственных средств предприятия. Однако, этот источник крайне ограничен, так как значительная часть товаропроизводителей получает такой объем выручки, которого не хватает для воспроизводства оборотных средств, а размер амортизационных отчислений также недостаточен для воспроизводства техники. Это обуславливает низкий уровень технической оснащенности отраслей сельского хозяйства и использование техники сверх нормативных сроков эксплуатации.

Привлечение внешнего финансирования, прежде всего банковских кредитов, затруднено финансовым состоянием предприятий, не позволяющим гарантировать их своевременный возврат. Частично эту проблему можно решить с помощью государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Принятые на федеральном и региональном уровнях целевые программы определяют целый комплекс мероприятий. Часть из них направлена на сглаживание влияния диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и потребляемые отраслью материалы промышленного производства. Другие стимулируют повышение эффективности производства в результате увеличения плодородия земель, проведения мелиоративных работ, поддержки племенной и селекционной работы. Однако их уровень невысок.

Субсидии из федерального и областного бюджетов за 2007 г. составили 2,3 млрд руб., или 6,8% к валовой продукции сельскохозяйственных предприятий. На финансовые результаты эта помощь оказывает, к сожалению, не достаточно высокое влияние: уровень рентабельности повышается лишь на 3–5%. Можно рассчитывать, что на основе активизации лоббирования интересов сельскохозяйственного производства на федеральном и областном уровнях бюджетное финансирование в ближайшей перспективе для сельскохозяйственных предприятий увеличится, но не более чем в два раза. В этом случае средства преимущественно должны быть направлены на усиление инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства региона, определяемой в сложившихся условиях, прежде всего, возможностью получения предпринимательской прибыли**.**

Проведенные расчеты показали, что для производства сельскохозяйственной продукции в плановых объемов необходимо повышать обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей новой высокоэффективной техникой. Для достижения плановых масштабов сельскохозяйственного производства в Липецкой области только в развитие технического парка необходимо вложить около 11,4 млрд руб.

С этой целью необходимо наращивать привлечение внешних и внутренних инвестиций. С этой целью необходимо разработать программу, которая позволит привлечь необходимые инвестиционные ресурсы и поэтапно восстановить производственный потенциал области. Разработанная программа, кроме того, обеспечит рост объемов производства, снижение издержек, а продукции станет конкурентоспособной.

Задача усложняется тем, что внешние инвесторы пока неохотно вкладывают денежные средства в сельскохозяйственные отрасли производства из-за сравнительно низкой отдачи и высоких рисков. Важную роль в обеспечении сельскохозяйственных предприятий техникой выполняет лизинг, который напрямую способствует активизации инвестиционной деятельности в регионе.

Реализация региональной программы по улучшению материально-технического оснащения сельского хозяйства Липецкой области создаст возможность постепенного переноса тяжести инвестиционной нагрузки на само предприятие. Это будет происходить за счет укрепления материально-тех-

нической базы и восстановления нормального воспроизводственного процесса, наращивания объемов производства и финансового потенциала за счет стартового капитала, полученного на начальном этапе реализации программы в виде заемных и привлеченных средств. В перспективе главным источником инвестиций станет прибыль, полученная от реализации произведенной продукции, часть которой может быть использована на воспроизводство основных фондов и прирост запасов оборотных средств предприятия. Использование заемных средств будет осуществляться на полной коммерческой основе с применением традиционных механизмов гарантий и использованием собственных залоговых возможностей сельскохозяйственных товаропроизводителей.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Н.Ф. Зарук, д.э.н, проф., **А.В. Носов**, ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В настоящее время в России происходят весьма существенные изменения в экономике, обусловленные разразившимся мировым финансовым кризисом. Сегодня все чаще говорится о том, что мировой финансовый кризис сыграл для России роль катализатора для реализации давно поставленных задач и проектов в области налоговой политики государства.

Развитие сельского хозяйства в условиях мирового финансового кризиса является важной стратегической задачей, так как оно является системообразующим сектором экономики страны, определяющим удовлетворение жизненных потребностей всего населения, и сектором, который является «заказчиком» и «потребителем» большинства отраслей промышленности, а, следовательно, будет способствовать созданию рабочих мест, снижению безработицы. Однако обеспечение условий сохранения и развития сельского хозяйства в современных условиях возможно только в русле инновационного развития отрасли.

Кроме того, развитие сельского хозяйства на инновационной основе в условиях кризиса является основой для обеспечения продовольственной безопасности России, так как до сих пор сохраняется высокая импортная зависимость страны по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Так, за счет импорта формируется до 40% ресурсов на продовольственном рынке.

К сожалению, в настоящее время, чрезвычайно узок арсенал форм и методов государственной поддержки науки и инноваций в аграрной сфере. В связи с этим можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию системы налогообложения сельскохозяйственных организаций с целью стимулирования инновационной деятельности в условиях кризиса.

Для сельскохозяйственных организаций, применяющие инновационные технологии и использующие земельные участки, для проведения научно-исследовательских и опытно-экспериментальных работ, целесообразно предусмотреть освобождение их от уплаты земельного налога в отношении земельных участков, непосредственно используемых для проведения научно-исследовательских и опытно-экспериментальных работ, включая опытно-конструкторские ($L_{НЗ}$). В Пензенской области в 2007 г. на описанные выше цели было использовано не более 5% от общей площади сельскохозяйственных угодий. Таким образом, при уплате земельного налога сельскохозяйственные товаропроизводители смогли бы сэкономить $L_{НЗ}$ = 1056,7 тыс. руб. Это небольшая сумма, однако, введение льготы по налогу на землю будет способствовать интенсификации земледелия на основе инновационных технологий.

Для сельскохозяйственных организаций, находящихся на общем режиме налогообложения, а это около 25% от общего числа предприятий, в налоговом законодательстве в качестве антикризисных мер и мер по внедрению в производство инновационных продуктов и технологий нами предлагаются внести изменения в главу 25 НК РФ. В соответствии с вступившими в силу с 01.01.2006 г. нормами Федерального закона от 06.06.2005 г. № 58-ФЗ налогоплательщики имеют право включать в состав расходов отчетного (налогового) периода расходы на капитальные вложения в размере не более 10% первоначальной стоимости основных средств, а в отношении основных средств, относящихся к третьей – седьмой амортизационным группам не более 30% (за исключением основных средств, полученных безвозмездно) и (или) расходов, понесенных в случаях достройки, дооборудования, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации основных средств, суммы которых определяются в соответствии со ст. 257 НК РФ.

В целях стимулирования развития инновационного процесса в сельском хозяйстве и как меру компенсации отмененной ранее льготы по налогу на прибыль по средствам, направленным на финансирование капитальных вложений, для сельскохозяйственных предприятий, использующих общий режим налогообложения и применяющих инновационные технологии, указанный выше норматив необходимо увеличить до 50% ($L_{АП}$). При этом льгота по налогу на прибыль в сумме осуществленных капитальных вложений не может превышать налогооблагаемую прибыль более чем на 90%. Введение данной льготы по налогу на прибыль равносильно снижению ставки по налогу на прибыль до двух процентов, т. е. в размере налога на прибыль, подлежащего зачислению в федеральный бюджет. По данным 2007 г. платежи в региональный бюджет уменьшились бы на $L_{АП}$ = 14335 * 90% = 12901,5 тыс. руб.

Амортизационную премию следует рассматривать как налоговый инструмент стимулирования инвестиционной активности в основном тех хозяйствующих субъектов, которые воспользовались банковским кредитом и, вернув с первой же выручки от реализации товаров (работ, услуг) средства в размере не более 50% осуществленных капитальных вложений и получают возможность направить их на погашение кредита. Наиболее актуальным, представляется введение данной льготы для сельскохозяйственных предприятий, получивших инвестиционные кредиты, на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих ферм, а также на приобретение племенного скота, техники и оборудования для животноводческих комплексов, что позволит своевременно реализовать начатые инвестиционные проекты.

Серьезным налоговым рычагом инновационного развития российской экономики призван стать инвестиционный налоговый кредит. В настоящее время для его получателей, как известно, установлены определенные экономические стимулы: 1) заявительный характер получения данного кредита; 2) льготный размер уплачиваемых по кредиту процентов (они не могут быть менее 1/2 и более 3/4 ставки рефинансирования ЦБ РФ).

Для того чтобы инвестиционный налоговый кредит стал действенным стимулятором инновационной деятельности в сельском хозяйстве со стороны государства, необходимо предоставить органам региональной власти субъектов Российской Федерации возможность предоставлять инвестиционный налоговый кредит в отношении общего и специальных налоговых режимов, применяемых сельскохозяйственными товаропроизводителями. Таким образом, максимальные потери бюджетной системы, рассчитанные по данным сельскохозяйственных предприятий Пензенской области за 2007 г. составят около $L_{инк}$ = 14914 тыс. руб. Высвободившиеся средства предприятия смогут использовать на развитие производства, т.е. на приобретение основных и оборотных средств, что является особенно актуальным в условиях удорожания кредитных ресурсов.

Также необходимо предусмотреть введение для сельскохозяйственных товаропроизводителей, перешедших на ЕСХН, обязательств по уплате налога на добавленную стоимость. Таким образом, сумма НДС, уплаченного поставщику, ранее увеличивающая себестоимость продукции, будет относиться на расчеты с бюджетом, что позволит в первую очередь сократить размер произведенных затрат и уменьшить отпускные цены ($L_{ндс}$).

При включении в состав плательщиков НДС, сельскохозяйственных товаропроизводителей, увеличится налоговая база по ЕСХН, в результате чего сумма ЕСХН, подлежащая уплате в бюджет увеличится на 64299 – 33514 = 30785 тыс. руб. (или в 1,9 раза). Кроме того, сельскохозяйственные организации Пензенской области получат возможность возмещать НДС из бюджета в сумме около 172171 тыс. руб. Еще одним немаловажным плюсом от предлагаемого нововведения станет то, что предлагаемый механизм косвенной государственной поддержки будет осуществляться только за счет средств федерального бюджета, так как НДС является федеральным налогом, и не повлечет за собой потерь бюджетов более низкого уровня. Таким образом, сумма доходов, выпадающих из бюджетной системы, составит $L_{ндс}$ = 172171 – 30785 = 141386 тыс. руб.

В результате предлагаемого пакета поправок в НК РФ, направленных на стимулирование инновационной деятельности в сельскохозяйственных организациях, общие потери бюджетной системы составят на уровне Пензенской области (L):

$$L = L_{нз} + L_{инк} + L_{ап} + L_{ндс}$$

L = 1056,7 + 12901,5 + 14914 + 141386 = = 170258,2 тыс. руб.

В том числе:

– федеральный бюджет –141386 тыс. руб.;

– бюджет Пензенской области и местные бюджеты – 28872,2 тыс. руб.

Компенсировать выпадающие доходы бюджетной системы можно за счет средств федерального и регионального резервных фондов. Кроме того, дополнительные ресурсы сельскохозяйственных предприятий Пензенской области от льготного налогообложения составят 170258,2 тыс. руб., что в условиях финансового кризиса позволит сельскохозяйственным предприятиям Пензенской области, с одной стороны, снизить налоговую нагрузку, а с другой будет способствовать укреплению финансового состояния и развитию сельскохозяйственного производства на инновационной основе, за счет роста объемов произведенной продукции с применением ресурсосберегающих технологий, научных исследований, что в последующем приведет к увеличению налоговых доходов бюджетов различных уровней.

Таким образом, единственно приемлемым выходом из сложившейся ситуации является обеспечение развития сельского хозяйства на инновационной основе.

ОБОСНОВАНИЕ И ВЫБОР ЛУЧШЕГО ВАРИАНТА РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА

Р.Р. Субхангулов, асп., **Р.У. Гусманов**, к.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства

В системе мер по увеличению производства продукции животноводства важная роль отводится интенсификацию отрасли, предусматривающей обоснование нескольких вариантов развития животноводства на основе планирования и прогнозирования для каждого сельскохозяйственного товаропроизводителя с учетом его материально-технического состояния, зоотехнических условий воспроизводства стада и предоставлением выбора наиболее оптимального сценария по степени напряженности.

Авторами разработаны следующие варианты обоснования прогнозных сценариев развития животноводства с последующим определением структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур:

1) по нормам потребления мяса и молока в расчете на 1 человека, разработанной Институтом питания РАМН;

2) с выходом на уровень производства 1990 г.;

3) на основе возмещения импорта;

4) на основе национального проекта «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства»;

5) на основе показателей Республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы;

6) на основе прогнозирования возможного объема реализации мяса и молока.

Расчеты выполнены на материалах типичного хозяйства Предуральской степной зоны Республики Башкортостан – СПК колхоз им. Салавата Мелеузовского района.

Разработка каждого из подходов для составления плана развития предприятия осуществляется в три этапа и предполагает применение функции координации менеджмента в замкнутом управленческом цикле (рис. 1).

Этап 1. Осуществляется анализ имеющихся кормов: определяется полноценность кормовой базы, ассортимент кормов с целью составления рациона, отвечающим зоотехническим требованиям и минимальной себестоимости его на единицу производимой продукции.

Этап 2. Обосновывается объем производст-

ва продукции с учетом имеющихся мощностей и технологии возделывания кормов. Составляется оборот стада на 3, 5 и 10 лет. При этом темп роста поголовья коров и взрослого скота на откорме предполагает увеличение других половозрастных группы за счет поступления приплода и перехода поголовья из младшей половозрастной группы в старшую. Недостающее поголовье коров и взрослого скота на откорме закупается на стороне, а при избытке предусматривается продажа. Все эти меры направлены на сокращение продолжительности оборота капитала в животноводстве и на повышение коэффициента его оборачиваемости.

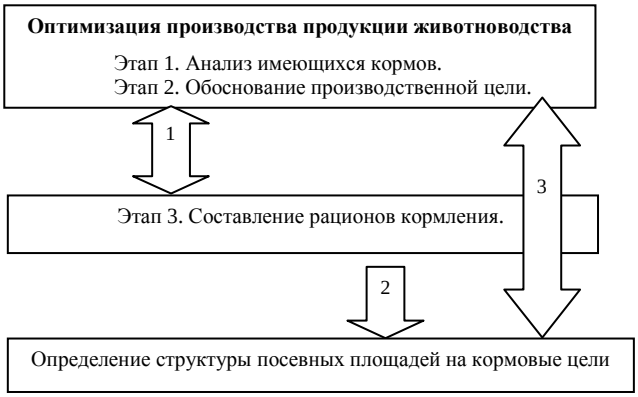

Рисунок 1 – **Схема разработки инновационной программы оптимизации производства продукции животноводства**

Этап 3. Составляются рационы кормления по каждой половозрастной группе за 3, 5 и 10 лет, суммируются общие потребности в кормах в натуральном выражении и определяются общие потребности в посевных площадях для животноводства.

Согласно схеме, возникают следующие информационные потоки, которые подлежат корректировке (на схеме обозначены цифрами). Выявляются ресурсы (стрелка 1), которыми хозяйство ограниченно (наличие скотомест, денежные средства для закупки сельскохозяйственных животных и др.). Проводится корректировка инновационного плана исходя из объема ограниченных ресурсов. В результате осуществления 2 и 3 этапов устанавливаются параметры программы (поголовье животных).

В дальнейшем определяется структура посевных площадей (стрелка 2) как главный ограниченный ресурс хозяйства. При недостаче или избытке сельхозугодий проводится корректировка (стрелка 3) планов производства продукции и пересмотр финансовой цели как мотив, определяющий темп и рост производства продукции животноводства.

Данная инновационная программа разработана и апробирована в исследуемом хозяйстве. Основной целью программы было определение возмещения импортозамещающей продукции за счет увеличения собственного производства в соответствии с имеющейся площадью сельхозугодий. Результаты расчетов выступающих плановыми показателями развития животноводства представлены в табл. 1.

Для обеспечения заданного поголовья сельскохозяйственных животных в кормах рассчитываются плановые посевные площади сельскохозяйственных культур, выделяемых на кормовые цели за 3 летний период с учетом оборота стада по каждому виду животных. Темпы роста посевных площадей сельскохозяйственных культур, выделяемые на кормовые цели на основе сценария развития животноводства по уровню возмещения импорта, представлены в табл. 2.

Для обеспечения планового поголовья сельскохозяйственных животных представленных в табл. 2, необходимо выделить посевные площади на кормовые цели на трехлетний период от 1355 га в 2009 г. до 1468 га в 2011 г. В структуре посевных площадей полевого кормопроизводства увеличиваются посевы сена многолетних трав, сенажа разнотравного и зеленых кормов.

Таблица 1 – **Плановое поголовье скота необходимое для выращивания в СПК колхозе им. Салавата, рассчитанное на основе возмещения импорта за трехлетний период**

Годы	Поголовье, голов				
	КРС	в том числе		свиней	лошадей
		коров	молодняка и животных на откорме		
Фактически (2008)	912	450	462	265	1
2009	951	454	497	285	1
2010	990	457	533	306	2
2011	1029	461	568	326	2

Таблица 2 – **Темпы роста посевных площадей культур, выделяемых на кормовые цели в СПК колхозе им. Салавата Мелеузовского района на трехлетний период на основе сценария развития животноводства по уровню возмещения импорта 2011 г. в % к 2009 г.**

Виды кормов	**Вид сельскохозяйственных животных**			
	КРС	**Свиньи**	**Лошади**	**Итого**
Зернофураж	107,0	92,8	125,0	105,8
Силос кукурузный	106,2	92,8	125,0	106,2
Сенаж разнотравный	109,4	92,8	125,0	109,4
Сено котер+луг	109,8		125,0	111,1
Корнеплоды		92,8		92,8
Картофель		92,8		92,8
Зеленые корма		92,8	125,0	119,2
Итого	108,2	92,8	125,0	108,4

Рост посевных площадей сельскохозяйственных культур, выделяемых на кормовые цели на 8,4%, происходит за счет увеличения поголовья всех видов сельскохозяйственных животных в хозяйстве.

Предлагаемый метод разработки подходов обоснования прогнозных сценариев развития животноводства с определением структуры посевных площадей балансирует производство продукции животноводства, создает условия для эффективного распределения ресурсов в животноводстве, основным показателем которого является снижение расхода кормов и оптимальные пропорции производства продукции животноводства, что в конечном итоге создаст благоприятные условия для расширенного воспроизводства в хозяйстве.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В МЯСНОМ ПТИЦЕВОДСТВЕ

Н.А. Волкова, к.э.н., проф., **В.В. Гришин**, студент Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Развитие мясного птицеводства – важная задача, которая ставится перед отечественными производителями сельскохозяйственной продукции. Причем эта задача продиктована законами рынка: спрос на мясо птицы постоянно растет. В целом развитие отечественного птицеводства ведется в нескольких основных направлениях: совершенствование кормовой базы, внедрение новых высокопродуктивных кроссов, использование современных технологий содержания, а также оборудования.

Примером эффективного использования инноваций может служить ОАО ПТФ «Васильевская» Пензенской области, одного из лидеров отечественного птицеводства, входящая в состав холдинговой компании АПК «Михайловский». Первым и основным шагом в модернизации производства был переход от клеточного содержания мясных кур к напольному, с использованием комплекса оборудования «Биг Дачмен».

Технология содержания мясных кур на подстилке, в наибольшей степени отвечает их физиологическим потребностям. Птица получает свободный доступ к корму, не ограничена в движении. Создание условий, еще более приближенных к естественным, означало бы отказ от всех норм санитарно-эпидемиологической безопасности. Выращивание бройлеров в клеточных батареях позволяет увеличить плотность посадки, механизировать некоторые производственные процессы, но при этих плюсах существенным лимитирующим фактором распространения клеточного содержания являются высокие капитальные вложения, травмирование птицы (намины) и худший по сравнению с напольным содержанием внешний вид живой птицы.

Большая плотность посадки в клетках по сравнению с напольным содержанием обеспечивает увеличение поголовья на 5 тыс. голов. Однако за счет высокого среднесуточного прироста увеличивается валовой прирост живой массы на 22%. Кроме того, при использовании оборудования «Биг Дачмен» наблюдается лучшая конверсия корма (1,9 кг на 1 кг прироста), что в последствии отражается на снижении себестоимости конечной продукции (267,55 руб./ц – табл. 1). Для обслуживания птицы в клетках требуется больше рабочей силы и затрат труда на подготовку цеха к новому производственному циклу.

При определении суммы выручки для дальнейшего расчета прибыли за основу бралась средняя цена реализации 1 ц мяса в живом весе 3840,16 руб. и при этом не учитывался разный товарный вид птицы, который обусловлен способом содержания.

Одним из основных направлений инновационной деятельности в области мясного птицеводства является выведение новых высокопродуктивных кроссов бройлеров, одним из которых является порода мясных кур Кобб. Особенностью кросса является высокий выход грудных мышц (от массы потрошенной тушки) – 28,6%. Высокие адаптационные особенности птицы позволяют успешно выращивать ее как на полу, так и в клеточных батареях.

Таблица 1 – **Сравнительная характеристика разных способов содержания бройлеров в ОАО ПТФ «Васильевская»**

Показатели	Способ содержания	
	клеточный	напольный
Поголовье, гол.	31700	26700
Срок откорма, дней	38	38
Сохранность, %	96,5	96,5
Среднесуточный прирост живой массы, г	45	55
Число оборотов за год, шт.	7,2	7,8
Валовой прирост живой массы за год, ц	3766,3	4200,3
Затраты корма на 1 кг прироста живой массы, кг к. ед.	2,09	1,9
Производственная себестоимость 1 ц прироста живой массы, руб.	2670,87	2403,32
В том числе: корма	1892,44	1731,79
амортизация и ремонт	439,01	267,46
оплата труда	219,61	117,49
Валовая прибыль на 1 ц прироста живой массы, руб.	1169,29	1436,84
Рентабельность затрат, %	43,8	59,8

В табл. 2 представлена сравнительная характеристика кроссов Кобб и Смена-4 на основе основных физиологических показателей птицы, а также производственных и экономических показателей.

Кросс Кобб обладает характеристиками, которые выгодно отличают его от Смены-4. Так, при соблюдении технологии выращивания птицы данного кросса среднесуточный прирост живой массы достигает 60 г, что почти на 14 г больше, при этом затраты корма на 1 кг прироста живой массы сокращаются на 0,44 кг. Кроме этого, новая порода кур характеризуется меньшим процентом падежа – сохранность выше на 2,5%. Конечная живая масса каждой головы кросса Кобб составляет 2340 г, т.е. на 485 г больше, чем у цыплят Смены. Поскольку содержание цыплят предлагаемого кросса не требует новых технологических и организационных решений, то при том же общем уровне затрат можно сократить себестоимость единицы продукции, а значит, получить больше прибыли. Так, себестоимость 1 ц прироста живой массы бройлеров кросса Кобб на 344,94 руб. меньше аналогичного показателя Смены.

Одними из основных признаков инновационной деятельности в сельском хозяйстве является постоянное совершенствование оборудования, механизация и автоматизация производственного процесса.

Так, на птицефабрике вслед за процессом выращивания птицы автоматизируются и последующие процессы: отлов, убой птицы, чистка мойка производственных цехов и т.д.

Таблица 2 – **Производственно-экономические показатели при выращивании разных кроссов птицы**

Показатели	Смена-4	Кобб	Отклонение
Поголовье, гол	30000	30000	0
Срок откорма, дней	38	38	0
Среднесуточный прирост, г	45,88	60	14,22
Сохранность, %	94	96,5	2,5
Валовый прирост живой массы, ц	491,65	660,01	168,36
Вес одной головы, г	1875	2340	465
Затраты труда на 1 ц прироста живой массы, чел.-час.	1,06	0,79	-0,27
Затраты корма на 1кг прироста живой массы, кг	2,07	1,63	-0,44
Цена реализации 1 ц мяса, руб.	3840,16	3840,16	0
Производственная себестоимость 1 ц прироста живой массы, руб.	2540,71	2195,77	-344,94
Валовая прибыль на 1 ц прироста живой массы, руб.	1299,45	1644,39	344,94

Ручным отловом птицы занимаются специальные бригады, оптимальный размер бригады – 12 человек (8 ловцов и 4 грузчика). В целом по птицефабрике на ручном отлове занято 60 человек со среднемесячной заработной платой 18 тыс. руб. (годовой фонд 12960 тыс. руб.). Данный способ характеризуется высокой трудоемкостью и затратами на оплату труда. Кроме того, птица подвергается стрессу, высока вероятность травмирования и гибели птицы.

Решить данные проблемы поможет внедрение механизированного комплекса для отлова птицы. Данный комплекс включает 2 комбайна APOLLO, два челнока, для отлова птицы в труднодоступных местах производственных цехов, и два погрузчика Р-калина. Общая стоимость оборудования равна 7 150 тыс. руб. Оборудование работает практически с такой же скоростью (до 9 тыс. гол./ч), однако его использование сокращает время отлова, а следовательно затраты труда, что ведет к повышению эффективности производственного процесса.

Важной составляющей инновационных процессов в мясном птицеводстве должен быть социальный аспект. Необходимо, чтобы погоня за прибылью и конкурентная борьба отечественных птицеводческих фабрик с импортными производителями не отражалась на качестве конечной продукции.

Таблица 3 – **Прогноз экономических результатов при внедрении механизированного отлова птицы**

Показатель	2008 г.	Проект
Среднегодовое поголовье молодняка на откорме, тыс. гол.	3298	3298
Стоимость оборудования для отлова птицы, тыс. руб.	-	7 150
Затраты труда на отлов 1000 гол. птицы, чел.-ч	1,41	0,56
Снижение трудоемкости, %	-	60,0
Затраты на отлов 1000 гол. птицы, руб.	4059,05	2284,71
В том числе: заработная плата	3929,65	2001,2
амортизация	-	216,8
транспортные расходы	129,4	66,71
Годовая экономия, тыс. руб.	-	5851,7
Срок окупаемости капитальных вложений, лет	-	1,2

На механизированном отлове всего занято 22 человека со среднемесячной заработной платой 25 тыс. руб. (годовой фонд 6,6 млн руб.). Кроме того, механизированный отлов наносит меньший вред птице, сводит к минимуму вероятность возникновения переломов, кровоподтеков, синяков и т.д., что ведет к снижению себестоимости производства мяса птицы и повышению качества конечной продукции. Однако при планировании результатов внедрения нового оборудования учитывались лишь затраты на отлов птицы а цена реализации остается прежней. Результаты внедрения данного оборудования отражены в табл. 3.

Использование механизированного отлова позволяет снизить трудоемкость данного процесса в 2,5 раза, затраты на отлов 1000 гол. птицы на 44%. Общая экономия средств составит 5 851,7 тыс. руб., данные капитальные вложения окупятся за 1,2 года.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА

И.В. Страшко, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета

Максимальное использование научно-технического потенциала сельского хозяйства для восстановления и развития национальной экономики, придания ей инновационного характера должно стать одним из важнейших направлений социально-экономической политики страны.

В современных условиях необходимо, прежде всего, ускорить освоение научных достижений в аграрном производстве, которое послужило важным фактором функционирования сельского хозяйства, поскольку использование в нем научной и наукоемкой продукции способствует росту производительности труда и повышению эффективности функционирования аграрных, агропромышленных и обслуживающих организаций.

Анализ и глубокое понимание ситуации в отраслях сельского хозяйства, выработанные стратегия и тактика осуществления научно-технической политики, которые влияют на научнообоснованные цели, механизмы их реализации в условиях объективно существующих ограничений, выработку приоритета и процедура принятия управляющих реше-

ний – составляющие успеха инновационного процесса. На основании этого вытекают стратегия, тактика и цели Департамента научно-технической политики и образования Минсельхоза России, который формирует стратегию развития инновационной деятельности министерства, разрабатывает приоритеты в развитии инноваций и образования в сельском хозяйстве.

Опыт последних лет большинства развитых стран мира показал значительное влияние НТП как на экономику страны в целом, так и на каждую конкретную отрасль, но при обязательной поддержке государства. Технологический уровень аграрной отрасли существенно повышается за счет формирования определенной инновационной сферы.

Многими учеными, Санду И., Буниным М.С., Эйдисом А.Л., отмечается, что для активизации инновационной деятельности в отрасли животноводства в современных условиях, необходимо наличие наиболее приоритетных направлений развития этого процесса, которые обобщены и представлены на рис. 1.

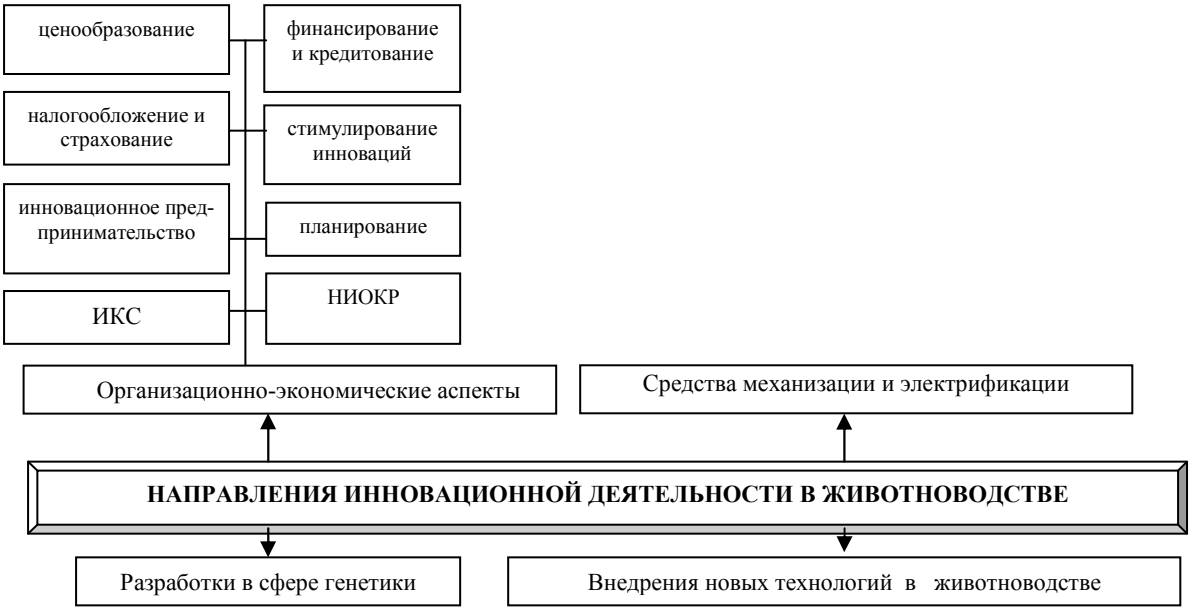

Рисунок 1 – **Направления инновационной деятельности в животноводстве**

Инновационная деятельность в данной отрасли определяет совершенствование методов генетики, создание новых пород животных высокой продуктивности, освоение научно обоснованных систем животноводства. В современных условиях нестабильности развития производства продукции животноводства для повышения потенциала отрасли важное значение имеет использование блока инноваций, достижений отечественной и мировой генетики. От этого зависит уровень продуктивности животных, эффективное использование животноводческих комплексов, освоение ресурсосберегающих технологий, направленных на повышение уровня интенсификации производства.

Инновационные разработки в сфере механизации, электрификации и автоматизации должны обозначить курс на переход от экстенсивного к интенсивному методу создания новой сельскохозяйственной техники для реализации принципиально новых технологий в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях,

Приоритетные направления развития инновационных процессов в перерабатывающих отраслях основываются на: переоснащении организаций высокоэффективным технологическим оборудованием; совершенствовании технологии производства продукции и повышение их качества, формировании механизмов рационального использования сырья.

Особое внимание следует уделить активизации деятельности аграрных научных исследований, на основе высококачественных инноваций, и их финансированию. Целесообразно создать рынок инноваций, что способствует их продвижению и на зарубежные рынки научно-технической продукции.

Отрицательно на освоение инновационных технологий влияют высокая стоимость и длительные сроки окупаемости, высокий экономический риск, отсутствие стимулов разработчиков, низкий инновационный потенциал организации, недостаток квалифицированного персонала, информации о новых достижениях науки, передовых технологиях, новых рынках сбыта. Не маловажная роль отводится совершенствованию кредитно-финансового механизма АПК, налоговой системе и принципам ценообразования на сельскохозяйственную продукцию инновационной деятельности.

Становление рыночных отношений требуют совершенствования системы планирования и управления на базе широкого использования новых информационных технологий на всех уровнях. Совершенствование планирования инновационной деятельности следует с учетом разработки планов освоения инноваций непосредственно в производстве, а не только их создания.

Для сохранения перспективных источников финансирования следует обеспечить поддержку государства, особенно на заключительном этапе освоения инновации, вследствие недостаточной платежеспособности товаропроизводителей. Ценообразование на продукцию науки и техники должно отвечать требованиям повышения инновационной активности в научно-технической деятельности и в производстве, стимулировать развитие инновационных процессов на всех стадиях на основе создания взаимного интереса всех его участников.

Организациям, осуществляющим инновационную деятельность, необходимо предоставлять

четкую систему льгот по налогам, определить меры стимулирования инновационной деятельности на основе мотивации и заинтересованности работников. Важное значение имеет развитие инновационного предпринимательства во всех его формах как способа укрепления рыночных отношений в научно-технической сфере сельского хозяйства и создание благоприятного инвестиционного климата с рациональным сочетанием государственного финансирования науки.

При реализации инновационной деятельности в сельском хозяйстве необходимо разграничение сфер ответственности различных ведомств и уровней управления научной деятельностью, их объединение усилий в развитии аграрного сектора и предусмотреть:

– разработку национальной инновационной системы и принятие законов стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве;

– использование различных видов стимулирования инновационной деятельности (специальное страхование рисков, освобождение от отдельных видов налогов в региональный бюджет и направление ее на модернизацию производства и др.);

– подготовку квалифицированных специалистов для инновационной деятельности;

– развитие объектов с высоким научным и производственным потенциалами и другое.

Как показывают исследования, последовательное выполнение функций управления инновационными процессами предопределяет результативность инновационной деятельности. При этом необходимо разграничение функций и полномочий на федеральном и региональном уровнях, с учетом своевременного выделения средств на аграрную науку и обеспечение постоянного потока качественных инноваций для их освоения в сельскохозяйственном производстве.

Комплексное решение указанных приоритетных направлений реализации инновационной политики может обеспечить ускорение научно-технического прогресса в различных отраслях и сферах АПК, значительное организационное, техническое и технологическое обновление агропромышленного производства и повышение его эффективности.

Источники

1. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России/ Под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.
2. *Санду И.С., Ляшенко О.В., Резников Н.А.* Управление инвестиционными процессами в региональном АПК. – М., 2005 – 213 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ОПЛАТУ ТРУДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Н.М. Михайлова, к.э.н., зам. председ. СПК Агрофирма «Культура» Брянской области
О.М. Михайлов, к.э.н., проф. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Действующие в настоящее время рекомендации в сельском хозяйстве по оплате труда оставшиеся со времен плановой экономики с учетом предусмотренных в них поправок (увеличением надбавок за стаж работы, доплат и премий за качество работ, за сроки их выполнения, за удлинение рабочего времени и т.п.) не только не стали эффективными, но даже усугубляют финансовые проблемы хозяйств. Они, не отрицая связи оплаты труда с конечным результатом, по-прежнему ориентируют на оплату за промежуточный результат, усиливая это противоречие, так как:

– не учитывают необходимость связи личного, группового и общего интересов в многоотраслевом хозяйстве, а расчет по итогам года в условиях инфляции не стимулирует эффективность текущей работы;

– не связывают работу основного производства, обслуживающих служб, переработку продукции, ее хранение и реализацию, не позволяют справедливо оценивать долю каждой службы в доходе;

– не предусматривают механизм реализации системной персональной ответственности, в первую очередь, руководящего состава, фиксируют экономическую неграмотность кадров, дают возможность управлять производством без экономической оценки последствий принимаемых решений;

– не дают гарантии своевременной выплаты заработной платы, снижая этим мотивационную силу заработка, а оплата труда, не обеспеченная источниками ее выплаты, теряет свое назначение трудового стимула.

Экономический интерес каждого работающего человека – заработная плата. Интерес коллектива в целом – прибыль, как источник обеспечения устойчивости и развития производства. Эти два показателя – оплата и прибыль концентрируются, интегрируются в показателе валового дохода, но в несколько ином, чем привыкли, его содержании, которое диктуется рыночной экономикой, а именно - лишь в реализованной его части, т.е. в реализованном валовом доходе. В противном случае оплата будет начисляться за произведенную, но не проданную продукцию, а это значит, что она не будет иметь источников ее обеспечения.

Исходя из того, что движущей силой всякого производства является человек, с расходов на воспроизводство главного элемента производительно функционирующего производства, очевидно, и требуется начинать, т.е. необходимо идти принципиально иным от прежнего метода путем: сначала определить величину оплаты, а потом – сколько и чего для этого надо произвести и реализовать. А это значит, что в условиях частной собственности на землю и другие средства производства сельхозорганизации необходимо уйти от привычного порядка планирования, расчета заданий, оценочных показателей работы и контроля. Чтобы использование этой собственности стало одним из основных факторов повышения мотивации труда, необходимы соответствующие времени точки опоры (базовые экономические показатели роста), экономические рычаги (оплата труда и доход), которые повысят значение эффективного использования этой собственности, сделают это использование реальной стимулирующей силой.

Исходя из этого была сформулирована идея, способная объединить силы коллектива, суть которой сводилась к обеспечению оплаты максимально возможного для хозяйства уровня, исходя из принципа: «хочешь получать больше – лучше работай» и определена экономическая политика хозяйства: его организационную и производственную устойчивость

должен был обеспечить экономический механизм, основанный на согласовании интересов всех структурных подразделений и предприятия в целом. Принципиальные положения этого механизма сводились к следующему:

– обеспечение оплаты труда по максимально возможному уровню, рассматривая ее в качестве главного рычага управления через соизмерение доходов и расходов;

– определение перспективы развития хозяйства, учитывая, что его будущее зависит от настоящего;

– сохранение устойчивого финансового состояния хозяйства, гарантирующего необходимые рабочие места и максимально возможный уровень оплаты труда;

– обеспечение объективного планирования и объективной оценки эффективности производства, как главных требований в организации справедливой оценки труда, выделяя ее первоочередным показателем планирования на предстоящий год (или перспективу);

– увязка заработной платы с источником ее финансирования;

– оценка через заработную плату эффективности управления производством;

– самофинансирование отраслей в условиях самостоятельности их подразделений, определяемой экономическими границами их функций и компетенций.

На основе изложенных выше принципиальных положений в СПК Агрофирма «Культура» была обоснована модель механизма реализации через оплату труда экономических интересов (рис. 1). В ней шесть блоков. Экономическую основу первого блока составляют: валовой доход – произведенный (ПВД) и реализованный валовой доход (РВД) и коэффициент товарности (КТ).

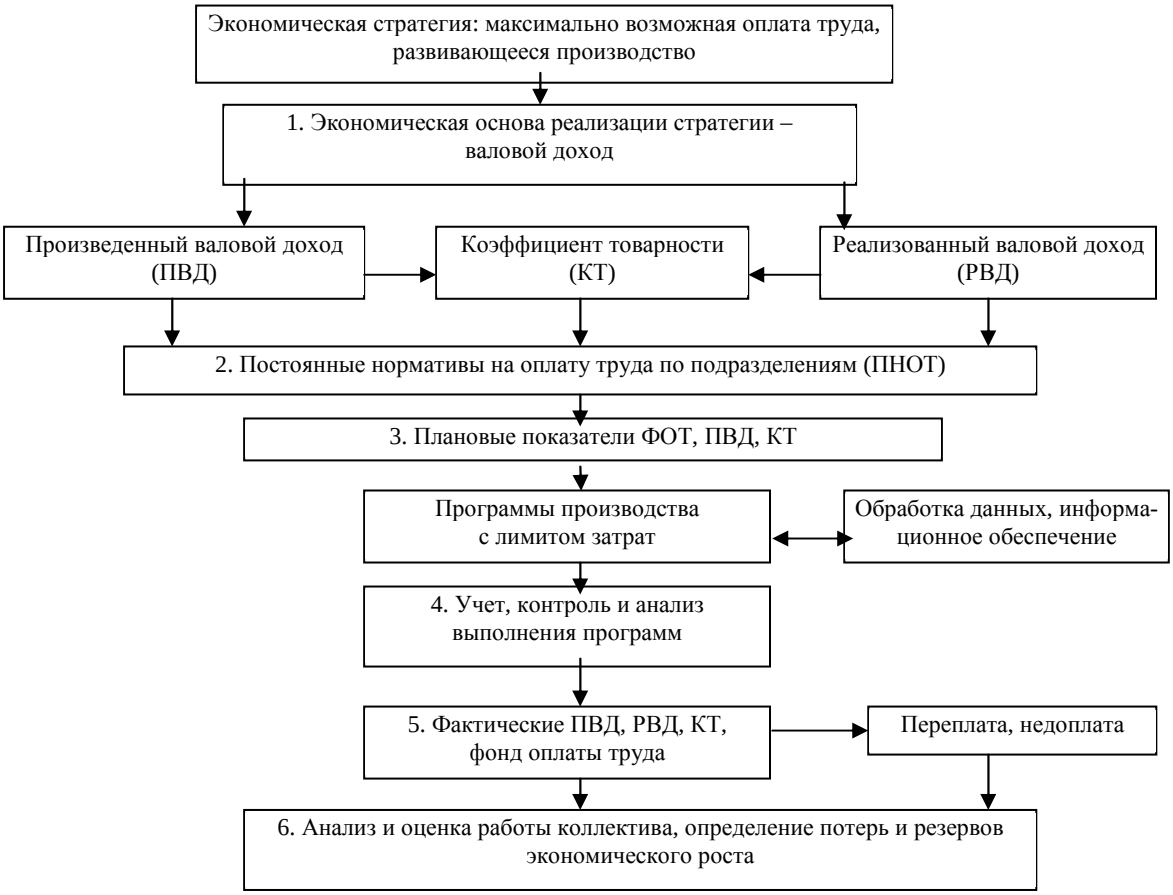

Рисунок 1 – **Модель механизма реализации через оплату труда экономических интересов**

Валовой доход предприятия в конечном счете – равнодействующая всех элементов производственного цикла – объема валовой продукции, выручки от ее реализации, материальных затрат на ее производство и реализацию. Он, как видно на рис. 1 разделен на нормативный произведенный валовой доход и нормативный реализованный валовой доход. Отношение реализованного валового дохода к произведенному и определяет коэффициент товарности.

Логика коммерческого производственного процесса говорит, что нельзя продать то, что не произведено, и в то же время, можно не продать то, что произвели, или продать себе в убыток. В этом случае зарплата, начисленная за объемы выполненных работ, не обеспечивается источником ее выплаты – реализованным валовым доходом, возникает долг по заработной плате. С помощью элементов *первого блока* и их связи с оплатой труда создаются условия равенства интересов для всех категорий работников, разрешается противоречие межу начисленной зарплатой и источником ее финансирования, связывается воедино интерес коллектива и цель производства.

Второй блок – это постоянные нормативы на оплату труда (ПНОТ).

Третий блок формируют плановые показатели: фонда оплаты труда (ФОТ), произведенного валового дохода (ПВД) и коэффициента товарности (КТ). Показатели этого блока ориентируют коллективы подразделений и в целом хозяйства на эффективную работу.

Четвертый блок включает в себя учет, контроль и анализ хода выполнения планов по оплате труда и произведенному валовому доходу.

По итогам годовой работы (*пятый блок*) будет получен ответ на вопросы – насколько эффективны были выполненные и оплаченные авансом (по сдельным расценкам или повременно) работы, как они повлияли на произведенный валовой доход по каждому подразделению и, главное, какова обеспеченность фонда израсходованных на оплату средств источником его формирования – реализованным валовым доходом.

Оценка работы коллективов подразделений и управления (*блок 6*) основана на соотношении показателей фонда заработной платы, начисленной в течение года за объемы работ, или отработанное время, и реализованного валового дохода.

Работу управления характеризуют показатели:

– эффективности производства, сложившейся за счет влияния количественных и качественных факторов;

– обеспеченности начисленной заработной платы подразделений их произведенным валовым доходом;

– потерь заработной платы подразделений по организационным и технологическим причинам (резервы дополнительного дохода).

Таким образом, оплата труда последовательно соединяет, перераспределяет и определяет через равные исходные позиции, но разные фактические результаты экономический вклад каждого подразделения (руководителя, рабочего) в реализацию экономической стратегии предприятия.

МОДЕЛЬ БЕЗОТХОДНОГО ВЫСОКОДОХОДНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИОТЕХНОЛОГИЙ

М.М. Валиев, д.т.н., проф., **Р.А. Тухватуллин**, к.т.н., чл.-кор. РАЕН Башкирский государственный аграрный университет

Использование отходов растениеводства, животноводства, птицеводства и жизнедеятельности человека как альтернативных и возобновляемых источников получения тепловой и электрической энергии, моторного топлива, а также производства ценных удобрений, кормовых белковых продуктов и т.п. становится важнейшим направлением в стратегии развития сельского хозяйства страны, особенно в кризисный период. Данное направление можно представить как концепцию биологизации сельскохозяйственного производства, так как основным средством переработки отходов и синтеза новых продуктов – кормов и удобрений является использование при определенных условиях эффективных микроорганизмов (ЭМ) – штаммов дрожжей, молочнокислых, азотофиксирующих и фотосинтезирующих бактерий, грибов и т.д.

Новые биотехнологии не только быстро окупаемы (от 0,5 до 1,5 лет) но и требуют минимальных затрат по сравнению со сложившейся в России схемой ведения хозяйства, т.е. для реализации предлагаемой биотехнологии требуется только перераспределить существующую схему затрат. Немалым достоинством является также решение проблем экологической безопасности как окружающей среды, так и производимой продукции.

Схема создания безотходного сельхозпредприятия с применением биотехнологий представлена на рис. 1.

В этой схеме главная роль отводится функционированию ферментатора по производству эффективных микроорганизмов – ЭМ-препаратов (установки мощностью 10–30 т/месяц).

Целесообразность таких установок объясняется, во-первых, непосредственным использованием ЭМ-препаратов в растениеводстве, в животноводстве, птицеводстве, кормозаготовках (силосовании), а также в других биопроизводствах хозяйства, во-вторых, сравнительно малыми затратами на их строительство и эксплуатацию.

Весьма перспективным является организация производства белковых добавок из зерносырья на установках малой мощности (1–1,5 т/сутки). На установках для получения белковой кормовой добавки предусматривается получение пробиотиков – микробиологических препаратов, представляющих собой живые клетки молочнокислых или протеиновокислых бактерий. Из автолизатов дрожжей и пробиотиков (ЭМ-препаратов) готовится профилактически лечебный белковый корм, который весьма полезен и является ценным компонентом комбикормов и кормовых смесей. Это снижает себестоимость кормовых продуктов и сроки окупаемости самих установок.

Эффективность применения белковых кормовых продуктов, полученных на основе биоконверсии зерновых отходов, подтверждаются следующими показателями: они могут заменить 20–30% цельного молока при вскармливании телят и обеспечить их ежедневные привесы в пределах 650–750 гр. При введении их в рацион лактирующим коровам удои молока повышаются на 3,0–5,0 л, а жирность молока увеличивается на 0,4–0,5%. При клеточном содержании кур яйценоскость кур-несушек увеличивается на 20%. Поэтому, при разработке схемы создания безотходного сельхозпредприятия созданию таких установок придается важнейшая роль.

– миницеха по переработке овощей, ягод, мяса, молока и т.д.

Данная схема позволяет также улучшить структуру и плодородие почвы, повысить качество и обеспечить экологическую безопасность производимой продукции.

Однако для создания безотходного предприятия очень важны и другие звенья схемы:

– установка по переработке злаковых культур (мельница), с минипекарней;

– комбикормовый цех;

– животноводческие и птицефермы, пруд для разведения рыбы;

– цех компостирования;

– биоэнергетическая станция – БЭС (биогаз может использоваться для решения задач энерго- и теплоснабжения, обеспечения моторным топливом и удобрениями);

– тепличное хозяйство, плодово-ягодный питомник;

Таким образом, развитие биоэнергетической системы в климатических и природных зонах, схожих с рассмотренным в примере, решает не только энергетическую проблему, вырабатывая дешевую электрическую и тепловую энергию, моторное топливо и удобрения, но и социальные (продовольственные) и экологические проблемы.

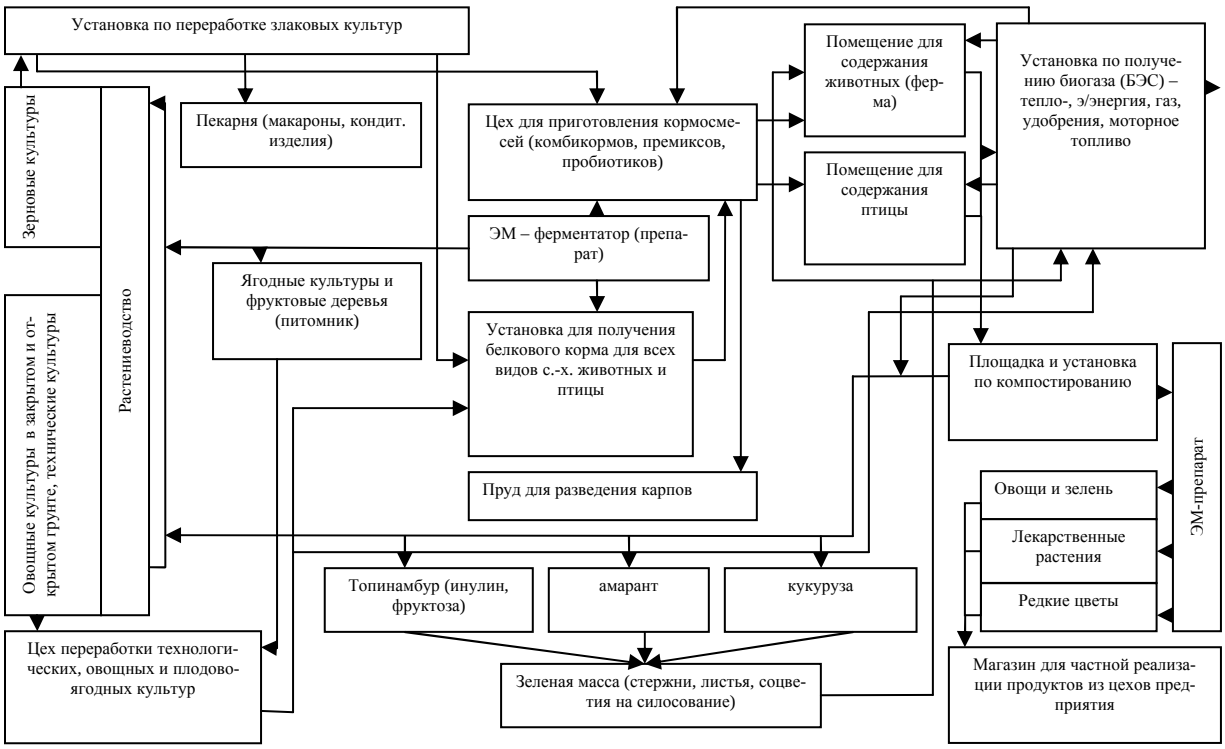

Рисунок 1– **Схема модели безотходного сельхозпредприятия с применением биотехнологий**

Даже частичная реализация этой схемы позволит укрепить сельхозпредприятия и способствовать созданию дополнительных рабочих мест и процветанию НТП. Например, в течение года в сельском хозяйстве Республики Башкортостан образуется более 23 млн т органических отходов, а также несколько миллионов тонн в коммунальном хозяйстве и промышленности городов и поселков. Этого сырья достаточно для получения более 20 млн т ценного удобрения, более 1 млрд куб. м эквивалента природного газа. С другой стороны, в настоящее время эти отходы загрязняют поверхностные и грунтовые воды, воздушный бассейн и почву и, требуют значительные экономические (энергетические и трудовые) затраты под полигоны для их захоронения.

СПИРАЛЬНО-ВИНТОВОЙ ТРАНСПОРТЕР КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНИКА ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ

Ю.М. Исаев, д.т.н., доц., зав. каф., **П.С. Золотарев**, асп. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии

В развитие АПК нашей страны намечается глубокая социально-экономическая государственная поддержка инновационной деятельности в области развития сельского хозяйства. В настоящее время в стране реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. На основе национальной задачи – улучшения состояния агропромышленного комплекса страны. Российской сельскохозяйственной академией совместно с Минсельхозом РФ разработана «Стратегия машинно-технологического обеспечения производства сельскохозяйственной продукции», в том числе «стратегия машинно-технологи-ческого обеспечения производства продукции растениеводства и животноводства». Для АПК это означает доведение объемов производства продукции до уровня, обеспечивающего душевое потребление отечественных продуктов питания в соответствии с медицинскими нормами. Одной из важных составляющих стратегии является механико-технологи-ческое обеспечение производственных процессов с целью повышения эффективности перемещения и транспортировки продуктов сельскохозяйственного производства.

Следует отметить, что по ряду причин в последние годы произошел определенный спад инновационной активности АПК. Многие научно-технические разработки не становятся инновационным продуктом, готовым к массовому освоению в производстве. Не создан эффективный организационно-экономический механизм управления инновационной деятельностью в условиях рынка, побуждающий потребителя использовать, а разработчика – создавать инновационные разработки.

Применительно к сельскому хозяйству, инновационный процесс следует рассматривать как непрерывное превращении конкретных технических и технологических идей на основе научных разработок в новые технологии или технологические процессы, доведения их до использования непосредственно в производстве в целях получения качественно новой продукции.

Вопрос транспортирования материала между пространственно разнесенными областями занима-

ет важное место в любом технологическом процессе. Для решения этой задачи необходимо использовать транспортер определенного типа. Проведенный авторитетный анализ наиболее распространенных устройств для перемещения сыпучих материалов [1] установил, что спирально-винтовой транспортер (СВТ) представляется наиболее приемлемым по ценовым, конструкционным и производительным качествам. СВТ состоит из стального спирального винта, помещенного в рукав, кожух или желоб, который приводится во вращение электромотором (рис. 1).

Рисунок 1 **– Внешний вид гибкого спирально- винтового транспортера**

Описанное конструкционное исполнение СВТ имеет ряд неоспоримых эксплуатационных достоинств:

– наличие всего одной движущейся части – спирального винта при отсутствии передаточных механизмов от двигателя к рабочему органу;

– возможность осуществления транспортирования материала по сложным пространственным трассам.

При этом воздействие самоцентрирующегося гибкого спирального винта при высоком уровне заполнения материалом кожуха обеспечивает бережное транспортирование сыпучей массы, не подвергая ее ударным воздействиям. Исследование дробления было проведено в [2]. При этом под сыпучей массой могут выступать даже семена сельскохозяйственных культур, которые предъявляют жесткие требования к повреждаемости.

Предлагаемый специалистами Ульяновской ГСХА пружинный транспортер свободен от многих недостатков, присущих механическим транспортирующим средствам (высокая материалоемкость, низкая надежность), кроме того «прозрачность» вдоль линии перемещения является одним из его преимуществ, обеспечивает сокращение затрат труда на транспортировку продуктов сельскохозяйственного производства на 20%, затраты энергии на 25%, материалов более чем в 2 раза (рис. 2).

Созданные технические средства позволяют транспортировать, дозировать и перекачивать практически все виды сыпучих, жидких и полужидких кормов, продукты переработки сельского хозяйства, используемые в животноводстве.

Представленные доказательства как нельзя лучше свидетельствуют о том, что СВТ являются действительно приоритетным транспортирующим устройствам в условиях современного состояния сельского хозяйствования. Была подчеркнута удивительная универсальность СВТ как транслятора не только сыпучих веществ и условно сыпучих, но и неньютоновских жидкостей, сильновязких жидкостей и даже стандартных жидкостей (в том числе дистиллированной воды) при угле подъема, достигающим 90° С, т.е в вертикальном положении кожуха относительно горизонта.

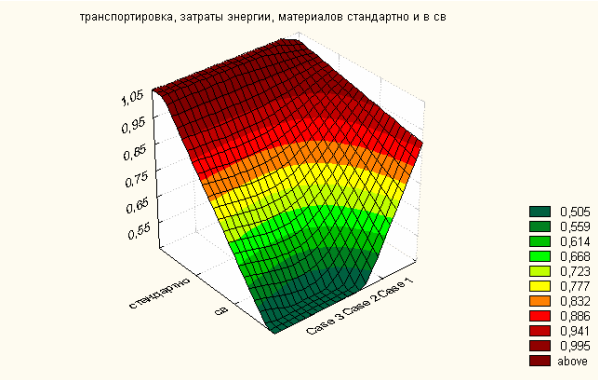

Рисунок 2 – **Сравнительный график затрат на транспортировку (case1), энергии (case2), материалов (case3) стандартно и при использовании СВТ**

При этом, в действительности, возможно выстраивание транспортирующих систем, полностью основанных на использовании спирального винта в качестве рабочего органа, помещенного в кожух, трубку, гибкий рукав или желоб с унификацией спиральных винтов и достижении их взаимозаменяемости. Но в настоящее время доля устройств со спиральным рабочим органом очень мала.

Несмотря на то, что сейчас большинство предприятий устанавливают самое современное технологическое оборудование, вопросы транспорта по-прежнему решаются с помощью норий, скребковых, ленточных, шнековых транспортеров (оборудования даже не прошлого, позапрошлого века), в лучшем случае это пневмотранспорт. В то же время в Европе уже более 30 лет широко используют спиральные транспортеры. В России они только входят в моду. Даже на таких производствах, как хлебозаводы, мельницы, где применение спиральных транспортеров идеально, они используются, мягко говоря, недостаточно. Опыт проведения отраслевых выставок показывает, что только каждый десятый посетитель знаком с таким простым и надежным способом транспортировки продукта. Конструкция

спирального транспортера очень проста. Он представляет собой трубу с продетой в нее бесстержневой спиралью. Один ее конец закреплен в подшипниковом узле, другой соединен с валом мотора-редуктора. Система не имеет на всем своем протяжении подшипников, шестерней, приводов, цепей и т.д. Диаметр условного прохода остается неизменным по всей длине, что исключает возникновение зон прессования продукта. Максимальный объем продукта в трубопроводе – до 70% больше, чем у аналогичного шнекового транспортера — достигается из-за отсутствия внутреннего вала. Обычно транспортеры подобного типа снабжают частотным преобразователем. Используя его, практически невозможно сжечь двигатель или свернуть спираль. Главное преимущество транспортеров с гибкой спиралью в том, что они позволяют подавать продукт по наклонам и изгибам. Транспортер можно смонтировать так, что продукт на своем пути способен завернуть хоть на 360 ^{O} С и свободно подняться на 8 метров. Но и это не предел. При работе с несколькими приводами система позволяет транспортировать продукт на расстояние до 120 м и высоту до 40 м. Способность изгибаться делает данный вид транспортеров незаменимым при плотной компоновке оборудования. Следующее преимущество – отсутствие при работе транспортера пыли. Ей просто неоткуда взяться. К плюсам транспортера можно отнести низкое энергопотребление (мощность двигателя 0,55–2,2 КВт); возможность загрузки нескольких стационарных емкостей одним транспортером, простейший монтаж, долгий срок и безопасность эксплуатации, бережную транспортировку продукта; бесшумность. Последнее свойство достигается при условии правильного натяжения гибкого несущего элемента. Спираль центруется продуктом и не касается стенок трубопровода. Для некоторых технологических процессов необходимо точное дозирование продукта. С помощью спирального транспортера эта задача легко решается. Нет проблем и с организацией автоматического режима управления транспортировкой. Спиральные транспортеры напоминают шнековые транспортеры, но упругая спираль в отличие от шнека не имеет вала, а значит, исключены застойные зоны. Комбинация больших диаметров и малых оборотов позволяет транспортировать любые материалы, от цемента и жидкого бетона, до кистей винограда. Список может составлять тысячи наименований [3].

Проблемы перемещения продукта в пищевой и перерабатывающей промышленности успешно решаются с помощью спиральных транспортеров. Европейцы в обязательном порядке включают в комплект поставки транспортирующей системы частотные преобразователи (инверторы), которые обеспечивают полную защиту от поломок. Но отечественные потребители поначалу отказывались от «частотников» из-за экономии. В лучшем случае устанавливали устройство защитного отключения трехфазного электродвигателя, а тепловые выключатели на транспортерах срабатывать просто не успевают. Транспортер, подключенный к инвертору, просто невозможно сломать.

Таким образом, приведенные отличительные черты, качества, присущие только СВТ, свидетельствуют о важной роли рассматриваемого устройства в практических технологических вопросах [4–8].

Источники

1. Podevyn M. Selecting the best conveyor // www.machinedesign.com/article/selecting-the-best-conveyor-0821
2. Rademacher F.J.C. On seed damage in grain augers // Journal of Agricultural Engineering Research. 1981. V.26. I. 1, p. 87–96.
3. http://www.mosdoz.ru/shnek.php
4. *Zolotarev P.S.* The model of a screw conveyor filling. // Инновационные процессы в АПК: I Международная научно–практическая конференция преподавателей, молодых ученых и аспирантов аграрных вузов 25-27 марта 2009 г. – М.: РУДН им. П. Лумумбы, – 2009. – С. 28–30.
5. *Исаев Ю.М., Золотарев П.С.* Перемещение сыпучего материала по спирально-винтовому транспортеру в нестационарном режиме работы. // Аграрная наука — сельскому хозяйству: IV Международная научно-практическая конференция 5-6 февраля 2009 г. – Барнаул: АГАУ, – 2009. – С. 288–291. (http://www.asau.ru/doc/nauka/conf_09_book_1.pdf)
6. *Золотарев П.С.* Распределение сыпучего материала по кожуху спирально-винтового транспортера в нестационарном режиме работы. // Необратимые процессы в природе и технике: Труды пятой Всероссийской конференции 26-28 января 2009 г. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, – 2009. – С. 499–501.
7. *Золотарев П.С.* К вопросу классификация стационарного и нестационарного режимов работы спирально-винтового транспортера. // Необратимые процессы в природе и технике: Труды пятой Всероссийской конференции 26-28 января 2009 г. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, – 2009. – С. 497-498.
8. *Zolotarev P.S.* Damping of granular materials' density in a screw conveyor. // Современные проблемы математики, механики и их приложений: Международная конференция, посвященная 70-летию ректора МГУ академика В.А. Садовничего 30 марта-2 апреля 2009 г. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, – 2009. – С. 260–261.

ИСТОЧНИКИ ПОТЕРЬ ТОПЛИВА ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

А.Ф. Кунафин, к.т.н., доц., Башкирского государственного аграрного университета, **К.К. Гафурзянов**, инженер, ГУСП «Башсельхозтехника»

В решении проблем повышения эффективности работы автотранспортных предприятий, успешного вхождения в рынок и повышения их жизнеспособности важную роль играет рациональное и экономичное использование горюче-смазочных материалов. Автомобильный транспорт является одним из основных потребителей нефтепродуктов, поэтому рациональное и экономное расходование топлива при эксплуатации, техническом обслуживании и ремонте автомобилей является весьма актуальной задачей.

Фактический расход топлива (РТ) автомобилями в реальных условиях эксплуатации зависит от совокупного влияния значительного числа разнообразных конструктивно-технологических, природно-климатических и организационно-эксплуатационных факторов, поэтому при разработке мероприятий по экономии следует рассматривать и анализировать все элементы системы «водитель – автомобиль – эксплуатационные условия».

Конструктивные факторы включают в себя мероприятия по совершенствованию конструкций

автомобилей. Сюда относятся улучшение свойств применяемых материалов, снижение массы машин, совершенствование характеристик двигателей и ходовых систем автомобилей, создание трансмиссий с автоматической коробкой передач, улучшение обтекаемости кузова и другие.

Эксплуатационно-технические мероприятия связаны с повышением технической готовности автомобилей, совершенствованием методов контроля их состояния и технического обслуживания, улучшением качества топлива. Сюда же относятся внедрение новых технологий и оборудования для диагностики, обслуживания и ремонта, а также повышение культуры эксплуатации, квалификации водителей и ремонтно-обслуживающего персонала.

К организационным относятся способы и средства уменьшения расхода топлива на единицу транспортной работы (повышение грузоподъемности подвижного состава, коэффициентов использования грузоподъемности и пробега, выбор рациональных маршрутов, улучшение диспетчерского руководства, совершенствование методов нормирования, учета и анализа расхода топлива).

Известно, что одним из основных факторов, оказывающих влияние на расход топлива автомобилей, является техническое состояние систем и механизмов, прямо или косвенно влияющих на работу двигателя. Несоответствие технического состояния дизельных двигателей паспортным при различных видах неисправностей приводит к повышению расхода топлива до 35–45%.

Так, при снижении компрессии в цилиндропоршневой группе расход топлива увеличивается на 10–15%, при неисправности одной форсунки - на 15–20%, при нарушении угла впрыска топлива (на 3–5%)-на 4–8% и т.д. (табл. 1).

На РТ в значительной степени влияют потери мощности в трансмиссии и ходовой системе автомобилей. Неправильная регулировка механизмов, несвоевременная смазка подшипников и других узлов, несоответствие сортов смазочных материалов приводят к повышению потерь мощности двигателя на преодоление трения в этих узлах и увеличивают расход топлива на 15–20%.

Таблица 1 – **Влияние некоторых неисправностей на расход топлива**

Причины потерь топлива	**Потери топлива в % к расходу по норме**
Подтекание в трубопроводах, топливных баках	до 5
Неисправность одной форсунки в дизельном двигателе	15-20
Неправильная (на 3-5 град.) установка угла подачи топлива	4-8
Накипь в радиаторе охлаждения (около 1 мм)	7-9
Неправильная регулировка клапана и толкателя	6-8
Засорение воздухоочистителя	4-5
Нарушение регулировки сцепления, тормозов	10-20
Неправильная регулировка схождения колес	5-7
Снижения давления воздуха в шинах	до 20

Однако в большинстве случаев эти дефекты остаются скрытыми, так как на сегодняшний день отсутствуют эффективные методы оперативного контроля эксплуатационного контроля расхода топлива автотранспортными средствами. А это в свою очередь приводит к увеличению затрат на топливо - смазочные материалы и на последующее восстановление работоспособности машин, то есть к увеличению непрерывных издержек.

В настоящее время повсеместно в хозяйствах и автотранспортных предприятиях учет и контроль расхода топлива автомобилями проводится по нормативному методу. При этом планируемый расход топлива для выполнения транспортных операций включает три составляющих: базовую (линейную) норму расхода на 100 км пробега, дополнительную норму на 100 т/км транспортной работы и дополнительную норму на ездку с грузом. Базовая (линейная) норма расхода устанавливается в зависимости от категории подвижного состава. Норма на транспортную работу устанавливается в зависимости от разновидности двигателя и полной массы подвижного состава. Норма расхода топлива на ездку с грузом зависит от полной массы подвижного состава.

Анализ практического использования нормативного метода контроля расхода топлива в рядовых предприятиях показывает, что он имеет ряд существенных недостатков, которые обусловливают ее низкую эффективность при решении вопросов экономии топлива:

– эксплуатационные нормы расхода топлива в большинстве случаев устанавливаются необоснованно, с большими отклонениями от методик, предписанных «Нормами расхода топлив и смазочных материалов на автомобильном транспорте» введенными распоряжением Минтранса РФ от 14.03.2008 г. № АМ-23-р;

– нет четкого контроля за выдачей, оформлением и сдачей путевых листов, за фактическим расходом топлива, не контролируется остаток топлива в баках;

– обработка путевок производится только раз в месяц, данные по расходу топлива в основном используются лишь для составления сводной бухгалтерской отчетности;

– анализ фактического расхода топлива конкретными машинами не производится, перерасход и экономия топлива не определяются.

Значительные погрешности определения норм, невозможность выполнения анализа расхода топлива с учетом комплекса влияющих факторов (в т. ч. технического состояния машин) приводят к искусственному завышению нормативов расхода топлива и открывают возможности для его использования не по назначению.

Анализ показывает, что более 80% возможных неисправностей автомобиля непосредственно приводят к изменению эксплуатационного расхода топлива. С этой точки зрения РТ является очень чувствительным и информативным параметром технического состояния автомобиля. Эффективность учета, контроля, нормирования и анализа расхода топлива транспортными средствами в условиях реальной эксплуатации можно повысить за счет применения современных инструментальных средств измерения расхода топлива и параметров работы машин, автоматизации процессов измерения и регистрации, новых информационных технологий обработки данных. При этом за счет использования эксплуатационного расхода топлива в качестве обобщенного диаг-

ностического параметра появляется возможность оперативного контроля и управления техническим состоянием подвижного состава.

С учетом вышесказанного нами были проведены экспериментальные исследования по оперативному отслеживанию динамики расхода топлива грузового автомобиля КамАЗ-55102С в условиях ГУСП «Башсельхозтехника».

Для оперативного измерения объема израсходованного топлива на автомобиль были установлены две сообщающиеся с баком градуированные мерные трубки, которые позволили дискретно измерять фактический расход топлива для любого периода времени без применения дорогостоящих расходомеров. Показания снимались с разной периодичностью 4-5 раз за смену. За каждый период фиксировались также основные эксплуатационные факторы: маршрут, пробег, масса и вид перевозимого груза, тип дорожного покрытия, погодные условия, изменения в техническом состоянии и т.п.

Вся информация оперативно вводилась в базу данных и обрабатывалась на ЭВМ при помощи программной системы «СОКРАТ-П» (рис. 1).

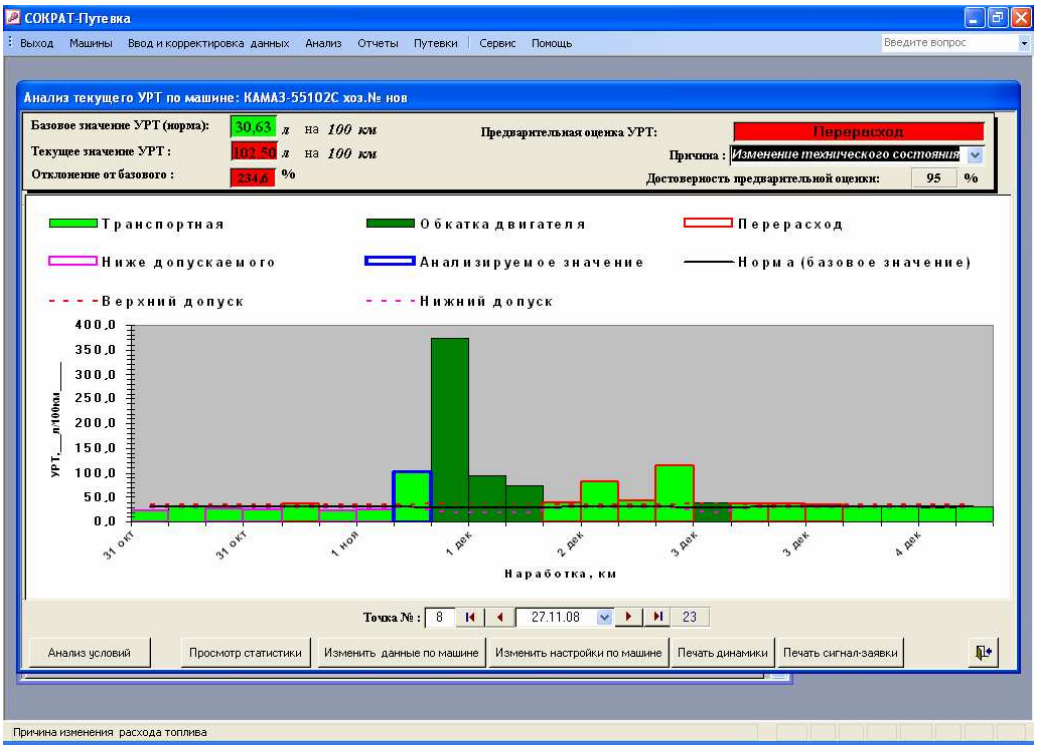

Рисунок 1 – **Фрагмент динамики расхода топлива автомобиля**

Результаты экспериментальных исследований доказали, что слежение за динамикой РТ позволяет оперативно обнаруживать любые факты изменения эксплуатационного расхода топлива. Такой подход позволяет своевременно обнаруживать как постепенные, так и внезапные отказы, выявлять случаи перерасхода топлива по организационным причинам (слив топлива из бака, выполнение «левых работ» и т.д.) и принимать оперативные меры по устранению причин перерасхода.

Анализ динамики РТ дает возможность оценки и уточнения эксплуатационных норм РТ для конкретных условий, оценки экономичности работы однотипных машин, эффективности различных организационно-технических мероприятий (новых технологий выполнения работ, качества технического и технологического обслуживания машин), а также планирования ремонтно-обслуживающих воздействий «по состоянию».

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

П.В. Никифоров, д.э.н., проф., зав. каф., Засл. работник сельского хозяйства РФ, **Е.П. Никифорова**, к.э.н., доц., Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого,
Р.Г. Нисанов, к.э.н., ген. дир. ООО «Новгородский бекон»

Повышение региональной конкурентоспособности становится экономическим приоритетом для регионов многих стран, в том числе для России. Одним из средств нового видения экономического развития регионов является кластерный подход.

Опыт последнего десятилетия ряда стран дает достаточно много примеров образования и функционирования кластеров в самых разных отраслях региональной экономики. Для них главным является то, что в силу синергетических эффектов возрастает производительность как в самом кластере, так и в смежных секторах экономики.

Определяющим отличием кластера, как особой формы квазиинтеграции, от других интегриро-

ванных структур холдинга (картели, альянсы, союзы), является то, что этот тип межорганизационной сети показывает наличие элементов сорегулирования, т.е. совместного участия в регулировании государства и различных участников рынка, таких, как инфраструктурные организации, научно-исследовательские институты, университеты и т.д.

Кластеры играют роль «точек роста», «прорывного» продвижения в области производства и последующего завоевания новых рыночных ниш.

В научной литературе основные признаки кластера сводятся к так называемому «правилу четырех «К»: концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке; конкурентоспособность выпускаемой ими продукции; конкуренция за завоевание и удержание клиентов; кооперация с высокой степенью развитости.

Одно из важнейших преимуществ формирований кластерного типа – концентрация внимания не на отдельных отраслях, а на связях между отраслями, предприятиями и организациями; кластер – понятие экономическое, т.е. не выступает в качестве юридического лица. Его участники взаимодействуют на основе устойчивых и долговременных договорных отношений и он является ключевым инструментом управления экономической политикой перераспределения добавленной стоимости и комплексного использования социально-экономического потенциала территории.

Несмотря на некоторое сходство кластеров и агрохолдингов, механизмы создания и деятельности этих формирований в корне отличаются. Наличие в чистых агрохолдингах управляющей компании (инвестора) накладывает жесткие ограничения на деятельность его участников, особенно сельхозтоваропроизводителей. Так, инвестор определяет структуру формирования, производственную программу, финансовые потоки, механизм распределения прибыли и т.п. Для кластерного подхода такие ограничения неприемлемы. Кластер может быть эффективным, если создается по инициативе снизу, когда сами предприятия для повышения конкурентоспособности своей продукции приходят к необходимости объединения, чтобы выступать единым фронтом для завоевания определенных сегментов рынка. Таким образом, при организации кластера должны преобладать принципы кооперации, а не диктата, от кого бы он ни исходил – от государственной власти или от частного инвестора.

В условиях традиционной агропромышленной интеграции основная масса прибыли остается на выходе конечной продукции. Кластерный же подход формирует такой механизм взаимоотношений, который позволяет получать эквивалентную затратам прибыль не только тому, кто производит или реализует конечный продукт, но и всем участникам кластера. В этом состоит одно из существенных отличий кластера от сложившихся интегрированных структур, в которых наиболее ущемленными в доходах оказываются непосредственные сельхозтоваропроизводители.

Однако участие агрохолдингов в формировании и деятельности специализированных региональных кластеров (молочных, мясных) представляется целесообразным, так как они могут быть их объединяющими центрами.

Таким образом, кластеры лучше понимать и использовать как межотраслевые региональные системы, связанные потоками товаров, информации и знания. Развитой кластер включает в себя различные институты, взаимодействующие между собой. Поэтому можно говорить о том, что кластер обладает структурой. Основу кластера составляют малые и средние предприятия, образующие агломерацию вокруг крупных.

Тенденция региональной кластеризации широко представлена как в развитых, так и в развивающихся странах и проявляется либо в форме инициативы самих участников малого бизнеса, либо при интенсивном участии крупных корпораций, но чаще при поддержке региональных властей.

Элементы подобных отношений можно наблюдать в АПК США. Птицефабрика в районе г. Балтимор имеет замкнутый цикл и входит в число крупнейших производителей птичьего мяса из 60-70 компаний США. «Сердцем» птицефабрики является круглосуточно работающий инкубатор, дающий цыплят 5 дней в неделю. Инкубатор обслуживают 45 человек. Выход составляет 85%, вакцинация эмбрионов производится на автотехнической установке, заменяющей 21 человека. Из инкубатора цыплята поступают в птичники облегченного типа вместимостью 27,0 тыс., принадлежащие фермерам округа г. Балтимор. Содержание в них напольное, автоматическая раздача кормов и водообеспечения, микроклимат регулируется также автоматом. Птичник дает 6 оборотов в год, обеспечивается прирост живой массы 45 г. в сутки. Обслуживают их фермеры: семья из двух человек обслуживает 6–8 птичников. Фирма обеспечивает кормами и цыплятами. Цыплята выращиваются 38–39 дней до 3,5 фунтов для ресторанов и за 70 дней до 7,5–8 фунтов для магазинов. Убой и разделка туши производится на фабрике.

Преимущества подобной кооперации заключаются в занятости сельского населения района Балтимор, территориального разобщения производства, обеспечивающего экологическую безопасность.

Проект подобной кооперации по производству свинины в настоящее время разрабатывается в ООО «Новгородский бекон».

Новая роль региональных правительств кардинально отличается от промышленной политики, которая означает определение приоритетных отраслей и оказание им той или иной поддержки. Кластерная политика состоит в усилении гармоничного развития всех кластеров региона. Региональной инициативе целесообразно усиливать и наращивать существующие и нарождающиеся кластеры нежели пытаться создавать совершенно новые.

Заинтересованность региональной администрации в создании условий для развития процессов кластеризации определяется тем, что:

– для региональной администрации кластеры – это современный и удобный инструмент в промышленной политике (кластер как система самоорганизации бизнеса обладает большей экономической устойчивостью);

– кластер – это хорошая площадка для взаимодействия с бизнесом (кластеры обеспечивают экономический рост региона, в том числе повышение инвестиционной привлекательности и занятости населения).

– кластер выступает как средство эффективного распределения полномочий и регулирования экономики.

В качестве методической основы кластеризации региональной экономики предлагается использо-

вать теорию конкурентных преимуществ, основанную на теории кластеров. Используя теорию конкуренции и кластеров, предлагаются основные направления выделения конкурентных преимуществ региона.

Кластерная технология представляет собой совокупность методов и инструментов преобразования локальных иерархических систем в сетевые и создания новых локальных систем, построенных на конкуренции и кооперации хозяйственных субъектов с близкой специализацией, в целях повышения адаптивности территории к внешним вызовам, ее конкурентоспособности и стимулирования инновационного развития.

Кластерные технологии позволяют: а) создавать новые специализации территорий; б) поддерживать сложившиеся территориальные специализации, отвечающие признакам бизнес-кластера; в) модернизировать стагнирующие моноспециализированные территории и агломерации путем преобразования иерархических структур в сетевые.

Под кластерной технологией в работе понимается совокупность методов и инструментов преобразования локальных систем, построенных на конкуренции и кооперации хозяйственных субъектов с близкой специализацией, в целях повышения адаптивности территории к внешним вызовам, конкурентоспособности и стимулирования инновационного развития.

Таким образом, методы кластерной технологии, исходя из вышеприведенной логики, представляют собой: изменение количественного и качественного состава действующих на локальной территории хозяйственных субъектов, создание / преобразование ее внутренней и внешней среды, поддержка конкуренции и разнообразия внутри системы.

Создание кластерных объединений в аграрной сфере является залогом обеспечения жизнеспособности сельского хозяйства в регионе, повышения его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

2.4. Риски модернизации сельскохозяйственного производства

ЭНЕРГОДЕФИЦИТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЗАСТАВИТ ИНВЕСТИРОВАТЬ

С.А. Огарков, к.э.н., специалист-эксперт Минэкономразвития России

Устойчивость сельскохозяйственного производства определяется способностью институциональных собственников противостоять финансовым рискам на фоне углубляющегося экономического кризиса. Модернизация сельского хозяйства остается в полной зависимости от внутренних источников инвестиций, реализуемых в машиностроении. В данный момент рост американского доллара по отношению к рублю при сдерживании инфляции оказывает негативное влияние на поставки зарубежной техники.

Обеспеченность сельского хозяйства основными фондами при сокращении площади возделывания агрономических культур продолжает длительное время снижаться.

Как показано на рис. 1, площадь российского земледелия сократилась в период 1990–2008 гг. с 117 705 тыс.га до 76 900 тыс. га или на 34,7% и на 40 805 тыс. га в абсолютном выражении. Посевы зерновых культур сократились на 25,9%, кормовых культур на 42,4% меньше с начала периода.

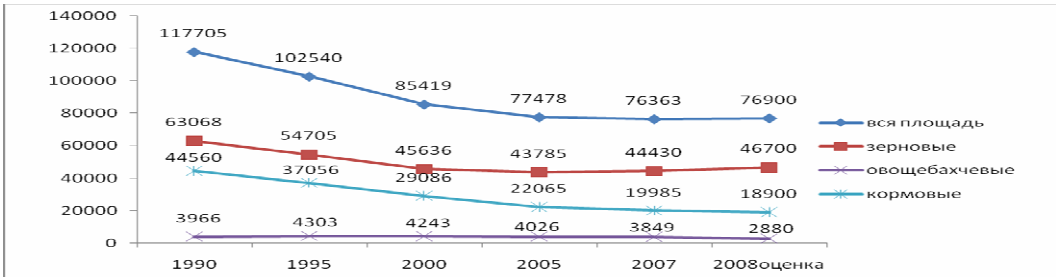

Рисунок 1.Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий по годам, тыс.га

За последние три пятилетки обеспеченность хозяйств техникой и оборудованием, как видно из табл. 1, существенно ухудшилась. Низкий уровень инвестиций, деградация материально-технической базы и отсталость технологий российских сельскохозяйственных предприятий свидетельствуют о возрастающей проблеме энергодефицита в отрасли. Для выполнения работ в оптимальные сроки в сельском хозяйстве недостает всех видов наличного парка машин и оборудования.

Переброска техники, как это начали практиковать, свидетельствует о возникновении серьезного энергетического кризиса в сельском хозяйстве, лишающего отрасль сплошного повсеместного ведения сельскохозяйственных работ с переходом к очаговому земледелию и скотоводству. Ряд районов и областей, особенно Нечерноземья, где 23 области и 6 республик, могут отказаться от сева, свернуть земледелие, из-за нехватки энергомощностей.

По материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. из 530,9 тыс. тракторов в сельскохозяйственных организациях 443,9 тыс. шт. или 83,6%, из 138,0 тыс. зерноуборочных комбайнов 102,6 тыс. шт. или 74,3% отслужили более девяти лет.

На основании данных табл. 1 и рис. 1, нами рассчитано, что по тракторам дефицит при нормативной обеспеченности 73 га при существующих площадях составляет 670 тыс. шт., по зерноуборочным комбайнам при нормативной обеспеченности 244 га не хватает 91 тыс. шт.

Таблица 1 **– Сокращение парка сельхозтехники в организациях по годам, тыс. шт.**

Вид	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	Остаток,%
1	2	3	4	5	6	7=(6)*100/(2)
Тракторы	1365,6	746,7	480,3	405,7	390,0	28,6
Тракторные плуги	583,3	238,0	148,8	121,2	114,0	19,5
Тракторные культиваторы	602,7	260,1	175,5	153,4	147,0	24,3
Тракторные сеялки	673,9	314,8	218,9	178,7	165,0	24,4
Зерноуборочные комбайны	407,8	198,7	129,2	107,7	100,0	24,5
Доильные установки	242,2	88,7	50,3	39,8	37,0	15,3

Дефицит техники может привести к выбытию посевной площади в размере 48 910 тыс. га или 63,6% от занимаемой величины 2008 г. Также зерновой клин может сократится на площади 22 204 тыс. га или, на 47,5% территории посевов 2008 г. В условиях углубляющегося экономического кризиса создается прямая угроза продовольственной безопасности с риском 50% снижения физических объемов поставок для обеспечения населения продовольствия и перспективой утраты продовольственной независимости вместе с полным разорением сельского хозяйства как отрасли.

Как показано в табл. 2, производство техники для села создает видимость ее прибавления, однако сокращение предложения машиностроением за рассматриваемый период претерпело в разы.

Таблица 2 **– Производство техники для села по годам, тыс. шт.**

Вид	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	Сокращение предложения, %
1	2	3	4	5	6	7=1-(6)*100/(2)
Тракторы	214	19,2	8,6	13,5	17,5	92,0
Тракторные плуги	85,7	2,8	2,4	1,7	2,8	96,8
Тракторные культиваторы	101	4,7	8,8	8,2	9,5	90,6
Тракторные сеялки	51,1	5,2	6,5	7,3	8,9	82,6
Зерноуборочные комбайны	65,7	5,2	7,5	7,2	8,1	87,7
Доильные установки	30742	394	329	651	710	97,7

Поэтому, физическая нагрузка на парк сельскохозяйственной техники в 2–3 раза превышает нормативные значения. В связи с этим, площади под сельхозпродукцию продолжат сокращаться вместе с опережающим в 2 раза выбытием основных фондов. В начале 2009 г. наибольшее падение, выпускаемой российскими предприятиями техники, произошло по: культиваторам – 67,6%; тракторам – 55,1%; комбайнам – 38,7%. Кроме того, на многих машиностроительных предприятиях скопилось значительное количество нереализованной продукции, составляющей от одной до трех месячных программ производства (табл. 3).

Энергетическая мощность за период 1990–2008 гг. упала в три раза с 419,7 млн л.с до 142 млн л.с или на 33,8%. Энергообеспеченность 100 га посевной площади составляет 66,2% к началу рассматриваемого периода. Это вызывает риски технического невыполнения задания по урожаю.

Рост неплатежеспособности среди сельхозпотребителей и отсутствие у промышленных предприятий кредитных средств окончательно подорвет энергетический потенциал земледелов, многие из которых вынуждены будут прекратить профильную деятельность, а персонал переквалифицируется.

Таблица 3 **– Приобретение основной техники сельхозорганизациями по годам, тыс. шт.**

Вид	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	Снижение спроса, %
1	2	3	4	5	6	7=1-(6)/(2)
Тракторы	143,7	11,4	9,3	16,7	23,0	84
Зерноуборочные комбайны	38,0	5,0	5,5	7,1	9,2	75,8

Росбанки выдают кредиты под 20–25% годовых, что для машиностроения неприемлемо, так как данная отрасль, в силу длительности производственного цикла и низкой доходности, способна гарантировать рост при процентных ставках не выше 8–11% годовых. В связи с этим многие предприятия пересмотрели свои планы по выпуску техники на 2009 г. в сторону уменьшения.

Необходимо рассмотреть предложение по снижению ставки НДС для сельхозмашиностроения с 18 до 12%, чтобы повысить доходность. Это позволит предприятиям в кризисный период получить дополнительные средства в модернизацию основных фондов.

«Зернохранилища в стране заполнены, а система аспирации практически нигде нормально не работает. Мы все, видимо, забыли, что взрывная сила зерновой пыли в 1,5 раза выше пороховой. Из всех рисков агробизнес сегодня закладывает в свою экономику только рост тарифов естественных монополий, но так долго продолжаться не может», – по словам А. Злочевского. Опасный риск потери инвестиций вызван вероятным сокращением сельскохозяйственных программ в течение 2009–2011 гг.

Таким образом, в условиях падающего обеспечения энергетическими мощностями сельскохозяйственного производства следует приложить всем усилия для сохранения его многофункциональной роли в экономике.

Считаем целесообразным подготовить мероприятия плана восстановления производства сельхозмашин и оборудования. Приступить к реализация антикризисных инвестиционных проектов заин-

тересованных хозяйств, что позволит минимизировать риски, так как план – это закон развития.

Энергетический кризис в сельском хозяйстве ставит под сомнение продовольственную независимость и обостряет кризис, начавшейся в 2008 г., способный привести к разорению, бегству крестьян из деревни. Сбережения государства следует направить на инвестиции в закупку парка сельхозтехники.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РИСК И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т.Е. Родина, к.э.н., доц. фил. Российского ГСУ в г. Брянске

Развитие предпринимательства в его любом виде связано с риском, который принято называть хозяйственным, или предпринимательским. В условиях рыночной экономики риск – ключевой, важнейший элемент предпринимательства.

Оценку рисков проведем на примере регионального рынка овощей, а именно – капусты белокочанной. Этот продукт в овощеводстве Брянской области занимает по валовому производству среди выращиваемых культур наибольший удельный вес [3]. В последние годы научно обоснованная потребность жителей Брянского региона в овощах удовлетворяется лишь на 60%. Треть этого объема составляют овощи, поступающие населению через рынок. При этом на овощи в свежем виде приходится около 90% объема потребляемых товарных овощей, оставшаяся часть – на покупку консервированной продукции [2].

Функционирование рынка овощной продукции связано с комплексным развитием отраслей по устойчивому снабжению населения необходимыми по количеству и качеству овощами и продуктами их переработки, поэтому обоснование параметров развития рынка овощей можно осуществить только на основе системно-функционального подхода.

С этой целью нами была проведена группировка возможных рисков в зависимости от источников их возникновения.

В связи с тем, что сельскохозяйственное производство в решающей степени зависит от погодно-климатических условий, в первую очередь нами были установлены риски, связанные с этими факторами. Существенными факторами риска в нашей зоне являются заморозки в начале активной вегетации, ливневые дожди с градом до фазы завязки кочана, засуха, связанная с непереносимостью растениями перегрева.

К группе хозяйственных рисков мы отнесли риски, связанные с недостатком сельскохозяйственной техники, с недостатком удобрений и средств защиты растений от болезней и вредителей, с низким качеством семенного материала, с плохими условиями хранения готовой продукции. Корреляционно-регрессионный анализ урожайности показал, что существенное влияние на величину урожайности овощей оказывают именно уровень производственных затрат на 1 га посева, дозы внесения минеральных удобрений и уровень энергообеспеченности.

Риски могут возникать вследствие поломок сельскохозяйственной техники, недостатком горюче-смазочных материалов, что приводит к несвоевременному выполнению комплекса работ при возделывании капусты. Данная ситуация объясняется тем положением, что финансовое положение организаций сегодня тяжелое, они не имеют возможности обновлять машинно-тракторный парк и используют в основном старую технику.

Вследствие недостаточного и ограниченного ассортимента удобрений, в первую очередь минеральных, и средств защиты растений, несоблюдения севооборотов и требований технологии производства, повышается риск недополучения прибыли из-за снижения урожайности и гибели капусты от болезней. Риски могут возникать в связи с низким качеством семенного материала, неправильными условиями хранения готовой продукции. Риски могут возникать и вследствие неблагоприятного влияния внешних факторов – изменение конъюнктуры и емкости рынка, инфляционные процессы и др.

Существуют риски, связанные с низким качеством семенного материала и готовой продукции. Они возникают в связи с биологическими особенностями капусты (это двулетняя культура, поэтому необходимо вовремя закладывать на хранение семенные овощи) и неправильными условиями хранения. Складские помещения ветхие, ежегодно возникают потери продукции от повышенной влажности, болезней и вредителей.

Может возникнуть ситуация, когда сельскохозяйственное предприятие производит достаточное количество продукции, но на рынке эта продукция не востребуется полностью или реализуется по более низкой цене, чем планировалось. Это может происходить из-за отсутствия у хозяйства надежной и достоверной информации о конъюнктуре и емкости рынка или инфляционных процессов, когда себестоимость производимой продукции быстро возрастает.

В системе мероприятий, обеспечивающих высокую эффективность капусты, является выбор наиболее эффективных схем реализации.

Наиболее прибыльными каналами реализации капусты в исследуемой зоне являются розничная торговля на городском и местном рынках. Этот канал может обеспечить достаточные поступления выручки, поскольку позволяет реализовывать продукцию по сравнительно высоким ценам. Однако наиболее приемлемым каналом реализации является оптовый покупатель. Значительная часть продукции может продаваться по прямым связям в торговую сеть и предприятиям общественного питания.

К числу перспективных каналов реализации капусты можно отнести сбыт через различные рыночные структуры – оптовые ярмарки, аукционы, выставки-продажи, поскольку продавцы и покупатели имеют возможность ознакомиться непосредственно с товаром, оценить его конкурентоспособность, договориться не только о количестве и качестве продукции, но и об уровне цен, сроках и способах ее поставки.

Как показали результаты исследования, наиболее выгодным каналом сбыта по объему продаж и цене реализации является городской и местный рынок. Меньшую прибыль получают при реализации заготовительным организациям, что связано с небольшим объемом продаж, хотя цена реализации достаточно высокая.

В связи с волнообразным движением жизненного цикла на продукцию сельского хозяйства, в том чис-

ле и на капусту, нужно постоянно варьировать ценами. При уменьшении объема спроса их необходимо снижать и наоборот. Однако более перспективной стратегией при производстве овощей является создание условий для захвата определенной доли рынка и максимизации прибыли в долгосрочном периоде. В связи с этим, основой ценовой политики является защита позиций, что предусматривает сохранение определенной доли рынка. Основными факторами конкурентной борьбы в данном случае являются цена, качество товара, сроки его поставки и другие.

Повышение качества предлагаемого товара является не менее важной составной частью стратегического планирования. Для выявления наиболее эффективных способов производства продукции проводятся разного рода маркетинговые исследования, в частности, выявление высокоурожайных сортов и гибридов с хорошими вкусовыми качествами.

К основным методам оценки рисков, с которыми сталкивается сельскохозяйственный предприниматель и минимизации затрат, связанных с ними, относятся следующие.

Избежание риска. Риска можно избежать или уклониться от деятельности, его содержащей. Но для условий достаточной стабильности экономики этот принцип не подходит.

Удержание риска. Риск можно удержать, то есть оставить на своей ответственности как неотъемлемую часть предпринимательства. Но использовать этот принцип целесообразно в случае, если потенциальная потеря слишком незначительна, чтобы о ней беспокоиться, когда затраты на страхование непомерно велики, когда никаких других возможностей защиты от риска нет.

Снижение риска. Риск можно снизить за счет использования различных превентивных мер. Под превентивными понимают меры, направленные на предупреждение непредсказуемых разрушительных событий с целью снижения вероятности и величины ущерба. К их числу относятся программы техники безопасности, оборудования, позволяющего снизить производственный травматизм и т.д.

Одним из распространенных методов снижения риска является самострахование, которое осуществляется путем создания в организации специальных резервных фондов (страховых запасов).

Передача риска. Происходит путем страхования, которое позволяет уменьшить зависимость сельскохозяйственного производителя от непредвиденных неблагоприятных условий.

Для получения возможности прогнозирования прибыли и определения объема реализации капусты, обеспечивающего безубыточную деятельность, необходимо рассмотреть расходы предприятия на производство продукции. Затраты на выращивание, сохранение, реализацию, ликвидацию потерь от риска составляют общие затраты на производство продукции, которые подразделяются на условно – переменные и условно – постоянные, что дает возможность рассчитать точку безубыточности, чтобы определить минимальный объем продукции, позволяющий производителю получать прибыль.

Источники

1. *Лапуста М.Г.* Индивидуальный предприниматель. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 264 с.
2. О состоянии продовольственного рынка Брянской области в 2008 году. // Аналит. записка. Госкомстат России. Брянский областной комитет госстатистики. Брянск. – 2008. – 40 с.
3. Социально-экономическое положение и уровень жизни населения Брянской области //Стат. сб. Госкомстат России. Брянский областной комитет госстатистики. Брянск. – 2008. – 96 с.

РИСКИ КОНЦЕНТРАЦИИ ПОГОЛОВЬЯ МОЛОЧНОГО СТАДА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отд., **Ю.Н. Никулина**, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В молочном животноводстве процесс интенсификации производства молока сопровождается ростом концентрации поголовья животных. Так, в Ленинградской области, уровень продуктивности в 2008 г. достиг 6570 кг молока на фуражную корову, при этом доля предприятий с поголовьем коров более 600 голов в валовом производстве молока достигла 80%.

Концентрация поголовья КРС сопровождается двумя разнонаправленными процессами. С одной стороны, действует положительный эффект масштаба, обеспечивающий снижение постоянных и трансакционных издержек на единицу продукции, включая затраты на привлечение кредитных ресурсов, более выгодные условия в кредитных организация, так как крупные хозяйства являются более надежными заемщиками, возможность принимать активное участие в региональных и федеральных программах государственной поддержки, что расширяет источники средств на внедрение инноваций.

В настоящее время все большее распространение получает практика строительства (реконструкции) сверхкрупных животноводческих комплексов. Как показывает опыт Ленинградской области переход от территориально рассредоточенных животноводческих ферм к крупным комплексам беспривязного, бесподстилочного содержания с концентрацией на них всего поголовья скота обеспечивает повышение эффективности управляемости отраслью, упрощается функция контроля, снижение текущих затрат на обслуживание животных, в том числе затраты труда в 2,5–3 раза до 0,8–1 чел./час., улучшение конверсии корма до 0,8 ц корм. ед. на 1 ц молока, повышение безопасности и качества производимого молока.

С другой стороны, концентрация увеличивает риски производства, в условиях северо-запада России они связаны с кормопроизводством и обеспечением экологической безопасности производства.

Мелкоконтурность полей лесной зоны северо-запада увеличивает расстояние переездов на заготовке грубых кормов. Чем большее поголовье сконцентрировано на одной ферме, тем больше расстояние, на котором находятся травостои, способные обеспечить животных кормами в необходимом объеме. Из-за дальности переездов нарушается ритмичность работы звена машин и агрегатов, увеличиваются простои техники и сроки уборки, что приводит к росту затрат на заготовке объемистых кормов, ухудшению их качества. Увеличиваются

риски несвоевременной уборки зеленой массы, растет зависимость от погодных условий.

Нами разработана модель оценки влияния расстояния между животноводческим комплексом и кормовыми угодьями на срок заготовки объемистых кормов. В табл. 1 приведен пример расчета при следующих параметрах: урожайность трав – 140 ц/га, равномерное распределение площадей кормовых культур от животноводческого комплекса – 600 га. Заготовка кормов косилкой Easy Cut 3200CV (2 ед.) с производительностью 26,1 га/смену, грабли SWADRO 807, подборщиком самоходным John Deere 7350 (1 ед.) с производительностью 589 т/смену, транспортировка МТЗ-82 с телегой 6 т (7 ед.), продолжительность смены – 10 час.

При увеличении расстояния перевозки количество транспортных агрегатов становится лимитирующим фактором, от которого зависит потребность в остальной технике. Увеличение времени работы и расстояний перевозок в свою очередь приводит к росту абсолютной и относительной величины транспортных затрат.

В табл. 2 представлена зависимость транспортных затрат на заготовке силоса от расстояния перевозки зеленой массы. В примере приведен расчет маржинальных издержек. Затраты, отнесенные на зеленую массу многолетних трав, скашивание, ворошение, подбор и трамбовку рассматриваются как постоянные, не оказывающие влияния на результаты расчета. К транспортным затратам (переменным) отнесены ГСМ, оплата труда, амортизация.

Таблица 1 – **Сроки заготовки кормов в зависимости от расстояния перевозки зеленой массы**

Удаленность поля от животноводческого объекта, км	Срок заготовки на поле одной удаленности, дни	Простои косилки, час.	Простои подборщика, час.	Производительность транспортировки 1 ед., т/смену
1–3	2	2	0	100
3–5	3	19	5	70
5–7	4	36	13	54
7–9	5	55	23	43
9–11	6	74	32	36
11–13	7	95	43	30

Чтобы соблюсти сроки уборки и обеспечить ее ритмичность, необходимы значительные инвестиции в узкоспециализированную технику. Отвлечение денежных средств из оборота или привлечение кредитных ресурсов для большинства предприятий затруднительно, поэтому сроки заготовки растягиваются, снижается переваримость и поедаемость кормов, их качество не соответствуют потребностям животных с высокой продуктивностью.

Таблица 2 – **Зависимость транспортных затрат на заготовке силоса от расстояния перевозки зеленой массы**

Удаленность поля от животноводческого объекта, км	Срок заготовки на поле одной удаленности, дни	Срок заготовки от начала нужной фазы развития трав, дни	Переменные издержки, тыс. руб.	Предельные издержки на 1 ц зеленой массы, руб.	Переменные издержки на 1 ц зеленой массы, руб.	Коэффициент удорожания по переменным издержкам
1–3	2	2	21	-	1,52	1,0
3–5	3	5	36	1,09	2,61	1,7
5–7	4	9	52	1,08	3,69	2,4
7–9	5	13	69	1,25	4,94	3,3
9–11	6	19	86	1,23	6,17	4,1
11–13	7	25	104	1,28	7,45	4,9
Итого	*25*	*x*	*369*	*x*	*x*	*x*

По данным ряда исследований, проведенных в Ленинградской области учеными ВИРа, ВНИИСХМ, АФИ корм, заготовленный из трав, убранных за три дня от начала оптимальной фазы развития многолетних трав, содержит 11 МДж обменной энергии в сухом веществе и поедаемость его составляет при влажности 70% 38 кг в сутки, а убранного через 34 дня соответственно 8,5 МДж и 25 кг в сутки.

Для обеспечения целевой продуктивности недополученная часть обменной энергии должна быть компенсирована за счет покупных концентратов (табл. 3).

Таблица 3 – **Дополнительные затраты на комбикорма из-за низкого качества грубых кормов**

Удаленность поля от животноводческого объекта, км	Срок заготовки от начала нужной фазы развития трав, дни	Качество объемистого корма, МДж ОЭ на кг СВ	Максимальное количество ОЭ за счет силоса в день на 1 гол., МДж	Необходимое количество ОЭ за счет концентратов в день, МДж	Количество, концентратов дополнительно приобретенное из-за низкой поедаемости силоса, кг	Стоимость концентратов, дополнительно приобретенных из-за низкой поедаемости силоса, руб.
1–3	2	11,0	138	77	0,0	0,0
3–5	5	10,5	121	94	1,7	12,1
5–7	9	10,0	105	110	3,2	22,1
7–9	13	9,5	90	125	4,5	31,5
9–11	19	9,0	77	138	5,7	40,2
11–13	25	8,5	64	151	6,9	48,4

Локальная концентрация молочного скота при переходе на беспривязное, бесподстилочное содержание и доение в доильных залах в результате смешивания стоков с навозом значительно увеличивают влажность навозной массы, что приводит к возрастанию его объема в 3–4 раза. В ситуации, когда на предприятии 1 тыс. коров содержались на пяти удаленных друг от друга фермах с обильным использованием подстилки, серьезных проблем с хранением навоза не возникало. Одна ферма с по-

головьем 200 коров, содержащихся на подстилке, ежегодно производила около 4 тыс. т навоза. Для его эффективной утилизации было достаточно менее 100 га близлежащей пашни. Для внесения 40 тыс. т навоза необходимо уже минимум 1 тыс. га, что при мелкоконтурности полей на северо-западе значительно увеличивает затраты на транспортировку и сроки внесения.

Концентрация поголовья эффективна только при интенсификации производства молока, что в первую очередь связано с интенсификацией кормления. Это приводит к повышению экологического загрязнения по двум причинам. Во-первых, животные с высоким генетическим продуктивным потенциалом не только продуцируют больше молока, но и потребляют больше корма и воды, соответственно увеличивается выход навоза. Во-вторых, при росте удоя коров увеличивается содержания питательных веществ в сухом веществе навоза. Так с увеличением содержания протеина в кормах и ростом продуктивности коров с 4 до 7 тыс. кг в год, концентрация азота в навозе повышается с 0,35 до 0,5%. Возникают риски хранения и утилизации навоза. С учетом продолжительного зимнего периода, когда внесение на поля невозможно, требуется строительство хранилищ объемом достаточным для сбора навоза в течение 6–10 месяцев.

Площадь близлежащих полей, пригодных для внесения жидкого навоза с помощью имеющихся в хозяйствах технологий (поверхностное разбрасывание) крайне ограничена, что увеличивает сроки внесения и затраты на транспортировку навоза. Соблюдение агрономических норм внесения, требует большего количества агрегатов большей мощности. Пример расчета приведен в табл. 4. Время рассчитано для одного агрегата на внесение одной 11-тонной бочки междурядными напочвенными шлангами на площадь 100 га. Затраты времени на подготовительно-заключительные работы, загрузку и внесение не зависят от расстояния, приняты за константу (соответственно, 4, 2,1 и 7 минут).

Таблица 4 – **Затраты времени на внесение навоза**

Операции	Затраты времени, мин.					
	3 км	5 км	7 км	9 км	11 км	13 км
Доля затрат времени на транспортировку, %	71,6	80,8	85,8	88,3	90,3	91,6
Производительность, га/час.	0,36	0,24	0,18	0,15	0,12	0,11
Дни работы	28	41	55	68	81	95

К дополнительным рискам концентрации поголовья животных на мега-фермах относятся ветеринарные и производственные. Содержание животных на крупных комплексах приводит к трудностям в организации пастьбы, в некоторых случая и выгула, усиливается стрессовое состояния животных. Как следствие дальнейшее увеличение издержек на корма, профилактические ветеринарно-зоотехнические мероприятия и медикаменты, воспроизводство.

Применение технологий, направленных на снижение рисков, связанных с концентрацией поголовья, требует соответствующих капиталоемких технологий кормозаготовки, хранения и внесения навоза, т.е. значительных инвестиций непосредственно не влияющих на выручку. На северо-западе России некритический перенос опыта концентрации поголовья коров на мега-фермах без учета региональных особенностей может создать дополнительные проблемы, способные значительно снизить конкурентоспособность производства молока.

Одним из перспективных направлений, минимизирующие риски модернизации молочного животноводства, является ведение производства на нескольких территориально уделенных фермах на основе современных компьютеризированных технологий (система доения – «доильные роботы», кормления – компьютеризированные кормостанции, автоматизированные системы управления с помощью телекоммуникаций).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ РИСКА ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ АПК

С.Н. Плотникова, ст. преп., **Л.А. Козлова**, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Модернизация АПК, инновационный характер развития отрасли – это основной путь выхода из продолжающегося кризиса. Реализация процессов модернизации требует привлечения в АПК существенных инвестиционных ресурсов. Даже в современных условиях отрасль имеет большие возможности для привлечения инвестиций: низкая арендная плата земли и сельскохозяйственных площадей, дешевая рабочая сила, большие объемы качественного и относительно недорогого сельскохозяйственного сырья, благоприятные экологические условия. Модернизация АПК может проводиться даже при сравнительно небольших инвестициях. Внедрение инноваций в сфере АПК позволяет существенно повысить рентабельность производства, снизить затраты сельхозпроизводителя, обеспечить инвестору приемлемый уровень прибыли. Привлечение инвестиций в сельское хозяйство позволяет решить широкий круг социальных проблем.

При определении рисков процессов модернизации АПК авторы выделяют следующие факторы:

– убыточность большинства сельскохозяйственных предприятий;

– низкая рентабельность сельскохозяйственного производства;

– долгосрочный характер инвестиций;

– финансовая неустойчивость хозяйств;

– низкая заинтересованность сотрудников и руководства сельскохозяйственных предприятий;

– неспособность районных властей разрабатывать инвестиционные программы, привлекать частные и государственные инвестиции;

– сезонный характер производства;

– зависимость от природно-климатических условий;

– недостаточная нормативная и правовая база в сфере страхования сельскохозяйственного производства;

– наличие проблем в сфере земельного законодательства.

Обобщив данные факторы, можно сделать вывод, что основой для оценки рисков процессов модернизации АПК может стать определение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий.

Кировская область является дотационной и занимает 59 место в рейтинге инвестиционно привлекательных регионов России. Основными источниками инвестиций сельскохозяйственных предприятий области являются собственные средства хозяйств и кредиты банков. Эта тенденция прослеживается и в Котельничском районе области. Инвестиционная деятельность сельскохозяйственных предприятий района началась с 2004 г., общий объем инвестиций за период с 2004 по 2008 гг. составил около 400 млн руб. Основными направления инвестиций являются капиталовложения: предприятия закупают сельскохозяйственную технику, племенной скот, проводят работы по улучшению качества земель. Отдельные хозяйства диверсифицируют свою деятельность: СПК (колхоз) «Искра» создал и расширяет производственные мощности по переработке продукции животноводства.

Оценив финансово-экономическую деятельность сельскохозяйственных предприятий Котельничского района, нами предлагается следующая группировка хозяйств по уровню их инвестиционной привлекательности.

Предприятия первой группы имеют высокую инвестиционную привлекательность: все хозяйства группы работают с прибылью, на них приходится 84% всей прибыли района, 82% – амортизационных отчислений, 83% – выделяемых району государственных дотаций. Предприятия регулярно осуществляют инвестиционную деятельность – на них приходится 97% инвестиций района. Собственные средства хозяйств обеспечивают более 60% капиталовложений.

Таблица 1 – **Группировка сельскохозяйственных предприятий Котельничского района Кировской области по уровню инвестиционной привлекательности (по данным 2008 г.)**

Показатели	1 группа – высокая	2 группа – средняя	3 группа – низкая
Количество предприятий в группе	4	12	9
Доля прибыльных предприятий в группе	100	67	33
Удельный вес массы прибыли предприятий группы к общей величине прибыли сельхозпредприятий района	84	14	2
Тип финансовой устойчивости	1	2-3	4-5
Доля амортизационных отчислений предприятий группы в общей сумме амортизации отчислений сельхозпредприятий района	82	7	11
Доля инвестиций в структуре инвестиционных средств района	97	3	
Доля привлекаемых инвестиционных кредитов в общей сумме кредитов района	100	0	0
Удельный вес выделяемых субсидий предприятиям группы в общей массе государственных дотаций	83	10	7
Средний по группе уровень рентабельности производства, %	20	14	не рентабельны
Активность руководства	высокая	высокая	низкая
Поддержка районных властей	высокая	недостаточная	низкая
Уровень риска процессов модернизации в группе	Невысокий, длительные сроки окупаемости	Высокий	Процессы модернизации невозможны

Как показал проведенный анализ, в районе только предприятия данной группы имеют достаточно высокий класс кредитозаемщика, позволяющий претендовать им на получение краткосрочных и долгосрочных кредитов. Риски процессов модернизации в данной группе невысоки. Рентабельность на уровне 20% обеспечит окупаемость проектов даже в сегодняшней кризисной ситуации. Однако рассчитывать на быструю окупаемость инвестиций не приходится. Инновационное развитие данных хозяйств увеличит эффективность их производства, что позволит снизить сроки окупаемости проектов по их модернизации.

Наибольшее число предприятий района имеют среднюю инвестиционную привлекательность. Они относятся ко 2 или 3 типу финансовой устойчивости. Большинство данных хозяйств работают с прибылью. Однако объем получаемой ими прибыли и амортизационных отчислений невелик, что ограничивает их собственные источники инвестиций, предприятия не способны привлекать банковские кредиты. Поэтому, не смотря на высокую активность хозяйств и желание осуществлять инновационные программы, на их долю приходится только 3% инвестиций района. Риски процессов модернизации в данной группе высоки. Рентабельность на уровне 14%, не гарантирует окупаемости проектов. Для снижения рисков мы рекомендуем увеличить поддержку предприятий со стороны районных властей: предоставление гарантий при получении банковских кредитов, полная компенсация банковских процентов, выделение бюджетных средств для реализации проектов по модернизации АПК. Эффективно проведенные программы по модернизации данных хозяйств улучшать не только состояние отрасли в районе, но решат социальные, экологические и демографические проблемы.

Девять хозяйств района имеют низкую инвестиционную привлекательность. Более половины из них убыточны, их производство не рентабельно, они не способны привлекать банковские кредиты. Реструктуризация задолженности, изменение организационно-правовой формы оказали краткосрочный положительный эффект и не повысили их инвестиционную привлекательность. Проведение процессов модернизации в данной группе невозможно. Высока вероятность прекращения их деятельности и дальнейшая ликвидация предприятий. Это, безусловно, приведет к усугублению кризиса отрасли в районе, будет иметь широкий круг социальных проблем: без-

работица, разрушение социальной инфраструктуры, бедность сельских жителей, деградация села и др. Для данных предприятий необходима разработка принципиально иных программ.

Для повышения инвестиционной привлекательности хозяйств и снижения рисков процессов модернизации АПК в Котельничском районе нами предлагаются следующие направления:

– качественное улучшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий: реструктуризация задолженности, интеграция, углубление специализации, диверсификация производства, государственная поддержка и др.;

– заинтересованность в повышение инвестиционной привлекательности сотрудников и руководства предприятий;

– разработка инвестиционных программ на уровне района, активизация деятельности районных руководителей по привлечению внешних инвесторов и включению хозяйств района в государственные инвестиционные программы, поддержка хозяйств в формировании ими собственных источников капиталовложений;

– инновационный и многоцелевой характер инвестиционных программ района.

Источники

1. *Боева А.А, Мордовцев А.А.* Влияние инвестиций на управление и производственно-экономические показатели предприятия //Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008. – С. 259–261.
2. *Малыхин В.Ю.* Особенности взаимосвязи инвестиционной стратегии со стратегиями экономического развития //Там же. С. 31–33.
3. *Питерская Л.Ю.* Инвестиции в отрасль АПК как фактор преодоления сельской бедности.//Сельская бедность: причины и пути преодоления. – М.: «Энциклопедия российских деревень», ВИАПИ. – 2004. – С.126–128.
4. *Узун, В.Я.* Политика финансового оздоровления неплатежеспособных хозяйств. // Аграрная экономическая наука на рубеже веков: методология, традиции, перспективы развития. – М.: Энциклопедия российских деревень, – 1999. – 326 с.
5. Данные бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Котельничского района

2.5. Управление рисками в сельском хозяйстве

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

О.Г. Чарыкова, д.э.н., проф., зав. отд., **Е.А. Полуэктова**, асп.
Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР

В последнее время при выборе того или иного метода управления рисками менеджеры руководствуются концепцией приемлемого риска, в соответствии с которой риск, неприемлемый для предприятия, как правило, приемлемым стать не может. Однако, если риск не катастрофический, т.е. в общем приемлемый, при выборе конкретного метода управления им предприятие должно руководствоваться принципом экономической целесообразности – выбор того или иного метода управления риском оправдан лишь в том случае, если затраты на него меньше, чем эффект от использования этого метода.

Основными для сельскохозяйственных предприятий являются риски, связанные с функциональными областями (производство, реализация, управление и финансирование предприятия) – это производственный, рыночный, финансовый и риск управления предприятием.

Производственный риск обусловлен изменчивостью самого процесса производства, особенно в сельском хозяйстве, непредсказуемостью природно-климатических условий хозяйствования, непредсказуемостью поведения поставщиков, заказчиков и партнеров по различным видам кооперации, невозможностью выполнения договорных обязательств и другими факторами. В связи с этим нами выделено несколько групп производственного риска с соответствующими методами управления ими (табл. 1).

Для отрасли животноводства типичными являются риски, связанные с поздним началом и ранним окончанием пастбищного периода, что приводит к увеличению потребности в кормах в стойловый период. Традиционный способ защиты от этих рисков в сельском хозяйстве – создание страховых фуражных фондов. Приемлема также диверсификация посевов кормовых культур, что позволяет разрешить ассортимент кормов.

Если основные трудовые процессы при выращивании КРС электрифицированы, то существует риск отключения электроснабжения, который приводит к несвоевременному доению коров, приготовлению и раздаче кормов, уборке навоза и в конечном итоге к снижению продуктивности животных. Для защиты от этого риска на крупных фермах и комплексах целесообразно иметь автономные источники электроснабжения, в договорах с электроснабжающими организациями должны быть предусмотрены жесткие штрафные санкции.

Нередко риски при возделывании зерновых культур возникают вследствие поломок изношенной сельскохозяйственной техники, несвоевременной поставки запасных частей, топлива и ГСМ, что приводит к несвоевременному посеву и уборке урожая. Способами защиты от данных рисков можно считать выделение достаточных финансовых ресурсов на приобретение минеральных удобрений, обновление МТП и проведение своевременного ремонта техники.

Рыночные риски представляют собой опасность потерь в процессе финансово-хозяйственной деятельности. Рыночный риск – это риск, возникающий в процессе реализации товаров и услуг, произведенных или купленных предпринимателем (табл. 2).

Таблица 1 – **Управление производственным риском**

Риски при производстве мясной продукции	*Риск, связанный с поздним началом и окончанием пастбищного периода*	**Методы управления**	Страхование фуражных фондов; диверсификация посевов кормовых культур
	Риск, связанный с болезнями животных		Своевременное проведение профилактических мероприятий; обеззараживание животноводческих помещений
	Риск нехватки молодняка для производственных целей		Увеличение поголовья КРС в результате закупки и при воспроизводстве
	Риск отключения электроснабжения		Целесообразны автономные источники электроснабжения
Риски при производстве молочной продукции	*Риск, связанный с поздним началом и окончанием пастбищного периода*		Диверсификация посевов кормовых культур; страхование фуражных фондов
	Риск, связанный с болезнями животных		Своевременное проведение профилактических мероприятий; обеззараживание животноводческих помещений
	Риск снижения уровня продуктивности		Развитие переработки; инновационная деятельность
	Риск отключения электроснабжения		Целесообразны автономные источники электроснабжения
ск при производстве зерновой продукции	*Риск, связанный с погодно-климатическими условиями*		Снегозадержание, орошение и другие агротехнические приемы; страхование посевов
	Риск несвоевременной уборки предшествующих культур		Соблюдение технологии возделывания культур
	Риск потери при хранении семенного материала		Проведение профилактических мероприятий (обеззараживания, ремонт помещений, правильная закладка продукции на хранение); страхование семенного фонда и готовой продукции
	Риск поломки техники		Выделение финансовых ресурсов на приобретение минеральных удобрений, обновление МТП и проведение ремонта техники
	Риск несвоевременной поставки минеральных удобрений, СЗР, запасных частей, ГСМ		Ужесточение санкции, предъявляемой стороне в договорах на поставку этих средств производства

Таблица 2 – **Управление рыночным риском при реализации сельхозпродукции**

Риски при реализации сельхозпродукции	*Риск потерь при реализации продукции*	**Методы управления**	Проведение эффективной сбытовой политики на предприятии; рационализация товародвижения
	Риск невостребованности продукции на рынке или риск востребованности по более низкой цене		Снижение себестоимости продукции товаропроизводителей; обеспечение товаропроизводителей достоверной маркетинговой информацией о степени насыщения рынка и ценах на нем; эффективный маркетинг
	Низкие объемы реализации товаров		Более тщательная аналитическая работа по выбору целевых рынков методом ранжирования; ответственная работа по сегментации потребителей
	Неудовлетворительное исполнение контрагентом условий договора		Подбор партнеров путем их глубокого изучения, получение банковских и аудиторских справок о деловой порядочности контрагентов

Финансовый риск связан с получением, размещением и использованием финансовых ресурсов. Финансовые ресурсы принято делить на источники формирования собственных и привлеченных средств. Финансовые риски подразделяются на два вида: риски, связанные с покупательной способностью денег, и риски, связанные с вложением капитала (инвестиционные риски). Рассмотрим некоторые группы финансового риска (табл. 3).

Таблица 3 – **Управление финансовым риском на сельхозпредприятиях**

Риски на сельхозпредприятиях	*Риск неплатежа за поставленный товар*	**Методы управления**	Включение 100% авансового платежа в условиях договора; применение аккредитивной формы расчетов
	Риск неоптимального распределения финансовых ресурсов при планировании производства товаров		Тщательная аналитическая работа при определении приоритетных направлений деятельности предприятия; более глубокая предварительная оценка рентабельности реализации произведенных товаров; внесение необходимых изменений в планы производства и инвестиционные планы
	Риск больших инвестиций в крупно-масштабный проект (объект капитального строительства)		Глубокая аналитическая работа в предконтрактный период; распределение риска за счет привлечения к осуществлению проекта других предприятий через консорциальное соглашение

Риск управления (персональный) связан с обеспеченностью организации трудовыми ресурсами соответствующего качества и эффективностью труда (табл. 4). Трудовые ресурсы являются фактором производства, но их специфика, значение для функционирования предприятия, для достижения намеченного уровня результатов деятельности и особенности воспроизводства рабочей силы в сельской местности обуславливает необходимость выделения рисков, связанных с трудовыми ресурсами в отдельную группу, отличную от группы производственных рисков.

Характеризуя риски, можно сделать вывод, что при устранении причин одних рисков, часто возникают другие причины и риски. Например, учитывая, что молочная продукция имеет ограниченный срок годности, предприятия молочной специализации вынуждены мириться с потерями от действий недобросовестных работников, недополучения исчерпывающей информации об интересующем объекте. Способ защиты от таких рисков – трудовая дисциплина, увольнение недобросовестных работников, обучение персонала.

Таблица 4 – **Управление персональным риском на сельскохозяйственных предприятиях**

Риски на сельхозпредприятиях	*Риск достижения намеченной цели, сопряженный с более высоким риском*	**Методы управления**	Корректировка структуры производства; изменение текущих производственных программ
	Риск недостижения цели		Проведение эффективного менеджмента на предприятии; создание материальных и финансовых резервов; усиление контроля за технологической и производственной дисциплиной; гибкая система поощрений; сбор, обработка и использование дополнительной информации в процессе реализации решений; диверсификация производства и сбыта
	Риск ответственности за рисковые хозяйственные решения		Трудовая дисциплина; увольнение недобросовестных работников; обучение персонала
	Риск несоблюдения трудовой дисциплины		Повышение мотивации труда; наказание работников за нарушение трудовой и технологической дисциплины

Исходя из вышеизложенного, важно отметить, что организация работ по управлению хозяйственными рисками для сельскохозяйственных предприятий должна сводиться к следующему.

1. Управление рисками на предприятии должно осуществляться постоянно в дискретно-непрерывном режиме: мониторинг и сбор информации должны проводиться непрерывно, а работы по анализу и оценке текущего уровня и разработке управляющих воздействий периодически в соответствии со стратегией экономической безопасности.

2. Для реализации функции управления уровнем хозяйственных рисков рекомендуется создать совет риск-менеджмента, отвечающий за выполнение соответствующих работ на сельхозпредприятии.

3. Работы по управлению уровнем хозяйственных рисков на предприятии должны проводиться в соответствии с утверждаемым планом-графиком – периодически, а также экстренно при обнаружении инициирующих событий.

4. Все работы по анализу и управлению хозяйственными рисками должны документироваться в соответствии с установленным на сельхозпредприятии регламентом.

5. Доступ к архивным документам должен быть ограничен, строго контролироваться и фиксироваться.

6. Работы по формированию профиля риска на предприятии должны проводиться регулярно, в соответствии с планом и установленной на данном предприятии периодичностью, и должны включать следующие этапы: а) образование аналитической группы, сопровождающей работы по анализу риска; б) определения перечня факторов, характерных для рассматриваемого типа предприятия; в) формирование оценочной системы; г) формирование экспертной группы; д) проведение экспертно-оценивающих процедур; е) обработка результатов экспертного оценивания.

Таким образом, своевременное выявление рисков и реализация на этой основе мероприятий по управлению хозяйственными рисками будут способствовать в целом повышению эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХЕДЖИРОВАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНОВЫМИ РИСКАМИ В АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.В. Миненко, к.э.н., науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства,
М.Н. Романов, асп. Алтайского государственного аграрного университета, инвестиционный консультант ИК «Компания БКС»

За последние годы в условиях продолжающегося продовольственного и возникшего мирового финансового кризисов интерес к агропромышленному комплексу значительно усилился. Тенденция сокращения спроса на большую часть товаров не коснулась спроса на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания отечественного производства, более того его повысила девальвация рубля. При этом необходимо понимать, что предприятия агропромышленного комплекса являются не только производящими субъектами хозяйственной деятельности, они также и активные покупатели сырья необходимого для обеспечения процесса производства, например дизельного топлива, электроэнергии, удобрений и т.д. Неравномерное получение результатов производства продукции сельского хозяйства в течение года, а также высокая зависимость производства продукции от климатических и географических условий ведет к росту волатильности цены в течение производственного года, как на конечную продукцию сельскохозяйственного производства, так и на сырье, которое используется в процессе производства.

Понятие волатильности заключается в определении изменения определенного значения за какой-то определенный промежуток времени, другими словами, как сильно меняется цена актива (тонна пшеницы или дизельного топлива) за единицу времени (в течение года).

Из вышесказанного следует, что за последние годы ценовые риски сельхозтоваропроизводителей и переработчиков АПК Алтайского края, которые являются частью инвестиционных рисков, значительно возросли, в связи с чем, и становится актуальным вопрос об управлении этими рисками. Поэтому наиболее перспективным инструментом становится хеджирование ценовых рисков (от англ. *Hedge* - ограждать, страховать) – сокращение риска возможных потерь. Более узкое определение хеджирования – использование инструментов срочного рынка (фьючерсов, опционов) для снижения рисков в производстве и реализации продукции.

Мировой институт хеджирования основан на инфраструктуре срочного рынка, которая представляет собой совокупность биржевых площадок с обращающимися там производными инструментами к

реальному товару (кукуруза, пшеница, дизельное топливо, сахар), т. е. за основу фьючерсного контракта берется некий реальный актив. Срочный рынок стал полноценной частью мировой финансовой системы, что означает его сближение и тесное взаимодействие с финансовой системой аграрного сектора России, в том числе и Алтайского края.

Основная проблема заключается в неправильном понимании сути хеджирования с помощью срочных контрактов. Используя данный инструмент ошибочно полагать, что хеджирование ставит перед собой задачу получения дополнительного дохода. Его можно получать за счет использования спекулятивных операций на тех же инструментах. Рассматриваемый нами механизм может быть использован, для того чтобы застраховать себя от высоких колебаний цен на нужные активы, при этом необходимо внесение определенной суммы для обеспечения исполнения условий контракта перед контрагентом.

Хеджирование – это процесс, состоящий из 4 основных этапов (рис. 1).

На первом этапе необходимо выявление основных рисков, которые необходимо застраховать. Эти риски анализируются, и принимается решение о том, какие именно станут объектом хеджирования. Следует понимать, что далеко не все риски можно захеджировать (застраховать), например демографические никак нельзя снизить в контексте применения срочных контрактов.

На втором этапе мы выбираем совокупность конкретных инструментов хеджирования и способов их применения для управления рисками. В силу сложности ведения агробизнеса весьма сложно найти биржевой инструмент, точно соответствующий тому или иному риску. Поэтому построение стратегии требует высокой подготовленности, точного понимания финансовых процессов сельскохозяйственного предприятия и новаторства, чтобы найти такое сочетание производных инструментов, которое в приемлемой степени отвечало бы существующим рискам.

Третий этап направлен на подготовку и техническое оснащение для совершения операций на срочном рынке. Стоит помнить, что хеджирование сопряжено с большой долей юридических рисков, поэтому на данном этапе необходимо:

- выбрать торговую площадку и торгуемые на ней срочные инструменты;
- выбрать клиринговую компанию и биржевого брокера;
- заполнить необходимые формы и подписать договоры на обслуживание на рынке срочных контрактов;
- открыть счет в клиринговой компании и перечислить на него денежные средства, которые будут использоваться в качестве обеспечения выполнения обязательств по открытым позициям.

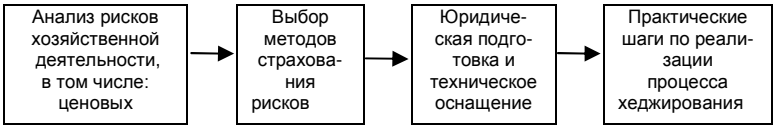

Рисунок 1 – **Этапы процесса хеджирования**

Непосредственно само хеджирование состоит из открытия позиции на срочном рынке, а также контроля и принятия решений в случае непредвиденного стечения обстоятельств. Хорошо построенная стратегия хеджирования минимизирует как риск, так и затраты. Руководитель предприятия может сосредоточиться на аспектах производственной деятельности, в которых предприятие имеет конкурентные преимущества. Хеджирование позволяет обеспечить постоянный финансовый поток, ведь производитель точно знает, по какой цене он продаст свой товар или купит необходимое сырье через три, шесть или девять месяцев, а значит, может планировать размеры и сроки привлечения кредитных ресурсов.

Предположим, определенное сельхозпредприятие решило стать участником срочного рынка. К кому ему обратиться? Как организовать техническое сопровождение? С чего вообще начать? Это только малая часть вопросов, которые руководители организаций сразу спросят у брокера. Все эти вопросы можно разделить на две группы: теоретические и практические. Как правило, брокер попросту ответит на теоретические вопросы – это связано и с необходимой лояльностью к клиенту, и с тем, что такие вопросы достаточно просты. Ситуация осложняется, когда представители предприятия начинают задавать практические вопросы, например: как построить стратегию, удовлетворяющую конкретным требованиям. Здесь дать правильный ответ сложно, поскольку требуется детальная проработка стратегии. Более того, подготовка данного ответа требует реальных денежных затрат. Поэтому брокер сразу потребует определенную плату за эту информацию, что также накладывает определенные трудности для заказчика.

В таких условиях стимулирование интереса предприятий АПК к использованию инструментов Российского срочного рынка, в том числе и хеджирования, необходимо осуществлять государству, что возможно в рамках Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», а также «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», а именно подпрограммы (направления) по регулированию рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, предусматривающей, в том числе, сглаживание сезонных колебаний цен на данном рынке.

В АПК Алтайского края использование предлагаемого механизма возможно и одновременно особо актуально в рамках реализации в регионе проекта особо значимой аграрной территории «Комплексное развитие Алтайского Приобья», согласно которому планируется организация ОАО «Краевое агентство по развитию Алтайского Приобья», учредителями которого выступят Администрация края и уполномоченные органы федерального уровня. Мы предлагаем создать в агентстве отдел «Страхования производственных и ценовых рисков» на который будут возложены непосредственно функции консультирования и разработки вышеизложенных стратегий хеджирования как для сельхозтоваропроизводителей, так и для перерабатывающих предприятий АПК. Реализация

данного проекта на краевом уровне позволит получить необходимое распространение в производственных кругах, и что немаловажно, на первоначальном этапе окажет материальную поддержку в использовании хеджирования ценовых рисков.

Для лучшего понимания сути предлагаемого механизма можно привести следующий пример: при необходимости совершить покупку дизтоплива в будущем исходя из опасения роста цен, специалист Краевого агентства по развитию Алтайского Приобья организует покупку фьючерсного контракта на этот актив уже сегодня на ту дату, когда предполагается покупка дизтоплива, допустим апрель или май (это позиция называется длинный хедж). Покупка фьючерсного контракта фиксирует цену покупки физического дизтоплива по декабрьским или январским ценам и является страховкой от возможного роста цен в период сезонного повышения спроса. Интерес со стороны хеджеров (покупателей дизтоплива) понятен: выставленные на торги фьючерсы позволяют застраховать риски, связанные с изменением цены на дизтопливо в будущем, снизить денежную стоимость привлечения оборотных средств, эффективно планировать свою деятельность.

Необходимо четко осознать, что эффективная стратегия хеджирования полностью не устраняет риск. Целью ее разработки является конвертация риска из неконтролируемой формы в предсказуемую и подконтрольную. Целью хеджирования является достижение оптимальной структуры риска, то есть соотношения между преимуществами хеджирования и его стоимостью. Именно поэтому применение данного инновационного подхода позволит значительно повысить инвестиционную привлекательность всего производства в агропромышленном секторе Алтайского края путем ограничения ценовых рисков на его конечную продукцию и сырья для ее изготовления.

РИСКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА: ИСТОЧНИКИ И ПУТИ СНИЖЕНИЯ

О.Ф. Кадыкова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Аграрная сфера относится к одной из наиболее рисковых, так как результаты финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей определяются не только качеством и количеством вложенного труда, но и объективными условиями производства. Поэтому предприниматель, вкладывающий средства в эту сферу деятельности, подвергает свой капитал значительному риску.

Молоко занимает значительное место среди продукции АПК. В молочном подкомплексе происходят динамичные процессы не сопоставимые с процессами в других продуктовых подкомплексах. Пензенская область специализируется на производстве молока. Производителями молока выступают 305 сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм, 2774 тыс. К(Ф)Х и 238 тыс. личных подсобных хозяйств.

Несмотря на положительную динамику объемов производства молока в хозяйствах всех категорий за последние три года (в 2007 г. объем произведенного молока составил 537,1 тыс. т, что на 6,61% больше по сравнению с 2005 г.), в сельскохозяйственных организациях из-за низкого обеспечения животных полноценными кормами собственного производства наблюдается сокращение поголовья скота на 9,6 тыс. голов. Недостаточная деловая активности производителей молока обусловлена рисковым характером данного вида деятельности. Так, специфика производственного процесса в молочном скотоводстве заключается в том, что здесь биологические тесно переплетаются с экономическими процессами воспроизводства.

Существенное влияние на развитие, размещение и специализацию сельскохозяйственного производства, в том числе и на уровень производства молока оказывают природно-климатические условия. В Пензенской области производство молока распределено по четырем зонам, которые по почвенным и климатическим условиям не одинаковы. Молочное скотоводство наиболее развито в первой (Вадинско-Мокшанской) природно-климатической зоне, которая представлена 12 административными районами, где расположено половина молокоперерабатывающих предприятий области. На ее долю приходится 48% производства молока от общего объема. Наименьший удельный вес по всем показателям занимает третья (Никольско-Городищенская) зона.

Источником риска для производителей молока является наличие большого временного лага между вложением начальных затрат и выпуском готовой продукции. Увеличение объемов производства молока требует привлечение значительных средств при длительном сроке окупаемости.

Поскольку молоко имеет низкую транспортабельность и пригодность для хранения в непереработанном виде, то это обуславливает неэластичность предложения по цене в краткосрочном периоде. Кроме того цены на молоко по сезонам года колеблются. Так, динамика закупочной цены за 1 л молока с января по март относительно устойчива, с апреля по июнь имеет тенденцию к снижению, с августа наблюдается рост цен и к декабрю она достигает своего максимального значения, поскольку поставки молока снижаются на 81 % по сравнению с максимальными поставками молока в августе.

Несмотря на то, что регион обеспечивает на 91,9% потребности в молоке за счет собственного производства, сохраняется угроза интервенции молочных продуктов со стороны товаропроизводителей из соседних регионов. Это означает вытеснение региональных товаропроизводителей с внутреннего рынка и снижение доходов от реализации продукции.

Сохранение монополизированной структуры промышленного сектора АПК из-за отсутствия рыночных механизмов, регулирующих ценовые взаимоотношения сельскохозяйственных, перерабатывающих, торгово-закупочных организаций способствует появлению отраслевого риска при производстве молока. Наблюдается дисбаланс между доходами и затратами сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, индексы цен составили: на приобретение машины для заготовки кормов – 221; на цену закупки молока у товаропроизводителей – 110; на цену реализации молока – 130.

Рост заемного капитала, непредвиденное движение денежных средств способствуют возникновению финансового риска в сельском хозяйстве и создают угрозу невозможности товаропроизводителей осуществлять выплаты по своим обязательствам. В отчетном периоде 60% сельскохозяйственных организаций имеют просроченную задолженность по своим обязательствам в размере 603,4 млн руб. или 5,96% от общей суммы задолженности. Положительным является то, что ее объем в 2007 г. по сравнению с 2005 г. снизился на 45,7%.

Нестабильность и противоречивости законодательства в области сельского хозяйства приводят к возникновению так называемого риска правового нигилизма, который связан как с незнанием законов, так и сознательным их нарушением. Нарушениями законов со стороны товаропроизводителей являются:

– неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, в случаях предусмотренных гражданским законодательством. Например, поставка товара ненадлежащего качества по договору поставки (ст. 518 ГК РФ) или передача товаров в ассортименте не соответствующем договору купли-продажи (ст. 468 ГК РФ);

– невыполнение обязанностей, установленных главой 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности» Кодекса об административных правонарушениях РФ. Например, продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг с нарушением санитарных правил (ст. 14.4 КоАП РФ) или нарушение порядка ценообразования (ст. 14.6 КоАП РФ);

– совершение действия, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного главой 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса РФ. Например, опасное действие может быть выражено в осуществлении деятельности без регистрации или с нарушением лицензионных требований (ст. 171 УК РФ).

Отсутствие долговременных ориентиров и адекватных экономических ожиданий означает неэффективность стратегий поведения сельскохозяйственных товаропроизводителей и как закономерный результат этого – нерациональность принимаемых экономических решений. Сейчас многие субъекты агробизнеса занимают выжидательную позицию на рынке, используют затратный метод при установлении цены. Их стратегии направлены на преобладании краткосрочных задач над долгосрочными, ориентацию на выживание. Однако наиболее эффективно функционирующие организации ставят цель выживания в долгосрочной перспективе и достижения конкурентоспособности на рынке.

Для снижения степени влияния рисков при производстве молока можно использовать следующие методы управления:

– формирование материальных резервных фондов, которые позволяют эффективно управлять хозяйственным риском. Резервные фонды целесообразно создавать как внутрихозяйственные (фонды кормов), так и централизованные (страховые фонды семян кормовых культур);

– использование различных вариантов диверсификации: диверсификация деятельности (т.е. внедрение новых технологий, расширение ассортимента выпускаемой продукции, ориентация на различные социальные группы потребителей), диверсификация рынка сбыта (т.е. работа одновременно на нескольких товарных рынках, распределение поставок между многими потребителями), диверсификация закупок сырья и материалов (т.е. взаимодействие со многими поставщиками);

– формирование устойчивых к внешним воздействиям структур в форме ассоциации сельскохозяйственных производителей и кооперативов позволит их участниках согласовать свои действия, меньше зависеть от бюджетных ассигнований, проводить гибкую ценовую политику;

– применение сельскохозяйственного страхования, включающего страхование сельскохозяйственных животных и имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей. Страхование способствует перераспределению ответственности за результаты негативных последствий. В Пензенском регионе лидером на рынке страховых услуг по страхованию сельскохозяйственных рисков является филиал ОАО «Росгосстрах». Производители молока чаще всего страхуют сельскохозяйственных животных на случаи падежа, вынужденного уничтожения застрахованного поголовья скота в результате болезней, пожара, стихийного бедствия, противоправного действия третьих лиц, хищения. Договор страхования заключается на страховую сумму, устанавливаемую по соглашению страхователя и страховщика. Тарифные ставки устанавливаются в зависимости от вида животных и выбранных страхователем групп риска;

– создание отлаженного межрегионального механизма торговли продукцией АПК, обеспеченного соответствующей инфраструктурой и компьютерной информационной системой, призванного быстро и эффективно предоставлять целый спектр услуг по реализации сделки, включая маркетинг, страхование, транспортировку, хранение;

– формирование адекватной государственной аграрной политики. На региональном уровне для повышения эффективности сельского хозяйства, в том числе и молочного животноводства, обеспечения населения качественной продукцией, правительство Пензенской области разработало Долгосрочную целевую программу «Развитие сельского хозяйства Пензенской области на 2009–2012 годы». В рамках программы необходимо обеспечить ускоренное развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства, прежде всего, молочного животноводства, на основе обновления и модернизации основных средств, развития племенной базы молочного скотоводства. По данному направлению целевыми показателями являются: увеличение производства молока на 14,9% при росте поголовья коров на 9,4% и повышении их продуктивности на 13,3%. На эти цели за период 2009–2012 гг. из федерального бюджета планируется выделить 99,6 млн руб. и из регионального бюджета – 156,7 млн руб.

Таким образом, на возникновение предпринимательских рисков в аграрной сфере, в том числе и при производстве молока, влияют объективные факторы. Это обуславливает специфические для сельского хозяйства методы управления рисками и повышенную, по сравнению с другими отраслями АПК, степень участия государства в организации и управлении сельским производством.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ – КАК ФАКТОР РОСТА И УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ю.В. Кошечкин, зав. лаб., **С.Н. Барабанова**, ведущий инженер Всероссийского НИИ социального развития села Орловского государственного аграрного университета

Современное состояние охраны труда в Российской Федерации, в том числе в сельскохозяйственном производстве, уровни статистических показателей травматизма и реальное положение дел с условиями труда работников организаций и производств побуждают искать новые пути решения оптимальных подходов устранения или снижения воздействия факторов трудового процесса и производственной среды на работающих.

Актуальность вопросов изучения профессиональных рисков в настоящее время резко возрастает. Это обусловлено становлением страховых механизмов обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний и формированием обязательных профессиональных пенсионных систем. Что требует необходимости разработки принципиально новой системы проведения анализа профессиональных рисков, включающей основные ее компоненты: научный инструментарий оценки рисков, страховые механизмы их выявления, Федеральный и региональный центр оценки и учета рисков, соответствующей научной и информационной инфраструктуры.

Крупный масштаб требующих своего решения вопросов обусловлен комплексом причин: сложной природой профессиональных рисков, значительным их многообразием, трудно предсказуемыми и длительными по времени последствиями.

Агропромышленное производство и сельское хозяйство имеет многочисленные специфические особенности. Так, например, в растениеводстве сезонные производственные процессы предусматривают вынужденную рассредоточенность рабочих мест на больших территориях, и работники порой трудятся в одиночку под открытым небом в жару, холод, на дожде и ветре. Это снижает возможности контроля за действиями работников с позиции охраны труда. Существенной особенностью является так же необходимость ежедневной доставки работников к местам работы и обратно, порой, на значительные расстояния в условиях грунтовых дорог на неприспособленной технике, что также связанно с повышенным риском получения травм. Кроме того, в животноводстве в постоянном контакте с животными, способными нанести смертельную травму, трудится около миллиона доярок и телятниц. В последние годы в сельскохозяйственном производстве все в большей степени применяется новая техника, внедряются новые технологии, основанные на научно-техническом прогрессе.

В сельском хозяйстве присутствует множество классов и видов профессиональных и производственных рисков. В этой связи определение факторов профессионального риска, фундаментальные и прикладные исследования их безопасных (и опасных) уровней воздействия на работающих, мониторинг здоровья и безопасность на рабочих местах, организация работы по изучению несчастных случаев и профессиональных заболеваний в сельском хозяйстве входит в круг основных задач по оценке профессионального риска.

Только с помощью современных методов изучения профессиональных рисков возможно получить правильное представление о субъектах социальной защиты, определить приоритеты государственной социальной политики, определить финансовое бремя по организации социальной защиты между основными субъектами, разработать адекватную рыночным отношениям модель управления охраной труда.

Комплексность задач по решению назревших проблем обусловливает необходимость реформирования системы управления охраной труда путем перехода от реагирования на страховые случаи к управлению процессами снижения рисков повреждения здоровья работников.

Данная цель может быть достигнута построением системы управления профессиональными рисками в АПК, используемой как на уровне отдельного предприятия, так и на различных уровнях регулирования социально-трудовых отношений в сфере охраны труда. Оценка, контроль и управление профессиональными рисками предполагают проведение анализа и оценки состояния здоровья, работающих в причинно-следственной связи с условиями труда, информирование о риске субъектов трудовых отношений, контроль динамики показателей риска, а также проведение мероприятий по снижению вероятности повреждения здоровья работников.

Важнейшей составляющей на этапе определения и управления профессиональными рисками является глубокий анализ состояния дел с производственным травматизмом в агропромышленном производстве.

В организациях сельского хозяйства и пищевой промышленности за 11 лет наблюдений ВНИИОТ (с 1995 по 2005 г. включительно) погибли 13886 человек. По данным Федеральной службы по труду и занятости только в 2005 г. в АПК погибли 875 человек, что составило 19,8% от общего числа погибших на производстве в Российской Федерации. Ежегодный ущерб от несчастных случаев и профзаболеваний составляет 4,0-4,5 млрд руб.

Наиболее травмоопасными видами деятельности по критерию травматизма со смертельным исходом в агропромышленном производстве являются животноводство, растениеводство, техническое обслуживание и ремонт машин и оборудования, на долю которых приходится 66,7% числа погибших. Значительную опасность травмирования представляют также транспортные работы, строительство, лесозаготовки и деревообработка (табл. 1).

Основные источники травмирования работников агропромышленного производства представлены в табл. 2. Из нее следует, что основная масса травм происходит при использовании технических средств (тракторов, комбайнов, автомобилей, механизмов).

Таблица 1 – **Распределение количества погибших работников по видам деятельности**

Виды деятельности	Всего с 1988 г. по 2004 г.	% общего количества погибших
Животноводство и птицеводство	6526	24,0
Растениеводство	6469	23,7
Техническое обслуживание, ремонт машин и оборудования	5172	19,0
Транспортные работы	2726	10,0
Строительство	2627	9,6
Лесозаготовка и деревообработка	1463	5,4
Переработка сельскохозяйственной продукции	861	3,2
Жилищное и коммунальное хозяйство	611	2,2
Агрохимобслуживание	165	0,6
Другие	628	2,3
Итого	*27248*	*100,0*

Таблица 2 – **Распределение количества погибших работников по основным источникам травмирования**

Источники травмирования	Всего с 1988 г. по 2004 г.	% общего количества погибших
Тракторы всех марок	8344	30,6
Автомобили всех марок и автобусы	6188	22,7
Электрооборудование, гроза	1510	5,5
Пожары	1472	5,4
Стационарные машины и оборудование	1293	4,7
Самоходные комбайны	1052	3,9
Здания, сооружения, строительные конструкции	919	3,4
Животные	646	2,4
Убийства	499	1,8
Гужевой транспорт	400	1,5
Строительные машины	349	1,3
Обрушения зданий, сооружений, скирд, стогов	293	1,1
Колодцы, траншеи, системы водоснабжения, канализации, очистные сооружения	233	0,9
Другие	4050	14,9
Итого	*27248*	*100,0*

Неудовлетворительная организация трудового процесса является одной из основных причин несчастных случаев. Из табл. 3 видно, что 77,0% работников пострадали при нарушениях в подготовке и проведении технологических процессов.

Анализ числа погибших по стажу работы по основной профессии показывает, что доля погибших со стажем работы до десяти лет составляет 58,1%, что, скорее всего, связано с недостаточной эффективностью обучения по охране труда или его отсутствием.

Таблица 3 – **Распределение количества погибших работников по нарушениям организациями трудового процесса**

Нарушения организациями трудового процесса	Всего с 1988 г. по 2004 г.	% общего количества погибших
Нарушения требований технического процесса	14380	52,8
Нарушения в подготовке трудового процесса	6581	24,2
Эксплуатация неисправных технологических машин и оборудования	1939	7,1
Нарушение требований к организации рабочих мест	740	2,7
Другие нарушения	3608	13,2
Итого	*27248*	*100,0*

Приведенные данные анализа свидетельствуют, что, несмотря на меры, принимаемые федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, объединениями профессиональных союзов, объединениями работодателей и организациями, состояние условий и охраны труда в агропромышленном производстве остается неудовлетворительным. Сельскохозяйственное производство, по критерию травматизма со смертельным исходом, является одним из самых травмоопасных секторов экономики.

Учитывая то обстоятельство, что численность сельского населения катастрофически уменьшается, актуальность внедрения системы управления профессиональными рисками в сельском хозяйстве не терпит промедления.

Порядок оценки и управления рисками в сельском хозяйстве можно разделить на этапы. Первый этап – классификация видов работ, второй – выявление вредных факторов, третий – установление риска, четвертый – подготовка плана действий по контролю риска, пятый – оценка адекватности планов действий, шестой этап – оценка риска по категориям работающих (женщины, подростки и т.п.)

В Российской Федерации мы находимся в самом начале пути внедрения системы управления профессиональными рисками. Четкой методики, а так же наличия законодательных и нормативных актов в этой области практически нет. Требования обязательности проведения аттестации рабочих мест по условиям труда наталкиваются на игнорирование этого требования со стороны руководителей организаций агропромышленного комплекса. Об этом свидетельствуют данные об аттестации рабочих мест в организациях сельскохозяйственного производства. Эта работа проведена не более, чем в пяти из ста организаций отрасли.

Требуются новые подходы, разработка альтернативных методов оценки производственных рисков. Возможно даже разработка Федеральных целевых программ для внедрения системы управления профессиональными рисками в сельском хозяйстве. Настоящая научно-практическая конференция должна способствовать решению этих задач.

СТРАХОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

О.В. Кирсанова, соискатель Всероссийского НИИ экономики и нормативов

В сельском хозяйстве всесторонний и правильный учет риска в управленческой деятельности имеет принципиальное значение, так как зависимость результатов производства от случайных, прежде всего, погодных факторов здесь особенно велика. Важное значение в настоящее время придается развитию сельскохозяйственного страхования как одному из основных направлений снижения рискованности аграрного производства. Развитая система сельскохозяйственного страхования выступает надежным инструментом финансового возмещения потерь сельхозтоваропроизводителей, возникающих в результате объективных рисковых обстоятельств, и способствуют более устойчивому развитию сельскохозяйственного производства.

Участники страхового рынка отмечают, что страхование сельскохозяйственного производства крайне важно для стабильного развития АПК: важна защита от бедствий стихийного и техногенного характера: урожая – от недобора и гибели, животных – от падежа и забоя, сельхозтехники – от кражи и повреждений, строений – от пожара, запасов зерна – от залива. В настоящее время более 70% рынка страхования приходится на растениеводство. Причины подобного резонанса связаны с тем, что страхование урожая сельхозкультур и многолетних насаждений поддерживается государством.

Согласно Федеральному закону № 264 от 29 декабря 2006 г. сельскохозяйственному страхованию, осуществляемому с государственной поддержкой, подлежат риски утраты (гибели) или частичной утраты сельскохозяйственной продукции, в том числе урожая сельскохозяйственных культур (зерновых, масличных, технических, кормовых, бахчевых культур, картофеля, овощей), урожая многолетних насаждений, посадок многолетних насаждений (виноградники, плодовые, ягодные, орехоплодные насаждения, плантации хмеля, чая), в результате воздействия опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений (засуха, заморозки, вымерзание, выпревание, градобитие, пыльные, песчаные бури, землетрясение, лавина, сель, половодье, переувлажнение почвы). Сельскохозяйственным товаропроизводителям за счет бюджетных средств для частичной компенсации расходов на страхование предоставляются субсидии в размере 50% от уплаченной ими страховой премии по договору страхования.

С 2003 г. в России наблюдается динамичное увеличение количества сельскохозяйственных предприятий, заключивших договор страхования с государственной поддержкой. Так в 2007 г. по сравнению с 2003 г. их число увеличилось в 2,3 раза; однако по отношению к 2006 г. наблюдается сокращение желающих застраховать свои риски на 5,4% или на 582 страхователя. В период с 2003 по 2007 г. увеличилась сумма страховых взносов в 3,5 раза и достигла 7727,6 млн руб. (табл. 1).

Риск производства сельскохозяйственной продукции в Ростовской области достаточно высок. По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области с 2003 по 2007 гг. полностью погибла или осталась неубранной в поле растениеводческая продукция, занимавшая до 8,3% посевных площадей. При этом потери отдельных сельскохозяйственных культур разнятся по годам в зависимости от влияния погодных условий. Данные по Ростовской области представлены в табл. 2.

Таблица 1 – **Показатели развития агрострахования в России в 2003–2007 гг.***

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	Изменение 2003 г. к 2007 г., %
Сумма уплаченных страховых взносов, млн руб.	2208,6	3525,1	6399,4	5813,9	7727,6	в 3,5 р.
Количество с\х предприятий, заключивших договор страхования с господдержкой	4388	5601	6593	10725	10143	в 2,3 р.

* http://www.insur-info.ru/analysis/501

Самые масштабные потери наблюдаются в 2003 и 2007 гг., где погибшая площадь составила 20,6 и 16,9% от общей посевной площади соответственно. При этом самыми благоприятными стали 2004 и 2005 г., когда наблюдается незначительные потери (по сравнению с другими анализируемыми годами) посевов сельскохозяйственных культур (1,7 и 1,4%) от посевной площади соответственно.

Для снижения рискованности сельскохозяйственного производства Правительством Российской Федерации принято решение о возобновлении системы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей; первые попытки были сделаны еще в 1993 г., а в 1997 г. принят Федеральный закон №100 от 14 июля 1997 . «О государственном регулировании агропромышленного комплекса».

Таблица 2 – **Посевные и погибшие площади сельскохозяйственных культур в Ростовской области в 2003–2007 гг.***

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Посевная площадь, га	2667337	2537520	2435017	3396244	2565788
Погибло, га	549254	42755	35219	74249	433823
Площадь погибших посевов к посевной площади, %	20,6	1,7	1,4	2,2	16,9

**Рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.*

До 2004 г. существовала прямая помощь, предоставляемая сельхозтоваропроизводителям из средств федерального бюджета при возникновении ущерба от стихийных бедствий. Но уже с 2004 г.

возмещение ущерба при производстве сельскохозяйственной продукции от стихийных бедствий производится только через механизм страхования.

Таблица 3 – **Субсидии бюджетам субъектов РФ на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, тыс. руб.***

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего	28729	70089	137485	120081
из федерального бюджета	28729	67999	123557	100094
из областного бюджета	–	2090	13928	19987

**По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.*

В Ростовской области практика субсидирования части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур началась с 2004 г., когда на эти цели было выделено более 28 млн руб. из федерального бюджета (табл. 3).

Но, несмотря на возрастающую поддержку со стороны государства в области страхования сельскохозяйственного производства, сельхозтоваропроизводители с большой осторожностью относятся к процессу страхования. Это объясняется тем, что оплата всего размера страхового взноса непосильна для аграриев. Кроме того, при наступлении страхового случая получение возмещения в страховых организациях сопряжено с большими трудностями. Это связано, в том числе, со сложностью в получении страховщиком достоверной гидрометеорологической информации, а при подтверждении факта опасного погодного явления (то есть при установлении факта страхового события) документация из метеослужб зачастую не предоставляется.

Плохое качество гидрометинформации приводит к затягиванию процесса страхового возмещения и зачастую к уменьшению размера страховых выплат, которого недостаточно для покрытия потерь сельхозтоваропроизводителя в результате наступления неблагоприятных условий. Результативность агрострахования в Ростовской области представлена в табл. 4. Как видно из данных табл. 4 ежегодно сельскохозяйственные товаропроизводители в качестве страхового возмещения получают от 7,9 до 103,5% недополученной прибыли. При этом страховое возмещение в 2004 г. составляло 20,0% от суммы страховых взносов, в 2005 г. – 15,2%, в 2006 г. – 11,0% и в 2007 г. – 13,8%. Т.е., ежегодно удельный вес страхового возмещения в общей сумме страхования сокращается.

Таблица 4 – **Эффективность системы страхования сельскохозяйственного производства в Ростовской области в 2003–2007 гг., тыс. руб.***

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Страховые взносы	4312,00	138461,00	266298,00	391618,00	869101,00
Недополученная прибыль в результате гибели посевов**	428477,71	90535,32	39167,76	97147,73	1507960,51
Полученное страховое возмещение	8212,00	27789,00	40549,00	43394,00	120050,00

** По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.*
*** Рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.*

Таким образом, система аграрного страхования нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для стимулирования сельхозтоваропроизводителей к страхованию необходимо отрегулировать страховые тарифы, которые должны быть приведены в строгое соответствие с уровнем риска в разрезе культур (групп культур) и по территориям на основе тщательных расчетов. Крайне важно разработать единую методику оценки страховых случаев, расчета ущерба и страхового возмещения, которая позволит четко регламентировать взаимоотношения страховщика и страхователя в случае наступления страхового случая; обеспечивать эффективную страховую защиту страхователей при наступлении неблагоприятных условий.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

С.В. Гришанова, ассистент, **М.Н. Ветрова**, к.э.н., ст. преп. Ставропольского государственного аграрного университета

Производство сельскохозяйственной продукции неизбежно сопряжено с характерными для данной отрасли рисками, которыми необходимо управлять для достижения высокой эффективности менеджмента в рамках системы управления рисками. Производство сельскохозяйственной продукции меняется от года к году в зависимости от непредсказуемых погодных условий, болезней и повреждений продукции вредителями, а также рыночных факторов, связанных с урожайностью и ценами на сельскохозяйственную продукцию.

Создание оптимального продукта в области страхования сельскохозяйственных производителей является непростой задачей. Частные страховые компании не спешат со своими услугами в сельскохозяйственный сектор. Это связано, во-первых, с тем, что им сложно работать с систематическим недиверсифицируемым риском, обусловленным потерями урожая из-за природных бедствий, поскольку последние, как правило, затрагивают большое число хозяйств на значительной территории. Сложной задачей представляется корректно рассчитать страховые тарифы с учетом невысокой степени вероятности риска, зато с возможными значительными убытками.

Во-вторых, противоречивая информация часто приводит к неправильной селекции и проблемам морального характера, что повышает затраты и риски при внедрении услуг страхования в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями экономики. Не-

правильная селекция на рынке сельскохозяйственного страхования связана с ситуацией, когда страховые компании считают невозможным или очень дорогостоящим различать страхователей с высокой или низкой степенью риска. Таким образом, страховая премия усредняется для всех субъектов, что является неприемлемым, поскольку это приводит к недооценке субъектов с высокой степенью риска и завышенной оценке хозяйств с низкой степенью риска по одним и тем же видам контрактов. Со временем потребители с низкой степенью риска отказываются от услуг, и страховые компании остаются с потребителями с очень высокой степенью риска, что негативно сказывается на доходности страховых компаний.

Эти проблемы актуальны для всего рынка страховых услуг, но в большей степени для сельского хозяйства, поскольку получение информации о клиентах является более сложным, а мониторинг их деятельности более затратен. Вследствие широкого географического разброса потребителей в сельских областях и более сложной специфики характеристик продукции каждого из них повышенные административные затраты на эффективный мониторинг субъектов и дифференциацию их требований возмещения ущерба на правомерные или мошеннические выглядят вполне оправданными. Если покрытие убытков установить слишком низким, это приведет к сужению рынка предоставляемых услуг, и все преимущества страхования, связанные с многообразием факторов риска, будут сведены на нет.

Опыт реализации государственных программ не был позитивным в свете экономической эффективности, но характеризовался высокой степенью охвата сельскохозяйственных производителей.

При использовании моделей сельскохозяйственного страхования в странах с развитой экономикой, таких как США, Испания, Франция и Италия, центральное правительство субсидировало сельскохозяйственных производителей, частные страховые компании с целью покрытия высоких административных издержек, а также реализации последующих страховых программ.

Таким образом, традиционные программы сельскохозяйственного страхования были очень затратными вследствие высоких административных расходов и проблем, связанных с неправильной селекцией, и проблем морального характера.

Появившиеся недавно инновационные методы финансового и технологического характера могут открыть новые возможности и альтернативные способы при страховании сельскохозяйственных рисков, особенно это касается климатических рисков.

Большинство инновационных инструментов по управлению рисками связаны со сбором статистических данных и расчетом показателей (индексов), определяющих вероятность возникновения того или иного события. Применение технологических инноваций, таких как мониторинг погоды с помощью космических спутников, компьютерных моделей заблаговременного предупреждения об опасностях, существенно способствует снижению высоких затрат в области сельскохозяйственного страхования.

Эти параметрические, основанные на расчете показателей инструменты вместе с технологическими инновациями значительно уменьшают, а иногда и практически полностью снимают большинство традиционных проблем, связанных с сельскохозяйственным страхованием, таких как проблемы морального характера, высокие расходы на урегулирование юридических споров, неправильная селекция и получение достоверной информации.

Используемые при реализации инноваций в области сельскохозяйственного страхования показатели можно подразделить на два основных типа: показатели, связанные с погодными условиями; показатели, связанные с урожайностью той или иной местности.

Договоры страхования, связанные с погодными показателями, устанавливают гарантированные выплаты в случаях наступления предусмотренных договором климатических событий, связанных с температурным режимом, ливнями, скоростью ветра и другими климатическими факторами на застрахованной площади. Договоры страхования, связанные с показателями урожайности, устанавливают выплаты в соответствии со средней урожайностью сельскохозяйственной культуры для данной местности. Если средняя урожайность застрахованной контрактом культуры падает ниже установленного для данной местности уровня, застрахованный субъект получает выплаты согласно положениям договора.

Инновационные инструменты в области страхования сфокусированы как на разрешении традиционных проблем, связанных с сельскохозяйственным страхованием, таких как моральный риск, высокая стоимость программ, неправильная селекция и противоречивость информации, так и, что более важно, на попытке разрешить проблемы, связанные с последствиями системных потрясений сельского хозяйства, в особенности вызванных климатическими факторами. Эти инструменты особенно перспективны для развивающихся стран, поскольку для большинства из них очень велика вероятность воздействий погодных факторов на всю экономику страны в целом.

Для развивающихся стран основные характерные для сельскохозяйственного страхования проблемы усугубляются относительно большой долей хозяйств мелкого типа, слабой инфраструктурой и отсутствием информации. Это приводит к значительному увеличению административных расходов.

Эти показатели урожайности должны быть измерены незаинтересованной стороной, что в некоторых случаях является весьма проблематичным. Для внедрения подобных договоров страхования должна также иметься статистика по показателям урожайности для данной местности. Поэтому в качестве альтернативного варианта для разрешения проблем, связанных с наличием и достоверностью подобных данных, целесообразно применять и другие показатели, тесно связанные с урожайностью, но которые проще определить и по которым имеется статистика по данной местности. Погодные факторы, такие как значения температур и атмосферных осадков, использование спутниковой съемки, позволяют определять подобные показатели, имеющие большой потенциал для обеспечения потребности в подобной информации, как со стороны сельскохозяйственных производителей, так и со стороны страховых компаний.

Страхование, привязанное к индексу погоды, не только способствует минимизации высоких рисков производителей и связанных с сельскохозяйственной отраслью экономических субъектов, но и снижает правительственные затраты на оказание помощи пострадавшим от природных бедствий.

Таким образом, важнейшим условием для развития инновационных методов является внедре-

ние соответствующих технологий по мониторингу и сбору данных, обеспечивающих их точность и достоверность.

Другим важным условием успешного внедрения инновационных методов в области сельскохозяйственного страхования является обеспечение системного подхода по оказанию поддержки производителям. Немаловажную роль в области страхования играет оказание государственными и международными структурами финансовой помощи хозяйствам, пострадавшим от природных бедствий. Отсутствие ясности в данном вопросе оказывает негативное влияние на управление в области страхования, так как страховые компании сталкиваются с неопределенностью, связанной с отсутствием четких критериев по оказанию финансовой поддержки. Когда правила, регулирующие выплаты институциональными структурами, заранее определены и установлены в виде планов или программ поддержки, страховые компании могут брать данный фактор в расчет при планировании и разработке услуг с более адекватными условиями сельскохозяйственного страхования.

Немаловажным условием успешного внедрения продуктов сельскохозяйственного страхования являются каналы и способы их распространения. Договоры сельскохозяйственного страхования могут заключаться как непосредственно с крупными и мелкими хозяйствами, так и с экспортерами, импортерами, банками и т.д. Например, можно не только рассматривать данное страхование в качестве инструмента по управлению доходами и рисками самого сельскохозяйственного производителя, но и предложить его банкам, которые заинтересованы в снижении рискованности кредитования сельскохозяйственной отрасли.

Инновационные методы и технологии в области сельскохозяйственного страхования обещают значительно повысить финансовую эффективность страховых программ, а также минимизировать, а при определенных условиях исключить большинство проблем, традиционно тормозивших развитие сельскохозяйственного страхования на рыночных принципах.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ АПК

Е.В. Костенко, соискатель Международного государственного университета природы, общества и человека, г. Дубна

Принципиальной особенностью АПК является взаимосвязь природных, биологических, технологических, организационных и социальных факторов, что в значительной степени определяет особенности управления рисками, которые заключаются в выделении природно-климатических, биологических, технологических, инновационных, финансовых и коммерческих рисков.

Более 70% сельскохозяйственных угодий России находится в зоне рискованного земледелия. Отсюда управление природно-климатическими рисками предполагает проведения следующего вида работ.

Принятые в последние годы меры по реформированию сельского хозяйства, развитию фермерских хозяйств, созданию производственной и рыночной инфраструктуры способствовали формированию класса реальных собственников на селе, увеличению производства сельскохозяйственной продукции и доходов сельского населения.

Сегодняшнее состояние орошаемых земель сдерживает дальнейший рост урожайности сельскохозяйственных культур и увеличение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Отсутствие комплексного, системного подхода при формировании проектов мелиоративных мероприятий, а также конкретных источников их финансирования, слабая работа водохозяйственных структур и ассоциаций водопользователей привели к снижению в последние годы объемов мелиоративных работ, повышенной минерализации и высокому уровню грунтовых вод.

В результате в настоящее время свыше половины орошаемых земель являются в различной степени засоленными, при этом более 16 процентов орошаемых земель фермерских хозяйств находится в неудовлетворительном состоянии, поэтому в рамках национального проекта для АПК просто необходимо целевое финансирование мелиоративных работ, так как орошаемые земли – относятся к категории особо ценных.

В целях создания необходимых условий для дальнейшего устойчивого развития сельскохозяйственного производства необходимо: улучшение мелиоративного состояния земель, повышения их плодородия и на этой основе увеличения урожайности сельскохозяйственных культур, а также совершенствования механизма организации и финансирования мелиоративных работ; коренное изменение подходов к формированию и реализации программ мелиоративного улучшения орошаемых земель на основе строгого разделения функций и повышения ответственности заказчиков и исполнителей этих работ; укрепление материально-технической базы, обновление парка мелиоративной техники водохозяйственных организаций и ассоциаций водопользователей путем широкого внедрения лизинговых операций.

Развитие парниково-тепличного хозяйства для снабжения населения городов овощами и зеленью в зимний и ранневесенний периоды и создания в пригородных зонах Москвы и других крупных городов товарно-молочных ферм, обеспечивающих жителей городов молоком.

Биологические риски – возможные финансовые убытки, связанные с биологической природой используемых в сельском хозяйстве живых организмов. На степень риска влияют: выполнение комплекса технологических операций, соблюдение условий хранения и сроков реализации продукции. Кроме того, сельскохозяйственные культуры и животные страдают от болезней и вредителей. Главным здесь является риск заболевания животных и сельскохозяйственных культур, чтобы предотвратить этот риск необходимо: биологический мониторинг, обязательная профилактика заболевания животных, выполнением мероприятий по предупреждению и ликвидации карантинных и особо опасных болезней животных; реализацией федеральных целевых программ, направленных на предупреждение и ликвидацию болезней животных; обеспечени-

ем безопасности в ветеринарном отношении пищевых продуктов и пищевого сырья животного происхождения, технического сырья животного происхождения, кормов и кормовых добавок для животных на всех этапах их производства и обращения, выполнением мероприятий по защите населения от болезней, общих для животных и людей. Ветеринарный контроль и защита сельхозкультур методом сплошной обработки. Выполнения мероприятий по сохранению и воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения, включая мелиорированные земли; выполнения требований по предотвращению самовольного снятия, перемещения и уничтожения плодородного слоя почвы; порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами, агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления.

Технологическое и техническое перевооружение сельского хозяйства в современных условиях является ключевой проблемой обеспечения продовольственной безопасности России. Только создание и освоение новой техники и машинных технологий в сельхозпроизводстве позволит поднять качество и конкурентоспособность отечественной сельхозпродукции. Для развития сельского хозяйства и энергообеспечения требуется государственная поддержка, особенно при разработке и освоении энерго- и ресурсосберегающих агротехнологий.

Поэтому необходимо выделить еще одну специфическую для АПК проблему. Речь идет об охране и вовлечении в хозяйственный оборот на возвратной (коммерческой) основе перспективных технологий возделывания и уборки сельхозкультур, содержания сельскохозяйственных животных и птицы и ряда других. Это актуально еще и потому, что предстоит преодолеть нарастающую из года в год технологическую отсталость российского сельского хозяйства от уровня зарубежных стран.

Особенностью технологических рисков является их двойственность, с одной стороны риск невыполнения операции, а с другой невозможность ускорения технологической операции. Чтобы снизить такие риски необходимо использование арендного подряда, внутренний хозрасчет, а также использование системы агроконсалтинговых центров.

В наше время сократилось количество техники в сельскохозяйственном секторе по сравнению с 1992 г., если в 1992 г. тракторов было 1290 тыс. штук, то в 2007 г. всего 405 тыс. штук и этот спад наблюдается по всем видам техники. Так же изменился износ техники если в 1992 г. он был 60–80%, то сейчас износ отдельных видов техники достиг критического уровня, что требует повышенных затрат на ремонт и восстановление. Поэтому техника нуждается в обновлении, а в условиях кризиса необходимо давать технику в лизинг.

Усиление конкурентной борьбы в условиях кризиса предполагает внедрение новых высокопродуктивных пород животных и сельхоз культур**.** В условиях крайне непростой экономической ситуации в АПК необходимо достаточно скромные бюджетные ресурсы сконцентрировать на разработке приоритетных научно-технических решений в АПК. Минсельхоз России должен выступить в роли заказчика НИОКТР, как орган государственной власти.

Инновационные риски – наиболее уязвимая часть российского агробизнеса. В настоящее время в системе Минсельхоза России отсутствует инновационная инфраструктура, хотя десять лет назад в нем уже был накоплен опыт работы в инновационной сфере; тогда министерство передало часть функций государственного заказчика инновационных научно-технических программ созданному Республиканскому научному хозрасчетному инновационному центру агропромышленного комплекса. Ныне необходимо срочно восстановить данный центр, который координировал бы всю инновационную деятельность в отрасли: вел базу данных по завершенным НИОКР, формировал крупные инновационные проекты, обеспечивал защиту интеллектуальной собственности, проводил мониторинг ее оборота и т.д. Требуется вновь открыть и патентно-лицензионные подразделения в предприятиях и организациях ЛПК. Кроме того, чтобы основательно вести инновационную деятельность, важно создать инновационные центры также в аграрных вузах и НИИ, разработать порядок передачи им объектов интеллектуальной собственности. Инновационный механизм в ЛПК имеет особенности в связи со спецификой сельского хозяйства как биосистемы (работа с живыми организмами), которая снижает привлекательность инвестиций в эту отрасль. Между ними и инновациями возникает противоречие. Кроме того, инновационные проекты социальной, экологической направленности (повышение плодородия земель и др.) не являются привлекательными для банковского капитала. Необходимо создать новый механизм страхования рисков.

Финансовые риски – это вероятность потери денежных средств при заключении различных финансовых сделок и проведении финансовых операций. Риски могут быть связаны с неплатежеспособностью одной из сторон, изъятием части финансовых ресурсов, замораживанием счетов, отсрочкой платежей. Например, сельхозтоваропроизводители за проданное на молочный комбинат в апреле–мае молоко получают расчет лишь в июле–августе. При этом они несут ущерб, как за счет инфляции, так и за счет налогообложения. Финансовое состояние АПК в значительной мере определяется спадом производства, снижением его технологического уровня, диспаритетом цен промышленной и сельскохозяйственной продукцию. Сельское хозяйство с сезонностью его производства и относительно медленной окупаемостью вложений является сферой зарождения финансовых рисков. Это относится в первую очередь краткосрочному и долгосрочному кредитованию, потому что банки не могут предоставлять кредит на условиях, которые одновременно соответствовали бы критериям финансового рынка и крайне ограниченным возможностям товаропроизводителей.

В определенных пределах добиться снижения риска для сельскохозяйственного производителя можно посредством лизинга сельскохозяйственной техники, когда средства для платежа зарабатываются в ходе ее эффективной эксплуатации.

Таким образом, проблему рисков в финансово-кредитной сфере АПК можно решать несколькими путями: страхованием кредитных рисков, их распределением между участниками кредитной деятельности, развитием способов внебанковского кредитования. Управление финансовыми рисками предполагает, что государство выступает главным заказчиком, формирование переходящих фондов, реконструкции системы государственных элеваторов.

Управление предполагает диверсификации сельхоз производства: строительство, переработка, местная промышленность.

Коммерческий риск в логистическом аспекте АПК концентрируется многообразие присущих ему отношений между элементами системы, необходимых для достижения успеха. Исследование АПК в русле логистики тем более актуально, что именно здесь следует искать причины возникновения многих проблем, порожденных потерей продуктивных ориентиров в формировании системы прямых хозяйственных связей и организации паритетных партнерских отношений хозяйствующих субъектов АПК, действующих в рыночном пространстве.

Излишнее количество посредников ведет к росту конечной стоимости продукции для потребителей и уменьшении доли сельхозпроизводителей в получаемой прибыли, где их доля в настоящее время составляет не более 35%. В этой связи в логистическую систему АПК, формирующуюся и развивающуюся на основе интеграционных процессов, органично встраивается идея партнерства в отношениях его экономических субъектов. Эффект от партнерства в логистической экономической системе предполагается в увеличении доходов и усилении денежных потоков. Повышение эффективности возможно за счет увеличения прибыли как следствие расширения масштабов деятельности, увеличения прибыли как следствие диверсификации деятельности, экономии текущих издержек, дополнительных инвестиции для реализации новых возможностей вследствие перелива капитала, экономии налоговых платежей, как следствие возможных изменений организационно-правовой базы партнерства.

Таким образом, в условиях существующего финансового кризиса управление рисками в АПК должно осуществляться: во-первых, с учетом производственно-технологических особенностей как отрасли национальной экономики, во-вторых, в рамках антикризисной программы и мероприятий правительства, и, в-третьих, на основе развития системы управлении и диверсификации производства самих сельхозпроизводителей.

Раздел 3.
ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ НОВОЙ РОЛИ В ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВЕ

3.1. Совершенствование бюджетной поддержки сельского хозяйства

ПРИНЦИПЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

В.Я. Узун, д.э.н., проф., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Основные принципы бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей сформулированы в федеральном законе «О развитии сельского хозяйства». Они нашли отражение, в Государственной Программе развития сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2010 гг. [1, 2].

В данной статье дан анализ соблюдения указанных принципов в ходе первого года осуществления Государственной Программы.

1. Принцип устойчивости. Закон «О развитии сельского хозяйства» и Госпрограмма должны были обеспечить переход от неустойчивой, ежегодно изменяющейся на основе отдельных Постановлений Правительства РФ и Приказов Минсельхоза РФ политики к устойчивым в течение пяти лет мероприятиям и механизмам государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей. Гарантией устойчивости являлась принятая Госпрограмма, в которой указан перечень мероприятий господдержки, объемы финансирования на каждый год пятилетки, четко определен круг участников каждого мероприятия и условия, при соблюдении которых будут выделены бюджетные средства.

Устойчивость политики дает возможность сельхозпроизводителям планировать свою деятельность и определить эффективность планов с учетом государственной поддержки.

Констатируя, что принятие закона и Госпрограммы несомненно повысило устойчивость государственной политики, все же следует отметить, что ряд вопросов остались нерешенными. В Госпрограмме лимиты финансирования указаны по каждому мероприятию на каждый год, однако до субъектов РФ лимиты доводятся только на один текущий год. На остальные годы пятилетки субъекты не знают, сколько средств будет выделено из федерального бюджета. Отсутствие этих данных не позволило субъектам РФ разработать качественные региональные Программы поддержки сельхозтоваропроизводителей. Они не смогли определить суммы софинансирования из своих бюджетов, так как средства на софинансирование, выделяются пропорционально средствам федерального бюджета. В некоторых регионах программы разрабатывались только на один год или в разработанных программах не указывали суммы финансирования из федерального бюджета. Такой подход вполне оправдан, так как региональные власти не вправе ут-

верждать в своих законах суммы федерального финансирования, если лимиты не утверждены.

Полная и ясная картина бюджетной поддержки для сельхозпроизводителей в каждом регионе возникает только после того, как составлен перечень всех мероприятий и ставки субсидирования из федерального и регионального бюджетов. К сожалению, достигнуть этой ясности пока не удалось.

Недоработанность Госпрограммы и механизмов ее осуществления становятся еще более очевидными, если учесть, что федеральный центр не разверстав до регионов лимиты средств на осуществление Госпрограммы по годам, в то же время довел им конкретные задания по целевым индикаторам по всем мероприятиям на каждый год пятилетки. Эти индикаторы были включены в соглашения, которые Минсельхоз РФ в начале 2008 г. заключил с субъектами РФ.

Вполне очевидно, что в соглашения необходимо включить и финансовые и целевые показатели, добившись их взаимной увязки. В этом случае субъекты РФ смогли бы подсчитать суммы средств, необходимые на софинансирование федеральных мероприятий Госпрограммы, осуществляемых в регионе.

Несогласованность федеральных и региональных программ не позволила Минсельхозу РФ составить сводную Госпрограмму, аккумулирующую показатели всех региональных программ. В связи с этим до сих пор не определены общие суммы средств из федерального и региональных бюджетов, направляемых на реализацию Госпрограммы. Предварительно в федеральной Госпрограмме было намечено, что субъекты РФ выделят на реализацию Госпрограммы из своих бюджетов за пять лет 551,3 млрд руб. Сколько средств запланировано в региональных программах никто не знает, так как их свод не осуществлен.

Принцип устойчивости в 2008 г. нарушался также из-за того, что Федеральное собрание и Правительство РФ по ходу выполнения Госпрограммы меняли состав мероприятий или объемы их финансирования. Так, в первой половине 2008 г. было выделено дополнительно 10 млрд руб. из федерального бюджета на поддержку свиноводческих и птицеводческих предприятий в связи с резким ростом цен на комбикорма. Лоббистам крупных комплексов удалось «пробить» и осуществить это решение несмотря на то, что цены на зерно и комбикорм во второй половине 2008 г. резко упали.

В дополнение к запланированным 2,3 млрд руб. из федерального бюджета на субсидирование приобретения минеральных удобрений было выделено в середине 2008 г. дополнительно еще 8 млрд руб. Ставка субсидий на 1 га удобренной площади возросла с 75 руб. до 295 руб. по зерновым, 2000 руб. по сахарной свекле. Выделение дополнительных субсидий их федерального бюджета на приобретение минеральных удобрений требовало увеличения софинансирования из региональных бюджетов, а соответственно их срочного пересмотра в середине года. Не всем это удалось. Неустойчивость привела к потерям.

Вполне очевидно, что приведенные меры нарушали принцип устойчивости. Было бы целесообразно все меры и все ставки субсидирования утвердить на пять лет и не менять столь резко.

2. Принцип доступности. В законе «О развитии сельского хозяйства» провозглашен принцип доступности государственной поддержки. Все сельхозпроизводители, которые выполнили требования, установленные законом, Госпрограммой, Постановлениями Правительства РФ, приказами Минсельхоза РФ, региональными органами власти, имеют право получить субсидию.

Для каждого мероприятия решениями перечисленных органов установлены соответствующие требования, при соблюдении которых у сельхозпроизводителя возникает право на субсидию. Однако это право на практике наталкивается на три препятствия:

– ограниченность средств из федерального бюджета;

– ограниченность средств из регионального бюджета, выделенных для софинансирования мероприятия;

– решение конкретного чиновника о выделении или не выделении субсидии.

Провозглашая принцип доступности господдержки, закон одновременно провозглашает и принцип финансирования в пределах средств, предусмотренных на данное мероприятие в бюджете текущего года. Эти два принципа противоречат друг другу в ситуации, когда заявки на субсидии превышают лимиты. В законе «О развитии сельского хозяйства», в Госпрограмме, Постановлениях Правительства РФ и приказах Минсельхоза нет четкой методики разрешения этого противоречия. В 2008 г. по некоторым мероприятиям (например, по субсидированию приобретения удобрений) рекомендовалась собрать все заявки на субсидии и если сумма заявок превышает лимит, то уменьшить всем заявителям выплаты в равной доле. Такой подход применялся несмотря на то, что ставки субсидий из федерального бюджета по минеральным удобрениям были утверждены Минсельхозом РФ и о возможности их уменьшения в Приказе МСХ не упоминалось.

По другим мероприятиям (например, по субсидированию процентной ставки по кредитам) пропорциональное снижение ставок в случае превышения лимитов не предусмотрено, поэтому негласно действует правило: кто подал заявку до исчерпания лимита, субсидии получает, а кто после – не получает. Вполне очевидно, что такая ситуация создает благоприятные условия для коррупции.

Банки, принимая заявки на инвестиционные кредиты, требуют предоставления бизнес-плана. При составлении бизнес-плана необходимо знать какова будет реальная ставка по кредиту, а она зависит от того, будет кредит субсидируемым или нет. Поэтому банки требуют от заявителей заранее получить у органов управления субъекта РФ согласие на осуществление инвестиционного проекта и субсидирование процентной ставки. Если такое согласие не получено, то рассматривается бизнес-план с выплатой процентной ставки по кредитам без субсидий.

Сложившиеся механизмы выделения субсидий сельхозпроизводителям приводят к тому, что субсидируемые инвестиционные кредиты во многих субъектах РФ получают лишь отдельные хозяйства, в то время как остальные хозяйства ничего не получают. Так, в 2008 г. в Карачаево-Черкессии семь сельхозорганизаций получили в среднем по 118 млн руб. инвестиционных кредитов, а остальные (131 СХО) ничего не получили.

Социологический и экспертный опросы реализации Госпрограммы в 2008 г. показали, что в отдельных регионах распределение ограниченных сумм кредитов и субсидий в условиях высокого

спроса породили «откаты» и другие коррупционные явления.

Для того чтобы обеспечить всем сельхозпроизводителям равный доступ к субсидиям, целесообразно уточнить механизмы их выделения. Все сельхозпроизводители, выполнившие условия получения субсидий, должны иметь право подать заявку на субсидии. Если заявки превышают лимит субсидий по данному мероприятию, то недостаток средств может быть компенсирован за счет остатков средств по другим мероприятиям, а если таких остатков нет, то в планах следующего года необходимо предусмотреть погашение образовавшегося дефицита текущего года.

Такой подход позволил бы при соблюдении требований Минфина РФ о финансировании Госпрограммы в рамках бюджетных лимитов текущего года, все же обеспечить равный доступ к бюджетной поддержке всем сельхозпроизводителям, выполнившим условия Госпрограммы.

Особо следует сказать о соблюдении принципа доступности при проведении зерновых инвестиций. Известно, что при объявленной минимальной цене на пшеницу третьего класса 5 тыс. руб., многие СХО и фермеры в 2008 г. продавали зерно в 2 раза дешевле. Это явно свидетельствует о том, что продажа зерна по интервенционным закупочным ценам для многих производителей зерна была недоступна.

Для того чтобы обеспечить всем производителям возможность продажи зерна в инвестиционный фонд необходимо:

– во исполнение ст. 14 закона «О развитии сельского хозяйства» во всех субъектах РФ, а в зерновых регионах – в каждом районе определить пункты приема зерна в интервенционные фонды. И эти пункты по установленной минимальной интервенционной цене должны принимать зерно при падении рыночной ниже интервенционной закупочной цены. Если емкостей в пункте приема зерна недостаточно, зерно в интервенционные фонды может приниматься и опечатываться госприемщиками прямо на складах хозяйств. Бюрократически-биржевая система интервенционных закупок, когда покупки осуществляются на бирже и зерно принимается на нескольких десятках элеваторов, не может справиться с задачей закупки зерна у всех сельхозпроизводителей в огромной стране;

– если лимит выделенных на интервенционные закупки средств из бюджета текущего года недостаточен для закупки всего предлагаемого зерна, то за счет резервных фондов могут быть выделены дополнительные средства или недоплаты необходимо компенсировать из бюджета следующего года. В 2008 г. в уставный капитал ОАО «Россельхозбанк» было перечислено около 30 млрд руб., которых хватило на закупку около 8 млн т зерна, хотя предложение было гораздо больше. Не купленное государством зерно сельхозпроизводители вынуждены были продать по ценам ниже интервенционных;

– исключить из процесса интервенционных закупок посредников. Хотя в ст. 14 Закона «О развитии сельского хозяйства» продавцами зерна в интервенционный фонд определены только производители зерна, в 2008 г. на рынке правили бал посредники, купившие справки, что они являются сельхозпроизводителями.

Еще один аспект проблемы бюджетной поддержки касается ограничения максимальных объемов субсидий, получаемых одним юридическим или физическим лицом. Сейчас таких ограничений в России нет, поэтому основные суммы субсидий оседают в агрохолдингах, крупнейших сельхозорганизациях и перерабатывающих предприятиях.

Во многих странах общая сумма субсидий, получаемых одним фермерским хозяйством, ограничена. Например, в США до недавнего времени действовало ограничение – не более 50 тыс. долл., в последние годы планка поднята до 300 тыс. долл. В России есть холдинги, которые получают ежегодно сотни миллионов руб. субсидий, но при этом продолжают набирать новые субсидированные кредиты. Вполне очевидно, что при этом небольшие сельхозорганизации и фермерские хозяйства лишаются доступа к субсидиям.

В России целесообразно тоже ограничить максимальный размер субсидий, получаемых одним юридическим лицом. Тем более что такие ограничения уже введены по личным подсобным и крестьянским хозяйствам.

Правительственный список системообразующих компаний АПК России включает 34 сельскохозяйственных и пищепродуктовых организации. Эти компании получили государственные гарантии на кредиты до 10 млрд руб. каждая. Известно, что учредители значительной части этих компаний прячутся в оффшорных зонах. Никаких гарантий, что полученные средства не уйдут в оффшоры – нет. В целях предотвращения утечки капитала из АПК целесообразно выделять субсидий только тем сельскохозяйственным организациям, учредителями которых являются российские физические и юридические лица. Организации, принадлежащие иностранным физическим и юридическим лицам, целесообразно, особенно в условиях экономического кризиса, лишить доступа к субсидиям, как это сделано в США, Великобритании и ряде других стран мира.

Если бы средства, которые уходят на поддержку оффшорных компаний, были направлены на поддержку малого сельскохозяйственного бизнеса, который более всего нуждающегося в поддержке государства, то в долгосрочной перспективе такая политика привела бы к устойчивому сельскому развитию и росту производства отечественной продукции и гораздо меньшим конъюнктурным колебаниям, так как семейные хозяйства, как известно из чаяновской теории, гораздо слабее реагируют на изменения прибыли, чем капиталистические хозяйства.

3. Принцип отдачи. В Госпрограмме по каждому мероприятию определена цель его осуществления, условия участия субъектов РФ и сельхозпроизводителей в данном мероприятии, суммы финансовых ресурсов, выделяемых на осуществление мероприятия, целевые показатели, которые должны быть достигнуты.

Например, мероприятие по субсидированию внесения минеральных удобрений имеет целью увеличения объемов внесенных удобрений. Условием получения субсидий субъектами РФ является софинансирование из регионального бюджета в размере не менее 30% федеральных субсидий. Право на получение субсидии по установленной ставке на 1 га удобренной площади имеют сельхозпроизводители. Ставка ежегодно утверждается Минсельхозом. В 2008 г. по зерновым, например, она составляла 295 руб. из федерального и не менее 88,5 руб. из регионального бюджета. Суммы субсидий зависят от удобренной площади. Удобренной считается площадь, на которую внесено не менее 30 кг действующего вещества минеральных удобрений. Целевым индикатором данного

мероприятия является увеличение внесения минеральных удобрений по России до 3 млн т действующего вещества в 2008 г.

Для того чтобы оценить масштабы применения каждого мероприятия и его отдачу, следует оценить реакцию сельхозпроизводителей на дотации и компенсации. Вполне очевидно, что производители, как правило, не отказываются от субсидий. Однако это не значит, что цели, ради которых были выделены бюджетные средства, будут достигнуты. Если субсидии не позволяют сельхозпроизводителю преодолеть порог эффективности, то цель не достигается.

Пример 1. Производство шерсти в России убыточно. В 2006 г. уровень убыточности составил 69 %. Субсидии способствовали снижению убыточности с 69% до 62%. Однако порог эффективности (в данном случае таким порогом можно считать прибыльность производства) не был преодолен. Цель, ради которой выделялись дотации – рост производства шерсти, не была достигнута.

Пример 2. Важнейшей целью Госпрограммы является рост производства сельскохозяйственной продукции. Вполне очевидно, что рост может быть только в том случае, если сельскохозяйственное производство рентабельно. Зависимость темпов роста выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в 2006 г. от рентабельности реализованной продукции в 2005 г. показана в табл. 1.

С учетом инфляции рост выручки от реализации в 2006 г. наблюдался только в двух первых группах СХО, где в 2005 г. рентабельность была больше 30% (прирост составил 14,7%) и больше 20% (прирост – 7,8%). Во всех остальных группах СХО наблюдалось снижение выручки от реализации сельскохозяйственной продукции (с учетом инфляции). Причем, в группах низкорентабельных хозяйств снижение относительно небольшое (на 0,8–1,8%), а в убыточных хозяйствах спад составил 2,8–13,3%.

В данном случае порогом реакции сельхозпроизводителей является уровень рентабельности 20%. Если субсидии позволяют хозяйству превысить этот уровень, то они будут способствовать достижению поставленной цели – росту сельскохозяйственного производства, если не обеспечивают, то деньги будут израсходованы, но поставленная в Госпрограмме цель не будет достигнута.

По всем основным мероприятиям Госпрограммы целесообразно определить пороги эффективности, чтобы рассчитать ставки субсидий, обеспечивающие реализацию целей, поставленных по данному мероприятию. Например, увеличение внесения минеральных удобрений произойдет только в том случае, если затраты на приобретение и внесение минеральных удобрений окупаются стоимостью дополнительного урожая. Если субсидирование части затрат на приобретение удобрений и регулирование цен, допустим, на зерно не обеспечивают преодоление порога эффективности, то бюджетные средства будут израсходованы, но поставленная цель достигнута не будет.

Таблица 1 **– Зависимость темпов роста стоимости реализованной сельскохозяйственной продукции в 2006 г. от рентабельности продаж в 2005 г.***

Группы сельхозорганизаций по уровню рентабельности в 2005 г., %	Число СХО в группе	Коэффициенты регрессии (рост выручки в текущих ценах)	Коэффициенты регрессии, скорректированные на дефлятор	t-критерии
>30	2280	1,207	1,147	286,5
>20 ≤30	1643	1,134	1,078	170,3
>10 ≤20	2652	1,044	0,992	142,1
>0 ≤10	3025	1,033	0,982	92,3
>-10 ≤0	1622	1,023	0,972	39,5
>-20 ≤-10	1041	0,969	0,921	21,9
>-30 ≤-20	791	0,995	0,946	14,2
<-30	1036	0,912	0,867	11,4
Всего	*14090*			

** Расчеты выполнены совместно с канд. экон. наук Е.А. Гатаулиной. Коэффициент множественной корреляции – 0,95. Все коэффициенты регрессии значимы при уровне вероятности 0,9999.*

4. Принцип разделения функций федеральных и региональных властей. В мировой практике сложились различные подходы к разделению функций федеральных и региональных органов при осуществлении государственной поддержки сельхозпроизводителей.

Первый подход – это полное разграничение мероприятий, осуществляемых федеральными и региональными властями. Такой подход сложился в ЕС, США. При этом одни мероприятия поддержки полностью финансируют и осуществляют федеральные власти, а региональные власти лишены права вмешиваться в их финансирование и осуществление. И, наоборот, в мероприятия, осуществляемые региональными властями, не вправе вмешиваться федеральные власти. Например, в Европейском Союзе долгие годы существовала программа поддержки зернового производства. Она финансировалась из Брюсселя. Отдельные государства ЕС поддерживать своих зернопроизводителей не имели права. Такой порядок обеспечивал единство зернового рынка в ЕС. Аналогичный порядок применялся в США.

Второй подход к разделению функций поддержки сельхозпроизводителей – это передача данной функции региональным органам власти. Именно такой подход предусмотрен в Российском Федеральном Законе № 184 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов управления государственной власти субъектов Российской Федерации». Ст. 26.3 этого Закона «поддержка сельскохозяйственного производства (за исключением мероприятий, предусмотренных Федеральными целевыми программами) отнесена к полномочиям органов государственной власти субъекта РФ».

До 2005 г. в ежегодных федеральных законах о бюджете предусматривались мероприятия бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей и суммы выделяемых на эти цели средств. После 2005 г. такой порядок перестал быть легитимным. Однако от федеральной поддержки сельского хозяйства законодатели не отказались. Они изменили лишь процедуру выделения денег. С 2005 г. деньги выделяются не сельхозпроизводителям, а перечисляются в виде субсидий в региональные бюджеты. Там они учитываются

в виде доходов, а затем выделяются сельхозпроизводителям. Причем, субсидии для региональных бюджетов являются целевыми и могут использоваться только на те мероприятия и на тех условиях, которые установили федеральные власти. В итоге достигается та же цель, но гораздо более сложным путем.

Третий путь разделения функций федеральных и региональных органов власти по поддержке сельхозпроизводителей определен в Госпрограмме. Его суть – софинансирование. Федеральный бюджет выделяет субсидии на осуществление каждого мероприятия господдержки сельхозпроизводителей при условии, если из регионального бюджета будут выделены свои средства на софинансирование по каждому мероприятию. Например, для субсидирования процентных ставок по кредитам для ЛПХ и К(Ф)Х 95% средств выделяется из федерального бюджета и 5% из регионального. По большинству мероприятий софинансирование из региональных бюджетов должно быть на уровне одной трети от всех средств. Есть мероприятия, по которым софинансирование из региональных бюджетов превышает финансирование из федерального бюджета (например, по строительству жилья для сельских жителей).

Существовавший в 2008 г. порядок софинансирования в 2009 г. еще более усложнен. Теперь ставки софинансирования, установленные в Госпрограмме, дифференцируются в разрезе субъектов РФ в зависимости от их бюджетной обеспеченности (Постановление Правительства РФ № 392 от 26.05. 2008 г.). Таким образом, установленные в Госпрограмме, Постановлениях Правительства и приказах МСХ ставки по каждому мероприятию умножаются на коэффициенты бюджетной обеспеченности каждого региона. Так появляются мириады нормативов по софинансированию. Они ежегодно изменяются, так как уже в Госпрограмме такие изменения были предусмотрены. Кроме того, ежегодно меняется фактическая бюджетная обеспеченность регионов по годам. Из каких источников сельхозтоваропроизводитель узнает обо всех этих изменениях и как он должен планировать свою деятельность – законодатель не подумал. Опять нужно действовать на свой страх и риск, так как ставки субсидий неизвестны.

Выделенный в Госпрограмме институт софинансирования является нововведением. Такое слово в законе «О развитии сельского хозяйства» не встречается. Правительство РФ воспользовалось ст. 7 п. 3. этого закона, дающей право устанавливать «условия, …критерии и методики (нормативы) определения объема субсидий, предоставляемых субъектам РФ».

Софинансирование породило ряд непреодолимых трудностей на пути осуществления Госпрограммы. Федеральный бюджет на следующий год принимается, как правило, в декабре текущего года. Вслед этим принимаются законы о бюджетах субъектов РФ. В это время еще неизвестно, как федеральные средства по каждому мероприятию Госпрограммы будут распределены между субъектами РФ. Соответственно свои суммы средств на софинансирование, субъекты РФ не могут определить. Планирование осуществляется в условиях недостатка информации.

Минсельхоз РФ может распределить средства между субъектами РФ только после того, как будут приняты бюджеты субъектов РФ. До этого распределение средств невозможно в связи с тем, что неизвестны коэффициенты бюджетной обеспеченности. Минсельхоз доводит лимиты финансирования отдельных мероприятий из бюджета только в марте. В это время региональные бюджеты уже составлены. Для того чтобы привести их в соответствие с доведенными лимитами, нужно начинать корректировки бюджетов субъектов. А сельхозпроизводителям к этому времени уже нужно взять кредиты, купить удобрения. А власть не может внятно сказать, какова будет поддержка на текущий год.

Наряду с техническими трудностями, переплетение функций федеральных и региональных органов власти по поддержке сельхозпроизводителей в конечном счете ведет к нарушению единства рынка в стране, к стимулированию производства там, где оно наиболее затратно. Например, в 2008 г. на 1 руб. товарной продукции господдержка составила 2 коп. в Краснодарском крае и Ростовской области и 98 коп. в Якутии, 2,61 руб. на Чукотке.

Для того, чтобы избавить систему господдержки от невероятной сложности и непредсказуемости для сельхозпроизводителей, для того, чтобы сохранить единство рынка России, что декларировано в законе «О развитии сельского хозяйства», целесообразно разделить федеральные и региональные мероприятия, четко и ясно сказать сельхозпроизводителям, при каких условиях какую поддержку они получают, а не отсылать их от Понтия к Пилату, вернее от коэффициентов бюджетной обеспеченности к ставкам федеральным, а от них к ставкам региональным и т.д. Такой подход предлагался нами еще в период подготовки проекта Закона «О развитии сельского хозяйства» [3], но был, отвергнут законодателями.

Источники

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. М.: Росинформагротех, 2007. – 74 с.
3. *В.Я. Узун.* Концепция проекта закона «О развитии сельского хозяйства» В кн. «Проблемы правового регулирования аграрных отношений и развития агропродовольственных рынков в Российской Федерации». М.: Московская Государственная юридическая академия, 2006.

ЭКОНОМИКА АПК РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ АГРАРНЫХ РЕФОРМ

Б.И. Пошкус, д.э.н., проф., акад. РАСХН, гл. науч. сотр.
Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Особенно богат аграрными реформами в России был XX век. В нем сельское хозяйство пережило аж четыре существенных преобразования. Менялись земельные, производственные и экономические отношения. Каждый период имел свои особенности и приносил различные результаты.

Мировая практика аграрных реформ показывает, что результаты бывают положительными, когда аграрные реформы предшествующих периодов учитывается при осуществлении реформы в последующем периоде, с тем чтобы она по спирали проходила более слаженно и приносила более высокий эффект. В годы тех ре-

форм, при осуществлении которых исторические уроки не учитывались, результаты были отрицательными.

Наблюдается закономерность, что в периоды удачно осуществленной аграрной реформы раскрываются новые возможности роста производственного потенциала села, совершенствуются технологии производства, улучшается социально-экономическое положение сельского населения, страна выходит в лидеры на мировом рынке. Но почти каждый раз когда сельское хозяйство России достигало вершины своего развития начинались политические коллизии, войны, которые физически и экономически разрушали ранее созданное, что отталкивало сельское хозяйство на десятилетия назад. Ну, разве не ирония судьбы.

После этих потрясений сельское хозяйство, как правило, переходило к новым системам хозяйствования. Но этот переход обычно подготавливался на спешку, экономически недостаточно подкреплялся. Разрушения созданного стране обходились очень дорого, восстановительный период длился долго.

И так, первая аграрная реформа XX в. в России началась по инициативе премьер-министра С.Ю. Витте с принятием решения по вопросу совершенствования системы крестьянского землевладения и землепользования. Это стало прелюдией знаменитой Столыпинской реформе, которая по инициативе и непосредственном участии премьер-министра П.А.Столыпина по существу создала возможности вызволения крестьянина из под гнета общины, изменила формы собственности на землю, предоставляя ее крестьянам.

За 1907–1916 гг. 45% общего числа крестьян обратились к землеустроителям о выделении их земельных наделов и становления самостоятельными крестьянами. В деревне, особенно на хуторах, начались большие перемены. Увеличилось применение минеральных удобрений, покупка импортной техники, расширились посевные площади, внедрялся прогрессивный севооборот. В хозяйственное пользование было выведено 26 млн га новых земель.

Главным фактором успешного проведения Столыпинской реформы была протекционистская политика государства по отношению к селу, которая реализовалась через бюджетную поддержку крестьянства, активную деятельность крестьянского поземельного банка, развития крестьянской кооперации, обучения и просвещения сельского населения, развития сети опытных учреждений, предоставления крестьянским хозяйствам, перешедшим на хутора и переселяющимся в Сибирь, больших финансовых и материальных льгот, стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции. Каждый царский указ по селу подкреплялся государственной финансовой поддержкой.

За годы Столыпинской реформы валовая продукция сельского хозяйства возросла в 1,5 раза, экспорт зерна увеличился вдвое, экспорт сибирского масла дал вдвое больше золота, чем вся сибирская золотопромышленность.

Но Столыпинская реформа была прервана Первой мировой войной, революцией 1917 г., Гражданской войной.

Вторая аграрная реформа в России началась после октябрьской 1917 г. революции, когда коммунистическое правительство передало землю крестьянам в долголетнее пользование. Но в годы военного коммунизма крестьянина административно и экономически так зажали, что привело производство к большому упаду. Начался голод. Тогда правительство предложило новую экономическую политику (НЭП). Сельскому хозяйству оказывалась неимоверно большая финансовая поддержка. Крестьянин стал на ноги. Он был настоящим собственником результата своего труда. Развивалась крестьянская кооперация, в которой участвовали 70% крестьян, активно работала банковская система на селе.

Все это дало положительные результаты. Стали обрабатываться заброшенные земли, производство зерна за 1921–1928 гг. увеличилось в два раза, восстановлено поголовье скота, валовая продукция сельского хозяйства возросла в 2,2 раза. Но успешное развитие сельского хозяйства в годы НЭПа были остановлены всеобщей коллективизацией.

Началась третья аграрная реформа, которая отняла от крестьянина землю, средства производства, продуктивный скот и передала их сельскохозяйственным артелям (колхозам). Самому крестьянину оставлено лишь 0,3 га земли для личного пользования. Бесправный, беспаспортный сельский человек потерял интерес к труду. Колхоз продукцию за бесценок по обязательным поставкам передавал государству, а сам не мог обеспечить даже простого воспроизводства. Такой механизм колхозного строя длился примерно 30 лет.

В годы остальных 30 лет государство отменило обязательные поставки продукции, повысило закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, ввело денежную оплату труда в колхозах. Экономические условия развития сельского хозяйства особенно улучшались за последние десять лет.

Экономический механизм колхозного строя этого периода характерен тем, что закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, особенно на животноводческие продукты, составляли только 1/3 дохода сельскохозяйственного предприятия, а 2/3 его была бюджетная надбавка к закупочной цене. Потребитель продукты питания покупал по низким розничным ценам, не включающим в себя бюджетных надбавок. Таким образом, сельскохозяйственные предприятия получали нормальные доходы за счет бюджетной надбавки, а население страны – за счет низких цен на продукты питания в магазинах.

Такая система сыграла положительную роль. Валовая продукция сельского хозяйства за 1961–1989 гг. увеличилась в 1,7 раза, в том числе за последнее десятилетие на 20%, основные производственные фонды сельхозпредприятий выросли в 3,5 раза, оплата труда в сельском хозяйстве составила 95% уровня оплаты труда в среднем по стране. В России производилось достаточное количество основных продуктов питания для обеспечения ими населения страны.

Однако земля и производственные фонды не были частной собственностью, человек в общественном хозяйстве не работал, так как для себя. Показатели эффективности в сельском хозяйстве России отставали от их уровня в развитых странах мира. Думается, если к тем экономическим условиям, какие были в 1981–1990 гг. добавить энтузиазм и инициативу российского крестьянина времен Столыпинской реформы или НЭПа, получили бы блестящие результаты. Ведь, с тех времен сменилось три поколения, сельчанин стал другим, изменились его интересы. Поэтому третья аграрная реформа, завершившаяся при мощном производственном потенциале сельского хозяйства и положительных экономических условиях развития, приносила только половинчатые результаты.

Четвертая аграрная реформа наступила в конце XX в. В России, ее осуществляла уже демократи-

ческая власть страны. Глобальной целью новой аграрной реформы было – на основе частной собственности земли и производственных фондов в условиях свободного рынка добиться эффективного хозяйствования. Аграрная реформа раздала земельные доли общественных земель сельским жителям, а работникам сельского хозяйства также имущественные паи. Наиболее деловые и образованные сельские жители изъявили организовать крестьянские (фермерские) хозяйства, колхозы и совхозы реформировались в различные корпоративные формирования. Однако новые демократические формирования не получили государственной финансовой поддержки.

Словом, возникает вопрос – состоялась ли аграрная реформа в России? Об этом рассуждается довольно много. К такому выводу наводят нас и результаты деятельности сельского хозяйства за последних два десятилетия.

Материально-техническая база сократилась в 3–4 раза, использование сельскохозяйственных угодий – в 1,5 раза, поголовья скота – в 2,3 раза. Валовая продукция сельского хозяйства в 2008 г. составила 86%, а продукция животноводства – 62% уровня 1990 г. Третья часть сельскохозяйственных предприятий работают убыточно, средняя оплата труда в сельском хозяйстве в 2008 г. составила 48% к среднероссийскому уровню заработной платы, импорт продовольственных товаров занимает половину реализованных продовольственных товаров в стране. Россия оказалась в опасной зоне продовольственной безопасности.

Если вспомнить опыт других аграрных реформ XX в. в России, то можно утверждать, что основной причиной, скажем «провала» четвертой аграрной реформы является то, что государство не учло отечественного и мирового опыта проведения аграрных реформ и ушло от финансовой поддержки аграрного сектора в этот наиболее уязвимый период жизни российского села.

Сельское хозяйство понесло огромные потери. По нашим расчетам, сельское хозяйство России в настоящее время, по сравнению с экономическими условиями функционирования его перед аграрной реформой (1990 г.), теряет примерно 3–3,3 трлн руб. в год. Эта потеря распределяется на следующие направления:

– оплата труда в сельском хозяйстве в 1990 г. составила 95% от среднего по стране, а в 2007 г. она была лишь 45% среднероссийского уровня. Чтобы довести оплату труда во всех категориях хозяйств до среднего по стране уровня потребуется примерно 900 млрд руб. дополнительно;

– на обеспечение необходимой рентабельности в хозяйствах всех категорий на уровне 45%, как это было в 1990 г., потребуется примерно 800 млрд руб. дополнительно;

– сельскохозяйственные предприятия (госхозы, совхозы и др.) получали бюджетное финансирование на производственные и социальные нужды 550 млрд руб.;

– государственные инвестиции на коренное улучшение земель, строительство дорог, строительство социальных и коммунальных объектов в колхозах 220 млрд руб.;

– сокращение объема реализации сельскохозяйственной продукции по сравнению с 1990 г. – 450 млрд руб.;

– другие мероприятия – 150 млрд руб.

Разумеется, доказывать необходимость компенсации указанных потерь за счет государственного бюджета в полном объеме было бы не правильным и не справедливым по причине того, что в результате аграрной реформы государственная собственность в большей части заменена частной собственностью, которая вложила большие инвестиции в сельхозпроизводство, произошли другие изменения, не требующие бюджетной поддержки. По нашему мнению, в условиях современной экономической системы страны и сложившейся ситуации на селе, необходимо компенсировать примерно 55–60% указанной потери.

Эту компенсацию (государственную поддержку) аграрной реформы в условиях рыночных отношений целесообразно осуществить в следующей форме: предоставление государственного долгосрочного кредита в объеме 700–800 млрд руб. в год на срок 15–25 лет с последующим отнесением 40–50% за счет государственного бюджета; бюджетное субсидирование из федерального бюджета – 500–600 млрд руб., бюджетов субъектов Федерации – 150–200 млрд руб.; инвестиции частных предпринимателей – 250–300 млрд руб.

Каждый из упомянутых источников финансирования призваны решать различные задачи. Так, долгосрочный кредит обеспечивает развитие кредитоспособных объектов, а льготный долгосрочный кредит способствует восстановлению разрушенной материально-технической базы в экономически слабых хозяйствах. Прямые бюджетные выплаты сельскохозяйственным товаропроизводителям из федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации должны быть направлены в первую очередь на стимулирование расширения посевных площадей и увеличения поголовья скота, роста производства и решения социальных проблем в менее благоприятных природно-экономических условиях хозяйствования. Средства коммерческих структур и частных предпринимателей нужно направить на расширение и модернизацию производства конкурентоспособной продукции, на увеличение экспорта, на оборудование новых рабочих мест для сельского населения.

Выводы. В отдельные периоды аграрных реформ решающую роль сыграли различные приоритеты.

В годы Столыпинской реформы – вызволение крестьянина из сельской общины, установление собственности на землю и бюджетная поддержка государства обеспечило увеличение валовой продукции сельского хозяйства в 1,5 раза.

В годы новой экономической политики (нэп) – наделение крестьян землей, выделение льготного кредита и развитие крестьянской кооперации обеспечило увеличение валовой продукции в 2,2 раза.

В годы колхозно-совхозного строя (1960–1990 гг.) – повышение закупочных цен, объемистая бюджетная поддержка, рост материально-технической базы сельского хозяйства обеспечило увеличение валовой продукции в 1,7 раза.

В годы демократической аграрной реформы (1990–2008 гг.) – наделение сельского населения долями земли и имущественными паями, при слабой поддержке аграрного сектора бюджетными финансами, уход руководителей страны от активного участия в аграрной реформе повлияло на снижение валовой продукции сельского хозяйства на 20%.

Сельское хозяйство России в ожидании серьезных перемен.

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.Б. Эпштейн, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **Е.О. Никифорова**, к.э.н., ст. науч. сотр.
Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Проблема расчета социально-экономического эффекта бюджетной поддержки представляется весьма сложной. Дело в том, что поддержка призвана компенсировать известные недостатки рыночного механизма, и это означает, что с увеличением поддержки совсем не обязательно должны возрастать стоимостные результаты производства и продаж сельскохозяйственной продукции.

Иногда предлагается вычислять эффективность поддержки как выход валовой продукции на рубль поддержки или величину прибыли на рубль поддержки, или величину добавленной стоимости на рубль поддержки в разные годы. Но, очевидно, прямо сравнивать эти показатели за разные годы методически неверно, так как в разные годы конъюнктура аграрных рынков существенно отличается. На первый взгляд, эти трудности легко преодолеть, прибегая, например, к пересчету себестоимости продукции и объемов выручки в постоянных ценах. Но есть еще такой фактор, как природно-климатические условия. И даже если бы они были одинаковы в сравниваемые периоды, тем не менее, разницу в результатах нельзя в принципе приписывать влиянию лишь одного фактора – величины поддержки, так как поддержка является лишь одним из многих факторов.

Дело в том, что поддержка, по определению, призвана восполнить лишь некоторый дефицит финансовых средств или других ресурсов. Поэтому вычленить из результата сельскохозяйственного производства, который зависит от взаимодействия многих ресурсов и факторов, влияние бюджетной поддержки весьма сложно.

Это можно сделать лишь чисто теоретически. Поясним сказанное с помощью формулы. Но мы не будем в данном случае рассматривать варианты альтернативного использования бюджетных средств, исследуя лишь эффективность поддержки сельского хозяйства. Предположим, что результаты развития сельского хозяйства региона можно выразить некоторым совокупным показателем Р. Пусть, далее, без бюджетной и иной (организационно – кадровой) региональной государственной поддержки результат развития сельского хозяйства региона можно обозначить как P_0. Обозначим результат, достигнутый с помощью поддержки, но при прочих равных факторах**,** как P_1. Предполагаем, что эти результаты в каком – то смысле лучше, то есть $P_1 > P_0$. Саму величину поддержки обозначим П. Тогда, очевидно, эффективность поддержки Э можно рассчитать по формуле:

$$Э = (P_1 – P_0) / П.$$

Но проблема в том, что мы можем достоверно измерить (вычислить по фактическим данным) или результат с поддержкой, или результат без поддержки. Но оба показателя одновременно достоверно вычислить невозможно, так как исследуемый объект весьма сложен, а эксперимент в данном случае невозможен.

Далее, требование «прочих равных факторов» для сравнения также является принципиально важным, ибо иначе невозможно напрямую сравнивать два результата: если «прочие факторы» не равны, то разницу результатов нельзя приписывать воздействию бюджетной поддержки. Разница может быть обусловлена, например, различием цен на сельхозпродукцию или ресурсы в вариантах с поддержкой и без поддержки.

Наконец, обратимся к возможности выразить одним показателем результаты развития сельского хозяйства. Они, очевидно, являются социально-экономическими, поэтому необходимо сопоставлять как экономические, так и социальные показатели. То есть, найти один показатель не представляется возможным. И если даже попытаться с помощью различных весов сконструировать на основе многих показателей один, то, очевидно, и это не решает задачу расчета эффективности однозначно. Ведь разные целевые типы программ поддержки требуют разных наборов показателей.

Ниже мы попытались сформулировать те особенности, которые, на наш взгляд, существенны для выделенных четырех целевых типов программ поддержки (табл. 1).

Таблица 1 – **Различия показателей, существенных для расчета эффекта поддержки при разных целевых типах**

Целевой тип	Экономические особенности	Социальные особенности и показатели
1. Сворачивание сельхозпроизводства ввиду неблагоприятных условий и неперспективности	Темпы производства по ряду отраслей отрицательные	Возможно сокращение численности занятых, рост безработицы, возможности альтернативной занятости
2. Выживание сельхозпроизводства в неблагоприятных условиях при наличии перспективы	Темпы роста нулевые или даже отрицательные по многим отраслям. Важно сохранение селекционно-генетического ядра производства	Важно сохранение кадров
3. Стабилизация или консервативное развитие сельхозпроизводства (с сохранением существующей структуры и невысокими темпами)	Темпы роста низкие или нулевые. Важны показатели роста эффективности и качества	Важен уровень качества кадров, уровень оплаты, повышение квалификации, возможно сокращение занятости в сельском хозяйстве
4. Динамичное, устойчивое развитие сельхозпроизводства	Темпы роста существенны, важен рост темпов за счет поддержки, рост инвестиций, производительности, эффективности и конкурентоспособности	Возможно, происходит сокращение занятости в отдельных отраслях, важно обеспечение притока квалифицированных кадров, их доходы, обеспеченность жильем, его качество

Означает ли сказанное, что задача оценки эффективности бюджетной поддержки во всех случаях является безнадежной, за ее решение не следует и браться ни в каких случаях? Отнюдь нет. Во многих отдельных случаях она может решаться с помощью различных приближенных методов. Например, одним из таких методов может быть метод регрессионного анализа. Если мы найдем адекватное приближение для результативного показателя Р, а основные влияющие факторы, в том числе величину поддержки, объемы используемых ресурсов и природно-климатические условия можем измерить для разных регионов в разные годы, то можно будет найти коэффициенты производственной функции, связывающей Р со всей совокупностью факторов. Коэффициент при П будет характеризовать отдачу одного рубля поддержки. Правда, это будет оценка средней отдачи поддержки по всей совокупности регионов. Но такого рода оценки можно рассчитывать и в рамках одного региона, тогда мы будет получать среднюю оценку эффективности поддержки для всех хозяйств данного региона, что, разумеется, также является некоторым упрощением, ибо эффективность поддержки разных товаропроизводителей, очевидно, отличается.

Для оценки эффективности поддержки в стране в долгосрочном периоде можно попытаться сопоставить на основе регрессионного анализа результаты развития сельского хозяйства большого числа стран, использующих разные объемы поддержки, за определенный период. Регрессионный анализ или группировки покажут, позитивно или негативно сказывается поддержка на развитии сельского хозяйства.

Наконец, если мы хотим оценить совокупный экономический эффект поддержки программы для конкретного региона, целесообразно попытаться сделать это расчетно-конструктивным методом для тех направлений и мероприятий, для которых это возможно, например, для вложений в строительство новых объектов, освоение новых технологий и т.п. Для тех же мероприятий, где прямой метод невозможен, например, для субсидирования конкретных видов продукции, применять оценки, полученные на основе регрессионного анализа. Таким образом, из нашего рассмотрения можно сделать следующие выводы:

1) оценка эффективности региональной бюджетной поддержки является сложной методологической задачей, не имеющей однозначного и простого решения;

2) для приближенной оценки конкретных программ поддержки следует применять совокупность методов, в том числе, расчетно-конструктивный метод, метод регрессионного анализа и другие методы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ АНТИКРИЗИСНОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АПК СИБИРИ

И.В. Курцев, акад.РАСХН, гл. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Антикризисный характер организационно-экономического механизма АПК как одно из главных условий устойчивого агарного развития в условиях Сибири важен по двум позициям, каждая из которых определяет свой способ воздействия на складывающуюся ситуацию. Во-первых, это связано с предвидением, выявлением и предупреждением отрицательного воздействия на АПК тех или иных факторов; данное направление предполагает реализацию общей антикризисной стратегии развития АПК. Во-вторых, этого требует необходимость преодоления отрицательных последствий современных кризисных явлений в финансово-экономической сфере хозяйственной жизни страны; необходимые меры осуществляются при этом в режиме оперативного реагирования на кризисную ситуацию.

В системе организационно-экономических мер по обеспечению устойчивого развития АПК одним из главных и в то же время наиболее острым по общественному восприятию является вопрос о собственности. В собственности на недвижимость ключевое значение в сельском хозяйстве имеет земельная собственность.

Важнейшим условием эффективного землепользования является комплексное осуществление мер по защите в рамках действующего законодательства сельскохозяйственных земель от малоупорядоченного дробления на различного рода выделы и оптимизации их площадей в хозяйствах различных организационно-правовых форм. Необходимо ограничить вывод сельскохозяйственных угодий из активного оборота. Стихийный процесс сокращения посевных площадей нужно заменить плановой трансформацией малопродуктивной пашни в кормовые угодья путем их залужения.

Наряду с этим необходимы совершенствование федерального законодательства и усиление борьбы с противоправными операциями в землепользовании в целях упорядочения владения и пользования гражданами принадлежащими им земельными долями.

Для обеспечения позитивных сдвигов в АПК важное значение имеет совершенствование организационных форм сельскохозяйственного производства. Необходимые в этой области меры непосредственно связаны с развитием многоукладного сельского хозяйства.

В условиях Сибири более, чем в других регионах, дальнейшее развитие сельского хозяйства связано с необходимостью развития крупнотоварного сельскохозяйственного производства и преодоления сложившейся за последнее время общей тенденции перехода к преимущественно семейному типу хозяйствования.

В дополнение к крупнотоварному сектору должны развиваться малые формы хозяйствования, главным образом по пути повышения их жизнеспособности и эффективности. В связи с этим целесообразно увеличить размеры землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств, которые, несмотря на положительную в этом динамику, остаются недостаточными во многих хозяйствах для применения современных технических средств и для того, чтобы само хозяйство было вполне дееспособной экономической единицей. Должна возрасти их роль в производстве мяса и молока.

Чтобы более эффективно использовать производственный потенциал семейных хозяйств, требуется, прежде всего, решить проблемы реализации их продукции на базе совершенствования всех каналов: через сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия, потребительскую кооперацию, создаваемые самими хозяйствами кооперативы,

самостоятельную продажу на рынке. Необходимо развивать взаимодействие хозяйств населения с сельскохозяйственными организациями на обоюдовыгодной основе, содействовать, при желании владельцев, их перерастанию в крестьянские (фермерские) хозяйства.

Неблагоприятная для сельского хозяйства макроэкономическая ситуация с ее антиаграрным рынком и диспаритетом цен определяет стабильно неблагополучное финансово-экономическое состояние хозяйств. С учетом характера и масштабности задачи финансово-экономического оздоровления сельхозпроизводителей нужна совокупность мер как текущего характера по противодействию проявлениям современного финансово-экономического кризиса, так и долгосрочного действия, выражающих и волю государства, и целенаправленную систему хозяйствования самих предприятий, обеспечивающих их финансово-экономическую устойчивость.

Серьезными негативными последствиями грозит происходящее и возможное в будущем снижение цен реализации сельскохозяйственных продуктов для производителей из-за уменьшения в условиях современного кризиса платежеспособности организаций, осуществляющих заготовку и переработку продукции. Предотвращение падения доходности сельхозтоваропроизводителей, как и необходимость высокоэффективного сельского хозяйства вообще, требует более широкого применения ресурсосберегающих технологий и научных систем ведения сельского хозяйства, увеличения государственной поддержки сельского хозяйства по инновационным направлениям, обеспечивающим снижение затратности сельскохозяйственного производства, поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей. Необходимо прекратить принудительное и преднамеренное банкротство сельскохозяйственных организаций, списать с них безнадежные долги, в первую очередь по пени и штрафам.

В 1990-е и начале 2000-х гг. было много утрачено из того, что было достигнуто в развитии материально-технической базы сельского хозяйства Сибири в предшествующие периоды. По уровню технического оснащения сельское хозяйство Сибири находится на уровне 1960-х гг.

Для развития и укрепления материально–технической базы сельского хозяйства, прежде всего, необходимо развивать инвестиционные возможности непосредственных товаропроизводителей за счет роста эффективности их основной производственной деятельности.

Серьезно ограничивает инвестиционные возможности сельхозтоваропроизводителей и сдерживает развитие их материально-технической базы ускорившийся в условиях кризиса рост банковских ставок по кредитам. Для улучшения ситуации необходимы бюджетное субсидирование в более полном объеме банковских процентов, авансирование сельхозтоваропроизводителей под будущую продукцию, отсрочка для них платежей по кредитам.

Антикризисный организационно-экономический механизм АПК предполагает развитие продовольственного рынка как системы экономических отношений в сфере продуктообмена, включающих методы регулирования движения сельскохозяйственной продукции, в том числе создание межрегиональных продовольственных фондов, образуемые для их реализации институциональные формирования и объекты инфраструктуры.

В проявлениях современного финансово-экономического кризиса значительным потенциалом отрицательных последствий для агропродовольственного рынка обладает группа факторов, обусловливающих снижение доходов населения – безработица, рост тарифов на коммунальные услуги, повышение розничных цен и др. Ослаблению их влияния, безусловно, будет способствовать выполнение социальных программ – повышение уровня оплаты труда работников бюджетных организаций и учреждений, увеличение пенсий, рост пособий по безработице и др. Это гарантируется органами власти федерального центра и регионов. Но полностью устранить снижение доходов населения все вместе взятые социальные программы не в состоянии. В этих условиях неизбежно падение спроса на продовольственные товары и, как следствие, снижение воспроизводственных возможностей сельского хозяйства с уменьшением объемов производства сельскохозяйственной продукции. Основные меры противодействия этому – увеличение государственных закупок сельскохозяйственной продукции, оказание продовольственной помощи населению с низкими доходами, ограничение крупными торговыми сетями наценок на продовольственные товары.

В условиях Сибири нельзя не учитывать возрастающие в условиях кризиса тарифы на перевозку сельскохозяйственных грузов, прежде всего, железнодорожным транспортом. Помимо удорожания сельскохозяйственных товаров, это затрудняет сбыт в районах сосредоточения их производства при недостаточном обеспечении продовольствием населения, проживающего за пределами развитых сельскохозяйственных территорий. Противодействовать этому могло бы введение льготных тарифов на перевозку сельскохозяйственных грузов как социально значимых товаров.

Необходимым условием преодоления кризисного состояния АПК является перевод агропромышленного производства на инновационный путь развития, который возможен при консолидации усилий и взаимодействии органов власти (создание благоприятных экономических условий и прямая поддержка инноваций), науки (разработка прогрессивных технологий и создание для них соответствующих научных предпосылок), образования (подготовка и переподготовка кадров по освоению современных технологий) и бизнеса по различным направлениям деятельности (инвестирование инноваций).

Применительно к современным условиям первостепенное значение имеет организационно-экономическое обеспечение освоения инноваций в массовой практике сельскохозяйственного производства за счет совершенствования организации инновационного процесса, экономического стимулирования инновационной деятельности на всех уровнях управления АПК, повышения восприимчивости сельхозтоваропроизводителей к нововведениям.

Усиление антикризисной направленности организационно-экономического механизма АПК в значительной мере связано с повышением регулирующей роли государства в формировании отвечающих в большей мере интересам сельхозтоваропроизводителей условий их функционирования.

Ключевое значение имеет обеспечение паритетных соотношений цен на продукцию сельского хозяйства и используемые в отрасли промышленные средства производства и услуги. Одновременно с оптимизацией ценовых соотношений меры государственного регулирования должны охватывать другие важные аспекты экономического механизма АПК, в числе которых совершенствование условий реализации сельскохозяйственной продукции, раз-

витие системы льготного кредитования, поддержка инвестиционной деятельности, финансовое оздоровление хозяйств, усиление инновационной направленности агарного развития АПК.

Более весомым должно быть участие федерального центра как держателя резервных и стабилизационных фондов в финансовой поддержке сельского хозяйства.

ОТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НА ЗЕМЕЛЬНОМ РЫНКЕ ЗАВИСИТ НЕ ТОЛЬКО СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ, НО И СУДЬБЫ КРЕСТЬЯНСТВА

М.Е. Голышев, к.э.н., член Экспертного совета по развитию АПК в Приволжском ФО, зам. рук. Управления Роснедвижимости по Нижегородской области

Прошло уже семь лет после принятия закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения и более семнадцати – после старта земельной реформы, а земельный вопрос так и остается не решенным, поскольку находящиеся в собственности граждан земельные паи представляют собой условные земельные доли.

К настоящему времени из 12 млн собственников земельных долей только около 2 млн осуществили государственную регистрацию прав, выделили свои земельные доли в натуре для создания фермерских и личных подсобных хозяйств или передали их в уставные фонды (капиталы) сельскохозяйственным организациям и заключили договора аренды на земельные участки. Площадь таких земель составляет 19,3% (22,7 млн га) в структуре сельскохозяйственных угодий распределенных на земельные доли. В собственность сельскохозяйственных организаций оформлено 4,5 млн га.

Использование остальных земельных долей осуществляется сельскохозяйственными организациями:

1) на правах аренды без государственной регистрации договоров, составленных в простой письменной форме – 51,6 млн га;

2) на правах представительства (фактически самозахват невостребованных земельных долей) – 23,9 млн га;

3) без оформления прав – 14,9 млн га.

Это означает, что большая часть земель сельскохозяйственного назначения в настоящее время не может находиться в обороте, поскольку кадастровые работы не проведены и земельная собственность находится без надлежащего правового оформления. К тому же, около 80 процентов собственников земельных долей непосредственно не заняты в аграрном производстве.

Неурегулированность прав на земельные доли, использование их преимущественно на основе краткосрочных договоров аренды приводят к многочисленным нарушениям прав собственников земельных долей, возникновению земельных споров, повышению социальной напряженности на селе.

Организации, созданные на базе бывших колхозов и совхозов, в процессе реорганизации оказались без земли. Они должны были сформировать земельные ресурсы заново, привлекая участки и земельные доли, находящиеся в собственности граждан и государства.

Однако большинство сельскохозяйственных организаций не имеют финансовых возможностей для того, чтобы подготовить землеустроительную документацию, оплатить работу по оформлению сделок с собственниками земельных долей и участков. Как правило, доходы этих организаций не позволяют им платить высокую арендную плату или купить земельные доли и участки. Сельское хозяйство имеет сотни миллиардов долгов. Кредиторская задолженность сельхозпредприятий ПФО за 2008 г. составила 65,1 млрд руб., к уровню предыдущего года она выросла на 13%. Ситуация по регионам отражена в табл. 1.

Таблица 1 – **Кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций**

	Фактически на 01.01. 2008 г., тыс. руб.	Фактически на 01.01. 2009 г., тыс. руб.		Удельный вес просроченной задолженности в общем объеме задолженности, %
		всего	в том числе просроченная	
Республика Башкортостан	8358678	5930928	1629210	27,5
Республика Марий Эл	1130158	840141	114099	13,6
Республика Мордовия	6399474	6880845	396756	5,8
Республика Татарстан	13532659	17542062	1456014	8,3
Удмуртская Республика	2698960	2835572	450946	15,9
Чувашская Республика	1170751	1522926	28745	1,9
Пермский край	2445460	3595259	766076	21,3
Кировская область	2550402	2642758	564555	21,4
Нижегородская область	5950832	6225813	357784	5,7
Оренбургская область	3481674	4468198	420612	9,4
Пензенская область	2475842	4142252	440153	10,6
Самарская область	3203555	2963943	258122	8,7
Саратовская область	2529854	2707218	330730	12,2
Ульяновская область	1698436	2805162	310793	11,1
Итого по округу	57626735	65103077	7524595	11,6

Закон предусмотрел для муниципальных и региональных органов власти первоочередное право покупки земель сельхозназначения, однако финансовые средства на покупку этих земель пока выделяются минимальные.

Сегодня появился своеобразный бизнес, когда дельцы, пользуясь тяжелым положением крестьян, обогащаются на скупке у собственников земельных долей за бесценок (часто, заключая фиктивные договоры дарения, чтобы обойти преимущественное право покупки сособственников и субъектов Российской Федерации), а затем переводят выделенные в счет этих долей земельные участки в земли других категорий (земли поселений, земли

промышленности и т.п.), для дальнейшей перепродажи. Часто земля попадает в собственность так называемых рейдеров. Подобные махинации способны подорвать экономику даже эффективных сельскохозяйственных организаций. В связи с этим одна из главных задач государства – пресечь спекуляцию сельскохозяйственными угодьями. Все это обязывает закрепить в законе правило, согласно которому лицо, выделившее земельный участок за счет земельных долей, не имеет права в течение определенного времени, например пяти лет, обращаться с ходатайством о переводе его в категорию земель несельскохозяйственного назначения. Купил землю сельскохозяйственного назначения – значит, должен на ней организовать именно сельскохозяйственное производство. Такой порядок, может быть, «остудит пыл» тех коммерческих организаций, которые не собираются использовать землю для ведения сельскохозяйственного производства.

Реализация национального проекта «Развитие АПК» и госпрограммы, увеличение объемов государственных средств, выделенных на поддержку села позволили в последние годы увеличить производство продукции сельского хозяйства, улучшить экономическую ситуацию на селе. Прибыль сельскохозяйственных организаций Приволжского федерального округа за 2008 г. получена в размере 19 млрд руб. К уровню предыдущего года она увеличилась на 14,2%. Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций по субъектам округа колеблется от 73,2% в Республике Марий Эл, до 93,3% – в Республике Мордовия.

Улучшение экономического состояния сельскохозяйственных организаций позволило в течение последних двух лет активизировать работу по оформлению прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения.

В Республике Башкортостан, как и еще в семи автономных республиках входящих в другие федеральные округа, приватизация земли не была разрешена республиканским законодательством. В соответствии с региональным законом бесплатная приватизация гражданами земель сельскохозяйственного назначения в республике была разрешена с 01.01.2006 г. В настоящее время в общую (долевую) собственность передано около 2,5 млн га земель сельскохозяйственного назначения, из них 2,1 млн га пашни. Приватизировано 36% сельскохозяйственных угодий.

Таблица 2 – **Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций**

	Прибыль за 2007 г., тыс. руб.	**Прибыль за 2008 г., тыс. руб.**	**Прибыль 2008 г. в % к 2007 г.**	**Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций, %**
Республика Башкортостан	1658434	2304370	138,9	92,3
Республика Марий Эл	301173	521834	173,3	73,2
Республика Мордовия	864400	896357	103,7	93,3
Республика Татарстан	1849720	2948218	159,4	84,1
Удмуртская Республика	1037254	1255914	121,1	87,4
Чувашская Республика	379009	281423	74,3	84,1
Пермский край	720674	774011	107,4	82,2
Кировская область	858926	1304064	151,8	84,6
Нижегородская область	1272278	1226539	96,4	87,1
Оренбургская область	2314370	2615910	113,0	91,4
Пензенская область	1158083	1390842	120,1	79,7
Самарская область	1050278	876491	83,5	82,9
Саратовская область	2535043	1981680	78,2	85,8
Ульяновская область	604139	591567	97,9	78,1
По округу	16603781	18969220	114,2	X

По состоянию на 01.01.2009 г. в Приволжском федеральном округе право собственности на земельные участки в установленном порядке (сведения внесены в ЕГРП) оформлены на 6,2 млн га, что составляет 17,1% от общей площади сельхозугодий. Удельный вес сельхозугодий зарегистрированных в государственном реестре в Республике Татарстан составляет 32,3%, в Саратовской области – 28 , в Пензенской области – 27%. Менее 10% зарегистрировано земель сельхозназначения в Оренбургской, Кировской и Самарской областях, Удмуртской и Чувашской республиках.

В 2008 г. в Республике Башкортостан практически была завершена постановка на кадастровый учет земельных участков предоставленных гражданам в долевую собственность. По состоянию на 1 марта т.г. из 352,1 тыс. граждан участников долевой собственности, 169 тыс., или 48,5% осуществили государственную регистрацию права собственности на земельные доли. И многим регионам сегодня необходимо перенимать опыт работы Министерства сельского хозяйства и других государственных органов республики по постановке земельных участков на кадастровый учет и государственной регистрации права собственности на земельные доли. Невостребованные доли земель сельхозназначения в Приволжском федеральном округе составляют 2,8 млн га. Процесс их оформления в региональную и муниципальную собственность только начинает развиваться (оформлены 5,8% земель). В Республике Татарстан по решению суда в муниципальную собственность оформлены 131 тыс. га из невостребованных долей, что составляет 24,2%. Правительством Нижегородской области реализуется пилотный проект на территории пяти районов (Балахнинском, Богородском, Борском, Вачском и Кстовском) по оформлению в региональную собственность 472 земельных участков общей площадью 10,7 тыс. га в счет невостребованных долей. Все эти земельные участки поставлены на кадастровый учет и в суд поданы иски о признании права собственности Нижегородской области. Два положительных решения суда уже приняты. Аналогичная работа сегодня ведется и в других районах, где предстоит оформить 197,5 тыс. га из невостребованных долей.

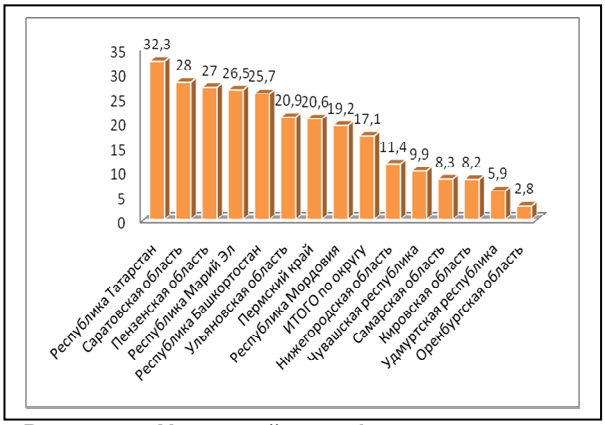

Рисунок 1 – **Удельный вес оформленных прав собственности на земельные участки из сельскохозяйственных угодий по субъектам ПФО по состоянию на 01.01.2009 г.**

Слабыми темпами в округе идут работы по регистрации государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения. По состоянию на 01.01.2009 г. из 24,8 млн га разграничение собственности на федеральную, региональную и муниципальную проведено всего лишь на 1,4 млн га (5,6%). Наибольший удельный вес разграниченных земель в Ульяновской области (31,6%), Республике Марий Эл (27,3%), Саратовской области (16,5%), Республике Мордовия (11,1%). В Кировской и Оренбургской области разграничено менее 1% таких земель, в Республике Татарстан и Нижегородской области – менее 2%.

На сегодняшний день первоочередной задачей является завершение государственной регистрации права собственности на земельные доли и участки, так как в соответствии с гражданским и земельным законодательством право распоряжения ими наступает у собственников после внесения сведений о зарегистрированных правах в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Отсутствие зарегистрированных прав на земельные участки, создало предпосылки к появлению таких проблем, как нарушение правового режима использования земель, неопределенность месторасположения земельных участков, находящихся как в частной, так и государственной и муниципальной собственности, выведение земель из процесса производства, усиление их деградации и снижение плодородия почв.

Эффективность использования сельскохозяйственных угодий сегодня имеет существенные различия в разрезе регионов округа. Самая высокая эффективность использования земель в сельскохозяйственном производстве в 2008 г. в Республике Татарстан. Сельскохозяйственными организациями республики было произведено продукции растениеводства в расчете на 100 га сельхозугодий на сумму 1043,9 тыс. руб. В Республике Мордовия производство составило 460,7 тыс. руб. на 100 га сельхозугодий, в Республике Башкортостан – 396,2 тыс. руб., в Чувашской республике – 389,5 тыс. руб., в Нижегородской области – 379,7 тыс. руб. Самая низкая эффективность использования земель в Кировской области – 122,6 тыс. руб. на 100 га сельхозугодий, Оренбургской области – 164,3 тыс. руб., Пермском крае – 208,1 тыс. руб. Это характеризует еще и полноту использования сельхозугодий.

Таблица 3 – **Оформлено невостребованных долей из земель сельскохозяйственного назначения в государственную собственность по состоянию на 1 января 2009 года, %**

Наименование субъекта	Общая площадь невостребованных долей тыс. га	Площадь невостребованных долей не оформленных в государственную собственность, тыс. га	Удельный вес невостребованных долей оформленных в государственную собственность, %
Республика Башкортостан	14,4	12,3	14,6
Республика Марий Эл	49,5	44	11,1
Республика Мордовия	52,5	52,5	0
Республика Татарстан	-	-	-
Удмуртская Республика	91,2	91,2	0
Чувашская Республика	5,5	5,5	0
Кировская область	281,8	280,5	0,5
Нижегородская область	203,3	197,5	2,9
Оренбургская область	373,3	373,3	0
Пензенская область	274,4	274,4	0
Пермский край	587,5	587,5	0
Самарская область	76,5	76,5	0
Саратовская область	111,6	104,4	6,5
Ульяновская область	102,7	95,4	7,1
ИТОГО по округу	*2224,2*	*2195*	*1,3*

Таблица 4 – **Наличие и разграничение земель сельскохозяйственного назначения государственной собственности по состоянию на 1 января 2009 года, тыс. га**

	В государственной и муниципальной собственности	из них				Удельный вес неразграниченной собственности
		в собственности Российской Федерации	в собственности субъекта Российской Федерации	в муниципальной собственности	государственная и муниципальная неразграниченная собственность	
1. Республика Башкортостан	5517,1	7,2	38	126,4	5345,5	96,9
2. Республика Марий Эл	466,9	74,7	36	16,8	339,4	72,7
3. Республика Мордовия	578,5	37,3	26,4	0,8	514	88,9
4. Республика Татарстан	1636	3,9	2	14,6	1615,5	98,7
5. Удмуртская Республика	587,8	26,5	1,7	-	559,6	95,2
6. Чувашская Республика	453,7	25,1	11,3	7,6	409,7	90,3
7. Кировская область	2463,9	3,8	1,3	0,7	2458,1	99,8

8. Нижегородская область	1364	15,9	3,2	6,9	1338	98,1
9. Оренбургская область	3476,1	31,5	1,3	-	3443,3	99,1
10. Пензенская область	1110,3	37,5	55,2	-	1017,6	91,7
11. Пермский край	2847,1	125,9	10,8	-	2710,4	95,2
12. Самарская область	1330,8	29	12,9	2,1	1286,8	96,7
13. Саратовская область	2266,9	325,2		48,8	1892,9	8,5
14. Ульяновская область	686,4	61,7	153,8	1,4	469,5	68,4
Итого по округу	*24785,5*	*805,2*	*353,9*	*226,1*	*23400,3*	*94,4*

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., в крупных и средних организациях не используется 21,8% сельскохозяйственных угодий, в малых сельхозпредприятиях – 46,3%, в К(Ф)Х – 18,2%, в ЛПХ – 20,9%. Всего не используется более 27 млн га сельскохозяйственных угодий. Однако критериев (терминов) признания земельного участка неиспользуемым не существует, что не позволяет юридически чисто прекратить права на него. Определение такого термина надо дать в Земельном кодексе Российской Федерации.

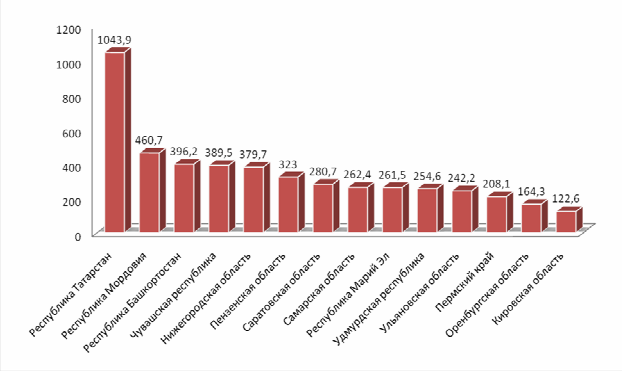

Рисунок 2 – **Производство продукции растениеводства в сельскохозяйственных организациях в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в 2008 г., тыс. руб.**

В освоении ранее обрабатываемой пашни кроются огромные резервы. С этой целью в Нижегородской области второй год реализуется программа ввода в оборот залежных земель, которая позволила в 2008 г. вернуть в производство 50,4 тыс. га из необрабатываемых 450 тыс. га пашни, пятая часть из которых заросли лесом и кустарником. Сельскохозяйственным товаропроизводителям компенсируются затраты в размере 1600 руб. за каждый гектар освоенных земель, но не более 50% стоимости выполненных работ. В областном бюджете на эти цели в 2009 г. предусмотрены 86,1 млн руб. Аналогичные программы действуют и в других регионах округа. Например, в Чувашской республике компенсируя половину затрат планируют вернуть в оборот всю неиспользуемую пашню в течение двух лет.

Действующие нормы земельного законодательства не обеспечивают эффективного использования и сохранности земельных ресурсов и далеки от совершенства. Многие механизмы, предусмотренные Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» оказались либо труднореализуемыми, либо недостаточно действенными. Не устранены административные барьеры, не до конца прозрачны механизмы предоставления и прекращения прав на землю, обеспечения ее рационального использования и охраны. Не урегулирован порядок государственного управления земельными ресурсами, законодательно не установлены условия использования земель, не завершено разграничение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления по правовому регулированию земельных отношений, распоряжению земельными участками и контролю за соблюдением требований по их использованию.

В связи с ликвидацией государственной землеустроительной службы системы РосНИИземпроект фактически прекращена работа по рациональной организации территорий земель сельхозназначения (почвенное и геоботаническое исследование), разработке проектов внутрихозяйственного землеустройства, что при подъеме экономики в недалекой перспективе будет крайне необходимо.

Поэтому сегодня особенно актуален вопрос выработки четкой государственной политики в отношении земель сельскохозяйственного назначения, основных направлений и механизмов совершенствования регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве, упорядочения землепользования, реализации механизмов повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель.

Необходимо упростить и удешевить процедуру межевания земель сельскохозяйственного назначения. Стоимость проведения землеустроительных работ 1 га сельскохозяйственных земель в настоящее время составляет 300–500 руб. при применении наиболее простого картографического метода (при наличии карт) и до 1500 руб. при инструментальном способе межевания. По мнению субъектов Российской Федерации, без существенной государственной финансовой поддержки, в том числе за счет средств федерального бюджета, провести кадастровые работы в массовом порядке практически невозможно.

В отдельных регионах предусмотрена поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации при проведении землеустроительных и кадастровых работ. В Пермском крае например, в целях поддержки сельскохозяйственных предприятий предусмотрено выделение субсидий из средств регионального бюджета на компенсацию части затрат в размере 50% на оформление земельных участков, находящихся в долевой собственности.

В целях упрощения и удешевления проведения сельскохозяйственными организациями землеустройства целесообразно:

– дополнить Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. разделом по государственной поддержке региональных проектов по комплексному землеустройству на землях, используемых в сельскохозяйственном производстве, уделив внимание территориальному зонированию с использованием агроэкологической оценки земель;

– наделить субъекты Российской Федерации правом устанавливать на период до 01.01.2011 г. предельные максимальные цены (тарифы, расценки, ставки) работ по проведению территориального землеустройства в отношении земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.

В соответствии с указом Президента РФ совершенствуется система государственной регистрации и кадастра, чтобы исключить большие очереди и продолжительность процесса. Федеральные органы Росрегистрации, Роснедвижимости и Роскартографии объединены в службу Росреестр и в перспективе будут работать по принципу одного окна. Главная цель реформирования – повышение доступности и качества услуг в сфере регистрации недвижимости и прав на нее, снижение издержек граждан и организаций на соответствующие действия.

Федеральным законом от 22.12.2008 г. № 263-ФЗ снижен размер государственной пошлины, взимаемой за государственную регистрацию прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения для физических лиц с 500 руб. и для организаций с 7500 до 100 руб., за государственную регистрацию доли в праве общей собственности – до 50 руб.

В целях активизации работы по переоформлению прав на земли сельскохозяйственного назначения необходимо учесть практику работы внутрихозяйственных и районных комиссий по реформированию сельхозпредприятий и создать аналогичные органы, завершить инвентаризацию списков собственников долей.

Надо создать региональные реестры особо ценных и продуктивных земель и законодательно исключить возможность их изъятия и перевода в другие категории.

Нужно решить, что делать с сельскими лесами, площади земель которых учтены в категории «земли сельхозназначения». Например, в Нижегородской области 620,4 тыс. га таких лесов. Ситуация складывается такая, что одни сельхозпредприятия не знают, как избавиться от них и прекратить право постоянного бессрочного пользования, другие – как сохранить их за собой и приватизировать. Эти вопросы следует сделать прерогативой регионов, пусть разбираются с ними и переводят земли в соответствующую категорию.

Необходимо определить порядок оформления добровольного отказа от права собственности, как на земельную долю, так и на земельный участок. Такой порядок уже введен в отношении отказа от права постоянного (бессрочного) пользования, а также пожизненного наследуемого владения.

Субъекты Федерации должны получить разрешение на предоставление земельных участков в собственность без торгов для создания или расширения крестьянских (фермерских) хозяйств по цене, установленной субъектом Российской Федерации в размере не более чем 20% от кадастровой стоимости земли с выплатой этой суммы в рассрочку в течение пяти лет.

Следует законодательно расширить право участников долевой собственности на выдачу доверенности (удостоверенной должностным лицом органа местного самоуправления или нотариально) не только для совершения сделок с земельными долями, но и на участие и голосование на общем собрании дольщиков, выделение участков в счет долей, подачу документов для государственной регистрации прав, совершение других разрешенных законодательством сделок с земельными участками.

Требует упрощения процедура предоставления земельных участков в аренду или собственность. Это можно сделать, если предоставить преимущественное право сельскохозяйственной организации на заключение договора аренды земельного участка без проведения торгов, право муниципальной собственности на который, возникло при прекращении прав на невостребованные земельные доли, при условии, что эта сельскохозяйственная организация надлежаще использовала участок в течение не менее трех лет.

Все сказанное – далеко не исчерпывающий перечень правоприменительных проблем и многие из этих вопросов не могут быть решены в рамках одного земельного законодательства. Требуется комплексная программа проведения земельной реформы с внесением изменений в налоговое, бюджетное, гражданское, уголовное законодательство. Необходимо также разработать и реализовать целый ряд федеральных и региональных программ. Эффективная организация и функционирование оборота земли требуют научно обоснованных, практически мотивированных и юридически оформленных решений.

Правительство Российской Федерации своим постановлением закрепило за Минсельхозом России функции выработки государственной политики и нормативно-правового регулирования в области оборота и использования земель сельскохозяйственного назначения, государственного мониторинга. Президент России поручил аграрному ведомству помочь крестьянам в организации проведения межевания и оформления своих прав. В целях совершенствования оборота и использования земель сельскохозяйственного назначения органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано создать соответствующие структурные подразделения по регулированию земельных отношений в сельском хозяйстве.

Министерство сельского хозяйства выступило с инициативой принять целевую программу по землеустройству сельскохозяйственных земель, подготовило предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве, упорядочению землепользования, по государственному мониторингу и реализации механизмов повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель. В текущем году на территории Ставропольского края, Воронежской, Тверской и Ульяновской областей реализуются четыре пилотных проекта по внутрихозяйственному землеустройству, на основании которых будут подготовлены рекомендации регионам для осуществления этой работы.

Регулирование земельного оборота с целью дальнейшего его развития должно стать прерогативой государства и быть направлено на обеспечение рационального и эффективного использования всех категорий земель, на защиту прав собственников, владельцев, пользователей, на охрану земель путем нормативно-правового обеспечения, административного и экономического воздействий.

В рамках Экспертного совета по развитию агропромышленного комплекса в Приволжском федеральном округе регионы должны объединить свои усилия и совместно с Минсельхозом России выработать действенные меры по реализации государственной политики в сфере земельных отношений. Главное, чтобы всем нам вместе удалось сблизить букву закона и реальную жизнь, дать толчок развитию новых позитивных процессов в аграрной сфере.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Л.Г. Муратова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Специфические, характерные только для сельского хозяйства особенности (земля – как главное средство производства, зависимость от природно-климатических условий, сезонность производства, медленное реагирование на условия и требования рынка, низкая доходность по сравнению с другими отраслями и другие), наиболее значимо проявляются в условиях рыночной экономики при свободной конкуренции и недостаточном регулировании государством происходящих процессов. Как следствие этого, в большинстве стран мира не только признана необходимость государственного регулирования сельского хозяйства, но и приняты конкретные законодательные акты, на основе которых выработаны эффективные направления, программы, обеспечивающие устойчивое развитие не только отраслей сельскохозяйственного производства, но и всех сфер деятельности и условий проживания сельского населения.

Необходимость государственного регулирования сельского хозяйства и в нашей стране не вызывает сомнения. В последние годы наметилось усиление поддержки государством сельского хозяйства.

Объем бюджетной поддержки сельского хозяйства регионов в 2007 г. увеличился по сравнению с 2006 г. на 40% и составил 118586 млн руб. Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство возросли во всех регионах, за исключением четырех регионов: Самарской и Пензенской областях сократились на 22% и 4% соответственно, а также в Корякском и Агинском Бурятском автономных округах на 10% и 4% соответственно. Численность постоянного сельского населения за этот период уменьшилось на 1% и составила 38849 тыс. человек. Производство валовой продукции сельского хозяйства увеличилось за данный период на 18%. Объем произведенной сельскохозяйственной продукции возрос во всех регионах, кроме Архангельской и Свердловской областей (сократилось на 7% и 1% соответственно). Площадь пашни, используемой предприятиями, организациями и гражданами, занимающимися сельскохозяйственным производством сократилась на 4% и составляет 112499 тыс.га.

Для анализа государственной поддержки сельского хозяйства рассмотрим показатель – расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на сельское хозяйство в расчете на 1 руб. произведенной сельскохозяйственной продукции.

Данный показатель входят в перечень показателей утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

Используемые для анализа данные были взяты из Отчета об исполнении консолидированного бюджета субъекта РФ [1], а так же из сборников «Агропромышленный комплекс России» [2] за 2006 и 2007 гг.

Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство к объему производства валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий сельскохозяйственного производства в 2006 и 2007 годах представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1 – **Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство к объему производства валовой продукции сельского хозяйства в 2006 г.**

Расходы/ продукция, коп./руб.	Постоянное сельское население, тыс. чел.	Пашня, тыс. га	Регионы	Количество регионов
Менее 3	10254 или 26,2%	23427,1 или 20,1%	Кабардино-Балкарская Республика, Курская область, Усть-Ордынский Бурятский а.о., Краснодарский край, Псковская область, Республика Марий Эл, Республика Северная Осетия - Алания, Ленинградская область, Республика Дагестан, Тамбовская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Новгородская, Ростовская, Воронежская, Челябинская области	16
3–4	8614 или 22,1%	29058,2 или 24,9%	Владимирская область, Костромская область, Омская область, Еврейская автономная область, Курганская область, Московская область, Республика Башкортостан, Астраханская область, Саратовская область, Ульяновская область, Кировская область, Калужская область, Приморский край, Смоленская область, Ставропольский край	15
4–5	6725 или 17,2%	26888,6 или 23,0%	Тульская область, Брянская область, Чувашская Республика, Калининградская область, Волгоградская область, Ярославская область, Республика Тыва, Республика Бурятия, Алтайский край, Иркутская, Новосибирская, Орловская, Тверская, Свердловская области	14
5–6	6053 или 15,5%	18863,5 или 16,2%	Кемеровская область, Ивановская область, Удмуртская Республика, Оренбургская, Камчатская, Вологодская, Томская, Белгородская, Рязанская, Нижегородская, Читинская области, Республика Калмыкия, Архангельская, Липецкая области, Хабаровский край	15
6–12	5115 или 13,1%	16384,0 или 14,0%	Амурская область, Республики Мордовия, Ингушетия, Красноярский край, Республики Хакасия, Алтай, Самарская область, Пермский край, Республика Татарстан, Пензенская область, Республика Коми, Республика Карелия	12
Более 12	2301 или 5,9%	2056,6 или 1,8%	Чеченская Республика, Магаданская, Сахалинская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Мурманская область, Корякский автономный округ, Агинский Бурятский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Ненецкий а.о., Эвенкийский а.о., Чукотский а.о., Таймырский (Долгано-Ненецкий) а.о., Ямало-Ненецкий а.о.	14
Итого	*39062*	*116678,0*		*86*

В представленных таблицах регионы расположены в порядке увеличения значения показателей.

В среднем по России уровень бюджетной поддержки сельского хозяйства в 2006 г. составил 4,9 коп. на 1 руб. сельскохозяйственной продукции. Больше рубля значение показателя составило в Ямало-Ненецком АО (1 руб. 05 коп.), чуть меньше рубля в Таймырском (99 коп.) и Чукотском (93 коп.) автономных округах. В Эвенкийском, Ненецком АО и Якутии – 60, 58 и 35 коп. на 1 руб. продукции. Из несеверных регионов самым высоким уровень поддержки сельского хозяйства был в Тюменской области – 14 коп. на 1 руб. продукции. Наименьшее значение показателя - 1,4 коп. в Кабардино-Балкарской Республике. В Курской области, Усть-Ордынском Бурятском АО, Краснодарском крае, Псковской области, Республике Марий Эл, Республике Северная Осетия-Алания, Ленинградской области – 2,1–2,4 коп. на 1 руб. продукции.

Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство в расчете на один рубль произведенной сельскохозяйственной продукции в среднем по России в 2007 г. увеличились по сравнению с 2006 г. на 18% и составили 5,8 коп.

В семи регионах (Кабардино-Балкарская Республика, Краснодарский край, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Республика Марий Эл, Ленинградская область, Республика Северная Осетия – Алания, Псковская область) значение показателя составило менее 3 копеек на рубль продукции. В 2006 г. таких регионов было 16. В некоторых регионах значительно возросло значение рассматриваемого показателя, например: Республика Тыва на 159% – 2006 г. – 4 коп., 2007 г. –11 коп.; Челябинская область 94% – 2006 г. – 3 копейки, 2007 г. – 5,5 копеек; Республика Адыгея 69% – 2006 г. – 2,8 копейки, 2007 г. – 4,6 коп.; Свердловская область 62% – 2006 г. – 4,8 коп., 2007 г. – 7,8 коп. на 1 руб. продукции. Изменение показателя обусловлено увеличением бюджетных расходов в 2007 г. по сравнению с 2006 г. соответственно по данным регионам на 189% , 113%, 104% и 60%.

Таблица 2 – **Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство к объему производства валовой продукции сельского хозяйства в 2007 г.**

Расходы/продукция, коп./руб.	Постоянное сельское население, тыс. чел.	Пашня, тыс. га	Регионы	Количество регионов
Менее 3	4214 или 10,8%	6424,2 или 5,7%	Кабардино-Балкарская Республика, Краснодарский край, Усть-Ордынский Бурятский а.о., Республика Марий Эл, Ленинградская область, Республика Северная Осетия – Алания, Псковская область	7
3-4	7643 или 19,7%	23961,5 или 21,2	Республика Дагестан, Курская, Московская области, Еврейская а.о., Воронежская, Тамбовская, Омская, Владимирская, Курганская, Саратовская области, Карачаево-Черкесская Республика, Костромская, Новгородская, Тульская области	14
4-5	8851 или 22,8%	30909,3 или 27,5%	Ставропольский край, Смоленская, Астраханская, Ярославская области, Приморский край, Калужская, Ростовская области, Республика Адыгея, Иркутская, Новосибирская области, Республика Башкортостан, Волгоградская, Ульяновская, Брянская, Ивановская, Орловская области	15
5-6	3948 или 10,2%	14282,5 или 12,7	Самарская, Кировская области,, Республика Бурятия, Челябинская, Калининградская, Орловская области, Чувашская Республика, Кемеровская, Рязанская области	9
6-8	9045 или 23,3%	28579,3 или 25,4%	Алтайский край, Республика Мордовия, Хабаровский край, Камчатская область, Республика Ингушетия, Оренбургская, Томская, Нижегородская области, Удмуртская Республика, Республика Хакасия Амурская область, Красноярский край, Тверская, Липецкая, Вологодская, Пензенская, Белгородская, Читинская, Свердловская области	19
8-12	2689,0 или 6,9%	6271,3 или 5,6%	РеспубликиКалмыкия, Алтай, Архангельская область, Пермский край, Республика Татарстан, Магаданская область, Республики Тыва, Коми	8
Более 12	2459 или 6,3%	2071,2 или 1,8%	Республика Карелия, Чеченская Республика, Тюменская, Мурманская, Сахалинская области, Ханты-Мансийский а.о. - Югра, Агинский Бурятский а.о., Республика Саха (Якутия), Ненецкий а.о., Чукотский а.о., Ямало-Ненецкий а.о.	11
Итого	*38849*	*112499,3*		*83*

В 2007 г. также как и в 2006 г. наибольший уровень поддержки сельского хозяйства в северных районах. Лидирует как и в 2006 г. Ямало-Ненецкий АО (87 копеек против 1 руб. 05 коп. в 2006 г.), за ним следуют Чукотский АО (66 коп. против 93 коп. в 2006 г.) и Ненецкий АО – 61 коп. на 1 руб. продукции. Различие заключается в том, что при увеличении регионами бюджетных расходов (на 30%, 11%, 19% соответственно) значительно увеличился объем произведенной сельскохозяйственной продукции (на 57%, 56% и 13% соответственно), что отразилось на уменьшении в данных регионах анализируемого показателя относительно предыдущего года.

Как показал анализ, в разные типы регионов попадают субъекты Федерации как с высоким, так и с низким уровнем развития экономики. Вместе с тем существует и определенная закономерность: более обеспеченные в финансовом отношении регионы могут позволить себе и более высокий уровень поддержки сельского хозяйства. Можно также отметить, что, как правило, самыми высокими масштабами государственной поддержки отличаются регионы, где сельское хозяйство относительно слаборазвито или производство сопряжено с особо трудными условиями. Как видно из проведенного анализа – лидирующие позиции по масштабам поддержки занимают в основном северные субъекты Федерации.

Следует отметить, что в 2007 г. значительно возросла бюджетная поддержка почти во всех регионах России. В следствии этого увеличился объем произведенной сельскохозяйственной продукции.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Практически во всех странах мира разрабатываются различные программы поддержки сельского хозяйства. Как правило, в таких программах присутствуют три направления такой поддержки. Одно из важных направлений такой поддержки связано с проблемой продовольственной безопасности. Проблема продовольственной безопасности заставляет накладывать некоторые ограничения на импорт и поддерживать производство продуктов питания внутри страны.

Второе направление связано с социальной поддержкой села, позволяющей сохранить и поддерживать сельскую местность, традиционный национальный уклад сельского населения.

Третье направление – решение проблем экологии, которые приобретают все большее значение в мире.

С другой стороны, при рассмотрении проблемы эффективности такой поддержки важное значение приобретает проблема эффективности, с точки зрения кого из трех участников рыночных отношений, оценивается эффективность: государства, потребителя, производителя. Довольно часто интересы этих участников прямо противоположны. Подходы к исчислению эффективности на макро- и микроуровне при этом существенно различаются. Так, производитель считает только собственные затраты и не берет в расчет расходы общества. Аналогично, потребитель заботится об извлечении максимальной пользы (общую полезность) при сопоставимых затратах. Расходы общества при этом также не принимаются в расчет.

Поскольку Государственная программа развития сельского хозяйства является программой,, направленной на поддержку сельского хозяйства, то ее анализ показывает, что в ней присутствуют, в той или иной мере, показатели, характеризующие как все направления поддержки, так и интересы всех участников рыночных отношений, поскольку ключевыми проблемами, на решение которых направлена Программа, являются: низкий уровень рыночной инфраструктуры сельского хозяйства по сравнению с развитыми странами, недостаточный объем производства продукции сельского хозяйства по сравнению с его потенциалом, низкая конкурентоспособность его, плохие условия жизнедеятельности большинства сельского населения. С этой точки зрения проблема эффективности государственной программы развития сельского хозяйства осложняется необходимостью учитывать эффективность затрат на социальные и инфраструктурные мероприятия ее. Так, поддержка государством некоторых регионов направлена на получение экономического эффекта, некоторых – имеет социальную направленность, других – и то, и др. В некоторых регионах присутствуют мероприятия, направленные на защиту почв от негативных воздействий природно-климатических факторов.

Соответственно, для каждой из девяти возможных ситуаций (направление расходования бюджетных средств, участник экономического взаимодействия) существуют абсолютно разные методики оценки эффективности использования аграрного бюджета. Дадим краткий анализ некоторых из них. Например, методика PSE (оценка поддержки производителя) используется в ОЭСР. Существуют также более простые методики NPR (номинальная норма защиты) и EPR (эффективная норма защиты). Рассматриваемые методы (PSE, NRP и ERP) основаны на сравнении сложившихся внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию с мировыми ценами на аналогичных рынках. Такой подход основан на том простом предположении, что при отсутствии государственного вмешательства и свободной конкуренции на внутренних и внешних рынках установились бы одинаковые цены, и не было бы различий между внутренней и мировой ценой. В результате же проводимой государством политики такой разрыв появляется и его положительное значение говорит об эффективности поддержки внутреннего производителя, а отрицательное – об отсутствии таковой [1].

На базе методики PSE в Германии разработана модель частичного равновесия EPACIS, предназначенная для анализа сельскохозяйственной торговли и торговой политики стран СНГ и в совершенствовании и адаптации к условиям России которой принимал участие ВИАПИ им. А.А.Никонова, существенное влияние на которые оказывает уровень поддержки сельского хозяйства.

В отечественных исследованиях среди методик и, методов оценки эффективности использования аграрного бюджета, можно выделить следующие: методика денежной оценки, ресурсно-регрессионная методика, индикативный метод. Данные подходы позволяют лишь в определенной мере измерять количественное влияние отдельных направлений расходования аграрного бюджета. Например, недостатки методики денежной оценки заключаются в том, что формальное сложение ресурсов в денежном выражении позволяет лишь судить о массе ресурсов и частично об их структуре. Ресурсно-регрессионная методика предполагает использование корреляционно-регрессионных моделей, позволяющих описать зависимость конечных результатов производства от изменения отдельных факторов и условий. Но она имеет и определенные недостатки, так как корреляционно-регрессионные модели описывают зависимости лишь при сложившихся определенным образом условиях хозяйствованиях. Недостатком индикативного метода, заключающегося в расчете отклонений фактических экономических параметров производства, либо какого-то процесса от нормативных, является определенная субъективность самих нормативов, поскольку от их качества и достоверности будет зависеть направление поиска резервов роста эффективности использования аграрного бюджета.

Хорошим примером методической работы в данном направлении можно признать разработку [2] Министерства образования РФ, которое одним из первых среди министерств и ведомств РФ приступило к практическому решению своих проблем через разработку и реализацию федеральных целевых программ, наработало солидный теоретико-методологический задел в данном вопросе.

В работе представлена система индикативных показателей для оценки результатов реализации Федеральной целевой программы развития об-

разования (ФЦПРО). Рассчитываются два вида эффективности: целевая и экономическая с учетом того, что в большей своей части эффект от реализации программных мероприятий не может быть сведен к чисто экономической категории.

В основу расчетов положен план-факт анализ, используемый как для отдельных мероприятий программы, так и их совокупности, как по отдельным годам, так и для итоговой оценки. Единственным способом сведения всей системы показателей к комплексному (интегральному) показателю, в силу высокой разнородности отдельных показателей, признается сведение к нему частных показателей с учетом их весовых показателей.

Оценка эффективности расходования финансовых средств выводится на основе определения степени достижения требуемого эффекта. Если он достигнут, то он сопоставляется с затратами и более эффективным считается тот вариант, который потребовал меньших затрат. Таким образом, если планируемые результаты реализации программных мероприятий достигнуты, то расходование бюджетных средств признается эффективным.

При создании системы критериев эффективности расходов бюджета необходимо соблюдать ряд общих для них требований. В качестве примера приведем адаптированный набор таких требований, построенный на основе работы [2]:

– показатели эффективности должны отражать соизмеримость результатов социально-экономического характера с затратами на их достижение;

– совокупность показателей эффективности должна отражать эффективность, как отдельных мероприятий, так и всю совокупность мероприятий в рамках определенной задачи;

– совокупность показателей эффективности должна составлять систему и охватывать как плановые, так и фактические показатели;

– показатели эффективности должны быть достоверными, для чего исходная информация, необходимая для расчета показателей, должна базироваться на официальных статистических данных, способ сбора и обработки исходной информации должен допускать возможность проверки точности полученных данных в процессе независимого мониторинга;

– показатели эффективности расходования бюджетных средств должны базироваться на системе регламентированных целевых индикаторов и показателей;

– показатели должны быть сопоставимыми во времени и обеспечивать непрерывность накопления данных;

– быть своевременными и регулярными: отчетные данные должны поступать со строго определенной периодичностью и с незначительным временным лагом между моментом сбора информации и сроком ее использования.

Конечно, наличие качественных универсальных и количественных критериев эффективности, учитывающих все направления расходования бюджетных средств, а также всех участников экономического взаимодействия при реализации государственной программы развития сельского хозяйства едва ли возможно. Каждая область деятельности требует создания своего конкретного, применимого именно в данной области набора критериев. Однако с некоторыми допущениями и модификациями можно применить критерий, приведенный выше. Т.е. оценка эффективности расходования финансовых средств выводится на основе определения степени достижения требуемого эффекта. Если он достигнут, то он сопоставляется с затратами и более эффективным считается тот вариант, который потребовал меньших затрат. Таким образом, если планируемые результаты реализации программных мероприятий достигнуты, то расходование бюджетных средств признается эффективным.

В такой постановке относительно оценки эффективности выполнения Госпрограммы необходимо предположить, что распределение средств господдержки между регионами и ее направлениями было осуществлено оптимально и эффективно с соблюдением финансовой дисциплины.

Как уже упоминалось, поддержка государством некоторых регионов направлена на получение экономического эффекта, некоторых – имеет социальную направленность, других – и то, и другое. В некоторых регионах присутствуют мероприятия, направленные на решение экологических проблем. Для оценки эффективности выполнения Госпрограммы относительно тех субъектов РФ, поддержка которых направлена на получение экономического эффекта, можно допустить, что регионы, выполняющие мероприятия с лучшими показателями на единицу суммы поддержки, реализуют программу наиболее эффективно, вносят наибольший вклад в развитие сельского хозяйства РФ в целом. Тогда критерий эффективности этих регионов определяется $Z^d irt = Z^n irt * F^d irt / \sum_{r}^{M_i} F^d irt$,

где i – номер мероприятия, t – текущий год, r – номер региона, N_r – количество мероприятий, в которых участвует r-й регион, M_i – количество регионов, участвующих в i-м мероприятии, $P^n irt$ – плановый i-й показатель r-го региона в году t, $F^n irt$ – фактическое значение i-го показателя в году t, $F^d irt$ – фактически выделенные ресурсы на i-й показатель r-го региона в году t, $Z^n irt = F^n irt / P^n irt$ – критерий сравнения в году t при индикаторе, принимающем числовое значение, и $Z^n irt$ =1 при значениях «+», «да» i-го индикатора r-го региона в момент t, $Z^n irt$ = 0 при значениях «-», «нет».

$Z^d irt$ в данной ситуации является взвешенным критерием сравнения, относящимся к денежной оценке эффективности.

МСХ РФ именно этот критерий использует для расчета рейтингов регионов по выполнению Госпрограммы, который был недавно опубликован. Неудивительно, что места в рейтинге распределились в соответствии с объемами производства регионов. Не нужно никакого экономического анализа, для того, чтобы такой исход предсказать. Крупный регион, а он участвует в большинстве мероприятий Госпрограммы, при таком подходе даже при невыполнении нескольких мероприятий все равно останется в лидерах. Взвешивание критериев сравнения по такому методу приводит к ситуации, когда небольшие регионы, но успешно работающие по выполнению какого-либо мероприятия, не займут должного места в рейтинге регионов. С другой стороны, даже простейший анализ данных по реализации ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года»

указывает на неэффективность распределения средств среди регионов. Так на прокладку 1 км газопровода затраты в регионах отличаются в разы. Таким образом не выполняется основное предположение об оптимальном и эффективном планировании распределения средств господдержки между регионами, что диктует необходимость поиска иных критериев эффективности.

Для оценки эффективности выполнения Госпрограммы относительно тех субъектов РФ, поддержка которых направлена на получение наряду с экономическим эффектом социального и экологического, в качестве критерия эффективности этих регионов возьмем величину $Z^n irt$, относящуюся к индикативному методу оценки эффективности. Тогда, с учетом сказанного, определим величину

$$Z^0_{irt} = \alpha * Z^d irt + (1-\alpha) * Z^n irt$$

$(0 \le \alpha \le 1)$ как обобщенную оценку эффективности использования средств субъектами РФ по реализации конкретного мероприятия Госпрограммы. Величину α можно определить на основе пропорции средств, выделяемых на прирост объемов производства и на остальные цели.

В этом случае $Z^1_{it} = \frac{1}{M_i} \sum_r^{M_i} Z^0_{irt}$ является интегральной оценкой эффективности использования средств субъектами РФ по реализации конкретного мероприятия Госпрограммы, которая определяется как средняя суммы критериев эффективности использования аграрного бюджета субъектами, а $Z^2_{rt} = \frac{1}{N_r} \sum_i^{N_r} Z^0_{irt}$ является интегральной оценкой эффективности использования средств конкретного субъекта РФ по реализации всех мероприятий Госпрограммы и определяется как средняя суммы критериев эффективности использования аграрного бюджета субъектами по мероприятиям, в которых он участвует.

Как уже было показано, на начальном этапе реализации Госпрограммы наиболее целесообразно в качестве основного метода оценки эффективности использовать только план-факт анализ. Далее, по мере ее реализации, когда необходимая выборка данных по основным показателям достигнет достаточной степени репрезентативности, появится возможность использовать для оценки эффективности более сложные методы, в том числе экономико-математические.

Источники

1. *Шик О.В.* Анализ эффективности государственной поддержки аграрного сектора в переходной экономике. – Режим доступа: http://ecsocman.edu.ru/db/msg/119956.html.
2. Методика оценки эффективности расходования бюджетных средств при реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы. – Режим доступа: http://www.fcpro.ru/component/_option,com_docman/task,doc_download/gid,144/Itemid,147/

МЕХАНИЗМЫ РЫНОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ГОСПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С ПОЗИЦИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ, СТАБИЛЬНОСТИ

Р.С. Гайсин, д.э.н., проф., зав. каф Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

Две важнейшие задачи механизма регулирования сельского хозяйства – оптимальное, эффективное использование ограниченных факторов производства (аллокативная задача) и распределение благосостояния межу членами общества (дистрибутивная задача) – теоретически в соответствии с установками неоклассической экономической теории могут решаться по отдельности рынком и государством. Первая из этих задач в соответствии с этой теорией решается рынком совершенной конкуренции, который через механизм ценообразования обеспечивает Парето-эффективное использование имеющихся производственных ресурсов, вторая – посредством вмешательства государства в механизм распределения доходов в соответствии с представлениями общества о социальной справедливости.

Однако следует иметь ввиду, что все это справедливо только для условий совершенной конкуренции. Аграрная экономика далека от предпосылок о всеобщем конкурентном равновесии, лежащих в основе неоклассической концепции Парето-эффективности. Но это не означает, что следует признать эту концепцию, а вместе с ней и рыночный механизм формирования и регулирования конкурентного эффективного равновесия полностью несостоятельными. Условия эффективности по Парето – это теоретические абстракции, условия идеального рынка совершенной конкуренции. Однако необходимо знать, что такое в принципе эффективная экономика по Парето, чтобы определить, в чем может состоять ее неэффективность и когда возникает необходимость государственного вмешательства в экономику с позиций эффективности. Это возможно только на основе сравнения механизма рыночного регулирования реальной аграрной экономики с его идеальной теоретической моделью.

При таком сопоставлении выявляются недостатки рыночного механизма регулирования сельского хозяйства. Эти недостатки являются основными причинами, обуславливающими необходимость государственного вмешательства в аграрную экономику. Их можно сгруппировать по следующим трем позициям: с позиций эффективности; 2) с позиций справедливости и равенства; 3) с позиций макроэкономической стабильности.

Парето-эффективная аллокация (оптимальное, эффективное межотраслевое распределение факторов производства и распределение благ между индивидами) возникает только в условиях совершенной конкуренции. В реальной же аграрной экономике к числу важнейших экономических задач государства относятся антимонопольная политика и регулирование деятельности монополий окружающих менее монополизированный сектор АПК – сельское хозяйство. Монополии, создавая барьеры на пути межотраслевой конкуренции обуславливают неэффективное межотраслевое распределение ресурсов, что, в конечном счете, обусловливает межотраслевое неравновесие между промышлен-

ностью и сельским хозяйством в доходах и ценах. Нарушается не только принцип эффективности, но и принципы справедливости и макроэкономического равновесия и стабильности. При этом речь идет не только о том, что рынок не в состоянии обеспечить социально справедливое распределение доходов между различными группами населения. Рынок из-за наличия указанных межотраслевых барьеров оказывается не в состоянии осуществить справедливое даже с позиций рынка распределение доходов между сельским хозяйством и промышленностью. В сельском хозяйстве из-за нарушения принципа конкурентного эффективного ценообразования доходность используемых ресурсов оказывается ниже, чем в промышленности.

Указанные сбои рыночного механизма проявляются в том, что принципы Парето-эффективного конкурентного равновесия постоянно нарушаются, рынок оказывается не в состоянии обеспечить своевременный быстрый возврат к состоянию устойчивого конкурентного эффективного равновесия. Вследствие этого имеет место периодическое и длительное нарушение равновесия экономической системы. «Закон рынков» Ж.Б. Сэя, утверждавший незыблемость рыночного механизма автоматического установления соответствия между производством и потреблением, между спросом и предложением подвергнут критике со стороны К.Маркса, а затем и Дж. М. Кейнса. В кейнсианской модели макроэкономического равновесия показано, что диспропорция между совокупным спросом и совокупным предложением возникает вследствие того, что по мере повышения степени насыщения потребностей, роста доходов населения, падают темпы роста потребительского спроса, замедляется прирост потребления, т.е. уменьшается предельная склонность к потреблению. Падение доли эффективного спроса, рост доли сбережений вследствие действия так называемого «основного психологического закона» Кейнса и обуславливают устойчивую тенденцию к опережающему росту предложения по сравнению со спросом. Выделенные Кейнсом социально-психологические факторы являются основной причиной указанной несостоятельности рынка, его институциональных «изъянов».

В сельском хозяйстве такие сбои рыночного механизма и нарушения вследствие этого конкурентного равновесия проявляются в более острой форме. Неравновесие долгосрочной конъюнктуры здесь носит более устойчивый, длительный, затяжной характер из-за нарушения принципов механизма совершенного рынка на межотраслевом уровне. Причина устойчивости неравновесия конъюнктуры обусловлена тем, что в агропродовольственной сфере законы рынка совершенной конкуренции имеют определенную специфику проявления. Рыночный механизм в этой сфере в отличие от других отраслей экономики не в состоянии в связи с наличием определенных отраслевых и межотраслевых барьеров быстро и гибко устранять несоответствие между динамикой спроса и предложения, обеспечивать на рынке и в отрасли конкурентное эффективное равновесие. Барьеры на пути входа-выхода фирм (перетока ресурсов в сельское хозяйство, из сельского хозяйства) обусловлены специфическими объективными факторами, связанными с отраслевыми особенностями аграрного сектора экономики. Среди них в качестве важнейшего выделяется то, что здесь используется особый фактор производства – земля.

По мере развития аграрного сектора экономики степень насыщения потребностей общества в продовольствии повышается. Вследствие этого существенно понижается эластичность спроса на него и, соответственно, замедляется рост спроса. Рост предложения же продовольствия, наоборот, ускоряется. Все это ведет к формированию устойчивой неблагоприятной для сельского хозяйства конъюнктуры, когда наблюдается относительно устойчивая тенденция к опережающему росту предложения над ростом спроса на продукцию данной отрасли. Межотраслевой рыночный конкурентный механизм из-за указанных выше барьеров не может быстро устранить относительное перепроизводство, соответственно и относительную избыточность ресурсов в сельском хозяйстве. Вследствие этого имеет место устойчивая тенденция к падению стоимости (цен) сельскохозяйственной продукции по отношению к стоимости (ценам) промышленной продукции. Т.е. наблюдается тенденция к формированию рыночных цен ниже уровня цены конкурентного равновесия. Обусловлено это тем, что на стадии насыщения аграрного рынка наблюдается устойчивая тенденция к превышению темпов роста производственных возможностей общества (уровня предложения) над темпами роста общественных потребностей в сельскохозяйственной продукции (над внутренним спросом). С позиции неоклассической теории рассматриваемая ситуация на аграрном рынке может быть объяснена законами предельной производительности, предельной полезности, предельных издержек производства. При более быстром росте производственных возможностей отрасли по сравнению с платежеспособными общественными потребностями предельные издержки в отрасли превышают величину предельного дохода (предельной цены). Т.е. нарушается принцип конкурентного эффективного равновесия – равенство предельных издержек предельному доходу.

Таким образом, в сельском хозяйстве имеют место затяжные, характерные только для аграрной сферы экономики кризисы перепроизводства, которые обусловлены особенностями формирования агропродовольственной рыночной конъюнктуры на этапах с высоким уровнем насыщения потребностей в продовольствии. В этом проявляется несостоятельность, «изъян» рыночного механизма регулирования конкурентного равновесия в сельском хозяйстве на указанных этапах развития конъюнктуры рынка.

«Сбой» рыночного механизма регулирования конкурентного равновесия в сельском хозяйстве проявляется в том, что конкурентный механизм, с одной стороны, не может резко нарастить потребление продовольствия и спрос в связи с тем, что он стал неэластичным, а с другой стороны, не в состоянии обеспечить быстрое сокращение производства сельскохозяйственной продукции до сложившегося уровня спроса из-за неэластичности предложения по ценам. Неэластичность предложения связана также с барьерами на пути межотраслевого механизма конкурентного равновесия. Это барьеры на пути не входа в сельскохозяйственную отрасль, а выхода из нее. Это барьеры, обусловленные немобильностью или низкой мобильностью ресурсов, занятых в сельском хозяйстве. Земля как специфический сельскохозяйственный фактор производства практически не мобильна и не может участвовать в межотраслевом перетоке относительно избыточных ресурсов под воздействием межотраслевого механизма конкурентного равновесия. Относительно инертной не мобильной является и рабочая сила в сельском хозяйстве.

Поскольку неэластичный спрос на продовольствие слабо реагирует на рыночные сигналы конкурент-

ный рыночный механизм оказывается несостоятельным, дает сбой. Для устранения «изъянов» необходимо его государственное вмешательство в экономику. Государство должно сделать то, что не в состоянии сделать рыночный механизм. Но роль государства в этой ситуации должна сводиться не к подмене рыночного механизма регулирования, а к созданию таких условий, при которых он уравновешивал бы спрос и предложение не за счет сокращения предложения продукции (как это делает механизм экономического кризиса), а за счет повышения спроса на нее. Решение задачи повышения совокупного спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие может быть осуществлено только при определенных стимулирующих спрос государственных методах регулирования агропродовольственного рынка. Особенно актуален такой вывод для условий современного экономического кризиса.

Концептуальной основой внедряемых в условиях экономического кризиса методов государственного регулирования агропродовольственного рынка является теория эффективного спроса Дж. М. Кейнса. В государственной политике должны широко использоваться методы активизации и расширения совокупного спроса на сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Для реализации таких методов может быть полезен опыт западных государств 30–70-х гг. XX в., характеризующийся широким использованием государственной политики поддерживаемых цен и доходов фермеров.

Положительные последствия такой политики заключаются в том, что она позволяет решить следующие задачи, которые оказался не в состоянии решить рыночный механизм: 1) повысить уровень совокупного спроса на продукцию, 2) уравновесить спрос и предложение в фазе кризиса не за счет сокращения предложения продукции, а путем повышения спроса. 3. Поддержать цены на сельскохозяйственную продукцию и доходы ее производителей.

С переходом к послекризисной фазе экономического цикла и полным насыщением внутренних потребностей в продовольствии на уровне рациональных норм потребления государственная политика стимулирования спроса и предложения может давать определенные сбои, которые, как показывает опыт западных государств, с вступлением в этап полного насыщения могут проявиться в следующих негативных последствиях: I) появляется излишняя продукция; 2) увеличиваются расходы потребителей на покупку сельскохозяйственных продуктов по более высоким ценам; 3) увеличиваются налоги с населения для финансирования государственных закупок; 4) сдерживается рост эффективности сельскохозяйственного производства, так как высокие цены поощряют излишнее распределение ресурсов в сельское хозяйство и возможность функционирования производителей с высокими издержками производства; 5) проблема излишка продукции внутри страны обостряется из-за выгодности ввоза в страну продукции вследствие установления высоких поддерживаемых цен; 6) экспорт излишков продукции за границу при высоких ценах создает проблему ее сбыта и на мировых рынках; 7) программа дорогостоящая и требует все большего роста на нее бюджетных расходов.

В указанной ситуации возникнет потребность в выработке новых форм и методов регулирования баланса между производством и рынком, которые будут характеризоваться переходом от политики роста спроса и стимулирования роста предложения к политике сдерживания предложения и повышения эффективности производства. Такая политика будет характеризоваться уменьшением доли прямых и увеличением доли косвенных форм господдержки сельхозтоваропроизводителей.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.А. Грудкин, к.э.н., зам. нач. управления Департамента аграрной политики Орловской области

Создание эффективного механизма государственной поддержки сельского хозяйства является весьма сложной задачей. Подтверждением является тот факт, что из года в год объемы дотаций сельскому хозяйству увеличиваются, совершенствуются механизм их предоставления, происходит селективный отбор наиболее перспективных направлений господдержки и отказ от неэффективных дотаций, расширяются объекты дотирования вместе с тем значительных изменений в динамике производства сельскохозяйственной продукции, а тем более повышения эффективности производства не происходит.

В настоящее время в условиях финансово-экономического кризиса и ограниченности бюджетных средств, выделяемых на поддержку села, наиболее актуальной является проблема повышения эффективности государственной поддержки сельского хозяйства.

На расширенном заседании коллегии Министерства сельского хозяйства РФ 30 марта 2009 г. «Об итогах работы агропромышленного и лесохозяйственного комплекса в 2008 г., задачах по его дальнейшему развитию с учетом реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» министр сельского хозяйства РФ Е.Б. Скрынник определила основные мероприятия по повышению эффективности использования бюджетных средств. Среди них создание системы автоматизированного учета бюджетных средств, предоставленных сельхозтоваропроизводителям, ведение общероссийского реестра бюджетополучателей, контроль за целевым использованием бюджетных средств. Министром поставлена задача выработать единые критерии контроля и оценки эффективности использования средств государственной поддержки, направляемых в отрасль.

Попытка разработки методических подходов анализа эффективности использования бюджетных ассигнований, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, сделана учеными ВНИЭТУСХ и Уральской ГСХА. В соответствии с разработанной ими методикой эффективность поддержки определяется на основе соотношения прироста продукции (валовой или товарной) и объема господдержки. По мнению авторов, используя эту методику, можно определить эффективность господдержки в разрезе организаций, районов и природно-климатических зон области, по отдельным видам сельскохозяйственной продукции.

На основе вышеназванной методики выполнена оценка эффективности расходования бюджетных средств отраслевой целевой программы «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства

молока в Российской Федерации на 2009–2012 годы», результаты которой приведены в табл. 1.

Коэффициенты эффективности господдержки рассчитаны как отношение ежегодного прироста производства молока в стоимостном выражении к объему финансирования, соответственно, из бюджетов всех уровней и федерального бюджета. При среднем значении коэффициента эффективности 55,4% разработчики делают вывод о высокой эффективности программы. С чем нельзя согласиться, беря за основу оценки только этот показатель, поскольку каждый рубль бюджетных средств дает лишь 55,4 коп. прироста стоимости продукции.

Таблица 1 – **Расчет эффективности расходования бюджетных средств отраслевой целевой программы «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на 2009–2012 годы»**

Показатели		2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Всего за 4 года
Ежегодный прирост валового производства молока, млн т		1,0	1,0	1,0	1,0	4,0
То же в стоимостном выражении (ВП), млн руб.		8400	8400	8400	8400	33600
Ежегодный прирост налогов от отрасли к уровню 2007г., млн руб.		1421	2211	3000	3790	10423
Финансирование на продукцию, млн руб.	всего	14600	15000	15400	15600	60600
	в том числе из федерального бюджета	7300	7500	7700	7800	30300
Показатели эффективности, %	$Э_{общ.}$	57,5	56,0	54,5	53,8	55,4
	$Э_{б}$	115,1	112,0	109,1	107,7	110,9

На наш взгляд, попытки выбора одного обобщающего критерия эффективности государственной поддержки являются несостоятельными по следующим причинам:

– в связи с многообразием целей и задач, решаемых с использованием бюджетных средств, может быть получена экономическая, технологическая, социальная, экологическая, бюджетная эффективность, каждая из которых характеризуется системой специфических показателей.

– значительный объем государственной поддержки села в настоящее время компенсирует последствия внутри- и межотраслевого диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства, поэтому нельзя ставить цель получение дополнительного эффекта от господдержки, обеспечивающей лишь простое воспроизводство. На наш взгляд субсидии, выплачиваемые в связи с ростом цен на ГСМ, минеральные удобрения, перспектива получения которых сельскохозяйственным товаропроизводителям в начале сельскохозяйственного года, как правило, неизвестна, и, следовательно, они не могут повлиять на увеличение объема производства продукции, при оценке эффективности государственной поддержки не должны учитываться.

– период последействия, следовательно и получаемого эффекта от затраченных бюджетных средств значительно варьирует в зависимости от направлений господдержки. В частности, субсидирование затрат на уплату процентов по кредитам, привлекаемым на строительство и модернизацию животноводческих комплексов создает стартовые условия для устойчивого и интенсивного развития отрасли на средне- и долгосрочную перспективу и будет проявляться после завершения программы. В результате период получения эффекта будет значительно смещен относительно выплачиваемых субсидий.

На наш взгляд, анализ государственной поддержки должен учитывать:

1) макроэкономические аспекты эффективности, результирующими показателями которых являются повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, уровень защиты отечественных товаропроизводителей на агропродовольственном рынке, рост объема инвестиций на основе повышения инвестиционной привлекательности отрасли.

2) региональный аспект эффективности ориентирован на активизацию укрепления и использования региональных конкурентных преимуществ, повышение инвестиционной привлекательности регионального АПК. Вместе с тем, пресловутый принцип софинансирования государственной поддержки из регионального бюджета, позволяющий, с одной стороны, увеличить ресурсное обеспечение программных мероприятий и синхронизировать федеральное и региональное управление АПК, но с другой стороны, ограничивает возможности субъекта РФ по распределению ограниченных бюджетных ассигнований по приоритетным направлениям с учетом производственно-экономических особенностей региона.

Вспомогательными критериями комплексной оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства на уровне субъекта Российской Федерации могут выступать:

– рост валовой добавленной стоимости в сельскохозяйственном производстве;

– рост инвестиций в агропромышленный комплекс;

– повышение производительности труда в сельскохозяйственном производстве;

– увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;

– выравнивание уровня заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственном производстве и других отраслях экономики;

– улучшение социальной и инженерной инфраструктуры села (ввод жилья, объектов здравоохранения, образования в сельской местности, повышение уровня газификации и водоснабжения сельских населенных пунктов) и другие.

3) Микроэкономический аспект эффективности отражает уровень поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей и стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов.

Оценка эффективности государственной поддержки, проводимая без учета целеполагания бюджетных расходов, может привести к ошибочным выводам и выбору неэффективных направлений и объектов господдержки. На наш взгляд, обоснованными являются методические подходы, основанные на оценке эффективности государственной поддержки по степени достижения поставленных целей и уровня выполнения заданных целевых индикаторов каждого мероприятия программ развития сельского хозяйства. Так, эффективность использования субсидий на поддержку племенного животноводства в соответствии с Постановлением Правительства

Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 79 оценивается ежегодно Министерством сельского хозяйства Российской Федерации на основании следующих целевых показателей: прирост реализации племенного молодняка (условные головы) в текущем году по сравнению с предыдущим годом; удельный вес племенного скота (условные головы) в общем поголовье в текущем году по сравнению с предыдущим годом. В то же время нельзя назвать оптимальной оценку эффективности субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 90 – по уровню выполнения соглашения в части объема привлеченных кредитов.

В соответствии с соглашением о взаимодействии Минсельхоза России и субъекта РФ по финансированию мероприятий по поддержке сельскохозяйственного производства Уполномоченный орган несет ответственность за своевременное доведение и целевое использование субсидий. Вместе с тем в сегодняшних условиях возможности региона по обеспечению эффективного использования бюджетной поддержки весьма ограничены, так как постановления Правительства РФ и приказы Министерства сельского хозяйства РФ устанавливают исчерпывающий перечень условий, при которых выплачиваются субсидии. При этом у региона нет реальных рычагов не выплачивать субсидии неэффективным бюджетополучателям. В частности, по инвестиционным кредитам, полученным на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов, для выплаты субсидий не предусмотрено соблюдение графика строительства и ввода в эксплуатацию объекта, поэтому, даже по «замороженным» объектам предприятию должны выплачиваться субсидии. Такой подход не является обоснованным с точки зрения эффективности использования бюджетных средств, но при этом выполняются формальные условия для выплаты субсидий.

Оптимизации бюджетные расходов могло бы способствовать обязательное требование по проведению госэкспертизы сметной стоимости капиталоемких инвестиционных проектов.

Повышению эффективности государственной поддержки может способствовать дифференцирование ставок субсидий в зависимости от достигнутого уровня эффективности производства. В частности, вполне обоснованным было бы использование дифференцированных ставок субсидий на приобретение элитных семян в зависимости от достигнутой урожайности.

Таким образом, необходимо всестороннее методическое обоснование оценки эффективности бюджетной поддержки сельского хозяйства, что будет способствовать ускорению технической и технологической модернизации производства, повышению конкурентоспособности аграрной экономики.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ОЭСР ПО ОЦЕНКЕ МЕР СОВОКУПНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.С. Колосков, асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Международная методика по оценке совокупной поддержки сельского хозяйства, разработанная и интегрированная организацией ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), позволяет систематизировать и оценить эффективность аграрной политики, проводимой государством, вести ежегодный мониторинг ее изменения, а также сравнивать аграрные политики, различных стран и иных административно-территориальных делений. Правительства западных стран используют данную методику при формировании национальной аграрной политики, оценки эффективности государственного регулирования сельскохозяйственного производства и продовольственных рынков, а также в целях увеличения эффективности аграрного производства и повышения конкурентоспособности национального аграрного сектора на мировых продовольственных рынках.

Оценка совокупной поддержки сельского хозяйства рассчитывается на основе:

во-первых, денежных трансфертов, направляемых государством производителям сельскохозяйственной продукции непосредственно;

во-вторых, денежных трансфертов, направляемых государством на развитие отрасли в целом (например, поддержка научно-исследовательских и образовательных сельскохозяйственных учреждений, государственной системы ветеринарного развития, строительства инфраструктуры в сельской местности, и.т.д.);

в-третьих, измерения косвенной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции (например, поддержка рыночных цен, налоговые и иные преференции, льготные кредиты и другие формы), которая не обязательно предполагает затраты из бюджета, но несомненно создает денежные трансферты в аграрный сектор. В данной группе очень важно выделить и рассмотреть отдельно поддержку рыночных цен, так как для нашей страны по методике ОЭСР большой удельный вес занимает именно данный вид поддержки.

Поддержка рыночной цены вычисляется исходя из анализа повышения и снижения рыночных цен на различную продукцию сельского хозяйства при различной ситуации с экспортом и импортом на аграрном рынке. Разница между импортной и экспортной ценами может порождать дополнительные денежные трансферты в аграрный сектор.

С точки зрения методики ОЭСР аграрная политика оказывает воздействие на уровень внутренней цены на сельскохозяйственную продукцию, включая тарифы и квоты на импорт и экспорт, субсидирование экспорта, установление административных цен, формирование государственных запасов. Все эти меры способствуют возникновению разницы между внутренней рыночной ценой и внешней ценой на границе государства и имеют два главных эффекта:

1) государственная политика, которая способствует повышению внутренних рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, порождает ценовые трансферты от потребителей к производителям и таким образом стимулируется внутреннее производство товара;

2) государственная политика, которая способствует понижению внутренних рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию, порождает ценовые трансферты от производителей к потребителям и тем самым, снижается стимул для производства товара внутри страны.

Таким образом, аграрная политика государства приводит к изменению внутренних рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию по отношению к мировым ценам. Если внутренняя рыночная цена выше мировой, то потребитель, покупая продукцию сельского хозяйства по таким ценам на внутреннем рынке, создает дополнительные трансферты, результатом которых окажется дополнительная прибыль получаемая производителем. В противном случае согласно методике ОЭСР выиграют потребители, но производители будут терпеть убытки.

На основе вышеописанных групп трансфертов, рассчитываются 17 индикаторов, с помощью которых можно оценить эффективность государственных мероприятий в сфере сельского хозяйства. Каждый индикатор используется для оценки определенного аспекта государственной поддержки, а использование системы индикаторов создает возможность получить наиболее полную картину государственной поддержки сельского хозяйства и ее структуру.

Для правильного понимания экономического смысла индикаторов методики ОЭСР необходимо различать понятия «организация, обеспечение поддержки» и «экономический эффект от поддержки». Индикаторы являются, прежде всего, различными измерителями трансфертов, которые возникают при реализации определенной аграрной политики государства. Таким образом, они отражают государственное обеспечение поддержки или уровень политических усилий правительства при реализации аграрной политики.

Индикаторы не предназначены для измерения экономического эффекта от проводимой политики по направлениям связанных с производством продукции сельского хозяйства, доходами сельскохозяйственных товаропроизводителей, внешней торговли или состоянием окружающей среды. Данные индикаторы предназначены для того, чтобы измерять «политическую силу», которую прилагает правительство для реализации своей аграрной политики. Они не могут использоваться для измерения эффективности этой политики применительно к доходам сельскохозяйственных товаропроизводителей или внешней торговле сельскохозяйственной продукцией.

Иными словами в соответствии с методикой ОЭСР индикаторы совокупной поддержки сельского хозяйства применяются для агрегации и систематизации различных политических решений государства, которые приводят созданию стоимостных трансфертов, направленных на развитие отрасли сельского хозяйства, в единую аграрную политику государства. Вместе с тем на базе только одних индикаторов невозможно осуществить анализ экономического эффекта, достигнутого в результате проводимой государством аграрной политики. Для решения данной проблемы и определения экономического эффекта в мировой практике принято использовать методику по оценке совокупной поддержки сельского хозяйства вместе с методами экономико-математического моделирования.

Сотрудничество России и ОЭСР в сфере сельского хозяйства началось с 1990 г. Правительству Российской Федерации ежегодно представлялись расчеты, произведенные специалистами ОЭСР по оценке мер совокупной поддержки сельского хозяйства. Однако многие страны участники ОЭСР, осуществляют данные расчеты самостоятельно с учетом специфики национального аграрного сектора экономики, что позволяет оказывать влияние на расчет оценок, производимых ОЭСР, и аргументировано отстаивать позиции страны на международных переговорах и при формировании национального аграрного бюджета. В 2007 г. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, было принято решение об освоении методики совокупной поддержки сельского хозяйства отечественными специалистами. И в 2008 г. Министерству сельского хозяйства Российской Федерации был предоставлен доклад «Методические рекомендации по оценке мер совокупной поддержки сельского хозяйства России на базе методики, применяемой в странах ОЭСР» [1], в котором была рассчитана и проанализирована совокупная поддержка сельского хозяйства Российской Федерации.

В ходе проведения адаптации данной методики с учетом специфики аграрного сектора и государственной политики Российской Федерации по поддержке сельскохозяйственного производства и развитию сельской местности отечественными специалистами был выявлен целый ряд специфических особенностей, не учитываемых методикой ОЭСР.

В-первых, не в полной мере учитывается общая структура аграрного сектора России Федерации, в котором доля сельхозпроизводства приходится на личные подсобные хозяйства, чья продукция не влияет напрямую на процесс ценообразования на национальном уровне.

Во-вторых, существующая система мониторинга цен и реализации дает ограниченную информацию по сельскохозяйственной продукции (в отличие от развитых стран, где такие системы сбора данных и анализа цен, а также реализации продукции сельского хозяйства формировались и совершенствовались в течение нескольких десятилетий).

В-третьих, используемые при расчете поддержки рыночной цены справочные цены нуждаются в более корректном подходе, особенно это касается цен на мясо.

В-четвертых, при расчете поддержки рыночной цены для России из набора стандартных видов продукции был исключен картофель, несмотря на то, что эта культура занимает большой удельный вес в общем объеме сельхозпродукции.

На основании проведенных расчетов отечественными специалистами можно сделать вывод, что данная методика весьма чувствительна к выбору цен. Это требует проведение дополнительных исследований по усовершенствованию методики для получения более объективных оценок совокупной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации. Вместе с тем, учитывая значимость методики ОЭСР по оценке мер совокупной поддержки сельского хозяйства для определения эффективности государственной аграрной политики необходимо продолжить работу по освоению и развитию данной методики в Российской Федерации.

Источник

1. Отчет «Методические рекомендации по оценке мер совокупной поддержки сельского хозяйства России на базе методики, применяемой в странах ОЭСР». – ВИАПИ им. А.А.Никонова, 2008.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА 2008–2012 гг.

А. А. Личман, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы была разработана и утверждена в 2007 году Министерством сельского хозяйства РФ на основании Федерального закона «О развитии сельского хозяйства». Рассмотрим возможность независимой оценки достижения макроэкономических показателей Программы по годам в течение пятилетнего периода. Такая оценка может быть произведена исходя из сопоставления заявленных в Программе числовых показателей и их фактических значений.

Показатели Программы [1] разбиты на три группы: прогнозные значения на 2008–2012 гг. девяти макроэкономических агрегированных показателей, характеризующих состояние отрасли в целом; 49 целевых индикаторов по годам реализации Программы в разрезе 5 направлений (устойчивое развитие сельских территорий (4 показателя), создание общих условий функционирования сельского хозяйства (14 показателей), развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства (23 показателя), достижение финансовой устойчивости хозяйства (15 показателей), регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (5 показателей) и третья группа: 63 показателя, характеризующие предполагаемое ежегодное ресурсное обеспечение Программы по этим 5 направлениям.

Для осуществления мониторинга за реализацией Программы Министерством сельского хозяйства РФ были разработаны 31 форма для субъектов Федерации разной периодичности заполнения (еженедельные – 2, месячные – 8, квартальные – 8, полугодовые – 4 и годовые – 12). Анализ поступления и обработки в 2008 году заполненных форм от регионов показал, что своевременность поступления информации оставляет желать лучшего. Так, на конец октября 2008 г. только 9 показателей из всего перечня представили все субъекты Федерации. При таком режиме поступления информации судить о степени выполнения мероприятий Программы и сравнении регионов в текущем году исполнения весьма затруднительно. Независимую оценку достижения заявленных в Программе показателей можно провести только в последующем году, опираясь на официальные статистические данные Росстата и МСХ [3, 4] . Структура и даже перечень приведенных в Программе целевых индикаторов в большей степени не совпадают с показателями, приводящимися в официальных статистических ежегодниках не только Росстата, но и самого ведомства, являющегося разработчиком Программы.

Остановимся на анализе первой группы макроэкономических показателей Программы (приложение 1 Программы). Пять из них являются индексами: производства продукции сельского хозяйства, продукции растениеводства, животноводства, физического объема инвестиций и производительности труда. Первые три индекса официально публикуются в статистических ежегодниках Росстата и в ежегодниках АПК России, выпускаемом Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, их можно сравнивать с заявленными в Программе показателями (по итогам года).

Насколько реально достижение заявленных в Программе показателей судить сейчас трудно. Если сравнивать прогнозные индексы производства продукции сельского хозяйства в целом и по отраслям (растениеводство и животноводство) на 2008–2012 гг. с предыдущим пятилетием 2003–2007 гг., то можно рассчитать (табл. 1), что в результате реализации Программы за пять лет предполагается увеличить производство продукции сельского хозяйства (для всех категорий хозяйств) на 22% (по сравнению с 2007 г.). За предыдущие пять лет (2003–2007 гг.) оно выросло на 14%. Производство продукции растениеводства и животноводства должны увеличиться на 16% и 28%. За прошлые пять лет, они выросли на 20% и 7% соответственно.

Таблица 1 – **Рост производства и инвестиций в сельском хозяйстве за период 2003–2007 гг. и предполагаемый в Программе рост за период 2008–2012 гг.**

Показатель	2003–2007 гг., %	2008–2012 гг., %
Рост производства продукции сельского хозяйства для всех категорий хозяйств в сопоставимых ценах	14	22
Рост производства продукции растениеводства для всех категорий хозяйств в сопоставимых ценах	20	16
Рост производства продукции животноводства для всех категорий хозяйств в сопоставимых ценах	7	28
Рост физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	380	63

Приведенный в последней строке табл. 1 рост физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за 2003–2007 гг. рассчитан, как приводится в статистических ежегодников МСХ в действовавших ценах. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, в прямом виде не приводится в ежегодниках МСХ. Оценка выполнения Программы по этому показателю может быть произведена косвенно по приведенным там инвестициям в основной капитал (по крупным и средним организациям) и при этом только в действовавших ценах соответствующих лет. При этом неясно, в каких ценах приведены прогнозные значения этого индекса в Программе.

Федеральная служба государственной статистики официально опубликовала эти индексы только за 2005–2007 гг., при этом приводятся два индекса: первый включает в себя сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, второй – сельское хозяйство, охоту и предоставляемые в них услуги. Разница в расчетах индексов из разных источников видна из табл. 2

Сравнение индексов из табл. 2 и 3 показывает, что темп роста инвестиций в следующую пятилетку по Программе будут меньше, чем в прошлую

(даже учитывая разницу в способе расчетов). Судя по тому, что данный индекс в том виде, в каком он заявлен в Программе не публикуется в статистическом ежегоднике МСХ, являющемся наиболее полным изданием по сельскохозяйственной статистике, и, не имея общедоступной методики его расчета, которой пользуется Министерство сельского хозяйства, трудно будет провести независимую оценку достижения планируемого показателя. В этом случае можно будет только полагаться на достоверность расчетов индекса Министерством сельского хозяйства.

Таблица 2 – **Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в 2003–2007 гг., %**

Показатели	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства: – рассчитанный по данным ежегодников МСХ «АПК России»	125,6	113,5	126,3	147,6	145,6
Данные Росстата – индекс рассчитан для сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства			109,5	143	131,4
– индекс рассчитан для сельского хозяйства, охоты и предоставляемых в них услугах			110,6	147,5	132,6

Таблица 3 –**Прогноз индекса физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на 2008–2012 гг. (данные Госпрограммы).**

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (%)	115	110,6	110,2	108,5	107,1

Относительно индекса производительности труда нужно отметить, что прямой официальной статистики этого показателя в динамике не удалось найти ни в ежегодных сборниках Росстата, ни в ежегодных статистических сборниках Минсельхоза. Поэтому оценить динамику этого показателя в прошлые годы и сравнить ее с прогнозными данными, приведенными в Программе, по официальной статистике не представляется возможным. Рассчитать этот фактический индекс в 2008 г. для определения соответствия его плановому показателю из Программы и тем самым провести независимую оценку не зная методики, по которой рассчитывает его Министерство, невозможно. Если предположить, что Минсельхоз рассчитывает уровень производительности труда, опираясь на годовые показатели продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении и среднегодовую численность работников занятых в сельском хозяйстве, еще можно провести независимые расчеты индекса производительности труда за прошлые годы.

К сожалению, как показывает анализ, официальная сельскохозяйственная статистика России достаточно часто меняет перечень показателей в своих ежегодниках – вводятся новые таблицы, исключаются публиковавшиеся ранее. Не исключено, что может меняться даже методика расчета одного и того же показателя. Поэтому проследить длительную динамику некоторых показателей (особенно не являющихся натуральными и к тому же являющихся расчетными) весьма затруднительно. В США Министерство труда, например, публикует индекс производительности труда в сельском хозяйстве ежеквартально, в течение десятилетий, причем приводятся предварительные и окончательные значения.

Отследить по официальной статистике Росстата и МСХ изменения еще одного показателя из приложения 1 Программы – располагаемых ресурсов домашних хозяйств в сельской местности на одного члена хозяйства невозможно. Исходя из общепринятого определения этого показателя исчисляемого как сумма денежных средств, которыми располагало домашнее хозяйство для обеспечения своих расходов и создания сбережений, а также стоимости натуральных поступлений продуктов питания и предоставленных в натуральном выражении дотаций и льгот, для его расчета за ряд лет, необходима единая методика обследования и расчета бюджетов домашних хозяйств. Среди показателей в формах, разработанных МСХ для мониторинга Программы в системе государственного информационного обеспечения сельского хозяйства для оценки выполнения Программы, этот показатель отсутствует.

Отследить динамику за 2003–2007 гг. таких показателей как доля российского производства в формировании ресурсов мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов по ежегодникам МСХ невозможно, таких показателей там нет. В Российском статистическом ежегоднике (Сельское и лесное хозяйство) Росстата есть раздел ресурсов [4], исходя из данных приведенных в нем, можно рассчитать долю российского производства (табл. 4). При этом среднегодовая доля мяса и мясопродуктов должна будет увеличиться по сравнению с прошлым пятилетним периодом на 7%, молока и молокопродуктов на 0,3%.

Такой показатель из Приложения 1 Программы как коэффициенты обновления основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях в официальных статистических источниках в прямом виде отсутствуют. В ежегодниках МСХ приводится наличие видов техники и поставки по федеральному лизингу. Но в числе разработанных МСХ форм для сбора информации по регионам есть форма (ГП-24), где должны быть ежеквартальные данные по наличию техники (тракторы, комбайны зерноуборочные и кормоуборочные) и ее приобретению, сами расчетные коэффициенты и энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади. Последний показатель в прямом виде отсутствует в официальной статистике. Хотя в сборниках Росстата есть такой показатель как энергетические мощности в СХО на 100 га посевной площади в л.с., но эти мощности считаются по всем источникам энергии (механические, электрические двигатели, электроустановки, живая тягловая сила), тогда как в Программе показатель считается по суммарной мощности двигателей тракторов, комбайнов и самоходных шасси. В сборниках МСХ приводится только такой показатель как обеспеченность энергетическими мощностями в штуках.

Таблица 4 – **Доля российского производства в формировании ресурсов, %**

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Доля российского производства в формировании ресурсов:						Прогноз Программы				
мясо и мясопродукты	60,0	59,8	57,0	57,5	н/д	61,1	63,5	65,7	68,1	69,6
молоко и молокопродукты	82,7	80,0	77,8	77,5	н/д	78,3	79,2,	79,9	80,4	81,1

Итак, проведенный анализ позволяет сказать, что большинство макроэкономических показателей для оценки реализации Программы из Приложения 1 не поддается независимому расчету, основанному на официальной общедоступной статистике.

Источники

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm
2. Агропромышленный комплекс России в 2006 году, Москва, МСХ, 2007
3. Агропромышленный комплекс России в 2007 году, Москва, МСХ, 2008
4. Федеральная служба Государственной статистики. Центральная база статистических данных. http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ СУБЪЕКТОВ РФ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Л.Г. Муратова, к.э.н., ведущий науч. сотр., **В.И. Меденников**, д.т.н., зав. отд., **С.Г. Сальников**, к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Важное место в системе комплексного экономического анализа занимает оценка экономической деятельности на основе рейтинга, как комплексного экономического показателя, учитывающего несколько критериев. Применение рейтинга позволяет быстро и эффективно определить инвестиционную привлекательность региона, выбирать делового партнера, дать оценку эффективности государственной поддержки сельского хозяйства, принимать адекватные управленческие решения, вследствие чего в мировой практике широко распространены рейтинги, как на уровне стран, регионов, так и на уровне предприятий, банков, инвестиционных фондов, страховых компаний.

Оценка состояния реализации Госпрограммы и включенных в нее федеральных и ведомственных целевых программ на основе разработанной методики построения региональных рейтингов, позволяющая выявить результативность деятельности региональных органов власти по выполнению поставленных в них целей и задач, даст возможность более обоснованно подходить к определению размеров государственной поддержки сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитию сельских территорий в субъектах Российской Федерации.

Процесс ранжирования регионов необходимо начинать с определения и разработки оценочной системы, которая формирует выбор предпочтений при проведении комплексных сравнительных оценок объектов экспертизы. Оценочная система должна включать в себя следующие составляющие:

– критерии, характеризующие объект оценивания;

– шкалы, на основе которых оценивается объект по каждому из критериев;

– принципы выбора, по которым на основании оценок значений критериев определяется итоговая рейтинговая оценка.

При разработке первой компоненты рейтинга отбор необходимых критериев первоначально должен осуществляться на основе целей анализа, когда необходимо выявить совокупность показателей, которые возможно использовать при ранжировании на основе поставленного критерия сравнения. На следующем этапе отбора необходимых критериев необходимо отобрать наиболее информативные показатели, которые будут адекватно оценивать различия, возникающие при анализе того или иного обобщенного критерия, отбраковывая при этом показатели зависимые (коррелируемые) от информативных показателей, что позволит построить точную работающую модель, не прибегая к последующим доработкам и изменениям. На следующем этапе необходима разработка шкал, на основе которых будет оцениваться тот или иной критерий.

Далее необходима разработка принципов выбора, на основе которого будет формироваться итоговый рейтинг. В методологическом плане следует выделить два основных подхода к построению комплексных рейтинговых оценок в зависимости от используемых технологий расчета:

– статистический подход;

– экспертный подход.

Статистическая оценка использует анализ только количественных показателей и реализуется на основе официальной отчетности региона. При построении подобных оценок широко используются количественные шкалы, показатели, рассчитываемые на основе публичной статистической отчетности и интервально-статистические методы анализа и обработки данных; возможно также оценивание на основе построенных математических и математико-статистических моделей.

Экспертная оценка дается специалистами на основе их опыта и квалификации по любой доступной информации и на основе анализа количественной и качественной информации. Естественно, что использование экспертного подхода к построению рейтингов позволяет при определенных условиях выявить все нюансы и учесть неколичественную информацию. Это позволит в конечном итоге построить адекватную оценку сложившейся ситуации, однако использование данного метода сопряжено с рядом трудностей. Это такие проблемы, как недостаток информации, проблема компетентности и согласованности экспертов, влияние субъективных факторов на оценку специалиста, сложность организации работы группы экспертов, Порой сказыва-

ется также недостаток адекватных оценочных систем, несовершенство технологий проведения экспертиз и методов обработки информации, а также относительная дороговизна подобных исследований.

В связи с этим, наиболее целесообразно при построении оценочной системы использовать оба метода.

Существует два основных способа построения рейтингов:

– составление единого рейтинга, ранжирующего все объекты по комплексному показателю сравнения, например, общему баллу;

– выделение классов, групп, как среди регионов, так и среди показателей, внутри которых может использоваться ранжирование по одному или нескольким признакам.

Первый подход преимущественно используется при количественном анализе, когда оценочная система формируется на основе нескольких количественных показателей, в результате чего посредством заданной метрики объекты однозначно ранжируются в порядке возрастания (убывания) рейтингового числа. При использовании данного метода всегда можно указать, какой из сравниваемых объектов предпочтительнее. В качестве метрики используется либо один из частных показателей, либо сводный комплексный, который формируется как функция от нескольких частных критериев.

Второй подход основан на другом принципе. Первоначально предполагается, что нельзя в силу, каких либо причин явно выявить предпочтения относительно каждого объекта по отношению ко всем с сохранением свойства транзитивности. Например, по степени участия по выполнению мероприятий Госпрограммы регионы значительно разнятся – от нескольких мероприятий в ряде регионов до десятков в других. Тогда производится деление исследуемой совокупности на группы на основе работы экспертной группы или посредством применения к количественным данным процедуры классификации. Данный подход в этом отношении является более гибким, так как позволяет производить анализ разнородных объектов. Так анализ регионов, заметно различающихся по размерам и количеству мероприятий, в которых он принимает участие, целесообразно проводить в соответствии с данным методом, так как структура показателей крупных и мелких регионов сильно варьируется при переходе от одной группы к другой.

В зависимости от типа используемых данных следует выделить 4 основных группы показателей:

– *абсолютные показатели*, являющиеся по существу основными параметрами, на основе которых происходит расчет остальных. Данные показатели берутся непосредственно из статистической отчетности региона;

– относительные показатели, которые рассчитываются как отношение одного абсолютного показателя к другому. Преимущественно применяются при анализе структуры, состава и качества абсо-лютных показателей;

– динамические показатели, которые характеризуют тенденцию изменения основных показателей деятельности региона во времени;

– качественные показатели, характеризующие неколичественные характеристики региона, например репутацию, опыт, возможность государственной или иной поддержки.

Обычно для комплексного анализа положения региона в методику включают те типы показателей, которые в наиболее полной мере способствуют целям и задачам ранжирования. Однако необходимо учесть, что для различных типов показателей необходимо использовать соответствующие переменные, которые наиболее выгодно применять при оценке соответствующего показателя. Существует три основных типа показателей:

– *количественные переменные*, когда возможно точно определить, на сколько условных единиц один объект предпочтительнее другого. Широко применяются при статистическом анализе данных на основе бухгалтерского подхода. Являются наиболее информативными;

– *порядковые (ординальные) переменные*, показывающие только порядок отношения, то есть, предпочтительнее ли данный объект, чем другой, но не указывающие, на сколько; либо указывающие, принадлежит ли данный объект к заданной группе или нет. По сути являются дихотомическими переменными. Широко используются при обработке и анализе информации на основе экспертного подхода, являются наименее информативными из всех видов типов;

– ранговые переменные, демонстрирующие место объекта в упорядоченной совокупности регионов. Занимают промежуточное положение между количественными и порядковыми переменными. При анализе могут встречаться случаи, когда ранги двух объектов неразличимы, тогда каждому из этих объектов приписывается ранг, равный среднему арифметическому тех мест, которые они делят.

Следует отметить, что при выборе методики сравнения, и, в частности, итогового отношения, на основе которого будет формироваться итоговый рейтинг, необходимо руководствоваться тем типом используемых переменных, для каждого из которых предусмотрена своя технология обработки информации. В особенности, данный нюанс необходимо учитывать, если модель предполагает использование нескольких типов переменных.

Однако при формировании рейтинга необходимо не только правильно выбрать тип используемых в анализе переменных, но и определить те показатели, которые данные переменные будут оценивать.

Анализ различных методик построения региональных рейтингов (РР), например, «Методика составления Рейтинга развития регионов» [1], «Экспериментальные расчеты рейтингов субъектов Федерации по показателям развития образования» [2], позволяет выделить следующие особенности разработки методики расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по реализации Госпрограммы, включая федеральные и ведомственные целевые программы региональных рейтингов.

А. Обычно при разработке методик построения региональных рейтингов ограничиваются небольшим набором показателей – в [1] – 15 показателей, в [2] – 80 показателей, при этом во втором случае в силу их большого количества разрабатывают более 30 частных тематических и интегральных рейтингов, не рассчитывая обобщенного рейтинга. При определении же рейтингов субъектов Российской Федерации по реализации Госпрограммы, включая федеральные и ведомственные целевые программы региональных рейтингов необходимо учитывать более 200 показателей, многие из которых появились впервые, т.е. не имея предыстории статистических исследований. При этом при выборе индикаторов выполнения Госпрограммы никто не проводил исследований по статистической взаимосвязи их (общепринятые правила построения рейтингов требуют статистической незави-

симости показателей), что вступает в противоречие с необходимостью в дальнейшем расчета оценки эффективности использования аграрного бюджета, основанной на результатах формирования рейтингов.

Б. Как правило, при разработке методик построения региональных рейтингов выбирается набор информативных показателей, присущих всем регионам. В нашем же случае в силу территориальных, климатических и прочих региональных особенностей наблюдается довольно значительная неоднородность участия регионов в мероприятиях Госпрограммы.

В. Из многоуровневой структуры Госпрограммы следует иерархичность методик построения региональных рейтингов выполнения Госпрограммы. При этом возникает необходимость расчета частных рейтингов федеральных и ведомственных целевых программ, входящих в Госпрограмму. Их структура такова, что часть показателей при этом входит в Госпрограмму, а часть нет, что накладывает определенные ограничения на методы включения частных рейтингов федеральных и ведомственных целевых программ в обобщенный рейтинг.

Г. Недостаток методик построения региональных рейтингов на основе статистической информации состоит в том, что сбор информации, обработка статистических данных – очень длительный процесс. Например, рейтинги [2], опубликованные в 2008 г., рассчитывались на основании статистических данных за 2006 г., т.е. они отражают ситуацию двухлетней или даже трехлетней давности. Поскольку Госпрограмма действует с 2008 г., то статистически достоверные рейтинги по выполнению ее могут появиться не ранее, чем через один-два года.

Д. Государственная программа развития сельского хозяйства имеет несколько разнонаправленных целеполагающих установок. Например, поддержка государством некоторых регионов направлена на получение экономического эффекта, некоторых – на получение социального, экологического эффекта, других – на получение совместного эффекта. В такой ситуации представляется проблематичным получение однородных критериев сравнения всей совокупности показателей на базе глубокого экономического анализа показателей, например, с помощью упоминавшихся выше методов. Данное свойство проявилось при построении Минсельхозом региональных рейтингов субъектов РФ по реализации Госпрограммы, который был недавно опубликован. В качестве критерия была выбрана степень достижения плановых показателей по выполнению мероприятий, взвешенных долями полученных средств к общей сумме средств на данное мероприятие. Ничего удивительного не оказалось в том, что места в рейтинге распределились в соответствии с объемами производства регионов. Не нужно никакого экономического анализа, для того, чтобы такой исход предсказать. Такое взвешивание критериев сравнения приводит к ситуации, когда небольшие регионы, но успешно работающие по выполнению какого-либо мероприятия, не займут должного места в рейтинге регионов.

Все вышеперечисленные особенности разработки методики расчета рейтинга субъектов Российской Федерации по реализации Госпрограммы, включая федеральные и ведомственные целевые программы региональных рейтингов, обуславливают необходимость разработки информационной системы, дающей специалисту инструмент, с помощью которого он может сконструировать свой собственный рейтинг, ранжировать регионы с использованием иных критериев, присутствующих в системе. Можно не только гибко использовать различные технологии расчета (статистический, экспертный подходы), но и рассчитывать другие показатели, характеризующие межрегиональные отличия – коэффициенты корреляции, вариации, проводить кластерный анализ и т.д.

Источники

1. Рейтинг развития регионов – Режим доступа: http://www.5-tv.ru/rating/method.html – Загл. с экрана.
2. Рейтинг субъектов Российской Федерации по показателям развития образования. – Режим доступа: http//issek.hse.ru/rating – Загл. с экрана.

БЮДЖЕТНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.С. Суровцева, к.э.н., нач. отд. Департамента аграрной политики Орловской области

В условиях мирового экономического кризиса вопросы стимулирования развития малого предпринимательства, особенно, в сельской местности, приобретают важное значение, так как именно в рамках данного сегмента бизнеса наиболее возможны начало собственного дела, обеспечение дополнительной занятости населения и рост производства. В соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» к числу данных субъектов относятся потребительские кооперативы и индивидуальные предприниматели, в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства.

В настоящее время в Орловской области имеется 1,3 тыс. К(Ф)Х и 151,3 тыс. ЛПХ с общей площадью сельскохозяйственных угодий 254,2 тыс. га. Они производят более 90% овощей, фруктов, 50% молока, мяса. Указанные формы хозяйствования, их союзы и объединения являются неотъемлемой частью многоукладной сельской экономики и народного хозяйства в целом, однако, в силу ряда экономических, социальных и правовых проблем их производственный потенциал используется недостаточно эффективно, снижаются занятость и доходы сельского населения.

Наличие данных негативных факторов свидетельствует об актуальности вопросов бюджетного стимулирования развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе. Как показывают мировой и отечественный опыт, наиболее приемлемым и оптимальным вариантом является создание системы сельскохозяйственной потребительской кооперации на основе программно-целевого метода. Так, в регионе реализуется областная целевая программа «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Орловской области на 2007–2010 годы», утвержденная Законом Орловской области от 22.03.2007 г. № 667-ОЗ (в редакции Закона от 16.06.2008 г. № 786-ОЗ).

Основными направлениями Программы являются:

1) создание и совершенствование методов и механизмов управления многоуровневой системой

сельскохозяйственной потребительской кооперации в Орловской области;

2) информационно–консультационное обслуживание и научное обеспечение деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

3) кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей для совместного осуществления процессов производства, переработки, сбыта продукции путем создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе последующих уровней.

Всего в регионе создан 81 сельскохозяйственный потребительский кооператив, в том числе 28 – за 2008 г., 4 – за 2009 г. С февраля 2008 г. функционирует Ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов Орловской области «Консалтинг и Аудит», членами которого являются 49 кооперативов.

В 2008 г. Орловская область в числе пяти субъектов Российской Федерации вошла в пилотный проект Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по отработке практических механизмов по созданию региональных систем сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В рамках этого направления созданы семь кооперативов второго уровня, позволяющих более эффективно осуществлять переработку и сбыт продукции, произведенной малыми формами хозяйствования.

По направлению развития несельскохозяйственной деятельности в сельской местности (сельский туризм, сельская торговля, развитие народных промыслов, бытовое и социально-культурное обслуживание сельского населения, заготовка и переработка дикорастущих плодов, ягод, лекарственных растений и других пищевых и недревесных лесных ресурсов) в регионе созданы четыре сельскохозяйственных потребительских обслуживающих кооператива.

Для проведения обучающих семинаров и отработки всех аспектов деятельности кооперативов в области организованы три «демонстрационных сельскохозяйственных потребительских кооператива» путем вхождения Департамента имущественной, промышленной политики Орловской области в качестве ассоциированного члена.

Регионом налажено взаимодействие с Департаментом потребительского рынка и услуг Москвы и ОАО «Мосрегионторг» по реализации кооперативами продукции в крытых рынках, на еженедельных «ярмарках выходного дня» на территории г. Москвы. Ведется работа по созданию сельскохозяйственных кооперативных рынков в муниципальных районах области.

Реализация областной целевой программы «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в Орловской области на 2007–2010 годы» невозможна без бюджетной поддержки, в связи с чем общий объем ее финансирования составляет 197,58 млн руб.; в том числе из бюджета Орловской области – 40,26 млн руб. Порядок финансирования мероприятий программы утверждается Постановлением Коллегии Орловской области.

В целях дополнительного привлечения бюджетных ресурсов Орловская область в 2008 г. участвовала в конкурсе Министерства экономического развития Российской Федерации по государственной поддержке малого предпринимательства, в результате чего получены средства федерального бюджета в размере 10 млн руб.

Основными направлениями расходования бюджетных средств по стимулированию развития малого предпринимательства в АПК Орловской области в 2008 г. стали:

– создание «демонстрационного» сельскохозяйственного кооператива второго уровня;

– разработка Интернет–сайта «Сельскохозяйственная потребительская кооперация Орловской области»;

– разработка документов по современному состоянию, проблемам и перспективам развития малых форм хозяйствования в АПК Орловской области;

– разработка бизнес-плана для создания и осуществления деятельности сельхозкооперативов последующего уровня и методических рекомендаций по его подготовке;

– разработка примерного устава и протокола общего собрания учредителей (членов) сельскохозяйственного потребительского кооператива последующего уровня, методических рекомендаций по их подготовке и государственной регистрации кооператива;

– субсидирование затрат на создание и обеспечение деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов второго и последующих уровней;

– субсидирование затрат на приобретение сельскохозяйственными потребительскими кооперативами второго и последующих уровней сельскохозяйственной техники и оборудования, создание сельскохозяйственных кооперативных рынков, торговых мест, пунктов по приемке, первичной переработке и хранению сельскохозяйственной продукции;

– субсидирование затрат на развитие направлений несельскохозяйственной деятельности в сельской местности, осуществляемых сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (гранты начинающим на создание собственного бизнеса);

– субсидирование затрат на уплату процентов по кредитам и займам, полученным сельскохозяйственными потребительскими кооперативами;

– субсидирование затрат сельскохозяйственных потребительских кооперативов на закупку молока, мяса, фруктов, овощей, яиц у членов кооперативов.

По каждому виду работ в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» проводился мониторинг, по результатам которого заключались договоры с организациями, предложившими минимальную цену.

Важное значение имеет привлечение дополнительных финансовых источников. Так, в 2009 г. средства федерального бюджета могут быть получены по конкурсам, проводимым:

– Министерством сельского хозяйства Российской Федерации (отбор региональных программ по созданию региональных систем сельскохозяйственных потребительских кооперативов различных уровней) Постановление Правительства РФ от 31.12.2008 г. № 1096;

– Министерством экономического развития Российской Федерации (отбор субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии для финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках государственной поддержки малого предпринимательства) – Постановление Правительства РФ от 22.04.2005 г. № 249;

– Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (субсидии на реали-

зацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда) Постановление Правительства РФ от 31.12.2008 г. № 1089.

Участие в каждом из перечисленных конкурсов предполагает софинансирование из регионального бюджета, в связи с чем актуальным является увеличение объемов финансирования программы из областного бюджета.

Важное значение также имеет стимулирование вложения в развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов собственных средств их членов. Так, в 2007–2008 гг. кооперативами получены в кредитных организациях кредиты и займы на сумму 105,143 млн руб. В соответствии с «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2007 г. № 446, кооперативы при этом вправе получать субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов. Непосредственно на реализацию мероприятий программы в 2008 г. кооперативами направлены 12,2 млн руб. Однако в связи с экономическим кризисом они столкнулись с трудностями в получении кредитных ресурсов, что не позволило осуществить в необходимом размере субсидируемые по программе расходы.

Использование программно-целевого метода позволяет оценить эффективность расходования на программу бюджетных средств. Основные результаты деятельности кооперативов региона за 2006–2008 гг. представлены в табл. 1.

Основными приоритетами бюджетного стимулирования развития малого предпринимательства в АПК Орловской области на 2009 г. являются:

– расширение направлений субсидирования затрат на приобретение сельскохозяйственными потребительскими кооперативами второго и последующих уровней сельскохозяйственной техники и оборудования, создание сельскохозяйственных кооперативных рынков, торговых мест, пунктов по приемке, первичной переработке и хранению сельскохозяйственной продукции;

– субсидирование затрат на создание и организацию деятельности логистического центра для оказания помощи по сбыту продукции, разработке и регистрации товарных знаков и других атрибутов бренда на продукцию;

– создание сельскохозяйственного кооператива третьего (областного) уровня;

– расширение направлений субсидирования затрат на развитие несельскохозяйственной деятельности в сельской местности;

– привлечение в установленном порядке кооперативов к системе государственных и муниципальных закупок сельскохозяйственной продукции.

Таблица 1 – **Основные финансово-экономические показатели деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов Орловской области, 2006–2008 гг.**

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008–2006 гг., раз
Количество кооперативов, ед.*	19	30	49	2,6
Паевой фонд кооперативов, тыс. руб.**	7 735	8 790,5	48 939,8	6,3
Численность членов, человек**	425	7 537,0	9 666,0	22,7
Внеоборотные активы, тыс. руб.*, в том числе	10 125	45 395	76 506	7,6
Основные средства, тыс. руб.*	10 119	35 067	50 825	5,0
Денежные средства, тыс. руб.*	1 179	1 247	4 572	3,9
Нераспределенная прибыль, тыс. руб.*	1 367	3 116	6 924	5,1
Займы и кредиты, тыс. руб.*	56 051	118 844	143 863	2,6
Выручка, тыс. руб.*	37 335	131 716	169 305	4,5
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.*	1 017	5 471	6 222	6,1

** По данным сводной бухгалтерской отчетности о финансово-экономическом состоянии сельскохозяйственных потребительских кооперативов Орловской области.*
*** По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области.*

Реализация программных мероприятий, а также названные направления бюджетной поддержки позволят не только стимулировать предпринимательскую инициативу граждан и обеспечить защиту малого агробизнеса в кризисный период, но и заложить надежную основу для его дальнейшего эффективного функционирования.

НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ НА ОСНОВЕ ОПЫТА СЕВЕРО-ЗАПАДА

Д.Б. Эпштейн, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства

Наши исследования различий в аграрной политике областей и республик северо-запада позволяют предложить некоторый алгоритм оптимизации выбора направлений аграрной политики и региональных систем поддержки сельского хозяйства (РСПСХ), обеспечивающий повышение эффективности их воздействия при заданной величине выделяемых средств. Ниже приведены основные положения этого алгоритма.

1. Наиболее эффективны направления, аграрной политики которые в наибольшей степени способствуют активизации самостоятельных инновационных инициатив сельскохозяйственных производителей (как, например, субсидирование процентной ставки и части тела инвестиционных кредитов, лизинга передовой техники). Поэтому надо стремиться максимально удовлетворить заявки сельхозпроизводителей на получение субсидируемых кредитов, предоставляя им также организационную поддержку в разработке бизнес – планов. Однако конкретная проверка платежеспособности кредитополучателей должна остаться за банками.

2. Эффективны также направления, которые создают необходимую информационную и рыночную инфраструктуру (информационная поддержка, кадровая поддержка, борьба с криминализацией рынков, помощь в поиске дополнительных рынков сбыта и создании сбытовых кооперативов). Их эффективность связана с широким спектром действия при относительно малых затратах. Поэтому из оставшихся средств необходимо обеспечить максимальное финансирование указанных направлений.

3. Также (после задействования указанных выше направлений) способно дать отдачу создание устойчивости системы ведения сельского хозяйства

путем субсидирования селекционно-генетического ядра производства.

4. Далее, при наличии средств, целесообразно осуществлять субсидирование отдельных видов производимой продукции, которые менее рентабельны, но нуждаются в поддержке.

Наконец, на пятом шаге возможно субсидирование отдельных видов работ и ресурсов. Но при этом надо учитывать, что такое субсидирование, если оно «привязано» к стоимости ресурсов, уменьшает стимулы к снижению издержек.

В соответствии с этим алгоритмом мы выделяем 8 групп мероприятий по их эффективности (табл. 1). В этой таблице с увеличением номера группы эффективность снижается.

В соответствии с предложенным алгоритмом мы приведем ниже в виде таблицы (табл. 2) перечень направлений РСПСХ, который может служить в качестве основы для выбора направлений в конкретном регионе. Они упорядочены по эффективности.

Таблица 1 – **Определение групп мероприятий региональных систем поддержки по ожидаемой эффективности**

Группа по эффективности	Характеристика группы	Примечание, пример
Группа 0	Низкозатратные мероприятия, имеющие высокий эффект масштаба и способствующие активизации усилий товаропроизводителей.	Разработка и законодательное оформление программ поддержки, проведение семинаров, школ передового опыта, конкурсов, награждение передовиков.
Группа 1	Мероприятия, реализация которых существенно активизирует инициативу товаропроизводителей и где бюджет должен покрывать относительно небольшую часть затрат (до 10%).	Субсидирование части процентной ставки по кредитам, лизингу.
Группа 2	Мероприятия, реализация которых существенно активизирует инициативу товаропроизводителей и где бюджет должен покрывать существенную часть затрат (от 10 до 25%), при этом затраты относительно невелики, но велик эффект масштаба.	Развитие информационной инфраструктуры, рыночных институтов, организационная поддержка, субсидирование сохранения селекционною – генетического ядра.
Группа 3	Мероприятия, где велик положительный эффект в силу эффекта масштаба, хотя бюджет должен покрывать большую часть затрат, затраты велики	Создание новых рыночных институтов, кадровая поддержка, распространение новых технологий, развитие систем консультирования, субсидирование развития селекционно-генетического ядра.
Группа 4.	Затратные мероприятия, где бюджет является основным инвестором, имеющие существенный социальный и / или экологический эффект	Создание альтернативных рабочих мест, поддержка программ экологизации производства.
Группа 5.	Затратные мероприятия, направленные на существенное субсидирование производства и сбыта отдельных отраслей или видов продукции с целью повышения финансовой устойчивости этих отраслей.	Субсидирование отдельных видов продукции. Налоговые льготы.
Группа 6.	Затратные мероприятия, направленные на субсидирование производства или приобретения отдельных видов ресурсов	Субсидирование приобретения ГСМ, работ по повышению плодородия.
Группа 7.	Высокозатратные мероприятия, финансируемые в основном из бюджета, направленные на развитие транспортной инфраструктуры	
Группа 8.	Участие в инвестировании индивидуальных проектов, имеющих частное значение и невысокий эффект масштаба.	

Таблица 2 – **Примерный перечень направлений РСПСХ на основе опыта северо-западного региона с учетом их ожидаемой эффективности**

Направление поддержки	Группа по эффективности
1. Разработка комплексных целевых среднесрочных программ по отраслям, видам продукции, территориям с конкретизацией желаемых тенденций и показателей.	0
2. Законодательное оформление аграрной политики, РСПСХ, программ развития сельского хозяйства и АПК	0
3. Информационная поддержка сельхозтоваропроизводителей, обеспечение их информацией о ценах, о передовых технологиях, о новых путях сбыта и методах маркетинга.	0
4. Организация обмена опытом в рамках контроля исполнения программ РСОЭПСХТ	0
5. Субсидирование процентной ставки инвестиционных кредитов или ставки по лизингу в рамках обеспечения программ (см. п.1).	1
6. Организационная помощь в поиске дополнительных рынков сбыта и создании сбытовых кооперативов (содействие организации регулярного сбыта молока, картофеля и другой продукции ЛПХ и КФХ посредством бюджетной поддержки создания и работы снабженческо – сбытовых потребительских кооперативов).	1
7. «Расчистка» доступа к рынку местным товаропроизводителям в городах и поселках региона (без дискриминации приезжающих)	2
8. Субсидирование создания и развития селекционно - генетического ядра производства: поддержка и частичное финансирование селекционного семеноводства, закупок высокопродуктивного племенного скота (молочного, мясного КРС, свиней, птиц),	2-3
9. Организация службы консультирования	3
10. Развитие рыночной инфраструктуры путем открытия и контроля новых рынков, бирж и т.д.	3
11. Разработка программ и участие в программах подготовки кадров для АПК	3
12. Организация разработки, пропаганда и содействие по подпрограммам внедрения прогрессивных	3

Направление поддержки	Группа по эффективности
технологий, в том числе через инвестирование субсидирование лизинга	
13. Субсидирование части тела инвестиционных кредитов или лизинговых платежей в рамках областных программ, имеющих высокий эффект масштаба.	3
14. Поддержка участия хозяйств в программах стабилизации финансового состояния хозяйств.	3
15. Бюджетное финансирование развития альтернативных производств	4
16. Частичное финансирование жилищного строительства на селе	4
17. Финансирование программ социального развития на селе (образования, медицины, культуры и т.д.)	4
18. Финансирование обеспеченности жилья газом, электричеством, водопроводом, канализацией	4
19. Кредитование малых форм хозяйствования в рамках программ их развития.	4
20. Частичное бюджетное финансирование экологических программ	4
21. Финансирование программ развития туризма в регионе и программ сохранения ландшафтов	4
22. Субсидирование отдельных видов производимой продукции, которые нуждаются в поддержке для развития.	5
23. Введение налоговых льгот.	5
24. Компенсация затрат по повышению плодородия почв в рамках целевой государственной программы «Повышение плодородия почв»	6
25. Субсидирование затрат на приобретение отдельных видов и ресурсов или работы	6
26. Бюджетное финансирование программ развития транспорта	7
27. Участие в инвестировании индивидуальных проектов, имеющих частное значение и невысокий эффект масштаба.	8

Этот перечень может оказать существенную помощь в разработке конкретных программ государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и их оптимизации. Для конкретного региона этот перечень, естественно, нуждается в дальнейшем «предметном» наполнении, то есть в указании конкретных отраслей, видов продукции, мероприятий, желаемых показателей, выделяемых средств и т.д.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ (на примере Алтайского края)

Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., зам. дир. Алтайского фил. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства

Алтайский край является одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в России. На сельское хозяйство здесь приходится 17% валового регионального продукта. Общая площадь земель сельхозназначения составляет 12,5 млн га, в том числе сельхозугодий – 10,6 млн га, из них пашни – 6,3 млн га. (6,7% посевных площадей Российской Федерации). В сельской местности проживает около 50% населения региона [2].

В целом земельные и природно-климатические факторы способствуют возделыванию практических всех видов сельскохозяйственных культур: яровая и озимая пшеница, гречиха, ячмень, в том числе пивоваренный, просо. Край – единственный за Уралом регион по товарному производству подсолнечника, льна, сахарной свеклы с активно развивающимся производством овощей и фруктов. В 2007 г. доля отрасли в общем объеме произведенной сельхозпродукции составила 56%, рентабельность – 42,5%. Животноводство представлено молочным и мясным скотоводством, птицеводством, свиноводством, овцеводством, пантовым оленеводством, коневодством, пчеловодством, звероводством и рыбоводством. В 2007 г. рентабельность отрасли составила 7,5%. Наиболее рентабельным стало производство молока – 25,1% [1, 2].

В растениеводстве в последние два года при сохранении и даже сокращении общего числа фермерских хозяйств, они все больше производят продукции, что объясняется, прежде всего, большей интенсивностью, а, значит, производительностью труда в них, большим внимаем к технологиям производства и умением их руководителей обходить общепринятую систему учета и отчетности, что делает их более конкурентоспособными по сравнению с коллективными сельхозпредприятиями. В животноводстве приоритет до сих пор принадлежит домашним хозяйствам. Однако фермерский сектор интенсивнее всех развивает отрасль: в производстве скота и птицы в живом весе его объемы увеличились за 5 лет на 74%, в производстве молока – на 46,5%, шерсти – на 25%. В то время как сельхозпредприятия увеличили лишь производство яиц, а домашние хозяйства имели в среднем темпы роста объемов производства меньше, чем другие категории хозяйств. [5]

Сегодня экономическая политика региональных органов управления ориентирована преимущественно на развитие крупного коллективного сектора путем создания новых высокотехнологичных предприятий. И без этого, действительно, сложно производить конкурентоспособную товарную продукцию. Однако следует помнить, что малый бизнес на селе – домашние хозяйства, индивидуальные предприниматели – это форма жизни. Количество индивидуальных предпринимателей в сельском хозяйстве за 2006-2007 гг. увеличилось в 1,7 раза, что объясняется, прежде всего, участием в ПНП «Развитие АПК», где понадобилась официальная регистрация для тех, кто ее не имел. [2] Но его рост сдерживается чрезмерным административным прессингом на всех стадиях развития малого предприятия, отсутствием системного подхода и низкой эффективностью мер поддержи.

Уровень карового обеспечения сельскохозяйственного производства сегодня низкий. За 2003–2007 гг. на 46,7% уменьшилась численность руководителей и специалистов, ежегодно сокращается 35-36 тыс. штатных должностей, количество дипломированных специалистов на 100 хозяйств уменьшилось с 2047 до 1385 человек. Уровень обеспеченности руководителями и специалистами с высшим образованием составляет 86,4% [3].

Повышению конкурентоспособности продукции региона во многом способствует уровень ее переработки. Имеющиеся на предприятиях пищевой

перерабатывающей промышленности производственные мощности позволяют ежегодно перерабатывать около 4,0 млн т зерна, 1,7 млн т молока, 400 тыс. т масличных культур, 200 тыс. т скота и птицы. Доля отрасли в структуре производства потребительских товаров края превышает 80%. Отрасль обеспечивает региону первое место в стране по производству муки и сычужных сыров, второе – по производству крупы, четвертое – по производству макаронных изделий [2]. Перерабатывающие предприятия расположены на всей территории Алтайского края, но чаще всего сосредоточены в крупных городах, что лишает сельхозтоваропроизводителей доступа к свободной реализации своей продукции, сельские территории – дополнительных источников доходов и занятости местного населения.

Высокие производственные издержки сельхозтоваропроизводителей и переработчиков сельхозсырья вызваны значительным моральным и техническим износом основных фондов, высоким удельным весом затрат на электрическую энергию и горюче-смазочные материалы в себестоимости продукции и отсутствием ремонтно-сервисных центров в пределах стандартной транспортной доступности (24 часа). Что и предопределяет активное участие государства в развитии отрасли и его основные направления.

К 2007 г. в крае закончилась начатая в 2005 г. работа по формированию целостной региональной системы управления экономикой АПК, основанной на комплексной программно-целевой основе. Постановлением Администрации края от 28.12.2007 г. № 622 одобрена комплексная программа социально-экономического развития Алтайского края, в которую входят: стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г.; долгосрочная программа социально-экономического развития Алтайского края на период до 2017 г., включая программу социально-экономического развития Алтайского края на 2008–2012 гг. В каждом муниципальном образовании края разработаны и утверждены комплексные программы социально-экономического развития до 2017 г.

В 2008 г. Правительством РФ утвержден конкурсный проект «Особо значимая аграрная территория «Комплексное развитие Алтайского Приобья», в рамках которого предусмотрено освоить около 600 млрд. рублей, из них около 45% – за счет бюджетов всех уровней. Более 60% средств планируется направить на развитие производственного потенциала территории, около 10% – на развитие социальной инфраструктуры. При этом девять проектов на общую сумму 20024,6 млн руб. – в сельском хозяйстве, два проекта на сумму 7802 млн руб. – в пищевую перерабатывающую промышленность [2].

В 2008 г. принят закон Алтайского края «О развитии сельского хозяйства в Алтайском крае» и ведомственная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края на 2008–2012 годы», включающая в себя финансирование всех направлений, предусмотренных Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2008–2012 гг.

В Алтайском крае действует семь Краевых целевых программ поддержки жителей и товаропроизводителей на селе:

– «Техническое перевооружение сельского хозяйства Алтайского края на 2006–2010 годы» (приоритетные направления – приобретение новых высокопроизводительных посевных, почвообрабатывающих комплексов и тракторов к ним, модернизация парка зерноуборочных комбайнов, увеличение количества кормоуборочных комбайнов, приобретение новой свеклоуборочной техники и оборудования для молочного животноводства);

– государственной поддержки сельскохозяйственного производства в отдаленных горных районах;

– стабилизации и развития сельскохозяйственного производства Алтайского края (приоритетные направления – поддержка элитного семеноводства, компенсация затрат на средства химизации, субсидии на закладку и уход за многолетними насаждениями, субсидии на поддержку производства льна; в животноводстве – субсидии на поддержку овцеводства, табунного коневодства, субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам, компенсация части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур);

– кадрового обеспечения агропромышленного комплекса Алтайского края на 2006–2010 гг.;

– развития племенной базы животноводства;

– адресная инвестиционная программа;

– субсидирования налога на имущество. [2]

Из федерального бюджета средства на поддержку агропромышленного комплекса направляются в рамках реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» и федеральных целевых программ «Социальное развитие села до 2012 года», «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы».

По состоянию на 01.10.2008 г. объем средств краевого лизингового фонда составил 546 млн руб. Большая часть сделок 2008 г. пришлась на лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования (зерно- и кормоуборочная техника, тракторы, прицепная техника, сеялки и посевная техника, оборудование для животноводства). [2]

За 2003–2007 гг. из краевого бюджета на поддержку сельского хозяйства выделено 5398111 млн руб., из федерального – 11987194 млн руб., что в общей сложности составило 17385305 млн руб. [1]. Только за 2007–2008 гг. инвестиции в основной капитал региона выросли почти в 1,6 раза (по России в 1,4 раза), более 14% инвестиций в основной капитал вложено в развитие сельского хозяйства. Каждый рубль бюджетных средств, вложенных в реальный сектор экономики стимулировал инвестирование 14,4 руб. заемных ресурсов. В результате реализации проектов создано более 700 рабочих мест. Значительно увеличились налоговые поступления, заработная плата работников предприятий – участников проектов возросла на 17% [2].

В связи с тем, что значительная доля сельскохозяйственной продукции производится в домашних и фермерских хозяйствах, в регионе повышенной внимание уделяется поддержке малого предпринимательства. В 2007 г. Алтайский край стал победителем федеральных конкурсов финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства по направлениям «Создание и развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства (бизнес-инкубаторов)», «Создание гарантийного фонда для субъектов малого предпринимательства» и «Техническое перевооружение крестьянских (фермерских) хозяйств». В том же году на

эти цели из федерального бюджета направлено 95 млн руб. и 54 млн руб. – из краевого.

Для их реализации постановлением Администрации края от 07.11.2007 г. № 507 в крае принята ведомственная целевая программа «О государственной поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае на 2008–2010 годы». Общий объем финансирования программы за счет средств краевого бюджета составит 174,1 млн. руб. [2]

Создан Алтайский краевой бизнес-инкубатор и при его участии и участии органов местного самоуправления и Общественных советов по развитию предпринимательства при главах сельских районов края создаются информационно-консультационные центры. Наиболее эффективно их работа осуществляется в Ребрихинском, Немецком национальном, Родинском, Кулундинском районах, городах Бийске и Яровом.

Однако Мониторинг реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2008–2012 гг. в Алтайском крае (проводился с 20 по 31 октября 2008 г. рабочей группой в составе сотрудников Алтайского филиала ГНУ СибНИИЭСХ СО Россельхозакадемии) показал, что только объемы финансирования не решают проблем отрасли.

Приведем лишь результаты экспертного опроса, в котором приняли участие заместители начальника главного управления сельского хозяйства края, депутаты краевого законодательного собрания, представители от регионального представительства «Росагролизинг», региональных офисов «Россельхозбанка» и «Сбербанка» и их районных офисов, краевого Агропромсоюза, краевого союза сельских потребительских кооперативов, научно-исследовательских институтов Сибирского отделения Россельхозакадемии, главы администраций и начальники районных управлений сельского хозяйства, представители районных средств массовой информации. Всего 28 человек, среди которых было 2 доктора экономических наук, 2 заслуженных экономиста РФ. На вопрос анкеты: «Как Вы оцениваете мероприятия Госпрограммы в 2008 году?» При общем положительном отношении к ней они отметили целый ряд недостатков: большая часть краевых целевых программ, кроме программы технического перевооружения и компенсации стоимости отдельных ресурсов, носят точечный характер, позволяя развиваться и без того финансово устойчивым хозяйствам, имеющим залоговую базу для кредитования; в Программе нет глубины, основополагающего подхода; пассивность и отстраненность отдельных чиновников на местном уровне от реализации тех разделов программы, которые не имеют непосредственного отношения к сельхозпроизводству; низкие ставки субсидий и их несвоевременная выплата, в результате технического и технологического перевооружения отрасли – обострение проблемы сбыта произведенной продукции.

28.02.2008 г. между Администрацией Алтайского края и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации заключено Соглашение о реализации мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., в рамках которого краем принят ряд обязательств по увеличению валового производства продукции в среднем за год на 3,6%, в том чтсле мяса – на 18%, молока – на 7,4%, и объема инвестиций ежегодно в среднем – на 10,3% [2]. Аналогичные соглашения заключены между регионом и каждым сельским муниципальным районом. Однако эти соглашения носят достаточно формальный характер, ибо не обеспечены организационным механизмом реализации произведенной продукции, т.е. не включен механизм государственного заказа. И если такого механизма нет на уровне Федерации, значит, его реально не может быть и на уровне регионов и муниципальных образований, без чего не может быть и активной аграрной политики. Значит, все попытки разработки программ социально-экономического развития сельских территорий практически превращаются в формальность, ибо в них отсутствует главное – определение позиции территорий на тех или иных товарных рынках, прогнозных объемов реализации на них своей продукции, а значит, заказа на этот объем производства своим товаропроизводителям.

Источники

1. Данные Главного управления сельского хозяйства Алтайского края.
2. Экономика Алтайского края. – 2008. – № 4.
3. Экономическое поведение сельского населения в условиях сокращения занятости [Текст]: монография / М. Л. Акишина [и др.]; под ред. А. М. Зубахина, В. А. Бородина; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, ФГОУ ВПО «АГАУ». – Барнаул: Изд-ва АГАУ, 2007 (Азбука). – 136 с.
4. Этим гордится Алтай: Агропромышленный комплекс Алтая / Е.М. Ельникова, Н.Н. Чистяков, А.И. Овсиенко и др. Под общ. ред. д.т.н. проф. М.П. Щетинина, Барнаул. – 2008. – 191 с.
5. http://www.gks.ru – сайт Федеральной службы государственной статистики.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.А. Пахомчик, к.э.н., проф. Тюменского нефтегазового университета, **Е.Г. Канев**, гл. спец. управления экономики Администрации г. Салехарда, **Р.В. Фракин**, асп. Тюменской сельскохозяйственной академии

Аграрному сектору Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) уделяется достаточно большое внимание со стороны региональных органов власти, которое выражается в реализации программ развития отрасли и финансовой, правовой и организационной поддержке [1, 5].

Внимание к проблемам сельского хозяйства и его субъектам определяется не чьими-либо субъективными желаниями, а продиктовано самой жизнью.

Магистральным направлением поддержки аграрного сектора является то обстоятельство, что оно имеет этносохраняющее значение для коренных народов Севера проживающих на территории округа. Основная часть занятых в отрасли сельского хозяйства территории (оленеводство, охотопромысел, рыболовство, пушное звероводство) это представители малочисленных народов Севера(ненцы, ханты, селькупы, коми-зыряне) [6].

Переход экономики на рыночную основу в аграрном секторе северных территорий России принес тяжелые производственные и финансовые потрясения для традиционных сфер занятий северных народов [2].

Оленеводство как одна из основных отраслей сельского хозяйства Севера пережило тяжелые времена. Поголовье северных оленей за последние 15–20 лет сократилось наполовину. Депрессия в большей степени проявилась в северо-восточных районах и таежной зоне России. Например, на территориях Чукотки, Якутии (Саха Республика), Таймыре, Камчатской и Магаданской областях произошел обвальный процесс сокращения оленеводства. В Сибирском федеральном округе оленеводство вплотную приблизилось к пропасти окончательного исчезновения. В Читинской области, в Бурятской республике поголовье насчитывает менее 1 тыс. голов, в Томской области исчезло совсем.

Единственным субъектом федерации в России, где поголовье оленей в последние годы стабильно и имеет тенденцию к росту это ЯНАО.

Если в 1990 г. здесь насчитывалось немногим более 490 тыс. гол. То по результатам сельскохозяйственной переписи 2006 г. оно уже составило 731 тыс., или 44% от общероссийского (1664,7 тыс.) и более четверти от общемирового поголовья северного оленя [3].

Многие склонны связывать это обстоятельство лишь с уровнем господдержки со стороны региона, имея в виду профицитный бюджет и то, что ЯНАО один из основных доноров федерального бюджета. Но дело не только в этом. К примеру, в соседнем Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) – Югре в период с 1990 по 2000 г. поголовье оленей сократилось почти в половину. Хотя бюджет территории не менее благополучный, чем на Ямале. Этот факт демонстрирует особый региональный подход к поддержке северного сельского хозяйства.

В сфере агропромышленного комплекса ЯНАО занято более 13 тыс. человек, из них 90% представители коренных малочисленных народов Севера.

Региональная политика по отношению к сельскому хозяйству, включая его основную отрасль оленеводство, ориентируется на «этническое оленеводство» и соответствующую правовую, организационную и финансовую поддержку со стороны местных органов власти. В регионе принят закон ЯНАО «Об оленеводстве» (подобный федеральный закон до сих пор не принят и погряз в многочисленных обсуждениях). Разработана и реализована целевая программа сохранения оленеводства в ЯНАО на 2002–2005 гг., целевая программа «Охрана оленепастбищ от лесных и тундровых пожаров на 2002–2005 гг.», принят региональный закон о факториях и т.д.

Сохранение и дальнейшее развитие оленеводства и других традиционных отраслей сельского хозяйства требует со стороны органов управления: формирования механизмов самоуправления с учетом традиционного уклада жизни северных народов; развития кооперативных форм хозяйствования, включая родовые общины, фактории и другие производственные и обслуживающие кооперативные формирования. Направленность этих действий должна быть ориентирована на восстановление механизмов традиционного природопользования, реорганизацию системы воспитания и обучения молодежи, подготовку национальных кадров для условий рыночной экономики.

В процессе обсуждения « Концепции государственной политики Российской Федерации в районах Севера» В.В. Путиным поручено Правительству РФ, разработать мероприятия по оптимизации численности проживающих на северных территориях в течение 2005–2010 г.г. путем создания условий и закрепления квалифицированных кадров и выезда нетрудоспособных лиц.

В Совете Федерации РФ рассмотрен ход реализации « Концепции государственной поддержки экономического развития районов Севера».

До недавнего времени большинство вопросов северного сельского хозяйства приходилось решать исключительно за счет собственных окружных средств.

Ситуация изменилась к лучшему, начиная с 2007 г., когда в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» оленеводство дополнительно было включено в состав приоритетных отраслей животноводства, наравне с ранее отнесенными к ним. Было определено, что на господдержку оленеводческих хозяйств начнут выделять средства из федерального бюджета в размере 252 руб. на каждую голову оленя. Кроме того в ЯНАО, для стимулирования отрасли дополнительно добавлена окружная субсидия в сумме 600 рублей на одну голову оленя.

Инновации в оленеводстве, по мнению большинства специалистов, сегодня следует распространять не на начальные элементы технологических и организационных процессов: выпас животных, транспортировку, отстрел, отлов и прочее, а на конечные стадии хранение, переработку, маркетинг и др.

В последние годы в округе пристальное внимание уделяется вопросам модернизации в развитии более глубокой переработки сельскохозяйственного сырья. В Ямальском районе, имеющем наибольшее поголовье оленей, по сравнению с другими районами округа уже пять лет действует современный, сертифицированный по европейским стандартам убойно-перерабатывающий комплекс производства финской фирмы «Кометос» (на базе ГУП «Ямальские олени»). Начато строительство подобного комплекса в Тазовском районе округа на полуострове Гыдан, где выпасается более 200 тыс. оленей. Создание современной базы переработки оленеводческой продукции, сертификация предприятий и оленепастбищ в соответствии с европейскими стандартами создали основу для экспорта оленеводческой продукции в европейские страны [4, 5].

Активная работа по ознакомлению потенциальных потребителей оленеводческой продукции на российских и международных выставках-ярмарках, включая «Золотую осень» г. Москва, «Зеленую неделю» г. Берлин с образцами ямальских производителей создало основу для экспорта этой продукции [1].

В начале 2008 г. на «Зеленой неделе» в Берлине подписан первый контракт на продажу оленепродукции ГУП «Ямальские олени» с немецкой компании «Бродерсен энд Ковер» на 50 т продукции. Создан первый пример выхода нового вида сельскохозяйственной продукции России на европейский рынок. Он открывает перспективу для дальнейшего развития оленеводства в ЯНАО. В прошедшем году на господдержку оленеводства ЯНАО выделено 346 млн руб. или в 3 раза больше. Чем в предшествующие годы. Дополнительные средства, в основном были вложены в новые технологии заготовки и переработки продукции, совершенствование санитарной работы и ветеринарной

профилактики. Что приносит свой эффект в виде повышения качества и увеличения количества оленеводческой продукции.

Сегодняшние успехи в оленеводстве ЯНАО можно расценивать как прорыв ямальского оленеводства на новый экономический, технологический и социальный уровень. Сельское хозяйство ЯНАО претендует в последние годы на роль племенного репродуктора в российском оленеводстве. В ряде передовых ямальских оленеводческих хозяйствах начата работа по совершенствованию породных качеств оленей, подготовлен пакет необходимых документов по племенной работе, проведена соответствующая экспертиза. В настоящее время предприятия округа вошли в перечень племенных репродукторов Российской Федерации по оленеводству.

В 2008 г. из бюджета округа в сферу АПК выделено 1 млн руб., из них более 1/3 в отрасль оленеводства. Привлечение дополнительных средств за два года реализации приоритетного национального проекта и включение их в состав Комплексной программы развития сельского хозяйства на период 2008–2012 гг. позволили увеличить производство мяса оленей в округе на треть, а поголовье оленей на 17%. Если эти тенденции сохранятся, то ЯНАО способен обеспечить Россию еще одним видом экспортной продукции, и к своим 90% российского природного газа добавить 100% оленины.

Источники

1. *Байчибаев К.* Ямал – это 90 процентов газа и 100 процентов оленины/ Ямальский меридиан, 2008. – № 7. – С. 22–26.
2. *Канев Е.Г., Пахомчик С.А.* Аграрный протекционизм общественного сектора производства в Ямало-Ненецком автономном округе / Аграрный вестник Урала, 2008. – № 5 (47). – С. 84–86.
3. Основные итоги Всероссийской переписи 2006 г. / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2008. – № 10. – С. 76–80.
4. *Пахомчик С.А., Бабин Н.А., Сараев А.Я.* К вопросу конкурентноспособности оленеводческой продукции Ямала на мировом рынке. – В кН.: Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М.: Энциклопедия Российских деревень, ВИАПИ, 2003. – С. 154–255.
5. *Пахомчик С.А., Бабин Н.А.* Состояние, проблемы и перспективы оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе – В кн. : Аграрная наука – сельскохозяйственному производству Сибири, Монголии, Казахстана и Кыргызстана. – Труды 8-й Межд. науч.-практ. конф. (Барнаул, 26–28 июля 2005 г.) / РАСХН, Сибирское отделение – Новосибирск, 2005. – Т. 2. –С. 170–174.
6. *Южаков А.А., Мухачев А.Д.* Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. – Новосибирск, РАСХН, Сибирское отделение, Ямальская СХОС, НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, 2001. – 112 с.

АГРАРНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В РЕГИОНЕ

А.В. Белокопытов, д.э.н., проректор Смоленской государственной сельскохозяйственной академии

Необходимым условием для эффективной хозяйственной деятельности предприятий является ведение расширенного воспроизводства ресурсного потенциала, при этом предприятие не только восстанавливает в полном объеме израсходованные ресурсы, но и инвестирует средства на увеличение своего потенциала. В современных условиях одним из основных направлений адаптации сельскохозяйственных предприятий к изменяющимся условиям ведения производства становится реструктуризация производственных систем. При этом выход на оптимальные параметры функционирования невозможен без инвестиций, обеспечивающих необходимые структурные изменения.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается устойчивый рост инвестиций в основной капитал. На протяжении 2000–2007 гг. ежегодный прирост инвестиций в отрасли экономики в сопоставимых ценах составил от 2,8 до 21,1%. В Смоленской области инвестиционная активность носит неустойчивый характер, размер инвестиций колеблется по годам. Основным источником финансирования инвестиций в настоящее время являются привлеченные средства. Если в 1995 г. предприятия Смоленской области имели возможность обновлять и расширять свой ресурсный потенциал за счет собственных средств (прибыли и амортизационных отчислений) при незначительном привлечении заемного капитала, на долю которого приходилось лишь 31% общего объема инвестиций, то к 2007 г. удельный вес привлеченных средств составил 60,6%. В тоже время удельный вес бюджетных средств в финансировании капиталовложений увеличился 5,3 до 25,7%.

Низкая инвестиционная активность в сельском хозяйстве вызвана, прежде всего, сложившейся неэквивалентностью в товарообмене сельского хозяйства с ресурсообеспечивающими отраслями, и как следствие, неплатежеспособностью сельскохозяйственных товаропроизводителей. Нерегулируемый диспаритет цен отрицательно влияет на рынок ресурсов, приводит к спаду сельскохозяйственного производства и лишает сельскохозяйственные предприятия возможностей дальнейшего развития.

Сложное финансовое положение сельскохозяйственных предприятий сделало их непривлекательными с точки зрения сторонних инвесторов, а собственные средства для долгосрочных вложений из-за отсутствия прибыли ограничивались лишь амортизацией, сумма которой неуклонно снижалась в связи с превышением выбытия основных средств по сравнению с их вводом в эксплуатацию. Вследствие чего резко снизились инвестиционные возможности, так как теперь собственные средства предприятий являются основным источником финансирования инвестиции в основной капитал.

Сложившуюся ситуацию можно определить именно как кризис, потому что возникло противоречие между необходимостью структурной перестройки АПК, для которой нужны инвестиции, и низким уровнем инвестиций (и крайне высокой ценой на инвестиционные ресурсы), которые делают практически любое финансовое вложение средств невыгодным, исходя из текущих оценок.

В этих условиях необходимо усиление государственной поддержки функционирования аграрного сектора экономики. В последние годы только благодаря дотациям на производство продукции и прочим компенсациям сельскохозяйственные предприятия Смоленской области сокращали убытки от реализации продукции и, начиная с 2005 г., стали наращивать рентабельность своей финансово-хозяйственной деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – **Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий Смоленской области**

Показатели	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Финансовый результат от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб. – всего	-68861	-6889	39572	88988	47416	201775
В том числе: прибыль (убыток) от реализации продукции	-170422	-146625	-119970	-56216	-1149	3941
дотации на производство продукции и другие компенсации	101561	139736	159542	145204	46267	197814
Уровень рентабельности (убыточности) по всей финансово-хозяйственной деятельности, %	-9,0	-9,3	-4,4	0,3	2,0	4,9
Уровень рентабельности (убыточности) продукции сельского хозяйства, %	-12,6	-9,9	-7,2	-3,2	-0,1	0,2

В настоящее время государство предпринимает меры, направленные на финансовое оздоровление сельскохозяйственных предприятий. По состоянию на 01.01.2008 г. межведомственная территориальная комиссия Смоленской области приняла решение о включении 155 сельскохозяйственных предприятий (72% их общего числа) в программу финансового оздоровления. Были подписаны соглашения на реструктуризацию основных долгов на сумму 196,1 млн руб. и соглашения о списании сумм пеней и штрафов на сумму 248,9 млн руб.

В данных условиях в целях стимулирования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве государству необходимо придать действенность амортизационной политике: периодически проводить индексацию восстановительной стоимости основных фондов и амортизационных отчислений, активно применять ускоренную амортизацию, ввести режим специального хранения и расходования средств амортизационного фонда.

Государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий в настоящее время осуществляется через реализацию целого ряда программ и приоритетных проектов развития. В 2007 г. была разработана программа развития сельского хозяйства Смоленской области на период 2008–2012 гг.

Анализ государственной региональной программы показал наличие ряда проблем:

1. Отсутствие представительства ОАО «Росагролизинг» на территории отдельных районов Смоленской области. В связи с этим не реализуется мероприятие национального проекта «Развитие лизинга техники, оборудования и племенного скота».

2. Земельный фонд, находящийся в пользовании предприятий АПК, не зарегистрирован в установленном порядке. В связи с этим на территории области не реализуется направление национального проекта «Создание системы земельно-ипотечного кредитования».

3. Увеличение расходов заемщиков по обслуживанию кредитного договора до 5–7%. Это связано с изменением ставки рефинансирования, с обязательным страхованием приобретаемого имущества (от 1,3% – по технике и до 3,5% – по скоту от их стоимости).

4. Ряд банковских условий кредитования мало приемлем для сельхозтоваропроизводителей: коэффициент залогового обеспечения кредита устанавливается от 1,3 до 2 к сумме кредита (целесообразно установить коэффициент залогового обеспечения кредита в пропорции 1:1); обязательное внесение первоочередного взноса (авансового платежа) хозяйством в размере 10–40% от стоимости инвестиционного проекта.

5. Несовершенство законодательной базы, что дает возможность по-разному трактовать тот или иной законодательный акт.

Для устранения выявленных недостатков в реализации национального проекта необходимо дальнейшее развитие агрострахования, законодательное оформление земельных отношений в сельском хозяйстве, создание условий для активного развития лизинга техники, оборудования и племенных животных. Необходимо рассмотреть вопрос о субсидировании процентной ставки сельскохозяйственным предприятиям в размере 100% ставки рефинансирования по привлекаемым ими инвестиционным и краткосрочным кредитам.

В условиях кризиса в аграрном секторе наряду с более активным государственным регулированием путем применения стимулирующих мер, необходима и активизация прямого вложения капитала. Государственные средства должны направляться, прежде всего, на финансирование направлений деятельности, где активность индивидуальных инвесторов будет наименьшей. К их числу относится ликвидация последствий от аварий, стихийных бедствий, экологических катастроф, создание объектов и систем, обеспечивающих экологическую безопасность производства, а также развитие социальной инфраструктуры села.

Государство должно проводить инвестиционную политику, направленную на улучшение инвестиционного климата, повышение привлекательности аграрного сектора экономики для потенциальных инвесторов. Аккумулированные финансовые ресурсы должны направляться на воспроизводство элементов ресурсного потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Очевидно, что в нашей стране необходимо совершенствовать экономический механизм рынка материально-технических ресурсов для села на принципах маркетинга. Эти принципы предполагают последовательный переход от существующего рынка производителя, при котором он диктует цены и условия реализации средств производства потребителям, к рынку потребителя, определяющему объемы, цены и условия поставок. В сложившейся экономической ситуации достичь этого можно только при активной поддержке государства. В первую очередь необходимо создать единый государственный орган по контролю и регулированию цен на важнейшие виды продукции, который должен влиять на негативные тенденции в ценообразовании, сложившиеся в результате необдуманного введения «свободных цен» для монопольных структур в первые годы реформ.

Таким образом, важным фактором восстановления экономики аграрного сектора и стимулирования экономического роста является государственная протекционистская политика в аграрном секторе, которая станет основой формирования стратегии, способствующей усилению продовольственной безопасности страны.

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ (на примере Брянской области)

Н.В. Межонова, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова

В периоды нестабильности, и особенно в условиях финансового кризиса, когда первоочередной задачей является мобилизация всех ресурсов для восстановления экономики, возрастает необходимость активной политики государства по принятию неотложных мер для поддержания важнейших отраслей народного хозяйства и приоритетных направлений [1].

В настоящее время роль государственной поддержки уже не сводится только как к элементу финансово-бюджетной политики, а рассматривается как важнейший рычаг воздействия на экономику во всех ее проявлениях. Главными направлениями деятельности государства являются не просто сбор и распределение бюджетных средств, а проведение конкретных программ и мероприятий на эти средства, с обеспечением эффективного контроля над их реализацией [2].

В связи с этим возникает необходимость дифференцированного подхода к разработке направлений по поддержке сельского развития. Одним из методов совершенствования региональной политики развития села является ее дифференциация, инструментом которой является внутрирегиональная типология сельских территорий.

Типизация сельской местности производится на основе корреляционного анализа по отобранному набору показателей, наиболее ярко отражающих социальную, экономическую и экологическую ситуацию.

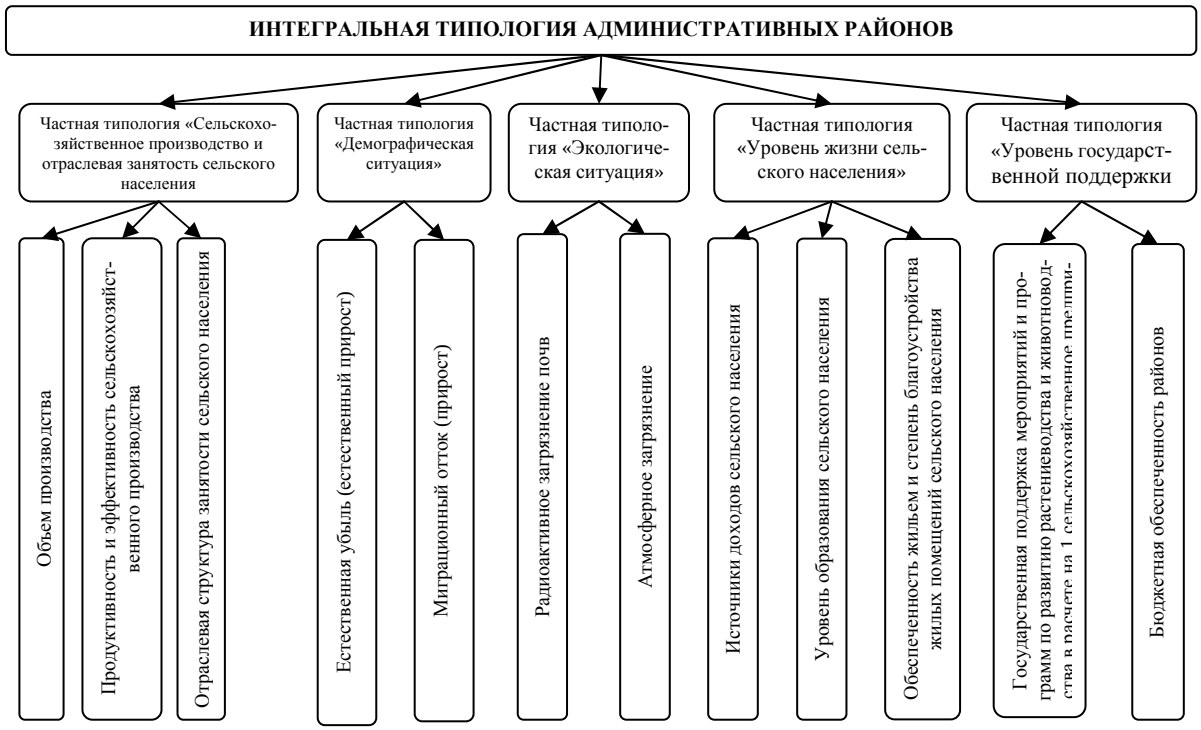

Рисунок 1 – **Структура интегральной типологии административных районов Брянской области**

Поскольку сельская местность представляет собой сложную социально-территориальную систему, целесообразно разработать типологию иерархического типа, включающую в себя частные типологии, которые характеризуют конкретные аспекты, влияющие на оценку социально-экономического потенциала административного района (или низовой территориально-экономической единицы – района). Балльная оценка осуществляется путем присвоения каждому типу соответствующих баллов на основе статистического распределения каждого показателя.

Выделение типов сельской местности дает наглядное представление о состоянии и природно-экономическом потенциале районов области, что способствует выработке соответствующих мер государственной политики по поддержке села, ее дифференциации. Для визуализации интегральной типологии административных районов используется картографический метод.

Следует отметить, что представленная типология носит рекомендательный характер. Результаты проведенных работ могут быть использованы при формировании направлений сельского развития и принятия региональной программы устойчивого развития сельских территорий Брянской области. Методика типизации административных районов Брянской области позволяет расширить исследование для большего количества регионов, расположенных в аналогичной природно-климатической зоне, а также имеющих схожую социальную и экономико-географическую характеристику. Это позволит выработать единые рекомендации по совершенствованию политики для таких регионов.

Рассмотрим одну из частных типологий «Государственная поддержка территорий».

Для построения данной типологии использовались следующие показатели:

1. Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства и животноводства в среднем на 1 сельскохозяйственное

предприятие, тыс. руб. (среднее за 2002–2006 гг.)

2. Бюджетная обеспеченность административных районов. Рассчитывается как отношение расходной части консолидированного бюджета в разрезе районов на душу населения, тыс. руб. (среднее за 2002–2006 гг.).

При отборе показателей был учтен корреляционно-регрессионный анализ. Значение коэффициента корреляции 0,22229 говорит о слабой взаимосвязи вышеуказанных показателей, поэтому могут быть использованы для частной типологии.

Для определения интервалов показателей используем метод статистического распределения (рис. 2, 3).

Далее присваиваются частные баллы в зависимости от сочетания частных типов показателей.

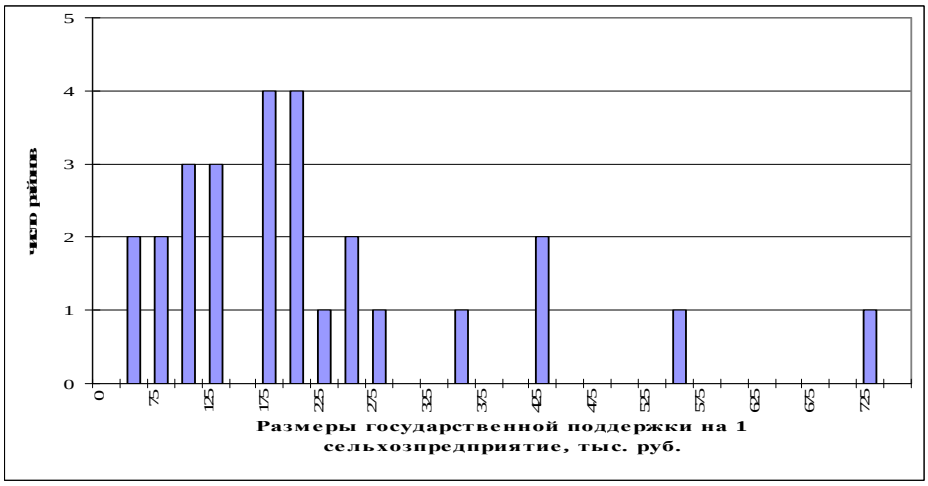

Рисунок 2 – **Статистическое распределение показателя «Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства и животноводства в среднем на 1 сельскохозяйственное предприятие»**

На основании данного графика были определены интервалы: менее 150 тыс. руб. – относительно низкий уровень (тип 1); от 150 до 300 тыс. руб. – средний уровень (тип 2); более 300 тыс. руб. – относительно высокий (тип 3).

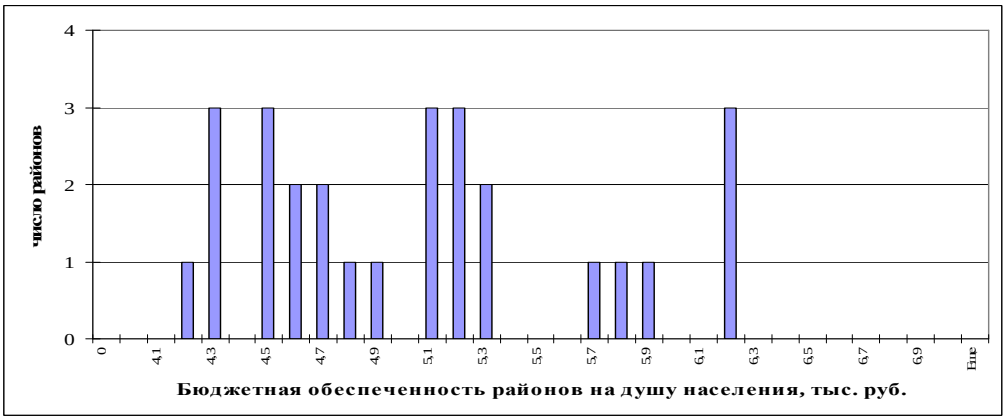

Рисунок 3 – **Статистическое распределение показателя «Бюджетная обеспеченность районов»**

Интервалы показателя: менее 5 тыс. руб. – относительно низкий уровень (тип 0,1); от 5 до 5,5 тыс. руб. – средний уровень (тип 0,2); более 5,5 тыс. руб. – относительно высокий уровень (тип 0,3).

Таблица 2 – **Итоги частной типологии «Уровень государственной поддержки территорий»**

№ типа	Наименование типа	Характеристика типа	Число районов	Наименование районов
1	***Районы с низким уровнем государственной поддержки территорий***		***10***	
Подтип 1а – Районы с низкой бюджетной обеспеченностью		Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства и животноводства, приходится на 1 сельхозпредприятие менее 150 тыс. руб. Бюджетная обеспеченность менее 5 тыс. руб. на душу населения	4	Карачевский, Клетнянский, Мглинский, Навлинский
Подтип 1б – Районы с относительно средней бюджетной обеспеченностью		Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства и животноводства, приходится на 1 сельхозпредприятие менее 150 тыс. руб. Бюджетная обеспеченность более 5 тыс. руб. на душу населения	6	Жирятинский, Злынковский, Климовский Красногорский, Суземский, Суражский.
2	***Районы со средним уровнем государственной поддержки территорий***		***12***	
Подтип 2а – Районы с низким уровнем бюджетной обеспеченности		Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства и животноводства, приходится на 1 сельхозпредприятие от 150 до 300 тыс. руб. Бюджетная обеспеченность менее 5 тыс. руб.	8	Брасовский, Выгоничский, Дубровский, Жуковский, Клинцовский, Почепский, Севский, Трубчевский.

№ типа	Наименование типа	Характеристика типа	Число районов	Наименование районов
Подтип 2б – Районы с относительно средним и высоким уровнем бюджетной обеспеченности		Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства и животноводства, приходится на 1 сельхозпредприятие от 150 до 300 тыс. руб. Бюджетная обеспеченность более 5 тыс. руб.	4	Гордеевский, Новозыбковский, Погарский, Рогнединский
3	***Районы с относительно высоким уровнем государственной поддержки территорий***		***5***	
Подтип 3а – Районы с низкой бюджетной обеспеченностью		Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства и животноводства, приходится на 1 сельхозпредприятие более 300 тыс. руб. Бюджетная обеспеченность менее 5 тыс. руб.	1	Стародубский
Подтип 3б – Районы с относительно средней и высокой бюджетной обеспеченностью		Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства и животноводства, приходится на 1 сельхозпредприятие более 300 тыс. руб. Бюджетная обеспеченность более 5 тыс. руб.	4	Брянский, Комаричский, Дятьковский, Унечский

На основании итогов частной типологии присваиваются окончательные частные баллы, соответствующие номеру типа. В некоторых случаях возникает необходимость выделения подтипов, тогда вводится дополнительный повышающий (понижающий) балл 0,5 для более точной интегральной оценки.

Суммирование всех балов по частным типологиям дают итоговый балл, который и определяет интегральный тип районов.

Административные районы первого типа характеризуются весьма низкими производственными, социальными, экономическими и экологическими показателями, а также незначительным участием финансовых ресурсов регионального уровня в плане сельского развития. Данная группа районов оказалась самой многочисленной (15 из 27, т.е. почти каждый второй район области). В связи с этим возникает необходимость изменения подходов как региональной, так и федеральной политики по достижению нормального уровня жизнеобеспечения населения, предотвращению развития депопуляционных процессов и сохранению сельских территорий и проживающего на них населения как таковых.

Таблица 3 – **Итоги интегральной типологии административных районов Брянской области**

№ типа	Число районов области	Наименование районов	Средний балл	Характеристика районов
1	15	Брасовский, Гордеевский, Злынковский, Карачевский, Клетнянский, Климовский, Клинцовский, Красногорский, Мглинский, Навлинский, Новозыбковский, Погарский, Рогнединский, Суземский, Суражский	От 1,00 до 1,99	Районы с низким потенциалом развития
2	10	Выгоничский, Дубровский, Жуковский, Жирятинский, Комаричский, Почепский, Севский, Стародубский, Трубчевский, Унечский.	От 2,00 до 2,99	Районы с относительно средним потенциалом развития
3	2	Дятьковский, Брянский.	От 3,0	Преуспевающие районы с благоприятным потенциалом развития

Рисунок 4 – **Интегральная типология административных районов Брянской области по социально-экономическому потенциалу развития**

Для визуализации полученных результатов используется картографический метод (рис. 4).

Второй тип – районы, обладающие средними характеристиками, тем не менее, склонны к деградации и переходу в первый тип районов с наиболее низкими показателями производства сельскохозяй-

ственной продукции, инфраструктурной оснащенности, уровня благополучия сельского населения (очевидно, что все это взаимосвязанные показатели). В программах по социально-экономическому развитию этих районов должны предусматриваться меры по преодолению отрицательных тенденций в экономическом развитии, возникших из-за определенных структурных проблем и диспропорций.

Третий тип характеризует преуспевающие районы (Брянский, Дятьковский) с высокой плотностью сельского населения, развитой инфраструктурой и активным жилищным строительством при высокопродуктивном сельскохозяйственном производстве, высокой долей крупных сельхозпроизводителей в производстве продукции сельского хозяйства. Здесь региональная политика должна быть нацелена на повышение технологического уровня производств, внедрение инноваций посредством разработки и реализации программ по улучшению качества и условий жизни на селе, что будет способствовать привлечению квалифицированной рабочей силы и диверсификации экономической деятельности.

На основании проведенных исследований и выявленных типов районов Брянской области наиболее очевидными становятся направления по совершенствованию внутрирегиональной политики сельского развития. При этом выделяются особенно депрессивные сельские территории, нуждающиеся в немедленном привлечении значительных инвестиций из различных источников с целью их сохранения и восстановления.

В этой связи проведение типологии административных районов является одним из инструментов дифференцированного подхода государственной поддержки села в условиях обострения негативных тенденций социально-экономического развития и принятия обоснованных управленческих решений.

Источники

1. *Абалкин Л.И.* Экономическая стратегия России: проблема выбора. М.: ИЭ РАН, 1997.
2. *Андрианов В.* Государственное регулирование и механизм саморегуляции в рыночной экономике // Экономист, 1996. – № 5 – С. 9.
3. *Межонова Н.В.* Типология сельской местности как инструмент региональной политики //АПК: экономика и управление, 2009. – № 2 – С. 81–84.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗА СЧЕТ ЕЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Ю.Г. Полулях, д.э.н, ведущий науч. сотр., **Л.Ю. Ададимова**, к.э.н., ст. науч. сотр., **В.И. Глазунов**, к.э.н., рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации АПК

На переговорах о вступлении в ВТО Россия настаивает на размере поддержки сельского хозяйства в пределах 9 млрд долл., а представители участников ВТО предлагают ограничить ее величиной 2003–2006 гг., когда этот показатель составлял от 3 до 6 млрд долл. Так или иначе, степень поддержки сельского хозяйства ограничивается не только возможностями бюджета и желанием органов власти федерального центра, но и требованиями стран-участниц ВТО и Евросоюза. Поэтому распределение субсидий должно быть рациональным и подлежать оптимизации.

В настоящее время оно проводится по уравнительному принципу. Установленные нормативы и правила предоставления субсидий предусматривают, лишь крайне, недостаточное, межрегиональное дифференцирование без оценки экономических последствий их использования. Отсутствует методика расчета экономической эффективности государственной финансовой помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям из бюджетов всех уровней. Есть достаточно много научно-исследовательских работ, в которых обосновывается необходимость предоставления и увеличения размеров этой помощи. Многочисленны сетования на ее недостаточность, основанные на убыточности большой части отечественных сельхозорганизаций, сопоставлениях с размерами поддержки зарубежных фермеров и др.

Не достигается оптимизация размеров поддержки в рамках приоритетного национального проекта «Развитие агропродовольственного комплекса» (ПНП «Развитие АПК»), а также его правоприемницы Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». В них не содержатся «затраты», есть только достаточно разветвленная, разнообразная и может быть даже чрезмерно детализированная «поддержка» и требования достижения высоких «результатов целевых индикаторов», а также увеличения темпов роста сельскохозяйственного производства и повышения его финансовой устойчивости, неподкрепленные методическим (расчетным) инструментарием.

На базе понимания остроты этой проблемы в стране и, в том числе в Саратовской области, Поволжский НИИ экономики и организации АПК в 2008 году выполнил научно-исследовательскую работу, целью которой являлось обеспечение рационального распределения бюджетных средств для осуществления контроля и определения эффективности их использования. По ее результатам была разработана методика распределения бюджетных средств по муниципальным районам, позволяющая дифференцировать выделение сельскохозяйственным товаропроизводителям финансовых ресурсов с целью повышения эффективности их использования по следующими направлениям.

- С помощью метода группировок сельскохозяйственных организаций по уровню рентабельности их хозяйственно-финансовой деятельности без учета субсидий предлагается дифференцировать бюджетные средства, выделяемые на оказание финансовой поддержки и развития сельского хозяйства не только количественно (по размерам ставок), но и качественно. Выделяются три группы сельхозтоваропроизводителей:

– сельхозорганизации с большой степенью убыточности, которые с помощью полученных субсидий должны оздоровить свои финансы;

– сельскохозяйственные товаропроизводители с уровнем рентабельности в пределах средней нормы прибыли, которым необходимо выйти на уровень устойчиво- расширенного воспроизводства;

– сельхозпредприятия с относительно высокой рентабельностью, которые могут получать помощь в виде компенсации инвестиционных издер-

жек, связанных с инновациями и технологической модернизацией.

• При распределении по муниципальным районам средств финансовой поддержки, выделяемых в виде субсидий в рамках региональных программ «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», предлагается использовать систему двойных критериев по каждому разделу и каждому направлению использования средств. Один из критериев, называемый основным (постоянным, стабильным и т.д.), как правило, связывается с базовым показателем направления, характеризующим объем используемых ресурсов (площадь пашни, посевов, поголовье скота и т.д.). Другой критерий, являющийся переменным, отражает результаты производства (валовой сбор, объем производства молока, мяса и т.д.).

Деление предоставляемых сумм на две части и распределение каждой из них по своему критерию, позволяет дифференцировать полные суммы субсидий по показателям в расчете как на единицу ресурса, так и на единицу продукции. Это дает возможность опосредованно учитывать условия производства отдельных товаропроизводителей.

• Метод корректировки первичного распределения субсидий предлагается применять в тех случаях, когда распределение уже проведено уравнительно, исходя из общепрограммных установок и целевых функций. Он может применяться и в других ситуациях, для других целей. Суть метода состоит в обосновании и использовании, как минимум, двух объективных дифференцирующих критериев-фак-торов. Один из них характеризует финансовое состояние районного муниципалитета (муниципального образования), а другой совокупно отражает почвенно-климатические и другие природные условия, в которых находятся те или иные сельские товаропроизводители.

Метод позволяет более предметно дифференцировать размеры субсидий с тем, чтобы максимально приблизить их к реальной специфике производства и повысить эффективность бюджетных средств.

• Метод долевого участия государства в софинансировании предложено применять в целях поддержки и развития инвестиционной и инновационной деятельности. Цель метода состоит в обосновании необходимости дифференцированного подхода к определению доли бюджетных средств (в данном случае – средств областного бюджета) в совместном финансировании с бюджетами других уровней (муниципальных районов) инвестиционных издержек сельхозтоваропроизводителей или непосредственно с самими сельскохозяйственными организациями. В качестве основных критериев-факторов используются бюджетная обеспеченность муниципальных районов и средняя удельная кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий. Применение результатов выполненных расчетов может способствовать ускоренному развитию инвестиционной деятельности сельхозпредприятий, их модернизации, а также повышению эффективности использования бюджетных средств.

• Привлекается внимание органов управления АПК к проблеме страхования сельскохозяйственных рисков. В частности, обращается внимание на объективную и вполне очевидную необходимость дифференциации размера части затрат на страховые взносы, которая компенсируется за счет средств бюджетов.

В качестве основных дифференцирующих критериев-факторов используются показатели: повторяемость сухого типа погоды в мае-июле (для яровых культур) и августе-сентябре (для озимых), наиболее полно характеризующие риски недополучения урожая; удельная кадастровая стоимость сельскохозяйственных угодий, вобравшая в себя почвенное плодородие (балл бонитета почв), технологические свойства земельных участков и их местоположение относительно рынков сбыта продукции и приобретения материальных средств производства. Полученные результаты исследований и выполненных расчетов дают основания органам власти дифференцировать размеры компенсации затрат на страхование урожая сельскохозяйственных культур, что позволит существенно повысить финансовую устойчивость сельхозтоваропроизводителей и более рационально использовать бюджетные средства.

Предлагаемые направления дифференциации предоставляемых бюджетных средств являются результатом научных исследований, опирающихся на достаточно большой опыт аналогичных разработок, в известной степени апробированных в научной сфере и на разных уровнях управленческой иерархии.

Методика, разработана непосредственно для регионального органа управления АПК, но она может быть применима и на муниципальном уровне. По формальным признакам бюджетные средства распределяются между районами, но, на самом, деле речь идет о предоставлении государственной финансовой помощи непосредственным товаропроизводителям с учетом их местонахождения на территории того или иного муниципального образования.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНЕ

С.С. Сушенцова, к.э.н., доц., рук. сектора Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, **В.И. Зельцер**, науч. сотр.

Аграрная реформа, проводимая в стране, способствовала созданию крестьянских (фермерских) хозяйств. В Новосибирской области первые 53 К(Ф)Х были зарегистрированы в 1991 г. В течение следующих четырех лет их численность увеличивалась и к 1995 г. составила 6090 ед. Большинство из них работают и в настоящее время. Начиная с 1995 г. численность крестьянских (фермерских) хозяйств стала уменьшаться и к 2008 г. осталось 3803 ед. Одной из основных причин этого является низкий уровень государственной поддержки.

В настоящее время на крестьянские (фермерские) хозяйства распространяются все виды государственной поддержки из Федерального и регионального бюджетов для сельскохозяйственных товаропроизводителей (табл. 1).

Данные таблицы показывают, что с 1998 по 2005 гг. планировалось ежегодное увеличение размера государственной поддержки К(Ф)Х в области.

Таблица 1 – **Направления государственной поддержки К(Ф)Х в Новосибирской области, тыс. руб.**

	Показатели	1998 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.
1.	План бюджета	3000	5000	7000	9000	4571
2.	Фактически выделено	1749,7	4980,7	7000	8930	1501
	% к плану	58	99	100	99	33
	В том числе:					
	- на приобретение сельхозтехники	770	2924,4	5774	8620	1301
	- на развитие животноводства	75	-	230	-	-
	- на приобретение оборотных средств	187	973,3	510	100	200
	- на развитие переработки и кооперации	717	1083,0	486	210	-
3.	Выделено средств поддержки через фонд «Новосибирский фермер»	282	898,9	3847	4935,9	3990,5
	из них:					
	– финансирование УКЦ по созданию кооперативов при Агроуниверситете	70	335,5	874	1209	1830
	– поддержка АККОН	100	158	449	510,5	878
	– безвозмездная помощь и поощрение лучших К(Ф)Х	40	244	10	10,5	8,7
	– прочие	72	161,4	2514	3205,9	1273,8
4.	Всего	2031,7	5879,6	10847	13865,9	5491,5
5.	В среднем выдано на одно К(Ф)Х, руб.	443	1336	2710	3539	1419

Плановый уровень отражает предполагаемую потребность крестьянских (фермерских) хозяйств в средствах государственной поддержки. Но, к сожалению, выполнение плана осуществляется не полностью. Так, в 1998 г. фактически было выделено 1749,7 тыс. руб., что составило лишь 58% от плановой суммы. В 2000, 2003 и 2005 гг. запланированные средства были выделены почти полностью. Но в 2006 г. помощь крестьянским (фермерским) хозяйствам из бюджета резко сократилась и составила всего 33% от плана. Вследствие этого произошел небольшой спад фермерского производства. Например, в 2006 г. в К(Ф)Х было произведено 280,8 тыс. т зерна, а в 2005 г. – 298 тыс. т, что превышало уровень предыдущего года на 6,1%.

Из таблицы видно, что государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств осуществлялась как напрямую, так и через фонд «Новосибирский фермер».

Основными направлениями прямой господдержки являлись субсидирование процентной ставки за кредит, дотации на развитие отдельных отраслей сельского хозяйства, компенсации затрат на приобретение минеральных удобрений, элитных семян, ГСМ, запасных частей и других оборотных ресурсов. Причем размер денежных средств по данной статье увеличивается за исследуемый период. Вместе с тем в 2006 г. по сравнению с 2005 г. в 15 раз уменьшилась сумма, выделяемая на приобретение сельхозтехники, но по сравнению с 1998 г. она увеличилась в 1,7 раза. На развитие животноводства в последние годы совсем не выделялось средств господдержки, что негативно сказалось на развитие отрасли в целом по области. Среднегодовое поголовье КРС осталось без изменения – 24,9 тыс. голов. Производство молока также не изменилось и составило 31,3 тыс. т. На развитие переработки и кооперации в 2006 г. средства не выделялись, но в предыдущие годы было заметное финансирование этой статьи: в 2000 г. – 1083,0 тыс. руб., что в 5,7 раза больше, чем в 1998 г., затем с каждым годом выделенные суммы уменьшались с 486 тыс. руб. в 2003 г. до 210 тыс. руб. в 2005 г. Такое уменьшение и даже прекращение финансирования развития данной сферы не могло не оказать отрицательного влияния на работе кооперативов. Только в Ордынском районе из четырех работающих СПоК два (сбытовой и кредитный) фактически не осуществляли расширения своей деятельности из-за нехватки специального автотранспорта и недостатка денежных средств.

Денежные средства, получаемые К(Ф)Х через фонд «Новосибирский фермер» направляются на финансирование работы учебно-консультационного центра по созданию кооперативов различного направления, Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов Новосибирской области (АККОН), поощрение лучших К(Ф)Х и др. Причем по первому мероприятию выделяемая сумма с каждым годом увеличивается. Если в 1998 г. она составила 70 тыс. руб., то в 2006 г. – 1830 тыс. руб., т.е. в 26 раз больше.

Государственная поддержка АККОН тоже увеличивается с каждым годом. Так, по сравнению с 1998 г. в 2006 г. ей было получено в 8,7 раза больше – 878 тыс. руб. В то время как сумма, выделяемая на безвозмездную помощь и поощрение лучших К(Ф)Х уменьшилась в 2006 г. даже по сравнению с 1998 г. в 4 раза.

Наряду с безвозмездной помощью часть средств выделяется на возвратной основе и, порой, под определенный процент. Сумма процентов идет на оплату аренды помещения, заработную плату работников фонда, материально-техническое обеспечение его работы и т.д. Но, несмотря на платность этих ресурсов К(Ф)Х все же выгоднее брать кредит именно в фонде, потому что здесь ниже процент, упрощено оформление документов, гибкая система залогового обеспечения.

Таким образом, общая сумма поддержки в среднем на одно К(Ф)Х в 2005 г. составила 3539 руб., а в 2006 г. – 1419 руб., т.е. почти в 3 раза меньше. Такой размер ее явно недостаточен для расширения производственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в современных условиях. Более того, поддержки из Федерального и областного бюджетов осуществляется дифференцированно и до тех крестьянских (фермерских) хозяйств, которые имеют небольшой земельный надел, она либо не доходит, либо ее размер в несколько раз меньше среднего уровня. Не улучшило ситуацию и внедрение мероприятий Приоритетного национального проекта «Развитие АПК», так как при выдаче субсидируемого кредита банки требовали в залог сельскохозяйственную технику. Но износ таковой в небольших К(Ф)Х достаточно высокий, потому

что приобретена она была еще при выходе из коллективных сельскохозяйственных предприятий на паи (1992 г.). Следовательно, размер получаемого кредита не способствовал развитию хозяйственной деятельности К(Ф)Х. Не имея возможности сделать залоговым объектом свою землю, эти хозяйства практически были лишены доступа к льготному кредитованию.

Итак, как показывает практика, размер государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств еще далек от уровня, который бы отвечал требованиям их эффективного и устойчивого развития.

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОГО СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.Ю. Самыгин, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета

В настоящее время государственная аграрная политика, реализуемая в рамках Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», использует комплекс многообразных мер государственной поддержки сельского хозяйства и сельских территорий. Основные приоритетные направления развития отрасли были заложены в 2006 г. концепцией национального проекта «Развитие АПК», и сегодня, реализуются, согласно государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. По ней предполагается привлечь за 2008–2012 гг. – 1 406,6 млрд руб.

Названная программа предусматривает не только формы, объемы и источники финансирования, но и ожидаемые результаты от ее реализации (табл. 1), что является качественным этапом в развитии аграрной политики.

Таблица 1 – **Ресурсное обеспечение и прогнозируемые результаты реализации Государственной программы в 2008–2012 гг.**

Направления развития	Прогнозные результаты реализации программы		Ресурсное обеспечение, млн руб.
	единица измерения	количество	
1. Устойчивое развитие сельских территорий			
В том числе:			
1.1. улучшение жилищных условий	тыс. кв. м	15 678,4	77 431,3
1.2. водоснабжение	%	66,3	21 342,4
1.3. газификация	%	59,9	13 594,2
2. Создание общих условий функционирования			
2.1. поддержание почвенного плодородия	тыс. га	132 745,0	55 424,5
2.2. создание системы государственного информационного обеспечения	%	95,0	9 621,0
2.3. привлечение союзов товаропроизводителей к формированию аграрной политики	ед.	44,0	1 500,0
3. Развитие приоритетных подотраслей			
3.1. животноводство			
В том числе:			47 522,6
- производство скота и птицы	тыс. т	50 720,0	
- производство молока	тыс. т	175 000,0	
3.2. растениеводство			
В том числе:			21 145,2
- удельный вес площади посевов элитными семенами	%	15,0	
4. Достижение финансовой устойчивости			
4.1. повышение доступности кредитов	млн руб.	1 355 500,0	173 143,7
4.2. повышение финансовой устойчивости малых форм	млн руб.	170 000,0	43 851,6
4.3. техническая и технологическая модернизация			
- тракторы и комбайны	тыс. штук	248,4	44 104,9
4.4. снижение рисков	%	40,0	31 600,0
5. Регулирование рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия			
5.1. реализация зерна	млн т	264,1	7 014,3
5.2. удельный вес импорта мяса	%	30,0	
5.3. доля сахара из сахарной свеклы, в общем производстве сахара-песка	%	67,0	

Например, мероприятия по развитию животноводства на сумму 47 522,6 млн руб. за 2008–2012 гг. должны обеспечить производство 50 720 тыс. т скота и птицы в живой массе и 175 000 тыс. т молока. Уровень их совокупного производства в 2012 г. должен превысить уровень 2006 г. на 32,9%. В связи с этим среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов, в пересчете на мясо, должно увеличиться до 73 кг, молока и молокопродуктов в пересчете на молоко – до 261 кг в год, а доля российского производства в формировании ресурсов мяса – до 70%, молока – более 80%.

Конечно, следует положительно относиться к прогнозу ежегодного увеличения объемов субсидирования и вместе с тем результатов хозяйственной деятельности. Однако не наблюдается определенной взаимосвязи данных показателей. Не совсем ясно, какое влияние оказывает каждый вложенный рубль бюджетных средств на конечный результат. Такой подход к реализации аграрной политики не является достаточно адекватным существующим реалиям и не решает насущных проблем. Например, анализ импорта в РФ (рис. 1) показывает, что размер ввозимого на территорию продовольствия в 2008 г. (через год после начала реализации программы) составил более 35 млрд долл. США, что в 1,3 раза больше, чем в предыдущем году и в 2,8 раза больше, чем в 1997 г., когда последовал дефолт.

В товарной структуре импорта доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2008 г. по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. не изменилась и составила 13,7%.

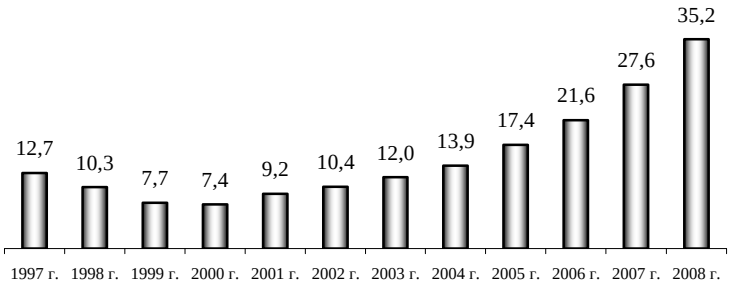

Рисунок 1 – **Импорт продовольствия в Российскую Федерацию, млрд долл. США**

Предполагаемое в программе увеличение доходов работников сельскохозяйственных организаций в 2,5 раза также пока не находит своего отражения. Уровень среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства, при незначительных темпах роста (1,34 раза в 2007 г. относительно 2006 г.), существенно различается в размерах относительно других отраслей экономики. Так, если в сельском хозяйстве размер среднемесячной заработной платы составил 6 127,7 руб., то, например, в строительстве ее уровень составил 14 153,6 руб., транспорт и связь – 16 481,9 руб.

Перечисление негативных моментов реализации аграрной политики в отношении села можно продолжить, однако проблема остается. На наш взгляд, она связана с отсутствием научно обоснованной методологии, увязывающей меры государственной поддержки и конечный результат в сельском хозяйстве. Программа определяет только макроэкономические показатели и не предусматривает конкретных исполнителей и их производственные возможности для достижения поставленных в ней целей и задач.

Учитывая, что сельское хозяйство является безальтернативной сферой экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции и оказанию услуг по обеспечению населения продовольствием, в первую очередь, необходимо обосновать требуемый размер производства, обеспечивающий продовольственную безопасность, исходя из установленных норм среднедушевого потребления таких продуктов. При этом следует оценить производственный потенциал каждого региона, учитывая, что увязать конечные результаты реализации программы и меры аграрной политики представляется возможным только на микроуровне с непосредственными исполнителями аграрной политики, т.е. там, где организовано производство.

Предлагаемая схема обоснования целевых индикаторов реализации программы и ресурсного обеспечения представлена на схеме 1.

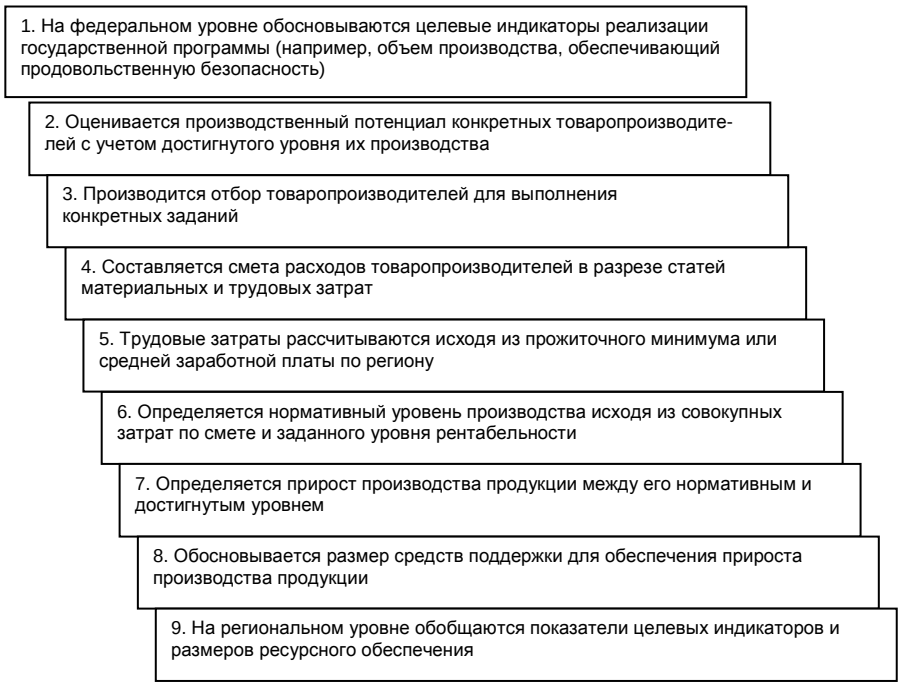

Схема 1 – **Реализация Государственной программы поддержки сельского хозяйства**

Для обоснования объемов ресурсного обеспечения предлагается методика определения государственных субсидий, суть которой заключается в расчете необходимого для непрерывного процесса воспроизводства материальных и трудовых ресурсов объема товарной продукции и выявлении размеров средств, обеспечивающих ее производство за счет собственных источников сельскохозяйственных организаций, и средств поддержки в различных условиях хозяйствования. Учитывается взаимосвязь доходов сельскохозяйственных организаций и заработной платы работников отрасли, с одной стороны, и с другой стороны,

объемов государственных субсидий, обеспечивающих непрерывный процесс воспроизводства.

Таким образом, обобщая выше сказанное, следует отметить, что в рамках созданного правового базиса, сельское хозяйство становится важнейшим приоритетом не только экономической деятельности страны, но и атрибутом государственной политики.

Для того чтобы обеспечить действенность существующей системы государственной поддержки, необходимо:

– перевести ее на нормативный уровень субсидирования;

– учитывать, что истоки макроэкономических показателей заложены на микроуровне и зависят от непосредственных пользователей бюджетных средств;

– увязать конечные результаты реализации аграрной политики в отношении сельского хозяйства с производственными возможностями конкретных товаропроизводителей и размерами предоставляемых бюджетных средств.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ОСОБО ЗНАЧИМОЙ АГРАРНОЙ ТЕРРИТОРИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

М.Н. Романов, асп. Алтайского государственного аграрного университета, инвестиционный консультант ИК «Компания БКС», **А.В. Миненко**, к.э.н., науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В направлении реализации задач национальной аграрной политики Президентом и Правительством Российской Федерации в последние годы принимаются меры по развитию агропромышленного комплекса. Предпринимаемые меры и благоприятная конъюнктура на мировом и отечественном рынках продовольствия способствуют реализации уникального аграрного потенциала России на основе интенсификации производства и применения инновационных технологий.

Согласно заявленным инвестиционным планам и оценке экспертов, в Сибири и на Дальнем Востоке в долгосрочной перспективе (до 2020 г.) будет реализован целый ряд крупномасштабных инвестиционных проектов и, по оценке Института региональной политики, число создаваемых рабочих мест (без учета мультипликативного эффекта) составит около 640 тысяч. Данные факторы позволят сформировать дополнительный спрос на качественную продовольственную продукцию, недостаток которой в настоящее время приводит к обострению продовольственной безопасности.

Принципиально новым институтом развития сельского хозяйства, роста конкурентоспособности продукции по мировым нормативам может стать использование организационных и финансовых механизмов опережающего развития отдельных территорий, обладающих значительным аграрным потенциалом и высоким естественным почвенным плодородием.

Россия имеет для этого необходимые условия в ряде регионов, которые способны стать «точками роста» и существенно повысить валовой внутренний продукт за счет роста объемов производства и реализации продукции сельского хозяйства. Одним из таких регионов является Алтайский край, который исторически занимает место крупнейшего производителя сельскохозяйственной продукции в России и Сибири. Доля посевных площадей для всех сельскохозяйственных культур Алтайского края составляет 6,7% посевных площадей Российской Федерации и 34% посевных площадей Сибирского Федерального округа.

Для развития агропромышленного производства в крае создана необходимая нормативная правовая база, регулирующая взаимоотношения между участниками аграрного сектора экономики: Законы Алтайского края «О развитии сельского хозяйства в Алтайском крае»; «О регулировании отдельных отношений в области оборота земель сельскохозяйственного назначения» и ряд других актов. В рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446, ведомственной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2008–2012 гг., краевой целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» установлены и реализуются механизмы государственной поддержки агропромышленного производства.

Изложенные выше обстоятельства и использование инновационных технологий в сельском хозяйстве предполагают применение институтов развития, а также инструментов государственного регулирования в агропромышленном комплексе Алтайского края на основе выделения особо значимых аграрных территорий.

В связи с этим на первом Всероссийском сельскохозяйственном сходе проходившим летом 2008 г., Губернатором Алтайского края была изложена инициатива создания в крае особо значимой аграрной территории «Комплексное развитие Алтайского Приобья». Реализация мероприятий по развитию данного проекта соответствует приоритетам, обозначенным на уровне Правительства Российской Федерации, в том числе разрабатываемой Концепции социально-экономического развития России до 2020 г.

Результатом реализации данного проекта в Алтайском крае должно стать увеличение ВВП страны за счет роста валового регионального продукта (в том числе, в расчете на душу населения), что будет обеспечено увеличением объема агропромышленного производства, а также мультипликативным эффектом от развития смежных отраслей.

В Концепции сформулированы предпосылки комплексного развития Алтайского края как особо значимой аграрной территории, существующие ресурсные и инфраструктурные ограничения и предложены пути их преодоления на основе интенсификации сельскохозяйственного производства. Мы считаем, что данный проект является первым по настоящему методически продуманным комплексным планом качественного развития и поддержки не только сельскохозяйственного, но и всего агропромышленного производства в Алтайском крае, что бесспорно будет способствовать повышению конкурентоспособности Алтайского края в глазах отечественных и иностранных инвесторов.

Механизм реализации проекта «Комплексное развитие Алтайского Приобья (КРАП)» до 2025 г. будет основан на положениях действующего и вновь принятого законодательства Российской Федерации, Алтайского края и методологии решения актуальных

проблем социально-экономического развития на основе рационального сочетания федеральных, краевых, муниципальных, частных и корпоративных интересов.

Проектом предусмотрено использование всех методов воздействия: нормативного правового регулирования, административных мер, прямых и косвенных методов бюджетной поддержки, организационной и информационной поддержки.

Организациооно-экономический механизм реализации Проекта включает следующие элементы: стратегическое планирование и прогнозирование до 2025 г., совершенствование нормативной правовой базы которая будет регулировать отношения органов законодательной и исполнительной власти, применение инстуреметов государственного регулирования экономики, создание преференции, в части изменения ставок и сроков уплаты налогов, зачисляемых в краевой бюджет, предоставление государственных гарантий в ходе реализации инвестиционного проекта а также институциональные преобразования которые включают в себя развитие в Алтайском крае лизинговых компаний, краевого лизингового фонда.

Совершенно понятно что реализация данного инновационного проекта невозможна без корректировки законодательной базы. Именно поэтому для того чтобы осуществить привлечение в экономику Алтайского края необходимых финансовых ресурсов планируется разработать и принять специальный Федеральный закон «О создании и развитии на территории Российской Федерации особо значимых аграрных территорий», а также образовать ОАО «Краевое агентство по развитию Алтайского Приобья», учредителями которого выступят Администрация края и уполномоченные органы федерального уровня.

Все инвестиционные проекты, подготовленные в соотвествии с порядком и приоритетами развития особо значимой аграрной территории, направляются инициаторами в Администрацию края для отбора и определения инструментов государственной поддержки.

Инвестиционные проекты, одобренные администрацией края, направляются в ОАО «Краевое агентство по развитию Алтайского Приобья» для организации их реализации и финансирования.

Финансирование проектных мероприятий из федерального бюджета осуществляется на основании представленных отраслевыми органами исполнительной власти края бюджетных заявок при условии долевого участия в софинансировании краевого, местного бюджетов и инвесторов.

Таким образом, механизм реализации инвестиционного проекта предусматривает систему программных мероприятий, параметры которых контролируются по результатам мониторинга выполнения проекта.

Значимость реализации Проекта на федеральном, региональном и местном уровнях обусловлена: созданием инфраструктурных условий для улучшения качества жизни сельского населения, роста экономического благосостояния, улучшения демографической ситуации; повышением продовольственной и энергетической безопасности страны; закреплением позиции на мировых продовольственных рынках и достижением ряда важнейших показателей, характеризующих качество жизни населения и состояние развития Алтайского края (табл. 1).

Таблица 1 – **Показатели социально-экономического развития Алтайского Приобья в 2025 г.**

Показатели	2007 г.	2025 г.
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	84,8	322
Объем инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве в % от добавленной стоимости сельского хозяйства, %	11,3	33,5
Объем продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.	23,3	52,0
Среднемесячная заработная плата одного работающего в сельском хозяйстве, руб.	3853	28 127

Выполнение комплекса мероприятий по развитию особо значимой аграрной территории позволит улучшить состояние продовольственной безопасности России и Алтайского края, повысить уровень потребления основных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции, их доступность и экологическую безопасность для населения, увеличить объемы переработки сельхозпродукции в среднем в 2 раза, а ВРП края в расчете на душу населения в 3,8 раза, что даст возможность улучшить межрегиональные экономические и торговые отношения и повысить уровень жизни населения в регионе.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СТРАХОВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

В.В. Носов, д.э.н., проф. Саратовского государственного социально-экономического университета

Сельское хозяйство – отрасль, наиболее подверженная воздействию стихийных сил природы. В различные по природно-климатическим условиям годы из-за неодинаковой урожайности по-разному используются сельскохозяйственные угодья и продукция.

Снижение уровня урожайности в неблагоприятные по метеорологическим условиям годы приводит к нарушению балансов сельскохозяйственной продукции, что в итоге ухудшает экономические показатели функционирования предприятий. В результате изменений природных условий по годам значительно изменяются объемы валовой и товарной продукции и, как следствие этого, размеры прибыли.

Практика ведения сельского хозяйства выработала целый спектр разнообразных организационно-экономических мероприятий смягчающих или устраняющих негативное воздействие природных условий на конечные суммарные результаты производства, среди которых можно выделить страхование, которому в настоящее время придается важное значение, как на уровне сельскохозяйственного предприятия, так и на уровне государства.

Анализ отечественной практики и зарубежного опыта показывает, что страхование сельскохозяйственных культур должно организовываться с участием государства в рамках его планов, программ и федеральных законов по сельскому хозяйству.

Такая возможность открывается с принятием Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ. Ст. 12 «Сельскохозяйственное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой» рассматриваемого закона регулирует порядок предоставления субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям по договорам страхования.

Средства федерального бюджета, предоставленные в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации, направляются сельскохозяйственным товаропроизводителям (юридическим лицам) независимо от организационно-правовой формы, крестьянским (фермерским) хозяйствам для финансирования 50% страхового взноса по договору страхования, заключенному ими со страховыми организациями, имеющими лицензию на проведение страхования урожая сельскохозяйственных культур.

Развитию сельскохозяйственного страхования должно содействовать более внимательное отношение к его проблемам органов государственной власти субъектов Российской Федерации, когда в регионах принимаются необходимые законодательные, организационные и финансовые основы для оказания государственной поддержки сельскохозяйственному страхованию за счет средств регионального бюджета (табл. 1).

Несмотря на принимаемые меры ситуация в страховании урожая кардинально не изменилась. По прежнему общие затраты на осуществление страхования сельскохозяйственных культур, даже с учетом компенсации страховых взносов из бюджета высоки даже для финансово-устойчивых хозяйств, не говоря уже о подавляющем большинстве сельскохозяйственных товаропроизводителей, испытывающих финансовые трудности. Кроме того, при предоставлении субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям по договорам страхования совершенно не учитываются природные условия производства.

Таблица 1 – **Информация по страхованию сельскохозяйственных культур при государственной поддержке в Саратовской области за 1999–2007 гг., тыс. руб.**

Наименование показателя	1999 г.	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Количество хозяйств застраховавших урожай	287	191	582	639	580
Сумма уплаченных страховых взносов, всего	6110,0	130689,0	398652,7	240026,1	245465,1
В том числе компенсации из федерального бюджета	3400,0	38662,8	182076,4	120013,2	136493,2
регионального бюджета	2710,0	30000,0	34500,0	30000,0	29365,6
Сумма выплаченных страховых возмещений	5836,0	83132,9	236200,0	153100,0	164828,3

Примечание. По данным министерства сельского хозяйства Саратовской области.

Так, Саратовская область разделена на семь природно-экономических микрозон, имеющих различную степень риска выращивания зерновых культур в связи с природно-климатическими условиями производства (рис. 1).

Для определения степени благоприятности погодных условий обратимся к теории динамического ряда, на примере динамики урожайности. Согласно этой теории, урожайность как учетная категория содержит в себе элементы необходимого и случайного. Необходимость проявляется в форме тенденции динамического ряда, случайность – в форме колебаний урожайности относительно кривой, выражающей тенденцию. Тенденция характеризует процесс интенсификации производства. Колебания урожайности относительно тренда порождены влиянием случайных, стихийных причин, главным образом, агрометеорологических условий. Коэффициент вариации характеризует риск выращивания сельскохозяйственных культур. Он показывает величину относительной колеблемости, приходящуюся на единицу среднего уровня, т.е. характеризует интенсивность колебательного процесса и является отвлеченным числом. Именно это свойство позволяет сравнивать колеблемость одного и того же показателя в разных условиях, выраженных в различиях средних уровней и, следовательно, коэффициент вариации может использоваться для сравнения колеблемости урожайности в различных почвенно-климатических условиях.

Коэффициенты парной корреляции отклонений урожайности отдельных культур от тренда имеют положительный знак. Это говорит о том, что экстремальные погодные условия качественно одинаково влияют на урожайность всех зерновых культур.

При этом удельный вес хозяйств расположенных в этих зонах, заключивших договора со страховыми организациями гораздо ниже (рис. 2).

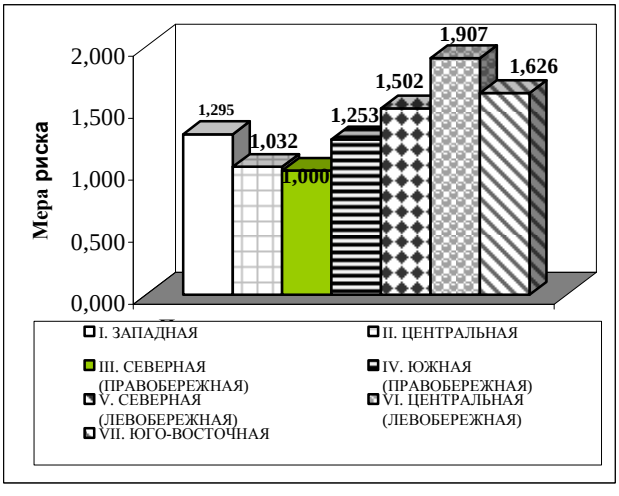

Рисунок 1 – **Мера риска выращивания яровой пшеницы по микрозонам**

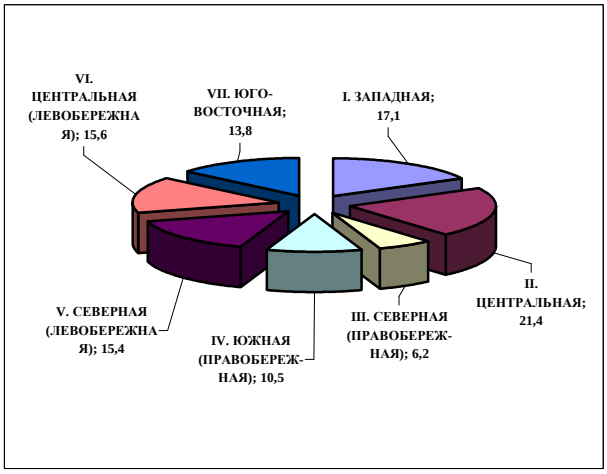

Рисунок 2 – **Структура хозяйств, заключивших договора со страховыми органами, по микрозонам Саратовской области**

Проведенное исследование показало, что более половины убыточных хозяйств сосредоточено в микрозонах имеющих максимальную величину риска выращивания сельскохозяйственных культур.

Возникает необходимость дифференциации размера компенсации части затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям на страхование сельскохозяйственных культур за счет средств федерального и регионального бюджета, с учетом подверженности сельских товаропроизводителей той или иной зоны воздействию природных условий. При этом размер субсидий, выделяемых из бюджетов для компенсации части затрат на страхование сельскохозяйственных культур, по региону в целом должен соответствовать установленной величине. Результаты расчетов дифференциации по природно-экономическим микрозонам Саратовской области размера компенсации части затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям на страхование яровой пшеницы представлены в табл. 2.

Таблица 2 – **Предлагаемые размеры компенсации государством части затрат на страхование яровой пшеницы в Саратовской области**

Микрозоны	Доля возможной страховой стоимости урожая	Мера риска выращивания культуры	Размер компенсации из бюджетов, %		
			федерального	областного	итого
Западная	0,292	1,295	49	11	60
Центральная (правобережная)	0,272	1,032	39	9	48
Северная (правобережная)	0,061	1,000	38	8	46
Южная (правобережная)	0,054	1,253	48	10	58
Северная (левобережная)	0,082	1,502	57	13	70
Центральная (левобережная)	0,063	1,907	72	16	88
Юго-восточная	0,176	1,626	62	14	76

Такая дифференциация бюджетных средств должна позволить уменьшить зависимость от природных факторов, проявление которых резко различается по территории области, заметно улучшить условия воспроизводства, удешевить продукцию земледелия и повысить экономическую эффективность в неблагоприятные по погодным условиям годы.

О МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Н.Н. Ковалева, асп. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

В современной поддержке АПК не нашли должного места методы регулирования рисков, особенно в животноводстве. В период становления рыночной экономики индивидуальные и ассоциированные предпринимательские структуры в сельском хозяйстве осуществляют рисковую деятельность и нуждаются в страховании условий и результатов своего труда. Наряду с обеспечением защиты от природной стихии, к предмету страхования относятся случайные события технического или технологического свойства.

Необходимость восполнения имущественных потерь юридических и физических лиц, занимающихся сельским хозяйством, понесших убытки от действия стихийных сил и иных обстоятельств, требуют участия органов государственного страхования. Для этого практикуется создание страховых фондов в денежном и натуральном выражении, назначение которых сводится к минимизации непредвиденных расходов и возмещению ущерба хозяйств в народнохозяйственном масштабе.

Только господдержка страхования позволяет обеспечить полноту компенсации нанесенного природными явлениями ущерба производителям сельскохозяйственной продукции. И вот здесь раскрывается фундаментальная основа страхования сельскохозяйственных рисков, состоящая в его двойственном характере. С одной стороны, страхование, наряду с льготным предоставлением кредитов, объявлено согласно Федеральному Закону «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ одним из приоритетных направлений эффективного регулирования агропромышленного производства и стабилизации доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей; с другой, оно само должно являться объектом государственной поддержки, для того чтобы компенсировать потери в полном объеме.

Страхование трансформируется в инструмент государственной поддержки, связанный с возмещением материальных потерь в процессе производства, то есть представляет собой экономический метод формирования целевых фондов под возмещение хозяйственных убытков при неблагоприятных явлениях. Рискованный характер организации товарного производства обусловливает необходимость предупреждения и преодоления негативных последствий от стихийных бедствий и непредвиденных обстоятельств, которые составляют экономическое содержание страховой поддержки деятельности в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслей.

Актуальность принятия государственных мер по снижению рисков в аграрном секторе доказывает подготовленная в Минсельхозе РФ долгосрочная концепция единой политики государства по развитию сельскохозяйственного страхования до 2020 г.

Речь идет о создании эффективной системы страховой защиты российского села, в том числе с целью обеспечения продовольственной безопасности страны.

Несмотря на позитивную динамику, уровень развития сельскохозяйственного страхования не позволяет назвать его системным институтом АПК: его распространенность незначительна в масштабах страны и отрасли в целом. Одной из главных причин такого положения являются «неподъемные» затраты крестьян на страхование, даже с учетом государственной поддержки.

Начиная с 2009 г. методы господдержки АПК принимают новые качественные направления. Делается попытка придать им прогнозный характер, сориентировать их на долгосрочную перспективу. Одной из форм господдержки животноводства является компенсация части затрат по договорам страхования.

Во многих развитых странах мира страхование сельхозрисков является объектом пристального внимания и поддержки со стороны государства. Эффективному развитию важнейшего инструмента регулирования агропромышленного производства, страхования, способствует тот факт, что, его, государственная поддержка освобождена от обязательств по сокращению. Зарубежный опыт свидетельствует также о том, что страхование – это не только механизм защиты имущественных интересов самих товаропроизводителей, но и тех инвестиций, которые направляются в современные инновационные технологии сельскохозяйственного производства.

В апреле 2005 г. Минсельхозом РФ был утвержден новый Приказ № 54, отличительной особенностью которого можно считать норму, вынуждающую регионы в обязательном порядке участвовать в субсидировании затрат сельхозтоваропроизводителей на страхование сельхозкультур. В 2006 г. после выхода Приказа Минсельхоза РФ № 83 от 22 марта 2006 г. субсидии стали предоставляться товаропроизводителям на компенсацию до 50% уплаченного ими страхового взноса. Таким образом, государство в лице федерального бюджета сняло с себя жесткое обязательство финансировать половину затрат на страхование. Наконец, в апреле 2007 г. вышло Постановление Правительства РФ № 254, которое конкретизировало некоторые положения закона РФ «О развитии сельского хозяйства», связанные с оказанием господдержки страхованию. В частности, субсидии теперь предоставляются бюджетам субъектов РФ в размере 40 % от уплаченных товаропроизводителями взносов. Кроме того, установлено, что они предоставляются при условии осуществления ими долевого финансирования расходов в размере 10% взносов.

Нововведение вызвало массу критики среди ученых, страховщиков и страхователей. Многие посчитали, что теперь бюджеты всех уровней готовы компенсировать лишь половину затрат на страхование сельхозрисков. Критикуя новые условия, почти все отмечают, что господдержка страхования должна уменьшать расходы на эти цели, а не увеличивать.

В связи с этим можно предложить такой порядок предоставления бюджетных субсидий на развитие страхования сельскохозяйственных рисков, который сохраняет систему субсидирования страховых взносов, несмотря на то, что она более обременительна для товаропроизводителей по сравнению с возможностью оплачивать ими только часть страховых взносов. Предложение ее сохранить основывается, во-первых, на том, что бюджетное законодательство под субсидией подразумевает компенсацию уже произведенных расходов, а это означает необходимость оплаты ими полностью страхового взноса. Во-вторых, перестрахование рисков также возможно только при условии, когда товаропроизводитель оплатит страховой взнос полностью.

В то же время предлагается совершенно иной подход к заключению договоров страхования и оказанию господдержки, который уменьшает фактическую нагрузку на бюджеты товаропроизводителей. В частности, предполагается, что банк предоставляет товаропроизводителю (страхователю) кредит с субсидированием процентной ставки на уплату страхового взноса. Последний оплачивает его страховой компании, которая производит обязательные отчисления в размере: 5% – в федеральный сельскохозяйственный страховой резерв, 50% – в национальную перестраховочную организацию.

Кроме того, она может определенную часть рисков, сверх собственного удержания, перестраховать на добровольных условиях в любом из существующих в настоящее время официально зарегистрированных объединений страховщиков в области страхования сельскохозяйственных рисков. Далее страхователь передает копии договора страхования и платежного поручения об уплате страхового взноса в орган, уполномоченный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ на взаимодействие с Министерством сельского хозяйства. Уполномоченный орган представляет в Минсельхоз РФ сводные справки для расчета размера субсидий.

В свою очередь Минсельхоз РФ распределяет субсидии по субъектам РФ пропорционально сумме поступивших страховых взносов, указанных в сводных справках, и перечисляет их в установленном порядке на счета территориальных органов Федерального казначейства, открытые для кассового обслуживания исполнения бюджетов субъектов РФ. После этого уполномоченный орган представляет в территориальный орган Федерального казначейства платежное поручение на перечисление средств страхователю. И только тогда казначейство перечисляет бюджетные средства (субсидию в размере 50% оплаченных взносов из федерального бюджета и 25% – из регионального) на счет страхователя, открытый им в банке. Поступившие средства направляются на частичное погашение ранее взятого им кредита.

В результате реализации предложенного порядка должна усилиться роль страхования как инструмента повышения финансовой устойчивости и доходности сельскохозяйственных предприятий. В частности, за счет существенного прироста страховых взносов от расширения страхового поля должны увеличиться выплаты страхового возмещения в неблагоприятные с природно-климатической точки зрения годы.

Высокие размеры ставок страховых платежей являются следствием страхования одновременно двух рисков: риска полной гибели и риска частичного падежа животных. В их основе лежат ставки страховых платежей, которые были определены еще в советский период. Они не учитывают изменения в условиях хозяйствования товаропроизводителей в 1998–2008 гг. Рекомендованная в 1993 г. Росстрахнадзором методика определения тарифов не позволяет определить оптимальные их размеры, так как требует использования данных о стоимостных характеристиках страховых сумм и выплат возмещений в предшествующем расчету периоде. Эти данные не объективны в силу высокой подвижности реализационных цен на животноводческую продукцию, а также ввиду наличия на рынке страхования «серых финансово-страховых схем». Поэтому расчет экономически оправданных тарифов по страхованию животноводства имеет центральное значение для обеспечения его широкой доступности.

КОНЦЕПЦИЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

О.А. Лукьянова, асп., **Г.М. Гриценко**, д.э.н., проф., зам. дир. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В основу данной концепции авторами положены теория систем, теория стратегического управления, теория территориального маркетинга и теория кооперации как механизма, обеспечивающего экономический паритет межотраслевого взаимодействия.

Отталкиваясь от характеристики кластера как территориального межотраслевого объединения товаропроизводителей, сконцентрированных вокруг производства востребованной рынком продукции, оформленного в официальный статус некоммерческой организации, внутри которой непроизводственные функции сосредоточены в руках единых структур, что значительно снижает общие затраты каждого из участников и повышает конкурентоспособность продукции всех участников объединения, реализуемой под единым брендом, мы определяем кластерный подход к организации экономики сельской территории как комплексный системный подход к управлению территорией как субъектом рыночных отношений, а органы управления, использующие этот подход, – в лице государства (федеральных и региональных органов территориального и отраслевого управления) и администрации сельских муниципальных районов. Из рассуждений в данном случае исключены органы местного самоуправления как ветвь власти, не оказывающая в силу отведенных ей полномочий и ресурсов для их реализации, влияния на состояние экономики вверенных ей территориальных образований.

Совокупность хозяйствующих субъектов сельской территории по принадлежности к отрасли или виду деятельности, определенному экономическому укладу и уровню финансовой устойчивости представляет собой достаточно разнородное явление. Например, в Алтайском крае сельское хозяйство осталось бюджетообразующей отраслью для 21 из 60 сельских муниципальных районов, в структуре промышленности пищевая занимает 1 место, т. е. от 51 до 87% – в 47 районах; 2 место – в 8; 3-4 место – в 5 районах. В 3 районах края их вообще нет, в 17 районах их настолько мало (от 2 до 5 малых цехов), что они не решают проблемы переработки производимого на территории сельхозсырья, в 32 районах перерабатывается до 40% произведенного на территории сельхозсырья, в 7 играют бюджетообразующую роль и поглощают до 65% произведенной на территории сельхозпродукции, экономика 4 районовполностью зависит от перерабатывающих предприятий, расположенных на их территории, в 5 переработка сельхозсырья сосредоточена в двух-четырех поселениях, что создает неравнозначные экономические условия развития других поселений.

Каждый из секторов экономики сельского хозяйства (коллективные сельхозпредприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и другие малые предприятия и домашние хозяйства населения) выполняет свою экономическую и социальную роль (табл. 1)

Таблица 1 – **Доля различных секторов экономики в валовом производстве продукции сельского хозяйства в Алтайском крае в 2203-2007 гг.***

Наименование показателя	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2003 г., %
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в действующих ценах), млн руб.	37054,2	43630,6	41946,4	48883,3	58708,3	158,4
Продукция сельского хозяйства в сельхозпредприятиях (в действующих ценах), млн руб.	13992,4	17934,1	16591,5	19604,6	25550,1	182,6
Доля продукции сельхозпредприятий в общем объеме продукции сельского хозяйства, %	**37,8**	41,1	39,6	40,1	**43,5**	5,7
Продукция сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах (в действующих ценах), млн руб.	2195,6	2870,9	2787,6	4003,9	6213,9	283,0
Доля продукции крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме продукции сельского хозяйства, %	**5,9**	6,6	6,6	8,2	**10,6**	4,7
Продукция сельского хозяйства в домашних хозяйствах населения (в действующих ценах), млн руб.	20866,2	22825,6	23166,8	25274,8	26944,3	129,1
Доля продукции домашних хозяйств населения в общем объеме продукции сельского хозяйства, %	**56,3**	52,3	55,2	51,7	**45,9**	-10,4

** Данные Главного управления сельского хозяйства администрации Алтайского края*

Каждый из хозяйствующих субъектов территории ведет самостоятельный бизнес и с предприятиями других отраслей или секторов экономики в рамках поселений выстраивает отношения преимущественно на ценовой основе. Устойчивые межотраслевые или внутриотраслевые отношения просматриваются лишь в том случае, если основаны на постоянном товарообмене: корма – животноводство, животноводство или растениеводство – переработка и т.п. представители других отраслей в эти отношения, как правило, не включаются. И главные причины этого заложены, с одной стороны, в системе планирования социально-экономического развития территории, оторванной от потребностей внешней экономической среды в их продукции, с другой – в отсутствии подхода к сельской территории как единому социально-экономическому комплексу, имеющему бюджет, а, значит, являющемуся таким же субъектом хозяйственных связей.

Последнее предполагает постановку задачи максимально эффективного использования имеющихся у него ресурсов для решения социально-экономических проблем населения. А максимально эффективным это использование может быть только тогда, когда произведенная на территории продукция реализуется в переработанном и качественно и красиво упакованном виде, а сам процесс переработки максимально связывает ресурсы всех отраслей экономики.

Решать подобные задачи можно только на основе позиционирования и продвижения территории на товарных рынках (рынках услуг).

Однако решение этих задач предполагает наличие в стране единой системы формирования внутреннего спроса на тот или иной вид продукции или услуг. Особое значение это имеет для рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья для других отраслей экономики.

Мы полагаем, что наличие подобной системы зависит от согласованных действий федеральных органов исполнительной власти, которые определяют:

– объем внутреннего платежеспособного спроса на продовольствие и сельскохозяйственное сырье;

– объем реального внутреннего предложения продовольствия и сельскохозяйственного сырья с учетом его качества, мер государственной поддержки сельского хозяйства и зависящих от него отраслей и региональной рассредоточенности;

– возможности импортозамещения;

– роль каждого из регионов в самообеспечении, сложившемся уровне обеспечения других регионов и их возможности к дальнейшему импортозамещению.

На этой основе с каждым из регионов – поставщиком продовольствия и сельскохозяйственного сырья в другие регионы и за рубеж – заключается соответствующий договор (госзаказ).

Аналогичная работа проводится и в этих регионах – определяется место каждого сельского муниципального района в реализации федерального заказа, который может быть дополнен региональным в зависимости от потребности территории и возможностей ее бюджета. Именно эти договоры становятся основой разработки планов развития отраслей АПК и программ социально-экономичес-кого развития сельских территорий, а предприятия и организации, обеспечивающие выполнение этого заказа, – консолидирующим звеном развития экономики территории.

В задачи субъекта управления (администрации) сельским муниципальным районом при этом войдет:

– концентрация усилий сельхозтоваропроизводителей территории на производстве продукции, необходимой для выполнения госзаказа;

– стимулирование развития отраслей сельского хозяйства, обеспечивающих производство заказанной продукции и потребляющих отходы ее производства;

– поиск и помощь в освоении форм и методов взаимовыгодного межотраслевого взаимодействия, обеспечивающего максимальную переработку сельхозсырья и отходов перерабатывающих предприятий, остающихся в результате деятельности отраслей, обеспечивающих деятельность субъектов, работающих на госзаказ;

– создание условий для развития субъектов, составляющих производственную и рыночную инфраструктуру района;

– поиск иных направлений развития экономики, обеспечивающих максимальную занятость населения.

Решение этих задач возможно лишь при условии наполнения районного бюджета прежде всего в результате финансово-хозяйственной деятельности товаропроизводителей территории, в том числе поступления бюджетных средств за выполнение госзаказа в бюджеты территорий.

Следует, однако, отметить, что подобный механизм касается лишь тех сельских территорий, которые располагают ресурсами для выполнения государственного заказа, т.е. для самообеспечения. Сегодня же, например, в Алтайском крае, районы, в бюджетах которых остается лишь налог на имущество и землю, но способные получать дополнительную прибыль, получают к сумме дотаций лишь стимулирующие доплаты из регионального бюджета. Но инициатива руководства территории в работе с реальным сектором экономики не может проявляться в полной мере в условиях, когда практически все заработанные средства перечисляются в вышестоящие бюджеты. В такой ситуации сознание местного сообщества формируется на основе не самостоятельности в решении экономических и социальных проблем, а иждивенчества. А кластерный подход предполагает экономическую инициативу и самостоятельность действий, основанных на единстве целей, что и формирует демократическую основу общества.

Руководство сибирских регионов воспринимает постепенное вымирание отдаленных малых поселений как объективную реальность. И при современных подходах к управлению сельскими территориями и отраслями АПК это, действительно, неизбежно. Для того чтобы российское село жило и развивалось, необходимы: с одной стороны, грамотная федеральная политика по формированию внутреннего спроса на продовольствие, основанная на государственном заказе; подход к сельским территориям как к хозяйствующим субъектам и дифференцированный подход к организации межбюджетных отношений внутри регионов; восприятие сельского муниципального района как единого социально-экономического механизма, работающего на единый конечный результат – бюджет – на местном уровне, что позволит администрации искать на этой территории предприятие или отрасль – интегратор, развивать взаимовыгодные межотраслевые отношения, способствовать продвижению своей продукции и рынки и, как результат, – создавать социальную инфраструктуру и улучшать качество жизни населения.

3.2. Улучшение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к ресурсам развития: земельным, финансово-кредитным, материально-техническим, информационным

ОЦЕНКА ТЕКУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СВЯЗИ С ДИНАМИКОЙ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СЫРЬЕ И ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

С.О. Сиптиц, д.э.н., дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Сельское хозяйство является одним из крупных потребителей энергоресурсов в нашей стране. И, хотя на долю прямых затрат на ГСМ в структуре себестоимости производства растениеводческой продукции приходится несколько процентов, сезонный характер потребления энергоносителей, с одной стороны, и монополистическое поведение производителей ГСМ, с другой часто создают ситуации дефицита оборотных средств у сельхозтоваропроизводителя.

Помимо прямых затрат на энергоносители рост цен на ГСМ и тарифов на электроэнергию приводит к удорожанию практически всех статей себестоимости в связи с ключевым положением энергопроизводящих отраслей в системе межотраслевых отношений.

В такой ситуации необходимость в компенсационных механизмах, смягчающих негативное влияние удорожания ГСМ и электроэнергии, очевидна. Однако при обосновании конкретных параметров компенсационных механизмов часто возникают затруднения.

Для решения проблемы в Минсельхозе России было предложено проводить мониторинг текущей рентабельности производства основных видов продукции сельского хозяйства на выборке, состоящей из специально отобранных хозяйств. Организуя в этих СХО внутригодовой управленческий учет затрат и выручки от реализации, можно установить критические для их хозяйственно-финансовой деятельности интервалы времени и определить потребности в бюджетной поддержке.

Мониторинг условий функционирования СХО является не единственным методом решения обсуждаемой проблемы. Для оценки экономических условий, в которые попадают отрасли сельскохозяйственного производства, можно предложить низкозатратный экспресс – метод, основанный на обработке данных региональной сельскохозяйственной статистики. Для этого придется сделать предположения о характере распределения в течение года выручки от реализации продукции и ее полной себестоимости.

Схема методики может быть следующая:

1. Определяется динамика объема реализованной продукции i-го вида и ее себестоимость; все показатели вычисляются нарастающим итогом с шагом по времени в 1 месяц.

$$P_i(t) = c_i(t)V_i\lambda_i(t)$$
$$S_i(t) = F_i(c_{rj}(t), x_i)\rho_i(t), \quad (1)$$

где $P_i(t), c_i(t), V_i, S_i(t)$ – объем продукции *i*-го вида, реализованный в момент времени *t* в денежных единицах, наблюдаемая в анализируемом году цена реализации продукции, годовой объем реализованной продукции в натуральных показателях, себестоимость, соответственно; $F_i(c_{rj}(t), x_i)$ – зависимость полной годовой себестоимости от цен и тарифов на энергоресурсы $c_{rj}(t)$, *j=1,n; n* – число учитываемых видов ресурсов; $\lambda_i(t), \rho_i(t)$ – доля выручки и себестоимости, соответственно, продукции *i*-го вида, приходящаяся на месяц номера t, $\sum_{t=1}^{12} \lambda_i(t) = 1, \sum_{t=1}^{12} \rho_i(t) = 1$; x_i – неценовые аргументы зависимости $F_i(c_{rj}(t), x_i)$.

2. Определяется текущая рентабельность *i* - й продукции сельского хозяйства

$$R_i(t) = \frac{P_i(t) - S_i(t)}{S_i(t)} 100 \quad (2)$$

Аналогично (1) и (2) определяются показатели текущей рентабельности по растениеводству и животноводству, а также в целом по сельскому хозяйству. Определим характеристики, входящие в (1).

Объем реализованной в текущем году продукции i-го вида определяется как прогнозное значение. Для этого, используя статистические данные по РФ за последние десять лет, строится временной ряд, значения которого экстраполируются на один год вперед.

Зависимости полной себестоимости от цен и тарифов на энергоресурсы можно получить методами регрессионного анализа.

В следующей табл. 1 приведены названные выше регрессионные уравнения с оценкой их точности. Все оставшиеся (после процедуры выбраковки) параметры уравнений статистически значимы. Себестоимость и продукция реализации измерена в рублях.

Себестоимость прочих видов продукции животноводства зависит от иных аргументов (табл. 2).

Себестоимость продукции растениеводческих отраслей тесно коррелирует с себестоимостями зернобобовых, сахарной свеклы и овощей (табл. 3).

Аналогично себестоимость продукции животноводства тесно связана с себестоимостями производства свинины и молока (табл. 4).

Таблица 1 – **Параметры уравнений регрессии себестоимости основных видов растениеводческой продукции и мяса КРС, произведенных в сельскохозяйственных организациях регионов России**

Вид продукции	Коэффициент при цене на ГСМ	Коэффициент при цене на газ	Коэффициент при цене на электро-энергию	Свободный член уравнения	R^2	Табличное значение критерия Стьюдента [t]
Зерновые и зернобобовые	3677,6	40972	0	0	0,98	2,12
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	676	7236	0	0		
t статистика коэффициента	5,43	5,66	0	0		
Подсолнечник	541	0	0	859629	0,93	2,12
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	54	0	0	25874		
t статистика коэффициента	10,0	0	0	3,32		
Картофель	75,6	0	1774	743710	0,98	2,39
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	25,6	0	291	56540		
t статистика коэффициента	2,94	0	13,2	13,15		
Сахарная свекла	278		4147	0	0,99	2,12
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	26		305	0		
t статистика коэффициента	10,6		13,5	0		
Овощи	212	0	0	1140159	0,95	2,12
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	17,8	0	0	85085		
t статистика коэффициента	11,9	0	0	13,4		
КРС в живой массе	0	0	26212	10182910	0,97	1,98
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	0	0	1532	79647		
t статистика коэффициента	0	0	17,1	12,8		

Таблица 2 – **Параметры уравнений регрессии себестоимости основных видов животноводческой продукции, произведенной в сельскохозяйственных организациях регионов России**

Вид продукции	Коэффициент при себестоимости зернобобовых	Коэффициент при цене на электроэнергию	R^2	Табличное значение критерия Стьюдента [t]
Свинина в живой массе	0,088	8157	0,97	1,98
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	0,037	2057		
Оценка значимости коэффициентов уравнения t	2,37	12,78		
Птица в живой массе	0,099	0	0,88	1,82
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	0,0054	0		
Оценка значимости коэффициентов уравнения t	18,39	0		
Молоко	0,899	0	0,98	2,39
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	0,031	0		
Оценка значимости коэффициентов уравнения t	25,6	0		
Яйца	0,458	0	0,95	1,86
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	0,013	0		
Оценка значимости коэффициентов уравнения t	36,2	0		

Таблица 3 – **Параметры уравнения регрессии себестоимости продукции растениеводства**

Вид продукции	Коэффициент при себестоимости зернобобовых	Коэффициент при себестоимости сахарной свеклы	Коэффициент при себестоимости овощей	R^2	Табличное значение критерия Стьюдента [t]
Себестоимость продукции растениеводства	1,078	3,03	8,71	0,99	1,91
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	0,043	0,19	0,49		
t статистика коэффициента	24,6	15,39	17,6		

Таблица 4 – **Параметры уравнения регрессии себестоимости продукции животноводства**

Вид продукции	Коэффициент при себестоимости свиней	Коэффициент при себестоимости молока	R^2	Табличное значение критерия Стьюдента [t]
Себестоимость продукции животноводства	7,6	1,69	0,99	1,85
Ошибка коэффициентов регрессионного уравнения	0,91	0,26		
t статистика коэффициента	8,28	6,43		

Таблица 5 – **Ориентировочное внутригодовое распределение выручки от реализации продукции сельского хозяйства**

Месяцы	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Внутригодовое распределение реализации по видам продукции, %												
Зерновые и зернобобовые	3,00	1,00	0,00	0,00	0,00	0,00	8,00	30,00	40,00	9,00	5,00	4,00
Подсолнечник	3,00	3,00	0,00	0,00	0,00	0,00	5,00	35,00	38,00	8,00	4,00	4,00
Картофель	9,00	10,00	11,00	12,00	5,00	0,00	0,00	15,00	20,00	10,00	4,00	4,00
Сахарная свекла	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	10,00	46,00	36,00	4,00	4,00
Овощи	9,00	11,00	11,00	13,00	10,00	0,00	0,00	12,00	10,00	8,00	8,00	8,00
КРС в живой массе	5,00	5,00	5,00	5,00	8,00	8,00	8,00	10,00	12,00	15,00	10,00	9,00
Свиньи в живой массе	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33
Птица	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33
Молоко	5,00	5,00	5,00	5,00	8,00	8,00	8,00	10,00	12,00	15,00	10,00	9,00
Яйца	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33

Таблица 6 –**Ориентировочное внутригодовое распределение полных затрат на производство и реализацию продукции сельского хозяйства**

Месяцы	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Внутригодовое распределение пролных затрат по видам продукции, %	Внутригодовое распределение полных затрат по видам продукции, %											
Зерновые и зернобобовые	0,15	0,05	20,00	25,00	5,00	0,00	25,40	16,50	7,00	0,45	0,25	0,20
Подсолнечник	0,15	0,15	20,00	25,00	5,00	0,00	25,25	16,75	6,90	0,40	0,20	0,20
Картофель	0,45	0,50	0,55	8,60	25,25	5,00	0,00	3,75	51,00	4,50	0,20	0,20
Сахарная свекла	0,00	0,00	5,00	10,00	30,00	3,00	3,00	7,50	32,30	8,80	0,20	0,20
Овощи	0,45	0,55	0,55	8,65	25,50	5,00	0,00	3,60	50,50	4,40	0,40	0,40
КРС в живой массе	8,17	8,17	8,17	8,17	8,32	8,32	8,32	8,42	8,52	8,67	8,42	8,37
Свиньи в живой массе	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33
Птица	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33
Молоко	5,00	5,00	5,00	5,00	8,00	8,00	8,00	10,00	12,00	15,00	10,00	9,00
Яйца	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33	8,33

До организации статистических наблюдений в эталонных СХО на базе управленческого учета внутригодовое распределение объемов продукции реализации и затрат по перечисленным видам продукции можно задать экспертно в форме типичных графиков, ординаты которых даны в табл. 5.

Эти же данные могут быть получены и в результате анкетирования репрезентативной выборки сельскохозяйственных предприятий. Аналогичным образом можно задать внутригодовое распределение полных затрат на перечисленные виды продукции сельского хозяйства (табл. 6).Задавшись минимальным уровнем рентабельности, необходимым для ведения безубыточного хозяйства, можно определить потребности в компенсациях потерь производителя, вызванных удорожанием энергоносителей.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЙДЕРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Н.И. Шагайда, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В общем случае под рейдерством понимается поглощение предприятия против воли его собственника или руководителя. При этом «захватчики» получают контроль над принятием решений, в том числе и в отношении имущества, принадлежащего на том или ином праве организации. В последние 3 года часто говорят о рейдерстве в отношении сельскохозяйственных земель. Не всегда переход земли к новым собственникам можно назвать рейдерством. В некоторых случаях новые собственники и арендаторы строят новый сельскохозяйственный бизнес на ней вполне легально и без нарушения интересов предыдущих собственников и пользователей земли.

О рейдерстве говорят, не вдаваясь в точные определения тогда, когда земля забрана у собственников или пользователей вероломно, с нарушением их интересов. Пострадавшей стороной могут быть граждане – первичные собственники сельскохозяйственных угодий, которым они были бесплатно переданы в ходе земельной реформы начала 90-х гг. прошлого века. Не в меньшей степени жертвой рейдеров могут быть сельскохозяйственные организации, которые традиционно использовали эту землю граждан. И те, и другие в любой момент могли и еще могут встать перед фактом, что земли у них нет. При этом граждане могли землю продать, поставив сельскохозяйственную организацию перед необходимостью ее ликвидации или подчинения условиям нового собственника земли. Могли не продать землю, но она оказывалась у сельскохозяйственной организации, контроль над которой к этому времени перешел уже в руки ограниченного числа лиц, чаше всего – сторонних. Этот переход совершался вполне легально – учредители организации (они же и собственники, как правило, земли) продавали свои доли участия в уставном капитале организации, паи или акции. ИХ документы о праве на землю – Свидетельства собственности оставались на руках граждан. Однако после продажи паев, долей участия, акций оказывалось, что и прав на землю у них нет,

так как организация внесла в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделки с них права собственности сельскохозяйственной организации на землю.

Для рейдерства в сельском хозяйстве имеются институциональные предпосылки. Они созданы в начале реформы, они заложены и в нормах, принятых позднее.

Приватизация земли колхозов и совхозов началась одновременно с их реорганизацией. Имелось отличие: на момент реорганизации трудовые коллективы хозяйств уже имели право на имущество, поэтому и могли на его базе создать сельскохозяйственные организации (СХО) или крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х). Как правило, при учреждении организаций использовались типовые уставные документы, спущенные из областных или районных управлений сельского хозяйства. Эти документы содержали типовые положения по способам формирования уставного, складочного капитала или паевого фонда: «в качестве взноса могут выступать имущественные и земельные паи, деньги, имущество и другие взносы». На момент учреждения организации земля оставалась государственной и не могла быть внесена в качестве взноса в уставной/складочный капитал или паевой фонд. В этой связи этот взнос и не был осуществлен, земля не оценивалась, ее стоимость не участвовала в формировании уставного капитала, земля не учитывалась в составе имущества организации в балансе организации.

До 27 октября 1993 г. документы на землю граждан выдавались только организации-пользователю. У граждан до этой даты не было на руках ни правоустанавливающих, ни правоудостоверяющих документов на землю. После этой даты началась выдача праовоудостоверяющих документов – свидетельств гражданам. Однако даже после 2001 г. можно было найти хозяйства, в которых такие свидетельства не были выданы на руки, лежали в сейфах их руководителей. По данным Роснедвижимости (в лице ее предшественников) о способах распоряжения земельными долями видно, что около половины долей выпало из наблюдения. Это же подтверждают данные Сельскохозяйственной переписи 2006 г. Это может свидетельствовать о том, что эта половина свидетельств не попала тем, кому должна была попасть.

До 1 февраля 1995 г. не были разработаны формы документов и сама процедура, по которой земля юридически передавалась от граждан организации. Сложилась привычная практика для хозяйств – использовать землю без договоров и их регистрации. Например, из долей, которые были объявлены сельскохозяйственными организациями как внесенными в их уставной капитал, только менее половины были зарегистрированы должным образом.

Этот *этап* земельных преобразований – 1992–1998 гг. – сформировали четыре предпосылки для распространения рейдерства. Документы на землю, не принадлежащие СХО, были выданы на имя сельскохозяйственных организаций. Документы собственности на земельные доли не были выданы всем гражданам, которым должны были быть выданы. Сделки по привлечению земли в СХО не были оформлены должным образом, большая часть земли, кроме этого, использовалась без договоров вообще. Документы, на основании которых была проведена приватизация земли, были заполнены с многочисленными ошибками из-за низкого правового уровня грамотности работников районных администраций, земельных комитетов, лиц, готовивших документы на уровне сельскохозяйственных организаций (отсутствие списка граждан, неясные формулировки правоустанавливающих документов, отсутствие указания размера земельных долей и т.п.).

Второй этап – с начала 1998 г. по 28.01.2003 г.: с момента введения новой системы регистрации прав на землю. В этот период было осуществлено разделение функций бывших райкомземов на три организации: райкомземы, кадастровые палаты, органы юстиции по регистрации прав на землю. При этом такое разделение не было поддержано юридическими нормами, по которым информация о сформированных в ходе приватизации участках, списки их собственников должны были быть переданы в новые реестры учета земель (в кадастровых палатах) и реестры прав (в органах юстиции по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним). В связи с тем, что кадастровая служба находилась в функциональном подчинении Госкомзема, информация о ранее сформированных участках была позднее внесена в Единый государственный кадастр земель. Информация была устаревшая, что в последствии привело к тому, что собственники участков не могли получить выписки из кадастра и совершать действия с участком или его раздел с целью организации К(Ф)Х, новых хозяйств. От них требовали провести работы по межеванию огромных участков в 2–10 тыс. га, что было сделать простому гражданину нереально. С реестрами прав на землю ситуация была еще более сложная. В новых органах юстиции по регистрации прав были введены пустые реестры. Ранее возникшие права признавались, но для совершения сделок с землей, регистрации прав на участки в счет земельных долей требовалось принести комплект документов, которых на руках у граждан не было. В этой связи до 2003 г. в реестры были внесены права ничтожной части собственников. Даже в настоящее время эта доля оценивается от 14 до 40% от числа собственников земли.

Таким образом, институциональными предпосылками последующего рейдерства в отношении земли явилась система разделения функций, не обеспеченная передачей информации в новые органы по ведению реестров прав на землю. Государство в этот период переложило трансформационные издержки – издержки, связанные с переключением на новые нормы, на граждан.

Третий этап: с 2003 г. по настоящее время. Законодательные нормы, действующие в это время, обеспечили:

– высокие транзакционные издержки оформления прав на землю и сделки с ними;

– возможность вывода земли из сферы сельскохозяйственного производства и коррупция чиновников;

– постоянное изменение и законодательства и усложнение процедур.

Это создало ситуацию, когда собственники земли не могли понести затрат, связанных с регистрацией прав на землю и совершение сделок с ней, не знали процедур. Они были территориально отделены от органов, которые требовалось посетить в процессе внесения своих прав на землю в новые реестры прав и осуществлении сделок с землей. Сельскохозяйственные организации постоянно были в состоянии, когда их форма взаимоотношений собственниками земли была неудовлетворительной с позиции новых постоянно изменяющихся норм. С другой стороны, возможность приобретения/получения недооцененной сельскохозяйственной земли у сельских жителей с низкими доходами и вывод ее из сферы сельскохозяйственного производства, отсутствие ограничений на покупателей сельскохозяйственной земли привлекли интерес широкого

круга лиц к сельскохозяйственной земле. Рентабельность сделок с землей (покупка для целей сельского хозяйства и продажа для дачного строительства приближается к 1000%). (*Рассчитано по сделкам, осуществленным правительством Московской области.*)

Ниже приведена классификация случаев рейдерства в отношении сельскохозяйственной земли.

1. Внедрение в организацию, использующую землю в собственности коллектива граждан. Осуществляется через внедрение рейдеров в организацию как с согласия, так и без согласия руководителей (путем допэмиссии, скупки паев, долей участия), а также в ходе процедур банкротства (в том числе доведения до банкротства). Используя свидетельства о праве на землю, выданную на имя организации, а также невнятные формулировки уставных документов осуществляется регистрация права организации на землю в ЕГРП. При этом документы на эту же землю, выданные гражданам в 1994–1998 гг., остаются у них на руках. До момента, когда на землях начинается строительство (или их продажа), граждане и не знают, что земли у них уже нет.

Граждане обращаются в суд, суды поддерживают организации, если районные администрации не становятся на защиту граждан. То есть суды выносят в абсолютно одинаковых случаях разные решения. После одного вынесенного решения в пользу организаций суды стали штамповать решения «под копирку» с одними и теми же обоснованиями.

Главный довод суда – собственник земельной доли должен был распорядиться до определенного срока своей земельной долей способами: выделить для крестьянского (фермерского) хозяйства, продать или подарить, внести в уставной капитал организации. Не выделили, не продали, не подарили? Тогда внесли в уставной капитал. Вместе с тем, На момент реорганизации совхоза или колхоза новая организация могла быть образована только на имущественных взносах, так как в собственности граждан земли еще не было.

2. Рейдерство по отношению к сельскохозяйственным организациям. Скупка земельных долей у граждан, получивших ее в собственность в ходе приватизации земли и реорганизации сельскохозяйственных организаций. Организации оказались безоружны перед скупщиками, так как постоянно меняющееся законодательство постоянно меняло правила игры, организации не могли быть готовыми доказать, что они законно используют землю граждан. Кроме того, организации неконкурентны перед скупщиками по предлагаемой гражданам цене, т.к. они используют землю для низкорентабельного бизнеса – сельскохозяйственного. К тому же скупщики берут на себя все затраты по осуществлению сделок с землей, привлекают нотариусов, юристов. В Московской области практически все сделки совершены не напрямую, между покупателем или продавцом, а по доверенности. Причем, доверенности выписываются на одного человека от десятков, если не сотен собственников долей. Законодатели пытаются противодействовать этому. В 2005 г. внесены поправки в ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»: круг лиц, которые могут получить земельные доли через различные сделки ограничен участниками долевой собственности и пользователем участка в долевой собственности. Однако это ограничение легко обходится.

3. Захват государственной земли, которой пользуются организации на праве аренды или постоянного (бессрочного) пользования.

Схема реализации: отказ пользователя или переуступка прав аренды, передача земли новому пользователю. Захват земли по такой схеме осуществляется либо по сговору с руководителем хозяйства, либо по его принуждению.

Концентрация земли в руках отдельных собственников ограничивает доступ сельских жителей и сельскохозяйственных предпринимателей к земле. Крупные земельные собственники могут диктовать цены аренды, что может угрожать государственным интересам по стимулированию производства отечественных продуктов питания. Скупленные сельскохозяйственные земли подвергаются угрозам:

– неиспользования или ненадлежащего использования. В настоящее время практика изъятия таких земель у недобросовестных собственников неразвита. Это связано с отсутствием критериев отнесения земли к неиспользуемой, или ненадлежащее используемой.

– использования сельскохозяйственной земли для несельскохозяйственных целей. В настоящее время система защиты сельскохозяйственных угодий от изъятия из сферы сельскохозяйственного производства крайне несовершенна. Ст. 81 Земельного Кодекса РФ, например, предусматривает возможность предоставления земель сельскохозяйственного назначения для дачного строительства. Федеральное законодательство, регулирующее изменение категории земель, также позволяет выводить участки из сферы сельскохозяйственного производства.

Для предотвращения рейдерства необходимо совершенствование законодательства в части снижения транзакционных издержек по оформлению землепользования сельскохозяйственных организаций и фермеров; контроля за использованием земель; ограничения уровня арендной платы крупных арендодателей; запрет на изменение категории земель по землям сельскохозяйственного назначения, находящейся в частной собственности.

ВНУТРЕННИЕ ТРАНЗАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МОЛОЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Н.М. Светлов, д.э.н., проф. Российский аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

Исследование транзакционных издержек имеет большое значение для оценки и совершенствования стратегии экономических реформ. Сложность и трудоемксоть существующих методик – например, примененных в [2] – препятствует широкому вовлечению показателей транзакционных издержек в практику экономического анализа. Данная статья имеет следующие цели:

– обосновать и апробировать методику оценивания *внутренних* транзакционных издержек[1] (да-

[1] Согласно [4], под внутренними транзакционными издержками следует понимать издержки, сопровождающие движение информации, финансов и материальных ресурсов внутри фирмы.

лее ВТИ), опирающуюся на непараметрические методы статистики;

– исследовать связи между ВТИ, аллокативной эффективностью[1] и другими показателями хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Московской области, специализирующихся на производстве молока.

Методика исследования. Если в неоклассической модели фирмы:

– изменить целевую функцию, включив в нее ВТИ как функцию евклидова расстояния до неоклассического оптимума;

– воспользоваться спецификацией получившейся модели с использованием метода оболочки данных [3];

– предположить, что исследуемое предприятие имеет ненулевые резервы повышения технологической эффективности, то можно показать, что оценками ВТИ (в руб. на единицу выпускаемой продукции) являются двойственные оценки ограничений $\mathbf{y} = (1/\alpha)\mathbf{y}_n$ следующей задачи линейного программирования:

$$\begin{aligned} &\max_{\alpha,b,y}(w_n y - v_n x_n \,|\, y_n = Yb; \\ &x_n \geq Xb; \quad y = \tfrac{1}{\alpha} y_n; \\ &ib = 1; \quad 0 \leq \alpha \leq 1; \quad d \geq 0) \end{aligned} \qquad (1)$$

Здесь $\mathbf{x}_n$ и $\mathbf{y}_n$ – неотрицательные векторы фактических затрат ресурсов и фактического выпуска продукции хозяйством n, $\mathbf{v}_n$ и $\mathbf{w}_n$ – соответствующие цены, $\mathbf{X} = (\mathbf{x}_n)$. n, $\mathbf{Y} = (\mathbf{y}_n)$. n, $\mathbf{y}$ – оптимальные объемы выпуска, α — если технология рентабельна, то величина, равная коэффициенту технологической эффективности, иначе 1; $\boldsymbol{\beta} = (\beta_n)$ n – вектор весовых коэффициентов использования технологических возможностей.

Множество видов продукции, описываемых моделью (1) включает: молоко; остальную (помимо молока) продукцию животноводства; продукцию растениеводства. Учитываются следующие ресурсы: пашня; кормовые угодья; работники, занятые в сельском хозяйстве; основные средства (аппроксимируемые величиной амортизации); оборотные средства (аппроксимируемые производственными затратами за вычетом амортизации); поголовье коров. Для анализа использованы данные сельскохозяйственных организаций Московской области за 2006 г. В анализируемую выборку включены сельхозорганизации, отобранные по следующим признакам: доля молока в объеме реализации не менее 50%; отсутствует поголовье свиней и птицы; на одну корову приходится не менее 0,5 га сельскохозяйственных угодий.

Кроме того, хозяйства, технологии которых, согласно предварительному прогону модели (1), не могут быть эффективно применены ни в одном другом хозяйстве совокупности и, наоборот, из выборки исключены. Численность сформированной выборки составила 93 организации.

Результаты. Средняя величина внутренних транзакционных издержек, относимых на молоко, составила 5,89 тыс. руб./т. Эта величина сопоставима со средней ценой реализации молока, составляя 77,2% от нее. Реально столь высокие транзакционные издержки не оплачиваются. По сути, предприятия, характеризуемые подобным уровнем показателя транзакционных издержек, лишены возможности оптимизировать объемы реализации молока.

Внутренние транзакционные издержки, относимые на прочую продукцию животноводства и на продукцию растениеводства, также сопоставимы с соответствующими ценами. Их средние значения составляют 1,71 и 1,91 руб. на 1 руб. реализованной продукции, что (как и следует ожидать) выше, чем внутренние транзакционные издержки, относимые на продукцию специализации.

В 27,2% хозяйств резервов повышения аллокативной эффективности не выявлено. В остальных ВТИ снижают выручку в среднем на 9,85%, в том числе в 17 наиболее проблемных в этом отношении хозяйствах – на 18,7%. В 60,3% предприятий ВТИ по крайней мере на один продукт превышают цену его реализации, блокируя оптимизацию объема его продаж. По молоку ВТИ превышают цену в 19,1% хозяйств выборки.

Табл. *1* обнаруживает влияние аллокативной эффективности на рентабельность реализации сельскохозяйственной продукции. Корреляция между ними статистически достоверна, но эта зависимость имеет сложную структуру с локальным минимумом во второй группе. Это не противоречит теории: наряду с аллокативной, на величину рентабельности влияет технологическая эффективность [3, 1]. В хозяйствах 2–5 групп между той и другой эффективностью имеется обратная связь: коэффициент их ранговой корреляции составляет –0,359 с пороговым уровнем значимости 0,003.

Табл. *2* отражает группировку 68 хозяйств, имеющих резервы роста аллокативной эффективности, по ВТИ на молоко. Для остальных использованная методика не позволяет оценить ВТИ. Но они на практике могут быть приняты равными нулю, так как не препятствуют достижению максимальной аллокативной эффективности.

Теория предсказывает, что ВТИ — существенный фактор снижения аллокативной эффективности. Действительно, между рангами этих двух показателей имеется отрицательная корреляция – в основном за счет значений в пятой группе.

Хозяйства первой группы легче других приспосабливаются к рынку. Их системы менеджмента, наряду с хозяйствами первой группы по аллокативной эффективности, требуют изучения и распространения. В хозяйствах второй и третьей групп (табл. *2*) ВТИ велики, но все же могут окупиться значительными изменениями в структуре реализации, если таковые требуются. Хозяйствам четвертой группы лишь в редких случаях выгодно реагировать на изменения в ценах. Объемы реализации молока в хозяйствах пятой группы складываются стихийно либо под влиянием внешних факторов.

ВТИ по молоку тесно коррелируют с ценой на молоко: чем больше в хозяйстве имеется препятствий реагированию на сигналы рынка, тем ниже цены. Действительной причиной видимой связи может быть низкая эффективность менеджмента. В [4] и во многих других работах указывается, что ВТИ должны быстро расти с увеличением размера организации. Данное исследование этот эффект не обнаружило.

[1] Аллокативная эффективность [1, 3] отражает способность фирмы реагировать на ценовые сигналы, приобретая наиболее выгодные ресурсы и производя наиболее выгодную продукцию, при условии, что степень использования технологических возможностей остаётся неизменной.

Таблица 1 – **Группировка сельхозорганизаций по аллокативной эффективности**

Номер группы по аллокативной эффективности	Границы групп	Число хозяйств	В расчете на одно хозяйство:				
			показатель аллокативной эффективности	поголовье коров	производственные затраты, млн руб.	выручка, млн руб.	рентабельность реализации с.-х. продукции, %
1	1,00000	25	1,000	464	40,4	30,9	-4,3
2	0,97935–0,99999	17	0,989	681	36,7	22,4	-14,7
3	0,94560–0,97935	17	0,930	784	41,5	31,0	-1,9
4	0,86180–0,94560	17	0,872	581	43,3	29,5	-2,0
5	0,53980–0,86180	17	0,813	644	40,0	21,9	-26,2
Корреляция по Спирмену с аллокативной эффективностью				-0,163	-0,065	0,040	**0,214**
Значимость корреляции по Спирмену				-0,121	-0,540	0,701	**0,041**
Значение *p* теста Крускал-Уоллиса				**0,030**	0,964	0,436	**0,006**

Полужирным шрифтом выделены оценки, значимые при α=0,05. Источник: расчеты автора.

Таблица 2 – **Группировка сельхозорганизаций по ВТИ на молоко**

Номер группы по ВТИ на молоко	Границы групп, руб./кг	Число хозяйств	ВТИ на молоко	Аллокативная эффективность	Цена молока, руб./кг	Рентабельность реализации молока, %
1	0-0,10	13	0,049	0,922	9,13	-0,30
2	0,10-0,24	14	0,179	0,929	8,18	-7,85
3	0,24-0,38	13	0,296	0,935	7,63	4,41
4	0,38-0,70	14	0,535	0,924	7,69	16,58
5	0,70-7,66	14	2,653	0,801	7,69	-2,35
Корреляция по Спирмену				**-0,345**	**-0,405**	0,089
Значимость корреляции по Спирмену				**-0,004**	**-0,001**	0,468
Значение *p* теста Крускал-Уоллиса				**0,038**	**0,003**	0,104

Полужирным шрифтом выделены оценки, значимые при α=0,05. Источник: расчеты автора.

Выводы. Ценовые сигналы рынка не являются решающим фактором, определяющим выпуск в хозяйствах 4 и 5 групп по ВТИ. Значит, рыночный механизм не вполне справляется с решением задачи, ради которой были начаты экономические реформы в АПК, а именно задачи отыскания наилучшего и наиболее полного использования имеющегося экономического потенциала.

Одна из причин высоких ВТИ состоит в том, что в условиях низкой инвестиционной привлекательности сельского хозяйства собственники агробизнеса не готовы инвестировать в их снижение. Это обстоятельство замедляет прогресс рыночных реформ на селе. В ближайшие годы инвестициям в снижение ВТИ – т.е. в совершенствование организационных форм, систем управления сельскохозяйственными организациями и в подготовку высококвалифицированных кадров — предстоит стать приоритетным направлением инвестиционной деятельности на селе.

Источники

1. *Гражданинова М., Лерман Ц.* Оценка аллокативной и технической эффективности сельскохозяйственного производства // Вопросы экономики, 2005. – № 6. – С. 97–108.
2. *Шагайда Н.И.* Институционально-экономи-ческие ограничения оборота земель в сельском хозяйстве России: дис. д.э.н. 08.00.05. М., 2007.
3. Handbook on data envelopment analysis / W.W. Cooper, L.M. Seiford, J. Zhu (eds.). Kluwer academic press, 2004.
4. *Kantarelis D.* Theories of the firm. 2nd edition. Inderscience Enterprises Ltd., 2007.

ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ И КРАТКОСРОЧНЫХ КРЕДИТОВ

Е.А. Гатаулина, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Субсидирование процентной ставки по привлеченным кредитам было введено с целью повышения доступности кредитов для повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций, включая К(Ф)Х, индивидуальных предпринимателей и организаций, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию. Объектом исследования в данной статье является только мера повышения доступности краткосрочных и инвестиционных кредитов, на которую в 2008 г. приходилось основная часть, – 78% от всех средств федерального бюджета, направленных на субсидирование процентных ставок.

Другие меры Госпрограммы, поддерживаемые через этот механизм (повышение финансовой устойчивости малых форм, отдельные меры по отраслям (приобретение оборудования в льноводстве, строительство мощностей по переработке рапса, строительство и реконструкция прививочных комплексов для развития питомниководческой базы виноградарства) в этой статье не рассматриваются.

Масштабы применения этой меры стремительно росли (рис. 1), и в последнее время она стала одним из приоритетных инструментов государственной поддержки АПК: в 2008 г. на нее было выделено 34 млрд руб, или 29% всех средств федерального бюджета по Госпрограмме (с учетом взноса в Уставный капитал Россельхозбанка, – 57%).

В дальнейшем также планируется что, эта доля будет только возрастать, и достигнет к 2011 г. 41% (60 млрд руб.) Рост объясняется не только необходимостью обслуживания ранее взятых долгосрочных кредитов, но и планируемым в каждом последующем году увеличением объема вновь привлекаемых заемных средств по сравнению с предыдущим периодом.Есть ли эффект от этой основной в структуре господдержки меры, можно ли его оценить на основе имеющейся статистической и ведомственной отчетности? Достигается ли поставленная цель? Как распределялись в 2008 г. субсидии между субъектами РФ? Были ли соблюдены принципы справедливости и равнодоступности субсидированных кредитов? Какие тенденции и риски наблюдаются? Что можно предпринять для снижения рисков?

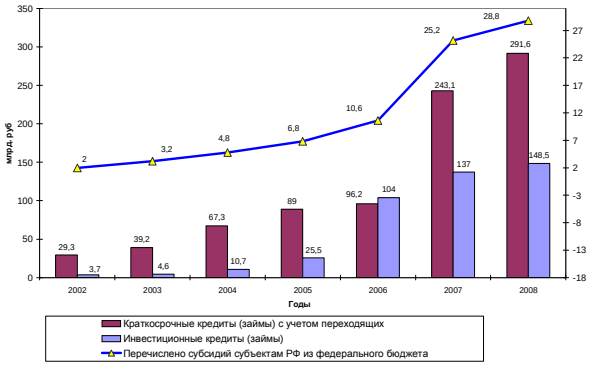

Рисунок 1 – **Динамика привлеченных кредитов на условиях возмещения процентных ставок 2002–2008 гг., млрд руб.**

Постараемся ответить на эти вопросы. Целью субсидирования процентной ставки декларировано усиление финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей. Под этим термином понимается состояние счетов предприятия, гарантирующее его постоянную платежеспособность. Как же она изменялась в динамике? На рис. 2 представлены результаты изменения индекса финансового благополучия (ИФБ) по сельскохозяйственным организациям РФ за 2003–2007 гг., рассчитанного по программе «Агроэксперт 6.0»[3].

ИФБ – агрегирует в себе 11 показателей, отражающих не только состояние баланса сельскохозяйственного предприятия, но и результаты его коммерческой деятельности. На его основе можно дать обоснованное заключение о состоянии финансовой устойчивости объекта.

Из диаграммы видно, что финансовая устойчивость сельскохозяйственных организаций России, оцененная по индексу финансового благополучия, падает в 2006–2007 гг. как раз, совпав по времени с началом масштабного продвижения этой меры в приоритетном национальном проекте «Развития АПК». Причины – снизилась способность СХО отдавать долги (достаточность средств по обязательствам, достаточность собственных оборотных средств, оценка соблюдения 4 балансовой пропорции и т.д.), т.е. платежеспособность, в то время как результаты деятельности (доля прибыли в структуре баланса, экономическая рентабельность активов) несколько выросли.

По нашим прогнозам, ситуация 2008 г. и начала 2009 г. не лучше. Расчеты за 2008 г. будут проведены после получения сводного бухгалтерского баланса СХО РФ и др. форм годовой отчетности, необходимой для анализа. Таким образом, декларируемый эффект, по нашим оценкам, не достигнут. Сам характер этой меры не означает, что вслед за ее введением последует рост финансовой устойчивости, скорее наоборот, она влечет за собой реальные риски ее снижения.

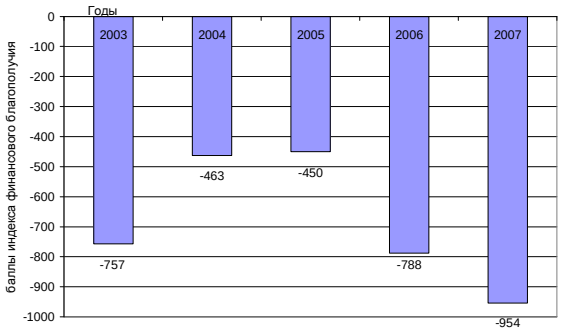

Рисунок 2 – **Индекс финансового благополучия сельскохозяйственных организаций в 2003–2007 гг.**

Можно ли утверждать, что вообще нет эффекта от применения этой меры? Нет, нельзя. Но он – другой. Цель аграрной политики – изменять существующую ситуацию через конкретные рычаги в нужную сторону, при этом предполагается, что иначе ситуация не будет развиваться как надо. При оценке эффекта следует оценивать прочие факторы, которые могли бы существенно повлиять на ситуацию в нужном направлении и без участия государства. Например, может ситуация с кредитами изменилась, так как в отрасль пришли мощные холдинги, инвесторы, которые не нуждаются в льготных кредитах, а государственная поддержка тут ни при чем.

Ситуация до масштабного введения субсидирования процентных ставок характеризовалась следующим:

1) крайне низкая доступность долгосрочных кредитов (займов) для большинства сельхозтоваропроизводителей;

2) из-за этого недостаточный ввод новых объектов, низкие темпы обновления машинно-тракторного парка, низкий удельный вес племенного скота в общем поголовье;

3) из-за этого недобор продукции.

Именно эту ситуацию и хотели изменить органы власти вводом субсидирования процентных ставок, и здесь есть ощутимый эффект.

[3] Подробно с методикой и программой можно ознакомиться в ВИАПИ им. А.А. Никонова.

Рассмотрим изменения в структуре пассивов сводного баланса сельскохозяйственных организаций РФ в динамике (на конец года), %.

Мы видим явное изменение ситуации в желательном направлении. Заемные средства реально стали доступнее, что отразилось в структуре баланса сельскохозяйственных организаций. Доля долгосрочных кредитов и займов выросла в валюте баланса с 6,5 в 2004 г. до 25% в 2007 г. Кредиторская задолженность все в меньшей мере используется как источник пополнения оборотных средств, так как доля просроченной задолженности в ее общей величине незначительна (на начало 2007 г. 4% на конец – 2,9%). Никакими другими причинами, кроме эффекта данной субсидии и жесткого административного контроля, особенно во время реализации приоритетного национального проекта это объяснить нельзя.

Пассив баланса	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Краткосрочные обязательства	30,9	32,3	30,6	27,8
В том числе: кредиторская задолженность	20,3	18,9	16,4	14,3
займы и кредиты	9,2	11,6	12,3	11,7
Долгосрочные обязательства	12,9	15,0	22,4	28,9
В том числе: займы и кредиты	6,5	9,4	17,9	25,2
Собственный капитал	56,1	52,7	47,1	43,3
ИТОГО пассив баланса	*100,0*	*100,0*	*100,0*	*100,0*

Одним из результатов льготных кредитов стал настоящий прорыв в новом строительстве, необъяснимый другими причинами, кроме как направленным действием указанной меры (табл. 1).

Так как приоритетом было объявлено животноводство, то и результаты наблюдаются именно в этом секторе. Картина в растениеводстве совершенно иная: рост по вводу объектов весьма скромный, а по отдельным позициям – спад. Естественно, какая-то часть из этих помещений построена и не за счет субсидированных кредитов, а за счет коммерческих или собственных средств, – однако, делать вывод, что именно за счет последних произошел основной рост нет оснований, так как эти источники были и до введения масштабного субсидирования процентных ставок.

В то же время, для определения чистого эффекта субсидии, было бы полезно выделить долю мощностей, введенных с помощью именно субсидированных кредитов, а также рассчитать долю субсидированных кредитов в общем объеме финансирования таких проектов, однако, сделать это на базе форм, которые Минсельхоз России сейчас собирает нельзя. Там нет информации о приросте продукции на объектах, построенных с помощью субсидированных кредитов, поэтому «чистый» эффект меры вычленить не удастся. Минсельхоз проводил масштабное анкетное исследование новых инвестиционных проектов (500 анкет), но вопросы субсидированных кредитов там также не отражены.

Инвестиционные проекты предусматривают вполне конкретный эффект увеличения производства продукции. В рамках Госпрограммы Минсельхоз отслеживает эти показатели в формах ГПС-5-1, ГПС-5-2, ГПС-6-1, ГПС-6-2, ГПС-7-1, ГПС-7-2, ГПС-8-1, ГПС-8-2.

Таблица 1 – **Ввод в действие новых объектов животноводства**

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2006 г.	
					%	(+),(–)
Ввод в действие помещений для содержания крупного рогатого скота, тыс. скотомест	38,51	16,54	59,80	153,07	256,0	93,27
Ввод в действие помещений для содержания свиней, тыс. скотомест	43,57	60,66	196,58	810,90	412,5	614,32
Ввод в действие помещений для содержания овец, тыс. скотомест	12,71	6,00	18,32	26,38	144,0	8,06
Ввод в действие помещений для содержания птицы, тыс. птицемест	1585,39	3207,14	5271,74	7044,02	133,6	1772,28

Источник: Агропромышленный комплекс России в 2007 году. С. 61–65.

В табл. 2 приведены сведения на примере молочного скотоводства.

Общий прирост поголовья коров и производства молока с этих объектов в 2008 г. не очень значителен при сопоставлении с масштабами всей России, однако необходимо иметь в виду, что при заполнении этой формы указывается не ожидаемый годовой, а фактический прирост.

Т.е. если объект с поголовьем 1000 коров ввели 10 декабря, то в форму проставят объем молока, фактически надоенного от этого поголовья за 20 дней, а не за год, или вообще не проставят. Полный эффект от работы мощностей будет получен только в 2009 г. и продолжится в последующие годы.

Кроме того, необходимо принять во внимание, что для конкретного региона и, особенно, района эффект от реконструкции и особенно ввода новых мощностей будет намного выше, чем в среднем по России.

Так, в Воронежской области прирост поголовья коров на вновь введенных и реконструируемых объектах составил 6,5% от областного поголовья 2008 г., а прирост производства молока на этих объектах, – 6,7% от областного.

Аналитику о полученном с помощью субсидированных кредитов эффекте ведет Россельхозбанк. Его сведения доступны специалистам Минсельхоза России, т.к. этот банк получил значительные бюджетные вливания, в том числе и на поддержку кредитования в сфере АПК. Однако по другим банкам, получение таких сведений затруднено. Ниже приводится оценка специалиста Россельхозбанка эффекта от субсидированных кредитов, выданных заемщикам в сфере АПК.

По состоянию на 01.01.2009 г. в банке действует 1751 кредитный договор на строительство, модернизацию и реконструкцию комплексов (ферм) КРС по молочному и мясо-молочному направлению (970 проектов) на общую сумму 44,9 млрд руб., со ссудной задолженностью 40,9 млрд. руб. До участия Банка в проектах по модернизации и реконструкции комплексов (ферм) содержания КРС молочного и мясо-молочного направлений, дойное стадо, содержащееся на указанных объектах, составляло порядка 261 тыс. голов, объем производства молока – около 1 043 тыс. т в год (порядка 3% к объему производства в целом по Российской Федерации).

Вклад Банка в реализацию указанных проектов (22,5 млрд руб. или около 75,3% к предусмотренному бизнес – планами заемщиков объему заемных средств) планово позволит после сдачи объектов в эксплуатацию увеличить поголовье дойного стада к 2013 г. до 390 тыс. голов (в 1,5 раза), а производство молока может вырасти до 2 052 тыс. т (рост – в 2 раза).

Бизнес – планами заемщиков, кредитующихся в Банке на цели строительства новых комплексов (ферм) для КРС, предусмотрено разместить к 2013 г. порядка 200 тыс. голов дойного стада, а также обеспечить производство молока на уровне 1 068 тыс. т.

В целом вклад Банка в реализацию проектов по строительству, реконструкции и модернизации комплексов (ферм) для содержания КРС мясного и мясо – молочного направлений позволит после сдачи объектов в эксплуатацию увеличить поголовье животных на откорме к 2012 г. на 225 тыс. голов. Соответственно производство говядины (в живом весе) по расчетам специалистов, может вырасти на 88 тыс. т.

Таблица 2 – **Сведения о введенных, реконструированных и модернизированных объектах, созданных скотоместах для молочного скотоводства в Российской Федерации за 2008 г.**

Показатели	
Количество введенных новых объектов, единиц	109
Увеличение поголовье коров на введенных, реконструируемых и модернизированных объектах, тыс. гол.	64,9
Прирост производства молока за счет введенных, реконструированных и модернизированных мощностей, тыс. т	212,1
Прирост производства молока на введенных, реконструируемых и модернизированных объектах от производства молока в СХО и К(Ф)Х, %	1,4
Итого прирост поголовья коров на введенных, реконструируемых и модернизированных объектах от поголовья коров в СХО и К(Ф)Х, %	1,5

Источник: расчет на основе формы ГПС-5-2 за 2008 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффект от данной меры есть, но оценить его в чистом виде в масштабах всей страны на основе имеющейся информации пока нельзя.

Рассмотрим, как *распределялись* в 2008 г. субсидии между субъектами РФ с точки зрения соблюдения принципов справедливости, и равнодоступности субсидированных кредитов. В 2008 г. лимит субсидий между субъектами РФ распределялся на основе методики, разработанной в Минсельхозе России. Распределение происходило в пределах выделенных бюджетных ассигнований с учетом доли региона в валовой продукции сельского хозяйства, выполнения обязательств по обслуживанию переходящих кредитов.

В табл. 3, показана группировка регионов по отношению доли региона в лимите субсидий по краткосрочным и инвестиционным кредитам к доле региона в производстве валовой продукции сельского хозяйства (без хозяйств населения). При этом, отношение больше 1 означает, что регион получил больше субсидий в 2008 г., чем его вклад в производство валовой продукции, соответственно, если меньше 1, то регион «недополучил».

Как видно, из табл. 3, часть регионов получило больше своего вклада в валовое производство, а часть – значительно меньше. Татарстан и Белгородская область аккумулировали у себя 15 и 14% всех субсидий по кредитам соответственно, при вкладе в производство 4,9 и 4,7%. Такое распределение субсидий объясняется тем, что эти регионы сумели выдать больше всего субсидируемых кредитов (по инвестиционным доля Белгородской области, – 16% и Татарстана, – 15%) и освоить все выделенные средства без остатка. В то время как 23 региона имели неосвоенных остатков более 10% от выделенных средств. В частности, Астраханская область, которой выделили, казалось бы, в 5 раз меньше того, на что она могла бы претендовать по своему вкладу в производство валовой продукции и даже с учетом того, что она значительно перевыполнила взятые на себя обязательства по привлечению кредитов в 2008 г., имела на конец года 36% остатков от перечисленных средств федерального бюджета, т.е. ей можно было бы лимит еще снизить.

В то же время таким крупным аграрным регионам как Ставропольский, Краснодарский, Алтайский края, а также Ленинградской области, получившим значительно меньше своего вклада в валовую продукцию, и освоившим субсидии полностью при высоком спросе на кредиты, лимиты, по нашим оценкам, можно было бы увеличить, тем более, что жестких правил софинансирования по этим программам нет (за исключением 10-летних кредитов). (Группировка регионов по освоению средств федерального бюджета по субсидированию процентных ставок по инвестиционным и краткосрочным кредитам представлена в табл. 4.)

Правила распределения и предоставления в 2009–2011 гг. субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах утверждены Постановлением Правительства РФ № 90 от 4.02.2009 г. Новым в них является учет бюджетной обеспеченности регионов при распределении лимитов. Таким образом, процесс распределения, с одной стороны, стал более прозрачным, с другой, – у региональных органов власти нет всей информации, чтобы сделать расчеты по этой методике самим, что дало бы им возможность спланировать соответственно заранее свой бюджет, аргументировано отстаивать свои позиции в Минсельхозе РФ.

Таблица 3 – **Группировка регионов по отношению доли региона в лимите субсидий по краткосрочным и инвестиционным кредитам к доле региона в производстве валовой продукции сельского хозяйства (без хозяйств населения), 2008 г.**

Границы групп	Число регионов	Среднее отношение	Регионы*
Свыше 2 (включительно)	5	2,97	Республика Татарстан, Новгородская, Белгородская, Калининградская, Архангельская области
1,5–1,9	7	1,61	Республика Мордовия, Владимирская, Кировская, Рязанская области, Республика Адыгея, Калужская, Липецкая области
1,2–1,4	6	1,34	Орловская, Псковская области, Республика Бурятия, Тверская, Брянская, Томская области
1–1,1	10	1,07	Пензенская, Вологодская области, Республика Тыва, Тульская область, Чувашская Республика, Самарская, Челябинская, Ярославская области, Удмуртская Республика, Смоленская область
0,8–0,9	13	0,87	Нижегородская область, Приморский край, Амурская область, Республика Карелия, Кемеровская, Ленинградская, Московская области, Республика Марий Эл, Пермский, Алтайский края, Ивановская, Костромская области, Карачаево-Черкесская Республика
0,7–0,6	16	0,63	Иркутская область, Республика Хакасия, Свердловская, Мурманская, Новосибирская, Курская, Ростовская, Тюменская области, Ставропольский край, Республики Алтай, Кабарадино-Балкария, Северная Осетия Алания, Тамбовская область, Хабаровский край, Ульяновская, Омская области
0,5–0,3	14	0,45	Красноярский край, Курганская, Воронежская области, Республика Башкортостан, Краснодарский край, Чеченская Республика, Камчатская область, Оренбургская область, Республика Калмыкия, Забайкальский край, Саратовская, Магаданская, Волгоградская области, Республика Дагестан
0,2–0	10	0,29	Астраханская область, Республики Ингушетия, Коми, Ханты-Мансийский АО, Сахалинская область, Еврейская АО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Ненецкий АО, Чукотский АО,
Итого	*81*	*1,0*	

**Даны в порядке убывания показателя (регионы даны без Москвы и Санкт-Петербурга, так как не производят валовую продукцию сельского хозяйства).*

Таблица 4 – **Группировка регионов по освоению средств федерального бюджета по субсидированию процентных ставок по инвестиционным и краткосрочным кредитам**

Границы групп	Число регионов	Средний % остатков по группе	Регионы *
Свыше 25%	6	35,8	Мурманская, Астраханская области, Ямало-Ненецкий АО, Республики Коми, Хакасия, Чеченская Республика
15–24,99	9	19,8	Саратовская, Оренбургская области, Удмуртская Республика, Еврейская АО, Республика Сев.Осетия-Алания, Новгородская область, Республика Дагестан, Пермская, Нижегородская области
5–14,99	21	8,7	Магаданская область, Республика Мордовия, Камчатская область, Республика Калмыкия, Свердловская, Калужская, Ростовская, Ивановская, Кемеровская области, Приморский край, Челябинская, Сахалинская области, Республика Карелия, Омская область, Республика Адыгея, Волгоградская область, Республика Тыва, Иркутская область, Карачаево-Черкесская Республика, Московская область, Республика Башкортостан
0,01–4,99	20	1,4	Томская область, Республики Саха (Якутия), Ингушетия, Тамбовская, Псковская, Архангельская, Тульская области, Красноярский край, Костромская, Тверская, Курская, Кировская, Вологодская, Липецкая, Самарская области, Агинский Бурятский АО, Республика Алтай, Ярославская область, Ханты-Мансийский АО, Краснодарский край
Полное освоение	26	0	Смоленская область, Алтайский край, Пензенская, Амурская, Тюменская, Белгородская, Владимирская, Воронежская области, г. Москва, Орловская, Рязанская, Калининградская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург, Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край, Республики Марий Эл, Татарстан, Чувашия, Ульяновская, Курганская область, Республика Бурятия, Новосибирская, Читинская области, Хабаровский край, Брянская область
Итого	**82****	**3,6**	

**Даны в порядке убывания показателя. ** Чукотскому АО лимита не было выделено.*

Подводя итоги, отметим, что спрос на субсидируемые кредиты остается стабильно высоким, хотя и ниже, чем в период действия приоритетного национального проекта, что подтверждается данными Ежегодного социологического исследования реализации Госпрограммы, проведенного ВИАПИ им. А.А. Никонова и региональными соисполнителями в конце 2008 г. в 30 субъектах РФ. В среднем поступило по 90 анкет руководителей (главных специалистов) сельскохозяйственных организаций из каждого региона, общим числом 2729 анкет. Кроме того, в каждом регионе был проведен опрос 25 экспертов. На основе данных этого опроса, 21% опрошенных сельскохозяйственных организаций повторно взяли субсидируемый инвестиционный кредит в период 2006–2008 гг. Планируют взять его в ближайший год 42% опрошенных. В 2009 г. планируют взять краткосрочный кредит 49% опрошенных хозяйств, затруднились с ответом, – 27% и не

планируют, – 24%. Средний размер краткосрочного кредита, который хотело бы взять в среднем СХО, составляет согласно опросу 6 млн руб. Таким образом, программы льготного кредитования очень востребованы.

В то же время имеются и *тревожные тенденции*: падает финансовая устойчивость хозяйств, как показали мы в начале статьи, снизился коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. Значение этого коэффициента составило на конец 2007 г. (-0,24), что значительно ниже норматива (0,1). Ситуация с просроченной задолженностью на начало 2009 г. была довольно спокойной, однако, следует учесть, что по инвестиционным кредитам многие банки предоставляли отсрочку выплат основного долга. Ситуация может резко измениться, когда отсрочка закончится. Необходимо также принять во внимание влияние финансового кризиса, продолжающуюся ухудшаться в начале 2009 г. ценовую конъюнктуру, в частности на зерно, что ставит сельхозтоваропроизводителей в сложное положение с выплатами кредитов. Это же подтверждают и региональные эксперты (приведем одну из многих типичных цитат): *«В условиях текущего года, когда сложилась неблагоприятная для сельхозтоваропроизводителя конъюнктура цен, а банки подняли процентные ставки за кредит, вероятность не возврата увеличивается»* (Воронежская область. Специалист Сбербанка).

Поэтому органам власти, необходимо предпринять в первую очередь меры по улучшению ценовой ситуации для сельхозтоваропроизводителей. Именно этого, как показывает опрос, ждут сельхозтоваропроизводители: *«Хозяйства говорят: Уберите все субсидии, дайте нам нормальную цену на молоку, и мы дадим больше продукции… Установите нормальные цены на сельхозпродукцию».* (Новгородская область. Представитель ОАО «Росагролизинг»). Подобные мнения встречаются практически в каждой анкете экспертного опроса. Пока, однако, мер, серьезно меняющих ситуацию в этом направлении нет, зерновые интервенции пока не оказали сильного влияния на цены.

В настоящее время, ухудшается ситуация и с доступностью кредитов, банки поднимают процентные ставки, ужесточают условия выдачи. Органы власти принимают определенные меры по ее улучшению. Так, постановлением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 90 предусмотрено:

1) субсидирование за счет средств федерального бюджета части затрат на уплату процентов по кредитным договорам (договорам займов) в размере 100% ставки рефинансирования по кредитам (займам), полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями (кроме граждан, ведущих ЛПХ, и сельскохозяйственных потребительских кооперативов) занимающимися производством мяса КРС и молока, а по остальным кредитам (займам) – в размере 80%.

2) субсидирование краткосрочных кредитов (займов), полученных на срок до 1 года и пролонгированных на срок, не превышающий 6 месяцев.

В рамках антикризисных мер и в целях поддержки в 2009 г. агропромышленного комплекса постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 140 Минсельхозу России дополнительно выделены средства федерального бюджета в размере 17 млрд руб. для предоставления субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, в том числе 12,1 млрд руб. на субсидирование инвестиционных кредитов и 4,9 млрд руб. – по кредитам на срок до одного года.

Также Минсельхозом России подготовлен и направлен на согласование в федеральные органы исполнительной власти РФ проект постановления Правительства РФ о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 90, в котором предусмотрено предоставление субсидий по кредитам, полученным на рефинансирование инвестиционных кредитов и увеличение сроков субсидирования инвестиционных кредитов на три года.

Однако для изменения ситуации этих мер недостаточно. Из-за значительного роста угрозы просрочек сельхозтоваропроизводителей по налоговым платежам при сложившихся ценах предлагается на период кризиса исключить из Постановления Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 90 для получения субсидии по процентным ставкам требование предоставления справки налогового органа об отсутствии у заемщика просроченной задолженности по налоговым и иным обязательным платежам, или дополнить Постановление следующим подпунктом: «При предоставлении справки налогового органа о погашении заемщиком просроченной задолженности по налоговым и иным обязательным платежам субсидии предоставляются за весь срок в соответствии с кредитным договором (договором займа)». Это позволит сельхозтоваропроизводителям легче пережить кризис. Также необходимо проводить ежеквартальный мониторинг финансового состояния сельскохозяйственных организаций, чтобы вовремя принять меры при серьезном ухудшении ситуации.

КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА ФЕРМЕРОВ И ИЗМЕНЕНИЕ ИХ КОЛИЧЕСТВА

Работа выполнена при поддержке Московского общественного научного фонда - грант №35/1-08. Поддержка данного проекта была осуществлена МОНФ за счет средств, предоставленных Агентством по Международному Развитию США (USAID). Точка зрения, отраженная в данном документе и самим автором, может не совпадать с точкой зрения USAID или МОНФ.

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., председ. правления, **С.Н. Сазонов**, д.т.н., проф., дир. Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности К(Ф)Х

Одним из важнейших направлений реализации Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» является стимулирование развития малых форм хозяйствования на селе. Основная цель развития малых форм хозяйствования состоит в увеличении объемов реализации продукции, производимой ими. Очевидно, что среди них особое место занимают фермерские хозяйства, потому что именно они потенциально ориентированы на производство прежде всего товарной сельскохозяйственной продукции.

Таблица 1 – **Динамика количества фермерских хозяйств в Тамбовской области**

Календарный год	Количество хозяйств на начало года	Изменение количества хозяйств в течение предыдущего года	Создано хозяйств в течение года	Прекратили деятельность в течение года
1990	0	0	5	0
1991	5	+5	779	83
1992	701	+696	3107	154
1993	3654	+2953	1674	662
1994	4666	+1012	308	517
1995	4457	-209	113	421
1996	4149	-308	26	484
1997	3691	-458	158	281
1998	3568	-123	161	319
1999	3410	-158	76	204
2000	3282	-128	71*)	116*)
2001	3237	-45	82*)	109*)
2002	3210	-27	96*)	101*)
2003	3205	-5	28*)	85*)
2004	3148	-57	36*)	85*)
2005	3099	-49	21*)	115*)
2006	3005	-94	4*)	90*)
2007	2919	-86	11*)	113*)
2008	2817	-102	-	-
Всего	-	-	*6756*	*3939*

**)Минимальное количество, определенное на основе официальных статистических данных.*

Среди мер, направленных на реализацию целевых установок Государственной программы, важнейшее место отводится льготной кредитной поддержке фермерских хозяйств. Бытует устойчивое мнение о том, что именно величина льготной кредитной поддержки является главным фактором, определяющим темпы и динамику развития фермерского сектора аграрной экономики. Нельзя не признать, что в начале 1990-х гг. интенсивное увеличение количества фермерских хозяйств во многом предопределялось наличием немалых средств, которые были выделены для создания фермерских хозяйств. При этом финансовые потоки, направляемые на развитие фермерского движения, шли не через государственные структуры, а через фермерские органы самоуправления на местах.

В результате у ассоциаций фермерских хозяйств появилась возможность на протяжении 1991–1993 гг. распоряжаться достаточно крупными средствами, выделяемыми на поддержку фермерского движения. В то время на долю фермеров пришлось примерно около одной шестой от общего объема бюджетных ассигнований, выделяемых АПК. При этом за фермерами было закреплено только 0,6–3,4% сельхозугодий, и они производили не более 1% валовой продукции сельского хозяйства.

Необходимо подчеркнуть, что применяемая в тот период организационная схема получения кредитов была максимально упрощена и стала реально доступной для абсолютного большинства фермеров. Например, гарантом возвращения запрашиваемого кредита выступали фермерские ассоциации, обоснование (бизнес-план) было крайне простым и по форме и по содержанию. Заполнение этих документов не требовало от фермеров специальных профессиональных знаний. При этом условия кредитования были суперльготными. Так, в 1992 г. фермеры получали кредиты под 8% годовых (крупные сельскохозяйственные предприятия под 28%) при 120% средней банковской ставки.

В итоге у фермеров соотношение доходов, получаемых за счет собственной деятельности, и различных форм государственной поддержки, например, в 1992–1993 гг. составило в среднем 1: 1,69 [1]. Для сравнения, если судить по данным, приводимым Е.В.Серовой, то в сельскохозяйственных предприятиях аналогичный, по сути, показатель составлял лишь 1:0,10 [2]. В результате, количество фермерских хозяйств, например в Тамбовской области, в течение 1990–1993 гг. возросло с 5 до 4666. Начиная с 1994 г., после отмены широкомасштабного льготного кредитования фермеров из федерального бюджета, количество фермерских хозяйств в Тамбовской области начинает сокращаться. В период с 1994 по 2005 гг. их количество уменьшилось с 4666 до 3005 (табл. 1).

Если исходить из гипотезы, что динамика фермерского движения всецело зависит только от условий привлечения заемных средств, то вполне логичным было бы ожидать увеличения количества фермерских хозяйств. Однако в течение 2006–2007 гг. сложившаяся в 1994–2005 гг. тенденция осталась неизменной: общее количество фермерских хозяйств продолжало сокращаться. За период реализации национального проекта их количество сократилось с 3005 до 2817. Следовательно, на изменение количества фермерских хозяйств существенное влияние оказывают и иные факторы.

В частности, мы полагаем, что интенсивный прирост фермерских хозяйств в начале 1990-х гг. предопределялся наличием большого и неисчерпанного на тот период «человеческого» потенциала, включающего относительно небольшую (5-7%) социальную прослойку сельских жителей, которые желали и были готовы организовывать фермерские хозяйства, беря на себя всю ответственность и риск самостоятельного хозяйствования. Например, в 1990 г. в Тамбовской области количество семей, проживающих в сельской местности, в которых не менее двух работоспособных членов были заняты непосредственно в сельскохозяйственном производстве, определялось в количестве 102,5 тыс.

В этом случае можно предположить, что указанная социальная прослойка могла создать от 5 до 7 тыс. фермерских хозяйств. Конечно, это достаточно грубая оценка, но некоторое представление она дает. Степень доступности льготной бюджетной поддержки могла только или ускорить, или замедлить этот объективный процесс, особенно с учетом того, что иного приложения предпринимательской активности на селе в тот период практически не было.

Если рассматривать с этих позиций процесс фермеризации в Тамбовской области, то ситуация развивалась следующим образом (табл.). К концу 1993 г. суммарное количество созданных фермерских хозяйств составило 5565, в том числе 899 из них уже прекратили свою деятельность. Иными словами, уже в 1994 г. «человеческий» потенциал для создания новых фермерских хозяйств был в значительной степени исчерпан, а экономическая ситуация, в связи с прекращением льготной кредитной поддержки, значительно усложнилась, что привело к разорению части из них. Убыль за счет прекративших свою деятельность фермерских хозяйств уже не могла быть восполнена притоком новых фермеров.

Всего, начиная с 1990 г. до начала реализации национального проекта, в Тамбовской области было создано не менее 6741 фермерского хозяйства, из которых 3732 на 1.01.2006 г. уже прекратили свою деятельность. Следовательно, исходя из принятых посылок, объективных условий для роста количества фермерских хозяйств не было.

В принципе, если бы удалось кардинально упростить условия производственно-хозяйственной деятельности фермерских хозяйств, то можно было бы предположить, что рамки социальной базы могли быть расширены, и, следовательно, количество фермерских хозяйств могло бы увеличиться.

Однако в рамках реализации приоритетного национального проекта эта важнейшая проблема должным образом не затрагивалась. Более того, если сравнивать условия предоставления льготных кредитов, объем и содержание учетно-отчетной документации, которую фермер обязан вести и в строго регламентированные сроки представлять соответствующие отчеты в различные контрольно-ревизионные органы, то в сравнении с началом 1990-х гг. и объем, и сложность этих процедур значительно усложнились.

Например, вполне обоснованно банки требовали от фермеров предоставление профессионально разработанного бизнес-плана на запрашиваемые заемные средства. Однако разработка полного комплекта запрашиваемых банком документов – непосильная задача для рядового фермера. В результате фермеры вынуждены обращаться за квалифицированной помощью в специализированные коммерческие организации. Стоимость этих услуг в зависимости от объемов и конкретных целей кредитования составляла десятки тысяч рублей, что становилось для немалого числа фермеров непреодолимой преградой. Не случайно в 2007 г., в частности в Тамбовской области, из-за отсутствия заявок от фермеров остались невостребованными 28,7 млн руб., выделенных субсидированных кредитов.

Не отрицая абсолютно очевидную и настоятельную потребность фермерских хозяйств, в привлечении кредитных средств, тем не менее, мы вынуждены признать, что, к сожалению, в который уже раз оказался прав А.В. Чаянов, утверждавший: «И прежде чем оказать им ту или иную помощь в виде реформы хозяйственного уклада или врачевать его кредитом, необходимо знать, какое влияние окажет наше средство на этот организм. Надо изучать его жизнь, его естественные методы борьбы с недугами, способы эволюции и, что самое главное, надо научиться определять нерв хозяйства, важнейшие его части, важнейшие недуги. Схватить то жизненное подвижное равновесие, которое утверждает его существование» [4].

В данном случае «нерв хозяйства» определяется не только потенциальной возможностью «врачевать» фермерский сектор кредитом, но реальной возможностью получить его рядовому фермеру. Мы не учли, что кредит оформляет не некий фантом – фермерское хозяйство, а фермер – человек, который чаще всего не имеет специальной профессиональной подготовки в области кредитно-финансовых отношений.

В принципе, есть два подхода, к решению проблемы реальной доступности различных форм государственной поддержки для фермерских хозяйств и, прежде всего, кредитных ресурсов. Первый – упростить саму систему, например, получения кредита, сделать механизм его получения доступным для любого фермера. Иными словами вернуться к тому механизму, что был в начале 1990-х гг. При всей популистской привлекательности такого решения, признать этот подход рациональным нельзя. Самое главное, он опасен прежде всего для самих фермеров. Специалистам хорошо известны не только положительные, но и многочисленные отрицательные последствия такого безответственного подхода к «раздариванию» льготных кредитов.

Второй подход – это создание высокопрофессиональной системы интеллектуального противодействия тем проблемам, которые у фермеров были, есть и будут всегда. Речь не идет о пресловутой консультационной службе, которую в России безуспешно пытаются создать в течение многих лет. Необходимо иное: консультант должен не только давать советы, он должен брать на себя решение частных проблем конкретных фермеров. В этом случае роль фермера сводится только к умению «правильно читать» подготовленные специалистами кредитно-финансовые документы. Примеры такой постановки дела есть не только за рубежом, но и в России. Очевидно, что создание такой системы не может обойтись без государственной поддержки. Нельзя экономить на мелочах, ставя под удар и судьбы людей, и выполнение важных государственных задач.

Источники

1. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Влияние приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на результаты деятельности фермерских хозяйств – Тамбов: НЭАЦентр К(Ф)Х, 2008. – 131 с.
2. *Серова Е.В.* Влияние приватизации и реорганизации колхозов и совхозов на российское сельское хозяйство / Е.В. Серова // Реорганизация сельскохозяйственных предприятий: их эффективность и устойчивое развитие. Материалы семинара Голицыно, 1–2 октября 1999 г. – М., 1999. – С. 4–35.
3. Российская экономика в 2005 году. Тенденции и перспективы (выпуск №27) –М.: ИЭПП, 2006. – 646 с.
4. *Чаянов А.В.* Участковая агрономия и организационный план крестьянского хозяйств // Крестьянское хозяйство – М.: Экономика, 1989. – С. 52–69.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗЕМЕЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ В РОССИЙСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (на примере Орловской области)

Паскаль Груез, асп., Реймского Университета, Франция

1. Введение. Существует мнение, что в России в сельскохозяйственной сфере развитие рыночной экономики было замедленно. Специалисты видят в этой задержке сопротивление АПК развитию рынка. Мы предлагаем другую интерпретацию этого сопротивления, которая, на наш взгляд, поможет лучше понять суть «переходного периода» в экономике сельского хозяйства.

Понятие переходного периода предполагает наличие цели и средств достижения этой цели. В данном случае, развитие рыночной экономики это цель, и, согласно «Вашингтонскому консенсусу», приватизация государственных предприятий и развитие права частной собственности являются средствами достижения этой цели.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы проследить процесс формирования сельскохозяйственного рынка, а также социальных систем, без которых это формирование не было бы возможным. Необходимо признать факт формирования новой системы рыночной экономики и перестать видеть в становлении рыночной экономики лишь переход из одной экономической системы в другую. Если формирование новой экономической системы будет анализировать как переход от того, что было, к тому, что должно быть, мы не сможем выявить реальные изменения, которые претерпевает сектор в настоящее время.

Необходимость развития социальной системы, по нашему мнению, является одной из важнейших сторон становления рыночной экономики в сфере российского сельского хозяйства. Поэтому эволюцию в социальной сфере сектора мы назовем «нерыночной экономикой».

Принимая во внимание тот факт, что теоретический и методологический подход институциональной экономики (AMABLE B., BARRE R., BOYER R., [1997], BOYER R. [2001]) включает в себя «нерыночную экономику», мы уделяем, особое, внимание отраслевому развитию сектора, которое основано на сосуществовании двух форм экономики: рыночной и «нерыночной» (BARTHELEMY D. [2007]). Социальная структура, лежащая в основе «нерыночной» экономики будет рассмотрена нами как общественное достояние. Под общественным достоянием мы понимаем материальные средства и общественные организмы, которые позволяют организовать и защитить жизнь людей, занимающихся сельским хозяйством в России (сообществ сельскохозяйственников). Таким образом, речь пойдет об общественных устройствах, поддерживающих солидарность между членами сообщества.

На примере земельного рынка мы продемонстрируем тот факт, что рождение рыночной экономики и попытка сохранить социальную базу рассматриваемого сообщества сосуществуют. В нашей работе мы используем данные опросов, проведенных нами в Орловской области в 2005, 2006, 2008 гг., политические заявления руководителя области и заявления представителей сельского хозяйства на региональном и национальном уровне, а также текст закона (Федеральный закон №101-ФЗ об обороте земель сельскохозяйственного назначения от 24 июля 2002 г.). Использованные данные позволяют идентифицировать нормы рынка и социальные нормы «сообществ сельскохозяйственников». Сочетание этих норм доказывает наличие динамики в развитии сельскохозяйственной сферы.

2. Земля как общественное достояние

2.1. Земля: общепризнанное достояние. После 1991 г. колхозники и работники совхозов стали собственниками сельскохозяйственных земельных участков. Бывшие члены колхозов и совхозов получили свою долю собственности (в виде так называемых паев) от расформированных хозяйств. Они могли использовать свой пай для:

1) обращения земельного пая / доли в участок земли, который мог быть использован для личных подсобных хозяйств (ЛПХ);

2) обращения земельного пая / доли в участок земли, который может быть использован для фермерского хозяйства;

3) обращения имущественного и земельного паев в акции новообразованных коллективных хозяйств, созданных на базе бывших колхозов. При этом собственники паев становятся совладельцами хозяйств.

Один из фермеров, Орловской области, дал нам следующие объяснение:

«В 1992 г., моя жена и я получили 10 паев. Мы хотели избавиться от нашей бывшей колхозной жизни. Мы решили создать частную ферму. Тогда, мы начали переговоры с директором нашего бывшего колхоза и лицом ответственным за обращение пая в земельные участки. Так как я знал лично директора бывшего колхоза, я получил то, что хотел. Сегодня, наша ферма включает в себя 40 га. 12 га земли мне не принадлежат. Я их беру в аренду у моих бывших коллег. Взамен я им даю деньги или продукты».

Таким образом, земли бывших колхозов были разделены на частные земельные участки. Однако большинство бывших членов колхозов и совхозов не могли или не хотели обратить свои паи в земельные участки. Они предпочли третью возможность: стать акционерами новообразованных хозяйств[1].

2.1.1. Отношение между фермерами и сообществами сельскохозяйственников. Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве от 27.12.90 г. № 461-I обеспечил возможность создания ферм. Цель реформы состояла в том, чтобы создать основу для развития частных хозяйств. Но многие сельскохозяйственники сочли, что эта политика создала неравенство между ними. Действительно, фермеры получали помощь государства, в то время как коллективные хозяйства больше не были субсидированы. Распределение земли между фермами ставило под вопрос понятие земли как общественного достояния. Владельцы паев пытались контролировать землю, которая была получена в счет земельных паев/долей. Например, принимались решения, что земля в счет паев может быть сдана в аренду только

[1] В 1997 г. в России земля, отданная для сельскохозяйственных нужд, насчитывала 221 млн га. Из них 84 млн принадлежало государству, 137 млн находилось в частной собственности, но большая часть из этих 137 млн (110 млн) были в общей долевой собственности в коллективных хозяйствах (Организация экономического сотрудничества и развития, ОЭСР 1998).

тем фермерам, которых знали акционеры хозяйств. В итоге, были установлены отношения между фермерами и сообществами сельскохозяйственников на базе обязательств, взятых фермами перед сельскохозяйственниками. Например, фермер должен поставлять часть своей продукции владельцам ЛПХ. Одобрение кандидатуры того или иного фермера сообществом позволяло ему получить землю в аренду. Таким образом, фермеры находились во взаимосвязи не только с ЛПХ, но и с сообществами сельскохозяйственников:

«Чтобы получить дополнительный участок земли, я провел переговоры с моим соседом об аренде земли, на которую ему дает право его ваучер. Затем он спросил согласия у директора хозяйства. После чего мы пошли вместе в райкомзем, чтобы убедиться в том, что место нахождения участка в счет арендованных паев,/долей земли мне подходит. Мой сосед и я подписали договор об аренде на 3 года. Но, если мы решим прервать контракт, чтобы реализовать права соседа на участок земли, ему будет необходимо начать заново процедуру обращения пая в земельный участок».

2.1.2. Сохранение общественного земельного достояния. Семьи, которые обладали земельным паями, добились получения участков земли, чтобы гарантировать себе средства существования. То, как распределена земля, показывает, что речь не идет о настоящем рынке земли. Получение участка земли зависят не только от денег. Каждый, кто начинает процедуру обращение пая в участок оценивает свои возможности по обработке земли и производства безопасных продуктов питания.

2.2. **Земельная собственность и рынок: законная продажа земли.** Расцвет фермерского хозяйства в России приходится на период между 1990 и 1995 гг. Начиная с 1995 г. некоторые области пытались помочь убыточным сельскохозяйственным предприятиям. Так, например, в Орловской области был создан агрохолдинг на имуществе неплатежеспособных хозяйств с новым руководством. Финансовый кризис 1998 г. изменил положение. Два изменения имели место в сельскохозяйственной сфере. Некоторые директора сельских хозяйств пытались присвоить землю себе. В тоже время, региональные власти поощряли «интеграцию» – создание производственной цепочки от производителя до потребителя. Эта интеграция позволила сохранить часть земли. Эта земля осталась в руках специалистов сельского хозяйства.

2.2.1. Приватизация земли и олигархия. Часть земельных паев находилась у директоров хозяйств. Было организовано коллективное управление хозяйствами. Один из директоров объясняет этот механизм управления:

«Каждый год проходили собрания акционеров. Я предлагал план развития на год. Затем акционеры обсуждали и утверждали его. Каждый акционер имел право принимать участие в голосовании».

Между акционерами начали возникать проблемы. Рабочие коллективных хозяйств были недовольны влиянием, которое оказывали пенсионеры – акционеры на решения вопросов по управлению хозяйствами. Директора хозяйств воспользовались этим, чтобы создать новую юридическую базу для своих хозяйств – ОАО[1] (LEZEAN-KHARKHORDINE E. [2006]).

В реальности, это привело к тому, что владельцы земельных паев потеряли контроль над паями. На внесенные в уставные капиталы организаций паи участники организаций получили акции. Возможность покупать акции привлекла биржевиков. Директора воспользовались этим положением, чтобы предложить рабочим продать их акции, чтобы они не достались предпринимателями из больших городов. Взамен, директор гарантировал бывшим собственникам земельных паев возможность арендовать участки у организаций. Директора, таким образом, получили контроль над использованием земли на договорных отношениях с бывшими владельцами земельных паев.

Описанная трансформация сектора заставила региональные власти обратить внимание на сектор и взять под контроль решения директоров по управлению хозяйствами.

2.2.2. Политика безопасности продуктов питания: рынок и защита земельного достояния.

Официальная цель Национального проекта развития АПК – внедрение рыночной экономики в аграрный сектор. Для реализации этой цели необходимо организовать земельный рынок. В действительности же, в представленном проекте обозначены две цели: развитие сельскохозяйственного рынка и сохранение социальной базы.

«Национальный проект развития АПК основан на принципах рыночной экономики, мы, прежде всего, идем от сигналов рынка. Главная его цель – повышение качества жизни как в городе, так и на селе. Акцент будет сделан на развитии мяса и молока – наиболее ценных видов продовольствия, потребление которых за годы реформ сократилось в полтора раза». [http://www.mcx.ru/index.html?he_id=981&news_id=2656].

В программе предусмотрено развитие мелких хозяйств (ЛПХ/К(Ф)Х) и их включение в АПК. Проект также предполагает программу помощи молодым кадрам на селе.

Цель состоит в том, чтобы не только развить рынок, но и гарантировать достойный уровень жизни сельскохозяйственников. Коллективные хозяйства должны оставлять приоритет за дипломированными молодыми специалистами.

2.3. Земля как законодательно признанное общественное достояние. Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», принятый Государственной Думой РФ в 2002 г., продолжил практику, которая была описана нами выше. Он позволил сообществам сельскохозяйственников распоряжаться земельной собственностью, местная власть также смогла участвовать в процессе, поскольку закон давал ей приоритетное право покупки земли при ее продаже гражданами и предприятиями.

Текст закона №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» объясняет процедуру продажи и покупки земли, а также земельных долей. Мы представим четыре важнейших пункта этого закона:

1) любое преобразование земельной доли в участок предполагает сохранение целевого использования этого земельного участка;

2) аренда, купля-продажа земельных долей из земель сельскохозяйственного назначения совершается или участниками долевой собственности, или лицом, действующим на основании доверенностей, выданных ему участниками долевой собственности;

[1] Между 2000 г. и 2004 г., в Орловской области, число «ОАО» передано от 52 до 65, в то время как число предприятий под другими юридическими лицами сократило [Устинова, 2004: 61].

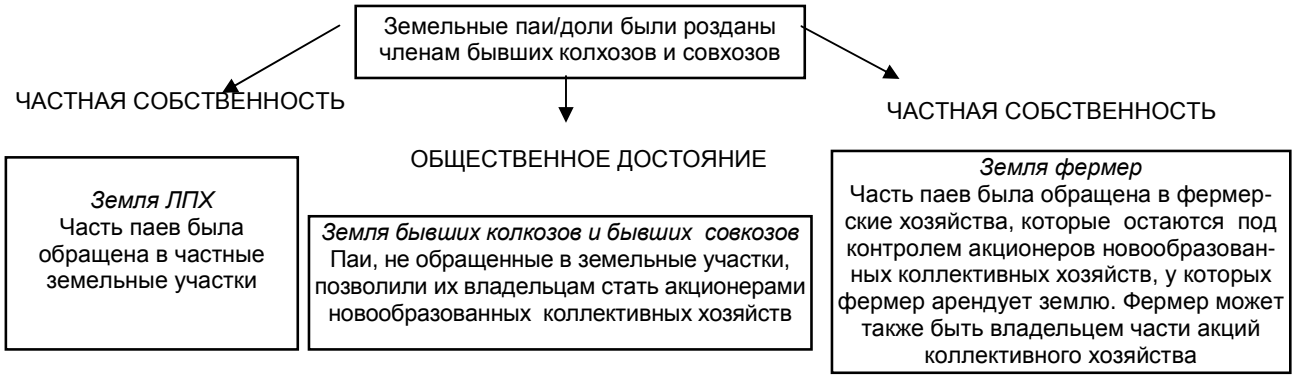

Схема 1 – **Ликвидация колхозов и совхозов, сохранение общественного земельного достояния**

3) участник долевой собственности вправе требовать выдела земельного участка в счет доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения для создания и расширения ЛПХ, К(Ф)Х, а также для передачи земельного участка в аренду или иной сделке с ним;

4) местная власть обладает приоритетным правом покупки при продаже участка или земельной доли (до 2005 г.).

Мы попытаемся теперь ответить на вопрос, каким образом производится контроль за распределением земли сообществами сельскохозяйственников, с одной стороны, и местной властью, с другой.

2.3.1. Анализ «антропологии» права: роль земли в земельной собственности. В этой главе мы используем методику анализа французского юриста Ле Руа, опубликованного в 1999 г. В своей теории Ле Руа ставит вопрос о функциях природных ресурсов и использовании этих ресурсов. Его теория основана на трех ключевых терминах, касающихся права собственности: ***usus*** (право на использование собственности), ***fructus*** (право получать доход от своей собственности) и ***abusus*** (право распоряжаться собственностью).

Ле Руа определяет «право» пятью пунктами.

1. Доступ к земле.
2. Возможность отказа от собственности на землю.
3. Управление земельной собственностью.
4. Гарантия использования земельной собственности исключительно ее законным владельцем.
5. Право распоряжаться земельной собственностью.

Теперь мы попытаемся применить теорию Ле Руа к ситуации в российском сельском хозяйстве (табл. 1).

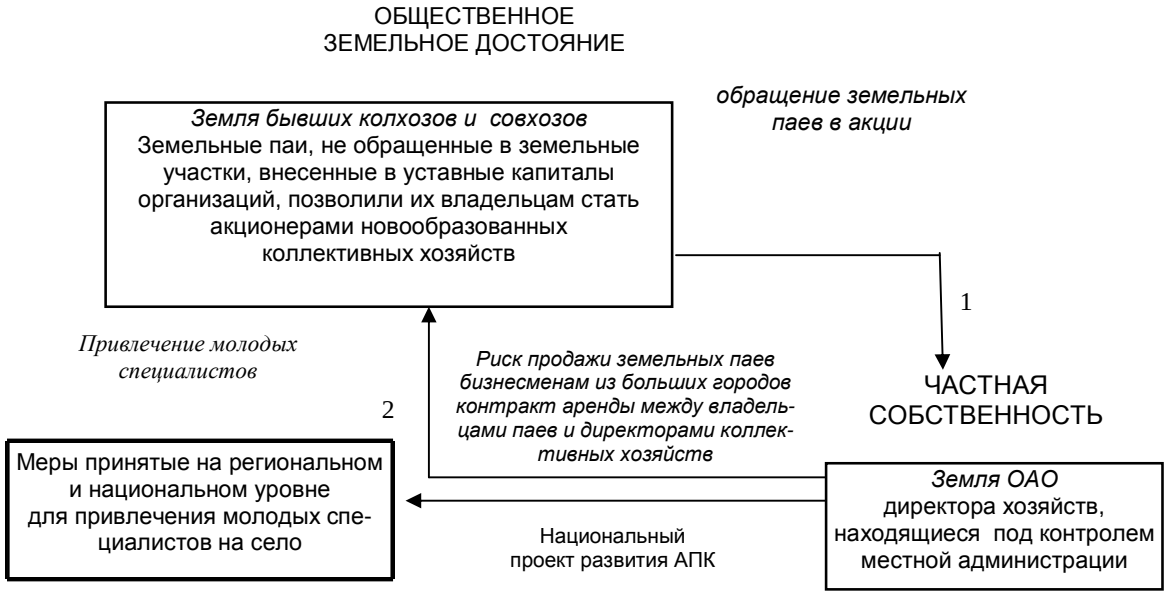
	Возможные формы обращения земельного пая в участок				
Пять составляющих Права	**объект**	**объект, который может быть использован**	**объект, которым можно управлять**	**объект, находящийся в частичной собственности**	**объект, находящийся в полной собственности**
	Пай	Пай, обращенный в земельный участок, сданный в аренду.	Пай, обращенный в земельный участок, для создания К(Ф)Х	Пай, обращенный в земельный участок для создания ЛПХ	-
Возможность приобрести земельную собственность	X	X	X	X	X
Возможность отказа от собственности на землю		X	X	X	X
Управление земельной собственностью			X	X	X
Гарантия использования земельной собственности исключительно ее законным владельцем.				X	X
Право распоряжаться земельной собственностью					X

В зависимости от способа реализации земельного пая/земельной доли, его владелец получает те или иные права на распоряжение землей:

Если владелец земельного пая/доли отказывается от его обращения в индивидуальный участок, он сохраняет за собой, тем ни менее, право на это в любой момент. В этом случае, земля является только объектом.

Если владелец земельного пая/доли обращает его в земельный участок, чтобы затем сдать его в аренду, он обладает правами получать арендную плату и отказаться от собственности на этот участок. В этом случае земля это имущество. Тем не менее, ее владелец не имеет права управлять этой землей (см. стр. 4 свидетельство одного из фермеров и текст закона №101-ФЗ об обороте земель).

Если владелец земельного пая/доли обращает его в земельный участок для создания собственной фермы, он имеет право на управление своей землей. Он может также отказаться от права собственности на нее, может также сдать участок в аренду. Однако он не может использовать эту землю в других целях. Его деятельность на этой земле находится под контролем сообщества сельскохозяйственников и местной власти.

Если владелец земельного пая/доли обращает его в земельный участок для создания собственного ЛПХ, он имеет право отказаться от своей собственности, управлять своей землей, быть единственным пользователем этой земли. В этом случае владелец земли имеет наиболее широкие полномочия на ее использование. Тем не менее, он обязан использовать свой участок только в сельскохозяйственных целях.

Необходимо подчеркнуть, что чем шире полномочия владельца земли, тем меньше контролируется его деятельность извне.

Приватизация земли привела к появлению частной собственности на землю. Она позволила в тоже время сохранить и преобразовать коллективный контроль над землей. Наконец, приватизация позволила администрации контролировать землю. Контроль сообществ сельскохозяйственников, признанный текстом закона и местной администрацией, позволяет гарантировать солидарность между сельскохозяйственниками.

Рынок земли нормализован, но коммерческую форму его организации определяют социальные нормы.

3. Заключение. Наша статья была посвящена анализу организации рынка, на основе понятия земли как общественного достояния. Сегодня в России возможна продажа и аренда земли. Таким образом, процесс формирования рынка очевиден. В тоже время приняты меры на региональном и национальном уровне для обеспечения безопасности продуктов питания в стране. «Антропологическое» чтение текста закона показала, что, в то время как этот текст устанавливает нормы покупки и продажи земли, контроль, производимый сообществами сельскохозяйственников и местной властью, гарантирует сохранение земли в руках сельскохозяйственников.

В целом, этот анализ позволяет пересмотреть заключения знаменитого экономиста Чаянова, который в 1925 г. установил взаимосвязь между размером эксплуатации и потребностью семьи («правило Чаянова»). По его мнению, это соотношение зависит от рациональности семьи: семья производит ровно столько продуктов питания, сколько необходимо для ее пропитания. Мы считаем, что речь шла скорее о нормах навязываемых «общиной», так как распределение земли между семьями производилось под контролем общины в зависимости от количества членов семьи в каждом конкретном случае. (*Община – коллективная форма организации, существовавшая в России на селе в предреволюционный период*).

Источники

1. AMABLE B., BARRE R., BOYER R. [1997], Les systèmes d'innovation à l'ère de la globalisation, Paris, Economica, 401 p.
2. BARTHELEMY D. [2007], "Economie identitaire versus économie marchande", Economie appliquée, 3 : 57–84.
3. BOYER R. [2001], "L'après-consensus de Washington : institutionnaliste et systémique ?" in L'Année de la régulation Economie, Institutions, Pouvoirs, Paris, Presses de Sciences-Po, 5 : 13–56.
4. ЧАЯНОВ А.В. [1990 (1925)], Организация крестьянского хозяйства (l'organisation de l'économie paysanne), La Librairie du Regard, 344 p.
5. LE ROY E. [1999], "Le jeu des lois. Une anthropologie « dynamique » du Droit", Droit et société, 28.
6. LEZEAN-KHARKHORDINE E. [2006], Des proches aux propriétaires : processus de transformation de la Russie agraire, thèse de doctorat en science politique, université de Paris-X-Nanterre, 597 p.
7. ОЭСР (OCDE) [1998], Review of Agricultural Policies, Russian Federation, 294 p.
8. УСТИНОВА Т-П. [2004], Сельское хазяйство орловской област, статистический сборник n°120, Орел, РОССТАТ, 113 p.
9. WEGREN S. [2005], The Moral Economy Reconsidered. Russia's Search For Agrarian Capitalism, New York, Palgrave Macmillan, 278 p.
10. WEGREN S., BELEN'KIY V. [2002], "Change in Land Relations: The Russian Land Market" in O'BRIEN J., WEGREN S. (eds.), Rural Reform in Post-Soviet Russia, Baltimorme, London and Washigton D. C., The Johns Hopins University Press and Woodrow Wilson Center Press : 88-115.
11. Российская Федерация [1990], «Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве», 22 ноября 1990 г., № 348-I.
12. Российская Федерация [2002], «Федеральный закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения», 24 июля 2002 г., № 101-ФЗ.
13. Российская Федерация [2003], «Федеральный закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве» , 11 июня 2003 г., № 74-ФЗ.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Е.В. Сапрыкина, к.э.н., доц. Алтайского государственного аграрного университета

В условиях замедления темпов экономического развития определение резервов повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в аграрной сфере экономики является одним из путей сглаживания негативного влияния мирового экономического кризиса. В этих условиях элементы формирующейся системы информационно-консультационного обслуживания должны своевременно обеспечивать информацией менеджеров сельскохозяйственных организаций, фермеров и, таким образом, оказывать им помощь в принятии оптимальных управленческих решений. Именно информационные ресурсы – знания, сведения, данные, получаемые и накапливаемые в процессе развития науки и практической деятельности людей, могут быть использованы в производстве и управлении организацией для повышения ее эффективности. Изучение состояния и путей развития информационно-консультационного обслуживания как фактора роста экономики сельскохозяйственных организаций является актуальной задачей, имеющей прикладную направленность.

Цель исследования заключается в анализе уровня информационно-консультационного обеспечения сельскохозяйственных организаций Алтайского края и обосновании перспектив улучшения их доступа к информационным ресурсам развития. В ходе исследования был применен анализ нормативно-правовой базы создания и развития информационно-консультационных центов (ИКС) в регионе, аналитический метод, экспертные оценки, интервьюирование.

В настоящее время информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей в Алтайском крае только начинает развиваться, не имеет системного характера и представлено различными государственными и коммерческими структурами информационно-консультационной направленности.

Изучение состояния работы консультационных фирм и организаций, обслуживающих предприятия различных видов экономической деятельности, осуществлено посредством анкетного опроса управленческого персонала групповым методом по специально разработанной анкете (февраль–март 2008 г.). Общая совокупность опрошенных составила 207 человек.

Выявление степени осведомленности управленческого персонала о консультировании в зависимости от вида экономической деятельности показало, что 39% респондентов, работающих в сельском хозяйстве, слабо информированы о возможностях консультационных служб и фирм, а 15% ничего не знают о них. Данные показатели значительно выше средних показателей в целом по совокупности, которые составили 27% и 11%, соответственно. Отрасль сельского хозяйства пережила период глубокого кризиса. Он сопровождался спадом производства, снижением уровня хозяйствования и доходности, что негативно повлияло на информационно-консультационное обеспечение сельскохозяйственных организаций.

На слабое представление информационно-консультационного обслуживания в своей отрасли указывает более половины руководителей и специалистов, работающих в сельском хозяйстве – 54%. Это самый высокий показатель среди опрошенных из других видов экономической деятельности (промышленности, строительства, транспорта, связи, деловых услуг и других сфер). В целом по совокупности 16% респондентов имеют такое же мнение. В силу низкой доходности отрасли сельского хозяйства, рассредоточенности предприятий по территории края требуется серьезная финансовая и организационная помощь со стороны государства по созданию сети ИКЦ, максимально приближенных к сельским товаропроизводителям, в том числе на территории сельских административных районов Алтайского края.

Рассматривая применение различных типов консультационной деятельности в сельском хозяйстве, было установлено, что доминирует интеграционный тип (38%). Данный факт обусловлен небольшими размерами предприятий и нецелесообразностью содержания в штате высококвалифицированных специалистов по определенным видам деятельности с высокой оплатой их труда (программистов, профессиональных бухгалтеров, аудиторов, юристов). Просветительский тип консультационной деятельности также довольно широко представлен в сельскохозяйственном секторе – 23%. Он включает разъяснение и помощь служащих органов власти и управления, ученых, преподавателей на безвозмездной основе. Данный тип консультирования, очевидно, сохранится в практической деятельности длительное время.

Таким образом, проведенное исследование состояния консультирования выявило, что отсутствие эффективной профессиональной помощи предприятиям аграрного сектора экономики региона со стороны консультационных служб препятствует быстрому распространению знаний и информации из различных источников. Это обстоятельство в определенной мере сдерживает более динамичное развитие сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельских территорий.

В соответствии с Законом Алтайского края от 05.02.2008 г. «О развитии сельского хозяйства в Алтайском крае» и Ведомственной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Алтайского края на 2008–2012 годы» поставлена задача – обеспечить создание благоприятных условий функционирования сельского хозяйства в регионе посредством создания системы ИКЦ.

Согласно Закону Алтайского края государственная поддержка в сфере развития сельского хозяйства края будет осуществляться путем предоставления бюджетных средств на предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и на развитие системы информационного обеспечения при реализации аграрной политики.

В задачи Ведомственной программы входит улучшение общих условий функционирования сельского хозяйства, повышение финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет улучшения информационного обеспечения отрасли, научного сопровождения внедрения передовых технологий. В Программе предусмотрена поддержка

развития региональной информационно-консультационной службы АПК, которая осуществляется путем предоставления целевого финансирования на субсидирование затрат: на создание на краевом уровне учебно-методического центра информационно-консультационной службы; на развитие сети районных информационно-консультационных центов – филиалов ИКС. Предполагается, что ИКС обеспечит квалифицированное предоставление информационно-консультационных услуг, и будет участвовать в формировании государственных информационных ресурсов в области сельского хозяйства.

В Программе отражены показатели мониторинга реализации мероприятий по развитию информационно-консультационной службы (табл. 1).

Таблица 1 – **Осуществление мониторинга реализации мероприятий по развитию информационно-консультационной службы**

Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество районных ИКЦ, ед.	1	3	5	10	15
Количество оказанных услуг, тыс. консультаций	4	8	8	8	8
Количество консультантов районных центов по оказанию консультационной помощи, чел.	8	12	20	40	60

К концу 2012 г. в четверти сельских муниципальных районов Алтайского края планируется создать районные ИКЦ, что соответствует пропорциям, заявленным в Государственной программе на 2008–2012 гг. Количество консультаций за 2008–2009 гг. увеличится в 2 раза, а далее стабилизируется на уровне 8 тысяч. Вероятно, предполагается повысить качество консультирования, наряду с экспертным и обучающим консультированием применять процессный и процессно-обучающий виды консультирования. Средняя численность консультантов в каждом районном ИКЦ составит 4 человека. Значительно возрастет численный состав консультантов – в 7,5 раза. В этой связи важным аспектом организации эффективного консультирования является подготовка профессиональных консультантов, имеющих не только высокую квалификацию в области профессиональных компетенций, но и знакомых со специфическими чертами консультационной работы, методиками осуществления консультационного проекта.

Для развития информационного и консультационного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей кроме финансовых поступлений из федерального бюджета предусмотрено финансирование данных мероприятий за счет краевого бюджета. Предусмотрено постепенное увеличение планируемых средств на создание информационно-консультационной службы АПК на 2008–2012 гг. с 800 тыс. руб. до 1 млн руб. в год, всего 4600 тыс. руб.

Не менее значима реализация планируемых мероприятий на практике, отсутствие формального подхода, при котором показатели по документам будут достигнуты, а реальная консультационная помощь сельским товаропроизводителем будет осуществляться не на должном уровне.

Учитывая аграрную направленность экономики региона, вызывает оптимизм принятые региональными властями программные документы по улучшению общих условий функционирования сельского хозяйства за счет совершенствования информационного обеспечения отрасли, научного сопровождения при внедрении передовых технологий в АПК. Это позволит повысить доступность к источникам новых знаний и информации руководителей и специалистов аграрных предприятий, фермеров, сельского населения в целом. Данные мероприятия активизируют обратную связь между потребителями консультационных услуг и учеными научно-исследовательских организаций, сотрудниками высших учебных заведений и другими лицами, задачей которых является создание новых знаний и информации.

Необходимо пропагандировать преимущества выявления проблем организации и их решения с использованием профессиональных консультационных служб, поскольку практическая деятельность успешных компаний убедительно доказала высокую эффективность консультирования.

Источники

1. Ведомственная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Алтайского края на 2008–2012 годы» // Алтайская правда. 19 февраля 2008 г. № 46–47.
2. Закон Алтайского края «О развитии сельского хозяйства в Алтайском крае» №3-ЗС от 4 февраля 2008 г. // Алтайская правда. 5 февраля 2008 г. № 29.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

И.В. Корнева, **Д.В. Боровиков**, к.э.н., доц. Алтайского государственного университета

В условиях мирового финансового кризиса для сельскохозяйственных товаропроизводителей становится особенно актуальной возможность доступа к информационным ресурсам, необходимым для принятия маркетинговых решений. Наиболее значима задача информационного обеспечения субъектов аграрной экономики для территории сельскохозяйственной специализации. Примером такой территории является Алтайский край – один из крупнейших аграрных регионов Российской Федерации. Сельское хозяйство занимает приоритетное место в экономике Алтайского края, его доля в валовом региональном продукте составляет более 20%. По состоянию на 01.01.2009 г. число СХО в крае составило 719, К(Ф)Х – 4892, ЛПХ – 447639.

Исследователи выделяют ряд факторов, препятствующих развитию современных информационных технологий на региональном, муниципальном уровнях, а также на уровне хозяйствующих субъектов: недооценка руководителями различного уровня информационных

технологий как инструмента совершенствования управления; начальная стадия развития телекоммуникационной среды и механизмов предоставления информационных услуг; рассредоточенность информации, необходимой для выработки и реализации адекватных управленческих решений; отсутствие единой государственной концепции и недостаточность нормативной базы информатизации регионов и муниципалитетов; «ведомственный эгоизм», препятствующий информационному обмену; недостаток квалифицированных специалистов в области использования и производства информационных ресурсов, неподготовленность кадров управленческого звена.

На наш взгляд, достижение стратегических целей развития АПК в современных условиях без создания полноценной информационной системы маловероятно. Состояние информационного обеспечения субъектов рыночной деятельности в аграрном секторе экономики является фактором, сдерживающем его развитие. Сельскохозяйственные товаропроизводители, особенно мелкие и средние, редко являются самостоятельными пользователями информационных ресурсов аналитического характера. Объективные причины, прежде всего высокий уровень затрат на первоначальном этапе по созданию и обеспечению функционирования программно-аппаратных комплексов, в настоящее время не позволяют данным субъектам экономической деятельности формировать и осуществлять полноценную IT-стратегию. Каждый хозяйствующий субъект фактически вынужден самостоятельно определять структуру информационного обеспечения деятельности, список требуемых информационных ресурсов, верифицировать их, определять приоритетность и возможность использования каждого, осуществлять выбор применимых информационных технологий, адаптировать их для потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей. В настоящее время большинство предприятий аграрного сектора Алтайского края не имеют возможности сформировать современную IT-стратегию, в том числе обеспечить доступ к необходимым в условиях рыночной экономики информационным ресурсам.

Выходом могло бы стать формирование пакета доступных информационно-аналитических услуг на уровне субъекта Российской Федерации, создание информационных центров региональными и муниципальными органами управления АПК и обеспечение доступа к ним хозяйствующих субъектов.

К сожалению, уровень информатизации в органах управления АПК субъектов Российской Федерации также невысок. Как утверждает ведомственная программа Минсельхоза России «Создание Единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса (2008–2010 гг.)» (ЕСИО АПК), только 25% региональных органов управления АПК оснащены программными и техническими средствами автоматизации, при этом лишь 21% из них участвует в автоматизированном формировании государственных информационных ресурсов.

На наш взгляд, для преодоления «информационного голода» необходимо создание трехуровневой системы информационного обеспечения АПК, включающей федеральный, региональный и муниципальный уровни.

Формирование такой системы является одной из целей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и указанной выше целевой программы ЕСИО АПК. Программой предусмотрено создание системы государственного информационного обеспечения сельского хозяйства на основе формирования государственных информационных ресурсов и предоставление государственных услуг по информационному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В рамках реализации программных мероприятий в 2008 г. заключено соглашение между Минсельхозом России и Главным управлением сельского хозяйства Алтайского края (уполномоченным органом в сфере агропромышленного комплекса). Соглашение предусматривает три блока мероприятий: проводимые Министерством (на региональном и муниципальном уровнях), проводимые Алтайским краем (на уровне субъекта и муниципалитетов), проводимые муниципалитетами. Основные мероприятия – создание актуальных баз данных на региональном и муниципальном уровне, периодическое обновление аналитической информации, обеспечение доступа субъектов экономической деятельности к данным ресурсам.

На уровне субъекта предусматривается создание регионального центра доступа к информационным ресурсам АПК, оборудованного серверами, локальной вычислительной сетью, рабочими станциями с предустановленным программным обеспечением, с целью сбора рыночной информации в регионе, ведения баз данных и подготовки публикаций о состоянии рынков. На муниципальном уровне предусматривается организация точек доступа информационно-телекоммуникационной системы (ИТС) ЕСИО АПК.

Надо заметить, что в Алтайском крае и в Сибирском федеральном округе в целом имеется определенный опыт создания единого информационного ресурса. С 2002 г. функционирует агропромышленный портал Сибири – СибАгро (www.sibagro.ru). Главная цель портала – обеспечение всех субъектов аграрного рынка Сибири информацией для принятия оптимальных управленческих решений при производстве и реализации сельскохозяйственной продукции. Это, в частности, новостная информация участников портала, аналитические обзоры в сфере АПК регионов, статистическая информация о сельскохозяйственном производстве, нормативно-правовые акты в сфере АПК, базы данных (научные разработки, инновационные проекты, электронные выставки продуктов питания и оборудования для АПК и т.д.). Для информационного обеспечения межрегиональной торговли сельскохозяйственной продукцией и материально-техническими ресурсами создана виртуальная торговая площадка. По состоянию на 10.04.2009 г. на портале зарегистрировано 1643 участника, в том числе 49 предприятий, осуществляющих на портале виртуальную выставку предлагаемых товаров и услуг (большинство из них – предприятия Алтайского края).

Учитывая специфику социально-экономического развития Сибирского федерального округа, который может рассматриваться как единое, экономическое пространство, создание и функционирование единого информационного ресурса для округа представляется оправданным.

Это способствует формированию и укреплению межрегиональных связей между товаропроизводителями в рамках округа. Но в то же время этот ресурс не может рассматриваться как универсальный в силу своей специализации преимущественно как торговой площадки, наличия платных услуг и недостатка аналитической информации, в том числе по отдельным муниципальным образованиям.

В Алтайском крае в рамках реализации Концепции развития информационно-консультационной службы АПК России была создана краевая информационно-консультационная служба (ИКС) и сеть районных центров. При создании сети ИКС делался акцент на ведомственную принадлежность – районные ИКС создавались, как правило, на базе органов управления агропромышленным комплексом. В то же время недостатком данной системы является слабая вовлеченность в работу по формированию баз данных ИКС районных центров в силу ряда объективных причин (прежде всего недостаток квалифицированного персонала и финансирования). На наш взгляд, в настоящее время в большинстве территорий края органы управления в сфере АПК не обладают достаточной самостоятельностью и необходимыми ресурсами для обеспечения функционирования ИКС.

Считаем, что необходимо сосредоточить усилия по совершенствованию информационного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей на следующих направлениях:

1. Расширение спектра оказываемых ИКС услуг по информационному обеспечению и числа потенциальных потребителей информации. Представляется целесообразным создание единых информационно-консультационных служб на муниципальном уровне, призванных решать задачи информационного обеспечения не только сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и иных предприятий региона, в том числе в сфере малого бизнеса.

2. Четкое распределение функционала по созданию и поддержанию деятельности ИКС между региональным и муниципальным уровнями. На наш взгляд, оптимальным способом здесь будет являться заключение соглашений между региональным органом управления АПК и администрациями муниципальных районов.

Полагаем, что предлагаемые меры позволят максимально широко охватить субъекты экономической деятельности территорий, преодолеть «ведомственный эгоизм», отчасти решить проблему кадрового обеспечения, обеспечить заинтересованность органов местного самоуправления в развитии информационно-кон-сультационной сети. В итоге это позволит повысить эффективность деятельности ИКС в направлении обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Источники

1. *Иванов П., Малышев С.* Актуальные проблемы и перспективы информационно-аналитического обеспечения деятельности региональных органов власти. – Управленческое консультирование. – 2002. – № 2.
2. *Кузнецов В.А.* Проблемы информационно-аналитического обеспечения государственного и муниципального управления в Дальневосточном федеральном округе. – Успехи современного естествознания. – 2005. – № 1.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

П.В. Агафонов, соискатель Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В связи с усиливающейся продовольственной зависимостью России от импорта, возрастает регулирующая и контролирующая роль государства, прежде всего, с целью повышения конкурентоспособности АПК.

Конкурентоспособность определяется, с одной стороны – качеством товара, его техническим уровнем, потребительскими свойствами и, с другой стороны, ценами предложения устанавливаемые продавцами товаров.

Конкурентоспособность характеризует как свойство товаров, так и экономические, юридические и т.д. отношения, возникающие при их производстве.

Сельское хозяйство России на данной стадии неконкурентоспособно по сравнению с АПК развитых государств, потому что нет должной государственной поддержки, высокие цены на энергоресурсы и горюче-смазочные материалы. Устаревшие технологии производства, хранения и переработки. Не совершенен рынок сбыта выращенной продукции. У сельского жителя нет стимула работать на земле из-за низкой заработной платы, несвоевременной ее выплаты, плохих социально-бытовых условий.

Принятые Федеральные Законы о земле не улучшили систему ее использования. Поэтому большинство экономистов-аграрников высказываются за государственное регулирование межотраслевых отношений, которое является наиболее важным фактором, влияющим на конкурентоспособность аграрной отрасли. Государственное регулирование этих отношений в целях повышения конкурентоспособности АПК должно проявляться в воздействии на производство продуктов сельского хозяйства таким образом, чтобы оно осуществлялось в соответствии со спросом и возможностями потребителя, интересами производителя, а также в ограничении монополизма сырьевых, перерабатывающих и других отраслей, а производственные ресурсы, такие как земля, направлялись туда, где они являются основным средством производства. Только государственно-законодательная база в состоянии обеспечить реализацию стратегии аграрных и земельных преобразований, а так же создать условия для эффективной и конкурентоспособной работы сельскохозяйственных товаропроизводителей. Вместе с тем, действующая система государственного законодательства, контроля, регулирования и поддержки сельского хозяйства нуждается в совершенствовании.

Проведенная нами аналитическая оценка федеральных законов о земле, позволяет сделать ряд предложений по внесению в них необходимых изменений, которые обобщены в табл. 1.

На наш взгляд, целесообразно в Земельный кодекс от 28.10.2001 г., № 136-ФЗ с внесенными изменениями 31.12.2005 г., № 206-ФЗ и Закон РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г., 101-ФЗ записать, что «земля сельскохозяйственного назначения находится в ведении государства, так как является основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории и использовать эту землю только по прямому назначению».

Таблица 1 – **Совершенствование государственной законодательной базы земельных отношений**

Название Федерального закона	Изменения и добавления	Что это даст?
ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд». №19-ФЗ от 02.02.2006 г., ст. 6, п 1.	В ст. 6 п. 1 добавить: «и решения социальных вопросов работников предприятия». В ст. 6 п. 2 добавить: «государство гарантирует производителям сельскохозяйственной продукции фиксированные цены на горюче-смазочные материалы и энергоносители». В ст. 6 п. 4 внести изменение: «вторую авансовую оплату в размере 25% внести не после посевной, а до начала».	1. Улучшит социальное состояние с.-х. производителей. 2. Сельскохозяйственные организации получат возможность рационально использовать свои финансы и укрепить конкурентоспособность производства. 3. При получении аванса сельхозпроизводители гарантированно подготовят технику, семена и почву к посевной.

В результате реформы в Ленинградской области не используется более 100 тыс. га земли сельскохозяйственного назначения, потому что она выдана фермерам и владельцам земельного пая в собственность, которые не могут ее обрабатывать и вынуждены продавать. А новый владелец участка плодородной земли превращает его в строительную или заросшую кустарником площадку. Здесь уместно повторить слова князя А.Васильчикова*, сказанные им в 1881 году: «Скупщики и съемщики, которые через несколько лет неизбежно расстроят свои хозяйства хищнической и невежественной культурой и исчезнут бесследно». Пример – строительство торговых центров и заводов на высокопродуктивных землях сельскохозяйственного назначения, расположенных вокруг С.-Петербурга, ликвидация агрофирмы «Лето», передача части плодородной земли учхоза С.-Петербургского аграрного университета под коттеджи и т.д.

Трудно согласиться с формулировкой некоторых статей Земельного кодекса, например, ст. 22, п. 5: «Арендатор земельного участка вправе передать свои права и обязанности третьему лицу… и т. д.». Наше мнение, арендатор может передать землю сельскохозяйственного назначения третьему лицу только с согласия государства. В ст. 78 п. 1 и 79 п. 1 используется формулировка «могут», под этим подразумевается, что эти земли можно использовать и на другие цели, что и делается, когда земли сельскохозяйственного назначения переводятся в другие категории. Мы предлагаем изменить в кодексе данную формулировку не «только по назначению». Например, ст. 79, п. 4 «Особенные продуктивные сельскохозяйственные угодья, в том числе опытно-производственных подразделений, научно-исследовательских организаций и учебно-опытных подразделений учреждений высшего и среднего профессионального образования могут быть в соответствии с законодательством субъектов РФ включены в перечень земель, использование которых для других целей не допускается».

В законе РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в ст. 8, 9 и 13 о купле-продаже, аренде и выделении земельных участков сельскохозяйственного назначения, также не говорится о дальнейшей судьбе этой земли после таких сделок. В своей статье: «Правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения» ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Е. Минина обоснованно поставила вопрос о судьбе земельного пая, так как приватизация земель колхозов и совхозов в той форме, в какой она была произведена, ничего не дала ни сельскохозяйственным предприятиям, ни людям, в них работающим.

В результате полученные земельные доли зачастую не используются, а многие сельскохозяйственные организации остались без земли. Этим организациям приходится для ведения своего хозяйства брать земли в аренду или выкупать земельные паи. Мы предлагаем внести дополнения в эти статьи об использовании земель только по назначению, усилении системы контроля за целевым их использованием. Предлагаемые изменения в Земельном кодексе и Федеральном Законе «Об обороте земель сельскохозяйственного значения» конкретизируют использование земель сельскохозяйственного значения по прямому назначению и обосновывают необходимость строгого государственного контроля. При нарушении вышеуказанных законов участки земель сельскохозяйственного назначения должны изыматься у собственника или обязывать его, при необходимости, производить работы по восстановлению плодородия земли.

Помимо этого, должен быть принят закон «О продовольственном обеспечении населения», в котором будут перечислены основные виды продуктов необходимого качества и количества, доступные населению. Пути реализации и контроль выполнения этого закона мы видим в следующем: выяснение, сколько необходимо земли для производства, а также на производственно-техническое и материально-техническое обеспечение агропромышленного производства. Это предполагает юридическую, организационную, социально-идеологическую, образовательную и иную деятельность государственных органов, направленную на содействие эффективному функционированию АПК, создание условий для продовольственной безопасности России, повышение общественного благосостояния, т.е. государственное регулирование.

Сфера государственного регулирования в области продовольственной независимости должна быть подвижной, ибо она зависит от социально-экономической обстановки в стране и стратегии ее развития. Поэтому в определенный период времени государственное регулирование должно либо усиливаться, либо сужаться до некоторого минимума. Так, например, обострение макроэкономических проблем (безработица, инфляция, экология и т.д.), безусловно, должно сопровождаться усилением государственного регулирования в этих сферах. С другой стороны, развитие деловой активности, риска, спроса и предложения приведут к либерализации экономики, к сужению государственного вмешательства в дела предприятий. Однако главное, что определяет границы государственного регулирования – это необходимость сохранения конкуренции производителей как источника повышения эффективности производства.

Источники

1. ФЗ РФ. «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» – № 19-ФЗ от 02.02.2006 г.
2. ФЗ РФ. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» – № 101-ФЗ от 24.07.2002 г.
3. Земельный Кодекс. № 136-ФЗ от 25.10.2001 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СЕРВИС В АПК

Е.В. Семенова, д.э.н., проф., **С.Р. Кусаинова** Великолукская государственная сельскохозяйственная академия

Неудовлетворительное состояние инфраструктуры российского АПК очевидно. В широком смысле инфраструктурой следует считать товарные биржи, ИКС, торговые дома, финансово-кредитные учреждения, системы страхования, маркетинговые системы сбора, хранения и обработки информации и др. Из них создание и развитие информационной инфраструктуры АПК следует расценивать как составляющую протекционистской сельскохозяйственной политики. Особая значимость информационных аспектов для АПК связана с географической и отраслевой разобщенностью сельхозпредприятий, а также их разбалансированным экономическим состоянием. Кроме того, вступление России в ВТО ужесточит конкуренцию отечественных и зарубежных сельхозтоваропроизводителей продукции. Что также актуализирует вопрос информационного сервиса в АПК. Дополнительным стимулом является рост объемов сельхозпроизводства является агфляция. При благоприятных условиях российские предприятия АПК могут занять соответствующую нишу на мировом рынке. Быстрое внедрение достижений НТП и другие информационные сервисы могут сыграть положительную роль для интегрирования российского АПК в мировую экономику, что, в свою очередь, принесет несравнимо большие дивиденды для развития отрасли.

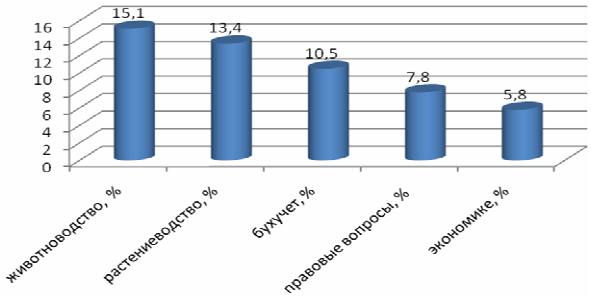

Рисунок 1 – **Консультации по отраслям знаний**

Рисунок 3 – **Организационные формы ИКС, количество [2]**

Разброс в учредительстве и формах организации ИКС предполагает как существенные стартовые отличия такой службы, так и разную эффективность и адекватность задачам, определенным приказом Минсельхоза РФ № 584, РАСХН № 44 от 27.06.2002 г. «Об утверждении концепции научного обеспечения развития АПК РФ на период до 2010 г.»

Роль государства в создании информационной инфраструктуры просматривается через нормативно-правовые документы [1]. Необходимость построения современной ИКС в ближайшие годы определена «Концепцией развития информационно-консульта-ционной службы АПК России на период до 2010 года», принятой Советом ИКС АПК России 17 июня 2003 г. Однако анализ нормативной базы показал, что системный подход по изложенному вопросу отсутствует.

По единственному опубликованному в 2002 г. отчету о развитии ИКС АПК России такие службы были созданы в 65 регионах и 265 районах, в которых работает более 1800 консультантов. Из него видно, что распределение консультаций по различным проблемам сельскохозяйственного производства по отраслям знаний не однородно (рис. 1). На диаграмме показано, что консультации по правовым вопросам занимают незначительный объем, хотя именно эти базы предполагалось использовать для ИКС.

Структура пользователей информационных и консультационных услуг также показала наибольшую их актуальность для крупных хозяйства всех форм собственности, их удельный вес среди всех пользователей в 2002 г. наибольший и составил 34,1% (рис. 2).

Региональные ИКС функционируют в формах, представленных на рис. 3.

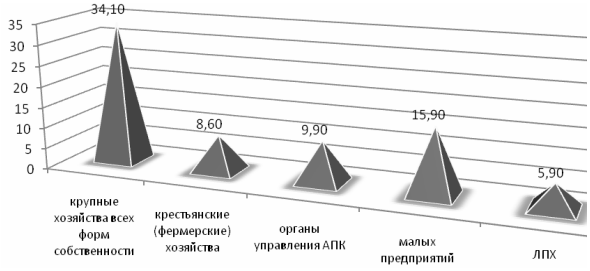

Рисунок 2 – **Пользователи информационных и консультационных услуг**

По мнению директора Российского центра с.-х. консультирования, д.э.н. В.Г.Савенкова, структура института консультационного обеспечения с.-х. производства должна быть связана РАСХН и Минсельхозом [3]. С нашей точки зрения, этот вопрос кажется спорным из-за отсутствия «привязки» этих структур к сельхозвузам. Это тем более вызывает недоумение в свете постоянных упреков в адрес высшего образования по поводу недостаточной связи учебы с производством, и отсутствия связи производства и науки. Сельскохозяйственные вузы являются реальным связующим звеном, имеющим необходимые ресурсы для реализации посреднических информационных, консультационных, инновационных функций.

По нашему мнению, наиболее уязвимыми вопросами поставки информации и консультаций сельхозтоваропроизводителям является отсутствие четкого представления о требованиях к характеру услуг и информационной инфраструктуре для субъектов сельскохозяйственного производства, а также механизма создания услуг и их поставки.

Таблица 1 – **Актуальная инфраструктура для различных укладов сельхозпроизводства**

Уклад с.-х. производства	Требуемая инфраструктура	Характер информационных услуг
Товарные и мелкотоварные сельские домохозяйства	– социальная: образовательная, здравоохранение и др.; – транспорт; – сервисы: производственные и потребительские и др.	– доступное изложение технологии; – буклеты по программам экономической поддержки;
Крестьянские (фермерские) хозяйства	– социальная; – коммерческая; – сервисы: производственные и потребительские и др.	– доступное изложение технологии; – справочники; – буклеты по программам экономической поддержки; – формы бух-, стат- и социологической отчетности
Крупные сельскохозяйственные предприятия	– социальная; – коммерческая (товарные биржи, дома, маркетинговые системы), ИКС; – сервисы: производственные и потребительские, юридические и др. – финансовая и др.	– передовые технологии производства; – специальное консультирование; – конкретный проект по нововведениям для предприятия.
Многопрофильные агрохолдинги	– социальная; – коммерческая; – финансовая; – договор с НИИ или др. проводниками НТП на обслуживание.	– передовые технологии производства; – специальное консультирование; – аудиторские услуги; – конкретный проект по внедрению достижений НТП, ноу-хау и др.

Ввиду существования различных укладов[1] сельхозпроизводства для них необходима разная инфраструктура и различное информационное обслуживание. И, следовательно, разные механизмы создания образовательного и информационного контента; разные затраты на его создание и объемы финансирования. Систематизация указанных противоречий отражена в табл. 1.

Различные требования к инфраструктуре со стороны укладов сельхозпроизводства предполагает и разное финансирование. Достаточно обратится к структурам – потенциальным проводниками ИК обслуживания с.-х. товаропроизводителей. Так в Тверской области на базе фермерского хозяйства «Надежда», специализирующегося на разведении молочных коз, организован учебно-консультационный центр по козоводству.

Порядок и объемы финансирования ИКС также представляют интерес. Эта информация открыта только в части доли федерального бюджета в государственных капитальных вложениях, предусмотренных на реализацию федеральной адресной инвестиционной программы в 2007 г. по созданию и открытию ИКС в России [4] на что было направлено 492800 тыс. руб. Однако эти данные не отражают в полном объеме размеры разноуровневых затрат на информационную инфраструктуру для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Мы полагаем, что в основу создания информационной инфраструктуры должны быть положены базовые требования:

– рациональное использование имеющихся инновационных, информационных, образовательных кластеров;

– выстраивание информационной инфраструктуры в цепочку связей образование – наука – достижения НТП – внедрение в сельскохозяйственное производство;

– сокращение звеньев проведения и получения финансирования с целью исключения основы для коррупционной практики «распиливания» бюджета.

Реализация этих требований возможна через выделение структурообразующих кластеров консультационной инфраструктуры. Таковые сохранились только как вузы сельхозпрофиля. Колледжи сельхознаправления за последние десятилетия оказались в плачевном состоянии. В условиях падения спроса на среднеспециальное образование вообще, а сельскохозяйственное в частности, МТБ, преподавательский персонал в большей части был утрачен. Более того, современная трансформация образовательных услуг привела к избыточному насыщению предложения, так называемого урбанистского направления, даже в сельхоз колледжах.

Рассматривая два варианта организации информационно-консультационного обслуживания сельхозпредприятий: через сельхозвузы и через региональные управления АПК, мы определили следующие преимущества первого варианта:

– максимальная приближенность региональных сельхозвузов к потребителям консультаций – сельскохозяйственным предприятиям;

– наличие ППС, развивающегося по самоактуализирующейся модели;

– материально-техническая и экспериментальная база;

– наличие телекоммуникационных средств;

– наличие большого студенческого контингента как ресурсного фактора построения эффективных связей молодого поколения и сельского населения;

– минимизация посредников при получении и передачи финансирования из федерального бюджета;

– управляемый и прозрачный механизм бюджетного финансирования;

– преодоление традиционного разделения субъектов экономики на федеральные и региональные структуры в вопросах совместного содействия развитию АПК;

– формирование установки необходимости непрерывного образования и поддержание постоянной связи с большим числом структур АПК.

Источники

1. Письмо Минсельхозпрода РФ от 17.03.1995 г. № 1-14/437 «О примерном положении о райсельхозуправлении». Приказ Минсельхозпрода РФ № 73 и РАСхН № 15 от 27.02.1997 г. «О реализации системы технологий и машин»: поручение издать в 1997 г. книгу «Система технологий и машин для производства и переработки сельскохозяйственной продукции»; Приказ Минсельхозпрода РФ от 22.06.1998 г. № 380 (ред. от 13.01.1999 г.) «О

[1] Уклад – тип хозяйствования с соответствующими формами собственности и управления ею, характеризующийся определенной степенью участия собственника, управляющего и работника в процессе принятия хозяйственных решений (Экономическая энциклопедия //под ред. Абалкина Л.И. М.: Экономика, 1999. – С. 864.)

дальнейшем развитии информационно-консультационной службы в системе АПК».
2. *Савенков В.Г.* Организация системы консультационного обеспечения сельскохозяйственного производства – новый этап развития консультационной службы// www.agro-consult.ru/Doklad/Okazanie_ kons._pomoshi.doc
3. Там же.
4. Распоряжение Правительства РФ от 08.02.2007 г. № 146-р (ред. от 20.12.2007 г.) <Об утверждении перечня строек и объектов для федеральных государственных нужд на 2007 г., финансируемых за счет государственных капитальных вложений, предусмотренных на реализацию федеральной адресной инвестиционной программы на 2007 г.>// «Собрание законодательства РФ», 26.02.2007 г., № 9, ст. 1108 (распоряжение) Приложение к № 9 от 26.02.2007 г. (Перечень).

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Зонова, к.э.н, доц., **Е.Н. Суслопарова**, ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Современное управление аграрным производством все в большей степени зависит от наличия и эффективного использования информационного ресурса. В условиях развития рыночных механизмов в АПК информация формирует основу, обеспечивающую функционирование рыночной инфраструктуры и создает необходимые условия для деятельности предприятий АПК.

Как всяким ресурсом, информационным ресурсом необходимо управлять, т.е. планировать, организовывать, координировать, мотивировать его использование, учитывать, контролировать, анализировать и регулировать информационные процессы на всех уровнях управления. В свою очередь, это обуславливает необходимость создания информационной инфраструктуры, обеспечивающей внедрение современных информационных технологий в аграрный сектор экономики.

Формирование информационной инфраструктуры предприятий АПК в Кировской области осуществляется по следующим направлениям.

1. На основе функционирования единой системы информационного обеспечения предприятий АПК Кировской области (ЕСИО АПК) в рамках проекта создания Аграрной российской информационной системы.

2. Развитие информационно-консультационного обслуживания предприятий АПК.

3. Путем взаимодействия и сотрудничества предприятий АПК с IT-фирмами региона.

Важную роль в организации информационного обеспечения играет единая система информационного обеспечения предприятий АПК (ЕСИО АПК). Она является единой системой управления организационно-методическим и информационно-технологическим обеспечением деятельности АПК и соответствует всем функциональным требованиям для деятельности АПК на основе интегрированной системы сбора и учета основных показателей отраслей, формирования аналитики.

ЕСИО АПК обеспечивает решение комплекса задач, связанных:

– с обеспечением сбора, накопления и мониторинга информации о событиях и процессах, происходящих в регионе, а также представление ее в виде, обеспечивающем эффективное принятие управленческих решений;

– выполнением функций обмена информацией с региональными и муниципальными автоматизированными информационными системами в соответствии с установленными регламентами;

– с обеспечением безопасности информации и данных на основе уровней политики доступа;

– с обеспечением возможности взаимодействия системы с существующими системами органов власти и возможностью настройки такого взаимодействия;

– созданием в Кировской области информационных систем для рынка материально-технических средств и продукции сельскохозяйственного производства;

– с обеспечением мониторинга состояния земель сельскохозяйственного назначения и производства на них сельскохозяйственной продукции;

– автоматизацией подготовки регламентной отчетности на основе единого информационного хранилища;

– унификацией форм и способов сбора информации;

– формированием баз данных для ретроспективного анализа производства сельскохозяйственной продукции на период с 2001 г.;

– созданием единой системы показателей развития АПК Кировской области (которая должна включать перечень показателей, разработанный департаментом экономического развития при Правительстве Кировской области, и данные статистических наблюдений);

– повышением оперативности и качества управленческих решений на основе использования единых аналитических инструментальных средств.

Главная цель функционирования системы ЕСИО АПК – повышение эффективности работы АПК за счет автоматизации управленческой деятельности в части подготовки и принятия качественных, проработанных решений, текущего функционирования и развития АПК, мониторинга, контроля исполнения, анализа и оценки результативности принятых решений.

Модель сбора и обработки информации ЕСИО АПК предполагает трехуровневую иерархию:

1 уровень: Сбор и хранение информации включает в себя автоматизацию процессов сбора данных из различных источников, хранения данных в соответствии с единым перечнем показателей АПК, публикацию форм ввода на Web-сервере;

2 уровень: Аналитическая обработка включает в себя средства агрегирования данных, средства анализа экономических, финансовых, геоинформационных показателей по отраслям, расчет оценки эффективности деятельности предприятий;

3 уровень: Управленческий – содержит средства визуализации, предоставляемые информационными технологиями электронных таблиц текстовых процессоров и баз данных, а также модули поддержки принятия управленческих решений.

В системе предусмотрена возможность модернизации структуры классификаторов, справоч-

ных и оперативных данных, форм ввода данных, настройки потоков информации, в том числе при взаимодействии с внешними системами. Это является ее неоспоримым преимуществом и дает возможность оптимизировать единую систему наблюдения, классификации и идентификации показателей развития АПК Кировской области.

Развертывание ЕСИО АПК в Кировской области было осуществлено и развивается в шести пилотных районах: Белохолуницком, Зуевском, Нолинском, Оричевском, Юрьянском и Яранском. Период реализации программы 2006–2008 гг.

Наиболее значимыми результатами реализации проекта являлись:

– подключение районных управлений сельского хозяйства и отдельных предприятий АПК к защищенной телекоммуникационной сети передачи данных, что повысило оперативность сбора информации;

– обеспечение единого подхода к системе оперативного сбора первичной информации по различным формам и видам, а так же статистических, оперативных и отчетных данных;

– автоматизация и централизация обработки собираемой информации на уровне экономических, финансовых и других служб органов власти, уполномоченных в сфере АПК существенно снизила трудоемкость процессов учета и планирования;

– создание единого инструмента управления развитием агропромышленного комплекса в части анализа информации, обеспечивающего систему поддержки принятия управленческих решений.

– обеспечение www-доступа к публикуемым аналитическим материалам, нормативно-правовым актам;

– реализована концепция единого электронного документооборота в масштабах АПК области;

– увеличение охвата участников задействованных в планировании социально-экономического развития агропромышленного комплекса Кировской области.

Суммарные затраты на создание ЕСИО АПК одного района составили в среднем 600 тыс. руб. в ценах 2006 г. и включали оборудование локальной сети сельхозуправления с выходом в территориальную сеть и на областные органы власти. При этом сбор первичных данных из предприятий АПК в большинстве случаев осуществляется традиционным ручным способом по телефонной линии, и незначительная часть информации передается в райсельхозуправление по электронной почте. Исследования показали, что, например, в Оричевском районе из 12 хозяйств только 2 связаны с районными органами власти электронной почтой.

Наличие и использование объективно необходимого объема и потоков информации является одним из ключевых аспектов в организации и функционировании системы информационного обеспечения. В этом авторы видят недостатки разработанной ЕСИО.

Во-первых, следует учесть и разработать объективную систему баз данных, необходимых для конкретных специалистов аграрного производства. Отбор показателей следует произвести с учетом расчетов многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, метода экспертных оценок и кластерного анализа. Показатели, используемые на региональном и местном уровнях, должны быть включены в единую систему информационного обеспечения, снабжены соответствующими классификаторами, формами ввода, анализа и агрегирования, снабженными дружественным пользовательским интерфейсом без дублирования существующих на текущий момент функций.

Во-вторых, следует разработать инструменты «обратной связи», позволяющие конечным пользователям системы на местах (районных службах, руководителям предприятий АПК) в оперативном режиме получать качественную информацию консалтинговых служб по решению тех или иных производственных вопросов, получать сравнительную характеристику деятельности своих организаций и предприятий с деятельностью других, иметь возможность обмена опытом, передовыми технологиями со своими коллегами из других районов, областей, округов.

В целом, внедрение и налаживание ЕСИО АПК в период 2006–2008 гг. достигло поставленных целей, а именно:

– сформирована аппаратная и программная база сбора, накопления информации и мониторинга деятельности предприятий АПК;

– обеспечена возможность оперативной связи хозяйств с органами власти;

– налажена возможность получения своевременной управленческой информации департамента сельского хозяйства и продовольствия по Кировской области;

– внедрена система автоматизации обработки статистических данных с целью оперативного управления и планирования деятельности предприятий АПК.

Все вышесказанное позволяет утверждать о необходимости внедрения единой системы информационного обеспечения предприятий АПК во всех районах Кировской области. При этом необходимо модернизировать действующую модель информационной системы, оптимизировать структуру информационных потоков, циркулирующих от производителей на местах до всех уровней органов управления и в обратном направлении. Это позволит более уверенно и грамотно действовать на продовольственном рынке сельскохозяйственным товаропроизводителям, а органам власти более оперативно влиять на ситуацию в аграрном секторе области.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ МИРОВЫХ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ AGLINK-COSIMO

Н.Е. Евдокимова, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики

При разработке российского национального модуля специалистами ОЭСР были использованы данные, имеющиеся в распоряжении Министерства сельского хозяйства США, данных ФАО, аналитических агентств, специализирующихся по статистическому анализу и прогнозированию отдельных рынков (Fo Licht, PSD, etc.). Эти данные в большинстве случаев получены экспертным и расчетным путем. Они несомненно хорошо соответствуют системе балансов производства и использования продовольствия мирового рынка и в целом реалистично отражают ситуацию.

Система статистического наблюдения за экономикой России, сложившаяся в Росстате, имеет многолетнюю, методологически однородную информационную базу по экономике АПК. В основе ее лежат данные бухгалтерской отчетности предприятий, бюджетных и статистических обследований. Налицо причины расхождения временных рядов: разные источники информации, цели и методы получения данных.

Остановимся на показателях производства, импорта и экспорта, по которым были обнаружены существенные расхождения временных рядов. Различие в исходных данных и методов прогнозирования повлекло за собой различия расчетных значений на период с 2008 по 2017 г.

Показатель объема производства говядины за 2000–2007 гг. имеет несколько отличную динамику от данных ОЭСР особенно за последние три года, тем не менее, несмотря на рост производства в 2007 г. прогноз МСХ РФ имеет более низкие темпы роста производства в связи с ограниченными возможностями кормовой базы животноводства (рис. 1).

Производство мяса птицы по данным МСХ РФ в отличие от цифр ОЭСР имеет не только более высокие абсолютные значения, но и более высокие темпы роста в исходном периоде. Это обстоятельство, а также ориентация национального рынка на развитие этого производства и ограничения импорта, дает в итоге более высокие объемы в прогнозе МСХ (рис. 2).

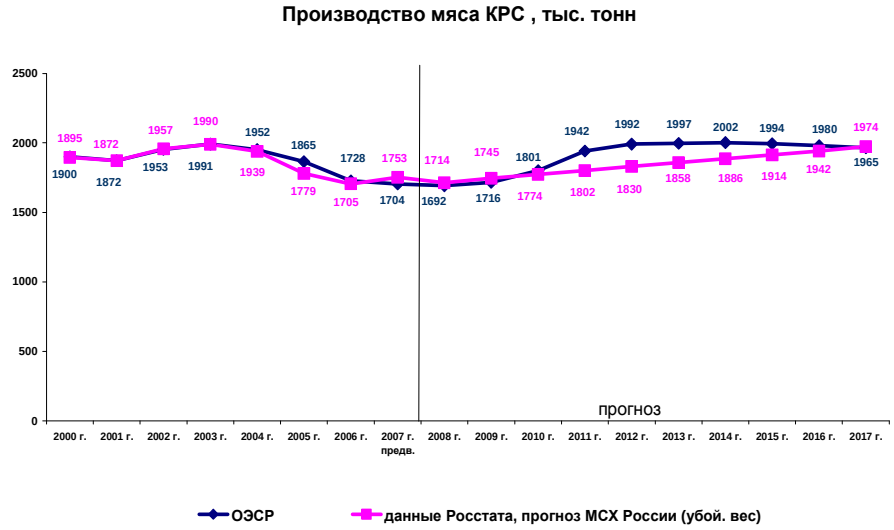

Рисунок 1.

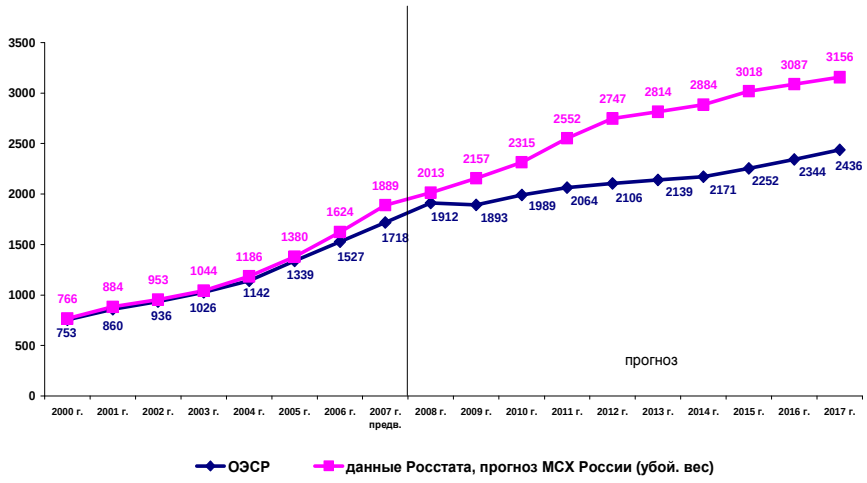

Рисунок 2.

Данные МСХ РФ по производству молока незначительно отличаются от соответствующих данных ОЭСР (в пределах 1-2%), поэтому резкое падение производства в 2008 г. представляется необоснованным и не подтверждается данными за десять истекших месяцев этого года. Благодаря специальным программам поддержки развития этой отрасли устойчивые темпы роста производства молока в будущем вполне обоснованы (рис. 3).

Значительное уменьшение поголовья молочных коров в Российской Федерации это реальность, представленная, как данными ОЭСР, так и Росстата. Однако, цифры, имеющиеся в распоряжении российских статистических органов, складывающиеся из наблюдения за всеми категориями хозяйств, в 2006 г. были актуализированы и подтверждены в ходе подведения результатов Всероссийской сельскохозяйственной переписи. Стабилизация поголовья за последние три года, предварительные данные за 2008 г., предполагают трудный, медленный рост поголовья в будущем.

Не зная системы учета объемов импорта-экспорта между странами, применяемую в ФАО,

трудно прокомментировать существенное превышение значений по импорту говядины, имеющиеся у ОЭСР, от значений представляемых ФТС РФ. Этот факт интересен еще и тем, что данные, приведенные на этом графике, взяты из балансов по ресурсам и использованию продуктов питания, которые составляются с учетом неконтролируемого таможней объема личного ввоза гражданами России говядины и телятины (рис. 4).

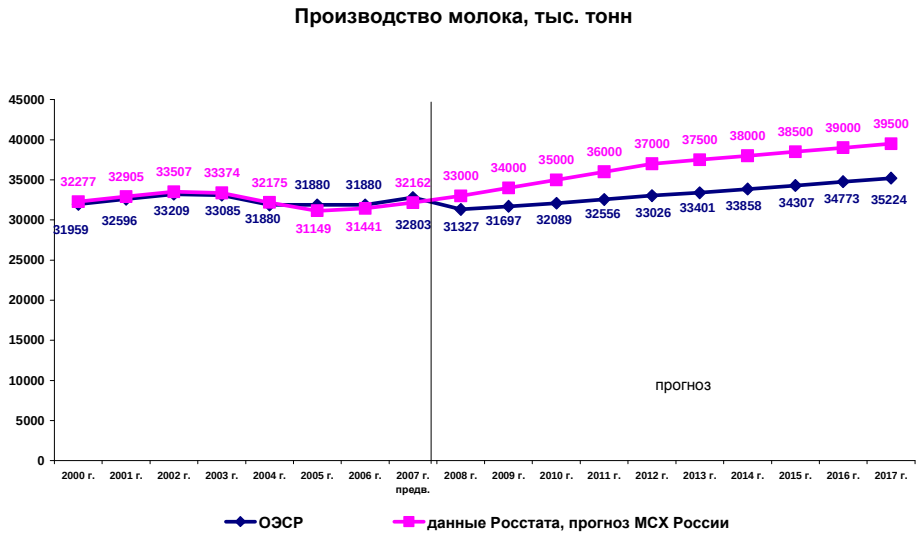

Рисунок 3.

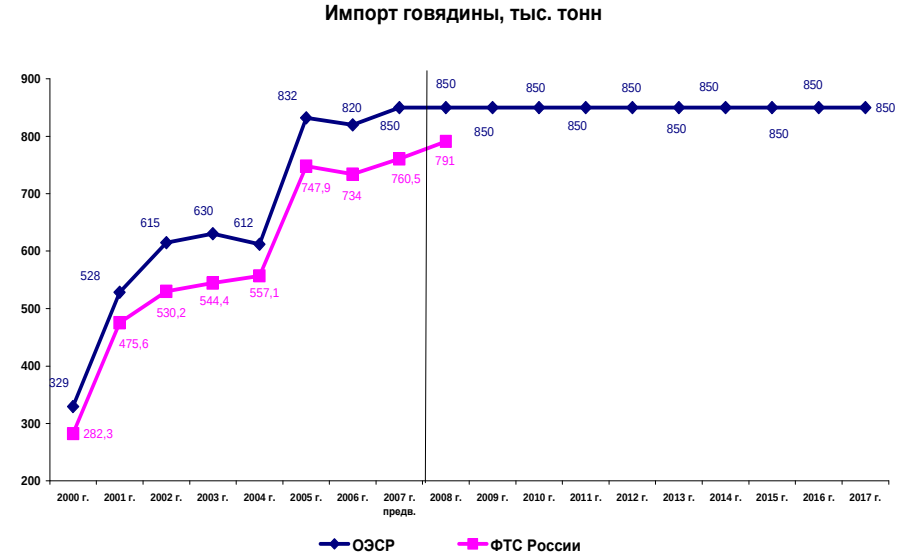

Рисунок 4.

Положение на российском рынке мяса и состояние мясной отрасли таково, что нереальны также данные ОЭСР по объемам экспорта говядины и телятины, свинины и мяса птицы, по сравнению с цифрами ФТС РФ (превышение в десятки раз).

Данные по производству сыра МСХ РФ в 1,5-2 раза отличаются от данных ОЭСР. Это пример того, что исходные данные для прогнозов, имеющиеся у ОЭСР, нуждаются в коррекции. Рынок твердых сыров в России обеспечивается в основном импортом: дешевых сыров из стран СНГ и Балтии и относительно дорогих видов сыра из других стран (Франции, Германии и т.п.). Однако необеспеченный спрос вызывает устойчивый поступательный рост производства. Поэтому, возможно, прогнозные значения, близкие к оценкам имеющегося внутреннего спроса на продукт, практически совпадают в 2017 г. на представленном ниже графике (рис. 5).

Рассмотренные различия в статистической информации, представленной ОЭСР и имеющейся у Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, приводят к выводу о необходимости корректировки исходных данных в AGLINK-COSIMO для расчета более достоверных прогнозов.

Рисунок 5.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ РЫНКОВ СБЫТА ПРОДУКЦИИ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

О.Н. Аргунеева, к.э.н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета

Значительная часть проблем, связанных с функционированием хозяйствующих субъектов в аграрной сфере, кроется не в сложности производства сельхозпродуктов, а в затруднении реализации производимой продукции. Как минимум 60% производителей продовольственных товаров испытывает проблемы в области сбыта. Наиболее остро они проявляются в мелкотоварном секторе, масштабы которого растут вследствие процесса дезинтеграции сельского хозяйства. Мелкотоварное сельское хозяйство и сфера малого предпринимательства являются полноправными элементами современного агропромышленного комплекса. ЛПХ занимают сегодня наибольший удельный вес в структуре производства продовольствия по данным на 2007 г. – 51,7%.

Доля К(Ф)Х за последние годы существенно выросла – до 8,3%. На долю крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, в среднем по стране, приходится более 50% процентов всей произведенной продукции в общем объеме продукции сельского хозяйства.

Известные проблемы сложности реализации произведенной продукции на рынках городов, в последние годы все более усугубляются общими тенденциями развития торговли, среди которых выделяется укрепление позиций торговых организаций. В 2007 г. оборот розничной торговли РФ на 84,8% формировался в стационарной торговой сети, доля розничных рынков и ярмарок составила 15,2%, в 2008 г. – соответственно 86,7% и 13,3%. Быстрый рост и охват все более существенной части розничной торговли продовольствием крупными торговыми сетями в настоящее время привели к смещению баланса рыночной силы от производителей к розничному звену. Закономерным итогом в этом случае является ухудшение положения предприятий – поставщиков, что проявляется не только в нашей стране, но и подтверждено мировым опытом. Условия поставки ставят их в сложное финансовое положение, создают барьеры доступа продукции аграрного сектора на полки магазинов.

Анализ организации поставки продовольственных товаров оренбургскими предприятиями позволил выявить множество барьеров доступа в крупные торговые сети. В качестве примеров можно привести наличие платы за вход в торговую сеть (входной бонус), длительной рассрочки платежей за поставленный товар (21–45 дней), что, по сути, представляет собой беспроцентный кредит. Практикуется разгрузка, взвешивание, доставка товара до прилавка за счет поставщиков, что обеспечивает экономию магазинам; компенсация потерь, когда поставщик обязуется, например, один раз в шесть месяцев компенсировать потери, связанные с воровством товара в магазине, утратой товарного вида путем предоставления дополнительной скидки в размере 1% от объема закупок за период шесть месяцев или перечисления денежных средств на расчетный счет торговой организации. Может предусматриваться условие о том, что изменение, расширение товарного ассортимента поставщика возможно только за дополнительную плату (в размере до 30 млн руб.). Поставщик должен предоставлять дополнительное оборудование для выкладки своего товара или оплатить место под выкладку товара на торговом оборудовании согласно утвержденной ассортиментной матрице. При вводе в спецификацию к договору новых позиций товара поставщик обязуется оплачивать «услуги» сетей, включая НДС, за каждую новую позицию в срок не позднее пяти рабочих дней с момента внесения сторонами изменения в Спецификацию. Предусматривается обязательство оплачивать услуги по предоставлению информации об открытии каждого нового сетевого магазина.

Значительная часть дискриминационных условий касается порядка участия поставщика в промоакциях. К ним относится обязанность поставщика предоставлять дополнительные скидки в размере 10% на товар во время проведения промоакций в согласованный период, который длится 15–45 дней; обязанность предоставлять поквартальный план проведения промоакций, участвовать не менее 4 раз в календарный год в рекламной брошюре сети, оплачивая размещение рекламы товара, в размере

3 тыс. руб. за 1 раз, завышение стоимости промоакций. Предполагается бесплатная поставка одной упаковки товара при первой поставке, предоставление 2 раза в месяц образцов продукции в количестве 10 единиц с целью проведения дегустации.

Обладание рыночной властью позволяет пользоваться правом одностороннего расторжения сетью договора поставки, одностороннего невыполнения обязательств покупателем перед поставщиком, применения штрафов в случае недопоставки товара. Практикуется установление невыгодных ценовых условий контрактных отношений, к которым можно отнести обязательство поставщика не увеличивать цены, указанные в спецификации, до определенной даты; обязательство поставщика относительно снижения цены поставляемого товара до уровня, не превышающего минимальную цену реализации аналогичного товара на предприятиях розничной торговли при торговой надбавке 10%. При этом за нарушение указанного условия торговая сеть взимает значительный штраф.

Доступ продовольственных товаров, произведенных местными товаропроизводителями, особенно в мелкотоварном секторе, в организованную торговлю осложняется еще одной проблемой – низким уровнем развития маркетинга и в целом слабой их приспособленностью к современным формам торговли – отсутствие брендов, марочных обозначений, надлежащей упаковки, штрих-кодов. Такое положение дел ставит товары в проигрышное положение по сравнению с товарами известных марок, произведенными крупными предпритиями, импортными товарами.

Изменение структуры сельскохозяйственного производства требует новых подходов к организации сбыта сельхозпродукции, необходимо объединение усилий мелких товаропроизводителей по реализации произведенной продукции. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что рациональной формой организации коммерческой деятельности в подобных условиях является потребительский сбытовой кооператив. В Оренбургской области создано 262 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе около 200 снабженческо-сбытовых и 40 кредитных. Их учредителями являются 3743 ЛПХ, 265 К(Ф)Х, 139 юридических лиц, из них 17 перерабатывающих предприятий. Кооперативы созданы в 408 селах, паевой фонд составляет 89,72 млн руб. В целях создания условий сельскому населению для свободной реализации произведенной сельскохозяйственной продукции Министерством сельского хозяйства Оренбургской области совместно с руководством муниципальных образований городов и районов проведены семинары-совещания по созданию сельскохозяйственных кооперативных рынков в 35 районах и городах. По состоянию на 01.02.2009 г. создано и зарегистрировано 28 сельскохозяйственных кооперативных рынков.

Под руководством Центросоюза, Облпотребсоюза должна быть активизирована и выделена в число приоритетных заготовительная деятельность организаций потребительской кооперации, имеющих практический опыт заготовительной работы. Они могут успешно выполнять посреднические функции по закупке излишков сельскохозяйственной продукции у сельских жителей, в малых формах хозяйствования, а также организовать ее переработку и реализацию. Создание в системе потребкооперации единой торговой сети с централизованным товароснабжением в рамках единой логистической системы позволит снять многие барьеры в процессе товародвижения продовольственных товаров.

Обеспечению доступности рынков сбыта в Оренбургской области будет способствовать также формирование интегрированного областного продовольственного центра, проект которого уже разработан. Первоначально предполагается создать единый региональный бренд качества, отвечающий всем стандартам качества. Следующей задачей является создание логистического центра со складами и транспортом в Оренбурге, Орске и Бузулуке. В рамках проекта планируется также создать собственную розничную сеть из 90 магазинов шаговой доступности, причем постройка новых магазинов не обязательна, в новую сеть могут включиться уже существующие торговые точки. Кроме того, в рамках проекта предлагается организовать сеть комбинатов питания, в которые будет поставляться местная сельхозпродукция. Площадь центра 220 тыс. кв. м, в том числе 165 тыс. – логистические объекты, 25,5 тыс. – магазины розничной торговли, 20 тыс. – комбинаты общественного питания. Следующим пунктом выполнения программы проекта является создание системы первичной переработки продукции, куда относятся убойные цеха, молокоприемные пункты, цеха первичной обработки овощей. Упомянутые объекты будут ориентированы на производство сельхозсырья для более глубокой переработки, как в рамках логистической системы, так и на промышленных предприятиях (мясокомбинаты, молкомбинаты, овощные консервные заводы). Продукция этих предприятий также будет поступать в логистическую сеть для отправки конечным потребителям, которыми, как и в первом случае, могут выступать государство, торговые точки, комбинаты питания, общепит. Логистический центр, главный элемент системы, выступающий координатором спроса и предложения на продовольственном рынке, на первом этапе изучает потребность в тех или иных продуктах, в соответствии с результатами исследования формирует и размещает заказы среди поставщиков, заключает с сельхозтоваропроизводителями фьючерсные сделки на будущий товар. На втором этапе центр кредитует и инвестирует процесс производства и реализации продукции, а в дальнейшем обеспечивает поставки товара потребителю в четко установленные сроки.

ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Л. А. Рыманова, к.э.н. ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Первоочередные меры преодоления кризиса были связаны с регулированием ликвидности финансовой инфраструктуры путем расширения механизма рефинансирования коммерческих банков Центральным Банком России, изменения процентных ставок по кредитам, снижения норм резервных требований и т.д.

В настоящее время актуализируется выбор форм и методов поддержки ликвидности организаций нефинансового сектора, в том числе сельскохо-

зяйственных с точки зрения улучшения их доступа к ресурсам развития. В методах обеспечения ликвидности сельскохозяйственных организаций актуализируется проблема ценового регулировании, эффективных форм бюджетной поддержки, привлечения инвестиционного кредита. Обеспечение предприятий финансовыми ресурсами, управление их ликвидностью надлежит на основе реализации принципов финансовой устойчивости как альтернативы кризисным циклам.

Обобщение опыта стран, имеющих конкурентоспособное сельскохозяйственное производство, свидетельствует о том, что ценовое и финансово-кредитное регулирование осуществляется с существенным государственным участием [1, 2]. В Российской Федерации неразвитость регулирования ценовых отношений сельскохозяйственных предприятий системой индикаторов снижает конкурентные возможности привлечения средств за счет выручки и соответствующего сбалансированного привлечения заемных и бюджетных средств.

Указанные процессы усугубляются возникающими ценовыми рисками, связанными с их волновыми изменениями. В течение года и выходя за его пределы, увеличение цен по сельскохозяйственным продуктам, чередуется с их последующим снижением, различной продолжительностью периода таких изменения, неодинаковой направленностью их по временным интервалам.

В 2005 г. цена на пшеницу мягкую по товаропроизводителям Сибирского федерального округа, как и в целом по Российской Федерации была более высокой в начале года и снижалась к концу. В 2006 г. она имела относительное увеличение к середине года, а в конце снизилась. В 2007 г. цена 1 т пшеницы мягкой в СФО, как и в целом по Российской Федерации увеличилась к середине года и достигла максимального уровня в сентябре. В ноябре сформировалась волна снижения цен против тренда их увеличения. В 2008 г. в первом полугодии отмечается их взрывное увеличение, а в декабре цена 1 т пшеницы снизилась по России до 4196 р., СФО – 5144, Алтайскому краю – 5246. Увеличился размаха вариации цен и возрастающие с этим риски (табл. 1).

Таблица 1 – **Максимальные и минимальные цены товаропроизводителей на реализованную пшеницу мягкую по Сибирскому ФО [3]**

Регион, край	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	месяц	цена	месяц	цена	месяц	цена	месяц	цена
Алтайский								
min	Октябрь	2482	Январь	2388	Январь	3464	Февраль	4581
max	Июнь	3115	Июнь	3943	Сентябрь	4827	Май	8519
СФО								
min	Октябрь	2463	Январь	2652	Январь	3295	Январь	4621
max	Февраль	3200	Июнь	3523	Сентябрь	4236	Май	7658
Российская Федерация								
min	Сентябрь	2200	Январь	2515	Январь	3483	Декабрь	4196
max	Февраль	3145	Декабрь	3508	Сентябрь	5024	Июнь	7488

Внутригодовое изменение цен связано с сезонностью производства. В 2007 г. увеличение цены 1 т молока в послепастбищный период было обусловлено инфляционными процессами, в том числе как реакция на волновое изменение цен по зерновым культурам, увеличение цены импортной продукции. Сформировавшаяся волна увеличения цен на молоко в конце 2007 г. распространилась на первое полугодие 2008 г. В марте был отмечен наиболее высокий уровень цены за 1 т реализованного молока в 2008 г – по товаропроизводителям Российской Федерации – 12804, СФО 12384, Алтайского края – 11887, Красноярского края – 12278. В 2008 г. в послепастбищный период по отдельным месяцам имело место их снижение по сравнению с ценами пастбищного периода. Тенденция изменения цен на молоко во втором полугодии 2008 г имела противоположную направленность по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. – в отличие от увеличения – их снижение.

Минимальная цена реализации 1 т молока в стойловый период отмечается в октябре. Она составила по товаропроизводителям Российской Федерации – 10353 р., СФО – 9854, Алтайского края – 9120 Красноярского края – 10040 р. (табл. 2).

Эти процессы связаны не только с рисками сезонности, но и с отсутствием эффективных механизмов формирования спроса на продукцию села на товарных рынках. Отсутствие эффективного механизма формирования спроса на продукцию села на товарных рынках затрудняет выбор маркетинговой стратегии, формирует повышенные ценовые риски и замедляет оборот оборотных средств предприятий. Из-за отсутствия эффективного механизма формирования спроса на продукцию села на товарных рынках дефицит финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий формируется при низком уровне возмещения их затрат в цене конечного продукта.

Таблица 2 – **Максимальные и минимальные цены товаропроизводителей на реализованное молоко по Сибирскому ФО [3]**

Регион, край	2007 г.		2008 г.	
	месяц	цена	месяц	цена
Российская Федерация				
min	Январь	7765	Октябрь	10353
сезон	Июль	7247	Июль	9773
max	Декабрь	121170	Март	12804
СФО				
min	Январь	7915	Октябрь	9853
сезон	Июль	7310	Июль	9477
max	Декабрь	10958	Март	12384
Алтайский				
min	Январь	7726	Октябрь	9120
сезон	Июль	7265	Июль	9046
max	Декабрь	10443	Март	11887
Красноярский				
min	Январь	7806	Октябрь	9378
сезон	Июль	7350	Июль	10040
max	Ноябрь	10948	Март	12278

Сопоставление изменения цепных индексов на пшеницу мягкую, муку пшеничную, хлеб из муки пшеничной 1 и 2 сортов свидетельствует о том, что без элементов регулирования доли сельхозтоваропроизводителей в цене конечного продукта сужаются их

финансовые ресурсы (табл. 3). Наращивание объемов выручки в организациях переработки за счет ценового фактора имеет отрицательное воздействие поскольку при ограниченном потребительском спросе формирует группу ценовых рисков для сельхозтоваропроизводителей. Это ухудшает возможность сохранения единого экономического пространства и продовольственной безопасности России.

Таблица 3 – **Цепные индексы цен производителей и потребительские по Сибирскому ФО [3]**

Месяц	Продукция					
	Пшеница мягкая		Мука пшеничная		Хлеб из муки пшеничной 1, 2 сорта	
	2007 г.	2008 г	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.
Январь	101,7	102,7	100,2	101	101,3	102,5
Февраль	101,5	102,5	100,4	102,4	101,9	104,1
Март	101,1	108,4	100,7	106,5	102,5	107,1
Апрель	100,7	112,3	100,8	119,3	103,0	117,3
Май	99,8	109,3	101,3	125,5	103,3	121,3
Июнь	101	103,5	102,5	128,5	105,3	123,7
Июль	102,9	100,2	116	129,1	113,7	127,6
Август	103,1	98,6	132,9	129,1	119,8	128,6
Сентябрь	105,2	96,4	136,7	127,7	121,3	129,8
Октябрь	104,6	94,8	137,5	127,1	122,2	130,2
Ноябрь	102,9	96,7	138,1	125,6	122,3	130,4
Декабрь	103	97,7	139,9	123,1	122,9	130,2

Таким образом, формирование значительной группы ценовых рисков обуславливает необходимость для поддержания ликвидности сельскохозяйственных предприятий управлять объемами их продаж с государственным участием. Целеполаганием ценовых отношений становится – регулирование объема выручки во взаимосвязи с индикаторами рентабельности, обеспечивающими снижение коммерческого риска и достижение финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий на основе инновационного типа развития. На среднесрочную перспективу необходимо расширение государственного участия в регулировании ценовых отношений.

Это система регулирования объема закупочных и товарных интервенций, региональных и муниципальных продовольственных фондов и резервов. Наряду с рыночными ценами, формируемыми посредством биржевых механизмов, необходима отработка система цен, регулируемых с участием государства – цен закупочных и товарных интервенций, гарантированных, залоговых. При организации межотраслевых отношений важна система распределения ценовых рисков по приобретаемым средствам труда для села на уровне оптовых цен промышленности и топливно-энергетического комплекса. Важно регулирование торговых надбавок. Матрица объемных и стоимостных регуляторов и индикаторов регулирования ценовых отношений представлена в табл. 4.

Систему индикаторов надлежит разрабатывать на основе методики укрупненного прогнозирования рентабельности и цен. Прогнозирование по основным видам продуктов ориентируется на выполнение программных требований, учитывает изменение объемов производства, элементов себестоимости и прибыли предприятий с учетом реализации инновационного пути развития. Регулирование системой цен должно осуществляться во взаимосвязи со снижения издержек производства на основе освоения ресурсосберегающих технологий с учетом инновационного типа развития при эффективном антимонопольном регулирование цен на промышленные средства труда и продукцию ТЭК.

Совершенствование ценового механизма предполагает взаимосвязь с развитием кредитно-финансового обеспечения сельскохозяйственных организаций. К концу 2008 г. по Сибирскому федеральному округу до 30% от общей численности хозяйств, участвую щих в программе, утратили право на проведение реструктуризации задолженности. Из-за долгов около 900 хозяйств не могли принять в ней участие. Целесообразно осуществить систему мер по рассрочке платежей, приостановить процедуры банкротства для сохранения рабочих мест на селе.

Таблица 4 – **Матрица объемных и стоимостных регуляторов ценовых отношений**

Регуляторы	Количественные			Стоимостные		
	Уровни управления			Уровни управления		
	Федеральный	Субфедеральный	Муниципальный	Федеральный	Субфедеральный	Муниципальный
Объемы закупочных, товарных интервенции	Расширение объемов и номенклатуры продуктов	–	–			
Региональные, муниципальные продовольственные фонды, резервы		Увеличение объемов и расширение номенклатуры продуктов				
Цены закупочных и товарных интервенций гарантированные залоговые		–	–	+	 + +	
Уровень торговых наценок					+	+
Уровень возмещения ценовых рисков по промышленным средствам труда и ТЭК				+		
Индикаторы						
Себестоимость				По регулируемой группе товарных продуктов		
Масса прибыли в цене						
Уровень рентабельности						

Бюджетное финансирование, кредиты, собственные средства предприятий, привлекаемые на принципах софинансирования необходимо сконцентрировать на приоритетных региональных инновационно-инвестиционных программах, формирующих точки роста предприятий АПК. Повышение доступности кредитов банков для обновления основных фондов, развития первичной переработки мяса и молока предполагает

реализацию системы мер по совершенствованию залогового обеспечения через механизм государственных и муниципальных гарантий.

Решение названных проблем и разработка соответствующих мер по формированию финансовых ресурсов и поддержки ликвидности сельскохозяйственных предприятий окажут существенное противодействие предотвращению углубления финансового кризиса в сфере реального сектора экономики.

Источники

1. *Овчинников О.Г.* Государственное регулирование аграрного сектора США.– М.: ООО «ДеЛИ», 1999. – 663 с.
2. *Камалян А., Улезко О.,. Ходунова О.* Государственное регулирование рисков фермерских хозяйств США/ Международный сельскохозяйственный журнал. – 2006. – № 5. – С. 9 –12 .
3. Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции по субъектам Российской Федерации. – http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi.
4. Агропромышленный комплекс России в 2007 г. : Стат. сб. – М., 2008. – С. 317–318.
6. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446.

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ УСИЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Е.Н. Дубикова, преп. Самарского государственного технического университета

Финансово устойчивое и эффективное функционирование АПК как России в целом, так и ее регионов является отправной точкой для обоснования приоритетов его социально-экономического развития. Эффективность и устойчивость аграрного сектора региона, на наш взгляд, можно определить с помощью всесторонней оценки как внешних, так и внутренних факторов на них влияющих (на примере Самарской области).

В вопросе, какие из факторов важнее, ученые расходятся во мнении. Так, С.В. Большаков [3] считает, что важнее всего именно внешние факторы, а с точки зрения Л.М. Подъяблонской, К.К. Позднякова [4], В. Бирмана [2] финансовая устойчивость зависит, прежде всего, от внутренних факторов.

Мы согласны, что внешние факторы играют немаловажную роль. Пример тому августовский кризис 1998 г. Исследование Е. Авраамова и И. Гурова [1] показало, что в этой «послекризисной» экономической ситуации предприятия оказались один на один со своими поставщиками и потребителями. По их мнению, в таких условиях сохранение репутации предприятия любой формы собственности имеет для нее жизненно важное значение, в какой бы форме эта репутация ни поддерживалась.

По нашему мнению, в современных условиях для аграрных реформирований более важными являются внутренние факторы, поскольку на них можно воздействовать, а также с их помощью можно преодолевать негативное воздействие внешних факторов и добиться повышения финансовой устойчивости предприятия. Однако пренебрегать сильным влиянием внешних факторов в сельскохозяйственной отрасли – крайне неразумно. Именно поэтому мы провели всестороннюю диагностику влияния внешних факторов на эффективность и финансовую устойчивость предприятий АПК Самарской области.

К группе внешних факторов, влияющих на эффективность и финансовую устойчивость сельскохозяйственных организаций, относятся факторы неподвластные прямому управлению со стороны товаропроизводителей, это – природные условия и социально-экономические факторы макроуровневого порядка.

Самарская область расположена в зоне континентального климата, отличающегося резкими температурными колебаниями и дефицитом влаги. Эти явления проявляются территориально неравномерно и изменчиво во времени, при общей закономерности последовательного нарастания температур воздуха и уменьшения количества осадков с севера на юг. Данные особенности обусловили территориальное районирование области на северную (лесную), центральную (пригородную) и южную (степную) зоны, основные агроклиматические показатели которых представлены в табл. 1.

Таблица 1 – **Агроклиматические показатели по зонам Самарской области**

Показатели	По области	Зона		
		северная (лесная)	центральная (пригородная)	южная (степная)
Фотосинтетическая активная радиация (ФАР), млн ккал на 1 га май-июль	2239	2221	2238	2250
Среднегодовая температура воздуха, градусов С	3,7	2,6–3,5	3,2–3,6	3,3–4,1
Сумма температур за период с температурой выше +10°С	2300–2500	2200–2300	2500–2600	2600–2800
Продолжительность безморозного периода, дней		120–134	135–150	135–150
Продолжительность периода с температурой выше +10°С, дней		132–145	144–152	143–151

Урожайность также зависит от уровня влагообеспеченности, что подтверждают результаты корреляционно-регрессионного анализа (табл. 2).

Из приведенных данных видно, что на 33,6% урожайность зерновых зависит от среднегодовой суммы осадков, что касается ГТК, то степень его связи с урожайностью ниже, однако и здесь важным условием получения высоких урожаев является благоприятный водно-температурный режим в мае-июне месяцах.

Таким образом, эффективность возделывания сельскохозяйственных культур по территориальным зонам Самарской области зависит от целого ряда природных факторов: параметров влаго- и теплообеспеченности, качества почв и др. Степень влияния вышерассмотренных факторов на урожайность основных сельхозкультур (зерно и подсолнечник) позволяет выявить корреляционно-регрессионный анализ (табл. 3).

Как свидетельствуют данные табл. 3, на среднегодовой уровень урожайности культур значительное влияние оказывают: балл оценки пашни, среднегодовая сумма осадков и значение гидротермического коэффициента. Коэффициенты регрес-

сии, свидетельствует о том, что с увеличением среднегодовой суммы осадков на 1 мм, среднегодовая урожайность зерновых повышается на 0,9 кг, с изменением гидротермического коэффициента на единицу урожайность увеличивается на 3,4 ц/га, а повышение качества почв на 1 балл сопровождается ростом среднегодовой урожайности на 2,1 кг.

Таблица 2 – **Коэффициенты парной корреляции в уравнениях связи между урожайностью зерновых и влагообеспеченностью**

Показатели	Коэффициент корреляции (R)	Коэффициент детерминации (R^2)
Среднегодовая сумма осадков, мм	0,58	0,336
Гидротермический ко-	0,39	0,152
Число интенсивных суховеев за вегетацион-ный период	-0,18	0,032

Таблица 3 – **Коэффициенты парной корреляции в уравнениях связи между урожайностью сельхозкультур и природно-климатическими факторами (в среднем за 2001–2007 гг.)**

Факторы	Парный коэффициент корреляции	Коэффициент регрессии
Продолжительность безморозного периода, дней	-0,25	
Среднегодовая температура воздуха, градус С	-0,33	
Сумма температур за период с температурой выше +10 °С	-0,31	
Среднегодовая сумма осадков,	**0,57**	0,009
ГТК	**0,51**	3,4
Суховеи, дн.	-0,42	
Оценка пашни, балл	**0,66**	0,21

Множественный коэффициент детерминации (R^2 = 0,464) свидетельствует о том, что на 46,4% уровень урожайности определяется природными факторами. Следовательно, большая часть урожая зависит от факторов организационно-экономического порядка.

Если природно-климатические условия оказывают непосредственное воздействие на натуральный индикатор эффективности – урожайность, то факторы макроуровневого порядка влияют, прежде всего, на стоимостные показатели эффективности, изменяя воспроизводственные возможности предприятия и его отдельных отраслей производства.

Одним из необходимых условий осуществления процесса простого воспроизводства, осуществляемого по принципу самофинансирования, является наличие денежных средств в момент начала производственного цикла в объеме, достаточном для приобретения материальных средств и трудовых ресурсов, обеспечивающих производство продукции в прежнем объеме. Инфляция и диспаритет цен резко снижают реальную экономическую эффективность и финансовую устойчивость отдельных сельскохозяйственных предприятий.

Для поддержания конкурентоспособности сельхозпродукции как на внутреннем, так и на мировом рынках должно уделяться пристальное внимание государственной поддержке.

Финансовая устойчивость и эффективность сельхозпредприятий региона формируется также под влиянием многочисленных и разнообразных внутренних факторов.

Факторы внутреннего порядка призваны противостоять неблагоприятному воздействию внешней среды на производство.

Мы исследовали влияние организационно-правовой формы хозяйствования предприятий на показатели эффективности зерновой отрасли в регионе. Всего было обследовано 435 сельскохозяйственных предприятий различных ОПФ, которые на протяжении последних лет существенно не изменили размеры производства и специализацию.

На основании данных можно прийти к выводу, что наиболее эффективно производство зерна в Самарской области ведется в обществах с ограниченной ответственностью (рентабельность – 15,7%). Таких предприятий в регионе большинство – 223 ед. или более половины от общего количества. Второй по значимости в регионе организационно-правовой формой деятельности сельхозпредприятий являются производственные кооперативы (СПК). Однако как в целом по области, так и по зонам производство зерна в них менее эффективно, чем в ООО. Наибольшее число СПК сосредоточено в Северной зоне. В данную группу вошли 40 СПК, которые получают в среднем урожайность зерновых культур 9 ц/га, а уровень рентабельности в среднем 1,5% позволяет осуществлять лишь простое воспроизводство.

Основополагающей организационной предпосылкой ведения устойчивого производства является специализация и рациональное сочетание отраслей. Как показали проведенные исследования, в условиях рыночной экономики, при неотлаженной ценовой политике наиболее эффективно сельхозпроизводство ведется в предприятиях многоотраслевого типа специализации. Так, в узкоспециализированных предприятиях растениеводческого сектора (в основном это предприятия Южной зоны) показатели эффективности значительно ниже. Это связано, наряду с вышеизложенным, также с большей зависимостью воспроизводственных процессов в отрасли от колебаний конъюнктуры рынка и недостаточным обеспечением материально-техническими ресурсами.

Рассмотрев многообразие влияния внутренних факторов на эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий с учетом зональных особенностей региона, исследованиями было установлено, что размер их влияния и роль в эффективности неоднозначна. Поэтому в зависимости от значимости влияния на главный индикатор эффективности – рентабельность, их можно разбить на группы: активно влияющие, средне и пассивно влияющие.

К активным факторам можно отнести: 1) повышение плодородия почв за счет внесения удобрений и других средств химизации; 2) сокращение сроков проведения сельскохозяйственных работ за счет повышения технической обеспеченности; 3) обеспеченность кадрами и повышение их мотивации к труду.

Между активными факторами и рентабельностью, как выявлено в результате исследований, прослеживается четкая зависимость, несмотря на то, что степень и размер влияния данных факторов по зонам различен, именно они являются приоритетными при повышении финансовой устойчивости АПК региона, в целом. Положительным моментом является то, что большинство факторов из данной группы требуют

лишь дополнительных текущих затрат. Хотя, для роста фондооснащенности необходимы большие капитальные вложения, окупаемость которых растягивается на несколько лет. Но без прочной технической базы, как показали исследования, и доказывает практика, устойчивого ведения сельскохозяйственного производства добиться невозможно.

Действие факторов со средней степенью влияния по сравнению с активными менее ощутимо, но, тем не менее, значимо. К факторам данной группы относятся: 1) уровень и тип специализации; 2) концентрация посевов сельскохозяйственных культур и поголовья животных; 3) уровень интенсификации отраслей сельского хозяйства.

Положительным моментом в действиях данных факторов является то, что они не требуют значительных дополнительных вложений, а реализуются посредством совершенствования организации производства.

Действие на показатели эффективности пассивных факторов незначительно, основываясь на результатах исследования, к данной группе можно отнести организационно-правовую форму предприятий. Влияние данного фактора усилится лишь тогда, когда будут в полной мере реализованы факторы первых двух групп.

Источники

1. *Авраамова Е.Н.* Российские предприятия после августовского шока // Вопросы экономики/ Е.Н. Авраамова, И.Б. Гуров. – 1999. – № 10. – С. 98.
2. *Бирман В.* Диверсификация производства как фактор финансовой устойчивости агропредприятий / В. Бирман, и. Бурейко // Экономист, 2003. – № 5. – С. 76–83.
3. *Большаков С.В.* Проблемы укрепления финансов предприятия /С.В. Большаков // Финансы, 1999. – № 2. – С. 18.
4. *Подъяблонская Л.М.* Финансовая устойчивость и оценка несостоятельности предприятий / Л.М. Подъяблонская, К.К. Поздняков // Финансы, 2000. № 12. – С. 18–20.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.Ю. Хэ, асп. Алтайский государственный аграрный университет, **Г.М. Гриценко**, д.э.н., проф., зам. дир. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, зав. каф. Алтайского ГАУ

В рамках реализации задач национальной аграрной политики Правительством Российской Федерации в последние годы принимаются меры по устойчивому развитию агропромышленного комплекса. Предпринятые в 2006–2007 гг. меры и благоприятная конъюнктура на мировом и отечественном рынках в этот период способствовали укреплению производственного потенциала.

Основным инструментом аграрной политики в настоящее время является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. в которую трансформировался приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Она определяет приоритеты, цели и направления развития сельского хозяйства на среднесрочный пятилетний период.

К основным приоритетам в программе отнесены:

– устойчивое развитие сельских территорий;

– создание общих условий функционирования сельского хозяйства;

– развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства;

– достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства;

– регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Госпрограмма не предусматривает отмену принятого Правительством программно-целевого подхода и поэтому ее составной частью стали федеральные и ведомственные целевые программы.

Федеральные:

– «Социальное развитие села до 2010 года»;

– «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы».

На их основе в каждом регионе разработаны свои целевые и ведомственные программы.

В частности в Алтайском крае:

– «Создание единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса России (2008–2010 гг.)»;

– «О неотложных мерах по борьбе с подкожным оводом, профилактике и оздоровлению крупного рогатого скота от гиподерматоза в Российской Федерации на 2008–2010 годы»;

– «Развитие льняного комплекса России на 2008–2010 гг.»;

– «Развитие производства и переработки рапса в Российской Федерации на 2008–2010 гг.»;

– «Развитие виноградарства и виноделия Российской Федерации на 2008-2010 гг.».

Предусмотрены ведомственные аналитические программы.

В связи с тем, что сельское хозяйство занимает приоритетное место в экономике Алтайского края, его доля в валовом региональном продукте и в расчете на душу населения в регионе производится больше, чем в среднем по стране, зерна – в 2,7 раза, молока – в 2,2 раза, мяса – в 1,9 раза, что позволяет в достаточных объемах обеспечить пищевую и перерабатывающую промышленность сырьем, а население региона – качественными продуктами питания, а также вывозить их за пределы края.

При сохранении сложившегося уровня эффективности сельского хозяйства возможности его развития будут недостаточными для повышения уровня жизни сельского населения, устойчивого воспроизводства материально-технического, кадрового и природно-экологического потенциала.

В данной ситуации государственная поддержка должна быть направлена на создание общих благоприятных условий функционирования субъектов отрасли, повышение эффективности использования имеющихся ресурсов сельхозорганизаций.

Технологическое и техническое переоснащение сельскохозяйственных организаций в Алтайском крае осуществляется за счет собственных средств – амортизационных отчислений, прибыли, инвестиций и других источников. Однако у большинства производителей их недостаточно.

Низкие темпы обновления, опережение выбытия техники над ее приобретением, на наш взгляд, объясняются сложившимся диспаритетным соотношением цен и их динамики на реализованную

и приобретенную сельскохозяйственными организациями продукцию и услуги.

Обеспеченность хозяйств края основными видами сельскохозяйственной техники в среднем составляет 40–51% от нормативной потребности. Нагрузка на технику в 2–3 раза превышает нормативную. Высокая степень износа сельхозмашин не позволяет своевременно и качественно проводить весь комплекс сельскохозяйственных работ [2].

Основной акцент государственной поддержки сельского хозяйства из регионального бюджета сделан на развитие племенной базы, техническое перевооружение и гашение задолженности сельхозтоваропроизводителям края за полученные из Росрезерва ГСМ.

В целях технического переоснащения существующего парка сельскохозяйственных машин в 2005 г. была принята краевая целевая программа «Техническое перевооружение сельского хозяйства Алтайского края» на 2006–2010 гг., в рамках которой в 2006–2007 гг. выделено 314,8 млрд руб. Что позволило повысить уровень технической оснащенности отрасли на 26%. Насколько это сопоставимо с суммой вложенных средств – остается вопросом.

В целом за 2003–2007 гг. в отрасль направлено 5398111 млн руб. из краевого бюджета.

Основное внимание государства на федеральном уровне уделено субсидиям на дизельное топливо, на капитальные вложения, на возмещение страховых взносов по договорам страхования урожая и др. В этот же период в сельское хозяйство Алтайского края направлено 11987194 млн руб. Таким образом, в целом на поддержку сельского хозяйства Алтайского края выделено 17385305 млн руб. [1].

За период 2003–2007 гг. эффективность сельскохозяйственного производства имела тенденцию к увеличению, так в среднем урожайность увеличилась на 5–20% по видам сельскохозяйственных культур, продуктивность сельскохозяйственных животных на 10–15%, а производительность труда 5–15% [3]. В среднем за год, показатели эффективности увеличились лишь на 3–5%, что не соизмеримо с вкладываемыми средствами. То есть темпы повышения эффективности производства ниже темпов прироста инвестиций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что средств вкладываемых государством в развитие отрасли сегодня не достаточно для улучшения ситуации которая сложилась в сельском хозяйстве.

Это объясняется тем, что ряд причин сдерживающих развитие отрасли до настоящего времени не решены:

– диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию;

– нестабильность агропродовольственного рынка;

– ограниченность доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов;

– слабо развитом страхование рисков в сельском хозяйстве, дефицит квалифицированных кадров, как менеджеров, так и работников массовых профессий;

– не целевое использование бюджетных средств.

Для повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо:

– обеспечить на федеральном уровне паритет цен, государственный закуп продукции по твердым ценам;

– своевременная выплата субсидий, увеличение ставок субсидирования;

– более четкие, более простые правила игры с безусловным обеспечением, как по цифрам, так и по структурам преемственности ежегодно;

– увеличить сроки кредитования, особенно на реконструкцию, модернизацию. Определенных программой 8 лет мало из-за проблем со сбытом продукции у товаропроизводителей;

– в пределах региона должна формироваться стратегия закупок и формирования цен. Это является одной из позиций, на основании которой можно управлять отраслью.

Источники

1. Данные Главного управления сельского хозяйства Алтайского края.
2. Техническое обеспечение сельхозорганизаций Алтайского края – один из факторов стабилизации агропроизводства. 2003–2007: Анал. зап./ В. М. Мочалов, Г. А. Прокопова, Н. Н. Дерюга; под ред. В. М. Мочалова: Территориальный орган Федер. службы гос. стат. по Алтайскому краю. – Б., 2008. – 84 с.
3. Алтайский край в цифрах. 2003–2007: Стат.сб./ Территориальный орган Федер. службы гос. стат. по Алтайскому краю. – Б., 2008. – 294 с.

ДОСТУПНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ К РЕСУРСАМ РАЗВИТИЯ

Н.П. Брозгунова, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве
*(Научный руководитель д.э.н., проф., гл. науч. сотр. **В.И. Кудряшов**)*

Улучшение доступа крестьянских (фермерских) хозяйств к земельным, материально-техническим, финансово-кредитным, информационным ресурсам является на сегодняшний день одним из необходимых условий их дальнейшего становления и развития. Но среди них, как известно, первоосновой являются земельные ресурсы, которые позволяют этим хозяйствам наращивать и расширять производство, в чем убеждает опыт Петровского района Тамбовской области.

Общая площадь земли, находящаяся в распоряжении фермеров Петровского района составляла на начало 2009 г. 60859 га, в том числе сельхозугодий 60218 га (98,9%), пашни – 54434 га (89,5%). Численность крестьянских (фермерских) хозяйств в 2008 г. – 225 единиц, то есть в среднем на одно хозяйство приходилось 270 га земли. Земельные ресурсы К(Ф)Х ежегодно увеличиваются. Так с 2006 г. общая площадь их сельскохозяйственных угодий выросла на 6,5%. (табл. 1).

Увеличение земельных площадей происходило, в основном, за счет аренды (табл. 2). Собственниками земельных угодий является лишь та часть фермеров, чьи хозяйства были образованы в начале 1990-х гг., когда земельные доли выделялись им в собственность, а также пожизненно наследуемое владение и в постоянное (бессрочное) пользование.

Таблица 1– **Наличие земельных ресурсов К(Ф)Х в Петровском районе (по данным Управления сельского хозяйства района)**

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	Отношение 2008 г. к 2004 г., %
Численность К(Ф)Х	268	207	207	223	225	84
Общая земельная площадь, га	62929	71677	57117	58835	60859	96,7
Приходится в среднем на одно хозяйство всей земли, га	227	346	276	264	270	119
В том числе: сельхозугодия	225	343	273	261	268	98
пашня	221	338	268	253	244	91

Таблица 2 – **Наличие земельной площади в К(Ф)Х Петровского района по формам собственности, га (по данным Территориального отделения управления Роснедвижимости)**

Показатели	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	га	%	га	%	га	%	га	%
Общая земельная площадь	71677	100	57117	100	58835	100	60859	100
В том числе:								
закрепленная в собственность	5471	7,6	5471	9,6	5471	9,3	5471	8,9
пожизненно наследуемое владение	1559	2,2	1559	2,7	1559	2,6	1559	2,6
выделенная в постоянное (бессрочное) пользование	89	0,1	89	0,2	89	0,1	89	0,1
арендованная из фонда перераспределения	6571	9,2	6571	11,5	5953	10	5953	9,8
аренда паев у собственников	57987	80,9	43427	76,0	45763	78	47787	79

Сегодня процесс приобретения земли в собственность стал более материально- и трудозатратным, и хотя механизм купли-продажи земли прописан, но он до сих пор остается достаточно сложным для фермера. Очевидным является и тот факт, что фермеры не стремятся покупать землю из-за низкого уровня жизни на селе, а также из-за нестабильного положения крестьянского сектора. Поэтому для ведения производства они, в основном, продолжают арендовать земельные угодья.

Одним из аргументов незаинтересованности фермеров в покупке земли является то, что с позиции привлечения кредитных ресурсов она не дает им никакой выгоды, так как банковские структуры не рассматривают ныне земельные ресурсы в качестве основной залоговой базы. Поэтому, для улучшения доступности крестьянских хозяйств к кредитным ресурсам банкам необходимо рассматривать в качестве залога стоимость земельных ресурсов, находящихся в собственности К(Ф)Х.

Таким образом, финансово-кредитные ресурсы становятся для крестьянских хозяйств важным условием их дальнейшего становления и развития.

По данным отделения ОАО «Россельхозбанк», находящегося в с. Петровское, в 2008 г. крестьянским (фермерским) хозяйствам было выдано 13 кредитов на сумму 21048,45 тыс. руб. (табл. 3).

Необходимо отметить тот факт, что все выданные банком кредитные средства получены, в основном, крупными и средними фермерскими хозяйствами. Поэтому, для улучшения доступа к кредитным ресурсам малым крестьянским хозяйствам необходимо: снизить процентные ставки по кредиту; увеличить государственное субсидирование кредитов; расширить спектр залогового обеспечения по кредиту для малых хозяйств, включив в него стоимость земельных ресурсов.

Таблица 3 – **Крестьянские (фермерские) хозяйства Петровского района, получившие кредиты в ОАО «Россельхозбанк» в 2008 г. (по данным Тамбовского регионального филиала)**

Группы К(Ф)Х по целевому назначению кредитов	Количество хозяйств в группе	Размер земельных угодий в среднем на 1 К(Ф)Х, га	Количество кредитов	Сумма кредита в среднем на 1 хозяйство, тыс. руб.	Залоговое обеспечение
На посевные работы	8	776,5	9	676,25	сельхозтехника
На сельхозтехнику	2	2459,5	4	7819,45	сельхозтехник, здание

Таблица 4 – **Динамика наличия технических ресурсов К(Ф)Х Петровского района (по данным администрации Петровского района)**

Вид техники	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г. к 2004 г., ед.	2008 г. к 2004 г., %
Трактора	286	315	338	342	354	68	23
Комбайны	100	108	115	121	129	29	29
Автомобили	124	131	134	135	137	13	10

Эффективное фермерское производство, как известно, невозможно без технических ресурсов. В Петровском районе фермеры стараются активно их приобретать (табл. 4).

Как видим, численность тракторов за последние пять лет увеличилась в среднем на 23%, комбайнов – на 29%, автомобилей – на 10%, что свидетельствует о некотором улучшении доступности приобретения техники.

Покупка новой техники весьма дорога, ее приобретают преимущественно крупные высокоэффективные К(Ф)Х. В то же время, прослеживается тенденция улучшения доступности приобретения технических ресурсов через различные схемы и каналы: кредит, лизинг, приобретение с рассрочкой платежа «по схеме 30/70».

Условия лизингового контракта большинство фермеров считают достаточно приемлемыми, ведь

приобретение новейшей техники в рассрочку на пять-семь лет, без повышения ее стоимости, весьма выгодное условие. Недостатком же является то, что воспользоваться лизингом под силу лишь тем фермерам, которые имеют в собственности новую технику (не старше трех лет) для сдачи ее под залог лизинговой компании. Именно это условие не позволяет большому числу глав средних и мелких фермерских хозяйств использовать этот канал приобретения технических средств как основной. Посредством лизинга фермерами Петровского района в 2004–2006 гг. было приобретено 12 единиц различной техники.

Однако на сегодняшний день большая часть фермеров Петровкого района отказываются от приобретения техники по лизингу, так как в 2007 г. прекратила действовать областная корпорация, обеспечивающая исполнение лизингового контракта, и фермерам было предложено погасить стоимость техники с прибавочной стоимостью. Основная масса фермеров все же успела расплатиться за технику, но, на сегодняшний день в районе четыре хозяйства продолжают вести судебное разбирательство с руководством областной корпорации, не соглашаясь выплачивать прибавочную стоимость, составляющую около миллиона рублей. Например, К(Ф)Х Раева Б.И. не выплатило ее за приобретенный комбайн «ДОН-1500» стоимостью 6200 тыс. руб.

В 2004 г. межфермерским кооперативом «Матыра» (глава К(Ф)Х В.И. Сорокин) по лизину был куплен комбайн «Енисей» стоимостью 2400 тыс. руб. на пять лет. В 2005 г. этим же хозяйством по лизингу был куплен трактор МТЗ-80 стоимостью 400 тыс. руб. с рассрочкой платежа сроком на пять лет. Глава К(Ф)Х «Гридневы» купил по лизингу в 2005 г. два комбайна ДОН-1500 стоимостью 6200 тыс. руб., и трактор «Белорус -1221» стоимостью 1100 тыс. руб. На сегодняшний день их стоимость полностью погашена.

Как видно из приведенных примеров, посредством лизинга фермеры получили возможность приобретать новейшие и весьма дорогостоящие технические средства, покупка которых за полную стоимость им не представлялась возможным. Поэтому, если бы механизм лизинга был бы более совершенным, то популярность и востребованность лизинга была бы значительно выше.

С 2006 г. главы К(Ф)Х начали приобретать технику непосредственно у завода-производителя через организацию посредника «Тамбовагропомкомплект» по схеме «30/70». Суть ее сводится к тому, что при внесении фермером 30% стоимости купленной в данной организации техники он получает ее в собственность, а остальные 70% денежных средств за фермера оплачивает банк, как правило, ОАО «Россельхозбанк». Данная схема приобретения технических ресурсов очень выгодна, поэтому все большее количество фермеров в ней заинтересованы. Так, например, фермер Казанцев А.М. в 2006 г. приобрел по данному каналу комбайн «НИВА-ВЕКТОР» стоимостью 1700 тыс. руб. В К(Ф)Х «Гридневы» в 2007 г. было приобретено по данной схеме весьма дорогостоящая техника: свеклоуборочный комбайн «Холмер» за 14000 тыс. руб., комбайн «АКРОС» стоимостью 3300 тыс. руб., трактор «Белорус-1221» стоимостью 1100 тыс. руб. и др. В 2008 г. приобретение техники происходило только за наличные денежные средства, взятые в кредит в ОАО «Россельхозбанк». Фермеры считают это более надежным и оправданным способом приобретения технических средств.

Итак, в последние три года в Петровском районе наблюдается тенденция улучшения доступа К(Ф)Х к земельным, финансово-кредитным и материально-техническим ресурсам. И этот процесс продолжает усиливаться. Но акцент здесь надо сделать на интересы средних и мелких фермеров, учитывая возможности и особенности их производства.

ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Р.И. Шукшин, асп., **А.В. Шатова**, к.э.н., доц., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Земельные отношения в сельском хозяйстве России в настоящее время связаны с проблемами переходного института в землепользовании – института земельных долей, который существует более 15 лет, создавая нестабильность условий функционирования сельскохозяйственных организаций. Так, по последним отчетным данным Федерального агентства кадастра объектов недвижимости в собственности юридических лиц находится лишь 1,7% земель от площади земель сельскохозяйственного назначения. В Пензенской области уровень данного показателя составляет 2,6% (табл. 1).

Отсутствие права собственности на основной производственный ресурс – землю – негативно отражается на кредитоспособности и инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов.

Таблица 1 – **Структура земель сельскохозяйственного назначения (на 01.01.2008 г.)**

Показатели	Российская Федерация, млн га	Приволжский ФО, млн га	Пензенская область, тыс. га
Общая площадь по всем категориям земель	1709,8	103,7	4335,2
Площадь земель сельскохозяйственного назначения	403,2	59,6	3075,3
В том числе:			
в собственности юридических лиц	6,8	2,1	78,5
в собственности граждан, в том числе:	121,6	32,5	1860,2
земельные доли, из них:	108,9	30,6	1739,7
невостребованные	27,8	6,1	402,5
Удельный вес земельных долей в площади земель сельскохозяйственного назначения, %	27,0	51,3	56,6
Удельный вес невостребованных земельных долей в общей площади всех земельных долей, %	25,5	19,9	23,1

Возникновение данной ситуации обусловлено рядом проблем, которые можно поделить на две группы: внешние и внутренние. Их классификация представлена на рис. 1.

Рисунок 1 – **Проблемы участия сельскохозяйственных организаций в обороте долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения**

Рисунок 2 – **Порядок оформление земельных участков из общей долевой собственности**

Представленная на рис. 2 схема свидетельствует о сложности процесса оформления землепользования в собственность. Несмотря на свою сложность, эта схема используется сельскохозяйственными организациями и инвесторами при выкупе земельных долей.

При этом можно снизить затраты на выкуп до 10% путем отказа от услуг нотариуса на оформление доверенности. Что более приемлемо для сельскохозяйственных организаций.

Действуя по такой же схеме ООО «Искра-Агро» Сосновоборского района Пензенской области оформило часть используемого землепользования в собственность, путем выкупа 350 земельных паев у собственников. Затраты на проведение соответствующих процедур составили:

1) выкуп 350 земельных паев – 1750 тыс. руб. (5 тыс. руб. за земельный пай площадью 4,4 га). Из них 52 пая были привлечены путем обмена на молодняк КРС;

2) затраты на перевозку пайщиков в Регистрационную палату – 21 тыс. руб.;

3) регистрационный сбор – (7 договоров по 500 руб.) 3,5 тыс. руб.;

4) публикация объявлений о проведении собрания участников общей долевой собственности, о выделении земельных участков, согласовании границ – 5,6 тыс. руб. (700 или 1400 руб. за одно объявление);

5) оплата услуг межевания, формирования кадастровых дел – 121 тыс. руб. (средняя цена межевания 1 га земель сельскохозяйственного назначения – 1000 руб.);

6) регистрационный сбор – 5 тыс. руб. (10 свидетельств по 500 руб.).

7) прочие затраты 10 – 15 тыс. руб.

Итого затраты составили 1921,1 тыс. руб. Затраты времени – 11–12 месяцев. Организация при этом использовала как свои, так и заемные средства.

В условиях кризисного финансового состояния большинство сельскохозяйственных организаций не имеет необходимых денежных средств для оформления используемых сельскохозяйственных угодий в собственность. При этом наблюдается активизация процесса скупки земельных долей внешними инвесторами, ведущий к монополизации аграрного сектора экономики. Так, с декабря 2007 г. по февраль 2008 г. в Сосновоборском районе Пензенской области инвесторами с других регионов России было выкуплено 1243 земельных доли на общую площадь 12 тыс. га, что составляет 21,3% от общей площади земель, находящихся в общей долевой собственности. В планах инвесторов скупка еще 18 тыс. га (табл. 2).

Такое положение ставит сельскохозяйственные организации в трудную ситуацию. Основное средство производство – земля переходит в собственность сторонних лиц, монополизируется важнейший сектор экономики, ухудшается конкурентная среда. Выделение долгосрочных беспроцентных целевых кредитов на оформление землепользований для сельскохозяйственных товаропроизводителей могло бы решить эту проблему.

Таблица 2 – **Количество и площадь земельных долей Сосновоборского района Пензенской области, выкупленных иногородними инвесторами**

Местоположение земельного участка (муниципалитет)	Общая площадь земель, находящихся в общей долевой собственности, га	Размер доли, га	Общее количество долей	Количество выкупленных долей	Общая площадь выкупленных земельных долей, га
Вачелайский	3588	6	598	0	0
Вязовский	3445,6	7,3	472	186	1357,8
Еремеевский	6780	13,7	470	115	1575,5
Индерский	4554	4,4	1035	0	0
Маркинский	3301,2	8,4	393	113	949,2
Мало-Садовский	5619,2	12,8	439	1	12,8
Нижнее-Катмисский	2383,5 121,9	10,5 5,3 9,3 9,4 4,6	227 23	113 14 7 1 3	1349
Николо-Барнуковский	3649 2244	7,7 9,2	474 244	0 71	653,2
Русско-Качимский	4724,4	12,4	381	215	2666
Шугуровский	772,2 7695,4	5,4 10,9	143 706	20 112	1328,8
Нижнее-Мывальский	2869,4	8,06	356	178	1434,6
Пичилейский	1179 742,5 2506,2	9,0 4,5 7,12	131 165 352	0 0 94	669,3
Итого	*56229,5*	-	*6609*	*1243*	*11996,2*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ ПУТЕМ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЗЕМЛЮ

А.А. Ефимова, к.э.н., зав. отд. Псковского НИИ сельского хозяйства

С 1 сентября 2006 г. в нашей стране вступил в действие федеральный закон № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества».

Согласно Гражданскому Кодексу РФ (ст. 130), федеральному закону № 122-ФЗ от 21.07.1997 г. (в редакции на 18.12.2006 г. № 232-ФЗ) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» к недвижимому имуществу относятся: земельные участки, участки недр и все объекты, которые связаны с землей так, что их перемещение без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, сооружения, жилые и нежилые помещения, предприятия как имущественные комплексы.

Механизм регистрации сделок со зданиями, сооружениями, жилыми и другими помещениями на практике отлажен. Процедура государственной регистрации несколько упростилась для ввода объектов индивидуального жилищного строительства в результате внесения изменений в федеральный закон «О введении в действие градостроительного кодекса Российской Федерации» (№ 191-ФЗ от 29.12.2004 г. в ред. от 18.12.2006 г. № 232-ФЗ).

В отношении же регистрации прав на земельные участки, предназначенные для садоводства, огородничества, дачного хозяйства, ведения личного подсобного хозяйства и т.п. упрощение процедуры произошло за счет отмены межевания при наследовании или иным основаниям (ст. 1 №268-ФЗ от 23.11.2007 г.).

В результате отмены межевания и снижения государственной пошлины регистрация права гражданина на земельный участок обходится в 100 руб. Однако сроки регистрации растянуты во времени – три и более месяцев. Чтобы зарегистрировать право гражданина на землю, необходимо представить правоустанавливающий документ и кадастровый паспорт. Для подачи заявки на изготовление кадастрового паспорта земельного участка требуются также правоустанавливающие документы: акты о представлении гражданину земельного участка, изданные органами государственной власти или органами местного самоуправления в рамках их компетенции и в порядке, установленном законодательством, действовавшим в месте издания, либо свидетельство о праве гражданина на земельный участок, выданные уполномоченным органом государственной власти в порядке, установленном законодательством, действовавшим в месте издания такого акта на момент его издания или иной документ, устанавливающий или удостоверяющий право такого гражданина на данный земельный участок.

У большинства граждан-членов садоводческих некоммерческих товариществ или других некоммерческих объединений, актов, указанных выше, на руках нет. В связи с постоянной реорганизацией органов управления документация передавалась в архивы. Для получения документа, подтверждающего право гражданина на земельный участок, уходит как минимум месяц. Это то дополнительное звено, которое удлиняет процедуру регистрации права гражданина на земельный участок.

Кроме того, ни в 93-ФЗ, ни в 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в редакции № 232-ФЗ от 18.12.2006 г., ни в других законах и законодательных актах нет разъяснений, что следует относить к иным документам. Например, сельские советы в 1991 г. выдавали акты на пользование землей по форме, отличающейся от утвержденной государством. Выданные акты на землю подписывались земельными комиссиями, создаваемыми при сельсоветах и учреждениях. Приходится действительность таких документов доказывать через суд.

Государственные учреждения, предприятия, имеющие земли на праве постоянного (бессрочного) пользования, отводили их часть для садоводства, огородничества и т.п. неоднократно с 80-х годов. На практике документально оформление отчуждения земли для садоводческих некоммерческих товариществ и других некоммерческих объединений происходило позднее, чем выделение садово-огородных, дачных участков в натуре. На любом предприятии имеет место постоянное движение трудовых ресурсов по причинам естественной убыли, выхода на пенсию, миграции населения, увольнения, приема на работу новых работников. В условиях низкой заработной платы жизнь заставляет наделять землей вновь принятых работников. Следовательно, процесс отчуждения земли в натуре идет постоянно из земель, закрепленных за предприятием. По мере нарастания земельной площади для садоводства и огородничества происходит документальное оформление отчуждения земли. Поэтому в реальной жизни работники учреждений зачастую несколько лет пользуются земельными наделами без правоустанавливающих документов на эту землю. Причинами такой жизненной ситуации являются также длительность и сложность процедуры землеотвода, а также высокая стоимость межевания отчуждаемого участка.

В подобных случаях к иным правоустанавливающим документам следует относить акты, договора, справки, выдаваемые учреждениями (предприятиями) на землепользование гражданам. На основании этих документов земля должна оформляться гражданам в собственность.

Далее, Земельным кодексом предусмотрена бесплатная передача земли гражданину один раз, при этом ничего не говорится о площади земельного участка. В 80–90-е гг. гражданам землю выделяли для ведения садоводства (огородничества) вблизи городских поселений по 5–6 соток. Региональными законами устанавливались свои, более высокие нормы передачи земли для садоводства, огородничества, ведения личного подсобного хозяйства и т.п. Этот вопрос следует урегулировать в рамках земельного законодательства, исходя из принципа социальной справедливости, когда гражданин может получить бесплатно землю в собственность не выше, но и не ниже установленных субъектами федерации норм.

В садоводческих товариществах на протяжении двух-трех десятков лет происходил постоянный оборот садовых участков – как до принятия федерального закона «О садоводческих, огороднических

и дачных некоммерческих объединений граждан» (№ 60-ФЗ от 15.04.1998 г.), так и после его принятия. Часть садовых участков прошли процедуру приватизации с изданием законодательных актов по передаче земли в собственность уполномоченными административными органами. Распоряжения администраций издавались с приложением списка граждан, которым передавалась земля садоводческого некоммерческого товарищества в собственность и на основе их личных заявлений. На сегодня эти документы являются правоустанавливающими для регистрации права собственности на землю. Однако по разным причинам в садоводческих некоммерческих товариществах происходил оборот земли, который повлек внесения изменений в первоначальные списки. Например, на основе отказа от земельного участка, продажи участка без должного оформления документации и без государственной регистрации сделки ввиду ее дороговизны, не вступление в права наследования, отсутствия наследников после смерти собственника земельного участка и т.п.

В соответствии с Гражданским кодексом отказаться от земельного участка или признать его бесхозным можно только по решению суда. Судебная практика по таким вопросам не наработана. Администрация районов и Роснедвижимость иски не подает. Граждане, отказавшиеся от земельного участка, не видят смысла идти в суд. Поэтому гражданин, отказавшийся от земли на основе своего личного заявления, поданного в Правление садоводческого некоммерческого товарищества, числится в кадастровой службе собственником этого участка, так как нет решения суда.

Освобождающиеся по разным причинам садово-огородные участки передаются садоводческим некоммерческим товариществом другим гражданам, чтобы земля не зарастала и не превращалась в свалку. Естественно, что граждане, получившие по указанным выше причинам землю, хотят оформить ее в собственность. Они считают, что имеют на это моральное право, так как несколько лет обустраивали этот участок, вкладывая в него силы и материальные средства. Однако на сегодня они не могут получить эту землю в собственность, так как списки собственников в первоначальном варианте являются правоустанавливающими.

Так в СНТ «Родина» Псковского района Псковской области, организованного в мае 1989 г., насчитывается 680 садово-огородных участков. В результате приватизации земли в 1994 , 1998, 2000, 2001 гг. передано в собственность распоряжениями Администрации района и волости 660 земельных участков. Зарегистрировали право собственности и получили свидетельство на землю около 70% садоводов. Остальные члены товарищества в настоящий период восстанавливают свои правоустанавливающие документы. Своевременно не вступили в права наследования 5% садоводов, отказались от земли 17 человек. Не используют земельные участки более трех лет около 20%. Из этих 20% передано в пользование до принятия Земельного кодекса РФ 9 участков, после 2001 г. в аренду – 22 участка. Итого 31 участок садоводы хотели бы оформить в собственность, но не могут.

Следовательно, картина оборота земли в садоводческих некоммерческих товариществах сложилась аналогичная обороту земельных долей в сельскохозяйственных предприятиях. В федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (№ 101-ФЗ от 24.07.2002 г.) принят и действует механизм перераспределения невостребованных земельных долей. Однако этот закон не распространяется на земельные участки, предоставленные из земель сельскохозяйственного назначения гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества (ст. 1, п. 1 № 101-ФЗ).

Учитывая сложившуюся практику, необходимо вносить поправки в действующие законодательные акты. Достоверной информацией о том, кому действительно на сегодняшний день принадлежит садовый участок, располагают только садоводческие некоммерческие товарищества и аналогичные некоммерческие объединения. Самой простой и короткой процедурой регистрации прав на землю, находящуюся в садоводческих некоммерческих товариществах в случае, когда нет на руках у гражданина свидетельства на землю, является: справка садоводческого некоммерческого товарищества о принадлежности гражданину садового участка с приложением плана садового участка и подтверждение волости, на территории которой находится садоводческое некоммерческое товарищество или иное некоммерческое объединение. Работники волости располагают полной информацией о пользователях земли. На основании этой документации должно регистрироваться право собственности гражданина на землю с присвоением кадастрового номера сразу в регистрационной службе.

Упрощенная процедура регистрации прав граждан на садово-огородные и иные земельные участки позволит реализовать поставленные цели по регистрации земельной недвижимости в ближайшие два-три года. Действующая же схема регистрации права на землю растянет этот процесс на десятки лет, так как большая часть населения не готова к волоките, заключающейся в посещении трех государственных инстанций не менее семи раз на протяжении трех и более месяцев. Из-за несовершенства имеющегося законодательства бюрократизм регистрации прав граждан на земельные участки почти не ослабел.

Регистрация прав на землю в сжатые сроки позволит устранить недобор земельного налога. Сейчас же земельный налог собирается налоговой службой только за земельные участки, зарегистрированные в регистрационной службе. Земельный налог является основным источником пополнения муниципальных бюджетов. За счет муниципальных бюджетов обеспечивается жизнедеятельность сельских поселений, в конечном итоге от этого зависит уровень жизни на селе.

Предложения:

1. Для сокращения сроков оформления гражданами садово-огородных, дачных участков в собственность с трех месяцев до нескольких дней и даже часов следует признать правоустанавливающими документами справку садоводческого некоммерческого товарищества или иного некоммерческого объединения граждан о пользователе земельного участка, план участка, удостоверенный председателем садоводческого или иного некоммерческого объединения и подтверждение волости, на территории которого расположено садоводческое некоммерческое товарищество или иное некоммерческое объединение.

2. Межевание садово-огородного участка целесообразно проводить только при совершении сделок с землей (купля, продажа, обмен, дарствен-

ная и т.д.) или при конфликтной ситуации, когда одна из сторон не согласна с границами участка.

3. С целью повышения эффективности использования земель, переданных для ведения садоводства, огородничества, ввести механизм невостребованных долей, упростить процедуру отказа от земельного участка.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ

Л.Н. Крапчина, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В Пензенской области, как и во многих других регионах РФ, проводится работа по созданию системы сельскохозяйственной потребительской кооперации. Одним из приоритетных направлений является организация кредитных кооперативов, число которых в настоящее время составляет 28 единиц. Кредитные кооперативы области объединяют 200 юридических и 600 физических лиц. Основная цель деятельности кредитного кооператива – микрофинансирование сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также сбережение денежных средств граждан, проживающих в сельской местности. Однако необходимо отметить, что организация кооперативов идет недостаточно активно, это определяется рядом проблем, которые следует классифицировать как социально-экономические барьеры. Выявление социально-экономических барьеров и их устранение является первостепенной задачей в деле кооперирования сельских товаропроизводителей.

Одним из важнейших принципов организации кооператива является добровольность членства. Таким образом, сельскохозяйственный кредитный кооператив не может быть создан принудительно, а добровольно объединившиеся члены обязаны внести паевые взносы в паевой фонд кооператива и пользоваться услугами кооператива. Следовательно, сельскохозяйственные товаропроизводители должны быть лично заинтересованы в организации кредитного кооператива. Наибольший интерес к кооперативам проявляют крестьянские (фермерские) хозяйства, но их число в разрезе отдельно взятого района недостаточно велико для того, чтобы создать эффективно функционирующий кооператив. В целях достижения организационной эффективности кооператив должен объединять и юридические лица, и личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

Если рассматривать юридические лица – сельскохозяйственные коммерческие организации, в качестве потенциальных членов кооперативов, то следует отметить, что часть из них инвестируется извне (других сфер экономики), опрос руководителей таких хозяйств показал, что они не видят смысла во вступлении в кредитные кооперативы.

Основными потенциальными членами российских кредитных кооперативов остаются граждане, имеющие личные подсобные хозяйства. Но имеют ли они интерес к кооперированию? Именно интерес является движущей силой на пути к организации кооперативов.

Не секрет, что наблюдается тенденция старения сельского населения, что влияет на производственно-экономические показатели деятельности ЛПХ, изменение его характера. По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи по Пензенской области удельный вес ЛПХ, в которых выполнением сельскохозяйственных работ занимается два человека, составляет 37,7% и 26,5% – это ЛПХ, ведением которых занимаются семьи, состоящие из 3–4 человек. Т.е. наибольший удельный вес составляют семьи, приближающиеся к пенсионному возрасту, либо уже пенсионного возраста. Размеры таких ЛПХ сокращаются (уменьшаются обрабатываемые земельные площади, сокращается или полностью ликвидируется поголовье скота). Так, например, на 1.07.06 г. по области число ЛПХ и других хозяйств граждан с заброшенными земельными участками составляло 23,2 тыс., или 7,0%.

Сокращение рабочих мест в сельскохозяйственных коммерческих организациях и неудовлетворительная оплата труда в сельскохозяйственном производстве, привели к высвобождению значительной массы рабочей силы. Основная ее часть нашла применение в личном секторе экономики. Отсутствие же закупочно-сбытовой инфраструктуры привело к тому, что продукция, производимая на личных подворьях либо не находит сбыта, либо реализуется по очень низким ценам, что делает сохранение прежних размеров ЛПХ или их расширение нецелесообразным.

Перечисленные экономические факторы в свою очередь повлияли на возникновение определенных социальных сдвигов: часть трудоспособного населения в возрасте от 18 до 29 лет начала деградировать (девиантное поведение, алкоголизм и пр.), часть населения, относящаяся к двум возрастным группам (от 18 до 29 и от 30 до 59 лет) воспользовалась «социальными лифтами». В частности, массовым явлением стала внутренняя миграция рабочей силы в другие регионы РФ. Последнее позволяет не только безбедно существовать сельским семьям, но и иметь возможность за счет высокого дохода, получаемого от работы за пределами сельской территории приобретать все необходимые как материальные, так и духовные блага.

Таким образом, совокупность социально-экономических факторов способствовала тому, что личное подсобное хозяйство стало носить потребительский характер. Так, например, в области, лишь 33,4% ЛПХ граждане рассматривают как дополнительный источник денежных средств и 0,9% – как основной источник денежных доходов. Если рассматривать ЛПХ в качестве потенциальных членов кредитных кооперативов, то они в большей части своей должны носить товарный характер. А для этого должны быть созданы определенные условия. Так в области предпринимаются попытки создания закупочно-сбытовых кооперативов.

На пути к созданию кредитных кооперативов имеют место и психологические барьеры, которые, даже если у граждан, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, есть интерес в кооперировании, очень тяжело преодолеть. Это, например, недоверие к чему-то новому, недоверие друг к другу, недоверие к руководству создаваемых кооперативов.

Следовательно, в этом плане велика роль лидера-инициатора и организатора кооператива. Руководитель должен уметь не только доказать необходимость кооперирования, но и заботиться о формирова-

нии благоприятного социально-психологического климата в кооперативе. Он должен знать и уметь применять методы социального управления, конфликтологии, повышения сплоченности коллектива, учитывать совместимость членов-пайщиков. Последнее определяет необходимость специальной подготовки руководителей кредитных кооперативов, так как это не может быть случайный человек, он, как правило, выдвигается потенциальными членами кооператива из «своих». Кроме того следует отметить, что в основном те руководители кооперативов, которые первыми их создавали, работали практически на энтузиазме. Не высокая заработная плата руководителей кооперативов не является стимулом для их эффективной работы.

Помимо выше перечисленных барьеров организации кредитных кооперативов следует перечислить следующие:

– отсутствие материально-технической базы для создания кооператива;

– отсутствие залогового обеспечения, что препятствует взаимодействию с банками;

– ограниченная финансовая поддержка из федерального и регионального бюджетов.

Устранение социально-экономических барьеров позволит активизировать процесс организации кредитных кооперативов и создать эффективно действующую систему сельскохозяйственной кооперации. Основные усилия должны прилагаться со стороны административных структур, в частности по созданию благоприятной внешней среды для развития сельскохозяйственного производства, финансированию системы подготовки кадров для работы в кооперативных объединениях.

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ

А.В. Варламов, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Одним из вопросов становления сельскохозяйственной кооперации является недостаточная научная проработанность концепции ее развития в современных условиях отечественного сельского хозяйства.

В условиях неэквивалентного межотраслевого обмена, недостаточного уровня производства сельскохозяйственных предприятий и их неустойчивого финансового положения, а также социальной значимости малых форм хозяйствования, вопросы их поддержки стали объектом внимания со стороны государства, что выразилось во включении соответствующего направления в приоритетный национальный проект «Развитие АПК» и Государственную программу развития сельского хозяйства.

При этом важная роль в реализации данного направления отводится сельскохозяйственным кооперативам потребительской организационно-правовой формы. Они призваны объединить сельских жителей, занятых в (ЛПХ), (К(Ф)Х) и предпринимательством. Кооперативам отводится роль организаций, обслуживающих малые формы хозяйствования по вопросам кредитования, снабжения, сбыта и переработки продукции.

Безусловно, положительную роль в развитии кооперации может сыграть то, что в проекте и программе было выделено развитие малых форм хозяйствования. Однако сроки, последовательность и организация работ по реализации ПНП привели к тому, что кооперативы явились элементом, без которого осуществлялась основная работа по финансированию развития малых форм хозяйствования.

Средства, выделенные для реализации проекта и программы, предусматриваются, прежде всего, на субсидирование процентной ставки по кредитам, взятым субъектами малых форм хозяйствования в кредитных организациях. Однако такой механизм, созданный для сельскохозяйственных предприятий, не совсем подходит для малых форм хозяйствования. Им, особенно ЛПХ, нужен более простой непосредственный механизм поддержки, не копирующий опыт работы с сельскохозяйственными предприятиями, дифференцированный по формам и видам хозяйств, использующий разнообразные отечественные и зарубежные кооперативные методы.

Одной из важнейших характерных черт современного отечественного сельского хозяйства является многоукладность. Статистикой выделяются три вида сельских хозяйств: сельскохозяйственные предприятия, К(Ф)Х и ЛПХ. Показатели по производству продукции, в том числе по имеющимся в распоряжении и используемым земельным ресурсам и их удельному весу, статистика показывает именно по этим видам.

Однако формально-юридические уклады не всегда соответствуют реальной социально-экономической группировке субъектов хозяйствования на селе. Особенно это касается выделения малых форм хозяйствования, как основной организационно-экономической базы кооперирования в сельском хозяйстве.

Сам термин «малые формы хозяйствования» возник, как отражающий совокупность производителей сельскохозяйственной продукции и услуг, представляющих ЛПХ, К(Ф)Х и малое предпринимательство на селе. При этом считалось, что малые формы хозяйствования не являются синонимом малого предпринимательства или малого бизнеса, так как включают в себя не столько предпринимательские, сколько в основном трудовые формы хозяйствования.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что как К(Ф)Х, так и ЛПХ, неоднородны и в них можно выделить, как минимум, по три группы.

В К(Ф)Х имеется группа фермерских хозяйств (до 20%), активно использующих наемный труд и по сути являющихся предпринимательскими организациями. Часть из них по масштабам деятельности сопоставимы с сельскохозяйственными предприятиями, не имеющими с малыми крестьянскими хозяйствами ничего общего. Можно также выделить группу действительно трудовых крестьянских хозяйств (до 40%), базирующихся на труде семьи. Имеется также группа чисто формальных фермеров (до 40%), которые не используют выделенные земли сами.

В свою очередь ЛПХ состоит, во-первых, из группы хозяйств, осуществляющих не малое товарное производство и ведущих вполне предпринимательскую деятельность с использованием в скрытой форме наемного труда. Таких хозяйств не так мно-

го, но они есть. Об этом говорят законодательные инициативы ряда регионов по уточнению критериев отнесения хозяйств к личным подсобным и ограничения натуральных или стоимостных показателей данного вида.

Во-вторых, самой многочисленной группой являются трудовые крестьянские семейные хозяйства, для которых свое семейное хозяйство является в настоящее время основным, а порой и единственным, источником средств существования и дохода. В настоящее время до 75% сельскохозяйственных предприятий испытывает финансовые трудности в условиях современного хозяйственного механизма в АПК. Заработная плата в таких хозяйствах на явно не достаточном уровне и низком уровне поддержки ЛПХ их работников. Наряду с этим, 20–30% хозяйств, по различным экспертным оценкам, вообще существуют с нереальной перспективой оздоровления.

В-третьих, существует достаточно многочисленная группа собственно ЛПХ, для владельцев которых они действительно являются подсобными, а основной доход получается из других источников (наемный труд, предпринимательство и т.п.). Примерно 25% хозяйств, по экспертным оценкам, считаются эффективными в рыночных условиях.

Таким образом, можно выделить и предложить для юридического оформления с соответствующим дифференцированным государственным отношением (финансовой и материальной поддержкой, налоговыми и пенсионными преференциями и т.п.) такие реальные уклады, как государственные сельскохозяйственные предприятия, коллективные сельскохозяйственные предприятия, предпринимательские фермерские хозяйства, трудовые крестьянские хозяйства и частные подсобные хозяйства (или личные, по старой терминологии).

Соответственно, можно выделить условно пять укладов среди производителей сельскохозяйственной продукции:

– личные (частные) подсобные хозяйства селян, работающих на предприятиях, в организациях и учреждениях, зарплата в которых для них является основным источником дохода семьи, а доход от ЛПХ вспомогательным;

– крестьянские (трудовые) хозяйства, принадлежащие всем членам семьи, производящие сельскохозяйственную продукцию своим трудом без найма рабочей силы, доход от производства которой является основным источником благосостояния семьи, а остальные источники дохода являются вспомогательными;

– фермерские (предпринимательские) хозяйства, принадлежащие главе хозяйства, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями, использующих наемную рабочую силу и неограниченные в своей деятельности сельскохозяйственным производством;

– сельскохозяйственные (коммерческие) предприятия, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями, в основном коллективных форм владения;

– государственные (хозрасчетные) предприятия.

Выделение трудовых крестьянских хозяйств как основной базы кооперирования позволяет правильно раскрыть причины трудностей в развитии современного кооперативного движения на селе. По официальной статистике менее половины вновь созданных кооперативов не работают, а по неофициальной – 2/3. При этом важно подчеркнуть, что работающим считается кооператив, совершивший хотя бы одну операцию по сфере своего назначения.

Это связано, прежде всего, с тем, что при создании кооперативов ориентация была на предпринимательский элемент, а не на трудовой. Малое и среднее предпринимательство кооперация интересует как источник дополнительных средств со стороны бюджетов различных уровней и поэтому в мировой и отечественной практике предприниматели, как главная движущая сила, самостоятельно, без государственной поддержки активно участвовали только в финансовой кооперации (кредитной и страховой).

Действительно массовой базой для кооперации могут стать миллионы трудовых крестьянских хозяйств, спаянных коллективной ответственностью за результаты деятельности своих кооперативов. В настоящее время сельскохозяйственные кооперативы не раскрывают свой потенциал ввиду отсутствия достаточных финансовых и материальных ресурсов, выхода на рынок и неполного соответствия процесса их организации кооперативным принципам.

Коммерческие коллективные хозяйства могут быть базой для финансовой кооперации (кредитной и страховой) предпринимательского типа. Фермерские хозяйства способны создавать различные виды кооперативов предпринимательского типа при достаточной плотности расположения или тесных экономических связях.

В прежнее время коллективного сельского хозяйства основной скрытой формой кооперации было взаимодействие сельскохозяйственного предприятия и ЛПХ его работников. Эта форма в гораздо меньших масштабах существует и сейчас. Поэтому там, где предприятия достаточно устойчиво работают, обеспечивая занятость всего местного сельского населения, основы для развития самостоятельных крестьянских хозяйств и их кооперации нет, потому что многие из кооперативных функций выполняют предприятия (снабжение, сбыт, транспортировка, обработка земли и т.п.).

Однако там, где предприятия фактически перестали существовать или сузили свою деятельность до задач коммерческого характера, такая база есть и в этом случае крестьянские хозяйства должны получать организационную, материальную и финансовую поддержку государства, заинтересованного в сохранении деревни, как ключевого звена сельской местности.

В связи с вышесказанным можно определить нишу кооперации в решении аграрных проблем. Сфера применения кооперативных форм хозяйствования там, где коллективные хозяйства потеряли свою роль на селе и, в тоже время, существует достаточное сельское население. Создание кооперативов, охватывающих основную массу крестьянских хозяйств определенной территории с существенной ролью в стабилизации местного сельского развития, возможно на базе трудовых крестьянских хозяйств, при достаточной критической массе их численности на конкретной сельской территории.

В сельских местностях с запущенным расселением отдельные хозяйственные функции, аналогичные кооперативным могут выполнять общинные формы местного самоуправления, которые, к сожалению, не получили ни практического, ни юридического распространения.

Представляется необходимым юридическое разделение крестьянских (фермерских) хозяйств на две формы: крестьянские, как трудовые и фермерские, как предпринимательские. Необходимо определить простые и понятные, как правило, натуральные показатели этого разделения. При этом особенно важно, чтобы для взрослых членов крестьянских семей фиксация трудового стажа в системе местного самоуправления.

В то же время мировая и отечественная теория и историческая практика кооперативного движения убеждает, что кооперативы, будучи слабы по отдельности, становятся большой силой и опорой крестьянству, когда объединены в вертикальные структуры и выстроена вся цепочка реализации продукции и услуг малых форм хозяйствования через их кооперативы и союзы (ассоциации) до конечного потребителя.

Важным вопросом является та роль, которую играл и играет Россельхозбанк в развитии сельскохозяйственной кооперации в рамках приоритетного национального проекта и государственной программы. Россельхозбанк предлагает кооперативам для их финансовой поддержки такие коммерческие инструменты, как ассоциированное членство, агентские соглашения и залог ссудного процента через местные дополнительные офисы, в то время как одним из принципов кооперации является использование механизма солидарной субсидиарной ответственности.

Действенные кооперативы формируются при примерной равновеликости их членского состава для обеспечения реального, а не формального равноправия и с этой целью в кооперативном движении было принято ограничивать удельный вес материального участия членов кооперативов. В противном случае, кооператив начинает работать на коммерческие интересы ведущих участников кооперирования. Что сейчас порой и происходит во вновь созданных сельскохозяйственных кооперативах.

В практических формах реализации национального проекта и государственной программы просматривается не равноправная, а подсобная роль сельскохозяйственных кооперативов по отношению к сельскохозяйственным и другим предприятиям и агрохолдингам в АПК. По-сути кооперативам предлагается реализовывать продукцию своих членов коммерческим предприятиям оптового и перерабатывающего звена, которые никак не зависят от них и преследуют исключительно свою цель – получение прибыли. Поэтому задачи, стоящие перед кооперативами будут решены в интересах крестьян только в том случае, если будет выстроена вся цепочка реализации продукции малых форм через кооперативы и их союзы (ассоциации) до конечного потребителя.

Неотработанным вопросом стала неготовность кадров, призванных проводить проект в жизнь, к практической работе в области сельскохозяйственной кооперации. Разработка методических материалов и учеба кадров происходит одновременно с практической работой по проекту. Отсюда многие концептуальные непонимания и недоработки.

Необходимо также отметить, что становление сельскохозяйственной кооперации может стать важным фактором стабилизации положения в сельских территориях, в обеспечении условий их устойчивого развития. Если условно сельские территории можно разбить на «пригородные», «придорожные», «удаленные» и «экстремальные», то в последних трех типах развитие кооперации может стать одним из основных рычагов стабилизации и развития сельского хозяйства и сельских территорий, а также стать серьезным фактором в формировании реальной конкурентной среды на сельскохозяйственном рынке.

ИНВЕСТИЦИИ КАК ОСНОВА РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ю.В. Ахтанина, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

В условиях современной экономики одним из важнейших факторов и необходимым условием экономического развития выступает эффективное вложение капитала или инвестирование. Экономический смысл инвестиций обусловлен закономерностями расширенного воспроизводства и состоит в использовании части дополнительного общественного продукта для увеличения количества и качества всех элементов системы производительных сил общества. Благодаря чему и является составной частью научно-технического прогресса страны.

Основным источником инвестиций является фонд накопления, или та часть национального дохода, которая идет на увеличение и развитие факторов производства, и фонд возмещения, используемый для обновления изношенных средств производства в виде амортизационных отчислений. С течением времени основные фонды изнашиваются, что прямо отражается на эффективности текущей деятельности предприятий, т.е. снижается производительность труда, увеличивается простой оборудования, уменьшается объем и качество произведенной продукции, работ, услуг.

Для осуществления простого или расширенного воспроизводства необходимо инвестирование средств в модернизацию, ремонт оборудования, реконструкцию производства, техническое перевооружение предприятий, обновлению физически непригодных основных фондов.

Особенно острый характер эта проблема приобрела в сельскохозяйственных организациях, где 70% оборудования является физически и морально устаревшим, в результате низкая производительность труда, велик расход производственных ресурсов, негативное влияние на результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Отсюда низкая оплата труда и тяжелое состояние социальной сферы, инфляция.

С точки зрения обеспечения инвестиционных процессов на сельскохозяйственных предприятиях особенно актуален поиск наиболее приемлемых форм привлечения инвестиций, наличие соответствующих и достаточных источников их финансирования. Поэтому основным направлением развития и обновления сельскохозяйственного производства, повышения конкурентоспособности его продукции в современных условиях является увеличение объема инвестиций за счет совершенствования источников финансирования. В рыночной экономике все источники финансирования инвестиций могут быть разделены на собственные (внутренние) и привлеченные (внешние).

К собственным источникам финансирования инвестиций сельскохозяйственных предприятий относятся: амортизационные отчисления, в случае их выделения из текущего финансового оборота; прибыль, остающуюся в распоряжении организации (фонд накопления); средства работников предприятия; средства вышестоящих организационных структур (холдингов, финансово-промышленных групп и др.); средства благотворительных и иных аналогичных поступлений; денежные и имущественные вложения; паевые, учредительские и др. денежные взносы; вклады учредителей.

Привлеченными источниками финансирования инвестиций являются: дотации сельскохозяйственным предприятиям из бюджетов различных уровней по целевым аграрным программам; государственное финансирование и субсидирование; кредиты коммерческих банков; капитальные вложения любых инвесторов под залог недвижимости предприятий (заемные средства); лизинг; иностранные инвестиции

Привлечение иностранных инвестиций необходимо для эффективного развития регионального АПК. В целях более активного привлечения иностранного капитала в российскую экономику необходимо ускорить формирование благоприятного инвестиционного климата, завершить формирование нормативно-правовой базы регулирования инвестиций для обеспечения иностранным инвесторам условий стабильности.

Анализ финансовых вложений по источникам финансирования в 2007 г. показывает, что основным источником являются собственные средства предприятий, их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал составила 57%. В структуре привлеченных средств наибольшая доля принадлежит бюджетным средствам (42%), кредитам банков (10%).

Исследование процесса развития инвестиционного механизма показало, что основным внутренним источником инвестиционного финансирования предприятий является прибыль, получаемая от основных видов хозяйственной деятельности. После уплаты налогов и сборов, выплаты дивидендов прибыль может быть полностью инвестирована в собственное производство. Для рентабельных предприятий это мощный источник привлечения инвестиций в форме самофинансирования, не приводящий к возникновению долговых обязательств. В этом случае, чтобы предприятие могло инвестировать 10% своего валового продукта, валовая прибыль должна составлять примерно 20% от величины валового продукта. Такой уровень рентабельности следует считать минимальным.

В условиях постоянного роста цен, амортизационные отчисления как инвестиционные ресурсы обесцениваются. Тяжелое финансовое положение производителей вынуждает использовать фонд амортизации на пополнение оборотных средств и потребление, не смотря на усиливающуюся тенденцию полного износа основных фондов.

Таким образом, в современных условиях ни амортизация, ни прибыль среднестатистического предприятия не в состоянии полностью выполнить закрепленные за ними функции. Причиной кризиса процесса воспроизводства основных фондов является инфляция. Нынешний темп удорожания оборудования не позволяет предприятиям накопить инвестиции для воспроизводства основных фондов. Прибыль увеличивается с отставанием (из-за роста затрат на 1 руб. продукции) от роста объема производства, доля отторжения прибыли на пополнение оборотных средств так же увеличивается. Осуществление чередующегося цикла воспроизводства активной части основных фондов (раз в 7–10 лет) и доведение оборотных средств до нормативного уровня является непременным условием жизнеобеспечения сельскохозяйственного предприятия.

К одним из основных внешних источников инвестиций в основной капитал относится банковское кредитование, которое может помочь в решении проблем развития предприятий, но из-за дороговизны его заимствования, только при условии предоставления льгот и государственной поддержки.

На протяжении всего периода рыночных преобразований обеспечение кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей прошло ряд этапов: кредитование на общих условиях, льготные кредиты, централизованные ссуды, авансы заготовительных организаций, товарный кредит, льготное кредитование из специально фонда под 1/4 ставки рефинансирования ЦБ РФ. Финансирование сельского хозяйства предполагается в большей степени осуществлять из фонда льготного кредитования организаций АПК, лизинговый фонд, федеральные и региональные продовольственные фонды, обеспечивающие проведение сезонных работ в сельском хозяйстве.

Из выше приведенного следует, что в сложившейся экономической ситуации только крупные капиталовложения в обновление предприятий, имеющиеся в распоряжении государства, могут привести к снижению инфляции, что позволит провести коренную реконструкцию производства и снизить его издержки, а с ними и цены.

Развитие и совершенствование механизма инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве страны и регионов должно быть направлено на сохранение и расширение воспроизводственной функции инвестиций, наращивание производственных мощностей, воспроизводство материально-технической базы, а так же достижение финансовой стабильности и преодоления кризисных явления в сельском хозяйстве.

3.3. Улучшение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта продукции

КАНАЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ФЕРМЕРСКИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

Работа выполнена при поддержке Московского общественного научного фонда -грант №35/1-08. Поддержка данного проекта была осуществлена МОНФ за счет средств, предоставленных Агентством по Международному Развитию Соединенных Штатов Америки (USAID). Точка зрения, отраженная в данном документе и самим автором, может не совпадать с точкой зрения USAID или МОНФ.

Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., председ. правления Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

Уровень товарности фермерских хозяйств определяется целой совокупностью факторов. Например, как свидетельствуют результаты обследования фермерских хозяйств Тамбовской области, в среднем за 2001–2007 гг. уровень товарности по основным видам сельскохозяйственных культур составил от 36,8% (ячмень) до 81,7% (подсолнечник) при среднем значении – 47,5% (табл. 1).

Таблица 1 – **Уровень товарности среднего фермерского хозяйства**

Основные виды сельскохозяйственных культур	Площадь посева, га	Убрано с площади, га	Сбор в весе после подработки, ц	Реализация, %	Внутрихозяйственное потребление, %			Семейное потребление, %
					всего	в том числе		
						арендная плата за землю	семена	
Пшеница	25,0	23,3	287,1	51,3	44,7	9,5	35,2	4,0
Ячмень	17,7	17,4	207,6	36,8	55,9	30,1	25,8	7,3
ЗЕРНО	42,7	40,7	494,7	45,2	49,4	18,2	31,2	5,4
Подсолнечник	12,4	9,6	33,9	81,7	16,8	6,2	10,6	1,5
Всего	55,1	50,3	528,6	47,5	47,3	17,4	29,9	5,2

Полученные данные достаточно полно отражают специфику деятельности фермерских хозяйств. Например, из-за низкой урожайности удельный вес продукции, которая используется в качестве натуральной платы за арендованную у владельцев земельных долей землю, достаточно высок, потому что вне зависимости от урожайности она составляет от 1 до 2 т фуражного зерна за земельную долю. Как правило, это ячмень, чем и объясняется, что до 30% ячменя уходит на выплату арендных обязательств.

Очень высок удельный вес произведенной продукции, затрачиваемой на обеспечение фермерских хозяйств семенным фондом. Причина в том, что своего высококачественного семенного материала у фермеров, как правило, нет, поэтому для обновления семян используется обмен товарного зерна на семена в пропорции от 1:3 до 1:6.

Сравнительно невелик удельный вес продукции, которая используется семьей фермера на семейное потребление (5,2%), прежде всего для обеспечения кормом животных на личном подворье. Не случайно объемы и структура продукции, используемые на эти цели, корреспондируются с количеством животных, имеющихся на подворье фермера.

Вполне очевидно, что главными факторами, снижающими уровень товарности фермерских хозяйств, являются низкая урожайность и отсутствие собственных семян высоких кондиций. Важно подчеркнуть, что абсолютное большинство фермеров вынуждено реализовывать свою продукцию в тот период, когда цены на нее минимальные, практически незамедлительно вслед за уборкой урожая. Это объясняется и необходимостью выполнения долговых обязательств, и потребностью в средствах для ведения текущей производственной деятельности. Существенное значение имеет и отсутствие у фермеров собственных хранилищ, машин и механизмов для подработки и сушки зерна.

В 2001–2007 гг. фермеры использовали несколько каналов реализации продукции (табл. 2). Так, в сумме за 2001–2007 гг. через государственное унитарное предприятие «Областная продовольственная корпорация при управлении сельского хозяйства администрации Тамбовской области» прошло 4,1% объемов реализованной продукции. Объемы закупок со стороны корпорации были невелики и проводились только в счет погашения товарных кредитов, предоставленных ею фермерам в 2001–2002 гг. Частные перекупщики приобрели 43,8% продукции, реализованной фермерами в 2001–2007 гг. На долю оптовиков (хлебоприемные предприятия области и представительства аналогичных иногородних фирм) пришлось 29,3% объемов реализации сельскохозяйственной продукции. Предприятия (рыбхозы, птицефабрики) закупили за 2001–2007 гг. незначительную часть фермерской продукции – 6,8%, при этом речь идет только о фуражном зерне. На долю переработчиков (крупяные и маслобойные заводы, мукомольные предприятия и т.д.) в среднем пришлось 5,4% объемов реализованной фермерами продукции. Местному населению фермеры продали за 2001–2007 гг. 10,6% своей продукции. В основном – это фуражное зерно с ненормируемыми показателями его качества.

В целом, если не учитывать цены продовольственной корпорации в 2001–2002 гг., основные участники рынка определяли цену, исходя из сложившейся конъюнктуры (табл. 2). Этим и объясняется тот факт, что разброс цен по основным каналам реализации составляет незначительную величину, несмотря на явно неравнозначное качество продукции. Например, наиболее высокие требования предъявляли к качеству продукции продовольственная корпорация, оптовики и переработчики. Реализация продукции по этим каналам идет только по зачетному весу, соответствующему требованиям государственного стандарта.

Другая группа потребителей фермерской продукции состоит из предприятий и населения.

Таблица 2 – **Удельный вес объемов реализации и уровень цен по различным каналам реализации продукции**

Продукция		Продовольственная корпорация		Перекупщики		Оптовики		Предприятия		Переработчики		Население	
		Уд. вес продаж, %	Цена от средней, %	Уд. вес продаж, %	Цена от средней, %	Уд. вес продаж, %	Цена от средней, %	Уд. вес продаж, %	Цена от средней, %	Уд. вес продаж, %	Цена от средней, %	Уд. вес продаж, %	Цена от средней, %
пшеница	2001	37,5	118	21,9	86	24,7	93	12,3	86	0	-	3,6	90
	2002	3,2	198	31,0	88	33,5	101	0	-	28,3	100	4,0	105
	2003	-	-	33,1	90	49,3	109	0	-	10,5	96	6,6	91
	2004	-	-	76,8	97	11,4	123	0	-	0	-	11,8	100
	2005	-	-	69,2	97	14,9	106	2,8	109	0	-	13,1	109
	2006	-	-	32,4	87	59,1	106	0	-	0	-	8,5	109
	2007	-	-	32,5	95	54,6	101	0	-	0	-	12,9	109
В среднем		5,8	158	42,4	91	35,4	106	2,2	98	5,6	98	8,6	102
ячмень	2001	7,0	116	23,2	92	49,0	102	12,1	93	0	-	8,7	106
	2002	6,9	176	59,7	92	2,7	98	12,7	101	0	-	18,0	100
	2003	-	-	57,1	99	14,9	107	16,4	102	0	-	11,6	94
	2004	-	-	51,1	95	20,4	120	13,1	93	0	-	15,4	97
	2005	-	-	47,6	92	21,1	99	15,2	108	0	-	12,4	117
	2006	-	-	13,5	88	8,9	96	29,5	100	0	-	48,1	104
	2007	-	-	24,1	95	10,8	97	48,5	102	0	-	16,6	103
В среднем		2,0	146	39,6	93	18,4	102	21,2	100	0	-	18,8	103
Подсолнечник	2001	-	-	82,3	97	17,7	113	0	-	0	-	0	-
	2002	-	-	100	100	0	-	0	-	0	-	0	-
	2003	-	-	75,9	100	24,1	101	0	-	0	-	0	-
	2004	-	-	71,7	99	0	-	0	-	28,3	102	0	-
	2005	-	-	36,4	94	41,1	100	0	-	7,5	110	0	-
	2006	-	-	0	-	46,3	102	0	-	46,3	97	7,4	108
	2007	-	-	10,5	90	18,9	93	0	-	70,6	103	0	-
В среднем		-	-	53,9	97	21,2	102	0	-	21,8	103	1,1	108
Всего	2001	25,2	-	28,8	-	30,5	-	10,9	-	0	-	4,6	-
	2002	3,7	-	45,6	-	22,5	-	2,9	-	18,5	-	6,8	-
	2003	0	-	52,8	-	28,4	-	7,5	-	3,7	-	7,6	-
	2004	0	-	63,7	-	14,9	-	6,5	-	2,3	-	12,6	-
	2005	0	-	59,1	-	19,9	-	6,0	-	2,7	-	12,3	-
	2006	0	-	26,6	-	45,8	-	7,6	-	1,4	-	18,6	-
	2007	0	-	28,9	-	44,5	-	6,8	-	7,7	-	12,1	-
Среднее		*4,1*	-	*43,8*	-	*29,3*	-	*6,8*	-	*5,4*	-	*10,6*	-

Общей чертой, объединяющей их, служат значительно более низкие требования к качеству реализуемой продукции. Эти две категории покупателей используют приобретенную продукцию только в качестве фуража. Учитывая, что эти продажи осуществляются по физическому весу, нет жестких требований по засоренности и влажности продукции, продажа этим потребителям является для фермеров выгодной. Ее объемы сдерживаются только спросом со стороны такого рода покупателей. Фактически самая высокая цена реализации продукции у фермеров при продажах населению. Качество продукции – наименьшее, транспортные издержки или отсутствуют вообще, или минимальны (внутридеревенские перевозки), вес – физический, а цена реализации выше, чем у перекупщиков в среднем на 9–11%.

С точки зрения требований к качеству продукции перекупщики занимают промежуточное положение между упомянутыми выше двумя группами покупателей. Сделка осуществляется по месту нахождения продукции, возможностей лабораторно оценить ее качество нет, хотя специалист по внешнему виду и вкусу в состоянии довольно точно оценить ее качество. Формально уровень цен, предлагаемый перекупщиками, является наименьшим. Так, в среднем за 2001–2007 гг. цены у перекупщиков были ниже, чем у оптовиков на 5–15%, но речь идет о физическом, а не о зачетном весе, транспортные издержки до недавнего времени брал на себя перекупщик, отгрузка продукции может осуществляться прямо в поле из бункера зерноуборочного комбайна в процессе уборки, оплата продукции может производится на месте и наличными. В результате уровень цен, предлагаемый перекупщиками, оказывается вполне сопоставимым с ценами и у оптовиков, и переработчиков.

Исходя из представленных материалов, несложно отметить, что за период реализации приоритетного национального проекта (2006–2007 гг.) объемы продаж продукции по различным каналам достаточно сильно изменились. Непосредственно с реализацией приоритетного национального проекта мы связываем увеличение в 2006 г. в сравнении с 2005 г. в полтора раза удельного веса внутридеревенских продаж фуражного зерна. Это объясняется развитием животноводства в личных подсобных хозяйствах сельских жителей.

В 2007 г. на волне ажиотажного спроса на продукты питания существенно повысилась активность перерабатывающих предприятий по приобретению сырья непосредственно у фермеров. В результате уровень продаж непосредственно переработчикам у фермеров возрос с 1,4% в 2006 г., до 7,7% в 2007 г.

Наиболее существенные изменения произошли в перераспределении объемов продаж от частных перекупщиков к оптовикам. Так, если в 2005 г. частные перекупщики контролировали закупку 59,1% фермерской продукции, то в 2006–2007 гг. удельный вес приобретенной ими продукции сократился более чем в два раза и составил, соответственно, 26,6% и 28,9%. Напротив, если оптовики в 2005 г. приобрели у фермеров 19,9% товарной продукции, то в 2006 г. уже 45,8%, а в 2007 г. – 44,5%.

Объясняя этот факт, следует учитывать следующие два аспекта. Первый состоит в том, что существенное повышение цен на сельскохозяйственную продукцию в 2006–2007 гг., несомненно, способствовало росту заинтересованности оптовиков к увеличению объемов ее закупок. Второй заключается в том, что реализация приоритетного национального проекта находилась под достаточно серьезным контролем правоохранительных и контрольно-ревизионных органов, что существенно усложнило деятельность мелких частных перекупщиков. Именно в 2006–2007 гг. немалая их часть была вынуждена или легализировать свою деятельность, или прекратить ее, или стать представителем одной из компаний, осуществляющей оптовые закупки сельскохозяйственной продукции.

Естественно, беда не в том, что частные перекупщики перешли на легальные методы работы, а в том, что усилилось монопольное влияние крупных оптовых компаний. Невольно, но реализация приоритетного национального проекта расчистила поле деятельности именно для крупных оптовиков. К сожалению, абсолютно верные в стратегическом плане намерения, связанные с развитием межфермерской сбытовой кооперации, пока еще не получили заметного практического воплощения. Как показывают приведенные данные, ни в 2006 г., ни в 2007 г. нами не зафиксировано продаж фермерской продукции через межфермерские кооперативные структуры.

Справедливости ради следует отметить, что попытки создания таких кооперативов, в частности в Тамбовской области, в период реализации приоритетного национального проекта предпринимались. Например, в 2006–2007 гг. было создано не менее 25 снабженческих, заготовительных, сбытовых и перерабатывающих кооперативов. Примерно 52% из них по состоянию на 1 января 2008 г. начали свою работу. Пока их участие в закупках зерна ничтожно (316 т), естественно, необходимо время для того, чтобы они встали на ноги, и результаты их деятельности смогли оказывать реальное влияние на нынешние каналы реализации продукции.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ В КАНАДЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК

Е.Е. Григорьева, Торгпредство России в Канаде

Во внешней торговле Канады важное место принадлежит агропромышленному комплексу (АПК). Канада является крупнейшим экспортером сельскохозяйственного сырья и продовольствия – она занимает четвертое место после США, ЕС и Бразилии по объемам экспорта, составившего в 2007 г. 32 млрд кан. долл. (около 3,5% от мирового объема). В целом на экспорт идет до 45% произведенной в Канаде продукции АПК (для США данный показатель находится на уровне 18%, для ЕС – 7%). В силу подобной зависимости вопросам, связанным с развитием экспорта продукции АПК, уделяется большое внимание.

Таблица 1 – **Структура экспорта Канадой продукции АПК, млн кан. долл.**

Основные экспортные товары	2006 г.	2007 г.
Пшеница (за исключением дурум)	2758	3600
Рапс (семена)	1607	2090
Скот крупный рогатый на убой	1188	1523
Пшеница дурум	895	1056
Говядина бескостная свежая	1046	898
Замороженные картофельные чипсы	818	841
Свинина свежая	873	804
Свинина замороженная	730	873
Печенье и крекеры	670	690
Прочие товары*	17425	19191
Всего	28010	31566

** В данную группу входит большое число позиций с незначительным объемом экспорта. Источник: AAFC*

На систему организации экспорта продовольствия Канады оказывают воздействие ряд факторов. Прежде всего, это характер его структуры. Основными экспортными товарами являются зерновые и масличные и продукция из них, мясо (табл. 1).

Более половины экспорта составляет продукция с добавленной стоимостью, при этом для основного торгового партнера – США – эта доля достигает 60%.

Особенностью экспорта является также то, что до 77% его объема приходится на пять рынков: США, Япония, ЕС, Мексика, Китай, причем около 55% всего агропродовольственного экспорта поступает в США.

В последнее время большое значение для организации экспорта продовольствия страны стали приобретать обязательства Канады по международным торговым соглашениям (Соглашение о сельском хозяйстве ГАТТ/ВТО, НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли), двусторонние соглашения Канады с Израилем, Коста – Рикой, Чили).

В силу характера экспортных поставок (торговля большими объемами) частные интересы производителей и экспортеров продукции удовлетворяются в основном через ассоциации этих производителей или через специальные правительственные организации. К последним следует, прежде всего, отнести Канадский пшеничный комитет (КПК) (Canadian Wheat Board), являющийся национальным агентством по экспорту пшеницы и ячменя из западных провинций Канады (непосредственно экспортом зерна КПК занимаются компании, имеющие лицензии Канадской зерновой комиссии). Экспорт мягкой пшеницы из восточных провинций Онтарио контролируется Советом Онтарио по сбыту пшеницы (Ontario Wheat Board). Федеральное агентство Канадская молочная

комиссия (Canadian Dairy Commission) регулирует экспорт молочной продукции, а федеральные агентства по сбыту яиц, индюшатины, бройлеров, цыплят (Canadian Egg Marketing Agency (CEMA), the Canadian Turkey Marketing Agency (CTMA), the Canadian Broiler Hatching Egg Marketing Agency (CBHEMA), the Chicken Farms of Canada) – продукцию птицеводства.

Среди крупных экспортных ассоциаций производителей можно отметить Канадскую федерацию по экспорту говядины (Canadian Beef Export Federation), Совет по сбыту свинины на зарубежные рынки (Pork Marketing Board), Совет провинции Принц Эдвард Айленд по картофелю (PEI Potato Marketing Board), Ассоциацию производителей сои провинции Онтарио (Ontario Soybean Growers) и др.

Часть крупных экспортеров объединена в независимый Канадский альянс по торговле агропродовольствием (Canadian Agri-Food Trade Alliance), задачей которого является лоббирование интересов экспортеров в парламенте, в министерствах, в международных организациях.

Улучшение доступа канадской сельскохозяйственной продукции на внутренний и внешний рынки с увеличением доли товаров с повышенной добавленной стоимостью является одним из основных элементов канадской аграрной политики, включая и новую рамочную программу Growing Forward, реализация которой началась с 1 апреля 2009 г. Задача расширения рынков для канадской продукции АПК будет решаться в ходе осуществления следующих пяти инициатив: развитие брэнда «Канада» (Canada Brand); реализация программы по расширению сельскохозяйственных рынков (AgriMarketing Program); организация деятельности «круглых столов» представителей государства и производителей по выработке стратегий с целью оптимизации цепочек приращения стоимости в отдельных секторах АПК (Value Chain Roundtables); совершенствование рыночной информации (Market Information and Export Capacity Building); проведение исследований по конкурентоспособности канадской продукции и определению новых ниш для канадской продукции АПК (Enabling Research for Competitive Agriculture). Наиболее важной из указанных инициатив является программа по расширению сельскохозяйственных рынков, на которую с 2009/2010 до 2012/2013 гг. выделяется 88,5 млн кан. долл. Программа предназначена как для отраслевых ассоциаций, так и для компаний малого и среднего бизнеса с целью их выхода и закрепления на международных рынках. В рамках программы государство оплачивает 50% издержек ассоциаций или компаний по организации маркетинга и промоушен-акций на ключевых рынках, включая участие на выставках, образовательные программы для импортеров. Компании, участвующие в программе, должны иметь долгосрочные международные стратегии своей деятельности (Long Term International Strategies).

На расширение международных рынков для канадской продукции идет около 4% бюджета Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады (115 млн кан. долл. в 2007/2008 г.). В рамках министерства функционирует Агропродовольственная торговая служба (Agrifood Trade Service – ATS). Основными специалистами, отвечающими за работу службы, являются чиновники Минсельхозпрода в столице и в офисах министерства в провинциях. Одним из центральных компонентов службы является электронная информационная система (http://ats.agr.ca/), позволяющая заинтересованным компаниям получить информацию о международных продовольственных рынках (в том числе в страновом разрезе), о предстоящих торговых выставках и ярмарках, торговых миссиях, статистику торговли, информацию о правилах ВТО, директорию канадских производителей сельхозпродукции, директорию торговых контактов, информацию о доступных программах содействия торговле. Неоценимую услугу оказывают участникам внешнеэкономической деятельности подготавливаемые специалистами Минсельхозпрода Доклады о приоритетных для канадского экспорта рынках (Export Market Assessment Reports). В докладах дается информация об экономической и политической ситуации в той или иной стране, об основных элементах аграрной политики и системе распределения сельхозпродукции, о торговых отношениях рассматриваемой страны с Канадой, о возможностях расширения рынков для канадской продукции с учетом позиций основных стран-конкурентов на данных рынках, разнообразный статистический материал. Одним из компонентов службы можно назвать сеть советников по сельскому хозяйству в канадских загранучреждениях. В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании, подписанным между Минсельхозпродом и Министерством иностранных дел и международной торговли Канады, в канадских посольствах в ключевых для канадского агробизнеса странах (включая и Россию) на текущий момент работают 32 специалиста в области сельского хозяйства и продовольствия, направляемые непосредственно Минсельхозпродом.

Представители агробизнеса, помимо отраслевых механизмов, также могут воспользоваться другими инструментами государственного содействия развитию экспорта, к примеру, услугами сети торговых представителей (The Trade Commissioner Service – http://www.infoexport.gc.ca/), руководство деятельностью которых осуществляется Министерством международной торговли. Данная служба в настоящее время насчитывает около 900 сотрудников, работающих в канадских загранучреждениях в 140 городах во всем мире, а также в 12 региональных офисах в Канаде – Центрах международной торговли (International Trade Centers), созданных Министерством международной торговли совместно с Министерством промышленности Канады. В региональных центрах канадским компаниям оказывают консультации по определению потенциальных зарубежных рынков для сбыта продукции компании, а также по подготовке соответствующего маркетингового плана для выхода на эти рынки. После этого предложения потенциальных экспортеров направляются в зарубежные торговые представительства, которые, в свою очередь, оказывают следующие виды услуг: описание перспектив рынка для деятельности канадских компаний; установление ключевых контактов в стране пребывания; личная встреча с представителями канадских компаний; предоставление информации о местных компаниях и организациях; «устранение помех», т.е. консультации по проблемам или разногласиям, которые могут возникнуть в ходе развития деловых отношений. Важную роль при взаимодействии канадских компаний с сетью канадских торговых представителей играет т.н. «виртуальное» торговое представительство» (the Virtual Trade Commis-sioner), предоставляющее доступ в реальном времени канадских компаний к информации о зарубежных рынках, компаниях, выставках и ярмарках.

Помимо чисто отраслевых структур, развитием экспорта сельскохозяйственной продукции зани-

мается также ряд таких федеральных ведомств, как Корпорация по развитию экспорта (аудит контрактов до подписания, предоставление гарантий канадским экспортерам и кредитов импортерам, страхование контрактов); Канадское агентство по международному развитию (осуществление программ техпомощи с продвижением канадской продукции на рынки в других странах); Канадская коммерческая корпорация (техпомощь в подготовке контрактов, ориентация при участии канадских экспортеров в тендерах, оказание помощи в получении оплат по контрактам и услугам); Канадский банк по развитию бизнеса (предоставление помощи в разработке экспортных проектов, осуществление различных способов и схем оплат по контрактам, изучение рынков и сбор сведений о партнерах).

О РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ СБЫТА ПРОДУКЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

В.И. Кудряшов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **С.С. Сушенцова**, к.э.н., доц., рук. сектора, **М.В. Ивлев**, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Мероприятия, реализуемые в последние годы в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК», Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» и антикризисных мер в АПК, направлены на финансирование фермерского производства через субсидируемые кредитные ресурсы, одним из условий пользования которыми является, как известно, их возвратность. При росте производственных ресурсов фермеры вполне могли бы произвести больше продукции, все, однако, упирается в ее сбыт и связанную с ним компенсацию затрат. Ведь именно результат сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции, как в чистом, так и в переработанном виде, является основным источником фермерских доходов, а, следовательно, и расширенного воспроизводства. Подтверждением этого служит удельный вес выручки от сельхозпродукции в структуре общей ее суммы, который составляет в среднем по крестьянским хозяйствам от 85 до 100%. Но без развитой инфраструктуры рынка крестьянские хозяйства не смогут положительно решать задачи сбыта, хранения и переработки своей продукции. Наличие хорошей инфраструктуры позволит фермеру не отлучаться надолго от своей основной деятельности.

В зависимости от производства определенных видов продукции, ее качества, степени очистки, доработки и переработки в самом К(Ф)Х, сроков реализации складывается соответствующая структура потребителей. В целом все это формирует систему организации сбыта продукции крестьянского хозяйства, которая, как показал анализ некоторых ее элементов, в настоящее время нуждается в совершенствовании. Проведенные нами на съездах АККОР в 2006–2009 гг. опросы показали, что лишь 11% фермеров удовлетворены организацией сбыта произведенной в их хозяйствах сельскохозяйственной продукции. Причина этого заключается, в первую очередь, в отсутствии эффективно действующих на основе рыночных принципов свободной конкуренции инфраструктурных субъектов аграрного рынка.

Рыночная инфраструктура сбыта сельскохозяйственной продукции должна быть представлена совокупностью разнообразных по функциям и видам собственности субъектов хозяйствования, образующих сложную систему обслуживания товаропроизводителя на стадии обмена воспроизводственного процесса. Здесь должны быть организации по транспортировке, переработке, заготовке, хранению, торговле сельскохозяйственной продукции, информационному обеспечению К(Ф)Х и другие, способствующие развитию отношений фермеров и потребителей их продукции и осуществляющие свою деятельность на коммерческой (государственные и частные) и некоммерческой (потребительские кооперативы, союзы, ассоциации, фонды) основе. Такое разнообразие обслуживающих структур необходимо как для фермера, которому предоставляется выбор в использовании наиболее оптимальных вариантов организации сбыта его продукции, так и для представителей этих организаций, которым открывается возможность постоянного развития путем совершенствования форм и видов услуг в результате свободной конкуренции с целью увеличения их доходов. Это особенно важно для сельского хозяйства в настоящее время, когда данный сектор еще совершенно открыт, а развитая инфраструктура во многом будет способствовать привлекательности данной отрасли.

Переработка и хранение произведенной сельскохозяйственной продукции занимает в обслуживании крестьянских хозяйств важное место потому, что сельхозпродукция, как правило, является скоропортящейся. Как показала практика, фермерам целесообразнее реализовывать, например, продовольственное зерно в виде муки или крупы, молочную продукцию в виде сливок, сметаны, творога, мяса в виде колбасных изделий, окороков, буженины и др., так как в этом случае увеличивается и спрос, и, порой, более чем вдвое цена.

Достаточно много проблем у фермеров с реализацией овощей и плодов. Сезонность, быстрая потеря качества этого вида продукции вызывают необходимость строительства в хозяйствах перерабатывающих мини-цехов или хранилищ, так как закладка части продукции на хранение и реализация ее в зимний и весенний периоды по более высоким ценам дает фермерам возможность равномернее использовать рабочее время и увеличивать доход. Так, например, как показали исследования, в июле 2007 г. цена на пшеницу уменьшилась по сравнению с предыдущим месяцем на 6%, а в течение следующего месяца – еще на 11%, далее последовал ее рост. Подобная тенденция наблюдается по всем видам сельскохозяйственной продукции, что обусловлено, в основном, недостаточной обеспеченностью крестьянских хозяйств площадями для хранения сельхозпродукции, высокой степенью износа имеющихся в них хранилищ. Так, в Брянской области лишь 27,6% обследованных К(Ф)Х имеют картофелехранилища, 51,7% – крытые зернохранилища, но площади их не позволяют закладывать на хранение весь произведенный объем продукции, а физическое состояние не обеспечивают сохранение ее качества. Некоторые фермеры арендуют площади хранилищ у сельхозпредприятий, муниципалитетов и других их владельцев, но доля их незначительна – 3,4%, а оплата за аренду хранилищ осу-

ществляется наличными. Например, крестьянское хозяйство «Пуцко» Стародубского района Брянской области 13,9% зерна и 23,9% картофеля хранит в арендованных помещениях.

Конечно, некоторые фермеры оформляют договора на хранение продукции с хлебоприемными пунктами и элеваторами, которые, по сути, все еще являются монополистами, предоставляя возможность для хранения зерна, но уровень цен за такие услуги настолько высок, что через 6–8 месяцев возросшая цена реализации продукции не покрывает даже затрат на хранение без учета недоплаты за ее качество.

Немаловажным фактором в выборе фермерами каналов сбыта их продукции является и способ оценки ее качества, которая осуществляется, в основном, в самих хозяйствах глазомерно, либо в лабораториях покупателей. Привлечение специалистов и услуги оценочных лабораторий оплачиваются наличными по договорной стоимости.

Важным вопросом в деле создания эффективной инфраструктуры сбыта продукции К(Ф)Х является обеспеченность их транспортом. Так, исследования, проведенные в трех районах Брянской области, показали, что удаленность К(Ф)Х до ближайших розничных рынков составляет в среднем 20 км, до перерабатывающих предприятий – 14 км, до пунктов, осуществляющих закупку сельхозпродукции для государственных нужд – 21 км. И конечно, не все фермеры могут обеспечить загруженность грузовой техники объемами собственного производства для транспортировки товарной продукции, что значительно и повышает ее коммерческую себестоимость. Отгрузка транспортом покупателя также ограничивает возможность выбора и изменения каналов реализации. Вот почему в настоящее время так актуально стоит вопрос создания на селе логистических центров.

Территориальная удаленность крестьянских хозяйств от перерабатывающих заводов, крупных розничных рынков сбыта, небольшие размеры производства, а, следовательно, и формирование мелкооптовых партий продукции, делают невыгодным использование в К(Ф)Х, особенно в мелких, собственных транспортных средств, хранилищ и т.д., что еще больше обостряет необходимость организации эффективной производственной инфраструктуры рынка. Понимая все это, фермеры стараются самостоятельно решить проблему сбыта продукции, часто привлекая других мелких товаропроизводителей для участия в создании юридически оформленных потребительских кооперативов, а также используя и другие виды рыночных отношений, такие, например, как неформальное объединение нескольких К(Ф)Х между собой для осуществления определенной стадии процесса сбыта своей продукции (очистка, фасовка, упаковка, приобретение фирменных знаков и т.п.), создание некоммерческого партнерства, ориентированного на доставку, переработку, упаковку и централизованный сбыт.

Таким образом, развитие торговой инфраструктуры основано на решении целого комплекса задач: совершенствование нормативно-правовой базы; формирование конкурентной среды; поддержка отечественного производителя; контроль защиты прав и соблюдение интересов потребителей; стимулирование обновления технологии торгового процесса; поддержание товаропотоков для обеспечения государственных нужд.

Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 271-ФЗ «О розничных рынках и внесении изменений в Трудовой Кодекс Российской Федерации” призван обеспечить единство правил розничной торговли по всей стране, определить ответственность за низкое качество обслуживания на местных рынках, возложив ее вместе с основными функциями контроля на управляющую компанию, в число обязанностей которой входит также предоставление торговых мест отечественным товаропроизводителям. На продовольственных рынках их количество должно быть не менее 50%. Но, к сожалению, применение данной меры не привело пока к ожидаемым результатам. Так, по состоянию на февраль 2007 г. из 2800 зарезервированных для фермеров и владельцев ЛПХ торговых мест на розничных продовольственных рынках г. Москвы ежедневно занято лишь 1700. Остальные пустуют и это не случайно. Как показала практика, самим фермерам возить урожай в Москву даже из области оказалось не выгодно из-за высоких расходов на поездку с учетом автопробега, оформления необходимых документов на продажу, стоимости аренды торговых мест, а также, что оказалось в наиболее высокой степени важности для производителя, вследствие больших затрат производственного времени. Что же тогда говорить о других поставщиках сельскохозяйственной продукции на наиболее емкие в России Московские рынки продовольствия. Им еще приходится учитывать межобластную конкуренцию. Из всего этого напрашивается вывод, что посредник все же нужен, но работать ему следует в интересах, прежде всего, производителя и потребителя, а деятельность его должна быть высокоорганизованной.

В качестве таковых посредников могут выступать потребительские общества Центросоюза России, имеющего 3,5 тыс. потребительских обществ, около 60 тыс. торговых предприятий, 8,8 тыс. пунктов по приему молока, 354 скотобойных пункта, свыше 9 тыс. производственных цехов для переработки сельскохозяйственной продукции, 2 тыс. специализированных приемозаготовительных пунктов и 25 тыс. сельских магазинов по закупке сельхозпродукции и сырья у населения, около 650 рынков районного и регионального значения в 62 субъектах РФ.

К числу наиболее эффективных рыночных каналов реализации сельскохозяйственной продукции относятся оптовые рынки и продовольственные биржи, аукционы, различные оптовые торговые центры. Деятельность их направлена на упорядочение торговли, разработку и внедрение, обобщение, проведение, сбор и распределение рыночной информации, в том числе по ценам. При сохранении рыночных отношений эти структуры делают совершенно прозрачными товарные потоки, цены, качество и количество реализуемого продукта. Так, работа оптовых рынков в Нижегородской и Ленинградской областях, например, обеспечивает доступ сельхозтоваропроизводителей до конечного потребителя. На их основе созданы закупочные пункты для приемки сельскохозяйственной продукции у населения. Одной из функций этих рынков является проведение мониторинга рыночных цен на сельхозпродукцию и продовольствие, обеспечение этой информацией районного уровня, откуда она доводится до всех товаропроизводителей. Такая работа сокращает срок получения информации фермерами с 2-4 недель до нескольких дней, что достаточно важно в условиях нестабильного рыночного оборота сельхозпродукции. Ну а пока большей части фермеров практически невозможно оперативно и своевременно самим получать и анализировать информацию о рыночной конъюнктуре, основными источниками которой являются местное телевидение и газеты. Этот источник информации в качестве ос-

новного отметили все опрошенные фермеры.

В настоящее время большая часть К(Ф)Х (98%) имеют и используют в хозяйственной деятельности компьютеры. Поэтому, не менее остро стоит вопрос обеспечения их надежными и простыми в применении программными средствами, позволяющими систематизировать, контролировать, анализировать и регулировать материальные и финансовые потоки.

Целесообразно, также активизировать работу выставок – ярмарок, которые содействовали бы непосредственному сбыту произведенной продукции, в том числе и путем комиссионной продажи, представлению в образцах и партиях продукции современного отечественного производства, ознакомлению с результатами переработки продукции, способами производства, сближению потребителей и торговцев с производителями для ознакомления с продуктами и облегчения сбыта.

В настоящее время предприятия переработки, оптовой и розничной торговли обычно находятся в более выгодной позиции, они ближе к рынку сбыта, и получают прибыль от добавленной стоимости на сельскохозяйственную продукцию. Для предотвращения оседания сверхприбылей в этих предприятиях необходимо вмешательство государства, которое может осуществляться как через систему развития государственных организаций рыночной инфраструктуры, дифференцированного налогообложения всех участников аграрного рынка, так и путем непосредственного участия государства в обеспечении гарантированного сбыта фермерской продукции при закупках в федеральный и региональный продовольственные фонды.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Е.А. Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В ходе аграрных реформ усугубились проблемы с реализацией произведенной сельскохозяйственной продукции. Трудности со сбытом появились и у крупных сельхозпредприятий, и, тем более, у мелких товаропроизводителей.

Сложность, а иногда и невозможность, реализовать произведенную сельхозпродукцию явилась одной из множества причин (хотя и не основной) сокращения производства сельхозпродукции. Например, вот как выглядят данные изменения площадей посева основных видов сельхозкультур в динамике (табл. 1). Как видно из показателей табл. 1 посевные площади с 1990 до 2007 г. резко сократились, на 35%. Следовательно, снизилось и производство растениеводческой продукции, так как незначительный рост урожайности не может компенсировать резкое сокращение посевных площадей. Рост произошел только по площади посева технических культур (подсолнечника и сахарной свеклы, на 32,5%). По посевным площадям под остальными культурами наблюдается сокращение (хотя под картофелем и овоще-бахчевыми культурами снижение невелико, всего 3%). Особенно резкое снижение произошло по кормовым культурам, что говорит о резком сокращении поголовья сельхозживотных.

В дореформенный период существовала система государственных закупок сельхозпродукции у коллективных сельхозпредприятий. В настоящее время сельхозтоваропроизводителям приходится решать проблему реализации произведенной продукции самостоятельно.

В особенно тяжелом положении оказались мелкие производители сельхозпродукции: фермеры и владельцы товарных личных подсобных хозяйств, которым реализовывать продукцию мелкими партиями очень невыгодно по причинам высоких сборов на рынке и транспортных расходов (что особенно актуально для удаленных от города фермерских и личных подсобных хозяйств), а также заниженных цен, которые предлагают перекупщики.

В таких условиях одним из выходов может оказаться создание потребительских кооперативов, а именно сбытовых и перерабатывающих, через которые фермеры и владельцы личных подсобных хозяйств смогли бы реализовать свою продукцию.

Однако в настоящее время потребительских кооперативов в России (так же как и в других постсоциалистических странах) недостаточно, они существуют далеко не во всех регионах Российской Федерации. Гораздо лучше развиваются производственные кооперативы, которые являются преобладающей (и наиболее приемлемой) формой организации сельхозпредприятий. Возможно, одной из причин такого положения является то, что производственные кооперативы организовывались на базе реорганизованных сельхозпредприятий (бывших колхозов и совхозов), а потребительские кооперативы являются в основном вновь созданными организациями, и недостаток материальных и финансовых ресурсов существенно тормозит их развитие.

Таблица 1– **Посевные площади сельхозкультур, тыс. га (по данным Росстата)**

Годы	Зерновые	Технические	Картофель и овощебахчевые	Кормовые	Всего
1990	63068	6111	3966	44560	117705
1991	61783	5626	4061	44039	115509
1992	61939	5891	4287	42474	114591
1993	60939	5536	4365	40987	111827
1994	56280	5311	4153	39596	105340
1995	54705	6476	4303	37056	102540
1996	53338	6026	4281	35931	99576
1997	53634	5398	4271	33251	96554
1998	50724	5949	4127	30860	91660
1999	46555	5705	4247	30022	86529
2000	45636	6454	4243	29086	85419
2001	47241	5400	4213	27899	84753
2002	47474	5802	4217	27086	84578
2003	42195	7454	4214	25733	79596
2004	43745	6852	4132	24056	78785
2005	43785	7602	4026	22065	77478
2006	43357	8847	3955	20944	77104
2007	44430	8100	3849	19985	76364

В Федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве», который, наконец, вышел 7 июля 2003 г.,

нет никаких конкретных мер, касающихся сбыта сельхозпродукции, лишь закреплено право владельцев ЛПХ реализовывать излишки произведенной продукции, согласно гражданскому законодательству.

Необходимо включить в данную статью закона такие меры государственной поддержки ЛПХ:

– организация оптовых и розничных рынков в сельских населенных пунктах;

– осуществление государственных закупок сельхозпродукции, произведенной в ЛПХ.

Все эти меры были предусмотрены в проекте закона «О личном подсобном хозяйстве» старой редакции, который был принят Государственной Думой еще 11 декабря 1998 г., но Президент РФ наложил на закон вето, после чего закон дорабатывался, и из него были исключены почти все меры государственной поддержки. Им посвящена всего одна статья.

В ст. 7 закона закреплено, что одной из мер государственной поддержки является содействие организации потребительских кооперативов по обслуживанию ЛПХ.

В процессе организации потребительских кооперативов следует учитывать опыт государств с развитой рыночной экономикой. Например, в государствах Западной Европы широко развита потребительская кооперация. Большинство фермеров реализуют произведенную продукцию (особенно молоко) именно через сбытовые кооперативы.

Кроме того, в России, начиная еще с 60-х гг. XIX в. успешно развивалась кооперация. Образовывались сельскохозяйственные потребительские кооперативы различных видов: кредитные, сбытовые, перерабатывающие и др. Примером, могут служить маслодельные и сыроваренные артели, товарищества, объединявшие садоводов, огородников, ссудосберегательные товарищества, которые после преобразовались в кредитные товарищества. Производственных кооперативов, напротив было немного. Однако в начале XX в., после Октябрьской революции 1917 г. большинство кооперативов распалось.

Десять лет назад в Орловской области образовывались потребительские кооперативы (сбытовые и перерабатывающие) по закупке у населения и переработке молока. Такие кооперативы заключали договора с молокозаводами, находящимися в городах или занимались переработкой самостоятельно. Но по причине недостаточной государственной поддержки большинство из данных кооперативов прекратило свое существование.

Также развивается потребительская кооперация и в некоторых других регионах России, например, в Саратовской области. Однако в настоящее время в основном развивается кредитная кооперация. А сбытовых и перерабатывающих кооперативов пока немного.

Без государственной поддержки потребительские кооперативы не в состоянии успешно функционировать, о чем свидетельствует опыт Орловской области.

Кроме кооперации, следует организовывать, как и в дореформенный период, государственные закупки части произведенной сельхозпродукции (как временную меру) и крупных коллективных сельхозпредприятий, и фермерских, и товарных личных подсобных хозяйств. Кроме того, сельхозтоваропроизводителям следует заключать договора с перерабатывающими и торговыми организациями.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Д.С. Неуймин, асп. Мичуринского государственного аграрного университета

В настоящее время существует ряд общепринятых методик оценки конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Основными из них являются: метод рейтинговой оценки, соотношение цены и качества продукции, определение конкурентоспособности с учетом весомости критериев, доли рынка, использование интегрального показателя, матрицы формирования конкурентной карты рынка.

На наш взгляд, наиболее объективными подходами к определению уровня конкурентоспособности продукции являются рейтинговый метод и расчет интегрального показателя. Данные методики позволяют объединить целый ряд важных показателей для достижения единого результата, исключая при этом субъективность нахождения весомости единичных показателей конкурентоспособности.

В качестве исследуемой продукции нами было рассмотрено зерно как важнейший продукт сельскохозяйственного производства, на долю которого приходится 48% товарной продукции растениеводства и 43% товарной продукции всего сельского хозяйства Тамбовской области.

В качестве характеризующих признаков для рейтинговой оценки избраны показатели эффективности производственной деятельности (себестоимость 1 ц зерна, урожайность и трудоемкость), цену реализации как показатель сбытовой деятельности и уровень рентабельности как итоговый обобщающий показатель конкурентоспособности продукции. Для более детального изучения сложившейся в отрасли ситуации мы сгруппировали в табл. 1 районы Тамбовской области по показателю себестоимости 1 ц зерна, характеризующему затратный подход к рассмотрению категории «конкурентоспособность».

Как видно из табл. 1, районы, расположенные в группах с наименьшей себестоимостью зерна (до 300 руб. за 1 ц), занимают в рейтинге 7 мест из первых десяти. При этом районы с наивысшей себестоимостью (свыше 350 руб. за 1 ц) занимают последние места в искомом рейтинге.

Таким образом, результаты рейтинговой оценки показывают, что наиболее конкурентоспособным производство зерна является в Кирсановском, Петровском, Жердевском, Мичуринском и Сампурском районах.

Распределение по размеру себестоимости во многом повторяет полученные оценки, что еще раз доказывает оправданность и необходимость использования затратного подхода как для анализа современного состояния конкурентоспособности отрасли, так и с точки зрения важнейшего резерва ее повышения.

Для определения интегрального показателя конкурентоспособности продукции целесообразно, по нашему мнению, использовать методику, предложенную профессором Б.И. Смагиным.

Таблица 1 – **Рейтинговая оценка районов Тамбовской области по конкурентоспособности производства зерна (группировочный признак – себестоимость 1 ц зерна), 2007 г.**

Районы	Себестоимость 1 ц зерна, руб.	Урожайность, ц/га	Трудоемкость, чел.-час.	Цена реализации 1 ц зерна, руб.	Уровень рентабельности, %	Сумма баллов	Рейтинг конкурентоспособности продукции
1 группа до 250 руб.							
Инжавинский	192,31	20,1	0,57	423,55	125,0	48	8
Кирсановский	206,54	21,8	0,40	480,27	138,7	17	1
Ржаксинский	214,42	23,4	0,49	403,66	94,4	42	7
Мучкапский	226,28	20,8	1,09	417,03	63,0	66	12
Сампурский	236,41	21,2	0,34	446,80	91,8	34	5
2 группа от 251 до 300 руб.							
Уметский	259,41	17,2	0,68	418,98	72,5	64	11
Жердевский	268,08	23,8	0,44	473,13	65,4	29	3
Староюрьевский	280,54	24,3	0,44	450,99	57,7	39	6
Мордовский	285,77	21,0	0,55	454,65	50,1	55	9
Рассказовский	295,36	17,8	0,44	406,63	27,4	73	16
3 группа от 301 до 350 руб.							
Мичуринский	300,86	25,1	0,54	507,96	65,8	32	4
Моршанский	303,34	19,2	0,85	431,05	51,7	72	15
Уваровский	303,87	20,4	0,65	455,05	68,6	57	10
Петровский	323,30	24,2	0,49	635,43	145,3	26	2
Бондарский	328,10	17,7	0,85	333,69	26,5	96	22
Сосновский	329,70	21,2	0,89	470,08	37,8	70	14
Токаревский	335,21	20,5	0,91	467,94	40,5	75	18
4 группа от 351 до 400 руб.							
Знаменский	352,29	21,5	0,48	415,02	30,4	69	13
Пичаевский	360,01	15,3	0,77	477,57	45,9	76	19
Гавриловский	378,58	22,0	0,89	407,65	27,0	84	21
Никифоровский	386,06	18,4	1,07	522,22	51,7	75	17
5 группа свыше 400 руб.							
Тамбовский	401,63	20,2	0,56	453,09	19,8	82	20
Первомайский	539,15	17,1	1,28	471,18	5,6	99	23

Данный подход предполагает разделение показателей на стимуляторы (их численное увеличение означает рост результативного показателя) и дестимуляторы (их численное увеличение означает снижение его уровня), согласно теории польского ученого В. Плюта. Применительно к нашему исследованию дестимуляторами являются себестоимость 1 ц зерна и трудоемкость. Соответственно, признаками-стимуляторами являются урожайность, цена реализации и уровень рентабельности.

Сущность методики сводится к стандартизации разнородных признаков. Затем проводится построение векторов – «эталона» и «антиэталона», представляющих собой наилучшее и наихудшее, соответственно, нормализованное значение показателей конкурентоспособности.

Данное построение проводится с учетом показателей-стимуляторов и дестимуляторов. После чего вычисляется расстояние между «эталоном» и «антиэталоном» (d) и расстояние от стандартизированных векторов конкурентоспособности анализируемых районов области до «антиэталона» (di).

Таким образом, формула для исчисления интегрального показателя конкурентоспособности продукции имеет вид:

$$Wi = (di/d);\ i = 1,2,\ldots,m,$$

где i – это районы области; m – число районов.

Искомый интегральный показатель представлен в табл. 2.

По данным табл. 2 можно сделать вывод, что районами с наиболее конкурентоспособным производством зерна являются Петровский, Кирсановский, Мичуринский, Ржаксинский и Инжавинский.

Несмотря на то, что использование методик основывалось на одинаковых показателях, в результатах наблюдаются некоторые расхождения. Так, рейтинговый метод обозначил в числе пяти лучших районов Жердевский и Сампурский, в то время как интегральный показатель вместо них выделил Ржаксинский и Инжавинский. Занимаемые позиции только 6 районов из 23 совпадают, согласно обеим методикам (Мордовский – 9 место, Уваровский – 10, Знаменский – 13, Гавриловский – 21, Бондарский – 22 и Первомайский – 23). Таким образом, районы, занимающие последние места, объективно имеют самый низкий уровень конкурентоспособности зерна в регионе.

При проведении корреляционного анализа полученных результатов выявлена высокая прямая зависимость итогов исследования, как с использованием рейтингового метода, так и при расчете интегрального показателя. Коэффициент корреляции составил 0,96. Необходимо отметить, что эмпирическое значение F – критерия Фишера позволяет сделать вывод об адекватности анализируемых моделей с уровнем надежности 99,9%.

Таблица 2 – **Интегральные показатели конкурентоспособности зерна в районах Тамбовской области, 2007 г.**

Районы	Интегральный показатель конкурентоспособности зерна (Wi)	Место района по конкурентоспособности зерна
Бондарский	0,3562	22
Гавриловский	0,4126	21
Жердевский	0,6857	7
Знаменский	0,5136	13
Инжавинский	0,6985	5
Кирсановский	0,788	2
Мичуринский	0,7	3
Мордовский	0,5735	9
Моршанский	0,4574	18
Мучкапский	0,5369	11
Никифоровский	0,4541	19
Первомайский	0,2655	23
Петровский	0,8898	1
Пичаевский	0,4332	20
Рассказовский	0,5115	14
Ржаксинский	0,6994	4
Сампурский	0,6927	6
Сосновский	0,4869	15
Староюрьевский	0,6678	8
Тамбовский	0,4613	17
Токаревский	0,4657	16
Уваровский	0,5432	10
Уметский	0,5222	12

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о незначительном расхождении полученных результатов в целом. Однако, на наш взгляд, использование интегрального показателя для определения уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции является более объективным, так как предполагает существенное исследование характеризующих признаков.

Источники

1. *Плюта В.* Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях: Методы таксономии и факторного анализа /Пер. с пол. В.В. Иванова; Науч. ред. В.М. Жуковской. – М.: Статистика, 1980. – 151 с., ил.
2. *Смагин Б.И.* К вопросу о методике определения интегрального показателя эффективности сельскохозяйственного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – № 7. – С. 18–20.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

А.Б. Тиранов, к.э.н., доц., **Т.А. Тиранова**, асп. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого

Деятельность человека в любой сфере производства сводится к процессам преобразования энергии посредством различных технологий. Каждая сфера производства характеризуется сложным многоступенчатым производством, потребляющим все возрастающее количество энергии. Особенно велики затраты энергии на создание машин, производство удобрений, средств защиты растений, других химических и технических средств. Например, для удвоения урожайности сельскохозяйственных культур требуется десяти и более кратное увеличение суммарных затрат энергии.

Энергетическая составляющая в современной действительности, и особенно – в стратегическом плане, приобретает особую актуальность, и зачастую является решающей при принятии решений. В последнее время высказываются предложения об утрате деньгами одной из своих функций – эквивалента стоимости. Предлагаемая методика как раз и предполагает переход от стоимостных показателей к энергетической оценке в отдельно взятой отрасли – сельском хозяйстве, тем более в условиях свободного ценообразования стоимостные показатели не обеспечивают необходимый уровень объективности при анализе и планировании деятельности агропромышленного комплекса, а использование энергетических показателей может дать более надежные результаты.

На величину затрат энергии в АПК значительное влияние оказывает его структура, т.е. доля сельскохозяйственного производства (II сфера), доля обслуживающих сельскохозяйственное производство отраслей народного хозяйства (I сфера), доля отраслей перерабатывающих (III сфера) и реализующих сельскохозяйственную продукцию (IV сфера).

На величину затрат энергии в сельскохозяйственном производстве важное влияние оказывает видовой состав культур и их соотношение в структуре посевных площадей, распределение под культуры средств воспроизводства плодородия почвы, видовой состав и структура сельскохозяйственных животных и т.п.

Сокращению затрат энергии способствует применение прогрессивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур на основе совмещения операций, выполняемых за один проход технического средства, применение безотвальных технологий, применения прогрессивных технологий содержания животных и т.д.

На изменение затрат энергии в I сфере влияет применение в производстве совершенных технологий, создание более энергоемких машин и механизмов для сельскохозяйственного производства.

В III и IV сферах производства влияние на изменение затрат энергии оказывает применение современных технологий переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, структура основных и оборотных средств, применяемых при этом, и т.п.

Предлагаемая методика энергетической оценки деятельности АПК позволяет сравнивать казалось бы несравнимые сферы производства, структурировать затраты энергии в сферах АПК, и в конечном счете проводить более оптимальный расчет за произведенную продукцию.

Затраты энергии в сельскохозяйственном производстве. Энергетически сельское хозяйство – особая форма деятельности общества по преобразованию солнечной радиации в энергию макроэргических связей органического вещества, пищевых продуктов посредством растений и животных.

Вложения энергии в процессе получения полезного растительного продукта разделяются по происхождению на естественные и дополнительные. Первые – это прямая солнечная радиация, обеспечивающая реализацию фотосинтеза в растениях. Второй вид затрачивается дополнительно для получения конечного продукта в форме живой и овеществленной энергии.

Наиболее важным для общества элементом энергозатрат является дополнительная не возобновляемая энергия. С одной стороны это мощный фактор повышения продуктивности агроценозов, но с другой – потребитель значительных количеств ресурсов органического топлива. Вместе с тем, затраты дополнительной энергии поддаются реальному регулированию путем разработки новых и усовершенствования используемых технологий.

Для расчета полных затрат энергии на производство растениеводческой продукции сельского хозяйства необходимо знать совокупные затраты энергии, включающие все виды энергии, в том числе энергию живого труда, перенесенную в процессе производства на продукт труда, на производство данной продукции, затраты энергии на подработку ее для доведения до товарного вида (например, подработка зерна, сортировка картофеля), затраты энергии для транспортировки до потребителя, затраты энергии на общепроизводственное управление.

Для расчета совокупных затрат энергии на производство растениеводческой продукции в ГНУ СЗНИЭСХ разработаны технологические карты по энергетической оценке технологий возделывания сельскохозяйственных культур с дифференциацией по урожайности [1].

В затраты совокупной энергии на производство растениеводческой продукции включены: затраты совокупной энергии на работу технических средств, затраты совокупной энергии на применение пестицидов, совокупные затраты живого труда, затраты совокупной электроэнергии. Для перевода затрат электроэнергии из кВт-час. в МДж используется соотношение: 1 кВт-час. = 3,6 МДж.

Расчет затрат совокупной энергии на производство растениеводческой продукции в сельском хозяйстве складывается из суммы затрат совокупной энергии на производство отдельных видов сельскохозяйственных культур. По отдельной культуре совокупные затраты равны произведению энергозатрат на 1 га с учетом урожайности данной культуры на площадь последней.

Затраты полной энергии в отраслях растениеводства – затраты всех видов энергии, использованных в конкретной отрасли или сфере производства – включают в себя сумму затрат совокупной энергии, затраченной на производство растениеводческой продукции, затраты энергии производственных зданий и сооружений, использованных в производстве продукции растениеводства, энергии бытовых зданий, энергии транспортных средств, использованных в отраслях растениеводства, и прямых затрат энергии – затраты электрической, тепловой энергии и энергии топлива, расходуемые непосредственно в технологическом процессе.

Энергетические эквиваленты зданий и сооружений имеются в справочниках.

Электроэнергия необходима для использования в технологических процессах подработки, сушки, транспортировки растениеводческой продукции.

Для транспортировки растениеводческой продукции до потребителя (III и IV сферы) используется автотранспорт. Энергетические эквиваленты автомашин имеются в справочниках.

Затраты совокупной энергии животных рассчитываем с учетом энергосодержания 1 кг живого веса животных в зависимости от их упитанности и вида животных. Энергосодержание 1 кг животного веса некоторых видов животных были рассчитаны нами на основании [2]. При этом необходимо учитывать суммарный вес половозрастной группы и упитанность животных.

Затраты полной энергии в животноводстве равны сумме затрат совокупной энергии всех животных хозяйства, затрат энергии производственных зданий и сооружений, использованных в производстве продукции животноводства, энергии бытовых зданий, энергии транспортных средств, использованных в отраслях животноводства, и прямых затрат энергии – затраты электрической, тепловой энергии и энергии топлива, расходуемые непосредственно в технологическом процессе.

Полные затраты энергии в сельскохозяйственном производстве (II сфера) складываются из полных затрат в отраслях растениеводства, полных затрат в отраслях животноводства и совокупных затрат энергии на общехозяйственные нужды, куда включаются затраты электроэнергии, зданий и сооружений и т.д.

Затраты полной энергии перерабатывающего предприятия складываются из затрат энергии на транспортировку перерабатываемой продукции (если она осуществляется транспортом перерабатывающего предприятия), затрат энергии зданий, сооружений и оборудования, используемого в производстве продукции, прямых затрат использованной электроэнергии, топлива, тепловой энергии и т.д.

При условии, что транспортировка готовой продукции до потребителя осуществляется транспортом перерабатывающего предприятия, затраты данного вида энергии включаются в общие затраты.

Затраты полной энергии в реализующих предприятиях (IV сфера) рассчитываются также как в перерабатывающем предприятии.

Полные затраты энергии в агропромышленном формировании составляют сумму затрат энергии во всех сферах производства (сельском хозяйстве, перерабатывающем и реализующем предприятиях). Отсюда может быть легко рассчитана доля затрат энергии в отдельных сферах производства.

Рекомендуемая методика энергетической оценки деятельности агропромышленных форми-

Рекомендуемая методика энергетической оценки деятельности агропромышленных формирований позволяет оценить затраты отдельных сфер производства, производящих, перерабатывающих и реализующих сельскохозяйственную продукцию с новой точки зрения.

Доля затрат энергии в отдельных сферах производства может быть использована для осуществления расчетов между данными сферами за произведенную конечную продукцию.

Источники

1. Технологические карты по энергетической оценке технологии возделывания сельскохозяйственных культур. С-Петербург-Пушкин, СЗ НИЭСХ, 1995.
2. Методика биоэнергетической оценке технологии производства продукции растениеводства. – М., 1986. – 30 с.
3. Энергетическая оценка деятельности агропромышленных формирований: Метод. рекомендации / Сост: А.Б. Тиранов, доцент кафедры АЭк НовГУ им Ярослава Мудрого, канд. экон. наук; Р.А. Тимофеева, доцент кафедры АЭк НовГУ им. Ярослава Мудрого, к.э.н.

3.4. Модернизация сельскохозяйственного образования и науки

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

А.В. Петриков, д.э.н., проф., акад. РАСХН, статс-секретарь–зам. министра Министерства сельского хозяйства России

Не стоит много говорить об актуальности проблемы продовольственной безопасности, она обсуждается в последнее время на мировых форумах самого высокого уровня. Впервые за историю человечества число голодающих превысило миллиардный рубеж и составляет 1 020 млн человек, что на 100 млн больше, чем в 2008 г. Хотя мировые цены на продовольствие снизились по сравнению с их пиковыми значениями середины 2008 г., по историческим меркам они продолжают оставаться высокими. К концу 2008 г. их уровень был в среднем на 24% выше, чем двумя годами ранее. В долгосрочной перспективе спрос на продовольствие будет расти в соответствии с ростом населения и его доходов: к 2050 г. – примерно в 2 раза.

Решать продовольственную проблему человечеству придется в условиях обостряющегося дефицита земельных и водных ресурсов, глобального изменения климата, необходимости сохранения природных ландшафтов, поддержания биологического разнообразия. Отсюда непреложно следует: без новой аграрной научно-технологической революции, по своему влиянию сопоставимой с зеленой революцией, накормить человечество нельзя!

Особая ответственность ложится на страны с богатым сельскохозяйственным потенциалом, и прежде всего на Россию, где сосредоточено 9% мировых пахотных угодий и где, к сожалению, производится лишь 1,5% добавленной стоимости мирового сельского хозяйства. Без науки этот разрыв не сократить. В развитых странах до 85% ВВП формируется за счет новых знаний, реализуемых в наукоемких технологиях. И Россия, если хочет быть конкурентоспособной, в том числе и в аграрном отношении, обязана добиться аналогичных показателей.

Что же мы имеем сегодня? Возьмем данные по производительности труда в сельском хозяйстве. Добавленная стоимость на одного сельскохозяйственного работника составила в среднем за 2003–2005 годы: в России – 2037 долл., США – 23 066 долл., Великобритании – 18 879 долл., Германии – 14 241 долл., Канаде – 20 082 долл., Австралии – 21 919 долл. То есть у нас от 7 до 10 раз меньше, чем в развитых странах. Кстати при Советской власти эта разница была четырехкратной.

Но дело не только в этом. Растет зависимость нашего сельского хозяйства от зарубежного в научно-технологическом отношении. Например, доля зарубежных сортов в общем высеве овощных культур составляет 70%, сахарной свеклы 48%, кукурузы – 40%. Около половины закупок племенного скота – из-за рубежа. По тракторной технике этот показатель – около 70%, а по доильному оборудованию 95%.

И если мы не хотим превратить наши поля в сборочные цеха сельскохозяйственных продуктов из импортных составляющих, мы должны самое пристальное внимание обратить на наше сельскохозяйственное образование и науку и, естественно на внедрение ее результатов в производство.

2. Для решения этих наиважнейших вопросов у нас имеются определенные предпосылки.

По численности ученых в расчете на 1 млн населения Россия сопоставима с развитыми странами (*Справочно: в России – 3319 человек, в странах ОЭСР – 3096 человек),* несмотря на сокращение численности исследователей за последние десять лет (*Справочно: на 27%).*

В сельском хозяйстве растет соотношение численности научных работников и занятых в аграрном секторе. Если в 2000 г. на 10 тыс. занятых в отрасли приходилось 16 исследователей, то в 2007 г. – уже 20. Имеются солидные научные заделы, сопоставимые с мировым уровнем, практически по всем отраслям сельскохозяйственных исследований.

Но растет разрыв между научным потенциалом и эффективностью его использования. Лабораторная база большинства наших институтов уступает ведущим зарубежным центрам. Чрезмерна их дифференциация по результативности работы. Обостряется проблема старения научных кадров. Структура спроса со стороны бизнеса, да и государства и структура научно-технических заделов не совпадают.

В итоге уровень коммерциализации научных разработок явно недостаточен. Многие научные организации не имеют патентов, а из зарегистрированных институтами РАСХН поддерживается только 20%. Используется по лицензионным договорам или договорам переуступки прав еще меньшая доля. В среднем в России сумма роялти и лицензионных выплат на одного исследователя составляет 1,8 долл. в год, в то время как в странах ОЭСР – 104,2 долл., в США – 191,5 долл.

По данным Росстата, из 3 688 соглашений по экспорту технологий, заключенных российскими организациями, не было ни одного по сельскому хозяйству. Зато было подписано 7 соглашений по импорту сельскохозяйственных технологий.

Для изменения сложившейся ситуации требуется целый комплекс мер правового, финансово-экономического и организационного характера, как со стороны государства, так и научного сообщества, говорить о которых не позволяет регламент. Остановлюсь лишь на наиболее назревших.

Первое. Необходима разработка долгосрочного прогноза научно-технологического развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей на период до 2030 г. Сейчас в целом по экономике такой прогноз разрабатывает Минобрнауки, по АПК отведено в нем полторы страницы.

В рамках этого прогноза необходимо, во-первых, провести оценку перспективного позиционирования отечественной продукции на мировых агропродовольственных рынках, определить ее конкурентоспособность по ключевым отраслям, исходя из биоклиматического потенциала страны, тенденций развития российского АПК, а также мирового спроса и предложения сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, следует оценить перспективы технологий модернизации отрасли с выделением: (1) секторов, по которым имеется возможность сохранить или завоевать лидирующие позиции в мире; (2) секторов, по которым будет сохраняться технологический паритет; (3) секторов, характеризующихся отставанием от мирового уровня.

На основе этого анализа должен быть составлен план-прогноз технологической модернизации сельского хозяйства, содержащий уточненные программы научных исследований, а также план распространения сельскохозяйственных технологий. Последний будет содержать частичное заимствование зарубежных технологий, но при обязательной их адаптации к российским условиям.

Отдельно должен быть составлен список критичных научно-технологических проектов в АПК, осуществление которых определит конкурентоспособность отрасли и продовольственную безопасность страны. На этих проектах следует сосредоточить большую часть финансовых и других ресурсов. Прежде всего это проекты в области нано- и биотехнологий в растениеводстве и селекции, разведении сельскохозяйственных животных, ветеринарии, хранении и переработке продуктов, почвообразовании и экологии, энерго- и ресурсосбережении. Это использование информационных технологий в сельском хозяйстве и управлении агропродовольственными рынками и ряд других.

Второе. Необходимо перестроить практику распространения результатов НИОКР. Сейчас научные исследования и освоение их результатов в производстве существуют как бы в «параллельных мирах». В бюджете РАСХН за последние десять лет, в отличие от всех государственных академий, снизилась доля финансирования прикладных исследований и разработок. Причем, снизилось значительно – на 20 процентных пунктов. Институты РАСХН практически не участвуют в деятельности службы сельскохозяйственного консультирования, создаваемой Минсельхозом России.

Нерационально используется потенциал опытно-производственных хозяйств (ОПХ). Ниже приводится сравнительная характеристика экономической эффективности ОПХ Россельхозакадемии и остальных сельскохозяйственных организаций (СХО), подготовленная сотрудниками ВИАПИ им. А.А.Никонова под руководством проф. В.Я. Узуна. За анализируемые 1995–2007 гг. средняя выручка от реализации продукции сельского хозяйства в текущих ценах во всех СХО возросла в 17,9 раза, а в ОПХ только в 10,9 раза, прибыль, соответственно, в 113 и 9,7 раз. В 1995 г. сельскохозяйственное производство в опытных хозяйствах было более эффективным, чем в остальных хозяйствах. В ОПХ уровень рентабельности составлял 16,8%, а остальные хозяйства получали убытки. Производство товарной продукции и прибыль в расчете на среднегодового работника тоже были выше в опытных хозяйствах.

За анализируемый период во всех СХО рентабельность возросла на 23,3 процентных пункта, а в опытных хозяйствах наоборот, упала на 4%. Особенно резко снизилась рентабельность в растениеводстве. Глубоко убыточное в 1995 г. во всех СХО животноводство (-15,9%), в последние годы приносило прибыль (уровень рентабельности в 2005–2007 гг. – около 7%). В ОПХ картина обратная: животноводство в последние годы оставалось убыточным (-3–5%).

Производство товарной продукции в расчете на среднегодового работника в 1995 г. было выше в ОПХ. Такое положение сохранялось до 2005 г. Однако в последние годы (2003–2007 гг.) все СХО обогнали ОПХ по производительности. В 2007 г. все СХО в расчете на одного среднегодового работника произвели почти в 1,4 раза больше товарной продукции, чем опытные хозяйства.

Изменить ситуацию, на наш взгляд, могут:

Во-первых, законодательное разрешение бюджетным учреждениям науки и образования создавать хозяйственные общества в целях коммерциализации НИОКР (соответствующий закон принят Госдумой в первом чтении). Это позволит осуществлять авторский надзор за внедрением новшеств и получать доход от использования интеллектуальной собственности. В такие общества целесообразно преобразовывать опытно-производственные хозяйства, а в последующем интегрировать их с бизнесом, создав честно-государственные инновационные структуры, особенно в области семеноводства и племенного дела.

Во-вторых, целесообразно в общих государственных затратах на науку увеличить долю расходов на прикладные исследования и разработки.

В-третьих, немаловажно сформировать электронную базу данных, содержащих полнотекстовые отчеты по выполнению НИР.

Третье. Сельскохозяйственная наука, как и образование, существенно недофинансирована, несмотря на заметные рост расходов на НИОКР в последние пять лет, как по линии РАСХН, так и Минсельхоза России. В 2008 г., например, Министерство выделило на НИР и методические разработки 726 млн руб., 30% из которых по итогам конкурса направлено институтам РАСХН. Для сравнения: в 2005 г. это было всего 17%.

В целом же отношение государственных затрат на науку в сельском хозяйстве в % к добавленной стоимости отрасли составляет в России 0,37%, тогда как в развитых странах этот показатель в 7–10 раз больше (в Японии – 3,62%, Австрии – 3,38%, Дании – 3,14%, США – 2,65%).

Вызывает беспокойство и то, что в РАСХН, из всех государственных академий, кроме Академии художеств, самые низкие затраты в расчете на одного исследователя: 425 тыс. руб. в 2007 г., тогда как в РАН – 727 тыс. руб.

Увеличение финансирования – объективная необходимость, но рост ассигнований должен сопровождаться мерами по повышению эффективности их использования.

Высшим с этой точки зрения является совершенствование конкурсного отбора исследовательских проектов и экспертизы их результатов, включая независимую экспертизу.

Необходимо также продолжить оптимизацию сети научных учреждений, разработав для этого прозрачную и понятную для всех членов научного сообщества методику оценки результативности научных организаций.

Главными направлениями этой работы должно быть: во-первых, формирование при ведущих институтах филиалов, занимающихся прикладными разработками и освоениями результатов НИОКР.

Во-вторых, интеграция институтов РАСХН с вузами, включая создание федеральных и национальных исследовательских университетов аграрного профиля.

Четверное, и самое главное – кадровая проблема.

Все перечисленные выше меры будут содействовать росту престижа аграрной науки, а значит притоку в нее молодых талантливых исследователей. Но назрел и ряд специальных мер. В каждом научно-исследовательском учреждении должен быть план стажировок и повышения квалификации сотрудников в ведущих отечественных и зарубежных научных центрах и университетах.

Целесообразно, совместно с вузами отобрать когорту лучших, подающих надежды выпускников, аспирантов, молодых сотрудников и направить их на стажировку.

Заслуживает обсуждения и вопрос о выделении специальной квоты при выборах членов-корреспондентов и академиков РАСХН для исследователей до 50 лет.

Очень важно также активизировать и общественную жизнь в академии. Мы хорошо проводим конференции и совещания по узким, специальным вопросам. Гораздо реже практикуются междисциплинарные обсуждения. Вопросы, касающиеся всего научного сообщества, обсуждаются только на заседаниях Президиума и сессиях. У нас не проводятся общеакадемические дискуссии, нет клуба ученых аграрников. Многие важные события нашей современной жизни и истории остаются вне поля общественного внимания. Эту практику необходимо изменить.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ СЕЛЬХОЗОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ: ВИРТУАЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА

С.Г. Сальников, к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

Введение. Одним из условий модернизации сельскохозяйственного образования и науки в настоящее время несомненно является использование всех современных возможностей для этого процесса. Одно из первых мест среди таковых занимает использование т.н. «виртуальных» технологий и, прежде всего, Интернета. Действенным средством здесь выступает сайт организации, как своеобразная дверь в ее виртуальный мир. Однако, насколько хорош тот мир, в который мы попадем через такую виртуальную дверь?!

В настоящее время на Портале Россельхозакадемии (www.agroacadem.ru) представлен список всех отраслевых организаций в сфере аграрной науки, которые так или иначе взаимодействуют с Академией на постоянной основе. Среди прочего в составе представленных данных есть и адреса Веб-сайтов этих организаций. В статье проанализировано текущее состояние дел с сайтами указанных выше организаций и проведен сравнительный анализ этих сайтов на основе достоверной информации об этих виртуальных ресурсах российского сектора Интернета, сделаны выводы и даны рекомендации по преодолению негативных явлений в данной сфере.

Исходные данные. В качестве базы для анализа были взяты адреса упомянутых выше сайтов научно-исследовательских учреждений (НИУ), разбитые на шесть групп:

- Российской академии наук (РАН) – 43 организации;
- Российской академии медицинских наук (РАМН) – 5 организаций;
- Минобразования – 35 организаций;
- Министерства сельского хозяйства РФ (МСХ) – 12 организаций;
- Вузы сельхозпрофиля – 51 организация;
- Россельхозакадемии – 94 организации.

В список анализируемых сайтов включались только те сайты, которые реально существуют в настоящее время и содержат в своем составе хотя бы минимально необходимый набор страниц.

Инструмент анализа. В качестве такового был использован бесплатное программное обеспечение Site-Auditor, которое любой желающий может найти и использовать свободно в своей работе (в том числе и для проверки приводимых в данной работе расчетных показателей) на сайте разработчика. В целом, данный инструмент обладает гораздо более широкой функциональностью, чем та, которую мы задействовали в данном аналитическом исследовании. Однако и полученных в результате работы данной программы сведений вполне хватило для целей нашего исследования.

Показатели, используемые в анализе. Было задействовано большинство количественных показателей расчета упомянутой выше программы, а именно:

1) использование домена 1-го уровня (да – 1/нет – 0);
2) показатель цитируемости сайта «ТИЦ» (Яндекс);
3) рейтинг сайта «PR» (Google);
4) количество страниц сайта, проиндексированных Яндексом;
5) количество страниц сайта, проиндексированных Рамблером;
6) количество страниц сайта, проиндексированных Google;
7) количество страниц сайта, проиндексированных Апортом;
8) ссылки на сервер по данным Google;
9) ссылки на сервер по данным Яндекса;
10) найден в каталоге Яндекс (да – 1/нет – 0);
11) найден в каталоге Рамблера «РТ100» (да –1/нет – 0);
12) найден в каталоге Апорт (да – 1/нет – 0).

Самый первый показатель рассчитывался нами самостоятельно в соответствии с адресом сайта организации.

Для целей расчета все указанные выше величины брались (или приводились, как, например, качественные показатели с номерами 1 и 10–12) целыми числам большими или равными нулю. Нормализация полученных данных не проводилась.

Анализ основных результатов. В данном разделе проанализируем только сводную табл. 1, составленную на их основе.

Обращает на себя внимание, прежде всего существенное превышение, практически всех средних показателей для сайтов Минобразования (1 место по совокупности показателей) и соответствующее существенное отставание от средних практически по всем показателям для организаций Россельхозакадемии (6 место по совокупности показателей).

Четыре других организации разбиваются на две подгруппы: РАН и вузы сельхозпрофиля (2–3 место в общем составе показателей) в одной и РАМН и МСХ в другой (4–5 место в общем составе показателей) существенно отличающихся как друг от друга (как подгруппы) так и от лидера – организаций Минобразования и аутсайдера – организаций Россельхозакадемии.

Конечно, есть ряд обстоятельств, которые приводят к некоторым искажениям в данном ряду результатов. Так, в составе организаций Минобразования задействованы в основном крупные учебные заведения. А вхождение в этот состав и ряда очень крупных организаций (МГУ, СПбГУ, МГТУ им. Н.Э. Баумана и т.п.) конечно вносит определенные искажения в результаты. Такие заведения, конечно, не могут не иметь больших, давно созданных и активно развивающихся и хорошо поддерживаемых сайтов. Таковы требования учебного процесса и результат целенаправленной работы, как самих этих организаций, так и Минобразования.

Таблица 1 **– Сводная таблица данных по сайтам организаций аграрной науки**

Показатель		**Структура (в скобках – количество задействованных в анализе организаций данной структуры)**						
№ п/п	Наименование	**Минобразования (35)**	**РАН (43)**	**Вузы с.-х. (51)**	**РАМН (5)**	**МСХ (12)**	**РАСХН (94)**	**Итого в среднем**
1	Домен 1-го уровня	82,9%	46,5%	72,5%	80,0%	91,7%	58,5%	65,0%
2	ТИЦ	1492,3	259,2	183,3	114,0	47,5	22,3	316,5
3	PR	5,5	4,5	3,9	4,6	3,3	1,9	3,4
4	Проинд. (Яндекс)	24734,3	13563,8	4247,2	177,2	348,5	215,0	7045,1
5	Проинд. (Рамблер)	6229,4	4976,3	7021,2	427,0	512,3	171,9	3393,9
6	Проинд. (Google)	15314,7	1702,0	1221,7	221,8	136,6	129,9	2860,3
7	Проинд. (Апорт)	1916,9	522,3	449,8	110,8	160,6	71,9	507,2
8	Ссылки на сервер (Google)	235,7	19,6	21,2	6,6	3,0	3,9	44,2
9	Ссылки на сервер (Яндекс)	44109,4	3422,9	5102,2	2328,0	719,7	2352,1	9135,8
10	Найдено в кат. (Яндекс)	82,9%	58,1%	66,7%	40,0%	25,0%	18,1%	45,8%
11	Найдено в кат. (Рамблер)	31,4%	20,9%	13,7%	0,0%	16,7%	7,4%	15,0%
12	Найдено в кат. (Апорт)	85,7%	79,1%	74,5%	100,0%	50,0%	37,2%	61,7%

С другой стороны, в состав организаций Россельхозакадемии попали все организации, которые имеют свой сайт. И среди них, конечно, попадаются, как очень маленькие организации, так и организации из т.н. «глубинки», которые может даже, и имеют желание иметь качественный сайт собственной организации, но не имеют элементарных технических условий для этого.

Однако сопоставление организаций преимущественно научного (РАН, РАМН, МСХ, РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИЯ) и учебного характера (Минобразование и ВУЗы сельхозпрофиля) показывает, что дело не только в перечисленных выше причинах и далеко не только в них.

Так, например, обращает на себя внимание сравнительно низкое значение первого показателя (наличие домена 1-го уровня) для организаций РАН и Россельхозакадемии. И если первое можно объяснить историческими причинами (многие сайты РАН создавались давно и создание сайта как поддомена домена самой академии или других крупных доменов 1-го уровня было зачастую единственным приемлемым решением для времени их создания), то второе – для сайтов Россельхозакадемии – можно объяснить только отсутствием каких-либо высоких приоритетов для сайта как такого в руководстве этих организаций или отсутствием средств и/или специалистов для создания полноценного сайта на независимом ресурсе или ошибочному подходу к созданию сайта организации как разовой акции в сущности рекламного характера.

Данная проблема – размещение сайта организации на бесплатном ресурсе ограниченной функциональности (типа www.narod.ru) тянет за собой для организаций Россельхозакадемии, которые приняли при создании сайта такое печальное решение целый «шлейф» проблем: такие сайты трудно управляемы, добавление/удаление страниц по сути, производится в «ручном» режиме. Соответственно в большинстве сайты таких организаций очень небольшие, и почти не поддерживаются (обновляются). Все это приводит к тому, что и по большинству остальных показателей – количества страниц, их популярности, в том числе наличия ссылок на них и т.п. – сайты организаций Россельхозакадемии существенно отстают от сайтов остальных организаций, которые мы анализируем в данной работе.

Ниже мы подробнее рассмотрим ряд показателей из табл. 1.

Домены 1-го уровня. Здесь ситуация выглядит следующим образом (табл. 2).

В целом только около 2/3 организаций имеют домен 1-го уровня. Как уже отмечалось выше, лидерами по данным показателям являются организации Минобразования и МСХ, хотя показатели у ВУЗов сельхозпрофиля и РАМН также достаточно высоки. Показатели РАН и Россельхозакадемии наоборот гораздо ниже средних. Причины такого положения дел указывались выше. Обращает на себя внимание, как уже упоминалось выше очень высокий процент использования организациями Россельхозакадемии популярных бесплатных ресурсов и, как следствие зна-

чительно меньшее количество сайтов, размещенных на головном, профильном или региональном хостинге. Видимо это одна из основных причин значительного отставания организаций Россельхозакадемии по всем основным показателям развития их сайтов.

Индексы цитируемости сайтов ТИЦ. Ситуацию в данной сфере характеризует следующая сводная табл. 3.

Как видно, вновь наиболее благоприятна ситуация для организаций Минобразования. Здесь не только более половины сайтов организаций имеют индекс цитирования 1000 и более, но и количество сайтов с малым индексом цитирования (мене 100) составляет только 8,6%, сайтов с нулевым ТИЦ вообще нет. С другой стороны шкалы успехов сайты организаций Россельхозакадемии, где сайтов с индексом 1000 и более вообще нет, сайтов с нулевым ТИЦ 50% и остальные сайты в целом имеют очень маленький индекс цитирования (менее 100).

Таблица 2 – **Сводные данные по доменам 1-го уровня**

НИУ	Домен 1-го уровня	Домены 2-го уровня и ниже				Всего
		всего	на головном, профильном или региональном портале	на популярных бесплатных сервисах	другое	
Минобразования	82,9%	17,1%	17,1%	0,0%	0,0%	14,6%
РАН	46,5%	53,5%	39,5%	0,0%	14,0%	17,9%
Вузы сельхозпрофиля	72,5%	27,5%	13,7%	2,0%	11,8%	21,3%
РАМН	80,0%	20,0%	20,0%	0,0%	0,0%	2,1%
МСХ	91,7%	8,3%	8,3%	0,0%	0,0%	5,0%
РАСХН	58,5%	41,5%	12,8%	11,7%	17,0%	39,2%
Итого	*65,0%*	*35,0%*	*18,3%*	*5,0%*	*11,7%*	*100,0%*

Таблица 3 – **Сводные данные по индексу цитирования ТИЦ**

НИУ	Всего организаций	ТИЦ	В том числе			
			выше 1000	от 999 до 100	меньше 100	нулевой
Минобразования	35	1492,3	51,4%	40,0%	8,6%	0,0%
РАН	43	259,2	4,7%	51,2%	27,9%	16,3%
Вузы сельхозпрофиля	51	183,3	2,0%	60,8%	31,4%	5,9%
РАМН	5	114,0	0,0%	60,0%	40,0%	0,0%
МСХ	12	47,5	0,0%	8,3%	83,3%	8,3%
РОССЕЛЬХОЗАКАДЕМИЯ	94	22,3	0,0%	5,3%	44,7%	50,0%
Итого	*240*	*316,5*	*8,8%*	*31,7%*	*35,4%*	*24,2%*

Количество проиндексированных страниц (Яндекс). Здесь ситуация для различных поисковиков достаточно близка, остановимся только на показателях для Яндекса как наиболее характерных и интересных с точки зрения русскоязычных пользователей, которые привыкли пользоваться именно данным поисковым сервисом (табл. 4).

Здесь вновь лидируют сайты организаций Минобразования и со значительным отрывом. Практически отсутствуют сайты с малым числом страниц, проиндексированным Яндексом, значителен процент (42,9%) сайтом с числом таких страниц от 10 тыс. и больше.

Здесь качественная ситуация по НИУ Россельхозакадемии вновь много хуже, чем у остальных структур. В целом только чуть более четверти сайтов (28,7%) таких НИУ имеют количество проиндексированных Яндексом страниц от 100 страниц и больше, сайтов с количеством страниц от 10 тыс. и более нет вообще и сайтов с нулевым количеством проиндексированных страниц почти четверть (21,3%).

Характерна ситуация с сайтом Дальневосточного НИИСХ, который сделан как типовой на базе портала Россельхозакадемии www.agroacadem.ru и который при сравнительно небольшом объеме закачанных на страницы этого сайта контента дает показатель в 2056 страниц проиндексированных Яндексом. На фоне среднего показателя по НИУ Россельхозакадемии (215 страниц) виден потенциал роста (свыше 850%) даже при использовании типовых и достаточно легко тиражируемых решений!

Таблица 4 – **Сводная информация по количеству проиндексированных Яндексом страниц**

НИУ	Кол-во организаций	В том числе количество организаций с числом проиндексированных страниц в пределах						
		10000 и больше	от 9999 до 1000	от 999 до 100	от 99 до 10	от 9 до 1	отсутствует	страниц в среднем
Минобразования	35	42,9%	40,0%	8,6%	0,0%	5,7%	2,9%	**24734,3**
РАН	43	11,6%	11,6%	51,2%	9,3%	4,7%	11,6%	**13563,8**
Вузы сельхозпрофиля	51	7,8%	47,1%	25,5%	9,8%	5,9%	3,9%	**4247,2**
РАМН	5	0,0%	0,0%	80,0%	20,0%	0,0%	0,0%	**177,2**
МСХ	12	0,0%	8,3%	25,0%	41,7%	25,0%	0,0%	**348,5**
РАСХН	94	0,0%	5,3%	23,4%	40,4%	9,6%	21,3%	**215,0**
Итого в среднем	*240*	*10,0%*	*20,4%*	*27,9%*	*22,1%*	*7,9%*	*11,7%*	*7045,1*

Ссылки на сервер (Яндекс). Здесь показатели для Google и Яндекс сильно коррелируют и для примера будут взяты только результаты по сервисы Яндекс (табл. 5).

Вновь видно лидерство организаций Минобразования, причем в целом более чем в 10 раз. Только в данной группе встречаются сайты с числом ссылок на сервер более 100 тыс. Только в этой

группе число сайтов с количеством ссылок на сервер как минимум 1 тыс. составляет 94,3%.

Ссылки на сервер по данным Яндекса – единственный показатель, где НИУ Россельхозакадемии не только заняли предпоследнее место по средним показателям, но и незначительно отстали от 4-го места, занимаемого организациями РАМН. Но и здесь, как видно из предпоследней колонки показателей, эти НИУ смогли показать уникальный результат: 6,4% сайтов (6 из 94) оказались вообще без ссылок на их сервер по данным Яндекса.

Таблица 5 – **Сводная информация по ссылкам на сервер сайта (Яндекс)**

НИУ	Кол-во организаций	В том числе организаций с количеством ссылок на сервер в границах					В среднем
		более 100 тыс.	от 100 до 10 тыс.	от 10 тыс. до 1 тыс.	от 1 тыс. до 1 ссылки	нет ссылок	
Минобразования	35	11,4%	40,0%	42,9%	5,7%	0,0%	44109,4
РАН	43	0,0%	7,0%	44,2%	48,8%	0,0%	3422,9
Вузы сельхозпрофиля	51	0,0%	11,8%	56,9%	31,4%	0,0%	5102,2
РАМН	5	0,0%	0,0%	80,0%	20,0%	0,0%	2328,0
МСХ	12	0,0%	0,0%	33,3%	66,7%	0,0%	719,7
РАСХН	94	0,0%	0,0%	87,2%	12,8%	6,4%	2352,1
Итого	*240*	*1,7%*	*9,6%*	*63,8%*	*25,0%*	*2,5%*	*9135,8*

Вхождение в каталоги популярных российских сервисов. Здесь ситуацию следующая (табл. 6).

Вновь налицо бесспорное лидерство организаций Минобразования по всем параметрам и существенное отставание (в 1,5–2,0 раза от лидеров) организаций Россельхозакадемии. И если их отставание в РТ100 (Рамблер) еще можно объяснить достаточно строгой выборочностью при попадании сайтов в данный каталог, то отсутствие сайтов в каталоге Апорт (куда сайты попадают без отбора и почти сразу после ввода информации о них на сайте сервиса) объяснить ничем разумным нельзя. Впрочем, ситуация здесь даже у лидеров – вузов Минобразования и сельхозпрофиля – далека от идеальной.

Таблица 6 – **Вхождение сайтов в популярные российские каталоги**

НИУ	Количество организаций	Найдено в Яндекс-каталоге	Найдено в РТ100	Найдено в Апорт-каталоге
Минобразования	35	82,9%	31,4%	85,7%
РАН	43	58,1%	20,9%	79,1%
Вузы сельхозпрофиля	51	66,7%	13,7%	74,5%
РАМН	5	40,0%	0,0%	100,0%
МСХ	12	25,0%	16,7%	50,0%
РАСХН	94	18,1%	7,4%	37,2%
Итого	*240*	*45,8%*	*15,0%*	*61,7%*

Выводы и рекомендации. Ситуация с сайтами НИУ Россельхозакадемии выглядит близкой к критической. Налицо отставание (и существенное) почти по всем параметрам и показателям, которые анализировались в данной работе. В качестве главной причины такого положения дел, по нашему мнению, можно назвать отсутствие отраслевых стандартов в данной сфере, недостаточное внимание к данной проблеме на всех уровнях (как внутри организаций, так и на уровне Отделений Академии и самой Академии) как на финансовом, так и на кадровом уровне. Такой подход выливается в попытки решения проблемы создания сайта организации при помощи простых, дешевых, но крайне неэффективных бесплатных решений, что приводит как к чрезмерному упрощению структурного и контентного состава сайта, так и к отсутствию его поддержки, представления в каталогах и поисковиках, отсутствию рекламы таких сайтов и пр.

Между тем, как видно из представленных выше результатов, даже применение достаточно простых, но вполне эффективных типовых решений на базе портала Россельхозакадемии (www.agroacadem.ru), позволило бы существенно (для некоторых показателей в разы) увеличить некоторые ключевые показатели эффективности работы сайтов НИУ Россельхозакадемии. Такой подход к формированию виртуальной среды агронауки представляется достаточно привлекательным и недорогим решением проблемы ее отставания для НИУ Россельхозакадемии.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ РОССИИ

А.В. Пошатаев, проф., зав. каф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, **М.А. Кауфман**, д.э.н., Президент группы компаний «Уайтхолл»

В современной России, переживающей как и большинство стран мира экономический кризис, значительно возросла роль маркетинга как важнейшего средства антикризисного управления и фактора повышения результативности работы предприятий (организаций) всех сфер экономики и прежде всего агропромышленного комплекса. Отсюда – объективная необходимость улучшения маркетинговой подготовки специалистов аграрного профиля во всех учебных заведениях страны.

Постоянно развивающаяся востребованность маркетинга на различных уровнях экономики и управления народным хозяйством, в различных отраслях и сферах деятельности выдвинула необходимость под-

готовки специалистов – маркетологов и разработки отдельного Государственного стандарта.

РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева в числе первых аграрных вузов принял решение о введении образовательной программы подготовки специалистов высшей квалификации по маркетингу. Принятию этого решения предшествовала большая подготовительная работа. Уже в начале 90-х гг. в академии стал преподаваться курс «Маркетинг» по всем экономическим специальностям, в 2000 г. открыта специализация «Управление маркетингом», разработаны учебно-методические комплексы, изданы учебник «Маркетинг» и Практикум по маркетингу (издательство «КолосС»), выполнены пять исследовательских проектов, подготовлено и защищено более 100 дипломных проектов и семь кандидатских диссертаций по проблема маркетинга в АПК, в 2004 г. создана кафедра маркетинга.

При подготовке к освоению новой образовательной программы были составлены учебный план, рабочие программы дисциплин общепрофессионального и специального циклов, решены вопросы обеспечения образовательного процесса учебной литературой, материально-техническими средствами, педагогическими кадрами и местами практики.

Не менее важное значение имеет план освоения специальности, позволяющий осуществлять целенаправленный контроль за качеством подготовки специалистов, включая теоретическое обучение, практику, техническое оснащение учебного процесса, методическое обеспечение и приобретение новой учебной литературы.

Процесс трансформации высшего маркетингового образования достаточно динамичный. Налицо переход от чисто философской миссии маркетинга к его практическому использованию как важнейшей бизнес-функции.

Однако достигнутый уровень образования в этой сфере деятельности пока еще не в полной мере отвечает запросам практики. Причин здесь несколько. Это, прежде всего, недостаточная профессиональная подготовка, противоречия между практикой и обучением. Не все выпускники готовы к профессиональной деятельности «с первого дня». Заметную роль играет постоянно развивающаяся востребованность маркетинга на различных уровнях экономики и управления АПК, которая существенно расширяет и углубляет требования к профессиональной маркетинговой деятельности. Функция маркетинга, как показал разразившийся экономический кризис, выдвигается в число приоритетных видов деятельности современного предпринимательства. Известную неопределенность в дальнейшее развитие подготовки специалистов-маркетологов вносит сама переориентация на двух уровневую систему обучения (бакалавр – магистр).

В связи с этим вопросы образовательного уровня в области маркетинга для бакалавров, специалистов и магистров выдвигаются на первый план. Требуется новая классификация требований по уровням подготовки, разработка новых квалификационных характеристик, модели деятельности, учебных планов и учебно-методических комплексов, пересмотр специализации учебных дисциплин в области маркетинга по уровню образования.

При формировании новых направлений маркетинговой подготовки следует учесть развитие новой парадигмы маркетинга: переход от маркетинга сделок к маркетингу отношений, приоритет лояльности клиентов, развитие «стыков» маркетинга с микроэкономикой, менеджментом, финансами, социологией, психологией и т.д., усиление языковой и компьютерной подготовки, а также новые требования российской практики к специалистам-маркетологам, формирование у них целостной компетенции (профессиональной, управленческой, социальной).

Нам, представляется, что ключевые маркетинговые умения должны выглядеть следующим образом:

1. Профессиональная компетентность – умение использовать современную технологию маркетинговой деятельности: аналитика; цели и стратегии; маркетинговый инструментарий; исследования; организация; планирование; аудит и др.

2. Управленческая компетентность – умение принимать маркетинговые решения: моделирование; количественные и качественные измерения; прогнозирование; оценка рисков; экономическое обоснование решений и др.

3. Коммуникативная компетентность – умение взаимодействовать во внешней и внутренней маркетинговой среде: личные способности воспринимать и передавать информацию; работа в команде; доклады, презентации, переговоры и др.

Исходя из этого, в качестве квалификационных требований в области маркетинга могут быть: для бакалавра – готовность к профессиональной работе в экономических службах предприятий, требующих базового образования, специалиста маркетолога – обеспечение устойчивого функционирования предприятия в конкурентной среде на основе гармонизации интересов потребителей и предприятия, магистра – эффективная профессиональная, научно-исследовательская, педагогическая и аналитическая деятельность.

Маркетинговая подготовка на уровне «бакалавр – специалист – магистр» имеет существенные различия и каждый из этих уровней отличается определенной спецификой.

Основная область знаний и умений бакалавра экономики со специализацией «Маркетинг» состоит в понимании места и роли маркетинга в компании, его взаимодействии с другими функциональными подразделениями, а также в умении использовать основные инструменты маркетинга.

Основная область знаний и умений специалиста-маркетолога заключается в углубленном освоении современных маркетинговых технологий и экономического обоснования маркетинговых решений, направленных на согласование потенциала предприятия с требованиями рынка.

Основная область знаний и умений магистра менеджмента со специализацией «Маркетинг» заключается в том, чтобы в области профессиональной подготовки овладеть на высоком уровне углубленными маркетинговыми знаниями в части современных технологий и экономических оценок маркетинговой деятельности, знаниями корпоративного маркетинга и стратегического маркетингового планирования, а также современных методов маркетинговой политики и аудита.

На основе научно-исследовательских проектов и учебно-методических разработок вуза составляется программа научных исследований, консалтинговой и педагогической практики.

С учетом обозначенных требований нами предлагается набор учебных дисциплин и их содержание в зависимости от уровня образования.

Так, для бакалавров с маркетинговой специализацией предлагается следующий набор учебных

дисциплин с соответствующим содержанием: *основы маркетинга* (концепции и методические основы маркетинга, организация и планирование маркетинга в компании); *маркетинговое управление* (система маркетинга, стратегические и оперативные решения маркетинга, инструменты маркетинга); *поведение потребителей* (модели поведения, модели маркетинговых коммуникаций); *маркетинговые исследования* (процедуры и методы, области использования); *рекламное дело* (рекламный бизнес, планирование рекламной компании); *логистика* (управление движением материальных потоков в каналах распределения).

Для специалистов (на базе бакалавриата с маркетинговой специализацией): *маркетинговые планы и программы* (планы маркетинга, программы брэнд-менеджмента, продвижения, лояльности партнерских отношений); *экономический анализ в маркетинге* (выручка – затраты – прибыль, рентабельность инвестиций в маркетинг); *модели маркетинговых решений* (компьютерное моделирование, кейс-курсы и др.); *маркетинг в отраслях и сферах деятельности* (международный маркетинг, агромаркетинг, маркетинг услуг, маркетинг регионов, некоммерческий маркетинг).

Для магистров (специализация – маркетинг): *профессиональная подготовка* (учебные дисциплины для специалистов, корпоративный маркетинг, стратегическое планирование маркетинга, маркетинг-аналитика); *научные исследования* (программа научно-исследовательских работ вуза, факультета, кафедры); *педагогическая практика* (программа учебно-методической деятельности вуза, факультета, кафедры).

Подводя итог проведенному исследованию следует отметить, что эволюция маркетингового образования в перспективе будет развиваться по следующим этапам: индивидуализация (новые технологии обучения), глобализация (международная сертификация маркетинговых российских программ, привлечение иностранных студентов, использование Интернет), непрерывность (система дополнительного образования).

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Р.А. Бандурин, к.э.н., ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Вряд ли найдутся противники той точки зрения, что советская, и до недавнего времени российская система образования в целом, и высшая школа в частности, были лучшими в мире. На них ориентировались и продолжают ориентироваться ведущие экономически развитые страны мира: Китай, страны Евросоюза. Наши специалисты в области высоких технологий, образования, физики, химии, биотехнологии по показателю цитирования выводили страну на одно из первых мест в мире. Ректор Российской экономической школы Сергей Гуриев отмечает, что сейчас по качеству образования «...российские вузы скатываются все ниже и ниже». [1] В настоящее время в силу инерционного эффекта маститые и молодые российские педагоги и ученые, опираясь на прошлые достижения, продолжают высоко котироваться в мире. Однако, продолжая проводить параллели с физикой, это состояние не может долго сохраняться, поскольку к нему с исключительно негативным эффектом прикладываются внешние силы. Нашими задачами является анализ современных тенденций развития среднего и высшего профессионального аграрного образования, оценка влияния факторов нормативно-правового и административного характера на систему высшего образования.

В настоящее время престиж аграрного образования заметно упал. Как правило, спросом пользуются специальности и специализации в тех сферах, где трудоустройство сулит достойный заработок и социальные гарантии. Причем количество абитуриентов, претендующих на бюджетные и коммерческие места по соответствующим специальностям, как правило не совпадает с реальной потребностью экономики в специалистах, владеющих данной профессией. Общеизвестен тот факт, что в настоящее время наблюдается перепроизводство специалистов с высшим юридическим и экономическим образованием. В то же время в аграрных вузах к специальностям, непосредственно связанным с сельхозпроизводством, – «Агрономия», «Зоотехния», «Ветеринария» и ряду других происходит спад интереса. С одной стороны, это объясняется тем, что положение дел в аграрной сфере большинства российских регионов оставляет желать лучшего. Оно еще больше ухудшилось в связи с рецессией, обусловленной экономическим кризисом. Но парадокс заключается в том, что спрос на таких специалистов в селе есть, и он год от года растет. Например, по данным Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию Брянской области на 01.01.2008 г. суммарная потребность в кадрах с высшим сельскохозяйственным образованием составила 578 человек (табл. 1).

Как показывают данные ежегодного мониторинга, в настоящее время в регионе наблюдается несоответствие спроса и предложения специалистов с высшим аграрным образованием.

Таблица 1 – **Наличие вакансий в сельхозорганизациях на 01.01.2008 г.**

Наименование должностей	Количество вакансий
Главный агроном	80
Главный зоотехник	98
Главный ветеринарный врач	91
Главный инженер	73
Главный экономист	52
Специалисты:	
агрономы	29
зоотехники	30
ветеринарные врачи и фельдшеры	43
инженеры и техники	22
Итого	*518*

Во-первых, оно обусловлено тем, что выпускники сельскохозяйственных вузов считают работу на селе бесперспективной и после окончания вуза трудоустраиваются в других отраслях экономики. Во-вторых, отсутствует административное влияние в плане доведения вузам обязательных «заданий» по подготовке специалистов. К этому добавляется и неблагоприятная демо-

графическая ситуация, проявившаяся в резком сокращении количества выпускников школ. Так, в Брянской области в 2009 г. из школ выйдут около 8300 учащихся против 11500 выпускников прошлого года. Даже при сокращении количества бюджетных мест в вузах области, большинство из них поступят в вузы, конкурентная борьба которых из-за уменьшения потока абитуриентов обострилась до предела. Безусловно, привлекательнее стать в будущем дипломированным юристом или бухгалтером, чем агрономом или зоотехником. На развитие подобных настроений в обществе указывает статистика выпуска студентов ФГОУ ВПО «Брянская ГСХА» на 5-летнюю перспективу (табл. 2).

Данные таблицы подтверждают вывод о том, что с каждым годом в аграрный вуз поступает все меньше и меньше выпускников школ, особенно это заметно для специальностей «Агрономия» и «Зоотехния». А дипломированные специалисты после окончания вуза предпочитают трудоустраиваться в других сферах, на что указывает сопоставление числа выпускников вакансий в аграрном секторе по соответствующим специальностям. Возникает вопрос: «Ведется ли контроль и реализуются ли какие-либо меры по обеспечению баланса в выпуске специалистов с высшим образованием и реальной потребностью в них, и как обстоят дела в этом направлении в аграрном образовании?»

Еще одним камнем преткновения для российской высшей школы стал широко пропагандируемый в средствах массовой информации Единый государственный экзамен (ЕГЭ).

Таблица 2 – **Выпуск студентов по базовым аграрным специальностям**

Специальность	Планируемый выпуск за год					Всего за 5 лет
	2009	2010	2011	2012	2013	
Агрономия	38	32	33	27	20	150
Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции	30	38	21	20	19	128
Зоотехния	13	8	20	13	5	59
Ветеринария	51	56	57	57	46	267
Механизация сельского хозяйства	36	20	47	29	39	171

Хотя в последнее время о недостатках в его нормативной базе и технологии проведения все чаще стали говорить чиновники Рособрнадзора и Минобрнауки России самого высокого ранга. Известно, что реализован он по образу и подобию американской системы тестирования. Аналогичные системы итоговой аттестации выпускников, называемые единым национальным тестированием, сейчас применяются в Республике Беларусь, в Украине и других государствах бывшего СССР. В то же время не является секретом, что в США внесено много поправок и изменений в технологию итоговой аттестации выпускников высшей школы (High school), первоначально создававшей проблемы при поступлении в колледжи и университеты.

В России в едином ключе разрабатывается нормативно-правовая база для итоговой аттестации выпускников школ порядок поступления в вузы. В последнее время создается впечатление, что чиновники от образования задались целью не просто ограничить поток абитуриентов, а свести его к нулю. Например, как расценивать появившееся в первом официальном варианте «Порядка приема граждан в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования на 2009/2010 учебный год» положение о том, прием на заочную форму обучения также должен проводиться по результатам ЕГЭ [2]. Для аграрного вуза, где студентами-заочниками, как правило, являются люди довольно зрелого возраста, давно покинувшие школьные скамьи, это означало полный провал набора на заочную форму обучения.

Еще одной «драконовской» нормой, появившейся в проекте нового «Порядка приема» стало обязательное количество перечень экзаменов, которые нужно было сдать выпускнику для поступления в вуз. Радует, что эта пока норма осталась только в проекте. Речь идет о том, что желающим поступать на все экономические, юридические, гуманитарные и большинство педагогических специальностей, предлагалось в качестве одного из четырех обязательных экзаменов сдавать иностранный язык. Благодаря усилиям ректора Московского государственного университета В.А. Садовничего в официальном варианте документа четыре обязательных экзамена заменили на три, а иностранный язык перевели в категорию испытаний «по выбору».

Не секрет, что уровень подготовки выпускников школ, идущих в провинциальные аграрные вузы невысок. Этот тоже не способствует их выживанию в конкурентной борьбе на рынке образовательных услуг. Благо, в марте 2009 года в новый порядок приема в вузы были внесены ряд судьбоносных изменений, позволяющих высшей школе с оптимизмом смотреть в будущее. Они касались приема на заочную форму обучения, сроков проведения процедуры приема, условий приема в вузы РФ иностранных граждан и др. [3].

Высшее аграрное образование необходимо сегодня как институт, сдерживающий деградацию села. Для его поддержки, по нашему мнению, необходимо обеспечить гарантированное закрепление специалистов на селе, развивая систему целевой подготовки; усиливать меры социальной защиты молодых специалистов, работающих в сельском хозяйстве. Престиж аграрного образования, науки и сельскохозяйственного производства сегодня сильно упал, а ведь они являются важнейшими элементами системы обеспечения экономической и продовольственной безопасности государства.

Источники

1. *Сергей Гуриев*. Проблемы высшего образования в России. - Режим доступа http://www.russia.ru/obschestvo//video/gurieveducation/
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 26 декабря 2008 г. N 396 «Об утверждении порядка приема граждан в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования на 2009/2010 учебный год» // Российская газета. – № 4834 от 23.01.2009 г.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 58 «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 396 «Об утверждении порядка приема граждан в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования на 2009/2010 учебный год» // Российская газета. - № 4874 от 25.03.2009 г.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ АПК РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.Н. Дегтярев, дир. Павловского сельскохозяйственного техникума Воронежской области, Засл. учитель Российской Федерации, **А.А. Боева**, к.э.н., доц. Воронежского государственного технического университета, **А.А. Мордовцев,** к.э.н., доц. Воронежского Государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки

Современная система профессионального образования в России, разделена на три уровня: начальное, среднее и высшее профессиональное образование (НПО, СПО, ВПО). Эти три уровня профессионального образования находятся в слабой зависимости друг от друга, зачастую относятся к разным ведомствам. Более того, действующие государственные образовательные стандарты по уровням образования очень мало связаны между собой, что подтверждается сроками обучения на более высоком уровне образования вне зависимости от профессиональной подготовки предыдущего уровня. Например, если по всем уровням обучения (НПО, СПО, ВПО) взять исходный возраст 17 лет, то продолжительность дневного обучения для пол учения профессионального образования в соответствии с действующими стандартами складывается следующей: НПО – на базе 9 классов – 2 года и возраст 19 лет; 11 классов – 1 год и возраст тоже 19 лет; СПО – на базе 9 классов – 3 года и возраст 20 лет; на базе 11 классов – 3 года и возраст 21 год; на базе НПО – 4–5 лет и возраст 22 года; ВПО – на базе 11 классов – 5 лет и возраст 23 года; на базе НПО – 6–7 лет и возраст 24 года. Если учащийся получил высшее профессиональное образование (ВПО), но до этого получил начальное профессиональное образование (НПО), затем среднее профессиональное образование (СПО), его возраст и длительность учебы складываются следующими: на базе 9 классов – 8 лет и 25 лет; на базе 11 классов – 8 лет и 26 лет; на базе НПО – 9–10 лет и возраст 27 лет. Такой длительный путь к высшему профессиональному образованию через начальное и среднее профессиональное образование, становится существенным препятствием не только из-за возрастного уровня, когда уже необходимо создавать семью, решать жилищные проблемы, а также из-за длительности обучения от 5 до 9–10 лет и неудовлетворенности зачета предыдущей подготовки, что не является стимулом повышения профессионального уровня. Согласно комплексной программы перспективного развития на 2006–2010 гг. ФГОУ СПО «Павловский сельскохозяйственный техникум» целью в своей основной деятельности определяет подготовку конкурентоспособных кадров среднего звена для малого и среднего бизнеса в сельскохозяйственном производстве, социальной сфере, обеспечения кадрами местного самоуправления для устойчивого развития сельских территорий.

В этой связи за последние годы в техникуме значительно расширена сфера представляемых образовательных услуг в первую очередь для сельской молодежи:

– 1991 г. – открыта специальность 030503 Правоведение;

– 1992 г. – специальность 120301 Землеустройство;

– 1994 г. – специальность 080110 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям);

– 1999 г. – специальность 190604 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;

– 2001 г. – открыта подготовка по специальности 080114 Земельно-имущественные отношения;

– 2004 г. – в техникум приняты первые студенты по специальности 280401 Мелиорация, рекультивация и охрана земель;

– 2008 г. – открыты специальности: 230101 Техническое обслуживание средств вычислительной техники и компьютерных сетей; 100106 Организация обслуживания в общественном питании.

Преодоление недостатков в рамках действующей системы профессионального образования возможно путем интеграции на основе договоров о совместной деятельности с учреждениями общего образования, НПО, СПО и ВПО Воронежской области. Такие договоры имеет техникум со школами для ведения предпрофильной и профильной подготовки в рамках общего образования. В 2008 г. были приняты выпускники Лосевской школы не на 2 курс, а сразу на 3 курс по техническим специальностям с учетом освоения ими на старшей ступени общеспециального курса по избранными специальностям.

С 2005 г. Павловский сельхозтехникум заключает договоры о совместной деятельности с семью учреждениями НПО окружающих районов на сокращенную подготовку на 1 год их выпускников по специальности «Механизация сельского хозяйства», уже выпущено 76 специалистов. Им трудно дается общетехническая подготовка, но зато они преуспевают в спецподготовке.

Длительное время шли переговоры о сокращенных сроках получения ВПО для выпускников техникума. В 2002 году эта работа по взаимному совмещению образовательных программ была завершена подписанием договора о совместной деятельности в этом направлении с Воронежским государственным агроуниверситетом им. К.Д.Глинки. В настоящее время по сокращенным программам до четырех лет на платной основе получают высшее образование по своему профилю более 700 выпускников техникума. Это подтверждает востребованность совершенствования своего профессионального уровня выпускниками техникума и доступность его получения по заочной форме. Существующая интеграция профессионального образования на основе договоров о совместной деятельности между учреждениями всех уровней образования носит временный характер выхода из ситуации при действующих госстандартах в более короткие сроки предоставления молодому поколению получения высшего уровня профессионального образования, позволяющее ему обеспечивать более высокое качество жизни.

Для стабильной связи всех уровней профессионального образования необходимо создавать на территории области новые модели образовательных учреждений, в Уставах которых будет заложена доступность получения любого уровня профессионального обучения путем перехода с одной ступени на другую в рамках одного учреждения. Такой действующей моделью учреждения профессионального обучения довузовской подготовки является колледж, высшей ступенью полученного в нем образования является бакалавр. А чтобы уровень бакалавриата был более доступен получателю образовательных

услуг необходима связь с учреждениями высшего профессионального образования.

Таким образом, на наш взгляд, вырисовывается наиболее эффективная модель образовательного учреждения довузовской подготовки это колледж университета (технического, аграрного, гуманитарного и т.д.). Эти тенденции носят по мнению специалистов прогрессивный характер.

Во-первых, преподавание целого ряда дисциплин СПО И НПО преподавателями вуза в целом способствуют повышению качества учебного процесса, да и само включение преподавателей программ СПО, НПО в состав вузовских кафедр также может способствовать повышению уровня соответствующего преподавательского состава.

Во-вторых, объединение учреждений профессионального образования способствует повышению его результативности (на основе повышения эффективности использования материально-технической и учебно-лабораторной базы, трудовых ресурсов, а также путем оптимизации управленческих расходов и структуры подготовки специалистов).

В-третьих, такая организация учебного процесса стимулирует учащихся НПО и студентов СПО лучше учиться, ибо у них есть возможность продолжить свое обучение в вузе. Европейская система профессионального образования развивается по этому направлению. Колледжи готовят кадры по рабочим профессиям, средне-техническим специальностям по 30–50 образовательным программам с контингентом 8–11 тыс. студентов и получением на высшей ступени диплома бакалавра.

Экономика такого колледжа построена на максимальном привлечении финансовых средств из всех источников, заинтересованных в подготовке кадров, что дает возможность поддерживать на высоком уровне материально-техническую базу колледжа и уровень оплаты преподавательского состава.

Применяемая «дуальная система» профессионального образования в Германии, позволяет совмещать практическое обучение на предприятиях и теоретическое в училищах и колледжах, также используется база предприятия для практического обучения студентов, это позволяет сокращать затраты на материальную базу колледжей и добиваться качественной подготовки специалистов для заказчика с его конкретной технологией и оборудованием.

Структура существующих учебных заведений области профессионального образования при введении нормативного подушевого финансирования к 2012 г. вызывает сомнения в возможностях повышения материально-технического уровня учреждений профессионального образования и повышения оплаты труда их работников как основных условий высококачественной подготовки кадров. На наш взгляд, в Воронежской области на базе существующей системы профессионального образования необходимо разработать комплексный системный подход к развитию новой структуры образовательных учреждений профессионального образования. Мы предлагаем объединение учреждений НПО и СПО вне зависимости от ведомственной принадлежности на основе многоучредительства с вхождением в структуру. Такая система предусматривает создание на базе существующих учреждений НПО и СПО многофункциональных, многоуровневых учебных заведений с максимальным сохранением материально-технической базы и персонала, приближением услуг довузовской профессиональной подготовки к потребителю с активным развитием социального партнерства с муниципальными органами власти, работодателями на территориях, где расположены существующие учреждения НПО и СПО (транспортная доступность до учебного заведения до 80 км.).

При этом создание таких центров предполагает многоучредительство (Федеральное агентство по образованию, администрация области, администрация муниципальных образований, работодатели) и многоканальное финансирование за счет разных источников в зависимости от заказчика: федерального, областного, муниципального бюджетов, средств работодателя, собственных средств.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ им. А.А. НИКОНОВА

Е.Н. Тимошкина, к.пед.н., зав. информ.-библ. центром Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова

Без соответствующего информационного обеспечения невозможно проведение научных исследований и разработок. В этом процессе главной задачей научной библиотеки НИИ является оперативное нахождение релевантной информации с применением необходимого инструментария новых информационных технологий (НИТ).

Внедрение компьютерных технологий, создание информационно-телекоммуникационной сети для доступа к отечественным и мировым базам данных (БД) привело к преобразованию научных библиотек в информационно-библиотечные центры, деятельность которых отличается разнообразием предоставляемых услуг, как традиционных, так и связанных с применением телекоммуникаций. Изменения коснулись всех направлений деятельности научных библиотек (в данном случае информационно-библиотечного центра – ИБЦ): информационно-библиотечное обслуживание, формирование комплекса информационных ресурсов, информационно-библиотечные технологии.

Автоматизированная форма обслуживания ученых включает: информационное обслуживание с помощью электронного каталога (ЭК); локальные БД собственной генерации; работа в режиме «запрос-ответ»; удаленные БД (в том числе зарубежные); электронная доставка документов; электронные издания (в том числе реферативные журналы); индивидуальное информирование в автоматизированном режиме; консультации-обучения. Подробнее рассмотрим информационное обслуживание научных работников с использованием ЭК.

Состав фонда научной библиотеки (ИБЦ) должен раскрываться в электронном каталоге (ЭК) в виде набора метаданных библиографической записи, включающего ссылку на полный текст документа.

Именно поэтому попытке создания ЭК в информационно-библиотечном центре ВИАПИ им. А.А.Никонова, предшествовало приобретение в 2008 г. автоматизированной информационно-библиотечной системы «МАРК-SQL» версия 1.10 (АИБС «МАРК»). Разработчиком является НПО «Информ-

система» г. Москва. АИБС «МАРК-SQL» относится к системе третьего поколения и является продолжением развития АИБС семейства под общим названием «МАРК». Данная программа обеспечивает комплексную автоматизацию всех библиотечных процессов: комплектование литературы, создание и ведение ЭК, систематизацию, обработку поступающих изданий, справочно-информационное обслуживание, учет библиотечного фонда и обслуживание пользователей.

АИБС «МАРК-SQL» имеет несколько модулей: администратор, каталогизация, поиск, комплектование, книгообеспеченность, абонемент. Информационно-библиотечный центр ВИАПИ им. А.А.Никонова приобрел два главных модуля: администратор и каталогизацию. Модуль «Администратор» – это подсистема, которая осуществляет администрирование системы и БД и выполняет функции по адаптации системы к нуждам пользователей. Подсистема реализована внутри локальной сети.

Модуль «Каталогизация» – подсистема, с помощью которой осуществляется создание и ведение электронного каталога (ЭК), научная и техническая обработка поступивших документов, ведение инвентарного и без инвентарного учета, формирование книги суммарного учета, формирование стандартных выходных форм, проверка на дублетность и др. Доступ к подсистеме осуществляется внутри локальной сети.

Совместно с ЦНСХБ РАСХН было проведено обучение по использованию АИБС «МАРК-SQL», а также работа по наполнению электронного каталога информационно-библиотечного центра ВИАПИ им. А.А. Никонова. Общий фонд ИБЦ насчитывает 6668 тыс. экземпляров, который содержит отечественные и иностранные книги, диссертации, авторефераты диссертаций, научно-техническую документацию, периодические и продолжающиеся издания и др. документы по актуальным проблемам АПК. На сегодняшний день работа по наполнению ЭК продолжается, количество записей составляет более 3 тыс. названий.

В ходе реализации работы по автоматизации всех библиотечных процессов в ИБЦ ВИАПИ им. А.А.Никонова рассматривается задача о создании сервера для программы «МАРК-SQL» – это позволит каждому научному сотруднику института осуществлять информационный поиск в библиотечном фонде по интересующей теме исследования со своего рабочего места.

Подводя итог всему сказанному, необходимо отметить, что автоматизация библиотечных процессов научных сельскохозяйственных библиотек НИИ и работа по совершенствованию информационного обеспечения научных работников должна проводиться в тесной координации с головной библиотекой отрасли ЦНСХБ РАСХН, которая в свою очередь должна эффективно осуществлять функции центрального звена отраслевой системы информационного обеспечения АПК.

ЗАРУБЕЖНАЯ СИСТЕМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.А. Александрова, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета

«Если трудно дается учеба, то нужно подумать, стоит ли ее продолжать сразу. Может, лучше поработать на производстве, набраться опыта, а потом прийти учиться на магистра?».

Нередко в резюме зарубежных специалистов можно встретить биографические данные авторов: степень бакалавра получил в одном учебном заведении, степень магистра – в другом, иногда даже по разным направлениям. Зарубежная система двухуровневой подготовки дает свободу маневра.

Уже более пяти лет российские вузы присоединяются к европейским стандартам образования. Болонское соглашение воплощается постепенно: у него хватает и сторонников, и противников.

Англосакская система высшего профессионального образования считается одной из эффективных в мире. Отличительной особенностью подготовки специалистов по данной системе является тесная взаимосвязь предприятий, университетов, исследовательских центров и независимых профессиональных ассоциаций и сообществ.

Англосакская система высшего образования состоит из ступеней:

– степень бакалавра (BS – Bachelor of Science или BA – Bachelor of Arts) – примерно соответствует незаконченному высшему образованию. Для получения этой степени нужно учиться в университете 4 года;

– степень магистра (MS – Master of Science или MA – Master of Arts) – несколько более высокий уровень, чем стандартное пятилетнее высшее образование в России. Получение степени магистра занимает, в среднем, два года после получения диплома бакалавра, т.е. в общей сложности 6 лет обучения в университете;

– магистр управления в области бизнеса (MBA – Master of Business Administration), а также другие степени в области бизнеса (MIM, MMS). Бизнес-образование является отдельной строкой в иерархии зарубежных дипломов. Степень MBA является не ученой, а скорее «профессиональной», она подтверждает наличие определенных практических навыков в области бизнеса;

– ученая степень Ph.D (Doctor of Philosophy) – «нечто» среднее между кандидатом и доктором наук. Обучение требует от 4 до 6 лет после завершения первого этапа образования, т.е. получения диплома бакалавра. Аналогичная степень присуждается и в области бизнеса – DBA (Doctor of Business Administration).

Абитуриенты за рубежом, решившие получить высшее образование, обычно подают документы в несколько университетов одновременно, затем выбирают из тех вузов, которые готовы их принять. Зачисление в университет происходит на основании следующих факторов: средний балл в школе, место в «академической иерархии» класса (т.е. соотнесение среднего балла будущего студента и его одноклассников), рекомендации учителей и результаты национальных стандартизированных тестов. В течение первого года студенты изучают различные общеобразовательные курсы, после чего выбирают будущую специальность, а несколько позже – более узкую специализацию.

Отличительная черта образования по болонской системе – значительная самостоятельность студентов при выборе части академических дисциплин. Каждый студент сам заполняет свой учебный план, придерживаясь определенной системы правил: существуют так называемые «обязательные» предметы, не сдав экза-

мен по которым студент не получит диплом, а есть предметы, которые можно выбирать. Студенты в обязательном порядке изучают такие дисциплины как высшая математика, физика, химия и т.д., а часть специальных предметов выбирают сами, исходя из собственных академических интересов. Для изучения многих сложных специальных предметов требуется предварительная подготовка: необходимо сдать экзамены по курсам предыдущего уровня. Например, чтобы записаться на курс «Agricultural Management» – «Менеджмент в сельском хозяйстве», студентам необходимо изучить основы экономики, бухгалтерского учета и др.

Одна из основных задач зарубежного сельскохозяйственного образования – сделать специалиста более конкурентоспособным и востребованным на рынке труда. Для достижения этой цели зарубежные университеты руководствуются принципами:

1) программы обучения для будущих сельскохозяйственных специалистов составляются так, чтобы избежать слишком узкого взгляда на проблемы отрасли. На любом уровне подготовки (степень бакалавра или магистра) будущие фермеры изучают основы бизнеса, в первую очередь, получают финансовую подготовку. Другой обязательный предмет в любых программах по сельскому хозяйству, проблемам отрасли – основы экологии. В индивидуальный учебный план входит и несколько гуманитарных курсов (литература, политология, история и т.п.), а выбор этих курсов предоставляется студентам;

2) основа образования – принцип непрерывности, постоянного обучения и повышения квалификации. Университет или колледж, особенно на этапе получения степени бакалавра, не ставят перед собой задачу полностью подготовить специалиста для работы в той или иной области, дать ему все необходимые для будущей работы знания. Цель первого этапа образования – дать возможность студенту сориентироваться в различных аспектах выбранной специальности, понять, в какой области ему интересно работать. Значительную часть необходимых знаний и практических навыков обладатель университетского диплома любого уровня получает уже во время работы, когда продолжает учиться и повышать свой профессиональный уровень.

Сегодня важная особенность двухступенчатого высшего образования для специалистов АПК – это междисциплинарный подход, расширение специализации студентов. Так, в последние годы в США несколько сократилось количество специализированных программ высшего образования, которые готовят специалистов исключительно для сельской отрасли, хотя значительное количество таких программ по-прежнему существует. Студенты теперь чаще, чем раньше, получают диплом инженера широкого профиля, дающего право работать в самых разных областях. Отсутствие узкой специализации оставляет специалисту определенную свободу при выборе сферы деятельности.

При обучении в магистратуре (MS) и аспирантуре (Ph.D) специализация становиться достаточно узкой, обучение идет по принципу углубленного изучения отдельных дисциплин. Все программы уровня MS и Ph.D обязательно включают проведение самостоятельных научных исследований и сдачу государственного экзамена по специальности, как правило, и устного, и письменного. Программы магистерского уровня ориентированы на подготовку высококвалифицированных практиков, которые впоследствии будут заниматься не самостоятельными научными изысканиями, а практической работой. Многократный предварительный отсев (бакалавриат, магистратура) обеспечивает хорошее качество аспирантов. Ph.D – это научная степень, для ее получения необходимо написание диссертации, которую нужно защитить по окончании учебы. Специалисты с дипломами Ph.D обычно разрабатывают новые технологии, ведут научно-исследовательскую работу.

Возможный уровень образования и основные специальности сельскохозяйственной отрасли, по которым ведется подготовка студентов в университетах США, представлены в табл. 1.

Таблица 1 – **Основные специальности сельскохозяйственной отрасли США***

Уровень образования	Специальность / Университет
MBA	Агробизнес / Университет штата Небраска, Линкольн
MS, MBA	Агробизнес / Государственный университет штата Иллинойс
BS, MS	Менеджмент в пищевой промышленности / Государственный университет штата Мичиган
BS, MS	Управление агробизнесом / Государственный университет штата Мичиган
MBA	Управление агробизнесом / Государственный университет Миссиссипи

** В таблице приведены отдельные университеты, готовящие специалистов для сельскохозяйственной отрасли.*

Образование за рубежом – это, прежде всего, бизнес, конкуренция в котором очень высока. Университеты конкурируют между собой за лучших студентов, ученых и преподавателей, получение грантов. Диплом дорогого, престижного университета означает лучшие возможности трудоустройства, работу в преуспевающей компании, перспективы карьерного роста, более высокую оплату труда. Крупные зарубежные предприятия нанимают на работу выпускников университетов, занимающих первые строчки в различных рейтингах, а у выпускников небольших неизвестных колледжей шансы получить работу в крупной компании минимальны.

Выбирая учебное заведение, будущий студент, учитывая и другие факторы, может основываться на рейтинге университета. Например, ежегодный рейтинг американских университетов, колледжей, отдельных программ подготовки специалистов различных уровней (BS, MS, Ph.D) составляет американский еженедельный журнал US News and World Report (www.usnews.com).

Рейтинг зарубежных университетов строится на совокупной оценке различных количественных (1–5) и качественных (6–7) показателей:

1) финансовое положение университета;
2) количество студентов и преподавателей;
3) уровень подготовки первокурсников, средние значения по стандартизированным тестам и средний балл в школе;
4) финансовая помощь университету со стороны бывших выпускников;
5) конкурс при поступлении;
6) академическая репутация;
7) качество преподавания.

Отдельные специальные рейтинги существуют для программ уровня бакалавра и магистерских программ. Критерии, используемые в этих рейтингах, отличаются от принципов оценки университетов: здесь больший акцент делается на научно-исследова-

тельской работе, оценивается возможность общения студентов с преподавателями, учитывается соотношение количества студентов и профессоров.

После получения диплома бакалавра или магистра, приобретя опыт практической работы, многие специалисты продолжают свое образование в бизнес-школах, так как недостаток знаний в сфере бизнеса сдерживает профессиональный рост специалиста. Специализированных программ MBA для аграриев не существует. Во время обучения в бизнес-школах студенты изучают общие закономерности бизнеса, но при желании могут прослушать любые курсы по проблематике сельскохозяйственной отрасли. Например, студент, который специализируется на изучении финансов, но планирует работать в сельскохозяйственной отрасли, может посещать курсы по аграрному законодательству, основам экологии и т.д. В табл. 2 представлен рейтинг бизнес-школ США.

При составлении рейтингов бизнес-школ важными факторами являются: полученные студентами результаты стандартизированных тестов GMAT (Graduate Management Admission Test); конкурс при поступлении; академическая репутация университета (учитываются мнения деканов бизнес-школ и ведущих профессоров); оценка рекрутинговых компаний; средняя заработная плата выпускников; размер компенсационного пакета, предложенный работодателем (медицинская страховка и т.д.); процент выпускников, устроившихся на работу на момент окончания университета и через три месяца после окончания учебы.

Таблица 2 – **Рейтинг бизнес-школ США***

Место в рейтинге	Название бизнес-школы
1	Стенфордский университет
2	Гарвардский университет
3	Северо-западный университет штата Иллинойс
4	Университет Пенсильвании
5	Массачусетский технологический институт
6	Университет «Коламбия»
7	Калифорнийский университет
8	Университет Дюка (штат Северная Каролина)
9	Чикагский университет
10	Университет Мичигана

** В рейтинге представлена первая десятка американских бизнес-школ.*

Любой зарубежный университет, даже если он сравнительно невелик и его название не встречается в национальных рейтингах оценки высших учебных заведений, это, прежде всего, научно-исследовательский центр. В университетах ведутся фундаментальные научные исследования, развивается отраслевая наука. Крупные предприятия поручают проведение сложных дорогостоящих исследований именно университетским лабораториям.

Крупные зарубежные предприятия заинтересованы в повышении качества подготовки будущих специалистов, поэтому и финансируют научно-исследовательскую работу в университетах, помогают оборудовать лаборатории. Например, в университетах около каждой лаборатории может висеть табличка, указывающая, какое именно предприятие предоставило оборудование.

Благодаря финансовой поддержке предприятий, многие зарубежные университеты проводят уникальные исследования. В проведении таких исследований могут участвовать студенты, приобретая бесценный опыт самостоятельной научной работы.

После окончания университета, получения диплома и выхода на работу, специалист может продолжать учиться, так как знания и опыт работы – это основные конкурентные преимущества специалиста.

Большую роль в повышении квалификации специалистов-аграрников играет сельскохозяйственное консультирование, которое на профессиональной основе широко распространено в современном мире. Оно осуществляется в разных сферах экономики и принимает различные формы.

Уникальным примером системы сельскохозяйственного консультирования является система *extension (Extension Service)* в США, действующая уже более 90 лет. Основой консультационной деятельности в США является концепция продолженного обучения *(Extension Education)*. Полученные однажды знания не абсолютны, потребность в новых знаниях существует постоянно, процесс обучения человека происходит непрерывно, что обусловлено постоянным изменением условий существования человека, изменением его позиций в обществе и др. факторами. В этом случае система продолженного обучения выступает как возможность пополнения знаний. Согласно американскому законодательству по созданию системы *extension*, целью сельскохозяйственного консультирования является распространение и поддержка применения полезной и практической информации, связанной с сельским хозяйством, экономикой домашнего хозяйства и другими областями среди населения США, не обучающегося в колледжах и университетах.

У зарубежных специалистов-аграрников есть и другой способ профессионального совершенствования – профессиональные сообщества и получившие аккредитацию при таких сообществах образовательные программы. Каждый год здесь преподается множество специальных курсов по проблемам сельской отрасли. Каждый курс основан на результатах новейших научных исследований. Полная информация о всех курсах (автор, научные достижения и основные публикации, цели и задачи курса, содержание курса) заранее размещаются в сети Интернет, поэтому каждый специалист может заблаговременно составить свое расписание таким образом, чтобы иметь возможность посетить интересующий его курс. Каждый курс читается 1–2 дня. На курсах повышения квалификации в течение года возможно изучить несколько предметов.

Таким образом, непрерывное обучение и повышение квалификации рассматриваются специалистами зарубежных предприятий как инвестиции в собственное будущее.

Учитывая все достоинства зарубежной системы сельскохозяйственного образования, необходимо учитывать, что одномоментный переход от российской одноступенчатой системы образования к зарубежной двухступенчатой невозможен. Реформирование российской одноступенчатой системы образования будет продолжаться ближайшие годы, что потребует грандиозных моральных затрат профессорско-преподавательского состава, вспомогательного персонала. И сегодня нельзя к обучению относиться единообразно; нельзя утверждать, что все известно, все правильно.

Источники

1. Интернет-ресурс: www.usnews.com;
2. Интернет-ресурс: www.agriculture.ilstu.edu;
3. Интернет-ресурс: www.mbaa.unl.edu;
4. Интернет-ресурс: www.aec.msu.edu;
5. Интернет-ресурс: www.agecon.msstate.edu.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ КАНАДЫ

П.С. Шульга, к.с.-х.н., научный парк Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, «Экотерра»

По конституции Канады образование находится в ведении администраций провинций. Это означает, что система образования в разных провинциях может иметь существенные различия. Общеканадских стандартов образования тоже не существует, нет и федерального министерства образования. Каждая провинция самостоятельно определяет политику в этой сфере и расходы на эту статью бюджета.

Высшее образование в Канаде, как и в большинстве зарубежных стран Европы и Америки, состоит из трех ступеней: начальное высшее (undergraduate*)* с присвоением степени бакалавра (Bachelor's Degree) (продолжительность обучения по программам бакалавриата, как правило, не менее 3 лет, по некоторым дисциплинам – больше); аспирантура (graduate*)* с присвоением степени мастера (магистра) (продолжительность обучения - 1-2 года); докторантура (postgraduate) с присвоением степени доктора (PhD – доктор философии) (продолжительность обучения – 4 года).

Все университеты – государственные, причем расходы на научную работу и зарплату персоналу делят между собой федеральный бюджет и бюджет провинций. Федеральные средства направляются преимущественно на проведение научных работ. Оплата обучения варьируется в зависимости от провинции, учебного заведения и программы (табл. 1). Плата за обучение для иностранных студентов – примерно в два раза выше, чем для граждан Канады.

Таблица 1 – **Средняя стоимость некоторых программ базового обучения (undergraduate) в университетах Канады в зависимости от профессиональной специализации, кан. долл.**

Специализация	2001/2002 г.	2006/2007 г.	2007/2008 г.
Сельское хозяйство	**3216**	**3839**	**3963**
Архитектура	3583	3839	3959
Образование	2911	3373	3473
Юриспруденция	4366	7155	7334
Коммерция	3536	14879	13702
Медицина	7458	9659	9937
Инженерные науки	3776	4943	5131

Источник: Статистическое агентство Канады.

Стандартная университетская программа рассчитана на четыре года. За это время студент обязан изучить и сдать 20 дисциплин, половина из которых жестко определена будущей специальностью, вторая половина выбирается по желанию. Обучение аспиранта заключается обычно в том, что он примерно 40 часов в месяц помогает профессору в исследованиях и проведении занятий, а в свободное время работает с научной литературой и проводит эксперименты.

В университетах существует четыре градации преподавателей: лектор, помощник профессора, ассоциированный профессор, полный профессор. Для профессоров, хотя и в несколько усеченном виде, продолжает действовать система пожизненного найма.

Важным преимуществом канадского образования является его ориентация на практику. Очень многие программы предусматривают прохождение оплачиваемых стажировок по специальности в период учебы так называемые программы Co-op programs, в рамках которых один или более семестров обучения студент проводит на предприятиях и в учреждениях по его профилю. При этом подобные стажировки студенту оплачиваются.

Вузы в Канаде устроены по принципу «ассорти». Там нет специализированных учебных заведений, а есть универсальные вузы с набором из пяти и более факультетов. Большинство университетов имеют региональный характер – в них поступают, главным образом, студенты из того же региона, где расположен вуз, а учебная и исследовательская деятельность вузов тесно связана со спецификой социально-экономического развития той или иной провинции. Например, в Альберте, где очень развиты нефте- и газодобыча, проще получить специальности, связанные с этой отраслью промышленности. Сельскохозяйственным дисциплинам уделяется большое внимание в университетах, расположенных в агарных провинциях – Саскачеванском университете (г. Саскатун, провинция Саскачеван), университете Альберты (г. Эдмонтон, провинция Альберта), университете Манитобы (провинция Манитоба).

В целом, различные предметы, которые традиционно входят в круг аграрного образования, преподаются в 16 университетах Канады. Среди предметов можно отметить такие, как аграрная экономика, сельское хозяйство и переработка, биоинженерия, агрономия, растениеводство, животноводство, ветеринария, садоводство, генетика растений и животных. Следует также отметить, что исторически многие университеты формировались на базе колледжей, поэтому в старых университетах факультеты часто называются колледжами (к примеру, Колледж сельского хозяйства и биоресурсов и Колледж ветеринарной медицины в Саскачеванском университете).

Рассмотрим построение аграрного образования на примере Колледжа сельского хозяйства и биоресурсов Университета Саскачевана. Исторически колледж был одним из двух колледжей, созданных в университете в 1909 г. (сам университет был создан в 1902 г.). В колледже в настоящее время обучается около 1 тыс. студентов оп широкому кругу специальностей: сельскохозяйственная инженерия, биоресурсы; сельскохозяйственная экономика; сельское хозяйство; агрономия; животноводство; экология; продовольствие и прикладная микробиология; управление ресурсами коренных народов; клиника больших животных; растениеводство; почвоведение.

Штат колледжа насчитывает 350 человек, включая преподавателей, научных сотрудников, административный и технический персонал. Ежегодный бюджет колледжа составляет 38 млн кан. долл. (данные за 2003/2004 г.), в том числе: операционные фонды университета – 9,5 млн кан. долл; доходы от трастового фонда – 3,0 млн кан. долл.; внешние источники финансирования НИОКР и контракты – 23,0 млн кан. долл.; иное (в том числе до-

ход от коммерческой деятельности) – 2,5 млн кан. долл. Колледж расположен в новом современном здании, стоимость которого оценивается в 100 млн кан. долл. В здании колледжа общей площадью 18 тыс. кв. м. находятся 180 научных лабораторий, 38 аудиторий для занятий студентов, 212 офисов для преподавателей, 10 классных комнат, 4 компьютерных зала и 7 конференц-залов. В колледже также имеются лаборатории, оранжереи, земельные участки для проведения полевых опытов, места для содержания животных.

В колледже имеются следующие кафедры: кафедра аграрной экономики; кафедра животноводства и птицеводства; кафедра прикладной микробиологии и продовольствия; кафедра растениеводства/Центр по развитию культур; кафедра почвоведения.

Рассмотрим работу вузовской кафедры по изучению отдельной дисциплины.

Изучение почвоведения в вузах Канады на примере Университета Саскачевана. Хотя программы различного уровня по специальности, связанной с почвоведением, преподаются в университете Альберты, Британской Колумбии, Манитобы, университете Гуэльфа (провинция Онтарио), университете Лаваля (провинция Квебек), главной «кузницей почвоведов» можно поистине назвать кафедру почвоведения (Department of Soil Science) Саскачеванского университета, созданную в 1919 г. Важность почвоведения для Саскачевана не вызывает сомнения, поскольку около 40% всех пахотных почв Канады находится именно здесь. Сначала на кафедре занимались только почвенными обследованиями и управлением почвенным плодородием. Затем круг вопросов расширился: на кафедре стало проводиться больше научных исследований и дополнительно были включены вопросы лесного хозяйства охраны окружающей среды. Здесь же находится Саскачеванский центр исследования почв и созданная в 1966 г. лаборатория анализа почв, которая на коммерческой основе выполняет анализы почв. Обучение на кафедре ведется по двум специальностям: почвоведение (Soil Science) и наука об окружающей среде ((Environmental Science). Диссертационные исследования на кафедре проводятся в следующих областях: почвенная минералогия, генезис почв, ландшафтные процессы, динамика и характеристика гумусовых веществ, водный режим почв, физическая химия, почвенная биохимия, почва как элемент окружающей среды, арктические и антарктические почвы, почвенный менеджмент. Непосредственно исследовательская работа на кафедре ведется по следующим направлениям: лесомелиорация, прикладное почвоведение (ГИС, почвенное ландшафтоведение), химия почв (токсичные металлы и металлоиды в естественных системах), эмиссия парниковых газов, менеджмент применения удобрений, молекулярная экология и экотоксикология, азотный режим, органическое сельское хозяйство, восстановление плодородия почв и фитомелиорация. На кафедре имеются следующие приборы и оборудование: Масс-спектрометр, атомно-абсорбционный спектрометр, УФ-спектрометр, рентгеновские приборы, приборы ИК-Фурье и Рамановской спектроскопии, приборы для измерения поверхностей, содержания изотопов, лазерная техника для определения размеров частиц (масштабов нано-частиц) и др. В полевых исследованиях используются такие современные системы и методы, как рефлектометры (используют метод наблюдения за формой отраженного сигнала), нейтронные датчики для определения состояния влажности почв, эмиссии CO_2 и N_2O, технологии GPS и другие. В центре исследования почв широко применяются технологии ГИС.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Л.Ю. Ададимова, к.э.н. ст. науч. сотр., **В.И. Глазунов**, к.э.н., рук. сектора, **Ю.Г. Полулях**, д.э.н, ведущий науч. сотр. Поволжского НИИ ЭО АПК

В последние годы в мире и в стране получили развитие геоинформационные системы и технологии. Активно применяются они в исследованиях Поволжского НИИ ЭО АПК. Наиболее распространенной формой геоинформационного продукта являются тематические карты, с помощью которых отображается состояние агропродовольственного комплекса, его размещение по федеральным округам и регионам, в том числе и на территории Поволжья и Приволжского федерального округа. Созданные в процессе исследований тематические карты становятся неотъемлемой частью совокупной базы данных (ИБД), органично сочетаясь с семантической (численной, текстовой) информацией, являясь ее базовой привязкой, показывая соотношение регионов по основным показателям с учетом их пространственного распределения.

ГИСы позволяют активно включать в процесс исследований в качестве фактора-аргумента местоположение, указывающее на: удаленность от крупных поселений, объектов промышленности и др; транспортную составляющую в экономических показателях; климатические и почвенные характеристики; совокупную оценку природных ресурсов территорий и т.д.

Цель наших исследований вытекает из необходимости создания новых типов экономико-математических моделей агропромышленного комплекса, основанных на использовании геоинформационных технологий и формирующихся в геоинформационной среде. В общем виде она формулируется как создание геоинформационных экономико-математических моделей и систем.

В процессе исследований решались задачи:

– разработка системы показателей, алгоритмов и программных продуктов проведения непрерывного мониторинга и анализа состояния экономики АПК;

– определение источников, способов получения и порядка включения в систему социально-экономической информации;

– разработка механизма получения и анализа экономических и социальных индикаторов;

– формирование единой геоинформационной системы комплексного мониторинга и анализа состояния экономики АПК некоторой совокупности субъектов РФ и их муниципальных районов.

На первом этапе были созданы тематические карты АПК территории Поволжского экономического

района (рис 1). При этом решались задачи по: обобщению методических подходов эффективной организации базы статистической информации; формированию блоков основных показателей функционирования регионального АПК; анализу сложившейся системы статистической информации о производственно-экономической деятельности предприятий и других сельскохозяйственных товаропроизводителей; моделированию развития процессов экономики и организации производства.

Рисунок 1 – **Поволжский экономический район в составе двух федеральных округов РФ**

Разработан шаблон выборки информации для Поволжья из двух федеральных округов - Приволжского и Южного, а также алгоритм расчета средних (по экономическому району) удельных показателей при отсутствии одного из двух суммарных.

На втором этапе, в связи с подключением сотрудников института к мониторингу реализации приоритетного национального проекта (ПНП) «Развитие агропромышленного комплекса» были созданы основы модели мониторинга уровня развития АПК Приволжского федерального округа (ПФО) на примере анализа решения задач по «ускоренному развитию животноводства». Авторы принимали непосредственное участие в мониторинге в Оренбургской и Саратовской областях, а также обобщали материалы по восьми субъектам РФ, на территориях которых проводился мониторинг. Кроме того, привлекались необходимые общие социально-экономические показатели всех регионов округа, а также общие данные по ПФО и Российской Федерации.

На третьем этапе моделирование было перенесено на уровень субъекта РФ, где носителями информации стали муниципальные районы. Оно осуществлено на основе адаптации модели АПК Поволжья к условиям региона с очень серьезной корректировкой, которая позволяет говорить о практически новой геоинформационной модели. Ее основные черты и функции можно представить следующим образом:

– расчет достаточно большого набора индикаторов, подробно характеризующих состояние отраслей и позволяющих сопоставлять результаты различных районов, зон и микрозон;

– создание механизма проведения комплексной оценки эффективности использования ресурсного потенциала с присвоением районам рейтингов по трем интегральным индексным показателям: ресурсному, результативному и общему, представляющему собой отношение результата к ресурсам и по сути являющемуся своеобразным КПД сельскохозяйственного производства, отдельных его отраслей и технологий;

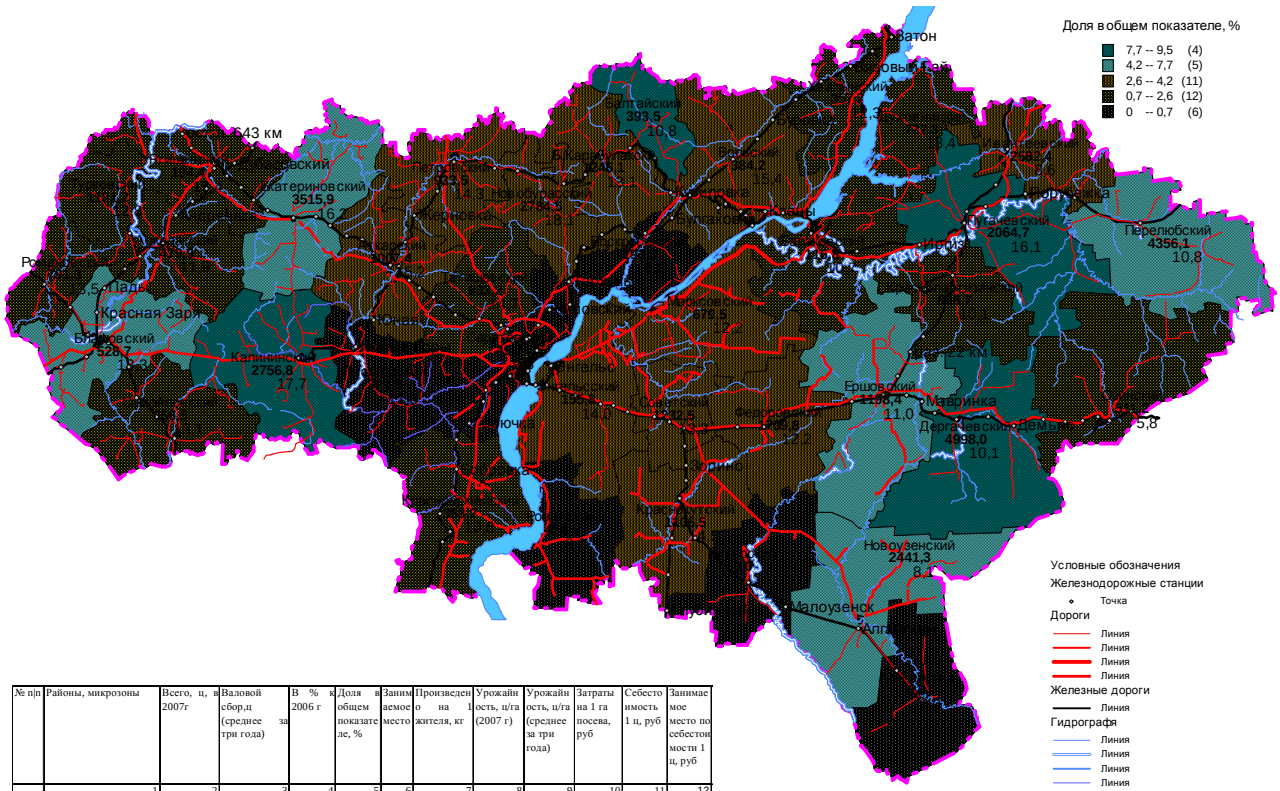
– погружение экономико-математического механизма в геоинформационную среду, которая сопоставимо визуализирует все происходящие изменения в деятельности сельхозпредприятий на соответствующих тематических картах (рис. 2).

Моделирование АПК на уровне региона значительно сложнее и содержательнее по сравнению с уровнем экономического района. Здесь другой масштаб и детализация географической электронной карты; существенно больше число информационных объектов – вместо восьми регионов Поволжья вводится около сорока муниципальных районов, которые группируются по зонам и микрозонам; набор показателей статистической информации, перечень статсборников и их структура требуют более сложных схем сбора и механизма обработки данных.

Существенное отличие региональной модели от ее поволжского аналога состоит в более широких возможностях практического применения. Ее колоссальное преимущество заключается в возможности повышения эффективности АПК на основе использования модели как средства управления ресурсами и финансовыми потоками с помощью экономических и правовых регуляторов, предоставления районам и сельскохозяйственным товаропроизводителям льгот и преференций.

Главное здесь состоит в том, что модель – это работающая электронная система, действующая в геоинформационном пространстве. Пользователь имеет на экране своего компьютера не застывшую географическую карту региона, а реальное геопространство с его почвенно-климатическими и экономическими зонами (микрозонами). Нанесение на нее любой информации о деятельности сельхозпредприятий позволяет интерпретировать и дифференцировать ее в зависимости от реальных внешних условий, в которых находятся те или иные товаропроизводители. Особый эффект модели дос-

тигается при анализе экономических показателей на тематических картах в трехмерном и цветном изображении. Имея такую модель, можно понять пагубность уравнительного распределения бюджетных субсидий и с большей принципиальностью относиться к выявлению хорошо и плохо работающих предприятий.

№ п/п	Районы, микрозоны	Всего, ц, в 2007г	Валовой сбор,ц (среднее за три года)	В % к 2006 г	Доля в общем показателе, %	Занимаемое место	Произведено на 1 жителя, кг	Урожайность, ц/га (2007 г)	Урожайность, ц/га (среднее за три года)	Затраты на 1 га посева, руб	Себестоимость 1 ц, руб	Занимаемое место по себестоимости 1 ц, руб
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Саратовская область	**13733507**	**13402559,67**	**107,0**	**100,0**		**795,3**	**13,6**	**12,6**	**3741**	**271**	
1	В том числе микрозоны: Западная	1377244	1510315	96,1	10,0	3	511,0	12,8	13,2	4079,6	317,67	1
2	Центральная (прав)	2667246	2697668	106,7	19,4	1	1772,3	17,3	16,2	4817,6	276,22	2
3	Северная (прав)	1418646	1581969	91,1	10,3	2	717,6	14,3	14,6	3687,5	254,46	3
4	Южная (прав)	521841	580991	100,0	3,8	4	360,6	11,8	12,2	3733,4	308,54	4
5	***Всего правобережье***	***5984977***	***6370943***	***99,6***	***43,6***	***2***	***785,0***	***14,8***	***14,6***	***4227,6***	***283,42***	***1***
6	Северная (лев)	2523619	2268691	114,6	18,4	2	664,8	13,1	12,3	3320,0	247,10	2
7	Центральная (лев)	2311558	2452059	97,8	16,8	3	512,3	13,3	12,2	3972,6	294,32	1
8	Юго-Восточная	2913353	2310868	128,8	21,2	1	2180,7	12,3	9,5	3081,1	245,38	3
9	***Всего левобережье***	***7748530***	***7031617***	***113,5***	***56,4***	***1***	***803,5***	***12,8***	***11,2***	***3414,4***	***260,54***	***2***

Рисунок 2 – **Производство зерна в сельхозпредприятиях Сартовской области в 2007 г**. (информация на карте: произведено на 1 жителя, кг; урожайность в среднем за 3 года, ц/га)

В 2009 г. выполняется научно-исследовательская работа по формированию аналогичных моделей на уровне муниципальных районов. При доведении деталировки геопространства до уровня сельских муниципальных образований, сельскохозяйственных товаропроизводителей, их земельных угодий и рабочих участков геоинформационные базы данных будут наполняться технологической информацией и наделяться прогнозными функциями.

3.5. Развитие социальной сферы села

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛА

И.Л. Трофименко, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов

За период проведения аграрных реформ в результате спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового состояния отрасли, изменения организационно-экономического механизма развития социальной сферы и инженерной инфраструктуры села произошло снижение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных, торгово-бытовых и других услуг, увеличилось отставание села от города по уровню благосостояния и условиям жизнедеятельности.

В практике развития сельской социальной сферы зачастую отсутствуют четкие приоритеты направления инвестиций, имеют место уравнительные тенденции в территориально-отраслевом распределении финансовых и материально-технических ресурсов.

Существующая система управления социальной инфраструктурой на всех уровнях не решает задачи, связанные с необходимостью создания целостного инфраструктурного комплекса.

Учитывая социальную значимость непроизводственной сферы, обслуживающей жителей села,

ее влияние на развитие аграрной и других отраслей экономики, высокие затраты на строительство и эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры, ограниченность средств бюджетов всех уровней все более настоятельной становится необходимость создания эффективного экономического механизма управления сельской социальной сферой, который учитывал бы интересы населения, проживающего на определенной территории.

Значительным элементом такого механизма являются принципы и методические подходы к планированию и финансированию социальной сферы села.

В качестве таких подходов сотрудниками Всероссийского НИИ экономики и нормативов был использован метод определения приоритетности направлений социального развития села по критерию степени территориальной доступности объектов социальной инфраструктуры на основе индекса ТОС (территориальной остроты ситуации).

Индекс ТОС отражает степень удаленности жителей населенного пункта от объекта социального обслуживания в случае отсутствия его в населенном пункте.

В качестве первичного источника информации при расчете индексов ТОС использованы результаты обследования сельских населенных пунктов по численности населения, наличию в них объектов социальной сферы услуг и расстояния в км до ближайших объектов в случае их отсутствия в населенном пункте.

Индекс ТОС рассчитывается исходя из взаимосвязи численности социально-демографических групп населения, соответствующих данному виду обслуживания и расстояния до ближайшего объекта.

Расчет индекса ТОС производится по формуле: ТОС= Н*2S (где Н – число жителей населенного пункта, 2S – удвоенное расстояние «туда и обратно» – до и от объекта, в котором осуществляется услуга, при отсутствии последнего в данном населенном пункте).

Такой расчет делался по каждому из девяти представленных в данной разработке видов-направлений социальной инфраструктуры.

Специально разработанная программа обработки информации позволила произвести агрегирование показателей ТОС и соответствующих им рангов.

Полученные в результате расчеты характеризуют картину распределения степени территориальной доступности объектов социальной инфраструктуры по сельским администрациям, входящим в состав района и району в целом, населенным пунктам, входящим в состав сельских администраций или сельскохозяйственных предприятий.

Расчеты были проведены по следующим девяти сферам социальных услуг с учетом расстояний до ближайшего объекта услуг:

– дорожно-транспортной системе (до ближайшей остановки транспорта общего пользования (автомобильного, железнодорожного, водного);

– образованию (до дневных общеобразовательных школ – начальных, неполносредних и средних);

– физической культуре (до таких объектов, как стадион с трибунами, спортивные площадки и поля, спортивные залы, бассейны, тиры и т.д.);

– здравоохранению (до больниц, амбулаторно-поликлинических учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов);

– культурно-просветительным учреждениям (до клубных учреждений, библиотек, киноустановок);

– торговле (до предприятий по продаже продовольственных и непродовольственных товаров);

– общественному питанию (до столовых, чайных, кафе, закусочных);

– бытовому обслуживанию (до Дома быта, комплексных пунктов, предприятий проката, прачечных, учреждений по химчистке и крашению одежды, бань);

– связи (учреждений почты, телеграфа, телефона);

Индексы ТОС и ранги позволяют в количественно выраженной форме сопоставлять между собой разные населенные пункты или их совокупности (по территориям администраций, сельхозпредприятий, района или области в целом) и однозначно трактовать уровень их социального развития по данному критерию – степени территориальной остроты ситуации. При этом, чем выше оказалась абсолютная величина индекса ТОС, тем более острой территориальной ситуации он соответствовал.

Основной показатель – индекс ТОС обозначен цифрами, размещенными в центре «клетки» на пересечении граф и строк таблиц.

Внизу слева от него и вверху справа обозначены два производных от основного показателя, характеризующих ранг или номер-место степени остроты ситуации. В первом случае (цифры слева от индекса ТОС – вертикальные ранги) отражают степень остроты ситуации с доступностью для населения объектов внутри каждой из сфер социальной инфраструктуры.

Во втором случае (цифры справа от индекса ТОС – горизонтальные ранги) отражают степень остроты с доступностью для населения объектов всех сфер социальной инфраструктуры внутри района, сельской администрации или сельхозпредприятия.

Каждый из этих рангов отражает соответствующий приоритет или место, которое следует отвести степени остроты каждой конкретной ситуации.

Номера этих рангов-мест расставлены по мере убывания степени остроты, т.е. ранг «1» соответствует самой острой ситуации, «2» – менее острой и т.д.

По строкам таких рангов в таблицах только девять (по числу сфер) и наименее острой ситуации соответствует ранг «9».

По графам число рангов различно и зависит от числа сельских администраций в районе или числа населенных пунктов в сельской администрации, или их числа на территории сельхозпредприятия.

Таким образом индексы ТОС и ранги остроты ситуации позволяют проводить определение приоритетов развития социальной сферы как в территориальном (сельские администрации, населенные пункты, сельскохозяйственные предприятия – вертикальные ранги, так и в отраслевом аспекте (виды услуг – горизонтальные ранги).

Конкретный расчет приоритетности направлений социального развития села по критерию степени территориальной остроты ситуации показан на примере четырех администраций Дубовского района Ростовской области (табл. 1). Из девяти сфер социальной инфраструктуры в качестве примера взяты важнейшие из них. Анализ данных таблицы 1 в территориальном аспекте в разрезе каждого вида услуг (вертикальные ранги) показал, что по обеспеченности сельских администраций дорожно-транспортной сетью наибольшая острота ситуации, требующая приоритетности капитальных вложений, сложилась в Вербологовской администрации, школами – в Барабанщиковской, учреждениями здравоохранения – в Вербологовской, предприятиями торговли – в Барабанщиковской, учреждениями связи – в Вербологовской.

Таблица 1 – **Степень территориальной доступности объектов социальной инфраструктуры по сельским администрациям Дубовского района**

№№ п/п	Наименование сельских администраций	Объекты социальной инфраструктуры					
		Дорожно-транспортная система	Школы	Учреждения здравоохранения	Предприятия торговли	Учреждения связи	В целом
1.	Дубовская	1-5 0.0 4	1-5 0.0 4	1-5 0.0 4	1-5 0.0 2-4	1-5 0.0 4	0.0 4
2.	Андреевская	2 2.2 3	4 0.1 2-3	1 10.8 2	5 0.0 2-4	3 2.1 3	15.2 2
3.	Барабанщиковская	3 3.1 2	5 0.2 1	1 4.9 3	4 0.4 1	2 3.3 2	11.9 3
4	Вербологовская	2-3 5.1 1	4 0.1 2-3	1 15.6 1	5 0.0 2-4	2-3 5.1 1	25.9 1
	Итого	3 10.4	4-5 0.4	1 31.3	4-5 0.4	2 10.5	53.0
	В среднем	2-3 2.6	4-5 0.1	1 7.8	4-5 0.1	2-3 2.6	13.3

Анализ данных табл. 1 в отраслевом аспекте по всем видам услуг (горизонтальные ранги) свидетельствует о том, что более благоприятная ситуация с объектами сельской социальной инфраструктурой сложилась в Дубовской администрации (районный центр). Здесь одинаково развиты все виды социальных услуг. В Андреевской, Барабанщиковской и Вербологовской администрациях приоритетности капитальных вложений требует состояние развития учреждений здравоохранения (ранг остроты ситуации равен 1).

Определение приоритетных направлений развития социальной сферы повысит для сельского населения общедоступность и качество ее услуг, позволит территориальным органам управления принимать более эффективные решения по распределению материально-технических и денежных ресурсов, обеспечит создание условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий.

СЕЛЬСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В.Г. Кучкин, к.э.н., проф., **М.В. Каймакова**, соискатель Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева

Формирование условий устойчивого сельского развития региона во многом связано с решением социально-экономических проблем села. Являясь важнейшей социально-экономической и экологической подсистемой общества, сельские территории имеют свои особенности, собственные задачи, цели, принципы, критерии и показатели перехода к устойчивому развитию.

Современная экономика села представляет собой тесную взаимосвязь и взаимозависимость экономической базы и социальной инфраструктуры.

Сельская социальная инфраструктура это система отраслей, расположенных на определенной территории, которые выполняют различные социальные функции, создающие условия для эффективного функционирования человека в производстве, социальные условия воспроизводства работников и гармоничного развития членов их семей. Эта система призвана производить общественные экономические блага, которые потребляются на основе принципа равного доступа к ним всех членов общества независимо от их социального статуса и доходов.

Как показывает анализ состояния социальной инфраструктуры сельских регионов Ульяновской области, где проживает 26,8% жителей, за годы реформирования наблюдается тенденция разрушения социальной инфраструктуры, что отрицательно сказывается не только на реальном секторе экономики, но ставит под сомнение постановку вопроса об устойчивости развития сельского региона.

Сельский жилищный фонд Ульяновской области составляет 8164,4 тыс. кв. м общей площади, из них – 7167,0 тыс. кв. м частные домовладения. За последние два года за счет государственных средств введено в действие 1% жилого фонда, 99% за счет частных средств. Значительная часть сельского жилищного фонда находится в ветхом и аварийном состоянии. Только в 2007 г. по этой причине снесено 28,7 тыс. кв. м площади (7% общей площади).

Основная часть жилого фонда не имеет элементарных коммунальных удобств: оборудовано водопроводом 43%,канализацией 28%, центральным отоплением 46%,горячим водоснабжением 9%. В последние годы происходит сокращение таких объектов социальной инфраструктуры как: дневных образовательных школ (на 15,3%), фельдшерско-акушерских пунктов, амбулаторно-поликлинических учреждений (на 29,6%), детских дошкольных учреждений (на 14,9%).

Положение усугубляется низким уровнем доходов работников села Ульяновской области. Среднемесячная заработная плата на селе в 2007 г. составила 4433,7 руб., что составляет 52,2% к среднеобластному уровню (в 1990 г. – 110,4%).Что свидетельствует не только о массовом обнищании жителей села, но и о глубоком социально- экономическом неравенстве сельского и городского населения. В результате, всего этого начиная с 1965 г. численность постоянного сельского населения стабильно сокращается (табл. 1).

Таблица 1 – **Численность постоянного населения в сельской местности Ульяновской области**
(тыс. чел.) на 01.01.

1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2008 г.
670,4	584,6	504,0	459,0	420,4	397,6	408,9	394,2	351,9

Обращают на себя внимание ежегодные темпы сокращения численности постоянного населения сельского региона: за период с 1990 по 2000 гг. они составили 0,34 тыс., а с 2000 по 2008 гг. по 5,3 тыс. человек, т.е. возросли более чем в 15 раз.

Одной из причин является сокращение производства сельскохозяйственной продукции (табл. 2).

Таблица 2 – **Производство сельскохозяйственной продукции в Ульяновской области (тыс. т)**

Наименование	1985 г.		1990 г.	1995 г.	2000 г.	2007 г.		В 2007 г. к 1990 г. во всех хозяйствах – снижение в:
	Все хозяйства	Население, %	Все хозяйства	Все хозяйства	Все хозяйства	Все хозяйства	Население, %	
Продукция животноводства								3,34 раза
В том числе:								
– мясо в живом весе	154,3	18,8	190,7	111,6	69,0	57,1	72,3	2,36 раза
– молоко	612,5	27,7	676,6	555,2	352,5	287,2	68,5	1,63 раза
– яйца, млн шт.	510,5	34,3	586,6	536,9	457,1	360,7	60,4	
Продукция растениеводства								
В том числе:								
– зерновые	1726	97,6	1942	718,8	928,1	655,8	53,7	2,96 раза
– сахарная свекла	308,9	-	301,2	180,5	220,0	212,9	71,2	1,4 раза
– подсолнечник	55,0	-	50,8	31,4	43,6	34,0	79,3	1,5 раза
– картофель	390,4	65,3	372,0	355,1	233,9	268,1	257,7	1,39 раза
– овощи	88,7	31,2	91,8	112,3	104,8	115,6	93,6	1,26 раза

Доля валовой продукции, производимой на личных подворьях с учетом фермерских хозяйств, в общем объеме сельскохозяйственной продукции области с 21 % в 1985 г. возросла до 61% в 2007 г. Это сказалось на численности безработных среди лиц, проживающих в сельской местности (табл. 3).

Если общая численность безработных по области с 2003 по 2007 гг. сократилась на 38%, то в сельской местности она увеличилась более чем в два раза, почти каждый второй безработный Ульяновской области живет на селе.

Таблица 3 –**Численность безработных человек (на конец года)**

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Общая численность безработных, человек	50565	63903	53325	46927	31532
Из них: лица, проживающие в сельской местности	6247	28916	12428	15874	14199
Общая численность безработных, %	100	100	100	100	100
Из них: лица, проживающие в сельской местности	12,4	45,2	23,3	33,8	45,8

По данным Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области число деревень с численностью до 10 человек в 2006 г. составляло 72, в 2007 г. их число достигло 82. Можно с большой долей уверенности утверждать, что в ближайшие годы они окажутся в числе населенных пунктов без постоянного сельского населения, которых в 2007 г. насчитывалось – 30.

На состояние сельской социальной инфраструктуры сказалось и относительное сокращение расходов консолидированного бюджета на социальный сектор.

По данным финансового отдела Цильнинского района Ульяновской области, который по нашим расчетам входит в десятку средних по уровню развития инфраструктуры и в состоянии формировать 20–25% доходной части бюджета за счет собственных средств, общие расходы в 2007 г. по отношению к 2002 г. возросли в 4,8 раза, а расходы на социальную сферу в 3,5 раза, при этом доля расходов на социальный сектор уменьшилась на 24,8%, особенно это отразилось на образовании, здравохранении и социальной политике.

В более сложном положении находятся семь районов со слабым уровнем развития инфраструктуры. В данной группе доля собственных средств в доходной части бюджета составляет 9–11%. Только 4 района вошли в сильную группу, доля собственных средств в доходах бюджета составляет более 30%, это в основном пригородные районы.

Таблица 4 – **Расходы консолидированного бюджета Цильнинского района**

	2002 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.	
	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу	млн руб.	в % к итогу
Расходы всего, млн руб.	61,6	100	96,2	100,0	133,4	100,0	198,8	100,0	298,5	100,0
В том числе: социальный	54,5	88,6	69,6	72,3	101,9	76,3	159,5	80,2	190,7	63,8

Источник: данные финансового отдела Цильнинского района.

В условиях экономического кризиса политика в области сельской социальной инфраструктуры со стороны федерального, регионального и муниципального уровня должна носить ярко выраженный защитный характер, учитывать степень «депрессивности» территорий сельского региона, устанавливать приоритеты в их развитии и финансировании. Важную роль в решении этой проблемы может сыграть дальнейшее совершенствование экономического механизма, стимулирование развития соци-

альной инфраструктуры со стороны реального сектора экономики при помощи льгот, налогов, кредита, системы страхования, применения штрафных санкций за нарушение обязательств по реализации социальных гарантий.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Л.М. Кликич, д.э.н., зав. каф. Башкирского государственного аграрного университета

Республика Башкортостан относится к регионам Российской Федерации с развитой сетью сельских территорий (54 муниципальных района, 953 сельских администрации). На территории Республики Башкортостан проживает 2,8% населения России. По численности населения республика находится на восьмом месте среди субъектов РФ, включая Москву и Санкт-Петербург. Удельный вес сельского населения составляет 40,4% при 27% в России.

Последняя Всероссийская перепись населения выявила неопровержимые факты: в России имеется 13032, а в Башкортостане – 84 сельских населенных пунктов, в которых нет ни одного жителя. Количество сел и деревень, где проживает 10 и менее человек, еще больше: в России их – 34803, а в Башкортостане – 279. Кроме того, почти три четверти сельских населенных пунктов мелкие – до 200 человек.

Анализ статистических показателей вскрывает наличие достаточно *сложной демографической ситуации в сельских территориях* (табл. 1) [1]. Количество сельских населенных пунктов сокращается, сельское население в Росси убывает, рождаемость падает. В нашем регионе наблюдаются схожие, но более мягкие тенденции. Так, численность сельского населения несколько выросла за счет коттеджного строительства и миграции, однако рождаемость также падает, а смертность растет.

Высокая доля сельских территорий способствует также некоторому отставанию развития социальной сферы республики.

Таблица 1 – **Демографические тенденции сельских территорий России и Башкортостана**

Показатели	1990 г.		2000 г.		2005 г.		2006 г.		2006 г. в % к 1990 г.	
	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ	РФ	РБ
Численность постоянного населения, млн чел.	38,9	1,4	39,5	1,5	38,8	1,6	38,4	1,6	98,7	114,3
Коэффициент рождаемости	15,5	17,0	9,8	11,8	10,9	10,9	11,3	11,3	72,9	66,5
Коэффициент смертности	13,2	11,7	17,1	15,8	18,3	16,0	17,3	15,6	131,1	133,3
Ожидаемая продолжительность жизни, лет										
мужчины	62,0	65,0	58,3	60,3	57,2	59,1	58,9	60,0	95,0	92,3
женщины	74,0	75,0	71,7	73,6	71,1	72,3	71,9	73,0	97,2	97,3

Оценка социально-экономической ситуации в Республике Башкортостан свидетельствует о том, что мы имеем дело, если не с кризисным состоянием, то с разбалансированностью сельской социальной сферы и с возросшей социальной напряженностью. Так, показатель обеспеченности жильем ниже среднего по РФ (19,6 кв. м на человека при 21,0 кв. м по РФ в среднем). При этом основное жилищное строительство в настоящее время по-прежнему сконцентрировано в столице республики. По уровню благоустройства жилищного фонда, за исключением газификации и центрального отопления, показатели региона также ниже вследствие значительной доли сельских территорий.

Региональный показатель охвата детей дошкольными заведениями Республики Башкортостан почти сравнялся со среднероссийским показателем. Однако образовательными услугами в дошкольном секторе сельских территорий охвачено только – 46,1%, тогда как в городской – 67,8% соответствующего контингента детей.

Показатели обеспеченности базовыми услугами здравоохранения в республике несколько ниже среднероссийских – число врачей на 10 тыс. населения (43 и 49 соответственно). За последние десять лет отставание даже несколько выросло. Немного превышает среднюю только обеспеченность средним медперсоналом (113 и 109).

Приоритетной составляющей устойчивого развития сельских территорий, напрямую связанной со снижением уровня бедности населения, является *развитие социальной инфраструктуры*. Сельская социальная инфраструктура является неотъемлемой частью социально-инфраструктурного комплекса республики, но имеет свои особенности: рассредоточенность и ограниченность состава объектов социальной инфраструктуры; низкая удельная обеспеченность населения ресурсным потенциалом социальной инфраструктуры; значительный физический износ объектов социальной инфраструктуры и др.

Острой проблемой стало в последние годы *сохранение существующих темпов ввода в действие объектов социально-культурного* назначения (табл. 2).

Осуществленный повсеместно процесс муниципализации объектов социальной инфраструктуры села, на наш взгляд, пока не привел к росту доступности услуг и уровня жизни сельского населения, поскольку не был обеспечен достаточным уровнем бюджетных средств.

Одной из наиболее сложных проблем современности является *массовая бедность сельского населения.* Анализ региональных и отраслевых аспектов бедности, осуществленный академией наук и Минэкономики Республики Башкортостан, показывает, что в уязвимом положении находятся не только отдаленные сельские территории со слабым уровнем урбанизации, но и малолюдные.

Наши исследования показывают, что сельские территории Башкортостана значительно отличаются не только по показателям людности, плотности населения, количеству населенных пунктов, но и по природным ресурсам, уровню развития сельского хозяйства, социальной и инженерной инфраструктуре. Все эти факторы оказывают влияние на уровень жизни сельчан. Поэтому в данной работе была поставлена

цель – осуществить многомерную кластеризацию сельских территорий Республики Башкортостан, выделить их типовые группы и разработать систему моделей по снижению бедности и дальнейшему росту уровня жизни сельского населения.

Таблица 2 – **Ввод в действие объектов социально-культурного назначения в сельской местности**

Объекты	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.
Российская Федерация				
Общеобразовательные учреждения, тыс. мест	180,8	53,5	27,9	28,5
Дошкольные образовательные учреждения, тыс. мест	83,7	3,0	0,9	1,3
Больницы, тыс. коек	5,3	1,5	0,9	1,1
Поликлиники, тыс. посещений в смену	17,6	3,3	2,6	3,0
Учреждения клубного типа, тыс. мест	90,2	9,6	5,7	8,6
Республика Башкортостан				
Общеобразовательные учреждения, тыс. мест	8,5	5,1	1,3	3,8
Дошкольные образовательные учреждения, тыс. мест	3,6	0,3	0,1	0,2
Больницы, коек	376	513	60	171
Поликлиники, посещений в смену	816	1675	222	419
Учреждения клубного типа, тыс. мест	6,6	1,4	1,3	2,0

Оценка бедности населения сельских территорий произведена в нашей работе на основе интегрального показателя (I_6), учитывающего кроме доходов населения также десятки параметров уровня социальных благ, получаемых населением каждой территории.

Исходная система статистических данных была представлена 10-ю переменными по 54-м сельским районам региона (X_1 – численность населения; X_2 – плотность населения; X_3 – количество сельских населенных пунктов; X_4 – балл бонитета земельных ресурсов, X_5 -– протяженность автомобильных дорог; X_6 – удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автодорог, X_7 – площадь с.-х. угодий, X_8 – продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, X_9 – стоимость произведенной продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения, X_{10} – количество сельскохозяйственных предприятий).

В результате применения различных методов объединения, осуществленных с помощью пакета прикладных компьютерных программ «STATISTICA 5,5», была получена дендрограмма, позволяющая выявить наличие 4-х устойчивых кластеров – типовых групп сельских территорий региона, наиболее значимые характеристики которых представлены в табл. 3.

Таблица 3 – **Статистические характеристики типологических групп сельских территорий Республики Башкортостан**

Группы сельских территорий	Среднее по группе						
	I_6	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_9
1. Благополучные	1,3	34960,8	14,5	92	66,3	85,1	1009,7
2. Относительно благополучные	2,1	34034,0	16,3	87	68,6	84,3	947,1
3. Относительно неблагополучные	2,7	26141,4	13,1	77	62,0	89,0	780,9
4. Неблагополучные	3,6	25044,7	9,6	75	60,4	78,3	727,1

В первой группе благополучных сельских территорий, где уровень жизни населения наиболее высок, оказалось 11 сельских муниципальных районов, в том числе и Уфимский район, прилежащий к столице региона г. Уфе. В последней, четвертой, неблагополучной группе районов 10 слабо урбанизированных отдаленных сельских района, в которых достигнутый уровень социальных показателей поддерживается только за счет дотаций из бюджетов всех уровней.

Именно в группе неблагополучных сельских территорий Республики Башкортостан высок не только уровень бедности населения, но и уровень официальной или скрытой безработицы. По разным оценкам скрытая безработица составляет 27–37%.

Таким образом, в социальном развитии сельских территорий Республики Башкортостан имеется ряд проблем, решение которых может усилить их устойчивость. Большую роль в этом может сыграть программно-целевой подход, учитывающий дифференциацию сельских территорий по разным показателям социального развития, а также совершенствование законодательной базы.

Источник

1. Демографический ежегодник России. 2007. – Стат. сб. – М.: Росстат, 2007. – 551 с.; Торопов Д.И. Основные принципы и направления государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий (Опубликовано на сайте: http://www.agroline.ru/bef/30_programm/50_bef/).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ОПЫТ ИХ РЕШЕНИЯ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Б. Зыкова, ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Сельское хозяйство являясь экономической основой развития сельских территорий области. Повышение благосостояния почти одной третьей населения области зависит от стабильного развития сельскохозяйственного производства. Существенное снижение объемов сельскохозяйственного производства в 90-е гг. привело к миграции населения из сельских территорий и ухудшению демографической ситуации на селе. В настоящее время сельскому хозяйству области не удалось преодолеть отрицательных тенденций в развитии. Это вызывает сокращение численности сельского населения. Люди трудоспособного возраста уезжают из села, оставшееся население стареет. Параллельно происходит ухудшение качества кадрового состава: возраст до 30 лет имеет всего 15,8% мужчин и 17,3% женщин, работающих в сельскохозяйственных организациях; высшее профессиональное образование имеют только 6,4% работающих, а среднее профессиональное – 17,3%. При достаточно низком уровне развития сельское хозяйство области испытывает потребность в рабочих кадрах: в животноводстве сохраняется дефицит в пределах 800 человек (операторы машинного доения, трактористы-машинисты, рабочие по уходу за животными), в напряженный период весенне-полевых работ дефицит кадров механизаторов увеличивается до 500 чел., а во время уборки урожая – до 700 чел. Имеющиеся вакантные места не могут быть замещены либо из-за отсутствия трудовых ресурсов, либо из-за отсутствия желания работать у местного населения на предлагаемых условиях. Наиболее уязвимой категорией сельского населения является сельская молодежь, не имеющая достаточных трудовых и профессиональных навыков и в то же время не согласная занимать вакантные рабочие места, не удовлетворяющие ее требованиям по характеру работы и уровню оплаты труда. В результате молодежь уезжает из села. Из-за самого низкого в экономике уровня заработной платы в сельском хозяйстве (в 2008 г. ее уровень составил 5583,2 руб., т.е. 52,2% от среднеобластного уровня), сохраняется высокая текучесть кадров, а уходят наиболее квалифицированные работники. Дефицит кадров на селе сочетается с безработицей. Увеличивается как численность зарегистрированных безработных, так и масштабы скрытой безработицы. Между тем, в области имеются значительные резервы для роста в АПК. Например, годовая потребность в мясе крупного рогатого скота в области составляет 84 тыс. т, а фактическое его производство – 64 тыс. т. Современная ситуация требует новых подходов к организации сельскохозяйственного производства.

Решение производственных проблем в сельском хозяйстве невозможно без формирования и закрепления на селе трудовых ресурсов, отвечающих современным требованиям производства. Достижение устойчивого развития АПК области должно обеспечить развитие сельских территорий и повышение уровня жизни сельского населения. Необходимо повышение качества жилищных условий, развитие сельской инфраструктуры, дорог, объектов культуры и здравоохранение на селе.

Сельские объекты социальной и инженерной инфраструктуры области имеют высокую степень физического и морального износа. Степень благоустройства жилья сельских поселений в три раза ниже городского уровня. Так, обеспеченность сельского жилого фонда водопроводом составляет 57,1%, канализационными сооружениями только 23,2%, централизованным горячим водоснабжением и теплоснабжением соответственно 9,9% и 22%.

Только при условии формирования комфортных материальных и жилищных условий можно ожидать приток молодых специалистов и их закрепление в сельской местности. Реализация с 2003 г. федеральной и областной целевых программ «Социальное развитие села» позволило за пять лет за счет выделения из федерального и областного бюджетов 138,6 млн руб. улучшить жилищные условия около 900 сельских семей и построить более 40 тыс. кв. м общей площади жилья. На 2008 г. было предусмотрено за счет 48,7 млн руб. бюджетных средств и 21 млн руб. внебюджетных средств построить 5 тыс. кв. м жилья. Данная проблема решается и в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК», за 2006–2007 гг. государственная поддержка была предоставлена 375 семьям молодых специалистов на приобретение 14 тыс. кв. м жилья. В 2008 г. социальные выплаты на строительство и приобретение жилья получили 108 молодых специалистов. Но не все бюджетные средства, выделяемые в области на улучшение жилищных условий молодых семей осваиваются. Это связано с тем, существенную часть суммы на строительство жилья должна вложить сама семья, в том числе и за счет привлечения кредитов, непосильных для многих при уровне доходов в большинстве хозяйств области. Например, в Афанасьевском районе области сумма социальной выплаты лицу, получившему свидетельство на строительство жилья, составляет от 130 до 170 тыс. руб. и на 1 руб. бюджетных средств запланировано привлечь 1,52 руб. собственных и заемных средств молодых семей. В результате к участию в программе допускаются только семьи, имеющие достаточный уровень дохода. Агрофирма «Гордино» является одним из наиболее крепких хозяйств этого района. В хозяйстве ведется строительство 22 домов, от 18 желающих еще поступили заявления, но не всем желающим удается попасть в областную программу, а участники программы для экономии средств вынуждены строить дома силами родни. Зависимость бюджетной поддержки от объема производства в хозяйстве приводит к включению в данную программу только достаточно крупных хозяйств области, и к варьированию величины бюджетного финансирования по годам, что осложняет строительство.

В решении жилищных проблем большое значение имеет активность самих хозяйств области. Как отметил директор агрофирмы «Среднеивкино» Н.В. Харькин, важнейшая проблема найти подрядную организацию для строительства на селе. В 2008 г. в этом хозяйстве 14 молодых семей получили новые квартиры, построенные на средства самого предприятия. Успешно в агрофирме решаются и другие социальные вопросы: предоставляется материальная помощь по оплате медицинских услуг, приобретению путевок, выделяется спонсорская помощь на

ремонт дорог, содержание школы, детского сада, финансирование которых достигается за счет развития молочного скотоводства и использования всей чистой прибыли на дальнейшее развитие.

В одном из передовых хозяйств региона племзаводе «Мухинский» Зуевского района – для его работников за счет средств хозяйства строится поселок с полным благоустройством: водопроводом, отоплением газовыми котлами, асфальтированной дорогой. Это стало возможным благодаря возведению нового животноводческого комплекса. К маю 2009 г. будет заселено 23 коттеджа, а всего в планах руководителя хозяйства осуществить строительство 85 коттеджей.

Возможности для развития производства должна существенно увеличить газификация области, что повысит и инвестиционную привлекательность сельских поселений. На начало 2006 г. в сельской местности области было только 4% газифицированных населенных пунктов при общероссийском уровне в 25,8%. В настоящее время проводится газификация шести районов, что обеспечит население более дешевым природным газом. За 2007–2008 гг. газ получили 16 населенных пунктов, со сжиженного газа на природный переведено более 3,8 тыс. квартир и проложено 15 км распределительных газопроводов в 12 населенных пунктах.

Одной из наиболее острых проблем в области остается состояние транспортной инфраструктуры. Из 10 тыс. км автодорог 6 тыс. км находятся в неудовлетворительном состоянии, еще 1,5 тыс. км практически разрушены. До настоящего времени четыре района области не имеют связи с областным центром автодорогами, гарантирующими проезд в любое время года, 1753 населенных пункта области, или около 40%, не связаны дорогами с твердым покрытием. Муниципальная власть в связи с крайней ограниченностью в финансовых ресурсах в местных бюджетах не в состоянии проводить работы по строительству и реконструкции автомобильных дорог.

Сдерживающим обстоятельством закрепления населения в сельской местности является снижение доступности качественного образования. В связи с сокращением количество детей в сельских школах, за период с 2003 по 2007 г., было закрыто 97 и реорганизовано 73 сельских малокомплектных школ. Материально-техническая база сельских школ значительно хуже городских: 12,2% зданий не оборудованы водопроводом, 29,4% канализацией, 17,8% не имеют центрального отопления. Закрытие малокомплектных школ приводит к еще большему оттоку молодежи из села. В настоящее время для доставки школьников приобретено 126 автобусов, доставляющих 3770 школьников из 178 населенных пунктов, но еще сохраняется потребность в 71 автобусе для доставки детей из 127 населенных пунктов. Ситуация осложняется состоянием дорог области и высокой степенью аварийности на дорогах.

Значительно ниже городского и уровень медицинского обслуживания сельских территорий. При дефиците медицинских кадров и диспропорции в объемах предоставления разных видов медицинской помощи, происходит закрытие ряда больниц и фельдшерско-акушерских пунктов, сокращение медицинских кадров с целью повышения эффективности использования бюджетных средств на здравоохранение. И это в то время, когда в области сохраняется высокий уровень заболеваемости и смертности населения. По районам области стационарные медицинские учреждения размещены крайне неравномерно. Если в областном центре численность медицинского персонала в расчете на 10000 тыс. человек растет, то во многих районах области она сокращается. В рамках областной, целевой программы развития системы здравоохранения, планируется развитие системы офисов врачей общей практики, повышение уровня квалификации и доходов сельских медицинских работников, укрепление материально-технической базы медицинских объектов. Но это в перспективе, а пока отток населения из села продолжается и деревни вымирают.

В 2009 г. на финансирование АПК в областном бюджете планируется направить 1 млрд руб. По словам главы департамента сельского хозяйства и продовольствия А.А. Котлячкова: «Бюджетные день-ги должны работать на продовольственную безопасность региона и вкладывать их туда, где нет эффекта, нецелесообразно». Сегодня в сельском хозяйстве области прослеживается тенденция к созданию холдингов, что увеличивает финансовые возможности для развития производства и позволяет одновременно решать социальные вопросы. Так, в прошедшем году шестью крупными сельскохозяйственными объединениями обеспечено 80 процентов областного производства свинины. Но это отдельные точки роста в рамках национального проекта развития АПК, выбранные локомотивами для вытягивания всего сельского хозяйства области. Существующую же на значительной части сельских территорий области ситуацию может еще больше обострить общеэкономический кризис. Только умелая и грамотная реализация принятых государством направлений развития села позволит стабилизировать ситуацию в аграрном секторе в целом.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Ю. Федотова, к.э.н., доц., **А.А. Ломакин**, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

В последнее время наблюдается тенденция увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции вместе с ее рентабельностью, а также и рост удельного веса прибыльных организаций в Пензенской области. Однако, к сожалению, это не всегда положительно отражается на улучшении социально-экономического состояния сельских территорий. Как правило, наиболее крупные и прибыльные сельскохозяйственные организации сосредоточены далеко не во всех районах области и не все они уделяют должного внимания развитию сельской местности.

Рассмотрим основные тенденции социально-экономического развития сельских территорий Пензенской области.

Демографическая ситуация, сложившаяся в Пензенской области, близка к среднестатистической по стране. Сохраняется естественная убыль населения, что является результатом совокупного действия низкой рождаемости, высокой смертности и неблаго-

приятной возрастной структуры. Только за период 1991–2007 гг. численность сельского населения сократилась на 99 тыс. чел. и составила на 01.01.2008 г. 467,9 тыс. человек. И, если в 1991 г., сельские жители составляли 36,6% от общей численности населения Пензенской области, то на 01.01.2008 г. – 33,7%. В то же время ожидаемая продолжительность жизни на селе у мужчин в 2007 г. по сравнению с 2000 г. увеличилась на 1,27 лет, а у женщин – на 1,26 лет и составили, соответственно, 60,16 и 74,45 лет, что незначительно превышает аналогичные показатели в целом по Российской Федерации.

Необходимо обратить внимание и на низкий уровень жизни и рост безработицы сельского населения. Например, заработная плата в сельском хозяйстве в 2007 г. составила 4778,1 руб., или 55,78% средней заработной платы по Пензенской области.

Оставляют желать лучшего и условия жизни сельского населения. Существующие социальная и инженерная инфраструктуры не удовлетворяют современным требованиям. Наблюдается сокращение учреждений образования и культуры. Так, число дошкольных учреждений в сельской местности Пензенской области за 1995–2007 гг. уменьшилось на 239 ед. и в 2007 г. составило 145 единиц. Число государственных и муниципальных дневных общеобразовательных учреждений за аналогичный период сократилось на 225 ед. (на 29,07%), учреждений культурно-досугового типа – с 980 до 651 ед. (на 33,57%), библиотек – с 665 до 587 ед. (на 11,73%), а киноустановки вообще перестали существовать в сельской местности Пензенской области в 2007 г., тогда как в 1995 г. их насчитывалось 190 единиц. А число посадочных мест в зрительных и лекционных залах учреждений культурно-досугового типа за 1995–2007 гг. уменьшилось на 33,3 тыс. (на 23,73%) и в 2007 г. составило 140,3 тыс. Все эти процессы оказывают крайне негативное влияние на культурный и нравственный облик сельских жителей области.

Необходимым условием устойчивого развития сельских территорий является и обеспечение населения качественными и доступными услугами здравоохранения. Однако, число больничных учреждений сельской местности Пензенской области за 2000–2007 гг. сократилось с 42 до 8 ед. А обеспеченность койками в больничных учреждениях за этот же период уменьшилась на 12 ед. и в 2007 г. составила 16 ед. на 10 тыс. чел. населения, в то время как в городских поселениях этот показатель был на уровне 145,9 ед. на 10 тыс. чел. населения.

Остается низким и качество сельского жилищного фонда Пензенской области. В 2007 г. только 46% жилой площади было оборудовано водопроводом, 36% – канализацией, 70% – отоплением, 30% – ваннами (душем), 31% – горячим водоснабжением. Эти же показатели в городских поселениях находятся на значительно более высоком уровне. И только обеспеченность газом (сетевым и сжиженным) примерно одинакова.

Аналогичная картина наблюдается и в большинстве других субъектов Российской Федерации.

По нашему мнению, главная роль в поддержке развития сельской местности (особенно в период современного мирового экономического кризиса) должна принадлежать государству. Именно оно с помощью своих ресурсов и рычагов способно создать необходимые условия для устойчивого развития сельских территорий.

В последние годы устойчивому развитию сельской местности со стороны государства уделяется повышенное внимание. Принят федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», продолжает действовать федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», разработаны и приняты Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года» (далее Программа) была утверждена Правительством Российской Федерации в декабре 2002 года и осуществляется в два этапа.

На I этапе (2003–2005 гг.) происходило совершенствование нормативно-правовой, организационно-управленческой и научно-методической базы социального развития села и создание условий, минимально необходимых для реализации социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации.

На II этапе (2006–2012 гг.) предусматривается переход к формированию в сельских муниципальных образованиях условий, обеспечивающих более высокий уровень жизни, соответствующий новым требованиям к качеству рабочей силы и интенсивности труда.

В 2007 г. в реализации мероприятий Программы приняли участие 80 субъектов Российской Федерации (в 2006 г. – 77 участников).

Государственная поддержка за счет средств федерального бюджета позволила в 2007 г. привлечь субъектами Российской Федерации по всем мероприятиям Программы (включая дорожное строительство):

– собственных бюджетных средств – 13,5 млрд руб.;

– внебюджетных источников – 15,7 млрд руб.

В Пензенской области на финансирование мероприятий федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» в 2007 г. было выделено 118,9 млн руб. бюджетных средств, а в 2008 г. запланировано 147,7 млн руб., что на 24,2% больше по сравнению с предыдущим годом.

Большое внимание устойчивому развитию сельских территорий уделяется и в принятой Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

Объем финансирования данной Программы в 2008–2012 гг. составит: за счет средств федерального бюджета – 551,3 млрд руб., за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации – 544,3 млрд руб. За счет средств внебюджетных источников предусматривается привлечь в 2008–2010 гг. 311 млрд руб.

На мероприятия по устойчивому развитию сельских территорий в рамках Программы планируется привлечь 112,37 млрд руб.

В качестве дополнительной государственной поддержки сельского хозяйства в период мирового экономического кризиса со стороны государства внесены поправки в Федеральный бюджет 2009 г. и на плановый период 2010–2011 гг., где предусмотрено ежегодное дополнительное ресурсное обеспечение Программы в объеме 21 млрд руб.

В соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия на 2008–2012 гг. разработана Областная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Пензенской области (2008–2012 гг.)».

Программа реализует государственную аграрную политику на территории Пензенской области на период 2008–2012 гг., определяет задачи и основные направления развития сельского хозяйства области, финансовое обеспечение и механизмы реализации предусматриваемых мероприятий, показатели их результативности.

Потребность в общем объеме финансирования Программы в 2008–2012 гг. составит 17,6 млрд руб., в том числе: средства федерального бюджета – 3,8 млрд руб., средства бюджета Пензенской области – 7,7 млрд руб. и собственные средства участников Программы – 6,1 млрд руб.

По направлению «Устойчивое развитие сельских территорий» в рамках данной областной Программы объем средств должен составить 1600,55 млн руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 479,70 млн руб., бюджета Пензенской области – 847,05 млн руб., участников Программы – 273,80 млн руб.

Несмотря на значительные затраты на реализацию целевых федеральных и областных программ в Пензенской области, социально-экономическое положение сельских территорий региона остается достаточно сложным. Для преодоления данного кризиса необходимо на государственном уровне, кроме уже действующих программ, разработать и другие, которые были бы направлены именно на повышение уровня и качества жизни сельского населения и снижение уровня безработицы в сельской местности, а не только на социальное и инженерное обустройство сельских территорий.

Без значительной государственной поддержки в современных условиях сельские муниципальные образования не в состоянии эффективно участвовать в социальных реформах и удовлетворении основных жизненных потребностей проживающего на их территории населения.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ЦЧР

С.Г. Исакова, ст. науч. сотр. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР

Функционирование и развитие каждого элемента социальной сферы, будь то образование, здравоохранение, культура, сфера бытового обслуживания, связано с территориальными особенностями. Порядок и специфика размещения соответствующих учреждений, организаций и предприятий на территории в свою очередь в значительной степени зависят от состояния и развития территории. Бесспорно также, что от этих факторов в большой степени зависит качество и уровень жизни сельского населения, проживающего на территории.

Современное состояние экономики региона ЦЧР не способствует росту инвестиционной активности в социальной сфере. Большая часть социально-бытовых объектов, учреждений культуры и отдыха на территории муниципалитетов Центрального Черноземья стала муниципальной собственностью отдельных населенных пунктов. Практически эти объекты по-прежнему должны и могут обеспечивать комплексное обслуживание населения районов, при постоянном внимании со стороны местной власти. К сожалению, налаживанию взаимодействия между самостоятельными и равноправными органами местного самоуправления мешает неотрегулированность отношений, к которым, в первую очередь, относятся финансовые и организационные.

Значительным тормозом расширения обслуживания населения социальными услугами является рассредоточение на сельской территории Черноземного региона объектов социальной сферы в населенных пунктах, отсутствие в сельской местности широкой сети дорог с твердым покрытием, которое очень затрудняет эффективное использование таких объектов. Сезонный характер сельскохозяйственного производства и деятельности сельского населения во многом определяет ритм работы учреждений социальной инфраструктуры.

Одной из самых же основных причин слабого развития отраслей жизнеобеспечения населения остается недостаток финансовых средств в муниципальных формированиях регионов.

В результате недостаточного финансирования социальной отрасли строительство и ввод в действие на селе объектов социальной инфраструктуры по много раз сократился. Наблюдается стойкая тенденция сокращения количества общеобразовательных учреждений, особенно сельских школ, обостряется проблема с кадрами учителей. По данным статистики, количество школ в 2007 г., по сравнению с 2004 г., сократилось на 6,5%. В некоторых муниципальных образованиях, школы находятся в ветхом, давно не ремонтированном состоянии, есть школы с печным отоплением. Особого внимания требует решение проблемы функционирования сельских малокомплектных школ. Их количество во многих селах районов региона продолжает неуклонно сокращаться под лозунгом «укрупнения», и там, где прекращают работать школы, начинает вымирать деревня. Необходимо прекратить поддерживать мнение об ограниченности образовательных возможностей сельской школы, якобы негативно влияющей на качество образования, получаемого сельской молодежью. Подтверждением обратного служат многочисленные призовые места, премии и награды на областных и российских олимпиадах, конкурсах получаемых сельскими школьниками, в том числе и из малокомплектных школ.

Аналогично проблеме с педагогическим кадровым потенциалом в сельских районах, который за последние три года сократился на 6,8%, сохраняется проблема обеспечения лечебных учреждений медицинским персоналом. Несмотря на ежегодный, многочисленный выпуск врачей ВМА, сельская местность по-прежнему ощущает острую нехватку медицинского персонала. Главной причиной такого положения вновь становится отсутствие для человека действенных социальных стимулов, которые включают целый комплекс вопросов уровня и качества жизни на селе.

В системе здравоохранения региона предполагается обеспечение всеобщей доступности государственных и муниципальных лечебных учреждений, где медицинскую помощь оказывают за счет средств соответствующих бюджетов, однако уровень медицинской помощи сельскому населению продолжает серьезно уступать городскому, что является одной из наиболее важных причин более высокой смертности в

сельской местности. Из-за недостатка финансирования учреждений здравоохранения и политики перевода больных на лечение в так называемом «дневном стационаре» за последние три года на 2,5% снизилось число больничных коек в ЦРБ.

Известно, что бюджеты субъектов Федерации и муниципальных образований до 80% в структуре налоговых поступлений формирует большинство федеральных налогов. Таким образом, в муниципальных образованиях возникают сложности, связанные с формированием собственной доходной базы. На местном уровне остаются всего несколько видов налогов из числа, наименее собираемых и финансово небольших, в связи с чем, проблемы не могут быть решены на местах.

Учитывая, что местные бюджеты весьма и весьма зависимы от вышестоящей администрации, понятно как трудно практически влиять не только на развитие, но и реальное функционирование учреждений и организаций социальной сферы в регионе. В небольшом числе самых благополучных муниципальных образований Воронежской области собственные средства местных бюджетов составляют всего около 30% обшей суммы бюджетных поступлений, в остальных, эти средства не достигают и таких сумм.

В условиях несостоятельности аграрного и других секторов экономики местные власти не в состоянии поддерживать оптимальное функционирование территории на прежнем уровне. Об этом и свидетельствует сокращение за реформенные годы уровня и качества жизни сельского населения. Село по-прежнему продолжает вымирать, хотя и несколько замедленными темпами, продолжает оставаться массовая бедность, безработица.

Социальное напряжение дополняет потеря заработной платы в сельской местности своей стимулирующей функции. Исследования вопроса свидетельствуют, что в структуре доходов сельских семей заработная плата и социальные трансферты стали составлять меньшую долю, чем доходы от личного подсобного хозяйства. В свою очередь недостаток доходов и социальных трансфертов вынуждает часть населения переходить к натуральному сельскохозяйственному производству.

Негативным стал факт считать население, занятое в этой сфере деятельности, экономически неактивным, хотя численность трудоспособных людей, занятых в ЛПХ весьма велика. Из вспомогательного этот вид занятости в сельской местности часто остается основным источником средств существования. В настоящее время личные подсобные хозяйства населения продолжают выступать еще и как дополнительный источник производства сельскохозяйственной продукции и значительный резерв продовольствия, как достаточно существенный источник натуральных и денежных доходов населения.

У значительной части сельских семей доходы от личного подсобного хозяйства превышают годовой уровень оплаты труда в сельскохозяйственной организации. Сдерживающим фактором развития личных подсобных хозяйств являются ограничения в виде затруднения со сбытом продукции. В связи с разрушением системы потребительской кооперации на селе и отсутствием системы закупок, ограниченностью возможности переработки возникают дополнительные проблемы.

В Центрально-Черноземном регионе нет общей по стране наметившейся тенденции к уменьшению числа хозяйств населения, что в целом является результатом воздействия различных факторов: социально-экономических, демографических, миграционных. Однако в возрастном составе населения сельской местности Центрального Черноземья, также как и в остальных регионах страны, увеличивается доля людей пожилых, с ограниченными возможностями ведения натурального хозяйства.

Непривлекательные условия труда, низкая его оплата, нехватка детских дошкольных учреждений, учреждений культуры и отдыха, неудовлетворительное транспортное сообщение и связь продолжает побуждать переезжать трудоспособное сельское население из сельской местности в город. Что особенно отрицательно, в основном – это молодые люди.

Значительной особенностью развития сельской местности на настоящем этапе является то, что в силу своего периферийного положения относительно всей подчиненной территории, существенно возрастает роль поселений – районных центров как организующих и обслуживающих центров сельской местности.

На настоящем этапе развития экономики, осознав отсутствие социальных направлений, вызывающих разрушение села, деградацию сельского населения и отказавшись от рыночного механизма как основы развития села, государство признало приоритетность социальной ориентированности сельского развития и аграрной сферы.

Этот факт вызвал изменение социальной политики сельского развития в положительную сторону. В настоящее время разработаны и реализуются документы федерального и регионального уровней: государственные и региональные проекты, целевые социально-экономические программы, направленные на возрождение и развитие сельской экономики и, что очень важно, социальной сферы села.

Социальная политика государства, регионов, местного уровня должна целенаправленно воздействовать на развитие сферы услуг, образования и здравоохранения, включая мотивацию труда и закрепление населения в сельской местности. При условии выполнения такого направления, возможны позитивные перемены в социально-экономическом развитии села, его социальной сфере, что, в свою очередь, может послужить фактором экономического роста в аграрной отрасли.

ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.В. Межина, ст. преп. Алтайского государственного аграрного университета

Сельские территории представляют собой сложную социально-экономическую систему, включающую население, землю, поселения, объекты социального производственного назначения, инженерные сооружения, коммуникации и функционирующие на этой основе хозяйствующие субъекты различных направлений деятельности. Такие территории занимают почти две трети площади Российской Федерации, на которой на 01.01.2006 г. проживало 38,75 млн человек, или 27% населения стра-

ны. Деятельность большинства хозяйствующих субъектов сельских муниципальных районов (около 85%) в основном подчинена задаче производства продуктов питания: продовольственного сырья, его частичной или полной промышленной переработки и агросервисного обслуживания.

За последнее десятилетие в результате спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения общества, ликвидации старых организационно-экономических механизмов социального развития села и социальной защиты населения, условия жизни на селе значительно ухудшились, а разрыв с уровнем городской жизни лишь усугубился. Уровень социально-экономи-ческого развития сельских территорий во многом определяется местоположением региона, в который она входит, его ресурсами и возможностями бюджета. Именно поэтому даже на территории одного федерального округа существуют территории с различным уровнем социально-экономического развития. По мнению акад. Россельхозакадемии П.М. Першукевича причинами такого различия являются:

– различие почвенно-климатических условий;

– национальные особенности населения;

– ослабление общероссийской производственной инфраструктуры;

– неудовлетворительное функционирование денежно-финансовой системы (размещение 80 % финансовых активов в Москве);

– несовершенство взаимодействия «спрос-предложение-цена»;

– несовершенная межрегиональная мобильность факторов производства;

– сокращение межрегиональных торгово-экономических связей;

– распространение радикального экономического регионализма в управленческих решениях;

– усиление внешнеэкономических связей, особенно приграничных регионов.

С 2006 г. Правительством Российской Федерации намечены к реализации четыре приоритетных национальных проекта (ПНП): «Развитие АПК», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Здоровье» и «Образование» в которых закладываются предпосылки решения проблем села. Каждый из них играет свою роль в повышении уровня социально-экономического развития территории.

ПНП АПК призван на возвратной основе поддержать крупный и малый бизнес. Помятуя об этом, в основу ПНП «Развитие АПК» его разработчики положили наиболее значимые аспекты жизнедеятельности селян: ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе, техническое перевооружение производства и обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе.

Его реализация на территории Алтайского края, в частности, призвана обеспечить прирост производства молока на 1,1%, мяса на 0,7%, поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров сохранить на уровне начала 2006 г., получить на 100 коров не менее 85 телят, в течение первого года в регионе произведено молока 1333 тыс. т, что составило прирост 1,2%, мяса 226 тыс. т (прирост 0,8%), яйца 911 млн шт. (прирост 3%). На 100 коров получено по 85 телят.

Продолжился рост показателей и в 2008 г. объемы производства молока во всех категориях хозяйств составят 1370 тыс. т, мяса скота и птицы на убой в живом весе – 250,6 тыс. т, яиц – 964,3 млн штук, что соответственно на 1,5; 5,1 и 3,3 % выше уровня прошлого года. Увеличение объемов производства животноводческой продукции обусловлено реализацией интенсивных факторов. В 2008 г. удои на 1 корову в средних и крупных сельхозпредприятиях края выросли на 4,4% (до 3300 кг), прирост живой массы крупного рогатого скота – 4%, свиней – 16,1%, овец – 17,9%.

Программные мероприятия по поддержке племенного животноводства позволили в 2008 г. увеличить реализацию племенного молодняка на 5%, что полностью соответствует поставленной задаче. Работа по данному направлению ведется краевыми племенными хозяйствами, с привлечением зарубежных партнеров. С начала 2008 г. на территорию Алтайского края завезено 1346 голов племенного импортного молодняка крупного рогатого скота из Австрии и Казахстана. В текущем году в стадо вводится 3450 голов племенного молодняка КРС.

Привлечено и освоено 8 млр руб. кредитных ресурсов, в результате чего реконструировано и модернизировано животноводческих комплексов на 38 тыс. скотомест. Это позволяет повысить эффективность сельскохозяйственного производства а вместе с тем и социально-экономическое положение жителей сельских территорий.

ПНП «Доступное и комфортное жилье гражданам России» предусматривает совершенствование нормативной правовой базы, развитие кредитно-финансовых механизмов в строительстве и предоставлении жилья, финансовую поддержку субъектов Российской Федерации на условиях софинансирования в рамках федеральной целевой программы «Жилище». До 2008 г. на эти цели профинансировано более 600 млн руб. из которых порядка 350 млн руб. – бюджетные средства. Это позволило, по данным муниципальных образований, уменьшить очередность на улучшение жилищных условий сельских граждан с 10 до 6,5 тыс. человек.

По региональной программе кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, за счет средств краевого бюджета, специалистам выделяется до 200 тыс. руб. на улучшение жилищных условий.

ПНП «Здоровье» включает укрепление здоровья населения России, снижение уровня заболеваемости, инвалидности, смертности, повышение доступности и качества медицинской помощи, укрепление первичного звена здравоохранения, создание условий для оказания эффективной медицинской помощи на догоспитальном этапе, удовлетворение потребностей населения в высокотехнологичных видах медицинской помощи.

В рамках ПНП «Образование» предусматривается повышение качества профессионального образования, обеспечение его доступности, развитие современной системы профессионального непрерывного образования, повышение инвестиционной привлекательности сферы образования.

В течение всего 2008 г. в Алтайском крае осуществлялась системная реализация приоритетных национальных проектов «Здоровье» и «Образование». Благодаря им, в край в течение трех лет было привлечено дополнительно около 4,5 млрд руб.

Благодаря ПНП «Здоровье» произошло совершенствование первичной медико-санитарной помощи, укрепилась материально-техническая база муниципальных учреждений здравоохранения, значительно увеличилась заработная плата специали-

стов первичного звена и, как следствие, в него пришли новые врачебные и сестринские кадры. Данный проект сделал доступными для населения современные диагностические методики, проведение диспансеризации, иммунизации населения, обеспечил реальную профилактику заболеваний и стабилизацию эпидемиологической ситуации. Самым значимым результатом реализации ПНП «Здоровье» в крае явилось снижение в 2008 г. по сравнению с 2006 г. инвалидизации и смертности населения на 9,6%.

Приоритетный национальный проект «Образование» обеспечил начало системных преобразований в отрасли, совершенствование системы управления образованием, реализацию современной концепции реструктуризации образовательной сети в крае. Важным результатом реализации данного проекта явилась активизация внеклассной воспитательной работы с учащимися и молодежью, повышение в этом роли общественных институтов. Дополнительный импульс получила инновационная деятельность школ и учителей, чему способствовала и большая работа по компьютеризации и информатизации школ края.

Вместе с тем, в ходе реализации проектов «Здоровье», «Образование» обозначились проблемы как объективного, так и субъективного характера. Немало муниципальных образований края оказались неготовыми к реализации данных проектов по финансовому обеспечению ряда направлений (подготовка помещений к размещению диагностического оборудования, транспортных средств, приобретение холодильного оборудования и расходных материалов для проведения дополнительной иммунизации; дополнительные затраты по обучению медицинских и педагогических работников; проведение ремонта и укрепление материально-технической базы медицинских и образовательных учреждений и ряд других). В частности, существенные проблемы возникли у ряда центральных районных больниц и школ при получении лицензии в связи с отсутствием средств на получение правоустанавливающих документов на здание и землю. Основной причиной явилось отсутствие планирования данных видов расходов в бюджетах муниципальных образований в 2005 г.

Остается проблемой повышение заработной платы работников образования и здравоохранения – она становится возможной лишь при условии сокращения кадров. И не всегда – это оправданное сокращение.

Кроме того, сами работники отраслей недостаточно ответственно относятся к выполнению своих профессиональных обязанностей, у них отсутствует должное внимание к потребностям пациентов, учащихся, родителей и всего населения.

Не сформировалась еще в крае и качественная система информационного обеспечения населения по вопросам реализации приоритетных проектов «Здоровье» и «Образование» получаемых от них положительных результатов в интересах каждого человека.

Для того, чтобы повысить уровень социально-экономического развития села, и сельхозпредприятиям, и сельским администрациям необходимо активнее участвовать в реализуемы в регионе и федеральных и региональных целевых программах: поддержка развития племенной базы мясного и молочного скотоводства; поддержка содержания маточного поголовья мясного скота; мероприятия по стимулированию увеличения производства молока, поддержке развития кормопроизводства; мероприятия по поддержке технического перевооружения, развитию инфраструктуры для закупа сельскохозяйственной продукции у владельцев личных подсобных хозяйств, инфраструктуры сельского туризма; финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов; поддержка развития системы подготовки и переподготовки кадров.

Участие в них позволит укрепить материально-техническую базу товаропроизводителей, поможет стабилизации и развитию сельскохозяйственного производства, а также созданию новых рабочих мест, улучшению социальных условий жизни на селе. Обеспеченность населения услугами социальной инфраструктуры оказывает непосредственное влияние на экономическую эффективность общественного производства, поскольку улучшение условий жизни и отдыха, повышение квалификации работников способствует повышению эффективности производства

Для того чтобы повысить эффективность производства, а также привлекательность, необходимо позиционирование региона, его ресурсов и продукции на различных международных форумах, тем более, что общий уровень инвестиционного потенциала Алтайского края достаточно высокий. По оценкам ведущего рейтингового агентства «Эксперт РА» на протяжении десяти лет край входит, в первые 30 из 88 регионов России. В 2006 г. этот показатель был равен 26. Уровень управленческого риска в Алтайском крае ниже среднего, а по туристическому потенциалу Алтайский край входит в 20 наиболее привлекательных регионов страны и занимает второе место среди регионов Сибирского федерального округа.

Все вышесказанное в комплексе позволит устранить существующие ныне негативные факторы развития края, что приведет к повышению качества сельской жизни и создаст основы для развития сельских территорий, а также привлекательности ведения аграрного бизнеса, повысит престижности проживания в сельской местности, население которой составляет 46,5% от общекраевого показателя, а отрасль, в которой они трудятся, формирует 66,6% регионального бюджета. Но для решения поставленных задач нужны совместные усилия аграрного бизнеса и власти на всех ее уровнях.

Источники

1. *Бондаренко Л.И.* Основные тенденции в сфере сельской занятости в 2001–2007 гг. Доклад на годичном собрании отделения экономики и земельных отношений Россельхозакадемии, 13–15 февраля 2007 г.
2. *Першукевич П.М.* Состояние и основные направления повышения уровня жизни населения сельских территорий Сибири / Доклад на Годичном собрании Сибирского отделения Россельхозакадемии, 18–19 января 2007 г..
3. Международные и межрегиональные связи Алтайского края в 2008 г., сайт в интернете http: //www.altairegion 22. ru /rus/info/news-sit/.

АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд., **Е.Д. Маркина**, мл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, **А.В. Бутенко**, асп. Донского государственного аграрного университета

Одними из необходимых элементов обеспечения производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и жизнедеятельности сельского населения являются инженерная, транспортная, природоохранная и рыночная отрасли инфраструктуры.

В настоящее время развитие сельской инфраструктуры осуществляется в основном посредством софинансирования из бюджетов Российской Федерации и ее субъектов. Так, Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», предусматривает вложение в развитие сельской инфраструктуры инвестиций на сумму 178,7 млрд руб. Что, в частности, позволит привести в нормативно-техническое состояние 51,2 тыс. км сельских автомобильных дорог, проложить 132,8 тыс. км водопроводов, увеличить емкость проводной телефонной связи на 1,9 млн номеров и т.д. Эта общефедеральная программа была дополнена аналогичными региональными программами. Например, одной из главных целей Федеральной целевой программы «Юг России (2008–2012 гг.)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации №10 от 14 января 2008 г., является снятие инфраструктурных ограничений в развитии экономики Южного федерального округа. На это предусматривается выделить 51,9 млрд руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 5,6 млрд руб., средств бюджетов республик, краев и областей, входящих в состав Южного ФО – 1,5 млрд руб., внебюджетных источников – 44,8 млрд руб.

Воздействие на российскую экономику мирового финансово-экономического кризиса обусловило принятие ряда антикризисных мер. Так, ввиду дефицитности местных бюджетов Правительством России уже снижена доля минимального участия бюджетов субъектов Российской Федерации структуры с 20% до 5% годового размера финансирования инфраструктурных проектов. При оптимизации расходов уже принятого федерального бюджета 2009 г. финансирование ФЦП «Социальное развитие села до 2012 года» снижено на 10 млрд руб.

Поэтому необходимо новая организация внебюджетного финансирования как по его источникам (введение платы для иногородних потребителей, выпуск инфраструктурных облигаций и т.п.), так и по диверсификации объектов вложения средств на основе новых энергосберегающих, не капиталоемких технологий, наносящих минимальный ущерб окружающей среде посредством привлечения к решению этой проблеме научно-исследовательских институтов механизации и электрификации РАСХН и Министерства сельского хозяйства России.

Исходя из вышесказанного, разработка программ перехода к устойчивому развитию сельских территорий представляет собой последовательность мер, включающих:

– выбор стратегического направления развития инфраструктуры сельской территории на основе комплексного инвестиционного Gap – анализа и выявления «критических точек» в уровне обеспеченности территории ее услугами, преодоление которых создает условия для резкого роста степени использования инвестиционного потенциала посредством привлечения стратегических инвестиций;

– разработку организационно-экономического механизма развития территории, включающего установления источников и объемов финансирования инфраструктуры, формирование системы частно-государственно-муниципального партнерства;

– прогнозные расчеты объемов привлечения инвестиций, развития производства и социальной инфраструктуры, размеров создания новых рабочих мест; роста уровня жизни сельского населения, определение коммерческой и бюджетной эффективности мероприятий – сметная документация являются основой для введения системы производства и использования биотоплива в хозяйственный оборот.

Ввиду вновь появившейся проблеме бюджетного дефицита, система частно-государственного партнерства должна строиться на сочетании предоставления государственного и муниципального имущества в концессию или в качестве вклада в уставный капитал вновь образованного местного предприятия инженерной или транспортной инфраструктуры. Основным источником инвестиций в развитие инфраструктуры должны стать в период рецессии внебюджетные финансовые источники.

Для этого в проблемных сельских муниципальных образованиях формируются специально уполномоченные органы – некоммерческого партнерства с участием представителя субъекта Федерации и частных (корпоративных) инвесторов. Ими на основе выявления «критических» (проблемных) точек в развитии инфраструктуры определяется перечень объектов и устанавливается потребный размер инвестиций.

Проекты программ развития инфраструктуры утверждаются органами местного самоуправления, после чего заключаются реальные инвестиционные договоры с соисполнителями, предусматривающими синхронное софинансирование развития сельских территорий на основе координации частных, государственных и муниципальных инвестиций, создания стимулов для ускоренного развития рыночной инфраструктуры, в первую очередь филиалов общефедеральных коммерческих банков, девелоперских организаций.

Разумеется, ориентация на внебюджетное финансирование развития инфраструктуры предусматривает внедрение принципа «потребитель платит»: введение платы за проезд по автомобильным дорогам и пользование объектами других отраслей инфраструктуры (в первую очередь, для иногородних пользователей), выпуска облигационных займов на строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры, платную компенсации вреда, причиняемого объектам инфраструктуры и окружающей среде (например, привлечение к финансированию строительства природоохранных объектов страховых компаний, так как это ведет к росту их прибыли за счет сокращения страхуемого риска экологических бедствий и соответственно снижения размера страховых выплат).

Для наиболее «депрессивных» сельских территорий, где острота социально-экономических проблем особенно глубока, целесообразен вариант «концессионной реконструкции», при котором функции ответственного исполнителя программ развития инфраструктуры возлагается на крупную негосударственную ком-

панию – организатора экономического кластера (агрохолдинг, лесопромышленную корпорацию и т.п.).

Исходной точкой реализации такого варианта является формирование (с максимальным вовлечением в него инвестиционного потенциала сельской депрессивной территории) нового экономического кластера посредством реализации крупных инвестиционных проектов, построенных на базе технологических инноваций. Стимулами для выполнения реализаторами таких инновационных проектов роли ответственных исполнителей программ развития сельской инфраструктуры могут являться: предоставление им государственной поддержки из федерального бюджета (а также из Инвестиционного фонда Российской Федерации и т.п.), или бюджета субъекта Федерации, а также льготный режим приватизации (или передачи в аренду, концессию) объектов местной инфраструктуры.

В варианте *«концессионной реконструкции»* функции муниципальных органов самоуправления заключаются в проведении мониторинга исполнения программ устойчивого развития сельской инфраструктуры, контроле соблюдения инвестиционных договоров и концессионных соглашений, а также целевого использования предоставляемых ресурсов.

Похожий опыт развития сельской инфраструктуры накоплен в Белгородской области, где активы предприятий агропромышленного комплекса на территории одного или нескольких районов передавались только одному агрохолдингу, который в обмен на это решал социальные проблемы этих территорий.

В области внебюджетного финансирования инженерной инфраструктуры заслуживает внимание опыт реализации совместных проектов холдинга «Дон ВК Юг» и швейцарской компании ABB Switzerland Ltd, а также ООО «Евразийское водное пространство» и французской фирмы Veolia, которые реконструируют систему водоснабжения в городах Ростовской области: Ростов-на-Дону, Шахтах, Новошахтинске, Гуково, Красном Сулин и соседних сельских территориях. Благодаря вложению инвестиций в современные системы водоснабжения удалось при стабилизации цен на тарифы резко уменьшить потери воды, что превратило водоснабжение в доходную отрасль муниципального хозяйства, обеспечивающую стабильное и бесперебойное удовлетворение потребностей хозяйствующих субъектов и сельского населения.

Для расчетов показателей программы развития инфраструктуры могут быть применены методика прогнозирования уровня устойчивого развития сельских территорий на основе нормативно-ресурсного метода и программное средство «Прогноз устойчивого развития сельских территорий» («For-SD-country»), разработанные ГНУ ВНИИЭиН.

Экспериментальная проверка расчетов на примере объекта апробации Белокалитвинского муниципального района Ростовской области показала, что экономический эффект от разработки и реализации программ развития инфраструктуры составит 9,6 млн руб. на один субъект Российской Федерации Южного ФО.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Т.В. Вострецова, ассист. Башкирского государственного аграрного университета

Положительный опыт реализации национальных проектов на селе показал необходимость законодательного определения целей, принципов и направлений политики государства в области АПК. Решением этой проблемы стало принятие в 2006 г. Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», согласно которому реализация направлений аграрной политики осуществляется путем выполнения Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.».

Принятие и практическая реализация указанных документов создали предпосылки для формирования системы планирования развития сельских территорий на федеральном уровне. Между тем вопросы стратегического развития села в настоящее время делегированы субъектам РФ и муниципальным образованиям. Следовательно, для придания системе планирования целостного и законченного вида необходима активизация плановой деятельности на всех уровнях управления. Только в этом случае будут учтены интересы и возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей, расположенных на конкретных территориях; выявлены и вовлечены в хозяйственную деятельность их ресурсные потенциалы; расширены сферы трудовой занятости населения.

Кроме того, совершенствование методики планирования сельского развития должно осуществляться с учетом реформы местного самоуправления, главным функционирующим звеном которого являются муниципальные районы. Взаимодействие сельских товаропроизводителей и населения с органами государственной власти происходит именно при посредничестве районных органов управления, что определяет их приоритетную роль в разработке и реализации планов развития. Последнее подтверждается и тем, что решение большинства социальных вопросов села, отнесенных к полномочиям муниципалитетов, напрямую зависит от развития местной экономики.

В связи с этим построение планов развития сельского хозяйства на территории конкретного муниципального района должно вестись, на наш взгляд, в тесном контакте между сельскохозяйственными товаропроизводителями и органами местного самоуправления муниципальных образований как районного, так и поселкового уровня. Это позволит реализовать два важнейших принципа сельского развития, предлагаемых учеными, – принципов субсидиарности (когда при разработке стратегии высшего уровня соблюдаются интересы более низких, а на локальном уровне учитываются региональная и федеральная политика) и партиципативности (активное участие заинтересованных групп местного населения в процессах управления и развития) [1].

Необходимость разработки планов развития сельских территорий муниципальных районов обусловлена следующими условиями:

1) двухуровневая система местного самоуправления (район – поселение) предопределяет необходимость преобразовать механизм управления муниципальным районом и сельскими поселениями, отработать взаимоотношения этих двух уровней муниципальных образований и расположенных на их территории сельскохозяйственных товаропроизводителей;

2) организационные мероприятия, разрабатываемые «сверху», не могут учесть всего многообразия проблем местного уровня. Чтобы рассчитывать на поддержку и инвестиции следует иметь четкое обоснование их необходимости, в качестве которого выступает план;

3) план, составленный на уровне района, позволит сельским поселениям и сельским товаропроизводителям сориентироваться в возможностях дальнейшего развития, привлечь все имеющиеся потенциалы территории.

Изучение соответствующего зарубежного и отечественного опыта позволило нам формализовать схему информационных потоков между субъектами сельского развития в процессе разработки планов на примере Республики Башкортостан (рис. 1).

Рисунок 1 – **Схема информационных потоков между субъектами развития сельских территорий в процессе планирования**

Процесс планирования начинается с анализа исходного уровня состояния сельских территорий республики на основе данных статистики, выборочных обследований министерств и ведомств, органов местного самоуправления и пр. В результате анализа выявляются приоритеты дальнейшего развития села, составляются соответствующие прогнозы в разрезе республики и муниципальных районов. Прогнозы служат базой для определения индикаторов социально-экономического развития сельских территорий, а также для разработки проекта бюджета и целевых программ.

Вышеуказанные действия реализуются исполнительными органами республики и в настоящее время, однако новым является введение системы индикаторов и проведение на их основе согласования интересов. В то же время в отличие от системы планирования, действующей в других регионах страны, предлагаемая схема позволяет вовлечь в этот процесс сельскохозяйственных товаропроизводителей и население при посредничестве органов местного самоуправления.

Следующим этапом является формирование пакета информации для разработки планов развития сельских поселений и сельхозтоваропроизводителей, который доводится до них посредством районной администрации. Информация включает в себя: индикаторы социально-экономического развития; методику межбюджетных отношений, объемы и условия предоставления республиканских бюджетных средств местным бюджетам; условия участия в федеральных и республиканских программах; нормативы субсидирования отдельных направлений развития; возможности и условия участия в конкурсах на получение грантов; особенности льготного предоставления ресурсов и налогообложения; объемы закупки продукции в государственные фонды и пр. Это именно та информация, учитывая которую органы местного самоуправления и отдельные сельхозтоваропроизводители могут с наилучшими результатами для себя строить свою стратегию развития и, одновременно, используя общественные ресурсы, выполнять государственные задачи.

Основываясь на полученной информации, хозяйствующие субъекты разрабатывают проекты планов развития своей деятельности и в случае необходимости и имеющихся возможностей (в рамках действующих программ, предоставляемых грантов и пр.) обосновы-

вают заявку на соответствующие финансовые средства. То же относится к сельским поселениям.

Районная администрация сводит проекты планов сельхозтоваропроизводителей, сельских поселений в единый план, разрабатывает дополнительные мероприятия, анализирует возможности привлечения внебюджетных средств. Обобщает потребность в привлекаемых средствах, составляет их полное обоснование и подготавливает Соглашение о взаимодействии республиканских органов управления и органов управления муниципальным районом с приложением расчета финансовых обязательств каждой стороны по обеспечению достижения установленных значений индикаторов.

Проекты районных планов развития сельских территорий рассматриваются в специально создаваемой комиссии при Правительстве Республики Башкортостан, в которую входят представители отдельных министерств и ведомств. Основной целью комиссии является согласование объемов поддержки и корректировка Соглашений по отдельным направлениям деятельности.

После принятия республиканского бюджета Соглашения подписываются и с начала года вступают в силу. Аналогично после утверждения местных бюджетов подписываются соответствующие документы между местной администрацией и отдельными сельхозтоваропроизводителями, которые берут на себя взаимные обязательства по решению отдельных вопросов местного значения.

Управление реализацией принятых обязательств в системе планирования осуществляется путем регулярного контроля за достижением индикаторов, мероприятий и положений принятых Соглашений.

Считаем, что предложенные методические рекомендации по совершенствованию методики планирования сельского развития позволят определить роль и задачи каждого уровня управления сельским развитием и сосредоточить их усилия на вскрытии внутренних резервов муниципальных образований и сельхозтоваропроизводителей и мобилизации внешних инструментов финансирования. В свою очередь это будет способствовать снижению неопределенности в деятельности хозяйствующих субъектов и повышению эффективности реализации федеральных и региональных целевых программ в области АПК.

Источник

1. Региональное развитие: сельская местность / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов, А.В. Мерзлов. – М.: Наука, 2006. – 384 с.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛА

О.А. Швецова, асп., ассист. Брянской государственной сельскохозяйственной академии

Проводимые в России социально-экономические реформы привели к радикальным переменам в жизни общества, в результате чего в корне изменились производственные отношения на селе.

Развитие сельского хозяйства тесно связано с социальными процессами на селе, формированием социально-экономических и трудовых отношений в отрасли, а также между городом и деревней. С развитием социальной сферы села связано продовольственное обеспечение населения страны, формирование культуры, сохранение лучших народных традиций.

Под социальным развитием села следует понимать комплекс мер, направленных на защиту социально-экономических интересов сельского населения, основанных на выявлении факторов, оказывающих влияние на качество жизни.

Развитие социальной сферы села является основополагающим фактором роста эффективности производства, развития производительных сил и производственных отношений, рационального использования трудовых, земельных, материально-технических и финансовых ресурсов.

Развитие социальной сферы села должно основываться на следующих специфических особенностях:

– природно-территориальных (плотность населения, удаленность от других регионов, средства сообщения);

– демографических (миграционные процессы, половозрастная группа, национальный состав);

– трудовых (трудовые отношения, подбор и подготовка квалифицированных кадров);

– организационно-управленческих (организация труда, планирование и прогнозирование производственных процессов, механизмы экономического регулирования);

– экономических (профессиональный состав, качество жизни населения, стоимость минимальной потребительской корзины, перспективы развития региона);

– производственных (численность сельскохозяйственных предприятий и организаций, масштабы производства);

– правовых (регулирование через федеральные, региональные, местные нормативные документы).

Главной целью развития социальной сферы села является формирование необходимых условий для жизнеобеспечения населения, создание основ для повышения привлекательности сельского образа жизни и труда.

Важным фактором возрождения и развития социальной сферы села является модификация ее социально-экономической структуры. Задача таких преобразований состоит в формировании новых, более эффективных с точки зрения удовлетворения потребностей сельского населения и учитывающих изменения в отношениях собственности в производственной сфере, организационно-правовых форм услуговой деятельности.

Таким образом, приоритетными направлениями в области развития социальной сферы села являются:

– повышение привлекательности труда и жизненного уровня сельского населения;

– совершенствование инфраструктуры сельских населенных пунктов;

– развитие жилищного строительства и коммунального обустройства сельской местности;

– модернизация автомобильных дорог и развитие транспортного сообщения в сельской местности;

– улучшение медицинского обслуживания сельского населения;

– развитие культурно-досуговой деятельности в сельской местности, сохранение и развитие традиционной культуры регионов;

– развитие физической культуры, спорта и туризма на селе;

– улучшение бытового и торгового обслуживания сельского населения.

Кроме того, решение многих проблем в социальной сфере села возможны только на базе развития сельскохозяйственного производства, повышения занятости сельского населения, развития социальной инфраструктуры села.

Причиной сложившегося положения в социальной сфере села в аграрном секторе экономики является не только общий экономический кризис, но и отсутствие целостной государственной политики в этой области. Преодоление обострившихся проблем села, хроническое отставание его социальной инфраструктуры возможно лишь путем усиления роли государства в решении этих проблем. Необходимо государственное финансирование целевых программ социального развития села, которые должны решать следующие задачи:

– достижение равных с городскими условий жизнеобеспечения независимо от местонахождения объекта и производственной специализации;

– обеспечение равных условий доступа к социальной инфраструктуре всего сельского населения;

– приоритетное развитие детских учреждений, учреждений образования, здравоохранения, культуры и отдыха, транспорта.

Реализация таких программ должна обеспечить формирование необходимой среды обитания и жизнедеятельности сельского товаропроизводителя; формирование системы сельского расселения; восстановление, развитие и обеспечение содержания социальной и инженерной инфраструктуры села.

Таким образом, реформирование села требует комплексного подхода, предусматривающего развитие многоукладности не только в производственной, но и в социальной сфере села.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СЕЛЬСКОГО БИЗНЕСА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-03-00473а)

О.П. Фадеева, ст. науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

В последние годы, благодаря популяризации философии «социально ответственного бизнеса», общественное мнение все чаще стало предъявлять к отечественному предпринимательству повышенные требования, желая видеть в нем источник не только индивидуального обогащения, но и роста общественного благосостояния. В силу своей локализации сельский бизнес, в отличие от городского, гораздо чаще на практике реализует постулаты этой философии, так как более чувствителен к настроению местных сообществ и зависим от политики руководства сельских администраций. Основываясь на глубинных интервью с главами крупных фермерских хозяйств (социологическое обследование было проведено летом 2008 г. в одном из сельских районов Кемеровской области), рассмотрим, как в реальности проявляется социальная ответственность сельского бизнеса, чем она мотивируется и стимулируется.

Обобщая результаты эмпирического обследования, можно сказать, что фермеры склонны брать на себя ряд добровольных обязательств, связанных с формированием новой модели трудовых отношений и вложением ресурсов в развитие человеческого потенциала своих работников; установлением долгосрочных арендных отношений с местными землевладельцами; материальной поддержкой местных инициатив и благотворительной деятельностью.

1. Одним из существенных факторов успешного хозяйствования сегодня является хорошо подготовленная и дисциплинированная рабочая сила. Накопленный опыт работы с кадрами в частных предприятиях нового типа демонстрирует, как последовательно, скрупулезно должна проходить работа по обучению работников новым технологическим навыкам и привитию им исполнительской ответственности.

Наше исследование показало, что в давно и успешно работающих фермерских хозяйствах, в которых сумели не только расширить обрабатываемый земельный клин, но и обзавестись высокопроизводительной дорогостоящей техникой, полностью укомплектован трудовой коллектив. За годы становления и развития руководитель такого хозяйства смог собрать вокруг себя надежных людей, научил их эффективно работать. Наши респонденты вспоминали, как трудно им было избавить своих работников от алкогольной зависимости, искоренить усвоенные с колхозной поры такие привычные нормы коллективного труда, как разгильдяйство и воровство «с общественного поля».

Борьба с пьянством шла не один год. Ради спасения работника фермеру приходилось чередовать разные методы воздействия из арсенала «кнута и пряника». Простая угроза увольнения или лишения части заработка в этом деле помогала слабо. Даже классный работник с «золотыми руками», готовый в страду безостановочно и качественно работать, мог в любой момент сорваться, уйти в загул, не внимая приказам начальства и увещеваниям своих близких. Поэтому со временем фермер приобретал качества тонкого психолога и воспитателя, умеющего в нужный момент жестко спросить с подчиненных, отстранить пьяных работников, настоять на их лечении, а затем, выждав момент, вновь взять их на работу и хорошо заплатить за добросовестный труд. Из интервью с фермером: *«Первое время дико было. Сейчас я уже забыл, чтобы в поле, в гараже где-то пили. Сейчас даже разговора нет, чтобы кто-то с запахом к технике подошел, – никого не допущу. Механизаторы это уже знают, никто и не придет на работу выпивши. А раньше я и увольнял пьющих, и опять их принимал. Ведь жалко было – хорошие мужики, и семьи у них хорошие. Жены приходили ко мне, плакали. Выгонял проштрафившегося, для него это был стресс. Он пойдет закодируется, придет ко мне опять. Потом увидит, что есть другая жизнь – без пьянки – и втянется».*

Для искоренения воровства подобного либерализма и прощения, как правило, не допускалось. Фермер уже не брал в расчет ни профессионализм, ни былые заслуги «пойманного за руку», – и расставался с ним без сожаления: *«Основное воровство мы практически изжили. Вот в прошлом году очень хороший работник у меня был, но пять литров бензина украл,*

слил и понес домой. Утром он был уволен – и больше к нам в хозяйство не попадет».

Для сельских жителей немаловажным стимулом работы у «крепких» хозяйственников в настоящее время являются высокая по сельским меркам оплата труда (10–12 тыс. руб. в месяц плюс доплата за выработку, лучшие работники могут зарабатывать в сезон по 25–30 тыс. руб.), социальные гарантии, комфортные условия работы на импортной технике, бесплатное питание в период полевых работ, а в некоторых случаях – фирменная рабочая одежда. Привлекает селян и справедливая система стимулирования, оценивающая трудовой вклад работника по результату, а не по времени нахождения на рабочем месте. Кроме того, фермеры, будучи коренными сельскими жителями, прекрасно осознают необходимость личного подворья для крестьянина. И чтобы не провоцировать своих работников на хищения зерна, кормов, опрошенные нами фермеры не отказывались продавать своим работникам ресурсы для ведения ЛПХ по льготным ценам и оказывали помощь в заготовке сена, если те представляли справки о составе своего хозяйства. В некоторых, пока еще редких случаях, фермеры оплачивали своим лучшим работникам отдых в российских санаториях и даже выезд за границу.

При этом нанятый фермером работник знает, что он потеряет, если начнет спорить со своим работодателем, претендовать на более выгодные условия и оплату труда. Мы обнаружили, что в фермерской среде действуют устные, но строго выполняемые договоренности между работодателями о запретах на прием уволенных или уволившихся из другого хозяйства работников и переманивание специалистов. Таким образом фермерское сообщество способно эффективно контролировать ситуацию на локальном рынке труда и не допускать давление работников на свой бизнес.

Мы не склонны переоценивать фермеров в качестве «идеальных» работодателей, прекрасно осознавая, что они, как и другие хозяйственники, заинтересованы в сокращении издержек, в том числе на рабочую силу. Здесь не держат лишних людей, умеют считать свои затраты. Однако встающий на ноги сельский бизнес, по нашему мнению, пытается выстраивать прозрачную, «партнерскую» систему трудовых отношений, давая себе отчет в увеличивающейся роли квалифицированного и уважающего себя работника в трудовом процессе.

Хороших специалистов в сельской местности ценят, их боятся упустить. Чтобы удержать у себя перспективных сотрудников, фермер вынужден чутко реагировать на их бытовые трудности, в том числе подключаться к решению жилищных проблем - помогать с получением банковских кредитов или же вводить собственную ипотеку. Для этого, как правило, подписывается дополнительный контракт о долевом участии работодателя в строительстве жилья с последующей отработкой работника в хозяйстве.

2. Через систему аренды земельных долей и участков фермеры взяли на себя заботу о ресурсном обеспечении домашних хозяйств своих «дольщиков». Благодаря этому сельские жители могут вести хозяйство, выращивать скот, даже не будучи занятыми в сельском хозяйстве. Там, где есть конкуренция за землю, фермерские хозяйства, как правило, назначают более высокие ставки арендной платы (от 1 до 3 ц зерна за га), предлагают на выбор натуральную или денежную оплату, оказывают дополнительные услуги (транспортировка грузов, вспашка участков), в том числе выходящие за рамки формальных договоров. Благодаря этим отношениям успешные сельские предприниматели постепенно стали для своих арендодателей подобием социального гаранта, функции которого в недалеком прошлом выполняли колхоз или совхоз. Из интервью с фермером *«Настороженное отношение ко мне продолжалось пять-семь лет. Сейчас уже такого отношения ко мне нет. У меня 250 дольщиков. Я их «кормлю» (каждому дольщику плачу 3 тонны зерна за земельный пай и 3 т сена), огороды пашу, уголь вожу, приходится еще и навоз вывозить, и пиломатериал возить. И как они после этого будут к фермеру относиться?! Ведь им со всеми проблемами (кто заболел, кому нужно кого-то похоронить) куда идти? – туда, куда землю отдали!»*

Заинтересованный в долговременной аренде земли фермер готов войти в положение своих «подопечных», прекрасно понимая, что иной альтернативы получения помощи у них нет: *«В сельскую администрацию за помощью сейчас ходить бесполезно – там могут справку дать и посочувствовать, а работу реально выполнить могу только я один. Поэтому идут ко мне».* Местные сельхозпредприятия, испытывая финансовые трудности, не всегда готовы конкурировать на равных с таким фермером – и их дольщики в некоторые случаях могут рассчитывать лишь на льготное приобретение кормов в счет арендной платы.

Казалось бы, что в этой ситуации самый успешный предприниматель будет стремиться со временем получить контроль над основными ресурсами. Однако в реальной жизни, как показало наше обследование, этого не происходит. Еще одна «моральная заповедь» сельского бизнеса, объединяющего людей из одной деревни, запрещает вести бескомпромиссную борьбу среди «своих», даже находящихся в постоянном соперничестве друг с другом. Победа остается за традиционными нормами общежития и внутренней солидарности: «*Мы договорились между собой, чтобы друг другу не ставить палки в колеса, чтобы землю не перехватывать или людей не переманивать. Ведь мы живем в одном селе, в том числе и с колхозом».* Поэтому ради бесконфликтного существования с «сельским миром» местный бизнес готов поступиться не только принципами, но и согласиться на упущенную выгоду.

3. В интервью с главами муниципальных образований непрестанно звучала тема серьезной поддержки сельских территорий со стороны фермеров в самых разных формах – начиная от расчистки дорог, вывоза мусора, подвозки угля пенсионерам, доставки детей на соревнования и заканчивая материальной помощью школе или детскому саду, реконструкцией внутрипоселкового освещения, содержанием противопожарного оборудования. Афишировать свой альтруизм фермеры не спешат, хотя их вклад в социальное развитие может быть существенным: *«Церкви даем 50–60 тыс. руб. каждый год – что-то привезти, разукрасить, что-то сделать. Садик, школу постоянно ремонтируем, в прошлом году там покрасить надо было. Спортивную форму покупаем, одеваем спортсменов. Покупаем подарки на день Победы, на день пожилого человека. У нас местный бюджет 1 млн руб. в год, а проблем много».* Как правило, мотивируется подобная благотворительность очень просто: *«Я же живу здесь, у меня дети здесь учились, будет внук учиться, ну как я на это могу*

смотреть? Я бы и больше делал, если бы были возможности». И схожее мнение*: «Я вырос в деревне, почему ей чем-то не помочь? В принципе это не сильно накладно. Иначе зарастет деревня мусором, кому это приятно?».*

В последнее время именно сельские предприниматели стали реальными инициаторами развития спорта и физкультуры на местном уровне. Они организуют и проводят спортивные соревнования (лыжные гонки, игровые виды спорта), закупают форму, призы, привлекают к участию жителей села и сами не остаются в стороне от спортивных баталий. При непосредственном участии бизнес-структур в некоторых селах возрождаются «Проводы зимы» и другие массовые празднования и гуляния.

Власти Кемеровской области предложили с помощью заключения договоров социального партнерства с сельским бизнесом легализовать и регламентировать подобную благотворительность. Рекомендации о заключении договора о социальном партнерстве, которые были спущены сверху, нашли в фермерской среде неоднозначный отклик. По мнению большинства, помощь селу и его жителям должна носить добровольный характер, а не оказываться под внешним нажимом: *«Пытались местные власти с нами социальные договора заключать, чтобы мы взяли на себя обязательства оказывать те или иные услуги на определенную сумму. Местные главы понимают, что это идиотизм, но их сверху заставляют подписывать эти договорчики и вписывать туда те услуги, что мы и так оказываем. Ответной помощи властей нам договор о социальном партнерстве не прописывает. Да и что можно взять с сельской администрации – они сами нищие, чем они могут нам помочь?»*

Однако нельзя сказать, что фермеры полностью игнорируют подобные инициативы региональной администрации. В условиях оживления государственного финансирования аграрного сектора их демонстрация лояльности властям может быть весьма полезной при рассмотрении заявки на участие в областных программах поддержки сельскому хозяйству и решении других проблем.

Важно отметить, что во многом на характер, интенсивность и продолжительность отношений между предпринимателями и местными властями влияют личностные характеристики представителей двух лагерей: их расположенность друг к другу, история знакомства, симпатии или антипатии. Во многом от личных отношений этих людей, их умения конструктивно мыслить и договариваться друг с другом зависит моральный, социальный климат в селе: налаживание реального и эффективного партнерства или вечная конфронтация, борьба, подрывающая единство и солидарное начало в сельском сообществе.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Зыкова, к.э.н., Институт управления, г. Архангельск

В ходе рыночной трансформации экономики произошла существенная дифференциация регионов страны по уровню социально-экономического развития, ресурсного обеспечения, объемов производства, в том числе жилищного строительства.

Социально-экономический уровень развития региона определяется многими факторами, в том числе состоянием социальной инфраструктуры общества, уровнем жилищного строительства. Каждый регион характеризуется присущими ему природными ресурсами, национальными и историческими чертами, структурой хозяйства и уровнем экономического развития, специализацией. Стратегия регионального развития меняется во времени в зависимости от социально-экономической и политической ориентации государства на конкретном этапе модернизации страны. В сложившихся экономических условиях эффективным и социально привлекательным путем выхода из экономического кризиса и последующего долговременного развития могло бы стать жилищное строительство.

Ключевая составляющая рынка жилья любой страны – это степень обеспеченности потребности в нем населения. По данному критерию наша страна существенно уступает почти всем странам Европы. В ходе исследования было установлено, что в РФ в среднем на одного человека приходится 21,1 кв. м, тогда как в Германии – 35 кв. м, Швеции, Норвегии и Канаде – 40 кв. м, США – 70 кв. м.

Проведенная рейтинговая оценка ситуации в Архангельской области, по сравнению с другими субъектами СЗФО, показала, что первые места по вводу в действие жилых домов на душу населения занимают Калининградская область, г. С-Петербург и Ленинградская область. Архангельская область за исследуемый период (2004–2008 гг.) переместилась с девятого на шестое место.

При этом значительный рост объемов ввода в действие жилых домов в 2007 г. характерен для Калининградской области – 150,1%; Вологодской области – 146,4%; Архангельской области – 134,4%; Новгородской области – 125,4%. Снижение данного показателя отмечено только в Мурманской области – 92,7%.

В Архангельской области жилищное строительство является главнейшим направлением строительной отрасли. Предприятиями и организациями всех форм собственности в 2008 г. построено 2967 новых квартир общей площадью 304,6 тыс. кв. м, что на 17,3% выше уровня 2007 г. Соотношение объемов строительства в сельской и городской местности отражено в табл. 1.

Исследования показали, что рост всех показателей по сравнению с 2000 г. произошел более, чем в 3 раза. Данные официальной статистики в течение 2000–2007 гг. характеризуют жилищную ситуацию в Архангельской области и свидетельствуют об увеличении жилой площади в расчете на одного человека. Причем параметры в сельской местности значительно превышают данный показатель в городе. Однако это не свидетельствует о возросших объемах жилищного строительства на селе, а результат значительного сокращения численности сельского населения.

За счет собственных средств населения и кредитов банков в 2007 г. в регионе было введено 123,2 тыс. кв. м жилья (48% к общему вводу жилья), в итоге по сравнению с 2006 г. рост составил 27,8%. Анализ показал, что строительство жилья продвигается в регионе неравномерными темпами. По данным муниципальных образований, в 2008 г. в Помо-

рье планируется к вводу более 261 тыс. кв. м жилья, однако ряд районов ввод жилья не планировал вообще. Дифференциация в выполнении планов строительства связана с недофинансированием строительных проектов, чаще всего по причине несвоевременной подготовки проектно-сметной документации, согласования ее с руководителями муниципальных образований и, соответственно, не выделения бюджетных средств.

Таблица 1– **Основные показатели развития жилищного строительства в Архангельской области**

Показатели	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2006 г. в %, к 2000 г.
Динамика ввода в действие жилых домов в Архангельской области, тыс. кв. м – всего	77,3	94,1	105,0	117,5	193,2	259,6	3,4 раза
В том числе:							
в сельской местности	15,2	23,3	21,8	27,7	33,5	53,7	3,5 раз
в городской местности	61,4	70,8	83,2	89,8	159,7	205,9	3,4 раза
Площадь жилья, приходящаяся в среднем на 1 жителя (на конец года) – всего, кв. м	20,4	22,4	23,0	23,3	23,5	23,8	116,6
В том числе:							
в сельской местности	23,2	25,7	26,9	27,3	27,7	28,3	122,0
в городской местности	19,4	21,3	21,7	21,8	22,0	22,2	114,4
Построено в сельской местности жилых домов населением за свой счет и с помощью кредитов	13,1	20,2	17,2	20,3	19,6	36,8	2,8 раз
В % от общего объема введенного жилья в сельской местности	86,2	86,6	79,0	73,3	58,5	68,5	-20,0

Работу органов власти муниципальных образований и региона в целом можно оценивать по такому критерию, как количество введенного жилья на одного жителя. В 2008 году его значение составило 0,21 кв. м в расчете на 1 человека. Для сравнения: по СЗФО этот показатель – 0,42; по России – 0,43.

На примере муниципальных образований «Приморский район» и «Лешуконский район» Архангельской области были исследованы территориальные аспекты строительства в сельских поселениях (рис. 1). В связи с тем, что данные официальной статистики по объемам строительства частного жилья в муниципальном разрезе в настоящее время отсутствуют, а результаты сельскохозяйственной переписи еще находятся в стадии обработки, информация была получена посредством проведения опроса глав муниципальных образований.

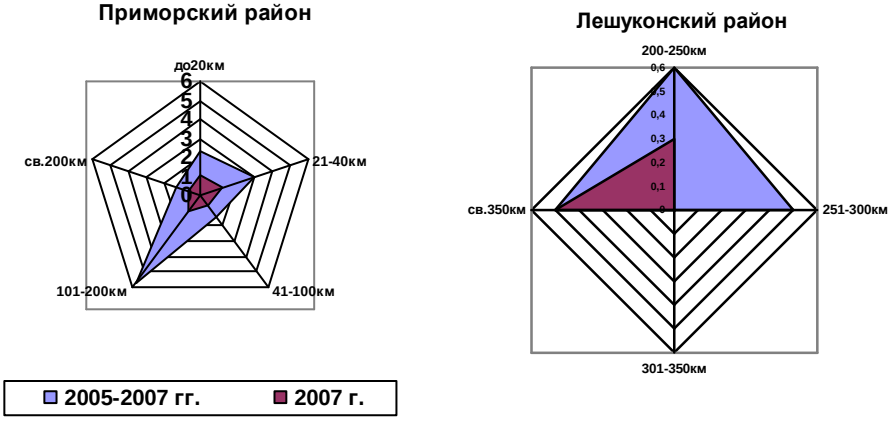

Рисунок 1 – **Удельный вес домов, построенных в Приморском и Лешуконском районах Архангельской области в разрезе территориальной удаленности от областного центра, в %**

Как показали проведенные исследования, строительство жилья в Приморском районе ведется, главным образом, в пригородной зоне со степенью удаленности от областного центра до 40 км, причем новые жилые дома являются в основном дачными домиками.

Увеличение количества жилых домов в интервале 101–200 км от г. Архангельска связано со строительством базы отдыха в Зимней Золотице в 2005 г. Ситуация в Лешуконском районе несколько хуже, что объясняется большой удаленностью от областного центра. За 2007 г. строительство жилых домов осуществлялось только в двух муниципальных образованиях из пяти. При этом каждое муниципальное образование состоит из 5–10 сельских поселений.

На основе вышеизложенного, необходимо отметить: в исследуемых муниципальных образованиях годовые объемы нового строительства составляют менее 1% от общего количества жилья, что связано с отсутствием у населения денежных накоплений для ведения строительства, а также невозможностью получения ипотечного кредита в сельской местности.

Что касается предложения на рынке жилья, то на территории всей области наблюдается одинаковая картина: подавляющее большинство жилья предлагается на вторичном рынке, в то время как рынок нового жилищного строительства развит крайне слабо. На основе исследования первичного и вторичного рынков жилья, следует отметить зна-

чительный рост цен в 2007 г., и относительную стабильность в 2008 г. Причем рост цен значительно опережает рост заработной платы (рис. 2). Одним из факторов, в какой-то мере повлиявшим на увеличение цены 1 кв. м жилья, является появление на рынке разнообразных ипотечных схем и программ, однако возможности их использования до сих пор имеет ограниченное число граждан. Следует отметить, что соотношение уровня цен за 1 кв. м на первичном и вторичном рынках жилья неустойчиво, однако спрос на первичном рынке существенно ниже, чем на вторичном. Поэтому были выявлены факторы, ограничивающие спрос населения на новое жилье: предлагаемая общая площадь квартир в 2-3 раза выше, чем на вторичном рынке, соответственно и стоимость их выше; отсутствие в квартирах отделки, что увеличивает потенциальную стоимость жилья еще на 25%; рыночные цены значительно выше себестоимости строительства 1 кв. м жилья.

В ходе проведенных опросов нами было выявлено, что жители Архангельской области желают улучшать свои жилищные условия, причем в отсутствии собственных средств готовы использовать жилищные кредиты. Вместе с тем в качестве объектов строительства они отдают предпочтение индивидуальному частному домостроению из экологически чистых материалов в соответствии с северными традициями, в пригородной зоне.

Рисунок 2 – **Соотношение средних цен на рынке жилья в Архангельской области в сопоставлении со среднемесячной заработной платой в регионе, руб. за 1 кв. м**

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

А.П. Гвозденко, к.э.н., зам. зав. отд., **Н.И. Антонова**, ст. науч. сотр.
Всероссийского НИИ экономики и нормативов

Эффективное развитие сельской местности зависит от обеспеченности ее экономики качественными трудовыми ресурсами, способными функционировать в конкурентной среде, и их востребованностью.

Процессы формирования и использования трудовых ресурсов рассмотрены на примере типичного сельского Мартыновского района Ростовской области. Экономика района ориентирована на производство сельскохозяйственной продукции, крупные перерабатывающие предприятия отсутствуют.

В 2006 г. численность трудовых ресурсов района составила 21,8 тыс. чел., увеличившись по сравнению с 1995 г. на 1,6 тыс. человек. Основу трудовых ресурсов района составляет трудоспособное население в трудоспособном возрасте. Его доля в общей численности трудовых ресурсов составляет 95,9%.

Для сельской местности всегда было характерно широкое использование труда лиц, выходящих за пределы трудоспособного возраста, т.е. пенсионеров и подростков до 16 лет. Присутствует это явление и в настоящее время. Однако численность работающих пенсионеров в районе снижается как относительно, так и абсолютно. Если в 1995 г. их доля в численности трудовых ресурсов составляла 9,4%, то в 2006 г. – уже только 3,7%. Произошло это вследствие того, что институциональные преобразования аграрной экономики в 90-е гг., усугубленные общесистемным кризисом, привели к сокращению численности работников и в первую очередь пенсионеров.

С начала 90-х гг. молодежь, не достигшая трудоспособного возраста, все активнее выходит на рынок труда. Если в 1995 г. в Мартыновском районе таких было 10 человек, то в 2006 г. – уже 520.

Величина трудовых ресурсов в районе формируется под влиянием складывающейся демографической ситуации и вектора миграционных потоков.

За исследуемое 10-летие возрастная структура населения района ухудшилась: доля населения в возрасте моложе трудоспособного сократилась на 3,6 процентных пункта и на начало 2006 г. составила 22,6%. Снижение доли этой возрастной группы в перспективе будет оказывать негативное влияние на формирование трудовых ресурсов.

Если рассматривать возрастную структуру мужчин и женщин, пополняющих трудовые ресурсы района, то следует отметить, что за исследуемый период доля молодых возрастов, вступивших в трудоспособный возраст, возрастала. Меры, предпринятые государством в области демографии в начале 80-х гг. XX в., стали давать свои результаты в середине 90-х гг. Так, численность возрастной группы 20–24 года в 2006 г. по сравнению с 1995 г. увеличилась на 32,2%. В целом возрастные структуры мужчин и женщин в трудоспособном возрасте близки между собой и обе благоприятны с точки зрения перспектив развития. Однако у мужчин трудоспособного возраста старение за счет смертности в более ранних возрастах выражено в меньшей степени, чем у женщин. В группе мужчин не только относительно более низкая доля лиц старше трудоспособного возраста, но и более высокая доля лиц моложе трудоспособного возраста, и более молодая структура в трудоспособном возрасте.

Что касается гендерной структуры населения района, то в общей численности населения, хотя и незначительно, но преобладают женщины. Это преобладание обеспечивается за счет лиц в возрасте старше трудоспособного. В возрастных группах моложе трудоспособного и трудоспособном возрастах преобладают мужчины.

С точки зрения качества трудового потенциала представляет интерес структура населения тру-

доспособного возраста. Так, считается, что наиболее трудоспособным, восприимчивым к получению новых знаний и овладению новыми навыками, а также к их творческому и эффективному применению является население в возрасте 20–49 лет при достаточно высокой доле мужчин. Исходя из этого, можно сказать, что качество трудового потенциала в Мартыновском районе за исследуемое 10-тилетие выросло: доля 20–49-летних увеличилась на 0,7 процентных пункта, а доля мужчин – на 0,4 процентных пункта.

Преобразования в экономике за исследуемый период, корректировка специализации сельхозпроизводства района сопровождались изменениями размеров сельхозпредприятий, сокращением численности занятых в них; появлением предприятий различных организационно-правовых форм. В результате этого имеющийся трудовой потенциал в районе не используется в должной мере. Так, занятые в экономике в 2006 г. в общей численности трудовых ресурсов составили 66,5%. Их доля сократилась по сравнению с 1995 г. на 26,6 процентных пункта. Одновременно с сокращением числа занятых в экономике росло число незанятых трудовой деятельностью и учебой, т.е. экономически неактивного населения. Причем скорость сокращения первых была намного меньше, чем скорость роста вторых.

Основной экономики района является сельское хозяйство. Число занятых в сельском хозяйстве в 2006 г. выросло по сравнению с 1995 г. на 1,04 тыс. чел. Доля занятых в этой отрасли в общей численности занятых в 2006 г. составила 62,9%.

В первую очередь изменения численности коснулись работников социальной сферы и животноводства. Численность работников животноводства сокращалась обвально. Так, если в 2006 г. по сравнению с 1995 г. общая численность работников сельхозпредприятий сократилась на 30%, то численность работников животноводства за этот же период уменьшилась на 76%. Гораздо медленнее уменьшалась численность занятых в растениеводстве – за выше указанные годы она сократилась на 28,2%.

Часть высвободившихся из сельхозпредприятий работников нашла себе применение в предприятиях новых организационных форм. Активные участники сельского рынка труда стали создавать крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х). Наиболее высокие темпы роста числа К(Ф)Х отмечались в 1992 г.: по отношению к 1991 г. их число выросло в 5,9 раз. Начиная с 1995 г. темпы создания К(Ф)Х замедлились, и число их в последующие годы стабилизировалось. В 2006 г. в районе функционировало 521 К(Ф)Х, средний размер одного хозяйства составил 106 га. Число занятых в К(Ф)Х в 2006 г. сократилось по сравнению с 1995 г. в 1,8 раза и составило 1,2 тыс. чел.

В 90-е гг. важным источником доходов в Мартыновском районе, а для значительной части сельского населения и основным местом занятости, стали подсобные хозяйства населения (ЛПХ).

Однако рассматривать ЛПХ как перспективную форму первичной занятости населения не рационально. Занятость в ЛПХ при существующем уровне его технической оснащенности оказывает негативные последствия на использование трудовых ресурсов. Это объясняется тем, что базирование ЛПХ на ручном малоквалифицированном труде ведет к снижению уровня профессионального мастерства и отчасти к деградации работников, так как теряются знания, квалификация и практические навыки работы на высокопроизводительной технике.

Сокращению численности занятых в СХО и К(Ф)Х во многом способствует сложившаяся к настоящему времени специализация производства. В вышеназванных категориях хозяйств сосредоточено производство менее трудоемкой продукции – зерновых и подсолнечника. В ЛПХ же преимущественно производится продукция овощеводства и животноводческая, то есть более трудоемкая.

Сокращение численности занятых в традиционном сельском хозяйстве неизбежно, что подтверждает опыт развитых стран, так как хотя и медленно, но внедряются новые трудосберегающие технологии. В Мартыновском районе рост инвестиций на данном этапе перевооружения сельского хозяйства ведет к замедлению роста числа занятых в отрасли. Так, в районе объем инвестиций в сельское хозяйство с 1995 г. по сравнению с 2006 г. вырос в 11,1 раза, а число занятых – в 1,02 раза.

Помимо сельского хозяйства сферами использования трудовых ресурсов в районе служат строительство, торговля, здравоохранение, образование и т.д.

Особенно важную роль в занятости сельского населения играет сфера услуг. К сфере услуг в широком смысле можно отнести все виды деятельности, обслуживающие потребности человека и производства. Столь широкое толкование стало возможным с появлением новых технологий, кардинальных структурных изменений в экономике, усложнении технологических связей, сопровождавшееся расширением оказываемых услуг. В развитых странах мира важнейшее значение приобрели деловые и промышленные услуги, динамично развиваются компьютерные, кредитно-финансовые, страховые услуги, телекоммуникации. По-прежнему важное значение для развития сферы услуг имеют и ее традиционные составляющие, связанные с предоставлением услуг непосредственно населению, с функционированием человека как личности, как субъекта потребления. В число таких услуг, прежде всего, входят услуги здравоохранения и социального обеспечения, потребность в которых систематически возрастает в связи с постарением населения, ростом заболеваемости и интенсивности труда.

Значительно возросли в настоящее время роль и значение коммунально-бытовых и торговых услуг, транспорта и т.д. Опыт развитых стран говорит о том, что доля занятых в этой сфере может доходить до 65–75%.

За исследуемый период в 2,1 раза увеличилась численность занятых в торговле, предоставлении услуг по ремонту транспорта, бытовой техники и т.п. Развитие этой сферы в качестве самозанятости, предпринимательства было одним из направлений деятельности органов службы занятости населения. При относительно небольших материальных затратах представлялась возможность организовать свое дело. В 3,2 раза выросла численность занятых предоставлением различных коммунальных, социальных и персональных услуг. Число занятых в сфере услуг на протяжении исследуемого периода не превышает 1/3 от общей численности занятых в районе. Темпы роста числа занятых в этой сфере превышают темпы роста численности населения в районе, что свидетельствует о росте обеспеченности услугами. Однако в сельской местности рост числа занятых в сфере услуг сдерживается размером заработной платы потенциальных потребителей этих услуг. Заработная плата 63% занятых в экономике района превышает прожиточный минимум только в 1,3 раза.

Институциональные, структурные изменения способствовали появлению на рынке труда новой категории его участников – безработных.

В Мартыновском районе численность безработных с 1995 г. по 2006 г. выросла в 3,5 раза. Доля безработных, для которых это состояние приняло застойный характер, в 2006 г. составила 1,98%, а в 1995 г. –1,4%.

Помимо занятых и безработных, которые составляют экономически активное население, в состав трудовых ресурсов входит экономически неактивное население. Название этой группы трудоспособного населения говорит само за себя. Сюда входят лица, не занятые трудовой деятельностью, учебой, не зарегистрированные в службе занятости в качестве безработных. В Мартыновском районе численность этой группы трудоспособного населения с 1995 г. по 2006 г. увеличилась в 4,8 раза.

Следует отметить, что безработица – это не только несоответствие между числом рабочих мест и численностью трудоспособного населения. В настоящее время в районе растет структурная безработица – то есть несоответствие между квалификацией работника и рабочим местом. Кроме этого в районе вскрылся еще один проблемный аспект безработицы, связанный с отсутствием вакантных рабочих мест по месту жительства безработного. В настоящее время этот аспект приобретает все большее значение, отодвигая размер заработной платы. Т.е. невысокая мобильность работников обусловлена неразвитостью социальной инфраструктуры. Так, в Мартыновском районе в настоящее время на фоне растущего числа безработных и экономически неактивного населения увеличивается потребность организаций района в работниках. Причем 91,6% предлагаемых вакансий по району – рабочие специальности, в сельском хозяйстве их доля еще выше – 94,4%.

Размер заработной платы, хотя и утратил главенствующее место в рейтинге требований к предлагаемой работе, по-прежнему важен. В районе размер предлагаемой заработной платы находится в диапазоне от 2300 до 4800 руб., т.е. от 0,7 до 1,6 прожиточного минимума. Сочетание такой заработной платы на предлагаемых рабочих местах с удаленностью их от места постоянного проживания и привело к росту численности безработных и экономически неактивного населения в районе.

Путями выхода из создавшегося положения на рынке труда Мартыновского района могут быть:

– создание условий для повышения доходов сельского населения;

– развитие социальной инфраструктуры, что позволит повысить мобильность безработных и экономически неактивного населения;

– развитие сферы услуг, как наиболее емкой сферы приложения труда высвобождающихся работников.

3.6. Новая роль союзов и ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей

СОЮЗ КАК ФОРМА МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Е.В. Фудина, ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии

Продовольственное обеспечение населения является одной из глобальных проблем человечества. Оно требует кардинального решения множества вопросов, связанных, в том числе, с отношениями собственности, организацией производства продовольствия и доступностью его для населения.

Анализ положения дел в агропромышленном комплексе показал, что на современном этапе развития экономики ни одна из его сфер не в состоянии в одиночку выйти из экономического кризиса. В связи с этим важнейшим условием активизации деятельности организаций АПК может стать объединение их усилий на основе кооперации и интеграции как важнейшего фактора стабилизации экономики.

Развитие агропромышленной интеграции представляет собой объективный экономический процесс, который обусловлен, с одной стороны, общественным разделением труда и его специализацией, с другой – необходимостью взаимодействия между специализированными отраслями и видами аграрного и промышленного производства. Основными причинами объединения организаций являются: усиление рыночной конкуренции; стремление к снижению производственных издержек; снижение рисков, опасностей и угроз, в том числе за счет диверсификации деятельности; повышение эффективности производства; расширение рынков сбыта; привлечение инвестиций; необходимость финансового оздоровления производства.

Интегрированные агропромышленные формирования широко распространены во многих российских регионах: в Белгородской, Владимирской, Орловской, Ярославской и других областях. Они характеризуются большим разнообразием как по организационно-правовым формам, так и по составу участников, видам деятельности и формам собственности. Однако в Пензенской области данный процесс слабо развит.

Одной из форм интеграции и регулирования эквивалентного обмена сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими организациями могут стать Союзы. Союз – это объединение, созданное коммерческими организациями в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих экономических интересов.

В рамках молочнопродуктового подкомплекса Пензенской области целесообразно создание Союза «ПензМолоко», в который войдут 70 сельскохозяйственных организаций, имеющие молочное животноводство и расположенные в радиусе 120 км от ОАО «Молочный комбинат «Пензенский».

Основные изменения формы взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих организаций представлены в табл. 1.

Таблица 1 – **Формы взаимодействия и их характеристика**

Факторы	Существующие договорные отношения	Отношения в Союзе
Уровень и частота связей	Межхозяйственные, «разовые»	Внутрихозяйственные, постоянные
Правовая регламентация взаимоотношений	Договора о поставке и закупке молока	Внешние и внутренние нормативно-правовые акты, договора о поставке и закупке молока
Территориальная зона взаимодействия	Сырьевая зона перерабатывающей организации	Зона расположения субъектов Союза
Средства регулирования	Конкуренция, спрос и предложение, меры Государственного воздействия	Нормативные объемы поставок, расчетная цена
Характер производства	Неустойчивый	Устойчивый

Наиболее приемлемыми способами регулирования деятельности Союза и экономических интересов его участников являются формирование рыночной инфраструктуры, государственная поддержка товаропроизводителей и укрепление договорных отношений партнеров.

Задача государственного регулирования заключается в контроле уровня ценовой инфляции и обеспечении доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Степень такого вмешательства определяется развитостью рыночных отношений, поскольку полный отказ от регулирования ведет к монополизму участников воспроизводственного процесса и разрушает экономику, равно как установление цен в директивном порядке игнорирует закон равновесия спроса и предложения. Система регулирования производства и переработки молока представлена на рис. 1.

Рисунок 1 – **Регулирование производства и переработки молока**

Ценовые отношения в Союзе должны отвечать следующим основным требованиям:

– обеспечивать сочетание и ориентацию коллективных и личных интересов участников интеграционного объединения на конечный продукт;

– содействовать формированию и поддержанию структуры и объемов производства сельскохозяйственных товаропроизводителей и организаций переработки потребностям населения;

– создавать на условиях эквивалентного обмена смежным организациям возможность для их расширенного воспроизводства, отвечающим интересам общественного производства.

Важным элементом согласования экономических интересов в Союзе «ПензМолоко» является определение механизма взаиморасчетов за поставляемое сырье, его переработку и реализацию готовой продукции. Целесообразно использовать систему взаиморасчетов, которая осуществляется не по стадиям производственного цикла, а по конечному результату в зависимости от производственного вклада каждого участника.

Между производителями и перерабатывающими организациями имеются различия в продолжительности оборачиваемости оборотных средств, соотношении основных и оборотных средств, налогообложении, нормативах отчислений и других условиях, поэтому механизм распределения дохода Союза должен учитывать особенности технологических процессов и уровень развития каждого участника.

Современные взаимоотношения производителей молока с перерабатывающими организациями строятся с учетом требований к качеству молока при приемке на основании уровня базисной жирности молока и оплачиваются от массы и фактической жирности. Однако 63-ей сессией Международной молочной Федерации были даны рекомендации об оплате не только по жиру, но и по белку. В последние годы в ряде стран преобладает тенденция учитывать при расчете за молоко не только содержание

в нем жира, но и белка, сухого обезжиренного молочного остатка, сухого молочного остатка, как показателей, обусловливающих его качественную и питательную ценность.

Все организации в Союзе «ПензМолоко» функционируют как цельная структура в едином технологическом процессе и после реализации общего конечного продукта у них формируется доход. Взаиморасчеты должны осуществляться с расчетного счета Союза. По проведенным исследованиям, наиболее рациональным является распределение совокупного дохода по установленным пропорциям. На основании расчетов, проведенных с использованием методических положений по определению нормативов соотношений между стоимостью сырья и вырабатываемой из него готовой продукции распределение должно быть следующим: поставщикам – 45%, молокоперерабатывающим организациям – 39, торговле – 16%.

Другим рычагом регулирования интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих организаций являются договорные отношения. Для усиления роли договоров необходимо использовать дополнительные, более тесные условия партнерских отношений. В них следует предусмотреть персональную ответственность исполнителей за соблюдение сроков поставки, качество продукции, организацию централизованных перевозок молока к местам переработки. Следует отметить, что договор должен заключаться до производства продукции, что позволит спланировать производственную программу и даст гарантии на ее реализацию. Целесообразно предусмотреть предоплату для производителей молока и опцион на поставку молока-сырья. Все это позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям получить право выбора между альтернативными условиями договора.

Таким образом, стратегия развития кооперации и интеграции в производстве и переработке молока Пензенской области должна быть ориентирована на создание интегрированных формирований с замкнутым технологическим циклом, которые отличаются большей стабильностью и устойчивостью. Этому способствуют экономия трансакционных издержек, ресурсов за счет расширения масштабов производства, гарантированность сбыта сельскохозяйственной продукции, возможность централизовать ресурсы и направить их в наиболее приоритетное производство, преодоление локального монополизма и вытеснение из оборота посредников, заинтересованность организации переработки в развитии сырьевой базы, согласование экономических интересов участников интегрированного формирования.

РОЛЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

М.А. Шиндряева, соискатель Самарской сельскохозяйственной академии, **К.А. Жичкин**, к.э.н. доц.

Отраслевые союзы представляют собой общественные организации, основной целью которых является отстаивание своих интересов и повышение эффективности отрасли их деятельности.

В настоящее время в России на федеральном уровне создано более 30 отраслевых союзов и ассоциаций АПК. В табл. 1 показаны основные отраслевые союзы и ассоциации сельского хозяйства в соответствии с объединением членов, представляющих определенную долю отечественного производства.

Таблица 1 – **Перечень отраслевых союзов и ассоциаций сельского хозяйства в соответствии с объединением членов, представляющих % отечественного производства и доли рынка***

Наименование союза (ассоциации) сельского хозяйства	%
Российский птицеводческий союз «Росптицесоюз»	80
Российский Зерновой Союз	60
Мясной союз России	50
Российский союз предприятий Молочной отрасли	30

* *Источник: данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации*

Рассмотрим роль подобного отраслевого союза в молочнопродуктовом подкомплексе Самарской области. Молочнопродуктовый подкомплекс представляет собой многоблочную вертикально интегрированную структуру, которая функционирует в рамках регионального агропромышленного комплекса и является открытой организационно-производственной системой, куда входят сельхозтоваропроизводители сырого молока, молокозаводы, предприятия производственного обслуживания, а также строительные и транспортные организации, предприятия хранения готовой продукции и ее сбыта [1].

Производство и переработка молока как пищевого продукта – это цепочка взаимосвязанных и взаимообусловленных стадий общего процесса, из которого выделяют в основном три отрасли: сельское хозяйство, молочную промышленность и торговлю.

На каждом этапе движения продукции сельскохозяйственные организации – производители сырья теряют справедливую долю дохода от реализации конечного продукта. Переработчики извлекают прибыль через устанавливаемые ими цены на сырье, торговые организации – посредством регламентации торговых наценок на продукцию промышленной переработки. В результате сельскохозяйственные товаропроизводители получают лишь 25–30% дохода от конечной продукции, в которой их затраты составляют 65–70% [2].

В настоящее время одним из возможных путей исправления сложившейся ситуации является объединение сельхозтоваропроизводителей в отраслевые союзы, с целью усиления своих позиций по отношении к переработчикам и торговым организациям, а также для того, чтобы сообща отстаивать свои интересы в органах власти.

Основной из функций Союза должна стать координация ценовой политики товаропроизводителей молока, с целью изменения типа рынка и перехода от рынка монопсонии (характерного для молочного рынка Самарской области в настоящее время), к рынку обоюдной олигополии, который позволит более полно учитывать интересы сельскохозяйственных предприятий.

Основой такой координации может служить анализ ситуации в различных странах с учетом их климатических условий.

Ежегодно международная организация IFCN проводит сбор данных о состоянии молочного животноводства различных стран. На основании этих данных проведем группировку стран по доли сельхозтоваропроизводителей в мировой цене на молоко.

Для проведения анализа предлагается использовать методику по пересчету доли сельскохозяйственных предприятий в мировой рыночной цене (табл. 2).

По данным табл. 2 видно, что к первой группе, в которой доля сельскохозяйственных предприятий, в мировой цене составляет до 30%, отнесены страны с очень хорошими климатическими условиями, где себестоимость молока относительно низкая.

Во вторую группу, где рассматриваемый показатель составляет 30–40%, были отнесены страны Европейского союза, страны СНГ, Израиль. Данный перечень стран отличается высокой государственной поддержкой (за исключением стран СНГ). В этой группе также преобладают страны с благоприятными климатическими условиями.

Таблица 2 – **Группировка стран по доле сельхозтоваропроизводителей в мировой цене на молоко***

Страна	Доля сельскохозяйственных предприятий в конечной цене потребления, %	Внутренняя цена в сравнении с мировой, %	Доля сельскохозяйственных предприятий в пересчете на мировую цену
1 группа – до 30%			
Аргентина	40	-50	0,20
Австралия	23	-20	0,18
Беларусь	50	-56	0,22
Новая Зеландия	33	-29	0,23
2 группа – 30–40%			
Австрия	38	-6	0,36
Бразилия	46	-26	0,34
Китай	45	-28	0,32
Франция	43	-16	0,36
Венгрия	45	-12	0,40
Израиль	35	-2	0,34
Казахстан	53	-36	0,34
Россия	40	-19	0,32
Украина	47	-24	0,36
Великобритания	40	-13	0,35
Дания	34	-13	0,30
Италия	28	7	0,30
Латвия	40	-25	0,30
3 группа – свыше 40%			
Канада	66	45	0,96
Чехия	56	-12	0,49
Финляндия	51	-3	0,49
Германия	52	2	0,53
Япония	39	45	0,57
Корея	41	58	0,65
Литва	77	-20	0,62
Голландия	53	3	0,55
Норвегия	37	41	0,52
Польша	59	-13	0,51
Испания	44	10	0,48
Швейцария	50	27	0,64
США	40	-3	0,42

**Источник: рассчитано по данным IFCN dairy report 2008*

В третьей группе с долей выше 40% включены развитые страны, имеющие природные условия худшие и сопоставимые с условиями Российской Федерации. Эти страны также имеют высокую государственную поддержку. Но в отличие от стран второй группы себестоимость производимого молока в данных странах выше.

На основании данной классификации Россию необходимо отнести к третьей группе. Для этого нужно увеличить существующую долю сельскохозяйственных предприятий в конечной цене потребления до 60% при сохранении внутренней цены или реализовать на государственном уровне механизм ценовой поддержки аналогично ЕС. При росте внутренней цены до уровня мировой, доля сельскохозяйственных предприятий должна увеличиться незначительно.

Организация отраслевых союзов позволяет исправить ситуацию с распределением доходов отрасли, а также поможет предприятию более активно отстаивать свои интересы. Но стоит отметить, что положительная тенденция развития молочного подкомплекса будет возможна лишь при взаимосвязи «Молочного союза» с органами государственной власти.

Источники

1. *Воробьева И.Л.* Функционирование молочнопродуктового подкомплекса Курской области в современных условиях [Текст] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 8. – С. 23–26.
2. *Цибирев А.А., Шакиров Ф.К., Парвицкий С.А.* Механизм рыночного регулирования средней прибыли и цены производства в АПК [Текст] // Там же.– 2008. – № 10. – С. 25–27.
3. www.mcx.ru 1/04/09 – официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ.
4. Dairy Report 2008. For a better understanding of milk production world-wide [Текст] – Kiel: IFCN Dairy Research Center, 2008. – P. 238.

ДВИЖЕНИЕ ЖЕНЩИН-ФЕРМЕРОВ, КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОЦИУМА СЕЛА

Е.В. Аверьянова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, председатель Ленинградского областного общественного движения женщин-фермеров

Следует иметь в виду, что есть ценности, которые не подвластны законам рынка, которыми не торгуют ни оптом, ни в розницу. Это морально – этические ценности, на которых строится человеческое общество... Наше крестьянство за многие века сформировало образ жизни, приверженность определенным ценностям, создало самобытный характер и духовный мир. Не все в нем было плохо. Многое нуждается в возрождении и реабилитации, крестьянская взаимопомощь, сострадательность…

Академик А.А. Никонов

Предпосылками создания Ленинградского областного общественного движения женщин – фермеров в 1995 г. явилось активное участие учредителей в деятельности Союз фермеров – регионального звена АККОРа. Уникальность движения женщин–фермеров заключается в принципиальном подходе к созданию и деятельности общественной организации: добровольность создания «снизу» без участия правящей партии «сверху». Пилотность движения женщин–фермеров заключалась в государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «Об общественных организациях» Рег. № 297 от 27.07.1995 г. Цель движения, отраженная в уставе – оказание содействия женщинам села и их детям в условиях становления рыночного сельскохозяйственного производства.

Актуальность и практическая значимость темы исследования – необходимость анализа деятельности за 14 лет с целью передачи опыта вновь создающемся сельским общественным объединениям и кооперативным региональным союзам.

Основные задачи исследования: выявить наиболее эффективные варианты сотрудничества общественной организации сферы АПК с органами государственной и муниципальной власти; предложить методы сотрудничества общественных объединений АПК с властными и научно-образовательными структурами.

Приведем основные показатели работы Движения женщин – фермеров в табл. 1. Необходимо отметить факт самофинансирования объединения.

Таблица 1 – **Основные показатели деятельности Ленинградского областного общественного движения женщин–фермеров**

Показатели	1995 г.	1997 г.	на 1.03.2009 г.
Количество участников	15	120, в том числе 12 из Псковской обл.	130, в том числе 20 из 5 субъектов РФ
Структура членства Фермеры ЛПХ	 15	 78 42	 85 45
Количество земель сельхозначения на: 1 К(Ф)Х 1 ЛПХ	 15 га	 15 га 0,7 га	 3 га 0,4 га
Основные проекты	Госрегистрация движения	Реализация проекта по гранту Know How Fund «Сотрудничество с Союзом женщин – фермеров Великобритании»	Участие в разработке Стратегии развития сельскохозяйствен ной потребительской кооперации
Обучение участников движения	5 чел. – в Школе фермерства СПбГАУ	25 чел. – курс СЗ НИЭСХ с участием специалиста из Англии /СпБ/; 2 чел. – стажировка в Англию	План 15 чел. – стажировка в Финляндию на базе кооперативной ассоциации «Пеллерво»
География обучения участников движения за 14 лет	Россия, Финляндия, Великобритания, Германия, Израиль, США, Швеция, Швейцария, Индия, Эстония, Латвия		
Работа с органами государственной власти	Гос. регистрация	Сотрудничество с Аппаратом губернатора Ленинградской обл.	Сотрудничество с Законодательным собранием Лен. обл., с Комитетом АПК
	Формирование партнерских отношений между общественной организацией и органами государственной и муниципальной власти		

Показателен опыт Союза женщин–фермеров Великобритании, который был организован в 1979 г. Эта общественная организация насчитывает в своих рядах около 700 человек, работающих в 26 представительствах. Совместная работа власти и фермеров организована на основании документа - Правительственного листа, в котором определен список значимых общественных некоммерческих организаций. Законодательные инициативы обязаны проходить общественный контроль, обращаясь за отзывом к этим общественным организациям.

Из теории управления известно, что предпринимательские союзы образуются на базе добровольных соглашений, объединяющие компании разных размеров и форм собственности. Это достаточно гибкая структура, позволяющая участникам коор-

динировать свои действия, привлекать новых партнеров и даже конкурировать между собой. Особенно большие выгоды дают общественные организации, объединенные в кластеры на определенных территориях, которые представляют им те или иные конкурентные преимущества. Как показывает зарубежный опыт, когда формируется кластер, все производства в нем оказывают друг другу взаимную поддержку, усиливается свободный обмен информацией и ускоряется распространение новых идей по каналам производителей и потребителей.

Участники движения женщин – фермеров принимали участие в реализации исследовательского проекта с профессором Ph Greg A. (США, 2006). Результаты проекта отражали готовность органов государственной власти к взаимодействию с общественными организациями. Самый высокий уровень взаимодействия показали депутаты Саратовской областной Думы, далее представители органов исполнительной власти Краснодарского края и самые скромные результаты в Ленинградской области. Этим, вероятно, и обусловлено создание первого в современной России Движения женщин – фермеров.

При создании движения женщин–фермеров учредители овладевали системным подходом к формированию инновационного сельского социума [3, с. 16]. Принимая за генеральную цель регионального АПК – повышение качества жизни жителей села, участники движения женщин–фермеров сталкивались с явной неготовностью чиновников к инновационному сотрудничества для достижения целевой установки системы.

Инновационный процесс, в региональном АПК, может осуществляться различными путями. Выбор наиболее эффективного способа в каждом конкретном случае зависит от совокупности таких условий и факторов, как: характер технологии; характер рынка конечной продукции; потенциал сельхозоорганизации; экономический климат региона; степень компетенции руководства, как фермерского хозяйства, так и органов государственной власти; участие научно – образовательных структур в работе АПК.

Таблица 2 – **Основные факторы, влияющие на инновации в АПК**

Основные группы факторов	Факторы, влияющие на инновации в АПК	Носитель фактора
Волевые	Готовность и воля руководителя внедрять нововведение. Потенциал и воля сотрудников организации. Систематическое принятие решений руководителем и сотрудниками.	Руководитель Сотрудники Руководитель Сотрудники
Научные	Степень компетенции руководства организации. Уровень знаний сотрудников мировых технологических достижений, благоприятных для творческих идей. Навыки коллективной работы и сотрудничества многих специалистов.	Руководитель Сотрудники Руководитель Сотрудники
Технологические	Глубокое знание технологии. Понимание путей превращения технологий в полезные продукты. Знания меняющихся запросов потребителей.	Руководитель Сотрудники
Правовые	Возможность нововведениям внедряться в практику в пределах существующего законодательства.	Представители органов государственной власти

Специфика управления нововведениями зависит от основных факторов, которые нами сгруппированы и представлены в табл. 2.

По мнению участницы движения Антонины Бажановой (К(Ф)Х Бажановых, Пыталовский район Псковской области), именно «взаимопомощь, выручка и профессиональные советы является наиболее сильной стороной движения женщин – фермеров. А обучение в США и в Швеции помогает эффективно организовать молочную ферму».

Значимым проектом движения женщин – фермеров с 2008 г. является участие в разработке Стратегии развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Ленинградской области до 2020 г. Основные показатели деятельности кооперативов и региональных АПК разрабатываются с учетом научных исследований [1, 2].

Предложения.

1. С целью формирования полноценного гражданского общества, органам региональной власти в сфере АПК необходимо иметь обратную связь с сельхозтоваропроизводителями через сотрудничество с общественными организациями, которые выступают проводниками общественных экспертиз.

2. С целью активизации общественной жизни на селе, предлагается органам региональной государственной власти использовать Общественный грант на реализацию актуальных проектов развития сельской территории и на научно – преподавательскую деятельность.

Источники

1. *Костяев А.И.* Региональные агроэкономические исследования и разработки: Методология и методы. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ГСХА, 2003. – 285 с.
2. Опыт и проблемы развития сельскохозяйственной кооперации (рекомендации на примере СХПтК «Геворгский»), под ред. Черняева А.А., Саратов: Изд-во «Эмос», 2002 – 126 с.
3. *Парфенова В.Е.* Основы теории хозяйственных систем и системного анализа: Учеб. пособие. – СПб.: С.–Петерб. Гос. ун-т, 2006. –160 с.

О РАЗВИТИИ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА НА СЕЛЕ

Т.В. Вострецова, ассист. Башкирского государственного аграрного университета

В последние годы государством все большее значение придается развитию села, результатом чего является реализация Приоритетных национальных проектов и Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на

2008 – 2012 гг.». Однако в своей деятельности чиновники ставят акцент на оценке количественных и финансовых параметров реализуемых программ и значительно меньшее внимание уделяют формам и механизмам вовлечения основных групп товаропроизводителей в их выполнение.

А много ли им известно о нуждах и судьбах тысяч сельских жителей, о проблемах и заботах сельхозтоваропроизводителей?

Так, в Республике Башкортостан более 40% населения проживает в сельской местности. Согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в регионе функционирует 1593 сельскохозяйственные организации, 3880 крестьянских (фермерских) хозяйств и более 600 тыс. личных подсобных хозяйств, для четверти из которых оно является основным источником денежных доходов. По проведенному нами анализу, в дореформенный период 84% сельчан было сконцентрировано в мелких и средних населенных пунктах. В настоящее время этот показатель составляет 72%. Количество крупных населенных пунктов увеличилось вдвое, что объясняется наличием в них минимально необходимого набора социальных услуг и относительно развитого сектора АПК.

Провозглашая в качестве цели устойчивое развитие сельских территорий, по сути, государственная аграрная политика остается отраслевой. В то время как без целенаправленного взаимодействия с каждым сельхозтоваропроизводителем в конкретных сельских поселениях нельзя добиться поставленной цели.

Таким образом, очевидным становится мнение ученых о необходимости соблюдения в развитии села принципа общественного участия, предполагающего активное участие заинтересованных групп местного населения в процессах управления и развития сельской территории [1].

Максимальная вовлеченность местных жителей в управление сельским развитием, на наш взгляд, возможна через расширение третьего сектора, так называемого неправительственного некоммерческого сектора на селе (табл. 1).

Таблица 1 – **Альтернативные подходы к сельскому развитию**

Критерии оценки	«Первый сектор» – правительственный	«Второй сектор» – бизнес	«Третий сектор» – неправительственные некоммерческие организации, «гражданское общество»
Механизм действия	Бюрократическая организация	Рыночный процесс	Добровольные ассоциации
Субъекты принятия решений	Чиновники и эксперты	Производители, потребители, кредиторы, инвесторы	Лидеры и члены ассоциаций
Мотив принятия решений	Достижение политических целей	Ценовые сигналы	Соглашения между членами
Ориентация управления	Сверху вниз	Индивидуалистическая	Снизу вверх

О значимости и эффективности развития третьего сектора на селе свидетельствует опыт развитых стран. В качестве основных организационных форм третьего сектора можно выделить: неформальные группы взаимопомощи, сельские кооперативы и партнерства, союзы и ассоциации.

В каждом графстве США на общественных началах действуют специальные группы из представителей фермеров, обеспечивающие обратную связь между сельхозтоваропроизводителями и правительством.

В 2006–2007 гг. в порядке подготовки нового сельскохозяйственного закона «О безопасности фермеров и инвестициях на развитие сельских территорий на 2008–2012 гг.» Министерство сельского хозяйства США провело 52 форума в 48 штатах страны. Высказанные на них предложения создали условия для дальнейшего укрепления конкурентоспособности американского сельского хозяйства на внутреннем и внешнем продовольственных рынках [2].

В Швеции разработка планов сельского развития осуществляется в рамках Шведского сельского движения, представляющего собой совместное (кооперированное) действие сельских рабочих групп. Около 4 тыс. таких групп распространенны по всем муниципалитетам страны. В них вовлечены около 100 тыс. человек напрямую и более 3 млн – опосредованно. Сельские рабочие группы занимаются вопросами культурной деятельности, развития туризма, улучшения инфраструктуры села, строительства производственных помещений, ухода за детьми и престарелыми и пр. Благодаря этим группам усиливаются партнерские отношения между активными жителями, частным сектором и администрацией, происходит переход от простого списка пожеланий сельских жителей по местному развитию к разработке государственных планов и программ развития [3].

В Японии все фермерские хозяйства являются членами сельскохозяйственных кооперативов, организованных в каждом районе. Сельскохозяйственный кооператив занимается составлением местного плана развития отрасли, учитывая сельскохозяйственную политику правительства и губернаторств, а также пожелания фермеров [4].

В ЕС принципы принятия решения «снизу-вверх» проповедует программа «ЛИДЕР + местная инициатива». Цель данной программы поощрять и поддерживать действующих лиц в сельской местности для использования долгосрочных потенциалов территории, а также содействовать внедрению интегрированных, высококвалифицированных и оригинальных стратегий для устойчивого развития своего края [5].

В России система организаций третьего сектора на селе только начинает формироваться и характеризуется следующими основными моментами:

– сложность трансформации менталитета сельских жителей относительно необходимости самоорганизации для достижения высокой эффективности;

– низкий уровень информативности сельскохозяйственных товаропроизводителей о программах кооперации, законодательных условиях деятельности некоммерческих организаций и экономических взаимоотношениях его членов;

– высокий уровень недоверия населения к любым создаваемым структурам, вследствие чего на-

блюдается инертность, нерешительность, нежелание участвовать в каких бы то ни было проектах [6].

Учитывая изложенное выше, в условиях российской экономики предпочтительным является непосредственное участие органов местного самоуправления в развитии третьего сектора в сельской местности. Тем более что сама суть местного самоуправления состоит в самостоятельном решении населением вопросов местного значения, а, следовательно, подразумевает необходимость самоорганизации и инициативы местных жителей [7].

Для того, чтобы третий сектор в отечественном селе был действительной действующим считаем необходимым учесть следующее:

– развитие третьего сектора необходимо ориентировать на структуру расселения людей. Поселение является основой административной системы, ядро которой – это местное сообщество. Поэтому следует стремиться к организации в поселениях инициативных групп, формированию поселенческого союза людей, которые будут активно участвовать в формировании и реализации стратегии развития территории своего проживания. Местные сообщества обладают значительными ресурсами и правами, которые сегодня слабо используются. Кроме того, в настоящее время большое распространение получают различные фонды поддержки, получение грантов в которых требует именно инициативы местного населения;

– необходимо согласование местных интересов с региональными и общегосударственными интересами с целью способствования росту активности населения на местах и обеспечению единства процесса управления на разных уровнях. Для этого необходима организация союзов, кооперативов и ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей, как по территориальному, так и по отраслевому признаку;

– необходимо повышение образования и профессионализма людей, принимающих участие в осуществлении управления на общественных началах, для чего необходима организация специальных образовательных семинаров, участие в программах различных фондов и многое другое. Кроме того, жители должны осознать, что органы местного самоуправления являются не представителями государственной власти, а представителями местного сообщества. Только в этом случае можно надеяться на создание заинтересованности и инициативности сельчан, в том числе путем мотивации и стимулирования; выстраивание диалога между населением и органами местного самоуправления, усиление их взаимной ответственности.

Источники

1. Региональное развитие: сельская местность / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов, А.В. Мерзлов. – М.: Наука, 2006. – 384 с.
2. *Магомедов А.Н., Оверчук Л., Оверчук А.* Государственное субсидирование как фактор повышения конкурентоспособности сельского хозяйства США // АПК: экономика и управление. – 2007. – № 8. – С. 61– 65.
3. *Бонд С.* Сельское движение в Швеции // Малые города и села: проблемы сохранения и развития (участие населения и партнерство): матер. межд. науч.-практ. конф. и семинара. – М.: РИК, 2002. – С. 153 – 155.
4. *Устиян И.* Кооперация в развитых странах // Экономист. – 2007. – № 8. – С. 75 – 83.
5. *Янбых Р.Г.* Программы устойчивого сельского развития: понятийный аппарат и опыт реализации в России и зарубежных странах // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России: матер. 2-го Всеросс. конгр. экон.-аграрников (13–15 февраля 2006 г., Москва). Часть I. – М.: ФГНУ «Роминформагротех», 2006. – С. 216 – 223.
6. *Грудкин А.* Программно-целевой подход к управлению развитием региональных кооперативных систем // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 2. – С. 36– 43.
7. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [№131-ФЗ: принят 06.10.2003] // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822.

СОЗДАНИЕ СОЮЗА САДОВОДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ – УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Г. З. Ситдикова, ст. преп. Башкирского государственного аграрного университета

В условиях рыночных отношений получают развитие многообразные формы хозяйствования, каждая из которых может быть наиболее эффективной в конкретных природно-климатических, экономических и других условиях [2].

Наиболее распространенными формами хозяйствования, созданными на основе кооперации и агропромышленной интеграции, являются агропромышленные объединения, агрофирмы, ассоциации (союзы), и др.

Экономическая целесообразность создания интегрированных структур заключается в преимуществах объединения капитала в сфере технологии, маркетинга, продвижения товара к потребителю, снижения внепроизводственных расходов.

Специфика сельского хозяйства такова, что рыночная конкуренция подталкивает к объединению. Ведь на земле производится часто не то, что востребовано местным рынком, а то, что может возделываться и производиться в определенной местности при конкретных природно-климатических условиях.

Сегодня производством продукции садоводства в Республике Башкортостан занимаются пять специализированных плодопитомнических организаций и хозяйства населения (ХН). В структуре валового производства плодов и ягод доля ХН составляет 97,3%. ХН не могут насытить рынок товарной продукцией, а продают лишь излишки. По опыту западных стран мы тоже должны перейти к пониманию преимущества крупного аграрного производства и глубокой интеграции мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Одним из условий эффективного развития садоводства в Республике Башкортостан, на наш взгляд, является создание интегрированной структуры комплексом функций связанных научным и финансовым обеспечением производства, переработки и продажи продукции данной отрасли – союза садоводческих организаций РБ (рис. 1).

Связующим звеном данной интегрированной структуры является потребительский кредитный кооператив, учредителями которого выступают сельскохозяйственные товаропроизводители, занимающиеся производством продукции садоводства.

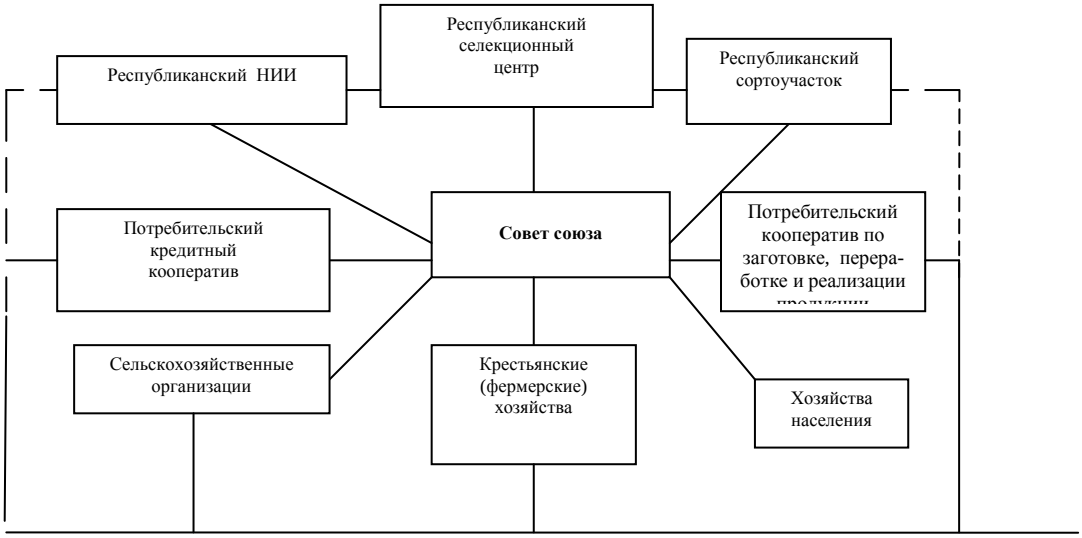

Рисунок 1 – **Организационная модель участников союза садоводческих организаций РБ**

Потребительские и перерабатывающие кооперативы обеспечат реализацию продукции садоводства до потребителей, минуя посредников с максимальным экономическим эффектом для товаропроизводителей.

Экономические взаимоотношения между участниками союза организуются на договорной основе.

В перспективе совершенствование рынка плодово-ягодной продукции связано с интегрированными процессами от производителя до потребителя. Перерабатывающие предприятия консервной промышленности устанавливают долгосрочные контракты с сельскохозяйственными товаропроизводителями. При этом от продуктовой контрактации переходят к производственной: вкладывают средства в развитие хозяйств-поставщиков, предоставляют кредиты, в том числе и товарные.

Вертикально интегрируемые структуры могут решать проблемы сырьевой базы, переработки, сбыта и финансирования, что позволит насыщать рынок продукцией без бюджетных ассигнований.

Мировая экономика развивается по пути кооперации и интеграции.

В условиях рыночной экономики наращивать сельскохозяйственное производство ускоренными темпами возможно только на основе развития кооперативно-интеграционных процессов [1, 2].

Источники

1. *Глотко А.В.* Организационно-экономические проблемы развития садоводства в Алтайском крае: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 97.
2. Организация и управление производством на сельскохозяйственных предприятиях / Водянников В.Т., Лысюк А.И., Зимин Н.Е. и др. Под ред. Водянникова В.Т. – М.: Изд-во «КолосС», Изд-во «АГРУС», 2006. – С. 40.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Республика Беларусь

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

З.М. Ильина, д.э.н., проф., член- кор. НАН Беларуси, зав. отд.
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Стабильность продовольственного обеспечения, определяя благополучие страны, является основополагающим фактором развития экономики государств. Роль этого фактора по ряду причин (природные, военные, политические, социальные и экономические потрясения) постоянно возрастает, он становится неотъемлемой частью экономической и национальной безопасности государств. Все это неоднократно отмечалось на Международной Конференции по проблемам глобального продовольственного кризиса и на 34 сессии Комитета продовольственной безопасности, проводимых ФАО в июне и октябре 2008 г. в Риме (в работе их автор статьи принимала участие в качестве главы белорусской делегации). Отличительная черта форумов – представительность: руководители международных организаций, финансовых учреждений, свыше 500 делегатов из 180 стран, многие главы государств, правительств, неправительственных организаций.

В докладе ФАО «Быстрый рост цен на продовольствие: факты, перспективы, влияние и меры, которые необходимо принять» отмечалось, что, несмотря на рост производства, рынки находятся в трудном положении. В мире голодают свыше 900 млн и почти 2 млрд человек страдают от недоедания. Решение проблемы не просматривается вплоть до 2050 г., поскольку численность населения превысит 9 млрд и потребность в продовольствии удвоится. Каждой стране предстоит определить приоритетные направления достижения продовольственной безопасности на основе собственного производства с учетом мировых тенденций, обуславливающих как формирование ресурсов, так и их распределение.

К наиболее значимым тенденциям, определяющим наличие продовольствия в мире, можно отнести следующие:

– сокращается прирост объемов продовольствия, что наряду с «демографическим взрывом» приводит к снижению обеспеченности ресурсами;

– мир вступил в период долгосрочного (а не временного, как бывало и ранее) снижения производства продовольствия на душу населения;

– нарастают диспропорции производства продовольствия в регионах мира;

– модификация концепции конкурентоспособности с учетом необходимости развития сельской местности как среды обитания.

В перспективе не ожидается повышение уровня мировой продовольственной безопасности, поскольку ежегодный прирост производства продовольствия прогнозируется в пределах 1,5%, а прирост населения в 1,5–2 раза выше.

Что касается формирования и функционирования мирового продовольственного рынка, то наиболее значимыми, скорее всего, будут следующие тенденции:

– усиление на аграрном рынке ориентации на инновационное развитие производства, его качество и многофункциональность сельского хозяйства;

– расширение емкости рынка при ухудшении условий формирования ресурсов;

– ужесточение конкуренции, ухудшение конъюнктуры мирового рынка;

– продолжение либерализации торговли, обусловленной правилами ГАТТ/ВТО;

– повышение роли и значения безопасности и качества продовольствия;

– сокращение запасов, несбалансированность рынков, обусловленная дефицитом резервов, провоцирующая кризис в государствах, зависящих от импорта;

– в развитых странах спрос на продовольствие останется на достигнутом уровне, изменится структура потребления, повысятся ее качественные параметры;

– ряд развивающихся стран и стран с переходной экономикой превратятся в нетто-импортеров с ограниченными возможностями закупок продовольствия;

– приоритет в формировании ресурсов сохранят страны, ориентированные на экспорт (США, Австралия и Новая Зеландия, страны ЕС и др);

– международная торговля продовольствием в ряде случаев будет определяться политическими мотивами, а не экономическими и коммерческими факторами.

Исходя из сложившихся и прогнозируемых тенденций развития продовольственного рынка, мировому сообществу предстоит определить взаимоприемлемую перспективу решения проблемы. Важнейшее направление – достижение стабильности производства на основе устойчивого развития сельского хозяйства. Учитывая национальную ориентацию в достижении продовольственной безопасности, на саммите признано, необходимым принимать меры по преодолению кризиса в сельском хозяйстве посредством реализации соответствующих программ. Необходима разработка локальных стратегий формирования и рационального использования продовольственных ресурсов с учетом мировых тенденций.

Национальная продовольственная безопасность определяется общим состоянием экономики, при котором независимо от конъюнктуры мировых рынков, населению гарантируется стабильное обеспе-

чение продуктами питания в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам, и создаются условия для поддержания потребления, на уровне медицинских норм, отвечающего условиям расширенного воспроизводства населения [1].

Основа стратегии безопасности – достаточность предложения; эффективность спроса, обеспечивающего экономическую доступность продовольствия населению; стабильность системы, минимизирующей деструктивное воздействие эндогенных и экзогенных факторов на рыночную ситуацию.

Признавая приоритет национальной продовольственной безопасности и ее обусловленность определяющей ролью собственного производства в аграрной сфере, необходимо учитывать взаимосвязь и взаимозависимость внутреннего рынка с тенденциями развития мировых продуктовых рынков, влияющих на уровень стабильности национальной продовольственной системы. Это означает, что национальную продовольственную систему следует рассматривать как способность хозяйствующих субъектов в условиях изменяющейся внешней среды поддерживать рациональную пропорциональность факторов и темпов развития аграрного производства, достаточного для удовлетворения потребности в продуктах, необходимых для жизнеобеспечения населения.

Национальная продовольственная система находится под влиянием факторов, связанных с тенденциями развития рыночного хозяйства такими как: использование биотехнологий, сокращение потребности человеческого капитала, ускорение формирования рынка, изменение характера и объемов производства, распределение и перераспределение продовольствия между странами и регионами планеты.

Учитывая социальную значимость продуктов, постоянное воздействие не контролируемых природных факторов; а также то, что производство базируется на биологических процессах и использовании живых организмов, являющихся источником внутриотраслевых рисков, устойчивость продовольственной системы определяется уровнем стабильности аграрной сферы [2].

Государства в соответствии с уровнем экономики определяют границы продовольственной безопасности, разрабатывают стратегии и направления развития сельского хозяйства, обеспечивающие решение проблемы, как правило, за счет собственного производства. Однако это не означает замкнутость продовольственной системы. Закрытая система не гарантирует упреждение внешних угроз, конкурентоспособность продукции в условиях либерализации торговли. Все это означает, что стратегия продовольственной безопасности, базируясь на принципах суверенитета страны, не противоречит интеграции ее в мировую экономику.

Наиболее значимый фактор динамики спроса на зерно – рост численности населения. Кроме того, в самых населенных странах (Китай, Индия) на фоне значительного экономического роста стремительно повышается уровень жизни, больше потребляется мяса, что, в свою очередь, повышает общий спрос на зернофураж. В ряде стран рост цен на зерно связан с увеличением производства биотоплива. В 2008 г. на непродовольственные цели его использовано на 23% больше уровня предыдущего сезона, в том числе половина на производство этанола.

Мировой объем производства продукции сельского хозяйства последние пятнадцать лет увеличивается на 2,2% в год, в том числе сельскохозяйственных культур – на 2%, но зерновых – только на 1%. Несмотря на рост объемов, потребность в продовольствии опережает производство. Поскольку обеспеченность зерном является определяющим фактором устойчивости продовольственной системы, уменьшение конечных запасов этой продукции по отношению к общей потребности с 16,32% в 2003 г. до 13,7% в 2008 г. дестабилизирует мировой рынок [3]. Для стран, ориентированных на импорт, объемы которого к 2030 г. возрастут в два раза, гарантировать доступность продовольствия будет особенно сложно.

Беларусь имеет положительную динамику по всем важнейшим направлениям развития. Экономика развивается стабильно. Это подтверждается основными показателями развития Министерства статистики и отмечается в ряде Докладов международных организаций (ЮНКТАД, ПРООН, Всемирный банк). В 2008 г. валовой внутренний продукт по сравнению с предыдущим годом составил 110% (темп прироста + 1,4 п.п.). Удельный вес в ВВП добавленной стоимости промышленности – 28,1%, сельского хозяйства – 8,4%, строительства – 9,4%, транспорта и связи – 8%, торговли и общественного питания – 10,6%. Рост ВВП сопровождался снижением его энергоемкости (–8,3%). Производство потребительских товаров увеличилось на 12,1 %, в том числе продовольственных – на 13,1%, сельскохозяйственной продукции – на 8,9%. Объем инвестиций в основной капитал в промышленности – 27,7%, в строительстве жилья – 17,9, в сельском хозяйстве –14,6, на транспорте – 8,4%. В сельхозорганизациях и фермерских хозяйствах рост объемов продукции составил 14% (растениеводство – 20,3%, животноводство – 9,5%). В сельской местности построена каждая третья квартира от общего их количества. Уровень регистрируемой безработицы – 0,8% экономически активного населения. Экономический рост способствовал повышению реальных доходов населения, которые составили 638 тыс. руб. в месяц, превысив бюджет прожиточного минимума в 2,9 раза. Реальная зарплата повысилась почти на 10%, номинальная составила 885,6 тыс. руб. (412 долл. США в эквиваленте). На потребительском рынке сохранены положительные тенденции реализации товаров и услуг, что позволяет констатировать, несмотря на всю сложность мирового кризиса, решение проблемы продовольственной безопасности на основе собственного производства возможно.

Стратегия развития сельского хозяйства должна исходить из того, что аграрное производство является наиболее приемлемым и недорогим способом облагораживания территории. Содержание концепции многофункциональности сельского хозяйства позволяет выделить три ее основных компонента: фундаментальную связь с окружающей средой и развитием сельских регионов; взаимозависимость между устойчивым ростом объемов производства и продовольственной безопасностью; взаимосвязь процессов развития сельского хозяйства с международной торговлей. Многофункциональность аграрной сферы определяет императивы развития, базирующиеся на следующих принципах и закономерностях:

– общественные блага, создаваемые в аграрном секторе нельзя получить вне сельскохозяйственного производства, стоимость их в денежном выражении сложно определить и практически невозможно без них обойтись;

– сельскохозяйственное производство неразрывно связано с окружающей средой, определяет степень занятости населения, уровень развития территории, сохранение социально-культурных традиций и сельского уклада жизни;

– являясь специфической отраслью, подверженной высокой степени рисков, сельское хозяйство, обеспечивая стабильность функционирования других отраслей материальной и нематериальной сфер, выполняет системообразующую роль;

– устойчивость сельского хозяйства, его эффективность – непременное условие сбалансированного функционирования внутреннего продовольственного рынка;

– социальная значимость продукции, ее незаменимость обуславливают взаимосвязь развития сельского хозяйства с международной торговлей;

– сельское хозяйство выполняет функцию поддержания жизнеспособности территории, поскольку население прямо или косвенно занято в этой отрасли.

Для каждой страны многофункциональность сельского хозяйства имеет свое содержание и приоритеты. Для Беларуси они связаны, с обеспечением продовольственной безопасности, поддержанием снабжения продуктами на уровне, достаточном для здорового питания, удовлетворения платежеспособного спроса, устранением зависимости от импорта и защиту интересов производителей.

В Республике сохранилась позитивная тенденция сбалансированности спроса и предложения на внутреннем рынке сырья и продовольствия в основном за счет собственного производства. Достаточность объемов сырья и продовольствия гарантируется реализацией мер, предусмотренных в Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг. [4]. В то же время интеграция Республики в мировую экономику, непосредственная близость к рынкам ЕС, где предложение превышает спрос, обуславливают необходимость реализации более эффективных механизмов повышения конкурентоспособности продукции.

Наряду с приоритетным обеспечением продовольствием за счет отечественных источников важно использовать преимущества международного разделения труда посредством участия страны в мировом продовольственном рынке в качестве импортера и экспортера продуктов или сырья для их производства, в первую очередь, для удовлетворения спроса внутреннего рынка.

В зависимости от задач, решаемых для достижения продовольственной безопасности, применяются различные методы оценки, позволяющие выявить состояние продовольственного рынка (сбалансированность по спросу и предложению), необходимые объемы продукции, доступность ресурсов населению и т.д.

Учитывая сложившиеся и прогнозируемые тенденции мирового рынка, при всем разнообразии путей и механизмов решения продовольственной проблемы для Беларуси важнейшее направление – стабильность производства на основе инновационного и устойчивого развития сельской территории. Продовольственная безопасность является условием поддержания благоприятной конъюнктуры рынка, обеспечивающего достаточный уровень высококачественного питания населения и эффективное развитие внешнеторговых связей, что и предусмотрено в Концепции национальной продовольственной безопасности.

Источники

1. Концепция национальной продовольственной безопасности. – Минск: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
2. *Ильина, З.М.* Научные основы продовольственной безопасности / З.М. Ильина. – Минск:: ООО «Мисанта», 2001. – 228 с.
3. Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития. Обзор. /Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://www.worldbanr.org. – Дата доступа: 09.01.2008.
4. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. – Минск: «Беларусь», 2005. – 95 с.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ НОРМАТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

П.В.Расторгуев, к.э.н., доц., зав. сектором
Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

Устойчивое производство сельскохозяйственной продукции, безопасной для здоровья человека, возможно только при точном соблюдении всех требований соответствующего технологического процесса. Осознавая это, в республике организована разработка отраслевых регламентов на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции.

Отраслевые регламенты на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции являются нормативными документами, которые определяют четкий порядок применения безопасных интенсивных технологий и гарантируют получение конкурентоспособной, с экологически допустимыми параметрами продукции. Они содержат организационно-технологические требования к производству сельскохозяйственной продукции. Они устанавливают наиболее рациональные пути выполнения технологических процессов и операций. С помощью нормативов качества отраслевой регламент помогает совершенствовать механизм управления, организацию труда в отрасли, а каждому исполнителю доводит его функциональные и производственные обязанности. Отраслевые регламенты предусматривают жестко фиксированные допуски при применении всех химических средств, используемых в сельскохозяйственном производстве.

Таким образом, отраслевой регламент на типовые технологические процессы – это нормативный документ, аккумулирующий достижения научно-технического прогресса, устанавливающий требования к наиболее рациональному выполнению технологических процессов и операций и содержащий перечень контролируемых параметров, норм и уровней оценки качества труда.

Именно на выполнение требований данных нормативных документов должна быть направлена основная деятельность по управлению качеством труда и продукции в сельскохозяйственных организациях.

За период с 1995 г. научно-исследовательскими аграрными институтами подготовлено более 50 регламентов по производству продукции растениеводства и животноводства.

Работа по совершенствованию базы нормативно-технологической документации осуществляется постоянно. В результате в 2005–2006 гг. Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси совместно с научно-исследовательскими организациями отделе-

ния аграрных наук НАН Беларуси разработан ряд новых, и обновлены действующие отраслевые регламенты на типовые технологические процессы возделывания основных сельскохозяйственных культур. Методическое руководство обеспечивалось Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Всего по растениеводству было разработано и обновлено более 40 регламентов, среди которых регламенты по возделыванию основных зерновых и зернобобовых, технических, однолетних и многолетних кормовых культур.

Все регламенты прошли согласование в профильных организациях, включая соответствующие структурные подразделения МСХП. Разработанные организационно-технологические нормативы утверждены Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и приняты к внедрению.

Отраслевые регламенты на типовые технологические процессы имеют рекомендательный статус, а выполнение их носит добровольный характер. В то же время органы управления АПК в лице государственных закупочных организаций должны поощрять применение современных технологий, выполнение требований которых обеспечивает производство продукции высокого качества.

Функции государственных органов управления АПК в области нормативно-технологического обеспечения качества должны сводиться к следующему:

– организация работ по совершенствованию документов по стандартизации на продукцию и организационно-технологических нормативов возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства;

– непосредственное обеспечение сельскохозяйственных производителей нормативно-технологической документацией.

Необходимость соблюдения требований регламентов должна быть оговорена в контрактах между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями. Обязательным приложением к договорам должна быть конкретная технология. В настоящее время контракты, как правило, не содержат требований к технологическому процессу, в результате риск производства продукции низкого качества существенно возрастает.

Формирование требований к параметрам технологии должно базироваться на следующих принципах:

– использование современной нормативной технической и технологической документации, новейших достижений научно-технического прогресса при формировании требований к технологическому процессу;

– учет фактического наличия у поставщика технических средств, производственных мощностей и других, в том числе оборотных, средств производства, которые планируются сельскохозяйственными организациями для производства данного вида продукции;

– учет возможностей улучшения материально-технической базы поставщика, в том числе и с помощью заказчика;

– адаптация типовых технологических процессов к конкретным условиям хозяйствования и производства данного вида сельскохозяйственной продукции.

В качестве основополагающих документов для формирования требований к технологическому процессу в Беларуси должны выступать: организационно-технологические нормативы возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства (отраслевые регламенты на типовые технологические процессы), утвержденные МСХП РБ; рекомендации и методические разработки научно-исследовательских институтов и опытных станций НАН Беларуси; передовой опыт лучших сельскохозяйственных организаций республики и т.д.

Сельскохозяйственное производство предполагает возможность многовариантных решений выполнения основных требований к технологическим операциям (использование различных технических средств, химических препаратов и т.д.). Однако не все сельскохозяйственные организации имеют оптимальную комплектацию машинно-тракторного парка, оборотных средств и возможности оптимального обеспечения ими. Поэтому требования к вариантам выполнения технологических операций должны быть гибкими и учитывать реальные возможности сельскохозяйственных организаций.

В то же время, главным условием должно являться максимально полное соблюдение всех требований к соблюдению технологического процесса производства сельскохозяйственного сырья и продукции. При невозможности хозяйств обеспечить требуемые условия за счет собственных средств, следует продумать возможности улучшения материально-технической базы. Активная роль при этом отводится наиболее заинтересованному лицу – заказчику. В соответствии с общепринятой практикой такая помощь может оказываться на взаимовыгодных условиях в счет будущих поставок продукции. Обязательным условием является контроль целевого использования выделенных средств.

Важным принципом формирования требований к параметрам технологии производства сельскохозяйственного сырья и продукции является адаптация типовых технологических процессов к конкретным условиям хозяйствования и производства данного вида сельскохозяйственной продукции. Каждая сельскохозяйственная организация, в том числе и в пределах одной сырьевой зоны конкретного перерабатывающего предприятия, административного района, имеет свои особенности хозяйствования, характеризующиеся: рельефом местности; бонитировкой, агрохимическими показателями и особенностями почв; климатическими условиями и т.д.

Немаловажное значение при адаптации типовых технологических процессов имеют сложившаяся система и формы организации сельскохозяйственного производства. В первую очередь это касается отраслей животноводства, в частности наличия в хозяйстве крупных животноводческих комплексов, формы содержания скота (привязное, беспривязное), выбора типа кормления исходя из условий хозяйствования и возможностей предприятия и т.д.

Учет всех особенностей позволяет сформировать на основе типовых технологических процессов реальные требования к конкретной технологии производства продукции в хозяйстве, выполнения которых перерабатывающее предприятие вправе требовать от поставщика сельскохозяйственного сырья.

Учет требований к параметрам технологии производства сельскохозяйственного сырья и продукции в качестве соответствующего приложения к договору создает достаточную нормативную основу для обеспечения эффективной системы *контроля качества соблюдения требований технологических процессов*.

Контроль технологического процесса производства сырья заказчиком позволяет решить следующие основные задачи:

– обеспечить достаточную степень уверен-

ности в том, что хозяйство, соблюдая требования к технологическому процессу, поставит на перерабатывающее предприятие высококачественное сельскохозяйственное сырье в срок и в необходимых объемах;

– создать обоснованную систему мотивации высокого качества работ в хозяйстве в зависимости от количества и серьезности выявленных нарушений технологического процесса;

– выявить наиболее слабые места поставщика сельскохозяйственного сырья с точки зрения технического, технологического, организационного и кадрового обеспечения технологического процесса производства продукции с целью координации усилий по их ликвидации.

Соблюдение требований регламентов не только позволяет обеспечить безопасность сельскохозяйственного сырья – на рисунке отражена урожайность основных сельскохозяйственных культур в 2007 г. в Беларуси и урожайность, которая может быть достигнута при выполнении всех требований регламентов на типовые технологические процессы.

В конце 2006 г. закончена работа по подготовке новых организационно-технологических нормативов производства продукции животноводства. Их внедрение на момент разработки позволяло получить: среднегодовой удой от одной коровы – 5500 кг и более, что в 1,4 раза выше уровня 2006 г.; среднесуточный прирост свиней – 650–800 г (на полнорационных комбикормах), 550–650 г (на кормах собственного производства), что соответственно в 1,6 и 1,3 раза выше показателей 2006 г.; среднесуточный прирост КРС на откорме – 850–1100 г (на комплексах), 600–800 г (на товарных фермах), что в 1,9 и 1,4 раза выше, чем в 2006 г.; яиц куриных – 300–320 штук в расчете на одну среднегодовую курицу-несушку, что на 27% больше, чем в 2006 г.

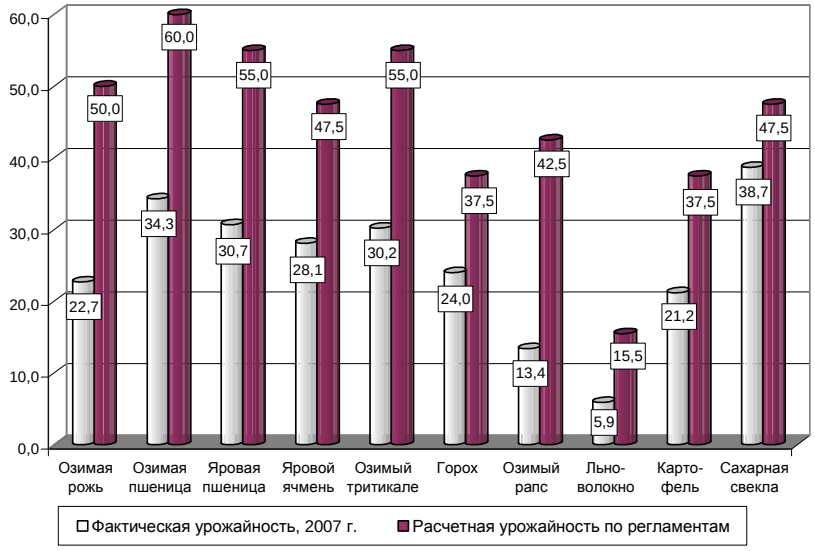

Рисунок 1 – **Эффективность организационно-технологических нормативов возделывания основных сельскохозяйственных культур**

В начале 2007 г. была закончена подготовка новых отраслевых регламентов по заготовке кормов (силоса, сенажа, силажа, сена и плющеного зерна повышенной влажности), которые были утверждены Минсельхозпродом 8 февраля 2007 г.

В настоящее время идет разработка организационно-технологических нормативов производства основных видов продукции плодоводства и овощеводства, завершение которой планируется в текущем году.

Источники

1. Организационно-технологические нормативы возделывания сельскохозяйственных культур: сборник отраслевых регламентов / Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси; рук. разработки В.Г.Гусаков, Н.Ф. Прокопенко, М.А.Кадыров, П.В.Расторгуев. – Минск: Бел. Наука, 2005. – 460 с.
2. Организационно-технологические нормативы производства продукции животноводства и заготовки кормов: сб. отраслевых регламентов / НАН Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр аграрной экономики; разраб. В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2007. – 283 с.
3. Расторгуев, П.В. Методологические подходы к формированию системы регулирования качества продукции на основе договорных взаимоотношений предприятий АПК / П.В.Расторгуев // Экон. бюлл. НИИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 36–46.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АГРОСЕРВИСНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ УСЛУГ ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА

А.С. Сайганов, д.э.н., проф., зам. дир. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси

В соответствии с Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг. на технологическое обновление и модернизацию сельскохозяйственного производства Республики Беларусь предусмотрено около 2,4 трлн руб. финансовых ресурсов. В этой связи важной проблемой в повышении оснащенности сельского хозяйства средствами механизации, а также обеспечения необходимого уровня готовности машинно-тракторного парка, сокращения сроков устранения поломок, рационального использования бюджетного финансирования сферы технического агросервиса является совершенствование экономи-

ческих взаимоотношений, возникающих между районными агросервисными предприятиями и потребителями сельскохозяйственных машин в процессе ремонтно-технического обслуживания.

В целях осуществления действенного контроля и регулирования издержек со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей на ремонт и техническое обслуживание сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в животноводстве при текущем планировании, а также при разработке бизнес-планов повышения эффективности их эксплуатации была произведена группировка аграрных предприятий по размерам сельскохозяйственных угодий, анализ результатов которой показывает, что с увеличением площади сельскохозяйственных угодий прослеживается устойчивая тенденция сокращения затрат на ремонт, техническое обслуживание и эксплуатацию машинно-тракторного парка, животноводческого оборудования на 1 руб. стоимости валовой продукции сельского хозяйства, хотя их размер и варьирует по отдельным группам. При этом значительное снижение анализируемых затрат в стоимости валовой продукции наблюдается в V группе хозяйств, которое достигается как за счет полной загрузки сельскохозяйственной техники, так и оптимального размера сельскохозяйственных угодий. Вместе с тем немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что темп роста стоимости валовой продукции здесь значительно опережает темп роста затрат на ремонт и техническое обслуживание сельскохозяйственной техники, животноводческого оборудования в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Так, в V группе относительно III, стоимость валовой продукции на 1 га сельскохозяйственных угодий возросла на 52,3%, в то время как затраты на ремонт, техническое обслуживание и эксплуатацию средств механизации в растениеводстве и животноводстве всего лишь на 14,7%. Однако наиболее тесная корреляционная связь между уровнем рассматриваемых затрат наблюдается в зависимости от размера энергооснащенности сельскохозяйственных организаций (табл. 1). Представленные в ней данные указывают на существующую прямую зависимость величины затрат, связанных с ремонтом и обслуживанием растениеводческой техники и животноводческого оборудования на 1 руб. стоимости валовой продукции от наличия энергетических мощностей, приходящихся на 1 га сельскохозяйственных угодий.

Установленный таким образом размер затрат на ремонт, техническое обслуживание и эксплуатацию техники и оборудования как в отрасли растениеводства, так и животноводства, приходящийся на 1 руб. стоимости валовой продукции сельского хозяйства, позволяет регулировать их величину по каждой группе хозяйств в зависимости от наличия энергетических мощностей на 1 га сельскохозяйственных угодий. Однако, наиболее оптимальными являются анализируемые затраты в тех группах хозяйств, где приходится энергетических мощностей на 1 га сельскохозяйственных угодий от 3 до 4 л.с. и свыше 4 л.с., размер которых составляет соответственно 0,192 и 0,144 руб.

Следовательно, оптимальными являются такие затраты на ремонт, техническое обслуживание и эксплуатацию сельскохозяйственной техники, животноводческого оборудования, величина которых составляет не более 14–19% этих затрат, приходящихся на 1 руб. стоимости валовой продукции сельского хозяйства. Данный размер затрат рекомендуется использовать в качестве ориентировочного нормативного показателя как в текущем планировании, так и при разработке кратко- и среднесрочных бизнес-планов эффективного использования машинно-тракторного парка сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также при выявлении резервов снижения издержек на производство продукции животноводства.

Исследованиями установлено, что в настоящее время значительная часть сельскохозяйственной техники, отремонтированной специализированными агросервисными предприятиями, не выкупается сельскохозяйственными потребителями в связи с их низкой обеспеченностью финансовыми средствами. Сложившееся положение не только затрудняет взаиморасчеты, но и увеличивает размер дебиторской задолженности со стороны заказчиков за выполненные агросервисными предприятиями работы и услуги, что резко ухудшает финансовое состояние последних и снижает в целом эффективность ремонтного производства.

В этой связи сельскохозяйственным организациям предлагается осуществлять целенаправленную бюджетную финансовую поддержку в размере до 50% для выкупа на ремонтных предприятиях всех уровней (республиканский, областной и районный) отремонтированной сельскохозяйственной техники, двигателей, узлов и агрегатов. При этом все услуги по ремонту, восстановлению и модернизации различных машин и оборудования должны соответствовать действующим техническим условиям, а агросервисные предприятия должны быть аттестованными.

В случае отказа сельскохозяйственных потребителей от выкупа отремонтированной сельскохозяйственной техники агросервисное предприятие заключает с ним договор на ее приобретение в свою собственность по остаточной стоимости в соответствии с разработанными нормативами, отражающими изменение рыночной стоимости основных видов сельскохозяйственных машин в долях от ее первоначальной (балансовой) величины в зависимости от продолжительности эксплуатации и срока службы техники (табл. 2). Выкупленная агросервисными предприятиями и отремонтированная техника реализуется по их усмотрению, включая передачу машин и оборудования во вторичный лизинг сельскохозяйственным товаропроизводителям в зависимости от финансового состояния последних на срок от 1 до 2 лет.

Таблица 1 – **Группировка сельскохозяйственных организаций по наличию энергетических мощностей на 1 га сельскохозяйственных угодий, 2007 г.**

Энергооснащенность (приходится энергетических мощностей на 1 га с.-х. угодий), л.с.	Количество хозяйств в группе	Затраты на ремонт и техническое обслуживание с.-х. техники и животноводческого оборудования (ЗТ), млн руб.		В том числе								Стоимость валовой продукции (ВП) в текущих ценах, млн руб.		Приходится ЗТ на 1 руб. ВП, руб.
				запасные части и прочие материалы для ремонтов		услуги по ремонту и техническому обслуживанию с.-х. техники и животноводческого оборудования		горюче-смазочные материалы		лизинг (аренда) с.-х. техники и животноводческого оборудования				
		всего	на 1 га с.-х. угодий	всего	на 1 га с.-х. угодий	всего	на 1 га с.-х. угодий	всего	на 1 га с.-х. угодий	всего	на 1 га с.-х. угодий	всего	на 1 га с.-х. угодий	
до 1,7	358	386 889	0,244	58 367	0,037	9 093	0,0057	133 786	0,084	185643	0,117	1 413 506	0,890	0,274
от 1,7 до 2,2	310	396 999	0,287	64 335	0,047	9 434	0,0068	143 467	0,104	179763	0,130	1 629 823	1,179	0,244
от 2,2 до 3	393	580 698	0,344	110 432	0,065	13 303	0,0079	205 039	0,121	251924	0,149	2 506 126	1,484	0,232
от 3 до 4	254	444 120	0,417	108 543	0,102	10 497	0,0098	154 271	0,145	170809	0,160	2 308 086	2,165	0,192
свыше 4	161	425 064	0,610	131 116	0,188	10 996	0,0158	137 741	0,198	145211	0,208	2 954 989	4,241	0,144
Итого	1 476	2 233 770	0,348	472 793	0,074	53 323	0,0083	774 304	0,121	933350	0,145	10 812 530	1,684	0,207

Таблица 2 – **Нормативы, отражающие изменение рыночной стоимости сельскохозяйственных машин в долях от ее первоначальной величины в зависимости от продолжительности эксплуатации (фрагмент)**

Вид сельскохозяйственной машины	Минимальный срок службы, лет	Средний установленный ресурс машины ($T_{уст.}$), мотто-ч (ч)		Период эксплуатации, лет									
		Отечественного производства	Производства стран Западной Европы и США	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Тракторы: универсально-пропашные	10	12000	12000	0,80	0,60	0,46	0,40	0,32	0,27	0,25	0,23	0,22	0,21
общего назначения	10	10000	10000	0,78	0,58	0,44	0,38	0,30	0,25	0,23	0,20	0,19	0,18
Комбайны зерноуборочные: самоходные	10	2500	4000	0,85	0,70	0,55	0,45	0,35	0,30	0,27	0,25	0,24	0,23
прицепные	7	1200	2000	0,65	0,45	0,3	0,28	0,25	0,23	0,20	-	-	-
Комбайны кормоуборочные самоходные	10	3000	5000	0,85	0,70	0,55	0,45	0,35	0,30	0,27	0,25	0,24	0,23
прицепные	7	1500	2500	0,65	0,45	0,3	0,28	0,25	0,23	0,20	-	-	-
Комбайны свеклоуборочные самоходные	10	2500	4000	0,85	0,70	0,55	0,45	0,35	0,30	0,27	0,25	0,24	0,23
прицепные	7	1200	2000	0,65	0,45	0,3	0,28	0,25	0,23	0,20	-	-	-

МЕЗАЭВОЛЮЦИОННАЯ СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: РОЛЬ КРУПНОГО, КОЛЛЕКТИВНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА

М.Н. Антоненко, к.э.н., зав. сектором РНУП Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

В сельском хозяйстве Беларуси по-прежнему господствует государственно-кооперативная форма собственности, административно-командные методы управления, заемный труд. Это позволяет сохранять крупное товарное производство, рабочие места, осуществлять техническую модернизацию предприятий, социально обустраивать агрогородки.

Наряду с этим остаются нерешенными ряд очень сложных социально-экономических задач. Обостряются финансовые проблемы в сельскохозяйственных предприятиях. Их кредиторская задолженность приобрела угрожающие размеры. По-прежнему остается низкой эффективность производства, очень слабая мотивация трудовых коллективов. Архаичная система управления в предприятиях, тотальный бюрократизм, коррупция чиновничества и другие негативные явления препятствуют дальнейшему развитию производительных сил деревни.

Первоначальная идея тотальной фермеризации сельского хозяйства была отвергнута практикой как несостоятельная, а попытка трансформировать колхозы и совхозы в коммерческие организации также не увенчалась успехом. Старые отношения сохранились под новым названием. Необходимость решения этих проблем потребовало проведения новых исследований по структурной перестройке сельского хозяйства Беларуси.

Был разработан инновационный механизм структурной перестройки колхоза (СПК). Новый подход состоял в том, что колхоз как организация остается в системе Минсельхозпрода, но прекращает хозяйственную деятельность, а для ведения товарного сельского хозяйства учреждает частное сельскохозяйственное унитарное предприятие (ЧСУП). Гражданским кодексом Республики Беларусь предусмотрено право юридическим лицам (коммерческим организациям) и физическим лицам учреждать свои частные унитарные предприятия. Затем колхоз закрепляет свое имущество за ЧСУП на праве хозяйственного ведения, а руководителем предприятия назначает индивидуального предпринимателя (внешнего управляющего). Тем самым были созданы новые производственные отношения на уровне предприятия.

Инновационный механизм структурной перестройки сельского хозяйства был апробирован в семи ЧСУП в ходе проведения экономического эксперимента в Чечерском районе Гомельской области в 2003–2008 гг.

Организационные инновации состояли в следующем. Семь колхозов учредили семь ЧСУП и закрепили за ними в хозяйственное ведение свое имущество. Тем самым собственник средств производства стал состоять из двух юридических лиц (колхоза и ЧСУП) и поэтому прибыль началась качественно делиться на процент и предпринимательский доход. Процент стал присваивать колхоз, а предпринимательский доход – директор-предпри-ниматель.

В связи с тем, что членами колхоза были работники ЧСУП, поэтому юридические условия деления прибыли на процент и предпринимательский доход они определили в своих интересах. Дивиденды сразу же включались в их заработную плату и стали распределяться пропорционально вложенному (инвестированному) труду в производство, а не пропорционально денежному ссудному капиталу, который остался в их общей совместной собственности (неделимый фонд). Причем в реализованной добавленной стоимости величина доли инвестиционного дохода трудового коллектива (зарплата плюс дивиденд) достигала оптимума в том случае, когда величина доли предпринимательского дохода руководителя достигала максимума.

Тем самым реально удалось снять с заработной платы и прибыли, с необходимого и прибавочного труда, специфически капиталистический характер. Добавленная стоимость делиться не на зарплату и прибыль, а на фонды: накопления (инвестиционный и отчисления в госбюджет), потребления (зарплата плюс дивиденды трудовому коллективу и руководителю). В связи с этим изменилась сущность товара. Он стал «честным», так как при его реализации уже не извлекалась прибавочная стоимость в форме прибыли, а извлекалась добавленная стоимость, которая распределялась в оптимальных пропорциях между трудовым коллективом, руководителем, собственником и государством. Работники, производящие товары, получают за свой труд общественно необходимую сумму добавленной ими стоимости, а не эквивалент стоимости своей рабочей силы в виде зарплаты. Они получили неотчуждаемое право на свою долю в добавленной стоимости, отнять которую или ее часть в виде прибыли и присвоить себе, уже никто не может.

Товарное производство, которое являлось государственным, эксплуататорским было превращено в социальное, социалистическое, неэксплуататорское. Так как производство товара уже основывается не на эксплуатации наемного (заемного) труда, а на инвестировании свободными работниками в производство товаров своего труда. Система заемного труда была заменена системой инвестиционного труда. Все работники превратились в инвесторов своего труда и прекратили превращать свою рабочую силу в человеческий капитал или товар и продавать его собственнику средств производства.

Земля осталась в собственности государства, но и на нее была образована общая совместная собственность путем заключения с унитарным предприятием договора беспроцентного целевого займа. Таким образом, в ходе проведения экономического эксперимента были изменены имущественные, трудовые и земельные отношения, а также система управления предприятием, что свидетельствовало о процессе их мезоэволюции.

Механизм проведения такого типа структурной перестройки колхоза основывался на теории антропогенной эволюции, согласно которой возможны три пути развития: мезоэволюция, микроэволюция и деэволюция. Для мезоэволюционных преобразований необходимо индуцировать такие изменения в хозяйственном механизме, которые ведут к прогрессу предприятия.

Микроэволюция происходит в результате индуцирования изменений, которые не приводят к качественным изменениям собственности, трудовых и земельных отношений, системы управления. Примером такого пути развития является адаптация колхозов и совхозов к рыночной экономике.

Деэволюция сельского хозяйства произойдет, если индуцировать такие изменения, которые в итоге приведут к восстановлению предшествующего спосо-

ба производства и распределения, т.е. дикого олигархического капитализма. Деэволюционные структурные преобразования в сельском хозяйстве осуществлены в России и других странах СНГ. Там вновь образованы мелкая крестьянская собственность, мелкотоварное производство, примитивные формы хозяйств (ЛПХ и другие), а также крупные частнокапиталистические латифундии. Это привело к возникновению фиктивного земельного капитала, дифференциальной и абсолютной рент, системы наемного труда, эксплуататорского товарного производства. Основная масса бывших членов колхозов была превращена в мелких собственников небольших клочков земли, на которых невозможно вести современное аграрное производство и они вынуждены были их продать за бесценок.

Осуществление на практике мезоэволюции колхозов свидетельствует о том, что современные производительные силы белорусской деревни развились настолько мощно, что они для своего дальнейшего развития требуют новых, а именно, социалистических производственных отношений. В ходе эксперимента было достоверно установлено, что их можно создать даже на уровне микроэкономики в отдельно взятом колхозе, с целью проведения научных исследований их политэкономического содержания. Других научных методов в решение этой задачи невозможно использовать.

Возникновение новых производственных отношений происходит в результате их метаморфоза, а не путем ликвидации и создания новых, как это было принято считать. Поэтому в период коллективизации в начале 30-х гг. прошлого столетия госкапитализм (НЭП) не был ликвидирован, а был превращен в государственный административный капитализм – завершающий этап переходного периода. Семейный крестьянский труд тогда же был превращен в заемный, а рабочая сила – в человеческий капитал.

В Беларуси административный капитализм сохранился до настоящего времени в производственной сфере, а социализм – в социальной сфере (медицине, образовании, культуре и т.д.). Колхозы и совхозы были и остались предприятиями административного капитализма, поэтому они способны мезоэволюционировать путем метаморфоза в предприятия социалистические, в противном случае этого нельзя было бы осуществить.

Целью мезоэволюцинной структурной перестройки сельского хозяйства Беларуси является превращение административного капитализма на селе в социализм. Но регрессивной была бы цель превращение его в частный капитализм или государственный рыночный капитализм. Ведь это был бы обратный, деэволюционный метаморфоз сельскохозяйственных предприятий, возврат в развитии деревни на пятьсот и более лет назад, в прошлое.

Такой цели при проведении структурной перестройки сельского хозяйства Беларуси мы не ставим. Ведь еще со времен «волочной померы», т.е. с 1557 г., у нас в сельском хозяйстве существуют крупные частные и государственные (застенки и фольварки) и мелкие частные крестьянские хозяйства. Даже при проведении коллективизации не удалось разрушить этот многовековой симбиоз – были сохранены частные (!) крестьянские хозяйства (ЛПХ) и крупные государственно-кооперативные хозяйства (колхозы и совхозы).

Сегодня перед обществом состоит историческая задача: осуществить мезоэволюционный метаморфоз предприятий АПК и создать 20–25 агропродовольственных компаний (крупный бизнес), каждая из которых учредила бы примерно 100 сельскохозяйственных и 10–20 перерабатывающих и обслуживающих предприятий. Они должны быть созданы в правовой форме учреждений (некоммерческих организаций), которыми бы руководили директора-предприниматели (малый бизнес). Работники этих учреждений инвестировали бы свой труд в производство честной продукции и получали бы свою общественно необходимую долю инвестиционного дохода (коллективный бизнес). Вот такой видится мезоэволюционная структурная перестройка сельского хозяйства и роль в ней крупного, коллективного и малого бизнеса.

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

Г.В. Миренкова, к.э.н., доц., зав. каф., **А.А Миренков**, асп.
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии

Глобализация как явление развития мировой экономической системы в той или иной степени затрагивает локальные агропромышленные комплексы, где формируются ответы на вызовы, требующие научного и практического решения.

Мировой продовольственный кризис как осознанное явление нового века не имеет равномерного распределения, и его масштабы определяются отдельными странами и континентами, при реальном благополучии в обеспечении продовольствия в других странах. Эта проблема для всей цивилизации, которая в той или иной степени будет затрагивать многие сферы экономической деятельности и социальной среды, через определенные структуры мировых рынков продовольствия и локальной реакцией стран с достаточным уровнем питания и финансовых ресурсов. Решение этих задач сопряжено с пониманием неопределенности ситуаций на мировых продовольственных рынках, оценкой возможных глобальных угроз и осознанных рисков, связанных с дальнейшим развитием агробизнеса.

Формирование рынков продовольствия определяется как эндогенными, так и экзогенными факторами, которые оказывают влияние на систему рыночных отношений и могут изменяться в определенном диапазоне, оказывая влияние на устойчивость его развития. Неопределенность в бизнесе как экономическая категория имеет отличие от ее понимания в других научных сферах знаний. Если хозяйственные риски можно предвидеть и рассчитать допустимые границы варьирования факторов, то неопределенность ситуации только предугадать, или зарезервировать сценарий развития с непредсказуемыми условиями. Переход неопределенности в осознанную систему угроз и рисков позволяет управлять ситуацией, как на макро- так и на микро- уровнях.

Неопределенность ситуации на рынках аграрной продукции во время техногенных, политических, климатических катаклизмов усиливаются. Только за последние годы глобализация для сельского хозяйства внесла ряд непредвиденных проблем, которые повысили риски аграрного сектора и неопределенность

развития ситуации мировых продуктовых рынков. Изменение климатических зон за счет проявления парникового эффекта, усложняет ситуацию на рынках растениеводческой продукции. Появление в мире птичьего гриппа требует разработки новых сценариев в разработке развития птицеводства. Вспышки «коровьего бешенства» указывают на необходимость диверсификации производства продукции животноводства. Голод в африканских странах, при явном благополучии продовольственного обеспечения европейского населения требует совершенствования политики в области формирования мирового рынка продовольствия. Мировой финансовый кризис подрывает основы аграрного сектора, который в основном имеет финансовую поддержку по остаточному признаку. В условиях глобализации расширяется многообразие рисков, и их масштабы возрастают, в том числе и при формировании продовольственных рынков.

В Республике Беларусь сформированы продовольственные рынки по основным видам питания в достаточной степени обеспечивающих потребительский спрос, прежде всего за счет внутренних ресурсов и взаимодействий со странами СНГ. Производство и потребление продуктов питания на душу населения в Республики Беларусь растет. В расчете на одного жителя страны в среднем в 2007 г. было потреблено относительно принятых медицинских норм: мяса – 88%, молока – 64%, яиц –94%, рыбы – 92%, сахара – 100%, растительного масла – 120%, овощей – 114%, плодов – 93%, картофеля – 110%, хлеба – 91%.

В современной системе экономического развития функционирование продовольственного комплекса в изменяющихся мировых, природных, институциональных условиях усложняется, и выдвигаются новые задачи. Основная из этих задач – устойчивость развития рынка продовольствия. Она является определяющей для внутреннего развития экономики с ограниченными ресурсами, и требует формирования новых знаний о риске и неопределенности с точки зрения функционирования конкретных рынков с учетом мировых тенденций и вызовов.

Весомый вклад в развитие теории рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия внесли ученые СНГ Алтухов А., Гусаков В., Дога В., Ильина З., Молдашев А., Саблук П., Ушачев И. и др.

Рынок как экономическая категория изучается с различных сторон, и его функции зависят от целого ряда факторов, изменение которых при определенных условиях определяют риски. Рыночная система изменилась по многим направлениям с учетом расширения знаний о дифференцированных рынках отдельных продуктов, финансовых ресурсов, технологий, научных достижений так и за счет институциональной эволюции в контексте мирового опыта и глобализации. Однако риск в экономической деятельности сохраняется и во многих случаях исполняет роль естественного отбора, так как наиболее квалифицированный учет всех условий, факторов, многовариантный расчет возможных ситуаций позволяет выжить в рыночных условиях наиболее сильным субъектам хозяйствования. Риск в хозяйственных операциях и нововведениях определяет один из элементов конкурентной среды рынка. В любой сфере риск должен быть в допустимых пределах и с этой целью им следует управлять.

Система управления рисками представляет собой процесс, позволяющий эффективно определять, оценивать, регулировать и контролировать их уровень.

Аграрный рынок сталкивается с рисками, формирующими как спрос, так и предложение, соответственно влияя не только на развитие агробизнеса, но и на устойчивое развитие эколого-социально-экономической системы сельских территорий.

Локальные проблемы продовольственного рынка распространены повсеместно и в той или иной степени дифференцированы как территориально, так и по группам населения с различным достатком. В их основе находятся количественные и качественные параметры обеспечения населения продуктами питания. В Республике Беларусь в основном решена внутренняя проблема количественного обеспечения населения продовольствием, но остаются не решенными вопросы по качеству и сбалансированности питания, степени экономической доступности различных слоев населения к продуктовому ассортименту.

В экономической науке сложились определенные понятийные термины риска, которые конкретизируют предмет исследования с учетом отраслевых особенностей, условий и тенденций, что позволяет выделить финансовые, хозяйственные, коммерческие, инновационные риски. Продовольственный рынок наряду с бизнес рисками имеет особый вид риска, который характеризуется уровнем продовольственной безопасности. Он является специфическим риском характерным только для этой системы рынков. В совокупности рисковых ситуаций складывающихся на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья этот риск является приоритетным при принятии решений, прежде всего на государственном уровне руководства. Решающее значение в его регулировании и контроле принадлежит институциональной системе. Институциональная система должна сформировать нормативно-правовую информации и корректировать поведенческие отношения участников продовольственного рынка, поддерживая наиболее правильные шаги, в том числе через систему государственного регулирования, контроля качества и защиту интересов участников продовольственных рынков с гарантией, прежде всего, продовольственной безопасности при этом сохраняя основные функции риска в конкурентной среде.

Рынки аграрного производства подвержены опасности не только потери дохода, но и. уменьшению объемов производства, изменения его качества. Этот фактор будет влиять на снижение уровня потребления продуктов питания и может нарушить продовольственную безопасности, как отдельных домашних хозяйств, так и государств, а это в свою очередь сформировать систему социальных рисков.

Изменение объема производства сельскохозяйственной продукции вызывает побочные эффекты, связанные с состоянием здоровья населения, качества их жизни, развитием сельской местности и снижением устойчивости эколого-социально-экономической системы сельских территорий. Социальная функция риска влияет на удовлетворение социальных потребностей, рост благосостояния и стабилизацию занятости населения в сельской местности.

Продовольственный рынок многих стран, в том числе и Республики Беларусь имеет реальные возможности увеличить объемы производства в мировой продовольственной системе, в которой развивается продовольственный кризис. Этот рынок по многим параметрам находится в условиях неопределенности, и поэтому его участники могут принимать решение о расширении объема производства, рискуя при этом оказаться в условиях перепроизводства, так как платежеспособный спрос на нем не сформирован и не обеспечивается внутренними условиями, что требует международных усилий и согласованности действий.

Профессионализм в условиях риска и неопределенности является одним из субъективных факторов, оказывающих существенное влияние на разработку и реализацию возможных сценариев развития, своевременно внося в них корректировки, которые соответствуют складывающейся ситуации. Потребности рынка в профессиональных кадрах аграрного профиля развивает как систему образования, подготовки и переподготовки кадров, так и систему знаний формирующихся наукой и научными исследованиями по производству и переработке продукции сельского хозяйства. В этой связи риск выполняет функцию катализатора научной деятельности во всех сферах знаний, которые обеспечивают развитие отраслей АПК.

Неизбежным атрибутом любого сектора экономики остается риск предпринимательской деятельности, т.е. бизнес риск. Это понятие включает в себя виды риска, возникающие вследствие воздействия специфических и макроэкономических факторов, связанных с правильным выбором технологических, организационных и управленческих решений. Взаимоувязка основных типов риска, видов и факторов представлена в табл. 1.

Таблица 1 – **Риски в развитии агропромышленного комплекса**

Тип риска	Вид риска	Факторы риска
Бизнес риск	Хозяйственный	Технологические, организационные, управленческие, экологические
	Финансовый	Собственный капитал, заемный капитал
Риск продовольственной безопасности	Экономической доступности, (Снижение спроса)	Доходы населения, цены на агропродукцию
	Физической доступности (Изменение предложения)	Объемы производства, ассортимент, качество
Социальные риски	Качество жизни	Снижение уровня продовольственной безопасности.
	Занятость сельского населения	Свертывание агропроизводства

Таким образом, риски на рынке сырья и продовольствия это особая экономическая категория, которая включает предпринимательские и финансовые риски, которые должны варьировать в пределах продовольственной безопасности. Это предполагает недопустимость снижения приемлемого уровня продовольственной безопасности, как некого состояния стабильности, экономической доступности и пищевой ценности. В то же время система рисков рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия должна сохранять определенную функциональную направленность, повышать конкурентоспособность участников данного рынка на основе роста значимости научных разработок, внедрения инновационных технологий, расширения доступности продовольствия, через увеличение его производства, улучшение качества и формирование платежеспособного спроса. В свою очередь рост предпринимательского дохода, в том числе и с учетом решения проблемы мирового продовольственного рынка может способствовать развитию не только аграрного рынка, но и сельских территорий.

Республика Казахстан

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Ш.У. Акимбекова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Казахского НИИ экономики АПК и развития сельских территорий

В Казахстане в системе общерыночных отношений рынок труда в агропромышленном комплексе и занятость сельского населения занимают ключевое место, так как аграрный рынок труда в республике является составной частью общенационального рынка труда, формирование и развитие которого происходит под влиянием с одной стороны международного рынка труда, с другой – складывающейся ситуации в экономике. Актуальность этой проблемы для нашей республики объясняется тем, что более 40% ее населения проживает в сельской местности. Для многих из них село служит местом постоянного проживания, где аграрное производство является решающим фактором, определяющим их образ жизни, менталитет. Жизнь селян существенно отличается от городских условий.

Проведенные исследования жизнедеятельности сельского населения показывают, что отсутствие капиталовложений не способствует повышению качества рабочих мест, во многих сельских сферах занятости условия труда хуже, чем в городе. Молодежь с высоким уровнем образования отличается и более высокими требованиями к работе, поэтому и возникают проблемы ее трудоустройства на селе. Так, например, из общей численности сельских безработных на долю официально зарегистрированных приходится 34%, из них более 90% – лица трудоспособного возраста. В структуре официальной безработицы на селе уровень молодежи (в возрасте 15–30 лет) составил 35%, по регионам этот показатель колеблется от 10% до 40%, а среди женщин доходит до 50%. Значительную часть молодежной безработицы составляют выпускники различных учебных заведений. Их невостребованность во многом связана с тем, что деятельность предприятий в основном направлена не на развитие и расширение производства, а на самосохранение и выживаемость. Также распространена долгосрочная (длительная) безработица, уровень которой в целом по республике сложился 4,1%, а на селе 3,2%. Это связно с отсутствием профессиональной подготовки, поэтому они наименее востребованы на рынке труда.

Основными причинами сложившейся ситуации являются: отдаленность сельских районов от рынка

сырья, материалов, сельхозтехники и сбыта сельскохозяйственной продукции; неразвитость производственной и социальной инфраструктуры, в связи с этим ограниченные возможности инвестиций для создания дополнительных рабочих мест; недостаток вакансий, предложенных центром занятости; отсутствие подходящей работы, несоответствие предлагаемых вакансий образованию и квалификации безработных; плохая адаптация незанятых к рыночным условиям и их переход в неформальный сектор экономики.

Снижение возможностей по трудоустройству объясняется не только этими факторами, но и ограниченной мобильностью сельских жителей, а иногда и нежеланием людей занимать фактически имеющиеся свободные рабочие места. Более того, отсутствие достаточного количества квалифицированных местных кадров, привлечение иностранной рабочей силы и преобладание вахтовых методов работы в организации производств, способствовали росту уровня безработицы во многих сельских территориях республики.

Несмотря на принятый Закон РК «О занятости населения» в республике еще не задействованы эффективные рычаги содействия к продуктивной занятости населения. Этим объясняется, что официальный уровень безработицы в республике среди стран СНГ оценивается как 7,8% от экономически активного населения, а неофициальный составляет от 12 и более процентов в зависимости от регионов.

Причинами всего этого являются медленные темпы преодоления последствий кризисных явлений в решающих отраслях экономики, нарушение паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, финансовая неустойчивость сельхозформирований, низкая материальная заинтересованность как работников, так и работодателей и т.д. В сельской местности ряда областей республики эти процессы проявились более остро, что привело к появлению семей, в которых нет ни одного занятого в сфере общественно полезного труда. Вследствие этого усилились миграционные процессы среди сельских жителей, особенно молодежи, переезжающей на заработки в города, в регионы с более развитой экономической структурой.

В последнее время в сельском хозяйстве все более отчетливо проявляется тенденция возрастания спроса на услуги квалифицированных специалистов высшего профессионального уровня. Анализ состояния профессионального образования в республике свидетельствует о недостаточном внимании проблеме образования и развития человеческого потенциала, что негативно сказалось на способности населения адаптироваться к требованиям рынка.

Перелив рабочей силы из предприятий государственного сектора в негосударственный не стимулирует работодателей заниматься подготовкой таких кадров за свой счет. Отток квалифицированных рабочих из технически оснащенного производства в менее оснащенное само по себе означало снижение уже имеющейся квалификации этих работников. Сложившийся разрыв уровней оплаты труда по отраслям экономики (в этом сельское хозяйство от промышленности отстает в 4–5 и более раз) ведет к снижению трудовой активности и материальной заинтересованности и, соответственно, потере стимула к профессиональному росту работников.

Такое состояние дел с формирование сельских трудовых ресурсов на этапе развития отраслей экономики вступает в противоречие с требованиями рыночных отношений, обусловленных условиями финансового кризиса в стране, когда на первый план выдвигается эффективная занятость и профессионализм работника. Негативные явления в формировании аграрных кадров усугубляется тем, что сложившаяся система кадрового обеспечения заметно отстает от потребностей сельскохозяйственного производства. Нехватка квалифицированной рабочей силы порождает ситуацию отсутствия конкурентности за рабочее место, что в свою очередь влияет на уровень производительности труда, мотивации к труду ведет к потерям на производстве.

Рост престижности сельскохозяйственного труда, наряду с мерами по повышению его доходности, созданию благоприятных жилищных и других социальных условий проживания в сельской местности, должен обеспечиваться за счет различных форм морального поощрения.

Таким образом, рыночные отношения в аграрном секторе Республики Казахстан требуют коренного улучшения воспроизводства рабочей силы и эффективного ее использования, под которым понимается совокупность экономических и социальных отношений, складывающихся в процессе реализации спроса и предложения на сельские трудовые ресурсы. Эти проблемы тесно связаны с происходящими сдвигами в занятости сельского населения, изменениями в профессионально-квалификационной структуре аграрных кадров. В связи с этим требуются соответствующие изменения в системе воспроизводства сельских трудовых ресурсов, так как нынешние работники аграрной сферы не являются достаточно подготовленными к деятельности в условиях рыночной экономики. Кадровую обеспеченность вновь созданных организационно-правовых форм, введение профессий и специальностей рыночного типа осложняют сложившиеся диспропорции в формирующемся аграрном рынке труда, характеризующимся скрытой безработицей, неразвитостью сфер приложения труда и сокращением рабочих мест.

ПУТИ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

О.А. Абралиев, д.э.н., ведущий науч. сотр. Казахский национальный аграрный университет

В земледелии Казахстана в последние время отмечаются негативные процессы, связанные в первую очередь, с плодородием почв. Основным свойством почвы является ее плодородие которое, тесно связано с количеством и качеством накопленных органических веществ, определяющих уровень продуктивности возделываемых культур. Как свидетельствуют результаты, простое абигенное, техногенное, механическое и химическое воздействие на почвенно-растительные экосистемы полей в большинстве случаев превышало их природную наследственную устойчивость и привело к снижению плодородия почв и урожаев. Проблема развития АПК в РК усугубляется тем обстоятельством, что при вступлении в ВТО и присоединении к Соглашению по сельскому хозяйству Казахстан будет вынужден снижать уровень субсиди-

рования в сельском хозяйстве. По данным ООН, из 272,5 млн га территории Казахстана опустыниванию подвержено 179,9 млн га, или 66% всей площади. По предварительным расчетам, ущерб от деградации пастбищ, упущенного дохода от эрозии пашни, вторичного засоления и других причин составляет около 300 миллиардов тенге. Общий ущерб от потери гумуса в Казахстане оценивается международными специалистами в 2,5 млрд долл [1]. Деградация плодородных земель продолжается, отчасти из-за эколого-экономических проблем, отчасти – из-за примитивных технологий возделывания земли. Климатические условия обрекают на сравнительно невысокую урожайность. По зерновым Казахстан получает в среднем около 10 ц/га. Значительная часть территории Республики Казахстан характеризуется засушливостью климата, большинство сельскохозяйственных угодий имеют неблагоприятные почвенно-мелиоративные признаки. За 18 лет из-за неправильного использования земли потеряли 1 миллиард тонн гумуса. Это происходит не только потому, что нет хозяина у земли, а потому что у нас сельскохозяйственные земли еще не считаются истинной ценностью.

Как показывает анализ, в условиях рыночной экономики возникают эколого-экономические проблемы между АПК и окружающей природной среды. Это объясняется в первую очередь быстрой интенсификацией земледелия и животноводства, заключающейся в повышении уровня механизации, электрификации, химизации, концентрации и специализации отраслей на базе агропромышленной интеграции. Именно здесь нарушается экологическое равновесие за счет проявления непроизводительных, побочных явлений этих процессов. Сельскохозяйственное производство, тесно взаимодействуя с окружающей средой, оказывает отрицательное действие, что проявляется в следующем:

– снижение плодородия земель за счет ухудшения их водно-физических свойств;

– непосредственном загрязнении почвы, воды и воздуха химическими средствами защиты растений (пестициды и ядохимикаты);

– усилении проявления ветровой и водной эрозии вследствие увеличения площади пахотных земель и резкого сокращения удельного веса естественных фитоценозов;

– обесструктуривании пахотного слоя почвы в результате ежегодного увеличения механической обработки, особенно чрезмерного использования тяжелых сельскохозяйственных машин;

– нарушении водного режима территории из-за перераспределения поверхностного стока путем зарегулирования водных источников;

– повышении минерализации поверхностных и грунтовых вод в результате применения минеральных удобрений.

Проблема рационального использования земель включает в себя широкий круг мероприятий, главная цель которых – наивысшая отдача каждого участка земли, повышение урожайности, учет индивидуальных земледелия, соответствующей рациональной системы земледелия. В республике за последнее время в сфере земледелия наблюдаются негативные явления развития процессов засоления, опустынивания, ирригационной эрозии. На наш взгляд, необходим следующие меры по обеспечению рационального использования земель:

– совершенствование структуры земельного фонда по категориям, приведение в соответствие состава земель категории целевого назначения с требованиями развития отраслей экономики и охраны окружающей среды;

– создание и ведение государственного земельного кадастра, перевод его на автоматизированные технологии с обеспечением эффективного межведомственного взаимодействия;

– совершенствование землеустройства, экономических механизмов управления земельными ресурсами, контроля за соблюдением земельного законодательства.

В Казахстане имеются проблемы снижения количественных и качественных показателей использования земли. В последние годы наблюдается интенсивное снижение почвенного плодородия земель сельскохозяйственного назначения, резко уменьшились объемы применения минеральных и органических удобрений, средств защиты растений, являющихся основой повышения продуктивности сельскохозяйственных культур и плодородия почвы, а также продовольственной безопасности страны. Если в 1990 г. по Казахстану произвели 1 485 тыс. т минеральных удобрений, то в 2007 г. всего лишь 300,5 тыс. т. Для обеспечения посевных площадей Республики ежегодно требуется не менее 1,5 млн т минеральных удобрений. Необходимо отметить, что проведенные радикальные реформы по изменению производственных отношений в АПК привели к уменьшению площади земель сельскохозяйственного назначения. За последние годы в Казахстане выведены из пашни 12,8 млн га земель, которые превратились в рассадники для сорняков, вредителей и болезней. Одновременно в структуре земельного фонда возросли площади с низким и очень низким эффективным и потенциальным плодородием почв. Достаточно отметить, что в черноземах Казахстана, за период освоения целинных и залежных земель, потери гумуса составили 25–30%, а на орошаемых землях 40–50%. Также установлено, что многочисленные экологические издержки ведения земледелия, связанные с несовершенной структурой посевных площадей, нерациональным использованием земель сельскохозяйственного назначения товаропроизводителями без применения удобрений, средств защиты растений без соблюдения научно обоснованных севооборотов способствовали снижению плодородия почвы и интенсивному росту процессов деградации и опустынивания.

Для того чтобы сохранить земли в сельхозобороте и получать от них высокий урожай, необходима поддержка со стороны государства. Одним из главных видов государственного регулирования развития сельского хозяйства является субсидирование. На субсидирование отраслей АПК из средств республиканского бюджета в 2007 г. выделено 21,5 млрд тенге. Нам необходимо постоянно совершенствовать механизм государственной поддержки сельского хозяйства. Он должен быть понятен рядовым сельскохозяйственным товаропроизводителям и должен стимулировать крестьян и фермеров на увеличение производства конкрентоспособной, качественной, необходимой для страны продукции. Затраты на 1 га посевов на поливных землях больше, чем на богарных площадях. Они зависят и от видов сельскохозяйственных культур. По данным Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан на сегодня в стране не хватает растительного масла, сахара, фруктов и овощей. Если со стороны Правительства дать приоритет этим культурам и увеличить субсидию на 1 га, то крестьяне южных областей могли бы намного увеличить производство этих культур и улучшить обеспечение ими населения республики.

Поддержание оптимального состояния земельных ресурсов с каждым годом требует все больших и больших затрат, которые носят постоянный и всеобщий характер для каждой области. Продуктивные земли требуют непрерывного сохранения и повышения плодородия, что, в свою очередь, требует крупных инвестиций. Исследования показывает, что наиболее целесообразно и эффективно осуществлять эти мероприятия в общегосударственном масштабе. Важным акцентом земельных преобразований в Казахстане является система платы за землю. Методы расчета земельных платежей недостаточно обоснованы, во многом не соответствуют экономическим реалиям современного уровня развития общества. Система платы за землю в основном носит чисто фискальный характер и не стимулирует эффективное использование сельскохозяйственных земель, отсутствуют льготы сельскохозяйственным товаропроизводителям, рационально использующим земельные ресурсы. В целях экономического стимулирования рационального использования земель владельцы и пользователи должны иметь возможность на определенное время освобождаться от платы за землю, получать льготы по уплате земельного налога. Государство или местные органы власти могут выделять бюджетные ассигнования для восстановления или рекультивации земель, денежные компенсации при временной их консервации, устанавливать повышенные цены на экологически чистую продукцию, поощрять владельцев за улучшение качества земель, повышение плодородия почв, продуктивности земель.

Государственное регулирование развития сельского хозяйства направлена на обеспечение продовольственной безопасности, устойчивости рынков продукции сельского хозяйства, поддержку конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и повышение уровня жизни населения республики.

Мерами реализации аграрной политики по государственному регулированию следует считать:

– предоставление бюджетных средств сельскохозяйственным товаропроизводителям;

– развитие кредитования в сфере АПК;

– применение особых налоговых режимов в отношении сельскохозяйственных товропроизводителей;

– осуществление закупки, хранения, переработки и поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд;

– технической оснащенности сельского хозяйства;

– регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в том числе таможенно-тарифное регулирование;

– информационное обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей и других участников рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также предоставление им консультационной помощи;

– антимонопольное регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

К методам эколого-экономического регулирования в области охраны земельных ресурсов относятся:

– проведение эколого-экономической оценки воздействия хозяйственной и иной деятельности на земельные ресурсы;

– поддержка инновационной и иной деятельности направленной на охрану земельных ресурсов;

– возмещение в установленном порядке вреда окружающей среде;

– установление платы за негативное воздействие на окружающую среду;

– разработка государственных прогнозов социально-экономического развития регионов на основе экологических прогнозов;

– разработка и проведение мероприятий по охране земельных ресурсов в целях предотвращения причинения вреда окружающей среде;

– проведение экономической оценки природных объектов и природно-антропогенных объектов.

Основные направления работы по рациональному использованию и охране земель в Республике Казахстан должны быть сосредоточены на решении указанных эколого-экономических проблем. Это свою очередь позволит использовать земельные ресурсы с высокой продуктивностью, сохранить плодородие почв и предотвратить их деградацию.

Источники

1. Концепция экологической безопасности РК на 2004–2015 гг. // Казахстанкая правда, 2003, 10 декабря.
2. Краткий статистический ежегодник Казахстана. – Астана, 2008. – 290 с.

Республика Молдова

УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА К РЫНКАМ СБЫТА ПРОДУКЦИИ

М.А. Карабет, магистр экономики, докторант, преп. Комратского государственного университета, г. Комрат

За последние годы Республика Молдова пережила не мало кризисов: 2001 г. – кризис неплатежеспособности, когда 90% бюджета нужно было отдать по внешним долгам; 2006 г. – экономическое эмбарго на экспорт продукции виноделия со стороны России; 2007 г. – катастрофическая засуха, какой не было 120 лет; 2008 г. – наводнение.

Разразившийся мировой финансовый, а затем и экономический кризис, казалось бы, не очень коснулся Республики Молдова. По финансовой устойчивости по мнению международных экспертов Республика Молдова занимает пятое место в мире. Это связано с тем, что в Республике Молдова практически нет фондового рынка и очень слабо развита экономика. Но если банковская система не очень пострадала, так как размеры кредитования экономики не велики, банки зарабатывают на трансфертах гастарбайтеров, то в экономике не все так хорошо. Сужаются рынки сбыта как внутренние, так и внешние.

Уязвимость Республики Молдова можно констатировать по следующим направлениям:

- прямые иностранные инвестиции;
- экспортные операции;
- объем переводов из-за рубежа.

В преодолении кризисных явлений Республика Молдова выбрала путь повышения финансовой устойчивости и снижения деловой активности. Госу-

дарство и Национальный Банк твердо стоят на позиции низкой инфляции. Это соответствует позиции МВФ, который считает, что в бедных странах поддержание низкой инфляции защищает наиболее бедные слои населения.

Сельское хозяйство – важнейшая отрасль в Республике Молдова. На сегодняшний день численность населения Республики около 3,5 млн человек, из них 65,2% трудоспособного населения, из них 40% заняты в сельском хозяйстве.

Основные направления сельского хозяйства Республики Молдова, согласно разработанной стратегии развития – виноградарство, плодоовощеводство, свекловодство.

В Республике Молдова виноградники занимают 158,6 тыс. га, из них плодоносящих 141,8 тыс. га.

Сельское хозяйство в республике за последние 18–20 лет подвергалось постоянным реформам, которые привели к плачевным результатам. Программа «Пэмынт» (Земля), которая привела к раздроблению крупных хозяйств, признана Правительством ошибочной. Мелкие хозяйства неконкурентоспособны в современных условиях.

В 80-е гг. в Республике Молдова в сельском хозяйстве были одни из самых передовых технологий, она экспортировала как продукцию, так и знания. Республика имела гарантированный рынок, не было конкурентов.

В настоящее время сельское хозяйство в тяжелом положении. До недавнего времени в ЕС на 1 га тратили до 700 евро, а в Молдове 10 долл. США. В бюджете Республики предусмотрено на сельское хозяйство около 3% расходов. В Молдове нет крупных добывающих предприятий, как в России, которые могли бы инвестировать в сельское хозяйство.

Экспорт молдавской продукции ориентирован преимущественно на ЕС – 51,4%, где Республика Молдова имеет торговые преференции для предпринимателей(12 тыс. тарифных позиций), СНГ – 39,3%. От торговых преференций в торговле с ЕС экономия составляет 75 млн. евро.

Республика Молдова в 2006 г. получила от Всемирного Банка выгодный кредит, направленный на повышение конкурентоспособности в реальном секторе – 14 млн. долл. США на различное оборудование, разработку стандартов, которые позволят обеспечить качество продукции, поставляемой в страны ЕС.

На сегодняшний день основные проблемы АПК – отсутствие рынков сбыта, оборотных средств, долги перерабатывающих предприятий перед поставщиками сырья, высокие процентные ставки по кредитам. К началу марта, например, на складах консервных предприятий оставалось 20 тыс. т непроданного яблочного концентрата такое же положение с растительным маслом, сахаром.

В этом году большие потери у производителей столового винограда, который был заложен для хранения (около 12 тыс. т) и продан в зимний период, но от этого был получен убыток, так как в этом году продажная цена снизилась с 16 до 9 молдавских леев, т. е почти в 2 раза, при себестоимости в 12-13 молдавских леев..

Основные причины – это снижение спроса из-за кризиса, а также появление на Российском рынке более конкурентоспособного винограда из Южной Африки и Чили. В настоящее время Молдова имеет в России только 3% рынка столового винограда.

По винам, после возобновления поставок в Россию, республика имеет 11% рынка. 46 предприятий виноделия поставляют свою продукции в Россию. Раньше мы имели более половины Российского рынка. Товарооборот Молдовы и России в 2008 г. около 1 млрд долл. США.

Государство должно создавать условия для работы всех хозяйствующих субъектов, а также оно должно стать консультантом для сельскохозяйственных производителей. Например, в Венгрии и Польше действуют государственные аграрные палаты, которые исследуют рынок и предоставляют информацию. Ведь сначала, нужно определиться, куда продавать, а потом, что сеять, и здесь без помощи государства не обойтись.

Очень важно отслеживать цепочку ценообразования. «Львиную» долю дохода имеют посредники. Эта проблема постсоветских стран.

Необходимо помнить, что сельское хозяйство имеет большое социальное значение. В нем занято большое количество населения. Сокращение обрабатываемых земель (в настоящее время около 20% земель не обрабатывается) вынуждает людей уезжать на заработки за границу.

Происходит увеличение импорта продовольствия, а значит, увеличиваются отчисления в бюджет в виде НДС и таможенных пошлин (67% бюджета формируются на таможне). Бюджет наполняется, но социальные последствия такой политики негативны. В 2008 г. экспорт увеличился на 19%, а импорт – на 32,8%.

В Республике Молдова в настоящее время нет крупных компаний по производству и переработке сельхоз продукции. Небольшие предприятия неконкурентоспособны на международном рынке. В результате республика теряет рынки сбыта. Ведь крупным компаниям легче организовывать дело в области передовых технологий производства и сбыта продукции.

Поэтому важным направлением в организации сельскохозяйственного производства является формирование кооперированных структур по производству, переработке и реализации продукции. Это позволило бы увеличить заинтересованность сельхозпроизводителей в производстве сельхозпродукции. Игнорирование интересов производителей приводит к негативным последствиям. Так, например, в период приватизации винзаводов была допущена несправедливость. Из этого процесса были исключены производители винограда. В результате путем установления монопольно низких цен на виноград винзаводами было разрушено виноградарство.

По мнению доктора экономических наук консультанта BUSINES CONSULTING INSTITUTE Виктора Мороза, в разрабатываемых программах по развитию сельского хозяйства, не прослеживается сбалансированность развития основных подотраслей сельского хозяйства – растениеводства и животноводства.

В 2008 г. по сравнению с 2007 г. валовая продукция сельского хозяйства выросла на 31,9%, в том числе производство продукции растениеводства увеличилась на 69%, а продукция животноводства снизилась на 19,6%. Сейчас в Республике Молдова производство молока сократилось по сравнению с аналогичным периодом в 2 раза. Снизилось и производство мяса. Животноводство практически полностью ушло в индивидуальный сектор, где не ведется селекционная работа, пастбища перегружены, нехватка кормов. На рынках Молдовы увеличивается доля животноводческой продукции из соседних стран.

Молдова находится в зоне рискового земледелия. Для нее очень важно орошение земель. Это

позволило бы производить овощи для внутреннего и внешнего рынков. В настоящее время на рынках республики преобладают овощи из Турции. По программе развития сельского хозяйства до 2020 г. предусматривается орошение 180 тыс. га земель.

Сегодня ощущается большая потребность в экологически чистой продукции. В республике для этого есть условия, но необходимы инвестиции. Одним из источников инвестиций, могли бы стать деньги, заработанные за границей (в 2008 г. от гастарбайтеров поступило 1,8 млрд долл. США). Но для этого необходимо улучшать условия жизни в селе. В последние годы государство уделяет этому вопросу серьезное внимание. В стране создана сеть машинно-технических станций, ремонтируются дороги. Для привлечения молодых специалистов, окончивших педагогические и медицинские вузы и желающих работать в селах начала действовать программа по обеспечению их жильем.

Дотирование посадок винограда, расходов по ГСМ, возмещение расходов по страхованию сельскохозяйственных культур (70% страховых платежей) и другие мероприятия Правительства позволят увеличивать производство и продвижение продукции сельского хозяйства на внешние рынки, а также увеличить долю собственной продукции на внутреннем рынке Республики.

Украина

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ БИОТОПЛИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Е.В. Шубравская, д.э.н., зав. отд. Института экономики и прогнозирования НАН Украины

Проблема замещения традиционных источников энергии альтернативными, особо обострившаяся в предкризисный период вследствие стремительного подорожания нефти, в настоящее время продолжает быть актуальной в силу растущего осознания необходимости в ближайшем будущем существенного уменьшения зависимости национальных хозяйственных комплексов от ценовой конъюнктуры мирового энергетического рынка, переориентации на потребление более экологически дружественных и доступных возобновляемых ресурсов, в первую очередь биотоплива. Использование последнего наряду с уменьшением зависимости от импорта углеводородов позволяет также повысить степень утилизации производственных и бытовых отходов, снизить уровень загрязнения окружающей природной среды. По данным Национального биодизельного совета США, биодизельное топливо на 5% более экономично и на 5% более энергоемко, чем обычное дизельное; при попадании в воду не причиняет вреда растениям и животным; подвергается почти полному биологическому распаду в течение 28 дней [1]. Для аграрного сектора развитие биотопливной сферы связывают с возможностью повышения экономической активности, занятости в сельской местности, улучшения там энергоснабжения.

В то же время в оценках аналитиков рынка биотоплива присутствует определенный скептицизм относительно экономической целесообразности, экологической и социальной оправданности производства такого топлива, его энергетической эффективности. В частности, высказываются сомнения в возможности достижения запланированных разными странами показателей замещения традиционных видов топлива альтернативными, особенно в условиях наблюдающегося снижения цен на нефть. Так, себестоимость производства биотоплива (в особенности второго поколения) существенно превышает стоимость углеводородного, а значительные энергетические затраты на его производство биоаналогов к тому же провоцируют рост цен на нефть вследствие увеличения спроса на нее. Расширение площадей под биотопливными сельскохозяйственными культурами за счет продовольственных посевов считается одним из факторов ухудшения мировой продовольственной ситуации[1] и возрастания экологической нагрузки (в результате истощения «тяжелыми» техническими культурами земельных ресурсов и их загрязнения вследствие сравнительно большего количества необходимых для таких культур удобрений). Признается также недостаточная энергетическая эффективность отдельных видов биотоплива, в частности, первого поколения (например, этанол из кукурузы производит лишь на 30% больше энергии, чем потребовалось для выращивания и переработки этой кукурузы [3]. Кроме того, анализ мировой сельскохозяйственной статистики свидетельствует о завышении данных о площадях посевов и реальных урожаях сельскохозяйственных культур, используемых для производства биотоплива (в среднем на 10–15%, а иногда – и вдвое), что позволяет сделать вывод о недостаточной обоснованности многих энергетических прогнозов в части масштабов замены нефти биотопливом [4].

Различные страны в разное время и в разной степени осознали необходимость поиска альтернативных источников топлива. Если перед такими мощными нефте- и газодобытчиками как Россия проблема налаживания производства альтернативного топлива всерьез не вставала, то во многих странах, не обладающих достаточными запасами углеводородов, уже с середины 80-х гг. прошлого столетия были развернуты производства альтернативных топлив на базе местных источников сырья. Украина пока имеет весьма скромные достижения в производстве и использовании альтернативного топлива. В основном звучат декларации о намерениях в сфере производства биотоплива, а не отчеты о достигнутых результатах. В энергетическом балансе страны все возобновляемые источники энергии составляют менее 1% от общего объема потребления. Однако экономический кризис, рост стоимости российского газа и наличие природных и экономических предпосылок позволяют рассчитывать на хорошие перспективы развития производства биотоплива в стране.

В настоящее же время Украина является одним из основных поставщиков в Европу сырья для произ-

[1] По данным ОЭСР и ФАО для производства биотоплива в Бразилии используется 50% сахарного тростника, в США – 30% кукурузы, в ЕС – 60% рапса, а в мире в целом – 5% зерновых и 9% растительных масел [2].

водства биодизеля[2]. Так, в 2007–2008 гг. 85% собранного в Украине рапса было экспортировано, из которого около 90% – в страны Евросоюза. Доля рапса в структуре посевов сельскохозяйственных культур в 2007 г. составляла 3,4%, увеличившись более чем в 11 раз по сравнению с 1990 г., а в 2008 г. она возросла до 5,3% [5]. В 2008 г. по сравнению с предыдущим годом экспорт рапса увеличился в 2,6 раза, что позволило получить около 1,3 млрд долл., или 12% всей экспортной агропродовольственной выручки страны [6].

Столь стремительное наращивание производства семян рапса было вызвано как сугубо экономическими причинами (по рентабельности озимый рапс в Украине уступает только семенам подсолнечника и кукурузе), так и отчасти было спровоцировано политикой государства, еще несколько лет назад активно пропагандировавшего развитие биодизельного сегмента топливного рынка и внедрившего бюджетное дотирование производства рапса. В результате ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день в сфере сельскохозяйственного землепользования страны, следует признать критической. Так, в структуре сельскохозяйственных посевов доля подсолнечника, кукурузы и рапса в 2008 г. превысила четверть (при максимально допустимых 20%). Следствие этого – нарушение севооборота и истощение земель, в перспективе чреватое полной их деградацией. Это тем более вероятно в связи с тем, что масштабы внесения минеральных удобрений в Украине в целом за 1990–2007 гг. сократились в 2,8 раза, а под технические культуры – в 4,2 раза.

Подобный сценарий аграрного развития не был бы оправдан, даже если бы рапс перерабатывался внутри страны и произведенный биодизель использовался исключительно для нужд АПК. Однако в Украине биодизельная промышленность фактически не развивается, прежде всего, ввиду отсутствия сырья, которое, как упоминалось, имеет высокую цену и стабильный экспортный спрос. Всего же, согласно оценкам, для замещения биодизелем нынешних среднегодовых потребностей аграрного сектора страны в дизтопливе необходимо 5,5-6,5 млн т рапса, что даже при условии достижения европейского уровня его урожайности потребовало бы использования под эту культуру до 3,3 млн га пашни, а с учетом соблюдения севооборотов – до 13,6 млн га (более 40% всех пахотных земель страны [7]).

Более реалистично выглядят перспективы перехода к использованию в Украине биоэтанола (прежде всего, из сахарной свеклы), производство которого признается конкурентоспособным. Предполагается переработка свеклы на сахарных заводах в концентрированный сахарный сироп с последующей его переработкой в биоэтанол на спиртовых заводах. В настоящее время государственным концерном «Укрспирт» начато промышленное производство биотоплива на 1 заводе, а вскоре планируется довести количество таких заводов до 6 с общей годовой мощностью 200 тыс. т биотоплива. Кроме сахарной свеклы перспективными биоэнергетическими культурами считаются также цикорий, топинамбур, сахарное сорго, однако технология получения биотоплива из сахаросодержащих и инулиновых культур в Украине находится на начальной стадии развития.

Актуальным для Украины является и производство биотоплива второго поколения, получаемого в том числе пиролизом биомассы. Такое топливо имеет высокую выработку с гектара – 4 тыс. л дизель-эквивалента, в то время как этанол – 2,5 тыс. л, растительное масло, производимое из рапса, – 1,3 тыс. л [7]. Перспективным считается производство биотоплива на основе биомассы, выращенной на загрязненных и непригодных для продовольственных культур Чернобыльских землях.

В качестве сырья для биотоплива второго поколения можно также использовать практически любые отходы сельскохозяйственного производства. Однако и тут имеются определенные предостережения. Так, солому с позиции экологической целесообразности вместо производства биогаза лучше использовать для удобрения почвы. Поэтому особый интерес вызывают технологии производства биотоплива из отходов и побочной продукции продовольственных производств (жома, животного жира) и животноводческих комплексов (навоза). Основным фактором, сдерживающим развитие новейших биотопливных производств во всем мире, является высокая стоимость такого горючего (если биотопливо первого поколения по стоимости сопоставимо с бензином, то второго поколения – почти вдвое выше).

В настоящее время в Украине разработана Концепция целевой государственной программы по использованию биогаза и планируется внести изменения и дополнения в законодательные акты относительно предоставления налоговых льгот сроком на 5–10 лет предприятиям, активно замещающим природный газ биотопливом. Ставится задача замещения 20–25% природного газа альтернативными и возобновляемыми источниками энергии [8].

Источники

1. Пересмотр политики и субсидирования биотопливной промышленности. – http://www.fao.org/newsroom/ru/news /2008/1000928/ index.html
1. The State of Food and Agriculture 2008. Biofuels: prospects, risks and opportunities. – FAO UN, Rome, 7 October 2008.
2. Будущее за целлюлозным этанолом. – http://newchemistry.ru/letter.php?n_id=2461
3. «Зеленые пузыри». – http://www.washprofile.org/ru/node/8317
4. Сельское хозяйство Украины за 2007 г. – К.: Госкомстат Украины, 2008.
5. Экспорт-импорт Украиной товаров в 2007, 2008 гг. – http://www.ukrstat.gov.ua/
6. Неизбежная топливная альтернатива. – http://www.newchemistry.ru/letter.php?n_id=3867&cat_id=10&page_id=1
7. Украина заменит газ биотопливом. – http://e-news.com.ua /show/187686.html

[2] Как известно, рапсовый биодизель в силу своих технологических особенностей, а именно, устойчивости к низким температурам, более востребован в большинстве стран Европы, чем соевый и пальмовый.

РОЛЬ АГРАРНЫХ ХОЛДИНГОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

И.М. Зелиско, к. э. н., доц. Национального университета биоресурсов и природопользования Украины (Национальный аграрный университет)

Мировой финансовый кризис негативно повлиял на все отрасли экономики Украины**,** в том числе и в аграрном секторе возникли проблемы: ухудшение финансового состояния аграрных предприятий, недостаток финансовых ресурсов**,** сложности в использовании современных технологий и техники.

Для преодоления финансово-экономического кризиса необходимо сделать фундаментом новой украинской экономики высокие технологии(включая биотехнологии) , новое сельское хозяйство, альтернативную энергетику, машиностроение; стимулировать развитие внутреннего рынка и в первую очередь аграрное производство. Развитие аграрного производства будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности, а также оживлению таких отраслей как металлургия, машиностроение, строительство, химическая промышленность. Таким образом, аграрный сектор экономики может стать локомотивом выхода Украины из финансово-экономического кризиса.

Последние два года характеризовались аграрным бумом. В Украине прибыль сельскохозяйственных предприятий увеличилась до 7,6 млрд гривен, а рентабельность производства зерна выросла почти в 4 раза до 28,7%. В 2008 г. в Украине был рекордный урожай зерна за последние 15 лет – 50 млн т. Однако аграриям стало сложнее получать прибыль. После сбора урожая возникли временные излишки зерна, которые снизили цены на внутреннем рынке. Небольшие предприятия не могли самостоятельно экспортировать пшеницу из-за отсутствия опыта работы в сфере внешнеэкономической деятельности, возникли проблемы с хранением-был ограничен доступ к элеваторам как по объективным причинам (отсутствие площадей), так и субъективным (владельцы элеваторов – зернотрейдеры). Поэтому фермеры продавали зерно зернотрейдерам по низким ценам. При этом затраты в 2008 г. значительно возросли: удобрения подорожали в 2-3 раза. Цена на дизельное топливо возросла на 70–80% (до 25–35% себестоимости зерна). Много предприятий были вынуждены продавать зерно по цене близкой к себестоимости или в убыток. В тоже время самый высокий уровень доходности (30–50% рентабельности бизнеса) получили аграрные холдинги, которые объединяют десятки аграрных предприятий [4].

Украинские аграрные холдинги появились впервые в 90-х гг. XX столетия. Они представляют собой одну из форм интеграционных объединений. В мировой практике уже давно осуществлен и отработан метод биполяризации аграрного рынка, он получил название вертикальной интеграции. Этот термин охватывает большое количество процессов сближения, приспособления, согласования, координации, объединения и единого централизованного управления деятельностью предприятий, которые относятся к разным сферам агропромышленного комплекса [3].

В Украине вертикально интегрированых холдингов немного. По данным Украинской аграрной конфедерации 25–35. Большинство вертикально интегрированых агрохолдингов создавались тогда, когда их учредители начали отказываться от своих первоначальных бизнесов. Этому способствовали огромные массивы плодородных черноземов, открытие новых экспортных направлений для украинской сельскохозяйственной продукции, которая востребована в мире. Возникновение аграрных холдингов в Украине было вызвано необходимостью решения проблем, возникших в аграрном производстве: недостаток собственных финансовых ресурсов и источников их привлечений, напряженное финансовое состояние, отсутствие инвестиций, существенное уменьшение государственных субсидий и финансовой поддержки. Это компании, которые арендуют сельскохозяйственные угодья (от 60 до 300 тыс. га) в разных регионах страны, что существенно снижает их риски, сами обеспечивают свое производство сырьем и реализуют конечную продукцию (табл. 1). Подобные структуры присутствуют практически во всех сегментах аграрного бизнеса.

Однако последствия мировых финансовых неурядиц коснулись и агрохолдингов. Некоторые из них отказываютя от части земельных активов, которые приобретены на основе аренды, другие имеют намерения консолидировать активы, что даст возможность повысить свою финансовую устойчивость и контролировать большие площади сельскохозяйственных земель. В современных финансово-экономических условиях агрохолдинги стараются сокращать свои затраты, реформировать свою структуру, диверсифицировать бизнес. Уделяется внимание тем направлениям, которые являются важными как для внутреннего рынка, так и для реализации экспортного потенциала.

Таблица 1 – **Сферы деятельности украинских вертикально интегрированных агрохолдингов**

Холдинг	Интеграция	Направления бизнеса	Время основания
«Астарта-Киев»	Высокая	Сахар, зерновые культуры, молочная продукция, мясо	1993 г.
Dakor	Высокая	Сахар, зерновые культуры	Середина 90-х
«Кернел»	Средняя	Подсолнечное масло, торговля зерновыми культурами	Середина 90-х
«Лэнд Вест»	Низкая	Зерновые	2000-е
Landkom	Низкая	Зерновые	2005 г.
МХП	Высокая	Курятина	1998 г.
«Мрия Агро»	Средняя	Зерновые, сахар	1993 г.
МСВ Agricole	Низкая	Зерновые	1999 г.
Sintal D	Средняя	Зерновые, сахар	1992 г.
«Укррос»	Средняя	Зерновые, сахар	2001 г.

Инвестиции направляются в те сферы, которые дают максимальную прибыль. Значительным преимуществом аграрных холдингов является их гибкость в перераспределении средств и в перело-

жении затрат. В сложные времена есть возможность полагаться на то направление бизнеса, которое имеет более стойкие позиции на рынке и способно удержать всю компанию. Поэтому кроме собственных финансовых возможностей, одним из путей улучшения финансирования деятельности аграрных холдингов, является привлечение инвестиций, в том числе иностранных.

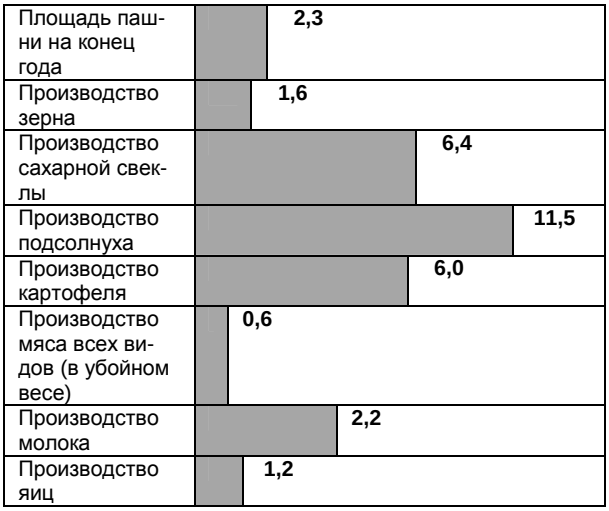

Рисунок 1 – **Доля сельского хозяйства Украины в общемировых объемах в 2007 г., %**

Иностранные инвесторы, которые интересуются сельским хозяйством в Украине, имеют большой опыт работы в других странах и положительно оценивают его потенциал (рис. 1). Главным привлекательным фактором для них является земля, которая требует в 2-3 раза меньше удобрений и техники на 1 га, чем европейские почвы. Инвесторы понимают, что использование современных технологий даст быстрый и максимальный эффект, поэтому в течение нескольких лет средства инвестировались в украинские компании, которые имеют значительный земельный банк, принимая во внимание землю как ценный в будущем товар после отмены моратория на продажу земель сельскохозяйственного назначения [1].

Заслуживает внимания опыт Российской Федерации в создании агропромышленных интеграционных формирований. Значительный научно-мето-дический и практический интерес представляет успешное функционирование аграрных холдингов в России. Злобин Е.Ф. отмечает, что успешное функционирование интегрированных агропромышленных формирований основывается на совмещении интересов главных субъектов рынка, входящих в данное объединение – производителей сырья, переработчиков, сферы торговли и государства. К комплексу преимуществ таких формирований необходимо отнести их позитивное влияние не только на сельскохозяйственное производство, но и на развитие сельских территорий, потому что они включают в зону своего влияния и личные подсобные хозяйства, фермерские хозяйства, что способствует развитию социальной инфраструктуры в селе [2].

Таким образом, целиком правомерно утверждать, что в сложившихся финансово - экономических условиях процессу интеграции агропромышленного производства нет более эффективной альтернативы. Основываясь на потенциале развития агропромышленного производства, считаем, что Украина может принимать участие в решении глобальной проблемы обеспечения человечества продовольствием. Решение вопроса продовольственной безопасности Украины возможно в контексте дальнейшего развития аграрных формирований и повышения роли аграрных холдингов в аграрном секторе экономики Украины.

Источники

1. *Исакова Д.* Слабое звено // Инвестгазета. – 2009. – № 5.
2. *Злобин Е.Ф.* Агропромышленная интеграция в условиях рыночной экономики. Региональный аспект. – М.: АгриПресс, 2003. – 365 с.
1. 3. *Коваленко Ю.С., Зелиско И.М. и др.* Анализ состояния и концептуальные направления развития аграрного рынка Украины. – К.: ННЦ ИАЭ, 2005. –122 с. (укр.).
3. *Кравчук К., Турпак А.* Неподнятая целина // Контракты. – 2008. – № 38.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СВИНОВОДСТВА В УКРАИНЕ

И.В. Кравец, асп. Житомирского национального агроэкологического университета

В последнее время многие экономисты, исследуя вопросы развития предприятий отрасли свиноводства в Украине отмечают, что в будущем отрасль должна развиваться на промышленной основе, т.е. на базе индустриальных процессов и интенсификации. Необходимо отметить, что мы также разделяем такие взгляды с экономической точки зрения, ведь производительность больших предприятий на порядок выше, нежели малых, не говоря о хозяйствах населения, где рентабельность находится в минусовой плоскости. Но, на наш взгляд, не менее важной и актуальной является экологическая сторона, так называемой, индустриализации отрасли свиноводства, поскольку с ростом поголовья свиней увеличивается уровень загрязнения окружающей среды, растет коэффициент выбросов парниковых газов (ПГ) в виде метана и воздушных азотных выбросов. В контексте сохранения природных ресурсов и здоровья нации вопрос эффективной утилизации отходов производства предприятий отрасли свиноводства не должно игнорироваться, а проходить красной ниткой в политике управления такими предприятиями.

Согласно литературному источнику [1] в Украине выбросы парниковых газов происходят в следующих секторах, установленных Межправительственной группой экспертов по вопросам изменения климата: энергетика; промышленные процессы; сольвенты; сельское хозяйство; землепользование, изменения в землепользование и лесное хозяйство (ЗИЗЛГ); отходы.

По количеству выбросов парниковых газов, а именно метана (CH4), и окиси азота (N2O), сельское хозяйство занимает третье место, а свиноводство в общей структуре животноводства Украины за объемами данных выбросов находится на второй ступени (табл. 1, 2). Отметим, что в табл. 1 и 2 в разделении животных по сельскохозяйственным пред-

приятиям и хозяйствам населения мы выделили только те половозрастные группы, показатели которых по количеству содержания животных и по объемам выделениям парниковых газов наибольшие.

Таблица 1 – **Коэффициенты выбросов метана с навоза КРС, свиней и птицы на сельскохозяйственных предприятиях и в хозяйствах населения, кг CH_4/голову/год**

Виды и группы животных	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
КРС на сельскохозяйственных предприятиях								
Коровы молочного стада	59,22	37,94	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11
Коровы мясных пород	41,95	26,87	2,20	2,20	2,20	2,20	2,20	2,20
КРС в хозяйствах населения								
Коровы молочного стада	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11
Телки от 2-х лет и старше	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11	3,11
Свиньи на сельскохозяйственных предприятиях								
Основные свиноматки	26,58	9,95	6,00	5,27	5,27	3,47	3,43	3,65
Ремонтные свинки 4 мес. и старше	18,53	6,94	4,19	3,68	3,68	2,42	2,39	2,54
Свиньи на откорме	17,80	6,67	4,02	3,53	3,53	2,33	2,30	2,44
Свиньи в хозяйствах населения								
Основные свиноматки	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02	1,02
Ремонтные свинки 4 мес. и старше	0,71	0,71	0,71	0,71	0,71	0,71	0,71	0,71
Свиньи на откорме	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68	0,68
Птица на сельскохозяйственных предприятиях								
Куры петухи	0,028	0,028	0,028	0,028	0,028	0,028	0,028	0,028
Гуси	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072
Птица в хозяйствах населения								
Куры и петухи	0,028	0,028	0,028	0,028	0,028	0,028	0,028	0,028
Гуси	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072	0,072

Источник: [1] адаптировано.

Таблица 2 – **Доля азота в сухом веществе навоза и количество выделяющегося азота из навоза КРС, свиней и птицы**

Виды и группы животных	Доля азота в сухом веществе навоза, отн. ед.	Количество выделяющегося азота, кг/голову/год
КРС на сельскохозяйственных предприятиях		
Коровы молочного стада	0,032	73,58
Коровы мясных пород	0,032	73,58
Свиньи на сельскохозяйственных предприятиях		
Основные свиноматки	0,06	23,87
Ремонтные свинки 4 мес. та старше	0,06	16,64
Свиньи на откорме	0,06	15,99
Свиньи в хозяйствах населения		
Основные свиноматки	0,078	31,03
Ремонтные свинки 4 мес. и старше	0,078	21,64
Свиньи на откорме	0,078	20,78
Птица на сельскохозяйственных предприятиях и в хозяйствах населения		
Куры и петухи	0,018	0,283
Гуси	0,007	0,284

Источник: [1] адаптировано.

Анализ показал, что наибольшие выбросы метана происходят из навоза молочного стада ВРХ. В среднем за период 1990–2005 гг. они составили около половины от общих выбросов данной категории. Резкое сокращение выбросов практически всех видов и групп животных за данный период объясняется падением их численности в связи с экономическим кризисом в Украине, который состоялся после распада Советского союза. Кроме того, на количество выбросов метана и азота из навоза свиней и птицы значительно влияет степень использования на сельскохозяйственных предприятиях разных типов систем уборки, хранения и использования навоза. Так, на испарение аммиака значительно влияет тип пола и его дизайн на фермах, которые специализируются на производстве свинины. При частично щелевом полу испарения минимальные, в то время как глубокая подстилка дает максимальные испарения. Этим объясняется большее количество азота, который выделяется на голову/год в хозяйствах населения, поскольку в них преобладает тип содержания свиней на глубокой подстилке. Согласно общему правилу, чем больше площадь поверхности, тем более высокий уровень испарения. Аналогично, чем ниже температура внутри свинарника и температура органики, тем ниже уровень испарения. Исследования показали, что если температура в свинарнике снижается с 15°С до 8°С, аммиачные испарения снижаются на 50%. Более того, чем меньше количество свиней на единицу площади на глубокой подстилке, тем выше уровень испарения на 1 голову [3, с. 174]. Отметим, ряде основных факторов влияния на данный показатель стоит рацион свиней. Свиньи в сельскохозяйственных предприятиях содержатся преимущественно на концентрированных кормах, тогда как в хозяйствах населения основу рациона свиней составляют многокомпонентные корма.

В результате сравнительного анализа коэффициентов выброса метана и численности поголовья свиней Украины в динамике обнаружено, что данные показатели находятся в прямопропорцио-

нальной зависимости и изменение одного из них ведет к аналогичным изменениям второго.

Такая же зависимость была прослежена касательно доли окиси азота, который выделяется в результате производства продукции свиноводства.

Так, в период с 1990 по 2008 год количество выбросов метана и окиси азота постоянно уменьшались, но, к сожалению, данные изменения связаны не с повышением эффективности утилизации отходов производства, а со значительным сокращением объемов данного производства (рис. 1).

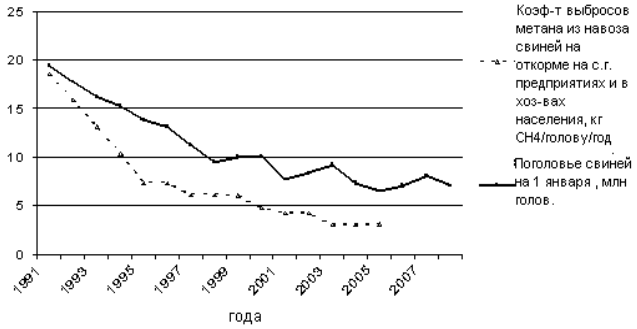

Рисунок 1 – **Зависимость коэффициентов выбросов метана в результате производства продукции свиноводства и численности поголовья свиней Украины в динамике** *Авторская разработка на основе источников [1, 2].*

Принимая во внимание интеграционные процессы, которые происходят в Украине, ее стремления присоединиться к ЕС, фермерам и правительству необходимо осознавать, что над вопросом адаптации европейским требованиям относительно санитарии, ветеринарного контроля и сохранения естественной природной среды необходимо беспрестанно работать. Конечно, проекты и исследования, касающиеся решения данной проблемы являются достаточно капиталоемкими, и должны частично финансироваться государством, тем более что такие мероприятия не противоречат требованиям ВТО и входят в расходы «зеленой шкатулки».

Подытоживая, приведем лишь один факт законодательства европейского государства, которое касается исследуемой темы. В Дании, которая является одной из стран-лидеров эффективного развития отрасли свиноводства, с 1988 г. действует обязательное требование которая определяет, что отстойники навозу свиней должны быть закрытыми и иметь на поверхности плавающее покрытие. Независимо от типа такого покрытия уровень испарения ПГ снижается приблизительно на 80%. В Украине решение данной проблемы, как в законодательном так и в прикладном смысле находится в стадии зарождения.

Тенденция последних лет относительно возобновления функционирования старых свиноферм, зарождения и функционирования новых, увеличение притоков иностранных и отечественных инвестиций в развитие отечественной отрасли свиноводства, конечно, носит позитивный характер. Но учитывая такие проблемы общемирового значения как изменение климатических условий и здоровья нации необходимо развивать отрасль свиноводства в гармонии с окружающей природной средой, руководствуясь при управлении эволюционными процессами производства синтезированным понятием «эколого-экономическая выгода». В этом случае развитие украинского свиноводства имеет будущее в национальной и мировой экономической плоскости.

Источники

1. Национальный отчет. Кадастр выбросов парниковых газов и их поглощение в Украине – К.: Министерство охраны окружающей среды Украины – 2007. – 315 с. Електронний ресурс: www.menr.gov.ua/documents/Nac_zvit_p_parn_gazy_90-05.pdf
2. Статистичний збірник. Тваринництво України / За редакцією Ю.М. Остапчука – К., 2008. – 235 стор. Вих. № 06/2–5/339
3. Christiansen Jørgen Peder. Svinehold – en grundbog. 4. rev. upgave Danish Agricultural Advisory Service. National Centre. LANDBR*U*GSFORLAGET 2006. 216 sider.

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

А.В. Ращенко, соискатель Житомирского национального агроэкологического университета

В последние годы наблюдается тенденция роста количества предприятий аграрного сектора экономики, которые в своих коммуникациях декларируют тему производства экологической продукции. Как правило, термины «экологический», «чистый», «биологический» используются лишь в рекламных целях и не несут в себе реальной информационной нагрузки относительно качества продукта и деятельности самого предприятия. Такая ситуация может привести к тому, что предприниматели будут считать экологический, «зеленый» маркетинг лишь еще одним способом получить выгоду от модной тематики экологичности товаров и сохранения окружающей среды. В действительности, концепция экологического маркетинга – это подход, использование которого обеспечит конкурентные преимущества, необходимые для успешного развития и функционирования предприятий аграрной сферы и откроет для них новые рынки сбыта. Отсутствие исчерпывающей информации относительно концепции экологического маркетинга и перспективности ее внедрения в деятельность предприятий АПК обусловило необходимость проведения данного исследования.

Концепция экологического маркетинга является предметом исследования многих известных маркетологов, в частности Р. Армстронга, Т. Гусевой, А. Эндреса, А. Коен, Ф. Котлера, И. Кретова, Ж. Оттман, А. Хачатурова и др. В украинской научной литературе данную проблему исследуют Т. Вайданич, А. Вичевич, И. Дидович, Е. Садченко, С. Харичков и др. Однако, практически не раскрытыми остаются вопросы перспективности использования концепции экологического маркетинга в аграрной сфере.

В сложных экономических условиях и при наличии жесткой конкурентной борьбы сельскохозяйственным товаропроизводителям целесообразно внедрять элементы маркетинга в свою деятель-

ность. Это способствует более эффективному управлению бизнесом, правильному планированию деятельности и действенному контролю. Продукция АПК является очень разнообразной, что обусловливает использование более многочисленных маркетинговых подходов в производстве и распределении по сравнению с маркетингом в торговле и отраслях промышленности [1, с. 60–61].

Следовательно, агромаркетинг имеет целый ряд особенностей, которые затрудняют его практическое применение. В зависимости от стадии внедрения маркетинговых концепций в деятельность предприятий и их ориентации на внешнюю среду можно выделить три уровня использования маркетинга в управлении организацией: изолированная реализация отдельных элементов маркетинга, использование отдельных комплексов взаимосвязанных методов и средств маркетинговой деятельности, маркетинг как концепция рыночного управления организацией, которая предопределяет не только создание службы маркетинга, но и изменение философии деятельности предприятия [2, с. 7].

Традиционно предприятия аграрной сферы применяют маркетинговый подход, ориентированный на краткосрочный период, который не способен обеспечить адаптивность к изменениям внешней среды. Поэтому в пристальном внимании нуждается стратегический подход к применению маркетинговых концепций сельскохозяйственными предприятиями, особенно, если они декларируют управление охраной окружающей среды одним из своих наивысших приоритетов. Если агромаркетинг — это процесс, который охватывает разработку и реализацию концепции экономической деятельности организации, ценообразования, продвижение на рынок и сбыт товаров, то экологический маркетинг является не просто новым концептуальным подходом, а позволяет продумать и разработать пути и механизмы решения как экологических, так и экономических проблем предприятия. Экологический маркетинг дает возможность не только по-новому осуществлять процесс стратегического планирования деятельности аграрного предприятия, но и указывает на пути решения проблем, связанных с возникновением экологического риска. А восприятие экологического риска обществом влияет на отношение потребителей к конкретному предприятию (продукции) не меньше, чем собственно характеристики самого продукта или репутация предприятия [3, с. 3].

Украинские ученые выделяют несколько трактовок понятия «экологический маркетинг». По мнению А. Вичевич, экологический маркетинг – это хозяйственная деятельность предприятия, направленная на производство экологически-ориентированной продукции, формирование спроса на эту продукцию, приведение всех ресурсов предприятия в соответствие с требованиями и возможностями рынка для получения прибыли без нанесения вреда окружающей среде [4, с. 25]. Е.В. Садченко и С.К. Харичков предлагают рассматривать экологический маркетинг через призму определенной системы его концепций, каждая из которых акцентирует внимание на одном из ключевых факторов экологического маркетинга [5, с. 32]. Данные исследователи выделяют пять концепций экологического маркетинга, среди которых маркетинг экологических товаров и услуг, маркетинг природных условий и ресурсов, маркетинг природопользования, маркетинг природоохранной деятельности и тому подобное.

В зарубежной литературе также существует несколько подходов к идентификации экологического «зеленого» маркетинга. Одна группа ученых определяет экологический маркетинг как управленческий процесс, ответственный за идентификацию, предвидение и удовлетворение требований потребителей и общества эффективным и устойчивым способом. Другая группа авторов, среди которых можно назвать В. Коддингтона, выделяет такие две основные характеристики «зеленого» маркетинга: экологическая перспектива, которая оценивает эффект общих действий на окружающую среду; экологическое обязательство, когда организация управляет окружающей средой и реализует это во всех своих действиях [6, с. 2–3].

Разногласия в определении сущности экологического маркетинга обусловлены тем, что данная концепция призвана через удовлетворение потребностей потребителей в экологически безопасной продукции способствовать решению как локальных, так и глобальных экологических проблем. Именно поэтому «зеленый маркетинг» не может рассматриваться изолированно. Внедрение нового продукта или его совершенствование с целью улучшения экологических свойств повлияет на закупки, финансы, человеческие ресурсы, технологию, поставки и реализацию. Поэтому в планировании и внедрении экологического маркетинга необходимо использовать системный подход. Не менее важным является исследование деятельности в долгосрочном аспекте. Такой характер экологического маркетинга требует участия представителей агробизнеса, государственных институций и научных учреждений в разработке механизмов внедрения концепции.

Экологический фактор становится достаточно весомым при принятии потребителями решения о покупке товара. Продукт должен удовлетворять не только традиционным требованиям рынка (соответствие своему назначению, высокое качество, конкурентная цена), но также своему экологическому профилю и экологическому профилю производителя. Несоответствие продукта экологическим требованиям может привести к отказу потребителя от него.

Таким образом, внедрение сельскохозяйственными предприятиями концепции экологического маркетинга имеет все шансы на успех, поскольку соединяет в себе возможность сохранения экологического равновесия окружающей природной среды, с одной стороны, и удовлетворение существующего спроса на экологически чистую продукцию, с другой. На сегодняшний день предприятия аграрного сектора используют лишь отдельные, изолированные элементы экологического маркетинга, что не может обеспечить реализацию всего потенциала данной концепции. Поэтому создание благоприятных условий для внедрения концепции экологического маркетинга в деятельность аграрных предприятий требует слаженных действий со стороны государства, субъектов агробизнеса, научных учреждений и самих потребителей.

Источники

1. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности: учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.А. Нагапетьянца. – М.: Вузовский учебник, 2007. – 272 с.
2. *Моисеева Н.К., Коньшева М.В.* Управление маркетингом: теория, практика, информационные технологии: учеб. пособие / под ред. Н.К. Моисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 304 с.: ил.

3. *Хачатуров А.Е.* Экологический маркетинг / А.Е. Хачатуров, Т.В. Гусєва, И.И. Кретон, Г.С. Панин // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 4.
4. *Вичевич А.М.* Екологічний маркетинг: навч. посібник. / А.М. Вичевич, Т.В. Вайданич, І.І. Дідович, А.П. Дідович – Львів: УкрДЛТУ, 2002. – 248 с.
5. *Садченко Е.В.* Экологический маркетинг: понятия, теория, практика и перспективы. / Е.В. Садченко, С.К. Харичков. – Одесса, Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины, 2001. – 146 с.
6. *Бородин А.И.* Стратеги маркетинга в контексте устойчивого развития / А.И. Бородин // Вестник СевКавГТУ. – Серия «Экономика». – 2004. – № 2.
7. *Галечьян Н.Д.* В чем выгода экологически благополучного имиджа компании / Н.Д. Галечьян // Корпоративная имиджелогия. – 2008. – № 02.
8. Електронний ресурс – Jacquelyn Ottman 5 Simple Rules Green Marketing, - www.greenmarketing.com – 2007.

КРУПНЫЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ МОЛОЧНЫЕ ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

О.Н. Гиржева , асп., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Молочное скотоводство всегда было ведущей отраслью сельскохозяйственных предприятий. В 1990 г. на их долю приходилось 76% общего объема производства молока в Украине; в Харьковской области этот показатель был еще выше и достигал 89,2% [1,2]. Нужно подчеркнуть, что расширенное воспроизводство происходило как за счет увеличения поголовья коров, так и за счет повышения продуктивности. В развитии отрасли широко использовались достижения научно-технического прогресса. Прирост продуктивности коров происходил за счет повышения уровня и полноценности кормления молочного скота, селекционно-племенной работы, углубления специализации и усиления концентрации производства, а также экономического стимулирования. Это позволило достичь уровня производства молока на душу населения в Украине 472,3 кг и в Харьковской области – 397,6 кг [1,2]. Высокий уровень рентабельности производства молока в сельскохозяйственных предприятиях (Украина – 32,2%, Харьковская область – 44,2%) поддерживался гибкой ценовой политикой и обеспечивал конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий на внутреннем и внешнем рынках молока и молочной продукции [1,2].

Другие процессы и явления наблюдаются в условиях рыночных трансформаций. Динамика производства молока на протяжении 1991–2007 гг. имела в целом отрицательную направленность. В 2007 г. по сравнению с 1990 г. производство молока во всех категориях хозяйств Харьковской области сократилось с 1270,6 до 487,4 тыс. т (в 2,6 раза), в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – с 1133 до 156,9 тыс. т (в 7,2 раза). Это привело к резкому сокращению потребления молока на душу населения с 377,5 кг в 1990 г. до 212,6 кг в 2007 г. Если в 1990 г. потребление молока соответствовало рациональной норме (380 кг), то в 2007 г. его уровень составлял 56% этой нормы [2]. Следует также подчеркнуть, что производство молока в сельскохозяйственных предприятиях превратилось в низкорентабельную или убыточную отрасль.

Поэтому преодоление кризисных явлений в развитии молочного скотоводства возможно лишь на основе возрождения и дальнейшего развития крупных специализированных молочных хозяйств.

В дореформенный период постепенно происходили процессы углубления специализации и усиления концентрации производства в сельскохозяйственных предприятиях. Уже к концу 80-х гг. приходилось в среднем на один колхоз около 700 и на один совхоз – около 800 коров. Из общего количества совхозов 36,3% имели от 500 до 1000 коров, а 24,7% – свыше 1000 коров [3]. Со второй половины 90-х годов широкое развитие приобрели процессы межхозяйственной кооперации и технологической специализации в скотоводстве с формированием трех производственных типов скотоводческих предприятий: специализированных молочных хозяйств-репродукторов; специализированных хозяйств по выращиванию ремонтного молодняка (нетелей, коров-первотелок); специализированных хозяйств по выращиванию и откорму молодняка. Все это в совокупности способствовало быстрому внедрению интенсивных ресурсосберегающих технологий с переводом отрасли на промышленную основу.

Такие тенденции развития молочного скотоводства отвечали мировому опыту. Например, в США (особенно, в штате Калифорния) сокращение числа ферм и укрупнение их производства стало без сомнения характерным признаком второй половины XX и начала XXI столетия. В Калифорнии размеры молочного стада в среднем на ферму почти в 10 раз превышают этот средний показатель по США. В пределах самого штата эти показатели еще более наглядные. Так, в округе Туларе, где сосредоточенно 451 тыс. коров, средний размер молочного стада на ферме превышает 1350 голов (всего в округе таких ферм 334). В округе Кори на 55 фермах содержится 138 тыс. коров с продуктивностью 9840 кг (в среднем на ферму приходится более чем 2500 коров). В 2005 г. все молочное стадо Калифорнии содержалось на 2 тыс. фермах со средним поголовьем 860 коров на одну ферму. А, к примеру, на наибольшей молочной ферме этого штата «Артензия» единовременно содержится 10 тыс. молочных коров с годовым удоем свыше 10 тыс. кг [4].

Рыночные трансформации в Украине привели к глубокому кризису в аграрном секторе экономики и создали условия для деградации практически всех отраслей животноводства. Особенно остро процессы деградации наблюдались в молочном скотоводстве. Трансформация рынка молока в 90-х годах прошлого столетия, переход от рынка производителя к рынку потребителя, обусловили значительные и важные изменения в молочном скотоводстве. Отмена дотаций на молочные продукты, необходимость заботы о клиенте, удовлетворение возрастающих потребностей в качестве и ценах стали причиной возникновения сложных проблем как у производителей, так и у переработчиков. Появление импортированной продукции вызвало обострение конкуренции. Особенно остро эти явления стали проявляться, начиная с 1994 г., когда регионам и перерабатывающим предприятиям было предоставлено право самостоятельного ценообразования на моло-

ко и молочные продукты, предприятия-монополисты установили цены, которые привели к обнищанию товаропроизводителей. Именно поэтому, динамика производства и потребления молока на душу населения на протяжении 1990–2007 гг. была негативной. За эти годы производство и потребление молока на душу населения в Украине сократилось, соответственно, в 1,8 и 1,7 раза, а в Харьковской области – в 2,3 и 1,8 раза [1,2].

Происходит отрицательная структурная перестройка отрасли. Если в 1990 г. удельный вес сельскохозяйственных предприятий в общем объеме производства молока составлял 76%, то в 2007 г. –17,8%; в Харьковской области – соответственно 89,2 и 32,2%. Как видим, в результате так называемой структурной «перестройки» отрасли основным производителем молока стали хозяйства населения, которые вырабатывали в 2007 г. в Украине и Харьковской области соответственно 82,2 и 67,8% общего объема производства молока. Мы считаем ошибочной концепцию, согласно которой происходила абсолютизация места и роли мелких хозяйств населения в условиях рыночного механизма хозяйствования [1, 2].

Сокращение объемов производства молока в сельскохозяйственных предприятиях сопровождалось развитием и других отрицательных тенденций и явлений. Как уже отмечалось, в дореформенный период характерной особенностью развития молочного скотоводства был высокий уровень концентрации производства. В настоящее время быстрыми темпами происходит обратный процесс. По состоянию на 1 января 2008 г. в Украине осталось лишь 427 (8,5%) сельскохозяйственных предприятий, которые имели свыше 400 коров, в 36 (0,7%) из них больше 1000 голов; не лучше ситуация и в Харьковской области, в которой разрушено около сотни крупных специализированных молочных хозяйств с поголовьем от 1000 до 2000 коров. Группировки свидетельствуют о значительной дифференциации сельскохозяйственных предприятий по объемам производства молока и продуктивности молочного скота. В Харьковской области осталось лишь 5 предприятий с объемом производства молока свыше 4000 т. [1, 2]

Стратегия развития аграрного сектора экономики, прежде всего, должна быть направлена на возрождение крупных специализированных молочных хозяйств. Этот тезис подтверждается как мировым, так и отечественным опытом. В качестве примера крупного специализированного предприятия можно привести сельскохозяйственный кооператив «Восток» Изюмского района Харьковской области. Отличительной особенностью этого кооператива является то, что развитие предприятия ориентировано на организацию крупномасштабного производства молока.

Молоко является основным рыночным продуктом, на долю которого приходится 65,3% всех денежных поступлений, в том числе в структуре денежных поступлений от реализации продукции сельского хозяйства – 66,1%. В числе немногих в Украине указанный кооператив по праву считается фабрикой по производству молока и может служить образцом при выборе модели хозяйства с высокоразвитым молочным скотоводством.

В отличие от большинства хозяйств, в СК «Восток» расширенное воспроизводство в молочном скотоводстве осуществляется как за счет увеличения поголовья коров, так и за счет повышения продуктивности. В 2007 г. по сравнению с 1990 г. поголовье коров в хозяйстве увеличилось на 760 гол. и достигло 2 260 гол., среднегодовой удой молока от одной коровы повысился на 935 кг и составил 4 265 кг, а производство молока увеличилось почти в 2 раза.

Высокая экономическая эффективность производства молока в этом кооперативе достигается за счет того, что все факторы интенсификации молочного скотоводства здесь задействованы и используются комплексно. Прежде всего, в этом хозяйстве особое внимание уделяется организации интенсивного кормопроизводства и полноценного кормления коров. Расход кормов на одну корову находятся в пределах 55-60 ц к. ед., а на 1 ц молока – 1,03–1,08 ц к. ед., что отвечает уровню лучших европейских и мировых стандартов. Применение ресурсо- и энергосберегающих технологий, соблюдение режима экономии везде и во всем позволяет поддерживать себестоимость 1 ц молока на самом низком уровне и обеспечивать надлежащую конкурентоспособность продукции. В 2007 г. от реализации молока получено 7527,6 тыс. грн. прибыли, а уровень рентабельности составил 76,3%.

Но в Украине до сих пор преобладают процессы разрушения крупного сельскохозяйственного производства, а основным производителем молока становятся хозяйства населения. Однако, как показывают проведенные исследования, они имеют ограниченные возможности. Поэтому важным направлением интенсификации молочного скотоводства и повышения конкурентоспособности производства молока является возрождение и дальнейшее развитие крупных специализированных молочных хозяйств.

Источники

1. Сельское хозяйство Украины за 2007 год. Статистический ежегодник / Государственный комитет статистики Украины; Под заг.кер. Ю.Г. Остапчука. – К., 2007. – 392 с.
2. Харківська область у 2007 р. (Статистичний щорічник) / За ред. М.Л.Чмихала. – Харків, 2008. – 588 с.
3. Народне господарство Української РСР у 1985 році: Стат. щорічник/ Відп. за вип. М.Т. Ковальчук. – К.: Техніка, 1986. – 398 с.
4. *Черняков Б.А.* Калифорнийская модель аграрного сектора. – М., 2007. – 394 с.

СОСТОЯНИЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В УКРАИНЕ

А.А. Артеменко, ст. преп., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства

Сдвиги в структуре сельскохозяйственного производства в Украине, связанные с экономическими реформами, потеря накопленного на протяжении десятилетий потенциала аграрного сектора экономики, изменения в отраслевой структуре сельскохозяйственного производства, не дают на сегодняшний день возможности достичь даже уровня развития агропромышленного комплекса государства, который был достигнут в 1990 г.

Участие Украины в глобальных интеграционных процессах, рост открытости внутреннего рынка для продукции иностранного происхождения предопределяют возникновение конкурентной борьбы между отечественными сельскохозяйственными това-

ропроизводителями и поставщиками импортированной продукции. При этом производство сельскохозяйственной продукции, в том числе и растениеводческой, в Украине характеризуется повышенным уровнем затрат, который не позволяет отечественным товаропроизводителям эффективно конкурировать с зарубежными даже на украинском рынке, и, как следствие, осуществлять расширенное воспроизводство своего капитала. Снижение издержек, связанных с созданием продукции растениеводства, может происходить лишь при условии внедрения инновационных технико-технологических решений в производственной сфере, ввиду того, что экстенсивный путь уже доказал свою неэффективность. Тем не менее, реализация этих процессов требует привлечения технических средств, которые соответствуют определенным требованиям.

Определение современного состояния и прогнозирование тенденций развития технико-технологического обеспечения производства продукции растениеводства является центральной задачей при проработке составляющих научно-практического обеспечения инновационно-инвестиционного развития экономики Украины. Начинать решение этой задачи необходимо с выявления реального состояния, а также анализа динамики обеспеченности аграрного производства активной частью основных средств.

Выявление ключевых показателей технико-технологического обеспечения и его динамики позволяет не только сформулировать научно обоснованные выводы относительно возможностей развития технологической политики аграрных предприятий, но и выполнить количественную оценку действия факторов, которые обусловили существующую ситуацию. Основным направлением аналитических исследований является изучение степени износа активной части основных средств. От этого показателя зависят возможности выполнения технологических операций, то есть полнота реализации технологий, которая, в конечном итоге, определяет объемы и качество продукции.

Динамика степени износа активной части основных средств в сельском хозяйстве и приток инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных товаропроизводителей проиллюстрирована на рис. 1.

Рисунок 1 – **Динамика степени износа активной части основных средств и темпа прироста инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий**
(Рассчитано по данным источников [2–8])

Данные, представленные на рис. 1 свидетельствуют, что степень износа активной части основных средств постоянно увеличивается. За период с 2000 по 2007 г. прирост степени износа составил 19 %, т.е. почти половину фактической степени износа в 2000 г. Необходимо отметить, что этот процесс происходит на фоне достаточно интенсивного приобретения новой техники, в первую очередь, уборочной. Информативным является и то, что удельный вес стоимости основных средств сельскохозяйственных областей в общей стоимости основных средств в экономике Украины снизилась за период 2001–2007 г. с 10,1 до 3,3%, а по абсолютным значениям на 23 643 млн грн. [8]. В данном контексте целесообразно сравнить темпы роста степени износа активной части основных средств с динамикой инвестиций в сельскохозяйственное производство (рис. 1). При выполнении такого анализа очевидным становится, что увеличение объема инвестиций (а большая их доля расходовалась именно на обновление основных средств) почти втрое в период с 2000 по 2005 г. позволило лишь замедлить темпы роста степени физического износа основных средств. В этот период его значения составляли около 45% стоимости. При этом выявленное замедление прироста объемов инвестиций, которое пришлось на период 2005–2007 гг., привело к существенному росту степени износа.

По нашему мнению, выявленная объективная закономерность является следствием действия еще и такого дополнительного фактора, как изменения в структуре расходования инвестированных средств, а именно, смещения акцентов с приобретения новой техники и внедрения прогрессивных технологий к превалированию использования их фрагментов путем привлечения качественных посевных материалов, агрохимикатов и т.п., что, в свою очередь, не отвечает характеру задач комплексной модернизации сельскохозяйственного производства. Углубление кризисных явлений в экономике, отразившееся на функционировании рынка сельскохозяйственной продукции, обусловило существенные сдвиги в эффективности текущей деятельности производителей – рентабельность производственной деятельности в растениеводстве снизилась с 98,3% в 1990 г. до 32,7% в 2007 г., т.е. на 66,7%. При этом уровень общей обеспеченности сельскохозяйственных предприятий основными средствами отрасли растениеводства в сравнении с 1990 г. также сократился почти втрое, а именно: уровень обеспеченности тракторами снизился с 93,7 до 35,4%, зерноуборочными комбайнами с 89,4 до 32,7%, кормоуборочными комбайнами – с 89,8 до 41,8% [2–8].

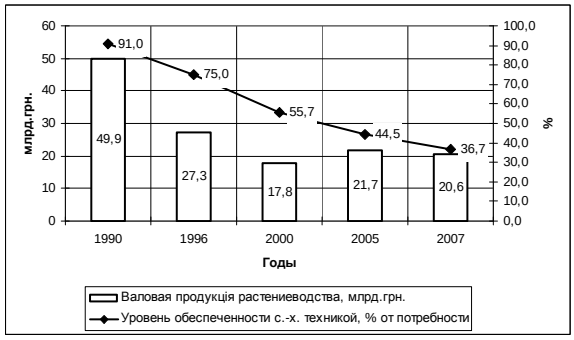

Рисунок 2 – **Динамика валовой продукции растениеводства и обеспеченности сельскохозяйственной техникой в 1990–2007 гг.**
(Рассчитано по данным источников [2–8])

Довольно информативными являются результаты сравнения показателей обеспеченности сельскохозяйственной техникой с показателями производства валовой продукции области растениеводства (рис. 2).

Данные, представленные на рис. 2, доказывают соответствие темпов падения объемов валовой про-

дукции растениеводства в исследованном периоде (58,7%) темпам падения уровня обеспеченности сельскохозяйственной техникой (около 61%).

Выводы. Состояние технического обеспечения производства продукции растениеводства характеризуется катастрофическим снижением показателей уровня обеспеченности производственных процессов техникой. Показатели обеспеченности основными видами сельскохозяйственной техники за период 1990–2007 гг. ухудшились втрое. В таких условиях невозможно обеспечить рост уровня технологичности производства продукции растениеводства, ведь сокращение численности сельскохозяйственной техники в расчете на единицу площади не только не позволяет придерживаться технологических регламентов при производстве продукции, что отражается на объемах и качестве последней, но и делает невозможным применение прогрессивных технико-технологических решений.

Источники

1. *Саблук П.* Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Украины / П. Саблук // Экономика Украины. – 2008. – № 12. – С. 4–18.
2. Сельское хозяйство Харьковской области. Статистический сборник. – Харьков: Гол. упр-ня статистики в Харк. обл., 2002. – 72 с.
3. Там же. – 2003. – 91 с.
4. Там же. – 2004. – 91 с.
5. Там же. – 2006. – 85 с.
6. Сельское хозяйство Украины. Статистический сборник за 2004 год. – Киев: «Консультант» – 340 с.
7. Сельское хозяйство Харьковской области. Статистический сборник. – Харьков: Гол. упр-ня статистики в Харк. обл., 2007. – 588 с.
8. Сельское хозяйство Украины за 2007 год. Статистический ежегодник / Государственный комитет статистики Украины; Под заг.кер. Ю.Г. Остапчука. – К., 2007. – 392 с.
9. Экономический справочник аграрника. В.И. Дробот, Г.И. Зуб, М.П. Кононенко и др. / За ред. Ю.Я. Лузганная, П.Т. Саблука. – К.: Пресса Украины, 2003. – 800 с.

БЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ

В.М. Онегина, к.э.н., доц., зав. каф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П.Василенка

Бюджетная поддержка стала составной частью мер в системе государственного регулирования сельского хозяйства в Украине. В 2008 г. в Украине только из Государственного бюджета было запланировано выделить на сельское хозяйство 11 млрд грн (2,2 млрд дол. США), из них непосредственно сельскохозяйственным производителям – почти 4 млрд. грн.

Финансовый кризис, повлекший за собой экономический и социальный, привел к сокращению доходов бюджета при возросшей потребности в бюджетной поддержке социальной сферы и экономики в целом. В Государственном бюджете Украины на 2009 г. объем средств, выделяемых на сельское хозяйство, сократился почти в 2 раза, до 6,3 млрд грн., из них производителям намечено предоставить менее 2 млрд грн. (по текущему курсу – 250 млн долл.). Анализ объема и структуры утвержденных средств свидетельствует, что их выделение было осуществлено по остаточному принципу, без обоснования приоритетных потребностей отрасли.

Научному обеспечению бюджетного финансирования сельского хозяйство в Украине были посвящены работы П. Гайдуцкого, Е. Гудзь, М. Демьяненка, П. Саблука и многих других [1–4, 7]. В последние годы было обеспечено финансирование более 20 бюджетных программ, среди которых «Селекция в животноводстве и птицеводстве на предприятиях агропромышленного комплекса», «Селекция в растениеводстве», «Поддержка производства продукции животноводства», «Государственная поддержка производства продукции растениеводства», «Финансовая поддержка фермерских хозяйств», «Финансовая поддержка предприятий агропромышленного комплекса через механизм удешевления кредитов», «Частичная компенсация стоимости сложной сельскохозяйственной техники отечественного производства», «Удешевление стоимости страховых премий», «Финансовая поддержка агропромышленных предприятий, которые находятся в особенно сложных климатических условиях», «Финансовая поддержка развития хмелеводства» и другие.

В принятом в декабре 2008 г. Законе Украине «О Государственном бюджете Украины на 2009 год» на компенсацию стоимости сложной сельскохозяйственной техники, страховых премий средства не были предусмотрены. А средства, выделяемые на удешевление кредитов для предприятий агропромышленного комплекса, сократились более чем в 3 раза, несмотря на рост ставок по кредитам и обострение проблемы кредитного обеспечения воспроизводства в сельском хозяйстве. Бюджетное планирование оказалось негибким и неадаптированным к условиям кризиса. Такая ситуация, на наш взгляд, стала результатом недостаточной разработки концепции стратегии бюджетной поддержки сельского хозяйства. Мизерная поддержка сельского хозяйства при отсутствии обоснования приоритетных программ не обеспечит нормальных условий воспроизводства в отрасли.

В 2007 г. бюджетные дотации были на уровне 8,3% выручки от реализации продукции сельского хозяйства сельскохозяйственных предприятий Украины, 61,5% прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции. Объем бюджетных дотаций сельскохозяйственным предприятиям в Украине и в Харьковской области представлен в таблице. При этом следует отметить, что между динамикой государственных трансфертов и объемом производства отрасли прослеживается тесная прямая корреляция.

Следует отметить неравномерное распределение средств бюджетной поддержки среди сельскохозяйственных предприятий. Так выборочное обследование предприятий Харьковской области показало, что для некоторых предприятий бюджетная поддержка составляла меньше 1% чистой прибыли, в то время как для других была более 1000%.

Хотя бюджетная поддержка и содействовала «выживаемости» сельскохозяйственных производителей, результативность реализации большинства бюджетных программ была невысокой. Не было обеспечено устойчивое повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, не проведено обновление парка сельскохозяйственной техники, производство продукции животноводства остается убыточным, сокращаются его объемы и поголовье скота. Основными причинами низкой результативности бюджетной поддержки сельского хозяйства ста-

ли: нестабильность ее объемов и направлений; недостаточность для кардинальных изменений в состоянии производительных сил; отсутствие последовательности, согласованности и системности; потери товаропроизводителей от неэквивалентно низких цен на сельскохозяйственную продукцию.

Таблица 1 – **Финансовые результаты и бюджетные дотации сельскохозяйственным предприятиям в Украине и Харьковской области в 2007 г., млн грн.**

Показатели	В Украине	В Харьковской области
Выручка от реализации продукции сельского хозяйства	30961,1	2315,6
Прибыль от реализации продукции сельского хозяйства	4178,1	427,9
Бюджетные дотации, всего	2569,4	96,7
Выручка от реализации продукции растениеводства	22324,8	1799,3
Прибыль от реализации продукции растениеводства	5501,3	5465,0
Бюджетные дотации для поддержки производства продукции растениеводства	769,1	28,7
Выручка от реализации продукции животноводства	8636,3	51,6
Прибыль от реализации продукции животноводства	-1323,1	-118,6
Бюджетные дотации для поддержки производства продукции животноводства	940,0	38,9
Бюджетные дотации по другим направлениям	860,3	29,1

Источник: Статистические бюллетени «Основні економічні показники виробництва продукції сільського господарства в сільськогосподарських підприємствах за 2007 рік» [5–6].

Совершенствование бюджетной поддержки сельского хозяйства, разработка концепции ее стратегии должно осуществляться, исходя из составляющих аграрной политики. Для смешанной экономики рыночного типа такими составляющими были определены: политика порядка, компенсационная политика и политика развития [8]. Для экономики, в которой не закончены системные преобразования, составляющей аграрной политики выступает и политика реформирования.

Меры политики порядка должны предусматривать создание государством законодательной базы, определяющей права собственности, правила совершения рыночных транзакций, принципы и механизмы государственного регулирования аграрного сектора, а также формирование институтов, обеспечивающих защиту прав собственности и соблюдение договоров. Периодическое принятие, рассчитанных на 4-5 лет действия, законов о государственном регулировании аграрного сектора, содействовало бы стабильности и гибкости государственной поддержки отрасли, преобразованию правового поля на фактор повышения эффективности функционирования и аграрного сектора, и государства.

Компенсационная политика призвана нивелировать «провалы» рыночного механизма, компенсировать потери товаропроизводителей от неэквивалентности обмена продукции и ресурсов сельского хозяйства. Ее реализация может быть обеспечена за счет компенсационных платежей, учитывающих степень неэквивалентности обмена, а также антимонопольных мер и мер по сбалансированию спроса и предложения, в том числе проведения государственных интервенций.

Политика развития должна отразить выбранные обществом приоритеты социально-экономического развития. На настоящем этапе развития сельского хозяйства Украины она должна включать меры по обновлению технико-технологической базы производства, его переводу на инновационную модель развития, повышению конкурентоспособности продукции отрасли, обеспечению экологически безопасного и сбалансированного производства.

В условиях вхождения экономики в фазу кризиса и дефицита бюджета бюджетное финансирование должно обеспечить, прежде всего, меры компенсационной политики. Именно данные меры направлены на создание условий, необходимых для воспроизводства в отрасли, ее «выживаемость». Дополнительно целесообразно разработать пакет антикризисных мер, учитывающих особенности текущего кризиса, его влияние на состояние отрасли.

Источники

1. Аграрна політика і макроекономічні відносини в аграрному секторі України / [М. В. Зубець, В. А. Вергунов, В. І. Власов та ін.]. – К. : ННЦ ІАЕ, 2006. – 358 с.
2. *Гайдуцький П.І.* Про основні засади реформування системи державної підтримки сільського господарства та сільської території / П. І. Гайдуцький // Економіка АПК. – 2005. – № 11. – С. 43–48.
3. *Гудзь О.Є.* Фінансові ресурси сільськогосподарських підприємств : монографія / О. Є. Гудзь. – К. : ННЦ ІАЕ, 2007. – 578 с.
4. *Дем'яненко М.Я.* Фінансові проблеми формування і розвитку аграрного ринку / М. Я. Дем'яненко // Економіка АПК. – 2007. – № 5. – С. 4–13.
5. Основні економічні показники виробництва продукції сільського господарства в сільськогосподарських підприємствах за 2007 рік : статист. бюл. – К. : Держкомстат України, 2008. – 77 с.
6. Основні показники виробничо-фінансової діяльності сільськогосподарських підприємств Харківської області за 2007 рік. – Харків : Голов. упр. статистики в Харк. обл., 2008. – 109 с.
7. *Саблук П.Т.* Економічний механізм АПК у ринковій системі господарювання / П. Т. Саблук // Економіка АПК. – 2007. – № 2. – С. 3–10.
8. Heady E. Agricultural Policy under Economic Development / E. Heady. – Ames : Iowa State University Press, 1962. – 682 p.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ИХ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

В.И. Сапич, к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел

Производство сельскохозяйственной продукции обеспечивают производители различных организационно-правовых форм хозяйствования. Для определения перспектив развития аграрного сектора важно проанализировать сложившийся у них уровень эффективности использования земельных ресурсов и обосновать возможные тенденции его изменения.

С 2000 г. в сельском хозяйстве Украины начали осуществляться позитивные изменения, но из-за отсутствия в предыдущее десятилетие действенной политики рыночных преобразований ныне еще не достигнуто уровня эффективности землепользования 1990 г. В среднем по всем категориям хозяйств в 2007 г. в Украине с 1 га сельскохозяйственных угодий получили валовой продукции сельского хозяйства на 31,5% меньше, чем в 1990 г. [1, с. 44, 196].

Уровень эффективности использования земельных ресурсов у товаропроизводителей различных категорий существенно отличается (табл. 1).

Таблица 1 – **Выход валовой продукции сельского хозяйства с 1 га сельскохозяйственных угодий, грн., в сопоставимых ценах 2005 г.** *[1, с.44, 64, 150, 151; 2, с.44, 64, 146, 147]*

Категории хозяйств	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Сельскохозяйственные предприятия	1382	886	1122	1162	944	1401	1528	1746	1684
Фермерские хозяйства	742	607	906	943	583	921	935	1031	828
Хозяйства населения	8261	6018	5538	5070	4206	4314	3939	3710	3395

По-прежнему, как и в советский период, наибольшую отдачу дают земли в пользовании граждан. Это объясняется сохраняющейся структурой производства хозяйств населения, а именно, преобладанием в них высокоинтенсивных отраслей – животноводства, садоводства, овощеводства и картофелеводства. Кроме того, хозяйства населения в определенной мере функционируют за счет использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий (кормовой базы, племенного молодняка, техники, удобрений). Но с каждым годом, особенно после преобразования коллективных сельскохозяйственных предприятий на основе приватизация в формирования рыночного типа, действие этого фактора уменьшается. Это определяет четкую тенденцию снижения эффективности землепользования в хозяйствах населения и сокращения разрыва в ее уровнях относительно сельскохозяйственных предприятий. Если в 1995 г. эффективность использования сельскохозяйственных угодий в хозяйствах граждан была выше, чем в сельскохозяйственных предприятиях почти в шесть раз, то в 2007 г. – лишь в 2 раза.

Перспективы развития аграрного сектора нельзя связывать с хозяйствами населения. Землепользование граждан в наибольшей мере возросло за 2000–2007 гг. (с 8543,4 до 15707,7 тыс. га, т.е. в 1,8 раза), а производство продукции за этот период увеличилось лишь на 3,7%. В сельскохозяйственных предприятиях за эти годы площадь земельных ресурсов сократилась на 29,6%, а выпуск продукции возрос на 33,9% [1, с. 44, 64]. Такое соотношение приведенных показателей говорит о том, что хозяйства населения при существующих условиях хозяйствования исчерпали свои возможности расширенного производства и дальнейший рост аграрного производства необходимо обеспечивать за счет сельскохозяйственных предприятий. Бесперспективным является нынешнее состояние хозяйств населения и в связи с присоединением Украины к ВТО, поскольку применяемые в хозяйствах граждан технологии не соответствуют требованиям этой организации.

Если сравнивать сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства по выходу валовой продукции с единицы земельной площади, то более эффективными являются сельхозпредприятия (табл. 1). Это объясняется, по нашему мнению, действием следующих факторов. Во-первых, сельскохозяйственные предприятия имеют лучшую материально-техническую базу, которая формировалась десятилетиями, в том числе при плановой экономике за счет государственных капиталовложений и дотаций. Фермерские же хозяйства свои материально-технические ресурсы первоначально получали за счет имущественных паев при выходе из коллективных сельскохозяйственных предприятий желающих самостоятельно хозяйствовать, а таким выделялись, как правило, далеко не лучшая техника и другие основные средства. Во-вторых, в распоряжении фермерских хозяйств еще нет тех земельных площадей, которые являются оптимальными для ведения сельскохозяйственной деятельности. В 2007 г. в Украине в среднем на одно фермерское хозяйство приходилось 96,7 га сельскохозяйственных угодий. Почти половина всех фермеров (48,1%) имели в своем распоряжении земельные участки, площадь которых не превышала 500 га [1, с.150], что является недостаточным для осуществления эффективного хозяйствования. И, наконец, следует учесть, что в современных условиях большую государственную поддержку (по льготному кредитованию, страхованию, по возмещению из бюджета налога на добавленную стоимость и другим средствам) получают не фермерские хозяйства, а сельскохозяйственные предприятия.

Если же взять во внимание обобщающий показатель эффективности хозяйственной деятельности – рентабельность, то сравнение будет не в пользу сельскохозяйственных предприятий. В Украине за 1995–2007 гг. сельскохозяйственные предприятия только четырежды достигли уровня рентабельности свыше 10% (рис. 1).

Это в 1995 г. – 13,6%, в 2001 г. – 18,3%, в 2003 г. – 12,6% и в 2007 г. –15,6%. Весь этот период наблюдается значительная амплитуда колебаний уровня рентабельности в сельскохозяйственных предприятиях. По фермерским хозяйствам Украины уровень рентабельности официально публикуется с 2005 г. Имеющиеся данные уровня рентабельности фермерских хозяйств (2005 г. – 18,1%, 2006 г. – 17,7%, 2007 г. – 29,4% [1, с.165; 2, с.161]) свидетельствуют об их явно

более высокой эффективности по названому показателю сравнительно с сельскохозяйственными предприятиями.

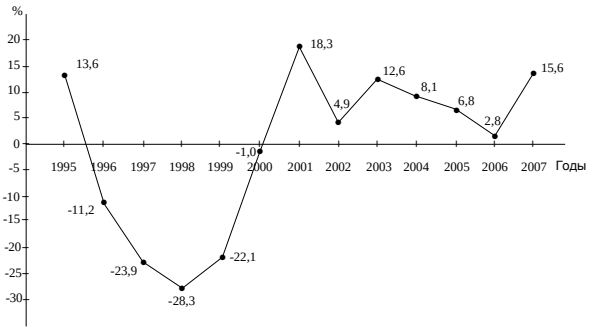

Рисунок 1 – **Динамика уровня рентабельности производства продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных предприятиях Украины** *[1, с.52; 2, с.36]*

Как финансовый показатель, более высокая рентабельность производства в фермерских хозяйствах определяет очень важный процесс с точки зрения перспектив землепользования – перераспределение земельных ресурсов в пользу более эффективных товаропроизводителей. Имея лучшее финансовое положение, фермеры выплачивают собственникам земельных паев более высокую арендную плату, что позволяет им увеличить площади в своих хозяйствах. Так, расчеты по Сумской области показывают, что за 2001–2007 гг. землепользование в среднем на одно фермерское хозяйство возросло с 52,7 до 109,6 га, т.е. в 2,1 раза. Во всех организационно-правовых формах сельскохозяйственных предприятий в этот период происходило сокращение земельных ресурсов. В частности, в хозяйственных товариществах сельскохозяйственные угодья сократились на 27,7%, в частно-арендных предприятиях – на 8,1%, в акционерных товариществах – на 29,8%.

Если проанализировать распределение фермерских хозяйств по уровню дохода (табл. 2), то очевидным является, что выше среднего уровня имеют рентабельность те фермеры, у которых среднегодовой доход в 2005 г. превышал 200 тыс. грн., в 2006 г. – 300 тыс. грн., а в 2007 г. – 500 тыс. грн. Во все эти годы такую доходность имели фермерские хозяйства, в землепользовании которых находилось более 500 га сельскохозяйственных угодий. Следовательно, финансовые результаты хозяйствования фермеров предопределяют концентрацию земельных ресурсов в пользовании тех, кто уже ведет производственную деятельность на участках свыше 500 га. Из общего количества фермеров в Украине в 2007 г. таких было 12,4%, и они сосредоточили у себя 50,4% площади, находящейся в пользовании фермерских хозяйств [1, с.146].

В настоящее время в Украине отсутствует рынок земель сельскохозяйственного назначения, хотя принятый в 2001 г. Земельный кодекс предусматривает его введение, но еще сохраняется мораторий на данную норму. Основными каналами вовлечения в хозяйственный оборот и перераспределения сельскохозяйственных угодий являются арендные отношения. Такая ситуация имеет два серьезных недостатка. Во-первых, действуют теневые схемы купли-продажи сельскохозяйственных земель, которые ведут к финансовым потерям, как государства, так и продавцов земли.

И, во-вторых, существующие арендные отношения не способствуют обеспечению эффективного использования земельных ресурсов и возобновлению их плодородия. Последнее объясняется тем, что в условиях избыточного предложения сельскохозяйственных земель преобладают кратко- и среднесрочные договоры аренды, арендаторы не несут четких обязательств по соблюдению севооборотов и сохранению плодородия, а государство фактически ничего не предпринимает для устранения негативных проявлений в арендных отношениях.

Таблица 2 – **Распределение действующих фермерских хозяйств Украины по уровню дохода** [1, с.165; 2, с.161]

Действующие фермерские хозяйства – всего, в т.ч. с доходом, тыс. грн.	2005 г.		2006 г.		2007 г.	
	в % к общему количеству	уровень рентабельности, %	в % к общему количеству	уровень рентабельности, %	в % к общему количеству	уровень рентабельности, %
	100,0	18,1	100,0	17,7	100,0	29,4
до 50	81,6	4,8	77,5	7,0	76,2	7,2
50,1–100,0	6,5	15,0	8,2	16,8	7,8	17,7
100,1–200,0	4,6	9,9	5,3	15,3	5,6	24,4
200,1–300,0	1,9	20,2	2,3	17,3	2,5	24,8
300,1–500,0	1,8	18,2	2,2	21,0	2,5	27,1
500,1–1000,0	1,8	22,8	2,1	20,4	2,6	29,6
1000,1–5000,0	1,6	20,3	2,1	17,2	2,4	33,7
5000,1–10000,0	0,2	21,7	0,2	22,1	0,3	35,3
10000,1 и более	0,0	23,2	0,1	19,8	0,1	36,0

Анализ сложившейся эффективности использования сельскохозяйственных угодий в различных категориях хозяйств и практики их перераспределения позволяет сделать следующие выводы. Дальнейшее развитие аграрного сектора экономики будет во многом определяться тем, в какой мере земельные ресурсы будут перераспределяться в пользу более эффективно хозяйствующих субъектов – фермеров и сельскохозяйственных предприятий. Незначительная часть земель, используемых ныне в хозяйствах граждан, может стать основой для образования новых фермерских хозяйств. Основная часть земель граждан будет использоваться эффективно работающими ныне сельскохозяйственными предприятиями и фермерскими хозяйствами. Для перераспределения земельных ресурсов в пользу эффективно хозяйствующих товаропроизводителей государству необходимо ввести регулируемый рынок земель сельскохозяйственного назначения и устранить имеющиеся в арендных отношениях недостатки.

Источники

1. Сільське господарство України за 2007рік: стат. зб. – К., 2008. – 392 с.
2. Сільське господарство України за 2006 рік: стат. зб. – К., 2007. – 367 с.

ИПОТЕКА И ПОВЫШЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КРЕДИТАМИ АГРОФОРМИРОВАНИЙ

Т.Г. Маренич, д.э.н., проф., зав. каф. Полтавской государственной аграрной академии

Расширение, обновление и модернизация сельскохозяйственного производства, развитие сельских территорий требуют значительных финансовых затрат в виде долгосрочных банковских кредитов. Недостаток кредитного залога у предпринимателей, незнание банковских кредитных продуктов, требование большого количества документов для получения кредита приводят к низкому кредитному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей. По данным Министерства аграрной политики Украины доступ к кредитам имеют 40% субъектов аграрного рынка. Кредиты АПК составляют около 13 млрд грн., то есть 10% общей кредитной массы. Дефицит кредитных ресурсов достигает более 15 млрд грн. Чаще всего сельскохозяйственные предприятия привлекают кредиты на пополнение оборотных средств и на приобретение техники и оборудования.

Важным направлением кредитной поддержки сельхозпроизводителей, которое сможет существенно увеличить объем инвестиций в аграрный сектор, является земельная ипотека. Ипотека, как инструмент рыночной экономики, не могла функционировать при государственной форме собственности на землю и другие средства производства. Соответственно, не находили развития такие экономические категории как ипотечный кредит, залог земли, залоговые операции с правами на аренду земельных участков.

Трансформация земельных отношений в Украине осуществляется в направлении изменения форм собственности на землю, структуры землевладения и землепользования в аграрной сфере. В результате земельной реформы более две трети сельскохозяйственных угодий передано в частную собственность граждан и юридических лиц. Около 7 млн. граждан получили сертификаты на право на земельную долю (пай), из них более 90 % обменяли сертификаты на Государственные акты на право собственности на земельный участок. На основе частной собственности на землю создано более 30 тыс. новых агроформирований. Около 5 млн крестьян (73% собственников сертификатов и государственных актов) передали земельные доли (паи) и земельные участки в аренду хозяйственным формированиям. Только за 2007 г. было выплачено гражданам арендной платы за земельные паи 2 430 млн грн., в том числе пенсионерам – 1 149 млн грн. В большинстве случаев договора на аренду заключены с теми хозяйствами, где получены земельные паи. Сроки действия договоров разные. В основном в Украине преобладает краткосрочная аренда сроком до пяти лет и только 27% приходится на долгосрочную, сроком более шести лет. Размер арендной платы установлен на уровне не меньше 4% от денежной оценки пашни. В среднем в Украине в 2007 г. она составляла 140 грн. за 1 га или 560 грн. за пай. Среди форм ее выплаты доминирует натуральная. При этом краткосрочная аренда не стимулирует арендаторов к рациональному использованию и сохранению качества земель, является преградой для капиталовложений в долгосрочное их улучшение.

Основными проблемными вопросами аренды земли являются: оформление договоров аренды, их заключение и согласование; соблюдение сторонами договорных обязательств при начислении и выплате арендной платы; рациональное использование, сохранение и воспроизводство плодородия почвы; выделение земельных участков в натуре, учет их оборота с указанием собственников.

В целом становление частной собственности на землю осуществляется медленно. В стране не создано цивилизованного рынка, без которого земля не становится активом, что в свою очередь не позволяет широко развивать земельную ипотеку. Кроме того, увеличиваются масштабы нарушений действующего земельного законодательства, имеют место злоупотребления и коррупция в земельной сфере.

Начиная с 2000 г. ставится задача разработать и внедрить порядок отражения в балансах сельскохозяйственных предприятий стоимости земли, которая находится в их собственности. Неучет стоимости земли в производственном капитале предприятий снижает финансовые возможности хозяйств. Учитывая экономические условия, которые сложились в стране, первоочередным направлением в формировании рынка земель по мнению многих ученых должно быть включение ее в экономический оборот и признание капиталом на равне с другими средствами производства.

По данным Министерства аграрной политики Украины 32 млн га пашни украинские и зарубежные эксперты оценивают в EUR 60–70 млрд. При 70% ипотечном обеспечении в условиях цивилизованного рынка долгосрочный 10-летний кредитный ресурс для сельского хозяйства может составлять EUR 42–49 млрд.

В Украине формирование рынка сельскохозяйственных земель тормозится перманентным мораторием. Для снятия моратория на куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения следует ускорить принятие законов « О Государственном земельном кадастре», «О рынке земли», «О земельном ипотечном банке» и др. Одной из первоочередных и неотложных задач по обеспечению рационального использования и охраны земель еще в начале земельной реформы определено проведение работ по инвентаризации земель всех категорий. Этот вопрос и поныне решен не в полном объеме. Масштабная инвентаризация земель дала бы возможность создать полноценный земельный кадастр, более обоснованно прогнозировать развитие разных отраслей агропромышленного комплекса. Просчеты в современном землепользовании усложняются нарушением севооборотов и несоблюдением арендаторами агротехнологий выращивания сельскохозяйственных культур, требований по обработке почвы и не выполнением мер для сохранения и воспроизводства плодородия почвы.

Снижение эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий связано, прежде всего с отсутствием притока капитала в аграрный сектор, включая ипотечное кредитование. Основными причинами этой ситуации являются незавершенность оформления прав на земельные участки и неподготовленность банковской системы к активному внедрению земельной ипотеки, что ведет к росту рисков кредиторов и инвесторов.

Одним с главных барьеров на пути инвестиций в село является отсутствие ликвидного обеспечения кредитов для большинства сельскохозяйст-

венных товаропроизводителей. Изношенные до 70 и более процентов строения и сооружения, техника и оборудование не могут составить серьезную залоговую базу. В связи с этим требуется разработка и внедрение модели земельно-ипотечного кредитования, которая дала бы возможность обеспечить агропроизводителям доступ к долгосрочным финансовым ресурсам. При отсутствии собственных источников финансирования у сельскохозяйственных предприятий практически решить вопросы их долгосрочного кредитования можно только на основе государственной аграрной кредитной политики. Эффективность функционирования такой системы может быть обеспечено при равной конкурентоспособности отрасли по сравнению с другими секторами экономики. Однако аграрный сектор остается недостаточно привлекательной отраслью, как для государственного, так и для частного инвестора. Поэтому необходимо через цены, качество продукции, рациональное использование ресурсов, на базе современных инноваций повышать доходность аграрного производства, что будет способствовать улучшению его кредитования.

При переходе к ипотечному кредитованию важным является рыночная оценка земельных участков. Использование нормативной денежной оценки земли в качестве базовой для определения ее залоговой стоимости является недостаточным. В свою очередь определение рыночной стоимости земли сдерживается ограниченным рынком земель сельскохозяйственного назначения. Отсутствие рынка сельхозугодий для товарного производства не дает объективной оценки конъюнктуры, спроса и предложения земель, определения состава покупателей и продавцов, не формирует систему стимулирования и ограничений, выявления рисков относительно вложения капитала. Это требует разработки единой методики определения залоговой стоимости земельных участков.

Для осуществления ипотечного кредитования нужны специалисты и эксперты в области кредитно-финансового регулирования, которые сегодня практически отсутствуют. Одновременно следует развивать институты страхования, оценки недвижимости, правового и землеустроительного обеспечения, мониторинга земель, эмиссии и оборота ценных бумаг. Работа по налаживанию земельно-ипотечного кредитования может быть успешно решена при активном участии властных структур регионов и филиалов банков. Услугами ипотечного кредитования должны пользоваться сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства. При этом ипотечные кредиты для этих форм хозяйствования могут иметь только один вид залога – земельные участки в собственности, а на перспективу – права аренды на них. При предоставлении кредита необходимо обязательно учитывать права на земельные участки, которые передаются в залог, чтобы не допускать их не легитимности. Создание системы земельно-ипотечного кредитования должно сочетаться с реальным мониторингом состояния земельных участков, которые находятся в залоге. Такой мониторинг может осуществляться банками или с их согласия землеустроительными организациями.

Снятие моратория на куплю-продажу земельных участков сельскохозяйственного назначения не решит всех проблем формирования полноценного рынка земли и инвестирования аграриев, так как в Украине преобладающее количество земли (62,5%) такого назначения находится в аренде. При переходе права собственности на арендованный земельный участок к другому лицу (при продаже, дарении, мене) условия договора аренды не будут изменяться. Вот почему право аренды, которое принадлежит арендатору, является предметом залога как недвижимость. Стоимость права аренды земельного участка, являющаяся предметом ипотеки, определяется по согласованию сторон. Как свидетельствует опыт стран с развитой экономикой, залог имущественных прав аренды земли является одним из надежных видов обеспечения обязательств должника перед кредитором. Залог права на аренду земельных участков не приводит к изменению собственника земли, а дает возможность ему сохранить объект собственности.

Отечественный рынок земли должен быть построен на принципах прозрачности и открытости, что обеспечит сохранение, воспроизводство и рациональное использование земельного фонда как национального богатства страны.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ВЫХОДА НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

И. М. Волкова, к.э.н., ассист. Житомирского национального агроэкологического университета

В условиях рынка эффективность деятельности аграрного предприятия определяется его возможностью приспосабливаться к условиям внешней маркетинговой макро- и микросреды, а также способностью адекватно реагировать на изменения рыночной ситуации. На современном этапе реформ аграрного сектора экономики одним из приоритетных направлений развития данных предприятий является активизация их экспортной деятельности. Эффективное функционирование сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом способно обеспечить производство и реализация конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках аграрной продукции. Необходимой предпосылкой успешности экспорта агропродовольственной продукции в условиях высококонкурентного рынка является объективная оценка и своевременность формирования экспортного потенциала аграрных предприятий, что и обусловило необходимость проведения данного исследования.

Целью исследования является изучение особенностей формирования экспортного потенциала аграрных предприятий в условиях выхода на внешний рынок. Объект исследования – процесс формирования экспортного потенциала аграрного предприятия.

Формирование маркетинговой стратегии выхода аграрного предприятия на внешний рынок – сложный процесс, включающий в себя элементы риска и неопределенности. Прежде всего, данный процесс предусматривает разработку маркетинговых программ, которые представляют собой последовательность выполнения необходимых маркетинговых мероприятий:

– разработку концепции продукта, продуктовой стратегии, приспособление характеристик товара к условиям целевого рынка, иными словами,

формирование и реализация экспортного потенциала предприятия;

– проведение исследований зарубежных рынков, предусматривающих анализ факторов внешней маркетинговой макро- и микросреды, потребительских мотиваций и предпочтений, динамики изменений конъюнктуры целевых рынков;

– выбор наиболее перспективных сегментов рынка;

– разработку комплекса мероприятий по формированию спроса и стимулированию сбыта;

– организацию предпродажного и послепродажного сервиса.

Осуществление экспортной деятельности ставит принципиально новые организационно-экономические задачи перед сельскохозяйственными предприятиями. Предпосылкой выхода предприятия на внешний рынок является оценка его экспортного потенциала, на основании которой принимается решение о целесообразности ориентации произведенной агропродовольственной продукции на экспорт (рис. 1).

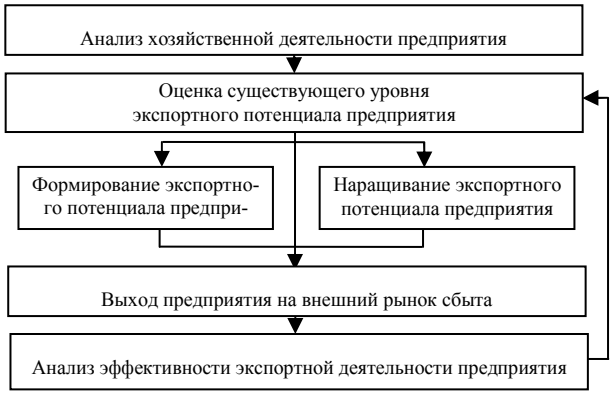

Рисунок 1 – **Алгоритм формирования и реализации экспортного потенциала предприятия**

Анализ экспортного потенциала предприятия позволяет оценить его сформировавшийся на данный момент времени уровень и степень готовности к осуществлению экспортных поставок. Высокий экспортный потенциал свидетельствует о том, что предприятие готово к процессу его реализации – выходу на внешний рынок и сбыту произведенной продукции за рубеж. В случае если уровень экспортного потенциала был оценен как средний, предприятию целесообразно принять комплекс соответствующих мероприятий касательно наращивания экспортного потенциала перед осуществлением собственно экспортных операций. При условии, что экспортный потенциал предприятия оказался низким и предприятием было принято решение про ориентацию продукции на внешний рынок, первостепенной задачей становится формирование данного потенциала.

На основании исследования существующих в научной литературе трактовок экспортный потенциал аграрного предприятия предлагается определять как способность предприятия адаптироваться к требованиям внешних рынков с целью выведения на них конкурентоспособной по качественным и количественным показателям агропродовольственной продукции. Достижение предприятием высоких результатов экспортной деятельности требует от него постоянного приспособления к условиям динамичного мирового рынка и развития в экспортоориентированом направлении.

Вместе с тем, сельскохозяйственные предприятия осуществляют свою деятельность не обособленно на рынке. Предприятия сельского хозяйства и перерабатывающей отрасли объединяются на основе интеграционных связей в продуктовые подкомплексы АПК. Примером такого объединения служит сформированный в рамках АПК молокопродуктовый подкомплекс, деятельность которого направлена на обеспечение непрерывности процессов производства, переработки и насыщения рынка молока и молочных продуктов.

Рассмотрим вопрос формирования экспортного потенциала сельскохозяйственных предприятий как составной части молокопродуктового подкомплекса и обозначим его особенности. Структуру данного подкомплекса составляют сектор производства сырого молока, сектор производства конечной продукции, технический и технологический агросервис, а также инфраструктура аграрного рынка. Несмотря на участие такого значительного количества предприятий, основными производителями и экспортерами молока и молочных продуктов являются молокоперерабатывающие предприятия.

С целью идентификации факторов влияния на хозяйственную и экспортную деятельность проведен анкетный опрос руководителей и главных специалистов 41 молокоперерабатывающего предприятия Житомирской области. Установлено, что наиболее существенными факторами макросреды являются необходимое количество и качество сырого молока (92,7% респондентов); сезонность производства сырого молока (78,1%), уровень закупочных цен на молоко (63,4%); конкуренция со стороны производителей аналогичной продукции (48,8%); диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию (43,9%). Определяющими факторами микросреды являются уровень технической оснащенности предприятия (90,2% респондентов), степень налаженности связей с поставщиками сырья (75,6%), эффективность сбытовой деятельности (70,7%).

Согласно результатам опроса, предприятия молочного скотоводства оказывают значительное влияние на объемы производства и реализации, в т. ч на экспорт, молока и молочных продуктов молокоперерабатывающими предприятиями. Об этом свидетельствует то, что основные показатели эффективности функционирования отрасли молочного скотоводства были отмечены подавляющим большинством респондентов. Планируя свою деятельность, данные предприятия ориентируются не только на собственные производственные мощности, но и на количество и качество поставляемого сырого молока. Исходя из полученных данных можно заключить, что для успешного осуществления экспортной деятельности молокоперерабатывающих предприятий важным моментом является формирование экспортного потенциала молокопродуктового подкомплекса в целом.

Таким образом, экспортный потенциал аграрного предприятия следует рассматривать как органическую совокупность взаимосвязанных элементов, функционирование которых направлено на производство с дальнейшей реализацией конкурентоспособной на внешних рынках агропродовольственной продукции. Выбор предприятием экономически обоснованной маркетинговой стратегии выхода на зарубежный рынок должен основываться на своевременном формировании его экспортного потенциала, тогда как результативность экспортных операций будет определяться успешностью реализации данного потенциала.

РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ ПРИ СЕЛЬСКИХ ОБЩИНАХ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т. В. Швец, к.э.н., доц. Житомирского национального агроэкологического университета

Ухудшения условий жизни на селе, вызванные кризисными, экономическими и трансформационными процессами, требуют пересмотра концептуальных подходов к функционированию обслуживающих кооперативов. Уникальность кооперативов при сельских общинах заключается в том, что они выполняют не только экономическую, но и социальную функцию, сущность которой заключается в удовлетворении социальных потребностей крестьян. Социальная роль кооперативов при сельских общинах, в первую очередь, предусматривает повышение социального уровня развития тех населенных пунктов, в которых созданы эти кооперативы, увеличения количества рабочих мест, повышения уровня жизни и доходов сельского населения.

Вопросы становления обслуживающих кооперативов являются относительно новыми для современной аграрной науки. Принципы, особенности функционирования и закономерности их развития отображены в научных трудах современных ученых-экономистов, в частности, И. Буздалова, В. Зиновчука, В. Мартынова, О. Пантелеймоненко, Е. Серовой, Г. Шмелева. Месту и роли кооперации в социальной сфере села посвящены труды Ф. Горбоноса, К. Прокопышак, О. Могильного и др. Невзирая на разноплановость подходов к освещению этой тематики в научных изданиях, недостаточно изученными остаются функции сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов при сельских общинах в социальном развитии села. Это и обусловило необходимость проведения данного исследования.

Цель исследования заключается в изучении социальной значимости кооперативов при сельских общинах, анализе изменений, которые состоялись в социальной жизни владельцев личных крестьянских хозяйств после их вступления в обслуживающий кооператив, а также обнаружении влияния этих кооперативов на развитие села. Объектом исследования является процесс становления и развития кооперативов при сельских общинах и их влияние на социальную среду сельских территорий.

Реформирование аграрного сектора экономики страны способствовало созданию условий для возрождения и последующего развития обслуживающей кооперации. Известно, что высшей формой сельскохозяйственной кооперации рассматривается создание предприятия особенного типа – сельскохозяйственного кооператива. В настоящее время в Украине наиболее распространенными является три типа кооперативов: специализированные, агроторговые дома как многофункциональные обслуживающие кооперативы и кооперативы при сельских общинах [1]. Кооперативы при сельских общинах создаются мелкими частными владельцами – личными крестьянскими и небольшими фермерскими хозяйствами, которые имеют общие хозяйственные проблемы, не считают целесообразным прибегать к посторонней помощи, и на основе собственной инициативы, хотят улучшить свое экономическое и социальное положение путем создания предприятия особенного типа [8].

С целью изучения социальных функций кооперативов при сельских общинах проведено социологическое исследование кооперативов Северо-Западного региона Украины. Большинство опрошенных респондентов (84,0%) отмечают, что невзирая на трудности в становлении кооперативов при сельских общинах, они выполняют важную социальную функцию. На поставленный в анкете вопрос: как Вы оцениваете изменения, которые произошли в социальной жизни Ваших односельчан после вступления в кооператив, 55,6% опрошенных ответили «положительно», 36,5% – «не настолько как ожидалось» и только для 7,5% респондентов – «такой вопрос не ставился». Показательно, что ни один из опрошенных не оценивает последствия вступления в кооператив как негативные.

Важная социальная функция, которую выполняют кооперативы при сельских общинах, состоит в увеличении доходов их членов. Аргументом в пользу этого утверждения являются положительные ответы на вопросы, предложенные в анкете. Так, 60% респондентов считает, что после вступления в кооператив доходы их членов выросли, в то же время| 40% опрошенных придерживаются противоположного мнения. С целью определения влияния увеличения реальных доходов членов кооператива на обеспечение функционирования объектов социальной сферы сельской территориальной общины проведен углубленный анализ данной проблемы. Для достижения поставленной цели построена кросстабуляционная таблица, осуществлена оценка статистической значимости и рассчитана плотность связи между двумя переменными (табл. 1).

Таблица 1– **Взаимосвязь реальных доходов членов кооперативов при сельских общинах и выделенных кооперативами средств на содержание объектов социальной сферы**

Выделение кооперативом средств на содержание объектов социальной инфраструктуры	Увеличение реальных доходов членов кооператива		Всего
	Да	Нет	
Да	17	6	23
Нет	24	16	40
Всего	41	22	63

Источник: собственные исследования.

Необходимо было определить статистическую значимость, то есть наличие или отсутствие систематической связи между двумя переменными, путем расчета критерия x_r-квадрат (χ^2) [2, с. 575]. Проверка нулевой гипотезы (H_0) и расчет критерия x_r-квадрат (χ^2) (табл. 2) указала на отсутствие систематической связи между исследуемыми переменными. Следовательно, результаты социологического исследования и проведенные расчеты подтверждают тенденции относительно увеличения реальных доходов членов-владельцев кооперативов при сельских общинах, однако такое увеличение является недостаточным для надлежащего финансирования социальной инфраструктуры села.

Как свидетельствует опрос, трудное финансово-экономическое положение кооперативов при сельских общинах, часть кооперативов выделяют собственные средства на содержание объектов социальной сферы сельской территориальной общины. Эту тенденцию отметили 30 % респондентов, в

то же время 70 % кооперативов на отмеченные цели средства не выделяют. Денежная помощь в размере 12,6 тыс. грн. была направлена на содержание школ, детских садиков, фельдшерско-акушерских пунктов, сельских магазинов, клубов.

Таблица 2 – **Результаты расчета критерия x_i-квадра (χ^2)**

Формула и условие выполнения поставленной задачи	Результаты проведенных расчетов	
1. Частота: $f_e = \frac{n_r \; n_c}{n}$	15,0	8,0
	26,0	14,0
2. x_i-квадрат (χ^2) $\chi^2 = \sum \frac{(f_0 - f_e)^2}{f_e}$	χ^2 =1,207	
3. Число степеней свободы: df= (r-1) × (c-1), 4. Уровень значимости: α=0,05	df=1	
5. Сравнение χ^2 с критическим значением $\chi^2_{\text{табличное}}$	1,207 < 3,841	

Источник: собственные исследования.

Основными причинами ограниченного финансирования объектов социальной сферы кооперативами при сельских общинах, по мнению опрошенных, является нехватка свободных средств (49,2 % респондентов); недостаточный экономический результат деятельности кооперативов (25,4%); отказ членов кооперативного предприятия выделять средства (6,4%); невозможность осуществления контроля за целевым использованием выделенных средств (3,2%).

Социальная направленность кооперативов при сельских общинах заключается в создании ими дополнительных рабочих мест, что имеет непосредственное влияние на снижение уровня безработицы в сельской местности. Исследования свидетельствуют, что за период функционирования кооперативов при сельских общинах с 2000 г. ими было создано 632 рабочих места, в том числе 267 в Житомирской области. По трудовым соглашениям в кооперативах в настоящее время работает 470 сотрудников, что составляет 74,4% от общей численности занятых, больше всего их в Волынской области (82,5%). Кроме этого, в кооперативы привлечено 162 работника для выполнения сезонных работ, что составляет 25,6% от общей численности работающих (табл. 3).

В перспективе количество рабочих мест, созданных в кооперативах при сельских общинах Житомирской области, планируется увеличить до 300 человек. Однако такое увеличение возможно лишь при определенных условиях, важнейшими из которых, по данным опроса, определены расширение сферы деятельности кооперативов, укрепления их материально-технической базы и улучшение финансирования.

Таким образом, функционирование кооперативов при сельских общинах содействует комплексному развитию сельской местности. Кооперативами такого типа создаются новые рабочие места, что положительно влияет на решение проблемы сельской безработицы, способствует росту профессиональных навыков и квалификации сельских жителей, повышает уровень их материального благосостояния. В то же время обслуживающие кооперативы не в состоянии удовлетворить потребности всех желающих в трудоустройстве, поскольку находятся на этапе становления.

Проведенные исследования дают основания утверждать, что развитие сельскохозяйственной обслуживающей кооперации играет важную роль в решении социальных проблем села, особенно это касается кооперативов при сельских общинах – уникальной формы кооперации украинских крестьян. Создание и последующее становление обслуживающих кооперативов при сельских общинах будет иметь особое значение для обеспечения комплексного развития сельской местности, которое предусматривает не только повышение уровня доходов населения, но и социальную поддержку и социальную защиту интересов крестьян.

Таблица 3 – **Численность работников, занятых в кооперативах при сельских общинах Северо-Западного региона, 2007 г.**

Категория работников	Житомирская область		Волынская область		Ровенская область	
	всего, чел.	структура %	всего, чел.	структура %	всего, чел.	структура %
Общая численность работников, чел.	267	100,0	309	100,0	56	100,0
В том числе: работающие по контракту	185	69,3	255	82,5	30	53,6
привлеченные на сезонные работы	82	30,7	54	17,5	26	46,4
Приходится на один кооператив: работающих по контракту	4,6	×	19,6	×	3,0	×
привлеченных на сезонные работы	2,1	×	4,2	×	2,6	×

Источник: собственные исследования.

Социальная ориентация кооперативов при сельских общинах будет способствовать преодолению негативных явлений в социальном развитии сельских общин, которая предусматривает создание дополнительных рабочих мест и, как следствие, преодоление безработицы; повышение оплаты труда и реальных доходов занятых в сельскохозяйственном производстве; оздоровление демографической ситуации в сельских поселениях; обеспечение социального обустройства сельских общин на уровне, приемлемом для проживания и труда, в первую очередь, молодежи.

Источники

1. *Зиновчук В.В.* Особенности формирования материально-технической базы сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов // Формирования и реализация государственной политики развития материально-технической базы агропромышленного комплекса в Украине. – К.: ИАЕ УААН, 2003. – С. 196–200.
2. *Малхорта, Нереш К.* Маркетинговые исследования: Практ. руководство. – 3-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом “Вильямс”, 2002. – 960 с.
3. *Прокопышак К.В.* Роль кооперации в социальном развитии села // Экономика АПК. – 1998. – №6. – С. 87–90.

4. *Прокопышак К. В.* Развитие социальной сферы села в условиях становления рыночных отношений: Автореф. дис. ...д-ра. ек. наук: 08.09.01. – Львов, 2004. – 40 с.
5. *Цимбал В.О.* Вливание психологических факторов на управление в обслуживающих кооперативах // Сб. наук. трудов / Под ред. М. И. Бахматая. – Камянец-Подольский, 2004. – № 12. – Т. 2. – С. 163–165.
6. *Шепотько Л.О., Прокопа И.В., Гудзинский С.О.* Сельский сектор Украины на рубеже тысячелетий. – В 2-х томах. – Т. 1. – Потенциал сельского сектора. – К.: Институт экономики НАН Украины, 2000. – 396 с.
7. *Юрчишин В.В.* Сельские территории как системообразующий фактор развития аграрного сектора экономики // Экономика АПК. – 2005. – № 3. – С. 6–10.
8. *Швец Т.В.* Предпосылки возникновения и функции кооперативов при сельских общинах // Таврический научный вестник, 2005. – Вып. 37. – С. 221–226.

ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

А.А. Краснорцкий, к.э.н., доц., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Современная ситуация на внутреннем украинском рынке агропродовольственной продукции характеризуется наличием ряда проблем, которые не позволяют эффективно реализовывать экономические интересы товаропроизводителей. К наиболее актуальным из них следует отнести:

– усиление конкуренции между отечественными товаропроизводителями и поставщиками продукции иностранного происхождения;

– существование дисбалансов в реализации коммерческих интересов субъектов, обуславливающих доминирование интересов субъектов сферы обращения над интересами товаропроизводителей, что, в большинстве случаев, искусственно снижает эффективность производственной деятельности, а также не оставляет возможности осуществлять даже простое воспроизводство капитала;

– экстенсивная модель развития отечественного сельского хозяйства и доминирование декларативной доктрины аграрной политики, что привело к ликвидации механизмов стимулирования технологического роста аграрного производства, повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и их продукции, а также развития процессов агропромышленной интеграции и повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики.

Основой успешного разрешения перечисленных проблем является создание условий для повышения эффективности основной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом главной научной и прикладной задачей является создание дееспособного механизма гармонизации экономических интересов всех участников рынка. Негармоничное и несправедливое распределение доходов между субъектами рынка агропродовольственной продукции, которые относятся к сферам производства и обращения, стало типичным для отечественной экономики. При этом основным индикатором этой неравномерности является характер воспроизводства капитала. По данным Госкомстата Украины удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий в 2007 г. составлял 28 % в общем их количестве [1], а по данным наших исследований, менее чем 30% имеют возможности для осуществления расширенного воспроизводства своего капитала [2]. Средние показатели рентабельности в сферах производства и обращения отличалась в 2007 г. в 4,6 раза, при чем не в пользу производственной сферы (рентабельность производства сельскохозяйственной продукции составляла в 2007 г. – 15,6%, а средняя рентабельность торговых операций с сельскохозяйственной продукцией – 72,5%) [1, 3]. Такая ситуация не только не создает стимулов для притока средств в аграрное производство, а, наоборот, ведет к снижению инвестиционной привлекательности. Следствием этого является стабильное сокращение объемов внутреннего производства сельскохозяйственной продукции (рис. 1).

Рисунок 1– **Динамика валовой продукции сельского хозяйства Украины в 1990–2007 гг.**
Составлено по данным источника [1]

Безусловно, такая ситуация не могла не спровоцировать возникновения существенных сдвигов в структуре распределения добавленной стоимости не только между сферами производства и обращения, а и внутри самой сферы обращения, сделав маркетинговую инфраструктуру рынка агропродовольственной продукции неэффективной как для товаропроизводителя, так и для потребителя.

При выполнении данного исследования мы исходили из установленных ранее параметров функционирования каналов распределения на рынке агропродовольственной продукции. Структуру

каналов распределения продукции, на сегодняшний день, составляют производители, два-три уровня посредников, которые включают крупно- и мелкооптовую, а также розничную торговлю (в зависимости от объекта рынка), и потребители, которые представлены населением, предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности, а также экспортерами сельскохозяйственной продукции [7]. Обобщение полученных статистическими и монографическими методами данных позволяет формализовать характер распределения доходов между функциональными группами операторов рынка продукции растениеводства (табл. 1).

Сравнение расчетных показателей (табл. 1) с фактическими данными, характеризующими эффективность деятельности субъектов рынка продукции растениеводства, подтверждает достоверность полученных результатов. Так, рентабельность производства и реализации продукции растениеводства в 2007 г. составила – 32,7% [1], а объем доходов непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции составил менее трети цены ее потребления [1, 3].

Указанные диспропорции приводят к искривлению коммерческих интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и лишают их возможности осуществлять результативное развитие своей основной деятельности.

Что касается рынков продукции животноводства, то дисбалансы на них еще более глубоки, чем в рассмотренном примере. Это связано не только с упадком самой отрасли, но и со структурными сдвигами, которые произошли на протяжении последнего десятилетия – удельный вес продукции сельскохозяйственных предприятий в валовой продукции животноводства сократился с 64,8% до 36,4% [1] на фоне падения объемов производства валовой продукции в 3,47 раза (рис. 1). Данная ситуация обусловила вульгарный характер формирования маркетинговой инфраструктуры указанного рынка. На сегодняшний день около 80% валовой добавленной стоимости в структуре цены потребления продукции животноводства формируется субъектами сферы обращения [6, 7], что лишает отрасль экономического смысла своего развития.

Таблица 1– **Расчетные показатели рентабельности операционной деятельности функциональных групп операторов рынка продукции растениеводства***

Продукция	Цена в 2007–2008 маркетинговом году, грн.		Амплитуда ценовых колебаний		Нормативные затраты на производство продукции, грн./т	Рентабельность операционной деятельности, %			
	минимальная	максимальная	грн.	%		по видам продукции	производителей продукции растениеводства	торгово-закупочных предприятий	оптовых посредников и предприятий сферы хранения
Пшеница 3 класса	948	1332	384	41	533,79	78	31,3	95,8	88,0
Пшеница 4 класса	827	1243	416	50	504,09	64			
Пшеница 5,6 классов	507	860	353	70	458,28	11			
Рожь продовольственная	850	1330	480	56	513,69	65			
Рапс	2000	2800	800	40	1083,59	85			
Ячмень фуражный	637	1013	376	59	544,65	17			
Подсолнечник товарный	1198	3102	1904	159	1124,71	7			
Кукуруза фуражная	517	1213	696	135	484,43	7			

** Собственные расчеты по данным источников [1, 3, 4, 5]*

Основными путями ликвидации рассмотренных дисбалансов и разногласий в функционировании субъектов сфер производства и обращения рынка сельскохозяйственной продукции, по нашему мнению, являются:

1) решение в сельскохозяйственных предприятиях проблемы хранения продукции собственного производства с целью использования сезонных ценовых колебаний в качестве источника дополнительного экономического эффекта;

2) стимулирование процессов вертикальной агропромышленной интеграции субъектов рынка агропродовольственной продукции;

3) создание условий и стимулирование процессов прямого инвестирования ресурсов субъектов сферы обращения сельскохозяйственной продукции в сферу производства;

4) повышение уровня концентрации капитала в сфере производства;

5) упорядочение системы государственного регулирования аграрного рынка.

Реализация указанных мероприятий обеспечит стабильный рост эффективности деятельности субъектов рынка агропродовольственной продукции в условиях гармонизации их коммерческих интересов, а также позволит создать условия для успешной реализации инновационно-инвестиционной модели развития аграрного сектора экономики.

Источники

1. Сільське господарство України за 2007 рік. Статистичний щорічник / Державний комітет статистики України; Під заг.кер. Ю.М. Остапчука. – К., 2007. – 392 с.
2. *Красноруцький О.О.* Ресурсні та ринкові аспекти забезпечення конкурентоспроможності сільськогосподарських товаровиробників / О.О. Красноруцький // Вісник ХНАУ. Сер. «Економіка АПК і природокористування». – 2008. – Вип. 7. – С. 134-142.
3. Статистичний щорічник України за 2007 рік / Державний комітет статистики України; За ред. О.Г. Осауленка – К.: «Консультант», 2008. – 571 с.
4. АПК-информ Online. Цены. [Електронний ресурс] – 2009. Режим доступу: http://www.apk-inform.com/pricedata.php.
5. Технології вирощування зернових і технічних культур в умовах Лісостепу України /За ред. П.Т. Саблука Д.І. Мазоренка, Г.Є. Мазнєва. – Харків: ХНТУСГ. – 2007. – 633 с.
6. *Пасхавер Б.* Цінова конкурентність аграрного сектора / Б. Пасхавер // Економіка України. – 2007. – № 1. – С. 78–87.
7. *Красноруцький О.О.* Структура систем розподілу продукції на ринках продовольства та сільськогосподарської продукції / О.О. Красноруцький // Вісник СНАУ. Сер. «Економіка та менеджмент». – 2008. – Вип. 4 (28). – с. 43–48.

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРАРНОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ КРИЗИСНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ

Е.Е. Гудзь, д.э.н., гл. науч. сотр., НАЦ Институт аграрной экономики УААН

В настоящее время, в условиях кризисных деформаций и экономических искажений в аграрной сфере, проблемы финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей приобрели значительное . Н принятые государством меры, процесс кредитования сельскохозяйственных предприятий почти приостановился, динамика процентных ставок остается неподконтрольной. Кредитная политика относится к самым слабым звеньям государственного регулирования, а теоретические и методологические основы этого процесса не отвечают современным измерениям экономического пространства. При этом, остро проявилась проблема перестройки адекватной финансово-кредитной инфраструктуры, как мощного стабилизационного рычага и инструмента привлечения в аграрный сектор экономики значительных финансово-кредитных потоков.

Основные положения современных концепций, моделей, механизмов и особенностей финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей изложены в трудах многих ученых. Среди них целесообразно выделить весомые научные исследования таких украинских ученых, как В. Амбросов, В.Н. Демьяненко, Н. Малик, П. Саблук, П. Стецюк и другие. Не уменьшая значимость и весомость разработок и достижений научной общественности, следует все же констатировать, что остается недостаточным уровень осмысления экономической наукой теоретических и практических аспектов роли и места финансово-кредитной инфраструктуры в системе финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей, ее особенностей формирования и перспективных направлений усовершенствования.

Начертанное проблемное поле требует формирования новых измерений и подходов относительно осуществления поиска разнообразия вариантов коренной качественной перестройки и очерчивания горизонтов последующего развития финансово-кредитной инфраструктуры во всей сложности их оттенков с учетом вызовов и запросов современных условий. Указанное предопределяет актуальность данной научной разработки, ее цель и задания.

Генезис системы финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей в независимой Украине имеет достаточно короткий отрезок. Но складывалась она на фундаменте кредитных отношений, унаследованных в в процессе распада Советского Союза с его административно командной системой ведения хозяйства, когда благодаря директивному распределению кредита обеспечивалось 40% источников формирования оборотных средств сельхозпроизводителей. Сначала осуществления реформ сельхозпроизводители оказались не готовыми к банковскому кредитованию и этот процесс был почти полностью приостановлен, что предопределялось убыточностью отрасли, отсутствием ликвидного залога, несовершенством экономических механизмов и нормативно-правовой базы, неготовностью руководителей и специалистов работать в условиях экономических трансформаций и трагическими за последствиями попытками некомпетентного вмешательства государственных органов власти.

Осуществленные аграрные реформы способствовали созданию предприятий рыночного типа, и в 2007 г. их уже насчитывалось 23883. Своеобразным стержнем рыночных и диффузий, которые в аграрной сфере Украины, стал стремительный рост банковских кредитных вложений. За последние 7 лет их объемы выросли в 15 раз, при снижении процентной ставки с 57,4% в 2000 г. до 17,4% на конец 2007 г., увеличении удельного веса долгосрочных кредитов с 24 до 58%. При этом, общепризнанно, что финансовая поддержка сельскохозяйственных предприятий с помощью механизма удешевления кредитов является важной составляющей системы их кредитного обеспечения. За годы ее функционирования наиболее весомыми достижениями стали: рост объемов льготного кредитования в 4,6 раза; расширение кредитного обеспечения отрасли; увеличение сроков кредита на условиях удешевления до трех лет и удельного веса среднесрочных кредитов – с 4,7 до 32,4%; рост среднего размера кредита, предоставленного одному сельскохозяйственному предприятию с 118,1 до 1304,3 тыс. грн. Основой таких позитивных изменений следующие факторы: рост эффективности функционирования и прибыльности сельхозпроизводителей, повышение их кредитоспособности, кредитное субсидирование, приобретенный опыт кредитования, практика страхования, высокий уровень кредитов.

Не взирая, на очевидный прогресс в развитии финансово-кредитных отношений в аграрной сфере и существенное расширения банковского кредитования за последние годы, существующая ситуация намного более сложна и пестрая, поскольку объемы привлеченных финансово-кредитных потоков являются еще далекими от потребностей сектора, а кредитные механизмы и технологии не являются совершенными, поскольку количественные и качественные параметры не отвечают вызовам и запросам сегодняшнего дня, не учитывают в полной мере объективные экономические интересы субъектов аграрного рынка незначительных объемов, краткосрочность и высокую цену финансово-кредитных ресурсов.

При этом реальный спрос сельскохозяйственных предприятий на банковский кредит ограничен кредитоспособностью заемщиков, объемы и динамика которого определяются наращиванием объемов производства продукции, ростом прибыльности и платежеспособности предприятий, а также наличием у заемщиков реального ликвидного залога, уровень которого, по меньшей мере, втрое должен превышать сумму ссуды, а сельскохозяйственным предприятиям недостает ликвидного обеспечения кредитов, поскольку в общей стоимости их имущества свыше 76% приходится на необоротные активы, подавляющую долю, которых составляют основные средства, которые являются неликвидными через высокий уровень (70–80%) сноса. В контексте социально-экономических реалий настоящего, финансово-кредитная инфраструктура, как движущая сила продвижения финансово-кредитного обеспечения сельхозпроизводителей приобретает исключительное значение, поскольку современный финансово-кредитный механизм в аграрном секторе экономики даже в условиях совершенной конкурен-

ции не может функционировать без специфических вспомогательных институтов, о чем убедительно свидетельствует мировой опыт.

По нашему мнению, функционально целевая модель перестройки финансово-кредитной инфраструктуры, должна состоять из четырех подсистем. При этом Государственный аграрный банк может выступать как институт проведения финансово-кредитной политики в аграрной сфере, быть центром сосредоточения всех финансово-кредитных ресурсов отрасли и осуществлять координацию кредитно-финансовых потоков. Именно этим путем страны – Бельгия, Дания, Нидерланды, Россия, Франция. Такой специализированный банк в Украине должен стать, также, разработчиком методик, инструкций, стандартных требований, унифицированных форм кредитных карточек и документов, как ориентиров для банковской практики, относительно предоставления и обслуживания сельскохозяйственных и ипотечных (земельных) кредитов, инициатором разработок и внедрения новых гарантийных и финансово-кредитных инструментов в плоскости увеличения сроков, упрощения процедуры и снижения стоимости кредитования. Второй составляющей предложенной модели должна быть парабанковская система. Ее слагаемыми должны быть лизинговые, страховые, финансовые, инвестиционные, факторинговые компании, пенсионные фонды, кредитные союзы. Третьей составляющей кредитной инфраструктуры должны быть Фонд страховых и кредитных гарантий, который должен формироваться на основе государственных программ удешевления кредитов и страхования, другие гарантийные учреждения, в том числе взаимного гарантирования, механизмы гарантирования кредитов и действенная система страхования сельскохозяйственного производства. И четвертым, важным звеном функционально-целевой модели финансово-кредитной инфраструктуры должны быть институциональные составляющие, которые осуществлять информационно-финансовое посредничество и нормативно законодательное регулирование отношений между кредиторами и заемщиками. Таким образом, развитие финансово-кредитных отношений в аграрной сфере должно базироваться на рыночных принципах, но с элементами государственного регулирования, а принципами построения финансово-кредитной инфраструктуры должны быть: последовательность, целесообразность, полезность, значимость, специализация, равноправие и свобода выбора, конкуренция, защита прав субъектов, доступность информации о функционировании инфраструктурных составляющих, оперативность.

Подытоживая, можно отметить, что преодоление существующих препятствий относительно улучшения и расширения финансово-кредитного обеспечения сельхозпроизводителей нуждается в комплексном решении проблемы на качественно новом подходе. Именно множественность вариантов сценариев перестройки финансово-кредитной инфраструктуры и их конструктивного соединения является определяющим фактором развития сельхозпроизводителей, а также принципов и методов их экономической модернизации, а, соответственно, и полифонии их стратегий.

Предложенное методологическое измерение относительно перестройки финансово-кредитной инфраструктуры приобретает особое значение при определении важнейших факторов и ориентиров устойчивого долговременного развития финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это особенно важно в контексте поиска самостоятельного неповторимого пути экономического продвижения, в условиях кризисных и глобализационных процессов, в котором все еще нуждается современный украинский аграрный сектор.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В. Клецова, асп. Сумского национального аграрного университета

Последствия аграрных реформ, которые происходят в последнее десятилетие лет в агропромышленном комплексе Украины, доказали необходимость коренной диверсификации всей системы экономических отношений, что одновременно охватывает и производство, и оборот, и потребление сельскохозяйственной продукции. Сегодня в аграрной сфере начинают активно развиваться формы ведения бизнеса в виде агрохолдингов, консорциумов и других слияний предприятий, которые обуславливают особенности инвестиционной деятельности развития разных форм хозяйствования. Таким образом, ускоренное развитие экономики Сумщины, благодаря привлечению иностранных инвестиций в сельскохозяйственные предприятия области, выступает одной из неотложных проблем экономической реформы региона. И, конечно же, поддержка государства в привлечении иностранного капитала в Украину – является неотъемлемым условием иностранного инвестора. Вопрос иностранного инвестирования постоянно интересует многих ученых, политиков, практиков, в особенности таких, как П.В. Беамиш, Л.И. Бровко, П.И. Гайдуцкий, Ю.В. Герасименко, Б.В.Губ-ский, А.С. Инкпен, М.И. Кисиль, С.В. Козловский, Н.Б. Кузнецов, Т.В. Мацибора, И.И. Сталев, В. Узун, Х. Штанге, С.Ю. Евстратов и др.. Поэтому актуальным дальнейшие исследования относительно государственной поддержки иностранному инвестированию как Сумской области, так и Украины в целом.

Учитывая теоретические и практические исследования ученых, собственные наработки и анализ, мы пришли к классическому выводу, что под инвестиционным климатом региона и страны в целом, необходимо понимать комплекс политических, социально-экономических, организационно-право-вых, социально-культурных, финансовых и географических факторов, благодаря которым иностранные инвесторы имеют возможность определить границу риска совместной деятельности, рассчитать уровень прибыли собственных капиталовложений, что в последствии будет влиять на окончательное решение инвестирования в определенную отрасль или же в регион. Именно поэтому, по мнению В.Я. Узуна [1], привлечение государством иностранных инвесторов для финансового оздоровления предприятий, объективно обусловлено необходимостью решения таких задач, как погашение долгов; пополнение оборотных средств; повышение занятости и доходов сельского населения; эффектив-

ного использования сельскохозяйственных угодий и основных средств. В то же время Л.И. Бровко и И.И. Сталев [2] говорят, что современный рыночный механизм формирования инвестиционного климата в сельском хозяйстве формируется не как природный процесс эволюции, а на «обломках» административно-командной системы хозяйствования, именно поэтому этот фактор учитывают при формировании особенностей инвестиционного климата в сельскохозяйственных предприятиях Сумской области.

Возникает вопрос, почему же именно государственная поддержка так необходима при формировании инвестиционного климата области? Дело в том, что благоприятный инвестиционный климат как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях экономики страны, является первым условием экономического развития ее регионов. Однако решения, которые принимает Верховная Рада Украины, Кабинет Министров Украины, Национальный банк Украины, государственные комитеты, министерства, ведомства, очень часто не просто несогласованны, а даже противоречат друг другу. Постоянные изменения в законодательной базе Украины и ее несоответствие нормам международного права, усиливает риск осуществления любой хозяйственной операции на территории нашей страны. Например, Т.В. Мацибора [3] подчеркивает, что международным стандартом в сфере правового регулирования иностранных инвестиций в законодательстве стран-реципиентов предусматривается наличие так званого «условия стабилизации», которое гарантирует сохранение для иностранного инвестора на определенный срок (например, на период окупаемости капиталовложений в сельское хозяйство) тех условий хозяйственной деятельности, которые были бы на момент начального инвестирования. Именно поэтому, на современном этапе, остро стоит вопрос приспособление законодательства нашей страны к международным стандартам. Кроме того, реформы в налоговой системе путем сокращения общего количества налогов и уменьшения налоговых ставок, ликвидация экономически необоснованных льгот мы рассматриваем как способы улучшения инвестиционного климата области. Например, льгота по таможенному ввозу усиливает импорт некачественной сельскохозяйственной продукции для ее переработки, потому что эту льготу необходимо предоставлять только по тем видам продукции, которые не производятся в Украине. А снижение льгот по таможенному ввозу рационально было бы компенсировать налоговыми льготами инвесторам.

Особенно следует отметить, что на Сумщине в последнее время в области иностранного инвестирования сельскохозяйственных предприятий наблюдается тенденция, когда прямые инвестиции содействуют привлечению дополнительного прямого иностранного капитала. Процесс инвестирования в сельское хозяйство – это своего рода «голосование» за экономику определенного региона. Распределение прямых инвестиций в отрасли агропромышленного комплекса Сумской области (рис. 1) подтверждает теорию «голосования» внешних капиталовложений на привлечение дополнительных инвестиций в будущем. Так, на начало 2008 г. в Сумской области было зафиксировано наибольшее количество прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство в объеме 9,1 млн долл. США (т.е. 1,7% от объема инвестиций в сельское хозяйство страны), что, безусловно, больше, по сравнению с 2007 г., на 6 млн долл. США (0,9%) и составляет 22,8 долл. США иностранных инвестиций на одну душу сельского населения.

Мировая практика показывает, когда приплыв иностранного капитала недостаточно регулируется государством, то это не способствует решению отраслевых и региональных структурных проблем в русле выбранных ею приоритетов. А иногда даже приводит к ущемлению интересов отечественных производителей, создает нездоровую дифференциацию в оплате аналогичного труда.

Более того, для усиления значимости регионов в управлении экономикой государства, а также осуществлении приоритетных направлений социально-экономического развития агропромышленного комплекса, необходимо активно привлекать обоснованные региональные инвестиционные программы. В Сумской области такие программы имеют место, потому что агропромышленный комплекс области в 2008 г. по государственным целевым программам развития аграрного сектора получил 101,3 млн грн., что на 30% больше, чем в 2007 году. Наибольший объем государственной финансовой поддержки использовано по программе «Бюджетная животноводческая дотация и государственная поддержка производства продукции растениеводства» – 63 млн грн., а также «Осуществление финансовой поддержки предприятий агропромышленного комплекса через механизмы погашения кредитов» – 20,5 млн грн. Кроме денежных средств государственного бюджета, осуществлялась и поддержка предприятий агропромышленного комплекса по региональным целевым программам. Соответственно в 2008 г. было проведено финансирование по трем программам на сумму 653,7 тыс. грн., что превышает показатель 2007 г. почти в два раза. Так, на поддержку товарного молочного скотоводства было направлено 208 тыс. грн., на развитие картофелеводства и овощеводства – 150 тыс. грн., развитие селекции картофеля – 150 тыс. грн., приобретение доильного оборудования для собственного использования сельских хозяйств населения – 45 тыс. грн.

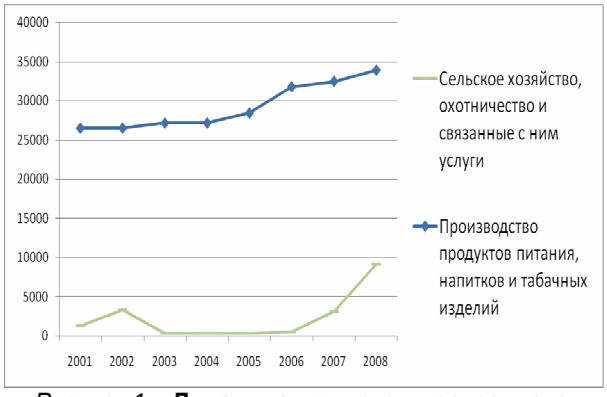

Рисунок 1 – **Динамика прямого иностранного инвестирования в отрасли агропромышленного комплекса Сумской области (на начало года, тыс. долл. США)**

Таким образом, даже при условиях экономического и финансового кризиса, который охватил и Украину, рынок сельскохозяйственной продукции остается привлекательным для западных иностранных инвесторов благодаря недостаточной насыщенности и высокому потенциалу развития. Поэтому мы можем утверждать, что агропромышленный комплекс

Сумской области до сих пор интересует иностранных инвесторов, частично это обусловлено тем, что развитые рынки перенасыщены, а долгосрочные инвестиционные вложения в поисках мест на рынках, которые развиваются. Мы считаем, что рынок сельскохозяйственной продукции Сумской области есть довольно-таки молодым, а потенциал дальнейшего развития есть высоким, прежде всего в сегментах долгосрочного иностранного капиталовложения, что способствует привлечению иностранных инвесторов в нашу область. А мировой финансовый кризис и поддержка государства будут способствовать развитию украинского рынка сельского хозяйства на пользу сообразительных инвесторов.

Источники

1. *Узун В.* Механізми участі інвесторів у фінансовому оздоровленні неплатоспроможних сільськогосподарських підприємств Росії // Економіка України. – 2002. – № 6. – С. 59–69.
2. *Бровко Л.И., Сталев И.И.* Экономическое обоснование инвестиций в аграрный сектор АПК под ред.В.В. Радченко. – Днепропетровск: Пороги, 1999. – 134 с.
3. Мацибора Т.В. Іноземні інвестиції в АПК України: Монографія. – К.: ННЦ ІАЕ, 2008. – 186 с.

Доклады
Пленарного заседания международной научно-практической конференции «РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА»

21 октября 2008 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК: КОНЦЕПЦИИ, ФОРМЫ, РЕСУРСЫ

Л.С. Орсик, д.э.н., дир. Департамента научно-технической политики и образования Министерства сельского хозяйства РФ

По поручению руководства Министерства сельского хозяйства Российской Федерации разрешите мне поздравить Вас с открытием Международной Конференции «Никоновские чтения–2008» и пожелать Вам успешной и плодотворной работы.

Никоновские чтения проводятся регулярно с 1996 г. и сегодня они проходят в тринадцатый раз. Эта конференция овеяна прославленным именем академика Александра Александровича Никонова и поэтому она традиционно собирает лучшие умы аграрной науки, а также молодежь, которая решила связать свою жизнь с очень нелегким делом – аграрной наукой и аграрным производством. Здесь открыто обсуждаются самые насущные проблемы агропромышленного комплекса. И сегодня программой конференции предусмотрено рассмотрение одной из самых злободневных тем – инновационное развитие АПК.

Слово инновации, которое мы сейчас слышим из средств массовой информации чуть ли не каждый день и по любому поводу, может быть и не совсем понятно для кого-то, но только не для тех, кто собрался в этом зале. В этом зале присутствуют ученые, которые всю жизнь посвятили решению этих вопросов, которые знают все тонкости и нюансы по этой проблематике. (Мне хотелось бы предоставить следующее слово для выступления Вячеславу Филипповичу Федоренко директору «Росинформагротеха»).

Комплекс мероприятий по реализации инновационной политики в АПК в значительной мере определяется преобразованиями, обеспечивающими развитие новых прогрессивных форм инновационной деятельности с учетом особенностей агропромышленного производства.

По своему характеру методы реализации инновационной политики направлены на реализацию поставленной цели – создание на всех уровнях АПК условий для эффективной инновационной деятельности. Такие методы разработаны для реализации инновационной политики на всех стадиях инновационного цикла от создания, насыщения рынка и освоения инноваций.

Инновационная политика является сложной управляющей системой, поэтому для ее реализации необходимо располагать организационными, экономическими, законодательно-правовыми и социально-психологическими методами.

Успешная реализация инновационной политики невозможна без формирования законодательных и нормативно-правовых механизмов, регламентирующих инновационную деятельность в АПК. Для этого необходимы разработка и принятие федеральных и региональных законов и законодательных актов, других нормативных документов, в которых необходимо определить отношение государства к развитию инновационных процессов в АПК и ответственность государственных организаций, направления и меры государственной поддержки, а также предусматривающие благоприятные условия для инвестирования средств в инновационную деятельность.

1. Основные направления правового обеспечения инновационной деятельности в АПК осуществляются путем законодательного оформления необходимых и достаточных регуляторов инновационной деятельности в сфере АПК, формированием условий экономической, хозяйственной и юридической самостоятельности субъектов инновационной деятельности, законодательным оформлением соблюдения социальной и экологической направленности инновационной деятельности в отраслях АПК, созданием действенного механизма

защиты интеллектуальной собственности, инновационных технологий и технических решений на всех этапах их создания и освоения (к сожалению до настоящего времени этот механизм не отработан), проявление интереса сельскохозяйственных производителей к ускоренному освоению инновационной продукции, усиление юридической ответственности разработчика инновационных проектов и производителей инновационной продукции за некачественное их выполнение, и создания юридически оформленной системы страхования рисков при освоении инновационной продукции.

Большое значение для реализации инновационной политики в АПК имеет деятельность различных инновационных формирований, для которых характерны принципиальные отличия как по структуре и функциям, так и по особенностям функционирования. Их успешная деятельность будет в значительной мере зависеть от своевременной разработки основополагающих нормативных актов, регулирующих их организацию и функционирование. Такие законодательные документы могут быть приняты на федеральном и региональном уровнях. В частности, необходимо принятие федерального закона о развитии инновационной деятельности в АПК. На региональном уровне, применительно к местным условиям, должны быть разработаны законодательные акты по развитию инновационных процессов в АПК региона.

Правовое обеспечение инновационной деятельности должно основываться на системе законодательных актов, обеспечивающих социально-экологическую ее направленность, раскрытие творческого потенциала научно-технических работников научных центров, гарантию защиты интеллектуальной собственности, сохранность капитала и свободу творчества.

Одним из основных регулирующих документов является контракт на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, роль которого, по нашему мнению, должна возрастать.

Так, в 2008 г. Министерством заключено 52 госконтракта на сумму 152,5 млн р. на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по Госпрограмме, Федеральным и Ведомственным программам в интересах всех отраслей АПК, а также 44 Госконтракта на методические разработки в интересах отрасли АПК (животноводство, растениеводство, ветеринария, пищевой и перерабатывающей промышленности и др.) для нужд Минсельхоза России, законопроекты и техрегламенты на сумму 59,4 млн р.

К концу текущего года запланировано освоение средств Федерального бюджета на научные разработки (502,4 млн р.) и методические разработки (220,6 млн р.).

Таким образом, в сравнении с предыдущим годом, в 2008 г. лимит бюджетных средств увеличился в 3,5 раза.

2. К организационным методам реализации инновационной политики следует отнести создание четкой организационно-управляемой инновационной системы, в которой каждый элемент будет наделен специфическими функциями, внутренними и внешними связями и станет осуществлять свою деятельность в соответствии с общими целями и задачами всей системы.

Для этого возникает необходимость формирования и развития инновационной инфраструктуры в виде альтернативных формирований: научных центров и технополисов, включающих в себя университеты или крупные научно-исследовательские институты, научно-технические и научно-технологические центры, технопарки, *инкубатории инновационных разработок*, инновационные и информационные консультационные службы, научно-производственные объединения и системы, специализированные формирования по производству наукоемкой продукции.

Структурой научных центров или агротехнополисов должны быть предусмотрены подразделения стратегического планирования, прогнозирования, экономики, маркетинга, информации и коммерциализации продукции инновационного процесса. В связи с этим повышается актуальность работ, направленных на совершенствование организационного механизма инновационного процесса: от планирования фундаментальных и прикладных исследований и разработок по наиболее приоритетным направлениям инновационной направленности (с учетом спроса на научную продукцию) до завершающего этапа создания инноваций и освоения их в производстве.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации как орган государственной власти согласно выработанной стратегии в методическом и правовом аспекте определяет приоритеты инновационной политики. Эти приоритеты отвечают потребностям производства. Применительно к научному центру или агротехнополису на основе стратегии министерство и региональные органы управления формируют стратегию и структуру инновационного процесса, интегрирующие системы: мониторинга, прогнозирования, стратегического планирования, информации, сертификации, подготовки кадров, коммерциализации и реализации научно-технической продукции.

Для этого необходимо прилагать усилия к интеграции научных организаций с аграрными и обслуживающими предприятиями отрасли и создания системы малого бизнеса для обслуживания программ федеральных, межрегиональных и региональных научных центров и агротехнополисов.

Особое место в реализации инновационной политики в современных условиях занимает организация целенаправленной инновационной службы АПК по оказанию помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям в освоении инноваций и передового отечественного и зарубежного опыта (информационно-консультационная служба).

В последние годы в развитии сельскохозяйственного консультирования произошли кардинальные изменения. Ст. 6, 7 ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264–ФЗ впервые информационное обеспечение и предоставление консультационной помощи определены в качестве мер по реализации государственной аграрной политики и включены в основные направления государственной поддержки сельскохозяйственного производства. Расширение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения к консультационным услугам предусмотрено мероприятиями Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

Эта служба стала одним из важных инструментов практической реализации инновационного процесса, способствует оперативному использова-

нию достижений науки и техники и постоянному технико-технологическому обновлению агропромышленного производства. Создание инновационной службы в структуре научных центров позволяет достичь ускорения процесса освоения инноваций и осуществить обратная связь с потребителями инновационной продукции. В результате деятельности этой службы сельскохозяйственные товаропроизводители не только получают информацию, но и пользуются ее услугами по освоению инноваций в производстве.

Результаты мониторинга свидетельствуют, что в АПК России функционирует система службы сельскохозяйственного консультирования, включающая федеральный, региональные и районные уровни.

В настоящее время федеральный уровень представлен Российским центром сельскохозяйственного консультирования, функции федерального учебно-методического центра сельскохозяйственного консультирования возложены на ФГУ «Учебно-методический кабинет по профессионально-техническому образованию».

В рамках Госпрограммы развития АПК подготовлено примерное положение о региональных учебно-методических центрах, проведен отбор 27 образовательных учреждений, на которые возлагаются функции региональных учебно-методических центров.

Подготовлено примерное положение о Демонстрационном центре ресурсосберегающих технологий сельскохозяйственного производства, проведен отбор 11 образовательных учреждений, на которые возлагаются функции Демонстрационных центров.

На сегодняшний день в 53 субъектах Российской Федерации имеются центры сельскохозяйственного консультирования.

Районный уровень представлен 351-м информационно-консультационным центром.

В системе сельскохозяйственного консультирования занято 2190 чел., из которых 956 чел. работают в региональных центрах, 1184 чел. в районных центрах.

Хотелось бы отметить, что если три года назад большинство консультантов работали по совместительству, то в 2007 г. *(по 2008 г. информация собирается)* лишь 31% сотрудников привлекаются из других организаций. По нашему мнению это дает основание считать, что в АПК России формируется профессиональный состав консультантов.

В прошлом году формированиями системы сельскохозяйственного консультирования оказано 211 тыс. консультационных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению, организовано 1436 конференций и иных конгрессных мероприятий, проведено 2444 обучающих семинаров, издается 23 журнала (37 тыс. экземпляров) и 769 наименований (около 65 тыс. экземпляров) методической и другой печатной продукции, написано более 3118 статей.

1. Система сельскохозяйственного консультирования в регионах, состоит из регионального центра в форме государственного или автономного учреждения или госпредприятия и муниципальных учреждений в районах. В качестве примеров такой организации службы можно назвать консультационные службы республики Башкортостана, Чувашской республики, Краснодарского края, Новгородской и Воронежской областей.

2. Другой весьма распространенной и очень эффективной формой вертикально соподчиненных региональных систем сельскохозяйственного консультирования являются системы, состоящие из регионального госучреждения со структурными подразделениями в районах. По такому пути развиваются консультационные службы в республиках Бурятия, Калмыкия, Саха (Якутия) а также в Ярославской и Самарской областях.

3. Третье направление развития представляет региональный центр в форме некоммерческой организации со своими структурами в районах. Примерами успешного использования такой организации системы являются Нижегородская и Тюменская области.

Эти три схемы, развития региональных систем сельскохозяйственного консультирования, особенно две первые, в настоящее время являются наиболее развивающимися и всячески поддерживаются и пропагандируются Минсельхозом России. Активное развитие формирований системы сельскохозяйственного консультирования во многом объяснимо, с точки зрения сотрудников федерального центра и руководителей региональных центров, правильностью выбранных форм развития и их усилиями по продвижению таких направлений.

14 регионов используют в качестве региональных центров учреждения дополнительного профессионального образования специалистов и высшие учебные заведения, а также научные организации. Достоинством таких структур является хорошая материально-техническая база и высококвалифицированные специалисты, а недостатком – нежелание развивать районную сеть (ни в одном из таких регионов районного звена нет) и практическое отсутствие консультантов работающих на основе полной занятости консультационной деятельностью.

Развитие районных центров, консультанты которых осуществляют непосредственное консультирование, является наиболее слабым местом развития системы сельскохозяйственного консультирования на данном этапе – сегодня они функционируют в 351 районе Российской Федерации, из 1866, что составляет около 20%.

Основное количество районных структур*, как и в 2006 г. (41 центр) в 2007 г.* создавалось в рамках реализации ФЦП «Социальное развитие села до 2010 г.» – создан 91 центр и все они были оснащены оборудованием.

3. В условиях рынка большое значение имеют экономические методы реализации инновационной политики. К ним относятся: создание экономических условий для реализации инновационных программ и проектов, государственное финансирование приоритетных направлений инновационной деятельности, широкое привлечение инвестиций в инновационную сферу, развитие предпринимательства и коммерциализация инновационных проектов.

Не меньшее значение для реализации инновационной политики в АПК имеют финансовое оздоровление предприятий, повышение их платежеспособности и возможности приобретения инноваций и ресурсов, необходимых для их освоения.

Основа реализации инновационной политики – формирование экономического механизма регулирования рынка инновационных разработок, способствующего обеспечению заинтересованности структурных подразделений органов управления и научных центров в ускорении темпов научно-технического прогресса в АПК.

Основным условием реализации экономической политики является обеспечение восприимчивости инноваций сельхозтоваропроизводителями.

Выполнения этого условия можно добиться методом экономической привлекательности потребителя инновационной продукции по всей цепочке «исследование-производство» в ускоренном ее освоении, с одной стороны, и в формировании заказов на дальнейшие инновационные разработки – с другой.

Основные составляющие экономической политики это – формирование рынка научной и инновационной продукции и условий для его эффективного функционирования, устранение постоянно возникающих монопольных стремлений, развитие здоровой конкуренции, регулирование рыночных отношений с помощью ценовых и неценовых нормативов, налоговой политики, законодательных и нормативных актов, формирование льгот, стимулирующих научную и инновационную деятельность на федеральном и региональном уровнях, формирование государственного заказа по приоритетным направлениям развития инновационной деятельности, создание условий, способствующих заинтересованности потребителей в ускоренном освоении инновационной продукции и др.

Экономический механизм реализации инновационной политики в АПК по мере совершенствования организационно-экономического механизма функционирования предприятий отрасли целесообразно развивать в направлении усиления экономического стимулирования инновационной деятельности на всех стадиях процесса, более полного его соответствия экономическому механизму функционирования АПК, постепенному развитию хозрасчетных отношений и увеличение доли затрат непосредственных товаропроизводителей на инновационную деятельность, вовлечения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности.

Непосредственными инструментами реализации экономической политики в АПК являются прогнозирование и стратегическое планирование инновационной деятельности, контракты на создание инновационной продукции как правовой основы взаимоотношений заказчика и разработчика, формирование рынка научной и инновационной продукции, развитие конкуренции на стадии выбора разработчика инновации, разработка основных методологических и методических принципов ценообразования научной и инновационной продукции.

Что касается форм инновационного развития хочу сказать, что в настоящее время в Российской Федерации реализуется государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (далее – Программа), одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328–р, координацию которой осуществляет Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Для рассмотрения вопроса о создании в рамках Программы агротехнопарков администрациям субъектов Российской Федерации необходимо разрабатывать и представлять в Минкомсвязи России концепции и детальные финансово-экономические обоснования предлагаемых проектов, включая обеспечение администрациями субъектов Российской Федерации решений земельных и социальных вопросов, связанных с созданием и функционированием технопарков, а также вопроса софинансирования создания объектов инфраструктуры. При этом необходимо прорабатывать развернутые предложения по следующим вопросам:

– стратегическая цель создания агротехнопарка и планируемые результаты для развития прикладных направлений в областях отечественной науки, инновационной системы, национальной и региональной экономики;

– специализация агротехнопарка, его место в отраслевой инновационной и производственной структуре, краткое описание основных бизнес-процессов, потенциальных резидентов и партнеров агротехнопарка;

– механизмы управления и организационно-правовая модель агротехнопарка;

– закрепление территории, проектирование (проектно-техническая документация) и строительство инфраструктуры агротехнопарка;

– оценка потребности средств бюджетов, необходимых для создания объектов инфраструктуры и их функционирования;

– экономическая эффективность агротехнопарка в долгосрочной перспективе, разработка путей привлечения внебюджетных инвестиций.

После одобрения концепций и финансово-экономических обоснований проектов Минкомсвязи России как субъект бюджетного планирования решает вопрос увеличения расходных обязательств федерального бюджета на 2009 и 2010 гг. на цели создания агротехнопарков.

Вопрос о софинансировании из федерального бюджета создания агротехнопарков предварительно рассматривается Правительственной комиссией по бюджетным проектировкам на очередной финансовый год и плановый период (далее – Бюджетная комиссия).

После указанных согласований подготавливается проект распоряжения Правительства Российской Федерации и проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Программу».

В настоящее время Депнаучтехполитикой совместно с администрацией Тамбовской области и заинтересованными министерствами ведется работа по созданию технопарка в сфере высоких биотехнологий в городе Мичуринске Тамбовской области. Здесь планируется на базе биотехнологий обеспечить комплексное решение актуальных проблем в сфере аграрного производства и создания функциональных продуктов питания, обеспечивающих защиту человека от негативных факторов окружающей среды.

Второй технопарк, создаваемый на территории Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, будет ориентирован на разработку инновационных аграрных технологий и комплексных моделей ландшафтно-усадебного развития России в XXI в.

По нашему мнению, наиболее рациональной структурой реализации инновационной деятельности являются научные центры. Такие центры включают в себя технопарки, инновационные центры и в ряде случаев предприятия, учитывающие специфику процессов производства сельскохозяйственной продукции и стратегические задачи. Стратегия научных центров – это стратегия новых сфер деятельности на основе развития сети региональных центров высшего технологического уровня, требующей разработки стратегии интеллектуализации всего хозяйства.

Несколько слов о форме в виде агротехнополисов – поселок городского типа, располагающий административным и жилищным фондом, земельными угодьями и социальной инфраструктурой, современной связью, автомобильными дорогами, связывающими его с административным центром и потенциальными клиентами, расположенный в эко-

логически привлекательных местах региона и открытый для инвестиций в инновационную деятельность. Агротехнополис – это, прежде всего, центр передовых технологий, научных исследований и проектно-конструкторских разработок и подготовки кадров для сельского хозяйства региона.

Образование агротехнополиса принципиально возможно в любом регионе, отвечающем требованиям и характерным природно-климатическим условиям, специализации хозяйственно-экономической деятельности при заинтересованности и активной поддержке администрации региона. Это позволит значительно укрепить экономику региона за счет создания и освоения наукоемких региональных технологий, привлечения в регион научных и высококвалифицированных кадров, инвестиций частного сектора, развития производства, увеличения количества рабочих мест и решения социальных проблем.

В будущем планируется создать систему технопарков сельскохозяйственного назначения.

Однако на сегодняшний день согласование документов по формированию агротехнопарков затягивается и упирается в решение вопросов об объемах и источниках финансирования. Учитывая важность формирования системы агротехнопарков для инновационного развития агропромышленного производства, Минсельхоз России надеется на понимание и поддержку в решении организационных и финансовых вопросов со стороны, прежде всего, Минэкономразвития России и Минфина России.

В качестве ресурсного обеспечения инновационного развития сельскохозяйственного производства может оказать существенное влияние проведение научных исследований в области нанотехнологий и освоение нанотехнологической продукции.

В настоящее время большое внимание уделяется вопросам развития нанотехнологий, которые регулируются рядом нормативных правовых актов Российской Федерации, в частности данную сферу деятельности регулируют следующие правовые акты Российской Федерации.

Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139–ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий».

Постановление Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 127 «О направлениях, порядке и условиях инвестирования, предельном размере инвестируемых временно свободных средств государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий».

Постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2007 г. № 498 «О федеральной целевой программе «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008–2010 гг.».

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2006 г. № 1188–р (о Программе координации работ в области нанотехнологий и наноматериалов в Российской Федерации).

Постановление Правительства Российской Федерации от 29 января 2007 г. № 54 «О федеральной целевой программе «Национальная технологическая база» на 2007–2011 гг.».

Распоряжение Правительства РФ от 27 февраля 2008 г. № 233–р (об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2012 гг.).

По указанному вопросу в пределах установленной компетенции федеральными органами исполнительной власти издан ряд нормативных правовых актов, в частности, изданы акты Минфина России, Минобрнауки России, а также акты Главного государственного санитарного врача Российской Федерации.

Указанными нормативными актами развитие нанотехнологий непосредственно в агропромышленном комплексе (в сельском хозяйстве) не закреплено.

Вместе с тем пунктом 5.3. Положения о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 450, установлено, что Министерство вправе проводить в установленном порядке конкурсы и заключать государственные контракты на размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг, а также на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд в установленной сфере деятельности.

Полагаем, что указанное полномочие Министерство может осуществлять, в том числе и в отношении продукции высоких технологий, в установленном порядке.

В целях обеспечения правового регулирования развития нанотехнологий в сфере сельского хозяйства (в агропромышленном комплексе) потребуется издание в установленном порядке соответствующих нормативных правовых актов по указанным вопросам.

Считаем, что нанотехнологии и наноматериалы имеют большие перспективы в биологии и генной инженерии, растениеводстве и животноводстве, переработке сельскохозяйственной продукции, при создании новой сельхозтехники и техническом сервисе. Освоение нанотехнологической продукции коренным образом могло бы повлиять на экономический рост в сельскохозяйственном производстве.

Учитывая это, Минсельхоз России совместно с Россельхозакадемией подготовил и направил в Минобрнауки России предложения по приоритетным направлениям развития работ в области нанотехнологий в агропромышленном комплексе (43 темы). Наши предложения были приняты Минобрнаукой России к рассмотрению.

Но в последствии Минобрнауки России проинформировал, что финансирование проведения исследований по нанотехнологиям и наноматериалам планируется проводить в рамках существующих в Министерствах федеральных целевых программ. Однако всем известно, что средства, предусмотренные на финансирование работ в рамках ФЦП, уже распределены по годам на весь срок действия программ.

В связи с этим выполнение НИР, направленных на развитие наноиндустрии в АПК, в рамках уже действующих федеральных целевых программ не представляется возможным.

Не рассчитывая на помощь извне, Минсельхоз России планирует проводить исследования, направленные на развитие наноиндустрии в интересах агропромышленного комплекса, в рамках НИОКР по семи темам с общим объемом финансирования в 2008–2009 гг. 60 млн 500 тыс. р.

1. «Проведение исследований и разработка нового поколения вакцины против гриппа А птиц на основе нанотехнологий».

2. «Проведение научных исследований по определению спектра селекционно-значимых ДНК-аномалий крупного рогатого скота и разработка технологии их выявления на основе использования нанотехнологий».

3. «Проведение исследований и разработка комплекса методов оценки состояния и использования племенных ремонтно-маточных стад объектов аква-культуры на основе нанотехнологий».

4. «Разработка технологии генетической идентификации сортов картофеля и рапса с целью защиты интеллектуальной собственности».

5. «Получение высокопродуктивных линий рапса, устойчивых к основным видам болезней и вредителей биотехнологическими методами, с проведением полевых испытаний».

6. «Разработка нанотехнологии «активной» упаковки для молочных продуктов, обеспечивающих положительную миграцию в них нанообъектов, стабилизирующих расфасованный продукт».

7. «Разработка нанотехнологии воздействия электромагнитных волн в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах на биологические активные вещества молока».

9 апреля 2008 г. в Минсельхоз России поступили материалы, представленные Государственной Корпорацией «Роснанотех» к заседанию Правительственного совета по нанотехнологиям из которых следует, что финансирование проектов возможно также за счет средств Государственной Корпорации «Роснанотех», которая использует имущественный вклад Российской Федерации в объеме 130 млрд р.

Заявки на финансирование инвестиционных проектов должны соответствовать требованиям к составу и содержанию проектов в области нанотехнологий, предлагаемых к финансированию за счет средств ГК «Роснанотех» и положению об экспертизе проектов ГК «Роснанотех».

В отношении ресурсного обеспечения разработки и продвижения инновационных проектов в настоящее время реализуются ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 гг.» по линии Минобрнауки России.

В 2008 г. приняты ФЦП «Национальная система биологической и химической безопасности Российской Федерации», а также ведомственные целевые программы «Развитие льняного комплекса России на 2008–2010 г.» и «Развитие пушного клеточного звероводства России на период до 2010 г.».

Таким образом, государственное регулирование инновационного развития АПК сдвинулось с мертвой точки и постепенно начинает набирать обороты.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

В.Ф. Федоренко, д.т.н., проф., чл.-кор. РАСХН, дир. ФГНУ «Росинформагротех»

Динамичное, устойчивое развитие аграрного сектора Российской Федерации во многом определяется эффективностью инновационной деятельности. Актуальность проблемы обусловлена тем, что освоение инноваций позволяет обеспечить непрерывное обновление технологической, технической, организационно-экономической базы сельскохозяйственного производства, получение конкурентной продукции. Все это способствует интеграции России в мировой рынок.

В ведущих странах мира и у нас в стране начался новый этап технологической перестройки, связанный с формированием экономики, базирующейся на знаниях. Формируются механизмы и институциональные структуры для распространения и использования знаний – национальные инновационные системы.

Важнейшим аспектом в формировании инновационной инфраструктуры, таких систем в целом, является информационная составляющая.

В настоящее время информация рассматривается как «сырье» для инноваций. Трудность обоснованного выбора оптимальных путей решения научных, технических, экономических и социальных задач, отсутствие надежной основы для объективной оценки результатов исследований, инновационных разработок и производственного опыта, невозможность во многих случаях эффективной правовой защиты создаваемых объектов промышленной и интеллектуальной собственности, снижение или потеря конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке – все это последствия неудовлетворительного обеспечения научно-технической информацией ученых и специалистов образовательной сферы и производства в АПК.

В вузах и НИИ Министерств и в Россельхозакадемии создан значительный научный раздел: только за последние пять лет научными коллективами разработано свыше 10 тыс. наименований научной продукции (в том числе 1700 сортов и гибридов сельскохозяйственных; 58 породных групп, типов, линий и кроссов сельскохозяйственных животных, птиц, рыб и полезных насекомых; 660 новых образцов машин, оборудования и приборов; 260 вакцин, диагностикумов, препаратов и дезинфицирующих средств; 277 препаратов защиты растений; 780 прогрессивных технологий, 4650 новых продуктов питания повышенной пищевой и биологической ценности; 3260 патентов и авторских свидетельств).

Вторая составляющая этой проблемы – формирование спроса на инновации со стороны сельхозтоваропроизводителей, улучшение общеэкономической ситуации, повышение доходности аграрной отрасли.

И в этой части информатизация является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности экономики и расширения возможностей российского АПК. Она способствует повышению эффективности процессов управления в государственном и негосударственном секторах агропромышленного комплекса России и структур местного самоуправления в условиях их взаимодействия.

В этой связи в Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» включена статья № 17 «Система государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства», а в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (на 2008–2012 гг.)» поставлены задачи по инновационному развитию в сфере сельского хозяйства:

– ускоренный переход к использованию новых высокопроизводительных и ресурсосберегающих технологий, а также к разработке совместно с органами управления АПК субъектов Российской Федерации зональных технологий сельскохозяйственного производства;

– повышение производительности труда на основе стимулирования к использованию современных технологий;

– совершенствование организации производства, а также организации труда и управления;

– создание условий сельскохозяйственным и другим товаропроизводителям АПК для инвестирования в модернизацию и техническое перевооружение производства.

К причинам и факторам, сдерживающим развитие инновационной деятельности в АПК можно отнести:

– продолжающееся сокращение количества и качества научно-исследовательских разработок;

– недостаточное финансирование НИР и производств, связанных с инновациями;

– отсутствие информационного поля об инновационных проектах, организационного, в том числе правового и финансового механизма применения инновационных технологий;

– сокращение квалифицированного кадрового потенциала в НИИ и сфере научного обслуживания.

Положением о системе государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 2008 г. № 157, определено что «*Информационная система представляет совокупность содержащейся в базах данных информационных систем федеральных органов исполнительной власти, …других государственных органов, …информации о состоянии сельского хозяйства и тенденциях его развития и информационных технологий и технических средств, обеспечивающих ее обработку*».

Целью создания информационной системы является формирование государственных информационных ресурсов в сфере сельского хозяйства, обеспечение доступа к ним всех заинтересованных лиц и предоставление на их базе государственных услуг с использованием телекоммуникационных технологий.

ФГНУ «Росинформагротех» активно участвует в создании базы данных полнотекстовых документов, входящих в систему, обеспечивает анализ и доведение обобщенной информации до органов управления АПК, НИИ и вузов, сельхозтоваропроизводителей с применением современных информационных технологий. В последние годы особенно ощутимо участие института в подготовке для Минсельхоза России аналитических материалов по тенденциям развития сельского хозяйства, биотехнологий, нанотехнологий, разработке и освоению инноваций и другим проблемным вопросам.

Во исполнение распоряжения Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2007 г. № 1878-о завершается реорганизация ФГНУ «Росинформагротех» путем присоединения в качестве обособленных структурных подразделений ФГНУ «РосНИИТиМ» и «Гипронисельхоз», что позволит повысить эффективность инновационного обеспечения сельского хозяйства.

По поручению Минсельхоза России в ФГНУ «Росинформагротех» создан Центр информационного обеспечения инновационного развития АПК России (НИЦ «Агроинновация»), который выполняет следующие функции:

– формирование информационных ресурсов, баз и банков данных инновационных технологий и техники;

– аналитическая оценка тенденций развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства;

– разработка нормативно-методической документации по организации информационного обеспечения инновационной деятельности в сельском хозяйстве;

– подготовка и издание специальной методической и научно-технической литературы;

– мониторинг инновационного развития в АПК;

– формирование перечня инновационных технологий и техники, рекомендуемых для внедрения в регионах;

– подготовка и экспертиза инновационных проектов, бизнес-планов;

– трансфер технологий;

– содействие в коммерциализации научно-исследовательских разработок, подборе партнеров и организации производства, получении кредитов, субсидий, лизинга и др.

– прорабатывается вопрос формирования в региональных инновационных центрах, в том числе на базе машиностроительных станций.

При этом на региональном уровне формы и методы государственного воздействия на развитие инновационной деятельности находятся в зачаточном состоянии в связи с отсутствием концепции региональной научно-инновационной политики. Не проработанность механизмов реализаций новаций за счет средств местных бюджетов, привлечения частных капиталов, малого инновационного предпринимательства, а также крупного бизнеса.

На отечественном рынке инноваций наблюдается возрастающая активность иностранных фирм и уменьшение доли участия отечественных разработчиков. Они успешно действуют в семеноводстве, на рынке химических средств защиты растений, ветеринарии, в переработке и хранении сельскохозяйственной продукции и сырья, сельскохозяйственной техники.

В этой связи на региональные инновационные центры целесообразно возложить решение следующих задач:

– анализ информации об имеющихся инновационных разработках, оценка и отбор инноваций, представляющих интерес для конкретных предприятий (технологический аудит);

– разработка нормативно-технической документации по каждой инновации;

– освоение инновации на одном–двух пилотных объектах сельского хозяйства;

– подготовка кадров для работы на инновационной технике;

– кадровое обеспечение инновационных процессов на предприятии.

Наиболее отработана функция формирования информационных ресурсов мониторинга инновационного развития АПК. Основу этой работы составляют подготовка аналитических материалов для руководства Минсельхоза России, содержащих тенденции развития механизации и электрификации сельского хозяйства, сельских территорий, переработки сельскохозяйственной продукции. Ежегодно подготавливается свыше 200 аналитических обзоров, справок, сообщений, фактографических информаций по новой технике. Подготовка аналитических материалов нацелена на выявление инноваций и активное информирование о них руководящих работников в области сельского хозяйства.

Другие функции инновационной деятельности – технологический аудит, трансфер технологий, коммерциализация разработок – нуждаются в разработке и обработке нормативно-методической документации.

Алгоритм внедрения инноваций представлен на рис. 1 и предусматривает выполнение следующих функциональных задач:

– выявление необходимости в инновации;

– постановка проблемы в разработке инновации;

– информационное обеспечение разработки инновации;

– опытная проверка инновации;

– технологический аудит и коммерциализация инновации;

– трансфер инновации на двух–трех пилотных объектах;

– внедрение, распространение (освоение) инновации.

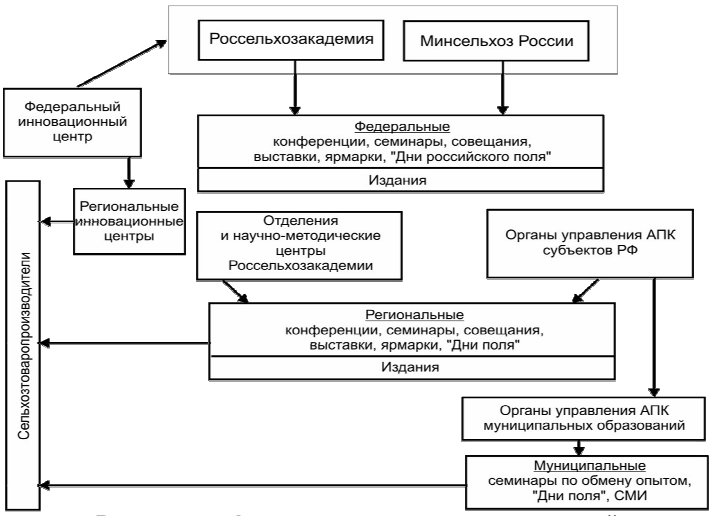

Рисунок 1 – **Алгоритм внедрения инноваций**

Решение каждой задачи основано на поиске и анализе информации, выявлении ключевых решений, прогнозирования рисков, оценке результата освоения инновации в сельском хозяйстве.

Минсельхозом России и Россельхозакадемией разработан и утвержден в марте 2008 г. план основных мероприятий по организационно-техническому обеспечению внедрения ресурсосберегающих технологий в АПК России, в соответствии с которым на ФГНУ «Росинформагротех» возложены функции ведения базы данных, а также мониторинг ее реализации.

С 2006 г. в стране введена система государственного учета результатов завершенных НИОКР, выполняемых за счет средств федерального бюджета. Минсельхоз России определил ФГНУ «Росинформагротех» уполномоченной организацией по ведению базы данных (БД) и фонда результатов научно-технической деятельности (РНТД) в системе сельского хозяйства. Институтом разработан программно-технический комплекс для ведения БД РНТД, программные процедуры (на языке PHP) формирования электронной заявки по формам представления РНТД по НИР, выполняемым по государственным контрактам и тематическим планам, а также по объектам учета РНТД. Создан web-интерфейс заполнения необходимых форм исполнителями работ, разработана электронная система пакетной передачи информации о РНТД во Всероссийский научно-технический информационный центр.

Автоматизированная система учета РНТД в Минсельхозе России создается в едином информационном пространстве, все пользователи взаимодействуют в реальном масштабе времени. Формирование базы данных РНТД направлено на применение принципов открытости, отслеживания результативности НИР, исключения дублирования их выполнения, вовлечения в хозяйственный оборот.

Применение современных средств автоматизации обработки информации, создание web-сайта в Интернете и эффективной информационной сферы направлены на своевременное доведение результатов научно-технической деятельности в отрасли до производителей. Об эффективности работы сайта свидетельствует его посещаемость: за 2007 г. на сайт института обратились 300 тыс. пользователей – из них – 70% из России, 7% из Украины, 6% из Германии, 6% из США и других стран.

Институт продолжает готовить аналитические обзоры о тенденциях развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства, практические рекомендации совместно с учеными ВУЗов и НИИ РАСХН, а также проводит сравнительную оценку показателей технического уровня отечественной и зарубежной техники по результатам испытаний.

Все это является важнейшим инструментом в развитии информационной системы инновационной деятельности в сфере сельского хозяйства.

ЭКОНОМИКА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗ НАЛИЧИЯ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Р.Х. Адуков, д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве

Состояние экономики, в том числе АПК, практически всегда адекватно качеству государственного управления. Иначе говоря, первым и главным шагом к созданию эффективной экономики является формирование хорошо продуманной системы управления. В полной мере это относится и к ры-

ночной экономике, так как именно государственное управление определяет правила игры, поэтому первично по отношению к хозяйственному управлению. Причем, инструменты государственного регулирования экономики в рыночных условиях «тоньше» и сложнее, чем используемые при административной системе. В связи с этим рыночная экономика предъявляет более высокие требования к государственному управлению.

Другой важный вывод, который следует из анализа передового опыта – экономика не может быть инновационной, если система государственного управления не является инновационно ориентированной.

В связи с этим возникает вопрос: «Можно ли существующую систему государственного управления АПК России считать таковой»? К сожалению, нет. В 2008 г. нами изучался опыт использования государственной финансовой поддержки аграрного сектора в восьми регионах России (в Ставропольском крае, Нижегородской области, Республике Дагестан и других). В результате было установлено, что почти вся указанная помощь направляется на приобретение материальных ресурсов. На подготовку же кадров, к примеру, агрономов, способных получать урожай зерна до 40–50 ц и более, в региональных программах средств не предусматривается. Без наличия подобных специалистов государственная поддержка не может быть использована эффективно.

В некоторых регионах страны имеются программы поддержки специалистов сельского хозяйства, однако они не предусматривают повышение инновационного потенциала кадров.

Из этого следует, что состояние экономики аграрного сектора определяется не только размером помощи, но и тем, насколько правильно определены приоритеты ее использования. Подтверждением этому служит также пример ряда регионов, относящихся к числу лидеров в области финансовой поддержки отрасли, однако по многим итоговым показателям находящихся на уровне средних. Изучение данной проблемы приводит к выводу, что наиболее слабым звеном в системе производства сельхозпродукции являются механизмы изучения и внедрения инноваций. Острый дефицит высококвалифицированных руководителей, специалистов и рабочих сдерживает широкое использование в отрасли современных технологий. Поэтому главным приоритетом при распределении финансовых ресурсов должно стать укрепление кадровой базы аграрного сектора, ориентируя ее на освоение и внедрение лучших в мире организационных, технических и технологических новшеств. Для решения перечисленных проблем, прежде всего, необходимо усовершенствовать систему государственного управления отраслью.

В целом, отсутствие в должной мере инновационно ориентированной системы управления является одной из основных причин того, что по продуктивности аграрный сектор России заметно уступает зарубежным конкурентам. В полной мере это относится к урожайности зерновых – главному показателю культуры земледелия и эффективности системы государственного управления АПК. По данным Росстата в среднем за последние пять лет (2002–2006 гг.) по сравнению с аналогичным периодом, предшествовавшим реформе (1986–1990 гг.) она выросла лишь на 13,3% (с 16,5 ц/га до 18,7 ц/га). Этот прирост был бы относительно приемлемым, если бы не следующие обстоятельства: урожайность зерновых в России в 1,8 раза ниже среднемировой; в нынешних условиях освоение новых технологий и ликвидация отмеченного разрыва – задача чисто техническая; в отрасли создана многоукладная экономика, что позволяет в значительной мере больше, чем при социализме задействовать личные стимулы; страна уже 18 лет живет в условиях свободного рынка; из-за сокращения площади сельхозугодий в обороте остались более плодородные земли.

Если учесть последнее, то, урожайность зерновых в России, скорее всего, не выросла совсем. В результате, в области сельского хозяйства Россия все больше отстает от других стран.

Коллектив отдела «Управление АПК и сельскими территориями» ВНИЭТУСХ продолжи тельное время ведет исследования в области активизации инновационной деятельности органов управления АПК на разных уровнях. В частности, в 1994 г. нами был создан инновационный блок в одном из крупнейших сельскохозяйственных организаций России – АОЗТ «Матвеевское» Одинцовского района Московской области, специализирующемся, в основном, на производстве овощей закрытого грунта.

Данное хозяйство было включено в федеральную программу, предусматривающую создание в отрасли сети агротехнополисов – предприятий, в которых планировалось освоение лучших в мире сельскохозяйственных технологий с целью их последующего широкого распространения в отрасли. Финансировалась и курировалась программа двумя министерствами – Минэкономразвития РФ и Минсельхозпродом РФ. Научное обеспечение проекта осуществляла РАСХН, по приглашению которой в хозяйстве работали ученые из многих научно-исследовательских институтов (правда, среди них не было представителей аграрно-экономической науки). Однако, несмотря на крупные финансовые вливания и мощную научно-техническую поддержку, состояние экономики предприятия лишь ухудшалось. Тогда по инициативе руководства Россельхозакадемии с целью вывода хозяйства из кризиса была создана группа из сотрудников ВНИЭТУСХ. Данную задачу удалось успешно решить в течение одного хозяйственного года.

Учитывая значимость проекта (АОЗТ «Матвеевское» являлось первым агротехнополисом в России) и масштаб достигнутого успеха в 1995 г. на базе данного предприятия Минэкономразвития РФ и Минсельхозпрод РФ провели совместную выездную коллегию с участием Вице-премьера Правительства РФ по селу А.Х. Заверюхи. На коллегии было отмечено, что достигнутый результат является наиболее крупным производственным успехом аграрно-экономической науки с момента начала реформ, который стал возможным, прежде всего, благодаря инновационной ориентированности системы управления АОЗТ «Матвеевское».

Несколько позже (в 1997 г.) аналогичным образом нами было осуществлено финансовое оздоровление ТнВ «Полбинское» Егорьевского района Московской области.

Исследуя опыт функционирования инновационных блоков в упомянутых сельскохозяйственных организациях, мы пришли к выводу, что для повышения эффективности их деятельности в системе государственного управления АПК необходимо создание инновационной вертикали, охватывающей все уровни: федеральный, региональный и районный (рис. 1).

Цель создания указанной вертикали – формирование банков информации по новым технологиям, внедрение которых позволит повысить эффективность и конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий по переработке сельхозпродукции.

Целесообразно, чтобы данная информация была доступна для всех производителей в отрасли. Любая новая информация, полученная региональными и районными органами государственного управления АПК, должна систематизироваться и передаваться в федеральный информационный банк. В свою очередь, в региональные и районные банки информации желательно собирать сведения, необходимые для формирований АПК, расположенных на курируемых территориях.

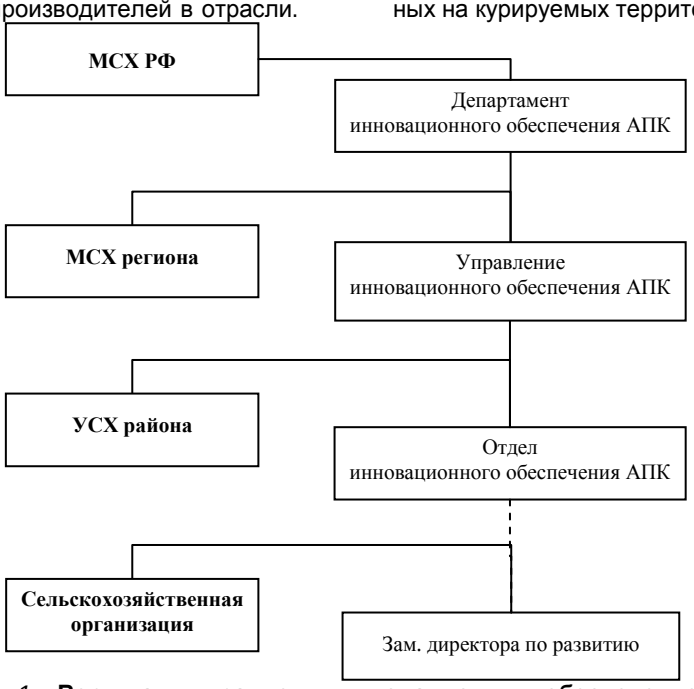

Рисунок 1 – **Вертикаль управления инновационным обеспечением АПК**

Структурно информацию следует систематизировать таким образом, чтобы максимально упростить для пользователей возможность получения сведений, необходимых для решения той или иной проблемы.

Наличие инновационной вертикали будет способствовать росту производительности и объемов производства, снижению удельных затрат, повышению финансовой устойчивости и конкурентоспособности российского АПК.

По нашему мнению, инновационный блок должен быть самым крупным в системе управления отрасли. Возможно, по мере развития качественных платных услуг в инновационной сфере, постепенно часть функций по инновационному обеспечению формирований АПК перейдет к коммерческим структурам. Но на это, с одной стороны, потребуется немало времени, с другой, – данный процесс никогда не освободит органы государственного управления АПК от необходимости выполнения функций по инновационному обслуживанию хозяйствующих в отрасли субъектов.

В последние годы Правительство РФ стало уделять больше внимания развитию аграрного сектора страны. В частности, принято несколько программ, часть из которых уже реализована. Вместе с тем нельзя не признать, что особого эффекта пока они не дали. На наш взгляд одной из основных причин этого является то, что в существующем виде система государственного управления АПК не способна должным образом освоить подобные программы (кстати, именно в силу отмеченного в большинстве регионов придерживаются мнения о ненадобности районных управлений сельского хозяйства).

Парадоксальность сложившейся ситуации заключается в том, что работники указанной системы выполняют колоссальный объем работы, охватывая нередко и внерабочее время, однако ее КПД недостаточно высок, чтобы обеспечить развитие отрасли высокими темпами.

По данному поводу справедливости ради следует отметить, что значительная часть наиболее важных функций этой системы выходит за пределы полномочий Минсельхоза РФ и его региональных и районных подразделений (формирование межотраслевого и внутриотраслевого баланса, защита прав собственности и другие). Следовательно, для развития АПК недостаточно лишь усилий названного министерства.

В целом, наши исследования свидетельствуют, что для повышения эффективности системы государственного управления АПК необходимо сформировать в ней не только инновационный блок, но и внести в нее другие изменения, охватывающие федеральный, региональный и районный уровни.

Среди некоторых ученых и чиновников бытует мнение, что Минсельхоз РФ и его местные подразделения сами непосредственно не должны заниматься инновационным обеспечением отрасли. Между тем в развитых странах инновационная, правовая и иные виды государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей считаются вполне естественными. Так, судя по публикациям ряда российских ученых (Назаренко В.И., Чернякова Б.А. и др.), МСХ США осуществляет сбор, обработку и распространение колоссальных массивов информации, значительная часть которой связана с инновационным обеспечением сельского хозяйства.

Аналогичным образом обстоят дела и в странах ЕС, где разработана система мер по повышению инновационной ориентированности экономики, предполагающая увеличение с 2000 по 2010 гг. расходы на

научно-исследовательские и конструкторские разработки с 1,9% до 3,0% от ВВП.

Кроме того, указанные меры предусматривают: усиление инновационной составляющей во всех направлениях национальных политик; стимулирование спроса на инновации и поддержка рынков, наиболее восприимчивых к нововведениям; стимулирование инноваций в госсекторе, преодоление бюрократического консерватизма государственной администрации; усиление региональной инновационной политики.

Как видно, в последние годы наблюдается повышение роли инновационного элемента в экономической политике стран ЕС. Имеются основания полагать, что по мере усиления конкуренции на рынке сельхозпродукции и продовольствия (в связи с ростом населения, уменьшением посевных площадей и т.д.) регулирующая роль государства в экономике будет возрастать. В частности, расширится перечень видов государственной поддержки отрасли, а отношения между государством и сельскохозяйственным товаропроизводителем приобретут партнерский характер.

В российском АПК наибольший опыт инновационной деятельности накоплен в семеноводческих и племенных хозяйствах, подавляющее большинство которых являются государственными унитарными предприятиями. Сейчас многие из них приватизированы или находятся в кризисном состоянии. Сохранению и развитию семеноводства и племенного дела в России способствовало бы создание на базе названных ГУПов двух федеральных агрохолдингов: по семеноводству и племенному делу. Данная мера позволила бы лучше изучать и осваивать инновации в данных отраслях.

Значительная роль в формировании инновационной экономики принадлежит НИИ экономического профиля Россельхозакадемии. В настоящее время в г. Москве находится три подобных института: ВНИИЭСХ, ВНИЭТУСХ и ВИАПИ. Не секрет, что в определенной мере они дублируют друг друга, вследствие чего периодически обсуждается вопрос об их объединении. Думается, чтобы избежать этого, прежде всего, в интересах дела следовало бы ВНИЭТУСХ полностью специализировать на проблемах управления АПК и сельскими территориями. Тем более что роль управленческой науки, которая сейчас в России недооценивается, постоянно будет возрастать (уже сегодня АПК остро нуждается в НИИ управленческого профиля), а необходимость развития местного самоуправления в России становится все более очевидной. Пока же исследованием проблем управления АПК и местного самоуправления на селе во всей системе РАСХН занимается лишь небольшая группа специалистов, чего явно недостаточно.

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ АПК

Л.М. Аксенова, акад. РАСХН, акад.-секретарь Отделения хранения и переработки сельхозпродукции Россельхозакадемии

В пищевой и перерабатывающих отраслях АПК инновационная деятельность (как и в других секторах экономики) занимает все более активные позиции.

Инновация – это один из наиболее распространенных терминов на сегодняшний день. С одной стороны, в этом проявляется внимание бизнеса к современным, высокого уровня технологиям, а с другой – желание и стремление ученых-исследователей добиваться такого уровня решения по поставленным задачам, при котором будет получена максимальная прибыль при одновременном повышении качества в процессе внедрения материализованного конечного результата (оборудование, процесс, продукция и т.д.).

Вместе с тем возникает опасение, как бы непрофессиональным подходом не исказить существо самого вопроса.

К инновационным технологиям в пищевых и перерабатывающих отраслях относятся:

– технологии, позволяющие создавать конкурентоспособную продукцию при сохранении оптимальных потребительских свойств;

– технологии, обеспечивающие ресурсосбережение и глубокую переработку сырья, включая переработку ВСР;

– импортзамещающие технологии;

– технологии, обеспечивающие производство продуктов для здорового питания, профилактического и диетического направления;

– экологически безопасные технологии.

Позволю себе остановиться на той части инновационных технологий, которые связаны с обеспечением потребителя экологически безопасными продуктами и продуктами, имеющими статус «здоровое питание».

Составной и важнейшей частью качества жизни населения является безопасность и качество питания населения, безопасность и качество продукции.

Качество продуктов питания, а в целом ряде случаев и безопасность, к сожалению, оставляют желать лучшего. Это свидетельствует о недостаточной эффективности действующей в России системы контроля безопасности продовольственных и промышленных товаров (это сопутствующая сфера: упаковка, тара, оборудование и т.д.) и мониторинга внешних и внутренних факторов при производстве, хранении и транспортировке продукции.

ВНИИ мясной промышленности разработана методика ускоренного установления фальсификации состава мясопродуктов, которая развивает именно это направление.

Этим же институтом разработана методика неразрушающего радиационного контроля.

В связи с огромным наплывом импортной продукции низкого качества и неустойчивым состоянием сельского хозяйства, а также неблагоприятной экологической ситуацией на значительной территории России, обеспечение населения экологически безопасными продуктами питания, т.е. такими, которые являются биологически полноценными, и в которых содержание загрязнителей не превышает ПДК, является одним из необходимых условий выживания человека в современных условиях.

Экологическая чистота продуктов питания становится одной из важнейших социальных характеристик, особенно в зонах экологической напряженности. Существует простое и незыблемое правило – чем вы-

ше экологическая напряженность, тем «чище» и качественнее должны быть продукты питания.

В этой связи особое место должны занять образование населения в области питания.

Что это означает? Восстановление и укрепление приверженности к традиционным, исконно национальным продуктам питания, которые наиболее адекватны внутреннему статусу индивидуума.

Наряду с этим прививать грамотное отношение к новым, нетрадиционным для россиян видам сырья и продуктам питания.

Обучать грамотному отношению к восприятию риска от потребления «неэкологических» продуктов, и тем самым формировать покупателя «зеленой», «органической», экологически безопасной продукции.

Говоря об инновационных технологиях в секторе «здоровое питание», особое внимание следует уделить получению сырья для детского и диетического питания. В идеальном варианте предусматривается выделение экологически чистых зон, обеспечивающих сырьем в первую очередь предприятия по производству продуктов для детей.

Однако нельзя забывать, что продукция детского питания неотделима от производства безопасной и высококачественной продукции для взрослых. Высокая стоимость и дефицит продуктов детского и диетического питания в торговле и лечебных учреждениях заставляют кормить детей и ослабленных людей традиционными продуктами. Вот почему в конечном итоге должна быть создана система получения экологически безопасной продукции для всех категорий населения.

В традиционных пищевых продуктах, кроме недостаточной либо несбалансированной биологической и пищевой ценности, серьезной проблемой является несоответствие энергетической ценности продуктов фактическим энергозатратам человека. Поэтому большое значение приобретают исследования, разработка и внедрение научно-обоснованных технологий низкокалорийных, но биологически полноценных продуктов питания. Практически большинство институтов нашего отделения работают в этом направлении.

Корреляция рациона человека в соответствии с научно-обоснованными требованиями теории сбалансированного и адекватного питания и с учетом физиологических особенностей организма является приоритетным направлением в решении проблемы обеспечения полноценными продуктами питания различных возрастных групп населения.

Примером этого направления могут служить: продукты из сыворотки – напитки и пасты десертные; хлебобулочные изделия для детского и школьного питания; методология компьютерного конструирования продуктов питания общего и специального назначения.

Среди множества загрязняющих веществ, попадающих в природу и пищевые продукты, тяжелые металлы занимают особое место, поскольку они включаются в пищевые цепи и аккумулируются в живых организмах. Результатом токсичного воздействия тяжелых металлов на организм является нарушение функционирования ряда жизненно важных систем и инициирование нежелательных процессов. Примеры решения задач в этом направлении являются:

– новая патентозащищенная технология получения пектинсодержащего концентраты и диетической клетчатки из побочного продукта свеклосахарного производства – свекловичного жома, способствующая более эффективному использованию вторичных сырьевых ресурсов, увеличению производства функциональных пищевых добавок с ожидаемым экономическим эффектом 8 тыс. р. на 1 т готовой продукции;

– технология леденцовой карамели заданного состава с использованием растворимых пищевых волокон, позволяющая расширить ассортимент продукции для профилактики здоровья населения экологически неблагополучных регионов за счет снижения уровня тяжелых металлов и восстановления баланса микроэлементов в организме с ожидаемым экономическим эффектом 2,5 млн р. в год;

– технология специализированных продуктов «консервы мясорастительные «Фрикассе», обогащенных нутрицевтиками, эффективно способствующих выведению токсичных веществ из организма с ожидаемым годовым экономическим эффектом при производстве 0,5 муб. 3,3 млн р.

Антропогенное загрязнение вызывает нарушение обмена веществ в организме человека, в том числе изменение его антиоксидантного статуса. Антиоксиданты играют важную роль в регуляции протекания свободнорадикальных превращений в организме, существенно влияя на его состояние, поэтому антиоксиданты и исследование антиокислительных свойств соединений в последнее время получили широкое распространение. В этом направлении получены следующие результаты:

– ассортимент обогащенных молочно-кислых продуктов профилактического назначения.

– технология кисломолочных напитков с пребиотическими свойствами на основе молочной сыворотки и лактулозы, обеспечивающее повышение степени использования молочной сыворотки на пищевые цели;

– технологический регламент производства поликомпонентных стерилизованных молочных продуктов, обогащенных природными антиоксидантами растительного происхождения, обладающие геропротекторными свойствами, отвечающие физиологическим потребностям организма пожилых людей;

– технология сырной пасты на основе альбуминной массы, обогащенной минерально витаминным комплексом и йодкозеином;

– технология сырной пасты на основе альбуминной массы, обогащенной минерально-витаминным комплексом и йодкозеином.

Упаковка продукции должна обеспечивать не только надежную защиту продукта от внешней среды на протяжении его срока годности и способствовать продвижению товара на рынок, но и обеспечивать его безопасность. Очень важная проблема – переработка и утилизация.

Институт крахмалопродуктов разработал технологию и нормативную документацию на производство термопластичного гранулята с использованием крахмала и ржаной муки для изготовления посуды и упаковочных материалов одноразового использования, обеспечивающие биоразрушаемость изделий в течение 90 дней с экономическим эффектом 3,2 млн р./т материалов.

Регулирование среды жизни человека наряду с другими показателями осуществляется через экологическое нормирование, под которым понимается научно обоснованное ограничение хозяйственного воздействия на природную среду. В этой связи несомненную актуальность приобретают работы, связанные с созданием комплексной безотходной переработки сельскохозяйственной продукции. Например: комплексная, безотход-

ная переработка мясного сырья; комплексная переработка зерна озимой ржи на глюкозно-фруктозные сиропы, спирт и сухой корм; переработка зерна на спирт и кормопродукты.

Не следует забывать, что рекомендации и нормативные акты в аспекте здорового питания и экологической чистоты пищевых продуктов не должны иметь абсолютного характера, а должны учитывать специфику регионов, традиций питания, реалии развития пищевых производств. Тем не менее, основной стержень этого вопроса – забота о здоровье человека.

Для создания инновационных технологий в пищевом и перерабатывающем секторе АПК важен не только результат работы институтов Отделения хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, но объединение усилий с другим институтом Россельхозакадемии, нашими уважаемыми университетами, которые обладают колоссальным потенциалом, в том числе и по чрезвычайно оригинальных и успешным решениям и многими другими организациями.

У нас есть возможность методологически грамотно поставить такие исследования, в том числе в рамках сквозных аграрно-пищевых технологий.

ИННОВАЦИОННЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Д.С. Стребков, акад. РАСХН, дир. Всероссийского НИИ электрификации сельского хозяйства

Человечество ищет ответы на глобальные вопросы:

- Что делать в связи с изменением климата и глобальным потеплением?
- Что делать в связи с энергоресурсами, которые распределены крайне неравномерно и истощаются?
- Как сохранить стабильность в мире и обеспечить устойчивое развитие при наличии рисков, связанных с изменением климата и недостатком энергоресурсов?
- Как обеспечить энергетическую безопасность каждой страны и глобальную безопасность?

Владение ресурсами свободной энергии позволяет ликвидировать нищету, голод и войны, дать возможность получить образование и обеспечить достойные условия жизни гражданам России и 2 млрд жителей развивающихся стран, которые не имеют сегодня доступа к электроэнергии.

Ответы на эти глобальные вызовы могут быть получены в результате реализации новой энергетической стратегии. Основные направления будущего развития энергетики:

- переход от энергетики, основанной на ископаемом топливе, к бестопливной энергетике с использованием возобновляемых источников энергии;
- переход на распределенное производство энергии, совмещенное с локальными потребителями энергии;
- создание глобальной солнечной энергетической системы;
- замена нефтепродуктов и природного газа на жидкое и газообразное биотопливо, а ископаемого твердого топлива на использование энергетических плантаций биомассы;
- замена автомобильных двигателей внутреннего сгорания на бесконтактный высокочастотный резонансный электрический транспорт.

По всем направлениям проведены исследования, разработаны технологии и экспериментальные образцы, защищенные российскими патентами.

Новой тенденцией развития российской и мировой энергетики является увеличение доли децентрализованного производства электрической и тепловой энергии экологически чистыми электростанциями. Число крупных экологически опасных электростанций будет сокращаться. Эта тенденция объясняется, с одной стороны, изменением климата и необходимостью выполнения Киотского протокола по снижению выбросов парниковых газов, с другой стороны, децентрализация поставок топлива и энергии увеличивает энергетическую безопасность регионов и страны в целом [1, 2]. Кроме того, распределенное и бестопливное производство энергии с использованием местных энергоресурсов снижает затраты и риски стран-импортеров нефти и увеличивает экспортный потенциал стран-экспортеров топливно-энергетических ресурсов.

Либерализация рынка электроэнергии приведет к подключению к энергосистеме миллионов малых независимых производителей энергии. Управление потоками энергии при наличии миллионов производителей и потребителей возможно только с помощью инфокоммукационных технологий и средств электронной коммерции. Нанотехнологии позволяют значительно увеличить эффективность использования бестопливной энергетики. Поэтому проблемы развития информационных технологий, нанотехнологий и технологий бестопливной энергетики тесно связаны и прогресс в каждой из этих двух областей техники будет способствовать развитию другой.

Солнечная энергетика. Это самая быстрорастущая отрасль энергетики в мире с темпами роста 53% в год и объемом производства в 2008 г. 6,1 ГВт на 43 млрд долл. (табл. 1).

Таблица 1 – **Мировой солнечный энергетический рынок**

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Объем производства, CW	1,7	2,6	4,0	6,1	10,2	15,1	20,5
Рост производства, %	44	58	53	54	69	48	36
Средняя цена модулей долл./Вт	3,7	4,3	4,1	3,8	3,7	3,5	3,3
Средняя цена установленной мощности, долл./Вт	7,1	7,8	7,5	7,0	6,6	6,2	5,9
Годовой объем продаж, млрд долл.	12	20	30	43	67	94	121
Прибыль до уплаты налогов, млрд долл.	3	7	11	16	26	38	50
Рост прибыли, %	111	133	56	50	65	47	31

Источник: Photon Consulting www.photon-consultins.com

Солнечные электростанции с концентраторами в Калифорнии мощностью 354 МВт работают с 1980 г. и замещают ежегодно 2 млн баррелей нефти (1 баррель – 159 л).

Для того чтобы конкурировать с топливной энергетикой, солнечной энергетике необходимо выйти на следующие критерии:

– КПД солнечных электростанций 25%;

– срок службы солнечной электростанции должен составлять 50 лет;

– производство полупроводникового материала для СЭС должно превышать один млн т в год при цене не более 25 долл. США/кг;

– стоимость установленного киловатта пиковой мощности солнечной электростанции не должна превышать 1000 долл. США;

– материалы и технологии производства солнечных элементов и модулей должны быть экологически чистыми и безопасными;

– объем производства 100 ГВт в год;

– годовое число часов использования мощности солнечной энергосистемы должно быть равно 8 760 часов. Это означает, что Солнечная энергетическая система (СЭС) должна генерировать электроэнергию 24 часа в сутки 12 месяцев в году.

Повышение эффективности преобразования солнечной энергии

Максимальный достигнутый в лаборатории КПД солнечных элементов (СЭ) на основе каскадных гетероструктур составляет 42 %, для СЭ из кремния 24%. Практически все заводы в России и за рубежом выпускают солнечные элементы с КПД 14–17%. Sun Power Corp. США начала в 2003 г. производство солнечных элементов из кремния размером 125 х 125 мм с КПД 20%.

В России и за рубежом разрабатывается новое поколение СЭ с предельным КПД до 93%, использующее новые физические принципы, материалы и структуры. Основные усилия направлены на более полное использование всего спектра солнечного излучения и полной энергии фотонов по принципу: каждый фотон должен поглощаться в варизонном или каскадном полупроводнике с запрещенной зоной[1], ширина которой соответствует энергии этого фотона. Это позволит на 47% снизить потери в СЭ. Для этого разрабатываются [3]:

– каскадные СЭ из полупроводников с различной шириной запрещенной зоны;

– солнечные элементы с переменной шириной запрещенной зоны;

– солнечные элементы с примесными энергетическими уровнями[2] в запрещенной зоне.

Другие подходы к повышению КПД СЭ связаны с использованием концентрированного солнечного излучения, созданием полимерных СЭ, а также наноструктур на основе кремния и фуллеренов.

Новое направление в технологии наносистем, использующее гетерогенные оптические материалы с металлическими наночастицами, имеющими плазмонные резонансы, получило название «наноплазмоника». Наноплазмоника находит практическое применение для повышения эффективности солнечных элементов, изготовления нанолинз, обработки нанообъектов, высокочувствительных биосенсоров.

В ВИЭСХе разрабатываются новые конструкции солнечных элементов, в фоточувствительный слой которых дополнительно внедрены металлические наночастицы размером 10–30 нм при концентрации указанных наночастиц в указанном слое $(1–10)\cdot10^{-2}$ объемных долей.

Металлические наночастицы выбраны так, что частота их плазменного резонанса находится вблизи максимума спектра поглощения нанокристаллов, и диэлектрическая проницаемость среды фоточувствительного слоя наносолнечного элемента на частоте солнечного излучения существенно возрастает, что в свою очередь приводит к существенному возрастанию эффективности генерации электронно-дырочных пар. На конструкцию нанокристаллического солнечного элемента и способ его изготовления ВИЭСХом получено решение о выдаче патента РФ.

Новые технологии и материалы позволят в ближайшие пять лет увеличить КПД СЭ на основе каскадных гетероструктур в лаборатории до 45%, в производстве до 26–30%, КПД СЭ из кремния в лаборатории до 30%, в промышленности до 25%.

Увеличение срока службы СЭС до 50 лет

Для увеличения срока службы модулей необходимо исключить из конструкции модуля полимерные материалы. В новой конструкции солнечного модуля, разработанной в ВИЭСХе, СЭ помещены в стеклопакет их двух листов стекла, соединенных по торцам пайкой или сваркой. Технология герметизации торцев гарантирует герметичность модуля в течение 50 лет. Для снижения температуры СЭ и оптических потерь внутренняя полость модуля заполнена кремнийорганической жидкостью.

Снижение стоимости СЭС. Наиболее быстрый путь снижения стоимости и достижения гигаватного уроня производства СЭС заключается в использовании концентраторов солнечного излучения. Стоимость 1 кв. м площади стеклянного зеркального концентратора в 10 раз меньше стоимости 1 кв. м площади СМ. В ВИЭСХе разработаны стационарные концентраторы с коэффициентом концентрации 3,5–10 с угловой апертурой 480, позволяющие в пределах апертурного угла концентрировать прямую и рассеянную компоненту солнечной радиации [4]. Использование солнечного поликремния низкой стоимости и стационарных концентраторов позволяет сократить сроки достижения стоимости 1000 долл. США/кВт с 2020 до 2015 гг.

Комбинированные солнечные электростанции могут обеспечить производственные и жилые объекты электрической энергией, горячей водой и теплом. Коэффициент использования энергии Солнца составляет 50–60% при электрическом КПД 10–15%. Использование стационарных концентраторов позволяет увеличить температуру теплоносителя до 90° и снизить стоимость СЭС до 1000 долл. США/кВт. На основе концентраторных модулей в ВИЭСХе ведутся проработки соединенных с энергосистемой солнечных микро-ТЭЦ для многоквартирных и односемейных домов и промышленных зданий, а также центральные стационарные солнечные электростанции для городов, поселков, сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Микро-

[1] Запрещенная энергетическая зона в полупроводнике находится между валентной зоной и зоной проводимости. Она определяет длинноволновую границу фотоэффекта.

[2] Примесные энергетические уровни в запрещенной зоне позволяют увеличивать длинноволновую границу фотоэффекта за счет многофотонного поглощения

ТЭЦ для автономного энергоснабжения имеет резервный дизельный электрогенератор с утилизацией теплоты от системы охлаждения и выхлопных газов.

При использовании СЭС органически сочетаются природные ландшафты и среда обитания с энергетическими установками. СЭС образуют пространственно-архитектурные композиции, которые являются солнечными фасадами или солнечными крышами зданий, ферм, торговых центров, складов, крытых автостоянок.

Повышение числа часов использования установленной мощности СЭС. Число часов использования установленной мощности в год составляет для тепловых электростанций в среднем 5200 ч, для ГЭС 1000–4800 ч, для ВЭС 2000–3000 ч, для СЭС 1000–2500 ч [6].

Стационарная солнечная электростанция с КПД 25 %, пиковой мощностью 1 кВт вырабатывает за год в центральной России и в Германии 2500 кВт·ч, в пустыне Сахара до 4300 кВт·ч. При слежении за Солнцем производство электроэнергии при тех же условиях возрастет в России до 3500 кВт·ч/кВт, в Сахаре до 6000 кВт·ч/кВт. Зависимость вырабатываемой энергии СЭС от времени суток и погодных условий является ахиллесовой пятой СЭС в конкуренции с электростанциями на ископаемом топливе. Поэтому до настоящего времени в крупномасштабных проектах и прогнозах развития солнечной энергетики предусматривалось аккумулирование солнечной энергии путем электролиза воды и накопления водорода.

В ВИЭСХе проведено компьютерное моделирование параметров глобальной солнечной энергетической системы, состоящей из трех СЭС, установленных в Австралии, Африке и Латинской Америке, соединенных линией электропередач с малыми потерями (рис. 3). При моделировании использовались данные по солнечной радиации за весь период наблюдений. КПД СЭС принимался равным 25% [7].

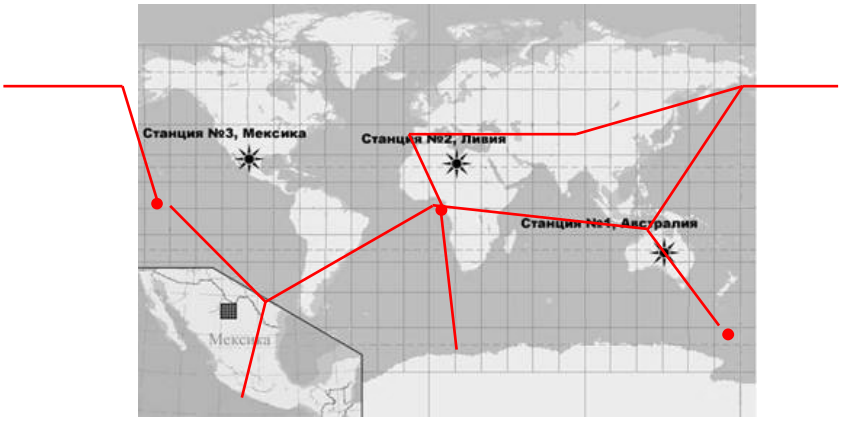

Рисунок 3 – **Глобальная солнечная энергетическая система из трех солнечных электростанций**

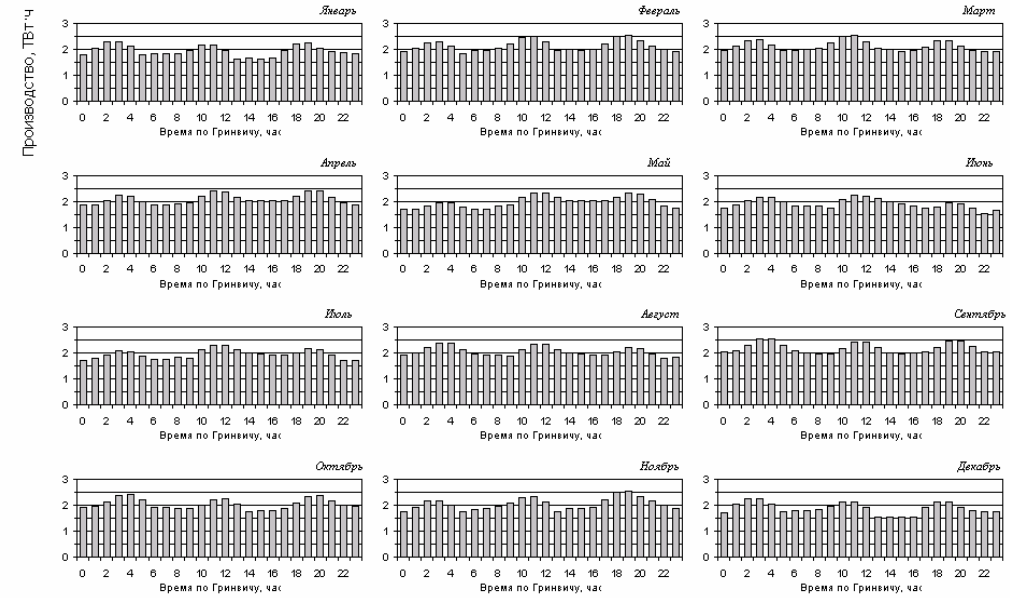

Рисунок 4 – **Производство электроэнергии глобальной солнечной энергосистемой**

Базовые солнечные электростанции блочно-модульного типа будут ежегодно увеличивать свою мощность на 100–300 ГВт. Начало функционирования глобальной солнечной энергосистемы 2025 г. Выход на полную мощность 2075–2090 ГВт результате реализации проекта доля солнечной энергетики в мировом потреблении электроэнергии составит 75–90%, а выбросы парниковых газов от тепловых электростанций и автомобильного транспорта будут снижены более, чем в 10 раз.

В связи с развитием объединенных энергосистем в Европе, Северной и Южной Америке и предложе-

ниями по созданию глобальной солнечной энергосистемы появились задачи по созданию устройств для передачи тераваттных трансконтинентальных потоков электрической энергии. В конкуренцию между системами передачи на переменном и постоянном токе может вступить третий метод: резонансный волноводный метод передачи электрической энергии на повышенной частоте, впервые предложенной Н. Тесла в 1897 г. [8].

Н. Тесла рассматривал свою резонансную однопроводниковую систему передачи электрической энергии как альтернативу системе передачи энергии на постоянном токе, предложенной Т. Эдисоном. Конкуренция между системами передачи электрической энергии на постоянном и переменном токе продолжается до настоящего времени, однако все это происходит в рамках классических двух–трехпроводных замкнутых линий электропередач. Мы показали экспериментально, что однопроводниковая линия с высокочастотным резонансным трансформатором Тесла в начале линии может передавать электрическую энергию на любой, в том числе и на нулевой частоте, т.е. на выпрямленном токе.

Однопроводниковые резонансные системы (рис. 5) открывают возможности для создания сверхдальних кабельных линий электропередач и, в перспективе, замены существующих воздушных линий на кабельные однопроводниковые линии [9]. Тем самым будет решена одна из важнейших проблем энергетики – повышение надежности электроснабжения.

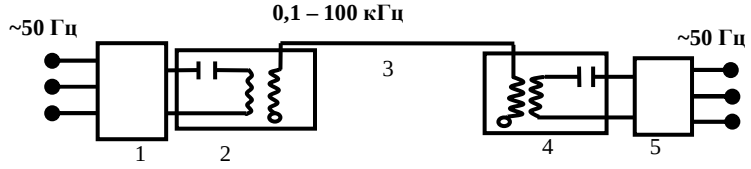

Рисунок 5 – **Резонансная система передачи электрической энергии состоит из преобразователя 1, двух резонансных высокочастотных трансформаторов Тесла 2 и 4, соединенных однопроводниковой высоковольтной линией 3, и инвертора 5**

В табл. 2 показаны результаты испытаний резонансной однопроводниковой кабельной системы передачи энергии электрической мощностью 20 кВт с длиной кабеля 1,2 км, работающей на частоте 1 кГц в ВИЭСХе [9].

Таблица 2 – **Результаты испытаний резонансной системы передачи электрической мощностью 20 кВт**

Электрическая мощность на нагрузке Ток Напряжение	20,52 кВт 54 А 380 В	
Напряжение линии	6,8 кВ	
Частота линии	1 кГц	
Длина линии	6 м	1,2 км
Диаметр провода линии	0,08 мм	1 мм
Максимальная эффективная плотность тока на единицу площади поперечного сечения проводника линии	600 А/мм2	
Максимальная удельная электрическая мощность в однопроводиковой линии	4 МВт/мм2	

Использование проводящих сред в резонансном методе передачи электрической энергии демонстрирует также модель электрического катера, получающего электрическую энергию для движения из бассейна с водопроводной водой и живыми рыбками.

В качестве источника электрической энергии в резонансной электрической системе может быть использована ветровая электростанция, солнечная батарея и т.д.

Другое глобальное применение резонасных однопроводниковых систем передач электроэнергии заключается в возможности создания бесконтактного высокочастотного электрического транспорта.

Разработанная нами экспериментальная модель небольшого электромобиля получает энергию от однопроводниковой изолированной кабельной линии, проложенной в дорожном покрытии. Ведутся работы по увеличению мощности бесконтактного привода и разработке коммерческого проекта резонансной электротранспортной системы. В перспективе можно представить большой цветущий зеленый город без выхлопных газов и смога, в котором под каждым рядом движения на главных магистралях установлена кабельная линия, и каждый автомобиль в дополнение к двигателю внутреннего сгорания имеет электрический мотор и бесконтактный троллей. Таким же образом может быть организованно движение на крупных автострадах между городами, в том числе с использованием автоматических электротранспортных средств, управляемых роботами и компьютерами.

Использование электрического бесконтактного привода в сельской электрификации открывает перспективы большой экономии топлива и создания беспилотных, управляемых компьютером со спутниковой навигацией роботов-автоматов для обработки земли, выращивания и уборки сельскохозяйственной продукции. В этом случае сельскохозяйственное производство превратится в фабрики на полях, организованное на принципах автоматизированных промышленных предприятий. Таким образом, могут быть решены еще три современные проблемы электрификации – энергосбережение, снижение вредных выбросов и автоматизация сельскохозяйственного производства

Преимущества резонансного метода передачи электрической энергии

– электрическая энергия передается с помощью реактивного емкостного тока в резонансном режиме. Несанкционированное использование энергии затруднено;

– содержание алюминия и меди в проводах может быть снижено в 5–10 раз;

– потери электроэнергии в однопроводной линии малы и электроэнергию можно передавать на большие расстояния;

– в однопроводном кабеле невозможны короткие замыкания и такой кабель не может быть причиной пожара.

Энергосбережение в зданиях. Новые технологии активной теплозащиты зданий с использованием вакуумной теплоизоляции позволяют увеличить поступление тепловой энергии в зданиях на 500 кВт·ч/м^2 год и снизить в зданиях потери энергии на 25–30%.

1. Пожаробезопасная резонансная система с высокоэффективными источниками света позволяет снизить затраты на освещение в помещениях на 25%.

Новая бесполимерная технология сборки солнечного модуля была использована для создания эффективной вакуумной прозрачной теплоизоляции (ВПТИ). ВПТИ состоит из двух сваренных по торцам пластин стекла с вакуумным зазором 50 мкм. [12]. При наличии инфракрасного (ИК) покрытия на внутренней поверхности стекол сопротивление теплопередачи может быть увеличено в 10 раз по сравнению с одинарным остеклением зданий. Солнечные коллекторы с вакуумным остеклением будут нагревать воду не до 60°, а до 90°С, т.е. из установок для горячего водоснабжения переходят в новый тип установок для отопления зданий. В теплицах и зимних садах потери энергии уменьшаются на 50 %. Облицовка южных фасадов зданий плитами вакуумной прозрачной теплоизоляцией с селективным покрытием превращает здание в гигантский солнечный коллектор производительностью 500 кВт ч/м^2 в год, и эквивалентно увеличению толщины стен на 1 м кирпичной кладки при толщине ВПТИ 12 мм.

Особенно эффективно использование ВПТИ в южных районах РФ и в республиках Бурятия, Якутия, где в условиях зимнего антициклона при температуре воздуха -30°С температура селективного покрытия при толщине ВПТИ 10 мм составляет +30°С. Использование ВПТИ в летние месяцы позволит на 50% снизить затраты на кондиционирование зданий.

Разработанная резонансная система электрического освещения (РСЭО) предназначена для питания светильников уличного освещения по однопроводниковой линии. Экспериментальный образец установки РСЭО содержит источник питания, преобразователь частоты, высоковольтный резонансный трансформатор, соединенный однопроводниковой линией со светильниками с газоразрядными лампами низкого давления (рис. 6).

Дальнейшее развитие СЭУ-900 заключается в замене солнечного фотоэлектрического модуля на солнечный фотоэлектрический модуль с концентратором мощностью 900 Вт с уменьшением площади солнечных элементов в два раза, замене АБ на суперконденсаторы такой же емкости с удвоенным ресурсом и замене двухпроводной линии на пожаробезопасную однопроводную резонансную линию электроснабжения.

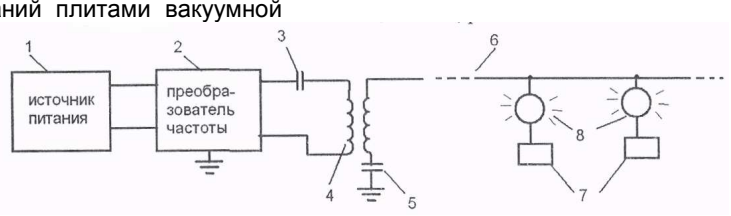

Рисунок 6 – **Блок-схема системы освещения**

Резонансная электрическая система освещения зданий

Предназначена для освещения жилых и бытовых помещений с электропитанием по одному проводу в резонансном режиме. Применяется для:

– освещения больших помещений, интерьеров подземных и наземных сооружений, вокзалов, выставочных павильонов, вагонов;

– освещения жилых, спортивных, промышленных, железнодорожных и сельскохозяйственных объектов.

В табл. 3 представлены технические характеристики солнечной энергетической установки мощностью 900 Вт, разработанной в ВИЭСХе и предназначенной для освещения зданий.

Таблица 3 – **Техническое предложение на поставку солнечной энергетической установки СЭУ-900 для освещения зданий**

Состав солнечной энергетической установки СЭУ-900:	*Стоимость*
солнечные фотоэлектрические модули общей мощностью 900 Вт	172000 р.
солнечное зарядное устройство СЗУ-1700 ВА для контроля заряда аккумуляторной батареи	4200 р.
инвертор 1700–24/220 В со стабилизатором напряжения	16800 р.
аккумуляторная батарея 2 х 12 Вт, 200 А-ч	27000 р.
Всего: **220000 р.** (6133 евро) НДС 18% (39600 р.) Всего с НДС **259600 р**. (7211 евро)	

Все компоненты СЭУ-900, за исключением АБ и суперконденсаторов, разработаны и производятся на экспериментальном производстве ГНУ ВИЭСХ.

Кавитационная нанотехнология получения биогидротоплива.

17 марта 2008 г. на Чикагской бирже зарегистрирована рекордная цена на пшеницу 442 долл./т, а на Нью-йоркской бирже рекордная цена на нефть – 111 долл./баррель, 700долл./т. Цена на пшеницу приближается к цене на нефть, хотя еще совсем

недавно за 1 кг дизельного топлива необходимо было отдать 5 кг зерна.

Рост цен на зерно и масленичные растения в определенной степени обусловлен растущим спросом на использование продовольственных культур для получения биотоплива: биоэтанола и биодизельного топлива. Поэтому будущие технологии получения биотоплива должны использовать древесные и сельскохозяйственные отходы, а не продовольственные культуры.

Разрабатывается технология получения смесевого дизельного биогидротоплива с целью увеличения количества легких углеводородов, понижения температуры кристаллизации и снижения количества вредных выбросов продуктов сгорания дизельных двигателей за счет разрыва длинных полимерных цепочек ароматических углеводородов и парафинов.

Применение модифицированного смесевого топлива в дизельных двигателях или энергетических установках приводит к значительной экономии топлива.

По данным лабораторных исследований, после обработки летнего дизельного топлива происходит не только изменение его фракционного состава, но и снижение температуры застывания и вязкости, что значительно повышает экономичность эксплуатации дизелей в зимнее время и их моторесурс. Кроме того, обработка дизельного топлива позволяет провести эффективное обессеривание топлива. При производстве смесевого дизельного биогидротоплива его объем увеличивается на 20%, что позволяет в год получить в сельском хозяйстве РФ экономию 1 млн т дизельного топлива.

Смесевое дизельное биогидротопливо может использоваться в энергетических установках кораблей, дизельных электрогенераторов, автомобилей и тракторов с дизельным двигателем. На способ и устройство для получения смесевого дизельного биогидротоплива поданы три заявки на изобретения. С использованием нанотехнологии по контракту с Минобрнаукой в ГНУ ВИЭСХ и ГНУ ВИТИН разрабатываются новые технологии этерификации биодизельного топлива при комнатной температуре с длительностью процесса от нескольких секунд до нескольких минут вместо существующих многочасовых процессов этерификации при высокой температуре.

Выводы

На рис. 7 показано изменение доли возобновляемой энергетики в мировом энергопотреблении. До XVII в. солнечная энергия и энергия сжигания древесины, в которой солнечная энергия аккумулируется благодаря фотосинтезу, были единственными источниками энергии для человека. И сейчас 20% мирового производства энергии основывается на сжигании древесины, энергии рек и ветровой энергии, основой которых является солнечная энергия. Новые энергетические технологии, новые принципы преобразования возобновляемой энергии, новые технологии солнечного кремния, производства солнечных элементов, герметизации солнечных модулей, использование стационарных солнечных концентраторов и новых методов передачи электрической энергии для глобальной солнечной энергосистемы обеспечат к концу столетия 60–90% долю возобновляемой энергии в мировом производстве энергии.

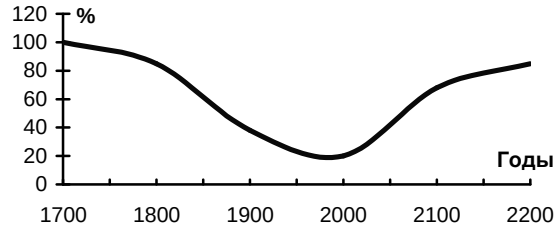

Рисунок 7 – **Доля возобновляемой энергии в мировом производстве энергии**

Источники

1. *Стребков Д.С.* Основные направления повышения энергетической безопасности. // Глобальная безопасность, 2006, № 1, с. 108–109.
2. *Bezrukikh P.P., Strebkov D.S.* et al. // 2001 G8 Renewable Energy Task Force Chairmen ‘s Report 61pp. Chaimen Report Annexes 75 pp. Printed by the Italian Ministry of Environment, 2001.
3. *Арбузов Ю.Д., Евдокимов В.М.* Основы фотоэлектричества. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2007. – 289 с.
4. *Стребков Д.С., Тверьянович Э.В.* Солнечные концентраторы. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2007. – 315 с.
5. *Tsuo Y.S. Touyryan K., Gee J.M., Strebkov D.S, Pinov A.B., Zadde V.V.* Environmentally Benign Silicon Solar Cell Manufacturing. // 2-nd World Conference and Exhibition on Photovoltaic Solar Energy Conversion. 6 – 10 July 1998, Hofburg Kongresszentrum, Vienna, Austria, p. 1199–1204.
6. *Безруких П.П., Стребков Д.С.* Возобновляемая энергетика: Стратегия, ресурсы, технологии. М.: ГНУ ВИЭСХ, 2005. – 263 с.
7. *Strebkov D.S., Irodionov A.E.* Global solar power system. // Eurosun – 2004, Freiburg, Germany. 14 Intern. Sonnenforum 2004, Vol. 2 p. 336–343
8. US Pat. # 593138. Electrical Transformer / Tecla N. – 02.11.1897.
9. *Стребков Д.С., Некрасов А.И.* Резонансные методы передачи и применения электрической энергии. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГНУ ВИЭСХ, 2008. – 351 с.
10. *Белоцерковский Г.Б.* Антенны. М.: Оборонгиз, 1962. С. 34–41, 101.
11. *Розенфельд В.Е., Старооскольский Н.А.* Высокочастотный бесконтактный электрический транспорт. М.: Транспорт, 1975. – 200 с.
12. *Стребков Д.С., Заддэ В.В., Шеповалова О.В.* Вакуумные стеклопакеты для окон и солнечных коллекторов. // Возобновляемая энергетика, Март 2004 г., с. 12.

МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА США: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

Б.А. Черняков, д.э.н., проф., зав. сектором Института США и Канады

Ежегодно собираясь на традиционные чтения, мы не только создаем себе творческие условия для обмена мнениями и знаниями, но и со светлой печалью вспоминаем ученого, воспитателя, организатора науки, ветерана войны и просто замечательного человека Александра Александровича Никонова. И это не столько дань его памяти, сколько своеобразный отчет перед человеком, который служил науке, боготворил ее, но более всего ратовал за ее практическое воплощение. Такой прагматизм осо-

бенно важен для нашей страны, где всегда были великолепные научные школы, не уступавшие лучшим зарубежным образцам, но в практическом плане мы многие десятилетия оставались в числе догоняющих. Не стану говорить о причинах. Они общеизвестны. И поскольку предметом моих исследований многие десятилетия остается сельское хозяйство США, поделюсь своими соображениями о модернизации его на основе внедрения современных научных достижений. Учитывая жесткость регламента, это будет конспективное выступление, но страждущие подробностей могут получить их в наших публикациях, весомая часть которых представлена в фойе.

В целом аграрный сектор США представляет собой высокоорганизованное производство сельскохозяйственных продуктов, для получения которых применяется большинство современных достижений научно-технического прогресса. Крупные инвестиции в проведение и внедрение сельскохозяйственных исследований позволили в уже в XX в. перевести аграрный сектор с экстенсивного пути развития на интенсивный и наукоемкий.

Напомню лишь, что этот путь совершенствования имел несколько ярко выраженных этапов:

– машинизации, когда вначале появился железный плуг, затем трактор, следом комплекс машин для всех агротехнических работ и механизации трудоемких процессов в животноводстве;

– селекции, в ходе которой были созданы гибридные семена и, в первую очередь, кукурузы, а в животноводстве направленная племенная работа позволила создать специализированные отрасли;

– химизации, которая разрешила извечный вопрос сохранения и повышения плодородия земель, а затем обеспечила гарантированный урожай и защиту культур от вредителей;

– организации сельскохозяйственного процесса на основе концентрации и региональной специализации приоритетных культур и отраслей сельского хозяйства;

– биотехнологии, когда модификация растений и животных на уровне генома открыла новейшие направления совершенствования их в неограниченном повышении урожайности и продуктивности, а, главное, стабилизации этих качеств даже в неблагоприятных почвенно-погодных условий;

– информатики, на основе компьютеризации и использования космических систем, открывшей новые возможности в коммуникациях ученых и практиков, аналитиков и управленцев, производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции, новейших достижений менеджмента и маркетинга.

Весь этот сложный и многофакторный процесс позволил, при общем снижении количества используемых в сельском хозяйстве ресурсов (земля, труд, химикаты, техника, семена, поголовье скота), значительно увеличить и качественно улучшить производство продукции.

При этом научно-технический прогресс проявился не только в технической, технологической и организационной модернизации, но и в современных методах ведения бизнеса, различных видах предпринимательства, в многообразии мер и механизмов государственного вмешательства, как оказалось, совершенно необходимых даже в условиях рыночной системы.

Это, главным образом, объясняет беспрецедентный уровень роста продуктивности полей и ферм США, высокое качество и дешевизну производимой продукции, эффективность и высокую производительность труда в сельском хозяйстве (табл. 1).

Таблица 1 – **Рост производственных показателей аграрного сектора США за последние двадцать лет**

Показатели	Ед. измерения	1987 г.	1997 г.	2007 г.	2007 в % к 1987 г.
Производство зерна, всего	млн т	280.2	336,3	420,0	150,0
Урожайность, в среднем	Ц/га	47,5	55,1	69,1	145,5
В том числе кукуруза:					
валовой сбор	млн т	181.1	233,8	333,0	183,9
урожайность	Ц/га	75.2	79,5	94,8	126,1
Пшеница	млн т	57.3	67,5	56,2	98,1
урожайность	Ц/га	25.3	26,5	27,2	107,5
Производство соевых бобов	млн т	52.7	73,1	80,1	152,0
урожайность	Ц/га	22.8	26,1	28,7	125,9
Производство молока	млн т	64.7	70,8	84,1	130,0
Количество молочных коров	млн гол	10.3	9,3	9,1	88,3
Годовая продуктивность	кг.	6268	7653	9355	149,2
Производство мяса, всего	млн т	26,6	34,3	41,0	154,1
В том числе					
говядина	-«-	10.9	11,6	12,1	111,0
свинина	-«-	6.5	7,8	9,9	152,3
мясо птицы	-«-	9,1	14,9	18,9	207,7
Производство яиц	млрд шт.	70,0	77,0	91.0	130,0
Яйценоскость кур	шт.	248	255	265	106,9

Всего лишь двадцать лет, а посмотрите, какой рывок сделали американские фермеры, взявшие на вооружение новейшие достижения аграрного прогресса. Подчеркну важную мысль. Показатели росли не с «нуля». Так, урожай зерновых от 47,5 вырос почти до 70ц/га, продуктивность стада в 10 млн коров – с 6 тыс. до, более чем, 9 тыс. кг.

В 2007 г. это обеспечило рекордный валовой сбор зерна – 420 млн т и соевых бобов – более 80 млн т. При этом урожайность главной культуры США – кукурузы, на огромной (около 35 млн га) площади достигла 95 ц/га.

В животноводстве наиболее впечатляющими показателями стали рекордный удой молока на корову – 9355 кг, и производство 41,5 млн т мяса в убойном весе, за счет лучшего в мире бройлерного птицеводства, мясного скотоводства и беконного свиноводства.

В достаточно среднем по условиям году, на душу населения произведено 1400 кг. зерна, 235 кг. соевых бобов, 138 кг. высококачественного мяса и 287 кг. молока. Такое обилие продуктов особенно выразительно, если знать, что средний американец тратит на них не более 15% своего среднемесячного дохода.

Аграрный сектор США, по-прежнему остается мировым лидером в сельскохозяйственной экономике (табл. 5).

Размышляя о причинах такого преимущества, проще всего, было бы назвать высокий биоклиматический потенциал (БКП), который в США в 2–2,5 раза выше, чем в России. Или наличие региональной специализации, суть которой состоит в том, что фермеры издавна используют огромные территории, располагающие благоприятными условиями для производства ограниченного числа культур или видов сельскохозяйственной продукции. Важным является и экономическое могущество страны, которое для сельского хозяйства воплотилось (подчеркнем, в наиболее рыночно ориентированной стране мира) в более чем значительных субсидиях государства, ежегодно, и на законной основе, предоставляемых фермерским хозяйствам. Так, например, в 2000–2007 гг. из государственной казны на поддержку фермеров выделено прямых субсидий 137 млрд долл. Или в среднем за год – более 17 млрд долл.

Таблица 5 – **Доля США в мировом производстве и торговле отдельными видами сельскохозяйственной продукции в 2000–2005 гг.**

Доля США, в %	Пшеница	Хлопок	Рис	Кукуруза	Соя	Бройлеры	Говядина	Свинина
В мировом производстве	9,6	19,9	1,7	40,8	39,4	22,8	20,2	9,3
В мировом экспорте продукции	25,5	37,9	12,2	63,1	46,1	30,9	10,6	13,9
Доля продукции, направляемой на экспорт	49,2	62,8	49,7	18,3	35,3	15,5	7,0	9,3

Существенными факторами интенсификации стали: беспрецедентная энерговооруженность аграрного сектора, концентрация производства, разумное строение агробизнеса, выразившееся в рациональном продвижении сельскохозяйственных продуктов «от поля до прилавка». Важнейшим следствием такого взаимодействия явилось обеспечение продовольственной безопасности страны и ее лидерство на мировом рынке сельскохозяйственных и пищевых продуктов.

В 2007 г. стоимость реализованной сельскохозяйственной продукции США достигла 282 млрд, а экспорт – 82 млрд долл.

Но, все указанные факторы не обеспечили бы столь значительного эффекта без многолетнего научно-информационного обеспечения сельского хозяйства и других сфер АПК.

Напомню, что аграрная эволюция США на основе научных достижений насчитывает около полутора веков. С момента основания сельскохозяйственных колледжей (1862 г.), закона Моррилла, предоставлявшего огромные массивы государственных земель для финансирования образовательных программ фермеров и механиков; создания Службы внедрения сельскохозяйственных знаний (extention servis) и учреждения федерально-штатной системы опытных станций. В целом по США научно-информационное обслуживание сельского хозяйства, обеспечивающее его модернизацию, состоит из следующих уровней:

– учреждений федерального уровня, главное из которых – Минсельхоз США;

– властей штатов и графств;

– учреждений на уровне штатов в составе: лэнд-грант университетов, 59 сельскохозяйственных экспериментальных станций, 130 сельскохозяйственных и 27 ветеринарных колледжей, 63 школ по лесоводству, 16 лэнд-грант университетов для темнокожего и 29 – коренного населения страны, 127 колледжей и университетов для испаноязычного населения;

– представителей частного бизнеса – фермеров, компаний агробизнеса, научно-исследовательских и информационных фирм.

Такая система исправно функционирует второй век, обеспечивая фермеров всеми необходимыми услугами. Немаловажно, что и сами фермеры всегда готовы к инновациям, будь то новый плуг, генмодифицированные (ГМ) семена или (гораздо позднее) система глобального позиционирования (GPS).

Земледелие всегда оставалось наиболее важной отраслью сельского хозяйства США. Благодаря достижениям науки оно первым превратилось в высокомеханизированное, автоматизированное и весьма энергоемкое производство. Научный прогресс был быстр и эффективен. К примеру. В начале 1960-х гг. был изобретен механический сборщик томатов, а в 1968 г. 95% томатов для переработки убирали с помощью механических средств. К концу 1970-х гг. уборка хлопка в стране на 100% осуществлялась комбайнами. К началу 1980-х гг. 100% урожая орехов и овощей (включая картофель) убиралось механическим путем. Экзотичные комбайны для уборки… винограда на вино стали использоваться в Калифорнии в конце 1960-х гг. а к настоящему времени их применение превысило 50%.

Индустриальные технологии применяются на абсолютном большинстве культур. Весь цикл подготовки земли, посева, посадки, обработки растений в период вегетации, уборка и закладка готовой продукции на хранение, первичная и глубокая ее переработка, реализация в торговой сети выращенной продукции – сложный, но технически и технологически продуманный процесс. Наиболее важными и характерными чертами его являются системность, техническая оснащенность, производственная и экономическая целесообразность.

Специализированный «шлейф» машин и оборудования, разработанный, на основе научных исследований, для конкретных культур позволяет в лучшие агротехнические сроки проводить все работы и получать высокие урожаи при максимальной норме прибыли. Подчеркиваю – основа этих достижений – научные изыскания, исследования и внедрение.

О гигантских возможностях целенаправленной работы в животноводстве можно судить по наиболее популярному показателю – продуктивности молочных коров. Голштинизация молочного стада, с одновременной модернизацией содержания и корм-

ления высокопродуктивного скота позволила за пятьдесят лет повысить надой с 2650 до 9350 кг. или в 3,5 раза. Это, при сокращении более чем в два раза числа коров, позволило в 1,5 раза увеличить валовой надой молока.

По расчетам аналитиков, в 2000 г. американский фермер в среднем за час производил сельхозпродукции в двенадцать раз больше, чем в 1950 г.

И все это, несомненно, убедительное доказательство действенности американской аграрной науки и ее важнейшего звена – службы внедрения знаний в практику. Использование этого главного фактора повысило урожайность и выпуск продукции, обеспечило ее однородность и качество, внутренние потребности населения и наращивание экспорта. Подчеркнем, что это стало возможным даже при сокращении земельных угодий. Научный прогресс стимулировал рост производительности, за счет чего был обеспечен весь рост сельскохозяйственной продукции в США за последние 50 лет.

Государственные инвестиции в агарную науку только во второй половине XX в. обеспечивали до 17% роста общей производительности ресурсов, или коэффициент эффективности таких инвестиций составил 6:1, т.е. на каждый доллар, вложенный в науку, приходилось 6 долларов прироста производства.

Последние полвека характерны снижением использования рабочей силы в сельском хозяйстве. Если в 1954 г. в нем было занято более 7 млн, то в 2004 г. – около 3 млн чел. Индекс труда снижался на 2,7% в год, при одновременном росте качества рабочей силы.

Радикально изменилась и потребность в ресурсах. За последние 50 лет общий их объем – электричество, фураж, минеральные удобрения, ГСМ, семена, увеличился втрое. Основные фонды (включая трактора, автомобили, грузовики, комбайны, а также продуктивных животных) выросли за то же время только на 76%.

Более половины прироста валового сельскохозяйственного продукта была обеспечена путем внедрения новых технологий, а оставшаяся часть – благодаря увеличению объема ресурсов. Американские исследователи наиболее важными причинами роста производительности сельскохозяйственного сектора в последние 50 лет называют:

– государственные инвестиции в НИОКР – 50%;

– государственные расходы на создание инфраструктуры – 25%;

– успехи в развитии технологий получения средств производства, например, таких, как удобрения и пестициды, которые в сумме дают 25% роста.

Аграрная наука США активно использует преимущества глобализации и международного разделения труда. Назовем высокоурожайную пшеницу, выведенную в Международном центре семеноводства по кукурузе и пшенице в Мексике путем внесения генов, уменьшающих высоту растения и повышающих сопротивление к ржавчине. Эти сорта были разработаны для развивающихся стран, но оказались весьма эффективными для культивирования на территории страны. Фактически, все современные сорта риса, выращиваемые в Калифорнии, были выведены с использованием генетического материала в Международном институте риса на Филиппинах. В то же время экспорт новых технологий из Калифорнии стал важным фактором в развитии хлопководства и выращивании субтропических культур в Австралии, Израиле, в странах Латинской Америки, Китая и Мексики.

Своевременная и достоверная информация о климатических изменениях позволяет фермерам разумнее и точнее распорядиться ресурсами. Особенно важно это в современный период, когда потепление климата и природные катаклизмы создают неуверенность в ведении сельскохозяйственной деятельности. К началу XX в., например, на территории Калифорнии было установлено около 100 метеостанций для сбора детальной информации о погодных условиях. Эта информация передается по телефонам, Интернету и другим средствам коммуникаций. По оценкам экспертов, экономический эффект от использования этой системы в 20 раз превышает затраты на ее функционирование.

Наиболее важным направлением научных исследований и передовой практики в США стало использование биотехнологии. Не стану перегружать вас цифрами. Покажу на графике, как обстоит дело с отдельными ГМО в мире (схема). Фермеры США несомненные передовики в использовании ГМ кукурузы и сои. В 2005 г. их доля в посевах кукурузы составляла 52%, сои – 87%, хлопчатника – 79%. В целом ГМО применяется на 60 видах различных культур.

Методом генной инженерии были созданы сорта нескольких культур, в ДНК которых введен ген Bacillus thuringiensis, отвечающий за выработку токсина, убивающего вредителей.

По прогнозам ученых, к 2010 г. все продукты, производимые в США, будут содержать генмодифицированные компоненты. Уже сегодня объем рынка ГМ-растений в США достигает 20 млрд долл., а к 2020 г. он возрастет до 75 млрд.

Отдельный вопрос биоэнергетики. Но ранее уже представлял свою точку зрения. Поэтому ограничусь информацией о тенденциях: для получения этанола в 2006 г. было использовано 41 млн т, в 2007 г. – 54, а в текущем году не менее 81 млн т кукурузы.

В последнее десятилетие все шире в сельскохозяйственной практике распространяются компьютерные технологии. В основном фермеры используют компьютеры для ведения бухгалтерского учета, но все чаще фермеры применяют компьютеры для управления сельскохозяйственным производством. Исключение представляет молочное скотоводство, где на компьютерные программы по управлению молочным стадом перешли повсеместно.

Широко распространенная технология GPS обладает множеством преимуществ по сравнению с другими технологиями навигации. Главные ее преимущества заключаются в точности и совместимости с системами компьютерной обработки и анализа данных. GPS позволяет объединить средства механизации и современные технологии накопления и анализа информации. GPS обеспечивает точность позиционирования техники на более высокой скорости движения и обеспечивает значительное снижение потерь при уборке урожая.

МСХ США выделяет значительные средства для финансирования сельскохозяйственных исследований в университетах. В 2000 г. примерно 30% бюджета экспериментальных станций формировалось из федеральных источников. К началу XXI в. общее финансирование Служб внедрения США достигло 1,6 млрд долл. Причем, примерно 74% бюджета Служб внедрения формируется из региональных источников, 26% – из федерального бюджета.

Все большую роль в продвижении инноваций и соответствующих финансовых вложений приобретает частный капитал. Ограниченное число крупнейших химических компаний, таких как «Монсанто», «Дюпон», «Сингента», некоторых др. прочно вошли в агробизнес. Сейчас они полностью контролируют семеноводство, производство химикатов и аграрную генную инженерию. И их аппетиты, при виде возможностей земли, растут. Этим объясняется и появление возобновляемой биоэнергетики. Не стану далее раскручивать логическую цепочку.

Сегодня американские фермеры получают большую выгоду от внедрения научных достижений в производство за счет альтернативы, снижения затрат и получения прибыли при производстве любой продукции. А государство посылает им и другим участникам продовольственного и топливного рынка понятные сигналы, которые стенаниями на голод в мире не заменишь.

На днях я вернулся с международной конференции в Айове, где побывал в «Монсанте» (как в химической компании) и в Дюпоне, под «крышей» которого теперь благоденствует известнейшая семеноводческая компания «Пионер». Стоит ли говорить, что специалисты этих компаний постоянно наращивают работу по созданию ГМ продуктов. Пребывание на опытных полях и лучших фермах самого сельскохозяйственного штата США показало, что не прикормленные и благополучные ученые и специалисты, а именно фермеры, культивирующие кукурузу и сою, даже мысли не допускают об отказе от ГМ. Потому что в нынешний трудный, из-за излишков влаги, год они получат урожай в пределах 130 и 35 ц/га кукурузы и сои, соответственно. И их вывод. Если бы они сеяли традиционными семенами, урожай был бы вдвое меньшим.

Для наглядности несколько показателей. Штат Айова имеет 13 млн га пашни. В 2007 г. фермеры этого штата произвели более 60 млн т кукурузного зерна и 12 млн т соевых бобов, содержали 4 млн гол мясного скота, реализовали 30 млн гол. свиней и собрали 15 млн шт. яиц. Молочное стадо невелико – чуть более 200 тыс. коров, но с удоем 9140 кг, позволяющим производить почти 2 млн т молока. И эти показатели с каждым годом растут.

Мне представляется аграрная Америка в виде космолета уходящего к Марсу. Чем дальше он удаляется от Земли, тем меньше шансов, что он вернется. Американские ученые и практики работают на таком техническом, технологическом и организационном уровне, и получают в результате его использования такие результаты, что невозможно представить их возврат к прошлому. А поскольку процесс модернизации, насчитывающий полуторавековую историю, доказал преимущества инноваций, оформил стране несомненное лидерство в аграрном деле, кормит 300 млн страну, да еще значительное число едоков за рубежом, следует признать, что наше отставание в аграрной науке и практике становится угрожающим.

Мы не однажды боролись с лже-науками и их носителями, имеем опыт идеологического, административного и, как не больно это признавать, научного идиотизма. Не пора ли делать выводы?

Сенека сказал: «Голодный народ не слушает голос рассудка, пренебрегает справедливостью, не внимает никаким молитвам». Еще десятилетие назад ООН радостно рапортовало о сокращении голодных в мире до 840 млн. Сегодня она же с тревогой говорит об увеличении этой громадной цифры почти на 100 млн. Завтра, при сокращении земель и ресурсов, продовольственная корзина мира, как шагреневая кожа начнет сжиматься, обрекая голодных к потере «голоса рассудка».

И тогда они будут искать спасения в стране, которая располагает наибольшими и свободными пространствами пахотно-пригодных земель, несметными запасами пресной воды, энергоресурсов, природным сырьем для получения удобрений. В той стране, которая, в своей многолетней истории или торговала зерном «обрекая население на вегетарианское питание», или на нефтяные деньги ввозила продукты, которые с избытком может производить сама.

Но для коренных перемен требуется наличие политической воли государства и четкого понимания безусловной приоритетности российской аграрной экономики в современном мире. Ради объективности скажу, что признаки такие есть. Минсельхозу России и его Министру удалось в последнее десятилетие кардинально изменить катастрофический вектор развития отечественного сельского хозяйства. Государственные лидеры и аграрное сообщество поддержали отрасль и ощутимые результаты налицо. Более чем 100 млн урожай зерна – вещественное доказательство правильности нового курса. Но это должно стать лишь началом осмысленной сельскохозяйственной политики великого аграрного государства.

Вопрос в том, понимаем ли мы степень своей ответственности перед своим народом и мировым сообществом?

Когда-то знаменитый слушатель Тимирязевки, может в этом самом зале, сформулировал следующую мысль: «Наша интеллигенция, вместо того, чтобы мужественно и до конца сказать правду «владыке народу», когда он явно заблуждается и дает себя увлечь на путь лжи и бесчестья, – прикрывает отступление сравнениями и софизмами, и изменяет истине…».

Оставляю и вопрос, и мысль Владимира Галактионовича Короленко, себе и своим научным коллегам, как информацию для размышлений. Спасибо за внимание.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕОСНАЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕЛАРУСИ

А.Н. Сайганов, д.э.н., проф., зам. дир. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси

Одним из главных инновационных направлений повышения эффективности сельского хозяйства Республики Беларусь, которое предусмотрено Государственной программой возрождения и развития села на 2005–2010 гг., является технико-технологическая модернизация и переоснащение машинно-тракторного парка сельскохозяйственных товаропроизводителей. Причем, как показывает практика, решение данной проблемы заключается не только в простом обеспечении сельскохозяйственных потребителей средствами механизации, но даже в большей мере зависит от уровня ремонтно-технического

обслуживания машин на протяжении всего периода их эксплуатации.

Проведенные исследования свидетельствуют, что техническая оснащенность сельскохозяйственных организаций различными видами средств механизации, начиная с 1990 г., постоянно снижается. Так, если в 1990 г. в сельском хозяйстве республики насчитывалось 113,4 тыс. штук тракторов, то уже к концу 2007 г. их число снизилось до 41,9 тыс. штук или на 63,0 %. Аналогичная тенденция наблюдается и по таким видам сельскохозяйственной техники как кормоуборочные, картофелеуборочные машины и другим (табл. 1). При этом поступление основных видов сельскохозяйственных машин меньше их выбытия в 1,5–2,0 раза, лишь по зерноуборочным комбайнам и свеклоуборочной технике в настоящее время обеспечивается простое воспроизводство.

Таблица 1 – **Динамика изменения численности по отдельным видам техники в сельскохозяйственных организациях за 1990–2007 гг. (на конец года), тыс. шт.**

Виды сельскохозяйственной техники	Годы						
	1990	2000	2003	2004	2005	2006	2007
Тракторы	113,4	72,9	58,8	50,2	45,9	44,2	41,9
Грузовые автомобили	74,0	46,3	35,9	30,1	28,0	26,2	24,1
Комбайны:							
зерноуборочные	30,3	17,1	13,3	11,4	10,9	11,0	10,8
картофелеуборочные	8,7	3,8	2,2	1,7	1,4	1,2	1,1
свеклоуборочные	1,7	0,8	0,8	0,8	0,9	0,8	0,9
силосоуборочные и кормоуборочные	9,3	7,2	5,0	3,7	2,8	2,1	1,7
льноуборочные	4,7	1,8	1,2	1,0	0,8	0,6	0,5

Сложившееся положение приводит к резкому возрастанию нагрузки на имеющуюся в наличии технику, а также обуславливает ускоренный ее износ. К примеру, если в 1990 г. на один кормоуборочный комбайн приходилось 170 га посевов кормовых культур, то уже в 2006 г. соответственно более 600 га или в 3,5 раза больше. Все это увеличивает издержки на производство сельскохозяйственной продукции.

В этой связи для достижения производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в объемах, достаточных для внутреннего рынка и формирования экспортных ресурсов, в рамках Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. на техническое переоснащение сельскохозяйственного производства было направлено более 2,3 трлн р. Это позволило поставить в сельскохозяйственные организации республики 3700 зерно- и кормоуборочных комбайнов, 2400 энергонасыщенных тракторов «Беларус», 1500 пресс-подборщиков, почти 2000 сеялок, 3000 автомобилей МАЗ, более 1000 комбинированных почвообрабатывающих агрегатов, 900 машин для внесения минеральных и органических удобрений, 500 машин для химической защиты растений и семян и более 12000 единиц другой сельскохозяйственной техники.

Однако, несмотря на это, техническая оснащенность отрасли не отвечает минимально необходимому уровню. Так, по расчетам, проведенным в РУП НЦП НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства, обеспеченность по основным видам технических средств в растениеводстве без учета коэффициента технической готовности находится в среднем по республике на уровне 70% (табл. 2).

Анализируя структуру тракторного парка, следует отметить, что основной удельный вес в ней занимают тракторы класса 1,4 типа «Беларус» 80/82, которые составляют около 72% общего их количества, энергонасыщенные тракторы класса 2,3 и 5 всего лишь 29,7%. При этом наиболее эффективным следует считать для республики такой парк тракторов, в котором энергонасыщенные составляют не менее 35% от общего их наличия.

Изучение показывает, что в 2008 г. в целом за пределами амортизационного срока будут использоваться около 76% тракторов (табл. 3).

Таким образом, принимая во внимание то обстоятельство, что около 70% действующего состава МТП сельскохозяйственных организаций находится в эксплуатации семь и более лет, в этой связи коэффициент его технической готовности не превышает 75–80% и в результате обуславливает тот факт, что реальная обеспеченность отрасли составляет 50–60% от научно обоснованного нормативного уровня.

Таблица 2 – **Обеспеченность средствами механизации для производства продукции растениеводства в Республике Беларусь по состоянию на 01.04.2008 г.**

Наименование машин	Имеется в наличии, шт.	Технологическая потребность по нормативам, шт.	Обеспеченность, %
Тракторы, всего	52762	65901	80,3
В том числе с мощностью двигателя 120–300	15665	23923	65,5
Плуги, всего	14733	20508	71,8
В том числе оборотные	3606	6320	57,1
Почвообрабатывающе-посевные агрегаты	1708	4080	41,9
Сеялки для посева зерновых и зернобобовых куль-	7147	12739	56,1
Сеялки для посева сахарной свеклы и кукурузы	3620	4814	75,2
Сеялки для посева льна	417	618	67,5
Картофелесажалки	2668	3985	67,0

Наименование машин	Имеется в наличии, шт.	Технологическая потребность по нормативам, шт.	Обеспеченность, %
Опрыскиватели	4791	7000	68,4
Погрузчики универсальные	6604	8805	75,0
Машины для внесения органических удобрений	7153	11285	63,3
Машины для внесения минеральных удобрений	7043	11100	62,7
Комбайны кормоуборочные	2037	2734	74,5
Комбайны зерноуборочные	13128	17641	74,4
Комбайны льноуборочные	1038	1936	53,6
Комбайны картофелеуборочные	1256	1981	63,4
Комбайны свеклоуборочные	1030	1502	68,6

Таблица 3 – **Структура парка тракторов в зависимости от срока их эксплуатации по состоянию на 01.04.2008 г.**

Наименование областей	Тракторы, шт.								
	в том числе по срокам эксплуатации								
	всего	до 3-х лет	%	3–5 лет	%	5–8 лет	%	8–10 и более	%
Брестская	8899	81	0,9	255	2,9	1748	19,6	6815	79,6
Витебская	9191	58	0,6	79	0,9	1524	16,6	7530	81,9
Гомельская	7334	74	1,0	193	3,9	1542	21,1	5425	73,9
Гродненская	8952	37	0,4	333	3,7	1860	20,8	6722	75,1
Минская	11995	87	0,7	583	4,9	2575	21,5	8750	72,9
Могилевская	6391	106	1,6	187	2,9	1382	21,6	4716	73,8
Итого по Республике	*52762*	*423*	*0,8*	*1730*	*3,3*	*10631*	*20,1*	*39978*	*75,8*

В этой связи одним из важных направлений повышения технической оснащенности сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также загрузки ремонтных и других агросервисных предприятий является развитие вторичного рынка машин и оборудования для АПК, который позволит в значительной степени ускорить обновление и улучшить количественный и качественный состав МТП, а также съэкономить значительные объемы денежных средств, так как стоимость подержанной техники с восстановлением ресурса до уровня 80–90% составляет 40–60% от стоимости новой.

Следует заметить, что перспективность данного направления подтверждается постоянным его развитием в странах Западной Европы и Северной Америки, где на один проданный новый трактор или комбайн приходится два–четыре ранее бывших в употреблении, что дает возможность сельскохозяйственным организациям с сравнительно невысокой эффективностью экономить финансовые средства, покупая подержанные, относительно дешевые машины, направлять денежные ресурсы на производственное строительство, совершенствование технологии, улучшение земель, покупку сортовых семян и другие перспективные мероприятия. Данное направление получило сильное развитие также в Российской Федерации.

В настоящее время в республике значительный опыт по развитию вторичного рынка подержанной техники накоплен на ОУП «Мостовский ремонтный завод», которое начиная с 2000 г., стало осуществлять сборку моделей тракторов «Беларус–80 (82.1)» и их реализацию по заказам сельскохозяйственным товаропроизводителям. При этом, как показывает практика, примерно 50% тракторов собирается под заказ, а другие – под будущие заказы. Сегодня на данном предприятии восстанавливается 500 единиц данных тракторов, что позволяет заводу только за счет данного вида деятельности ежемесячно получать прибыль в размере 600 млн р. Собранные трактора кроме отечественных потребителей поставляются также в Россию и Украину.

В то же время вторичный рынок сельскохозяйственной техники пока еще не получил в Беларуси широкого распространения. Поэтому ремонтом подержанных средств механизации отечественного производства с последующей реализацией занимаются лишь отдельные предприятия.

Необходимо подчеркнуть, что в этой связи в 2007 г. Центром аграрной экономики (ныне Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси) на базе глубоких проведенных исследований совместно с РО «Белагросервис», Минсельхозпродом Республики Беларусь и Мостовским ремонтным заводом были разработаны и изданы в 2008 г. соответствующие рекомендации по организации вторичного рынка сельскохозяйственной техники. В них изложены научные основы формирования и функционирования вторичного рынка сельскохозяйственной техники, анализ современного уровня организации рынка подержанной техники в АПК Беларуси, а также странах Западной Европы и США; методика определения целесообразности приобретения новой или поддержанной сельскохозяйственной техники в зависимости от Финансово-экономического состояния потребителей; представлены обоснованная организационно-экономическая модель развития вторичного рынка сельскохозяйственной техники в АПК Беларуси и комплекс разработанных предложений по его эффективному регулированию.

Данные рекомендации были централизовано доведены до предприятий РО «Белагросервис», сельскохозяйственных и других организаций, формирующих инфраструктуру вторичного рынка

средств механизации для АПК. Их применение непосредственно в производственных условиях позволит организовать соответствующую работу по ускоренному обновлению действующего состава МТП сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Второе направление повышения уровня технической оснащенности сельскохозяйственного производства связано с дальнейшим совершенствованием развития лизинговых отношений в АПК республики. Применяемый в настоящее время так называемый государственный лизинг в системе РО «Белагросервис» выгоден для сельскохозяйственных организаций, но высокозатратный для государства, поскольку лизингополучатели различной сельскохозяйственной техники не возвращают своевременно установленные лизинговые платежи. Практика показывает, что их собираемость составляет около 20% от всего объема подлежащих возврату лизинговых платежей.

Так, например, по состоянию на 01.10.2005 г. финансовые обязательства сельскохозяйственных организаций по всем видам платежей были равны 5351 млрд р., в которых размер задолженности по кредитам банков и обязательствам по платежам за технику включает до половины всех средств по принятым обязательствам. В то же время на начало 2006 г. по всем схемам обновления парка техники задолженность (без учета инфляционных процессов) составила 855,0 млрд р., в т.ч. просроченная – 406 млрд р.

При этом, как показывают исследования, не наблюдается четкой взаимосвязи между уровнем платежеспособности хозяйств и уровнем выполнения ими договорных обязательств. Порой хозяйства, которые находятся в лучшем финансовом состоянии, имеют значительно больший размер задолженности по платежам лизинга, чем хозяйства с низкой платежеспособностью. Главной причиной такого положения является то, что лизингополучатели не несут практически никакой ответственности за неуплату вовремя лизинговых платежей. Кроме того, еще не было случаев изъятия государственным лизингодателем, т.е. РО «Белагросервис», объектов лизинга у лизингополучателей за систематические неплатежи, чем и пользуются хозяйствующие субъекты, безответственно относясь к выполнению договорных обязательств. Поэтому в среде лизингополучателей появилась поговорка, точно отражающая существующее положение государственного лизинга: «раз заплатил и забыл».

В этой связи необходимо в обязательном порядке изымать объект лизинга у тех товаропроизводителей, кто уклоняется от оплаты лизинговых платежей, и передавать его во вторичный лизинг другим потребителям. Кроме того, целесообразно привлекать для этих целей коммерческие лизинговые компании. Последние могут участвовать также в активном развитии вторичного рынка сельскохозяйственной техники, для чего ремонтные агросервисные предприятия должны будут предоставлять им восстановленную технику. В свою очередь, лизинговые компании будут реализовывать ремонтным предприятиям по остаточной стоимости подержанную технику, изымаемую у неплательщиков в соответствии с договором лизинга.

Наряду с этим при существующей системе государственного лизинга для лизингополучателя практически отсутствует возможность экономически целесообразного выбора необходимой техники. Причем сельскохозяйственные организации лишены возможности распоряжаться выделяемыми государственными ресурсами. В результате идет «навязывание» использования только новой отечественной техники, при этом фактически дотируются не сельскохозяйственные товаропроизводители, а белорусские машиностроительные предприятия-изготовители техники и оборудования для АПК. Данное обстоятельство в итоге обуславливает низкую мотивацию отечественных изготовителей машин к повышению ее качества и снижению стоимости.

Третье важное направление повышения технического переоснащения заключается в совершенствовании экономических взаимоотношений между ремонтными предприятиями, различными агросервисными структурами и сельскохозяйственными товаропроизводителями, поскольку функционирующая в настоящее время на республиканском и областном уровнях система ремонтно-технического обслуживания во многом сохранила принципы централизованного (государственного) планирования и управления. Причем, важным и положительным аспектом является рост производственных программ ремонта полнокомплектных машин и агрегатов в соответствии с темпами развития национальной экономики. Между тем действующая система не способна функционировать без прямых государственных дотаций и не стимулирует внедрение на местах новых методов, технологий и форм ремонта. При этом наблюдается опережающий физический и моральный износ материально-технической базы предприятий. Данная ситуация обусловлена не только низкой платежеспособностью потребителей техники, но и в большей степени отсутствием долгосрочной комплексной программы развития системы.

Четвертое направление связано с совершенствованием разработки системы машин для сельского хозяйства. Практика показывает, что при ее разработке для сельскохозяйственного производства основным критерием являются количественные показатели, когда проектируется и выпускаются отдельные сельскохозяйственные машины, а не технологические комплексы машин. Это приводит к тому, что в настоящее время выпускаемая различная сельскохозяйственная техника не имеет соответствующего шлейфа машин для нее, что ведет к увеличению сроков проведения сельскохозяйственных работ и повышению затрат на производство сельскохозяйственной продукции. В этой связи крайне необходимо перейти к проектированию и выпуску различных технологических комплексов, включая весь набор машин, в соответствии с требованиями технологии по производству конкретных видов сельскохозяйственной продукции, например, льна, сахарной свеклы, картофеля. Такой путь позволит резко сократить издержки на производство сельскохозяйственной продукции и повысить в целом эффективность сельскохозяйственного производства.

Таким образом, дальнейшее развитие системы ремонтно-технического обслуживания должно базироваться на усилении интеграционных процессов между всеми контрагентами рынка услуг технического агросервиса, совершенствовании схем купли-продажи машин, оборудования и запасных частей, предполагающих предоставление рассрочки платежа, а также гибкой системы скидок. Наряду с этим для повышения качества ремонтных работ, конкурентоспособности агросервисных предприятий, создания предпосылок для внедрения инновационных технологий ремонта и обновления материально-технической базы необходима переориен-

тация бюджетных средств, направляемых агросервисным предприятиям на удешевление ремонтных работ, на льготное кредитование сельскохозяйственных потребителей данного комплекса услуг.

ЗНАЧЕНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИЙ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВ МАЛОГО БИЗНЕСА В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ МОЛДОВЫ

В.С. Дога, д.э.н., профессор

Ситуация, в которой оказалось сельское хозяйство и АПК Республики Молдова, в значительной части способствует продолжительный курс реформ, который слишком затянулся и медленно двигается с одного столетия в другое, с XX в XXI в. К основным обстоятельствам, которые спровоцировали и заставляют до сих пор искать выход из создавшихся условий и постоянного проявления кризиса и риска, можно отнести:

1. Реформирование сельского хозяйства и АПК в целом на основе приватизации земли и капитала практически расчленили сложившуюся, как по вертикали, так и по горизонтали, производственно-экономическую систему и получили в результате многотысячное количество мелких обособленных крестьянских (фермерских) хозяйств и приусадебное подворье, которые выживают, а многие – доживают.

По среднему размеру обрабатываемых приусадебных и фермерских земельных участков, личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства распределились следующим образом (в %), рис. 1).

Объем производства в сельском хозяйстве в целом за последние шесть лет постепенно падает. Рост в 2007 г. отмечается по продукции животноводства, который объясняется серьезной засухой и, как следствие, сокращением на 20–22 % поголовья животных и птицы. В подворных хозяйствах населения и крестьянских хозяйствах сконцентрировано 94% общего поголовья животных, которое 1 января 2008 составило 251 тыс. голов КРС, из них 181 тыс. коров. В этом же году было произведено 627 тыс. т молока или около 400 г на одного жителя, а по расчетам нормы прожиточной продовольственной корзины – в 3,2 раза больше – 1,3–1,4 л в день молока и молочных продуктов. Примерно такое же состояние с производством мяса и мясопродуктов.

Объем производства молока и мяса в динамике за четыре года в Республике Молдова показан в табл. 1.

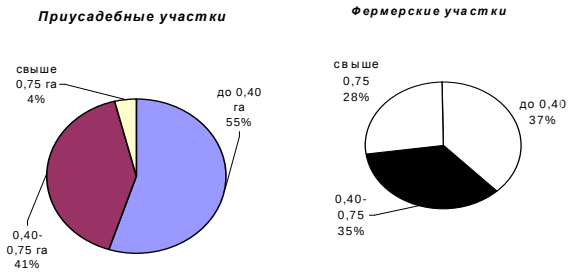

Рисунок 1

Таблица 1 – **Динамика объема производства молока и мяса Республике Молдова**

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. в % к 2004 г.
Сектор малых хозяйств					
Мясо (живой вес), тыс. т	117,0	108,5	108,9	117,8	100,7
Молоко, тыс. т	524	563,8	603,9	628,9	119,8
Сектор крупных хозяйств					
Мясо (живой вес), тыс. т	15	10	10	8,2	54,7
Молоко, тыс. т	42	29	24	30	71,4

2. Важно отметить и тот факт, что уже более 16 лет подряд официальная статистика регистрирует убыточность продукции КРС и свиней, которая в 2006 г. составила соответственно (-26,8 и -4,5), а рыночная потребность внутреннего рынка в мясомолочной продукции компенсируется их импортом и характеризуется коэффициентом покрытия, который измеряется уровнем соотношения экспорта и импорта (рис. 2). Следует отметить, что за 2007 г. экспорт составил всего лишь 62,2, а импорт – 86,0 млн долл. США (данные предварительные). Коэффициент покрытия импорта экспортом основных продуктов животноводства и животных в 2007 г. составляет примерно 1,38. Стремительное увеличение в 2007 г. по сравнению с 2006 г. экспорта и импорта животных и продукции животноводства соответственно на 46,0 и 34,1 млн долл. США объясняется, прежде всего, сильной засухой 2007 г., негативные последствия которой оцениваются в более чем 1 млрд лей. Недостаточное количество или отсутствие в отдельных районах кормов, кормовых культур и фуража обусловило невозможность содержания животных.

3. Доля сельского хозяйства в ВВП постепенно сокращается с 26% в 2000 г. до 14,6% в 2007 г. Более тщательный анализ положительной тенденции, показывает, что это обусловлено стратегией европейского развития, которая предусматривает 7–8% сельского хозяйства в ВВП.

Такой уровень позволяет создавать впечатление, что сельское хозяйство не является доминантным для развития страны, и уменьшение его доли в ВВП происходит не за счет роста промышленных отраслей, а, в значительной мере, за счет умелого маневрирования на валютно-финансовом рынке и использования денежно валютных средств в системе банковской деятельности и роста рынка услуг. В этой связи, появляется повышенная возможность придать иные параметры развития и соотношения других отраслей (сельский туризм, социальные услуги, развитие культуры и отдыха на селе и т.д.). Такое направление настораживает и ставит под угрозу повышенного риска кризиса развитие производственно-экономических специализированных систем в аграрной сфере экономики.

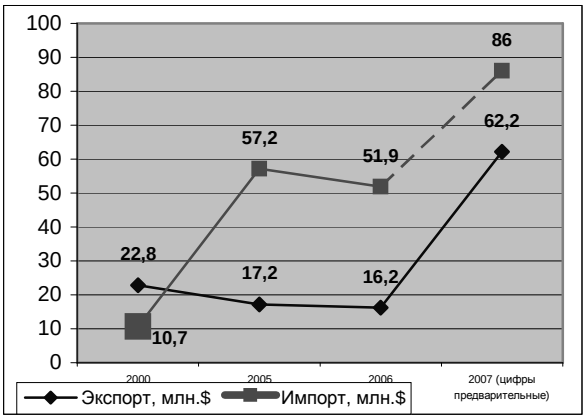

Рисунок 2 – **Уровень экспорта и импорта продукции животноводства и животных, млн долл. США**

4. К другим обстоятельствам можно отнести такие, как:

– число работающих за пределами страны, которые колеблется от 800 до 900 тыс. человек;

– значительное ежегодное поступление более чем на 1,3–1,4 млрд долл. США денежно-валютной массы в банках на депозитных счетах граждан, а также существенная часть их на руках, как правило, дезориентируют стратегическую линию развития и устойчивость финансовой системы в стране;

– аграрно-экономическая наука в стране все меньше востребована и упор деятельности как центральных, так и местных органов административного управления делается на оперативных материалах тематических проектов разработанных рабочими группами неправительственных организаций с сомнительной ответственностью.

Все это умаляет уверенность в важности, отведенной роли и значении сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в экономическом развитии Республики Молдовы. В этой связи принятия решении на макро уровне о внедрении инновационных систем должны быть осторожными, тщательно продуманными, просчитанными и взвешенными.

Учитывая обстоятельства, изложенные выше, и другие социально-экономические и производственные факторы, а также наличие трех основных ограниченных ресурсов: земли, воды и людей, становится возможным развитие сельских территорий в Республике Молдова на базе активного продвижения предпринимательства, малого и среднего бизнеса в отраслях животноводства. На данном этапе другого более эффективного и серьезного бизнеса в этой отрасли нет. По крупному могут развиваться отрасли виноградно-винодельческого комплекса, садоводства, овощеводства, переработки и хранения продукции, рынки коммерции и услуг.

Поэтому одним из важных направлений изменения и улучшения сложившегося состояния является разработка, для отрасли животноводства, прежде всего, комплексного проекта модельного хозяйства для малого и среднего бизнеса и его аппликация.

Структура проекта такого предприятия включает:

– комплексную систему нормативов – капитальные вложения, технико-технологические, эколого-санитарные, экономико-финансовые и другие инструменты, необходимые для эффективной деятельности малого предприятия;

– типовой технический проект на строительство или реконструкцию объекта (фермы);

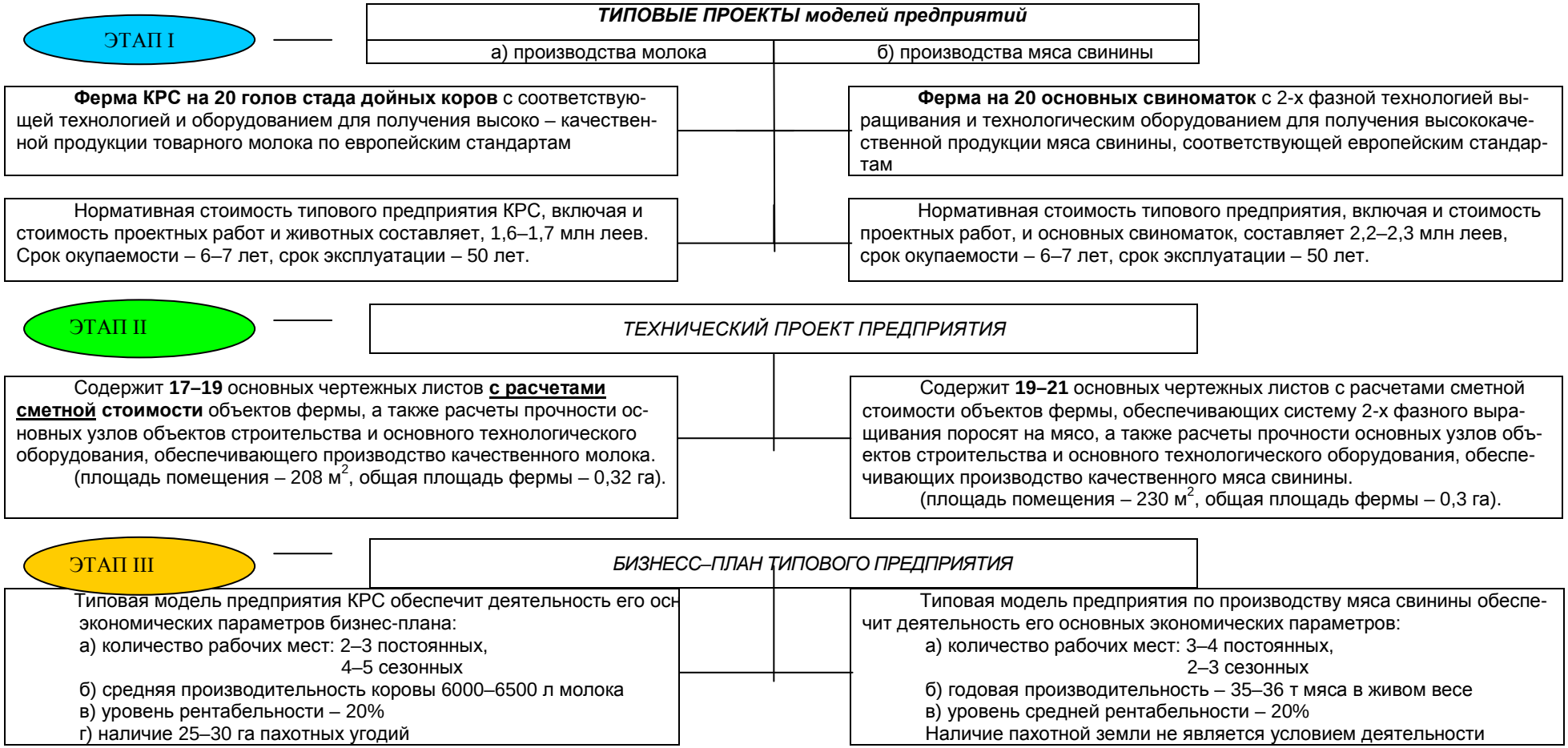
– бизнес-план малого хозяйства (предприятия);

– тарифные нормативы стоимости продукции;

– система индексов изменения цен на материалы, технологическое оборудование, продукцию, инфляцию.

Этапы проектных работ, структура и основные параметры типовых моделей проектов предприятий малого и среднего бизнеса в секторе экономики животноводства в условиях Республики Молдова отражены в контурной схеме (рис. 3).

Расчеты показывают, что внедрение модели предприятия малого бизнеса с элементами инноваций, специализированного на производстве молока, мяса свинины и продуктов переработки, позволяет повысить использование производственно-экономического потенциала сельских территорий и, вместе с тем, укрепить конкурентоспособность предприятий и позиций внутреннего рынка, оказав поддержку отечественному производству.

*Производство продукции ориентировано на обеспечение спроса на национальном рынке, а также экспорт.

**В 2008 г. для стоимостных параметров проекта применяются коэффициенты увеличения для фермы: КРС – 1,4; СТС – 1,3

Рисунок 3 – **Этапы, структура, контурная схема и основные параметры типовых моделей разработанных проектов предприятий малого и среднего бизнеса в животноводческом секторе экономики Республики Молдова**

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В.М. Баутин, д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН, ректор Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева

В условиях строительства в стране новых экономических отношений расхожими фразами стали утверждения о необходимости инновационной экономики, инновационного пути развития и им подобные. И это правильно. Но правильно и то, что инновационный путь развития определяется не только декларациями, но в первую очередь конкретными делами – созданием и модернизацией основных производственных фондов и технологических процессов на основе достижений науки и техники.

Подчеркнем – достижений в первую очередь отечественной науки и техники, ибо любой зарубежный «доброжелатель» передаст или продаст только то, что для него потеряло коммерческую ценность и на смену чему у него пришли или подготовлены новые решения.

Результаты интеллектуальной деятельности только тогда имеют право на существование, если они передаются товаропроизводителю и участвуют в совершенствовании производства на современном и даже перспективном уровнях. Во всех других случаях это процессы накопления новых знаний и подготовки научных кадров, которые в настоящей работе не рассматриваются. Это тема отдельного разговора.

Для специалистов, занятых в сфере технического творчества, для научных работников, преподавателей, технологов, работников инновационной сферы, предпринимателей и специалистов предприятий всех форм собственности особый интерес представляют охраняемые в соответствии с законодательством результаты интеллектуальной деятельности. Интеллектуальная собственность и коммерческая информация всегда имеют свои потребительские свойства и свою стоимость, однако эти их свойства, параметры и показатели со временем не только убывают, но и утрачивают свою изначальную стоимость и конфиденциальность. Поэтому в практике любого производства любой отрасли разработчики, предприниматели и возможные посредники должны постоянно оценивать объекты интеллектуальной собственности и конфиденциальную информацию научной организации и устанавливать, какие из них и в какое время заинтересуют товаропроизводителей и конкурентов. Охранять же необходимо только ту информацию, которая подлежит коммерциализации, на которую имеется или ожидается спрос на рынке продукции, работ или услуг. Эта информация должна передаваться только в соответствии с законодательством страны.

С введением в действие части первой и части второй Гражданского кодекса Российской Федерации в гражданском праве страны появились сравнительно новые формы договорных отношений, отдельные из которых ранее не были известны или применялись в редких случаях. К ним относятся перспективные, на наш взгляд, договоры доверительного управления имуществом (в том числе исключительными правами), коммерческой концессии и простого товарищества. Названные договоры позволяют научным организациям усилить свое влияние на научное обеспечение агропромышленного производства, создать инновационную инфраструктуру для ускоренной передачи результатов научно-технической деятельности товаропроизводителям на коммерческой основе.

Нормами главы 54 (Коммерческая концессии) и главы 55 (Простое товарищество) части второй ГК РФ законодатель впервые выделил для использования в предпринимательской деятельности следующие составляющие:

- коммерческий опыт правообладателя;
- деловую репутацию правообладателя;
- профессиональные и иные знания товарища;
- навыки и умения товарища;
- деловую репутацию товарища;
- деловые связи товарища.

В части четвертой Гражданского кодекса РФ статьей 1225 «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» предоставлена правовая охрана определенным результатам интеллектуальной деятельности, среди которых названных выше составляющих нет. Однако в перечень охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности включены секреты производства (ноу-хау).

До 1 января 2008 г. в нашей стране действовал Федеральный закон РФ от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» в первой редакции. Федеральным законом РФ от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в статье 3 Закона о коммерческой тайне пункты 1 и 2 изложены в следующей редакции: «1) коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доход, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду;

2) информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), – сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны».

Ст. 1465 «Секрет производства (ноу-хау)» части четвертой ГК РФ имеет аналогичное приведенному п. 2 содержание.

Анализ содержания приведенных статей дает основания сделать вывод о применимости этих норм к охране и передаче пользователю или товарищу коммерческого опыта, профессиональных и иных знаний, навыков и умения, деловых связей правообладателя или товарища. Естественно, эти знания, опыт и связи должны быть зафиксированы на материальном носителе, никакие устные заверения и утверждения в этом договорном процессе неуместны. Зафиксированное на материальном носителе ноу-хау передается в форме его описания,

согласованным правообладателем и пользователем. При этом секреты производства должны иметь объективный характер и быть реально отделимы от их носителей.

Из приведенных определений следует, что профессиональные знания, навыки и умения могут быть включены в определенном объеме в договор коммерческой концессии (договор франчайзинга) и в качестве вклада в общее дело по договору простого товарищества (договора о совместной деятельности). При этом, по нашему мнению, обязательными являются условия:

– профессиональные знания, навыки и умения, опыт, деловые связи должны быть зафиксированы на материальном носителе;

– информация должна составлять коммерческую тайну правообладателя;

– оценка коммерческой информации проводится по соглашению сторон;

– информация должна быть отделима от их носителей;

– в договор включаются условия о неразглашении конфиденциальности коммерческой информации.

Департамент налоговой политики Минфина России письмом от 02.02.2000 г. № 04-02-05/7 ответил на вопрос – как следует отразить в бухгалтерском балансе передачу товарищем в качестве вклада по договору простого товарищества свои «деловые связи»? В ответе сказано: «…в Гражданском кодексе Российской Федерации не дано юридическое определение понятия «деловые связи», и, таким образом, использование этой нормы Кодекса практически не представляется возможным.

Кроме того, исходя из правил ведения бухгалтерского учета в Российской Федерации, товарищ – юридическое лицо в качестве вклада в простое товарищество может внести только то, что ему принадлежит на праве собственности, отражено по его балансу и имеет стоимостную оценку (то есть денежные средства, имущество, нематериальные активы и т.п.).

Учитывая это, по нашему мнению, организация не может внести не отраженные по ее балансу на праве собственности «деловые связи» в качестве вклада в простое товарищество».

К нематериальным активам по ст. 257 Части второй Налогового кодекса РФ (от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ) законодатель среди других отнес: 6) владение «ноу-хау», секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта.

Коммерческий опыт правообладателя, профессиональные и иные знания, навыки и умения товарища, его деловые связи законодатель не считает объектами гражданских прав, однако они, по нашему мнению, могут быть защищены и оценены в рамках Федеральных законов РФ от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (в ред. Закона от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ) и части четвертой ГК РФ как секреты производства (ноу-хау). Использовать их в предпринимательской деятельности как носителей коммерческой ценности, как отмечалось выше, можно только тогда, когда они овеществлены в технической документации (на материальном носителе) и надежно охраняются от несанкционированного использования.

Деловая репутация организации в сфере науки и технологий приобретает особое значение и требует повышенного внимания. Она влияет на содержание договорных отношений как фактор, обеспечивающий дополнительную прибыль участников. Умаление же деловой репутации организации преследуется по закону.

В юридической литературе обычно приводятся следующие толкования терминов репутация и деловая репутация:

– репутация юридического лица, деловая – сложившееся в обществе и предпринимательских кругах представление о юридическом лице, производимых им товарах или оказываемых услугах;

– репутация – создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо.

До середины прошлого столетия репутация воспринималась как синоним понятий «честь», «достоинство» и характеризовала только граждан (физических лиц). Несколько позже это понятие стали распространять на организации, предприятия и общества.

Первоначально в нашей стране деловая репутация названа в «Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик», принятых Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. В ст. 7 этого документа определено, что гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

В Российской Федерации эта норма действовала до 1 января 1995 г., т.е. до ввода в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.

В мировой практике понятие «деловая репутация» юридического лица разъясняется через английский термин «гудвилл». В сложившемся понятии гудвилл – разница на определенный момент времени между рыночной оценкой фирмы и суммой ее чистых активов, записанных в балансе. Если другая фирма намерена приобрести данную фирму, то гудвилл – премия, которую покупателю придется заплатить при покупке фирмы сверх стоимости ее активов.

В основе такой оценки деловой репутации организации, при различных нюансах и оттенках, лежат чисто рыночные и волевые подходы: таинство рынка, воля продавца и покупателя, стремления федеральных органов власти и, чаще всего, органов власти субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований установить свою цену, другие факторы. Следовательно, реализовать такой метод можно только при смене владельца организации, формализовать же действующие факторы весьма сложно.

В настоящее время в Российской Федерации к оценке деловой репутации имеется два основных подхода.

Первый (официальный) Министерства финансов Российской Федерации. В Положении по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000, утвержденном приказом Минфина России от 16.10 2000 г. № 91-н, деловая репутация определена в виде разницы между покупной ценой организации (как приобретенного имущественного комплекса в целом) и стоимостью по бухгалтерскому балансу всех ее активов и обязательств. Положительная деловая репутация организации рассматривается как надбавка к цене, уплачиваемой покупателем в ожидании будущих экономических выгод. Соответственно отрицательная

деловая репутация рассматривается как скидка с цены, предоставляемой покупателю. Приобретенная деловая репутация амортизируется в течение 20 лет.

Приказ Минфина России от 27.12.2007 г. № 153-н об утверждении нового ПБУ 14/2007 (вступил в силу с 1 января 2008 г.) изменений в раздел VIII «Деловая репутация» фактически не внес.

Понятие «деловая репутация» Минфин России включил в приказ от 12.11.1996 г. № 97 «О годовой бухгалтерской отчетности организаций». В Приложении к бухгалтерскому балансу по деловой репутации организации требовалось указать: остаток на начало года; поступило (введено); выбыло; остаток на конец года.

По приказу Минфина России от 28.06.2000 г. № 60-н «О Методических рекомендациях о порядке формирования показателей бухгалтерской отчетности организации» с бухгалтерской отчетности 2000 г. по статье «Деловая репутация организации» показывалась приобретенная деловая репутация организации.

Министерство сельского хозяйства РФ приказом от 24.11.2000 г. № 938 «Об Инструкции по заполнению типовых и ведомственных форм годовой бухгалтерской отчетности организациями агропромышленного комплекса на 2000 г.» предписало деловую репутацию организации показывать как превышение покупной цены приватизированного имущества над его оценочной (начальной) стоимостью, отраженное в бухгалтерском учете.

Специалисты отмечают сложившуюся практику, при которой квартальные и годовые бухгалтерские балансы против позиции «нематериальные активы», в стоимость которых входит деловая репутация, указывают ноль или прочерк, означающие, что данная характеристика не имеет места. Это свидетельствует лишь о том, что к настоящему времени не разработан соответствующий измерительный инструмент для оценки такого специфического понятия, каким является «деловая репутация».

Из изложенного выше следует: Минфин России в основу оценки деловой репутации организации положил принцип купли-продажи. Для научных организаций и учебных заведений эта методика, по нашему мнению, вообще не пригодна, ибо:

– на момент заключения договора коммерческой концессии, договора простого товарищества, выполнения других юридически значимых действий организацию не планируется продавать;

– творческий потенциал, научно-экспериментальная база, кадры, интеллектуальные права и научные заделы прошлых лет вообще не принимаются во внимание;

– деловая репутация организации (юридического лица) в научно-технической сфере обычно определяется деловой репутацией отдельных ее работников или отдельных творческих коллективов, наличием устойчивых научных школ;

– деловая репутация организации как юридического лица имеет значение только при формировании выгодных внешних связей. Во всех остальных случаях она нужна только для докладов и сообщений на юбилейных торжествах.

Нельзя не отметить письмо Минфина России от 24.07.2000 г. № 04-02-04/1. На вопрос – можно ли считать вкладом в товарищество деловую репутацию и деловые связи товарища – дано следующее разъяснение: «В Гражданском кодексе РФ не дано юридическое определение понятий «деловая репутация» и «деловые связи» и поэтому использовать их не представляется возможным.... Если в балансе организации не отражены «деловые связи», то и нет оснований принимать их к учету при осуществлении совместной деятельности».

Этот вывод оставляем без комментариев.

Цена же при сделках «купли-продажи» определяется в наше время чаще всего стоимостью земли под зданиями и строениями организации и перспективами ее дальнейшего использования.

Второй подход выражает точку зрения большинства ученых об оценке деловой репутации научной организации и сводится, в основном, к повтору принятых в Союзе ССР методик: количество лиц с учеными степенями и званиями; количество опубликованных работ; количество защищенных диссертаций, количество полученных сотрудниками авторских свидетельств на изобретения и т.д. и т.п. Все эти показатели из разряда преходящих, ибо в рыночных условиях они характеризуют только внешнюю сторону деятельности НИИ и зачастую являются результатами работы предшествующих поколений руководителей и ученых.

Добавления к действовавшим ранее методикам ГКНТ СССР и ВАСХНИЛ сводятся к предложениям оценивать каждый показатель по коэффициентам значимости, а в дальнейшем их пересчитывать по формулам и корректировать по воли комиссий. Напомним: такой метод в различных вариациях широко применялся в последней четверти прошлого столетия при подведении итогов социалистического соревнования между институтами отрасли, отделами и лабораториями внутри института.

Изложенные методики оценки положительной или отрицательной деловой репутации, по нашему мнению, не могут быть применены даже в деталях при оценке деловой репутации научной организации. В современных условиях (хотя бы на переходный период) нужны совершенно другие методики, в основе которых лежит способность научной организации решать на современном уровне научно-технические задачи, реализовывать совместно с другими участниками процесса интеллектуальные разработки в производстве на коммерческой основе. Методики должны базироваться только на объективные показателях, не допускать административные вмешательства в оценку деловой репутации научной организации, полностью исключать ростки коррупции и взяточничества.

В ст. 150 «Нематериальные блага» части первой ГК РФ деловая репутация названа в перечне нематериальных благ, принадлежащих гражданину. В п.7 ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» сказано: «7. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» дано разъяснение, относящееся к п.7 ст. 152 части первой ГК РФ. Указано, что правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Постановлением Пленума признано, что указанная норма допускает постановку юридическим лицом вопроса не только о соответствующем опровержении порочащих сведений или помещении ответа в средствах массовой информации, но и компенсации ему морального вреда.

Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 06.02.2007 г. № 6 подтвердил действие ст. 150–

152 части первой ГК РФ при регулировании вопросов компенсации морального вреда.

Высший Арбитражный Суд РФ придерживается мнения, что применять к юридическим лицам компенсацию морального вреда нельзя, поскольку в силу своей правовой сути они не могут испытывать физические или нравственные страдания. Не дал четких определений по этому вопросу и Конституционный Суд Российской Федерации.

В результате таких противоположных толкований высшими судами Российской Федерации норм ст. 150 и 152 части первой ГК РФ правоприменительная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов систематически выносят различные решения по одинаковым ситуациям.

В начале 90-х гг. прошлого столетия в силу известных обстоятельств организации сферы науки и научного обслуживания среди первоочередных проблем не называли создание и повышение своей деловой репутации. Речь шла о выживании, сохранении кадрового и научно-технического потенциала. В последние годы начался процесс смены ориентиров, в большинстве организаций и предприятий на первый план выходит интеллектуальная собственность как высшая форма собственности. Однако теперь простого списка этих объектов (в том числе и охраняемых) уже недостаточно. Репутация организации в современных условиях будет определяться доверием к ее разработкам товаропроизводителей, их готовностью оплатить и реализовать в своем производстве коммерчески ценные предложения.

Заметим – товаропроизводитель свой товар в полном объеме никому не дарит, он должен покрыть свои затраты, оплатить налоги и иметь прибыль. Почему же свой товар (материальную ценность) владелец интеллектуальных прав должен по старой привычке дарить неопределенному кругу лиц и приобретать статус «не вписавшегося в рынок»?

В этой связи необходимо выработать и осуществить комплекс правовых, экономических и социальных мер по оценке и защите деловой репутации организаций науки и научного обслуживания. Привлечение организаций с высокой научной (инновационной) репутацией к решению прикладных научно-технических задач должно стать приоритетным при распределении заказов на создание научно-технической продукции.

Напомним следующее. Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обратил внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности (п.1).

В связи с изложенным можно выделить некоторые понятия «деловая репутация физического лица» и «деловая репутация юридического лица». Здесь не рассматривается деловая репутация организации как результат манипулирования покупной и продажной ценами имущественного комплекса, поскольку:

– научную организацию или высшее учебное заведение на момент оформления договора коммерческой концессии или договора простого товарищества покупать (продавать) не планируется;

– деловая репутация организации науки и научного обслуживания выражается не стоимостью ее активов и размерами различных надбавок, а творческим потенциалом коллектива, наличием опытно-экспериментальной базы и научных заделов прошлых лет, способных в совокупности обеспечить в новых условиях создание и широкомасштабную реализацию у товаропроизводителя результатов своей или приобретенной интеллектуальной деятельности;

– деловая репутация организации (юридического лица) в подавляющем значении определяется деловой репутацией отдельных творческих работников и работников управленческого звена и, в этой связи, законодательная защита деловой репутации юридического лица должна определяться защитой деловой репутации каждого ее сотрудника. Рассматривать и защищать раздельно деловую репутацию юридического лица и деловую репутацию работающих в этой организации сотрудников, по нашему мнению, некорректно;

– нарушение деловой репутации юридического лица есть фактически нарушение деловой репутации профессиональной общности физических лиц. Если предприятие рассматривать как объединение физических лиц, то моральный вред при нарушении деловой репутации предприятия есть моральный вред, причиненный этим конкретным физическим лицам опосредованно, через ущерб предприятию. О мерах защиты морального вреда сотрудников не должны забывать и руководители всех рангов, ученых степеней и званий;

– деловая репутация организации науки или научного обслуживания как юридического лица имеет значение только в формировании взаимовыгодных внешних связей. Во всех остальных случаях (в том числе при работе с партнерами всех форм собственности на безвозмездной основе) деловая репутация необходима только для докладов и сообщений на юбилейных торжествах;

– применяемые на основе нормативных актов федеральных органов исполнительной власти критерии оценки деловой репутации научной организации относятся к разряду рекомендательных, применение их позволяет обеспечить любой, заранее заданный результат. Существует объективная необходимость в обосновании таких критериев, содержание которых относилось бы к разряду фундаментальных и на основе которых можно было бы давать оценку деловой репутации научной организации, исключающую саму возможность корректировки результата по иным (неделовым) соображениям;

– показателями деловой репутации (востребованности результатов интеллектуальной деятельности) организации научного обслуживания должны быть только финансовые результаты, отраженные в ее бухгалтерском учете. Возмездные договора коммерческой концессии, доверительного управления, простого товарищества и некоторые другие характеризуют деловую репутацию организации, все же другие (или большинство) показатели деловой репутации могут приниматься во внимание только как сопутствующие, на короткие переходные периоды инновационной деятельности.

Не останавливаясь здесь на расширенных обоснованиях изложенных тезисов, заметим:

– в практике научного обеспечения агропромышленного комплекса известно, что деловая репутация научной организации иногда определяется научными достижениями группы работающих на высочайшем уровне ученых или даже одного выдающегося ученого. Это обычно целое направление

исследований или несколько приоритетных направлений;

– прекращение участия в работе организации ведущего звена (центра) научной деятельности иногда позволяет по инерции пользоваться ранее «завоеванной» деловой репутацией, однако процесс этот нисходящий, очень скоро такая репутация становится востребованной только для внутреннего пользования;

– известны также примеры, когда бывшему всесоюзному институту искусственно создается имидж головного и всячески подчеркивается его деловая репутация. При ближайшем рассмотрении деловая репутация этого института высока при оценке по методикам Минфина России только потому, что расположен он на земле, востребованной под застройку зданиями и сооружениями, далекими от целей науки и подготовки кадров. При оценке по таким и им подобным методикам деловая репутация расположенной в Садовом кольце Москвы артели «Красная кровать» будет иметь более высокую оценку по сравнению с расположенным в Московской области институтом физических проблем;

– деловая репутация складывается как результат целенаправленной деятельности руководства организации, его Ученого и Научно-технического советов, каждого работника. Научная организация в выполнении уставных работ постоянно ориентируется на то, как последствия ее действий отразятся на деловой репутации;

– для НИИ или вуза деловая репутация приобретается в процессе многолетней профессиональной деятельности и является его общественной оценкой. Оценку деловой репутации дают также федеральные органы исполнительной власти, однако их оценка является субъективной и не всегда совпадает с оценкой общественности – у них разные критерии. Одной из причин субъективной оценки деловой репутации НИИ или вуза иногда является спроектированная на организацию оценка чиновниками отдельных руководителей этой организации;

– деловая репутация постоянно изменяется – улучшается (повышается) или ухудшается (понижается) под воздействием активности (или пассивности) коллектива организации, а также внешних факторов. Естественно, что ухудшившаяся деловая репутация может быть улучшена реализацией продуманного комплекса определенных действий. И наоборот, ухудшена – определенными действиями или бездействием коллектива организации;

– отсутствие стремления руководства НИИ или вуза улучшить деловую репутацию своей организации – явление противоестественное. В этом случае необходим объективный вывод о профессионализме и деловых качествах таких руководителей;

– организация науки или научного обслуживания с устойчивой низкой деловой репутацией и без перспектив ее повышения подлежит объективной оценке ее учредителем. Однако это не относится к коммерческим организациям и должно рассматриваться как крайняя мера;

– в новых условиях хозяйствования снижение деловой репутации научной организации иногда является следствием нарушений ее устоявшихся внешних связей, переоценки или отрицания выработанных годами ценностей, неопределенности ориентиров и перспектив развития. При оценке деловой репутации социальную, экономическую и даже политическую составляющие таких процессов следует рассматривать в их комплексном воздействии на различные стороны уставной и творческой деятельности организации.

Оценочными показателями деловой репутации научной организации (повторяем – хотя бы на переходный период) должны, по нашему мнению, стать:

– доход организации от реализации интеллектуальных прав (нематериальных активов) товаропроизводителям, инвесторам или посредникам, отраженный на ее расчетных счетах, в денежном выражении, за фиксированный период времени;

– отношение дохода организации от реализации интеллектуальных прав (инвентарных объектов нематериальных активов) к стоимости ее чистых активов за фиксированный период времени;

– отношение дохода организации от реализации интеллектуальных прав (инвентарных объектов нематериальных активов) к общей стоимости тех инвентарных объектов нематериальных активов, которые созданы или приобретены за счет средств федерального или региональных бюджетов, которые учитываются в балансе организации.

Названные показатели могут применяться для оценки деловой репутации научной организации либо как самостоятельные, либо в определенных сочетаниях. Однако при этом в каждом из них основой является отраженный в балансе доход от реализации инвентарных объектов нематериальных активов, созданных или приобретенных за счет средств бюджетов.

Все другие показатели деловой активности (количество проведенных консультаций и сделанных докладов, число сотрудников с учеными степенями и званиями, количество защищенных диссертаций и опубликованных работ и т.п.) принимаются во внимание только как основа для общей оценки современного состояния и перспектив развития научной организации.

Для федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования (ФГОУ ВПО) оценочные показатели деловой репутации должны быть другими. Поскольку репутацию вуза как учебного заведения и репутацию как научной организации одним комплексным показателем оценить проблематично, на первых этапах следует, по нашему мнению, оценивать их раздельно.

Применение предложенной методики оценки деловой репутации научной организации позволяет реализовать обеспеченное законом право научной организации как юридического лица требовать от других лиц, чтобы оценка ее деятельности опиралась на реальные финансовые показатели и не искажалась порочащими сведениями и слухами, не соответствующими действительности.

Можно согласиться с предложениями многих авторов в том, что из словосочетания «деловая репутация» слово «деловая» необходимо исключить. По нашему мнению, для организаций науки и научного обслуживания имеет значение другая «репутация» – например, «инновационная репутация». Однако поиски новой терминологии в названном важнейшем процессе не должны отодвигать на второй план саму суть процессов и явлений.

Нам не известны случаи, когда бы кто-либо возместил научной организации или творческим работникам убытки, понесенные ими в связи с использованием принадлежащих им результатов научно-технической деятельности и других секретов производства без получения разрешения на исполь-

зование этих результатов у правообладателя. Не известны также случаи компенсации научной организацией дополнительных затрат товаропроизводителя при получении им рекомендаций, не оправдавшихся в производственных условиях. Именно на устранение этих явлений следует направить поиски форм и методов договорных отношений всех субъектов права, активнее вовлекать в процесс научные организации и высшие учебные заведения с высокой инновационной репутацией.

Все участники инновационного процесса должны четко представлять себе, что привитый в условиях социалистического строительства принцип бесконтрольного и безнаказанного использования результатов чужой научно-технической деятельности в рыночных условиях неприемлем. Рано или поздно государство наведет порядок в этом «одностороннем» потоке, а выполнять принятые нормы и правила следует уже сейчас.

С углублением рыночных отношений в стране естественно и последовательно происходит смена приоритетов развития в экономической, юридической и социальной сферах. На смену стремлениям получить краткосрочные финансовые или иные встречные предоставления приходят стремления к стратегическим, долгосрочным и стабильным успехам.

В современном обществе независимо от его социально-политического устройства перспективные успехи гарантируются только на базе достижений научно-технического прогресса, построения экономики на наукоемких технологиях, эффективном управлении всеми видами ресурсов и нематериальными активами. Любая страна, задержавшаяся даже по объективным причинам в развитии экономики XXI в., обрекает себя на бесперспективную роль развивающейся на обочине мирового прогресса.

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИЙ
Заключительного пленарного заседания
22 октября 2008 г.

Секция 1. Формирование конкурентоспособного АПК на основе инновационного развития
Секция 3. Реализация интеллектуального потенциала в АПК

Сопредседатели: **Э.Н. Крылатых**, д.э.н., проф., акад. РАСХН; **В.З. Мазлоев**, д.э.н., проф.; **С.Б. Огнивцев**, д.э.н., проф.р; **В.В. Рау**, к.э.н.

В ходе работы XIII Никоновских чтений 22 октября 2008 г. были объединены две секции: «Формирование конкурентоспособного АПК на основе инновационного развития» и «Реализация интеллектуального потенциала в АПК». Сопредседателями объединенной секции являлись: д.э.н., проф., акад. РАСХН Э.Н. Крылатых, д.э.н., проф. В.З. Мазлоев; д.э.н., проф. С.Б. Огнивцев, к.э.н. В.В. Рау.

В работе секции приняло участие 30 человек, из них 10 выступили с докладами.

С приветственным словом к участникам секции обратились С.Б. Огнивцев и В.З. Мазлоев.

Первой выступила О.Н. Петрова (Великолукский филиал Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики) с докладом на тему «Развитие инновационных процессов в аграрном секторе региона в условиях реализации проекта «Развитие АПК» (на примере Псковской области)».

Она отметила, что Псковская область является пилотным регионом по развитию сельского хозяйства в Нечерноземье. К данному региону в связи с производством в нем рапса проявляют интерес такие страны как Дания и Германия. В настоящее время уже строятся мегафермы на 1200 коров. Необходимо отметить, что особенно востребованы выпускники Великолукской сельскохозяйственной академии, особенно экономисты.

Доклад Игоря Витальевича Охрименко (Институт аграрной экономики, г. Киев) «Совершенствование методики измерения затрат и себестоимости сельскохозяйственной продукции как направление организационных инноваций» вызвал оживленную дискуссию и интерес. В нем были затронуты вопросы изношенности техники и сложность отчисления амортизации. При 20% рентабельности украинских сельскохозяйственных предприятий у них нет денег на развитие.

С докладом «Финансовые инструменты в эпоху кризиса, долгосрочные кредиты, инновационные механизмы» выступил Валерий Владимирович Кутовой (ОАО «Россельхозбанк»).

В докладе «Инвестиции как фактор инновационного развития региона» Е.А. Журавлевой, к.э.н., доц. кафедры антикризисного управления, налогов и налогообложения Кубанского государственного университета была затронута тема поиска точек роста и денег на развитие.

А. В. Пошатаев, зав. кафедрой маркетинга РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева выступил с сообщением на тему «Инновационный маркетинг».

С докладом на тему «Инновационная деятельность в кукурузокрахмальном производстве» выступил Сергей Иванович Каширин (ОАО Хоботовское предприятие «Крахмалопродукт» Тамбовской области).

Оживленную дискуссию участников секции вызвало выступление к.э.н., зам. дир. ВНИИЭСХ Т.Г. Бондаренко на тему «Проблема кадров в науке», в котором она подчеркнула, что проблема кадров в НИИ стоит достаточно остро. Надо заинтересовать молодежь идти в науку.

С докладами выступили также З.Е. Никитина (Великолукская ГСХА Псковской области) – «Экологические системы современного сельского хозяйства», аспирант ВИАПИ им. А.А. Никонова А. Абрамов – «О модели динамического равновесия».

В обсуждении выступлений приняли участие все члены секции.

Секция 2. Государственная поддержка инновационной деятельности
Секция 5. Инновации и их роль в развитии сельских территорий и регионов

Сопредседатели: В.Я. Узун, д.э.н., проф., **С.Н. Строков**, к.э.н., **Овчинцева Л.А.**, к.э.н., **Р.Г. Янбых**, к.э.н.

В работе объединенной секции приняли участие 32 человек, из них 12 выступили с докладами. С приветственным словом от имени сопредседателей к участникам объединенной секции обратился В.Я. Узун.

Дискуссию открыл Тиранов А.Б. (доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого), который изложил свои взгляды на роль вертикально-интегрированных объединений в АПК в сфере инновационной деятельности. С его точки зрении, только объединенные ресурсы хозяйств вертикально-интегрированных с переработкой могут быть достаточными для внедрения эффективных технологий производства и маркетинга.

В выступлении Н.И. Шагайды (д.э.н., ВИАПИ им. А.А. Никонова) особое внимание было уделено новым подходам к аренде участков в хозяйствах с коллективно-долевой собственностью. Нерешенность многих проблем, связанных с земельной собственностью, по ее мнению, тормозит инновационный характер развития аграрного сектора.

С.А. Огарков (к.э.н., Московская финансово-юридическая академия) представил свои взгляды об инновационных подходах в сфере использования новых ресурсов для увеличения производства продовольствия, включая растительные, животные и минеральные ресурсы.

С докладом о новых подходах к типологии сельских территорий выступила Котомина М.А. (к.э.н., ВИАПИ им. А.А. Никонова).

Д.А. Манджиева (к.э.н., Калмыцкий институт социально-экономических и правовых исследований) представила доклад об инновационных решениях в сфере управления АПК регионах в целях перехода к инновационным методам развития.

В.В. Козлов (д.э.н., Центр устойчивого развития сельских территорий, РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева) выступил с докладом об «Организации инновационного развития российского аграрного бизнеса», в котором отметил большую роль сельских консультационных служб во внедрении новых методов производства сельхозпродукции и управления сельхозпредприятиями.

Также с докладами на заседании секции выступили Д.Ф. Крисанов (д.э.н., Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, Л.А. Овчинцева (к.э.н., ВИАПИ им. А.А. Никонова), В.И. Гагаринов (Вятская госсельхозакадемия), Н.А. Соколов (к.э.н., Брянская сельхозакадемия).

Содержание

Раздел 1. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: КАКИМ ОБРАЗОМ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ РЕШЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ---------- 3

1.1. Сельское хозяйство и диверсификация экономики ---------- 3

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ НОРМАЛИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
И.Н. Буздалов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 3

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР: МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ, ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ, РИСКИ
Э.Н. Крылатых, д.э.н., проф., акад. РАСХН, рук. отдела Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ----------10

ФАКТОРЫ РОСТА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И МЕРЫ ПО ЕГО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
К.Г. Бородин, д.э.н., гл. науч. сотр., зам. рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ----------12

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И РЕВИТАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В.А. Кундиус, д.э.н., проф., зав. каф., декан, **В.В. Чермянина**, к.э.н., доц., докторант Алтайского государственного аграрного университета ----------14

МЕСТО И РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ
У.Г. Гусманов, д.э.н., чл.-кор. РАСХН, акад. АН РБ, акад.-секретарь Академии наук Республики Башкортостан, **А.К. Мухамедьярова**, к.э.н. ----------17

ВЛИЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ ЭКОНОМИКИ АГРАРНОГО РЕГИОНА
О.В. Борисова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства --18

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Т.В. Блинова, д.э.н., зав. лаб., **Р.П. Кутенков**, д.э.н.. гл. науч. сотр., **С.Г. Былина**, науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ----------20

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
В.Я. Ахметов, к.э.н., доц. Сибайского института фил. Башкирского государственного университета ----------21

1.2. Вклад сельского хозяйства в преодоление мирового экономического кризиса и обеспечение экономического роста ----------**23**

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ
В.В. Рау, к.э.н., ст. науч. сотр., Института народнохозяйственного прогнозирования РАН ----------23

ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ГОЛОДА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН
С.В. Иванова, к.э.н., доц. Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова ----------25

СПРОС НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ В ПЕРИОД МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
О.С. Соболев, к.т.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ----------26

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ РОСТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
А.А. Казанников, к.э.н., нач. отд. ООО ВТБ «Факторинг» ----------28

РЕСУРСЫ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ ДЛЯ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА И РАЗВИТИЯ
С.К. Орловская, к.э.н., ведущий науч. сотр., дейст. член РАЕН Института экономики РАН ----------30

СИСТЕМНЫЕ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
О.Я. Фролова, докторант Российского аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ----------32

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
Д.А. Манджиева, к.э.н., дир. Института комплексных исследований аридных территорий ----------**33**

1.3. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность **----------35**

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В.Д. Гончаров, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ----------35

РОЛЬ САДОВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ И СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ
И.М.Куликов, д.э.н., проф., акад. РАСХН, дир. Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства----------37

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Л.Н. Усенко, д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, проректор Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» ----------39

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРУПНОГО ГОРОДА. ПРАКТИКА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ
В.П. Неганова, д.э.н., зав. сектором, **Н.В. Воробьева**, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН---------40

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ИМПОРТ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
Ю.Ф.Чистяков, к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАСХН----------43

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
С.Н. Алексеева, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------45

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ
Н.Н. Минеева, к.э.н., науч.сотр. Института экономики УрО РАН----------46

РОЛЬ МЯСНОГО ПОДКОМПЛЕКСА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И.А. Сергеева, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета, **А.Ю. Сергеев**, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------48

РОЛЬ ПТИЦЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕШЕНИИ ВОПРОСА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.А. Пахомова, к.э.н. доцент, **А.П. Пахомов** д.с.-х.н., проф. Донского государственного аграрного университета----------49

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ
Е.А.Юрьева, магистр Российского университета дружбы народов----------51

МОДЕЛЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ САМОРАЗВИВАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА
С.Н. Полбицын, к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН----------52

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
М.П. Дулин, д.э.н., проф., зав. каф. Кубанского государственного аграрного университета ----------54

ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАХ – ОСНОВНОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ
А.А. Дибиров, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного института экономики и организации сельского хозяйства ----------57

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В 2004–2008 гг.
О.И. Восковцова, гл. специалист ФГУ Аналитический центр при Правительстве РФ ----------59

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЯХ АПК
Е.А. Захарова, к.э.н., доц. Челябинского государственного агроинженерного университета----------61

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
О.И. Пантелеева, к.э.н., зав. каф. Костромской государственной сельскохозяйственной академии,
Уильям Майерс, проф., зам. дир. Института продовольственной и сельскохозяйственной политики, Университет штата Миссури, США----------64

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В.В. Дрокин, к.э.н., ст. науч. сотр., **А.С. Журавлев**, ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН----------66

МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО – РЕАЛЬНЫЙ ПУТЬ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ
М.Ф. Смирнова, д.с.-х.н., ведущий науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----------68

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О.А. Столярова, к.э.н., доц., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------70

ЗЕРНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА
Н.Н. Толочек, доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ----------71

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
Г.И. Степанова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр., **Б.С. Джабраилова**, науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ----72

ПРОИЗВОДСТВО МОЛОЧНОГО СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА
Л.С. Буценко, к.э.н., доц., **О.П. Григорьева**, ст. преп. Ставропольского государственного аграрного университета----74

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
А.А.Шакирова, зам. нач. отд. Министерства экономического развития Республики Башкортостан----76

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СЕВЕРОЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
В.Б. Самсонов, д.филос.н., проф., ведущий науч. сотр. Института аграрных проблем РАН----77

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Е.А. Быкова, к.э.н., доц. Институт экономики и финансов Омского ГАУ ----79

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Н.Н. Величко, ассист. Алтайского государственного аграрного университета----81

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Т.Е.Кодякова, к..биол.н., ст. науч. сотр. Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН----82

ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИ AGLINK ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (на примере рынка свинины)
А.А. Абрамов, асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова --84

РОССИЙСКОЕ ПТИЦЕВОДСТВО МЯСНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
Э.М. Келеметов, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова-------85

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В.М. Савченко, асп. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева----87

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ И РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
И.В. Щетинина, д.э.н., зав. отд., **Г.М. Кузьмина**, к.х.н., науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ----87

***1.4. Сельское хозяйство и снижение бедности в сельских районах*----91**

РОЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТИИ СЕЛА
Л.А. Овчинцева, к.э.н. ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ----91

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СТАТИСТИЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
Л.С. Корбут, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ----93

ЗАНЯТОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
Н.Ю. Пастухова, к.э.н., зав. отд. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК----95

РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ И СНИЖЕНИЕ БЕДНОСТИ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ
В.Л. Шабанов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ----97

СНИЖЕНИЕ БЕДНОСТИ ПО ОСНОВЕ ОПТИМАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БЮДЖЕТА
С.В. Дульзон, к.э.н, ст. науч. сотр. **М.А. Липатов**, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ----99

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ БЕДНОСТИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ
Н.А. Алиевская, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова------- 101

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Е.В. Ефимова, к.э.н., ст. науч. сотр., **И.А. Степанова**, науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства----102

РОЛЬ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
О.В. Иконникова, к.э.н., доц. Института управления, г. Архангельск ----104

СЕМЬЯ, КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
И.В. Чубиева, к.э.н., науч. сотр. Института экономики Карельского НЦ РАН----106

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КРУПНЫХ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
С.В. Лобова, д.э.н., проф. Алтайского государственного университета, **Е.В. Чурина**, к.э.н., нач. отд. Главного управления сельского хозяйства Алтайского края ---- 107

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (на примере Баймакского муниципального района Республики Башкортостан)
А.А. Барлыбаев, д.э.н., проф., зав. лаб., **У.А. Барлыбаев**, мл. науч. сотр. Сибайского фил. АН Республики ---- 109

ТРУДОВАЯ ЖИЗНЬ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА
Р.Р. Салахутдинова, к. соц. н., доц. Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан ---- 111

1.5. Сельское хозяйство и развитие культуры ---- 113

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА
И.В. Нечаева, к.социол.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---- 113

1.6. Биотопливо: надежды и риски ---- 115

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОДИЗЕЛЯ НА ОСНОВЕ РАПСА
О.Н. Кухарев, д.т.н., проф., сотр., **И.В. Гнусарев**, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---- 115

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ БИОТОПЛИВА В АПК
С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., и.о. зав. отд., **Г.А. Бахматова,** мл. науч. сот. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---- 116

НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА НА БИОТОПЛИВО
А.А. Боева, к.э.н., доц. Воронежского государственного технического университета,
А.А. Мордовцев, к.э.н., доц. Воронежского государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки ---- 118

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА БИОЭТАНОЛА ИЗ ПРОДУКЦИИ СВЕКЛОВОДСТВА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
М.В. Азжеурова, асп. Мичуринского государственного аграрного университета ---- 119

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОГАЗОВЫХ УСТАНОВОК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
В.Н. Адамовская, студентка Сибайского института фил. Башкирского государственного университета ---- 121

1.7. Сельское хозяйство и решение экологических проблем ---- 123

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И.Н. Меренкова, к.э.н., зав. отд., **А.Л. Медков**, асп. НИИ экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ ---- 123

РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА
В.Н. Суровцев, зав. отд., **Е.Н. Частикова,** асп., науч. сотр. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---- 124

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Л.И. Раковецкая, к.г.н., ведущий науч. сотр. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова -- 127

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ: ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, СТАНДАРТИЗАЦИИ
О.А. Александрова, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета ---- 129

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
С.А. Дикарева, соискатель РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева ---- 133

ОБ ЭКОЛОГИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ
Р.Р. Сираева, к.э.н., ст. преп. Башкирского государственного аграрного университета ---- 135

ЭКОЛОГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
А. В. Голубев, д.э.н., проф., Засл. деятель науки РФ, проректор Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова ---- 136

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛЕЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ ПОЛОС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ
И.А. Зарипов, соискатель Башкирского НИИ сельского хозяйства ---- 138

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОЦЕНКИ РОЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ
С.М. Пшихачев, к.э.н., доц. Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии им. В.М. Кокова ---- 138

1.8. Сельское хозяйство и адаптация к изменениям климата ---------- 143

РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, АДАПТИРОВАННЫХ К ПОСЛЕДСТВИЯМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
И.А. Романенко, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 143

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ СИСТЕМЫ «ЭКОНОМИКА–КЛИМАТ» С ПРИЛОЖЕНИЯМИ К ПРОБЛЕМАМ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Д.В. Ковалевский, к.ф.-м.н, рук. социоэкономической группы Международного центра по окружающей среде и дистанционному зондированию им. Нансена ---------- 146

РАЗДЕЛ 2. Факторы роста и устойчивости сельскохозяйственного производства: с помощью каких средств и механизмов сельское хозяйство может исполнить свою новую роль? ---------- 148

2.1. Структурная перестройка сельского хозяйства: роль крупного и малого бизнеса **------- 148**

УСИЛЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
Р.Г. Янбых, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 148

ФАКТОРЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ
Н.В. Полянскова, к.э.н., доц. Самарского государственного технического университета ---------- 151

СТРАТЕГИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕФОРМ В СТРАНАХ СНГ (БЫВШИХ РЕСПУБЛИКАХ СССР)
А.В. Лазарев, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 154

О РОЛИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА
В.А. Сарайкин, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 155

ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СВИНИНЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В.В. Смирнова, к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства 158

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ
Н.С. Багаева, гл. специалист Управления Алтайского края, **О.Г. Шалагина**, к.э.н., доц. Алтайского государственного аграрного университета ---------- 160

КОЛЛЕКТИВНЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ГАРАНТ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ СЕЛЯН
А.И. Фирсов, д.с.-х.н., **В.И. Трофимова**, к.с.-х.н. Поволжского НИИ экономики и организации АПК ---------- 160

РОЛЬ КРУПНЫХ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
И.И. Лоор, к.э.н., зав. каф. Алтайского государственного аграрного университета---------- 164

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РАЙОНА
М.А. Петрушков, к.э.н., зав. сектором Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 166

РОЛЬ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
Г.А. Наумова, к.э.н., ведущий науч. сотр., **Б.С. Джабраилова**, науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства---------- 168

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОМПАНИЙ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С МАЛЫМ БИЗНЕСОМ В МИРОВОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Эндрю Ф. Сейдл, проф., Государственного университета штата Колорадо, США, **В.А. Балашенко** докторант, к.э.н. Самарской государственной сельскохозяйственной академии, **Н.Р. Руденко,** д.э.н., чл.-корр. Межд. кадровой академии аккредитованной при Совете Европы/ЮНЕСКО, почет. работник Минобразования РФ, проф. Высшей школы приватизации и предпринимательства ---------- 170

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
М.П. **Козлов, к.э.н.,** консультант Аналитического центра при Правительстве РФ ---------- 172

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
Ш.И. Шарипов, к.э.н., доцент, нач. управления Минсельхоза Дагестана ---------- 174

ВЫБОР МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
А.А. Ермолов, к.э.н., мл. науч. сотр. Институт аграрных проблем РАН ---------- 176

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНЕ
О.А. Бурмистрова, к.э.н.,ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 178

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ИХ РОЛЬ
В ПРОИЗВОДСТВЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
Т.И. Проскурякова, к.э.н., доц. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК --------- 179

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
О.Ю.Анциферова, к.э.н, доц., докторант, **И.П.Шаляпина**, д.э.н, проф., зав. каф., Мичуринского государственного аграрного университета ---------- 181

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДОВ
СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ
А.Н. Бойко, науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК ---------- 183

СЕЛЬСКИЕ ПОДВОРЬЯ В ОРГАНИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В.В. Пациорковский, д.э.н., проф., зав. лаб., **В.В. Пациорковская**, ст. науч. сотр. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН ---------- 184

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
Р.У. Гусманов, к.э.н., заведующий, **А.Х. Саитов**, к.э.н., науч. сотр., **М.Т. Лукьянова**, к.э.н., науч. сотр. Башкирского НИИ сельского хозяйства ---------- 186

СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА
Т.В. Остапенко, к.э.н. Института аграрных проблем РАН ---------- 188

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
Д.И. Попов, к.э.н., докторант НИИ экономики и организации АПК ЦЧР ---------- 189

ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
Е. А. Журавлева, к.э.н., соискатель Всероссийского института аграрных проблем и информатики ---------- 191

Прогноз экономического роста производства продукции животноводства в южных территориях Дальневосточного ФО
Л.В.Ким, к.с.-х.н., рук. отд. Дальневосточного НИИ экономики и организации АПК ---------- 192

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ
СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
И.П. Шаляпина, д.э.н., проф., зав. каф., **Н.В. Карамнова**, к.э.н., доц., докторант Мичуринского государственного аграрного университета ---------- 194

НАПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
(на примере Белгородской области)
О.В. Артеменков, асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 196

ПРОИЗВОДСТВО КАРТОФЕЛЯ И ОВОЩЕЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ:
ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
А.С. Строков, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им А.А.Никонова ---------- 198

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МАСЛОЖИРОВОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА
И.С. Иваненко, к.э.н Институт аграрных проблем РАН ---------- 199

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Н.Г. Филимонова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета ---------- 201

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СТРУКТУРЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
М.Г. Озерова, к.э.н., доц. Красноярского государственного аграрного университета ---------- 202

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ
А.В. Шатова, к.э.н., зав. каф., **А.П. Мусатова**, асп Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 204

ПРОИЗВОДСТВА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В ЛПХ
Т.Ю. Драгунова, к.э.н., науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 206

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА
Д.И. Макаров, асп. Российского аграрного университета – ТСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 208

СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
О.В. Медведев, к.т.н., доц., ст. науч. сотр. Новгородского государственного университета имени Я. Мудрого --------- 210

ОСОБЕННОСТИ РЫНОЧНОГО САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА
И.П. Салтык, д.э.н., проф. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова ---------- 212

ФАКТОРЫ РОСТА И УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ
Л.Р. Давлетбаева, к.э.н., доц., докторант Башкирского государственного аграрного университета ---------- 215

РОЛЬ МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА В СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Д.В. Борисов, асп., мл. науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства --------- 216

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
В.Ю. Бочаров, к.соц.н, доц., ст. науч. сотр. Самарского государственного университета ---------- 218

СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА РЕГИОНАЛЬНОГО МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА
Н.П. Касторнов, к.э.н., доц. Мичуринского государственного аграрного университета ---------- 220

ТИПОЛОГИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ
О.И. Павлушкина, зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 221

ФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ СЦЕНАРНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ПАРАМЕТРОВ ВЕДЕНИЯ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ
А.Е.Черная, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов---------- 223

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАЛЫХ СВИНОКОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.А. Соколов, к.э.н., проф. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 224

ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА НА РАЗМЕЩЕНИЕ, СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ И КОНЦЕНТРАЦИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
И.В. Таранова, к.э.н., доц. Ставропольского государственного аграрного университета ---------- 226

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
В.В.Печенкина, к.э.н., проф. Орловской региональной академии государственной службы ---------- 227

2.2. Направления технологического обновления сельскохозяйственного производства **---- 229**

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ – ФАКТОР РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
А.С. Шелепа, д.э.н., чл.-корр. РАСХН, дир. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК---- 229

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР РОСТА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
А.П. Потапов, к.э.н., ст. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 231

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ
Г.В. Григорьева, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 233

УСКОРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РОССИИ
Н.Ф.Гайворонская, к.э.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 234

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА
Т.В. Узловенко, мл. науч. сотр. Дальневосточного НИИ экономики, организации и планирования АПК ------- 236

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГООБНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В.И. Зябирова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 238

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЬНОВОДСТВА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.А.Алексеева, к.э.н., ст. науч. сотр., **Е.В.Степанова,** науч. сотр. Псковского НИИ сельского хозяйства ---------- 239

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРМОВ РАЗЛИЧНОЙ СТОИМОСТИ
А.К. Хисамов, асп. Башкирского государственного аграрного университета---------- 241

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И ИНТЕНСИВНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В.М. Пизенгольц, к.э.н., доц., зав. каф. Российского университета дружбы народов---------- 244

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РАЗВИТИЕ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
О.В. Новичкова, к.э.н., ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии---------- 246

2.3. Внедрение инноваций в сельское хозяйство ---------- **248**

РЕЗЕРВЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО И ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ
С.Н. Семенов, д.э.н., зам. дир., **О.В. Барашова,** магистр, **Е.М. Иванченко**, магистр Института аграрных проблем РАН ---------- 248

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АПК
С.Б. Огнивцев, д.э.н., проф., гл. науч. сотр Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 251

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Д.В. Ходос, к.э.н., доц., зав. каф. Красноярского государственного аграрного университета ---------- 251

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
Т.А. Михалева, к.э.н., зав. отд., **И.И. Трофимова**, к.т.н., ст. науч. сотр. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР РФ ---------- 252

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
М.Ю. Мореханова, к.социол.н., вед. науч. сотр. Института аграрных проблем РАН ---------- 254

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ
Л.Н. Телегина, к.э.н., доц. Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева ------- 255

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РЕГИОНЕ
О.В. Завгороднева, к.э.н., доц. Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 257

МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ АПК
Е.Н. Евдокимова, соискатель Российского Государственного аграрного университета – МСХА им. К.А.Тимирязева -- 259

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-КЛАСТЕРНЫХ СХЕМ В РЕГИОНЕ
Н.В. Боровских, д.э.н., зав. каф. Омского государственного аграрного университета ---------- 260

ФОРМИРОВАНИЕ АГРОИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВ
Б.А. Неудахин, зам. главы администрации Алтайского края, **В.А. Кундиус**, д.э.н., проф., декан, Алтайского государственного аграрного университета, **В.М. Патудин**, к.т.н., доц., науч. рук. науч.-исслед. центра «Системы управления» ---------- 262

ИННОВАЦИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Е.П. Макарова, к.э.н., докторант Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова - 264

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ (на примере Московской области)
И.В. Денискина, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова --------- 267

ВНЕДРЕНИЕ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ СИСТЕМ СЫРЬЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ САХАРНЫХ ЗАВОДОВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ
Ю.И. Болохонцева, асп. Курской государственной сельскохозяйственной академии им. И.И. Иванова» ---------- 268

СИСТЕМА ДЕЙСТВИЙ ПО РАЗВИТИЮ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ И АУТСТАФФИНГА
М.В. Муравьева, к.э.н., доц., **В.И. Норовяткин**, к. с-х н, ст. преп., дир. службы «ПОИСК" Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И.Вавилова», ---------- 270

МОДЕЛИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА УРОВНЕ ПРЕДПРИЯТИЙ
И.И. Летунов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **И.К. Дубовик**, к.с.-х.н., ведущий науч. сотр., **С.Б. Летунов**, науч. сотр. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельскохозяйственного производства ---------- 272

ИННОВАЦИОННЫЙ ВЗГЛЯД НА СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
В.И. Катаев, к.э.н., доц., **А.В. Сасина**, асп. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии ------- 274

СИСТЕМА КООПЕРАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕВОДА МЕЛКОТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ
Н.И. Оксанич, д.э.н., рук. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве,
Д.Н. Фетисов, к.э.н., доц. Волгоградского кооперативного института Российского университета кооперации ---------- 275

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОПОРЦИЙ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ПРИБЫЛИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СОВЛАДЕЛЬЦЕВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
С.Н. Трунова, к.э.н., доц., **И.П. Шаляпина**, д.э.н., проф, зав. каф. Мичуринского аграрного университета ---------- 277

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САДОВОДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.Ю. Кузичева, к.э.н., доц., **Д.В. Тарабрин**, асп. Мичуринского государственного аграрного университета ---------- 279

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИЙ В КОРМОПРОИЗВОДСТВЕ
Т.Н. Чуворкина, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 280

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Ж.А. Телегина, д.э.н., доц. Российского аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 281

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Е.А. Мягкова, к.э.н., ст. преп., **И.П. Шаляпина**, д.э.н., проф., зав. каф., Мичуринского государственного аграрного университета ---------- 283

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
Н.Ф. Зарук, д.э.н, проф., **А.В. Носов**, ассист. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии --------- 285

ОБОСНОВАНИЕ И ВЫБОР ЛУЧШЕГО ВАРИАНТА РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА
Р.Р. Субхангулов, асп., **Р.У. Гусманов**, к.э.н., зав. отд. Башкирского НИИ сельского хозяйства ---------- 286

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В МЯСНОМ ПТИЦЕВОДСТВЕ
Н.А. Волкова, к.э.н., проф., **В.В. Гришин**, студент Пензенской государственной сельскохозяйственной академии---------- 288

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА
И.В. Страшко, к.э.н., доц. Орловского государственного аграрного университета ---------- 289

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕРЕЗ ОПЛАТУ ТРУДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
Н.М. Михайлова, к.э.н., зам. председ. СПК Агрофирма «Культура» Брянской области, **О.М. Михайлов**, к.э.н., проф. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 291

МОДЕЛЬ БЕЗОТХОДНОГО ВЫСОКОДОХОДНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИОТЕХНОЛОГИЙ
М.М. Валиев, д.т.н., проф., **Р.А. Тухватуллин**, к.т.н., чл.-кор. РАЕН Башкирский государственный аграрный университет ---------- 293

СПИРАЛЬНО-ВИНТОВОЙ ТРАНСПОРТЕР КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНИКА ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕРАБОТКИ
Ю.М. Исаев, д.т.н., доц., зав. каф., **П.С. Золотарев**, асп. Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 294

ИСТОЧНИКИ ПОТЕРЬ ТОПЛИВА ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ
А.Ф. Кунафин, к.т.н., доц., Башкирского государственного аграрного университета, **К.К. Гафурзянов**, инженер, ГУСП «Башсельхозтехника» ---------- 296

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ
П.В. Никифоров, д.э.н., проф., зав. каф., Засл. работник сельского хозяйства РФ, **Е.П. Никифорова**, к.э.н., доц., Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого, **Р.Г. Нисанов**, к.э.н., ген. дир. ООО «Новгородский бекон» ---------- 298

2.4. Риски модернизации сельскохозяйственного производства **---------- 300**

ЭНЕРГОДЕФИЦИТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЗАСТАВИТ ИНВЕСТИРОВАТЬ
С.А. Огарков, к.э.н., специалист-эксперт Минэкономразвития России ---------- 300

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РИСК И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ
Т.Е. Родина, к.э.н., доц. фил. Российского ГСУ в г. Брянске ---------- 302

РИСКИ КОНЦЕНТРАЦИИ ПОГОЛОВЬЯ МОЛОЧНОГО СТАДА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ
В.Н. Суровцев, к.э.н., зав. отд., **Ю.Н. Никулина**, асп. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 303

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ РИСКА ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ АПК
С.Н. Плотникова, ст. преп., **Л.А. Козлова**, к.э.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии ---- 305

2.5. Управление рисками в сельском хозяйстве **---------- 307**

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
О.Г. Чарыкова, д.э.н., проф., зав. отд., **Е.А. Полуэктова**, асп. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР ---------- 307

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХЕДЖИРОВАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНОВЫМИ РИСКАМИ В АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ
А.В. Миненко, к.э.н., науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, **М.Н. Романов**, асп. Алтайского государственного аграрного университета, инвестиционный консультант ИК «Компания БКС» --- 309

РИСКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ МОЛОКА: ИСТОЧНИКИ И ПУТИ СНИЖЕНИЯ
О.Ф. Кадыкова, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 311

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ – КАК ФАКТОР РОСТА И УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Ю.В. Кошечкин, зав. лаб., **С.Н. Барабанова**, ведущий инженер Всероссийского НИИ социального развития села Орловского государственного аграрного университета ---------- 313

СТРАХОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
О.В. Кирсанова, соискатель Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 315

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ
С.В. Гришанова, ассистент, **М.Н. Ветрова**, к.э.н., ст. преп. Ставропольского государственного аграрного университета ---------- 316

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ АПК
Е.В. Костенко, соискатель Международного государственного университета природы, общества и человека, г. Дубна ---------- 318

РАЗДЕЛ 3. Формирование благоприятных условий для выполнения сельским хозяйством новой роли в экономике и обществе ---------- 320

3.1. Совершенствование бюджетной поддержки сельского хозяйства **----------320**

ПРИНЦИПЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ
В.Я. Узун, д.э.н., проф., рук. отд. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 320

ЭКОНОМИКА АПК РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ АГРАРНЫХ РЕФОРМ
Б.И. Пошкус, д.э.н., проф., акад. РАСХН, гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 324

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Д.Б. Эпштейн, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **Е.О. Никифорова,** к.э.н., ст. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---------- 327

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ АНТИКРИЗИСНОГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АПК СИБИРИ
И.В. Курцев, акад.РАСХН, гл. науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 328

ОТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ НА ЗЕМЕЛЬНОМ РЫНКЕ ЗАВИСИТ НЕ ТОЛЬКО СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ, НО И СУДЬБЫ КРЕСТЬЯНСТВА
М.Е. Голышев, к.э.н., член Экспертного совета по развитию АПК в Приволжском ФО, зам. рук. Управления Роснедвижимости по Нижегородской области ---------- 330

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Л.Г. Муратова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 335

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В.И. Меденников, д.т.н., зав. отд., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 337

МЕХАНИЗМЫ РЫНОЧНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ГОСПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С ПОЗИЦИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ, СПРАВЕДЛИВОСТИ, СТАБИЛЬНОСТИ
Р.С. Гайсин, д.э.н., проф., зав. каф Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 339

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
А.А. Грудкин, к.э.н., зам. нач. управления Департамента аграрной политики Орловской области ---------- 341

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ОЭСР ПО ОЦЕНКЕ МЕР СОВОКУПНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.С. Колосков, асп., науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---- 343

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА 2008–2012 гг.
А. А. Личман, ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова 345

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ СУБЪЕКТОВ РФ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Л.Г. Муратова, к.э.н., ведущий науч. сотр., **В.И. Меденников**, д.т.н., зав. отд., **С.Г. Сальников**, к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр., Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 347

БЮДЖЕТНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Е.С. Суровцева, к.э.н., нач. отд. Департамента аграрной политики Орловской области ---------- 349

НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ НА ОСНОВЕ ОПЫТА СЕВЕРО-ЗАПАДА
Д.Б. Эпштейн, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 351

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ (на примере Алтайского края)
Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., зам. дир. Алтайского фил. Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 353

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
С.А. Пахомчик, к.э.н., проф. Тюменского нефтегазового университета, **Е.Г. Канев**, гл. спец. управления экономики Администрации г. Салехарда, **Р.В. Фракин**, асп. Тюменской сельскохозяйственной академии ---------- 355

АГРАРНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В РЕГИОНЕ
А.В. Белокопытов, д.э.н., проректор Смоленской государственной сельскохозяйственной академии --------- 357

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ (на примере Брянской области)
Н.В. Межонова, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова --------- 359

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗА СЧЕТ ЕЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ
Ю.Г. Полулях, д.э.н, ведущий науч. сотр., **Л.Ю. Ададимова**, к.э.н., ст. науч. сотр., **В.И. Глазунов**, к.э.н., рук. сектора Поволжского НИИ экономики и организации АПК ---------- 362

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНЕ
С.С. Сушенцова, к.э.н., доц., рук. сектора Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве, **В.И. Зельцер**, науч. сотр. ---------- 363

РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНОГО СУБСИДИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Д.Ю. Самыгин, к.э.н., доц. Пензенского государственного университета ---------- 365

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ОСОБО ЗНАЧИМОЙ АГРАРНОЙ ТЕРРИТОРИИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ
М.Н. Романов, асп. Алтайского государственного аграрного университета, инвестиционный консультант ИК «Компания БКС», **А.В. Миненко**, к.э.н., науч. сотр. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 367

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СТРАХОВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР
В.В. Носов, д.э.н., проф. Саратовского государственного социально-экономического университета ---------- 368

О МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
Н.Н. Ковалева, асп. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 370

КОНЦЕПЦИЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В СТИМУЛИРОВАНИИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
О.А. Лукьянова, асп., **Г.М. Гриценко**, д.э.н., проф., зам. дир. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---------- 372

3.2. Улучшение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к ресурсам развития: земельным, финансово-кредитным, материально-техническим, информационным ---------- **374**

ОЦЕНКА ТЕКУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СВЯЗИ С ДИНАМИКОЙ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СЫРЬЕ И ЭНЕРГОРЕСУРСЫ
С.О. Сиптиц, д.э.н., дир. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---- 374

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЙДЕРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Н.И. Шагайда, д.э.н., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 376

ВНУТРЕННИЕ ТРАНЗАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МОЛОЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
Н.М. Светлов, д.э.н., проф. Российский аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева ---- 378

ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ И КРАТКОСРОЧНЫХ КРЕДИТОВ
Е.А. Гатаулина, к.э.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---- 380

КРЕДИТНАЯ ПОДДЕРЖКА ФЕРМЕРОВ И ИЗМЕНЕНИЕ ИХ КОЛИЧЕСТВА
Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., председ. правления, **С.Н. Сазонов**, д.т.н., проф., дир. Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности К(Ф)Х ---- 385

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗЕМЕЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ В РОССИЙСКОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (на примере Орловской области)
Паскаль Груез, асп., Реймского Университета, Франция ---- 388

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
Е.В. Сапрыкина, к.э.н., доц. Алтайского государственного аграрного университета ---- 392

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
И.В. Корнева, **Д.В. Боровиков**, к.э.н., доц. Алтайского государственного университета ---- 393

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
П.В. Агафонов, соискатель Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства ---- 395

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СЕРВИС В АПК
Е.В. Семенова, д.э.н., проф., **С.Р. Кусаинова** Великолукская государственная сельскохозяйственная академия ---- 397

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.С. Зонова, к.э.н, доц., **Е.Н. Суслопарова**, ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии ---- 399

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МОДУЛЯ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ МИРОВЫХ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ AGLINK-COSIMO
Н.Е. Евдокимова, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики ---- 400

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ РЫНКОВ СБЫТА ПРОДУКЦИИ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
О.Н. Аргунеева, к.э.н., доц. Оренбургского государственного аграрного университета ---- 403

ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Л.А. Рыманова, к.э.н. ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства ---- 404

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ УСИЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА
Е.Н. Дубикова, преп. Самарского государственного технического университета ---- 407

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Н.Ю. Хэ, асп. Алтайский государственный аграрный университет, **Г.М. Гриценко**, д.э.н., проф., зам. дир. Алтайского фил. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства, зав. каф. Алтайского ГАУ ---- 409

ДОСТУПНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ К РЕСУРСАМ РАЗВИТИЯ
Н.П. Брозгунова, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ---- 410

ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
Р.И. Шукшин, асп., **А.В. Шатова**, к.э.н., доц., зав. каф. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---- 412

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ ПУТЕМ УПРОЩЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЗЕМЛЮ
А.А. Ефимова, к.э.н., зав. отд. Псковского НИИ сельского хозяйства ---- 415

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ
Л.Н. Крапчина, к.э.н., доц. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---- 417

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ
А.В. Варламов, науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---- 418

ИНВЕСТИЦИИ КАК ОСНОВА РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Ю.В. Ахтанина, асп. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 420

3.3. Улучшение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам сбыта продукции ---------- 422

КАНАЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ФЕРМЕРСКИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ
Д.Д. Сазонова, к.э.н., доц., председ. правления Независимого экономического аналитического центра по проблемам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств ---------- 422

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ В КАНАДЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК
Е.Е. Григорьева, Торгпредство России в Канаде ---------- 424

О РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ СБЫТА ПРОДУКЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ
В.И. Кудряшов, д.э.н., проф., гл. науч. сотр., **С.С. Сушенцова**, к.э.н., доц., рук. сектора, **М.В. Ивлев**, асп. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ---------- 426

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
Е.А. Соскиева, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова - 428

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
Д.С. Неуймин, асп. Мичуринского государственного аграрного университета---------- 429

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
А.Б. Тиранов, к.э.н., доц., **Т.А. Тиранова**, асп. Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого---------- 431

***3.4. Модернизация сельскохозяйственного образования и науки* ---------- 433**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ
А.В. Петриков, д.э.н., проф., акад. РАСХН, статс-секретарь–зам. министра Министерства сельского хозяйства России ---------- 433

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ СЕЛЬХОЗОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ: ВИРТУАЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА
С.Г. Сальников, к.ф.-м.н., ведущий науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова ---------- 435

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ РОССИИ
А.В. Пошатаев, проф., зав. каф. Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, **М.А. Кауфман**, д.э.н., Президент группы компаний «Уайтхолл» ---------- 438

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
Р.А. Бандурин, к.э.н., ст. преп. Брянской государственной сельскохозяйственной академии---------- 440

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ АПК РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Н.Н. Дегтярев, дир., Засл. учитель РФ Павловского сельскохозяйственного техникума Воронежской области, **А.А. Боева**, к.э.н., доц. Воронежского государственного технического университета, **А.А. Мордовцев**, к.э.н., доц. Воронежского Государственного аграрного университета им. К.Д. Глинки ------- 442

АВТОМАТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА ВСЕРОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ им. А.А. НИКОНОВА
Е.Н. Тимошкина, к.пед.н., зав. информ.-библ. центром Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова ---------- 443

ЗАРУБЕЖНАЯ СИСТЕМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
О.А. Александрова, к.э.н., доц. Башкирского государственного аграрного университета ---------- 444

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ КАНАДЫ
П.С. Шульга, к.с.-х.н., научный парк Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, «Экотерра»---------- 447

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АГРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
Л.Ю. Ададимова, к.э.н. ст. науч. сотр., **В.И. Глазунов**, к.э.н., рук. сектора, **Ю.Г. Полулях**, д.э.н, ведущий науч. сотр. Поволжского НИИ ЭО АПК---------- 448

3.5. Развитие социальной сферы села ---------- **450**

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПЛАНИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛА
И.Л. Трофименко, к.э.н., ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов ---------- 450

СЕЛЬСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
В.Г. Кучкин, к.э.н., проф., **М.В. Каймакова**, соискатель Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 452

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН
Л.М. Кликич, д.э.н., зав. каф. Башкирского государственного аграрного университета ---------- 454

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ОПЫТ ИХ РЕШЕНИЯ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
С.Б. Зыкова, ст. преп. Вятской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 456

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
М.Ю. Федотова, к.э.н., доц., **А.А. Ломакин**, асп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии -- 457

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ЦЧР
С.Г. Исакова, ст. науч. сотр. Научно-исследовательского института экономики и организации АПК ЦЧР ---------- 459

ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
М.В. Межина, ст. преп. Алтайского государственного аграрного университета ---------- 460

АНТИКРИЗИСНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
С.Ю. Маркин, к.э.н., ст. науч. сотр., зав. отд., **Е.Д. Маркина**, мл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, **А.В. Бутенко**, асп. Донского государственного аграрного университета ---------- 463

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
Т.В. Вострецова, ассист. Башкирского государственного аграрного университета ---------- 464

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛА
О.А. Швецова, асп., ассист. Брянской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 466

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СЕЛЬСКОГО БИЗНЕСА
О.П. Фадеева, ст. науч. сотр. Института экономики и организации промышленного производства СО РАН --------- 467

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.В. Зыкова, к.э.н., Институт управления, г. Архангельск ---------- 469

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ
А.П. Гвозденко, к.э.н., зам. зав. отд., **Н.И. Антонова**, ст. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов 471

3.6. Новая роль союзов и ассоциаций сельскохозяйственных товаропроизводителей -------- **473**

СОЮЗ КАК ФОРМА МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
Е.В. Фудина, ст. преп. Пензенской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 473

РОЛЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
М.А. Шиндряева, соискатель Самарской сельскохозяйственной академии, **К.А. Жичкин**, к.э.н. доц. ---------- 475

ДВИЖЕНИЕ ЖЕНЩИН-ФЕРМЕРОВ, КАК ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОЦИУМА СЕЛА
Е.В. Аверьянова, к.э.н., ведущий науч. сотр. Северо-западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, председатель Ленинградского областного общественного движения женщин-фермеров ---------- 477

О РАЗВИТИИ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА НА СЕЛЕ
Т.В. Вострецова, ассист. Башкирского государственного аграрного университета ---------- 478

СОЗДАНИЕ СОЮЗА САДОВОДЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ
Г. З. Ситдикова, ст. преп. Башкирского государственного аграрного университета ---------- 480

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ---------- **482**

Республика Беларусь ---------- **482**

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
З.М. Ильина, д.э.н., проф., член- кор. НАН Беларуси, зав. отд. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси ---------- 482

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ НОРМАТИВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В БЕЛАРУСИ
П.В.Расторгуев, к.э.н., доц., зав. сектором Института системных исследований в АПК НАН Беларуси ---------- 484

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АГРОСЕРВИСНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ УСЛУГ ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА
А.С. Сайганов, д.э.н., проф., зам. дир. Института системных исследований в АПК НАН Беларуси ---------- 486

МЕЗАЭВОЛЮЦИОННАЯ СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: РОЛЬ КРУПНОГО, КОЛЛЕКТИВНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА
М.Н. Антоненко, к.э.н., зав. сектором РНУП Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси ---------- 489

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА
Г.В. Миренкова, к.э.н., доц., зав. каф., **А.А Миренков**, асп. Белорусской государственной сельскохозяйственной академии ---------- 490

Республика Казахстан ---------- 492

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
Ш.У. Акимбекова, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Казахского НИИ экономики АПК и развития сельских территорий ---------- 492

ПУТИ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
О.А. Абралиев, д.э.н., ведущий науч. сотр. Казахский национальный аграрный университет ---------- 493

Республика Молдова ---------- 495

УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА К РЫНКАМ СБЫТА ПРОДУКЦИИ
М.А. Карабет, магистр экономики, докторант, преп. Комратского государственного университета, г. Комрат -------- 495

Украина ---------- 497

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ БИОТОПЛИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
Е.В. Шубравская, д.э.н., зав. отд. Института экономики и прогнозирования НАН Украины ---------- 497

РОЛЬ АГРАРНЫХ ХОЛДИНГОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ
И.М. Зелиско, к. э. н., доц. Национального университета биоресурсов и природопользования Украины (Национальный аграрный университет) ---------- 499

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СВИНОВОДСТВА В УКРАИНЕ
И.В. Кравец, асп. Житомирского национального агроэкологического университета ---------- 500

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ
А.В. Ращенко, соискатель Житомирского национального агроэкологического университета ---------- 502

КРУПНЫЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ МОЛОЧНЫЕ ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
О.Н. Гиржева , асп., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко ---------- 504

СОСТОЯНИЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В УКРАИНЕ
А.А. Артеменко, ст. преп., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства ---------- 505

БЮДЖЕТНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ
В.М. Онегина, к.э.н., доц., зав. каф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П.Василенка ---------- 507

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ИХ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ
В.И. Сапич, к.э.н., доц. Сумского фил. Харьковского национального университета внутренних дел ---------- 509

ИПОТЕКА И ПОВЫШЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КРЕДИТАМИ АГРОФОРМИРОВАНИЙ
Т.Г. Маренич, д.э.н., проф., зав. каф. Полтавской государственной аграрной академии ---------- 511

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ВЫХОДА НА ВНЕШНИЙ РЫНОК
И.М. Волкова, к.э.н., ассист. Житомирского национального агроэкологического университета ---------- 512

РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ ПРИ СЕЛЬСКИХ ОБЩИНАХ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Т.В. Швец, к. е. н., доц. Житомирского национального агроэкологического университета---------- 514

ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
А.А. Красноруцкий, к.э.н., доц., Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко---------- 516

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРАРНОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ КРИЗИСНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ
Е.Е. Гудзь, д.э.н., гл. науч. сотр., НАЦ Институт аграрной экономики УААН---------- 516

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ СУМСКОЙ ОБЛАСТИ
Н.В. Клецова, асп. Сумского национального аграрного университета---------- 519

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА» ---------- 521

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК: КОНЦЕПЦИИ, ФОРМЫ, РЕСУРСЫ
Л.С. Орсик, д.э.н., дир. Департамента научно-технической политики и образования Министерства сельского хозяйства РФ---------- 521

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК
В.Ф. Федоренко, д.т.н., проф., чл.-кор. РАСХН, дир. ФГНУ «Росинформагротех»---------- 526

ЭКОНОМИКА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗ НАЛИЧИЯ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
Р.Х. Адуков, д.э.н., проф., зав. отд. Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве ---------- 528

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ АПК
Л.М. Аксенова, акад. РАСХН, акад.-секр. Отделения хранения и переработки сельхозпродукции Россельхозакадемии---------- 531

ИННОВАЦИОННЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
Д.С. Стребков, акад. РАСХН, дир. Всероссийского НИИ электрификации сельского хозяйства ---------- 533

МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА США: ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ
Б.А. Черняков, д.э.н., проф., зав. сектором Института США и Канады ---------- 538

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕОСНАЩЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕЛАРУСИ
А.Н. Сайганов, д.э.н., проф., зам. дир. Центра аграрной экономики Института экономики НАН Беларуси---------- 542

ЗНАЧЕНИЕ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИЙ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВ МАЛОГО БИЗНЕСА В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ МОЛДОВЫ
В.С. Дога, д.э.н., профессор ---------- 546

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В.М. Баутин, д.э.н., проф., чл.-кор. РАСХН, ректор Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева ---------- 549

ОБЗОР РАБОТЫ СЕКЦИЙ ---------- 554

Сборники Никоновских чтений
1996–2009 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.

Научное издание

Никоновские чтения – 2009

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

ISBN 978-5-88367-047-4

Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
105064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21/6, стр. 1

Формат 60 х 84/8 Объем 71,5 п.л.
Тираж 300 экз.

Типография ОО НВП «ИНЭК»
125171, Москва, Ленинградское ш., 18; тел. 786-2231